

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

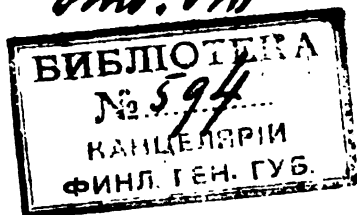
ВОЕННЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ

ЛЕКСИКОНЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ВОЕННЫХЪ И ЛИТЕРАТОРОВЪ.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1841.

Digitized by Google

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ чтобы по отпечатаніи, представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, Мая
20 дня, 1841 года.

Ценсоръ П. Корсаковъ.

Д.

ДЕВОЛЮЦИОННАЯ ВОЙНА (la guerre de dévolution). Подъ этимъ названіемъ известна въ Европейской дипломатіи война, веденная Людовикомъ XIV съ Испанією, за нѣкоторыя изъ ея провинцій, которыми онъ домогался овладѣть, на основаніи такъ называемаго Jus devolutionis, то есть, права деволуціоннаго. По Пиренейскому миру, супруга Людовика, Марія-Тереза, дочь Испанскаго Короля, Филиппа IV, торжественно отеклась отъ наслѣдства Испанскаго престола; отреченіе это внесено было также въ брачный контрактъ ея. Такимъ образомъ казалось, что Людовикъ не долженъ былъ и думать объ Испанскомъ престолѣ. Несмотря на это, тотчасъ послѣ смерти Филиппа IV, онъ объявилъ свои притязанія, конечно не на всю Испанію, но на нѣкоторыя провинціи ея, именно: Герцогство Брабантское, области Мелхельмъ (Malines), Антверпенъ, Верхній Гельдернъ, Намюръ, Лимбургъ, Гезо (Hainault), Артуа, Камбре, Герцогство Люксембургское, часть Фландріи и весь Франшъ-Конте. Притязанія свои онъ основывалъ на одномъ постановленіи, существовавшемъ въ некоторыхъ провинціяхъ между частными людьми. Тамъ принято было за

правило, что если вдовецъ или вдова, имѣющіе дѣтей, вступаютъ вторично въ супружество, то право наслѣдовать принадлежація имъ недвижимыя имѣнія, остается за дѣтьми перваго брака; сами же родители получаютъ только доходы съ имѣнія въ продолженіи своей жизни, не имѣя права отдать его дѣтямъ втораго брака. Такое правило существовало прежде въ видѣ обычая, но въ послѣдствіи оно обратилось въ законъ и стало известно подъ названіемъ права деволуціоннаго. Впрочемъ имъ руководствовались только при разборѣ правъ на частныя наслѣдства. Людовикъ первый вдумалъ примѣнить его къ наслѣдству Государственному, домогаясь на этомъ основаніи оторвать отъ Испаніи цѣлыя провинціи. Карлъ II, тогдашній Король Испанскій, говорилъ Людовикъ, происходитъ отъ втораго брака Филиппа IV, тогда какъ Королева Французская, Марія Тереза, есть дѣтя перваго брака, слѣдовательно всѣ провинціи, на которыя имѣетъ силу jus devolutionis, должны принадлежать не Карлу II, а Маріи Терезѣ, и ей одной, потому что послѣ смерти Донъ Бальтасара, старшаго сына первой супруги Филиппа IV, она одна имѣетъ это право. Сверхъ того, присвокуи-

лалъ онъ, Марія Тереза, подписывая брачный контрактъ, была еще малолѣтнею и потому отреченіе ея отъ правъ на участіе въ наследствѣ Испанскаго престола не имѣетъ силы.

Честолюбивыя притязанія Людовика испугали Испанцевъ, не понравились и другимъ сосѣднимъ державамъ, въ особенности Соединеннымъ Штатамъ, которые смотрѣли на Испанскіе Нидерланды какъ на свою ограду со стороны Франціи. Испанцы возразили Людовику, что право деволуціонное, будучи не что иное какъ обычай, должно опредѣлять право на наследство только между частными людьми, но ни подъ какимъ видомъ не можетъ уничтожать, ни даже ограничивать, кореннаго закона Испанской Монархіи, по которому вся Испанія съ ея владѣніями нераздѣльно принадлежитъ Карлу II, брату Маріи Терезы. Иоаннъ де Витте, великій пенсіонарій (Raadsprezident) и синдикъ (Landsyndicus) Голландской Республики, предлагалъ кончить споръ мировою сдѣлкой. Онъ зналъ характеръ Людовика XIV, который не боялся, но желалъ войны, и потому ему казалось лучше всего, постараться убедить Людовика XIV, чтобы онъ удовольствовался частію требуемыхъ земель, которая ему будетъ уступлена безъ дальнихъ споровъ, если онъ согласится отречься за себя и жену свою отъ всякихъ притязаній на Испанское наследство. Людовикъ XIV ни подъ какимъ видомъ не соглашался принять предложеній великаго пенсіонарія, считая ихъ для себя унижательными, и въ 1687 году открылась война.

Людовикъ, почти увѣренный въ побѣду, самъ съ 85 тысячнымъ корпусомъ двинулся во Фландрію. Осмысленный корпусъ послалъ къ Дюнкир-

хену, другою, четырехъ-тысячный, къ Люксембургу. Послѣ Короля, главный распорядитель военными дѣйствіями былъ Тюрренъ. Въ это время Франція была въ цвѣтѣ своего могущества. Кольберъ обогатилъ ея финансы, Лувоа доставилъ ей отличную артимію и, благодаря Кольберу, не только не терпѣлъ недостатка въ денежныхъ пособіяхъ, но даже такъ щедро ими былъ надѣленъ, что могъ на всемъ пространствѣ, гдѣ надлежало проходить Французской арміи, приготовить для нея квартиры и всякаго рода богатые магазины. Однимъ словомъ, онъ такъ хорошо распорядился, что куда бы ни пошелъ Король, вездѣ все для него было приготовлено. Солдаты и Офицеры подчинены были строжайшей дисциплинѣ; вообще въ войскахъ царствовалъ необыкновенный въ то время порядокъ. Съ такими-то средствами готовился Людовикъ завоевать области у монархіи разоренной, которая въ то время была еще тѣмъ беззащитнѣе, что ея управляла слабая женщина, состоявшая подъ вліяніемъ Иезуитовъ, и хворый, вѣчно малолѣтній Король. Быстры были успѣхи Французовъ. Города и крѣпости сдавались одни за другими. — Амъ и Турне взяты въ два дня; Фюртъ, Арнартиеръ и Куртре не долго держались; едва успѣлъ Людовикъ подступить къ Дуэ, какъ крѣпость сдалась на другой день; богатый и хорошо укрѣпленный Лилль держался только девять сутокъ. Жители Брюсселя были такъ напуганы, что начинали уже перебираться въ Антверпенъ. Почти вся Фландрія завоевана въ три мѣсяца; да и осталшая часть ея могла быть занята въ одинъ походъ. Чтобы утвердить за собою новыя владѣнія, Людовикъ поручилъ Вобану укрѣпить завоеван-

ные города и наполнить их гарни-
зонами. Въ особенности укреплень
былъ Лилль, и Вобанъ назначенъ ко-
мендантомъ Лилльской крѣпости; меж-
ду тѣмъ самъ Людовикъ отправился
въ Парижъ, гдѣ встрѣченъ былъ съ
ангуазизмомъ. Въ слѣдующемъ году
объявленъ былъ новый походъ. Изъ
всей Франціи сходились войска въ
Шампанію и Бургундію. Сначала
ни кто не догадывался о причинахъ
всѣхъ этихъ сборовъ. Приготовленія
Французовъ казались Германіи подо-
зрительными, и она начинала безпо-
коиться. Наконецъ, 2-го Февраля, Ко-
роль отправился въ Дижонъ, и въ
тотъ же день двадцать тысячъ всту-
пили во Франшъ-Конте. Начальниками
дѣйствующей арміи назначены Конде
и ненавистный другъ его, Генераль-
Лейтенантъ Монморанси-Бутвиль, быв-
шій въ послѣдствіи Герцогомъ Люк-
сембургскимъ. Въ одинъ день Кон-
де взялъ Безансонъ, а Монморанси
Бутвиль, Саливъ, Людовикъ, сопровож-
даемый всюю пышностью своего дво-
ра, также пріѣхалъ въ армію и оса-
дилъ Долю. Въ четыре дня взяли Долю
и мѣсяцъ тѣмъ въ три недѣли заво-
ванъ весь Франшъ-Конте. Съ неголо-
ваніемъ узналъ Испанскій дворъ о ма-
лодушнн своихъ намѣстниковъ, кото-
рые такъ легко позволили Францу-
замъ отнять у Испаніи двѣ богатѣй-
шія ея области; со страхомъ смотре-
ла на эти завоеванія Голландская Рес-
публика, до тѣхъ поръ союзная Фран-
цузамъ. Она стала смотрѣть на нихъ
какъ на опасныхъ сосѣдей и всѣмъ
уже сдѣлалось извѣстнымъ, что чес-
толюбіе Людовика не знало границъ.
Но за свободу Европы бодрствоваль
Юаннъ де-Виттъ; онъ подружился съ
кавалеромъ Томпсомъ, Англійскимъ
посломъ въ Гагъ; и оба дѣятельно
стали предпринимать средства къ обу-

данію Людовикова честолюбія; къ
нимъ присталъ также и Шведскій По-
сланникъ Графъ Донъ. Въ пять дней
предложенъ и заключенъ договоръ
между Голландією, Англією и Шве-
цією, извѣстный подъ названіемъ трой-
наго союза (triple alliance). Императоръ
Леопольдъ, тайно одобряя этотъ союзъ,
не могъ открыто къ нему приступить,
потому что былъ связанъ съ Королемъ
Французскимъ тайнымъ договоромъ,
по которому они условились лишить
наслѣдства малолѣтняго Испанскаго
Короля. Между тѣмъ союзники дѣйс-
вовали усердно; Англія и Голландія
договорились даже, что если которая
нибудь изъ нихъ будетъ находиться
въ опасности, то другая союзница
должна прислать ей въ помощь 40
военныхъ кораблей, 6,000 пѣхоты и
400 человекъ конницы. Цѣль союза
состояла въ томъ, чтобы, принудить
Францію къ перемирію, употребить
это время на переговоры, которыми
предполагалось склонить Испанію къ
уступкамъ. Отъ Испаніи союзники тре-
бовали, чтобы она отдала Людовику
или Люксембургъ или Франшъ-Конте
съ Камбре, Дуэ, Эромъ, Сентъ-Оме-
ромъ, и Фюрномъ, а отъ Людовика,
чтобы онъ принялъ эти уступки и не
требовалъ болѣе ничего, въ противномъ
случаѣ грозилъ ему войною, говоря,
что они до тѣхъ поръ не перестанутъ
воевать, пока не возстановятъ всего
того, что было условлено Пиреней-
скимъ миромъ. Людовикъ, опасаясь
вооружить противъ себя всю Евро-
пу, принужденъ былъ согласиться на
мирные переговоры. Онъ скрылъ на
время свою досаду, но съ этихъ поръ
былъ постояннымъ и непримиримымъ
врагомъ Голландіи, которую считалъ
главною виновницею нанесеннаго
ему оскорбленія. Мѣстомъ для мир-
ныхъ переговоровъ назначенъ былъ

сначала городъ St. Germain en Laye а потомъ Ахенъ; Людовикъ прислалъ туда своего уполномоченнаго, Кольбера Кроасси, а Капель-Родриго, наместникъ Испанскаго Короля въ Нидерландахъ, прислалъ для переговоровъ Барона Бергейка. 2-го Мая 1668 г. былъ ими подписанъ миръ, въ силу коего уступлены были Франціи Шарлероа, Бишпъ, Дуэ, Турнэ, Уденардъ, Лилль и шесть другихъ крепостей, а она возвратила Испаніи Графство Бургундское.

ДЕГЛИ или **ДЕЛИ** (Degli, Delhi). Эта знаменитая вторая столица и резиденція Великаго Могола въ Индостанѣ (Агра была первая) еще и теперь (послѣ ужасныхъ опустошеній, сдѣланныхъ въ ней въ 1739 г. Шахомъ Надиромъ, въ 1747 г. Афганями и въ новѣйшія времена Мараттами) одинъ изъ лучшихъ городовъ Индіи. Теперь онъ принадлежитъ къ числу непосредственныхъ Англо-Остъ-Индскихъ владѣній и лежитъ въ Калькутскомъ президентствѣ на западномъ берегу рѣки Джуммы. Императорскій дворецъ (гдѣ нынѣ живетъ лишенный престола Великаго Могола, Акбаръ II съ многочисленной своей семьей), множество великолѣпныхъ гробницъ, частныхъ домовъ и купеческихъ конторъ составляютъ украшеніе этого города, насѣщающаго около 460,000 жителей. Развалины стараго города занимаютъ болѣе одной квадратной мили. Разказы путешественниковъ о прежнемъ его великолѣпнѣи доходятъ до баснословія. (см. Индія).

Бой при Дегли между Тимуромъ и Индійскими Султанами Мухаммадомъ, 2-го Января 1399 года. Повелитель Монголовъ и Татаръ, грозный Тимурланъ (Тимуръ) распространилъ свои завоеванія до Индіи и 1-го Января 1399 (въ 801 году Гуджры) на-

решилъ Джумму. Онь окружилъ свой лагерь ровомъ, который простирался до холма Бегали при Дегли и палисадинами, съ переплетенными между ими вѣтвями. Солдатамъ своимъ приказалъ составить изъ щитовъ рощу стѣны, за нею помѣстилъ рядъ буйволовъ, а за ними палатки. Въ такомъ положеніи ожидалъ онъ непріятеля, скрывая отъ него силы свои и принимая видъ робости. Махмудъ, надѣясь безъ труда обратить въ бѣгство слабого, по видимому, непріятеля, спустился, 3 Января, въ долину съ 10,000 всадниковъ, 40,000 человекъ пѣхоты и 120 слонами. Правое его крыло велъ Таги Ханъ и Али Колъ; лѣвое Малекъ Моннединъ и Малекъ Гани; центромъ командовалъ онъ самъ и Бизиръ его, Малу Ханъ. Впереди строя находились слоны, покрытые латами и имѣвшіе на спинѣ башни со стрѣлками и пращниками, а возлѣ нихъ шли Индійцы; вооруженные родомъ боевыхъ ракетъ, извѣстныхъ уже тогда въ Индіи, и ручными гранатами. При видѣ слоновъ, и этого новаго для Монголовъ оружія Индійцевъ, страхъ овладѣлъ Тимурлановымъ войскомъ; даже его тѣлохранители боялись вступать въ бой съ такимъ непріятелемъ. Одинъ Тимуръ сохранялъ спокойствіе души; онъ приказалъ привязать къ рогамъ буйволовъ пуки терновника, зажечь ихъ при приближеніи непріятеля и пустить лагерь разбросаны были желѣзные шасптрыны (рогульки). Войска выстроились къ бою; лѣвое крыло Тимуръ отдалъ своимъ сыновьямъ, Султану Гуссейну и Халилу Султану; правое Пиръ Мохамеду; артергаръ; усиленный отборною конницею, Мирза Густему, а въ срединѣ помѣстился самъ. Начался бой; сначала съѣли, мобилитетъ побѣдъ съ артергаръ бросили на 45'

приятеля, воздух наполнился шумомъ пимбала, барабановъ, трубъ и Индѣйскихъ колокольчиковъ; земля дрожала отъ стука слоновъ и всадниковъ. При натискѣ Индѣйской кавалерии Монгольскій авангардъ притворно отступилъ за правое крыло; но потомъ вдругъ, съ непреоборимою силою, ринулся въ тылъ неприятеля и привелъ его въ совершенное разстройство. Между тѣмъ Пиръ Мегемедъ, подкрѣпленный Эмиромъ Салиманомъ Хановъ, принудилъ къ отступленію лѣвое неприятельское крыло и прогналъ за Гавицкаскія озера. Слоны, приходя въ бѣшенство отъ огня, крика и пущенныхъ въ нихъ стрѣлъ и камней, обратились въ ряды собственного своего войска и увеличили тамъ безпорядокъ. Правое крыло Индѣйцевъ также должно было уступить храбрости Султана Гуссейна и предводителя авангарда, Хана Бегадера, и отступило до воротъ Дегли. Та же участь постигла Индѣйскій центръ отъ рѣшительнаго натиска Шейхъ Нуреддина и Камелика. Султанъ Махмудъ и его Визирь бѣжали въ Дегли и заперли за собою ворота. Но уже на слѣдующій день Тамерланъ вошелъ въ покоренный городъ; на стѣнахъ Дегли, находившагося триста лѣтъ подъ властію Газневидскихъ владѣльцевъ, развѣвался Монгольскій флагъ и на тронѣ Индѣйскихъ Султановъ принималъ Тамерланъ изъявленіе покорности поработенныхъ народовъ. Незчислимыя сокровища Махмуда и всѣ богатства жителей сдѣлались добычею завоевателя. Въ Маѣ того же года Тамерланъ возвратился въ столицу свою Самаркандъ.

А. К. Р.
 ДЕГО (Dege), городокъ въ Пиемонтѣ, на рѣкѣ Бордиги, съ 1,700 жителей; извѣстенъ въ военной

исторіи въ числѣ тѣхъ пунктовъ, при которыхъ Бонапарте, въ 1796 году, представилъ рядъ первыхъ своихъ блистательныхъ успѣховъ надъ разсыянными силами союзныхъ Австро-Сардинскихъ войскъ, бывшихъ подъ главнымъ начальствомъ Генерала Болие (Beaulieu).

Послѣ поражений, претерпѣнныхъ частями Австрійской арміи при Вольтри, Монте-Леджино и Монтенотѣ, командовавшей Австрійцами, Генералъ Аржанто (Argenteau), рѣшился собрать всѣ свои силы при Дего; городокъ этотъ былъ укрѣпленъ полевыми работами, въ немъ было четыре баталіона и 18 орудій, и войска Австрійскія были такъ расположены, что къ 14 числу Апрѣля у этого пункта могло бы собраться до 19-ти баталіоновъ. Но по какой-то ошибкѣ въ распоряженіяхъ, или по недоумѣнію, Вукасовичъ, командовавшій этими силами, выступилъ изъ Сачелло днемъ позже, такъ что во все продолженіе 14-го числа въ Дего оставалось только 4-ре прежнихъ баталіона, а къ концу дня прибылъ еще одинъ. Бонапарте показавшій такую необыкновенную дѣятельность и быстроту въ первыхъ своихъ дѣйствіяхъ кампаніи 1796 года, не теряя ни минуты времени, направилъ къ Дего дивизію Массены, Лагарпа и резервную бригаду Виктора. 14-го числа атаковалъ Дего, и, не смотря на упорную оборону гарнизона, взялъ этотъ важный пунктъ. Оставивъ въ Дего и въ окрестностяхъ его дивизію Массены, съ прочими дивизіями Бонапарте обратился къ Чевѣ (Ceva), противъ Сардинскихъ войскъ, бывшихъ подъ командою Генерала Колли; но едва успѣлъ онъ отойти, какъ, 15 числа, двинулся въ Дего Вукасовичъ съ 5-тью баталіонами; онъ смѣло атаковалъ и опрокинулъ слабый аван-

гардъ Массены, и даже приступилъ къ укрѣпленію Дего, гдѣ оставалась только небольшая часть дивизіи Массены, разсыянной по окрестности. При неожиданности этого нападенія, неустрашимость Австрійскаго Генерала увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, и Дего былъ занятъ Вукасовичемъ. Массена успѣшилъ собрать свои силы, но тщетно покушалъ онъ возвратити Дего въ свою власть. Однакожъ самъ Бонапарте узнавъ о случившемся, немедленно обратился назадъ къ этому пункту, и, соединивъ дивизіи Массены, Лагарпа и бригаду Виктора, атаковалъ снова Вукасовича. Силы Французовъ были столь превосходны, что послѣднему нельзя было и думать удержаться; послѣ храброй защиты, видя что ожидаемыя подкрѣпленія не прибываютъ, Вукасовичъ рѣшился оставить Дего, и отступить на Акви. Не смотря на то, что онъ потерялъ около половины своего отряда (до 1,500 человекъ), дѣло при Дего дѣлаетъ великую честь Австрійскому Генералу и войску. Послѣ этого двухъ-дневнаго боя, Бонапарте рѣшительно обратился съ главными своими силами противъ Сардинцевъ. (См. Революціонныя войны). *Д. Ж-из.*

ДЕЖАНЪ (Jean Francois-Aimé, comte Dejean), Перъ Франціи, Генералъ-Лейтенантъ, Министръ Военной Администраціи во времена Консульства и Имперіи, родился въ Капельнодари (Aude), въ 1749 году. Получивъ у Іезуитовъ порядочное воспитаніе, онъ былъ принятъ (1768), въ чинѣ Подпоручика, въ инженерную Мезіерскую школу, и пожалованъ (въ 1777) Капитаномъ инженернаго корпуса; въ послѣднемъ званіи онъ былъ употребленъ при разныхъ крѣпостныхъ работахъ. Назначенный (1795) начальникомъ инжене-

ровъ сѣверной арміи, состоявшей подъ командою Пишегрю, онъ оказалъ большія услуги Франціи и былъ пожалованъ бригаднымъ и потомъ дивизионнымъ Генераломъ. Въ исходѣ 1796 года, начальство этою арміей было поручено ему временно. Бонапарте ввелъ его въ Государственный Совѣтъ и поручилъ ему надворъ за берегами Бретаніи; онъ взялъ его потомъ съ собою въ Италію и, послѣ битвы при Маренго, поручилъ ему привести въ исполненіе условія, отдававшія Франціи большую часть сѣверной Италіи. Будучи Чрезвычайнымъ Министромъ въ Генуѣ въ теченіи почти двухъ лѣтъ и Президентомъ Совѣта объ организаціи Лигурійской республики, Генералъ Дежанъ достигъ наконецъ до того, что Генуэзцы начали спокойно нести чужеземное иго, и кротостію своего управленія заставилъ ихъ полюбить себя. Въ X году (1804) ему поручена была часть Военнаго Министрства, съ титуломъ Министра-Директора Военной Администраціи; этотъ постъ занималъ онъ до 1809 года. Между тѣмъ Наполеонъ далъ ему большую ленту своего ордена, наименовалъ его главнымъ казначеемъ, далъ мѣсто члена въ хранительномъ Сенатѣ и титулъ Графа. Не желая низложенія Наполеона, онъ однако жъ присоединился къ Королевскому правленію, но по возвращеніи Наполеона, принялъ снова должность перваго инженернаго Генералъ-Инспектора, и получилъ кромѣ того, временно, санъ великаго Канцлера Почетнаго легіона, Оттого лишился онъ, въ 1815 году, званія Пера Франціи; но въ 1819 вступилъ опять въ Перскую палату. Дежанъ умеръ въ Парижѣ въ 1834 году.

ДЕЖАНЪ (Pierre François Aimé, comte Dejean), Перъ Франціи, Генералъ-Лейтенантъ и проч., родился въ Анисѣ

въ 1780 году и воспитывался тамъ же. Еще очень въ молодыхъ лѣтахъ, онъ отправился вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, который командовалъ инженерами Голландской арміи, въ Голландію, и отличился потомъ храбростію въ Испанской войнѣ, гдѣ онъ командовалъ полкомъ драгунъ. За разныя другія заслуги дали ему чинъ Бригаднаго Генерала. Оставивъ Испанію, онъ присоединился къ великой арміи, шедшей противу Россіи, и участвовалъ почти во всѣхъ сраженіяхъ этой бѣдственной для Французовъ войны. Подъ Данцигомъ онъ былъ раненъ; въ 1813 году пожалованъ въ Дивизионные Генералы, а въ 1815, по интригамъ Фуше, съ которыми онъ былъ въ ссорѣ, оставленъ. Послѣ изгнанія, продолжавшагося около трехъ лѣтъ, именно до конца 1818 года, онъ пріѣхалъ во Францію, и жилъ тамъ до 1830 года Генераль-Дѣйтенантомъ, безъ должности. Въ 1830 году, новое правительство пригласило его въ службу и, послѣ Бельгійской кампаніи, украсило орденомъ Почетнаго Легіона большаго креста. Кромѣ этого ордена, Дежанъ имѣетъ еще ордена Святаго Людовика и Леопольда. По смерти отца своего, въ 1824 году, онъ наследовалъ его двойной титулъ — Пера Франціи и Графа.

Кромѣ военныхъ своихъ заслугъ, Графъ Пьерръ Дежанъ извѣстенъ по обширнымъ его познаніямъ въ естественной исторіи, и прекраснымъ энтомологическимъ коллекціямъ.

ДЕЖУРНЫЕ ГЕНЕРАЛЫ, состоятъ, въ Главномъ Штабѣ Его Величества, и въ Главномъ Штабѣ арміи. Это званіе учреждено собственно для Инспекторской части, которой управленіе раздѣляется на высшее и низшее. Первое сосредоточивается въ Инспекторскомъ Департаментѣ Военнаго Министрства, и званіе Директора этого

Департамента сопряжено съ званіемъ Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба Его Величества. Кромѣ общихъ обязанностей Директоровъ, Дежурный Генералъ долженъ еще: имѣть свидѣніе о всѣхъ военныхъ чинахъ, прибывшихъ въ Петербургъ и находящихся въ губерніяхъ, въ отпуску и въ командировкахъ отъ войскъ, наблюдая, чтобы послѣдніе не оставались въ отпуску далѣе срока, а въ командировкѣ далѣе надобности; наблюдать за продовольствіемъ, квартированіемъ и всѣмъ нужнымъ для рекрутскихъ партій и другихъ командъ, вступающихъ въ столицу и выходящихъ изъ нее; распоряжаться отправленіемъ къ полкамъ офицеровъ, опредѣленныхъ къ службу по выпуску изъ корпусовъ, изъ отставки и по другимъ случаямъ; наблюдать, чтобы чины, не входящіе въ составъ арміи и корпусовъ и не числящіеся въ войскахъ, не оставались долго безъ назначенія; управлять фельдъегерскимъ корпусомъ. Въ военное время, когда Главный Штабъ Его Величества дѣйствуетъ въ отдѣльномъ своемъ составѣ, обязанности Дежурнаго Генерала опредѣляются каждый разъ особымъ положеніемъ. Дежурный Генералъ въ арміи есть начальникъ дежурства арміи, которое, вмѣстѣ съ квартирмейстерскою частію, составляетъ управленіе начальника Главнаго Штаба. Онъ занимается дѣлами по личному составу арміи, управленіемъ военной полиціи, дѣлами, текущими по судебно-исполнительной части и распоряженіями по управленію госпиталями. Дежурному Генералу арміи подчиняются всѣ чиновники дежурства арміи, полевой Генераль-Аудиторъ, Генераль-Гевальдигеръ, Командантъ главной квартиры, Генераль-Вагенмейстеръ, Директоръ военныхъ сообщеній, Директоръ госпиталей, по-

левой Генераль-Штабъ Докторъ, полевой Почтъ Директоръ, полевой Оберъ священникъ, конвой главной квартиры и всѣ вообще караулы арміи. Онъ обязанъ отдавать войскамъ пароли, лозунги, отзывы, сигналы, наряды, дневные приказы и диспозиціи къ бою; дѣлать всѣ подробныя распоряженія, нужныя къ движенію войскъ; наблюдать за исправностію вѣшнихъ и внутреннихъ карауловъ, рундовъ, патрулей и разъѣздовъ; осматривать полки, въ особенності не исправные, и гошпитали инспекторскимъ смотромъ; наблюдать, чтобы солдаты получали все положенное имъ продовольствіе хорошей доброты и чтобы лагеря снабжались съѣстными припасами; выдавать подорожныя, пропуска и виды на выѣздъ изъ арміи и свидѣтельствовать паспорта и виды прѣзжающихъ; разсылать куда нужно залого, или выдавать охранные листы; наблюдать за обозами арміи; во время сраженія находиться при главнокомандующемъ и учреждать въ арміи такой порядокъ, чтобы раненные получали скорую помощь; распорядиться содержаніемъ, отправленіемъ и освобожденіемъ плѣнныхъ, подсудимыхъ и арестантовъ, и наблюдать за исправностію отправленія разнаго рода почтъ и курьеровъ. Дежурный Генераль имѣетъ власть арестовать Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, кромѣ Полковыхъ Командировъ, и наказывать нижнихъ чиновъ за малыя преступленія безъ суда. Эти обязанности исполняются Дежурнымъ Генераломъ и въ военное и въ мирное время, принимая предметы по роду ихъ къ тому или другому положенію арміи. Онъ получаетъ жалованье по чину и, кромѣ того, 7,000 рублей столовыхъ денегъ.

ДЕЖУРНЫЕ ШТАБЪ-ОФИЦЕРЫ управляютъ письменною частію въ

корпусныхъ Штабахъ и другихъ управленіяхъ, гдѣ они почитаются. Они опредѣляются въ это званіе изъ Штабъ-Офицеровъ всѣхъ родовъ службы, по представленію Корпусныхъ Командировъ, и по службѣ продолжаютъ числиться въ тѣхъ полкахъ, изъ которыхъ поступили въ Корпусный Штабъ. Дежурные Штабъ-Офицеры имѣютъ въ своемъ кругу тѣ же обязанности и власть, какъ и Дежурный Генераль въ Арміи, съ различіемъ, что могутъ осматривать войска только по предписаніямъ Корпусныхъ Командировъ; и выдавать подорожныя, разные виды и охранные листы, разсылать залого и распорядиться пособіемъ для раненныхъ тогда только, когда корпусъ дѣйствуетъ отдѣльно отъ арміи. Они получаютъ жалованье по чинамъ и столовыхъ денегъ по 2,000 рублей. (См. Дежурство). *Д. Ж.*

ДЕЖУРСТВО, слово, взятое съ Французскаго, *de jour*, или *service du jour*, служба въ назначенный день; слѣдственно собственно *Дежурство* означаетъ очередь въ исправленіи какой нибудь обязанности въ извѣстный день, а дежурный то лицо, чья очередь. Но слова эти приняты у насъ въ военно-административной терминологіи совершенно въ другомъ, не собственномъ смыслѣ: у насъ въ составѣ Корпуснаго Штаба, дежурство есть та часть, которая завѣдуетъ вообще всею администраціею войскъ, почти во всѣхъ ея частяхъ, какъ то, инспекторскою частію (комплектваніе, списочное состояніе, производства, награды, и проч.), гошпитальною, интендантскою, аудиторіатскою, и проч. Каждая изъ такихъ частей администраціи составляетъ особое отдѣленіе дежурства, подъ вѣдѣніемъ одного Старшаго Адыюта

(см. Адъютантъ); все же дежурство состоитъ подъ управленіемъ Дежурнаго Штабъ-Офицера. Такимъ образомъ все управление Начальника Штаба въ корпусъ состоитъ изъ дежурства и квартирмейстерской части. То же значеніе имѣютъ дежурство пѣхоты, дежурство артиллеріи, и проч. Въ системѣ управленія цѣлою арміею, дежурство, состоящее подъ вѣденіемъ Дежурнаго Генерала, не имѣетъ столько обширнаго круга дѣйствій какъ въ корпусъ, потому, что вся интендантская часть, управленіе начальника артиллеріи, начальника инженеровъ и проч., отдѣлены и не состоятъ подъ вѣденіемъ начальника Штаба арміи, (см. Дежурный Генералъ). Такое же значеніе какъ дежурство арміи, имѣютъ дежурство по управленію Генералъ-Фельдцейхмейстера, и дежурство по инженерной части. Наконецъ въ составъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Дежурный Генералъ завѣдываетъ только Инспекторскою частію Военнаго Министерства, и въ этомъ качествѣ есть Директоръ Инспекторскаго Департамента (см. Военное Министерство и Штабъ).

Точно тоже значеніе имѣетъ Дежурный Генералъ Главнаго Морскаго Штаба, завѣдывающій Инспекторскимъ Департаментомъ Морскаго Министерства (см. Морское Министерство). *Д. М-нз*

ДЕЗЕ (Desaix), Людовикъ Карлъ Антонъ, Французскій Генералъ, происходилъ изъ древней дворянской фамиліи и родился въ 1768 г. Вступивъ 15-тъ лѣтъ въ военную службу, онъ вскорѣ отличился своими достоинствами и былъ сдѣланъ Адъютантомъ у Генерала Брессо. Революціонная война доставила ему чинъ Бригаднаго Генерала и случай развернуть свои таланты. Совѣтами его

отвращены были вредныя послѣдствія, которыя могли произойти для республиканцевъ отъ потери Вейсенбургскихъ линій; въ сраженіи при Лаутербургѣ, не смотря на тяжелую рану въ лицѣ, онъ не только не оставилъ поля битвы, но не позволилъ и перевязать себя, пока не привелъ въ порядокъ разстроенныя свои баталіоны. За это усердіе онъ былъ сдѣланъ Дивизионнымъ Генераломъ. Въ 1796 году Дезе значительно способствовалъ счастливому окончанію отступленія Моро изъ Баваріи, и вытѣсненію корпуса Конде изъ Оффенбурга. Въ сраженіи близъ Раштадта онъ командовалъ лѣвымъ крыломъ Французовъ и потомъ съ успѣхомъ управлялъ обороною Келя. Въ Египтѣ поручены были ему важнѣйшія военныя операціи и мужество его привлекло къ нему уваженіе всей арміи; онъ разбилъ Арабовъ при Ламбо и одержалъ надъ Мамелюками, подъ начальствомъ Мурадъ-Бей, побѣду, которая доставила въ руки Французовъ большую часть Верхняго Египта. Въ послѣдствіи заключилъ онъ съ Турками и Англичанами договоръ Эль-Аришскій и отправился во Францію; но не смотря на то что его сопровождалъ Англійскій Офицеръ, который долженъ былъ наблюдать за сохраненіемъ договора, по прибытіи въ Ливорно, Адмиралъ Кейтъ объявилъ Дезе военнопленнымъ. Во Францію прибылъ Дезе въ то время, когда Бонапарте, сдѣланный Консуломъ, готовился отправиться въ Италию. Онъ послѣдовалъ туда за нимъ, и, за два дня до Маренгскаго сраженія, получилъ начальство надъ двумя дивизіями. Битва при Маренго (см. это) была уже потеряна для Французовъ, когда Дезе, съ войсками своими, составлявшими резервъ, усиленнымъ мар-

шемъ подоспѣлъ на поле сраженія и приковалъ снова побѣду къ республиканскимъ знаменамъ. Лучшій день въ его жизни былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣднимъ; пуля сразила его въ цвѣтъ лѣтъ; тѣло его было набальзамировано и по приказанію Бонапарте погребено въ монастырѣ Св. Бернарда, гдѣ ему воздвигнуть и памятникъ. Два другіе монумента были ему поставлены въ Парижѣ. А. Н. Б.

ДЕЗЕРТЕРЪ, **ДЕЗЕРТИРОВАНИЕ**, слова взятыя съ Французскаго, *déserteur*, значать *бѣглецъ* и *побѣгъ* и означаютъ самовольную, безъ дозволенія начальства, отлучку отъ своей команды или мѣста Офицеровъ или солдатъ, и отлучившееся такимъ образомъ лице. Въ военное время дезертированіемъ почитается также отлучка съ поля сраженія, самовольное оставленіе своего мѣста во фронтѣ, не получивъ рану, и отлучка съ часовъ, караула, или пикета. Побѣгомъ же къ неприятелю почитается: учиненное, безъ письменнаго на то разрѣшенія начальства, 1) отбытіе въ неприятельскую армию; 2) переходъ за цѣпь или линію аванпостовъ; 3) выходъ изъ осажденной или обложенной неприятелемъ крѣпости; 4) подговоръ къ побѣгу къ неприятелю или ко вступленію въ иностранную службу и т. п. — Демертированіе, особенно въ военное время, съ самой глубокой древности почиталось тяжкимъ преступленіемъ и наказывалось весьма строго. Оно происходило обыкновенно отъ системы набора войскъ, болѣе или менѣе хорошаго состоянія военной дисциплины и моральнаго вліянія начальствующихъ на своихъ подчиненныхъ. Въ концѣ среднихъ и началъ новѣйшихъ столѣтій, когда въ войскахъ болѣею частью служили наемники, дезертированіе одиночныхъ людей случалось рѣ-

ко; за то, при неполученіи платѣжа, бѣжали цѣлыя отряды и корпуса. Въ дружинахъ Италіанскихъ *Кондотьеровъ* (см. это слово), гдѣ военная дисциплина совершенно пришла въ упадокъ и одна корысть привязывала солдатъ къ своимъ знаменамъ, ратники обыкновенно оставляли одного кондотьера, когда другой общалъ имъ болѣе жалованіе или добычу. Швейцарцы и Нѣмецкіе Ландскнехты были нѣсколько надежнѣе, хотя и они не рѣдко, не получивъ обѣщанныхъ суммъ, оставляли службу и переходили къ неприятелю въ самое продолженіе войны. — Система насильственнаго вербованія, введенная въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, когда людей хватили хитростію и силою и противъ воли принуждали служить въ чужомъ войскѣ, сверхъ многихъ другихъ невыгодъ, имѣла слѣдствіемъ также и частыя дезертированія. Даже воинскій духъ, оживлявшій составленную такимъ образомъ армию Фридриха В. не въ состояніи былъ остановить бѣгство. Стараіись ослабить вредныя слѣдствія его заключеніемъ договоровъ объ обоюдной выдачѣ дезертеровъ, но и это не всегда помогало.

Въ настоящее время, дезертированіе случается несравненно рѣже, и развѣ только тогда бываетъ многочисленно, когда солдаты принуждены служить въ арміяхъ притѣснителей ихъ отечества, какъ это случалось въ 1813 и 1814 годахъ въ полчищахъ Наполеона. Причиною сего уменьшающагося бѣгства должно почитать, составленіе войскъ изъ природныхъ подданныхъ Государства, кратчайшій срокъ службы и лучшее обхожденіе съ солдатами. У насъ въ Россіи, при бдительномъ вниманіи начальства на искорененіе этого зла, побѣги проис-

ходить болѣе отъ глупости самыхъ дезертеровъ, или когда они, въ нетрезвомъ видѣ, безъ дурнаго умысла, отлучатся отъ своей команды. Пришары же дезертированія въ нашихъ войскахъ въ военное время, нынѣ чрезвычайно рѣдки.

Наказаніе дезертеровъ въ разные времена и у разныхъ народовъ были различны. У древнихъ Грековъ воины, бѣжавшіе къ непріятелю, наказывались смертію, а отказывавшіеся отъ службы или оставлявшіе строй во время сраженія, осуждаемы были на публичное осрамленіе, которое особливо въ воинственной Спартѣ доходило до самой нестерпимой степени (см. стат. Наказанія, Спарта, Греческое военное-искусство и друг.).

У Римлянъ въ военное время тотъ считался за дезертера, который безъ позволенія отлучался отъ своей команды дажѣ того, какъ можно было слышать звукъ трубный; его наказывали смертію. Въ мирное время бѣглецы перемѣщались изъ кавалеріи въ пѣхоту, а въ пѣхотѣ, изъ старшаго класса войскъ въ младшій, на прим. изъ Принциповъ въ Гастаты и т. д. (см. Римское военное искусство). Наказаніе дезертеровъ въ войскахъ среднихъ вѣковъ болѣею частію зависѣло отъ воли полководцевъ, бывшихъ обыкновенно творцами и держателями своихъ войскъ. — Во Франціи при Генрихѣ II установлена была дезертерамъ смертная казнь; Карлъ V предавалъ ихъ опалѣ и разрешалъ всякаго убивать ихъ; еще строже были наказанія, опредѣлявшіяся надъ бѣглецами и малодушными войсками въ продолженіе Тридцатилѣтней войны. (См. статьи Дисциплина и Брейтенфельдъ). Нынѣ, вообще во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ, наказанія дезертеровъ опредѣлены въ уголов-

ныхъ уложеніяхъ и воинскихъ артикулахъ, и смотря по большей или меньшей строгости ихъ, также весьма различны.

Въ Россіи, уложеніемъ Царя Александра Михайловича, опредѣлено было: находившихся на службѣ въ полкахъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей, за первый побѣгъ бить кнутомъ; за второй также бить кнутомъ, да помѣстнаго окладу у него убавить 50 четверт, да денегъ съ помѣстнаго его окладу со 100 четвертей по рублю; за третій также бить кнутомъ, и отнявъ у него помѣстіе, отдать въ раздачу. Иноземцамъ же, стрѣльцамъ, казакамъ, даточнымъ, или инымъ какимъ либо кормовымъ людямъ, чинить жестокое наказаніе бить кнутомъ, высылать ихъ на Государеву службу въ полки къ Воеводамъ; не заслуженное жалованіе взыскать, а за даточныхъ людей, взыскивать съ тѣхъ, чьи люди сбѣжали, по 30 рублей за человека. А кто сбѣжитъ съ бою, у тѣхъ изъ помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ убавить половину, изъ помѣстствъ взять также половину на Государя, а ихъ самихъ бить кнутомъ нещадно. Если же кто убѣжавъ, перейдетъ на сторону непріятельскую, того, поймавъ, казнить смертію, повѣсить противъ непріятельскихъ полковъ, а все его имѣніе взять на Государя. (Смол. Россія и ратное въ ней дѣло).

Воинскими артикулами Императора Петра Великаго, за оставленіе знамени въ виду непріятеля и если не будутъ оборонять онаго до послѣдней капли крови,—дезертера когда поймать, шельмовавъ убить, или по отдачѣ къ своей командѣ, безъ суда на первомъ деревѣ повѣсить; несмѣлыхъ же и боязливыхъ, по состоянію дѣла и мнѣнію суда пощадить: если кто расклавшись возвратится къ мѣсту,

того также пощадить (т. е. жизни не лишать), но наказывать пиндуротонами. Такому же наказанию подвергаются вообще все дезертеры, если побег учиненъ и не въ виду непріятеля.

Указами 1793-го и последующихъ годовъ объявлена была милость, что дезертерамъ, кои въ теченіи назначеннаго тѣми указами срока сами явятся, вину ихъ прощать, а которые пойманы будутъ, тѣхъ судить по военскому артикулу. — За укрывательство бѣглыхъ взыскивать съ помѣщиковъ, или у кого укрывался, денежной штрафъ, за каждый мѣсяць по 5 рублей, сверхъ пожилыхъ денегъ, а если дезертеръ не отыщется, то вмѣсто его брать у помѣщика годнаго изъ крестьянъ въ солдаты. — Бѣглаго же рекрута, отсѣкшаго у себя палець, или повредившаго у себя какой либо членъ, изъ десяти одного по жеребью повѣсить, а прочихъ, бивъ кнутомъ и вырѣзавъ ноздри, сослать вѣчно въ каторжную работу, ибо сказано въ указѣ 24 Марта 1797 года: «они такими богомерзкими поступками дѣлаютъ себя: 1) преслушниками указа, 2) недоброхотами, не только отечеству, или своему господину, но и дому своему, такъ какъ они къ работѣ уже негодны и вмѣсто ихъ другіе рекруты вомутся, и 3) увѣчными и будутъ не трудясь хлѣбъ ѣсть». — Кто бѣглаговъ поймаетъ и приведетъ, тому давать изъ штрафныхъ денегъ по рублю за человека.

По военному уставу Императора Павла I, съ Полковаго командира, Капитана и Офицера той роты, гдѣ служилъ дезертеръ, повелѣно взыскивать все полное содержаніе солдата, что стоитъ казнѣ. — Дезертерамъ грозить смертію, если они несправедливо что дѣлать станутъ и въ самомъ дѣлѣ

застрѣлать, когда ихъ доносомъ обнаружатся ложными. — Указомъ 15 Октября 1797 г., въ предъупрежденіе шире укрывательства военныхъ дезертеровъ, повелѣно: что со всякаго помѣщика или управителя, кто дастъ ночлежь бѣглому, взыскивать штрафъ 100 рублей, а крестьяне подвергаются тѣлесному наказанію; за допущеніе же дезертеровъ къ совершенному водворенію, сверхъ штрафа взыскивать рекрута безъ зачета. — Всѣмъ, кто приведетъ или откроетъ дезертера, въ вознагражденіе немедленно выдавать по манифесту 1793 г. по 10 руб. за человека.

Полевымъ уголовнымъ уложеніемъ 27 Января 1812 года, введеннымъ въ сводъ военныхъ постановленій, въ военное время, за дезертированіе въ разныхъ видахъ его, положены слѣдующія наказанія: 1) смертная казнь — разстрѣливіе, 2) гражданская смерть, 3) лишеніе всѣхъ чиновъ и изгнаніе изъ арміи, 4) заточеніе и 5) прогнаніе сивозъ строй. Надъ виновнымъ учреждается военный судъ и по командирской Главкомадирующей арміею, приговоры военныхъ судовъ приводятся въ исполненіе.

Съ изданіемъ свода военныхъ постановленій, въ составъ коего вошли всѣ прежде изданные указы, сохранившіе свою силу, нынѣ при судженіи и опредѣленіи наказанія дезертерамъ, руководствуются частью 6-ю сего свода, уставомъ военно-уголовнымъ, гдѣ въ подробности изложены какъ всѣ виды дезертированія, такъ и наказанія за оное положенныя, равно и власть начальствующихъ лицъ, относительно окончательной командирской по сентенціямъ военныхъ судовъ и опредѣленія наказанія безъ суда за первыя побѣги нижнихъ чиновъ въ мирное время. — Взысканія за укрывательство

дезертеровъ постановлены Свода гражданскихъ законовъ тома 14-го, въ сводѣ законовъ о паспортахъ и бѣглыхъ. А. В. З.

ДЕККЕРЪ (Карлъ фонъ), Полковникъ Прусской службы и Бригадный Командиръ 1-й артиллерійской бригады, родился въ Берлинѣ въ 1784 г. Отецъ его былъ Прусскій Генералъ. Въ 1797 г., Деккеръ вступилъ въ службу, въ 1800 г. произведенъ въ Поручики конной артиллеріи, а въ 1807 г. за сраженіе при Эйлау получилъ орденъ *rouge le mérite*. По окончаніи этой кампаніи, онъ вышелъ въ отставку; въ 1809 году въ чинѣ Ротмистра участвовалъ въ походѣ Герцога Брауншвейгскаго противъ Французовъ и послѣдовалъ за нимъ въ Англію. Въ Лондонѣ онъ остался до тѣхъ поръ, пока въ 1813 году, воззваніе Прусскаго Борола заставило его возвратиться въ отечество. Онъ вступилъ въ Генеральный Штабъ Капитаномъ и участвовалъ въ сраженіяхъ: при Дрезденѣ, Кудамъ, Лейцигѣ; въ 1814 году, въ сраженіяхъ и дѣлахъ во Франціи и въ 1815 г., при Линьи и Бель-Альянсъ. За оказанныя имъ услуги, онъ получилъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени и желѣзныи крестъ. Въ 1815 г., онъ сдѣланъ былъ начальникомъ одного отдѣленія съемки въ топографическомъ бюро; въ 1817 году произведенъ въ Майоры въ Генеральномъ Штабѣ, и въ то же время возведенъ въ дворянское достоинство; въ 1818 г., назначенъ преподавателемъ въ Генеральномъ военномъ училищѣ, а также въ продолженіе двухъ лѣтъ, до 1820 года, велъ чтенія въ артиллерійской и инженерной школахъ въ Берлинѣ. Дуэль на шестолетяхъ, въ которой Деккеръ убилъ своего противника, прервала его служебныя занятія, ибо въ наказаніе,

онъ долженъ былъ просидѣть нѣскольکو времени въ крѣпости Шпандау. Въ 1828 году прекратились его чтенія въ военномъ училищѣ, потому что онъ изъ Генеральнаго Штаба былъ переведенъ въ Артиллерію; сперва онъ получилъ временно начальство надъ 8-ою, а потомъ надъ 1-ою артиллерійскою бригадою, которая расположена въ Пруссіи. Въ 1838 году, онъ былъ произведенъ въ Подполковника, а потомъ въ Полковника.

Деккеръ весьма плодотворный военный писатель; въ 1816 году издано имъ въ Берлинѣ: «*О военной сметкѣ*» (*Das militärische Aufnehmen*). Въ 1817 году изданы тамъ же, въ 3-хъ томахъ: «*Артиллерія для всѣхъ оружій*», одна изъ полезнѣйшихъ книгъ для артиллеристовъ, и «*Теорія отраженія*». Въ 1819 году «*Тактика кавалеріи и конной артиллеріи*», въ 1820 г. «*Чтеніе для унтер-Офицеровъ и солдатъ*» (въ 1821 г. это же сочиненіе печаталось 3-мъ издан.) въ 1820 «*Исторія артиллеріи*»; въ 1824 г. издалъ онъ въ Берлинѣ военно-топографическую карту пространства земли между Рейномъ и Маасомъ; вмѣстѣ съ Маіоромъ Блессонъ онъ издавалъ военный еженедѣльникъ (*Milit. Wochenblatt*), военно-литературную газету и журналъ для искусства, науки и исторіи войны. Въ 1825 году явилось въ свѣтъ его Описаніе похода Бонапарте въ Италію; въ 1828 г. издалъ онъ карманную книжку для Прусскихъ артиллеристовъ. Около того же времени вышла его: «*Тактика трехъ оружій*», а въ 1833 г. издано имъ «*Дополненіе къ тактикѣ артиллеріи и Практическая стратегія*» составляющая часть издававшейся въ Берлинѣ военной энциклопедіи, подъ названіемъ: Библиотека для Офицеровъ (*Bibliothek für Offiziere*).

Сочиненія Деккера писаны съ большою легкостію и вообще весьма при-
мѣнительны въ практикѣ, а потому и
распространены повсюду и многія изъ
нихъ переведены на Французскій я-
зыкъ; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у
него недостатокъ основательности. Дек-
керъ сдѣлалъ также нѣсколько опы-
товъ по части изящной литературы.

Н. В. В.

*Деккерова стратегическая систе-
ма.* Сочиненіе Деккера подъ заглаві-
емъ: Grundzüge der Practischen Strategie, по-
мѣщенное въ Прусской Офицерской
библіотекѣ (Landbibliothek für Officiere), пред-
ставляетъ намъ развитіе мысли На-
полеона — о невозможности теорети-
ческаго изложенія правилъ стратегіи.

Деккеръ, въ самомъ началѣ своего
сочиненія, говоритъ о невозможности
теоретическаго изученія стратеги-
и и предлагаетъ, избѣгая опредѣли-
тельныхъ правилъ, ограничиваться
объясненіемъ формъ и духа высшихъ
военныхъ соображеній, въ видѣ од-
нихъ лишь намѣтковъ (Hinfe, Andeu-
nngen).

Война ведется тогда, говоритъ ав-
торъ, когда одна изъ противныхъ сто-
ронъ чего либо требуетъ, а другая
— не хочетъ или не можетъ испол-
нить сего требованія. Если требова-
ніе незначительно, то и война бываетъ
нерѣшительна, и для окончанія ея
достаточно овладѣть какою либо
областью, или городомъ; если же
одна изъ сторонъ имѣетъ въ виду
гибель, или совершенное ослабле-
ніе другой, то и война приметъ ха-
рактеръ самый рѣшительный. Цѣль
войны со стороны наступающаго бу-
детъ состоять въ томъ, чтобы полу-
чить такой нравственный перевѣсъ
надъ противникомъ, чтобы онъ, по-
терявъ надежду на успѣхъ, предпо-
челъ удовлетвореніе нашихъ требова-

ній дальнѣйшему веденію войны; цѣ-
лью обороняющагося, на противъ то-
го, будетъ сопротивленіе сему намѣ-
ренію и нанесеніе, буде можно, не-
приятелю того вреда, который онъ
хотѣлъ нанести намъ. Въ томъ и дру-
гомъ случаѣ, успѣшное окончаніе вой-
ны всего болѣе зависитъ *отъ мораль-
ной силы военачальника, либо пра-
вителья Государства.* Привѣромъ
тому Деккеръ представляетъ дѣйствія
Фридриха В., въ семилѣтнюю войну;
привѣромъ противнаго — дѣйствія Ав-
стрійцевъ, въ 1797 и 1809 годахъ, и
выводитъ правило: *то пока Госу-
дарство сохранило свою армію, не
должно оканчиватъ войны невыгод-
ными миромъ.*

О приуготовленіи къ войнѣ.
Предполагая вести войну, должно при-
уготовляться къ ней въ тайнѣ, скры-
вая свои намѣренія и стараясь усы-
пнуть бдительность противника всеми
возможными средствами. Когда же
приуготовленія къ войнѣ уже оконче-
ны, то *должно открыть кампанію
незаметно, чтобы гаситъ непріятель
въ расползти, и изучитъ его не-
ожиданностию, приобрести пере-
вѣсъ въ нравственныхъ отношеніи.*
Авторъ приводитъ въ примѣръ дѣй-
ствія Фридриха при началѣ войны за
наслѣдство Австрійскаго престола. Са-
мыя же приуготовленія къ войнѣ со-
стоятъ 1) въ постановленіи арміи на во-
енное положеніе; 2) въ заготовленіи, въ
удобнѣйшихъ для того пунктахъ, не-
обходимыхъ припасовъ; 3) въ приведеніи
ближайшихъ къ границѣ краиностей въ
совершенную готовность къ выдерж-
анію продолжительной осады; 4) въ об-
разованіи хорошей системы резервовъ
и принятіи мѣръ для обезпеченія ихъ
постепеннаго прибытія къ арміи; 5) въ
приуготовленіи театра войны: предва-
рительнымъ выборомъ позицій; обе-

печеніемъ важнѣйшихъ переправъ, со-
браніемъ всѣхъ важныхъ свѣденій о
краѣ и т. п. наконецъ б) въ составле-
ніи начальнаго плана дѣйствій, кото-
рый однако же можетъ служить толь-
ко до достиженія перваго предмета
дѣйствій, либо до перваго рѣшитель-
наго сраженія; а потомъ — смотря по
обстоятельствамъ — подвергается из-
мѣненіямъ. Во всякомъ случаѣ, дол-
жно сообразить: какой пунктъ будетъ
первымъ предметомъ дѣйствій; гдѣ и
какъ будутъ сосредоточены силы; гдѣ
можетъ произойти рѣшительный бой,
какія слѣдствія можетъ имѣть онъ, и
проч. Всѣ эти приуготовленія къ вой-
нѣ можно назвать *внутренними*; но
сверхъ того, могутъ быть еще приу-
готовленія *внѣшнія*, состоящія: въ
оборонительныхъ и наступательныхъ
союзахъ; въ договорахъ о субсидіяхъ,
о неутрацитѣ, и проч.

О *крѣпостяхъ*. Авторъ рассматри-
ваетъ крѣпости въ отношеніи: 1) къ
ихъ *силѣ*; 2) къ ихъ *расположенію*
на театрѣ войны, и 3) *ко вліанію*
ихъ на общій ходъ военныхъ дѣй-
ствій.

Только тѣ крѣпости полезны, ко-
торыя *сильны*, т. е. *которыя мо-*
гутъ выдержать продолжитель-
ную осаду. Слабыя крѣпости вредны,
потому, что непріятель можетъ овла-
дѣть безъ труда находящимися тамъ
запасами и пріобрѣтеть опорный
пунктъ для дальнѣйшихъ дѣйствій.
Впрочемъ бывають случаи, когда и
не весьма сильныя крѣпости могутъ
принести пользу, какъ наприм: 1) ко-
гда близъ оныхъ располагается армія
въ укрѣпленной лагерѣ; 2) когда онѣ
служатъ опорными пунктами въ стра-
нѣ непріятельской; 3) при народнои
войнѣ.

Крѣпости *по величинѣ* могутъ быть
раздѣлены на три разряда: А. *Форты*,

для прикрытія проходовъ чрезъ тѣ-
нины; В. *Крѣпости средней вели-*
чины, располагаемыя на границахъ
Государства и служащія, при насту-
пательной войнѣ, основаніемъ дѣй-
ствій и С. *Самыя большія крѣпости*,
внутри Государства, служащія храни-
лищами запасовъ, и убѣжищемъ для
арміи, въ случаѣ неудачи ея дѣйствій
въ полѣ. По первому пункту необхо-
димо имѣть въ такихъ крѣпостяхъ
обширные казематы и прочыя свод-
чатыя строенія; по второму, укрѣпе-
нія должны быть расположены такъ,
чтобы ихъ можно было оборонять
третьею или четвертою частью войскъ,
а съ остальными дѣйствовать насту-
пательно. Магдебургъ въ Пруссіи, Кам-
бре во Франціи, и друг., удовлетво-
ряютъ симъ условіямъ. Что же ка-
сается *до расположенія крѣпостей*,
то оно не можетъ быть подчинено об-
щимъ правиламъ; ибо весьма ясно, что
нельзя соблюдать одну и ту же си-
стему расположенія крѣпостей, напр:
въ Пруссіи, состоящей изъ отдѣльныхъ
частей, — въ Баваріи, окруженной со
всѣхъ сторонъ землями другихъ Го-
сударствъ, и во Франціи, защищен-
ной съ двухъ сторонъ моремъ, а съ
третьей Пиренеями.

На счетъ *вліанія оказываемаго*
крѣпостями на общій ходъ воен-
ныхъ дѣйствій, авторъ говоритъ, что
крѣпости имѣютъ дѣйствительность
двоюкую: *оборонительную* (тактиче-
скую) и *наступательную* (strate-
гическую). Подъ названіемъ первой,
Деккеръ разумѣетъ способность крѣ-
пости къ выдержанію осады; а подъ
назаніемъ второй, то вліаніе, кото-
рое она можетъ оказывать на воен-
ныя дѣйствія, высылая войска въ по-
ле на значительное разстояніе. Примѣ-
ромъ крѣпостей, во-все не имѣющихъ
наступательной силы, авторъ приво-

дать Кемпштейнъ, лежащій на неприступной скалѣ и не имѣющій удобныхъ сообщеній съ окрестною страной; примѣромъ же крѣпостей, соединяющихъ въ себя пассивную силу съ активною, показывается Келья и Кобленцъ.

Денкеръ оканчиваетъ статью о крѣпостяхъ, замѣчая, что многіе военные писатели придумывали различныя системы расположенія крѣпостей, для отраженія границъ Государства: причемъ однако же они упустили изъ вида, что крѣпости не составляютъ живой силы, и что онѣ полезны только тогда, когда мы имѣемъ такую силу, т. е. армию. Въ подобномъ случаѣ, мы употребляемъ крѣпости въ видѣ дощпховъ, которыми прикрываемъ себя отъ ударовъ противника; но однихъ крѣпостей безъ арміи весьма недостаточно. Въ заключеніе, авторъ совѣтуетъ имѣть какъ можно менше крѣпостей.

Разсматривая *правила для наступательныхъ дѣйствій*, авторъ съ начала излагаетъ *средства, служащія для сохраненія въ тайнѣ своихъ намереній*, и узнанія силъ, расположенія и намереній противника, для чего съ пользою могутъ служить: 1) шпионы; 2) демонстраціи; 3) искусное расположеніе передовыхъ постовъ; 4) отраженіе партизановъ; 5) быстрыя движенія (*скрытнелъ и постылъ*). За тѣмъ излагаются *три различныя способа нанесенія вреда противнику*: 1) уничтоженіе его запасовъ, посредствомъ дѣйствій на его сообщенія; 2) занятіе его края; 3) истребленіе его арміи. Нѣкоторые военные писатели считаютъ первымъ изъ сихъ способовъ очень важнымъ, что сооружали на немъ цѣлыя системы дѣйствій; но въ действительности его можно считать только вспомогательнымъ средствомъ;

второй способъ (занятіе края) заключается въ себя и первый, лишая противника средствъ къ веденію войны и доставляя ихъ намъ: таково было занятіе Саксоніи Прусскими войсками въ началѣ 7-ми лѣтней войны. Но чрезъ это, цѣль войны еще не будетъ достигнута. И такъ, главнымъ способомъ для нанесенія вреда неприятелю остается уничтоженіе его арміи: съ такою цѣлью дѣйствовалъ Наполеонъ въ кампанію 1800 года, въ Италіи; въ кампанію 1805 года, подъ Ульмомъ, и въ кампанію 1806 года, при Іенѣ и Ауэрштедтѣ.

Правила для оборонительныхъ дѣйствій. При оборонѣ, можно употребить два средства: 1) узнавать намеренія противника и упреждать ихъ, *переходя временно въ наступательное положеніе*, и 2) удерживать неприятеля на каждомъ шагу, *ограничиваясь обороною*. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ превосходствѣ перваго изъ сихъ средствъ; но оно требуетъ большаго искусства, чтобы во время переходить отъ обороны къ наступленію и обратно. Въ оборонительной войнѣ имѣютъ особенную важность маневры: въ кампанію 1814 года, Наполеонъ съ весьма слабыми силами быстро переходилъ съ одного пункта на другой, и являлся неожиданно, наносилъ пораженіе отдѣльнымъ частямъ союзныхъ армій. Второе средство (пассивная оборона) не столь выгодно, какъ первое; но иногда употребляется по необходимости, какъ наприм. въ случаѣ значительнаго перевѣса въ силахъ неприятельской арміи. Въ Испаніи, при различныхъ обстоятельствахъ, употреблены были съ пользою оба эти средства: въ 1793 году, Генераломъ Ривардосомъ, (см. это), и въ 1807 году и въ послѣдующія кампаніи, при нашествіи Напо-

ма на Пиринейскій полуостровъ (см. Итальская и Португальская война съ 1808—1814 годъ).

О наступательной силѣ. Если бы, ожидая непріятеля съ различныхъ сторонъ, располагаемъ на различныхъ пунктахъ части войскъ а, в, с; а за нихъ сильѣйшую часть арміи d въ таковой мѣстѣ, откуда съ равною удобностью она можетъ поспѣвать ко какому угрожаемому пункту, то эта часть войскъ — говоритъ авторъ, составляетъ нашу **наступательную силу**. Такое расположение можетъ быть употреблено, какъ наступающимъ, такъ и въ особенности обороняющимся (*). Образование наступательной силы весьма полезно для сосредоточенія силъ на

нѣкоторыхъ пунктахъ, въ чемъ должно постоянно состоятъ главная цѣль командоващаго. Но для этого необходимо: 1) чтобы разстояніе центральной массы отъ передовыхъ отрядовъ не было слишкомъ велико и чтобы отъ нихъ пролегалъ удобный сообщенія, во всемъ направленіяхъ, по которымъ предполагается производить движенія; 2) чтобы свойства мѣстности способствовали передовымъ отрядамъ, употребляемымъ до прибытія къ нимъ въ окрестности центральной массы; 3) чтобы въ кругу дѣйствій войскъ, было много крѣпостей, съ устроенными въ нихъ казармами, дабы войска, при движеніяхъ по различнымъ направленіямъ, не подвергались опасности быть оторванными отъ своихъ запасовъ. **Опре-**

дѣленно, что употребленіе наступательной силы въ сущности есть не что иное, какъ распоряженіе по внутреннимъ дѣламъ Генерала Жюини, М.Б.

дѣлать теоретически тѣ пункты, на которыхъ должно сосредоточить силы, невозможно, ибо оно зависитъ отъ вліянія многообразныхъ обстоятельствъ и отъ искусства оценивать сіе вліяніе.

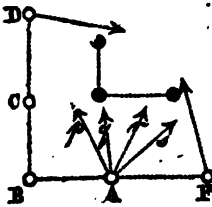
О механизмѣ дѣйствій. Въ статьѣ, подъ симъ названіемъ, авторъ рассматриваетъ: базисъ, операционныя линіи, и проч. Всѣ мысли прочихъ писателей о сихъ предметахъ Деккеръ считаетъ чисто-умозрительными и говоритъ о нихъ болѣе для того, чтобы дать понятіе о сихъ формахъ Стратегіи, нежели для пользы науки.

О базисѣ. При наступательной войнѣ, базисъ располагается на самой границѣ; а при оборонительной, полезно осадить базисъ во второй рядѣ крѣпостей. Весьма выгодно имѣть базисъ, состоящій, по крайней мѣрѣ, изъ трехъ пунктовъ: въ такомъ случаѣ, непріятель не прежде заставитъ насъ очистить занимаемое нами впереди базиса пространство, какъ разбивъ насъ въ двухъ сраженіяхъ. Авторъ, нѣсколько неосновательно, приводитъ въ примѣръ расположеніе Австрійской арміи, въ 1809 году, послѣ занятія Французами Вѣны. Австрійцы стояли у Ваграма, опираясь на трехъ пунктахъ: Прагъ въ Богеміи; Ольмюцъ въ Моравіи, и Пресбургъ, въ Венгріи. Непереправляясь черезъ Дунай, Наполеонъ, самымъ расположеніемъ своимъ, лишилъ Австрійскую армію сообщенія съ Пресбургомъ; а направивъ значительную часть силъ на лѣвый флангъ Австрійцевъ, отразилъ ихъ прямое сообщеніе съ Ольмюцомъ; но все-таки оставалось у нихъ два сообщенія: прямое съ Прагою и окольное — съ Ольмюцомъ. И такъ для достиженія цѣли войны, Наполеону было необходимо еще разъ разбить Австрійскую армію.

Относительно фигуры и направления базиса, авторъ говоритъ: 1) что *при параллельномъ* положеніи базиса, въ отношеніи къ непріятельскому основанію дѣйствій, выгоды обѣихъ сторонъ одинаковы; 2) что *при перпендикулярномъ* положеніи базисовъ, выгоды будутъ на сторонѣ того, который обхватываетъ непріятельское основаніе дѣйствій; такъ наприм. выгоды имѣть базисъ А В, не

С
○
○
○
D

А ○—○—В желн CD; 3) что невозможно безусловно согласиться съ Бюловымъ, на счетъ выгодъ доставляемыхъ *обхватывающими* базисомъ. Единственная выгода его состоитъ въ томъ что, по причинѣ многочисленности опорныхъ пунктовъ А, В, С, D и проч. можно свободнѣе дѣйствовать по любому изъ направлений наприм. Ар, Аq, Аг, Аз и проч., не подвергая опасности всѣхъ своихъ сообщеній. Но если бы мы, понимая выгоды обхватывающаго

го базиса въ смыслѣ Бюлова, стали наступать отдѣльными частями войскъ изъ пунктовъ D и F, то непріятель могъ бы упредить насъ и разбить части нашей арміи сосредоточенными силами. Да если бы онъ даже, подобно намъ, раздѣлил свои силы, то все-таки онъ будетъ менѣе разобщенъ, нежели наши и непріятель можетъ скорѣе насъ сосредоточить армію (*).

Безъ базиса не должно предпринимать дѣйствій, если къ тому не поуждастъ насъ самая крайняя необходимость. Въ началѣ кампаніи 1796

(*). Очевидно, что это есть не что иное, какъ *внутреннія и внешнія* силы Генерала Жюмнина.

года, обстоятельства, въ которыхъ находился Бонапарте, заставили его обойтись безъ базиса; но въ послѣдствіи, онъ устроилъ базисъ изъ нѣсколькихъ крѣпостей уступленныхъ ему Сардинскимъ правительствомъ.

Объ операционныхъ линіяхъ. Должно стараться дѣйствовать всегда *объ одною главною операционною линіею* другія же линіи, служащія для побочныхъ дѣйствій, будутъ *вспомогательными* (см. слово: Жюмнин). Не возможно опредѣлить теоретически *направленія* операционной линіи: должно направляться туда, *гдѣ можено нанести больше вреда противнику* (wo es ihm am wehsten thut)?? Весьма вредно имѣть операционную линію слишкомъ длинную, по той причинѣ что, въ такомъ случаѣ, мы потеряли бы всѣ удобства доставляемые выгоднымъ базисомъ. Но подводить под непремѣнныя правила длину операционной линіи, либо, что все равно, величину *объективнаго угла* (см. словъ Бюловъ) столь же ошибочно; ибо и длину операционной линіи имѣютъ вліяніе мѣстность и другія обстоятельства.

О дѣйствіяхъ на сообщенія противника. Для дѣйствій на сообщенія противника, существуютъ три средства: 1) Когда, оставляя главныя силы на операционной линіи, мы отдѣляемъ отрядъ для обхода непріятельской арміи; 2) когда, оставивъ на операционной линіи часть войскъ, посылаемъ главныя силы и сообщенія противника; 3) когда направляемъ всѣ наши силы въ совокупности на сообщенія непріятельской арміи. Обходы первыхъ двухъ родовъ могутъ быть полезны только при значительномъ превосходствѣ въ силахъ позволяющихъ намъ раздѣлить ихъ не подвергая себя опасности бы

рѣзкими по частямъ. При обходѣ ихъ всѣми силами, мы, располагаясь на сообщеніяхъ противника, теряемъ свои собственные, и потому такое дѣйствіе можетъ быть выгодно либо невыгодно, смотря по обстоятельствамъ. Такъ наприм. если изъ двухъ, взаимно противныхъ армій, А и В, одна (ширим. А) будетъ имѣть за собою страну плодородную; а другая (напр. В) — страну безплодную, въ которой магазины, устроенные непріателемъ, находятся въ крѣпостяхъ, то дѣйствія и сообщенія противника будутъ выгодны для послѣдней (В) и невыгодны для первой (А). Весьма также важно то вліяніе, которое оказываютъ обходы на духъ военачальника непріятельской арміи: посредственный полководецъ, при каждомъ обходѣ, претерпѣваетъ отсутствіе духа; напротивъ того, искусный и рѣшительный военачальникъ не слишкомъ озаботится имъ, а напротивъ постарается извлечь изъ него пользу для самого себя. Наконецъ армія, продовольствуемая реквизиционными способомъ, не имѣя прічины дорожить своими сообщеніями, можетъ удобнѣе произвести обходъ, нежели армія получающая продовольствіе изъ магазиновъ. Въ заключеніе сей статьи, (въ которой, впрочемъ, Деккеръ, предполагая, что обѣ стороны выйдутъ только по одной коммуникаціонной линіи, разсуждаетъ весьма одно-сторонно), предлагаетъ слѣдующее правило: *Производити обходъ не въ совокупности, но постепенно, частями войскъ, наблюдав, какое вліяніе производитъ на непріятеля ихъ по-мѣщеніе. Если оные обратятся на нихъ и захватятъ, то опасно продолжать маневръ, подвергающій насъ отрыванію собственныя сообщенія. Если же непріятель станеть усиливать*

*угрожаемый наши фланги, то и мы можемъ усилить посланнаго въ обходъ войска и наконецъ стати со-вѣстии силами на сообщенія противника, какъ дѣйствовала Мора противъ Генерала Края въ 1800 году. Всякой обходъ ведетъ къ рѣшительному бою (??) и потому должно приступать къ такому дѣйствію не иначе, какъ имѣя на своей сторонѣ *вѣроятность успѣха*, или какъ выражается Деккеръ, *перейти въ моментъ силъ. Моментомъ же силъ* называетъ онъ *совокупность всѣхъ обстоятельствъ, могущихъ имѣть вліяніе на успѣхъ боя*, какъ то: *числительную и нравственную силу войскъ; способность ихъ къ маневрированію; искусство военачальника*, и проч.*

О сраженіяхъ. Сраженія должны быть даваемы съ стратегическою цѣлью, *оттѣснить противника отъ его операціонной линіи.* Сраженія составляютъ главное средство для достиженія цѣли войны. Частныя сраженія, постепенно одно за другимъ слѣдующія, могутъ доставить большія выгоды, и въ особенности въ нравственномъ отношеніи, ежели они сопровождаются постоянною удачею; но для этого необходимо, чтобы, при каждой встрѣчѣ съ противникомъ, наши отряды имѣли перевѣсъ въ силѣ. Въ особенности же важны рѣшительныя сраженія даваемыя съ цѣлью уничтоженія непріятельской арміи.

Объ отступленіи. Отступленіе можетъ быть вообще двухъ родовъ: *концентрическое* и *эксцентрическое*. Первое изъ нихъ выгоднѣе: пока мы еще не лишились средствъ противостоять непріятелю, должно отступать концентрически, дабы, сосредоточивъ силы, вступить въ бой съ большею вѣроятностью успѣха. Но ежели наша армія претерпѣла совершенное по-

раженіе, потеряла всю свою артиллерию и не может уже дѣйствовать рѣшительно, то для спасенія остатковъ ея, выгоднѣе будетъ отступать отдѣльными частями по различнымъ направленіямъ.

О преслѣдованіи. Самая рѣшительная побѣда не доставляетъ важныхъ результатовъ, ежели не будетъ обращено вниманія на настойчивое преслѣдованіе непріятеля. Фридрихъ II упускалъ изъ вида сей важный предметъ; за то Наполеонъ показалъ примеръ, какимъ образомъ должно пользоваться побѣдою, (см. статьи: Прусско-Россійско-Французская война 1806 и Австрійско-Французская война 1809 годовъ). Изъ сихъ именно дѣйствій авторъ выводитъ слѣдующее правило: *должностараться оттъпснить противника съ сторону отъ важнѣйшихъ пунктовъ, на которыхъ сосредоточены его запасы и военныя средства; а между тѣмъ двинуться кратчайшимъ путемъ къ важнѣйшему пункту театра войны и захватъ его.*

Обицѣ выводъ изъ Практической стратегіи Деккера. Авторъ, въ большей части своего сочиненія, не упускаетъ изъ вида предположенной имъ цѣли, избѣгать безусловныхъ правилъ, но въ его сочиненіи встрѣчаются также другія мысли, совершенно несообразныя съ сею цѣлью, какъ наприм. что *въ наступательной войнѣ бой составляетъ главное средство къ достиженію цѣли*, и тому подобное. Подобнымъ же образомъ, авторъ говоритъ: *при оборонительныхъ дѣйствіяхъ, должно избѣгать дѣлъ, не обещающихъ важныхъ послѣдствій, а ведущихъ единственно къ напрасной тратѣ снарядовъ*: если растрата снарядовъ действительно случится, то виднѣе оной, въ большой час-

ти случаевъ, будетъ чувствительнѣе для наступающаго, нежели для обороняющагося вблизи своихъ запасовъ. Такимъ образомъ, хотя авторъ изложилъ нѣкоторые полезныя наставленія, извлеченныя изъ событій минувшихъ войнъ, однако же отклонился отъ предположенной имъ цѣли и не достигъ ея. *М. И. Б.*

ДЕКРЕ (Descrès, Дени, Герцогъ), Французскій Морской Министръ, родился въ 1761. Собственное желаніе и призывы предковъ призывали его къ морской службѣ, и онъ вступилъ въ нее на семнадцатомъ году кандидатомъ. Въ 1780, отправился въ кампанію на фрегатѣ Ришмонъ, подъ начальствомъ Графа Грасса, и находился въ разныхъ сраженіяхъ. Въ 1782, онъ получилъ чинъ прапорщика гвардіи, за спасеніе корабля, на который въ челнокѣ онъ привезъ буксирный канатъ, подъ огнемъ Англичанъ. Въ 1785, произведенный въ Лейтенанты, Декре исполнилъ нѣсколько важныхъ порученій, и черезъ это вошелъ въ большую довѣренность Маршала Кастри, бывшаго тогда Морскимъ Министромъ. Въ 1792, командуя фрегатомъ въ дивизіи Сенъ-Феликса, онъ крейсировалъ около Малабарскаго берега. Тамъ онъ получилъ извѣстіе, что Французскій коммерческій корабль, захваченный Маграттами, стоитъ на якорѣ, подъ прикрытіемъ сильнаго Кулабо. Декре предложилъ Адмиралу отнять этотъ корабль; вооружилъ три фрегатныхъ бота, и съ наступленіемъ ночи отправился къ берегу. Приближаясь къ кораблю, онъ взоселъ съ матросами на оный, перебилъ и покидалъ въ море часть Магратонъ, и съ триумфомъ привелъ корабль къ Адмиралу. Въ 1793, онъ былъ отправленъ въ Европу съ донесеніемъ о состояніи Иль-де-Франса. Прибывъ во Францію, онъ узналъ,

что его, какъ дворянина, исключили изъ службы. Благополучно избѣгнувъ террорійскаго правленія, Декре удался въ свое помѣстье, въ Верхне-Марнскомъ департаментѣ, и прожилъ здѣсь въ неизвѣстности до 1795г., въ которомъ ему было возвращено прежнее званіе. Въ 1795, онъ сдѣланъ начальникомъ эскадры, дѣйствовавшей въ Средиземномъ морѣ, а въ 1798 Контръ-Адмираломъ. При осадѣ Мадьты, Декре получилъ сабдо за храбрость изъ рукъ Перваго Консула. По возвращеніи во Францію, онъ получилъ въ управленіе Лоріанскую морскую префектуру, а въ 1801, пожалованъ Морскимъ Министромъ. По тогдашнему состоянію флота, этотъ постъ былъ весьма труденъ. Силою ума и характера, Декре далъ всему быстрое движеніе. Въ его время и подъ его распоряженіемъ исполнялись гигантскія работы въ Шербурскомъ портѣ и Флиссингенѣ; при немъ построены Антверпенскіе верфи и арсеналъ, улучшены морскія заведенія, послана экспедиція въ Санъ Доминго и соединены тысячи плоскодонныхъ судовъ для Булонской флотиліи. Въ продолженіи тринадцатилѣтняго своего управленія Морскимъ Министерствомъ, Декре безпрестанно боролся съ судьбою, которая каждый день рождала новыя для него несчастія. Потери многихъ значительныхъ морскихъ сраженій, взятіе нѣкоторыхъ Французскихъ колоній и неудачи разныхъ экспедицій, давали поводъ къ худъ недоброжелателямъ Герцога Декре. Но, не входя въ длинныя разсужденія, должно согласиться, что этотъ Министръ значительно улучшилъ и усилилъ Французскій флотъ. Во время его вступленія въ управленіе Министерствомъ флотъ состоялъ изъ пятидесяти пяти кораблей и сорока одного фрегата. Въ продолженіи же тринадцати лѣтъ спу-

щено съ верфей восемьдесятъ три корабля и шестдесятъ фрегатомъ, и, не смотря на значительныя потери Франціи, въ 1814 г. было до ста трехъ кораблей и до пятидесяти четырехъ фрегатомъ. Во время стодневнаго царствованія Наполеона, Декре снова былъ сдѣланъ Министромъ, а послѣ сложенія этой должности во второй разъ жилъ частнымъ человекомъ. Обширныя и разнообразныя свѣдѣнія, свѣтлый, твердый и изворотливый умъ сдѣлали его хорошимъ государственнымъ человекомъ и отважнымъ морякомъ. Но неожиданный и жалкій случай погубилъ его. Морякъ, который на своемъ кораблѣ избѣгъ тысячи пушечныхъ выстрѣловъ, черезъ двадцать лѣтъ погибъ отъ нѣсколькихъ ударовъ хлопнушекъ. Его камердинеръ, похитивъ у него значительную сумму денегъ, задумалъ прикрыть одно преступленіе другимъ. Ноября 20, 1820, онъ положилъ между тюфяками своего господина нѣсколько пороховыхъ пакетомъ и въ полночь поджегъ ихъ помощію фитиля. Взрывъ сбросилъ Декре съ постели и тяжело его ранилъ. Черезъ нѣсколько дней, 7 Декабря, Декре умеръ отъ огорченія и испуга.

ДЕКЪ. Пространство между двумя палубами, на военныхъ корабляхъ, въ которомъ стоятъ огнестрѣльные орудія. По сему кораблю, имѣющіе три закрытыя батареи, называютъ трехъ дечными, а корабль съ двумя закрытыми батареями, двухъ-дечными кораблями. Фрегаты имѣютъ одну закрытую батарею, или одинъ декъ; военные суда меньше фрегатомъ не имѣютъ декомъ. Также декомъ иногда называютъ и самую палубу, на которой стоятъ орудія; такъ на трехъ-дечныхъ корабляхъ нижній декъ назы-

ваютъ гонь-декъ, средній мидель-декъ, верхній оперъ-декъ, шханцы квартеръ-декъ; на двухъ-дечныхъ корабляхъ мидель-дека не бываетъ. Гонь-декъ на корабляхъ иногда получаетъ наваніе жилой палубы, потому что въ немъ живутъ матросы. А. И. З.

ДЕКУРИЯ, см. Центурія и Легионъ.

ДЕЛАБОРДЪ (Delaborde), Графъ, Францъ Генрихъ, сынъ булонскаго мастера въ Дижонѣ, родился 21 Декабря 1764 г., последовалъ воззванію своего отечества при началѣ Революціи и избранъ былъ поручикомъ въ первый баталіонъ волонтеровъ Котъ д'Орскаго департамента. Онъ отличился въ 1792 году въ сраженіи при Гризеллѣ, въ Маѣ 1793 года, въ дѣлѣ при Рейнцабернѣ; былъ потомъ отправленъ съ баталіономъ на югъ Франціи, гдѣ вспыхнуло возмущеніе и, одержавъ 24 Августа побѣду надъ корпусомъ Марсельцевъ, получилъ званіе Бригаднаго Генерала. При осадѣ Тулона, онъ исправлялъ должность начальника штаба у Генерала Дюгомье и много содѣйствовалъ ко взятію этой крѣпости. Въ 1794 г. онъ былъ переведенъ въ западную Пиренейскую армию, гдѣ 25 Іюля штурмовалъ въ головѣ своей дивизіи, Испанскія укрѣпленія на Бидасоэ, а 16 Октября нанесъ совершенное пораженіе Генералу Филанджіери при Мескиризѣ въ Ронсевальской долині. Миромъ 1795 года между Франціею и Испаніею кончились здѣсь непріязненные дѣйствія. Делабордъ, переведенный въ Рейнскую армию, перешелъ съ своей дивизіей, въ Іюль 1796 г., при Ней-Брейзахѣ черезъ Рейнъ и занялъ Брейсгау въ то время, какъ Моро проникъ въ Баварію. Въ 1799 г. онъ находился при штурмѣ ливій передъ Флиансбургомъ, ваялъ 5 орудій и 1000 чело. и занялъ эти укрѣпленія своею дивизіею. Послѣ Дюневилль-

скаго мира, Делабордъ сдѣланъ былъ начальникомъ 13 дивизіи въ Ренсѣ и получилъ, въ 1804 году, командорскій крестъ Почетнаго легиона. Въ 1807 году находился въ экспедиціи Жюно въ Португалію; сдѣланъ былъ Губернаторомъ Лиссабона и состоялъ въ числѣ войскъ, оставившихъ Королевство, въ слѣдствіе капитуляціи при Цинтрѣ; но въ Декабрѣ того же года пошелъ опять съ своей дивизіей въ Испанію и былъ сдѣланъ Графомъ. Во время похода въ Россію, Делабордъ командовалъ дивизіей въ корпусѣ Маршала Мортье. Въ 1813, онъ сдѣланъ былъ Компіенскимъ губернаторомъ; при возвращеніи Бурбоновъ лишился этого мѣста, но получилъ орденъ Святаго Лудовика и начальство надъ 10-ой дивизіей въ Тулузѣ. При второмъ появленіи Наполеона во Франціи, онъ одинъ изъ первыхъ объявилъ себя за Императора, былъ сдѣланъ Канцлеромъ и Перомъ Имперіи и получилъ начальство надъ западными дивизіями. При новомъ возстановленіи Бурбоновъ, Делабордъ не получилъ никакого мѣста и былъ въ спискѣ лицъ, отданныхъ Королевскимъ повелѣніемъ, 24 Іюля, подъ военный судъ. Но при строгомъ изслѣдованіи оказалось, что его фамилію смѣшали съ другою и такимъ образомъ онъ избѣгнулъ опасности. Теперь онъ живетъ въ удаленіи отъ дѣлъ государственныхъ. А. К. Р.

ДЕ ЛА ГАРДИ (Понтусъ, въ Русскихъ лѣтописяхъ называемый *Пунцою*), былъ родомъ изъ Франціи. Отецъ его владѣлъ нѣсколькими замками въ Лангедокѣ, и Понтусъ началъ свою службу въ Французской арміи, сперва въ Піемонтѣ, подъ начальствомъ Маршала Бриссака, потомъ въ войскахъ, посланныхъ Генрихомъ II на помощь Шотландской Королеви Маріи Стюартъ. Въ послѣдствіи времени онъ по-

решель въ Датскую и наконецъ въ Шведскую службу, въ которой уже и оставался до конца жизни. Въ Швеции, въ 1668 году, онъ получилъ званіе Го-маршала, а въ 1671 помѣстье и баронское достоинство. Онъ начальствовалъ Шведскими войсками, то въ Лифляндіи (1674), то въ Эстляндіи (1675), то въ Финляндіи (1680), а вмѣстѣ съ тѣмъ употребляемъ былъ и въ разныхъ посольства. Въ 1681 году, бывъ возведенъ въ званіе намѣстника Нидерландскаго и Эстляндскаго, онъ получалъ также вторично главное начальство надъ Шведскими войсками, находившимися въ Лифляндіи, и съ ними дѣйствовалъ противъ Русскихъ войскъ Юанна Грознаго: онъ отпалъ у сихъ послѣднихъ нѣсколько городовъ, а 16 Сентября овладѣлъ и самою Нарвою, послѣ кровопролитнаго сраженія, въ которомъ пало 7000 Русскихъ. Но въ слѣдующемъ году, когда Юаннъ, примирившись съ Польшею, обратилъ всѣ свои усилія противъ Шведовъ, Понтусъ уже не былъ такъ счастливъ: онъ былъ разбитъ въ двухъ сраженіяхъ на берегахъ Невы, бросился было къ Орѣшку (Шлиссельбургу), надѣясь приступомъ овладѣть имъ, но получилъ сильный отпоръ и въ то же время, узнавъ о приближеніи Русскаго войска изъ Новгорода, принужденъ былъ отступить. Не смотря на успѣхъ своего оружія, Юаннъ, находясь тогда въ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, первый предложилъ миръ, и Понтусъ, принявъ это предложеніе, съѣхался, въ началѣ 1683 года, съ Русскими уполномоченными на р. Плюсь, гдѣ и заключено было перемиріе на три года, съ удержаніемъ за Шведами Яма, Иванъ-города и Кольора. Въ 1685 году снова съѣхались на той же рѣкѣ и заключено перемиріе еще на 4 года; но, во время пе-

реговоровъ, Понтусъ, по несчастному случаю, утонулъ въ р. Наровѣ. Такъ кончилъ свое поприще этотъ Французскій выходецъ, который, за услуги, оказанныя Швеціи, приобрѣлъ значительное довѣріе и благодарность отъ Короля, и за нѣсколько лишь мѣсяцевъ предъ кончиною былъ произведенъ въ государственные совѣтники.

Де ла Гарди (Графъ Яковъ), сынъ Понтуса, родился въ Ревелѣ, въ 1688 году. Онъ учился военному искусству подъ руководствомъ Морица Нассаускаго въ войнѣ за свободу Голландской республики, потомъ вступилъ въ Шведскую службу и въ теченіе своей жизни исправлялъ многія, весьма важныя государственныя должности. Въ 1608 году онъ былъ уже Генераль-Лейтенантомъ, въ войскахъ, находившихся въ Финляндіи, а въ 1609 назначенъ начальникомъ пятитысячнаго вспомогательнаго отряда, который, по договору Короля Карла IV съ Царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, долженъ былъ содѣйствовать Русскимъ войскамъ въ усмирении мятежниковъ и изгнаніи Поляковъ. При этомъ Де ла Гарди явилъ себя сперва союзникомъ вѣрнымъ: онъ подружился съ юнымъ вождемъ Русскимъ, Княземъ Скопинымъ Шуйскимъ, и ревностно помогалъ ему, не смотря на затрудненія, которыя представлялись ему отъ разнообразія его дружны, составленной, кромѣ Шведовъ, изъ наемныхъ выходцевъ всѣхъ странъ Европы, воиновъ, сражавшихся не изъ любви къ отечеству или къ славѣ, а только изъ корысти.

По раннему времени года и испорченности дорогъ, Де ла Гарди хотѣлъ подождать нѣсколько времени, чтобы удобнѣе начать дальній походъ, и между тѣмъ упрочить сообщенія свои съ Лифляндіею и Финляндіею, чрезъ ов-

ладвѣе Копорьемъ, Иванъ-городомъ и Ямюмъ. Но, по убѣжденіямъ Князя Шуйскаго, рѣшился вмѣстѣ съ нимъ идти прямо къ Москвѣ. Выступя изъ Новгорода, они заняли Русу, разбили мятежниковъ и Лаховъ, предводимыхъ Керносицкимъ, близъ Торопца, и въ слѣдствіе того овладѣли безъ труда многими городами. Предъ Тверью они имѣли сильное сраженіе съ Зборовскимъ, Керносицкимъ и покровительствуемыми ими мятежниками, и въ этомъ сраженіи союзники были обязаны успѣхомъ только стойкости праваго крыла, которымъ начальствовалъ Де ла Гарди и которое оттѣснило непріятеля въ то время, когда уже всѣ остальные части ихъ боеваго порядка подались назадъ.

До тѣхъ поръ Де ла Гарди оставался непоколебимо вѣренъ своему союзу: никакія льстивыя убѣжденія Поляковъ не могли на него подействовать, и на одну грамоту, въ которой ему выставляли права мнимаго Дмитрія на Московскій престолъ, онъ отвѣчалъ: «Мое дѣло воевать, а не разсуждать съ вами о Дмитріяхъ». Но когда Скопинъ двинулся отъ Твери, Де ла Гарди не могъ за нимъ послѣдовать, потому что войска его, опасаясь вдаваться далеко внутрь Россіи, и не получивъ еще всего обѣщаннаго имъ жалованья, отказались отъ повиновенія, и, не смотря на угрозы своего начальника, принудили его обратиться съ ними къ Новгороду. Увѣщанія Скопина и раздача части денегъ, нѣсколько удержали ихъ, и человекъ 1000 Шведовъ, подъ начальствомъ Генерала Зоме, возвратились къ Князю Скопину и участвовали въ побѣдѣ, которую онъ одержалъ 18-го Августа, близъ Колязинскаго монастыря, надъ Поляками. Но съ остальными наемниками Де ла Гарди никакъ не

могъ справиться до тѣхъ поръ, пока Скопинъ не доставилъ достаточно денегъ для удовлетворенія ихъ корыстолюбія. Наконецъ, 16 Сентября, Де ла Гарди присоединился къ Князю Шуйскому у Колязина. Они вмѣстѣ двинулись впередъ, заняли Александровскую слободу и открыли сообщеніе съ Москвою.

Въ слѣдующемъ 1610 году, они освободили Троицкую Лавру отъ осады Сапѣги, и потомъ двинулись къ столицѣ. Тамъ Де ла Гарди, не смотря на ласковый, даже торжественный приемъ, сдѣланный Скопину, замѣтилъ нерасположеніе къ нему царедворцевъ и предостерегалъ своего друга. Когда, по смерти Скопина, на мѣсто его назначенъ былъ Князь Дмитрій Шуйскій, Де ла Гарди продолжалъ и съ нимъ дѣйствовать совмѣстно. Но Русскіе, за новымъ нелюбимымъ начальникомъ, шли не охотно: наемники же, не получая денегъ сколько требовали, грозили болѣе своимъ союзникамъ, нежели врагамъ ихъ. Въ такихъ то обстоятельствахъ напалъ на нихъ Жолкѣвскій, близъ села Клущина, и разбилъ совершенно. Де ла Гарди долго удерживалъ непріятеля сильною пальбою; но когда Русская пѣхота была опрокинута и онъ самъ принужденъ былъ отступить, то всѣ наемники, отдѣлившись отъ него, передались Полякамъ: ни угрозы, ни прозвѣбы военачальника не могли удержать ихъ отъ измѣны, и Де ла Гарди, оставшись съ горстью Шведовъ, долженъ былъ вступить въ переговоры съ Поляками, обѣзаясь не помогать Русскому Царю и отошелъ къ Новгороду. Онъ еще обѣщалъ Царю Василю Іоановичу вспоможеніе отъ своего Государя; но уже сталъ дѣйствовать какъ непріятель, занялъ Ладогу, осадилъ Коксгольмъ, и войдя ирившись, не смотря на малочислен-

ность силъ своихъ, отнять Русскій престолъ у избраннаго тогда нѣсколькими боярами Владислава, предложили Русскимъ въ Цари одного изъ Шведскихъ Принцевъ. Это предложеніе, которое Де ла Гарди сдѣлалъ сперва самъ отъ себя, было вскорѣ подтверждено желаніемъ, и даже весьма ревностнымъ, Короля Карла IX; а потомъ и сами Русскіе, въ лицѣ Ляпунова, утомленные безначаліемъ, возникшимъ по смерти Василія Іоанновича, и пылавшіе еще ненавистью къ Полякамъ, пожелали имѣть у себя главою Шведскаго Королевича, и вступили въ переговоры съ Де ла Гардіемъ. Последній однако же, ведя переговоры, не прекращалъ и непріязненныхъ дѣйствій; осаждалъ Оръшекъ, хотя безуспѣшно, взялъ Кексгольмъ, и подошелъ къ самому Новгороду. Здѣсь встрѣтили его посланные отъ Ляпунова, съ изъявленіемъ желанія заключить союзъ съ Шведами и принять Принца ихъ Филиппа Русскимъ Государемъ: но Де ла Гарди требовалъ прежде всего денегъ и выдачи крѣпостей Русскихъ въ залогъ искренности, а какъ послы не могли согласиться на такія уступки, то переговоры кончились только перемиріемъ, для того, чтобы имѣть время списаться съ Ляпуновымъ. Тщетно послѣ того Ляпуновъ звалъ Де ла Гардія къ Москвѣ на помощь, чтобы совмѣстно очистить престолъ для Филиппа. Де ла Гарди, вмѣсто того, чтобы исполнить его прозбу, вознамѣрился завоевать Новгородъ для Швеціи съ тѣмъ, чтобы возвратить его Россіи только при возшествіи на престолъ ея Шведскаго Принца. Какъ скоро кончилось перемиріе въ 1611 году, онъ нечаянно ворвался въ городъ, овладѣлъ имъ, и тамъ заключилъ съ бодрнымъ Княземъ Одоевскимъ договоръ, по которому Новгородцы, отъ

имени всего народа Московскаго, признавали Царемъ своимъ одного изъ сыновей Короля Шведскаго, Густава Адольфа или Филиппа, а до его прибытія предоставляли все управленіе Де ла Гардію, и обязывались между прочимъ довольствоваться Шведскія войска жалованьемъ и припасами. Но войска эти, не нашедъ въ Новгородѣ сокровищъ, которые найти надѣялись, стали волноваться, бунтовать и цѣлыя дружины бѣжали въ Финляндію, такъ что Де ла Гарди съ чрезвычайнымъ трудомъ едва лишь успѣлъ собрать и привести въ порядокъ свое войска.

Между тѣмъ, при усилившемся въ Россіи разстройствѣ и безначаліи, некому было подтвердить договора, заключеннаго въ Новгородѣ, и Де ла Гарди, по убіеніи Ляпунова, воспользовался беспорядками, по крайней мѣрѣ для овладѣнія многими Русскими городами въ нынѣшнихъ С. Петербургской, Новгородской и Псковской губерніяхъ.

Переговоры о призваніи Шведскаго Королевича, возобновлены были Княземъ Пожарскимъ, когда онъ шелъ на освобожденіе Москвы; но какъ скоро столица Россіи была изторгнута изъ рукъ враговъ, Русскіе отказались принять Царя чужеземнаго. По возшествіи на престолъ Царя Михаила Федоровича, военныя дѣйствія возобновились, но не произвели ничего рѣшительнаго. Столь же безуспѣшно возобновлялись нѣсколько разъ и переговоры о мирѣ. Наконецъ, 27 Февраля 1616, при посредничествѣ Англичъ, Де ла Гарди заключилъ съ Россіею въ Столбовѣ (на р. Тихвинкѣ) миръ, по которому Шведамъ уступлены Ижорская и Козельская области съ Иванъ-городомъ, Ямомъ, Копорьемъ и Оршкромъ.

Въ 1615 году, Де ла Гарди былъ воз-

веденъ Густавомъ Адольфомъ въ Графское достоинство; потомъ сдѣланъ Государственнымъ Маршаломъ и Главнокомандующимъ надъ войсками, былъ намѣстникомъ въ Эстляндіи, въ Лифляндіи, а въ малолѣтство Королевы Христіны назначенъ въ число Государственныхъ опекуновъ; онъ умеръ въ 1652 году 18 Августа въ городѣ Скаръ. *И. В. В.*

ДЕЛЕГРАДЪ, укрѣпленіе въ Сербіи на Турецкой границѣ, при рѣкѣ Дринѣ? (Моравѣ).

Въ войну съ Турками съ 1809 по 1812 годъ, и кампанію 1810 года, командовавшій Русскими войсками въ Малой Валлахіи, Генераль-Маіоръ Графъ Цукато, получилъ увѣдомленіе отъ Верховнаго Предводителя Сербами, извѣстнаго Чернаго Георгія, что Измаиль-Бей, собравъ около Ниссы 30,000 Турецкую армію, намѣревается сдѣлать вторженіе въ Сербію, по долину р. Дрины (Моравы), которое Георгій не надѣется отразить безъ содѣйствія нашихъ войскъ. Графъ Цукато, не имѣя достаточныхъ силъ, чтобы отдѣлать значительную часть для поддержанія Сербовъ, переправилъ за Дунай, ниже Клодавы, отрядъ, составленный изъ двухъ баталіоновъ Ладожскаго пѣхотнаго полка, Волынскаго уланскаго и казацкаго Исаева, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Графа Орурка, давъ ему повелѣніе показывать въ разныхъ мѣстахъ небольшіе отряды, чтобы этимъ сдѣлать полезную диверсію для Сербовъ, но отнюдь не отдаляться отъ береговъ Дуная.

Между тѣмъ Черный Георгій прислалъ къ Графу Орурку депутатовъ, которые просили его, какъ можно скорѣе идти къ Делеграду, и спасти тѣмъ Сербію, присовокупляя, что въ противномъ случаѣ, страна эта почтетъ себя пожертвованною Русскими. Столь ва-

жное обстоятельство заставило Графа Орурка выступить къ р. Моравѣ немедленно. Дорога пролегала по тѣснинѣ, въ которой лежала крѣпостца Бани, занятая значительнымъ Турецкимъ гарнизономъ. Обойти ее можно было только по горной тропинкѣ, пролегающей въ расщелиніи пистолетнаго выстрѣла отъ крѣпостцы, и защищаемой редутомъ. Графъ Оруркъ почти не останавливаясь, повелъ Ладожскій полкъ на приступъ сего послѣдняго укрѣпленія. 1-ый баталіонъ бросился было впередъ, но встрѣченный сильнымъ огнемъ, остановился и солдаты стали ложиться за камни. Тогда Графъ Оруркъ, на лошади, подскочивъ къ самому рву, приказалъ слѣдовать на штурмъ другому баталіону съ барабаннымъ боемъ и крикомъ ура! Это ободрило 1-ый баталіонъ; редутъ въ нѣсколько минутъ былъ взятъ, а черезъ полчаса сдалась и крѣпость. Потеря наша заключалась не болѣе 50 человекъ убитыми и ранеными; подъ Гр. Оруркомъ убита была лошадь.

Оставивъ въ Бани гарнизонъ изъ Сербовъ, присоединившихся на дорогѣ, подъ начальствомъ храбраго воеводы, Гайдука Петровича, и давъ отряду нѣсколько часовъ отдыха, Графъ Оруркъ съ поспѣшностію продолжалъ слѣдованіе къ Делеграду, куда прибылъ на шестой день, передъ вечеромъ. Не возможно описать того восторга, съ какимъ Сербы встрѣтили наши войска; каждый изъ нихъ вѣрилъ, что они теперь непобѣдимы. Графъ Оруркъ, узнавъ отъ Чернаго Георгія, что Измаиль Бей на слѣдующій день намѣренъ на него напасть со всѣми силами, немедленно устроилъ изъ Ладожскаго полка и Сербовъ восемь каревъ, въ которыхъ переднюю шеренгу составляли наши солдаты, а двѣ задніе ихъ союзники. Эскадроны уланъ

и сотни казаковъ усилены были особыми резервами изъ Сербской конницы и пѣхоты. Восемь легкихъ нашихъ орудій и Сербская артиллерія размѣщены были по кареджъ. На другой день весь корпусъ расположился въ боевомъ порядкѣ, подъ прикрытіемъ Делеградской крѣпости. Едва успѣли это исполнить, какъ Турки показались и потѣснили Сербскій авангардъ; вслѣдъ за тѣмъ Измаиль-Бей, со всѣми силами, стремительно атаковалъ Чернаго Георгія и Графа Орурка, но былъ въ полнѣйшій мѣрѣ изумленъ и твердостію отпора и многочисленностію нашей пѣхоты, о прибытіи которой онъ не имѣлъ ни малѣйшаго свѣдѣнія. Полагаясь однако жъ на свою многочисленность, онъ упорно продолжалъ сраженіе почти во весь день, но наконецъ, встрѣтивъ на всѣхъ пунктахъ рѣшительное сопротивленіе и претерпѣвъ большую потерю, съ наступленіемъ ночи, въ безпорядкѣ отступилъ къ Ниссъ. Сербія была спасена. Главнокомандовавшій нашими силами въ Турціи, Графъ Каменскій 2, вполне одобрилъ дѣйствія Графа Орурка, и въ донесеніи своемъ Государю Императору, причислялъ ихъ къ важнѣйшимъ событіямъ кампаніи 1810 года. О дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ Россійск. войскъ въ Сербіи, смотри статьи: Зассъ, Оруркъ и Турецкія войны. Б. Л. И. 3.

ДЕ ЛИМА (см. Лима).

ДЕЛИСЫ, (отчаянные, смѣльчаки) въ Турціи были употребляемы въ самыхъ опасныхъ случаяхъ, какъ бы въ примѣръ прочимъ войскамъ. Паши избирали ихъ при открытіи войны изъ собственныхъ слугъ и охотниковъ, особенно Воснійцевъ и Албанцевъ. Делисы одѣвались, какъ и прочія войска; но отличались высокою цилиндрической шапкой, обтянутой сукномъ или овечьей кожей. Они служили на

лошадяхъ, вооружены были пиками, бердышами, ятаганами и пистолетами; начальникъ ихъ назывался Делибаши. Великіе Визиря имѣли прежде отъ 100 до 140 и даже до 2,000 Делисовъ тѣлохранителями, которые въ полѣ были верхами, а въ Константинополѣ шли пѣшкомъ передъ Великимъ Визиремъ и очищали ему дорогу.

ДЕЛЬМА (Delmas), Антонъ Вильгельмъ, родился въ 1767 г. въ Аржентѣ; одиннадцати лѣтъ онъ выбралъ уже военную службу и вступилъ въ Туренскій полкъ, гдѣ служили его отецъ и дядя, и который стоялъ въ то время (1788) въ Сѣверной Америкѣ. Будучи одаренъ пылкимъ характеромъ, и сильными страстями, онъ надѣлалъ въ молодости много шалостей, за что и былъ отставленъ, въ 1788 г. отъ службы.—По возвращеніи своемъ во Францію, Дельма принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ Революціи и былъ сдѣланъ въ 1791 году начальникомъ баталіона волонтеровъ своего департамента. Генералы Рейнской арміи, Кюстинъ и Гушаръ, засвидѣтельствовали передъ всею арміею его воинскія дарованія и храбрость, которая выказалась блестящимъ образомъ 17 и 18 Марта 1793 г. при занятіи Штромбергскихъ укрѣпленій; также 30 Марта при Бингенѣ и Альцеѣ. Пораженіе непріятельской колонны въ 1,200 человекъ при деревнѣ Гериксеймѣ (16 Мая) доставило ему званіе бригаднаго Генерала и команду надъ авангардомъ. 18-го Июля Генералъ Богарне далъ ему порученіе прогнать при Ландау правое непріятельское крыло. Дельма съ честію выполнялъ это порученіе. Скоро послѣ того ему ввѣрена была оборона Ландау, а 24 Сентября 1793 г. и начальство надъ арміею, отъ котораго онъ впрочемъ

отказался. По снятіи блокады Ландау Дельма опять получилъ дивизію. Его оклеветали, онъ былъ арестованъ и привезенъ въ Парижъ; но вся армія требовала его возвращенія; онъ снова получалъ дивизію и былъ посланъ въ экспедицію на островъ Вальхернъ. Фортъ д'Ортемъ былъ взятъ, Герцогенбушъ и Креверкеръ сдались на капитуляцію. Въ 1796 г. Дельма состоялъ подъ начальствомъ Моро, который въ лестныхъ выраженіяхъ упоминаетъ о немъ въ рапортѣ объ Эттингенскомъ сраженіи. Подъ стѣнами Нейбурга Дельма былъ раненъ и долженъ былъ отправиться во Францію. По выздоровленіи онъ былъ присоединенъ съ своей дивизіей къ Итальянской арміи, сражался въ Тироли при Цембръ и Неймаркѣ, разбилъ при Бопенъ Генерала Керпена и былъ посланъ въ Мантую, чтобы возстановить порядокъ въ тамошнемъ гарнизонѣ. Когда Генералъ Жуберъ оставилъ армію, Дельма принялъ начальство до прибытія Шерера. Участвуя въ 1799 г. въ сраженіи при Маньяно, онъ снова былъ раненъ и возвратился во Францію. Правительство вручило ему командованіе въ Парижѣ; но онъ отказался и принялъ начальство надъ одной дивизіей Рейнской арміи. Въ доказательство заслугъ своихъ онъ получилъ почетную саблю. Рапорты о сраженіяхъ Энгенскомъ, Виберахскомъ и Мескирхскомъ увеличили славу этого храбраго Генерала, который переведенъ былъ въ 1801 г. въ Итальянскую армію и получалъ тамъ начальство надъ авангардомъ. Его смѣлый маршъ на Верону въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ имѣлъ слѣдствіемъ занятіе этого города. Послѣ перемирія 14 Января принялъ онъ начальство надъ Пьемонтомъ; главная квартира его была въ Туринѣ. Про-

изшедшее тамъ возмущеніе въ войскахъ, въ которомъ онъ, руководимый пылкими своими характеромъ, самъ хотѣлъ обратить къ покорности зачинщиковъ, едва не стоило ему жизни. Потому онъ былъ сдѣланъ Генералъ-Инспекторомъ пѣхоты; но скоро долженъ былъ оставить этотъ постъ и даже Парижъ, потому что осмѣлился выразить свои политическія мысли, различныя отъ образа мыслей Перваго Консула. Съ этого времени Дельма 10 лѣтъ былъ въ отставкѣ. Но когда Франція была въ опасности въ 1813 г., онъ предложилъ Императору свои услуги, получилъ начальство надъ одной дивизіей въ корпусъ Нея и отличился своею храбростію въ сраженіи при Люценѣ и во всѣхъ дѣлахъ этой кампаніи до сраженія при Лейпцигѣ, въ которомъ былъ убитъ ядромъ. А. К. Р.

ДЕЛЬСОНЪ (Delsons), Алексѣй Юсифъ, Баронъ, родился 26 Марта 1775 г. въ Орнялькѣ, былъ сынъ Президента суда этого города и вступилъ 30 Июня 1791 г. волонтеромъ въ Канталскій баталіонъ, гдѣ получилъ чинъ Поручика и былъ опредѣленъ въ Восточно-Пиренейскую армію. Будучи произведенъ 5 Октября 1793 г. въ Капитаны, онъ отличился въ Жонкьерскомъ сраженіи, гдѣ былъ раненъ. Послѣ перевода въ осьмую легкую полубригаду, онъ принадлежалъ къ Итальянской арміи, отличился 12 Апрѣля 1796 г. при штурмѣ Монтенотскаго редута, былъ при переходѣ чрезъ мость у Лоди и принадлежалъ къ числу храбрыхъ, перешедшихъ чрезъ Минціо, для овладѣнія съ противоположнаго берега непріятельскими понтонами. При Мантуѣ онъ взятъ былъ въ плѣнъ; но скоро опять выпущенъ и раненъ въ Ривольскомъ сраженіи. Въ сраженіи того же имени 14 Января

ря 1797 г. Дельсонъ оказалъ важныя услуги и былъ сдѣланъ баталіоннымъ Командиромъ; служилъ потомъ подъ начальствомъ Жубера въ Тиролѣ и былъ причисленъ къ арміи, назначенной въ Египетъ. При занятіи Александріи и взятіи укрѣпленій Эмбабега онъ получилъ четвертую полубригаду. По возвращеніи во Францію Первый Консулъ далъ ему званіе бригаднаго Генерала и сдѣлалъ Комендантомъ Кантальскаго департамента. Въ 1804 г. Дельсонъ причисленъ къ Голландской арміи, въ слѣдующемъ году переведенъ въ большую армію и съ честью участвовалъ въ походахъ 1805 и 1806 годовъ, въ корпусѣ Маршала Мармона. Послѣ Пресбургскаго мира его послали въ Далмацію, гдѣ онъ содѣйствовалъ къ снятію осады Рагузы. При началѣ войны 1809 г. Дельсонъ командовалъ бригадой праваго крыла корпуса Мармона, перешелъ Драву, явился 5 го Іюля на полѣ битвы при Ваграмѣ, и принималъ важное участіе въ Цнаймской побѣдѣ. По заключеніи мира Наполеонъ поручилъ ему организацію Иллирійскихъ провинцій и, до прибытія Генерала Бертрана, командованіе тамошнимъ корпусомъ. По производствѣ въ дивизионныя Генералы, въ 1812 г. Дельсонъ отправился въ Россію. Несчастный результатъ этой кампаніи, былъ гибелью и для Дельсона. Командуя частью авангарда подъ начальствомъ Вице-Короля Италіанскаго, проникнулъ онъ, въ головѣ колонны 84-го полка, въ Малоярославецъ, чтобы удержать натискъ Русскихъ; но былъ пораженъ вдругъ двумя ядрами и тутъ же кончилъ жизнь свою.

А. К. Р.

ДЕЛЬФИНЫ. Такъ называются скобы, расположенныя на средней части жѣдкихъ артиллерійскихъ орудій для провеса каната или цапи при

поднятіи и опусканіи орудій. Прежде, когда еще на наружной поверхности орудій дѣлали множество украшеній, скобы эти имѣли обыкновенно видъ дельфиновъ (морскихъ животныхъ), отъ чего онѣ и получили свое названіе. Въ нашей артиллеріи дельфины находятся у всѣхъ жѣдныхъ орудій старой конструкціи; на орудіяхъ же новой конструкціи они оставлены только у осадныхъ пушекъ и единороговъ, а у пушекъ и едонороговъ полевой артиллеріи и у мортирѣ дельфины уничтожены по незначительному вѣсу этихъ орудій.

Дельфины должны быть помѣщены въ такомъ мѣстѣ по длинѣ орудія, чтобы казенная часть орудія была въ равновѣсіи съ дульною, или чтобы былъ только малый перевѣсъ въ сторону казенной части для удобнаго подниманія и опусканія орудія, особенно при накладываніи его на лафетъ и сниманіи съ оного. Относительно мѣста расположенія дельфиновъ по широтѣ орудій надобно замѣтить, что они должны быть такъ расположены, чтобы не препятствовали прицѣлыванію орудія, не только при горизонтальномъ положеніи оси цапфъ, но и тогда, когда орудіе наклонено въ которую нибудь сторону; для этого верхняя часть ихъ должна имѣть развалъ въ стороны. Но такому двойному требованію у нашихъ пушекъ и единороговъ средина дельфиновъ располагается на линіи касательной къ цапфѣ со стороны казенной части и они дѣлаются перпендикулярно къ оси орудія. У Французскихъ жѣдныхъ мортирѣ располагается на средней ихъ части одинъ дельфинъ или скоба поперегъ орудія и на средней его сѣчеху проводится вертикальная черта.

У чугуновыхъ орудій, по крупно-

сти металла, дельфиновъ вовсе не дѣлаютъ. А. К. Р.

ДЕМАРКАЦИОННАЯ ЛИНІЯ. Такъ называется линія, которая отдѣляетъ одну отъ другой двѣ арміи, заключившія миръ или перемиріе; она назначается, рѣками, ручьями, дорогами и т. п. Таковы были демаркаціонныя линіи по Базельскому миру, въ 1796-мъ году, между Французскою и Прусско-Саксо-Гессенскою арміями, и въ 1813-мъ году между Французскою и Прусско-Русскою въ Силезіи. Вообще же подѣ демаркаціонною линіею разумѣютъ всякую пограничную линію, особенно если она обозначаетъ спорныя до того границы; такую линію провелъ Папа въ XV столѣтіи чрезъ Океанъ и Южную Америку, чтобъ прекратить споры Португаліи съ Испаніею за открытыя вновь земли.

ДЕМБЕ-ВІЕЛЬКИ, селеніе между станціями Милосною и Минскомъ, по лѣвую сторону Брестъ Литовскаго шоссе, на которомъ лежитъ господскій дворъ и двѣ или три избы. Самое селеніе прорѣзывается Хвощовскимъ ручьемъ, который пересѣкаетъ потомъ шоссе и образовать прудъ съ мельницею, изливается нѣсколько пониже въ рѣчку Меню. Въ лѣво отъ Дембе, по дорогѣ въ Цисе и Окуневъ, лежитъ отлогое и открытое возвышеніе, а за нимъ, до рѣчки Длуги, такъ называемой старой Калушинской дороги, чрезъ Цыганку и Вржевицу, простирается болотистый лѣсъ; въ право тянутся непроходимыя болота вверхъ по рѣчкѣ Менъ до Горокъ и Буковизны; впереди и позади селенія лѣсъ вычищенъ подѣ пашни.

Дѣло при Дембе-Віелькахъ. Въ началѣ Марта 1831-го года, главнокомандовавшій Россійскою арміею противъ Польскихъ мятежниковъ, Гене-

ралъ-фельдмаршалъ Графъ Дибичъ-Забалканскій, двинулъ главныя ея силы къ устью Вепржа, чтобы перейти тамъ Вислу и устремиться на Варшаву. (Смол. *Польская война 1831 года*) Для прикрытія Брестъ Литовскаго шоссе и воспрепятствованія неприятелю дѣйствовать во флангъ и тылъ арміи, оставленъ былъ VI, или, такъ называвшійся тогда, Литовскій Пѣхотный Корпусъ, Генерала отъ Инфантеріи Барона Розена, который, въ слѣдствіе потерь, понесенныхъ подѣ Вавромъ и Гроховымъ и реформированія полковъ 25-ой дивизіи въ однопаталіонный составъ, состоялъ только изъ 28 баталіоновъ, 27 эскадроновъ и 3 казачьихъ полковъ, или изъ 14000 пѣхоты и 5000 кавалеріи съ 49 орудіями.

При выступленіи Фельдмаршала, войска сіи расположены были слѣдующимъ образомъ, на Брестъ-Литовскомъ шоссе: у Вавра, авангардъ Генераль Адыюванта Барона Гейсмара (6 баталіоновъ Виленскаго, Литовскаго и 47-го егерскаго полковъ, Волынской Уланской и 10 орудій), окружая Прагу цѣпью казачьихъ постовъ; два баталіона Біялостоцкаго полка и 2 орудія стояли у Милосны и Гржибовской воли; 4-ре баталіона (полки Брестскій и 48 егерскій) Литовскій Уланскій и четыре эскадрона конныхъ егерей у Дембе-Віельковъ и Минска; наконецъ два эскадрона конныхъ егерей, на боковой дорогѣ у Віонзовки. Въ право отъ шоссе, два баталіона (полки Житомирскій и Подольскій) находились по старой Калушинской дорогѣ, въ Рымсін и Цыганкѣ; три баталіона (полки Волынской, 49 и 50 егерскіе) и Польскій уланскій, по дорогѣ чрезъ Станиславовъ въ Седець, у Окунева, Пустельника и Станиславова; наконецъ одинъ баталіонъ (Мин-

скій полкъ) и два эскадрона конныхъ егерей, на крайнемъ правомъ флангѣ у Ренчал, по дорогѣ въ Туровъ. — Стоитъ только взглянуть на карту, чтобы убѣдиться въ опасности сего разбросаннаго расположенія, въ виду непріятеля, который, выступивъ изъ Праги съ превосходными силами, въ одинъ день могъ достигнуть по шоссе Дембе-Віелькъ и Минска, между тѣмъ какъ сосредоточеніе Русскихъ войскъ крайне затруднялось наступившею тогда распутицею. Генералъ Баронъ Гейсмаръ неоднократно доносилъ о томъ и въ особенности объ опасной позиціи авангарда корпусному начальству, но не получалъ отвѣта.

Съ своей стороны Поляки умѣли искусно воспользоваться, какъ продолжительнымъ бездѣйствіемъ своихъ противниковъ послѣ Гроховскаго сраженія, такъ и разобщеннымъ положеніемъ VI корпуса. Совершенно преобразовавъ свою армію и усиливъ ее до 80,000 войска и 160 орудій, они стали готовить рѣшительный ударъ Розену, лишь только удалится Фельдмаршалъ, въ полномъ убѣжденіи, что разбитіе VI корпуса заставитъ Графа Дибича отказаться отъ переправы чрезъ Вислу и посѣпшить на защиту своихъ магазиновъ и сообщеній съ Россією. 16 (28) Марта получено было въ Варшавѣ извѣстіе о выступленіи главной квартиры изъ Шеницы къ Вепржу, и въ тотъ же день новый Польскій Генералиссимусъ, Скржинецкій, приступилъ къ исполненію общей вылазки изъ Праги, начертанной Генералъ-Квартирмейстеромъ Продзинскимъ.

18 (30) Марта собраны были въ столицѣ и ея окрестностяхъ пѣхотныя дивизіи Рыбинскаго, Гіелгуда и Малаховскаго и кавалерійскіе корпуса Лутомъ V.

Біенскаго и Скаржинскаго (всего до 35,000 пѣхоты и 8000 конницы съ 80 орудіями), а ночью на 19 (31) Марта Скржинецкій перешелъ съ ними въ Прагу. Погода была самая пасмурная и туманная; мостъ покрыли соломкою, чтобы Русскіе аванпосты не могли слышать стука орудій и ящиковъ. Въ три часа утра Рыбинскій, съ своею дивизією и кавалерійскою бригадою Іосифа Каминскаго (19 батал. 16 эскадр. 18 орудій), выступилъ изъ Праги и направился чрезъ Зомбки въ Кавенчинъ, (Смот. планъ приложенный къ статьѣ Гроховъ) чтобы оттуда ударить во флангъ и тылъ Гейсмара. Въ то же время Кицкій, съ двумя полками уланъ, однимъ баталіономъ егерей и одною конною батареею, сталъ медленно наступать по Брестъ-Литовскому шоссе, завязывая фланкировку съ казаками, и обращая на себя вниманіе Русскаго авангарда: за нимъ слѣдовали дивизіи Гіелгуда и Малаховскаго и остальная часть конницы Лубіенскаго и Скаржинскаго. (25 бат. 36 эскадр. 54 орудія). Генералъ Гейсмаръ, посредствомъ бѣжавшаго къ нему на канунѣ Фейрверкера, зналъ намѣреніе Поляковъ, напасть на него; онъ извѣстилъ о томъ Барона Розена и, получивъ отъ него приказаніе держаться у Вавра, былъ въ готовности принять непріятеля. Теперь, освѣдомившись, что сильная колонна мѣтежниковъ вытѣснила казачій постъ изъ Зомбковъ и направляется къ Кавенчину, онъ двинулъ одинъ эскадронъ уланъ на подкрѣпленіе казаковъ; занялъ высоты у Выгоды и пространство между ними и Ольховой рощею 47-мъ егерскимъ и Волинскимъ уланскимъ полками, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Насакена, и расположилъ Виленскій полкъ близъ шоссе, для прикрытія артиллеріи, а Литов-

скій въ резервъ между Вавромъ и Выгодою. Гонцы, посланные къ корпусному командиру, донесли о приближающейся опасности.

Между тѣмъ Рыбинскій, оттѣснивъ превосходствомъ силъ 47 егерскій и Волынскій уланскій полки, подавался впередъ двумя колоннами; первая (бригада Ромарино и конница) шла по опушкѣ лѣса, вторая (бригада Завадскаго) нѣсколько лѣвѣе. Въ то же время главныя непріятельскія силы заняли Гроховъ и, сколько позволялъ различать густой туманъ, потянулись къ Вавру и Выгодѣ. Генералъ Гейсмаръ, не сомнѣваясь уже въ намѣреніи Поляковъ, обойти его съ права, послалъ Литовскій полкъ и два орудія въ подкрѣпленіе 47 егерскому; а съ остальными силами сталъ медленно отступать къ Милоснѣ, отправивъ впередъ кавалерію, которая, по лѣсистому мѣстоположенію, не могла принести ни какой пользы. Тогда было восемь часовъ. Рыбинскій продолжалъ наступать. Лѣвая его колонна, обошедъ егерей, вдругъ ринулась на Литовскій полкъ, который, по смерти храбраго своего полковника Куроша, упавъ духомъ, сдался военнопленнымъ съ находившимися при немъ двумя орудіями. Виленскій полкъ, встревоженный не ожиданнымъ появленіемъ непріятельскихъ стрѣлковъ на Брестъ-Литовскомъ шоссе, сталъ отступать въ беспорядкѣ, но былъ остановленъ Генераломъ Гейсмаромъ; одни егеря продолжали мужественно защищаться и прикрывать отступление. Если бы Рыбинскій въ это время дѣйствовалъ рѣшительнѣе, направляя свою конницу на рыскахъ чрезъ Гржибовску Волю въ Милосну, то вѣроятно успѣлъ бы отрѣзать весь Русскій отрядъ; но вмѣсто того, довольствуясь пріобрѣтеннымъ успѣхомъ, онъ остановился

у Вавра, откуда уже Гейсгулъ и Кицкій стали преслѣдовать авангардъ Завадскій, съ двумя баталіонами, пошелъ на Окуневъ, а Дзіеконскій, съ двумя полками конницы на Віонзовку. У Милосны Генералъ Гейсмаръ, присоединивъ къ себѣ баталіонъ Білостокскаго полка, успѣлъ остановить Кицкаго въ продолженіе 1½ часа, и уже въ порядкѣ отступилъ къ Дембе-Віелькамъ, защищая нѣкоторое время тѣснины у корчмы Яновекъ.

По полученіи перваго донесенія Генерала Гейсмара, Баронъ Розенъ отправилъ къ полкамъ, расположеннымъ въ право отъ шоссе, предписаніе выступить немедленно и поспѣшить: 50-му егерскому въ Дембе, 49-му, Подольскому, Житомирскому и Польскому уланскому въ Рысіе, а Волынскому и Минскому и четыремъ эскадронамъ конныхъ егерей, расположеннымъ далѣе другихъ, въ Чистовѣ. Съ остальными войсками Баронъ Розенъ занялъ позицію у Дембе. Правое крыло (три баталіона 48 и 50 егерскихъ полковъ и четыре орудія) стояло въ кустахъ, простирающихся къ рѣчкѣ Длугъ; центръ (три баталіона Білостокскаго и Брестскаго полковъ, съ восемью орудіями) занималъ высоту, впереди селенія, имѣя за собою Литовскій уланскій полкъ и два эскадрона конныхъ егерей; одинъ баталіонъ Брестскаго полка, съ двумя орудіями, защищалъ на шоссе входъ въ Дембе-Віельки; авангардъ Генерала Гейсмара, (полки 57 егерскій, Виленскій и Волынскій уланскій) былъ раздѣленъ по дивизіямъ, а восемь орудій поставлены у господскаго двора, но на весьма топкомъ мѣстѣ. Въ этой довольно крепкой позиціи, но въ которой правое крыло и центръ были слишкомъ выдвинуты впередъ, и по взятіи селенія, могли быть отрѣзаны отъ шоссе, Ба-

ронъ Розенъ наиренъ былъ держаться до наступленія ночи, и потомъ отступить къ Калушину.

Въ четыре часа по полудни Поляки показали по сю сторону Бржевины. Скаржинецкій, желая до ночной темноты довершить побѣду овладѣніемъ Дембе-Віельками и оттѣсненіемъ Русскихъ въ лѣса, выдвинулъ впередъ сильную и отборную дивизию Малаховскаго и конницу Скаржинскаго. Богуславскій, развернувъ 1-ю бригаду по обѣимъ сторонамъ шоссе, долженъ былъ атаковать селеніе съ 4-мъ линейнымъ полкомъ, Венгерскій, съ 8-мъ полкомъ, устремился на правое Русское крыло; за ними слѣдовала 2-я бригада, Андрихевича, и конница. Покушеніе, придать войскамъ артиллерію, не удалось по крайней вязкости грунта, и Поляки должны были ограничиться огнемъ одной только батареи, поставленной у корчмы Ольшавы. Скоро упорнѣйшая битва завязалась на правомъ крылѣ позиціи, которое Венгерскій, поддержанный двумя баталіонами егерей, неоднократно пытался оттѣснить, чтобы взять потомъ во флангъ высоты центра. Но всякій разъ какъ Поляки выходили изъ срысавшихъ ихъ кустовъ, они были атакованы Литовскимъ уланскимъ полкомъ, опрокидываемымъ назадъ и преслѣдуемымъ нашею пѣхотою, которую Баронъ Розенъ постепенно подкрѣпилъ изъ центра тремя баталіонами Брестскаго и Виленскаго полковъ. Такимъ образомъ нервнѣйшій бой продолжался до наступленія вечерней зари, ибо и 4-ый Линійный полкъ, остановленный болотами и дѣйствіемъ нашихъ батарей, не могъ овладѣть селеніемъ. Тогда Скаржинецкій, замѣтивъ, что противникъ его слишкомъ ослабилъ лѣвымъ свой флангъ, рѣшился переимѣнить планъ дѣйствія

и направить на него сильнѣйшій и неожиданный ударъ. Конница Скаржинскаго, свернутая по шоссе въ одну общую колонну, получила приказаніе, силою прорваться черезъ Дембе, коего первые дома, объятые пламенемъ, были между тѣмъ заняты Богуславскимъ, и взять во флангъ и тылъ лѣвое крыло и центръ Розена. Въ 8 часовъ Скаржинскій, итѣдъ въ головѣ 2-ой конно-егерскій полкъ, а за нимъ Карabinieri, Познанскихъ краузовъ и 5-ый уланскій, двинулся впередъ на рыскахъ; безъ труда опрокинулъ слабую цѣпь Русскихъ застрѣльщиковъ и достигнувъ восточнаго конца селенія, немедленно устремилъ конныхъ егерей вправо, а карabinieri влѣво на расположенный тамъ баталіонъ Брестскаго полка, который, не успѣвъ сомкнуться въ каре, былъ разсѣянъ, и командовавшій имъ Генералъ Левандовскій, а равно и батарея Полковника Соколова, взяты въ плѣнъ. Баронъ Розенъ, находясь нѣсколько лѣвѣ селенія съ частію застрѣльщиковъ, вдругъ увидѣлъ себя окруженнымъ Поляками, и вѣроятно попался бы къ нимъ въ руки, если бъ не былъ вырученъ Генераломъ Гейсмаромъ, бросившимся впередъ съ казаками. Смятеніе въ рядахъ VI корпуса было увеличено еще наступленіемъ ночной темноты, усталостію войскъ и загроможденіемъ шоссе отступающими обозами. Литовскій уланскій полкъ покумился было выручить артиллерію, но, послѣ кратковременнаго успѣха, былъ принужденъ уступить превосходству силъ другія войска, атакованнаго съ фронта и тыла и отрѣзанныя отъ шоссе, частію отступили въ лѣсъ, простирающійся къ Рысію, и оттуда уже проселками пробрались въ Минскъ и Калушинскъ, частію разсѣялись и спались по одиночкѣ.

Къ счастью въ самое это время присоединились къ Барену Рессну полки 49 егерскій, Житомирскій и Подольскій, пришедшіе въ Каберяю изъ Рыся. Онъ составилъ изъ нихъ эриергардъ подъ начальствомъ Генерала Рейснера, приказавъ ему держаться сколько можно долѣе впереди Минска, а самъ перешелъ туда, чтобы собрать разсыпанныя войска и направить ихъ и обозы въ Калущинахъ.

На слѣдующее утро Поляки не прежде какъ въ восемь часовъ, начали преслѣдованіе, которое на этотъ разъ было поручено Лубіенскому съ его кавалерійскими корпусомъ и дивизію Гелгуда; отрядъ, которому было назначено идти по старой Калущинской дорогѣ, выстунилъ еще позже, а колонна, посланная въ послѣдствіи изъ Янова въ Пржитки, для отрыванія Минскаго и Волынскаго полковъ, сблизилъ съ дороги. Эти обстоятельства позволили Генералу Рейснеру съечь собранные въ Минскъ, значительныя магазены съѣстныхъ припасовъ; когда же Поляки стали снова наступать, онъ отступилъ въ Минскъ, а оттуда къ Калущину.

Тамъ онъ держался до трехъ часовъ по полудни, а потомъ, соединившись съ Минскимъ и Волынскимъ полками, отступилъ къ Ягоднѣ, за болотистую рѣчку Костржинъ; коей мосты были немедленно уничтожены. Лубіенскій сначала сильно наступалъ, захватилъ усталыхъ, но не могъ уже разстроить самаго эриергарда. На Костржинѣ онъ остановился и преслѣдованіе на нѣкоторое время было прекращено.

Дни 19 и 20 Марта стояли VI корпусу, кромѣ 5 знаменъ, 9 орудій и большаго числа ящиковъ и обоза, 1-го Генерала, 1 Подполковника, 100 офицеровъ и до 6000 пѣхотныхъ чиновъ пѣхотными. Уронъ убитыми и ранеными;

какъ съ нѣмой, такъ и съ Польской стороны, былъ малозначителенъ и не превышалъ 500 человекъ. Можно сказать съ достовѣрностію, что, если бы подъ Дембе-Віельками сражались коренныя Русскія войска, потеря ихъ была бы несравненно менѣе значительна; конечно, онъ не положили бы оружія пѣхотными полками и баталіонами и не дали бы исторгнуть у себя знаменъ, а по нѣковой привычкѣ торжествовать надъ Поляками, если бы и не одержали победы, то не претерпѣли бы совершеннаго пораженія.

В. Л. Н. З.

ДЕМИДОВЪ, Николай Ивановичъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютантъ и Главный Директоръ Пажескаго и Сухопутныхъ Кадетскихъ Корпусовъ, родился 2 Апрѣля 1773 года, и, по обыкновенію того времени, съ сего же дня былъ записанъ въ военную службу, рядовымъ въ А.-Гв. Преображенскій полкъ, а въ 1776 произведенъ въ сержантъ, съ переводомъ въ полкъ А.-Гв. Измайловскій. Въ 1790 году, онъ началъ дѣятельную службу, съ чиномъ Прапорщика, въ 1792 произведенъ въ Подпоручики, въ 1795 въ Поручики; въ продолженіе царствованія Императора Павла I получилъ чины: Штабсъ-Капитана, Капитана и Подполковника и ордена: Св. Анны 2 класса и Св. Иоанна Іерусалимскаго. 16 Мая 1808, въ достопамятный день торжественнаго столѣтія Петербурга, онъ былъ произведенъ въ Генералъ-Маіора и назначенъ Шефомъ, въ этотъ же день учрежденнаго, Петровскаго мушкетернаго полка, который и формировалъ. Отличное состояніе, въ какомъ сей полкъ былъ найдены Императоромъ Александромъ I, на Высочайшемъ смотрѣ, доставило Демидову алмазные знаки ордена Св. Анны 2-го; а за порученіе, которъ за

тѣмъ, «формированіе Либавскаго пѣхотнаго полка, онъ былъ награжденъ этимъ же орденомъ 1-го класса. Въ началѣ 1807 года, во время войны Россіи съ Франціею, Демидовъ, съ вѣрными ему Петровскими полкомъ, ходилъ въ Пруссію, но по причинѣ вскорѣ заключеннаго мира, не участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ слѣдующемъ, 1808 году, онъ поступилъ въ армію, назначенную дѣйствовать въ Финляндіи, гдѣ ему было поручено охраненіе отъ Шведовъ, занятаго Русскими войсками, города Вазы. 13 Іюня непріятельскій отрядъ, подъ начальствомъ Королевскаго Генералъ-Адъютанта Бергенстрале, сдѣлавъ высадку на Финляндскій берегъ, неподалеку отъ Вазы, овладѣлъ сими послѣдними, при содѣйствіи его жителей, но вскорѣ Демидовъ успѣлъ отнять городъ и взять въ плѣнъ самаго Бергенстрале (см. Ваза). Безпорядки, происшедшія отъ ожесточенія Русскихъ солдатъ, противъ вѣроломно-измѣнившихъ жителей, впрочемъ весьма скоро прекращенныя Демидовымъ, подвергли его строгой отвѣтственности, но онъ совершенно оправдалъ себя и получилъ орденъ Св. Георгія 3-го класса. Послѣ этого онъ участвовалъ въ кровопролитномъ сраженіи съ Шведами при Оровайсѣ (см. это слово), а въ началѣ 1809 года, по непосредственному назначенію Императора, ему было поручено охраненіе Аляндскихъ острововъ. Назначенный въ концѣ этого же года, командиромъ 21 пѣхотной дивизіи, расположенной въ Финляндіи, онъ оставался въ этой странѣ до 1817 года, когда его командованію была вѣршена 1-я гренадерская дивизія. 13-го Декабря 1825 года, на другой день послѣ восшествія на престолъ Императора Николая Павловича, онъ былъ назначенъ Рейскаль Адъютантомъ къ Его

Императорскому Величеству. Вслѣдъ за симъ ѣздилъ, по особому Высочайшему порученію, въ Кіевскую губернію, и во время своего отсутствія изъ столицы назначенъ былъ присутствовать въ Сенатѣ. Вскорѣ по возвращеніи своемъ, онъ получилъ повеленіе командовать отрядомъ пѣхоты Гвардейскаго корпуса, назначеннымъ въ Москву, для предстоившей коронаціи; въ томъ же году, 14 Декабря, былъ назначенъ Главнымъ Директоромъ Пажескаго и Сухонутныхъ Кадетскихъ корпусовъ и членомъ совѣта о военныхъ училищахъ, въ послѣдствіи замѣненнаго совѣтомъ военно-учебныхъ заведеній, а въ 1828, 1829 и въ началѣ 1830 года, начальствовалъ всеми войсками, оставшимися въ С. Петербургѣ, по выгнѣніи гвардіи въ походъ, противъ Турокъ. Въ 1832 году, разстроенное состояніе здоровья побудило Демидова взять продолжительный отпускъ; по совѣту медиковъ онъ поѣхалъ къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ и тамъ, лѣтомъ 1833, скончался. Тѣло его было привезено въ Москву и въ семь городъ предано погребенію. Кромѣ вышеисчисленныхъ орденовъ: Св. Георгія 3 и Св. Анны 1 класса, Демидовъ былъ еще кавалеромъ орденовъ Св. Владиміра 2-й степени и Св. Александра Невскаго, съ алмазными украшеніями. А. В. В.

ДЕМИЛОНЪ, см. Равеланъ.

ДЕМИННЪ (Demmin), городъ въ Пруссіи, въ прежебывшей Шведской Помераніи, на рѣкѣ Пенѣ (Peen), при сѣдинѣ ея съ рѣками Требель и Толлензее, въ 12 миляхъ отъ Стральзунда; имѣетъ около четырехъ тысячъ жителей. Въ военной исторіи городъ этотъ извѣстенъ по дѣйствіямъ Густава Адольфа въ первый его походъ (1631), въ Тридцатилѣтнюю войну. Когда Шведская армія находилась въ

лагерь при Бервальдѣ, а Тилли, съ войсками католической лиги, около Франкфурга, Густавъ Адольфъ рѣшился воспользоваться нерѣшительностію и бездѣйствіемъ противника, сдѣлать смѣлый и быстрый набѣгъ на Померанію, чтобъ овладѣть нѣсколькими укрѣпленными пунктами, занятыми Имперцами, и тѣмъ притянуть къ Помераніи самаго Тилли. Планъ этотъ имѣлъ полный успѣхъ: оставивъ противъ Тилли на Одерѣ Генерала Горна, самъ Густавъ Адольфъ быстро двинулся черезъ Ней-Бранденбургъ, и 17 Февраля 1631 года, подступилъ къ Деммину. Тогда пунктъ этотъ былъ сильно укрѣпленъ; въ немъ было собрано лигистами большое количество запасовъ, и гарнизономъ командовалъ Савелли. Несмотря на всю важность, которую въ ту эпоху придавали вообще всякому укрѣпленному городку, и Деммину въ особенности, несмотря на силу его укрѣпленій и самой мѣстности, не смотря на то, что по причинѣ сильнаго мороза Шведы едва могли рыть траншеи, по малодушію коменданта, Демминъ сдался на капитуляцію черезъ три дня послѣ его обложенія, и гораздо прежде, чѣмъ Тилли успѣлъ прибыть къ нему на помощь (см. Тридцатилѣтняя война). *Д. М-н.*

ДЕМОНСТРАЦІЯ, съ Французскаго *démonstration*. Большею частію слово это безъ разбора принимаютъ за одно съ диверсіею, *diversion*, хотя между ними есть нѣкоторое различіе. Правда, что и демонстрація и диверсія имѣютъ одну и ту же общую цѣль, состоящую въ томъ, чтобъ отвлечь вниманіе и силы противника отъ того пункта, гдѣ мы намѣрены произвести главныя и рѣшительныя дѣйствія, и гдѣ успѣхъ можетъ привести наиболѣе важные результаты. Но различіе состоитъ въ средствахъ и условіяхъ

достиженія этой цѣли. Демонстраціа есть то же самое, что ложная атака, ложное движеніе; часть войскъ направляется на какой нибудь пунктъ, не слишкомъ отдаленный отъ пункта настоящей атаки, или истиннаго направленія главныхъ силъ, чтобъ потомъ, когда удастся привлечь сюда вниманіе и силы противника, вдругъ обратить войска, употребленныя для демонстраціи, къ настоящему пункту атаки и присоединить ихъ къ главнымъ силамъ. По этому, главное условіе искусно соображенной демонстраціи состоитъ въ томъ, чтобъ войска, для того назначенныя, могли успѣть во время присоединиться къ главнымъ силамъ, не потерять съ ними связи и даже, въ случаѣ возможности, принять участіе въ главномъ дѣйствіи, въ истинной атакѣ. Противъ того, слово Диверсія принимается въ болѣе обширномъ значеніи, въ смыслѣ стратегическомъ, и предполагаетъ дѣйствіе отдѣльное отъ главнаго, совершаемое часто совсѣмъ на другомъ театрѣ дѣйствій, и всегда почти войсками, не входящими въ составъ главной арміи. По этому часто диверсія бываютъ болѣе вредны, чѣмъ полезны, если онѣ лишаютъ насъ значительной части войскъ на томъ пунктѣ, гдѣ нужно дѣйствовать рѣшительно, совокупными силами, и если не успѣютъ отвлечь отъ главнаго театра дѣйствій такія силы и средства противника, которые значительнѣе нашихъ силъ, для демонстраціи употребленныхъ. Искусный противникъ почти всегда обратитъ диверсію въ свою пользу. Можно сказать, видѣвъ съ Генераломъ Жоини (*Précis de l'art de la guerre*, I, 320), что диверсія можетъ быть выгодна только въ двухъ случаяхъ: во первыхъ, если по первоначальному распределенію силъ, есть часть вой-

ка, которая не может быть повсе употреблена иначе, какъ на эту диверсію (напримѣръ по отдаленности ея отъ главнаго театра дѣйствій), и во-вторыхъ, если малая часть войска можетъ случайно произвести большое дѣйствіе, или въ политическомъ отношеніи, возбуждая къ возстанію непріятельскую область, вооружая жителей противъ врага, склонить союзника къ объявленію войны, и т. п., или въ томъ отношеніи, что будучи поддерживаема вооруженнымъ народомъ, эта малая часть войска можетъ привлечь большія силы противника. Напротивъ того, демонстраціи почти всегда могутъ принести большую пользу и употребляются въ военномъ дѣлѣ весьма часто; лишь бы только было соблюдено главное условіе этого рода дѣйствій, именно, чтобъ войско, назначаемое для демонстраціи, не слишкомъ отдѣлилось отъ главныхъ силъ, не могло подвергнуться отдѣльному пораженію, не потеряло связи съ главными силами, и могло къ нимъ присоединиться, прежде чѣмъ непріятель успеетъ перевезти на настоящій пунктъ атаки свои силы, отвлеченныя демонстраціею. Въ особенностяхъ демонстраціи употребительны и необходимы при переправахъ черезъ рѣки, въ горной войнѣ, и вообще тамъ, гдѣ мѣстность представляетъ только дефиле и не удободоступныя пространства. Въ исторіи встрѣчается безчисленное множество примѣровъ демонстраціи и диверсіи; приведемъ нѣсколько изъ нихъ для того чтобъ явнѣе представить разность между демонстраціею и диверсіею. Въ 1800 году Моро сдѣлалъ демонстрацію къ Келю, а самъ переправился черезъ Рейнъ выше Базеля и потомъ присоединилъ къ себѣ ту часть гвѣаго крыла, которая привлекла вниманіе непріятеля (генерала Крайя) къ Ке-

лю. Въ 1812 году, отступая къ рѣкѣ Березинѣ, Наполеонъ сдѣлалъ демонстрацію къ мѣстечку Нижней Березинѣ и привлекъ туда вниманіе и силы адмирала Чичагова, а самъ съ главными силами двинулся прямо къ Борисову и переправился при Студенкахъ, гдѣ оставленъ былъ только слабый отрядъ Генерала Чаплица. Приведемъ теперь примѣры диверсіи. Въ 1799 году союзники сдѣлали диверсію, высадивъ часть Англо-Русскихъ войскъ, подъ командою Герцога Йоркского, въ Голландію; въ 1805 году также ими сдѣланы были диверсіи въ Неаполь и Гайверъ; и оба раза результаты были безуспѣшны; потому что союзники лишились значительныхъ силъ на главныхъ театрахъ дѣйствій, и не отвлекли нисколько вниманія и силъ Французовъ. Это доказываетъ съ какою осторожностью должно предпринимать подобнаго рода дѣйствія. *А. М. З.*

ДЕМОНТИРОВАНИЕ есть техническій артиллерійскій терминъ, отъ Французскаго слова *démonter*, и значитъ дѣйствіемъ выстрѣловъ своихъ орудій сбить непріятельскія и привести ихъ въ негодность для дальнѣйшаго употребленія, на всегда или на время. Чтобы демонтировать орудіе должно подбить его лафетъ и тѣмъ лишить его возможности продолжать свое дѣйствіе. Для демонтiranja батареи прикрытой брустверомъ, должно прежде стараться разбить щеки амбразуръ, а потомъ сбить и самыя орудія, чѣмъ непріятельская батарея и приведена будетъ въ молчаніе. Для скорѣйшаго и вѣрнѣйшаго достиженія сего, должно стараться дѣйствовать косвенными или фланговыми, а и того лучше перекрестными и сосредоточенными выстрѣлами. Значеніе сихъ родовъ выстрѣловъ, см. въ статьѣ Выстрѣлъ, *А. М. З.*

ДЕМОНТИРЬ-БАТАРЕИ. Названіе это дают преимущественно тѣмъ батареямъ, которые назначаются при осадахъ крѣпостей для *демонтированія* (см. это слово) крѣпостныхъ фасовъ, или тѣхъ частей крѣпостныхъ верковъ, кои наиболее выдаются въ поле. Демонтиръ-батареи располагаются, то косвенно противъ обстрѣливаемого фаса, то параллельно ему въ первой, но преимущественно во второй параллели, то наконецъ нѣсколько впереди или сзади ея. Устраиваемыя на гребнѣ гласиса, противъ тѣхъ крѣпостныхъ валовъ (въ бастионной системѣ «ланговъ»), которыхъ до того нельзя было обстрѣливать, такъ называемыя *контръ-батареи* (смот. это), суть тѣ же демонтиръ-батареи.

Демонтиръ-батареи вооружаются обыкновенно пушками большаго калибра, преимущественно 18-ти и 24-хъ фунтовыми, а иногда и 12-ти фунтовыми, заряжаемыми полнымъ или обыкновеннымъ боевымъ зарядомъ, дабы сильными выстрѣлами разбить внутренніе углы мерлоновъ, или щеки амбразуръ въ крѣпостныхъ фасахъ и потому удобнѣе демонтировать столціи за ними орудій. Хотя такое дѣйствіе по видимому и замедляетъ приведеніе въ молчаніе непріятельскихъ орудій; однако жъ если взять въ соображеніе, что для успѣшнаго *рикошетирования* валганга, потребна несравненно большая вѣрность въ направленіи выстрѣловъ и точность въ опредѣленіи возвышенія орудія и величина заряда, сообразно мѣстоположенію и разстоянію обстрѣливаемого предмета, чѣмъ для сбиванія орудій съ демонтиръ-батареи, то демонтированіе косвенными и даже прямыми выстрѣлами оказывается нѣкоторымъ образомъ выгоднѣе: за то удачное дѣйствіе *рикошетъ-батареи* наноситъ непріятелю въ крат-

чайшее время несравненно сильнѣйшее пораженіе, а потому демонтиръ-батареи строятъ обыкновенно тогда, когда крѣпостныя фасаы для предохраненія отъ разрушительнаго дѣйствія *рикошетныхъ выстрѣловъ*, перерѣзаны *траверсами*, или когда на продолженіи линіи фаса нельзя выстроить *рикошетъ-батарею*.

Дѣйствіе демонтиръ-батареи зависитъ преимущественно отъ надлежащей ихъ отдаленности отъ обстрѣливаемого предмета, и отъ правильнаго употребленія орудій. Нельзя полагаться на вѣрное попаданіе, если батарея находится отъ предмета далѣе 600 или 800 шаговъ, тѣмъ болѣе, что выстрѣлы, при большомъ разстояніи, теряютъ часть своей силы, которая имъ необходима, дабы снаряды глубже входили въ земляной брустверъ и тѣмъ скорѣе сорвали съ него землю (или сильнѣе разбивали каменную крѣпостную стѣну). На сей конецъ обстрѣливаютъ валъ футъ за футомъ, а для сего направляютъ $\frac{2}{3}$ числа орудій, батарею составляющихъ, на одну и ту же амбразуру и не оставляютъ ее до тѣхъ поръ, пока она не совершенно разрушена; ибо только совокупнымъ дѣйствіемъ нѣсколькихъ орудій можно сдѣлать что нибудь рѣшительное. Это же правило выполняется и въ отношеніи непріятельскихъ орудій, которыхъ никогда нельзя бы было привести въ молчаніе, если бъ не соединить противъ каждаго изъ нихъ въ особенности огонь нѣсколькихъ орудій. Остальныя орудія стрѣляютъ между тѣмъ попеременно въ другія амбразуры, дабы тѣмъ навлечь на себя вниманіе непріятеля. Если возможно, чтобы выстрѣлы двухъ, противъ непріятельскаго укрѣпленія назначенныхъ демонтиръ-батареи, перекрещивались,

то брустверь оного тѣмъ скорѣе можно будетъ разрушить; тогда батареи должны быть такъ устроены, чтобы линія полета снарядовъ перекрещивалась въ обстрѣливаемомъ брустверѣ, чрезъ что сей послѣдній будетъ поражаемъ въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ и слѣдовательно тѣмъ скорѣе разрушенъ.

Демонтиръ-батареи для надежнѣйшаго дѣйствія открываютъ огонь только дномъ, ибо ночью нельзя, ни замѣчать выстрѣловъ, ни исправлять ихъ. Если ядра не присмолены къ деревяннымъ шпиглямъ (см. Шпигель), то должно употребить пыжи (см. Пыжь), ибо при демонтіровании, орудіямъ почти не даютъ никакого возвышенія и оттого должно опасаться, что ядра могутъ скатиться съ своего мѣста. Ночью же, ежели демонтиръ-батареи находятся во второй или третьей параллели, стрѣляютъ картечью, дабы тѣмъ мѣшать непріятелю въ исправленіи причиненныхъ поврежденій, а дабы удержать направленіе орудій постоянно, то прибываютъ планки къ шпаторамъ по обѣимъ сторонамъ колеса и хобота лафета.

Въ новѣйшее время преимущественно стали употреблять для демонтірования непріятельскихъ укрѣпленій бомбы и гранаты, и дѣйствительно они выполняютъ своимъ разрывомъ это условіе лучше чѣмъ ядра, которыми должно попасть прямо въ предметъ, чтобы нанести ему вредъ. (Подробнѣе см. въ статьяхъ Батарея и Осада.)

А. В. З.

ДЕМОСӨЕНЪ (Demosthènes), сынъ Аликсидеса, полководецъ Аѳинскій, жилъ во времена Пелопонезской войны. Онъ началъ свое военное поприще въ 426 году до Р. Х. неудачною попыткою покорить вѣласти Аѳинянъ Этолію, Акартанію и Ливадію; послѣ чего пе-

ренесъ театръ войны въ Пелопонезъ, гдѣ разгромилъ берега Лаконіи и овладѣлъ Пилосомъ, ключемъ ко входу въ Мессенію. Укрѣпившись въ Пилосѣ, онъ отражалъ всѣ нападенія непріятелей, и вмѣстѣ съ Клеономъ, который былъ присланъ ему на помощь Аѳинянами, захватилъ на островѣ Сфактеріи многихъ Спартанцевъ. Въ 424 году Демосөенъ отнялъ у Мегарянъ главную гавань Низею, и одержалъ надъ Коринѳянами значительную побѣду въ ихъ собственной землѣ. Въ скоромъ времени главнымъ вождемъ силъ Аѳинскихъ, морскихъ и сухопутныхъ, назначенъ Клеонъ, и съ тѣхъ поръ перестало быть слышно имя Демосөена. Онъ снова является на театрѣ исторіи уже во второмъ періодѣ Пелопонезской войны. Въ 414 году Аѳиняне послали его съ сильнымъ флотомъ на помощь Никіасу, находившемуся въ жалкомъ положеніи, подъ стѣнами Сиракузъ. Демосөенъ претерпѣлъ нѣсколько пораженій на морѣ и на сухопутномъ пути, и принужденъ былъ вмѣстѣ съ Никіемъ снятъ осаду города. На берегу рѣки Азинара оба полководца были достигнуты непріятелями, взяты въ плѣнъ и казнены въ Сиракузахъ.

ДЕНЕНЪ (Denain), деревня въ Сѣверномъ департаментѣ, во Франціи, при которой происходило сраженіе 24-го Іюля 1712 года.

Множество разныхъ неудачъ, испытанныхъ Людовикомъ XIV, печалили его старость и ослабляли духъ его арміи. Утрехтскія совѣщанія не имѣли ни какого рѣшительнаго слѣдствія. При открытіи кампаніи 1712 года положеніе вражескихъ силъ было слѣдующее: Маршалъ Монтескье, командовавшій Французскою арміею, стоялъ на лѣвомъ берегу Скарпы и Самсы, имѣя посты свои выдвину-

тыми къ Бианшъ, Эклюзу и Этруму, которыми онъ овладѣлъ. Противъ него находилось лѣвое крыло союзниковъ подъ командою Графа Альбемарля, занимая лагерьмъ противоположный берегъ Скарпы и упираясь правымъ флангомъ на укрѣпленія Дуэ, а лѣвымъ на Опшенское аббатство; главные силы союзниковъ, подъ начальствомъ Принца Евгенія Савойскаго, стояли у Маршюенна. Въ самое это время Маршалъ Вилларъ былъ назначенъ Главнокомандующимъ Французскою арміею. «Вы видите въ какомъ мы положеніи, сказалъ Людовикъ XIV, поручая ему это начальство: надобно побѣдить или погибнуть, надобно отыскать непріятеля и дать ему сраженіе. — Но, Государь, отвѣчалъ Маршалъ, это ваша послѣдняя армія. «Нужды нѣтъ, возразилъ съ живостью Король: я не требую, чтобы вы разбили непріятеля, но чтобы только атаковали его. Если проиграете сраженіе, пишете ко мнѣ одному. Я еду на лошадь и съ вашимъ письмомъ поѣду по Парижу. Я знаю Французовъ; я приведу къ вамъ 200,000 человекъ и погребусь съ ними подъ развалинами монархіи.» Маршалъ Вилларъ оставилъ дворецъ въ ту же ночь и прибылъ къ арміи 19 Апрѣля. Осмотрѣвъ расположеніе союзниковъ, Вилларъ замѣтилъ, что силы Альбемарля недостаточны для занятія укрѣпленныхъ линій, простирающихся отъ Денена до Маршюенна; на этомъ онъ основалъ идею прорвать ихъ и разобщить такимъ образомъ непріятельскія войска; планъ къ самому нападенію хранилъ онъ въ величайшей тайнѣ. 23-го Іюня, въ 2 часа по полудни, Французская армія выступила изъ своего лагеря къ Авенъ ле Секу, куда направился также, чрезъ Флюртебизъ, гарнизонъ крѣпости Валансена. Альбемарль посѣщиво со

бралъ свои войска, и покусился оспорить, съ 16-ю эскадронами конницы, переправу у Нефвилля; но мосты уже были наведены и часть Французской арміи распространялась по Эскоденской равнинѣ. Лордъ отступилъ въ укрѣпленія, которыя были немедленно атакованы Французами. Для защиты ихъ Альбемарль имѣлъ только 10-ть слабыхъ баталіоновъ, подъ начальствомъ Генерала Графа Доны. Принцъ Евгенийъ, прибывъ между тѣмъ на поле сраженія, хотѣлъ поддержать ихъ 40-ка баталіонами, расположенными на правомъ крылѣ у Тіана и Маршюенна, но уже было поздно. Французы устремились впередъ въ числѣ 30 баталіоновъ, 80 гренадерскихъ ротъ и нѣсколькихъ полковъ спѣшившихся драгунъ, раздѣленныхъ на три колонны; правая, слѣдуя теченію рѣки, атаковала лѣвый флангъ непріятельской позиціи, двѣ другія напали на ея центръ. За ними шла вторая линія также изъ тридцати баталіоновъ, а потомъ осталая часть арміи. Съ начала союзники защищались упорно и встрѣтили атакующихъ сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Но Французы ударили въ штыки, засыпали рвы, вырвали палисады и вторглись въ самую линію. Рѣзня была ужасная, поражение союзниковъ полное. Почти все было перебито, или забрано въ плѣнъ; бѣжавшіе бросились на мостъ устроенный на Шельдѣ, но онъ обрушился подъ ихъ ногами, и тѣ, которые спаслись отъ оружія побѣдителей, погибли въ окровавленныхъ волнахъ рѣки. Напрасно Альбемарль старался соединитъ войска свои и защищать Дененъ: онъ не слушались начальниковъ, и бѣжали въ безпорядкѣ; самъ Альбемарль, Генераль-Лейтенантъ Секенъ (Sequin), Генераль-Маіоры: Принцъ Гольштинскій, Дальбергъ и Цобелъ,

189 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и 2,962 нижн. чиновъ были взяты въ плѣнъ. Генералъ-Лейтенантъ Графъ Дона, Генералъ-Маюръ Графъ Нассау-Вуденбергъ, Принцъ Ангальтскій и нѣсколько сотъ Офицеровъ и нижнихъ чиновъ утонули въ Шельдѣ. Имперскіе баталіоны, подоспѣвшіе изъ подъ Тяна къ концу сраженія, хотѣли атаковать мостъ и редуты, занятые Французами, но они были только свидетелями пораженія товарищей, и въ этомъ бесполезномъ покушеніи также лишились множества людей. Принцъ Евгеній приказалъ имъ отступить и возвратиться въ свой лагерь. Слѣдствія Дененской битвы были неисчислимы для Франціи: она значительно уменьшила силы Принца Евгенія, который долженъ былъ разбросать войска по всѣмъ сосѣднимъ крѣпостямъ; возбудила мужество Французскаго солдата и ослабила духъ испріятелей, привыкшихъ въ продолженіи девяти лѣтъ къ безпрестаннымъ побѣдамъ; наконецъ она ускорила заключеніе Утрехтскаго міра, который прекратилъ войну за наслѣдство Испанскихъ владѣній. (См. это).

ДЕНИ, см. Сенъ-Дени.

ДЕННЕВИЦЪ, селеніе въ 3¼ верстахъ отъ Ютербока, по дорогѣ въ Виттенбергъ; при немъ происходило сраженіе, 6-го Сентября нов. ст. 1813 года.

Послѣ сраженія при Гросъ-Бееренѣ (см. это) разбитая Французская армія отступила къ Виттенбергу и расположилась тамъ въ центральной позиціи; она состояла, какъ и прежде, изъ корпусовъ IV, Бертрана, VII, Релье, XII, Удино и III кавалерійскаго, Аригги, Герцога Падуанскаго, всего около 79,000 чел. и 240 орудій. Наполеонъ, ведоный дѣйствіями Удино, назначилъ новаго Главнокомандующа-

го въ особѣ Маршала Нея, который прибылъ въ Виттенбергъ 4 Сентября, и уже на слѣдующій день началъ наступательныя дѣйствія.

Съ противной стороны Сѣверная армія союзниковъ подъ начальствомъ Наслѣднаго Принца Шведскаго, стояла вокругъ Виттенберга большимъ полукружіемъ: крайнее правое крыло, отрядъ Генерала Гиршфельда, у Герица, Шведская армія, Маршала Стедлинга, у Рабенштейна, Русскія войска, подъ начальствомъ Барона Винценгероде, у Гогенъ-Вербига, Прусскій корпусъ, Генерала Бюлова, у Марцана, а корпусъ Графа Тауэнцина, на лѣвомъ крылѣ у Сейды и Цана. Сила всей арміи простиралась до 120,000 человекъ съ 300 орудіями, въ томъ числѣ до 50,000 Пруссаковъ.

По общему плану дѣйствій, начертанному Наполеономъ, Ней долженъ былъ перейти черезъ Ютербокъ въ Баруть, на новую операціонную линію изъ Торгау въ Берлинъ, и устремиться на сію столицу, обойдя лѣвый флангъ Союзниковъ. Наполеонъ, съ своей стороны, хотѣлъ двинуться изъ Дрездема въ Гойерсверду, въ правый флангъ Блюхера, занявшаго Бауценъ, прервать его сообщеніе съ Наслѣднимъ Принцемъ Шведскимъ, и поддержать Ней сильнымъ корпусомъ, направленнымъ къ Лукау. Маневры главной арміи Союзниковъ въ Богеміи, препятствовавшіе Наполеону оставить Дрезденъ, не допустили исполнить вторую часть сего плана, а ошибки Нея были причиною неудачи первой.

5-го Сентября, въ 10 часовъ утра Ней, оставивъ подъ Виттенбергомъ дивизію Домбровскаго, двинулся впередъ; отбросилъ у Цана авангардъ Графа Тауэнцина (бригаду Добшиоца), съ потерей 2,500 чел. убитыми и ра-

ненными и принудилъ какъ его, такъ и самый корпусъ, отступить къ Ютербоку. Ночью Французская армія расположилась: IV корпусъ (Французы, Итальянцы и Виртембергцы) у Цальмсдорфа; VII (Французы и Саксонцы) у Леца; XII (Французы, Баварцы, Вестфальцы и Гессенцы) у Сейна, а кавалерія въ резервъ. По свойственной Французамъ беззаботливости, а можетъ быть и по недостатку въ хорошей конницѣ, они не взяли ни какихъ мѣръ предосторожности для обезпеченія своего лѣваго фланга, и не послали даже разъѣдовъ къ сторонѣ Мардана. Бюловъ искусно воспользовался этою оплошностью. Ночью на 6-е число, онъ двинулъ три бригады своего корпуса, съ резервною кавалеріею и артиллеріею, къ Кальтенборну и Курцъ-Липсдорфу, и расположилъ ихъ, скрытно и безъ бивачныхъ огней, за возвышеніями, въ намѣреніи ударить на слѣдующій день въ лѣвый флангъ непріятеля. Четвертая бригада, Генерала Борстеля, охранявшая тѣснины у Кешеника, Вальтерсдорфа и Венцана, получила предписаніе, слѣдовать за корпусомъ, по смѣнѣ ея Русскими или Шведскими войсками. Наслѣдныи Принцъ, одобрявъ распоряженія Бюлова, приказалъ Стедингу, Винценгероду и Гиршфельду собраться 6-го числа у Лобессена, а Тауэнцину держаться впереди Ютербока.

6-го числа, въ 8 часовъ утра, Маршалъ Ней сталъ продолжать свое движеніе. IV корпусъ направился къ Денневицу; за нимъ, нѣсколько правѣе, VII и XII корпуса слѣдовали эшелонами черезъ Эну (Oehna) къ Горбоку; обозы и парки шли посреди колоннъ, а конница Герцога Падуанскаго въ арріергардѣ. Полагаютъ, что Ней имѣлъ намѣреніе употребить IV корпусъ въ

видѣ ридо, и перейти за нимъ отъ Виттенбергской дороги къ Торгауской. Но наступленіе Бюлова не позволило ему исполнить сей сложный и трудный маневръ.

Дорога изъ Цана въ Денневицъ и Ютербокъ пролегаетъ по открытой равнинѣ, простирающейся въ лѣво до Курцъ-Липсдорфа, Экмансдорфа и Ланда, и изрѣдка усѣянной отдѣльными холмами и селеніями: Кальтенборнъ, Делиховъ, Вольсдорфъ, Нидеръ-Герсдорфъ, и Гольсдорфъ. Въ правую, до дороги черезъ Эну и Горбокъ въ Ютербокъ, мѣстоположеніе нѣсколько возвышается, а черезъ Нидеръ-Герсдорфъ, Денневицъ и Горбокъ течетъ, въ довольно глубокой, вязкой долинѣ, Ахебахскій ручей.

Въ 12 часу Генераль Вертранъ открылъ корпусъ Графа Тауэнцина, выгодно расположенный на высотахъ, простирающихся за Ахебахомъ, отъ Ютербока къ Нидеръ-Герсдорфу, и тотчасъ вступивъ съ нимъ въ дѣло, успѣлъ перейти ручей, и занять высоту вѣтряной мельницы; Ренъе приближался между тѣмъ къ Горбоку, а Удино и Аригги къ Энъ. Вдругъ, въ часъ по полудни, колонны Бюлова показались на лѣвомъ флангѣ Французской арміи. Сначала Генераль сей, опасаясь чтобы Ней не отрядилъ части своихъ силъ къ Кешенику для овладѣнія тамошними тѣснинами, сосредоточилъ свой корпусъ на позиціи между Экмансдорфомъ и Мальтергаузенномъ, но убѣдившись въ направленіи непріятеля къ Ютербоку, приступилъ къ исполненію первоначальнаго своего плана. При видѣ Бюлова, и начавшагося уже разстройства IV корпуса, Генераль Ренъе повернулъ въ лѣво, послалъ дивизию Дюрютта къ Нидеръ-Герсдорфу, для поддержанія лѣваго крыла Вертрана, а двѣ Саксонскія дивизіи, Сара и Ла-

кова, поставилъ угломъ по направле-
нію къ Гольсдорфу. Саксонцы бодро
двинулись впередъ; отгѣснили пра-
вое крыло Бюлова и овладѣли Гольс-
дорфомъ, занятымъ уже Пруссаками.
По Тауэнцигъ, подкрѣпленный вой-
сками лѣваго крыла Бюлова (брига-
дою Тюмена) атаковалъ IV Фран-
цузскій корпусъ и дивизію Дюрютта;
отгѣснилъ ихъ за Ахебахъ и, отра-
зивъ покушеніе Виртемберцевъ, обо-
йти его съ лѣва, а Штаманцевъ, про-
рвать его центръ, взялъ приступомъ
Гербекъ и Денневицъ. Въ то же вре-
мя правое Прусское крыло, получивъ
подкрѣпленіе, снова заняло Гольс-
дорфъ; было вторично изъ него вы-
тѣснено Саксонцами, но, ободренное
приближеніемъ Борстеля, и искус-
нымъ дѣйствіемъ прикомандирован-
ныхъ къ нему двухъ Русскихъ бата-
рей Полковника Дитрихса, въ третій
разъ и уже окончательно, овладѣло
селеніемъ и дорогою въ Виттенбергъ.
Тогда было четыре часа по полудни.
Разбитые IV и VII Французскіе кор-
пуса въ беспорядкѣ отступали къ Энгъ
и Лангенъ-Линсдорфу; Маршалъ Уди-
но, съ XII корпусомъ получилъ отъ
Нея приказаніе усилить Вертрана, но
видя опасное положеніе лѣваго кры-
ла, направилъ дивизію Гильемино къ
Гольсдорфу, а самъ сталъ разверты-
ваться впереди Энгъ; конница Аригги
только что выступала на мѣсто сра-
женія. Со стороны Союзниковъ Тау-
энцигъ и Тюменъ дебушировали изъ
Денневица и Рорбека противъ цен-
тра и праваго крыла Французовъ; Бю-
ловъ тѣснилъ лѣвое крыло, а Бор-
стель обходилъ его, наступая правѣе
Гольсдорфа; Наслѣдникъ Принцъ Швед-
скій, развернувъ свои войска во вто-
рой линіи между Курцъ-Линсдорфомъ
и Каттеборномъ, отправилъ впередъ
Полковника Барона Палена съ конни-

цею и тремя ротами конной артил-
леріи подъ начальствомъ Полковника
Арнольди. Баронъ Паленъ немедленно
ударивъ непріятелю во флангъ, опро-
кинулъ стоявшую тамъ кавалерійскую
бригаду, и взялъ 10 орудій — первые
трофеи въ Денневицкомъ сраженіи. Ней
и Удино покусились остановить успѣ-
хи Союзниковъ, ввели въ дѣло диви-
зію Гильемино и кавалерію Герцога
Падуанскаго; но первалъ, побѣдъ крат-
кихъ успѣховъ, принуждена была усту-
пить превосходству силъ, а вторая, съ
трудомъ развертывавшаяся посреди обща-
го смятенія, облаковъ пыли и дыма, бы-
ла атакована и прогнана Барономъ
Паленомъ и резервною кавалеріею
Пруссаковъ. При этомъ случаѣ конные
артиллерійсты Арнольди, бросившись
въ атаку на три Французскія орудія,
оставшіяся нѣсколько назади, овладѣ-
ли ими и прикрытіемъ.

Произошло совершенное разстрой-
ство непріятельской арміи, увеличе-
нное еще бѣгствомъ обозовъ и парковъ.
Часть XII корпуса (Баварцы) и Са-
ксонцы, болѣе другихъ сохранившіе
порядокъ, стали въ арріергардъ, но
они не могли противиться общему
натиску конницы Союзниковъ, кото-
рымъ довершено было пораженіе Фран-
цузовъ. Маршалъ Ней повелъ остатки
IV корпуса къ Даме; Удино VII и XII
корпуса и кавалерію чрезъ Швейницъ
къ Аннабургу, неусыпно преслѣдуе-
мые до самой Эльбы Русскою легкою
конницею. Потеря Французовъ пре-
вышала 15,000 чел. убитыми, ране-
ными и плѣнными; сверхъ того они
лишились 4-хъ знаменъ, 80-ть орудій,
400 зарядныхъ ящиковъ и большей
части обоза. Союзники потеряли око-
ло 5,000 человекъ.

Денневицкое сраженіе во второй
разъ разстроило намѣреніе Наполео-
на угодить мнѣнію свое разореніемъ

Берлина; оно покрыло славою храбрый Прусскій войска и ихъ полководцевъ, а въ особенности Бюлова, благоразумнымъ и рѣшительнымъ дѣйствіямъ коего должно приписать эту блистательную побѣду. Король наградилъ достойнаго своего Генерала званіемъ Графа Денневицкаго. *Б. Л. И. З.*

ДЕНЬЩИКЪ, собственно значить, челоуѣка посланнаго на диванье. Въ войскѣ, деньщикомъ называется тотъ рядовой изъ естрочныхъ, который дается отъ полка каждому Офицеру для прислуги. Петръ Великій имѣлъ при себѣ деньщиковъ, которые сопровождали его всюду. Но онъ избиралъ ихъ не изъ простаго званія, а изъ дворянскаго, изъ унтеръ-Офицеровъ своей гвардіи. Они играли важную роль, потому что посылались отъ него съ разными порученіями внутри Государства, напримѣръ для слѣдствія, для собранія разныхъ свѣдѣній, для присмотра, исполняютъ ли Губернаторы данныя повелѣнія; онъ даже имъ давалъ дозволенія, неисправныхъ Губернаторовъ сажать въ оковы. Служба въ деньщикахъ при Государѣ продолжалась иногда лѣтъ до десяти, послѣ чего они опредѣлялись, смотря по способностямъ, въ военную или гражданскую службу. Число ихъ не было опредѣлено, и восходило иногда до 12. Любимѣйшимъ былъ Поспѣловъ.

Нынѣ Деньщики, или отпускаются въ услуженіе, или дается на нихъ содержаніе военнымъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, и гражданскимъ чиновникамъ, получающимъ жалованіе по чинамъ, именно: Генералъ и Оберъ-Аудиторамъ и Аудиторамъ, медицинскимъ чинамъ, артилерійскимъ и инженернымъ Цейхвартерамъ и Унтеръ-Цейхвартерамъ и чиновникамъ, состоящимъ при департаментахъ Военнаго Министерства, Комиссаріатскимъ и Провіантскимъ,

полковымъ Священникамъ, Квартирмейстерамъ и Берейторамъ. Генераламъ, всѣмъ вообще, а изъ Офицеровъ и чиновниковъ тѣмъ, у кого во владѣніи сто и больше душъ крестьянъ, вмѣсто деньщика выдаются, деньщицье жалованіе и провіантъ: Генералъ-Фельдмаршалу на 16, Генераламъ отъ Инфантеріи, Кавалеріи, Артиллеріи Инженеровъ на 12, Генералъ-Лейтенанту на 10; Генералъ-Маіору на 8; Штабъ-Офицерамъ на 2, Оберъ-Офицерамъ, полковымъ Священникамъ, Квартирмейстерамъ и Берейторамъ на одного; гражданскимъ чиновникамъ на равнѣ съ военными, по сравненію ранговъ. Офицерамъ и чиновникамъ, находящимся подъ судомъ и слѣдствіемъ, назначается по одному деньщику, а числящимся по арміи, кавалеріи, артиллеріи и т. п. не занимая ни какихъ должностей по военной части, не получаютъ ни деньщиковъ, ни содержанія на нихъ. Отставнымъ, тяжело раненымъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, состоящимъ въ покровительствѣ Комитета 18 Августа 1814 года, отпускаются для найма прислуги: Генераламъ по 300, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ по 150 руб. въ годъ, а изувѣченными на войнѣ до такой степени, что не могутъ продолжать ни какой службы, производится на тотъ же предметъ вдвое противъ тяжело раненыхъ; лица которымъ положены деньщики, могутъ, вмѣсто ихъ, получать деньщицье жалованье и провіантъ. Деньщики, оставаются тѣмъ лицамъ, при которыхъ они состоятъ, во всѣхъ служебныхъ перемѣнахъ, какъ то, при переводѣ Офицера или чиновника въ другую команду или мѣсто, при назначеніи его въ должности по Военному Министерству, во время откомандировокъ и отпусковъ обыкновенныхъ и продолжи-

такихъ; но въ последнемъ случаѣ содержаніе на деньщиковъ выдается только тѣмъ которые отпущены съ сохраненіемъ жалованія. Деньщики не могутъ наниматься, и запрещено отдавать ихъ въ службу къ постороннимъ лицамъ; за нарушенія этого правила Офицеры или чиновники, и тѣ кому они отдали деньщиковъ, подвергаются взысканію съ мѣстнаго такого чина рекрутъ безъ зачета, какое отдало было деньщиковъ; но во время отсутствія по дѣламъ службы и при выступленіи въ походъ дозволено отставлять деньщиковъ при семействѣ или при вещахъ. Въ деньщики, не могутъ быть назначены временные военные арестанты, Польскіе рекруты, вступившіе въ войска по набору, рекруты изъ Евреевъ и нижніе чины Христіанскаго исповѣданія къ Офицерамъ Магометанскаго закона. Деньщики получаютъ въ годъ муки 8 четверти, крупъ 8 четверика и 2 гарнца, и жалованья по 7 рублей 30 копѣекъ отъ казны, а одежду отъ тѣхъ, у кого служатъ. Ливреи у нихъ должны быть фориенныя, по цвѣту волка или команды. По прослушеніи безпорочно двадцать пять лѣтъ, со времени вступленія въ военную службу, деньщики увольняются въ отставку.

ДЕНЬ, въ определенномъ значеніи дномъ называютъ время, протекающее отъ восхожденія солнца до его захода. Расстояніе солнца отъ земли, въ разсужденіи радіуса земли, весьма велико, а потому половина шара земли, обращенная къ солнцу, бываетъ или всегда освѣщена, другая же половина находится въ тѣни; великій кругъ земли перпендикулярный къ тѣни, соединяющей центры солнца и земли, отдѣляетъ эту освѣщенную часть отъ находящейся въ

тѣни. У жителей освѣщенной части — *день*, а на темной — *ночь*. Если бы земля не двигалась около своей оси, тогда бы у жителей половины шара земли, обращенной къ солнцу, былъ всегдашній день, а у жителей другой всегдашняя ночь; но известно, что земля движется на оси, отъ этого въ освѣщенную часть безпрестанно входятъ новыя мѣста, а бывшія въ освѣщенной переходятъ въ темную; моментъ, когда мѣсто переходитъ изъ темной части въ освѣщенную, будетъ моментъ восхожденія солнца въ атомъ мѣстѣ, а моментъ, когда мѣсто переходитъ изъ освѣщенной въ темную, будетъ моментъ захожденія солнца и время, въ которое мѣсто проходитъ освѣщенную часть, составитъ *день*, время же въ которое мѣсто проходитъ темную часть, составитъ *ночь*. Такъ какъ земля около оси обращается въ 24 часа, то и день возобновляется черезъ 24 часа. Отъ движенія земли около оси всякое мѣсто описываетъ параллель, послѣ сего очевидно, что ежели бы солнце находилось всегда на экваторѣ, тогда бы кругъ, отдѣляющій освѣщенную часть отъ темной, былъ бы перпендикуляренъ къ каждой параллели и раздѣлилъ бы каждую изъ нихъ пополамъ, такъ что каждое мѣсто половину своего пути проходило бы въ освѣщенной части и другую половину въ темной, т. е. въ каждомъ мѣстѣ день равнялся бы ночи. Также, ежели бы солнце находилось всегда въ одинаковомъ положеніи къ экватору, т. е. ежели бы линія, соединяющая центры солнца и земли, была бы всегда таже, то кругъ, отдѣляющій освѣщенную часть отъ темной, разсѣкалъ бы параллели всегда одинаково, такъ что тогда въ томъ же мѣстѣ день имѣлъ бы всегда ту же величину.

Но какъ солнце находится на экваторѣ только два раза въ году, именно $\frac{9}{21}$ Марта и $\frac{11}{25}$ Сентября; то посему первый случай и имѣеть мѣсто только въ эти числа, т. е. въ эти числа для всѣхъ жителей земли, исключая жителей въ полюсахъ, день бываетъ равенъ ночи, тогда день начинается въ 6 часовъ и оканчивается въ 6-ть. Во всякое другое время года положеніе солнца относительно экватора бываетъ различно, и кругъ отдѣляющій освѣщенную часть отъ темной различно пересѣкаетъ параллели, а посему дни въ томъ же мѣстѣ по величинѣ своей бываютъ различны; исключая мѣстъ на экваторѣ и въ полюсахъ: путь первыхъ, какъ великій кругъ, пересѣкается великимъ кругомъ, отдѣляющимъ освѣщенную часть отъ темной, всегда по поламъ, такъ что на экваторѣ всегда бываетъ день равенъ ночи, и состоитъ изъ 12 часовъ. Мѣста же въ полюсахъ остаются неподвижными и имѣютъ въ продолженіе гола только одинъ день и одну ночь продолжающіяся по полугоду. Для жителей между экваторомъ и полярными кругами дни могутъ продолжаться до 24 часовъ; на полярномъ кругѣ день можетъ быть 24 часа или цѣлыя сутки, а за полярными кругами къ полюсамъ день можетъ быть нѣсколько сутокъ и даже нѣсколько мѣсяцевъ. Мы уже сказали, что $\frac{9}{21}$ Марта и $\frac{11}{25}$ Сентября на всей землѣ день бываетъ 12 часовъ, послѣ $\frac{9}{21}$ Марта солнце переходитъ въ сѣверное полушаріе, тогда на землѣ въ сѣверномъ полушаріи дни дѣлаются болѣе 12 часовъ и увеличиваются, въ южномъ же полушаріи обратно дни бываютъ менѣе 12 часовъ и уменьшаются. $\frac{10}{22}$ Іюня для жителей сѣвернаго полушарія бываетъ должайшій день; такъ на примѣръ въ Петербургѣ тогда день

продолжается 18 ч. 45 м., а на сѣверномъ полярномъ кругѣ цѣлыя сутки или 24 часа, за полярнымъ же кругомъ къ полюсу продолжается сплошной день начавшійся прежде; такъ напр. въ широтѣ 70° , начавшійся 19 Мая. Для жителей же южнаго полушарія въ это число бываетъ самый краткій день, такъ напримѣръ на южномъ полярномъ кругѣ будетъ цѣлыя сутки ночь, за полярнымъ кругомъ будетъ сплошная ночь начавшаяся прежде. Послѣ сего числа, день у жителей сѣвернаго полушарія все еще будетъ болѣе 12 часовъ, но уже начнетъ уменьшаться, а для жителей южнаго полушарія обратно день будетъ менѣе 12 часовъ но начнетъ увеличиваться, и $\frac{11}{25}$ Сентября въ обоихъ полушаріяхъ день сравняется и будетъ состоять изъ 12 часовъ. Во все это время, отъ $\frac{9}{21}$ Марта до $\frac{11}{25}$ Сентября, на сѣверномъ полюсѣ будетъ день, а на южномъ ночь. Послѣ $\frac{11}{25}$ Сентября солнце перейдетъ въ южное полушаріе, тогда въ сѣверномъ дни будутъ менѣе 12 часовъ и уменьшаться, а въ южномъ болѣе 12 часовъ и увеличиваться до $\frac{10}{22}$ Декабря, когда для жителей сѣвернаго полушарія будетъ самый краткій день, а для жителей южнаго полушарія самый длинный. Послѣ $\frac{10}{22}$ Декабря на сѣверномъ полушаріи дни будутъ хотя меньше 12 часовъ, но будутъ увеличиваться, а въ южномъ будутъ уменьшаться оставаясь болѣе 12 часовъ; это продолжится до $\frac{9}{21}$ Марта, когда дни на обоихъ полушаріяхъ сравняются съ 12 часами. Во все это время съ $\frac{11}{25}$ Сентября до $\frac{9}{21}$ Марта на южномъ полюсѣ будетъ день, на сѣверномъ ночь. Послѣ сего порядокъ и величина дней возобновятся въ томъ же порядкѣ.

Въ общемъ употребленіи, хотя и

ошибочно, подъ днемъ разумѣютъ сутки или число; говорятъ день недѣли, правильнѣе должно сказать сутки недѣли, или день мѣсяца, правильнѣе число мѣсяца. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ дни недѣли имѣютъ особенныя названія. Въ древности дни недѣли назывались по имени планетъ: наше Воскресенье у нихъ называлось *dies Solis* (день солнца), Понедѣльникъ — *dies Lunae* (день луны), Вторникъ — *dies Martis* (день Марса), Среда — *dies Mercurii* (день Меркурія), Четвертокъ — *dies Jovis* (день Юпитера), Пятница — *dies Veneris* (день Венеры) и Суббота — *dies Saturni* (день Сатурна). Порядокъ въ которомъ расположены планеты для названія дней недѣли произошелъ отъ того, что въ древности считали планету или свѣтило, которое принимали они за планету, тѣмъ далѣе, чѣмъ медленнѣе она обращалась около земли, такъ что начиная съ самой дальней, порядокъ планетъ былъ слѣдующій: Сатурнъ, Юпитеръ, Марсъ, Солнце, Венера, Меркурій и Луна; сверхъ этого каждый часъ дня они посвящали планетѣ, считая ихъ по предъидущему порядку, и каждому дню давали названіе той планеты, которой посвящался первый часъ дня. Такимъ образомъ ежели посвятивъ первый часъ дня Сатурну и давъ этому дню названіе Сатурна, будемъ посвящать каждый часъ планетѣ, то увидимъ, что 85-й часъ или первый часъ слѣдующаго дня будетъ посвященъ Солнцу, слѣдовательно слѣдующій день должно назвать днемъ солнца; продолжая такимъ образомъ далѣе, мы увидимъ, что планеты расположатся такъ: Сатурнъ, Солнце, Луна, Марсъ, Меркурій, Юпитеръ и Венера, т. е. въ томъ порядкѣ въ какомъ идетъ названіе дней. Счетъ недѣлями и днями недѣли, перешелъ къ

намъ отъ Иудеевъ, которые недѣлю начинали нашею субботою или днемъ Сатурна. Первые христіане день солнца въ который было Воскресеніе Христова сдѣлали первымъ днемъ недѣли назвавъ его Воскресеньемъ, такъ и теперь начало недѣли называется Воскресенье, потомъ первый послѣ начала недѣли или Понедѣльникъ; далѣе второй или Вторникъ, тамъ средній день недѣли или Среда, далѣе четвертый, Четвертокъ или Четвергъ, тамъ пятый, Пятокъ или Пятница и наконецъ шестой или послѣдній, Суббота. — День мѣсяца или число мѣсяца, означаетъ численную величину дня отъ начала мѣсяца. О раздѣленіи и началѣ дня принимая его въ этомъ общеупотребительномъ смыслѣ, смотри Сутки и число. С. И. З.

ДЕПАРТАМЕНТЫ, см. военное Министерство, Директоры Департаментовъ, и др.

ДЕПЛОИРОВАТЬ, деплоированіе, деплоидать; отъ Французскихъ словъ *deployer*, *deploiement*, военные техническіе термины, которыхъ легко можно избѣгать, употребляя вмѣсто нихъ, съ совершенною точностію, Русскія слова развернуть, развертываніе, то есть развернуть силы, войска, фронтъ, крыло, колонну, и такъ далѣе.

ДЕПО (*dépôt*). — Такъ называется вообще всякій складъ, или собраніе какого бы то ни было рода предметовъ, или запасовъ; въ особенности же, подъ именемъ *депо* разумѣютъ пункты въ которыхъ въ военное время, въ тылу арміи, собирается все нужное для ея продовольствія, снабженія и укомплектованія, а именно: съестныя и боевыя припасы, одежда, амуниція и наконецъ рекрутскія партіи и партіи людей, отставшихъ отъ командъ своихъ за болѣзнію, или по

какимъ нибудь другимъ причиною, до тѣхъ поръ, пока изъ нихъ составится отрядъ, довольно значительный для безопаснаго отправленія къ арміи. Дено бываютъ различнаго объема и различной степени важности, смотря по мѣсту, въ которомъ они располагаются, по разстоянію отъ арміи и по цѣли ихъ учрежденія. Главнѣйшіе устраиваются обыкновенно въ большихъ крѣпостяхъ, — пограничныхъ при войнѣ наступательной, а при оборонительной, внутри государства. Они бываютъ постоянные на все время войны; но, по мѣрѣ удаленія отъ нихъ арміи, для удобнѣйшаго сообщенія, устраиваются еще промежуточные, временные депо, которые или помѣщаются въ укрѣпленныхъ городахъ или прикрываютъ хотя небольшими полевыми достройками, для безопасности отъ нападенія непріятельскихъ партизанскихъ отрядовъ.

ДЕПО РЕКРУТСКІЯ, были учреждены въ 1808-мъ году, и уничтожены скоро воемъ войны 1812-го года. Они были устроены въ 25 различныхъ мѣстахъ Имперіи, и въ нихъ рекруты (отъ двухъ до трехъ тысячъ въ каждомъ) въ теченіе 8 или 9 мѣсяцевъ исподволь приучались къ военной службѣ и жизни, а потомъ уже разсылались по полкамъ. Цѣль этого учрежденія была та, чтобы сдѣлать менѣе ощутительною для рекрута перемѣну образа жизни и занятій и не тотчасъ присоединить къ этому перемѣну климата, а тѣмъ самымъ предохранить ихъ отъ болѣзней и еще болѣе отъ тяжкаго унынія, которое часто оказывало на нихъ пагубное вліяніе.

Депо инструментальныя, при Штабахъ Саперныхъ Бригадъ, учреждены для снабженія саперныхъ ба-

талионовъ осадными инструментами для практики. Они постоянно находятся въ Динабургѣ, Вобруйскѣ и Вендерахъ, а сверхъ того малое инструментальное депо, при С. Петербургской инженерной командѣ для гвардейскаго и учебнаго саперныхъ батальоновъ. При выступленіи саперныхъ батальоновъ въ походъ, ихъ инструментальные Депо обращаются въ крѣпостные депо инструментомъ и распределяются по крѣпостямъ.

ДЕПО ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ, Смот. Военно-Топографическое депо. *И. В. В.*

ДЕПО ТРАНШЕЙНОЕ, располагаемое при осадѣ крѣпостей, есть собраніе необходимыхъ для осадныхъ работъ матеріаловъ: фашинъ, туровъ, земляныхъ мѣшковъ, дерева въ разныхъ видахъ и проч., и инструментовъ саперныхъ и минныхъ.

Депо траншейное бываетъ: главное и частное. Первое, заключаю въ себѣ большую половину приготовленныхъ для осадныхъ работъ матеріаловъ и инструментовъ, учреждается въ выстрѣловъ съ крѣпости, въ долинахъ, селеніяхъ, деревняхъ, въ мѣстахъ, куда съ удобностію можно доставлять инструменты изъ инженернаго парка (см. это слово), и гдѣ заготовленіе матеріаловъ облегчается самою мѣстностію. При главномъ депо находится кузница, для поправки испорченныхъ инструментовъ, и нѣсколько телегъ, для перевозки матеріаловъ съ мѣста приготовленія и для доставленія ихъ въ частное депо.

Частное траншейное депо, котораго положеніе определяется фронтомъ, избраннымъ для атаки, заключаю въ себѣ необходимые только на суточные работы инструменты и матеріалы, располагается подъ закрытіемъ мѣстныхъ предметовъ, или нарочно

устроиваемых насыпей, не въ дальнѣйшѣмъ разстояніи отъ открываемыхъ траншей, чтобъ рвы коммуникаціонные не дѣлать слишкомъ длинными и тѣмъ не затруднить доставку матеріаловъ въ траншеи.

Пространство, занимаемое траншейными депо, зависитъ отъ количества собранныхъ и положенныхъ въ порядокъ инструментовъ, и матеріаловъ, и отъ числа рабочихъ, наряжаемыхъ ежедневно изъ облегающаго корпуса.

Назначаемые при траншейныхъ депо дежурные офицеры, ведутъ ежедневные списки о числѣ рабочихъ, о числѣ изготовленныхъ и розданныхъ по траншеямъ разныхъ матеріаловъ и о числѣ употребляемыхъ инструментовъ. *П. Е. А.*

ДЕПУТАТЪ. Это названіе носятъ лица, которыя назначаются военнымъ начальствомъ для участія при слѣдствіи, когда оно, надъ военнымъ лицомъ производится въ другомъ видѣ. Обязанность депутата наблюдать за правильнымъ производствомъ слѣдствія и защищать обвиняемаго при несправедливыхъ къ нему притязаніяхъ; при чемъ онъ вправе представлять свое мнѣніе въ судѣ и доносить о томъ своему начальству. По окончаніи слѣдствія депутатъ получаетъ засвидѣтельствованную выписку изъ дѣла, которую представляетъ своему начальству. Депутаты суть или постоянные, или временно наряжаемые. Къ первымъ принадлежатъ депутаты отъ духовнаго званія, которые назначаются отъ епархіальнаго начальства для вседневнаго присутствія при слѣдствіяхъ и судахъ, причисленныхъ къ людямъ духовнаго званія, и депутаты отъ купечества и мѣщанства. Депутаты временные требуются отъ начальства подсу-

димыхъ, которое обязано наряжать ихъ безъ всякаго отлагательства.

О. П.

ДЕРБЕНДЪ, городъ и крѣпость въ Дагестанѣ, главное мѣсто Дербендской провинціи, лежитъ подъ 42° 1' 19" сѣверн. широты и 65° 35' восточ. долготы отъ Ферро, въ 2733 верстахъ отъ С. Петербурга, 2033 отъ Москвы, черезъ Кизляръ, и 750 отъ Тифлиса, черезъ Кубу; по прямому же направлению, затрудненному нападеніями Горцевъ, Дербендъ отъ Тифлиса находится не болѣе, какъ въ 420 верстахъ. Городъ расположенъ на скатѣ горы, корою оканчивается, близъ самаго берега Каспійскаго моря, одна изъ отраслей Кавказскаго хребта. Съ трехъ сторонъ онъ обнесенъ высокими и прочными стѣнами; изъ которыхъ сѣверная и южная имѣютъ въ длину до трехъ верстъ. Онѣ продолжаются къ востоку на нѣсколько сажень въ море, а въ югозападномъ направленіи поднимаются на крутой утесъ, возвышающійся на сто шестьдесятъ сажень, и соединяются съ цитаделью, Нарынъ Кале, которая какъ будто виситъ надъ городомъ: эта цитадель прежде служила мѣстопребываніемъ Дербендскихъ вѣлителей, а нынѣ занимается комендантомъ и мѣстнымъ правленіемъ. Ворота въ сѣверной стѣнѣ три, въ южной пять. Улицы тѣсны и неправильны; но не смотря на то Дербендъ считается однимъ изъ лучшихъ городовъ за Кавказомъ. Дома болѣею частью построены изъ мягкаго новдреватаго камня, имѣютъ крыши плоскія и расположены вообще довольно удобно. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ устроены водохранилища, въ которыя вода собирается изъ горныхъ ключей. Главное же водохранилище, снабжаемое водою посредствомъ канала изъ р. Рубась, находится въ при-

морской части города, которая не заселена, а занята садами и огородами.

По различному возвышенію разных частей города, и температура въ низъ бываетъ неодинакова. Внизу, близь моря, жаръ доходитъ иногда до 36 градусоѡ (по Реомюрову термометру) и всегда бываетъ градусоѡ на пять теплѣе, чѣмъ на горахъ въ цитадели. Холодъ рѣдко доходитъ до 12°, и Дербендская гавань никогда не замерзаетъ, хотя часто наполняется льдомъ, нагоняемымъ отъ Астрахани. Климатъ вообще не здоровъ; число умирающихъ ежегодно превышаетъ число рождающихся, такъ что если бы народонаселеніе Дербенда не пополнялось изъ другихъ мѣстъ, то чрезъ 105 лѣтъ должно бы совершенно уничтожиться.

Въ настоящее время жителей въ Дербендѣ, въ его форштатахъ и причисленной къ нему, близлежащей деревнѣ *Сабнога*, считается болѣе 5000 душъ, изъ которыхъ большая часть Туркоманы и Персіяне, около 250 Евреевъ и 150 Армянъ. Мусульмане почти всѣ исповѣданія шіитскаго, что дѣлаетъ ихъ врагами всѣхъ другихъ мусульманъ въ Дагестанѣ, которые почти безъ исключенія принадлежатъ суннитскому исповѣданію. Доказательствомъ этой вражды послужило упорное сопротивленіе Дербенцевъ при блокадѣ крѣпости въ 1831 году Казы-Муллою, и потомъ ихъ содѣйствіе Русскимъ войскамъ къ совершенному изгнанію Дагестанцевъ. Русскій языкъ знаютъ въ Дербендѣ весьма немногіе жители.

Главный промыселъ въ Дербендѣ составляетъ разведеніе марены, которая сбывается въ Астрахань, Кавань, Нижній Новгородъ, Москву, а отчасти, хотя въ маломъ количествѣ, и въ Закавказскіе города. Садоводство въ Дер-

бендѣ также довольно важно. Но мануфактурная промышленность не значительна, и ограничивается выдѣлываніемъ шелковыхъ матерій, бумажныхъ тканей изъ хлопчатой бумаги, мѣдной посуды и разныхъ желѣзныхъ издѣлій.

По мѣсту, занимаемому Дербендомъ въ Закавказскихъ странахъ, этотъ городъ могъ бы сдѣлаться весьма важнымъ торговымъ пунктомъ, въ особенноти для снабженія горскихъ народовъ разными произведеніями. Но торговля затруднена опасностію сообщеній, на сухомъ пути отъ хищниковъ, а на морскомъ отъ вѣтровъ, ибо пристань Дербендская, открытая со всѣхъ сторонъ, и имѣющая невыгодный грунтъ, считается однимъ изъ самыхъ опаснѣйшихъ мѣстъ на Каспійскомъ морѣ и перевозка товаровъ въ Дербендѣ, на примѣръ изъ Астрахани, обходится дороже, нежели въ Баку и даже въ Ленкорань.

Близъ Дербенда находится начало стѣны *Дагъ-Бары* (горная стѣна), которая, какъ полагаютъ, доходила до самаго Чернаго моря. На 10 верстѣ отъ своего начала она сохранилась въ совершенной цѣлости съ башнями и бастионами, отстоящими одинъ отъ другаго на 150 и 300 сажень. Она сложена почти вся изъ камня, толстота ея не менѣ одной сажени, а высота доходитъ до трехъ сажень. Остатки ея сохранились во многихъ мѣстахъ Кавказскаго хребта, а равно и не въ далекомъ отъ р. Алазани, на границѣ Кяхетин и земель Дагестанскихъ. Эта стѣна, вмѣстѣ съ укрѣпленіями Дербенда, водвинута была, по сказанію *Дербенди-Наме* (исторіи Дербенда, писанной на мѣстномъ Татарскомъ языкѣ), въ V столѣтіи, Персидскимъ Царемъ Кей Кобадомъ, для защищенія Великой Арменіи и всей Персіи отъ

вторженій Хазаровъ. Дербендъ занималъ главный изъ проходовъ находившихся въ горной стѣнѣ и былъ однимъ изъ самыхъ важныхъ пунктовъ этой военной границы. Персы содержали въ немъ значительный гарнизонъ; но, во время перваго нападенія Аравитянъ, въ 40 году гиджры, Дербендъ уже занятъ былъ Хазарами, и отъ нихъ перешелъ въ руки Аравитянъ, въ 64 году гиджры, въ царствованіе Халифа Велида. Съ тѣхъ поръ это мѣсто прославилось у Аравійскихъ писателей подъ названіемъ *Бабъ-эль-Дбуабъ* (ворота воротъ, или главныхъ воротъ). Въ послѣдствіи времени, въ Дербендѣ поселены были нѣсколько поколѣній Ведуновъ, для противудѣйствія толпамъ Хазарскихъ всадниковъ, и при наследникахъ Велида тамъ образовался родъ военной республики: жители сами избирали себѣ Эмировъ. Потомъ Дербендъ переходилъ поперемианно подъ владычество Сельджуковъ, Турковъ, Грузиновъ, Монголовъ и Персіянъ. Послѣдніе владѣли имъ до семнадцатаго столѣтія, а потомъ онъ, со всею странною, снова завоеванъ былъ Турками. Въ 1722 году этотъ городъ былъ взятъ Петромъ Великимъ, который и поставилъ тамъ Хана своего выбора. По смерти этого Хана назначенъ былъ отъ Надиръ-Шаха Султанъ, а потомъ отъ народа былъ избранъ Ханъ, который управлялъ до 1766 года. Въ это время Дербендъ былъ вкоронъ Фехтъ Али, Ханомъ Кубанскимъ, а при сыновьяхъ сего послѣдняго былъ подчиненъ вліянію Русскихъ, которые, за непріязненныя дѣйствія, отнимали у Хановъ Дербендскихъ ихъ владѣнія, потомъ по прощному опять возвращали. Наконецъ, въ 1806 году, Дербендъ былъ совершенно присоединенъ къ владѣніямъ Россіи. М. В. В.

ДЕРБИ (Іаковъ Стенли, James Stanley Derby), Графъ, родился въ 1596, происходилъ отъ древней фамиліи, отличился въ междоусобныхъ войнахъ приверженностью къ Королю, и особливо въ сраженіи Виганскою, въ Ланкастерѣ, противъ Полковника Лиллборна; а въ битвѣ при Ворсестерѣ взятъ въ плѣнъ и потомъ каанонъ. Жена его, урожденная Шарлотта де ла Тремуль (de la Tremouille), по смерти мужа своего, долго и неустрашимо защищала замокъ Летемъ-Гоузъ (Latham-House), и потомъ островъ Манъ; но послѣ, попавшись въ руки бунтовщиковъ, пребыла въ плѣну до восшествія на тронъ Карла II и умерла въ 1664 году.

ДЕРЕВНИ, см. Селенія.

ДЕРНБЕРГЪ (Zarion von Dörnberg), принадлежитъ къ одной изъ древнихъ Гессенскихъ фамилій, и служилъ Полковникомъ въ гвардейскихъ егеряхъ, при Вестфальскомъ правительствѣ. Онъ участвовалъ въ тайныхъ обществахъ, распространенныхъ по всей Германіи, съ цѣлю, свергнуть иго властей, поставленныхъ рукою Французовъ. Въ 1809 году, во время войны Австріи съ Франціею, взбунтовалась одна деревня близъ Касселя. Дербергъ былъ посланъ для усмиренія ея; но понадевшись на преданность къ себѣ солдатъ, онъ задумалъ свергнуть съ престола Короля Иеронима: однако же войска отказались ему повиноваться и возвратились въ Кассель. Дербергъ остался одинъ съ сотнею мужиковъ, и видя себя не въ силѣхъ сопротивляться, высланнымъ противъ него войскамъ, бѣжалъ въ Богемію, гдѣ вступилъ въ корпусъ, набранный Герцогомъ Брауншвейгскимъ. Въ Касселѣ онъ былъ заочно приговоренъ къ смерти, а между тѣмъ, съ корпусомъ своимъ участвовалъ во всѣхъ его дѣя-

ствіяхъ, последовалъ за Герцогомъ при движеніи его къ берегамъ моря и съ нимъ отплылъ въ Англію. Въ 1812 году, Дернбергъ вступилъ въ Русскую службу Генераль-Маіоромъ и находился въ корпусъ Графа Витгенштейна. Въ 1813 году онъ начальствовалъ партизанскимъ отрядомъ, который, вмѣстѣ съ отрядомъ Генерала Чернышева отличился дѣйствіями подъ Люнебургомъ (см. это) и въ другихъ дѣлахъ. Послѣ того Дернбергъ перешелъ въ Ганноверскую службу и въ 1830 году былъ Ганноверскимъ посланникомъ въ С. Петербургъ.

ДЕРНЬ. Это прямоугольныя ($1\frac{1}{2}$ фута длины, 1 футъ ширины и до 6 дюйм. толщины) или квадратныя (1 футъ) пластины земли, употребляемыя для одежды земляныхъ отлогостей. Дерьнъ рѣжется на лугахъ тучныхъ, покрытыхъ густою травкою, которую напередъ скашиваютъ. Для рѣзки дерна употребляютъ рѣзакъ (изогнутый ножъ), а для подниманія дернинъ желѣзная лопата.

ДЕРНОВАЯ ОДЕЖДА, производится или *горизонтальными слоями* или *планами*.

Въ 1-мъ случаѣ, одежда выводится вмѣстѣ съ насыпью; дернины (прямоугольныя) кладутся одна подлѣ другой травкою внизъ, по всему протяженію одѣваемой отлогости и притомъ попеременно то длинной, то узкой стороною. Дернины слѣдующихъ слоевъ кладутся подобнымъ же образомъ, соблюдая только, чтобы швы верхняго слоя, не приходились надъ швами нижняго.

Во 2-мъ случаѣ: дернины (квадратныя) кладутся на отлогость травкою вверхъ. Въ обоихъ случаяхъ дернины прибываются тремя или четырьмя спицами. *П. Г. А.*

ДЕРНГЪ или Юрьевъ (Фонъ), уезд-

ный городъ Лифляндской Губерніи, подлѣ $56^{\circ} 21' 47''$ сѣверной широты и $44^{\circ} 23' 51''$ восточной долготы отъ Ферро, находится на дорогѣ изъ С. Петербурга въ Ригу, въ 386 верстахъ отъ перваго и въ 1007 отъ Москвы. Городъ построенъ въ долинѣ рѣки Эмбаха, между высокими холмами, которые тянутся вдоль праваго берега этой рѣки; на лѣвомъ лежитъ Петербургскій форштатъ. Дерьнъ вообще хорошо выстроенъ и расположенъ; 4 площади и большая часть улицъ его вымощены. На р. Эмбаха находится гранитный мостъ; изъ многихъ зданій, украшающихъ городъ, особенно замѣчательны: университетъ, ратуша, гостинный дворъ, нѣсколько церквей и древній Соборъ (de Dom), на горѣ того же имени, выстроенный какъ полагаютъ еще въ XIII столѣтіи. На этой горѣ, во время Шведскаго владычества находилась птадель. Въ 1763 и 1767-мъ годахъ предположено было украсить Дерьнъ, по плану Генераль-Фельдцейхмейстера Вильбуа; но предпріятіе это оставлено, потому что нельзя было занять укрѣпленіями соседнихъ возвышеній. — Въ 1836 году считалось въ Дерьнѣ болѣе 900 домовъ, изъ которыхъ третья часть каменные. Жителей до 12,500.

Самое знаменитое учрежденіе въ Дерьнѣ есть Университетъ, въ которомъ находится болѣе 500 человекъ учащихся. Сверхъ того есть нѣсколько другихъ учебныхъ заведеній для обоаго пола, такъ что число учащихся въ одномъ Дерьнѣ, въ 1836 году простиралось свыше 1,000.

Дерьнъ основанъ въ 1138 году Великимъ Княземъ Ярославомъ, который, по Христіанскому своему имени, и называлъ его *Юрьевымъ*. Чудъ назывался его *Таргулица*, тѣ есть Татарскій

перед, потому что Русских, этого предъ почиталъ одного происхожде- ни съ Татарами: такъ и понинъ на- зываютъ этотъ городъ Эстонцы. Въ 1283 году, при нашествіи Нимцевъ, Деритъ принадлежалъ къ удѣлу Кня- зя Вятко: онъ былъ ваятъ меченос- цами, которые умертвили всѣхъ его жителювъ. Въ слѣдующемъ 1294 году, Чудь, съ помощію Русскихъ, сама овладѣла Деритомъ; но вско- рѣ послѣ того покорилъ его Рижскій Епископъ Албертъ, и основалъ въ немъ независимое Епископство, ко- торое владѣнію, по миру, заключен- ному въ 1245 году съ В. К. Алексан- дра Невскаго, распространялись на двадцать, и которое послѣ того существовало еще 314 лѣтъ.

Этотъ промежутокъ времени былъ очень блестящимъ и счастливымъ періодомъ въ исторіи Дерита. Епи- скопомъ не вышнивались во внутрен- немъ управленіи; всѣмъ заведывалъ ко- манданто городской Магистратъ; торго- ва процвѣтала, потому что Деритъ принадлежалъ къ союзу Ганзы, и по назначенію своему служилъ складоч- нымъ мѣстомъ для товаровъ, ввозимыхъ въ Россію и вывозимыхъ изъ нею въ Чудское озеро. Въ немъ на- ходилась даже верфь для строенія су- довъ, а также коллегіумъ, для обра- зованія юношества и приготовленія его къ занятію духовныхъ должнос- тей въ цѣлой Ливоніи. Тогдашняя обширность Дерита доказывается ос- татками фундаментовъ древнихъ зда- ній, а о многолюдности можно судить изъ сказанія лѣтописей, что когда отъ ирванъ погибло въ Деритѣ 15,000 че- ловѣкъ, то въ народонаселеніи не сдѣ- лалось отъ того примѣтнаго ущерба. При такомъ цвѣтущемъ положеніи, Деритъ не былъ однако же совершен- но опустошенъ: Шведскіи, воевали то

съ Россією, противъ которой соеди- нялись съ Ливонскими рыцарями, то обращали свое оружіе противъ еди- ноумцевъ, отражая нашіи требованія Гермейстеровъ. Такимъ обра- зомъ отстаивали они свою независи- мость до тѣхъ поръ, пока не подчиня- ли ихъ своему вліянію В. К. Юаннъ Васильевичъ, который опустошилъ все Епископство и обязалъ его пла- тить Россіи дань, что впрочемъ ис- полнялось не долго.

Въ 1525 году проповѣдана въ Дер- итѣ реформація, и, не смотря на со- противленіе Епископа, принята всѣми сословіями. Послѣ того Епископу пре- доставлена была только свѣтская власть, съ условіемъ чтобы онъ со- блюдалъ вѣротерпимость.

Въ 1558 году, Юаннъ Васильевичъ Грозный, послѣ тщетныхъ требова- ній о платежѣ дани въ исполненіе прежнихъ договоровъ, вступилъ въ Ливонію, опустошилъ земли Еписко- пства, а въ 1559 году, Воевода Князь Петръ Ивановичъ Шуйскій подсту- пилъ къ Дериту и осадилъ его. Не смотря на худое состояніе городскихъ стѣнъ и на усилія Русскихъ, на ихъ подконы и разрушительную палбу, осада продолжалась шесть недѣль. На- конецъ городъ сдался на капитуляцію и независимое Епископство кончилось.

Съ тѣхъ поръ Деритъ претерпѣвалъ самую бѣдственную участь. Въ ко- роткое время нѣсколько разъ переи- нялись его властелины. Ганзейскій союзъ рушился и торговля Дерита ушла. Сверхъ того, въ царствованіе Грознаго, два раза, по подозрѣніямъ въ нѣмъ, казни и смѣлки опусто- шали этотъ городъ, а въ 1628 г., по миру съ Стефаномъ Ваторіемъ, онъ былъ уступленъ Польшѣ.

Въ войну за наслѣдство Шведскаго престола, въ 1600 году, Швецы взяли

Дерптѣ штурмомъ. Въ 1603 году снова овладѣли имъ Поляки, послѣ продолжительной осады. Въ 1607 г., вторичное нападеніе Шведовъ осталось безуспѣшно; но въ 1625 г., Король Густавъ Адольфъ, послѣ осемидневной осады, овладѣлъ Дерптомъ. Іоаннъ Скитте, назначенный имъ въ Генераль-Губернаторы Ливоніи, избралъ Дерптѣ средоточіемъ своего управленія и, въ 1630 году, основалъ тамъ гимназію, которая въ 1642 г. была возведена на степень университета. Это заведеніе должно было служить зародышемъ просвѣщенія для Ливоніи и Эстоніи; но въ 1656 году, распря Швеціи съ Россією уничтожила его существованіе: Дерптѣ былъ взятъ войсками Царя Алексія Михайловича, университетъ разсѣлся, а городъ пять лѣтъ оставался во власти Русскихъ, пока по мирному договору, въ 1661 году, снова не былъ уступленъ Швеціи. Въ 1667 году опять возобновленъ былъ въ Дерптѣ университетъ; но въ 1699 былъ переведенъ въ Пернаву, гдѣ вскорѣ и упраздненъ. — Дерптѣ находился подъ властію Шведовъ до первыхъ годовъ Сѣверной войны. Въ 1704 году онъ былъ взятъ Русскимъ Генераломъ Шереметевымъ: гарнизонъ его сдался военноплѣннымъ. Въ 1708 году, по обвиненію Русскимъ Комендантомъ Нарышкинымъ въ измѣнѣ, жители были казнены или сосланы на заточеніе въ Россію, и въ опустѣвшемъ Дерптѣ остался одинъ лишь Русскій гарнизонъ. Но, послѣ Нейштадскаго мира, Петръ Великій снова возстановилъ Дерптѣ, возвратилъ жителей изъ ссылки и возобновилъ ихъ привилегіи.

Въ послѣдствіи времени, Дерптѣ, не смотря на неоднократные пожары, стараніями Императрицы Екатерины II и пожертвованіями многихъ част-

ныхъ людей, воздвигся изъ разрушенія, снова обстроился и вскорѣ сдѣлался по прежнему средоточіемъ просвѣщенія для Остзейскихъ провинцій. Императоръ Павелъ I подарилъ мѣсто для университета, который основанъ въ началѣ царствованія Императора Александра и получалъ уставъ въ 1802 году. Новый уставъ Дерптскаго университета изданъ въ 1838 году.

И. В. В.

ДЕРУА. Беригардъ Эразмъ, Графъ, Королевско-Баварскій Генераль отъ Инфантеріи и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, родился въ Декабрѣ 1743 года въ Мангеймѣ. Отецъ его былъ Пфальцскимъ Генераломъ и Деруа семи лѣтъ служилъ уже въ полку Принца Карла Цвейбрюккаго, участвовалъ въ походахъ Семилѣтней войны, и въ особенности, не имѣя еще 13-ти лѣтъ, въ сраженіи при Гастенбекѣ. Произведенный въ Поручики въ 1761 году, онъ съ отличіемъ проходилъ военскіе чины и въ 1792 г. былъ Генераль-Маіоромъ. Въ это время Французскія войска угрожали Мангеймской крѣпости и Деруа, назначенный въ помощники Губернатору оной, показалъ особенныя познанія и дѣятельность при принятіи оборонительныхъ мѣръ. Въ 1794 г. принялъ онъ во время осады командованіе Рейншанцомъ, который находился въ самомъ опасномъ положеніи, ибо сюда обращены были непріятельскія атаки, а между тѣмъ мостъ на Рейнѣ снесенъ былъ льдомъ и всякое сообщеніе съ крѣпостью отъ того прекратилось. — Деруа покрылъ себя славою и оставилъ Мангеймъ въ 1795 г. когда, въ слѣдствіе дипломатическихъ переговоровъ, крѣпость сія сдана была Французамъ. Въ 1799 г. Деруа былъ при вспомогательномъ Баварскомъ корпусѣ въ Швейцаріи; въ 1800, командиръ бригады, отдался

изъ сраженіяхъ при Диденгофенѣ и Нейбургѣ, но былъ раненъ и ваятъ въ плѣнъ при Гогенлиденѣ. Въ 1804 году онъ произведенъ въ Генераль-Лейтенанты; въ 1805 г. команду дивизію, дѣйствовалъ подъ начальствомъ Бернадота и Мармона, между Вейсенбургомъ и Мюнхеномъ, и потомъ вторгнулся въ Тироль, гдѣ успѣшно овладѣлъ нѣсколькими ущельями, но наконецъ былъ тяжело раненъ и отступилъ къ Рейхенгалю. — При открытіи похода противъ Пруссіи въ 1806-мъ году, Деруа командовалъ опять Баварскою дивизію, и значительно содѣйствовалъ къ взятію крепостей Бреслава, Брига, Глаца и Зильберберга. Въ 1808 году онъ сдѣланъ дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ; въ 1809 командовалъ третьею пѣхотною дивизію, которая, при открытіи военныхъ дѣйствій, расположена была въ окрестностяхъ Фрейзинга и Мосбурга; послѣ нѣсколькихъ стычекъ съ Австрійцами, онъ 14 Апрѣля прибылъ къ Ландсгуту и здѣсь выдержалъ жаркое шестичасовое сраженіе съ главными силами Эрцгерцога Карла; угрожаемый съ тыла неприятельскими колоннами, Деруа отступилъ къ Зигенбургу, храбро и искусно отражая преслѣдованіе. Спустя нѣсколько дней, онъ взялъ Ширлингъ, вытѣснилъ неприятеля въ сраженіи при Эммольтъ изъ выгодной его позиціи при Унтерлейхлингѣ и потомъ былъ отправленъ въ Тироль, гдѣ вспыхнуло общее возстаніе противъ Баваріи. Деруа расположился при Инсбрукѣ, стараясь наблюдать за главными и боковыми должными, не теряя сообщенія съ Баварією; тутъ онъ былъ атакованъ гораздо сильнѣйшимъ неприятелемъ и послѣ упорной обороны, отступилъ въ Баварію. Послѣ Ваграмскаго сраженія, Деруа получилъ

отъ Наполеона повелѣніе двинуться въ Австрію, а потомъ опять былъ отправленъ въ Тироль для усмиренія тамошнихъ инсургентовъ. Онъ проникъ въ эту страну по труднѣйшимъ, едва проходимымъ мѣстамъ и, выдержавъ нѣсколько кровопролитнѣйшихъ битвъ, наконецъ одержалъ верхъ надъ ожесточенными Тирольцами; потомъ по совершенномъ покореніи Тироля принялъ начальство надъ войсками, расположенными въ Мюнхенѣ.

Въ 1812 г. почти 70 лѣтній, Деруа повелъ 13 тысячное Баварское войско въ Польшу, и оттуда, присоединившись къ корпусу Гувюнгъ-Сенъ-Сира въ Россію; въ кровопролитномъ сраженіи 6-го Августа при Полоцкѣ, онъ отличился геройскою храбростію, но былъ смертельно раненъ и умеръ 11 того же мѣсяца. — Наполеонъ возвалъ его предъ смертію въ Графское достоинство. *А. И. В.*

ДЕРФЕЛЬДЕНЪ, Вильгельмъ Христофоровичъ, (Otto Wilhelm von Derfelden), Генераль отъ Кавалеріи, происходилъ изъ дворянъ Эстляндской Губерніи, и родился въ 1735 году. Въ 1754, онъ вступилъ въ военную службу рейтаромъ въ Л. Гв. конный полкъ и служилъ въ немъ до 1770 года, когда былъ назначенъ Полковникомъ (по нынѣшнему Шефомъ или Командиромъ) Тверскаго карабинернаго полка, находившагося тогда въ арміи, дѣйствовавшей противъ Турокъ, подъ предводительствомъ Румянцова. Съ полкомъ симъ онъ участвовалъ въ сраженіи Турокъ: 17 Іюня при Рябой Могилѣ и 7 Іюля при Ларгѣ; послѣ втораго изъ сихъ дѣлъ, когда армія пошла по направленію къ озеру Кагулу, онъ поступилъ въ большой отрядъ, изъ двухъ карабинерныхъ полковъ и двухъ Кгерскихъ баталіоновъ, възвренныи Полковнику Клязо Вол-

конскому (Григорію Семеновичу, въ послѣдствіи бывшему Генераломъ отъ Кавалеріи) и назначенный прикрывать находившіяся въ тылу арміи транспорты и магазины. Въ трудной сей командировкѣ, гдѣ малочисленный отрядъ Волконскаго подвергался безпрерывнымъ нападеніямъ многихъ тысячъ Татаръ, подъ личнымъ предводительствомъ Крымскаго Хана, Дерфельденъ не разъ отличилъ себя храбростію. Послѣ Кагульской побѣды онъ присоединился опять къ арміи, а при наступленіи глубокой осени поступилъ въ дивизію Генераль-Маіора Вейсмана (см. это), расположенную въ Бессарабіи и имѣвшую квартиру въ Измаилѣ. Оставаясь подъ начальствомъ сего отличнаго-храбраго и благоразумнаго начальника, по самой части его ранно-временной кончины, Дерфельденъ участвовалъ во всѣхъ блистательныхъ его походахъ за Дунаемъ, бывшихъ, можно сказать, перлами кампаній Румянцевской арміи, въ 1771, 1772 и 1773 годахъ и неоднократно заслужилъ отъ него похвалы. Въ послѣднюю изъ сихъ кампаній, когда Румянцевъ вознамѣрился перенести свое оружіе на правый берегъ Дуная, Дерфельденъ, съ взѣраннымъ ему полкомъ, находился въ числѣ войскъ, перешедшихъ эту рѣку, подъ начальствомъ Вейсмана; 27 Мая участвовалъ въ пораженіи Турокъ и во взятіи ихъ лагеря при рѣчкѣ Карасу; потомъ находился во всѣхъ дѣйствіяхъ, происходившихъ подъ Силистріею и отличился 22 Июля, при разбитіи Турокъ у дер. Кучукъ-Кайнарджи, гдѣ ружейная пуля поразила, на смерть, храбраго Вейсмана. Поступивъ, послѣ этого, подъ начальство Генераль-Поручика Унгерна и возвративъ съ нимъ въ Измаилъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ онъ опять переправился

за Дунай, и тамъ участвовалъ: 14 числа въ нападеніи на неприятельскій лагерь у Карасу; 24, во взятіи Базарджика и 30, въ неудачномъ приступѣ къ Варнѣ. Прозимовавъ въ Измаилѣ, при открытіи кампаніи 1774 года, онъ перешелъ подъ начальство Генераль-Поручика (въ послѣдствіи Ген. Фельдмаршала и Графа) Каменскаго, имѣлъ дѣятельное участіе въ пораженіи Турокъ: 9-го Июня у Бабадага и 10-го у Козлуджи (см. это), а послѣ, до самаго заключенія мира, находился въ войскахъ, блокировавшихъ Шумлу.

По окончаніи войны, Дерфельденъ получилъ въ командованіе Ямбургскій карабинерный полкъ; 22-го Сентября 1775, произведенъ, по старшинству, въ Бригадиры; 22 Июня 1777, въ Генераль-Маіоры, съ назначеніемъ въ Казанскую, а 24 Нолбря 1784, въ Генераль-Поручики въ Украинскую дивизію и въ этомъ же году, награжденъ орденомъ Св. Анны, тогда еще не раздѣлявшимся на степени. Въ 1787 году, при новомъ разрывѣ съ Турціею, Дерфельденъ находился въ войскахъ, составлявшихъ, подъ предводительствомъ Румянцева, *Украинскую* армію, и начальствовалъ 4-ю ея дивизіею, но по ограниченному кругу дѣйствій сей арміи ни въ этомъ, ни въ слѣдующемъ 1788 году, не имѣлъ случаевъ отличить себя; за то вознаградилъ его 1789 годъ. Въ Мартѣ мѣсяцѣ этого года, Румянцевъ, получивъ извѣстіе, что прибывшій въ Мачинъ Верховный Визирь объявилъ намѣреніе вытѣснить Россіянъ и Австрійцевъ изъ Молдавіи и что значительный корпусъ Турокъ уже переправился на лѣвый берегъ Дуная и взялъ направленіе на Берладъ, предписалъ Дерфельдену, прогнать неприятеля и вообще недопускать его до склоненія своихъ силъ между Берладомъ и Прутомъ. Дер-

фельденъ, не смотря на глубокіе снѣга, затруднявшіе движеніе войскъ, пошелъ форсированными маршами къ Фалчи, и для открытія непріятеля, послалъ впередъ небольшой отрядъ, подъ начальствомъ Полковника Корсакова. Последній, встрѣтивъ, 1 Апрѣля, у Берлада шеститысячный корпусъ Турокъ, разбилъ и прогналъ его, но какъ они, 6 числа, опять вернулись къ тому пункту, то онъ, получивъ подкрѣпленія, опять атаковалъ ихъ и разсѣялъ. Между тѣмъ, 10 числа прибылъ къ Берладу самъ Дерфельденъ, и узнавъ, что сильныя Турецкія конницы, одно въ Максименяхъ, а другое въ Галацѣ, не безохоченныя двукратно неудачею при Берладѣ, намѣреваются перейти черезъ Сереть и общими силами атаковать Русскія войска, рѣшился предупредить совокупное наступленіе обонхъ непріятельскихъ корпусовъ и разбить ихъ порознь. Съ сею цѣлю пошелъ онъ сперва на Максимени, и разсѣявъ, 16 числа, собравшагося тамъ непріятеля (см. Максимени), отправился къ Галацу, гдѣ Турки, въ числѣ 6 тыс. чел., въ томъ числѣ 1500 Янычаръ, засѣли въ двухъ крѣпкихъ редутахъ. Дерфельденъ достигъ сего пункта 20 числа и прямо съ похода ударилъ на первый редутъ, ему представившійся. Сопротивленіе было упорно, но безъ пользы и черезъ три часа атакованный редутъ впалъ во власть Русскихъ. Сераскиръ Ибрагимъ-Паша, начальствовавшій всѣми Турецкими войсками, переправившись за Дунай и оставившійся въ другомъ редутѣ, не рѣшился поддержать атаку и сдался безъ бол. 23 Дерфельденъ возвратился въ Берладъ и какъ скорѣе за тѣмъ Украинская армія была присоединена къ Екатеринбургской, то онъ и побѣдилъ подъ начальствомъ предвѣдимаго сею послед-

ною, Фельдмаршала Князя Потемкина Таврическаго. Двойная побѣда надъ Турками и, въ слѣдствіе ея, удаленіе слабыхъ ихъ остатковъ за Дунай, до ставили Дерфельдену, 4 Мая, орденъ Св. Георгія 2-го класса. Спусти два съ половиною мѣсяца, 21 Юля, онъ содѣйствовалъ Суворову въ пораженіи Турокъ у Фокшанъ (см. это) и когда, въ Сентябрѣ того же года, знаменитый сей Полководецъ одержалъ надъ Верховнымъ Визиремъ побѣду при Рымникѣ (см. это), то тотчасъ послѣ сраженія, сказавъ поздравляющимъ его съ столь блистательнымъ успѣхомъ: «Честь не мнѣ, а Вильгельму Христофоровичу; я только его ученикъ, ибо онъ поражениемъ Турокъ при Максименяхъ и Галацѣ, показалъ какъ предупреждать непріятеля. — Въ самомъ дѣлѣ онъ высоко цѣнилъ воинскія дарованія Дерфельдена и всегда отзывался о немъ съ уваженіемъ. — Вторую половину 1789 и весь 1790 годъ Дерфельденъ провелъ въ командованіи одною половиною Суворовскаго, по близости Браилова расположеннаго, корпуса, и по причинѣ происходившихъ съ Турками мирныхъ переговоровъ оставался въ бездѣйствіи. Въ началѣ 1791 года, по болѣзни, онъ принужденъ былъ выхъать изъ арміи въ отпускъ, и по излѣченіи своемъ получилъ начальство надъ корпусомъ, занимавшимъ Литву. Здѣсь, весной 1794 года, когда въ Варшавѣ и Вильнѣ вспыхнуло возмущеніе противъ стоявшихъ тамъ Русскихъ войскъ, Дерфельденъ сдѣлалъ все, что только можно было сдѣлать съ благоразуміемъ, опытною и твердостью, для сохраненія малочисленныхъ его войскъ, разсѣянныхъ посреди явныхъ и скрытыхъ непріятелей и за распорядженія свои получилъ, 6 Мая того же года, орденъ Александра Невскаго. Позже,

когда въ Польшу явился Суворовъ, Дерфельденъ получилъ отъ сего Полководца повелѣніе, остави Литву, занять Гродно, дабы симъ положеніемъ прикрыть флангъ и тылъ Главнаго корпуса и развлечь силы мятежниковъ, находившіяся въ Литвѣ и около Варшавы. Изъ Гродно онъ перешелъ къ Вѣлостоку, но получивъ новое предписаніе Суворова, идти къ Варшавѣ, пошелъ къ сему городу и на переправѣ чрезъ Вугъ, у деревни Панковы, разбилъ арріергардъ спѣшившаго къ столицѣ мятежника Макрановскаго. 14 Октября онъ присоединился къ Суворову, у Кобылки (см. это), чрезъ нѣсколько часовъ послѣ происходившаго тамъ сраженія и заключилъ эту кампанію самымъ дѣтельнымъ участіемъ въ покореніи Праги. Новыя сіи заслуги доставили Дерфельдену, 1-го Января 1795 года, чинъ Генералъ Аншефа и 30 тыс. рублей единовременно.

Императоръ Павелъ I, весьма благоволившій Дерфельдену, призвалъ его отъ арміи въ С. Петербургъ, назначилъ его состоять въ Конной Гвардіи; по кончинѣ Румянцева велѣлъ называть его именемъ эскадронъ сего полка, прежде носившій имя покойнаго Фельдмаршала, а 5 Апрѣля 1797, въ день своей коронаціи, пожаловалъ ему орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Въ 1799 году Дерфельдену было поручено сопровождать въ Италіанскую армію, Великаго Князя Константина Павловича и жить о немъ ближайшее попеченіе. Суворовъ, обрадованный прибытіемъ своего ратнаго сотрудника въ Турціи и Польшѣ, немедленно поручилъ его начальству, состоявшій при главной арміи 10 тыс. корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Розенберга. Будучи старшимъ послѣ Суворова, Дерфельденъ былъ, во многихъ

случаяхъ, его правою рукою и въ кровопролитной битвѣ при Нови (см. это), по словамъ Главнокомандующаго: «мужествомъ своимъ, отличною расторопностью и опытностью, ведѣ, гдѣ вступалась надобность, подкрѣплялъ своихъ, а правымъ флангомъ храбро поражалъ непріятельскій центръ». По вступленіи Русскихъ войскъ изъ Пьемонта въ Швейцарію, двумя колоннами, онъ велъ одну изъ нихъ изъ Асти на Хераско, Навару, Боллицону и Айроло и за переходъ черезъ Альпы, стяжавшій ему многія похвалы отъ Суворова, былъ награжденъ большимъ крестомъ ордена С. Іоанна Іерусалимскаго, съ командорствомъ въ тысячу рублей. Это были послѣдніе подвиги Дерфельдена и, къ сожалѣнію, мы не могли отыскать свидѣній о послѣдующихъ годахъ жизни сего отличнаго Генерала, скончавшагося, въ отставкѣ, 9 Сентября 1819 года, восьмидесяти пяти лѣтъ отъ рожденія. А. В. В.

ДЕРФЛИНГЕРЪ, Георгъ Баронъ, Бранденбургскій Фельдмаршалъ, родился, въ 1606 году, отъ бѣдныхъ Австрійскихъ поселянъ, былъ сперва портнымъ подмастерьемъ, но наскучивъ этимъ состояніемъ, вступилъ рейтаромъ въ Саксонскую службу, участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Силезіи, подъ начальствомъ Графа Матвеія Турна и въ 1630 году перешелъ офицеромъ изъ Саксонской въ Шведскую службу; въ 1635 онъ былъ уже Подполковникомъ, въ 1636 году особенно отличился въ сраженіи при Галлѣ, гдѣ командовалъ авангардомъ Баннера, и при Мейнингенѣ, гдѣ вмѣстѣ съ Полковникомъ Врангелемъ начальствовалъ передовою колонною. Въ 1637 г. Дерфлингеръ произведенъ въ Полковники и до смерти Баннера, послѣдовавшей въ 1641 году, сражался все подъ знаменами сего полковод-

из; по кончинѣ же его умѣлъ снискать довѣренность новаго полководца Торстона, былъ употребленъ имъ для переговоровъ съ Семиградскимъ Княземъ, Горгомъ Рагоцкимъ и отправленъ по сему случаю къ Шведской Королевѣ Христинѣ, которая пожаловала его въ Генералъ-Мажоры. Продолжалъ участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ до самаго Вестфальскаго мира, Дерфлингеръ вступилъ въ бракъ съ богатою Бранденбургскою владѣлицею и съ 1648 году, оставя службу, жилъ до 1655 въ вѣнствіяхъ своей супруги; когда же въ семь году возгорѣлась война между Швеціею и Польшею, Курфирстъ Бранденбургскій принужденъ былъ за оружіе, принять Дерфлингера въ свои войска Генералъ-Мажоромъ и опытности сего послѣднего былъ много обязанъ устройствомъ Бранденбургской арміи.

Въ 1656 г., Курфирстъ заключилъ союзъ съ Шведами противъ Польши. Дерфлингеръ, предводительствуя Бранденбургскими войсками, отличился въ трехдневномъ сраженіи при Прагѣ (сл. это) и былъ пожалованъ въ Генералъ-Лейтенанты и Дѣйствительные Тайные Военные Совѣтники; въ 1658, по перемѣнѣ политики Бранденбурга, побѣдоносно дѣйствовалъ противъ Шведовъ въ Голштиніи, потомъ участвовалъ въ походѣ въ Померанію и сдѣланъ Фельдмаршаломъ.

Послѣ Оливскаго мира, Бранденбургъ 12 лѣтъ наслаждался почти совершеннымъ спокойствіемъ и Дерфлингеръ умѣлъ снискать въ это время особенную довѣренность своего монарха, заслугами въ государственномъ и военномъ управленіи и въ 1670 г. пожалованъ Фельдмаршаломъ. Въ 1678 г., когда Леопольдъ XIV объявлялъ войну Голландіи, Курфирстъ Бранден-

бургскій первый рѣшился поднять оружіе противъ могущественной Франціи и Дерфлингеръ командовалъ Бранденбургскимъ, 20 тысячнымъ корпусомъ, который вмѣстѣ съ союзными войсками дѣйствовалъ въ 1678 и 1678 годахъ, противъ Французской арміи, подъ начальствомъ Тюрення. За услуги оказанныя Дерфлингеромъ при семъ случаѣ, Курфирстъ возвелъ его въ Баронское достоинство. Между тѣмъ стараніями Французовъ, Шведы вторгнулись, въ концѣ 1674 г. въ Укермаркъ и наводнили почти всю Бранденбургскія владѣнія, за исключеніемъ немногихъ крѣпостей. Когда переговоры остались безуспѣшными, Фридрихъ Вильгельмъ двинулся съ своимъ войскомъ на Франковин и 18 Іюня и. с. 1674, съ 5,600 чел. конницы и немногими орудіями, почти совершенно безъ пѣхоты, разбилъ горрадо сильнѣйшихъ Шведовъ при Фербеллихъ. Дерфлингеръ совѣтомъ и дѣломъ принялъ важное участіе въ сей побѣдѣ, преслѣдовалъ бѣгущихъ и взялъ нѣсколько тысячъ ихъ въ плѣнъ. Война продолжалась еще нѣсколько лѣтъ; Дерфлингеръ былъ постояннымъ сопутникомъ своего монарха, въ 1677 г. управлялъ осадю Штетина и принудилъ его сдаться на капитуляцію. — Въ послѣдствіи онъ особенно отличился при осадѣ Стралазунда и въ замѣчательной экспедиціи Курфирста зимою 1678 и 1679 годовъ противъ вторгнувшася въ Пруссію Фельдмаршала Горна. Въ 1679 году, по заключеніи мира, Дерфлингеръ не смотря на старость, оставленъ былъ главнокомандующимъ всѣхъ Бранденбургскихъ войскъ, инспекторомъ всѣхъ крѣпостей, и намѣстникомъ нижней Помераніи. По кончинѣ Фридриха Вильгельма въ 1688 г. онъ сопутствовалъ Пресеннику его во Фландрію съ

90 тысячнымъ войскомъ, но по окончаніи похода жилъ все въ своихъ помѣстьяхъ и умеръ въ 1695 году въ глубокой старости.

Дерфлингеръ былъ красивый, сильный мужчина; предприимчивость, быстрота и смѣлость были основами его характера, а веселостью и ласковостью умѣлъ онъ снискать особенную любовь солдатъ, и не смотря на совершенный недостатокъ ученаго образованія, имѣлъ достаточныя свѣденія въ артиллеріи и фортификаціи. Изъ трехъ сыновей Дерфлингера ни одинъ не оставилъ дѣтей и фамиліи его угасла совершенно въ 1740 году.

А. И. Б.

ДЕСАНТЪ. Такъ называютъ высадку войска на неприятельскій берегъ; принятіе же войскъ съ берега на суда составляетъ *амбаркацію*. Какъ то такъ и другое дѣйствіе принадлежитъ къ военно-морскимъ операціямъ и сопряжено съ большими трудностями. Въ древнія времена десанты были въ большомъ употребленіи; производились въ огромныхъ размѣрахъ и даже десантами покоряли иногда цѣлыя государства. Сему много способствовало тогдашнее устройство флота. Военныя суда древнихъ были въ то же время и транспортными судами; онѣ сидѣли мало въ водѣ, и, идя подъ парусами и на веслахъ, могли безпрепятственно всѣ вдругъ доходить до берега, экипажъ судовъ въ то же время составлялъ и десантное войско. Съ изобрѣтеніемъ пороха и огнестрѣльныхъ орудій, военныя суда приняли совершенно другой видъ. Огромная ихъ величина съ сильною артиллеріею требуетъ, какъ для управленія судномъ, такъ и для дѣйствія артиллеріею во время сраженія, многочисленнаго экипажа, котораго нельзя употребить въ десантъ, не подвер-

нувъ опасности самый корабль. Этотъ многочисленный экипажъ необходимо заставляетъ брать въ походы большіе запасы продовольствія, запасы вооруженія и снарядовъ, такъ что, для принятія десантнаго войска съ ихъ необходимыми принадлежностями на военныхъ судахъ, остается весьма мало мѣста. И потому для значительнаго десанта необходимы транспортныя суда, которыя во время плаванія конвоируются болѣе или менѣе сильными эскадрами. При томъ же военныя и транспортныя суда не могутъ подходить къ самому берегу; а слѣдственно для принятія войскъ на флотъ и для ихъ высадки на берегъ необходимо имѣть большое число гробныхъ судовъ значительной величины, содержаніе которыхъ при флотѣ во время плаванія крайне затруднительно. Самое помѣщеніе десантныхъ войскъ представляетъ весьма много неудобствъ и особенно трудно имѣть соразмѣрное число конницы, для которой запасы и принадлежности должны быть гораздо значительнѣе пѣхотныхъ. Изъ этого слѣдуетъ, что десанты могутъ быть съ успѣхомъ употреблены только въ слѣдующихъ случаяхъ: 1. Противъ колоній или отдѣльных владѣній. 2. Противъ второстепенныхъ державъ, которыя не могутъ быть непосредственно поддерживаемы другими. 3. Для овладѣнія какимъ нибудь мостомъ, приобрѣтеніе котораго можетъ имѣть, въ известное время, сильное вліяніе на весь ходъ войны. И 4. Для произведенія диверсій противъ державы, уже занятой войною и которой войска находятся въ отдаленіи отъ мѣста высадки. и. т. п.

Весьма трудно предписать правила, которыми должно руководствоваться при этихъ дѣйствіяхъ, ибо исполненіе ихъ зависитъ отъ чрезвычай-

но разнообразныхъ обстоятельствъ, какъ то: мѣстоположенія, состоянія моря, количества военныхъ судовъ, ихъ величины, числительной силы непріятеля и проч.; однако мы постараемся дать общія правила, измѣненіе которыхъ, сообразно обстоятельствамъ, будетъ уже зависѣть отъ начальствующаго высадкою.

Десантными предпріятія заключаютъ въ себѣ три рода дѣйствій: амбаркацію или посаженіе войскъ на суда, плаваніе и высадка войскъ на берегъ. Амбаркація можетъ быть произведена или въ виду непріятеля или внѣ всякой опасности; въ обоихъ случаяхъ предварительныя, хорошо рассчитанныя распоряженія имѣютъ большое вліяніе на успѣхъ амбаркаціи. Если транспортныя суда не могутъ подойти къ самой пристани, съ которой войска могли бы перейти прямо съ берега на суда, то амбаркація производится посредствомъ гребныхъ судовъ. Прежде всего перевозятся тяжести и необходимыя принадлежности десантнаго войска; ихъ не помещаютъ на одно судно, чтобы въ случаѣ непріятія его во время, все войско отъ того не потерпѣло. На транспортныхъ судахъ всѣ эти предметы располагаютъ въ такомъ порядкѣ, чтобы тѣ вещи, которыя должны сперва быть выгруженными, не класть подъ низъ другихъ и обратно. Людей считаютъ на отдѣленія, во столько человекъ каждое, сколько можно помѣстить на одно гребное судно. При этомъ заботятся, чтобы люди принадлежали къ одной ротѣ, эскадрону или баттарен, были бы назначены на одно судно; также не отдѣляютъ людей отъ ихъ лошадей, прислугу артиллеріи отъ орудій и проч. Перевозку людей начинаютъ уже тогда, когда флотъ готовъ вступить подъ паруса. Если

амбаркація совершается, послѣ неудачнаго десанта, въ виду непріятеля; тогда она сопряжена еще съ большими затрудненіями, и если не приняты при этомъ случаѣ необходимыя предосторожности, то отступающія войска могутъ понести весьма значительную потерю. Предосторожности эти должны состоять въ хорошо укрѣпленномъ амбаркаціонномъ пунктѣ и въ искусномъ дѣйствіи флота, который долженъ заставить непріятеля удалиться и не препятствовать амбаркаціи. Со вступленіемъ десантнаго войска на флотъ, оно во все время плаванія до высадки находится подъ командою начальника флота и иногда на корабляхъ употребляется для легкихъ работъ.

Для успѣшнаго произведенія десанта надобно имѣть въ виду: отклонить непріятеля отъ мѣста высадки; избрать для флота такое якорное мѣсто, откуда высадку можно сдѣлать вдругъ или какъ можно скорѣе; съ возможною успѣшностью овладѣть мѣстностью, которая способствовала бы послѣдовательнымъ дѣйствіямъ высаженнаго войска; и въ то же время высадивъ артиллерію, подъ защитою которой десантъ можетъ стать твердою ногою на захваченномъ берегу. Для выполненія всѣхъ этихъ условій поступаютъ такимъ образомъ: часть флота фальшивыми движеніями отвлекаетъ непріятеля отъ того мѣста, гдѣ предназначается высадка. Что же касается до избранія самаго пункта высадки, то это зависить отъ многообразныхъ обстоятельствъ и рѣшительно не возможно предписать для этого никакихъ правилъ: но когда мѣсто избрано, тогда военныя суда и транспорты подходятъ какъ можно ближе къ берегу, соблюдая всевозможную осторожность, чтобы не подверг-

нуться опасности отъ мелей и рифовъ, около береговъ лежащихъ; и располагаются такимъ образомъ, чтобы въ случаѣ надобности можно было дѣйствовать артиллеріею для удержанія непріятеля отъ приближенія къ мѣсту высадки, не вреда впрочемъ высаживаемымъ войскамъ. Когда корабли возьмутъ назначенную позицію, тотчасъ спускаютъ гребныя суда и приступаютъ къ высадкѣ. Для этого сажаютъ людей на гребныя суда и наблюдаютъ, чтобы ружья не были заряжены и штыки отомкнуты; иначе солдаты въ тѣснотѣ на гребномъ суднѣ могутъ переранить другъ друга и подпачить ружья. Когда на всѣ гребныя суда будетъ посажено войско, тогда, по сигналу отъ Адмирала, всѣ суда вдругъ отваливаютъ отъ борта и не доходя кабельтова на два до берега, выравниваются съ тѣмъ, чтобы всѣмъ вдругъ пристать къ берегу. Если же гребныя суда, подходя къ берегу, коснутся два, солдаты тотчасъ выскакиваютъ въ воду, имѣя поднятыя ружья, и бѣгутъ къ берегу, гдѣ выстраиваются въ должномъ порядкѣ. Не имѣя же столько гребныхъ судовъ, чтобы весь десантъ вдругъ высадить, высаживаютъ сперва егерей и саперовъ, которые болѣе прочихъ войскъ способны удерживаться и обороняться отъ непріятельскихъ нападений. Потомъ высаживаютъ артиллерію и конницу. Нѣкоторые совѣтуютъ принадлежности десантнаго войска выгружать тогда уже, когда укрѣпляютъ лагерь всего десантнаго корпуса; но кажется лучше ни мало не медля выгружать все, потому что, при веремѣ нившемел состояніи моря, весьма легко можетъ случиться, что флоту долгое время не возможно будетъ имѣть сообщенія съ берегомъ, отчего десантное войско можетъ встрѣтить

затрудненія въ дальнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ.

Теперь мы сдѣлаемъ краткій историческій очеркъ знаменитѣйшихъ десантовъ древнихъ и новыхъ временъ. Первые морскія силы, о которыхъ упоминаетъ исторія, появились у Египтянъ, Финикіянь и Родосцевъ; но они не ознаменовали себя военными предпріятіями. За ними являютъ Персы и Кареагеняне; послѣдніе овладѣли Сардиніею, Балеарскими островами и высаживали десанты въ Сицилію и Испанію. Персы, подъ предводительствомъ Ксеркса, по увѣренію Греческихъ историковъ, перешли Эгейское море на четырехъ тысячахъ кораблей, но претерпѣли пораженіе въ Саламинскомъ заливѣ. Въ этотъ же самый день, чему еще труднѣе вѣрителъ, Кареагеняне пришли на пяти тысячахъ судахъ и высадили въ Сицилію 300 тысячъ войска, но также были разбиты Гелонамъ. Послѣ этого они еще три раза высаживали десантъ въ Сицилію, то въ 150, то въ 100 тысячъ человекъ.

Александръ Великій перешелъ Гелеспонтъ съ 40 тысячами войска на 160 судахъ. — Пирръ призванный Тарентинцами, высадивъ съ флота въ Италію 26 тысячъ пѣхоты, 3 тысячи кавалеріи и нѣсколько слоновъ.

Въ продолженіи Пуническихъ войнъ, Регулъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ 340 большихъ судовъ съ 300 гребцовъ и 120 сражающимися на каждомъ, что составляетъ 140 тысячъ человекъ, одержалъ побѣду надъ Кареагенянами, и высадивъ въ Африку 40 тысячную армию. Тоже самое дѣлали Сципіонъ Африканскій старшій, въ Испаніи и Африкѣ, братъ его Сципіонъ Азіатскій, во Фригійи, и разрушитель Кареагена, Сципіонъ Африканскій млад-

ній или Нунантійскій. (Смол. всѣ эти имена).

Юлій Кесарь высадилъ на 600 судахъ 40 тысячъ чел. въ Англiю, а въ Грецію 35 тысячъ человекъ. Въ Африку онъ переправилъ 60-ть тысячъ чел., во этотъ послѣдній десантъ былъ высаженъ не вдругъ, а въ нѣсколько пріемовъ. Самый же болѣе десантъ былъ въ послѣдніе дни Римской республики при Августѣ; онъ высадилъ 80 тысячъ человекъ и 12 тысячъ лошадей въ Грецію противъ Антонія, и все это войско независимо отъ транспортныхъ судовъ защищалось еще 260 военными кораблями.

Первые пять вѣковъ Христіанства представляютъ мало интереснаго относительно морскихъ предпріятій; только Вандалы, владѣя Испаніею, высадили въ Африку 80 тысячъ человекъ подъ начальствомъ Гензериха, и потомъ столько же въ Италію. Десанты, предпріятыя противъ нихъ Греками и Римлянами, были неудачны, до Велисарія, который, вышедъ на берегъ Африки съ 20,000 войскъ, разрушилъ Вандальское царство. Въ то время, какъ народы съ востока ринулись въ Европу, Скандинавы начали посѣщать берега Англiи, но о первыхъ ихъ дѣйствіяхъ достоверно ничего не извѣстно. Полагаютъ, что Датчане вѣли 970 и Норвежцы 300 судовъ, которыя часто дѣйствовали совместно.

Первые времена Русскаго царства также ознаменованы морскими предпріятіями. Олегъ, въ 902 году, спустился на двухъ тысячахъ судахъ, по Днѣпру съ 80 тысячами войска; казарма его шла по берегу; онъ дошелъ до Константинополя и взялъ съ него выкупъ. Спустя 40 лѣтъ Игорь послалъ къ Константинополю на 10 тысячъ судовъ, но не былъ такъ

счастливъ, какъ Олегъ: Греческій огонь сжегъ и разсѣялъ его флотилію. Не прошло 25 лѣтъ, какъ Святославъ спустился по Днѣпру въ Черное море съ 60 тысячами человекъ и потомъ, войдя въ Дунай, завладѣлъ Булгаріею.

Въ продолженіе этого времени и до крестовыхъ походовъ, Датчане и Норвежцы дѣлали высадки на берега Англiи и Франціи. Въ 1066 году была замѣчательная экспедиція. Тогда какъ Вильгельмъ Завоеватель въ Нормандіи приготавлилъ огромныя вооруженія, братъ Гарольда соединялся съ Норвежцами приближаясь къ Англiи на 500 судахъ и высадилъ при устьѣ Гумбера 30 тысячъ человекъ. Гарольдъ при Йоркѣ совершенно уничтожилъ это ополченіе. Въ это время Вильгельмъ отправился на 1200 судахъ и высадился на берегъ отъ 60 до 70 тысячъ человекъ, далъ сраженіе при Гастинксѣ, слѣдствіемъ котораго было совершенное покореніе Англiи.

Не прошло тридцати лѣтъ послѣ этого событія, какъ восторженный монахъ воодушевлялъ всю Европу и она бросилась на Азію, для завоеванія Святаго Гроба. Флоты Генуезскій, Венеціанскій и другихъ Италіанскихъ республикъ были употреблены для переноса крестовосцевъ въ Азію; на равнинахъ Никеи собралось болѣе 400 тысячъ человекъ, подъ предводительствомъ Готфрида. Послѣ Готфрида Ричардъ Львиное Сердце и Филиппъ Августъ въ одно время отправились изъ Генуи и Марсели съ двумя огромными флотами; первый завладѣлъ Кипромъ и потомъ оба высадили войска въ Сирію, гдѣ вѣроятно остались бы побѣдителями, если бы не возникли между ними раздоры, заставившіе Филиппа возвратиться въ 1191 году во Францію. Людовикъ IX, воодушевлен-

ный тѣмъ же духомъ, отправился въ 1248 году со 120 большими и 1500 малыми судами, нанятыми у Генуэзцевъ и Венеціанъ. На пути онъ, высадивъ войско въ Кипръ, увеличилъ свою силу, такъ что отсюда отпирался въ Египеть съ 80 тысячною арміею, болѣе нежели на 1800 судахъ. Известно, какаѣ участь постигла эту знаменитую армію.

Съ окончаніемъ Крестовыхъ походовъ, Мусульмане въ свою очередь являются дѣйствующими въ морскихъ предпріятіяхъ; они въ 1355 году перешли Дарданеллы и овладѣли послѣдовательно Европейскими провинціями Восточной Имперіи. Магометъ II, взявъ Константинополь въ 1453 году и подкрѣпленный всѣми морскими силами Грековъ, атаковалъ Родосъ и Отрантъ. Прогнанный и раненный при Бѣградѣ, онъ обратился съ многочисленнымъ флотомъ къ Трөбизонту; по коривши этотъ городъ, пошелъ къ Негропону и взялъ его приступомъ. Послѣ него Солиманъ II въ 1522 году со 140 тысячами войска осадилъ и взялъ Родосъ. Въ 1565 году Мустафа и славный Драгутъ, прибывъ къ Мальтѣ на 140 корабляхъ, высадили 38 тысячъ войска; известно, какимъ образомъ Жанъ де Валетъ пораженіемъ ихъ обезсмертилъ свое имя (см. Мальта). Знаменитая Лепантская битва, выигранная въ 1571 году Донъ-Жуаномъ Австрійскимъ, остановила наконецъ стремленіе Мусульманъ; Турки потеряли 200 кораблей и болѣе 30 тысячъ войска.

Англія и Голландія начинаютъ съ 14 вѣка обнаруживать свою силу на моряхъ; Эдуардъ III высадивъ во Францію на 800 судахъ 40 тысячъ войска и осадилъ Кале. Генрихъ V на 1500 судахъ высаживалъ два-раза (въ 1414 и 1417 годахъ) около 30 тысячъ, изъ

которыхъ 6 тысячъ было кавалеріи.

Всѣ эти экспедиціи были совершенны прежде изобрѣтенія корабля; съ изобрѣтеніемъ его морскія силы приняли совершенно новый видъ, тѣмъ болѣе, что почти въ то же время былъ изобрѣтенъ компасъ, открыты мысъ Доброй Надежды и Америка. Испанскія морскія силы, прежде другихъ воспользовавшись новыми открытіями и усовершенствованіями, стояли на высшей степени совершенства при Карлѣ V; однако слава Туниской экспедиціи, которую онъ предпринялъ на 500 судахъ съ 30 тысячами войска, затмилась невыполненіемъ другой экспедиціи такой же силы, предпринятой противъ Алжира, въ 1541 году. Лишь только высажены были войска, 160 судовъ и 8 тысячъ войска поглотены волнами, остальные спасены искусствомъ Адмирала Доріа.

Филиппъ II, Король Испанскій, думая покорить Англію, послалъ 137 кораблей, на которыхъ было 20 тысячъ солдатъ, 11 тысячъ матросовъ и 3500 пушекъ. Герцогъ Парискій, съ большимъ еще числомъ войска, отправившійся изъ Остенде, долженъ былъ соединиться съ этою экспедиціею. Буря и Англичане разрушили Необходимую Армаду; Испанцы потеряли 13 тысячъ человекъ и болѣе половины кораблей.

Съ этого времени почти два вѣка никто не предпринималъ значительныхъ десантовъ. Только Густавъ Адольфъ, въ 1630 году, высадивъ въ Германію отъ 14 до 18 тысячъ человекъ.

Во время Американской войны (1779), Франція употребила весьма сильныя морскія вооруженія. Она въ Америкѣ имѣла, подъ начальствомъ Эстена, 25 днѣвныхъ кораблей и въ то же время 65 днѣвныхъ кораблей должны были, подъ начальствомъ Дурвилля,

конвоировать 300 транспортных судовъ съ 40 тысячами человекъ десантнаго войска; но эта новая армада проходила два мѣсяца, ничего не предпринимая, и наконецъ вѣтры принудили ее возвратиться въ свои порты. Эстень былъ счастливае Дурвилла: онъ высадилъ въ Соединенные Штаты 6 тысячъ человекъ, которые потомъ соединились съ другою дивизіею и способствовали къ утверженію независимости Америки. Покушеніе Гоша противъ Ирландіи съ 25 тысячами войска въ 1796 году, было разсѣяно бурей и не имѣло никакихъ послѣдствій.

Два года спустя, экспедиція Наполеона отправилась въ Египетъ, съ 35 тысячами человекъ на 13 корабляхъ, 17 фрегатахъ и 400 транспортахъ. Сначала она ознаменовала себя большими успѣхами, но потомъ испытала и неудачу. Турки, въ надеждѣ изгнать Французовъ изъ Африки, высадили 15 тысячъ въ Абукиръ, и не смотря на удобство укрѣпиться въ этомъ мѣстѣ, были всѣ или опрокинуты въ море, или взяты въ плѣнъ Французами. Пришлось, доказывающій, какъ надобно защищаться отъ десантовъ, и достойный подражанія (см. Абукиръ).

Англичане со временъ Людовика XIV не предпринимали значительныхъ десантовъ, если вслѣдствіе экспедицію противъ Вреста и Шербурга, съ 10 или 12 тысячнымъ корпусомъ, которая ничего не значить противъ такого сильнаго государства, какъ Франція.

Англо-Русская экспедиція въ 1799 году предпринята была противъ Голландіи съ 40 тысячнымъ корпусомъ, но она была произведена въ нѣсколько послѣдовательныхъ высадокъ. Въ 1801 году Аберкромби высадилъ 30 тысячъ Англичанъ въ Египетъ; по-

слѣдствіи этой экспедиціи всякому извѣстны. Въ 1807 году, Лордъ Кеткертъ высадилъ 25 тысячъ въ Копенгагенъ, осадилъ и бомбардировалъ его и потомъ завладѣлъ Датскимъ флотомъ, чѣмъ и достигнулъ цѣли экспедиціи. Въ 1808 году, Велингтонъ высадилъ 15 тысячъ человекъ въ Португалію, и вспомошествоемъ возстаніемъ всего народонаселенія, принудилъ Жуно очистить это Королевство. Также самая армія изъ 25 тысячъ чел. подъ начальствомъ Мура, желая проникнуть въ Испанію, была принуждена у Корунъ обратнo сѣсть на суда съ большими потерями. Велингтонъ, подкрѣпленный, снова высадилъ 30 тысячъ человекъ Англичанъ и столько же Португальцевъ, отмстилъ это пораженіе, разбивъ Сульта у Опорта и Юсифа при Талаверѣ. Въ томъ же году Антверпенская или Вальхернская экспедиція (см. это) была самая значительная изъ всѣхъ, какія Англія предпринимала со временъ Генриха V. Въ ней находилось 70 тысячъ человекъ войска, но по неудачнымъ распоряженіямъ начальствующаго, цѣль экспедиціи не была достигнута. Въ 1815 году Англичане предприняли экспедицію, которую можно почитать единственною въ своемъ родѣ: отъ 7 до 8 тысячъ Англичанъ вышелъ въ Сѣверной Америкѣ на берегъ — въ государство съ 10 милліонами жителей, овладѣли столицею и разрушили всѣ общественныя заведенія. Исторія не представляетъ намъ подобнаго призра.

Во время послѣдней Турецкой войны, въ 1828 году, Русскіе высадили десантъ противъ крѣпости Анапы; десантъ этотъ состоялъ изъ одной бригады и вмѣстѣ съ войсками, пришедшими изъ Тамани, составлялъ только 6 тысячъ человекъ. Князь Менши-

ковъ, начальствовавшій осадными войсками, укрѣпя амбаркаціонный пунктъ и употребя подвижную колонну, принудилъ крѣпость сдаться.

Въ 1830 году, Французы овладѣли Алжиромъ посредствомъ десанта; они отправили изъ Тулона на 11 линейныхъ корабляхъ, 23 фрегатахъ, 66 мелкихъ судахъ и 600 транспортахъ, 37500 человекъ съ артиллеріею; не смотря на сопротивление туземцевъ, Французы утвердились въ Алжирѣ и до сихъ поръ владѣютъ имъ (см. Алжиръ).

Но ни одинъ изъ десантовъ, принятыхъ съ того времени, какъ флоты вооружаются сильною артиллеріею, не можетъ сравняться съ высадкою, которую Наполеонъ приготовлялъ противъ Англій. Этотъ десантъ состоялъ изъ 150 тысячъ старыхъ воиновъ и долженъ былъ изъ портовъ Франціи переплыть на трехъ тысячахъ небольшихъ шлюбокъ каналь, подъ прикрытіемъ 60 линейныхъ кораблей (см. Булонь). А. И. З.

ДЕСАЛИНЪ (Dossalines), родился на Золотомъ Берегу Африки и былъ отвезенъ въ неволю на островъ С. Доминго, гдѣ принадлежалъ одному свободному негру. Онъ отличился во время безпокойствъ на островѣ такимъ безстрашіемъ и такою дѣятельностью, что Жанъ-Франсоа, одинъ изъ главныхъ черныхъ Генераловъ, взялъ его къ себѣ въ адъютанты. Когда Жанъ-Франсоа поссорился съ Туссенъ-Лувертюромъ, Десалинъ принялъ сторону послѣдняго, сражался очень успѣшно противъ Мулатскаго Генерала Риго, а въ послѣдствіи съ Генераломъ Кристофомъ (см. это) противъ Генерала Деклерка, которому онъ, послѣ того, какъ Туссенъ былъ взятъ въ плѣнъ, сдался, и за примѣрную ревность въ обезоруженіи черныхъ, заслужилъ его довѣренность. Скоро онъ снова взбунтовался и ус-

плѣнъ утвердился противъ Французовъ, которыхъ наконецъ принудилъ оставить островъ, а самъ захватилъ ихъ владѣнія и провозгласилъ себя Королемъ, подъ именемъ Иакова I. Онъ старался овладѣть Испанскою частью острова, но Генераль Ферранъ (Ferand), который подоспѣлъ туда съ немногими Французами, принудилъ его отказаться отъ этого намѣренія. Раздраженный неудачею, онъ сталъ ужаснымъ образомъ угнетать своихъ подданныхъ, такъ что они принуждены были составить заговоръ, подъ начальствомъ его преемника Кристофа и мулата Петіона, въ послѣдствіи Президента Гаитской республики. Десалинъ убитъ въ 1806 году.

ДЕССАУ, главный городъ Княжества Ангальтъ-Дессаускаго, на рѣкѣ Мульдѣ, близъ впаденія ея въ Эльбу, имѣетъ 9400 жителей (см. Германскій Союзъ).

Военныя дѣйствія въ Апрель 1636.

Во второмъ періодѣ Тридцатилѣтней войны (см. это), или въ войнѣ Императора Фердинанда II и Католической Лиги съ Протестантскими Князьями Нижней Саксоніи, въ головѣ коихъ былъ тогда Король Датскій Христіанъ IV, Валленштейнъ (см. это), понявъ стратегическую важность города Дессау, приказалъ Полковнику Альдрингену занять его двумя полками пѣхоты, построить черезъ Эльбу мостъ на судахъ и прикрыть его мостовымъ укрѣпленіемъ. Съ наступленіемъ весны, Король Христіанъ направилъ туда Графа Эрнста Мансфельда, который 4 Апрѣля почти вовсе неожиданно явился передъ мостовымъ укрѣпленіемъ и покусился взять его приступомъ; но ему не удалось и онъ принужденъ былъ отступить. 21-го Апрѣля онъ возвратился съ 20,000 человекъ и большимъ запасомъ орудіи

велѣлъ насыпать батареи, открыть траншеи и началъ правильную осаду. Валленштейнъ хотѣлъ тогда идти изъ Гальберштадта къ Вольфенбиттелю, чтобы этой диверсіею не дать Королю проникнуть въ Тюрингенъ. Вторичное нападеніе Мансфельда на Дессау и опасеніе, чтобы онъ не проникнулъ въ Силезію и Моравію, гдѣ было тогда только нѣсколько слабыхъ гарнизоновъ, разстроили его планъ; онъ послалъ къ Дессау, въ подкрѣпленіе Альдрингену, Полковника Графа Шлика съ нѣсколькими полками кавалеріи, обѣщавъ скоро притти самъ съ большою частію пѣхоты и приказывалъ Альдрингену, во что бы ни стало держаться въ укрѣпленіи до его прибытія.

Между тѣмъ траншеи Мансфельда такъ быстро подвинулись впередъ, что онъ рѣшился немедленно произвести штурмъ; 24 Апрѣля рано поутру колонны его устремились, подъ прикрытіемъ артиллеріи, на мостовое укрѣпленіе, нѣсколько разъ доходили до края, но были опять прогоняемы войсками Альдрингена. Мансфельд самъ сталъ впереди штурмующихъ и снова повелъ ихъ впередъ; сопротивленіе ослабѣвало болѣе и болѣе и войска Альдрингена начали уже оставлять брустверь, когда подоспѣла къ нимъ пѣхота Валленштейна и одушевила ихъ новымъ мужествомъ; нападеніе еще разъ было отбито.

Сцена перемѣнилась. Густой кустарникъ на лѣвомъ берегу Эльбы скрывалъ подоспѣвшую пѣхоту; незамѣтно перешла она черезъ мостъ, передъ которымъ осторожный Альдрингенъ велѣлъ разбить палатки, и вошла въ укрѣпленіе. Въ то же самое время Валленштейнъ велѣлъ на лѣвомъ берегу Эльбы, вправо отъ моста, поставить батарею и фланговыми выстрѣ-

лами прогнать часть войскъ Мансфельда, которая готовилась къ новому нападенію; а Графъ Шликъ, вышедъ изъ укрѣпленія съ нѣсколькими конными полками, занялъ лежащій вправо отъ него лѣсокъ, гдѣ и былъ въ готовности къ нападенію. Когда это было выполнено, Альдрингену дано было повелѣніе со всею стоявшею въ укрѣпленіи пѣхотою начать наступленіе, а войскамъ, собравшимся на другомъ берегу, перейти мостъ.

Графъ Мансфельдъ, еще при послѣднемъ неудачномъ приступѣ, замѣтилъ прибытіе къ противнику значительныхъ подкрѣпленій; онъ рѣшился прекратить осаду, велѣлъ поспѣшно вывести орудія изъ окоповъ и готовился къ отступленію, прикрываясь кавалеріею. Но Валленштейнъ не далъ ему для того времени. Альдрингенъ и Шликъ устремились на конницу Мансфельда и разбили его, но были остановлены пѣхотою, которая между тѣмъ успѣла выстроиться. Валленштейнъ усилилъ ихъ свѣжими полками; войска Мансфельда были все болѣе и болѣе отсюда стѣсняемы и наконецъ обращены въ беспорядочное бѣгство. Потеря ихъ состояла въ 3000 человекъ и 9 орудіяхъ.

Въ Бранденбургіи Мансфельдъ собралъ разсѣянныхъ, подкрѣпилъ себя свѣжими войсками и въ концѣ Іюня двинулся съ 30,000 человекъ въ Силезію и Моравію, чтобы соединиться съ Княземъ Трансильванскимъ, Бетлемъ Габоромъ (см. статьи Мансфельдъ, Валленштейнъ и Тридцатилѣтняя война). А. К. Р.

ДЕССАУСКІЙ ДОМЪ, см. Ангальтскій домъ.

ДЕССАУ, Принцъ Леопольдъ, см. Ангальтъ Дессаускій, Принцъ Леопольдъ.

ДЕССАУ, Морицъ, Принцъ Ангальтскій, Королевско-Прусскій Генераль-

Фельдмаршалъ, кавалеръ ордена Чернаго Орла, шефъ одного пѣхотнаго полка и пр., былъ четвертый сынъ знаменитаго Прусскаго Фельдмаршала, Принца Леопольда Дессаускаго (см. это), и родился 31 Октября 1718 г. въ городѣ Дессау. Съ малыхъ лѣтъ былъ онъ назначенъ для военной службы; отецъ составилъ роту изъ 60 мальчиковъ, съ которыми онъ занимался разными военными упражненіями. Въ 1727 г. онъ поступилъ въ Прусскую службу капитаномъ; въ 1730 г. былъ адъютантомъ своего отца, а въ 1731 Подполковникомъ. Во время похода въ Пруссію въ 1732, онъ долженъ былъ по приказанію Короля вести баталіонъ, и Король остался имъ такъ доволенъ, что тотчасъ далъ ему право на полученіе каноникатства въ Бранденбургѣ. Въ войнѣ за Польское наслѣдство въ 1733 г. Морицъ дѣйствовалъ на Рейнѣ, подъ начальствомъ Принца Евгенія, до Вѣнскаго мира въ 1735. При возвращеніи его въ 1736 году въ свой гарнизонъ, онъ былъ произведенъ въ Полковники и получилъ Ангальтскій полкъ. При началѣ первой Силезской войны, Принцъ Морицъ занялъ Бреславль и участвовалъ при осадѣ Нейссе и завоеваніи Графства и города Глацъ. Въ слѣдующемъ году, подъ начальствомъ своего брата, прикрывалъ онъ Верхнюю Силезію и послѣ Бреславскаго мира возвратился въ свой гарнизонъ, гдѣ въ Іюлѣ произведенъ въ Генералъ-Маіоры. Во вторую Силезскую войну, онъ соединился въ Пейцѣ съ колонною Принца Леопольда, который черезъ Саксонію вошелъ въ Богемію. Морицъ велъ авангардъ и былъ при осадѣ Праги. Сильная нервическая лихорадка, полученная имъ во время этого похода, заставила его оставить войско и только въ Апрель слѣдующаго года онъ опять двинулся

при немъ. Въ Гогенфридбергскомъ сраженіи, 4-го Іюня, онъ командовалъ правымъ флангомъ первой линіи, разбилъ Саксонцевъ, преслѣдовалъ непріятеля и перешелъ черезъ Эльбу въ лагерь при Хлумѣ, гдѣ Король сдѣлалъ его, 20 Іюля, Генералъ-Лейтенантомъ. Два дня спустя посѣдовалъ онъ за своимъ отцомъ въ Магдебургѣ, гдѣ собирався наблюдательный корпусъ противъ Саксоніи. 28-го Ноября Принцъ Морицъ прогналъ Саксонскій корпусъ изъ укрѣпленнаго лагеря подъ Лейпцигомъ, а 15 Декабря, въ сраженіи при Кессельдорфѣ (см. это), командовалъ пѣхотою лѣваго крыла и, за оказанную неустрашимость при переходѣ черезъ полузамерзшій ровъ, получилъ орденъ Чернаго Орла. Послѣ Дрезденскаго мира ему дано было порученіе населить многія пустыя пространства въ Помераніи и Бранденбургѣ, для чего онъ построилъ тамъ 200 новыхъ деревень. Въ 1752 г., онъ былъ сдѣланъ Кистринскимъ Губернаторомъ. При началѣ Семилѣтней войны вошелъ въ Саксонію, содѣйствовалъ окруженію Саксонскихъ войскъ въ лагерь при Пирнѣ, и послѣ сдачи ихъ на капитуляцію, получилъ приказаніе реформировать ихъ на Прусскій манеръ. Весной 1757 года, онъ велъ авангардъ при вступленіи въ Богемію, отличился при осадѣ Праги и сдѣланъ былъ Генераломъ отъ инфантеріи. Послѣ потери сраженія при Коллинѣ (18 Июня), Морицъ отвелъ пѣхоту въ порядкѣ въ Нимбургъ. Когда Австрійскій Генералъ Гаддикъ занялъ въ расхождѣ Берлинъ, Принцъ былъ посланъ на освобожденіе этого города; но не нашелъ уже тамъ непріятеля и посѣдовалъ въ Королевѣ въ Саксонію; въ сраженіи при Росбахѣ, онъ командовалъ лѣвымъ флангомъ первой линіи, былъ разбитъ въ сраженіи при Лейпцигѣ и умеръ

жалъ, хотя два раза уже раненный, пять нападений на правое крыло. Король благодарил его въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ и на полѣ сраженія произвелъ его въ Генералъ-Фельдмаршалы. Въ 1758 г., онъ участвовалъ при завоеваніи Швейдница, а въ сраженіи при Цорндорфѣ, командуя нѣсколькими полками кавалеріи, занялъ высоту на правомъ флангѣ, которая сдѣлалась по ходу сраженія очень важною (см. Цорндорфъ). По возвращеніи въ Саксонію, онъ начальствовалъ правымъ крыломъ Прусской арміи; при Гохкирхѣ онъ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ; но получилъ позволеніе отправиться въ Дессау до своего вымѣна; къ ранѣ его присоединилась ракъ на губѣ и онъ отправился для излеченія въ Берлинъ, гдѣ умеръ 11 Августа 1760, на 48 году отъ рожденія. А. К. Р.

ДЕССОЛЬ, Jean Joseph-Paul-Augustin, Marquis Dessoles) родился въ Омшѣ (Auch) въ 1767 году, отъ благородной Гасконской фамиліи, и учился подѣ руководствомъ своего дяди, Аббата Дессоля, въ послѣдствіи Епископа Шамберійскаго. Вступивъ въ службу въ 1792 году, онъ служилъ сначала Капитаномъ, назначенъ Адъютантомъ къ Генералу Ренье и причисленъ къ Главному Штабу. Онъ былъ лишенъ своихъ мѣстъ нѣскольکو времени спустя послѣ того, въ силу закона, исключившаго изъ войскъ всѣхъ бывшихъ дворянъ, но опять былъ определенъ потомъ и получилъ, въ 1793 году, званіе Генералъ-Адъютанта. Въ этомъ званіи онъ служилъ въ Итальянской арміи, подѣ начальствомъ Бонапарте до 1797 года и получилъ порученіе отвезти въ Парижъ условія мира. Въ 1797 году Дессоль былъ назначенъ бригаднымъ Генераломъ и получалъ въ начальство корпусъ, ко-

торому назначено было проникнуть въ Вальтелинъ. Тамъ онъ одержалъ многія побѣды надъ Австрійцами; между которыми особенно достойна замѣчанія побѣда при Глуренцѣ; она дала Дессолю чинъ Дивизионнаго Генерала (1798). Дессоль участвовалъ также въ битвѣ при Нови (16 Июля 1798). Послѣ смерти Генерала Жубера, онъ бросился, вмѣстѣ съ другомъ своимъ, Гувіонъ-Сень-Сиромъ, въ средину Австрійскихъ войскъ и получилъ за этотъ поступокъ прозваніе Французскаго Деція. Дессоль отличался впрочемъ не одною храбростію: онъ былъ также хорошій начальникъ Главнаго Штаба. Въ 1799 году Генералъ Дессоль получилъ въ начальство войска, стоявша въ Генуэзскихъ владѣніяхъ, а отъ Декабря этого же года, до Люневильскаго мира (9 Февраля 1801) былъ начальникомъ Главнаго Штаба Рейнской арміи. Его храбрость и ревность были замѣчены преимущественно при Мескирхѣ, Биберахѣ, Нейбургѣ, Гогенлиндѣ, при переходахъ чрезъ Иннъ, Зальцу и Заале; по взятіи Линца, онъ былъ наименованъ Государственнымъ Совѣтникомъ, но въ Мартѣ 1802 отказался отъ этого мѣста и прибылъ вновь къ дѣйствующей арміи.

Въ 1803 году, Первый Консулъ, которому всѣ друзья Моро казались подозрительными, послалъ Дессоля командовать дивизіей въ ГанOVERъ; но скоро потомъ Дессоль получилъ приказъ двинуться въ Булонскій лагерь. Въ 1804 г. онъ былъ пожалованъ Великимъ Офицеромъ Почетнаго Легіона, а въ Февралѣ 1805 г. Губернаторомъ города Версаля. Въ 1808 г. поѣхалъ въ Испанію, гдѣ Король Іосифъ поручилъ ему начальство надъ одною дивизіею центральной арміи; но въ слѣдствіи ея нѣкихъ неудовольствій, онъ

оставилъ армію и удалился въ свои помѣстья, гдѣ жилъ безъ должности до 1812 года. Въ это время Дессоль былъ наименованъ начальникомъ Главнаго Штаба корпуса Вице-Короля Италіанскаго въ Польшѣ, и дошелъ уже до Смоленска, когда разстройнои здоровья заставило его возвратиться во Францію. Онъ жилъ скромно въ Парижѣ до 31 Марта 1814 года. Находясь въ критическихъ обстоятельствахъ, правительство избрало его Главнымъ Командиромъ Парижской національной гвардіи и войскъ первой военной дивизіи. По прибытіи Графа Артуа въ Парижъ, Генералъ Дессоль былъ наименованъ Членомъ временнаго Государственнаго Совѣта; нѣсколько времени спустя, Людовикъ XVIII, назначилъ его Государственнымъ Министромъ, Перомъ Франціи и начальникомъ Штаба Французскихъ національныхъ гвардій. При извѣстїи о высадкѣ Наполеона въ Каннѣ (въ Мартѣ 1815), Дессоль посланъ былъ въ департаменты съ инструкціей для удержанія хода его, но, когда Наполеонъ вступилъ въ Парижъ, онъ уѣхалъ въ Бетюнъ, а оттуда въ одно изъ своихъ помѣстій въ окрестностяхъ Парижа, гдѣ жилъ въ теченіи ста дней не совсѣмъ спокойно. По возвращеніи Бурбоновъ онъ принялъ снова начальство надъ національною гвардіей, не долго имѣлъ его и вышелъ въ отставку. Декабря 28, 1818 года, Дессоль, какъ Президентъ Совѣта Министровъ, замѣстилъ Герцога Ришелье и получилъ также портфель иностранныхъ дѣлъ; въ это же время ему пожаловали титулъ Маркиза. Еще прежде того сдѣлали его Командоромъ ордена Св. Людовика. Черезъ два мѣсяца послѣ того онъ сильно отстаивалъ въ Совѣтѣ измѣненіе избирательнаго закона; потомъ оставилъ дѣла вмѣстѣ съ Гюионъ-Сенъ-Сиромъ и Ва-

рономъ Луи. Умеръ въ Парижѣ 3 Ноября 1828 года.

ДЕСЯТЬ, десятичное изчисленіе, десятичными дробями, и проч., см. Арифметика.

ДЕСЯТНЯ, собственно значить тоже, что и деслятокъ, т. е. кучка чего нибудь, состоящая изъ десяти одинакихъ вещей. Слово это употреблялось въ нашемъ старинномъ военномъ дѣлѣ; но, по странному употребленію, означало не 10 человекъ, соединенныхъ подъ одно начальство, а цѣлое съ одного города ополченіе, составленное изъ дѣтей Боярскихъ. Такія десяти назывались по городамъ, въ округѣ коихъ ратники имѣли свои помѣстья, напр. Ростовская, Суздальская и проч. Каждую десятню предводительствовалъ дворянинъ (см. это слово), а иногда Стольникъ. Имена ратниковъ вписывались въ особая книги, называвшіяся *десятинными*. Нѣсколько десятенъ составляли полкъ.

Яв.

ДЕТТИНГЕНЪ, мѣстечко (Dettlingen) въ Королевствѣ Виртембергскомъ, на правомъ берегу Майна и дорогѣ изъ Ашафенбурга въ Ганау, въ двухъ верстахъ выше Зелигенштадта. Оно лежитъ у самаго устья Эрмскаго ручья на отлогой и открытой возвышенности, опоясанной къ западу Майномъ, къ сѣверу, у деревни Гросъ-Вельдгеймъ дѣсами, а къ востоку крутыми уступами Спесартскихъ горъ. Къ югу, за Эрмскимъ ручьемъ, по правую сторону дороги въ Ашафенбургъ до Майна, простираются засѣяныя поля, а въ лѣво до Спесартскихъ горъ и текущаго у подошвы ихъ болотистаго ручья, рощи, пересѣченныя широкими просѣками и разчищенными пространствами. Въ верхъ по Майну лежатъ на правомъ берегу селенія Клейнъ Остгеймъ и

Майнштауфъ, а на лѣвомъ Майнфлингенъ и Штокштаттѣ.

Въ третьемъ году войны за наследство Австрійскихъ владѣній (см. это) Французская армія, подѣ начальствомъ Маршала Герцога Ноаль (Noailles) получила предписаніе перейти Рейнъ у Вормса и двинуться къ Некару, чтобы прикрыть сообщеніе съ арміею Герцога Брельо, дѣйствовавшей въ Баваріи. Въ началѣ Іюня 1743 г. Ноаль достигъ Майна и расположился по лѣвому его берегу, отъ Мильтенберга до Зелигенштата; съ другой стороны рѣки, Союзная Англо-Австрійская армія стояла у Ашафенбурга. 19-го Іюня прибылъ къ ней Король Англійскій, Георгъ II, принявшій главное начальство надъ союзными войсками, а ночью на 26-е, онъ приказалъ имъ двинуться къ Ганау, чтобы облегчить средства продовольствованія и приблизиться къ подкрѣпленіямъ, которыхъ ожидали съ Сѣвера. Силы союзниковъ состояли тогда изъ 44-хъ баталіоновъ и 53 эскадроновъ, или изъ 36,000 пѣхоты и 8,000 конницы. Ноаль немедленно рѣшился преградить Королю путь, а для сего, переправивъ у Зелигенштата (гдѣ было два моста и мостовое прикрытіе) большую часть своей арміи — 22 полка пѣхоты и 4 эскадрона (около 28,000 чел.), приказалъ имъ стать скрытно въ лѣсу между Гросъ-Вельцгеймомъ и Спессартскими горами. Сильный корпусъ войскъ былъ посланъ по лѣвому берегу Майна для занятія Ашафенбурга, чтобы дѣйствовать оттуда въ тылъ непріятеля; менше значительные отряды наблюдали за переправами у Штокштата, Мильтенбурга, Верта, Оберъ и Нидербурга; батареи, расположенныя на самомъ берегу рѣки, между Штокштатомъ и Майнфлингеномъ обстрѣливали ее и Ашафенбургскую дорогу;

у одной изъ нихъ остался самъ Ноаль, для удобнѣйшаго обозрѣнія движеній Союзниковъ.

Въ 8. мѣ часовъ утра, показались головы ихъ колоннъ по ту сторону Клейнъ-Остгейма; но огнемъ Французскихъ батарей они принуждены были оставить большую дорогу и поворотить вправо, послѣ чего вся армія расположилась въ вышеописанныхъ рощахъ, въ нѣсколькихъ линіяхъ, имѣя впереди пѣхоту, а за нею конницу. Особые отряды прикрывали фланги; батареи, выдвинутыя къ Майну, открыли огонь противъ Французовъ, которые не преставали наносить сильный вредъ лѣвому крылу и тылу Союзниковъ. Легкія войска, занявшія уже Деттингенъ, по обозрѣніи непріятельской позиціи, примкнули къ арміи.

Тогда Ноаль послалъ къ войскамъ, расположеннымъ въ лѣсу у Гросъ-Вельцгейма, приказаніе двинуться впередъ и занять позицію у Деттингена, за Эрскимъ ручьемъ. Но Герцогъ Граммонъ, который командовалъ Королевскою гвардіею, увлеченный своею пылкостью, перешелъ съ нею и съ нѣсколькими другими полками самый ручей и развернулся въ первой линіи, противъ рощей, занятыхъ Союзниками; остальные войска составляли вторую линію за Эмбахомъ.

Въ 10-ть часовъ Союзники, имѣя впереди артиллерию, двинулись противъ Граммона. Французская гвардейская конница пошла на нихъ въ атаку; прорвала двѣ переднія ихъ линіи и ударила на третію, но тамъ была встрѣчена конницею Союзниковъ, опрокинута назадъ и съ большимъ урономъ прогнана чрезъ интервалы вновь построившейся пѣхоты. Пѣшая гвардія, желая загладить эту неудачу, выступила изъ Деттингена вмѣстѣ съ тремя армейскими баталіонами и, на-

Идя вѣрхъ по берегу Майна, хотѣла ударить непріятелю во флангъ. На нее устремились четыре баталіона Австрійцевъ и столько же Англичанъ и Ганноверцевъ, подъ начальствомъ Принца Сальма, отрѣзали ее отъ Деттингена и приперли къ рѣкѣ, въ которой погибло болѣе 400 гвардейцевъ. Въ самое это время Маршалъ Ноаль прибылъ на мѣсто сраженія. Видя разстройство первой линіи, онъ отвелъ ее за ручей, а оттуда со всею арміею отступилъ обратно къ Зелигенштату и за Майнъ. Союзники, поддержанные выдвиганіемъ своей кавалеріи изъ заднихъ линій въ переднія, и переправою чрезъ болотистый Эрмбахъ, преслѣдовали медленно и потомъ расположились лагеремъ противъ Зелигенштадта, имѣя лѣвый флангъ у Деттингена, а правый позади Гросс-Вельгейма, по направленію къ Кулю. На другой же день, довольствуясь открытіемъ себя прегражденной непріателемъ дороги, они продолжали движеніе къ Гану, оставивъ на полѣ битвы часть своихъ раненыхъ и одно завазнувшее въ болотѣ орудіе. Ноаль слѣдовалъ за ними по лѣвому берегу Майна и сталъ у Штейнгейма. Потомъ, узнавъ, что армія Брелло принуждена была Герцогомъ Карломъ Лотарингскимъ отступить за Рейнъ, также Вершель эту рѣку, 17 Іюля. Уронъ къ Союзниковъ, тахъ и Французовъ не превышалъ 3,000 человекъ, выбывшихъ изъ фронта; проигравъ же сраженія, кромѣ необузданной пылкости Герцога Граммонъ, должно приписать дерзости самого Ноаля, который хотѣлъ съ 28,000 войска преслѣчь дорогу непріятелямъ, у которыхъ было 34,000, а также и тому, что самъ Ноаль не былъ на мѣстѣ сраженія при началѣ наступательныхъ дѣйствій.

Е. Л. И. З.

ДЕУЛИНСКОЕ ПЕРЕМИРІЕ, заключенное 1 Декабря 1618 г. между Россіею и Польшею въ селѣ *Деулинѣ*, Московской Губерніи, въ 4-хъ верстахъ отъ Троицкой Лавры, на большой дорогѣ къ Угличу. Оно замѣчательно тѣмъ, что прекратило на время борьбу Царя Михаила Феодоровича съ Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ, мечтавшимъ надѣть на себя вѣнецъ Мономаховъ. Оба Государя равно желали мира: Сигизмундъ, по причинѣ безпрестанныхъ неудачъ сына своего Владислава, посланнаго имъ завоевать Россію; Михаилъ, не смотря на свои завоеванія, былъ утомленъ войною и, сверхъ того, считалъ необходимымъ заняться другими предметами, до внутренняго благосостоянія отечества относившимся. Мирныя переговоры открывались нѣсколько разъ; но дерзкія требованія Поляковъ всегда давали поводъ къ новымъ спорамъ, такъ что обѣ стороны перестала уже думать о мирѣ, а старались только о томъ, чтобы заключить хотя перемиріе. Наконецъ, уполномоченные съ обѣихъ сторонъ съѣхались въ Деулинѣ; но и тутъ, съ начала они поборнились, потомъ едва не подрались, послѣ чего уже кончили дѣло, заключивъ перемиріе на 14 лѣтъ, считая съ 22 Декабря 1618.

Условія сего перемирія были слѣдующія. Поляки удерживаютъ за собою города: Смоленскъ, Бѣлюку, Рославль, Дорогобужъ, Серпейскъ, Трубчевскъ, Новгородъ-Сверскій, съ округами оныхъ по обѣимъ сторонамъ Десны и Черниговъ. Россіи возвращаются города: Борисовъ, Козельскъ, Можайскъ, Мещевскъ и Вязьма съ округами оныхъ. Русскіе уступаютъ Полякамъ: Стародубъ, Почепъ, Невель, Себежъ, Красной, Торонецъ и Велижъ, съ ихъ уѣздами, со всеми находящи-

иля въ нихъ орудіями и запасами, даже со всѣми жителями, кромѣ купцовъ, коимъ предоставлена свобода переселиться въ другія мѣста. Царь Михаилъ отказывается употребить въ титулъ своего названіе *Лиеонскаго, Саксенскаго и Черниговскаго*, и предпочитаетъ сіи наименованія Королю Польскому, который въ замѣнъ того, отказывается отъ титула *Царя Русскаго*. Пѣвныя будутъ раздѣлены съ обѣихъ сторонъ и въ особенности Митрополитъ Филаретъ, родитель Царя Михаила.

Деулинское перемиріе, не смотря на всѣ уступки, сдѣланныя Россіею, было для нея благотельнымъ, потому что успокоило ее, на нѣсколько времени, со стороны вѣнскихъ враговъ, и даю Михаилу возможность заняться внутреннимъ устройствомъ своего Государства, доставивъ ему мудраго руководителя въ лицѣ своего родителя, ревностнаго поборника вѣры и славы отечества. *Л.*

ДЕФЕКТЪ морск. Такъ называется вѣдомость, которую Капитанъ каждаго военнаго судна представляетъ начальству ежегодно по окончаніи кампаніи. Въ дефектѣ обыкновенно означаются качества судна и оказавшіяся во время плаванія недостатки или пороки; равнымъ образомъ и поврежденія судна, которыя надлежитъ исправлять. По выпискамъ изъ дефектовъ, утвержденныхъ высшимъ начальствомъ, производится исправленія поврежденій, а замѣчанія о качествахъ и порокахъ судна принимаются къ сведенію для руководства на будущее время.

Должно замѣтить, что дефектъ судна есть весьма важный документъ въ отношеніи совершенства постройки его и исправности. Онъ долженъ показывать фак-

ты, по которымъ бы можно было съ точностію судить о дѣйствии силъ на корабль въ морѣ. Законы теоріи кораблестроенія, не смотря на распространеніе физико-математическихъ наукъ, до сихъ поръ несовершеннѣе еще открыты. Много знаменитыхъ ученыхъ занимались исследованиемъ этой науки; есть много сочиненій гдѣ предлагается теорія образованія и строенія кораблей; но исключая небольшого числа истинъ, которыя могутъ служить руководствомъ науцѣ, всѣ сіи законы состоятъ изъ гипотезъ ложныхъ и болѣе или менѣе несоблюденныхъ съ практикою. Постигая пользу, которую можно получить отъ произведенія опытовъ, Ролль и другіе ученые во Франціи доискивались истины этимъ путемъ; но они могли только открыть невѣрность обыкновенной теоріи, истинныхъ же законовъ не опредѣлили. Въ Англій производили опыты цѣлыми обществами, не жалѣя ни трудовъ, ни издержекъ и результатъ былъ тотъ же. После этого рождается вопросъ, что за причина столь многочисленныхъ и неудачныхъ попытокъ? — Причина та что опыты производимы были нахъ малыми тѣлами; въ прудахъ и каналахъ на водѣ тихой, а не на морѣ вольнованномъ; тѣла движимы были какъ бы либо тѣжестію постоянною, а не силою вѣтра, дѣйствующаго на паруса и измѣняющагося до безконечности. Какъ очевидны сіи противуположности, столь же ясно различіе между законами движенія малыхъ тѣлъ въ прудѣ и собственномъ кораблѣ подъ парусами на морѣ вольнованномъ. И такъ истинный путь къ теоретическимъ исследованиямъ науки кораблестроенія представляется *дѣлать модель и испытать качества модели на качествами кораблей въ морѣ*

рѣ. Одни только результаты такихъ опытовъ могутъ послужить къ открытію истинныхъ законовъ движенія кораблей въ морѣ и къ приведенію въ совершенство теоріи морскаго искусства.

По принятому обыкновенію въ дефектахъ степень качествъ выражаютъ весьма неопредѣленно, наприм. *стойчивость достаточна, качка покойна* и т. п. По симъ опредѣленіямъ не только нельзя опредѣлять степени качествъ, но даже нѣтъ возможности и сравнивать ихъ. И потому наблюденія должно производить тщательно, помощію исправныхъ инструментовъ, и непремѣнно выражать цифрами степень каждаго качества.

Недолжно думать чтобы произведеніе опытовъ на какомъ либо суднѣ въ продолженіе одной кампаніи могло дать факты и развиты новые законы науки, — нѣтъ, нужно на каждомъ суднѣ замѣчать качества и недостатки въ одну кампанію, изслѣдовать причину ихъ, а въ послѣдующія плаванія исправлять и снова наблюдать. Построенное по новому чертежу судно должно испытывать, и найдя недостатки, если они происходятъ отъ образованія поверхности судна, — исправлять обводы на чертежѣ, чтобы при слѣдующихъ строеніяхъ избѣгать тѣхъ недостатковъ. Однимъ только этимъ способомъ военныя суда можно довести до желаемой степени совершенства; но ничто столько не останавливаетъ усовершенствованіе теоріи кораблестроенія, какъ построеніе многихъ судовъ по одному и тому же чертежу, потому что только совершенное остается неизмѣннымъ, а все что достигаетъ совершенства необходимо должно измѣняться — это неоспоримый законъ природы.

Чтобы имѣть возможность въ дефектѣ изображать числами степень качествъ, для всякаго судна необходимы инструменты: 1) *Кренометръ* для измѣренія угла крена. 2) *Клинометръ*, для измѣренія дифферента. 3) *Анемометръ*, для измѣренія силы и скорости вѣтра. 4) *Аксиометръ* для измѣренія угла, составляемаго рулемъ съ диаметральною плоскостію.

Для измѣренія скорости вращательныхъ и колебательныхъ движеній корабля, нужно имѣть исправный секундный отвѣсъ.

Чтобы съ точностію показать степень качествъ, необходимо вести журналъ или таблицу, показывающую состояніе судна при различныхъ обстоятельствахъ. Въ таблицѣ должно быть девять столбцовъ. Въ *первомъ* столбцѣ показывается при какихъ парусахъ судно; *во второмъ* сила вѣтра, измѣренная по анемометру; *въ третьемъ*, уголъ крена въ градусахъ; *въ четвертомъ*, курсъ или уголъ направленія вѣтра съ килемъ; *въ пятомъ*, положеніе руля; *въ шестомъ*, уголъ дрейфа; *въ седьмомъ*, равенство между видимымъ и истиннымъ направленіемъ вѣтра; *въ восьмомъ*, скорость хода; *въ девятомъ*, дифферентъ.

Кромѣ сихъ постоянныхъ наблюденій, необходимо замѣчать состояніе судна при поворотахъ и во время килевой и боковой качки.

Во время поворотовъ замѣчать: 1) мѣсто вертикальной оси, 2) время, въ которое носъ опишетъ дугу, 3) задній ходъ, когда судно станетъ противъ вѣтра, 4) перекачь на другую сторону, 5) время отъ начала до конца поворота, 6) при какихъ парусахъ и вѣтрѣ совершался поворотъ. 7) скорость хода до поворота.

При килевой качкѣ: 1) на волненіи замѣчать время возхожденія судна на

юны, равно какъ вѣтръ и паруса. 2) Уголъ между наибольшимъ возвышеніемъ и пониженіемъ носа, 3) число возвышеній носа въ известное число секундъ.

При боковой качкѣ, полагая известными скорость и силу вѣтра и состояніе парусовъ, должно замѣчать: 1) длину и высоту волнь. 2) время естественнаго качанія, 3) число колебаній или естественныхъ качаній въ минуту.

Такимъ образомъ, имѣя подобное изложеніе качествъ для всякаго судна, легко судить можно о степени его совершенства и обозрѣть всѣ его качества и недостатки сравнительно съ судами того же ранга. *М. М. О.*

ДЕФИЛЕ или **ДЕФИЛЕЯ**. Слово, взятое съ Французскаго *défilé*; которое сдѣлалось у насъ техническимъ, хотя и можетъ быть съ совершенною точностію замѣнено Русскимъ словомъ, *тѣснина*. Оно означаетъ всякій тѣсный или узкій проходъ, по сторонамъ коего находится неприступная или затруднительная мѣстность и черезъ который войска должны проходить узкимъ фронтомъ.

Дефилеи раздѣляются на два главныя разряда 1) служація соединеніемъ между двумя отдѣленіями мѣстности (смот. *Мѣстность*) на примѣръ, мосты, насыпи чрезъ болота и т. д. которыя обыкновенно малопространны и вовсе неприступны съ бока, и 2) дефилеи, проходяція по затруднительному мѣстоположенію, иногда на значительное протяженіе и въ различной ширинѣ, на примѣръ, долины, дороги прелегающія по селеніямъ, густому лесу и т. п. Нѣмецкіе военные писатели сверхъ того отличаютъ тѣснины, которыхъ никакъ нельзя обойти, такъ что войско непременно должно слѣдовать по одной этой дорогѣ и имену-

ють ихъ *узкими проходами* (Engros). Выходы изъ тѣсинъ именуется *дебушелли* (см. это слово). По виду и свойству своему дефилеи бываютъ весьма различны: узкія и широкія, ровныя и гористыя, удобопроходимыя и затруднительныя, прямыя и извилистыя и т. д. Все это должно быть подробно означено при рекогносцировкѣ и описаніи тѣсинъ, а равно и свойство ихъ вѣхода и выхода, окружающей мѣстности, средствъ къ оборонѣ и атакѣ дефиле и т. п.

Дефилеи играютъ весьма важную роль въ военномъ дѣлѣ, а въ особенности въ авангардныхъ и аріергардныхъ дѣлахъ и, такъ называемой, аванпостной войнѣ. Сколько выгодно имѣть ихъ впереди своего расположенія, для затрудненія непріятелю подступа къ нашей боевой линіи, столько опасно имѣть ихъ въ тылу, особливо для значительнаго числа войскъ, потому что, въ случаѣ неудачи, отступление бываетъ тогда крайне затруднительно и не рѣдко гибельно. Свойство тѣсинъ, цѣль съ которою ее защищаютъ, или атакуютъ, и составъ дѣйствующаго войска, опредѣляютъ образъ самаго дѣйствія, которое всегда должно быть управляемо съ особымъ искусствомъ, и требуетъ войскъ опытныхъ и надежныхъ; въ противномъ случаѣ, дѣла обыкновенно принимаютъ дурной оборотъ.

Оборона дефилей. При оборонѣ тѣсины должно предварительно знать: 1) можно ли обходить ее и въ какомъ разстояніи, или вовсе нельзя этого дѣлать; 2) надлежитъ ли защищать тѣснину до послѣдней крайности, или оставить при ней непріятеля только на нѣкоторое время. — Если впереди насъ находятся нѣсколько дефилей, отнюдь не должно занимать и защищать всѣ. Это повело бы къ ги-

бедному раздробленію силъ. Доста-точно будетъ тогда, стать въ центральной позиціи, сколько можно ближе къ главному де-филе, а у другихъ, смотря по ихъ отдаленности и важности, имѣть болѣе или менѣе значительныя наблюдательныя посты. При одной, или двухъ боковыхъ тѣснинахъ, они занимаютъ отрадами, довольно сильными, чтобы остановить непріятеля до прибытія подкрѣпленій отъ войскъ, расположенныхъ у главной. Притомъ должно загородить тѣснины засѣками, сломать мосты, прорѣзать плотины и т. п. Если мы хотимъ защищать де-филе до послѣдней крайности, то къ средствамъ, представляемымъ мѣстностію, должно при-совать искусственныя: прикрыть входъ въ де-филе полевыми укрѣпленіями, имѣя таковыя, гдѣ можно, и въ самой тѣсинѣ и за оной, приве-сти въ оборонительное положеніе находившіяся вблизи строенія и т. д.

Для защиты де-филе можно распо-ложить отрядъ, къ тому назначенный, а) впереди тѣснины, б) въ серединѣ ея и с) за оной. Мы разсмотримъ каждый изъ сихъ способовъ от-дѣльно.

а) Первое расположеніе избирается обыкновенно только тогда, когда должно удержатъ за собою де-филе для свободнаго прохода чрезъ него главныхъ нашихъ силъ, при отступа-тельномъ, или наступательномъ дви-женіи. Оно выгодно только тамъ, гдѣ войска, обороняющія де-филе, совершенно обезпечены отъ обхода и во всякое время могутъ быть под-крѣплены войсками, находящимися за тѣсною; на примѣръ, при защи-тѣ моста, дѣйствіемъ батарей и стрѣ-лковъ, расположенныхъ на противуле-жащемъ берегу. — Главнѣйшую роль въ семъ случаѣ играетъ артиллерія.

Ее располагаютъ такъ, чтобы она могла нанести приближающемуся не-пріятелю значительный вредъ, буду-чи сама, сколько можно, прикрыта отъ его выстрѣловъ, и имѣя свободное отступление чрезъ де-филе. Длѣе у-страиваютъ на скоро, впереди тѣснины и въ некоторомъ разстояніи отъ входа, разныя полевыя укрѣпленія, которыми прикрывается также проходъ и дебу-шированіе войскъ; если же должно противупоставить непріятелю рѣши-тельный отпоръ, и есть на то время, то возвышаютъ правильныя тетъ-де-поны и другіе подобныя верки. (Смот. статьи: *Мосты, оборона и атака ихъ*). Пѣхота, соображаясь съ мѣст-ностію, становится по сторонамъ входа въ тѣснину; конница выдвигает-ся впередъ, стараясь пресѣкствовать рекогносцировкамъ непріятеля, мѣ-шать устройству его атаки и ударить во флангъ, при ея началѣ. Но конница отнюдь не должна вступать въ рѣши-тельный бой, чтобы не заслонитъ дѣй-ствія артиллеріи и не быть опроки-нутою на другія войска, при чемъ пресѣдующій непріятель, вмѣстѣ съ нею, могъ бы ворваться въ де-филе. При общемъ отступленіи, она первая проходить де-филе на рыскахъ, и очи-щаетъ его для слѣдованія пѣхоты и артиллеріи. Резервы располагаются, или въ самой тѣсинѣ, если имѣется на то удобное мѣсто; или позади ея, гдѣ оставляются также лишнія орудія и всѣ тяжести.

Самая затруднительная часть обо-роны де-филе, когда находимся впе-реди его, есть отступление и выборъ момента для его началія. Оставить позицію, не защитивъ ее надлежа-щимъ образомъ, значитъ не испол-нять своей обязанности; слишкомъ позднее отступление и малѣйшее раз-стройство въ его исполненіи, при рѣ-

чительномъ натискѣ противника, подвергается войско почти неизбежной гибели. Посему, начальникъ обороняющагося отряда долженъ слѣдить хладнокровно и неумышленно за ходомъ битвы, не увлекаясь ни лишними опасеніями, ни лишнею самонадеянностію, и приступить къ отступленію тогда, когда предстоитъ еще возможность исполнить оное въ совершенномъ порядкѣ. Сначала, какъ уже сказано, ретируется конница, потомъ пѣхота, проходя тѣснину бѣглымъ шагомъ и оставивъ у входа нѣсколько сотъ отборнѣйшихъ людей. Артиллерія продолжаетъ между тѣмъ поражать непріятеля усиленнымъ огнемъ, а потомъ отступаетъ по одному или по два орудія, начиная съ фланговъ или съ точки, отдаленнѣйшей отъ тѣсины. Два орудія остаются на позиціи до послѣдней крайности и отступая, если можно на пролонжахъ, продолжаютъ стрѣлять и въ самомъ дефиле. Не должно слишкомъ заботиться потерю сихъ орудій, лишь бы они успѣли остановить непріятеля и дать время вашему войску, снова устроиться за тѣсниную. При томъ убитыя подъ орудіями лошади и опрокинутыя пушки сами собою замедлятъ преслѣдованіе, а ударъ резервовъ иногда можетъ возвратить потерянное.

б) Въ срединѣ дефила всего чаще случается располагать войска въ горахъ, по причинѣ длины встречающихся тамъ тѣсинъ. Тутъ могутъ действовать только пѣхота и артиллерія. Первая располагается, гдѣ только возможно, по сторонамъ, или по нагорнымъ краямъ тѣсины, и занимаетъ также всѣ боковые ея выходы. Артиллерію ставятъ въ самомъ дефиле, прикрывая ее укрѣпленіями, но въ которыхъ должно оставлять нужныя для прохода войскъ отверстія.

Кромѣ этой главной ограды, можно устроить, въ удобнѣйшихъ къ тому мѣстахъ, нѣсколько малыхъ, на примѣръ, грудныхъ прикритій, засѣкъ и разнаго рода баррикадъ, для помѣщенія за ними стрѣлковъ, раскинуть гранаты и взорвать ихъ при отступленіи и т. п.

с) Лучшій способъ для защиты дефила есть расположеніе за онымъ, съ намѣреніемъ недопускать дебушированія непріятеля. Тогда мы будемъ имѣть дѣло только съ небольшою частію его силъ, выходящихъ изъ тѣсины постепенно, не вдругъ, и на которую наши удары направлены будутъ совокупно и сосредоточенно. Пораженіе сей головной части неминуемо повлечетъ за собою и разстройство слѣдующихъ за ней главныхъ силъ. Въ подобныхъ случаяхъ артиллерія располагается такъ, чтобы часть ея могла амфилировать самую тѣснину, действуя ядрами и бросая въ колонну гранаты; другая часть обстрѣливаетъ картечью фланги дебуширующаго войска: пѣхота выслаетъ застрѣльщиковъ къ самому выходу тѣсины, находится въ готовности открыть по непріятелю батальный огонь, или ударить въ штыки; конница находится близъ артиллеріи, бросается въ атаку, когда противникъ приведенъ будетъ въ разстройство дѣйствіемъ огнестрѣльныхъ орудій, или останавливается его, если, презирая это дѣйствіе, онъ продолжаетъ наступать. Разумется, что и при этомъ способѣ обороны тѣсинъ, необходимы какъ резервы, такъ и значительные посты по ту сторону дефила. Въ случаѣ отраженія непріятеля, не должно его преслѣдовать всми силами, чтобы не лишиться выходовъ своего расположенія, буде онъ обратится къ новому нападенію, а по

слать за нимъ небольшой авангардъ съ нѣсколькими конными орудіями.

При атакѣ дефиле, равно необходимо узнать заблаговременно, нельзя ли обойти его, или покрайней мѣрѣ напасть на него съ фланга пѣхотою, которая въ разсыпномъ строѣ почти вездѣ можетъ пробраться, хотя и это сопряжено съ потерей времени, а время на войнѣ часто дороже потери людей. Если можно обойти тѣснину, то разумѣется, должно предпочесть это средство явной атакѣ, при чемъ искусный военачальникъ, безъ сомнѣнія, постарается удержать противника въ главномъ дефиле маневрами и ложными нападеніями, а между тѣмъ проведетъ главныя свои силы боковыми дорогами. Но тамъ, гдѣ боковыхъ дорогъ не имѣется, должно нападать смело, быстро, рѣшительно; стараться, когда непріятель расположенъ впереди тѣсины, ослабить огонь его батарей превосходствомъ нашихъ; потомъ вступить съ нимъ въ рукопашный бой; преслѣдовать неотступно, ворваться въ тѣснину на плечахъ его и этимъ не допускать обороны выхода. Если бы, сверхъ чаянія, непріятель рѣшился жертвовать схватившимся съ нами арьергардомъ, и открыть огонь своими резервами въ то время, когда битва продолжается еще въ тѣсинѣ, то преодолевъ арьергардъ, можно принудить его, итти въ головѣ наступающаго войска. Это жестоко; но въ военныхъ дѣйствіяхъ кротость не всегда умѣстна, и часто употребленіе мѣръ насильственныхъ и даже жестокихъ можетъ предохранить насъ отъ сильнѣйшаго и продолжительнаго кровопролитія. Когда непріятель расположенъ въ самой тѣсинѣ и бока ея доступны для разсыпной пѣхоты, то должно сперва овладѣть ими усиленною цѣпью и кучками застрѣльщи-

ковъ, а потомъ, дѣйствуя во флангъ и тылъ непріятеля, принудить его къ отступленію. Но когда это невозможно, или непріятель стоитъ за тѣснину, то остается одно лишь средство къ достиженію цѣли: презрѣвъ потерю, вернуться въ дефиле силою, и силою же открыть себѣ выходъ. Тогда главное дѣйствіе предоставляется пѣхотѣ, но дѣйствіе стремительное, сомкнутое и холоднымъ оружіемъ. Въ головѣ атакующаго войска пойдетъ отрядъ охотниковъ, за ними часть главной колонны, два или нѣсколько орудій, небольшою отрядъ конницы и потомъ остальной силы. Достигнувъ выхода, охотники принимаютъ вправо и влево, для отгѣсненія непріятельскихъ стрѣлковъ; передовая колонна бросается въ штыки, прямо на орудія и ближайшія войска; артиллерія и конница поддерживаютъ ее по мѣрѣ выхода изъ дефиле, а за ними развертываются главныя силы.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оборона тѣсинъ поручена одной кавалеріи съ конною артиллеріею, дѣйствіе бываетъ менте сложное. Тогда достаточно имѣть сильный извѣщательный постъ впереди дефиле, а всѣ остальные силы за выходомъ, и брсаются въ атаку, лишь только непріятель станетъ дебушировать изъ онаго. При нападеніи на тѣснину, конница, опрокинувъ извѣщательный постъ, и преслѣдуя его неотступно передовымъ отрядомъ, идетъ рысью и въ совершенномъ порядкѣ до выхода, а потомъ головная часть кидается въ атаку прямо, между тѣмъ какъ слѣдующія за нею эскадроны, затхавъ на право и на лѣво, прикрываютъ ея фланги. Что хорошая конница можетъ съ успѣхомъ прикрывать отступленіе чрезъ тѣснины и овладѣть ими, даже тогда, когда они защищаются пѣхотою, это

было между прочимъ доказано Австрійскою кавалерією при отступленіи Эрцгерцога Карла за Дунай, близъ Регенсбурга и Польскими гвардейскими уланами въ арміи Наполеона, въ сраженіи при Соммо-Сьерръ (ст. эти статьи).

В. Л. И. З.

ДЕФИЛЕЙНЫЙ ОГОНЬ. Feu de défilé, *Defilé Zmaj*). Такъ называется огонь, въ которомъ каждая шеренга стоящей въ дефиле колонны, сдѣлавъ шагъ, поворачиваетъ направо и направо и спѣшитъ въ послѣднюю шеренгу, гдѣ снова заряжаетъ ружья. Такимъ образомъ взводная или дивизионная колонна, можетъ поддерживать непрерывный огонь и весьма затруднять наступленіе непріятеля

ДЕФИЛИРОВАНИЕ. (Тактика) Слово это имѣетъ двойное значеніе: 1) прохожденіе войска церемоніальнымъ, или другимъ маршемъ, мимо начальника и 2) проходъ его черезъ дефиле. О первомъ будетъ говорено въ статьѣ: *Церемоніальный маршъ*. При проходѣ черезъ дефиле, должно въ особенности наблюдать, чтобы войска шли быстро и въ совершенномъ порядкѣ, и чтобы не было остановки. Когда войска слѣдуютъ не опасаясь нападенія со стороны непріятеля, или когда они прикрыты авангардомъ, то дѣлаютъ ся обыкновенно слѣдующія распоряженія: Голова колонны, приближаясь къ тѣснинѣ, ускоряетъ шагъ, такимъ образомъ, чтобы передній баталіонъ (рота, эскадронъ) могъ окончить уменьшеніе фронта колонны не останавливая идущаго за нимъ отдѣленія. Пунктъ, гдѣ должно начинать самую перестройку колонны, зависитъ отъ ширины прежняго и новаго ея фронта, и назначается Адъютантомъ, или жалованьемъ. До этого пункта баталіоны сохраняютъ прежнее своеустройство и шагъ. Минувая тѣснину, они продолжаютъ

слѣдовать ускореннымъ шагомъ и съ уменьшеннымъ фронтомъ до разстоянія, нужнаго къ принятію первоначальнаго своего строя безъ остановки слѣдующихъ за ними войскъ, а потомъ снова переходить въ обыкновенный походный порядокъ. Большія колонны, составленныя изъ всѣхъ родовъ оружія, можно при значительной длинѣ тѣснинъ, раздѣлить на двѣ, или на три части; первая проходитъ черезъ дефиле вышеозначеннымъ образомъ, и отдыхаетъ въ нѣкоторомъ разстояніи по ту сторону его; другія дѣлаютъ привалъ, не доходя до дефиле, потомъ примыкаютъ къ первой. Отступленіе черезъ дефиле, въ виду непріятеля, начинается обыкновенно съ обонхъ или съ одного фланга, а иногда изъ середины, смотря по мѣстности и обстоятельствамъ. Быстрота и порядокъ бывають тогда главнѣйшими условіями сего, во всякомъ отношеніи, затруднительнаго и опаснаго движенія. (См. Дефиле).

ДЕФИЛИРОВАНИЕ. (Фортификація) есть способъ прикрывать внутренность укрѣпленій отъ выстрѣловъ съ командующихъ высотъ. Для этого всѣ части дефилируемаго укрѣпленія должны имѣть такое возвышеніе, чтобы каждая изъ нихъ прикрывала обороняющихся отъ прямыхъ непріятельскихъ выстрѣловъ. — Кромѣ того линіи укрѣпленія должно такъ направлять, чтобы съ командующихъ высотъ нельзя было ихъ анилировать. Этого достигаютъ направленіемъ линій въ мѣста или вовсе недоступныя, или такія, которыя по низкому или вязкому грунту не удобны для расположенія артиллеріи атакующаго. Если же направленіемъ линій нельзя избѣжать анилидаго огня, то перпендикулярно къ этимъ линіямъ устраиваютъ поперечные траверсы.

Для дефилированія укрѣпленій подводятся внутренніе гребни бруствера подъ такую плоскость, назыв. *плоскостью дефилады*, которая проходитъ надъ всею внутреннею площадью укрѣпленія не ниже 6 футовъ, а по верху командующихъ высотъ на 4 или на 6 футовъ; принимая въ соображеніе только тѣ высоты, которыя отстоятъ отъ укрѣпленія не далѣе пушечнаго (отъ 500—600 саж.), или ружейнаго (отъ 100—150 саж.) выстрѣла. Изъ этого легко заключить, что отъ командованія высотъ надъ окружающею мѣстностью, отъ разстоянія ихъ до укрѣпленій и отъ обширности прикрываемаго пространства, зависитъ большее или меньшее паденіе плоскости дефилады, а вмѣстѣ съ тѣмъ и высоты бруствера.

Плоскость, проходящая черезъ мѣсто расположенія укрѣпленія и касающаяся возвышенной точки мѣстности, называется *плоскостью основанія* Укрѣпленія, возведеннаго на этой плоскости, какъ бы на плоскости горизонтальной, будутъ также дефилированы. Опредѣленіе плоскости основанія, особенно при укрѣпленіяхъ долговременныхъ, составляетъ большую трудность, потому что ей надо дать такое склоненіе, чтобъ вертикальное положеніе укрѣпленій выходило не слишкомъ велико и не слишкомъ мало; въ 1-мъ случаѣ постройка укрѣпленій сопряжена съ большими трудностями и издержками; во 2-мъ же, можетъ случиться, и въ особенности при значительномъ командованіи высотъ, что заднія укрѣпленія будутъ заслоняемы передними.

1) Дефилированіе полевыхъ укрѣпленій.

При укрѣпленіяхъ открытых, подверженныхъ огню съ фронта и фланговъ и дефилируемыхъ отъ высоты,

находящейся между продолженіями фасовъ укрѣпленія, плоскость дефилады опредѣлится вершинами 6 футовыхъ кольевъ, поставленныхъ въ горжѣ укрѣпленія и на командующей высотѣ. Пересѣченіе плоскости дефилады съ кольями неопредѣленной высоты, поставленными въ исходящихъ и входящихъ углахъ, смотря по фигурѣ укрѣпленія, опредѣлитъ высоту его.

Еслибъ командующая высота находилась съ одной или съ обѣихъ сторонъ укрѣпленія, то трудно подвести его подъ общую плоскость дефилады, особенно при высотахъ значительныхъ, потому что фасы, обращенные къ высотѣ, подвергались бы затыльному огню съ поля, или съ другой высоты. Въ такомъ случаѣ укрѣпленіе дефилируется по частямъ, разделяя внутреннее пространство его траверзомъ. Траверзъ дѣлается ближе къ командующей высотѣ, если она находится съ одной стороны укрѣпленія, или, его положеніе опредѣляется пересѣченіемъ двухъ плоскостей дефилады; когда командующія высоты съ обѣихъ сторонъ. Высота траверза должна быть нѣсколькими футами болѣе гребня бруствера, для прикрытія стрѣлковъ на банкетѣ отъ затыльныхъ огней. (См. Траверзъ).

При дефилированіи сомкнутыхъ укрѣпленій надо различать два случая: 1) находятся ли высоты съ одной стороны укрѣпленія, или 2) съ нѣсколькихъ сторонъ.

Въ 1-мъ случаѣ плоскость дефилады опредѣляется тремя кольями въ 6 футовъ высоты, изъ коихъ два берутся позади укрѣпленія на разстояніи ружейнаго выстрѣла, а третій на высотѣ. Пересѣченіе плоскости дефилады съ кольями, поставленными во всѣхъ углахъ укрѣпленія, опредѣлитъ

положеніе внутренняго гребня бруствера. Во 2-мъ же случаѣ, а иногда и въ первомъ, для избѣжанія большихъ насыпей, укрѣпленіе раздѣляется траверсомъ, и каждая часть дефилируется отдѣльно.

2) Дефилированіе долговременныхъ укрѣпленій.

При дефилированіи долговременныхъ укрѣпленій, проводятся поверхъ командующихъ высотъ на 4 фута, двѣ плоскости дефилады. Подъ одну изъ нихъ подводится гребень гласиса, прикрытый путь и кордонъ эскарповой одежды; подъ другую, гребень бруствера главнаго вала съ валгангомъ.

При укрѣпленіяхъ открытых, дефилируемыхъ отъ высотъ, лежащихъ противъ фронта, для опредѣленія первой плоскости, принимаются двѣ точки, означающія высоту кордона при оконечностяхъ фасовъ, а третья точка на высотѣ; для опредѣленія же второй плоскости, берутся по профилю тѣмъ командованіемъ, какое долженъ имѣть брустверъ главнаго вала надъ кордономъ и гласисомъ въ этомъ мѣстѣ.

Если укрѣпленіе обширно или высоты имѣютъ значительное командованіе, для опредѣленія высоты гласиса и бруствера проводятся нѣсколько плоскостей дефилады. Прикрытый путь и валгангъ главнаго вала пересекаются траверсами, такъ что часть укрѣпленія, ближайшая къ высотѣ, дефилируется брустверомъ, части же болѣе удаленныя, траверсами; наблюдая всегда, чтобъ гласисъ имѣлъ превышеніе надъ прикрытымъ путемъ не менѣе 7 футовъ.

Когда высоты находятся поодну или по обѣимъ сторонамъ укрѣпленія, планъ для дефилированія одинаковъ съ

дефилированіемъ укрѣпленій полевыхъ.

Крѣпостные фронты могутъ быть дефилированы, подводя каждый изъ нихъ подъ общую плоскость дефилады (при высотахъ незначительныхъ), или можно дефилировать по постройкамъ, сначала прикрытый путь передъ равелиномъ, потомъ равелинъ; также прикрытый путь передъ бастиономъ, потомъ бастионъ.

Дефилируя укрѣпленія цѣпныя (полевые или долговременныя), отъ общаго хребта командующихъ высотъ, можно ихъ расположить параллельно самому хребту, если превышеніе горъ одинаково и мѣстность горизонтальна: или удалить фронтъ отъ той части высоты, которая болѣе командуетъ мѣстностію. Внутреннее пространство позади укрѣпленій, должно быть прикрыто сажень на 15, для удобнаго движенія войскъ.

Когда цѣпное укрѣпленіе располагается частію на высотѣ и спускается въ долину, то фронты, въ долину лежащія, подаются болѣе назадъ отъ высоты. *II. Г. А.*

ДЕФРЕМЕРІЙ (De Fremery), Петръ, родомъ изъ Франціи, геройскою споею смертію оставилъ по себѣ незабвенное имя въ лѣтописяхъ Русскаго флота. Подробностей о его службѣ не сохранилось. Известно только, что онъ пріѣхалъ въ Россію въ царствованіе Петра Великаго, при кончинѣ сего Государя имѣлъ чинъ Лейтенанта, въ 1732 былъ Капитаномъ 3-го, а въ концѣ 1736, или въ началѣ 1737 года, произведенъ въ Капитаны 2-го ранга. Въ семь послѣднемъ чинѣ онъ поступилъ на такъ называвшуюся Азовскую флотилію, предназначенную для плаванія и дѣйствій на Азовскомъ морѣ и въреннюю Вице-Адмиралу Бредалю (см. Азовская флотилія и Бредаль). Еще прежде сего, въ 1734, во время

осады Данцига (см. это) Фельдмаршаломъ Минихомъ, Дефремерій, командуя однимъ изъ фрегатовъ Русской эскадры, прибывшей къ сему городу, подъ начальствомъ Вице Адмирала Гордона, встрѣтился съ Французскою эскадрою и не зналъ, что она прибыла съ непріязненнымъ для Россіи намѣреніемъ, содѣйствовать осажденнымъ, принявъ сдѣланное ему его соотечественниками приглашеніе посѣтить ихъ. Едва взошелъ онъ на корабль командовавшаго Французскою эскадрою, какъ былъ объявленъ плѣннымъ, а фрегатъ его, со всѣхъ сторонъ окруженный, объявленъ привоимъ и отправленъ во Францію. По возобновленіи съ сею державою мирныхъ сношеній, Дефремерій, сильно подозрѣваемый въ умышленной сдачѣ фрегата, былъ отданъ подъ судъ, но по настроявшему изслѣдованію оказался совершенно невиннымъ.

Въ кампанію 1737 года, послѣ сраженія, происходившаго между Азовскою флотіею и Турецкимъ флотомъ у Арабатской Косы (см. это), Дефремерій былъ посланъ отъ Вице-Адмирала Вредеа, въ Азовъ, съ однимъ вооруженнымъ ботомъ и десятью вооруженными же лодками. Небольшой сей отрядъ, обманутый ложнымъ извѣстіемъ, что непріятельскій флотъ ушелъ весь въ Черное море, 7 Іюля оставилъ Генчи (противъ Сѣверной части Арабатской Косы), и пошелъ въ означенный ему путь, придерживаясь Сѣвернаго берега Азовскаго моря. До 10 числа все шло благополучно; но въ этотъ день, когда боть, съ самимъ Дефремеріемъ, опередивъ лодки, миновала Фодотову Косу и была отъ нея уже въ 25 верстахъ, противъ него показался, изъ за Виссаріоновой Косы, шедшій на всѣхъ парусахъ, Турецкій дивейный корабль и за нимъ

до 30 мѣлкихъ судовъ. При видѣ угрожающей опасности, Дефремерій отошелъ къ берегу, высадивъ всю команду и, ведѣвъ ея спастись, самъ остался на ботѣ. По приближеніи непріятеля, онъ имѣлъ присутствіе духа выстрѣлить по немъ изъ бывшихъ на ботѣ четырехъ пушекъ, потомъ зажегъ самый боть и вмѣстѣ съ нимъ сдѣлался жертвою пламени. По понятіямъ того вѣка, или по инымъ причинамъ, подвигъ сей не обратилъ на себя особеннаго вниманія современниковъ и извлеченъ изъ забвенія и неизвѣстности только въ 1830 году, А. В. Висковатовымъ, въ то время его описавшимъ и напечатавшимъ свое описаніе. Въ сочиненіяхъ, упоминающихъ о Данцигской осадѣ 1734 года, достойный сей офицеръ называется Дефремери и Фремери, но во всѣхъ дѣловыхъ бумагахъ его писали *Дефремерій*.

ДЕЦЕБАЛЪ (Daccebalus), Царь Даковъ, получившій начальство отъ Дураса, которому оно было вѣрено народомъ и который считалъ Децебалъ этого достойнѣе. При Децебалѣ было самое славное время для Даковъ. Въ первой войнѣ въ Римлянами, онъ почти совершенно истребилъ ихъ войско и дважды предложилъ миръ; но Императоръ Домиціанъ его не принималъ. Новая Римская армія, подъ предводительствомъ Юліана, разбила Даковъ на голову и преслѣдовала ихъ до самой столицы Децебала. Царь Дакискій приказалъ поставить много шестовъ и покрыть ихъ одеждою и оружіемъ. Римляне, увидѣвъ эти вооруженные шесты, подумали, что новое войско собрано Децебаломъ и не осмѣлились идти далѣе. Они удалились, Децебалъ, досадуя на Квадовъ и Маркоманновъ, которые не хотѣли подати ему помощи противъ Римлянъ, пошелъ на нихъ войною, но былъ раз

бить и принужденъ просить мира. Миръ съ Римлянами былъ заключенъ на томъ условіи, чтобъ народъ Римскій ежегодно платилъ извѣстную сумму денегъ Королю Даковъ. Когда Траянъ вступилъ на престолъ, первымъ стараніемъ его было освободить Римъ отъ платежа этой поворной дани. Онъ скоро нашелъ предлогъ объявить Децебалу войну, разбилъ его и готовъ уже былъ овладѣть его столицей (Сармицегетузой), когда Король Даковъ сталъ просить мира; заранее согласился на всѣ его условія; возвратилъ Римлянамъ всѣ отнятыя у Домиціана знамена, и получилъ корону изъ рукъ Траяна. Децебаловы депутаты отправились въ Римъ для полученія отъ сената подтвержденія этого договора, и присутствовали на триумфѣ Императора (108 по Р. Х.). Побѣдительно дали прозваніе *Dacicus*, и выбили медали для увѣковѣченія его подвиговъ. Скоро однако жъ Децебалъ отказался отъ исполненія условій мира, и Траянъ принужденъ былъ выступить опять противъ него. Намѣреніе, отравить Императора, Децебалу не удалось, и онъ рѣшился на другую подлость: задержалъ Римскаго полководца Лонгина, прибывшаго къ нему для совѣщаній и требовалъ мира, грозилъ въ противномъ случаѣ, умертвить Лонгина. Римскій полководецъ достала яду и умеръ славною смертію. Траянъ вступилъ въ страну Даковъ и послѣ многихъ усилій, подчинилъ ихъ наконецъ своей власти. Децебалъ умертвилъ себя въ 106 году по Р. Х. Его голова была отослана въ Римъ (см. еще Домиціанъ, Траянъ, Дакія).

ДЕЦИЙ (*Decius*), Римскій Императоръ, силою возведенный на престолъ избутовавшимися Мезійскими легіонами, которыми онъ командовалъ въ царствованіе предшественника своего,

Императора Филиппа. Въ загорѣвшей отъ того войнѣ, Филиппъ былъ побѣжденъ и убитъ подъ Вероною и Децій единогласно провозглашенъ Императоромъ, въ 250 году по Р. Х. Едва прошло нѣсколько мѣсяцевъ, въ продолженіи которыхъ новый Императоръ старался возстановить миръ и порядокъ въ государствѣ, какъ онъ долженъ былъ отправиться къ берегамъ Дуная противъ Готовъ, вторгшихся въ предѣлы Имперіи. Онъ нашелъ ихъ у осажденнаго ими Никополиса. При появленіи его Готы удалились, въ намѣреніи осадить болѣе важный городъ Филиппополь во Фракіи. Децій преслѣдовалъ ихъ форсированнымъ маршемъ, но въ то самое время, какъ онъ полагалъ неспрїятельскій аррьергардъ далеко впереди, Готскій военачальникъ Куйва, вдругъ обернулся, стремительно атаковалъ его, разбилъ и разграбилъ лагерь Римлянъ. Здѣсь впервые Римскій Императоръ обратился въ бѣгство передъ толпою полувооруженныхъ варваровъ. Между тѣмъ какъ Готы осаждали Филиппополь, Децій успѣлъ оправиться, усилить и устроить свою армію. Онъ занялъ всѣ ущелія въ окрестныхъ горахъ, исправилъ укрѣпленія по Дунаю и тѣмъ отнял у Готовъ всякую возможность къ отступленію. Готы рѣшились вступить въ битву подѣ стѣнами незначительнаго Мезійскаго города, *Forum Terebronii*. Они построились въ три линіи, передъ послѣднею было обширное болото. Въ самомъ началѣ сраженія сынъ Деція былъ смертельно пораженъ стрѣлою. Опечаленный отецъ сохранилъ однако жъ всю свою твердость и вскричалъ: «Потеря одного воина ничего не значить для республики». Обѣ стороны дрались съ ожесточеніемъ, наконецъ первая линія Готовъ была разбита, вторая

ниѣла ту же участь, но третія, прикрытая болотомъ, выждала на мѣстѣ, пока Римляне, увлеченные побѣдою, сами не отважились напасть на нее прямо съ фронта через болото. Тутъ счастье вдругъ переизмѣнилось. Римляне, вступивъ въ глубокое болото, вѣли въ немъ на каждомъ шагѣ, тяжелыя латы увлекли ихъ ко дну; вода препятствовала имъ дѣйствовать оружіемъ, между тѣмъ какъ варвары, привыкшіе сражаться на топкихъ мѣстахъ, ниѣли еще то преимущество, что могли издали поражать ихъ стрѣлами и копьями. Тщетны были усилія Деція; вся Римская армія погибла въ этомъ болотѣ и нельзя было даже отыскать въ немъ тѣла Императора. Такова была участь Деція, погибшаго на 50 году отъ роду, монарха мудраго и дѣятельнаго.

ДЕЦИЙ МУСЪ, Римскій Консулъ, прославился необыкновеннымъ самопожертвованіемъ. Въ 410 году отъ основанія Рима, въ войнѣ противъ Самнитовъ, будучи еще легионнымъ трибуномъ, онъ приобрѣлъ себѣ отличную славу. Консулъ Корнелій Коссъ, допустилъ Децію сънѣти себя къ глубокой долинѣ. Децій былъ посланъ съ отрядомъ для занятія высоты, которая господствовала надъ окрестностями и отсюда прикрывалъ отступление Консула, котораго Самниты не осмѣлились дальѣ преслѣдовать, опасаясь быть атакованными съ тыла Деціемъ. Самъ же Трибунъ совершилъ свое отступление ночью сквозь неприятельскій станъ, а на слѣдующій день весьма много содѣйствовалъ одержанію рѣшительной побѣды надъ неприятелемъ. Заслуги Деція въ этомъ случаѣ доставили ему Консульское достоинство, въ которомъ онъ совершилъ подвигъ доставившій брѣснертіе его имени. — Въ 418 году отъ

основ. Рима (200 до Р. Х.) въ войнѣ противъ Латинцевъ, Децій, вмѣстѣ съ другимъ Консуломъ Манліемъ, сразился съ неприятелемъ не подалеку отъ Везувія. Манлій принялъ начальство надъ правымъ крыломъ, Децій надъ лѣвымъ. Въ собранномъ предъ тѣмъ военномъ совѣтѣ рѣшили они, что тотъ, чье крыло первое станетъ подаваться назадъ, долженъ пожертвовать отечеству своею жизнью, какъ то было опредѣлено авгурами. Долго бой не рѣшался, наконецъ первая линія лѣваго крыла, которую всего сильнѣе тѣснилъ неприятель, подалась назадъ на вторую линію; казалось что все крыло было опрокинуто. Децій немедленно рѣшился принести жизнь свою, какъ искупительную жертву, за спасеніе войска своего. По тогдашнему обычаю совершивъ со всею торжественностію обрядъ обреченія себя Богамъ неба и ада, онъ съ спокойною рѣшимостію бросился въ самую густую толпу неприятеля и распространялъ вокругъ себя смерть и ужасъ, пока самъ не палъ покрытый ранами. Сраженіе приняло счастливый оборотъ и Римляне одержали полную побѣду. *И. В. В.*

ДЕЦИМАЦІЯ (Decimatio, Decimierung) жестокое наказаніе, которому иногда, въ древнія и среднія столѣтія, подвергаемы были цѣлыя отряды войскъ и даже арміи, за трусость, неповиновеніе и другія преступленія. Происхожденія децимаціи должно искать въ первыхъ періодахъ Римской республики, когда военный порядокъ соблюдался въ войскѣ съ неумолимою строгостію; первый же примѣръ такого наказанія, по словамъ Плутарха, подалъ Консулъ Аппій Клавдій, 289 г. по основ. Рима. Обыкновенно обреченіи на смерть каждаго десятаго члена, преступнаго войска, начиналъ

съ праваго фланга, отъ чего и произошло самое слово *децимація*. Иногда казнили, по жребію, 8-го, 6-го и даже 3-го воина. Титъ Анріій повѣствуетъ, что одинъ изъ Римскихъ легионовъ, дѣйствовавшихъ противъ Пирра, измѣстнически овладѣлъ городомъ Регіумомъ, умертвилъ или прогналъ жителей и объявилъ себя независимымъ. Но онъ бѣжалъ разбитъ и вѣсть въ вѣкъ, отправленными противъ него войсками, приведенъ въ Римъ и тамъ ежедневно казнили на дубличной площади по 50 преступниковъ до послѣдняго человека. Съ упадкомъ воинскаго духа въ легионахъ, децимація болѣе и болѣе стала входить въ употребленіе и одинъ изъ жесточайшихъ примѣровъ ея воспослѣдовалъ, въ царствованіе Максимина, надъ Оливійскими легионами, отказавшимъ въ убійствѣ Христіанскихъ своихъ единоплеменниковъ.

Въ средніе вѣки, когда буйство и непослушность ратниковъ, достигли высочайшей степени, начальства весьма часто принуждены были наказывать крѣпкіе полки, и обыкновенно опредѣляли на то децимацію, (см. Врейтенсальдское сраженіе 1648). Но съ распространеніемъ просвѣщенія и порядка въ Государствахъ и войска, это наказаніе было мало по малу заменено другими менѣе безчеловѣчными, а нынѣ оно совершенно оставлено.

Въ военныхъ артикулахъ Императора Петра Великаго сказано: «Юнкеры или роты, которые съ поля сраженія побѣгутъ, судить въ Генеральномъ войсковомъ будѣ и, если найдется, что начальники тому причиноу, то ихъ посылать въ переконныя надъ ними чрезъ шпіона жингу, посылать, а если шпіонъ Фендери и Ридовые, то переконны казнить, какъ сказано, а изъ

послѣднихъ, по жребію, десятаго, или какъ повелѣно будетъ, также повѣсить, а прочихъ наказать шпірутенами, и сверхъ того, безъ знаменъ стоять имъ внѣ обоза, пока храбрыми своими дѣланіями загладят свое преступленіе; кто же докажетъ свою невинность, того пощадить. *Б.Л.Н.З.*

ДЖАГАТАЙ или *Сыналъ Орда*, то есть удѣлъ (улусъ) Джагатая, втораго сына Чингисханова и его потомковъ. Онъ обнималъ страны, извѣстныя на Востоку, подъ названіемъ Мавераннегра, а у древнихъ и новѣйшихъ Европейцевъ подъ названіемъ Трансоксианы, или Заоксусчины, и лежалъ къ сѣверу отъ Оксуса, Джейхуна (Gihon) или Аму-Дерьи, то есть нынѣшнія Бухарию, Хиву, Хшаръ, Бедешанъ, Кабуль, Андежанъ, (прежнюю Фергану) Ташкендъ, Коксидъ или Коканъ и прочія оазисы по Сыръ-Дерьи. Сюда же принадлежали, нынѣшняя Киргизская степь, часть Сибири между Оренбургомъ и Алтаемъ, Кашгаръ, Яркендъ и Уйгурія.

Столицею Джагатаева удѣла былъ Бишбалыкъ, городъ при рѣкѣ Или въ Монголіи, и тамъ собственно былъ центръ страны Джагатайской. Исторія этого удѣла мало извѣстна. Въ самомъ началѣ Батый или Бату-Ханъ, основатель Золотой Орды, отторгъ отъ него Сибирь и отдалъ ее сыну своему Шейбани-Хану, отъ котораго произошла династія Хановъ Турана, или Сибирскихъ. Остальная часть удѣла, раздѣленная на множество подудѣловъ, кое-какъ держалась вмѣстѣ до 1375 года. Первымъ наследникомъ Джагатая въ Бишбалыкѣ былъ *Есулменге-Ханъ*. Отъ него престолъ перешелъ къ сыну *Кара-Гулагу-Хану*. Сынъ этого *Мубарек-Ханъ*, принявъ Мусульманскую вѣру. Потомъ престолъ Джагатаевъ, кажется, переходилъ отъ

похитителя къ похитителю, отъ одного удѣльнаго Князя къ другому; одинъ изъ нихъ *Вуга-Тилмуръ-Ханъ*, началъ чеканить монету отъ своего имени и слѣдственно пересталъ признавать себя вассаломъ Великихъ Хановъ всей Монголіи. Другой, *Туглукъ-Тилмуръ-Ханъ*, въ 1359-мъ году, покорилъ весь Мавераннегръ, расшищенный по клочкамъ удѣльными Князьями и правителями, и умеръ въ 1362; но по его смерти начались новые раздоры и улусъ (удѣлъ) Джагатаевъ раздѣлился на двѣ династіи, въ Кашгарѣ и восточномъ Туркистанѣ. Ханы того и другаго улуса, пользовались только титуломъ и благоговѣніемъ, должнымъ роду великаго Чингисхана; всѣ власть была въ рукахъ сильнѣйшихъ правителей, изъ среды которыхъ вышелъ Тамерланъ. Онъ не считалъ нужнымъ назначать впредъ Верховнаго Хана изъ роду Чингиса, и самъ сдѣлался повелителемъ всего Джагатая и западной Азіи, (см. Тамерланъ).

Въ послѣдствіи, когда потомки Тамерлана раздѣляли между собою всѣ оазисы Мавераннегра, въ Ташкентѣ, на берегахъ Сыръ-Дерьи, явилась снова тѣнь Джагатайскихъ Хановъ изъ племени Чингиса: эти Государи строго соблюдали весь этикетъ Двора своего знаменитаго предка и гордились именемъ *Монголовъ*, хотя и они и всѣ ихъ подданные говорили по Турецки и уже не знали Монгольскаго языка. Въ Мавераннегрѣ называли ихъ Монгольскими Ханами, *Могуль-Ханъ*. Они царствовали въ Ташкентѣ до начала XVI вѣка. Но тогда Шахъ-Бахтъ, Шайбекъ, или Шейбани, предводитель Узбековъ и потомокъ Батыева сына Шейбани-Хана, основателя династіи Хановъ Сибирскихъ, покорилъ Бухарію, Самаркандъ и весь Мавераннегръ,

и прогналъ изъ него потомковъ и Джагатая, и Тамерлана.

ДЖАРСОНЪ (Jackson), Американецъ, защищалъ въ качествѣ Генерала, въ 1814 году, Новый Орлеанъ, противъ Англичанъ съ большою славою, потомъ въ 1818 году побѣдилъ Семиколовъ, безпокойный полудикій народъ, преслѣдовалъ ихъ до Испанскихъ владѣній и вывелъ потомъ въ плѣнъ. Джарсонъ былъ извѣстенъ Американцамъ и цѣнимъ ими какъ храбрый и опытный воинъ, но еще больше онъ имъ нравился своимъ бурнымъ ультра-республиканизмомъ, и враждою и ненавистью къ Англичанамъ. Въ 1825 году, избранъ былъ въ Президенты Соединенныхъ Штатовъ Адамсъ. Преемникомъ его до 1838 года былъ Джарсонъ и отличился гоненіями на банкъ и ассигнаціи.

ДЖЕВАНЪ-БУЛАХСКОЕ СРАЖЕНІЕ, 5 Іюля 1827. Въ продолженіе осады Аббасъ-Абада (см. это) въ послѣднюю войну съ Персією, Главнокомандовавшій Россійскою армією, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, 1-го Іюля 1827 года, получилъ извѣстіе, что наслѣдникъ Персидскаго престола, Аббасъ-Мирза, приближается для ея освобожденія съ сильнымъ корпусомъ пѣхоты и конницы. 4-го Іюля неприятель занялъ укрѣпленную позицію при Каразиадинѣ, въ 47-мъ верстахъ отъ Аббасъ-Абада по дорогѣ къ г. Хоъ. Партія его стороною проникнула еще далѣе къ берегамъ Аракса, начали на наши аванпосты и заняли высоты, противоположнія лагерю осаждающихъ. Намѣреніе Аббасъ-Мирзы состояло въ томъ, чтобы отвлечь Русскія войска отъ крѣпости и, заманивъ ихъ по безводнымъ мѣстамъ къ своей позиціи, атаковать въ тоже время кавалерією осадныя работы. — Генералъ Адъютантъ Паскевичъ, видя грядущіи о

томъ свиденія чрезъ лазутчиковъ, рѣшился предупредить непріятеля. Оставивъ 3½ баталіона, для прикрытія батарей, лагеря и обозовъ, онъ 5 го Іюля выступилъ на встрѣчу Аббасъ-Мирзы, съ 8-мью баталіонами пѣхоты, тремя полками регулярной конницы, двумя казачьими и 20-ю орудіями. Кавалерія и артиллерія перешли Араксъ въ бродъ; но снаряды должно было переносить на рукахъ; для пѣхоты же, по неимѣнію понтоновъ, былъ устроенъ мостъ на бурдюкахъ, (воловьихъ шкурахъ, наполненныхъ воздухомъ). Мостъ этотъ при переходѣ перваго баталіона разорвался и едва черезъ часъ его возобновили. Пользуясь такимъ замедленіемъ Персидскіе вѣздовики сдѣлали сильный натискъ; но Драгуны и Казаки, предводимые Генералами Бенкендорфомъ и Шювайскимъ, блистательнымъ образомъ отразили нападеніе на правой сторонѣ Аракса, и подкрѣпленные пѣхотою, заставили непріятеля отступить къ главнымъ силамъ. Отъ переправы надлежало подыматься по крутому и каменистому всходу; чрезвычайный звонъ палящаго солнца еще болѣе затруднялъ движеніе; не смотря на то войска Русскія съ невѣроятною скоростью прошли 8 верстъ, отдѣлявшія ихъ отъ непріятельской позиціи. Аббасъ-Мирза, съ 16000 конницы, занималъ покатыя возвышенія, растянувъ войска свои въ линію, на нѣсколько верстъ. Когда отрядъ нашъ соединился и Генераль Адьютантъ Паскевичъ прибылъ лично на мѣсто сраженія, правый флангъ нашъ уже былъ обойденъ Персидцами, а лѣвой хотя и примыкалъ къ цѣпи горъ, но гребнемъ ихъ владѣлъ непріятель и около 5000 его конницы собрались въ ущелья, чтобы ударять съ этой стороны. Генераль Адьютантъ Паске-

вичъ сначала намѣренъ былъ атаковать лѣвый флангъ Аббасъ-Мирзы, отдавая уступами свой правый; но большая рытвина помѣшала провозу артиллеріи и потому онъ рѣшился сдѣлать тоже самое движеніе въ противоположномъ направленіи, а дабы скрыть маневръ свой поручилъ Генераль-Адьютанту Бенкендорфу, съ двумя казачьими и Серпуховскимъ Уланскимъ полками, угрожать правому флангу Персіянъ; въ тоже время Генераль Маіоръ Князь Эрнстовъ, съ 8-ми дивизіонами Нижегородскаго Драгунскаго и 3-ми баталіонами пѣхоты долженъ былъ атаковать ущелье на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Завидя это непріятель частію рассыпался по высотамъ, и частію бросился въ долину, между цѣпью горъ и высокихъ холмовъ, отдѣлявшихъ центръ отъ лѣваго его крыла. Въ эту минуту драгуны сдѣлали удачную атаку, опрокинули Персіянъ и отбили знамя, а пѣхота Русская овладѣла холмомъ, господствовавшимъ надъ всѣмъ протяженіемъ позиціи Аббасъ-Мирзы. Непріятель поколебался и Генераль-Адьютантъ Паскевичъ, не теряя времени, повелъ войска впередъ, приказавъ всей кавалеріи тѣснить отступающихъ и гнать бѣгущихъ по ятамъ. Драгунскій полкъ еще разъ произвелъ блистательную атаку и отбилъ главное непріятельское знамя, называемое Нобданнымъ. Персіяне намѣревались удержаться на второй цѣпи возвышеній, но были отброшены и преслѣдуемы безостановочно. — Пройдя еще 10-ть верстъ, Генераль-Адьютантъ Паскевичъ остановился съ пѣхотою; кавалерія же гнала бѣгущихъ до ручья Джеванъ-Булахъ и далье. Самъ Аббасъ-Мирза едва успѣлъ спастись отъ нашихъ Драгуновъ; но ружье его, любимыи оруженосецъ, множество сановниковъ

и до 100 пленныхъ, вмѣстѣ съ двумя знаменами, остались въ рукахъ побѣдителей. Убитыми Персіями потеряли 400 человекъ. Уронъ съ нашей стороны состоялъ изъ одного Штабъ-офицера, двухъ Оберъ-офицеровъ и 38-ми нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ строя. Аббасъ-Мирза заперся въ укрѣпленномъ лагерѣ въ Караниднѣ, гдѣ находилась его пѣхота, не участвовавшая въ дѣлѣ.

Джаванъ-Булахская побѣда, такъ названная по ручью, при которомъ окончилось дѣло, вселила въ славныхъ Азіатскихъ всадникахъ надлежащее уваженіе къ Русской кавалеріи и была, въ 1827 году, первой предвозвѣстницею тѣхъ громкихъ подвиговъ, которыми ознаменовалъ себя въ послѣдствіи Германаль-Адъютантъ Паскеничъ, въ Персіи и Турціи. (*) Мужество Русскихъ войскъ въ этомъ сраженіи тѣмъ болѣе достойно удивленія, что они прошли около 30-ти верстъ безъ воды, въ самый знойный день. Сладчайшимъ Джаванъ-Булахской побѣды было скорое покореніе Аббасъ-Аббада. Крѣпость эта сдалась 7-го Іюля, т. е. чрезъ день послѣ разбитія Аббасъ-Мирзы.

Н. Н. У.

ДЖЕЗАРЪ-ПАША. Ахметъ-Паша, прозванный Джемаломъ, мясникомъ, родился въ 1785 году въ Восни, отъ бѣдныхъ христіанъ и еще въ дѣтствѣ обнаруживалъ дикій свой характеръ. Будучи семнадцати лѣтъ, онъ закололъ одну дѣвушку, не хотѣвшую отвѣчать на его любовь. Этотъ поступокъ заставилъ его бѣжать изъ отечества и наняться въ матрозы на небольшомъ суднѣ. Необузданный нравъ, гордость, властолюбіе, скоро довели его до ссоръ съ товарищами, что при-

нудило его оставить корабль и скраться — сперва въ Румелию, потомъ въ Апатолію, гдѣ терпѣлъ онъ нужду и едва не умеръ отъ голоду. Съ отчаянія онъ продалъ себя одному купцу, отправлявшемуся съ нововѣнками въ Египетъ. Въ Каирѣ онъ перешелъ въ Магометанскую вѣру и былъ названъ Ахметомъ. Записавшись въ службу Али-Бей, онъ отличался отважностію и слѣпымъ повиновеніемъ вождю господина. Ему особенно поручаемо было исполненіе убійствъ и казней. Онъ съ удовольствіемъ рѣзалъ головы и за эти подвиги прозванъ былъ *Джемаломъ*. Дослужившись до Камерскаго чина, онъ въ одномъ изъ такихъ дѣлъ прогнѣвилъ своего покровителя и тайно бѣжалъ въ 1778 изъ Каира въ Константинополь. Здѣсь провѣлъ онъ нѣсколько мѣсяцевъ въ крайней бѣдности и наконецъ поплылъ на кораблѣ въ Бейрутъ, искать счастья. По прибытіи въ Сирію, Джемалъ отправился въ горы къ Эмиру Друзамъ, Юсуфу. Этотъ владѣтель принялъ его благосклонно и послалъ къ Пашѣ Дамасскому. Джемалъ скоро сдѣлалъ былъ Агою и получилъ подъ начальство свое болѣе пятидесяти человекъ. Юсуфъ стряпнулъ янаденій Турковъ на Бейрутъ, единственный приморскій городъ, принадлежавшій Друзамъ, и, желая поручить управленіе его челоуку храброму, обратился съ предложеніемъ къ Джемалу. Но, зная Бейрутъ, Джемалъ началъ привлекать къ себѣ солдатъ и между тѣмъ уведомилъ Порту, что хочетъ ей передать вѣранный ему городъ; но demandingъ отвѣта изъ Константинополя, онъ объявилъ, что кромѣ Султана не признаетъ надъ собой никакой власти. Въ это время Арабскій шейхъ, Дагеръ, возмущался противъ Порты, овладѣлъ Галилеею и сдѣлалъ Акру

(*) Джемалъ-булахъ значитъ: славный родникъ

главнымъ городомъ области, которая, въ продолженіи многихъ лѣтъ, противилась войскамъ сосѣдственныхъ Паши и не боялась султанскихъ фирмановъ. Раздраженный Юсуфъ заключилъ съ Дагеромъ союзный договоръ, состоявшій въ томъ, чтобы соединенными силами отнять Бейрутъ у измѣнника Джеззара. Въ это время у береговъ Сиріи появились два Россійскіе фрегата, принадлежавшіе къ флоту графа Орлова. Русскіе, зная безпокойства, раздражавшія здѣшнія земли, хотѣли воспользоваться этимъ случаемъ. Дагеръ и Юсуфъ склонили Русскихъ напасть на Бейрутъ съ моря, а сами приступили къ городу съ сухопутнаго пути. Джеззаръ защищался съ такою храбростью и съ такимъ искусствомъ, что пріобрѣлъ уваженіе непріятелей своихъ, хотя и принужденъ былъ вступить въ переговоры. Дагеръ предлагалъ ему свою дружбу и намѣстничество въ Джефъ, съ условіемъ, чтобы онъ защищалъ этотъ городъ отъ Порты и отъ всѣхъ непріятелей. Джеззаръ на все согласился. Храбростью своею онъ хотя и пріобрѣлъ на Востокѣ большую славу, но честолюбіе его этимъ не удовлетворялось. Онъ размыслилъ, что осмидесятичетырехъ-лѣтній Дагеръ не можетъ долго противиться Султану; зная также, что Турецкая эскадра скоро должна появиться въ Сиріи, онъ оставилъ Джефъ, объявилъ себя на сторонѣ Турковъ и отправился въ Дамаскъ, гдѣ и ожидалъ прібытія флота. Лишь только Турецкій адмиралъ явился передъ Сайдою, Джеззаръ немедленно донесъ ему о пожертвованіяхъ своихъ для Порты, снискавъ его довѣренность и приступилъ съ нимъ къ осадѣ Акры.

Дагеръ старался защищать этотъ городъ, но царствовавшія тамъ безпокойства и несогласія ускорили его

сдачу. Дагеръ искалъ спасенія въ бѣгствѣ, но былъ убитъ; такимъ образомъ прекратилась война, опустошавшая Сирію.

Въ то время область Сайдская заключала въ себѣ города Сайду, Соуръ, Акру, Каифу, Сафетъ и плодородныя равнины Галилейскія. По присоединеніи къ ней съ юга Кайсаріи, съ сѣвера Бейрута, Паша удобно могъ противиться Друзамъ, Мутевалимъ, Наплусіанамъ и неукротимымъ Бедунамъ. Это обстоятельство не укрылось отъ прозорливости Капитана-Паши, Гасана, онъ видѣлъ, что область эту должно поручить человѣку отважному, хитрому и предприимчивому. Джеззаръ имѣлъ всѣ эти свойства: при осадѣ онъ обнаружилъ свое мужество и благоразуміе, и былъ явнымъ врагъ Юсуфа; намѣнивъ Дагеру, онъ не могъ примириться съ сыномъ его. Порта почтала его человѣкомъ, искренно ей преданнымъ. Гасанъ въ 1776 году исходатайствовалъ Джеззару званіе трехъ-бунчужнаго Паши и такимъ образомъ изъ простаго аги сдѣлалъ его намѣстникомъ обширной провинціи.

Джеззаръ тотчасъ перенесъ резиденцію свою въ Акру, укрѣпленную Дагеромъ. Честолюбіе заставило его нарочно помираться съ эмиромъ Юсуфомъ, которому онъ послалъ богатые подарки и даже обещалъ возвратити Бейрутъ. Эмиръ, почитая эти увѣренія дружескими, пріѣхалъ въ Акру и былъ принятъ съ почестями; но скоро, подъ разными предлогами, Джеззаръ вытребовалъ у него большія суммы денегъ; и когда Юсуфъ вознамѣрился удалиться, то былъ насильно удержанъ и непрежде получалъ свободный пропускъ изъ Акры, какъ по истощеніи своихъ сокровищъ.

По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ,

взрванный Джеззаръ умѣлъ снова заманить Эмира въ Акру, гдѣ ожидала его ужасная участь: его заставили выдать всѣ свои деньги и потомъ, подъ ложными предлогами измѣны, удавили въ собственномъ домѣ.

Смерть Юсуфа подала поводъ къ несогласію между наслѣдниками. Джеззаръ старался питать эти безпокойства, снабжалъ деньгами честолюбивыхъ искателей, помогалъ, то той, то другой партіи, и такимъ образомъ удалось ему покорить власти своей Друзовъ и Мутевалиевъ, которые принуждены были платить тягостную дань. Съ того времени Джеззаръ самовластно распоряжался въ южной Сиріи, не слушался Порты, производилъ неслыханныя жестокости и насилія, и умеръ бы неизвѣстнымъ въ Европѣ, еслибы судьба не свела его на полѣ сраженія съ Наполеономъ Бонапарте. Акра, Березина, Лейпцигъ и Ватерлоо, суть четыре вслкія неудачи «Генія войны». Увлекаемый романтическою мыслию основать въ Азій Имперію, подобную той, которую некогда создалъ Александръ Великій, Бонапарте изъ Египта двинулся въ Сирію въ 1799 году, осадилъ Акру; но Джеззаръ, при содѣйствіи Англійскаго Адмирала, Сиръ Сидни Смита, храбро защищалъ свой городъ, принудилъ по истеченіи трехъ мѣсяцевъ, снять осаду, которая дорого стоила Французамъ (смот. Акра) и отбросилъ геній Наполеона отъ Азій на Европу. Чтобы въ короткихъ словахъ дать понятіе о характерѣ этого знаменитаго изверга, приведемъ одну изъ тысячи подобныхъ жертвъ его кровавой жизни. Въ 1791 году Джеззару вдумалось отправиться въ Мекку, чтобы получить титулъ *Хаджи* (паллигрима). По прибытіи въ храмъ Каабу, чтобы взглянуть прежніе тяжкіе грѣ-

хи и смѣть съ себя невинно пролитую кровь мусульманскую, онъ произнесъ обѣтъ умертвить извѣстное число христіанъ. Возвратясь въ Акру, Джеззаръ приказалъ согнать на дворъ свой людей разнаго званія. Солдаты, рассыпавшіеся по городу, палками принуждали итти къ Пашѣ всѣхъ попадавшихся на встрѣчу. Джеззаръ явился на балконъ, съ спокойнымъ лицомъ, безъ всякаго оружія. Онъ равнодушно выбралъ изъ толпы пятьдесятъ семь человекъ, говоря: «На хбу у нихъ написано, что имъ не долго жить». Прочимъ велѣно было удалиться. Несчастные были выведены за городъ и зарваны.

Не только жители Сиріи и горы Ливанскихъ, но даже въ Дамаскѣ, Алеппо и Багдадѣ увѣрены были, что онъ колдунъ и страшился его чародѣйства. Между тѣмъ самъ онъ былъ чрезвычайно суевѣренъ. Изъ жизни Джеззара видно однако жъ, что прихода проявила его человекомъ необыкновеннымъ. Онъ былъ храбръ, уменъ, простъ, и не рѣдко являлся великодушнымъ, даже сострадательнымъ, охотно утѣшалъ несчастныхъ, и раздавалъ деньги бѣднымъ. Къ радости всей Сиріи и Порты онъ умеръ въ Маѣ 1810, почти семидесяти лѣтъ отъ роду.

ДЖИНГИЛИ, урочище, лежащее въ 35 верстахъ отъ Эчмединна (см. это), при рѣкѣ Абарани. Оно примѣчательно по военнымъ дѣйствіямъ, происшедшимъ близъ него въ послѣднюю войну съ Персіянами.

Въ срединѣ Іюня 1827 года, отрядъ Генераль-Адъютанта Красовскаго, составленный изъ весьма некомплектныхъ полковъ 1 и 3 бригады 20-ой пѣхоты, дивизіи, до 400 казаковъ и 26 орудій, сѣнилъ отрядъ Генерала Бенкендорфа при блокадѣ крѣпости Эри-

вань. Онъ имѣлъ предписаніе, послѣ выстушенія главныхъ силъ арміи къ Нахичевани, снять блокаду и расположиться станомъ около Судагента, до прибытія осадной артиллеріи, но оставить достаточный гарнизонъ въ Эчмеадзинѣ, для защищенія сего важнаго пункта и учрежденнаго въ немъ кошпитала.

Исполнивъ это предписаніе и снабдивъ Эчмеадзинскій гарнизонъ (одинъ бат. Севастопольскаго полка, 50 ратниковъ 1-ой Армянской дружины, съ 5 орудіями, подъ начальствомъ Полковника Лидель-Фельда), нужными съѣстными и другими запасами, Генералъ-Адъютантъ Красовскій, 1 Іюля, перешелъ къ Джингили, гдѣ сталъ лагеремъ, частью у самаго урочища, частью на правомъ берегу Абарани, около Алагеза, чтобы прикрыть проходившую тамъ боковую дорогу въ Грузію и близлежащія пастбищныя и сѣнокосныя мѣста. 2000 человекъ Персидской конницы, подъ начальствомъ Магмедъ-Хана Сартапа, издали слѣдовали за аррьергардомъ, неоднократно покушались на него напасть, но будучи отражены, остановились въ 10 верстахъ отъ лагеря, у подошвы Алагеза.

3-го Іюля, Красовскій, узнавъ что Сардаръ Эриванскій подступилъ къ Эчмеадзину съ 4000 конницы и пѣхоты и требовалъ сдачи отъ коменданта, рѣшился неожиданно на него напасть съ частью своего отряда, а для сего послѣ захода солнца, выступивъ на легкіхъ съ Крымскимъ и 40 егерскимъ полками, 4 орудіями и 300 казаковъ, форсированнымъ маршемъ двинулся къ Эчмеадзину; но Сардаръ, получивъ извѣстія о его приближеніи, успѣшно возвратился въ Эривань. Давъ отряду 24 часа отдыха, Красовскій обратился противъ Магмедъ-Хана; но и

онъ ушелъ въ Сардаръ-Абадъ. Остальной Іюль мѣсяцъ прошелъ въ бездѣйствіи. Сила нашего отряда уменьшилась еще откомандированіемъ одного баталіона въ Гумры и частымъ отпращиваніемъ другихъ, для прикрытія транспортовъ, которые неоднократно были атакованы непріятелемъ, но безъ всякаго успѣха. Въ началѣ же Августа Генералъ-Адъютантъ Красовскій извѣстился отъ преданныхъ намъ Армянъ, что Аббасъ-Мирза, съ 25,000 кавалеріи и пѣхоты и 24 орудіями, прибывъ въ Эриванскую область, перешелъ р. Карасу между Эчмеадзиномъ и Сардаръ-Абадомъ и расположился лагеремъ у подошвы Алагеза, при селеніи Акаракъ, имѣя авангардъ у селеніи Аштарака. 10-го Августа, въ 10 часовъ утра, 2000 непріятельской конницы приблизились по правому берегу Абарани къ лагерю. Красовскій выступилъ противъ нихъ съ двумя баталіонами, двумя орудіями и казаками, обратилъ ихъ въ бѣгство и преслѣдуя, нанесъ имъ значительный уронъ. Потомъ, оставивъ орудія и небольшое прикрытіе у входа въ крайне затруднительныя ущелія между Алагезомъ и селеніемъ Саргивиль, съ пѣхотою и казаками пробрался на высоты около с. Кирхъ Карпи, откуда, обозрѣвъ весь лагерь Аббасъ-Мирзы, возвратился почти безъ потерь въ Джингили.

12-го числа ночью часть Персидской кавалеріи, пробравшись ущеліями около нашего лагеря, съ разсвѣта, устремилась на передовые посты, но мужественно была удержана казаками до прибытія пѣхоты, и потомъ отступила въ безпорядкѣ; другая сильнѣйшая часть потянулась отъ Алагеза къ Судагенту, имѣя вѣроятно намѣреніе захватить слѣдующую отъ туда осадную артиллерію, и Генералъ-

Адъютанта Сиятгина, который былъ отправленъ изъ Грузіи въ Джингили по дѣламъ службы. Генералъ Красовскій немедленно пошелъ на перерывъ непріятелю, но отойдя двѣ версты, встрѣтилъ Генерала Сиятгина, который, съ сопровождавшимъ его баталіономъ, отразилъ уже Персіянъ. Осадная артиллерія прибыла къ Джеланъ-Оглу. Послѣ сего неудачнаго покушенія, непріятель, въ силѣ 4000 кавалеріи, остановился между Алагезомъ и лагеремъ, но и тамъ былъ атакованъ и прогнанъ Генераломъ Красовскимъ, выступившимъ противъ него съ двумя баталіонами, казаками, двумя орудіями и отдѣленіемъ конгревовыхъ ракетъ, коихъ дѣйствіе видимо разстроивало Персидскія массы.

Между тѣмъ получено было извѣстіе, что непріятель, устроивъ противъ Эчмеадзина батареи, приступилъ къ осадѣ сего важнаго пункта, объявивъ по своимъ войскамъ намѣреніе, взять его въ продолженіе трехъ дней и разрушить до основанія; довѣренный же, посланный въ лагерь отъ преданнаго намъ главнаго старшины Эриванскихъ Армянъ, объявлялъ, что Аббасъ-Мирза, по взятіи Эчмеадзина, хотѣлъ, оставивъ Красовскаго въ горахъ при Джингили, вторгнуться въ Грузію, пройдя чрезъ горы Помбу и Везабдалъ и селеніе Гумри (см. Персидская война въ 1827 — 1828 годахъ).

Генералъ Красовскій постигъ важность сихъ извѣстій. Онъ чувствовалъ, что потеря Эчмеадзина, кромѣ униженія Русскаго имени и оружія, гибели высшаго Армянскаго духовенства и ободрѣнія враговъ, могла также оказать вредное вліяніе на предполагаемую осаду Эривана и Сардаръ-Абада, а потому рѣшился разстроить замыслы Аббасъ-Мирзы быстрымъ и неожидан-

нымъ для него наступательнымъ дѣйствіемъ. Прежде всего надлежало спасти Эчмеадзинъ. И такъ, не смотря на то, что подъ рукою у Генерала Красовскаго находилось тогда только пять баталіоновъ, два полка казаковъ и двѣнадцать орудій, и что прибытіе осадной артиллеріи ожидалось не прежде какъ 17 или 18 числа, онъ, 16 числа, съ наступленіемъ вечера, выступилъ изъ Джингильскаго лагеря къ Эчмеадзину. 17-го Августа воспоелѣдовала достопамятная битва при Ушаганъ, которая будетъ описана въ особой статьѣ.

ДЖИНГИСЪ или **ЧИНГИСЪ-ХАНЪ**, см. Дай-Юань.

ДЖИДЪ. Въ старинномъ Русскомъ ратномъ дѣлѣ, подъ сими словомъ разумѣлись ножны, продолговатаго вида, о трехъ мѣстахъ, въ кои вкладывались три стрѣлы, толщиною въ палецъ, съ острыми торогранными концами копьѣцами. Сии стрѣлы бросались обыкновенно съ руки. Джидъ привѣшивался къ поясу. *Дж.*

ДЖЕНОЛА (Genola), маленькій городокъ въ Пиемонтѣ, между Кони и Савильяно (Savigliano), извѣстенъ по одержанной Австрійскими войсками побѣдѣ надъ частію Французской арміи, въ 1799 году, 4 Ноября. Для освобожденія Кони отъ осады, Французскій главнокомандующій Шампюне направилъ свою армію за Аппенины тремя отдѣльными колоннами, изъ которыхъ средняя, состоявшая изъ дивизіи Виктора, Гренье и Лемона, силою до 90 тыс., двигался на Фоссано и Мондови, встрѣтила главныя силы Австрійцевъ, числомъ до 40,000, подъ командою Меласа. Французы такъ разсѣяли свои силы, что когда Австрійцы рѣшились ихъ атаковать при Дженолѣ, только 15,000 (дивизіи Виктора и Гренье) встрѣтили 34 тысячи Австрійцевъ;

они, разумеется, были опрокинуты на всѣхъ пунктахъ и преслѣдуемы къ рѣкѣ Манръ. Войска лѣвой Французской колонны, подъ командою Гене­рала Дюэма (Duhesme), прибыли на мѣсто сраженія уже послѣ боя, и въ свою очередь были на другой день опрокинуты Австрійцами. Вся армія Французская расположилась по сѣвернымъ скатамъ Аппенинскихъ горъ, между Вилла-Нова и Монастеро.

ДЖИОРНИКО (Giornico), селеніе въ долинѣ верхняго Тессина, на дорогѣ чрезъ гору С. Готаръ въ Беллинзону и Миланъ; при немъ произошла битва, 28 Декабря 1478.

Въ концѣ 1478 года, жители кантона Ури въ Швейцаріи поссорились съ Миланцами и объявили имъ войну, въ которой по неволѣ должны были принять участіе и другіе кантоны. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 10,000 Швейцарцевъ спустились съ горы С. Готардъ къ Беллинзонѣ, въ намѣреніи склонить Миланское правительство къ миру. Впередѣ ихъ шелъ Ландаманъ Андрей фонъ Верольдингенъ съ Урійцами. Онъ атаковалъ внезапно Беллинзону, но былъ отбитъ. Швейцарцы, негодуя на эту неумѣстную пылкость, возвратились восвояси, оставивъ у Джіорнико наблюдательный отрядъ изъ 600 человекъ. По полученіи о томъ извѣстія, Графъ Торелло, начальникъ Миланской 18,000 арміи, вѣдущаго захватить слабый Швейцарскій постъ и, отрядивъ небольшую колонну въ обходъ его по Ливиненской долинѣ, самъ съ остальными силами двинулся къ Джіорнико. Фришганъ Тейлигъ, предводитель Швейцарцевъ, предложилъ имъ запрудить Тессинъ, пустить воды его по дорогѣ и окрестнымъ лугамъ и дать имъ замерзнуть, чтобы затруднить тѣмъ дѣйствіе Миланцевъ, санингъ же Швейцарцамъ прикрѣпять

къ подошвамъ желѣзные крючки. Этотъ советъ удачно былъ совершеннымъ успѣхомъ. Между тѣмъ какъ Миланцы, скользя и падая по льду, приняли въ совершенное разстройство, Швейцарцы ринулись на нихъ съ ближайшихъ горъ, опрокинули ихъ безъ труда и гнали до Вординю. Тамъ Торелло хотѣлъ развернуть свои силы и ввести въ дѣло конницу и артиллерию, но дѣтныя ковка лошадей и общее смутеніе войскъ тому препятствовали. Швейцарцы овладѣли орудіями, и обративъ ихъ противъ непріятеля, нанесли ему жесточайшее пораженіе. Миланцы снова побѣжали и были преслѣдуемы горсткою отважныхъ своихъ противниковъ до Муэзы. 1500 ихъ покрыли своими трупами окровавленный снѣгъ; болѣе 1000 утонули въ Тессинѣ; побѣдители захватили богатѣйшую добычу.

Дѣло при Джіорнико прославило Швейцарское оружіе по всей Италіи; Миланское правительство посѣдѣшило заключить миръ.

ДЖОНСЪ, (Jones), Поль, знаменитый корсеръ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, родился въ Шотландіи, близъ помѣстій Графа Селькирка, около 1736 года. Не извѣстно когда вступилъ онъ въ службу Соединенныхъ Штатовъ, и не извѣстны причины, побудившія его къ этому; знаемъ только, что въ 1775 году ему поручено было отъ Конгресса вооружить маленькую эскадру подъ командою Гопкинса, начальника Американскихъ морскихъ силъ: онъ исполнилъ это порученіе, съ успѣхомъ получилъ потомъ начальство надъ судномъ Providence, съ которымъ онъ охранялъ и привелъ счастливо къ мѣсту назначенія конвой тяжелой артиллеріи для защиты Нью-Йорка. Послѣ того провѣлъ онъ столь же счастливо нѣсколь-

ко купеческихъ судовъ въ Делаверъ въ Августъ 1776 года. Конгрессъ наградила его чиномъ капитана флота Соединенныхъ Штатовъ. Въ концѣ того же года, получивъ себѣ въ команду небольшую эскадру, онъ раззорилъ Англійскія поселенія на берегахъ Акадіи и овладѣлъ многими судами, изъ которыхъ одно судно имѣло, между прочимъ, десять тысячъ мундировъ, назначенныхъ для Англійскихъ войскъ. Получивъ отъ Конгресса подъ команду только что построенный въ Голландіи новый тридцатишести пушечный фрегатъ Индіанка, Поль Джонсъ поплылъ въ Европу, вышелъ на землю въ Вайтъ Гевнъ (White Haven), въ маленькомъ портѣ графства Комберлендъ, предводительствуя тридцатью волонтерами; онъ овладѣлъ фортами, заколотилъ пушки и, сжегши нѣсколько стоявшихъ въ портѣ купеческихъ кораблей, поднялъ паруса къ Шотландіи. — Тамъ онъ наложилъ контрибуцію на имѣніе Графа Селькирка, принудилъ Англійскій фрегатъ Дрексъ спустить флагъ, и отвелъ его въ Брестъ, вмѣстѣ съ другимъ призомъ, 7 Мая 1778 года. Но самымъ славнымъ дѣломъ въ жизни Джонсона была битва, въ Августъ 1779 года, съ двумя Англійскими фрегатами. Онъ имѣлъ у себя подъ командою *Dugas*, старое судно Остъ-Индской компаніи, купленное Конгрессомъ и вооруженное сорока пушками; *Аллиансъ*, новый тридцатишести пушечный фрегатъ, и *Палладу* Французскій тридцати двухъ пушечный фрегатъ. Джонсъ встрѣтилъ Англійскій купеческій флотъ, шедшій изъ Балтійскаго моря, подъ охраненіемъ *Серписа*, сорока пушечнаго фрегата, и *Графини Скарборо*, двадцати пушечнаго. Поль Джонсъ, завязавъ бой, оставленъ былъ остальною частию своей эскадры, но, съ однимъ только

судномъ, принудилъ два непріятельскіе фрегата сдаться. Эта битва есть одна изъ самыхъ достопамятныхъ, о которыхъ только упоминаетъ исторія, по искусству и ожесточенію сражавшихся. Побѣдитель долгое время, съ своимъ поврежденнымъ кораблемъ, блуждалъ по водамъ Сѣвернаго моря, и наконецъ прибылъ въ Тексель, гдѣ сдалъ шесть сотъ плѣнниковъ. Непріятельскіе корабли, облегавшіе входъ въ этотъ портъ, не позволяли ему выйти отсюда, не подвергавсь опасности попасться въ плѣнъ; но на конецъ, въ исходѣ 1779 года, онъ успѣлъ выбраться изъ Текселя въ Французскую гавань, гдѣ получилъ отъ Людовика XVI приглашеніе прѣхать въ Парижъ: Джонсъ очень понравился Королю, былъ награжденъ золотою шпагою, и орденомъ за военныя заслуги, и возвратился въ Америку на фрегатѣ *Ариель*. На пути онъ имѣлъ схватку съ Англійскимъ фрегатомъ *Триумфъ*, котораго также заставилъ спустить флагъ. Прибывъ въ Соединенные Штаты въ 1781 году, онъ получилъ благодарность отъ Конгресса, который поднесъ ему золотую медаль и поручилъ команду надъ строившимся еще семидесяти-пушечнымъ судномъ *Америка*. Послѣ того Поль Джонсъ присоединился было къ Адмиралу Этану (*Etaing*), который задумывалъ экспедицію противъ Ямайки, но миръ не далъ ему ничего предпринять. Послѣ краткаго пребыванія въ Америкѣ, Джонсъ опять посѣтилъ Францію, а потомъ Россію, желая вступить въ Русскій флотъ, но получалъ отказъ. Въ 1792-мъ онъ былъ въ третій разъ во Франціи, искалъ тамъ Адмиральскаго званія, но и это ему не удалось. Джонсъ умеръ въ Парижѣ, въ Июль 1792 года, въ величайшемъ удивленіи.

ДЖУНГАРІЯ, *Чжунгарія*, *Зюнг*

рѣя, обширная страна Средней Азии, между Восточнымъ Туркестаномъ, Восточною Киргизскою или Бурутскою ордою, Китайскою провинціею Ганьсу и Россіею. Она принадлежитъ нынче Китайцамъ, у которыхъ, вмѣстѣ съ сосѣднимъ ей Восточнымъ Туркестаномъ, извѣстна подъ названіемъ западнаго края, *Слюй* (см. Китай). Названіе Джунгаріи страна эта получила отъ народа Джунгаровъ, которые жили здѣсь до половины прошедшаго столѣтія, то есть, до того времени, какъ земля ихъ была покорена Китайцами, а они сами частію истреблены, частію разбѣжались по сосѣдственнымъ землямъ. По сказанію Китайскихъ историковъ, Джунгарскія племена, еще въ XV вѣкѣ, составились изъ четырехъ Калмыцкихъ поколѣній, Чжорось, Хойтъ, Хомотъ и Тургутъ, отъ чего и были прозваны Дурбанъ-ойратъ, или четыре ойрата. Каждое изъ четырехъ поколѣній имѣло своего князя или Тайцзи. Тайцзи поколѣнія Чжорось былъ сильнѣе всѣхъ и властвовалъ надъ прочими. Когда Тургутское поколѣніе ушло въ Россію, то отъ Чжоросовъ отдѣлено поколѣніе Дурботъ, и Джунгарія удержала прежнее свое названіе. Джунгары вели жизнь кочевую, занимаясь болѣе скотоводствомъ, чѣмъ земледѣліемъ; обширная земля ихъ представляла тучныя пастбища. Они были суровы, жестоки и склонны къ войнѣ; искусно владѣли ружьемъ и пиками; исповѣдывали лашанамъ. Надѣясь на свою силу, они утѣсняли окрестныя земли, а въ началѣ XVIII столѣтія, напали и на предѣлы Китая. Нѣсколько лѣтъ длилась война; много побито было Джунгаровъ; наконецъ междоусобія, ослабивъ этотъ народъ, дали Китайцамъ возможность отдѣлаться отъ опасныхъ для нихъ сосѣдей. Ханъ Джунгарскій, Да-

Томъ V.

ваци, возведенный на престолъ Амурсавою, поссорился съ нимъ и Амурсава съ своимъ поколѣніемъ, въ 19 лѣто правленія Цянь-люнь (1754), вступилъ въ Китайское подданство. Китайскій Императоръ отправилъ сильное войско въ Джунгарію и вожакамъ назначилъ Амурсану. Китайцы черезъ Баркуль и Урумци, ударили на Или, мѣстопробываніе Джунгарскаго Хана. Давацы, видя, что подданные его добровольно покоряются Китайцамъ, бѣжалъ въ Туркестанъ къ Утскому Акимъ-Бею Ходису, но выданъ и казненъ. Джунгарія съ тѣхъ поръ присоединена къ Китайскимъ владѣніямъ, и большая часть жителей ея за возмущенія истреблена.

ДИАГОНАЛЬ, въ геометріи, есть прямая линія, соединяющая вершины двухъ угловъ плоскихъ, непрлежащихъ къ одной и той же прямой, или многогранныхъ, не прилежащихъ къ одной и той же плоскости. Въ простомъ языкѣ діагональю выражаютъ всякое направленіе, которое идетъ ни вдоль, ни поперекъ, а наискось по отношенію къ какому либо протяженію (см. Геометрія).

ДИАДИНЪ, небольшое укрѣпленное мѣстечко въ Турецкой Арменіи, въ Балзетскомъ Пашалыкѣ. Оно лежитъ на скалистомъ мысѣ, образуемомъ правымъ берегомъ Евфрата, въ 35 верстахъ отъ истока этой рѣки и въ 55 отъ города Балзета, по Арзерумской дорогѣ. Во время послѣдней войны съ Турціею, укрѣпленіе Діадинское представляло видъ неправильнаго, продолговатаго четырехугольника, съ нѣсколькими башнями. Вѣтхія и неодинаково сложеныя стѣны были толщиною въ $1\frac{1}{2}$ аршина и высотой отъ 2 до 4-хъ сажень. Съ лѣваго берега Евфрата, т. е., съ юго-западной стороны, мѣстоположеніе командуетъ укрѣпленіемъ.

Послѣ покоренія г. Балзета отрядомъ Генераль-Маіора Князя Чавчавадзе, Діадинъ былъ занятъ, 3-го Сентября 1828 года, небольшою партією нерегулярныхъ войскъ напихъ. Въ мѣстечкѣ тогда обитало около 98 семействъ, изъ которыхъ 12 мусульманскихъ, остальные Армяне. Въ укрѣпленіи, по безпечности Турецкаго начальства, не было ни гарнизона, ни пушекъ. Зимомъ, съ 1828 по 1829 годъ, тамъ былъ расположенъ одинъ баталіонъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка и 6 легкихъ орудій. По Адрианопольскому трактату, укрѣпленіе Діадинское возвращено Оттоманской портѣ.

Діадинъ есть главное мѣсто Санджака сего названія, извѣстнаго своею хорошею почвою земли. Окрестность Діадина, кругомъ на 50 верстъ, изобилуетъ минеральными ключами сѣрно-горячаго и кислаго свойства. Они образуютъ на поверхности земли страннаго вида накипи. Въ 6 верстахъ отъ укрѣпленія существуетъ черезъ Евфратъ природный, разноцвѣтный мостъ, составившійся изъ минеральныхъ накипей; толстый и крѣпкій сводъ его имѣетъ длины 60, а ширины 20 шаговъ. Мостъ этотъ можетъ почитаться однимъ изъ чудесъ природы. *Н. Н. У.*

ДІАЗЪ или **ДІАЦЪ**, Варроломей (Bartholomeo Diaz), славный Португальскій мореплаватель второй половины XV вѣка. Въ Августѣ 1486 года, поручено ему было начальство надъ тремя судами, для изслѣдованія береговъ Африки. Онъ достигъ до южнаго мыса ея; первый обошелъ этотъ мысъ и назвалъ его *Мысомъ Буръ* (Cabo Tormentoso). Но по возвращеніи Діаза въ Португалію, въ Декабрѣ слѣдующаго года, Король Іоаннъ II, въ надеждѣ дальнѣйшихъ открытій за Мысомъ

Буръ, переимѣнилъ это названіе на настоящее: *Мысъ Доброй Надежды*. Въ путешествіи этомъ, Діазъ открылъ часть Африканскаго берега болѣе нежели на 300 лье; суда его возвратились изъ экспедиціи въ большомъ безпорядкѣ и онъ потерялъ часть экипажа, подвергнуся нападеніямъ дикихъ.

Надежды Короля скоро оправдались. При преемникѣ его, Эммануилѣ Великомъ, совершенно, по слѣдамъ Діаза, удачное путешествіе въ Индію, подъ распоряженіемъ Васко де Гама (см. это имя). Діазъ сопутствовалъ сему мореплавателю, въ 1497 году, только до острововъ Зеленаго мыса. Послѣ того участвовалъ онъ въ экспедиціи Кабрала, который послѣ открытія Бразиліи, находясь на пути къ мысу Доброй Надежды, претерпѣлъ бурю, лишившую его четырехъ судовъ. На одномъ изъ нихъ погибъ и Діазъ, 29-го Мая 1500 года. *С. П. К.*

ДІАМЕТРЪ. Такъ называютъ въ Начальной Геометріи прямую линію, проходящую чрезъ центръ круга, и ограниченную съ двухъ сторонъ его окружностію. Диаметръ шара есть прямая проходящая черезъ центръ шара и ограниченная съ обѣихъ сторонъ его поверхностію. Вообще диаметромъ какой ни есть кривой линіи или поверхности, называется прямая проходящая чрезъ центръ сей кривой или поверхности. Подъ диаметромъ разумѣютъ также определенную длину прямой, проведенной чрезъ центръ и ограниченной съ обѣихъ сторонъ очертаніемъ кривой линіи. Въ болѣе тѣсномъ значеніи, диаметромъ называютъ прямую, ограниченную съ обѣихъ сторонъ очертаніемъ кривой, и раздѣляющую пополамъ систему параллельныхъ хордъ той самой кривой. Въ этомъ смыслѣ многія кривыя, не имѣ-

юція центра, могутъ имѣть не только одинъ, но и безконечное число диаметровъ, какъ напримѣръ парабола. Когда диаметръ перпендикуляренъ къ хордамъ, которыя раздѣляетъ по поламъ, то онъ принимаетъ названіе *оси*. *Криволинейный диаметръ*, кривая, раздѣляющая по поламъ систему параллельныхъ хордъ какой ни есть кривой линіи.

Въ астрономіи рассматриваютъ *видимые и истинные диаметры*. Видимыи диаметромъ свѣтила называется уголъ, составленный двумя лучами зрѣнія, проведенными отъ глаза наблюдателя къ концамъ диаметра свѣтила, т. е., къ концамъ линіи, проходящей черезъ центръ этого свѣтила и ограниченной его окружностію. Видимые диаметры переизмѣняются съ перемѣною расстояній, именно, видимый диаметръ одного и того же свѣтила обратно пропорціоналенъ его расстоянію отъ земли. Видимые диаметры Солнца и Луны почти равны, видимые диаметры планетъ весьма незначительны, а звѣзды видимыхъ диаметровъ не имѣютъ. Видимые диаметры служатъ къ опредѣленію истинныхъ, когда расстояніа свѣтила отъ наблюдателя извѣстны, Истиннымъ диаметромъ свѣтила называется истинная величина диаметра, выраженная въ линейной мѣрѣ, напримѣръ въ миляхъ, верстахъ и проч., или еще отношеніе диаметра свѣтила къ диаметру земли, принятому за единицу.

Диаметромъ называютъ также поперечное измѣреніе какой нибудь вещественной длины, бревна, трубы, нити, и тому подобное. Называютъ это измѣреніе диаметромъ въ томъ предположеніи, что перпендикулярное сѣченіе этихъ длинъ есть кругъ, такъ что если черезъ центръ этого круга провести прямую линію, то она бу-

детъ выражать наибольшее поперечное измѣреніе ихъ. *Диаметральная плоскость*, плоскость, проходящая черезъ центръ поверхности. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ плоскость, раздѣляющая пополамъ систему параллельныхъ хордъ; когда диаметральная плоскость пересѣкаетъ систему параллельныхъ хордъ подъ прямымъ угломъ, то она называется *главною*. *Диаметральная поверхность*, есть геометрическое мѣсто середины всѣхъ параллельныхъ между собою хордъ рассматриваемой поверхности. С. И. 3.

ДИАФРАГМА, см. зрительная труба.

ДИБИЧЬ ЗАБАЛКАНСКІЙ, Иванъ,

Карлъ, Фридрихъ, Антонъ, Генераль-Фельдмаршалъ, Графъ, родился $\frac{2}{13}$ Мая 1785 въ Силезіи, въ Требницкомъ округѣ, въ помѣстьи Грослейпе. Онъ былъ младшій сынъ Барона Ганса (Ивана) Эренфрида Дибича, имѣвшаго отъ перваго брака двухъ сыновей, изъ коихъ одинъ убитъ въ походахъ Пруссаковъ противъ Французовъ, во время революціи, а другой находился въ нашей службѣ Полковникомъ; отъ втораго брака съ Маріею Антоанеттою Эркертъ, родомъ изъ Байрейта, родились три дочери и нашъ Графъ. Фамилія Дибичей почитается весьма древнею, и уже въ 1241 году, одинъ изъ нихъ сражался съ Монголами при Лигницѣ. Отецъ Графа соединялъ съ весьма основательными познаніями, воинскую опытность, которую онъ приобрѣлъ въ Семилѣтнюю войну, служа Маіоромъ и адъютантомъ при Фридрихѣ Вел. По смерти сего Государя, онъ произведенъ въ Подполковники и сдѣлавъ флигель-адъютантомъ; послѣ того жилъ въ отставкѣ въ своемъ помѣстьи до поступленія въ Русскую службу, и съ удовольствіемъ видѣлъ счастливыя способности, особливо отличную память

въ своемъ сынѣ. Тамошній сельскій учитель преподавалъ ему въ короткое время первоначальныя познанія, самъ же отецъ обучалъ его географіи, исторіи и математикѣ, къ коимъ молодой Дибичъ показывалъ великую охоту. По достиженіи двѣнадцати-лѣтняго возраста, онъ былъ принятъ въ Берлинскій кадетскій корпусъ. Неутомимое прилежаніе и свѣдущіе наставники способствовали быстрымъ его успѣхамъ. По просьбѣ отца, вступившаго послѣ того времени въ Русскую службу, и желавшаго имѣть при себѣ все свое семейство, Императоръ Павелъ изволилъ самъ отнестись къ Прусскому правительству объ увольненіи молодого Дибича изъ Прусской службы. Посему онъ въ 1801 году, въ чинѣ Подпоручика, получилъ отставку и наилучшій аттестатъ, и вмѣстѣ съ отцемъ прѣехалъ въ Петербургъ. Хотя они при своемъ туда прибытіи не нашли уже въ живыхъ Императора Павла, но и преемникомъ его, Императоромъ Александромъ Павловичемъ, приняты были благосклонно. Молодой Дибичъ немедленно опредѣленъ Прапорщикомъ Лейбъ-Гвардіи въ Семеновскій полкъ, съ коимъ находился при коронаціи Императора въ Москвѣ. По возвращеніи въ Петербургъ, онъ при ревностномъ исправленіи службы, занялся изученіемъ Русскаго языка. Война съ Франціею 1805 года вызвала его на поле чести; онъ въ первый разъ былъ въ сраженіи при Аустерлицѣ 20 Ноября, гдѣ, бывъ раненъ пулею въ правую руку, взялъ шпагу въ лѣвую, не оставяя своего мѣста. Въ награду онъ получилъ золотую шпагу, съ надписью *за храбрость*. Время до новой войны съ Франціею 1806 года, Дибичъ провелъ въ Петербургѣ, потомъ отправясь съ полкомъ въ Пруссію, отличился въ сраженіяхъ при Эйлау, при

Гейльсбергѣ и при Фридландѣ, за что, кромѣ повышенія въ чинахъ до Капитана, награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 класса и Прусскимъ, за заслуги. Мирное время послѣ Тильзитскаго мира до отечественной войны 1812 года, старался онъ употребить для высшаго образованія, и потомъ перепросился на службу въ Генеральномъ Штабѣ. Въ чинѣ Подполковника онъ прикомандированъ былъ къ штабу Генерала Графа Витгенштейна, и приобрѣлъ его довѣріе своею ревностію, способностями и храбростію. Особенно отличился онъ въ кровопролитныхъ битвахъ при Полоцкѣ (6 и 7 Октябля 1812), гдѣ между прочимъ, начальствуя надъ ополченіемъ изъ 3000, только лишь прибывшихъ, мало обученныхъ крестьянъ, но ревностныхъ, пламенныхъ сыновъ отечества, овладѣлъ мостомъ, и чрезъ то помогъ разбить непріятеля. За таковыя отличія произведенъ въ Генераль-Маіоры и награжденъ орденами. Но не шпагою только онъ снискивалъ себѣ лавры. Преслѣдуя съ небольшимъ летучимъ отрядомъ отступавшій изъ подъ Риги корпусъ Макдональда, онъ пресѣкъ сообщеніе главныхъ его силъ съ арріергардомъ, составленнымъ изъ Прусскихъ войскъ, подъ начальствомъ Генерала Йорка; умѣлъ искуснымъ размѣщеніемъ отряда обмануть своего противника, который думалъ имѣть противъ себя превосходную силу, и склонилъ его къ заключенію конвенціи въ Таурогенѣ (18 Декабря 1812), въ силу коей Пруссаки отдѣлились отъ Французовъ. За это дѣло Дибичъ получилъ орденъ Св. Анны первой степени. Потомъ онъ былъ назначенъ Генералъ-Квартирмейстеромъ Витгенштейновой арміи, и вступилъ Генераломъ, съ побѣдоносными нашими войсками, въ Берлинъ, который онъ за 12

лтъ оставилъ въ чинѣ Подпоручика. Въ 1813 году онъ сдѣланъ былъ Генераль-Квартирмейстеромъ союзныхъ армій и остался въ этомъ званіи по принятіи главнаго начальства надъ войсками Генераломъ Барклай де Толли. По дознанію его искусству въ переговорахъ, онъ былъ посланъ во время перемирія въ Богемію, для совѣщанія съ Австрійскими Генералами о предположеніяхъ къ начинавшемуся походу. Послѣ возобновленія военныхъ дѣйствій, онъ особенно отличился при Дрезденѣ, при Кульмѣ и Лейпцигѣ и на 28 году былъ произведенъ Генераль-Лейтенантомъ. Когда союзныя войска перенесли свое оружіе во Францію, онъ содѣйствовалъ при одержаніи побѣды при Ла Ротьерѣ и Арсисѣ, а послѣ сего послѣдшаго сраженія, въ военномъ совѣтѣ, настаивалъ на исполненіи плана Императора Александра, слѣдовать прямо въ Парижъ (см. Арсисъ-сюръ-Объ и Феръ Шампенуазъ). Послѣдствія оправдали это смѣлое, но мудрое предпріятіе и Императоръ Александръ, на высотѣ Вельвила, въ виду завоеваннаго Парижа, обіялъ его и наградилъ орденомъ Александра Невскаго. По заключеніи мира, Дибичъ отправился въ Варшаву, гдѣ, 19-го Мая 1815 года, сочетался бракомъ съ племянницею Князя Барклая де Толли, Баронессою Женни Турнау. Но побѣгъ Наполеона съ острова Эльба вызвалъ его снова на поле чести. Онъ былъ призванъ въ Вѣну, а оттуда отправляясь, въ званіи начальника штаба, въ армію. Въ этомъ званіи онъ находился на смотрѣ Россійскихъ войскъ при Вертю, и по возвращеніи въ Россію, оставался въ немъ въ Могилевѣ, при 1-ой арміи, подъ начальствомъ Фельдмаршала Князя Барклая де Толли и Генерала Варона Сакеа. Императоръ Александръ сдѣлалъ его Генераль-Адъ-

ютантомъ и взялъ съ собою на Лайбахскій конгрессъ. Съ того времени онъ былъ неразлучнымъ спутникомъ Императора. Бывъ въ 1822 году назначенъ начальникомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Баронъ Дибичъ имѣлъ вліяніе на всю армію. Въ 1825 году сопровождалъ онъ Императора въ Таганрогъ, и по возвращеніи его оттуда въ Петербургъ, съ прискорбнымъ извѣстіемъ о кончинѣ Императора, немедленно посланъ былъ съ Генераль-Адъютантомъ Княземъ Волконскимъ въ Варшаву, къ Цесаревичу Константину Павловичу. Возвратясь съ возобновленнымъ отреченіемъ Цесаревича отъ престола, Дибичъ, вѣрностію, совѣтомъ и дѣломъ былъ осчастливленъ полной довѣренностію Императора Николая Павловича. По объявленіи войны Турціи въ 1828 году, онъ сопровождалъ Его въ армію, но сначала могъ дѣйствовать на военныя операціи только посредственно. Оправившись въ началѣ Сентября отъ болѣзни, продолжавшейся нѣсколько недѣль, онъ пожалъ новыя лавры при осадѣ и взятіи Варны, и получилъ орденъ Андрея Первозваннаго съ лестнымъ рескриптомъ. Въ 1829 году, Дибичъ былъ душею втораго похода. По его предложенію главная квартира переведена была въ Яссы; продовольствіе войскъ производилось по его планамъ. Тогда онъ начерталъ планъ для возобновленія брани. Въ концѣ зимы 1828 онъ былъ призванъ въ Петербургъ, а оттуда возвратился въ Яссы, Главнокомандующимъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Европейской Турціи. Въ Апрѣлѣ начались военныя дѣйствія. Сраженіе при Кулевчѣ (30 Мая) и взятіе Силистріи (18 Іюня), сдѣлали возможнымъ исполненіе достопамятнаго плана новаго Главнокомандовавшаго, перейти Балканы между

Варною и Шумлою и двинуться на Константинополь, между тѣмъ какъ Турки мнили, что главныя Россійскія силы обратятся на Шумлу. Побѣдою при Айдосѣ (13 Июля), переходъ черезъ Балканы совершился. Высочайшими рескриптами Главнокомандующій пожалованъ Фельдмаршаломъ, Графомъ Россійской Имперіи, съ наименованіемъ Забалканскаго и кавалеромъ ордена Св. Георгія первой степени. Взятіемъ Адрианополя (8 Августа), заключился этотъ краткій, но для нашего оружія чрезвычайно знаменитый походъ, въ коемъ Графъ Дибичъ чело-вѣколюбіемъ и снисхожденіемъ умножилъ свою воинскую славу. 9-го Сентября въ этомъ городѣ заключенъ миръ съ Портою. По случаю Польской революціи во Франціи, Графъ Дибичъ посланъ былъ къ Берлинскому двору, но возстаніе, возникшее 17 Ноября 1830 въ Царствѣ Польскомъ, вызвало его снова къ начальствованію надъ арміею, назначенною къ усмиренію мятежа. Въ концентрическомъ направленіи двинулъ онъ свои силы, 24 Января 1831 года, отъ Ковно, Бреста и Влодавы на Варшаву, надѣясь овладѣть оною немедленно и кончить войну однимъ рѣшительнымъ ударомъ. Но мужественное сопротивление Поляковъ при Добре (5 Февраля), Ваврѣ (7, 9 Февраля) и Гроховѣ (13 Февраля, см. эти слова), неожиданное наступленіе весенней оттепели, а можетъ быть и мгновенное ослабленіе прежней рѣшительности Графа Дибича, были причиною, что онъ отложилъ на нѣкоторое время свое намѣреніе. Въ первыхъ числахъ Марта армія наша потянулась къ устью Вѣпржа, гдѣ Фельдмаршалъ хотѣлъ переправиться черезъ Вислу. Движеніе Поляковъ на Седлецъ (въ концѣ Марта), заставило его оставить и этотъ планъ. Онъ по-

спѣшилъ обратнo въ Седлецъ, и слѣдовала потомъ за Поляками, отступавшими къ Варшавѣ. Послѣ сего, когда Поляки въ Маѣ водступили внезапно къ правому крылу нашей арміи, стоявшему при Остроленкѣ и Ломѣ, и потянулись до Тысочина, Дибичъ немедленно переправился черезъ Бугъ при Грамѣ, напалъ на Нуръ, занятый Поляками, и тѣмъ принудилъ ихъ къ отступленію на Остроленку и за Наревъ. Войска наши наступали такъ стремительно, что одинъ Польскій корпусъ, подъ начальствомъ Гельгуда, былъ совершенно отрванъ, а остальные силы мятежниковъ нагнаны при Остроленкѣ. Тамъ завязалась кровопролитная битва 16 Маѣ, въ слѣдствіе коей Поляки, совершенно разбитые, отступили въ Прагу, но были однако преслѣдованы. Дибичъ, соединясь тогда съ гвардіею, отрядилъ корпусъ для преслѣдованія Гельгуда, шедшаго въ Виленскую губернію, и расположилъ лагерь между Пултускомъ, Романомъ и Пржашницею. Свѣршившая тогда въ нашѣмъ войскѣ полера прекратила тамъ славуу князя его, 29 Маѣ въ четверть 19 часа по утру. (Zelmont, Graf v. Diebitz-Sabalkan, Dresden, 1830.) В. С. Л.

ДИВЕРСИЯ, см. Демонстрація.

ДИВИЗІОНЪ. Такъ называется одна изъ подразделеній боеваго пѣхотнаго кавалерійскаго и артиллерійскаго строев. Во всѣхъ этихъ трехъ родахъ войскъ, дивизионъ не входитъ въ хозяйственное ихъ раздѣленіе, а потому не имѣетъ внутренняго управленія, или какихъ либо заведеній, подобныхъ ротамъ, цейхгаузамъ или мастерскимъ, имѣющимся въ ротахъ, эскадронахъ или батареяхъ; но существуетъ только въ строго и служитъ для постановленнаго перехода отъ крупныхъ къ мелкимъ подразделеніямъ фронта, для

редачи командъ и вообще для удобнѣйшаго исполненія построений и эволюцій.

Не во всѣхъ Государствахъ эта строевая часть существуетъ въ одинаковомъ видѣ: въ нѣкоторыхъ, ее во все не имѣется; въ другихъ, она существуетъ только въ кавалеріи; въ иныхъ, части, соответствующія нашимъ дивизионамъ, называются ротами и проч. Не входя въ подробности этихъ различій, не представляющихъ впрочемъ особенной важности, мы разсмотримъ только составъ и устройство дивизионовъ въ Россійскихъ войскахъ.

Во *львовѣ* дивизионъ состоитъ изъ двухъ взводовъ: сила его зависитъ отъ числа рядовъ, состоящихъ вообще во взводахъ, и, какъ по существующему нынѣ уставу, постановлено при батальонномъ расчетѣ имѣть въ каждомъ взводѣ не менѣе 14-ти рядовъ, то на семъ основаніи, батальонъ, имѣющій всего отъ 56 до 84 рядовъ и раздѣляющійся на четыре взвода, будетъ имѣть два дивизиона, каждый отъ 28 до 42 рядовъ, или 84 до 126 человекъ; батальонъ, состоящій отъ 84 до 112 рядовъ, раздѣляемый на шесть взводовъ, будетъ заключать три дивизиона, каждый отъ 28 до 38 рядовъ, или отъ 84 до 114 челов.; наконецъ, въ батальонѣ, имѣющемъ 112 рядовъ и болѣе, раздѣляющемся уже на восемь взводовъ, будетъ уже четыре дивизиона, каждый не менѣе 28 рядовъ или 84 чел. На этомъ расчетѣ основаны правила ранжированія нашихъ пѣхотныхъ батальоновъ. Число унтеръ-офицеровъ зависитъ также отъ общаго ихъ числа въ батальонѣ; но во всякомъ случаѣ, ихъ не можетъ быть въ дивизионѣ менѣе 10-ти.

Вообще, въ нашей пѣхотѣ, когда батальонъ находится въ надлежащемъ комплектѣ, дивизионъ составляетъ че-

твертую его часть; въ строю дивизионамъ присвоиваются номера: 1, 2, 3 и 4-й, начиная отъ праваго фланга; 1-й и 2-й дивизионы составляютъ первый, а 3-й и 4-й второй полубатальоны; первые ранжируются съ права на лѣво, послѣдніе съ лѣва на право. — (см. *Ранжирь*.)

Дивизионами командуютъ старшіе изъ взводныхъ Командировъ въ каждомъ; мѣста ихъ: въ развернутомъ строѣ на правыхъ флангахъ своихъ дивизионовъ, въ сомкнутыхъ колоннахъ на дирекціональномъ флангѣ; въ разомкнутыхъ же колоннахъ (на взводныхъ или дивизионныхъ дистанціяхъ), при прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ, а также когда дивизионъ ходитъ отдѣльно — передъ серединою оного. —

Во полкахъ гвардейской пѣхоты, гренадерскихъ, пѣхотныхъ и егерскихъ, въ которыхъ существуютъ гренадерскія или карабинерныя роты, и въ которыхъ, въ батальонномъ строю, гренадерскія или карабинерныя взводы становятся на правомъ, а стрѣлковыя на лѣвомъ флангѣ, дивизионы состояются изъ взводовъ разныхъ ротъ. Такимъ образомъ у насъ боевое раздѣленіе не сходится съ хозяйственными: это представляетъ ту невыгоду, что командиры дивизионовъ имѣютъ въ командуемой части взводы разныхъ ротъ; но за то они, находясь посрединѣ, между взводами своей роты (кромѣ гренадерской) удобнѣе могутъ наблюдать за обоими; кромѣ того, это раздѣленіе гренадерской роты по флангамъ батальона представляетъ еще многія, весьма важныя, выгоды въ тактическомъ отношеніи. (См. *батальонъ и строй пѣхоты*).

Во саперныхъ же, линейныхъ и внутреннихъ гарнизонныхъ батальонахъ, въ которыхъ всѣ четыре роты

строится нераздельно, этого различія между строевымъ и хозяйственнымъ раздѣленіемъ баталіона не существуетъ: въ нихъ каждая рота составляетъ въ тоже время и дивизионъ, и ротные командиры стоятъ въ развернутомъ строю на правыхъ флангахъ своихъ ротъ. —

Когда одна рота обучается или дѣйствуетъ отдѣльно, то принимаетъ видъ и наименованіе дивизиона: тогда, какъ само собою разумѣется, онъ состоитъ изъ двухъ собственныхъ взводовъ, которые ранжируются уже независимо отъ баталіоннаго разчета: 1-й съ права на лѣво, 2-й съ лѣва на право.

Въ кавалеріи. Дивизионъ состоитъ изъ двухъ эскадроновъ; сила его опредѣляется числомъ чиновъ въ сихъ послѣднихъ, и согласно правилу, на которомъ основано формированіе эскадрона, дивизионъ въ нашей кавалеріи бываетъ не менѣе 120 и не болѣе 300 чел. при 30 унтеръ-офицерахъ.

По настоящему составу Россійской кавалеріи, въ гвардейскихъ кавалерійскихъ полкахъ, во всѣхъ кирасирскихъ и двухъ уланскихъ дивизіяхъ, входящихъ въ составъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, состоитъ въ каждомъ по три дивизиона; въ легкихъ же кавалерійскихъ, принадлежащихъ къ пѣхотнымъ армейскимъ корпусамъ, по четыре, а въ драгунскихъ по пяти дивизионовъ въ полку. —

Такимъ образомъ дивизионы представляютъ первое крупное подраздѣленіе полка: 1-й состоитъ изъ первыхъ двухъ эскадроновъ, и за тѣмъ другіе принимаютъ послѣдующіе номера по старшинству входящихъ въ нихъ эскадроновъ; въ обыкновенномъ строю они располагаются по порядку этихъ номеровъ, начиная отъ праваго фланга; при построеніи же боевыхъ порядковъ, въ легкихъ кавалерійскихъ дивизіяхъ, четвертые дивизионы полковъ,

составляющихъ боевыя линіи, не строятся въ общей линіи своего фронта, но становятся по эскадронно во взводныхъ колоннахъ, за правымъ и лѣвымъ флангами линіи, дабы прикрывать фланги и исполнять обязанности фланкерской службы, не нарушая сомкнутаго строя самой линіи. Въ драгунскихъ полкахъ для сего назначены пятые дивизионы, называемые *ликинерными* по вооруженію ихъ пиками, въ боевыхъ порядкахъ они становятся подобно вышесказанному, позади фланговъ боевыхъ своихъ линій, а при дѣйствіи полка въ пѣшемъ строю по флангамъ колонны коноводовъ, для прикрытія ихъ, а также и для поддержанія въ случаѣ нужды, кавалерійскимъ дѣйствіемъ своего сѣшеннаго полка. Въ полкахъ же шести эскадроннаго состава, особыхъ дивизионовъ для фланкерской службы не имѣется, и всѣ три дивизиона строятся въ сомкнутомъ фронтѣ нераздельно.

Дивизионы въ кавалеріи, подобно какъ и въ пѣхотѣ, не имѣютъ ничего общаго съ хозяйственнымъ раздѣленіемъ полковъ, исходящимъ отъ полка прямо къ эскадронамъ; а потому, если только не, отдѣлены на законномъ основаніи, они не имѣютъ при себѣ ни какаго собственнаго унтеръ-штаба и не ведутъ никакихъ счетовъ по артельной, фуражной или аммуничной части. У насъ, на отдѣльномъ положеніи существуютъ дивизионы только въ корпусѣ жандармовъ: С. Петербургскій, Московскій и Варшавскій, и дивизионы жандармскаго полка, изъ коихъ одинъ находится въ Кіевѣ, другой въ главной квартирѣ дѣйствующей арміи, а одинъ разбитъ по корпуснымъ штабамъ.

Дивизионами въ кавалеріи командуютъ Штабъ-Офицеры, а при не-

достатки ихъ старшіе Ротмистры или Капитаны. Штатные Дивизионные Командиры, со времени утверженія въ этомъ званіи, получаютъ столовые деньги на равнѣ съ баталіонными Командирами пѣхоты. — Мѣста ихъ: въ развернутомъ строѣ передъ серединою своего дивизиона въ 15 шагахъ, въ колоннахъ у дирекціональнаго фланга, противу середины.

Въ артиллеріи, какъ пѣшей такъ и конной, дивизионъ представляеть также только строевое подраздѣленіе батареи, и составляетъ половину оной, заключаѣ въ себя два взвода или 4 орудія съ прислугою и лицами. — Число же людей и лошадей въ ономъ опредѣляется родомъ и калибромъ орудій, его составляющихъ. — Въ строю каждой батареи, первые два взвода составляютъ 1-й, а два послѣдніе 2-й дивизионъ; командуютъ ими Капитаны или старшіе въ батареѣ Офицеры, по назначенію ближайшаго своего начальства; но никакого особеннаго содержанія по этому званію не получаютъ. — Мѣсто ихъ: въ развернутомъ строю, когда батарея стоитъ въ наступномъ или отступномъ боевомъ порядкѣ, за интерваломъ между средними орудіями своего дивизиона, въ 4-хъ шагахъ за линією орудейныхъ фейерверкероу; когда же батарея стоитъ на передкахъ въ наступномъ или отступномъ порядкѣ, то передъ серединою тѣхъ же интерваловъ, въ 4-хъ шагахъ отъ линіи уносныхъ фейерверкероу; во взводныхъ колоннахъ; въ 4-хъ шагахъ отъ дирекціональнаго фланга, противу середины дивизиона; въ дивизионной колоннѣ на дистанціяхъ передъ серединою, а въ густой на дирекціональномъ флангѣ въ 4-хъ шагахъ противу середины дивизиона.

ДИВИЗИЯ. Въ сухопутныхъ войскахъ, названіе это присвоивается болѣ-

шимъ частямъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ полковъ пѣхоты съ пѣшею, или кавалеріи съ конною артиллерією, или иногда изъ одного, иногда же изъ трехъ родовъ войскъ въ совокупности.

До конца прошедшаго столѣтія, и именно до революціонныхъ войнъ, дивизіи не имѣли опредѣленнаго вида и состава: обыкновенно нѣсколько мелкихъ частей различныхъ войскъ, находившихся въ одномъ городѣ, провинціи или въ какой нибудь сторонѣ театра войны, соединялись для большаго удобства въ надзоръ и командованіи, подъ наружное начальство одного лица, въ одну массу, называвшуюся дивизією, въ которой какъ числительная сила, такъ и составъ непрерывно мѣнялись по мѣстнымъ и другимъ случайнымъ соображеніямъ, а власть временныхъ и часто смѣнявшихся начальниковъ не основывалась ни на какихъ точныхъ положеніяхъ. — Такой порядокъ вещей представлялъ важныя неудобства до неопредѣлительному вліянію начальниковъ на строевое и хозяйственное управленіе частей, отъ чего высшее военное начальство обременялось всеми подробностями административныхъ распоряженій, а распоряженія по военнымъ дѣйствіямъ необходимо должны были запутываться отъ недостатка равенства и единства между разными дивизіями. — Устройство это еще могло быть терпимо въ небольшихъ арміяхъ прошедшаго времени, коихъ управленіе вообще было не сложно, и когда самыя военныя дѣйствія производились съ нерѣшительностію и медленностію. Но, съ наступленіемъ новой эпохи веденія войны, когда дѣйствующія силы стали значительно увеличиваться, а съ тѣмъ вмѣстѣ увеличилась и слож-

ность ихъ управленія, и когда военныя дѣйствія стали производиться съ большою противу прежняго рѣшительностію и быстрою, требующими особенной точности въ исполненіи всѣхъ движеній, начала давно оказываться необходимостью въ постоянномъ и систематическомъ раздѣленіи арміи, которое представляло бы опредѣленныя промежуточныя инстанции между центральнымъ управленіемъ и мелкими частями и обложало бы такимъ образомъ исполненіе всѣхъ распоряженій.

Таковы были причины, подавшія Французамъ первую мысль о правильномъ составѣ дивизій: въ 1793 году, Французское правительство раздѣлило армію свою, какъ для мирнаго, такъ и для военнаго времени, на дивизіи съ постоянными штабами.— Въ подражаніе Римскимъ легионамъ (см. легионъ), онѣ составлены были изъ трехъ родовъ войскъ, а именно: изъ 12 батальоновъ пѣхоты, 8 эскадроновъ кавалеріи и 12 или 16 орудій; въ этомъ видѣ, онѣ имѣли достаточную самостоятельность на случай отдѣльнаго дѣйствія, а чрезъ штабы ихъ исполнялись съ должною постепенностію всѣ распоряженія Главнокомандующаго, по содержанію войскъ и по военнымъ операціямъ.

Съ самаго же начала революціонныхъ войнъ, выгоды этого раздѣленія оказались очевидными, особенно когда Наполеонъ, первыми блестящими своими успѣхами въ Италіи, показалъ, какъ надобно умѣть пользоваться имъ, для легкаго и простаго исполненія самыхъ сложныхъ предначертаній, и направлять эти отдѣльныя, правильно сдѣланные части, съ быстрою, точностію и согласіемъ.

Въ послѣдствіи, съ увеличеніемъ ар-

мій, когда число дивизій стало умножаться до десяти и болѣе, начала обнаруживаться необходимость еще въ новомъ промежуточномъ раздѣленіи, которое позволяло бы изъ нѣсколькихъ дивизій составлять болѣе крупныя самостоятельныя части. Въ 1800 году, въ Рейнской арміи Генерала Моро, появилось первое раздѣленіе на корпуса; оно впрочемъ сдѣлано было по собственному распоряженію Главнокомандующаго и не было подведено ни подъ какія правильныя формы; но въ 1804 году, сборъ огромной Французской арміи въ Булоньскомъ лагерѣ далъ Наполеону возможность окончательно сообразить и исполнить раздѣленіе на корпуса, правильнаго и постояннаго состава. Съ того времени, и особенно съ развитіемъ новаго способа употребленія кавалеріи большими массами, для рѣшительныхъ дѣйствій, приобзавденіе мелкихъ частей кавалеріи къ пѣхотнымъ дивизіямъ сдѣлалось уже бесполезнымъ; Наполеонъ показавъ это еще въ 1796 году соединивъ раздробленную свою кавалерію въ одинъ резервъ, а въ Булоннѣ довершилъ это преобразование, составивъ изъ кавалеріи дивизіи постоянной силы и состава.— Послѣ того, дивизіи образовались уже не изъ трехъ родовъ войскъ; но отдѣльно, изъ опредѣленнаго числа пѣхоты или кавалеріи, съ принадлежащею къ нимъ артиллеріею.

Эта организація вскорѣ была принята во всѣхъ Государствахъ, а въ началѣ 1813 года, съ учрежденіемъ большой дѣйствующей арміи, введена была и въ наши войскахъ. Теперь, во всѣхъ благоустроенныхъ Европейскихъ арміяхъ, дивизіи составлены на этомъ основаніи, съ нѣкоторыми легкими измѣненіями, а у насъ получили онѣ новое образованіе въ 1830 и 1834

годать при переформировании армейской пехоты, кавалерии и артиллерии.

По этому положению, низы во всей Российской пехоте считается 29 дивизий, из которых 3 гвардейских $2\frac{1}{2}$ гренадерских и 26 армейских; из числа сих последних, восемнадцать, от N° 1 до 18 включительно, вводятъ въ составъ нашихъ шести армейскихъ пехотныхъ корпусовъ, по три въ каждый; 19 и 20 съ одною гренадерскою бригадою, состоятъ въ Отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ; 21-го составляютъ войска въ Финляндіи разположенныя; 22-я принадлежитъ Отдѣльному Оренбургскому, а 23 Отдѣльному Сибирскому корпусу.

Гвардейскія дивизіи состоятъ, каждая изъ 4-хъ, трехъ-баталіонныхъ полковъ, изъ коихъ 2 гренадерскихъ и 1 егерскій, стараго состава и наименованій (см. Гвардія), всего по 12 баталіоновъ. Такимъ же образомъ составлены гренадерскія дивизіи, въ коихъ каждая состоитъ изъ 3-хъ гренадерскихъ и 1 карабинернаго полковъ, съ тою только разницею, что полки сии имѣютъ по 4 баталіона, следовательно въ дивизіи считается по 16 баталіоновъ; но въ боевой расчетъ дивизій входятъ полки только въ трехъ-баталіонномъ составѣ; четвертые же баталіоны, хотя въ мирное время и состоятъ при полкахъ, но въ военное, отдѣляются отъ нихъ и составляютъ особые *резервные баталіоны* назначенные собственно для укомплектованія дѣйствующихъ.

Армейскія пехотныя дивизіи, принадлежащія къ составу пѣхотныхъ корпусовъ, и сформированныя одинаковымъ образомъ, состоятъ каждая изъ четырехъ полковъ 4-хъ-баталіоннаго состава, раздѣляемыхъ на двѣ бригады 1-я имѣетъ двухъ пехотныхъ, 2-я имѣетъ

двухъ егерскихъ. Такимъ образомъ каждая дивизія заключаетъ 16 баталіоновъ, изъ которыхъ половина линейной и половина легкой пехоты. — Кроме сихъ дивизій, составляющихъ собственно такъ называемый дѣйствующій войска, на каждый изъ 6 ти пѣхотныхъ корпусовъ имѣется по одной *резервной* дивизіи, составленной изъ пятихъ баталіоновъ полковъ того же корпуса. Четыре баталіона принадлежащія полкамъ одной дивизіи, составляютъ сводную *резервную бригаду*, а три бригады — *резервную дивизию*, которой присваивается и номеръ своего корпуса. Въ эти дивизіи поступаютъ нижніе чины, выслужившіе во фронтѣ 15 лѣтъ, на остальныхъ 5 лѣтъ службы, до увольненія въ безсрочный отпускъ, и рекруты, назначенные на укомплектованіе тѣхъ же частей, такъ, что старые солдаты, образуя въ нихъ поспѣвающія кадры, обучаютъ новобранцевъ и такимъ образомъ каждая дивизія, бригада и полкъ имѣетъ свой опредѣленный источникъ комплектованія обученными людьми. — Для удобнѣйшаго управленія сообразно съ этою цѣлію, дивизіи эти соединены подъ общій начальствомъ Инспектора резервной пехоты, въ штабъ котораго сосредоточиваются всѣ распоряженія по ихъ строевой и хозяйственной части. Резервные баталіоны полковъ Кавказскаго корпуса въ это число не входятъ и остаются въ постоянномъ разположеніи въ полковыхъ штабъ квартирахъ. Наконецъ, когда во военныхъ или какимаъ либо другихъ обстоятельствахъ дѣлается сборъ безсрочно отпущенныхъ нижнихъ чиновъ, они соединяются по чинамъ своихъ баталіоновъ также въ дивизіи, которыя въ такомъ случаѣ получаютъ название *областныхъ*. 21-я, 22-я и 23-я пехот-

ными дивизиі состоятъ изъ линейныхъ баталіоновъ, къ которымъ приписаны урядныя и этапныя инвалидныя команды; эти дивизиі, по числу своихъ баталіоновъ, раздѣляются: 21-я и 22-я на двѣ, а 23-я на четыре бригады.

Въ кавалеріи, дивизиі состоятъ изъ четырехъ полковъ; всего въ Россійской арміи ихъ считается шестнадцать, изъ коихъ гвардейскому корпусу принадлежатъ: одна кирасирская изъ 4-хъ полковъ, и двѣ легкихъ гвардейскихъ кавалерійскихъ, каждая изъ трехъ полковъ разнаго рода.—Армейскія же кавалерійскія дивизиі, по существовавшему въ 1834 году переформированію, имѣютъ различный составъ: двѣ кирасирскихъ, двѣ уланскихъ и двѣ драгунскихъ дивизиі, входящія въ составъ нашихъ трехъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, имѣютъ по четыре полка одинаковаго рода, кирасирскіе и уланскіе по 6-ти эскадроновъ, и драгунскіе по 10-ти.—Легкія же кавалерійскія дивизиі, принадлежащія 6-ти пѣхотнымъ и отдѣльному гренадерскому корпусамъ, состоятъ каждая изъ двухъ уланскихъ полковъ, образующихъ 1-ю бригаду, и двухъ гусарскихъ, составляющихъ 2-ю: въ полкахъ сихъ имѣется по 8-ми эскадроновъ, слѣдовательно въ дивизиіхъ по 32. Эти легкія дивизиі, состояя непосредственно при пѣхотныхъ корпусахъ, остаются всегда подъ прямымъ начальствомъ корпуснаго Командира, исключая 4-й и 5-й, которые нынѣ отдѣлены отъ своихъ корпусовъ и составляютъ такъ называемый сводный кавалерійскій корпусъ, расположенный въ Украинскомъ военномъ поселеніи.

Въ Артиллеріи, дивизією называется соединеніе всѣхъ бригадъ и батарей, принадлежащихъ одному пѣхотному или резервному кавалерійскому кор-

пусу, и потому ихъ считается всего десять, не включая въ то число артиллеріи, принадлежащей отдѣльному гвардейскому, Кавказскому корпусамъ и казачьимъ войскамъ.—Артиллерійскія дивизиі при шести пѣхотныхъ и отдѣльномъ гренадерскомъ корпусахъ, состоятъ каждая изъ трехъ пѣшихъ и одной конной бригады, всего 14 батарей или 112 орудій; при резервныхъ же кавалерійскихъ корпусахъ конно-артиллерійскія дивизиі имѣютъ по 4 батареи раздѣленныхъ на двѣ бригады, слѣдовательно всего по 32 орудій.—При каждой изъ артиллерійскихъ дивизиі считается еще по одному запасному парку, которые однако же не находятся при нихъ, а соединены, по нѣскольку, въ извѣстныхъ мѣстахъ и подчинены отдѣльному начальству. Это соединеніе артиллерійскихъ бригадъ и батарей въ дивизиі существуетъ только для удобства въ управленіи инспекторскою, матеріальною и ученою частію, и потому представляетъ только хозяйственное, но вовсе не боевое раздѣленіе, ибо во время дѣйствія, артиллерія, или раздѣляется между частями дивизиі, или выставляется большими батареями на позиціяхъ, и собственнаго, отдѣльнаго боеваго строя не имѣетъ, исключая развѣ тѣхъ случаевъ, когда производится ей отдѣльный смотръ или практическая стрѣльба. При расположеніи же войскъ въ мирное время на квартирахъ, артиллерійскія дивизиі становятся по возможности совокупно, для легчайшаго надзора начальства за содержаніемъ и правильнымъ образованіемъ артиллеріи по спеціальному ея назначенію.

Дивизиіми командуютъ особые начальники въ чинахъ Генералъ-Лейтенантовъ или Генералъ-Маіоровъ, назначаемые Высочайшимъ Приказомъ.

Они управляют своими частями посредством дивизионных дежурствъ, въ коихъ состоятъ: въ пѣхотной и кавалерійской дивизіи: Дивизионный квартирмейстеръ и Офицеръ Генеральнаго Штаба, Старшій Адъютантъ, Оберъ-Вагенмейстеръ, Гевальдигеръ, Провіантмейстеръ, Оберъ-Аудиторъ (въ иныхъ еще младшій Аудиторъ) дивизионный Докторъ, 4 писаря и нѣсколько нижнихъ чиновъ изъ Фурштата. Въ мирное время штатъ сей измѣняется тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ дивизіяхъ, особенно при совокупномъ расположеніи корпуса, дивизионнаго Доктора и Провіантмейстера на лицо не состоитъ, а Офицеры Генеральнаго Штаба находятся при корпусной квартирѣ; но въ военное время, всѣ эти чины должны быть въ полномъ числѣ и на мѣстахъ. Въ дежурствѣ артиллерійской дивизіи полагается только: Старшій Адъютантъ, Аудиторъ съ помощникомъ и 4-мя писарями.

Дивизіями резервными командуютъ Генералъ-Маіоры, назначаемые также Высочайшимъ Приказомъ; для отпращиванія дѣлъ при нихъ находится также дежурство, состоящее изъ Старшаго Адъютанта, дивизионнаго Квартирмейстера, Гевальдигера, Оберъ-Аудитора, дивизионнаго Доктора и 4-хъ писарей.

Дивизионные начальники получаютъ жалованье и прочее довольствіе по чинамъ, и сверхъ того, столовые деньги: пѣхотные и кавалерійскіе по 1,961 р. 40 к., артиллерійскіе по 1,120 р. 80 к., резервные по 1260 рублей серебромъ въ годъ.

Обязанность дивизионнаго начальника заключается вообще въ предводительствованіи дивизіею въ бою, и въ ближайшемъ попеченіи и надзорѣ за содержаніемъ, благоустройствомъ оной, и за правильнымъ въ ней отпра-

вленіемъ службы во всѣхъ ея подробностяхъ. Власть его, опредѣленная Свод. Военныхъ Постановленій, томъ I, раздѣлъ II, гл. V, § 964 и слѣд., заключается въ главныхъ чертахъ въ нижеслѣдующемъ: онъ отвѣтствуетъ во всѣхъ частяхъ за исправность дивизіи; производитъ инспекторскіе смотръ; наблюдаетъ за сдачею полковъ при смѣнѣ Командировъ; принимаетъ дворянъ на службу юнкерами; провозводитъ ихъ въ Португей-Прапорщики или Фаненъ-Юнкера; переводитъ нижнихъ чиновъ изъ полка въ полкъ; утверждаетъ ротныхъ и эскадронныхъ Командировъ, полковыхъ Адъютантовъ, казначеевъ и квартирмейстеровъ; разрѣшаетъ вступленіе въ бракъ; увольняетъ въ теченіе установленнаго времени, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ въ отпускъ до 15 дней; утверждаетъ пожалованіе нижнимъ чинамъ за безпорочную службу нашивкомъ на рукавъ; рѣшаетъ военно-судимыя дѣла о подсудимыхъ нижнихъ чинахъ не изъ дворянъ; разрѣшаетъ командировки Офицеровъ по разнымъ дѣламъ службы, наблюдая за правильнымъ и своевременнымъ исполненіемъ оныхъ; передаетъ суду Оберъ-Офицеровъ и Штабъ-Офицеровъ до Полковника, и проч. — Въ гвардейскомъ корпусѣ власть сія ограничена тѣмъ, что всѣ перемены въ личномъ составѣ войскъ дѣлаются не иначе какъ съ утвержденія корпуснаго Командира; въ другихъ мѣстахъ мѣра сей власти ограничивается или распространяется разными частными положеніями. — Въ военное время, въ случаѣ пресѣченія сообщенія дивизіи съ арміею, или когда ей поручено дѣйствовать отдѣльно, дивизионному начальнику присвоивается власть Командировъ отдѣльныхъ корпусовъ.

Изъ всего, что выше сказано объ

организации наших дивизий, видно, что они представляют весьма важные составные части того превосходного механизма, на котором основано разделение и устройство наших военных сил. Имья значительную силу и собственное управление, они заключаютъ въ себя все средства для отдаленнаго самостоятельнаго дѣйствія, и могутъ быть во всякое время соединяемы въ большія или раздробляемы на меньшія части, не требуя для этого никакихъ особенныхъ сложныхъ распоряженій. — Въ большихъ же арміяхъ, въ нѣсколькихъ сотъ тысячъ состоящихъ, все многосложныя распоряженія по хозяйственной и другимъ частямъ, раздробляясь отъ главнаго управленія, черезъ корпусныя штабы, на дивизионныя дежурства, исполняются своевременно, съ точностію, подъ надзоромъ и определенною ответственностію лицъ, облеченныхъ всею необходимою для того властію; предначертанія же военныхъ дѣйствій, сколь бы сложны они ни были, могутъ быть всегда исполнены съ самымъ строгимъ и правильнымъ определениемъ или каждой части, для каждаго либо дѣйствія назначенной, съ соволуностію и согласіемъ между ними и съ сохраненіемъ всегдѣшней возможности, во время самаго боя, скоро и безъ замѣшательства, ослабѣть, уклоняться или поддерживать разныя части боеваго расположенія, не нарушая ни общаго порядка, ни взаимной ихъ связи. Э. М. Г.

ДИВИЗИЯ (морск.), одна изъ частей, на которую флотъ раздѣляется для лучшаго или управленія. Въ нашемъ флотѣ дивизія состоитъ изъ 9 линійныхъ эскадръ; къ каждому изъ нихъ приписанъ корабль и фрегатъ или корабль и нѣсколько мелкихъ судовъ; дивизія раздѣляется на три бригады,

по три эскадры и три корабля въ каждой. Дивизіею начальствуетъ Вице-Адмиралъ, который, во время похода, поднимаетъ свой флагъ на фортъ-брамъ-стенгъ одного изъ большихъ кораблей. Для отличія дивизіи имѣютъ разные флаги: первая синій, вторая бѣлый, третья красный. А. Н. З.

ДИКТАТОРЪ. Высшее достоинство въ Римской республикѣ, получившее вѣроятно свое названіе отъ того, что Диктаторы назначались консулами (*dicebantur*), или отъ образа выдачи ихъ повелѣній (*a distando*). Они выбирались обыкновенно въ самыхъ опасныхъ обстоятельствахъ, когда Сенатъ и народъ чувствовали необходимость соединенія верховной власти въ одномъ лицѣ, и отличались отъ монарховъ только тѣмъ, что правленіе ихъ продолжалось, за рѣдкими исключеніями, не болѣе шести мѣсяцевъ, и что, по окончаніи сего срока, они обязаны были представить Сенату отчетъ въ употребленіи вѣрренной имъ власти. По выборѣ Диктатора прекращалось дѣйствіе всѣхъ другихъ властей имѣть, кромѣ народныхъ трибуновъ. Онъ могъ, по своему усмотрѣнію, набирать и распускать войска; объявлять войну и заключать миръ; располагать Государственнымъ казеню, жизнью и имѣніемъ гражданъ и пр. Наружнымъ знакомъ его достоинства, были, сопровождавшіе его 24 диктора. (см. это) Диктаторъ самъ — а иногда Сенатъ или народъ, — набиралъ себя помощника, именованнагося начальникомъ конницы (*magister equitum*), вѣроятно потому, что Римляне, почитая главнымъ родомъ войска пѣхоту, считали непосредственнымъ ея предводителемъ самаго Диктатора, а предводителемъ кавалеріи, его помощника. Поводъ къ первому выбору Диктатора, въ особѣ Тита Ларція, подалъ

внутреннія возмущенія и война съ Латинцами, въ 259 году по основаніи Рима. Послѣ второй Пунической войны перестали ихъ выбирать, до Силы, который присвоилъ себѣ это званіе на всю жизнь, но потомъ сложилъ его добровольно. Послѣднимъ Диктаторомъ былъ Юлій Цезарь, по смерти коего достоинство это было уничтожено.

Въ новѣйшее время имя Диктатора снова явилось, въ Болонніи въ особѣ Боливара и въ мятежной Польшѣ, въ особѣ Хлопицкаго. *Б. Л. Н. З.*

ДИЛЛИНГЕНЪ, Dillingen, небольшой городъ Королевства Баварскаго, на лѣвомъ берегу Дуная, между Ульмомъ и Донаувертомъ. Онъ имѣетъ до 3600 жителей. Пунктъ этотъ часто встрѣчается въ военной исторіи, въ особенности во время войны за наследство Испанскаго престола. Тогда позиція между Диллингеномъ и Лауингеномъ играла весьма важную роль; тутъ построены Французами сильный укрѣпленный лагерь, который, по тогдашнему состоянію военнаго искусства, считался во-все неприступнымъ. Онъ простирался по ровной, открытой мѣстности, вдоль по дорогѣ изъ Лауингена въ Диллингенъ на 4 версты, въ длину; примыкалъ флангами къ этимъ двумъ, сильно укрѣпленнымъ городамъ, прикрывался съ фронта ручьемъ Цвергбахъ, который напрудкою былъ сдѣланъ непроходимымъ, и лежащею нѣсколько впереди, также укрѣпленною деревнею Гаузенъ, а въ тылу защищаемъ былъ Дунаемъ. Позиція эта была занята Вилларомъ въ 1703 году, который хотѣлъ ожидать въ ней усаихи союзнаго съ Франціею Курфюрста Баварскаго въ Тироля. Принцъ Ваденскій, Главнокомандовавшій Имперскими войсками, не рѣшаясь атаковать его, пробовалъ обходами при-

нудить Французовъ покинуть эту позицію, и наконецъ, оставивъ противъ Диллингенскаго лагеря 80,000 войскъ, подъ начальствомъ Графа Штирума, самъ обратился къ Ульму, перешелъ тутъ черезъ Дунай и двинулся къ Аугсбургу. Вилларъ принужденъ былъ оставить въ укрѣпленномъ лагерѣ слабую часть войскъ, подъ командою Генерала Дюссона (d'Usson), а самъ поспѣшилъ на помощь Аугсбурга и столицы Баваріи. Вскорѣ послѣ этого Французско-Баварская армія собралась у Донауверта, перешла тутъ на лѣвую сторону Дуная и рѣшилась атаковать Штирума, остававшася передъ Диллингенскимъ лагеремъ, въ то же время какъ d'Usson долженъ былъ напасть на него съ другой стороны. Но послѣдній началъ свою атаку преждевременно и принужденъ былъ самъ съ урономъ отступить изъ свой лагерь, послѣ чего Штирумъ началъ время отойти къ Нердлингену. Въ слѣдующемъ, 1704 г. Французско-Баварская армія заняла опять ту же самую позицію, но недостатокъ продовольствія заставилъ ее выдвинуться къ Гехштедту, гдѣ и произошло знаменитое Гехштедское сраженіе (смот. это). Въ новѣйшія времена, въ кампанію 1800 года, когда Генералъ Моро маневрировалъ подъ Ульмомъ противъ Австрійской арміи Генерала Края, расположенной укрѣпленнымъ лагеремъ при Ульмѣ, переправа части Французскихъ войскъ при Диллингенѣ, поставила Края въ самое опасное положеніе; черезъ это Австрійцы были отрезаны отъ Вѣны и Богеміи *Д. Ж. Н.*

ДИЛОХІЯ, ДИМАРХІЯ, ДИМОИРИ, смот. Фаланга.

ДИМАХОСЫ, средній родъ конницы у Грековъ, который, въ случаѣ надобности, также обязанъ былъ служить пѣшкомъ, подобно нашимъ дра-

гунамъ и коннымъ егерямъ. Динахосы составляли, такъ сказать, средину между катафрактами, или тяжелыми и акроболитами, или легкими всадниками, и были вооружены легкими латами и щитами, мечами и копьями, удобными также къ метанію.

ДИМИТРИЙ I, по прозванію *Поллорцетъ*, Poliorketes, отъ polis, городъ, и herkos, «осаждатель», а по распространенію смысла покоритель городовъ, Царь Македонскій, сынъ Стратоники и Антигона, того изъ преемниковъ Александра, на долю котораго достались Великая Фригія, Лякаонія, Памфилія и Лидія, родился въ 337 году до Р. X. Изъя отъ роду 24 года, онъ получилъ отъ отца порученіе идти противъ Птолемея, опустошавшаго Сирию; разбитый при Гафъ (312 г. до Р. X.), онъ не упалъ духомъ, но собралъ новую армію, и когда Килесъ приближался для изгнанія его изъ Сириі, Димитрій застигъ его, разбилъ и взялъ въ плѣнъ съ семью тысячами человекъ. Нѣсколько времени спустя послѣ того, онъ предпринялъ походъ противъ Набатеевъ, Аравійскаго племени, но не имѣлъ успѣха; по своемъ возвращеніи, пользуясь отсутствіемъ Селевка, онъ вступилъ въ Вавилонію и опустошилъ ее. Въ Греціи, между тѣмъ, Кассандръ, Полиперхонъ и Птоломей, уничтожили демократію; врагъ ихъ Антигонъ объявилъ себя защитникомъ народной свободы. Сынъ его Димитрій, съ двумястами пятидесятью судами, подошелъ къ Аеніамъ (307-го года до Р. X.), овладѣвъ Пирейскимъ портомъ, «фортомъ Мивихіонъ и Мегарою, и возвратилъ Аеніянамъ прежній образъ правленія. Въ восторгѣ и радости, Аеніане дали ему и отцу его названія *спасителей* и *Царей*, помѣстили ихъ въ число боговъ своихъ, опредѣлили имъ

публичное боготвореніе, поставили ихъ статуи рядомъ со статуями Гармодія и Аристогитона, и проч. Димитрій принялъ всѣ эти почести, потому, избравъ себя образцемъ Вакхуса, предался роскоши, невоздержности и разврату съ тѣмъ жаромъ, который обнаружилъ на войнѣ. Приказъ отца, спѣшить къ нему на помощь, засталъ его среди всѣхъ этихъ почестей и удовольствій: онъ выступилъ противъ Птолемея и, побѣдивъ этого Государя и брата его Менелая, отнялъ у нихъ островъ Кипръ. Попытка Димитрія, овладѣть Родосомъ, была безуспѣшна; во время осады этого города изобрѣлъ онъ множество машинъ, а между прочимъ и знаменитую подвижную башню *гелеполь*, (см. это). Послѣ этого онъ изгналъ изъ всей Греціи Македонскихъ воиновъ и за это благодѣянію народу, былъ объявленъ главою всѣхъ Грековъ, подобно тому, какъ были главами ихъ Филиппъ и Александръ.

Другіе Цари встревоженные этими успѣхами, составили союзъ противъ Димитрія и отца его; послѣдніе были разбиты на равнинахъ Исса, гдѣ погибъ Антигонъ, и лишены своихъ владѣній, которыя раздѣлили между собою Птоломей, Селевкъ, Кассандръ и Лисимахъ (301 года до Р. X.). Послѣ этой битвы Димитрій ожидалъ найти себѣ вѣрное убѣжище у Аеніянъ, но они отказали ему даже во впускъ въ свой городъ. Этотъ отказъ огорчилъ его, но не лишилъ присутствія духа. Димитрій сохранилъ изъ всѣхъ своихъ владѣній только островъ Кипръ, Тиръ и Сидонъ, и нѣсколько городовъ въ Греціи и Азіи, напалъ на Лисимаха, опустошилъ его владѣнія и овладѣлъ Киликіей. Кассандръ между тѣмъ умеръ. Димитрій подкупилъ умертвить сына его, Александра, и сдѣлался чрезъ

то Царемъ Македонскимъ. Онъ осадилъ Аѳины, овладѣлъ ими, простилъ Аѳинянамъ неблагодарность ихъ, и сталъ снова ихъ идоломъ. Потомъ онъ покорилъ Аттику, большую часть Пелопонеса и Віотію, и дѣлалъ обширныя приготовленія для сокрушенія своихъ противниковъ; но роскошь и гордость сдѣлали уже его ненавистнымъ для подданныхъ. Такимъ образомъ, когда онъ выступилъ противъ соединившихся на него Царей, большая часть воиновъ оставила его, и онъ долженъ былъ обратиться въ бѣгство. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ и мимолетныхъ успѣховъ, онъ нашелся въ необходимости предаться во власть зятя своего Селевка. Будучи сосланъ имъ въ Херсонесъ Сирійскій, онъ предался тамъ всѣмъ распутствамъ, и черезъ три года умеръ отъ неумѣренности и разврата (336 года до Р. Х.); тѣло Димитрія было погребено сыномъ его, Антигономъ, съ величайшею пышностію.

ДИМИТРІЙ, имя многихъ Россійскихъ Великихъ и Удѣльныхъ Князей. Мы прилагаемъ здѣсь біографіи тѣхъ изъ нихъ, которые отличились на военномъ поприщѣ.

ДИМИТРІЙ ЮАННОВИЧЪ ДОНСКОЙ, Великій Князь Московскій, сынъ Великаго Князя Іоанна Іоанновича Кроткаго, отъ втораго его брака, родился 12-го Октября 1360 года. Оставшись по смерти отца (1359) ребенкомъ, Димитрій не могъ удержать за собою наследственныхъ правъ своихъ, хотя и похалъ въ Орду съ дарами, но на престолъ Московскій, грамотою Хана Навруса, возведенъ былъ Суздальскій Князь Димитрій Константиновичъ. Малолѣтній Димитрій остался въ Ордѣ и по воцареніи Хана Мурата (1369 года), слѣдуя совѣту преданныхъ себя болръ и Св. Митропо-

лита Алексія, объявивъ права свои на Великое Княженіе, потребовалъ Димитрія Константиновича на судъ Ханскій. Муратъ, тѣснымъ внутренними мятежами и представлявшій собою только тѣнь Хановъ, рѣшилъ дѣло въ пользу Димитрія Іоанновича, однако не могъ силою заставить Димитрія Константиновича уступить занятый имъ престолъ, почему Димитрій рѣшился дѣйствовать самъ и собравъ войска, выступилъ противъ Великаго Князя. Димитрій Константиновичъ бѣжалъ; а противникъ его, занявъ Переяславль, вступилъ на престолъ. Вскорѣ однако, сношеніями съ другимъ Ханомъ ордынскимъ Авдулаемъ, онъ прогнѣвилъ Мурата, который въ наказаніе за это, далъ Димитрію Константиновичу ярлыкъ на Великое Княженіе, въ слѣдствіе чего тотъ и занялъ Владиміръ; но не на долго. Димитрій, вооруженною рукою, принудилъ его бѣжать изъ Владиміра и, осадивъ въ Суздаль, позволилъ княжить въ этомъ городѣ, какъ своему присяжнику. Въ слѣдующемъ, 1364, году, Ханъ Азизъ, преемникъ Мурата, снова далъ свою грамоту Димитрію Константиновичу, отъ которой однако жъ онъ, чувствуя свое безсиліе, добровольно отказался. За этотъ поступокъ, Димитрій, въ 1365 году, помогъ ему противъ брата его Бориса, оспориваваго у него, оставшіяся послѣ смерти брата ихъ Андрея, Нижегородскій удѣлъ, и скорѣ женился на дочери его Евдокіи Димитріевнѣ. Въ 1366 году, Москва испытала два ужасныхъ бѣдствія: пожаръ и моровую язву, истребившую множество жителей. Въ 1367 году Димитрій, желая оградить свою столицу отъ нападеній непріятелей, заложилъ каменные стѣны Кремля, и въ этомъ же году, Русскіе Князья одержали нѣсколько побѣдъ, хотя

и пезначительныхъ, надъ Муразами Татарскими, разорявшими ихъ области. Въ 1368 году, Дмитрій принималъ участіе въ междоусобіяхъ Князей Тверскихъ, помогая Василю Михайловичу Кашиискому и Иеремію Констанциновичу противъ Великаго Князя Тверскаго, Михаила Александровича, который, убѣжавъ въ Литву, выпросилъ себѣ помощь у зятя своего Ольгерда. Ольгердъ съ сильнѣйшимъ войскомъ вступилъ въ Россію. На дорогѣ присоединился къ нему Князь Смоленскій. Путь Ольгерда обозначался убійствами и грабежами. Разоривши города Стародубъ и Оболенскъ и убивъ Князей ихъ, Ольгердъ разбилъ войска Великокняжескія, выступившія противъ него, подъ начальствомъ воеводы Минина, и подступилъ къ Москвѣ. Великій Князь со всѣмъ семействомъ и знатнѣйшими боярами, успѣлъ затвориться въ Кремль; а Ольгердъ, не рѣшавшася сдѣлать приступа, простоялъ три дня подъ стѣнами, и разграбивъ окрестности, возвратился въ Литву. По отходѣ Ольгерда, Дмитрій, хотя и возвратилъ Князю Тверскому спорную область, однако жъ вскорѣ опять объявилъ ему войну и въ третій разъ заставилъ бѣжать въ Литву. Изъ Литвы Михаилъ поѣхалъ въ Орду, и тамъ, вымоливъ у Мамаля грамоту на Великокняженіе, отправился во Владиміръ съ Ханскимъ посломъ, которому поручено было возвести его на престолъ. Узнавъ объ этомъ, Дмитрій велѣлъ своимъ коннымъ отрядамъ занять всѣ дороги, и Михаилъ едва успѣлъ спастись въ Вильнѣ. Просьбы Михаила и походъ дружинъ Московскихъ на области Князя Смоленскаго, вѣрнаго союзника Литвы, заставилъ Ольгерда снова поднять оружіе, Первымъ его дѣломъ была осада Велока-Ламскаго, отъ котораго, послѣ

неудачныхъ приступовъ, онъ яриво пошелъ на Москву и 6 Декабря сталъ подъ стѣнами ея. На этотъ разъ Великій Князь приготовился къ твердой оборонѣ. Князья: Владиміръ Андреевичъ и Владиміръ Пронскій, съ сильными дружинами, спѣшили къ нему на помощь. Получивъ объ этомъ извѣстіе, Ольгердъ, который уже восемь дней стоялъ подъ стѣнами Кремля, предложилъ Великому Князю перемиріе, по заключеніи котораго, снявъ осаду, удалился. Въ 1371 году, Михаилъ снова получилъ отъ Мамаля ярлыкъ на Московское Княжество и хотя и въ этотъ разъ покушеніе его осталось также безуспѣшнымъ какъ и прежде, однако же Дмитрій, для прекращенія дальнѣйшихъ его исканій, рѣшился самъ ѣхать въ Орду, гдѣ былъ хорошо принятъ Мамаемъ, и взявъ отъ него утвердительную грамоту, осенью возвратился въ Москву. Въ томъ же году Дмитрій объявилъ войну Олегу, Князю Рязанскому, бывшему всегда тайнымъ врагомъ его; но вскорѣ, несмотря на успѣхи дружинъ своихъ, заключилъ съ нимъ миръ, получивъ извѣстіе о новыхъ непріятельскихъ дѣйствіяхъ Литовцевъ. Въ самомъ дѣлѣ Кейстутъ, братъ Ольгерда, вторгнулся съ войскомъ въ предѣлы Русскіе, взявъ Переяславъ, подступилъ къ Дмитрову, заплатившему ему окупъ и, разоривъ множество селеній, возвратился. Однако дѣло это не кончилось. Ольгердъ, зная, что Великій Князь не оставитъ безъ вниманія набѣга Кейстута, рѣшился самъ предупредить его. Встрѣтивъ у Поклонной Горы войска Московскія, готовые къ бою, Ольгердъ не рѣшился вступить въ сраженіе и предложилъ Дмитрію миръ, который и былъ заключенъ. Въ 1374 году послы Хана прибыли въ Нижній Новгородъ и нѣкими своими поступками, оскорбилъ та-

мошняго Князя Дмитрія Константиновича, который позволилъ народу убить дерзкихъ Монголовъ. Въ наказаніе за это, раздраженный Мамай, въ 1375 году, послалъ въ области Нижегородскія сильное войско, опустошившее все, что встрѣчалось ему на пути. Въ томъ же году, надѣясь на обѣщанную помощь отъ Литовцевъ и Мамай, у котораго снова вымолилъ себѣ ярлыкъ на Великое Княженіе, Михаилъ Тверской объявилъ войну Великому Князю. Дмитрій собралъ подъ своимъ знаменемъ всѣхъ удѣльныхъ Князей, находившихся у него въ зависимости и съ многочисленнымъ войскомъ вступилъ въ Тверскую область. Взявъ Микулинъ, Дмитрій осадилъ Тверь, подъ стѣнами которой присоединились къ нему вспомогательныя Новгородскія дружины. Ольгердъ, выступившій было на защиту Михаила, узнавъ о грозномъ ополченіи Князя Московскаго, воротился, и Князь Тверскій, видя себя оставленнымъ самому себѣ, принужденъ былъ смириться. Дмитрій даровалъ ему миръ и оставилъ за нимъ всѣ его владѣнія. Въ 1376 году Дмитрій посылалъ свои дружины въ Казанскую Болгарію, гдѣ онъ, одержавъ нѣсколько побѣдъ, получили богатую добычу.

Въ слѣдующемъ году Мамай, выжившій случая истить Дмитрію, послалъ, подъ начальствомъ Царевича Арапшия, сильное войско въ предѣлы Нижегородскіе. Дмитрій Константиновичъ немедленно далъ знать объ этомъ Великому Князю, который тотчасъ же выступилъ ему на помощь; но долго не дождавшись Татаръ, послалъ своихъ воеводъ искать ихъ, а самъ возвратился въ Москву. Русскія дружины, перешедъ за рѣку Пьяную и полагая, что непріятель еще далеко, не взяли ни какихъ предосто-

рожностей и были совершенно истреблены напавшимъ на нихъ въ распахъ Арапшею, который, вслѣдъ за тѣмъ взявъ Нижній, оставшійся безъ всякой защиты, сжегъ его и, обремененный добычею, возвратился въ Орду. Въ то же самое время, другое войско Татарское опустошило область Рязанскую и также безнаказанно удалилось по пути, уже пройденному Арапшею. По уходѣ Татаръ, Мордва, помогавшая имъ въ пабѣгѣ, вторглась въ области Нижегородскія; но Князь Борисъ Константиновичъ Городецкій, нагнавъ толпы ихъ, истребилъ совершенно и безжалостно разорилъ ихъ землю. Наказаніе Мордвы, находившейся подъ зависимостію Татаръ, раздражило Мамай и онъ снова послалъ на Нижній войско, которое, взявъ городъ и обративъ его въ груды развалинъ, встрѣтилось на возвратномъ пути съ другимъ войскомъ Ханскимъ, отправленнымъ противъ Великаго Князя. Дмитрій, успѣвъ собрать войско, на берегахъ рѣки Вожи, въ Рязанской области, встрѣтилъ Татаръ; загорѣлась битва, и Русскіе одержали совершенную побѣду. Извѣстия объ этомъ пораженіи, Мамай самъ двинулся въ область Рязанскую и, опустошивъ часть ея, удалился. Въ 1379 году, по смерти Ольгерда, Дмитрій отправилъ дружины свои въ Литву, гдѣ ихъ дѣйствія увѣнчались успѣхомъ. Въ то же время грозная туча скопилась надъ Русью: Мамай собиралъ войска. Ягайло, Князь Литовскій, и измѣнникъ Олегъ, Князь Рязанскій, вступили съ нимъ въ переговоры, обѣщали присоединить свои дружины. Узнавъ объ этомъ ополченіи, Дмитрій, разославъ гонцовъ ко всѣмъ Князьямъ Русскимъ съ просьбою вооружиться на защиту отечества. Немедленно вся Русь, исключая Рязани, забывъ внутренніе свои раз-

дору, поспѣшила стать подъ знамена Великаго Князя. Взявъ благословеніе Преподобнаго Сергія, бывшаго тогда жгуменомъ Троицкой обители, Дмитрій, въ началѣ Августа 1380 года, выступилъ изъ Москвы въ Коломну. Здѣсь присоединились къ нему, съ сильною дружиною Полоцкою и Брянскою, Литовскіе Князья Андрей и Дмитрій Ольгердовичи. Мамай съ своими полчищами стоялъ уже по ту сторону Дона, дожидаясь Ягайлы. 20-го Августа Дмитрій двинулся изъ Коломны къ рѣкѣ Лопасни, близъ которой присталъ къ нему Владиміръ Андреевичъ со всѣми остальными войсками. Августа 26-го полки Русскіе, перешедъ за Оку, вошли въ области Рязанскія; а 6-го Сентября прибыли къ берегамъ Дона. 8-го Сентября Татары претерпѣли совершенное пораженіе на Куликовскихъ поляхъ (см. это), и обратились въ бѣгство, устлавъ поле своими трупами. Во все время боя Дмитрій находился въ рядахъ сражающихся, и, по окончаніи битвы, покрытый ранами, найденъ былъ въ ближней рощѣ. Въ память убитыхъ соотечественниковъ онъ учредилъ Дмитровскую субботу, до сихъ поръ сохраняемую. Ягайло, узнавъ о пораженіи Мамай, бѣжалъ въ Литву, а съ нимъ и Олегъ Рязанскій. Великій Князь поставилъ въ Рязани своихъ намѣстниковъ; но вскорѣ простилъ возвратившагося Олега, отдалъ ему его области и заключилъ съ нимъ наступательный и оборонительный союзъ. Побѣда Куликовская показала уже возрастающія силы Россіи. Мамай, скрывшійся съ полемъ Куликовскихъ въ Кафу, былъ тамъ убитъ, а мѣсто его занялъ Тохтамышъ, который тотчасъ прислалъ къ Князьямъ Русскимъ посла, извѣстить ихъ о своемъ воцареніи. На другой годъ (1381),

Тохтамышъ потребовалъ, чтобы всѣ Князья явились къ нему въ Орду; но когда это приказаніе, съ общаго согласія, было отвергнуто Дмитріемъ, то Ханъ въ 1382 году, вторгнулся въ Россію. Олегъ Рязанскій измѣною, а Князь Нижегородскій безусловною покорностію, едва успѣли спасти свои области. Дмитрій, оставленный Князьями, удалился со всѣмъ своимъ семействомъ въ Кострому, и тамъ началъ собирать войско; а Тохтамышъ, быстро идя впередъ, взялъ Серпуховъ и подступилъ къ Москвѣ. Защитникомъ города былъ въ это время мудревенный Литовскій Князь Остей. Три дня осада продолжалась безуспѣшно; но наконецъ на четвертый день Тохтамышъ обманомъ уговорилъ жителей открыть себѣ ворота, и Москва обратилась въ груды пепла и труповъ. Одинаковой съ него участи подверглись города Владиміръ, Звенигородъ, Юрьевъ, Можайскъ, Дмитровъ и наконецъ Коломна, откуда Тохтамышъ перешелъ въ землю Рязанскую и также опустошилъ ее. По отходѣ Тохтамыша, Дмитрій, возвратясь въ Москву, началъ всѣми силами стараться объ исправленіи ужаснаго вреда, ей нанесеннаго, и въ то же время, въ отмщеніе Олегу за его измѣну, послалъ противъ него войско, совершенно разорившее Рязань. Узнавъ объ отъѣздѣ Михаила Тверскаго съ сыномъ въ Орду, гдѣ онъ надѣялся посредствомъ Хана достать себѣ престолъ Великокняжескій, Дмитрій, въ 1383 году, отправилъ туда также старшаго сына своего Василия, который, хотя и успѣлъ приобрести расположеніе Тохтамыша, однако жъ оставленный и самъ заложникомъ въ Ордѣ, не могъ избавить Россіи отъ новой тягчайшей дани. Въ 1388 году Олегъ захватилъ измѣною Коломну; но Дмитрій, избѣгая войнъ междо-усобныхъ, не толь-

ко заключилъ съ нимъ миръ, но выдалъ дочь свою за его сына. Въ этомъ же году вольница Новгородская завоевала Кострому, ограбила купцевъ Нижегородскихъ и многихъ изъ нихъ продала въ плѣнъ; а Вѣче Новгородское отказалось по дѣламъ Церкви относиться къ Московскому Митрополиту. Въ наказаніе за это, Димитрій, вспомоствуемый войсками почти всѣхъ областей Русскихъ, выступилъ противъ Новгорода, который однако же покорностію и значительною данью успѣлъ избавиться отъ готовой для себя кары. Въ 1387 году сынъ Димитрія Василій, убѣжавъ изъ Орды, возвратился въ Москву; а въ 1388 году Владиміръ Андреевичъ отказался отъ древняго права старѣйшинства въ наслѣдованіи престола, въ пользу сего своего племянника. Въ 1389 году, Димитрій Донской, послѣ непродолжительной болѣзни, скончался, объявивъ преемникомъ своимъ Василю, къ которому, по малолѣтству его, назначилъ въ совѣтники девять испытанныхъ бояръ Московскихъ, и распредѣлил удѣлы между остальными своими сыновьями, Юріемъ, Андреемъ, Петромъ, Іоанномъ и Константиномъ, родившимся не задолго до его кончины. Вся Россія оплакала кончину героя Донскаго, первоначальника ея славы, украшеннаго храбростію, великодушіемъ, любовью къ отечеству, справедливостію, набожностію и многими другими добродѣтелями. Въ Княженіе Донскаго Россія въ первый разъ сознала свои силы, и Княжество Московское сдѣлало еще новый шагъ къ единодержавію, бывшему всегда постоянною цѣлію Князей его. *К. Д. К.-из.*

ДИМИТРІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ,
сынъ Александра Невскаго, является

въ первый разъ въ исторіи въ 1259 году, Княземъ Новгородскимъ. Въ 1262 году Димитрій, по повелѣнію отца, ходилъ войною на Ливонцевъ, взялъ городъ Дерптъ и возвратился въ Новгородъ со множествомъ плѣнныхъ и богатою добычею. Черезъ два года послѣ этого, онъ былъ изгнанъ Новгородцами и замѣненъ Ярославомъ Ярославичемъ Тверскимъ. Въ 1267 году, Димитрій вмѣстѣ съ Новгородцами былъ въ походѣ противъ Датчанъ и Ливонскихъ рыцарей и много способствовалъ знаменитой побѣдѣ при Ракорвѣ; а въ 1272 году, спорилъ о княженіи Новгородскомъ съ Василюемъ Ярославичемъ, сдѣлавшимся въ это время, по смерти отца своего, Великимъ Княземъ Владимірскимъ; Димитрій сначала былъ избранъ народомъ, но, опять имъ смѣненный, миролюбиво уступилъ Новгородъ Василю. Четыре года спустя послѣ этого, Василій умеръ, и Димитрій, по праву старшинства, вступилъ на престолъ Великокняжескій. Первымъ его дѣломъ было отправленіе дружины Русскихъ въ Орду, на помощь Хану Мангу-Тимуру, бывшему тогда въ войнѣ съ Ясами, и поѣздка въ Новгородъ, который также призналъ его своимъ Княземъ. Наказавъ раззореніемъ Королевъ, возмущившихся даниковъ Новгородскихъ, Димитрій заложилъ каменную крѣпость Копорье, близъ береговъ Финскаго Залива, за которую поссорившись съ народомъ, ухажалъ во Владиміръ и, собравъ тамъ войско, вступилъ съ нимъ въ области Новгородскія; но, снисходя на просьбу тамошняго Архіепископа, заключилъ миръ. Въ 1281 году, грозная туча бѣдствій собралась надъ Димитріемъ. Андрей, младшій братъ его, Князь Городецкій, дарани и пронырствомъ получилъ отъ Хана грамоту на Ве-

ликоткняженіе Владимірское и вспомо- гательное войско, вступилъ въ землю Русскую. Димитрій, не успѣвшій пригото- виться къ оборонѣ, бѣжалъ въ Новгородъ, гдѣ одвакожь не былъ принятъ гражданами, а Андрей всту- пилъ на престолъ Великокняжескій. По удаленіи изъ Россіи войскъ Хан- скіихъ, Димитрій, пріѣхавъ въ Пере- славль и собравъ тамъ войско, овла- дѣлъ было Владиміромъ; но вскорѣ Ан- дрей, ушедшій въ это время въ Орду, возвратился оттуда съ новыми дру- жинами Татарскими, которые, разо- ривъ Суздальскую область, нагнали Димитрія, и онъ бѣжалъ къ Хану Но- гаю, основавшему особую Орду. Ногай принялъ сторону несчастнаго Князя и грамматую своею возвелъ опять Ди- митрія на престолъ Великокняжескій. Андрей, чувствуя свое безсиліе, при- творился покорнымъ и уступилъ бра- ту Новгородъ; но самъ въ то же вре- мя не переставалъ тайно противъ не- го дѣйствовать, и въ 1285 году выну- дилъ его неволью оскорбить Хана, изгнаніемъ Ордынскаго Царевича, ко- торый, живя у него въ Городцѣ, го- товился вмѣстѣ съ нимъ къ войнѣ про- тивъ Димитрія. После этого, Андрею разными хитростями не трудно уже было оклеветать брата передъ Нога- емъ, и Ханъ, въ 1298 году, послалъ противъ него сильное войско, подъ начальствомъ Дюдены. Димитрій, у- зная объ этомъ, бѣжалъ во Псковъ къ зятю своему, Довмонту; а Дюдень, разоривши совершенно всю среднюю дологу Россіи, и возведши Андрея на престолъ, возвратился опять въ Орду, обремененный добычею и плѣнника- ми. После этого, Димитрій, склонив- шись на убѣжденія Тверскаго Архі- епископа и не желая навѣщъ на Рос- сію новыми бѣдствіями, всенародно от- казался отъ права старшинства и пре-

стола Владимірскаго, съ тѣмъ, чтобы за нимъ оставленъ былъ его наслед- ственный удѣлъ, Переяславль. Андрей согласился и вытѣснилъ изъ Пере- славля Феодора Ростиславича, въ немъ княжившаго, который уходя сжегъ городъ. Димитрій, на дорогѣ изъ Во- лока, узнавши объ этомъ новомъ бѣд- ствіи, заболѣлъ и, постригшись въ мо- нахи, вскорѣ умеръ, въ 1294 году. Лѣ- тописцы отзываются объ Димитріи, какъ о добромъ, но слабомъ Государѣ.

К. Д. К-ва.

ДИМИТРІЙ ОЛЬГЕРДОВИЧЪ, сынъ Ольгерда Гедиминовича, (см. это) Ве- ликаго Князя Литовскаго, жилъ въ концѣ XIV столѣтія. При отцѣ управ- лялъ Друцкою областію и находил- ся въ войскѣ, отправленномъ Ольгер- домъ, въ 1372 г. противъ Вел. Князя Димитрія Донскаго. Со вступленіемъ на престолъ, по смерти Ольгерда, лю- бимаго его сына Ягайлы, единство Ли- ты распалось. Братья, не любившіе его за жестокий его характеръ, не хо- тѣли ему повиноваться и Димитрій Ольгердовичъ, княжившій въ то вре- мя уже не въ Друцкѣ, а въ Трубчев- скѣ, охотно отдался подъ покрови- тельство Димитрія Донскаго, когда тотъ въ 1379 году, послалъ свои вой- ска противъ Ягайлы. За этотъ посту- покъ, онъ получилъ отъ Великаго Кня- зя Переяславль Залѣскій въ полное свое владѣніе. Въ 1380 году, по при- званію Димитрія Донскаго на помощь противъ Мамая, Димитрій Ольгердо- вичъ съ братомъ своимъ Андреемъ, собравъ въ Брянскѣ и Полоцкѣ силь- ную дружину, соединился съ войска- ми Велико-Княжескими въ Коломнѣ и въ битвѣ Куликовской начальство- валъ надъ срединою воинства Русска- го. Въ 1399 году, когда Татарскій Ханъ Тимуръ Кутлукъ, сдѣлавъ нападеніе на Литву, въ которой великокняжилъ

въ то время Витовтъ Кестутіевичъ, Димитрій Ольгердовичъ явился въ рѣдахъ защитниковъ отчизны и вскорѣ, въ кровопролитномъ и несчастномъ для Литовцевъ сраженіи, на берегахъ рѣки Ворсклы, былъ убитъ вмѣстѣ со многими другими князьями.

Ж. А. Ж.-н.

ДИМИТРІЙ БОЯРИНЪ, прославилъ себя защитою Кіева. Въ 1240 году Батый со всѣми воеводами Монгольскими осадилъ Кіевъ: князь Галицкій, Данилъ, поручилъ всю защиту мужественному Димитрію. Приступъ начался ко вратамъ Лашскимъ, къ которымъ привыкали дѣса, тамъ стѣнобитныя орудія дѣйствовали день и ночь. Димитрій бодрствовалъ, не зная страха, и распорядилъ хладнокровно обороною; наконецъ рушилась ограда, и Кіевляне стали грудью противу враговъ своихъ. Димитрій, исходя кровью отъ раны, еще твердою рукою держалъ копье и вымышлялъ способы затруднить Монголамъ побѣду, но, побѣжденный числомъ, онъ былъ взятъ въ плѣнъ и привезенъ къ Батыю. Этотъ завоеватель уважилъ въ немъ мужество и даровалъ ему жизнь. Бояринъ Димитрій видѣлъ разореніе многихъ городовъ Руси; снискавъ милость Хана, онъ умѣлъ возбудить въ немъ жалость къ своимъ соотечественникамъ, и уговорилъ его оставить землю, уже опустошенную и воевать богатое Государство Венгерское. Батый уважилъ совѣтъ Димитріевъ: такимъ образомъ воевода Русскій и въ самомъ плѣнѣ оказалъ послѣднюю важную услугу несчастнымъ гражданамъ. *Ж. А. В.*

ДИМИТРІЙ САМОВАНЕЦЪ, смот. Самованцы въ Россіи.

ДИНАБУРГЪ (Dinaburg), въ Русскихъ летописяхъ Неманъ, удачный городъ и крѣпость Витебской губерціи, на правомъ берегу рѣки Запад-

ной Двины, въ 601 верстѣ отъ Петербурга, въ 848 верстахъ отъ Москвы и въ 272 верстахъ отъ Витебска. Онъ имѣетъ до 7,000 жителей, болѣею частью военного вѣдомства. Динабургъ былъ нѣкогда главнымъ мѣстомъ воеводства Польской Ливоніи, существовавшего до 1778-го года. Первою начальное основаніе дѣйствительныхъ укрѣпленій положено было еще Меченоцами, въ 1277 году; въ послѣдствіи они особенно были усилены Королемъ Стефаномъ (Баторіемъ), въ 1582 году; но потомъ опять запущены. Динабургъ, достававшись два раза Польшѣ, два раза взятъ былъ Русскими: въ 1576 году Иоанномъ IV Васильевичемъ, а въ 1686 году Алексѣемъ Михайловичемъ.

Въ военномъ отношеніи этотъ пунктъ весьма важенъ по самому положенію своему, на главнѣйшемъ и главномъ пути изъ западныхъ губерній въ Петербургъ, и въ исходномъ изгибѣ рѣки Двины, гдѣ она круто поворачиваетъ къ сѣверо-западу и къ северу. Теперь Динабургъ есть первоклассная крѣпость и вмѣстѣ съ Ригию и Динавиондомъ, весьма усиливаетъ оборону рѣки Двины.

Эта важность Динабурга была чувствуема и въ незабвенную нашу отечественную войну. Въ немъ находилось тогда часть магазиновъ, парковъ и депо, и начали дѣятельно укрѣплять его: построивъ тетъ-де-понъ на лѣвой сторонѣ Двины, и окруживъ самый Динабургъ бастионнымъ валомъ; но окончить работы, къ несчастію, не было времени. Съ самаго начала, когда первая Русская армія отступила въ свой лагерь при Дриссѣ, Генералъ Удино подступилъ, 1 Іюля, къ Динабургу и атаковалъ тетъ-де-понъ, въ которомъ было 2,500 человекъ войска подъ командою Генерала Уламова. Цѣлый день отрады этотъ защищался съ особы-

кновеннымъ упорствомъ. На другой день Французы возобновили свои усилія, и Русскіе уже готовы были оставить укрѣпленія на лѣвой сторонѣ Двины, какъ Удино, въ слѣдствіе полученныхъ отъ Короля Неаполитанскаго приказаній, оставилъ окрестности Динабурга, (см. Дриса). Потомъ когда главная армія отступила къ Смоленску, общее начальство надъ всѣми войсками, оборонявшими Двину, было ввѣрено Графу Витгенштейну. Гарнизонъ Динабурга тогда состоялъ изъ 10 баталіоновъ и 4-хъ эскадроновъ, составлявшихъ около 3,700 человекъ войска, подъ командою Генерала Гаммена. Въ то время, какъ Графъ Витгенштейнъ обратилъ все свое вниманіе противъ Удино, Макдональдъ перешелъ черезъ Двину, въ Якобштадтъ (или Крейцбургъ) бригаду Генерала Рикарда, (изъ дивизіи Генерала Grandjean), которая и двинулась вверхъ по правому берегу рѣки къ Динабургу. Считая себя слишкомъ слабымъ, чтобъ держаться въ этомъ пунктѣ, Генераль Гамменъ отступилъ изъ него по дорогѣ на Режицу, прикрывая Люцинъ, а потомъ перешелъ съ большой почтовой дороги на проселочную въ Рыбешинки, чтобъ удобнѣе наблюдать за пространствомъ Двины, между Крейцбургомъ и Динабургомъ. Такимъ образомъ этотъ пунктъ былъ безъ боя преданъ въ руки непріятелей, которые немедленно приступили къ срытію укрѣпленій, а потомъ, оставивъ Динабургъ, перешли обратно за Двину. Въ новѣйшее время Динабургъ и тѣтъ-де-понѣ его прочно и превосходно укрѣплены по правиламъ лучшихъ фортификаціонныхъ системъ, и составляютъ надежную опору на оборонительной Двинской линіи, защищая также шоссе въ Петербургъ и служа главнѣйшимъ плацдармомъ и

депо для нашихъ сѣверо-западныхъ пограничныхъ губерній. *Д. Ж-нъ.*

ДЮДОРЪ, изъ Агригента, въ Сициліи, знаменитый лѣтописецъ во время Цесаря и Октавіа Августа. Во всеобщей его Исторіи, доведенной до вторженія Цесаря въ Галлію, помѣщены многія любопытныя замѣчанія о военномъ искусствѣ Римлянъ. Съ большою точностью описываетъ онъ осады городовъ.

ДЮКЛЕЦИАНЪ, ДЮКЛЕТІАНЪ, Valerius Diocletianus, Римскій Императоръ, родился въ 245 году по Р. Х. Прежде его имя было Доклѣсъ или Дюклѣсъ, занимавшее вѣроятно отъ Далматскаго города Дюклѣя, откуда, какъ утверждаютъ, происходила его мать. Отецъ его былъ писарь (scrіба) изъ вольно-отпущенныхъ. Благопріятствующія предсказанія, а болѣе собственная охота, побудили Дюклетіана избрать военную службу. Вступивъ въ Римскіе легіоны простымъ воиномъ, онъ дослужился до важныхъ почестей, былъ правителемъ Мизіонконсуломъ, и наконецъ начальникомъ гвардіи и изъ этого званія избранъ воинами въ Римскіе Императоры, въ 284 году по Р. Х., послѣ насильственной смерти Императора Нумеріана. Каринъ, братъ Нумеріановъ, оспаривалъ у Дюклетіана престолъ. Надлежало рѣшить дѣло оружіемъ. Войска обѣихъ сторонъ сразились не подалеку отъ Дуная въ Мизіи; Дюклетіановы, бывъ утомлены и ослаблены болѣзнями и послѣдними походами противъ Персовъ, не выдержали и уступили побѣду Кариновымъ. Дюклетіанъ сталъ уже приходить въ отчаяніе, но счастье поблагопріятствовало ему и въ этомъ случаѣ. Каринъ имѣлъ врага въ одномъ трибунѣ, жену котораго онъ обезчестилъ; этотъ трибунъ, воспользовавшись благопріятною минутою,

однимъ ударомъ прекратилъ жизнь Карина, а вмѣстѣ съ тѣмъ и междуособную войну.

Такимъ образомъ Діоклеціанъ, сбывъ соперника, остался одинъ властителемъ обширнѣйшей Имперіи. Низкое его происхожденіе не подаетъ ни какого повода думать, что бы онъ получилъ воспитаніе и образованіе для высшихъ должностей, а особливо для достоинства Императорскаго. Смотра по тому, что Діоклеціанъ успѣлъ достигнуть важной должности военной и пользоваться приверженностію войскъ, нельзя не приписать ему воинскихъ талантовъ; нѣкоторые утверждаютъ, что всѣми успѣхами онъ былъ обязанъ полководцу своему, Максимиану, жестокому и грубому, но храброму, съ которымъ былъ постоянно друженъ. Историки его говорятъ, что онъ не имѣлъ духа предприимчиваго, геройскаго, за то обладалъ качествами не столь блистательными, но болѣе полезными въ отношеніи къ государственному управленію. Ему приписываютъ природную твердость души, обработанную опытностію и познаниемъ людей, прямоту и сноровку въ дѣлахъ, благоразумную смѣсь бережливости со щедростію, строгости со снисходительностію, глубокое притворство, но подъ личною открытаго веселаго обхожденія война; постоянство въ достиженіи цѣли, ловкость и расторопность въ изобрѣтеніи средствъ; особливо же великое искусство направлять свои и чужія страсти къ пользѣ своего честолюбія и это честолюбіе прикрашивать видомъ справедливости и общественнаго блага.

Копечно такими только качествами души можно объяснить первые поступки Діоклеціановы, по полученіи Императорскаго достоинства, его умѣніе скрывать ненависть къ своимъ врагамъ

и приверженцамъ своихъ предшественниковъ, занимавшимъ высшія государственныя должности, единственно по уваженію къ приносимой ими пользѣ государству.

Между первыми дѣйствіями Діоклеціана было то, что онъ принялъ въ товарищи Императорской власти, друга своего Максимиана, которому далъ титулъ Цесаря, а въ послѣдствіи Августа. Хитрый Діоклеціанъ зналъ его достоинства и недостатки, старался умѣрять его жестокость, но тамъ, гдѣ надобно было мстить, гдѣ надо было поступить жестоко, онъ пускалъ Максимиана дѣйствовать по своему характеру. Такимъ образомъ онъ сберегалъ себя любовь народа; народъ называлъ правленіе Діоклеціаново золотымъ вѣкомъ, а Максимианово желѣзнымъ. Не смотря на такое различіе характеровъ, оба венарушимо соблюдали въ быту царскомъ взаимную дружбу, соединявшую ихъ еще прежде Императорства. Не извѣстно, суетвѣріе или гордость впустили имъ мысль присвоить титла, Діоклеціану Ювій (Jovius), а Максимиану Геркулій (Herculius).

Діоклеціанъ, видя, что границы Имперіи со всѣхъ сторонъ угрожаемы варварами, требуютъ вездѣ готовности войскъ и власти, приступилъ къ новой мѣрѣ. Онъ самъ и Максимианъ приняли еще себя въ соправители, съ низшимъ титуломъ цезарей, двухъ извѣстныхъ заслугами полководцевъ, Галерія и Констанція Хлора, которыхъ и усыновили. Діоклеціанъ взялъ себя въ помощники перваго, а Максимианъ послѣдняго. Четыре соправителя раздѣлили управленіе государства слѣдующимъ образомъ. Діоклеціанъ взялъ Фракію, Египетъ и богатыя провинціи Азіійскія; Максимианъ Италію и Африку; Галерій остался съ войсками на берегахъ Дуная, чтобы наблюдать за

безопасностью Иллирійских провинцій; а Констанцій Хлоръ долженъ былъ защищать Галлію, Испанію и Британію. Эти четыре соправителя представляютъ въ исторіи рѣдкій примѣръ согласія. Діоклеціанъ не переставалъ первенствовать, а прочіе не переставали уважать его первенство и быть къ нему признательными за возведеніе ихъ на столь высокую степень.

Такія мѣры, при согласіи правителей, имѣли благія слѣдствія для имперіи. Максиміанъ усмиривъ вѣбунтовавшихся въ Галліи Багаудовъ, потомъ обезопасилъ Африканскія провинціи, побѣдивъ многихъ возставшихъ народовъ. Германскія племена удерживаемы были мужествомъ Галерія, и лиціею крѣпостей, защищаемыхъ сильными гарнизонами. Констанцій Хлоръ возвратилъ скипетру Римскому Британію, которую отторгнулъ было полководецъ Караузій Менапіенъ, сдѣлавшійся независимымъ ея владѣтелемъ. Діоклеціанъ самъ взялъ Александрію, занятую Маврами, и утвердилъ спокойствіе въ Арменіи.

Царствованіе Діоклеціаново ознаменовано также усмиреніемъ внутренней крамолы. Сенатъ, въ согласіи съ преторіанскими войсками, покушался произвести перемѣну въ правленіи. Но Діоклеціанъ, черезъ товарища своего Максиміана, усмиривъ ихъ. Наконецъ Діоклеціанъ на 31-мъ году своего владычества, пользуясь любовью подданныхъ, уваженіемъ и даже пощивеніемъ соправителей, единственно по собственному побужденію и по слабости здоровья, оставилъ тронъ, въ 305 году по Р. Х. и удалился въ Салону, гдѣ, по выздоровленіи, занимался садоводствомъ и часто говаривалъ друзьямъ своимъ, что не прежде сталъ наслаждаться жизнью, какъ

со дня отрѣченія своего отъ престола. Скончался въ 313 году по Р. Х. на 68 году отъ рожденія.

Діоклеціанъ любилъ пышность, украсилъ многіе города Имперіи великолѣпными зданіями, и возвысилъ въ глазахъ народа Императорское достоинство. Раздѣленіемъ власти между четырьмя соправителями онъ отнялъ у Легіоновъ власть назначать Императоровъ, и съ тѣхъ поръ каждый цезаря, который по смерти его дѣлался Августомъ. Такимъ образомъ онъ устроилъ расадникъ будущихъ Императоровъ, которые уже заранѣе приготавливались къ этому достоинству. Вообще Діоклеціану нельзя отказать въ великихъ царственныхъ достоинствахъ. Управляя обширнѣйшимъ государствомъ, при разнохарактерности другихъ трехъ участниковъ власти и при многочисленности враговъ, угрожавшихъ Риму, онъ успѣлъ утвердить порядокъ внутри Имперіи и обезопасить ее извнѣ. Одно только пятно лежитъ на славѣ Діоклетіана, это жестокость непрерывныхъ гоненій его на Христіанъ.

ДИОМЕДЪ (Diomedes), сынъ Тидея и Деапилы, дочери Агривскаго Царя Адраста, былъ въ походѣ съ Эпигонами противъ Троя; особенно отличился мужествомъ подъ Троєю, гдѣ ранилъ Афродиту и Арея (Марса); увелъ коней Реса; унесъ стрѣлы Геркулесовы у Филотета; похитилъ съ Одисеемъ кумиръ Паллады (Palladium) и былъ въ деревянномъ конѣ, извѣстномъ при взятіи Трои. При возвращеніи, цѣлѣрная жена не допустила его выйти на берегъ; онъ поѣхалъ въ Апулію, женился тамъ на Ганпѣ, дочери Царя Друна, и по повѣствованіямъ баснословнымъ, основалъ многіе города. Но

смерти своей, онъ былъ причисленъ къ сану боговъ.

ДИОНИЗИЙ. Это имя носили два извѣстные Сиракузскіе Царя. — Діонисій I, обыкновенно называемый Сиракузскимъ тираномъ, сынъ Герократа, приобрѣлъ въ юности уваженіе соотечественниковъ своею храбростію и убѣдилъ ихъ, послѣ несчастныхъ дѣйствій Сиракузскихъ полководцевъ противъ Карфагенянъ, когда имъ былъ сданъ даже важный городъ Агригентъ, отозвать этихъ полководцевъ и избрать другихъ, въ числѣ которыхъ былъ онъ самъ. Едва сдѣлавъ онъ первый шагъ къ величію, какъ имъ овладѣло желаніе покорить власти своею отечество. Низкой клеветой возбудилъ онъ въ народѣ подозрѣнія къ своимъ товарищамъ, составилъ себѣ сильную партію въ войскѣ и сдѣланъ былъ главнымъ его начальникомъ, съ неограниченною властію (въ 405 году до Р. X.). Тогда онъ окружилъ себя тѣлохранителями, замѣстилъ всѣ важныя мѣста въ войскѣ преданными ему офицерами и на 25-мъ году своего возраста объявилъ себя Царемъ Сиракузъ. Чтобы утвердить похищенную власть, онъ женитьбою вступилъ въ родство съ знатнѣйшими фамиліями города, казнилъ своихъ противниковъ и такимъ образомъ, не только сдѣлался самодержцемъ важнѣйшей Греческой колоніи, но успѣлъ сохранить это званіе въ продолженіи 37 лѣтъ, до самой своей смерти. Отличительнѣйшими чертами въ характерѣ Діонизія были: честолюбіе, корыстолюбіе, подозрительность и жестокость; также храбрость, умъ и неутомимая дѣятельность. Онъ построилъ въ Сиракузахъ замокъ, отдѣленный отъ города стѣною, покорилъ многіе города Сициліи и, соорудивъ флотъ изъ 310 галеръ, сталъ рѣшительно дѣйствовать про-

тивъ Карфагенянъ: его Адмиралъ Лептинъ завоевалъ островъ Моеію и нанесъ приставшему къ берегу непріятельскому флоту, подъ начальствомъ Шмилъкона, потерю, состоявшую въ 50 корабляхъ и 5000 человекъ. Хотя другой Карфагенскій Адмиралъ, Магонъ, одержалъ надъ Сиракузянами побѣду при Катанѣ, а Шмилъконъ, по взятіи Эриксы и Мессины, заперъ столицу съ сухаго пути и съ моря; но Діонисій, пользуясь открывшеюся въ непріятельскомъ войскѣ моровою лзвою, овладѣлъ Карфагенскимъ лагерьемъ и сжегъ ихъ флотъ (въ 396 г. до Р. X.). Раздраженный тѣмъ, что Греки вмѣшивались въ правленіе Сиракузъ, онъ соединился съ жителями Лукки противъ Греческихъ городовъ южной Италіи, взялъ въ плѣнъ до 10,000 ихъ войскъ, овладѣлъ Регіумомъ и предалъ смерти его начальника Питона. Вторая война съ Карфагеномъ была неудачна; храбрый сынъ убитаго при Эроміумѣ Магона такъ разбилъ Діонисія, что онъ, потерявъ 14,000 человекъ, долженъ былъ согласиться на невыгодный миръ; въ 387 году Діонизій съ новыми силами вторгнулся въ Карфагенскія области, завоевалъ Селинъ, Энтеллу и Эриксъ; но перемиріе, которое онъ долженъ былъ заключить въ слѣдствіе потери 30 кораблей, остановило его дальнѣйшія предпріятія. Діонизій умеръ въ 368 г. передъ Р. X., какъ говорили, отъ яда, поданнаго ему сыномъ.

Діонисій II или младшій, наследовалъ своему отцу Діонизію I. Лестяцы, доставившіе ему въ юности всевозможныя удовольствія, испортили тѣмъ его кроткій характеръ, котораго не могли потомъ исправить, ни дядя его Діонъ, ни даже знаменитый философъ Платонъ. Партія Филиста довела до того, что Діонъ былъ из-

гванъ; тогда то этотъ строгій патриотъ всѣми силами началъ стараться объ освобожденіи своего отечества; но онъ палъ отъ руки убійцы и Діонизій опять овладѣлъ почти потеряннымъ уже престоломъ. Жестокости его и движенія Кароагенлянъ подали Сиракузлянамъ поводъ просить помощи у своей метрополіи Коринѳа, откуда и посланъ былъ (въ 345 г.) Тимолеонъ (см. это). Онъ разбилъ Юстаса и Кароагенлянъ и принудилъ Діонисія въ 343 г. сдать Сиракузскую цитадель. Оставленный своими приверженцами, Діонизій отправился въ Коринѳъ и провелъ тамъ остальную жизнь собою, занимаясь, какъ говорятъ, обученіемъ дѣтей. *А. К. Р.*

ДИОНЪ, знаменитый Сиракузлянинъ, жилъ во время Діонизіевъ (см. это), съ которыми былъ въ родствѣ. Онъ старался, но тщетно, исправить младшаго Діонизія, склоняя его къ изученію философіи, для чего пригласилъ въ Сиракузы Платона. Принужденный удалиться въ Грецію, Діонъ набралъ 800 отважныхъ воиновъ, вышелъ на берегъ Сициліи и торжественно вступилъ въ Сиракузы, изъ которыхъ Діонизій, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ покушеній возвратитъ престолъ, бѣжалъ съ сокровищами своими въ Италію. Но и Діонъ, преслѣдуемый недозвѣрчивостію своихъ согражданъ, принужденъ былъ оставить городъ. Скоро потомъ Сиракузляне пригласили его возвратиться. Онъ возстановилъ въ государствѣ республиканское правленіе, но былъ измѣнчески убитъ вѣроломнымъ своимъ другомъ, Аѳиняниномъ Коппусомъ (354 г. до Р. X.). Діонъ равномерно отличался красивого наружностию и возвышенными качествами ума и сердца.

ДИОПТРЪ, линейка съ двумя дощечками, столбцами отвѣсно по кон-

цамъ, въ которыхъ сдѣланы узкія скважины или небольшія круглыя отверстія; онъ служитъ вспомогательнымъ орудіемъ при многихъ инструментахъ и самъ можетъ быть употребленъ для опредѣленія направленія между двумя точками (см. Алидада). *С. И. З.*

ДИОПТРИКА, см. Оптика.

ДИРАХІУМЪ (нынѣ Дураццо, въ Альбаніи), довольно значительный городъ въ древней Иллиріи, на восточномъ берегу Адриатическаго моря, противъ Брундузіума (Бриндизи). Здѣсь производилась обыкновенно переправа изъ Греціи въ Италію и обратно.

Въ третьей междуусобной войнѣ Римлянъ (49 л. до Р. X.), Помпей сосредоточилъ у Дирахіума сильную армію, въ намѣреніи переплыть въ Италію и вытѣснить изъ оной Цесаря. Онъ расположился въ укрѣпленномъ лагерѣ, близъ устья рѣки Генуза, въ небольшомъ разстояніи отъ города, который былъ занятъ сильнымъ гарнизономъ. Многочисленный флотъ господствовалъ надъ Адриатическимъ моремъ. Не смотря на это, Цесарь успѣлъ переправиться въ Иллирію съ арміею, хотя менѣе сильною непріятельской, но за то составленною изъ войскъ старыхъ и привыкшихъ къ побѣдамъ. Зная нерѣшительность своего противника, онъ отважился на предпріятіе, которое можно назвать дерзкимъ; расположился укрѣпленнымъ лагеремъ между Дирахіумомъ и станомъ Помпея и началъ окружать тотъ и другой контравалационными линіями, изъ которыхъ вторая, веденная вокругъ Помпеевскаго лагеря, имѣла въ длину 17 Римскихъ миль. Лѣвая оконечность ея примыкала къ морю, по ту сторону рѣки Генуза и защищалась Квесторомъ Лентиломъ Марцеллиномъ съ 9-мъ легіономъ. Помпей не смѣлъ остановить работы Цесаря, опасаясь

быть принужденнымъ къ сраженію, которое ему противники неоднократно предлагали, но котораго онъ избѣгалъ, боясь мужества и опытности Цесаревыхъ войскъ. Онъ противопоставилъ линіи Цесаря, другую, внутреннюю и еще сильнѣйшую, ибо она фланкировалась фортами, или бастіонами. Мало по малу Помпеево войско начало страдать отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ и фуража. Въ этомъ критическомъ положеніи оно находилось нѣсколько недѣль, когда бѣжали къ нему изъ арміи Цесаря два Аллоброжскія вонна, подробно знавшіе расположеніе непріятельскихъ линій. Они объявили, что укрѣпленія на берегу моря, а равно и задній флангъ лагеря Квестора Марцелина еще не окончены и слабо заняты войсками. Помпей немедленно воспользовался этимъ показаніемъ; посадилъ ночью легкія свой войска на суда, приказавъ имъ обогнуть лѣвый флангъ Цесаревыхъ линій и ударить на нихъ съ тылу, между тѣмъ какъ онъ самъ съ 60 отборнѣйшихъ когортъ будетъ атаковать ихъ съ фронта. Лишь только начало разсвѣтать, Помпеевцы бросились съ трехъ сторонъ на оконечность Цесаревой контравалаціи, безъ труда овладѣли ею, проникли съ тылу въ лагерь 9-го легіона и нанесли ему жестокое пораженіе. Цесарь послалъ къ нему въ подкрѣпленіе Марка Антонія съ 12 когортами и самъ поспѣшилъ туда съ нѣсколькими другими, но уже было поздно. Помпей успѣлъ выбраться со всею арміею изъ своего заключенія и занять новую, безопасную позицію на берегу моря.

Б. Л. И. З.

ДИРЕКТОРІЯ (Directoire), во Франціи, верховная правительственная коллегія, которой во время Французской республики, поручена была (съ 1795

по 1799 г.) вся исполнительная власть (см. Франція).

ДИРЕКТОРЫ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ, въ Министерствѣ Военномъ, суть непосредственные начальники департаментовъ и ихъ канцелярій (см. Военный Министръ и Военное Министерство). Кромѣ нѣкоторыхъ общихъ обязанностей съ Директорами Департаментовъ по гражданскому управленію, по части исполнительной, они имѣютъ особыя обязанности по хозяйственной части, которою управляютъ, вмѣстѣ съ общими присутствіями, въ департаментахъ комисариатскомъ, провіантскомъ, артиллерійскомъ, инженерномъ и военныхъ поселеній. Въ этихъ присутствіяхъ Директоръ председательствуетъ по своему званію и исполняетъ въ своемъ кругу всѣ правила, постановленные для дѣйствій Военнаго Министра съ военнымъ совѣтомъ. Нѣкоторые Директоры военнаго министерства носятъ и другія военные званія, съ которыми сопряжены особыя обязанности: такъ Директоръ инспекторскаго департамента есть вмѣстѣ и Дежурный Генералъ главнаго штаба Его Величества, Директоръ департамента Генеральнаго Штаба, въ то же время и Генералъ-Квартирмейстеръ главнаго штаба; Директоръ комисариатскаго департамента — Генералъ-Кригсъ-Коммисаръ, провіантскаго — Генералъ-Провіантмейстеръ, аудиторіатскаго — Генералъ-Аудиторъ, а инженернаго — Инспекторъ инженернаго корпуса.

Директоры Департаментовъ, въ которыхъ нѣтъ общихъ присутствій, могутъ утверждать поставки и подряды на сумму до 10,000 рублей, если расходъ опредѣленъ по сметѣ, торги произведены законнымъ порядкомъ и цѣны признаны выгодными. Въ хозяйственныхъ департаментахъ дирек-

торы не имѣютъ права утверждать ни какихъ расходовъ безъ общаго присутствія. Всѣ Директоры департаментовъ Военнаго Министерства опредѣляютъ, собственною властію, чиновниковъ по своему вѣдомству, кромя начальниковъ отдѣленій, о которыхъ представляютъ военному Министру и, по управленію личнымъ составомъ своихъ департаментовъ и подвѣдомственныхъ мѣстъ, имѣютъ всѣ права начальниковъ дивизій въ арміи. Директоры канцелярій Военнаго Министра и министерства, сверхъ общихъ обязанностей директоровъ департаментовъ, должны еще готовить дѣла, внося ихъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе совѣтовъ Министерствъ и Министровъ, и для этого имѣютъ право требовать отъ Директоровъ департаментовъ всѣ нужныя справки и свѣденія. Обязанности Директоровъ другихъ управленій и гдѣ которыхъ заведеній казенныхъ и частныхъ, опредѣляются цѣлью учрежденія и внутреннимъ устройствомъ тѣхъ мѣстъ и заведеній.

ДИРЕКТРИССА, умственная линія, проходящая черезъ середину амбразуры и опредѣляющая главное направленіе, по которому должно дѣйствовать орудіе. Директрисса въ отношеніи линіи огня, можетъ быть перпендикулярна или косвенна, отъ чего и амбразуры называются *прямыми* или *косыми* (см. Амбатура).

ДИРЕКТРИСА, направляющая. Въ обширномъ смыслѣ, линія прямая или кривая, по которой движется другая линія или поверхность, образующая при такомъ движеніи: первая плоскую или кривую поверхность, а вторая — геометрическое тѣло. Въ коническихъ сѣченіяхъ направляющая есть прямая линія такого свойства, что разстоянія каждой точки кривой отъ этой постоянной прямой и отъ постоян-

ной точки имѣютъ всегда тоже отношеніе. Въ частности для параболы директрисса есть прямая, до которой разстояніе отъ каждой точки кривой равно разстоянію отъ этой точки до фокуса. (См. Парабола). С. И. З.

ДИРЕКЦІЯ direction, въ военномъ языкѣ, значить равненіе; когда говорится *дирекція по такому-то баталіону*, это значить, что всѣ войска равняются, берутъ дистанціи и интервалы по назначенному баталіону. Всегда и для всякой части войска, должно быть назначено по какой части равняться: точно также, какъ въ общемъ расположеніи нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей, всѣ части равняются по одной известной дирекціональной; такъ и въ каждой отдѣльной части, равненіе бываетъ опредѣляемо по одному изъ фланговъ, или по средней части, смотря по обстоятельствамъ; въ такомъ смыслѣ командуется: дирекція на право, или на лѣво, или на средину.

ДИРНШТЕЙНЪ, ДЮРНШТЕЙНЪ, Dürnstein, oder Durnstein, небольшой городокъ въ верхней Австріи, на лѣвомъ берегу Дуная, нѣсколько выше Кресса. Топографическое положеніе этого пункта сдѣлало его замѣчательнымъ въ Военной Исторіи новѣйшихъ временъ по упорному бою, происшедшему въ 1805 году 30 Октября (11 Ноября) между частіею Русской арміи, подъ начальствомъ незабвеннаго нашего Кутузова и Французскимъ корпусомъ Мортіе. Чтобъ имѣть понятіе объ этомъ необыкновенномъ боѣ, должно представить себѣ положеніе Дирнштейна и окружающей его мѣстности: дорога, ведущая по лѣвому берегу Дуная изъ Линца къ Штейну и Крессу, представляетъ ояно продолжительное де-филе между рѣкою и горами, которое такъ сужив-

иетей ближе къ Дирнштейну, что дорога дѣлается во все неудобною для проѣзда. Единственное дебуше изъ этой долины къ сторонѣ Штейна, есть ворота самаго Дирнштейна, въ каменной стѣнѣ, которая связывается съ башнею, построенною на самой вершинѣ высотъ (въ лѣво отъ города), посредствомъ другой, высокой каменной же стѣны, поднимающейся по крутымъ скатамъ горъ и совершенно замыкающей ущелье. Горы, покрыты лѣсомъ, во все неприступны, и только одна лѣсная, непроѣзжая тропинка, отдѣляется въ лѣво отъ Дирнштейна и обходить дефиле между горъ и Дунаемъ. Дефиле далѣе Дирнштейна мало по малу расширяется, и образуетъ котловину, закрытую со стороны Штейна высотами, упирающимися обрывомъ въ Дунай и обратившимися пологими скатами къ Дирнштейну, такъ что дорога, которая за Дирнштейномъ раздвоявается и пролегаетъ между виноградниками, снова представляетъ одну узкую тропинку, по самому берегу Дуная. Позиція на этихъ высотахъ, совершенно обезпеченная съ обѣихъ фланговъ, преграждаетъ выходъ изъ дефиле и при Дирнштейнѣ.

На этой-то позиціи расположился авангардъ Генерала Милорадовича, когда Русская армія, отступавшая послѣ пораженія Австрійцевъ при Ульмѣ и далѣе при Ламбахѣ и Амстеттѣнѣ, переправилась, 9 Нолбря новаго стила, у Маутгерна на лѣвый берегъ Дуная. (См. Австрійско-Россійско-Французская война, 1805 года.) Между тѣмъ преслѣдуя Союзниковъ, Наполеонъ направилъ изъ Лянца по лѣвой береговой дорогѣ корпусъ Мортіе, который, 10 числа, достигъ гонимыми частями Дирнштейна, намѣрился дебушировать изъ дефиле къ

Кремсу. По свойству мѣстности, Мортіе принужденъ былъ слѣдовать двумя эшелонами, въ разстояніи около перехода одинъ отъ другаго; передній эшелонъ состоялъ изъ дивизіи Газана, задній изъ дивизіи Дюпона; большая часть артиллеріи оставалась при послѣдней и, вмѣстѣ со всеми тяжестями, была нагружена на суда, собравшія Французы на Дунаѣ. 11-го числа, Мортіе, находившійся при дивизіи Газана, дебушировалъ изъ Дирнштейна и не зналъ, что впереди его вся Русская армія, смѣло атаковалъ авангардъ Милорадовича, который не представилъ упорнаго сопротивленія, имѣя въ виду завлечь Французовъ въ засаду, потому что въ это время уже направлена была (по указанію Австрійскаго Генерала Шмидта, исправлявшаго при Русской арміи должность Генераль-Квартирмейстера), по лѣсной тропинкѣ, значительная колонна Генерала Дохтурова въ обходъ непріятеля. Къ ночи колонна эта дебушировала на Дирнштейнъ и неожиданно вышла въ тылъ дивизіи Газана, которая въ то же время атакована была спереди Милорадовичемъ и Эссеномъ. Французы вида себя въ самомъ критическомъ положеніи, между горами, рѣкою и двумя частями значительно превосходныхъ Русскихъ силъ, рѣшились силою проложить себѣ путь отступленія. Къ счастью ихъ, Дохтуровъ не могъ взять съ собою ни одного орудія, и къ тому же бою часть его колонны двигалась одною густою колонною по дорогѣ, которая отъ Дирнштейна пролегаетъ между двумя каменными стѣнами. Встрѣтивъ Русскихъ, огнемъ небольшого числа своихъ орудій, Газанъ двинулся въ штыки, и, при покровительствѣ ночной темноты, началъ тѣснить Дохтурова назадъ, въ то самое вре-

мя, когда приближалась къ Диршттейну дивизія Дюпона, которой Мортіе приказалъ ускорить свое движеніе. Такимъ образомъ колонна Дохтурова могла быть поставлена сама въ весьма опасное положеніе между двумя огнями; тѣмъ болѣе, что по причинѣ ночной поры обѣ стороны были въ совершенномъ недоумѣніи на счетъ силъ противниковъ и рѣзались въ упорномъ рукопашномъ бою. Дохтуровъ выдвинулъ противъ дивизіи Генерала Дюпона одну бригаду; но, опасаясь, чтобы Французы не оттѣснили ее и не заняли Диршттейна и лѣсную тропинку, Русскій Генераль рѣшился отступить и благополучно присоединился къ арміи. Уронъ былъ разумеется великъ съ обѣихъ сторонъ, но можно думать, что дѣло это было бы еще кровопролитнѣе, еслибъ ночная темнота и своевременное отступление Генерала Дохтурова не остановили ожесточенія обѣихъ сторонъ. Дѣло при Диршттейнѣ имѣло столь сильное вліяніе на Французовъ, что они немедленно (12 числа), съ помощію своей флотиліи, переправились на правую сторону Дуная къ Аристорфеу и одоумились не прежде, какъ на слѣдующій день. Русскіе продолжали отступление за рѣку Кремсъ къ Цнайму и Брюну, (см. Голлабрунъ). *Д. М.м.*

ДИРЪ, см. Аскольдъ.

ДИСЛОКАЦІЯ, отъ Французскаго слова *dislocatio*, въ военномъ языкѣ, есть распisanіе расположенія войскъ, въ известное время, на бивакахъ, въ лагерѣ, или по квартирамъ. Географическое изображеніе на картѣ того же расположенія войскъ получаетъ названія *дислокаціонной карты*; если же войско исключительно расположено по квартирамъ, то карта эта называется *квартирной*, а дислокація — *квартирнымъ расположеніемъ*.

ДИСПОЗИЦІЯ. Подъ названіемъ диспозиціи разумеется писменное приказаніе, отдаваемое по войскамъ и рассылаемое начальникамъ главныхъ, либо отдѣльно дѣйствующихъ частей, предъ исполненіемъ ими какого либо движенія, либо дѣйствія, предъ боемъ, приступомъ, и т. п.

Диспозиція должна быть выражена въ немногихъ словахъ, ясно и опредѣлительно. Ошибочное изложеніе диспозиціи не рѣдко бывало поводомъ къ неудачѣ предпріяятаго дѣйствія (см. слова Дего, Люценъ).

Суворовъ, при изложеніи диспозиціи, простиралъ иногда до излишества обычную ему сжатость слога: такъ на примѣръ, предъ сраженіемъ при Фокшанахъ, отдана была слѣдующая диспозиція: «Австрійцы стануть на правомъ крылѣ; Русскіе — на лѣвомъ; войска двинутся впередъ и разобьютъ непріятеля.» Само собою разумеется, что въ рѣдкихъ лишь случаяхъ бываетъ возможно составлять диспозиціи въ такомъ лаконическомъ слогѣ.

При составленіи диспозиціи, должно указать начальнику каждой отдѣльной части войскъ: во 1-хъ, направленіе, порядокъ и образъ ея движенія, либо дѣйствія; во 2-хъ, время, въ которое таковыя движенія, либо дѣйствія, должны быть исполнены; въ 3-хъ, распоряженія въ случаѣ успѣха, либо неудачи, предпринимаемыхъ дѣйствій. Въ диспозиціи должно быть означено, самымъ опредѣлительнымъ образомъ, время, въ которое она отдана.

Изъ числа диспозиціи, могущихъ послужить примѣромъ, приведемъ: 1) диспозицію, отданную Генераломъ Моро, для переправы черезъ Рейнъ въ окрестностяхъ Страсбурга, въ 1796 году; 2) диспозицію, отданную Наполеономъ, для переправы чрезъ Дунай, предшествовавшей Ваграмскому сра-

жемію) диспозицію, отданную Фельд-маршаломъ Графомъ Насковичемъ Эриванскимъ предъ Варшавскимъ штурмомъ, въ войну 1831 года.

При составленіи диспозицій, должно избѣгать слишкомъ сложныхъ движеній: подобные недостатки представляетъ диспозиція, составленная Маккомъ предъ сраженіемъ при Тюркуэи, въ 1794 году; а равно диспозиція, составленная Шереромъ, въ 1799 году, для атаки Австрійцевъ въ окрестностяхъ Вероны, предъ сраженіемъ при Маньяно. *М. Б.*

ДИСТАНЦИЯ, Лат. *Distantia*, Франц. *Distance*, разстояніе. 1) Въ смыслѣ военномъ, тактическомъ, *Дистанціею* называется разстояніе отъ головы одной части войскъ, до головы другой, свяди первой слѣдующей или расположенной; въ отличіе отъ слова *интервалъ*, означающаго разстояніе между сопредѣльными флансами двухъ частей войска, рядомъ, т. е., на одной линіи стоящихъ или слѣдующихъ. Въ колоннахъ дистанціи бываютъ *полныя* или *половинныя*; полныя равняются протяженію фронта каждой части войска, слѣдующей въ колоннѣ; такъ что въ колоннѣ на полныхъ дистанціяхъ, черезъ захожденіе каждой части къ сторонѣ дирекціоннаго фланга (см. Дирекція), выстраивается правильнѣйшій фронтъ. По этому и говорятъ взводныя, дивизионныя дистанціи, и прочая: это означаетъ, что дистанція равна протяженію фронта одного взвода, дивизиона, и прочая. Въ боевомъ порядкѣ разстояніе отъ одной боевой линіи до другой или до резерва, называется также *Дистанціею*. 2) По управленію путей сообщенія *Дистанціа* значитъ извѣстный участокъ дороги или рѣки, на которыхъ производится работы; округъ,

заключающій въ себя большее или меньшее количество предпринятыхъ работъ. 3) Въ Закавказскомъ краѣ *Дистанціею* называется извѣстный округъ, или уѣздъ, не подведенный еще подъ общую форму управленія уѣздовъ Грузіи: таковы Казахская дистанція, Шамшадильская, Ворчалинская, Бамбако-Ширагельская и дистанція Горскихъ народовъ, обитающихъ въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ, къ сѣверу отъ Гори (см. Закавказскія владѣнія). *Д. М-н.*

ДИСЦИПЛИНА. Порядокъ и повиновеніе должны служить основаніемъ каждаго военного общества и главнѣйшими условіями быстрыхъ и рѣшительныхъ дѣйствій. Они поддерживаются преимущественно подчиненностію (субординаціею) и военною строгостію (Дисциплиною). Первая определяетъ, кому повелѣвать и кому исполнять повелѣнія; она имѣетъ свойство законодательное и требуетъ безпрекословнаго повиновенія. Вторая, или Дисциплина, управляетъ всѣмъ бытомъ война, обуздываетъ своевольство, и устраняетъ все, что можетъ нарушить порядокъ службы. Войско тогда почитается хорошо устроеннымъ (дисциплинированнымъ), когда каждаго, служащаго въ немъ лица, знаетъ, и вполне исправляетъ кругъ своихъ обязанностей, уважаетъ и слушается своихъ начальниковъ и избѣгаетъ всего того, что можетъ оказаться вреднымъ для него самаго, для его товарищей и для всего войска. Часто обязанности службы и повелѣнія начальства не соглашаются съ желаніями и потребностями воиновъ, которые не всегда бываютъ одушевлены пужывымъ самоотверженіемъ, чтобъ добровольно жертвовать своими видами и выгодами для общаго блага. Тогда должна дѣйствовать Дисциплина, и стра-

хоть наказанія достигать того, чего не удалось бы достигнуть убежденіемъ.

Но строгость Дисциплины должна быть сообразна съ временемъ, съ характеромъ и степенью просвѣщенія народа, которому принадлежитъ войско и съ самымъ составомъ сего послѣдняго. Нынѣ нельзя уже управлять войсками съ тою безчеловѣчною жестокостію, съ кою они управлялись въ древніе и средніе вѣки; нельзя слѣдовать одной и той же системѣ награды и наказаній, въ арміяхъ Французскихъ или Германскихъ, и въ арміяхъ Турецкихъ; нельзя подчинить одной и той же дисциплинѣ войска Англійскія, которыя исполняются на вербованною своаъчно низшихъ народныхъ классовъ, и войска Прусскія, въ которыхъ обязаны служить, на короткое время, всѣ классы народа, и въ которыхъ чувство чести доведено до высшей степени.

Лучшимъ средствомъ пріучать военную къ дисциплинѣ, безъ употребленія на то насильственныхъ мѣръ, справедливо почитается, строжайшее наблюденіе военныхъ законовъ и положеній, и неуслышное требованіе точнаго исполненія всѣхъ, безъ исключенія; обязанности службы, наприм. содержанія въ совершенной чистотѣ и исправности одежды, амуниціи, и жилища; наблюденія установленнаго порядка въ служебной и частной жизни, даже въ опредѣленную минуту на томъ мѣстѣ; гдѣ было приказано, и т. д.

Не мѣже необходимо для содержанія войска въ порядкѣ и повиновенія, примѣръ начальниковъ. Офицеры не должны дозволить себѣ то, что запрещено солдатамъ; ослаблять въ исполненія обязанностей службы, или осуждать существующія военныя постановленія, требуя отъ своихъ под-

чиненныхъ безарестованно и безъ наблюденія; жить въ изобиліи и пижиртирахъ, когда ратники нуждаются въ продовольствіи и переносятъ отужу непогоду подъ открытымъ небомъ, и т. п. Если офицеры и Генералы добровольно и радушно раздѣляютъ съ солдатами всѣ труды опасности и недостатки воинскаго жнана, то нѣтъ напряженій, пожертвованій и даже бѣдствій, которыхъ солдаты не были бы готовы переносить съ бодримъ и веселымъ духомъ. Это доказано тысячами примѣровъ въ военной исторіи всѣхъ временъ и народовъ, изъ числа коихъ самыя блестящія принадлежатъ, можетъ быть, нашему отечеству. Стоить только вспомнить дѣянія Русскихъ на горахъ Альпійскихъ и Кавказскихъ, на льдинахъ Восточнаго залива и знойныхъ равнинахъ Персіи и Азіатской Турціи, чтобы дивиться, къ чему способенъ Русскій воинъ, предводимый Суворовскимъ, Графомъ Эриксонскимъ, Каменскимъ, Кузьковымъ и другими, подобными имъ вождями. (См. статьи Военное Искусство; Награжденія, Наказанія, Порядки, и друг.)

ДИФАЛАНГАРХІЯ, см. Фаланга.

ДИФЕРЕНТЪ мѣрек. Во всѣхъ переходныхъ судахъ корма углублени въ воду болѣе нежели носъ; разность между углубленіями сихъ окончатостей называется *диферентъ*. Онъ имѣетъ большое вліяніе на качества судна: диферентъ, увеличивая кормовую часть противъ носовой; способствуетъ къ уменьшенію рыскливости и увеличенію площади нижней части руля, способствуетъ качеству поворотливости судна. Теорія не опредѣляетъ истинной величины диферента; одно только можно сказать, что съ увеличеніемъ разности между носовымъ и кормовымъ моментами парусно-

сти, дифференцъ должно дѣлать меньше, и обратно. Наблюденія показали что все вообще корабли должны имѣть дифференцъ не болѣе 3-хъ футовъ и не болѣе 1½ фута, или вообще отъ 0,1 до 0,06 глубины корабля съ килемъ. Малые суда имѣютъ болѣе дифференца.

Впрочемъ, дифференцъ назначенный на чертежѣ, рѣдко не измѣняется, когда судно совсѣмъ нагружено. Всякой Командиръ судна выступивъ въ море ищетъ дифференцъ выгоднѣйшій для качества, и замѣчено, что при одномъ дифференцѣ судно ходитъ лучше, нежели при другомъ. Теорія не показываетъ прямого вліянія дифференца на качество скорого хода, и должно полагать что измѣненіе сего качества происходитъ отъ другихъ причинъ; можетъ быть при измѣненіи дифференца паруса получаютъ выгоднѣйшее расположеніе въ разсужденіи вѣтра, придуть въ лучшее между собою равновѣсіе и для удержанія судна на одномъ курсѣ нужно будетъ меньше дѣйствовать рулемъ. Весьма вѣроятно, что все это вмѣстѣ должно уменьшать препятствія, существующія во время движенія судна и чрезъ то скорость хода его увеличится.

М. О.

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЕ ИСЧИСЛЕНІЕ.

Въ Алгебрѣ рассматриваютъ только дѣйствія надъ количественными величинами, но не рассматриваютъ дѣйствія надъ функциями количествъ, то есть составляютъ особенное исчисленіе, которое называютъ дифференціальнымъ исчисленіемъ. Первоначальнымъ, основаніемъ дѣйствія этого исчисленія является то, что въ слѣдующемъ: пусть будетъ $y = f(x)$, каковъ бы то ни было перемѣнливой величиной x , а $\Delta x = h$ произвольное приращеніе сей послѣ-

дней, Приращеніе самой функции будетъ

$$\Delta y = f(x + h) - f(x).$$

Членъ, заключающій въ себѣ только первую степень приращенія h въ этой разности, называется дифференціаломъ функции $f(x)$, потому что онъ изображаетъ не полную разность, а только известную часть ея. Этотъ дифференціалъ $f(x)$, обыкновенно изображаютъ, ставя передъ $f(x)$ букву d , начальную Латинскаго слова differential, т. е. $d f(x)$.

Чтобы выразить аналитически, что удерживаемъ только первую степень приращенія h въ разности $f(x + h) - f(x)$, надобно измѣнить h въ kh , разунуть подъ k безконечно малое количество, и раздѣливъ на k разность $f(x + kh) - f(x)$, имѣть предѣлъ этого отношенія, т. е. предѣлъ къ которому приближается это отношеніе по мѣрѣ приближенія k къ нулю. Этотъ предѣлъ изобразить искомымъ дифференціаломъ $d f(x) = \text{пред.} \left\{ \frac{f(x + kh) - f(x)}{k} \right\}$.

Дѣйствительно, членъ заключающій въ себѣ первую степень kh , по раздѣленіи на h , останется неизмѣненнымъ на h , а члены сопряжаемые k^2h , k^3h^2 и проч., по раздѣленіи на k , дадутъ kh , k^2h^2 и проч., и уничтожатся при $k = 0$, т. е. при переходѣ къ предѣлу.

Изъ того что

$$\Delta y = d f(x) = \text{пред.} \left\{ \frac{f(x + kh) - f(x)}{k} \right\}$$

положивъ $kh = i$, гдѣ i будетъ безконечно малое количество, получимъ:

$$\text{пред.} \left\{ \frac{f(x + i) - f(x)}{i} \right\} = \text{пред.} \left\{ \frac{f(x + kh) - f(x)}{k} \right\} =$$

пред. $\left\{ \frac{f(x+i) - f(x)}{i} \right\} h$,

т.е. $dy = df(x) = \text{пред.} \left\{ \frac{f(x+i) - f(x)}{i} \right\} h$.

Пр. $\left\{ \frac{f(x+i) - f(x)}{i} \right\}$ называют про-

изводною функцию $f(x)$ и означа-

ютъ чрезъ $f'(x)$ или y' , такъ что

при $f(x) = x$, будетъ $f'(x) =$

пред. $\left\{ \frac{x+i-x}{i} \right\} = 1$, а посему

$df(x) = dx = h$, такъ что вообще

$df(x) = f'(x) dx$, или $dy = y' dx$.

Изъ равенства $dy = y' dx$ выво-

димъ $y' = \frac{dy}{dx}$. Величину $\frac{dy}{dx}$ или, что
все равно, производную функцию на-
зываютъ также *дифференциальными*
коэффициентами, или *дифференциаль-*
ными отношеніями.

Найдя производныя различныхъ про-
стыхъ функций, мы легко найдемъ ихъ
дифференціалы, наприм. положимъ

$y = \frac{a}{x}$; то $y' = \text{пред.} \left\{ \frac{\frac{a}{x+i} - \frac{a}{x}}{i} \right\}$

$= \text{пред.} \left\{ -\frac{a}{x(x+i)} \right\}$ и переходя

къ предѣламъ, т.е. полагая $i = 0$ бу-

детъ $y' = -\frac{a}{x^2}$, а $dy = d\left(\frac{a}{x}\right) =$

$-\frac{a}{x^2} dx$.

Подобнымъ образомъ находятъ про-
изводныя другихъ простыхъ функций,
изъ которыхъ уже опредѣляютъ диф-
ференціалы:

$d(a+x) = dx$, $d(a-x) = -dx$,

$d(ax) = a dx$, $d\left(\frac{a}{x}\right) = -\frac{a dx}{x^2}$,

$d(x^p) = px^{p-1} dx$, $d(\Delta^x) = \log. \Delta \cdot \Delta^x dx$,

$d(e^x) = e^x dx$, $d(\text{Log. } x) = \frac{\text{Log. } e dx}{x}$,

$d(\log. x) = \frac{dx}{x}$, $d(\sin. x) = \cos. x dx$,

$d(\cos. x) = -\sin. x dx$, $d(\text{tang. } x) =$

$\frac{dx}{\cos.^2 x}$, $d(\text{cotang. } x) = -\frac{dx}{\sin.^2 x}$,

$d(\sec. x) = \frac{\sin. x dx}{\cos.^2 x}$, $d(\text{cosec. } x) =$

$-\frac{\cos. x dx}{\sin.^2 x}$, $d(\sin. \text{vers. } x) =$

$\sin. x dx$, $d(\cos. \text{vers. } x) = -\cos. x dx$,

$d(\text{arc. sin. } x) = \frac{dx}{\sqrt{1-x^2}}$, $d(\text{arc. cos. } x) =$

$-\frac{dx}{\sqrt{1-x^2}}$, $d(\text{arc. tang. } x) = \frac{dx}{1+x^2}$,

$d(\text{arc. cotang. } x) = -\frac{dx}{1+x^2}$, $d(\text{arc. sec. } x) =$

$\frac{dx}{x\sqrt{x^2-1}}$, $d(\text{arc. cosec. } x) = -\frac{dx}{x\sqrt{x^2-1}}$,

$d(\text{arc. sin. vers. } x) = \frac{dx}{\sqrt{2x-x^2}}$,

$d(\text{arc. cos. vers. } x) = -\frac{dx}{\sqrt{2x-x^2}}$;

во всѣхъ этихъ формулахъ можно за-
мѣнить переменную x какою ни есть
функциею этой самой измѣняемой, та-
кимъ образомъ легко получить диф-
ференціалы функций объ одной пере-
мѣнной.

При опредѣленіи дифференціаловъ
сложныхъ функций, или функций мно-
гихъ переменныхъ, самое общее пра-
вило состоитъ въ слѣдующемъ: пол-
ный дифференціалъ сложной функции
равняется суммѣ *частныхъ ея диф-*
ференціаловъ, т.е. дифференціаловъ,
взятыхъ послѣдовательно въ рассу-
жденіи каждой изъ простыхъ функ-
цій, входящихъ въ составъ предло-
женной. Рассматриваемые дифферен-
циальные коэффициенты, или произ-
водныя функции называютъ порозъ
порядка, для отличія отъ дифферен-
циальныхъ коэффициентовъ, или про-
изводныхъ функций, которыя полу-

чатся назъ производную дифференціального коэффиціента перваго порядка; така производная, или дифференціальный коэффиціентъ называется втораго порядка, производная же сего послѣдняго будетъ дифференціальный коэффиціентъ третьаго порядка, и такъ далѣе. Нахожденіе дифференціальныхъ коэффиціентовъ и по онимъ дифференціаловъ всѣхъ возможныхъ функций составляетъ предметъ дифференціального исчисленія. Изобрѣтеніе дифференціального исчисленія составляетъ самую блистательную эпоху въ лѣтоислѣхъ точныхъ наукъ, даже, можно сказать, въ исторіи ума человеческого. Изобрѣтеніемъ своимъ дифференціальное исчисленіе обязано *Нютону* и *Лейбниццу*. Оба эти великіе геометра попали на мысль о дифференціальномъ исчисленіи почти въ одно время, но различными путями. Хотя первенство изобрѣтенія, безспорно, принадлежитъ Нютону въ 1669 году; но и Лейбницъ независимо отъ изобрѣтенія Ньютона, самъ передалъ въ письмѣ къ Ольденбургу мысль свою о дифференціальномъ исчисленіи въ 1674 году. Съ этого времени для наукъ математическихъ началась новая эпоха, множество изъ важнѣйшихъ вопросовъ чистаго анализа, геометріи и естественной философіи, рѣшеніе которыхъ было тщетнымъ усиленіемъ первостепенныхъ геометровъ прежняго времени, были подвергнуты новому анализу; попытки большею частію увѣнчались успѣхомъ. Тогда поняли могущество новаго орудія, и всѣ старанія обратились на его усовершенствованіе. Успѣхамъ дифференціального исчисленія содѣйствовали братья *Яковъ* и *Иванъ Бернули*, *Маркизь де Л'Опиталь*, извѣстный первыиъ полнымъ Сочиненіемъ о всѣхъ извѣстныхъ въ дифференціальномъ исчисле-

ніи, *Analyse des infiniment petits*, вышедшимъ въ свѣтъ въ 1699 году; *Паранъ*, *Вариньонъ*, *Соренъ* и нѣкоторые другіе математики, мнѣе извѣстные. *Полсъ*, приложеники дифференціального исчисленія къ физико-математическимъ наукамъ занимались многіе первостепенные геометры. Можъ написалъ цѣлую книгу приложенія этого исчисленія къ геометріи; въ новѣйшее время то же сдѣлалъ *Коши*. Лучшее и полнѣйшее сочиненіе о дифференціальномъ исчисленіи:

Traité du calcul différentiel et du calcul intégral par J. F. Lacroix 3 vol. in 4. Paris. 1831. Кроме того находится много учебныхъ курсовъ, изъ нихъ можно рекомендовать, какъ лучшій — *уроки дифференціального исчисленія* *Коши*, переведенные на Русскій языкъ *Г. Буяковскимъ*. — Изъ книгъ, заключающихъ приложенія дифференціального исчисленія къ геометріи, самыя лучшія: *Application de l'analyse à la géométrie à l'usage de l'école Royal polytechnique*, par M. Monge, Paris, 1809, in 4. *Leçons sur les applications du calcul infinitésimal à la Géométrie*, par M. Augustin Louis Cauchy. 2 vol. in 4. Paris, 1826.

С. И. 3.

ДНЕВАЛЬНЫЙ. Такъ называется посмѣнное отправленіе въ войскахъ нижними чинами особаго рода должности, заключающейся въ присмотрѣ за какими нибудь складами казеннаго имущества или для наблюденія за порядкомъ въ мѣстахъ расположенія. — Дневальные отличаются отъ часовыхъ тѣмъ, что выставляются не отъ карауловъ, а прямо отъ своихъ полковъ, баталіоновъ или командъ, не разводятся *Корейторами*, а смѣняются сами по себѣ, и не состоятъ въ вѣдѣніи *Комеданта*, *Плацъ-Маіора* и *Дежурнаго по карауламъ*, равнообразно и не осматриваются *рудами* и *патру-*

лами, а зависать непосредственно отъ начальниковъ своихъ частей и Дежурныхъ въ дѣлѣ Фидерова, на бранѣхъ и дежить расстановки и смѣны ихъ. Они выставляются или въ киверахъ и португезахъ, или просто въ шинцельхъ и фуражкахъ, но никогда не бывають въружьемъ и въ караульной аммуниции.

Хотя какимъ образомъ, дневальные и различаются отъ часовыхъ, но находясь на своемъ мѣстѣ, пользуются тѣми же правами: постъ ихъ также не приисношенятъ, и никакъ не можетъ быть снятъ или перемѣненъ, кромѣ того, къмъ онъ поставленъ, требованія или указанія дневального, основанныя на данныхъ ему наставленіяхъ, безприсословно улаждаются вскинуть, къ кому бы оныя не обращались, и нарушение ихъ, а тѣмъ болѣе насиліе или обида ему оказанная, подлежатъ по законамъ такому же наказанію, какъ и неуваженіе къ часовому.

Обязанности дневальныхъ, какъ предметъ внутренняго и полицейскаго въ войскахъ, порядка, зависятъ отъ мѣстныхъ и другихъ обстоятельствъ, и потому начертаніе ихъ, различалось на каждомъ мѣстѣ и въ каждое время, не можетъ быть подведено поди общія формы, а относится къ собственности предусмотрительности и заботливости частныхъ начальниковъ. — Такъ въ казармахъ, при воротахъ, дневальные наблюдаютъ: чтобы нижніе чины выходили со двора въ опредѣленномъ порядкомъ видѣ, въ опредѣленной формѣ, и въ установленное время, не вынуждаютъ никого изъ нихъ постъ вечерней перекички, а возвращающихся постъ оной не по дѣламъ службы, отсылають къ Дежурнымъ, наблюдаютъ за посторонними людьми приходящими въ казармы, особенно

обращая вниманіе на выходящихъ съ какими нибудь вещами: смотрятъ за чистотою въ наружной стороны казармъ, и не допускають предъ ними никакого шума, сборища или безпорядка, донося обо всемъ Дежурному, для требованія, въ случаѣ нужды, содѣйствія мѣстной полиціи.

Дневальные при ротяхъ, эскадронахъ и батареяхъ, назначаемые въ помощь дежурнымъ Унтеръ Фидерамъ, встречаютъ и провожаютъ дежурныхъ и начальниковъ, смотрятъ въ казармахъ своихъ частей, за чистотою и сохраненіемъ свѣжаго воздуха, за осторожною и своевременною топкою печей, за очищеніемъ грязи, снѣгу и мокроты на кухняхъ, лѣстницахъ и въ корридорахъ, за порядкомъ и тишиною между нижними чинами, требуютъ чтобы нары и кровати содержимы были опрятно, оружіе и аммуниція прибраны къ мѣстамъ, бѣлье вывѣшивается для просушки въ указанныхъ приличныхъ мѣстахъ и т. под. Въ лагерѣ наблюдаютъ за чистотою и чистотой между и впереди палатокъ, также за исправностію самыхъ палатокъ, за уборкою аммуниціи и оружія въ устроенныхъ пирамидахъ и аммуничникахъ; на обывательскихъ квартирахъ смотрятъ за добропорядочнымъ поведеніемъ нижнихъ чиновъ, предупреждаютъ всѣякіе безпорядки и обиды обывателямъ и проч. Вообще обязанность дневальныхъ при войскахъ состоитъ въ наблюденіи за поведеніемъ нижнихъ чиновъ и за всѣмъ что относится къ порядку и благоустройству въ мѣстахъ ихъ расположенія.

Наконецъ, дневальные при кухняхъ, мастерскихъ, разныхъ командахъ, временныхъ складахъ провѣанта или другихъ либо казенныхъ вещей, и тому подобнымъ заведеніяхъ, получаютъ сообразнымъ настоящею потребностію

двостружкам отъ начальства, въ вѣдѣніи которыхъ оныя состоятъ.

О. И. Г.

ДНЕВКА. (Растахъ): Войска, совершая продолжительныя движенія, необходимо должны имѣть время какъ для отдыха оныхъ силъ, такъ и для отдыха, такъ и для разныхъ необходимыхъ исправленій по матеріальной части и хозяйственныхъ распоряженій, которыхъ исполнить невозможно. — По сему приидто вообще, при походѣ, простирающемся болѣе четырехъ дней марша, определять дни, въ которыхъ войска останавливаются на мѣстѣ, и таковыя остановки называются *дневками*. Въ военное время, когда движенія совершаются по соображеніямъ стратегіи, дневки въ томъ видѣ, какъ онѣ выше сего определены, и собственно съ этою цѣлью, случаться не могутъ, или по крайней мѣрѣ весьма рѣдко, и то развѣ вдали отъ неприятеля, когда можно имѣть быть увѣренными въ безопасность отъ столкновенія съ нимъ; тамъ для отдыха и исправленій надобно пользоваться остановками, которыхъ приходится въ разное неопредѣленное время, по общему ходу военныхъ дѣйствій, и потому здѣсь на этотъ счетъ можно сказать одно только правило: что вездѣ, гдѣ только обстоятельство позволяетъ, должно пользоваться всякою возможною къ доставленію войскъ отдыха, ибо безспорно, что при разныхъ достоинствахъ военныхъ соображеній, тѣ изъ нихъ всегда будутъ лучше и съ надеждѣнными успехомъ исполнены, для которыхъ употреблены войска, сдержанными являются и материальной части. И такъ, какъ во время ихъ совершенія, обыкновенныхъ походныхъ движеній, определяемые дневки составляются одною

дѣйствіемъ условій. — У насъ, въ Германскомъ Штатѣ, распределеніе дневокъ дѣлается слѣдующимъ образомъ: если двигается какая либо часть войскъ въ одномъ эшелонѣ, то, черезъ первые два дня по ея выступленіи, назначается первая дневка, потомъ, черезъ три дня марша, вторая, за тѣмъ опять черезъ два дня, третья, и потомъ черезъ три дня, четвертая и т. д. въ этомъ порядкѣ. При чемъ однако же стараются принаровить это распределеніе такъ, чтобы дневки приходились по возможности въ воскресные и большіе праздничные дни, а равно и около большихъ городовъ или значительныхъ мѣстъ; для этого иногда упрощаютъ переходы, иногда отступаютъ отъ вышеозначеннаго расписія, если только это можно сдѣлать безъ особеннаго отягощенія войскъ; иногда же, если движеніе не требуетъ особенной поспѣшности, назначаютъ и лишніе дневки.

Когда представляется необходимость, по какимъ либо обстоятельствамъ ускорить движеніе и нѣтъ возможности достигнуть этого увеличеніемъ длины переходовъ, то надобно будетъ уже уменьшить число дневокъ; въ семъ послѣднемъ случаѣ, вѣсто назначенія оныхъ попеременно черезъ два и черезъ три дня, назначаютъ онѣ уже черезъ три перехода, при самыхъ же ускоренныхъ движеніяхъ дѣлаютъ дневки черезъ четыре и даже черезъ пять переходовъ. Болѣе усилить движеніе, безъ крайняго изнуренія войскъ, невозможно, да и на это можно рѣшиться только въ самой крайней необходимости и развѣ съ старыми и привычными войсками. Для сдѣланія гораздо легче, какъ скоро онѣ находятъ уже въ движеніи, сдѣлать въ переходѣ лишніе до 6 верстъ и даже болѣе, лишь бы только имѣть

день отдыха, нежели идти безъ дневокъ нѣсколько дней сряду; а для начальства, снабженіе войскъ провіантомъ и другими потребностями путевого довольствія, при такомъ усиленномъ движеніи, дѣлается гораздо затруднительнѣе.

Мѣста и время дневокъ назначаются въ маршрутахъ (см. маршрут), кои и опредѣляется весь порядокъ и расчетъ движенія, и войска не имѣютъ права, безъ особенно важныхъ и непредвидѣнныхъ причинъ, измѣнять ихъ.

На мѣстахъ дневокъ производится обыкновенно хлѣбопеченіе или заготовленіе сухарей, и пополняются положенные при войскахъ наличные запасы провіанта, фуража, и, если нужно, другихъ хозяйственныхъ потребностей; почему начальство, заблаговременно передъ начатіемъ движенія спосится съ провіантскимъ вѣдомствомъ, о сводѣ въ назначенные для дневокъ пункты, потребнаго количества этихъ запасовъ, а отъ земскаго вѣдомства требуются дрова, необходимыя для хлѣбопеченія; войска же высылаютъ, однимъ или двумя переходами ранѣе, мѣстѣ съ квартиргерами, особая команда, называемая хлѣбопеками, которые, по прибытіи на эти мѣста, немедленно принимаютъ назначенные запасы, пекутъ хлѣбъ или сушатъ сухари, такъ чтобъ къ прибытію самихъ войскъ, предметы эти были уже готовы.

Расположеніе войскъ на дневкахъ зависитъ отъ мѣстныхъ удобствъ: конечно для войскъ всего было бы выгоднѣе размѣщаться во мнѣ эшелономъ въ совокупности, въ селеніи, лежащемъ на самой дорогѣ, но съ одной стороны населеніе мѣста и числительная сила эшелона часто не позволяютъ сдѣлать этого, безъ чувствительнаго отлагченія для жителей, особенно

если предвидится движеніе и диспкинъ въ однихъ и тѣхъ же селеніяхъ нѣсколькимъ эшелонамъ; съ другой стороны, и для самихъ войскъ излишнее стѣсненіе на дневкѣ будетъ обременительнѣе, ибо для отдыха нѣтъ необходимъ нѣкоторый просторъ. По этому, для дневки занимается не только назначенное селеніе, но и ближайшія къ нему, лежація какъ на самой дорогѣ, такъ и въ сторонѣ отъ нее, но по возможности ближе, и таковой районъ, занятый проходящею частію для ночлега или дневокъ, называется у насъ этапомъ. — Чѣмъ многочисленнѣе селенія, составляющія одинъ этапъ, чѣмъ они обширнѣе и ближе между собою и къ большой дорогѣ, чѣмъ пути къ нимъ удобнѣе, какъ съ прихода, такъ и для выхода на слѣдующій день на большую дорогу, тѣмъ онъ лучше. — Размѣщеніе же самыхъ войскъ дѣлается начальствомъ по ближайшему усмотрѣнію мѣстныхъ и другихъ обстоятельствъ: вообще однако принято за правило, чтобъ въ главномъ селеніи этапа на самой дорогѣ, располагался Штабъ проходящей части, полковые, иногда (если селеніе довольно обширно) и батальонные штабы, и принадлежащія къ нимъ хозяйственныя заведенія, какъ то: мастерскія, лазареты, канцелярія и т. под.; остающаеся за тѣмъ число дворовъ занимается соотвѣтственною частію эшелона. Если при немъ находится артиллерія, то ее преимущественно помѣщаютъ въ селеніяхъ на самой дорогѣ лежащихъ, ибо для нее движеніе въ стороны, по проточнымъ дорогамъ, и потому оныя вытягиваніе для дальнѣйшаго марша на большую дорогу, всегда бываетъ обременительнѣе. — Прочія части эшелона располагаются по селеніямъ этапа такъ, чтобъ каждая ротѣ или эска-

дронъ были по возможности въ болѣе совокупности около своего ротнаго или эскадроннаго двора, если нельзя ихъ помѣстить въ одномъ селеніи, и чтобъ каждой части, съ выходомъ на слѣдующій день на большую дорогу, пришлось дѣлать какъ можно менѣе лишняго движенія. Если же въ некоторыхъ частяхъ невозможно было этого избѣгнуть, то стараются вознаградить ихъ на слѣдующемъ этапѣ назначеніемъ ближайшихъ и удобнѣйшихъ селеній.

На мѣстахъ дневки войска располагаются по обывательскимъ квартирамъ; въ лѣтнее же время, или когда необходимость принудитъ ставить въ каждый домъ значительное число людей, размѣщаются они въ сараяхъ, ригахъ или другихъ большихъ строенияхъ, во все иначе какъ по указанію мѣстнаго начальства, или самыхъ хозяевъ; самовольно же занимать помѣщенія, кромѣ отведеннаго, войска не имѣютъ никакого права, за что отвѣтствуютъ частные начальники.

По прибытіи на мѣсто дневки, прежде чѣмъ войска распускаются по квартирамъ, каждая часть осматривается своими ближайшими начальниками, на которыхъ лежитъ обязанность повѣрить исправно ли оружіе и аммуницію; распорядиться на счетъ исправленія, если таковое окажется необходимымъ; осмотрѣть нижнихъ чиновъ, удостовѣряться не оказалось ли заболѣвшихъ, повредившихъ ноги, и т. п. и принять мѣры къ подаенію нужной помощи. Послѣ сего люди отпускаются на отдыхъ, и въ то же время посылаются команды для приема продовольствія или фуража и дѣлаются всѣ хозяйственныя распоряженія, такъ чтобъ, на слѣдующій день, войскамъ пришлось отдѣлаться по возможности свободнѣе.

При расположеніи на дневкахъ, въ мѣстахъ, занимаемыхъ штабами, устанавливаются положенные караулы, въ ротахъ, эскадронахъ и отдѣленіяхъ остаются дежурные и дневальные, и вообще соблюдается тотъ же порядокъ, какъ и въ лагерѣ или въ постоянномъ расположеніи и въ казармахъ. Офицеры не могутъ отлучаться отъ своихъ частей безъ позволенія начальства, а нижніе чины не иначе, какъ по дѣламъ службы; для приема же какихъ нибудь запасовъ, для мытья бѣлья, для купанья, равновѣрно, если находится въблизи города, то для закупокъ или какихъ либо надобностей, отпускаются непремѣнно командами, подъ присмотромъ офицера или унтеръ-офицера, смотря по числу людей. Въ определенное время дѣлается въ каждой части перекличка, для чего или роты и эскадроны собираются къ своему двору, или, если это неудобно, то въ каждомъ селеніи дѣлается перекличка отдѣльно, и послѣ оной уже всѣ чины должны быть на своихъ мѣстахъ, по квартирамъ.

Когда по одной и той же дорогѣ движется нѣсколько эшелоновъ, то назначеніе для нихъ дневковъ становится уже затруднительнѣе. Оно дѣлается двоякимъ образомъ: первый способъ заключается въ томъ, что въ немъ предварительно назначаются для каждаго эшелона *числа* дневковъ и по нимъ уже разчитываются самые переходы, такъ что всѣ эшелоны будутъ имѣть дневки въ одно и то же время, но въ разныхъ мѣстахъ; по второму же способу, сперва определяются для каждаго эшелона *мѣста* дневковъ, и сообразно тому, разчитывается движеніе каждаго эшелона особо, такъ что всѣ они будутъ имѣть дневки последовательно въ однихъ и

ли такъ же много, но въ разное время. Первый способъ представляеть то неудобство, яко не всё шпелонамъ будутъ имѣть одинаковыя выгоды помѣщенія, и правительство должно развѣсить провантъ, фуражъ и дрова на многие пункты по великимъ частямъ, что сопряжено съ немалыми безпорядками. При второмъ же способѣ, всякому шпелону представляются одинаковыя удобства; мѣста для каждого могутъ быть заранее выбраны; правительство можетъ приготовить въ нихъ одновременно значительное количество всѣхъ потребностей, даже если сѣнакъ много шпелонъ, то устроить мазаины съ 10-ти дневнымъ продовольствіемъ.

И такъ для войскъ, второй способъ оказывается лучшимъ; но какъ надлежитъ обращать также вниманіе и на наименѣшее обремененіе жителей, то въ этомъ отношеніи первый способъ будетъ для нихъ если не легче, то по крайней мѣрѣ подвергаетъ ихъ всѣмъ одной повинности, между тѣмъ какъ второй обременяеть нѣкоторые только селенія, какъ бы исключительнымъ постояннымъ постояемъ, если проходящія войска состоятъ изъ многихъ шпелонъ.

Которому изъ этихъ двухъ способовъ отдать преимущество — это будетъ зависетьъ отъ разныхъ мѣстныхъ и случайныхъ соображеній, кои могутъ быть опредѣлены не иначе какъ на самомъ мѣстѣ; кромѣ того, на выборъ ихъ дѣлаетъ еще вліяніе требуемая скорость движенія. Подробности о семъ будутъ изложены въ статьяхъ: *Маршрутъ*, и *Положеніе дивизіи въ войскѣ*. Ф., Н., Г.

ДНЬЦРЪ, одна изъ величайшихъ рѣкъ Европейской Россіи, известная у Грековъ подъ именемъ *Бориссея*, а у Римлянъ подъ именемъ *Данубія*.

Въ древнѣйшія времена обитали по немъ западные Скиты, отъ которыхъ воевалъ Дарій Искандръ, но славянскій Иродотъ, будто бы проникшій до береговъ Бориссея. Потомъ постепенно поселились тутъ Сарматы, Анты, Готы и другіе народы, а наконецъ Славяне, которые, мало по малу, завладѣли всею верхнею и среднею днѣпровскою долиною, между тѣмъ какъ Буягары, Печенѣги, Половцы и другія орды кочевали на необоримыхъ равнинахъ южнаго ея теченія. По Днѣпру существовали первые Русскіе Князья въ походахъ своихъ на Византійскую Имперію; потомъ низовыя днѣпровскія земли перешли во владѣніе Татаръ и Турокъ и присоединены были къ Россіи только въ царствованіе Императрицы Екатерины II.

Днѣпръ имѣетъ свои источники Смоленской губерніи, Вѣльскаго уѣзда, въ лѣсистыхъ болотахъ, и озеракъ западнаго склона великой плоской возвышенности (Алаунскихъ горъ), по близости источниковъ Волги и Двины. Вся длина его теченія простирается до 8000 верстъ; рѣка течеть отъ начала по южному и югозападному направленію, черезъ Смоленскую губернію; мимо городовъ Дорогобуза и Смоленска; входитъ въ Могилевскую губернію, гдѣ на ней стоятъ города Орша, Копысь, Могилевъ, старый Выховъ и Росачевъ; отъ Орши дѣлаетъ крутой поворотъ къ югу; отъ устья Березины, близъ м. Горвала, составляетъ границу Минской губерніи съ Могилевскою, орошая г. Вѣщну; отъ впаденія же р. Сожа при м. Ловѣ, граничитъ Черниговскую губернію съ Минскою и потомъ Киевскою, гдѣ представляетъ мимо Киева и города Маршала, дакъ, сдѣлавъ изгибъ къ юговостоку, проходить по границѣ Киевской губерніи съ Полтавскою, въ югозападномъ

иетъ на днѣ г. Кременчугъ; ороша-
ютъ Екатеринославскую губернію и
города Верхнедѣпровскъ, Екатерино-
славъ и Александровъ; наконецъ, по-
воротивъ къ югозападу и, отдѣливъ
Херсонскую губернію и г. Херсонъ
отъ Таврической, наливается, между
Очаковымъ и Кибурномъ, въ Черно-
море длиннымъ и широкимъ Лима-
номъ. Ширина Днѣпра въ Смоленской
губерніи не превосходитъ 60 сажень,
въ Могилевской 100, въ Киевской 250,
въ Херсонской 400; а ширина Дѣпровскаго
лимана составляетъ отъ 3 до 10 верстъ.
Глубина Днѣпра въ Смоленской и Могил-
евской губерніяхъ отъ $\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ са-
жень, въ Киевской отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$, въ
Херсонской отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 и даже 8
сажень; впрочемъ такъ какъ воды
Днѣпра весною и въ дождливую осень
весьма различно поднимаются, то и
глубину рѣки съ точностью опреде-
лить невозможно. Истокъ Днѣпра от-
стоитъ отъ устья на 8° географичес-
кой широты, почему и климатъ странъ,
орошаемыхъ семъ рѣкою, весьма раз-
личенъ. У Смоленска Днѣпръ замерзаетъ
въ Ноябрь, а вскрывается въ
Апрѣль; въ нижней же части своего
теченія, онъ покрывается льдомъ въ
исходѣ Декабря или въ началѣ Января,
а освобождается отъ него въ Мар-
тѣ; при чемъ весною и осенью рѣ-
ка разливается на значительное про-
странство (въ особенности въ нижней
своей части), и причиняетъ немало-
важныя опустошенія. Быстрота обык-
новеннаго теченія Днѣпра, исключая
пороговъ, быкаетъ вообще отъ 500 до
700 сажень въ часъ. Грунтъ дна рѣки
большою частью песчаный, хрящаватый
и даже каменистый; но во мно-
гихъ мѣстахъ бываетъ глинистый и
глинятый. Свойство береговъ равно-
образно; вообще правый берегъ го-
лому, а лѣвый каменистѣе, и окружа-

ющая мѣстность въ средней части те-
ченія, болотиста по обѣимъ берегамъ,
въ особенности же до дѣлову. У са-
мага источника, берега Днѣпра отло-
ги, волнообразны, но уже въ Смолен-
скомъ уездѣ начинаютъ быть круты
и возвышенны; до г. Копыса Днѣпръ
течетъ въ тѣсныхъ и открытыхъ бе-
регахъ, вовсе не образуя долины; ми-
нуя же г. Копысы, долина расширяет-
ся отъ $1\frac{1}{2}$ до 6 верстъ, берега оста-
ются тверды и круты, но уже не воз-
вышены. Далѣе, по Черниговской гу-
берніи, по лѣвому берегу Днѣпра, про-
стираются обширныя лиственные и
сосновые лѣса и кустарники. Въ Киев-
ской губерніи, правый берегъ обра-
зуется изъ сланцовыхъ слоевъ; отъ
Межигородскаго фаянскаго завода бе-
рега пріятно возвышаются, отъло-
няются внутрь страны и образуютъ
луговую долину отъ 1 до 2 верстъ ши-
ринною. Возвышенность эта упирается
въ Киевопечерскую гору, высота ко-
торой доходитъ до 350 футовъ. Въ
направленіи къ м. Ходорову, горы спа-
дываются ниже, но отъ м. Трапезни-
рова, выдвигаясь утесистыя мысы,
береговья высоты пріятно увели-
чиваются и примыкаютъ къ извест-
ной Студенецкой горѣ, нисходящей до
600 футъ надъ уровнемъ рѣки. Отъ
сюда гряда горъ уклоняется къ югу,
то понижаясь, то возвышаясь досто-
печно до границъ Херсонской губер-
ніи, и образуя наиболѣе замѣчатель-
ныя высоты около Канева, Черкасскъ,
Мошанъ и Чигрина; окрестная мѣст-
ность представляетъ обширныя лѣса
(Черкасскіе), пески, болота и неболь-
шіе дуга. Въ Херсонской губерніи бе-
рега Днѣпра отлоги, каменисты, доли-
на широкая, открытая и большою
частью песчана. Отъ Кіева до Кремен-
чуга Днѣпръ устьянъ песчаными от-
ложениями: каменныя глыбы, поросшия

ми свое положеніе и останавливающими судоходство. Ниже устья Самары на пространствѣ 76 верстъ рѣка устья порогами, начинающимися отъ С. Каменки, въ 7 верстахъ отъ Екатеринослава, и окончивающимися у С. Кичкаса. Ихъ считается 13, а именно: Кудакъ, Сурской, Лоханъ, Звонецъ, Княжнецъ, Ненасытецкой (самый большой и опасный), Синелука, Тавельшанской, Вороновъ заборъ, Будильской, Личной, Вольный и Стерникъ. Пороги эти можетъ быть современные началу рѣки; когда то они служили убѣжищемъ дикимъ племенамъ Готскимъ, были потомъ гибельны Святославу, и прикрывали съчухицкихъ казаковъ Запорожскихъ, составляя до селъ одно изъ величайшихъ затрудненій для судоходства по Днѣпру. Главнѣйшіе переправы по рѣкѣ суть: а) на порогахъ въ Дорогобужѣ, Соловьевѣ, Оршѣ (гдѣ лѣтомъ наводится мостъ), Копысѣ, Шкловѣ, Стар. и Нов. Выховѣ, Рогачевѣ, Лоевѣ, Любечѣ, Трактомировѣ, Калевѣ, Мошнахъ, Черкассахъ, Кременчугѣ, Переволочнѣ и Херсонѣ; б) мосты: въ Могилевѣ, Кіевѣ и Екатеринославѣ; броды весьма многочисленны въ верхней части рѣки, а въ нижней части почти не существуютъ. Изъ мѣстъ, удобныхъ для переправы, замѣчательны окрестности С. Кичкаса (близъ г. Александра). Здѣсь переходили чрезъ Днѣпръ все народы изъ Азіи въ Европу, между прочимъ Татары при нашествіи ихъ на Россію. Ширина Днѣпра на этомъ мѣстѣ столь незначительна, что по народной поговоркѣ Татаръ можно стрѣлу *перебросить* съ одного берега на другой. Искусственными водными сообщениями Днѣпръ соединенъ съ рр. Западною Двиною, Днѣпромъ и Вислою, посредствомъ каналовъ Воронинскаго, Огневскаго и Ко-

ролевскаго, отъ чего образуется тройное водное сообщеніе морей Балтійскаго и Чернаго. По запущенному состоянію помянутыхъ каналовъ, въ особенности же двухъ послѣднихъ, они не доставляютъ той пользы, какой бы ожидать должно, но съ приведеніемъ ихъ въ лучшее состояніе, торговля югозападной части Россіи приобрететъ безъ сомнѣнія гораздо большее развитіе. Длина несудоходной части верхняго Днѣпра довольно значительна; сплавъ плотовъ, заключающихся въ срубленныхъ избахъ, дровяномъ и строевомъ лѣсѣ, начинается отъ Дорогобужа и продолжается до Смоленска и Орши; главный же сплавъ плотовъ производится отъ Рогачева, а суда равной величины ходятъ отъ Шклова до Херсона. Время совершенія главнаго пути зависитъ отъ погоды и состоянія воды, но обыкновенно плоты сплавляются въ теченіе 8 или 10 недѣль, а суда въ 6 или 8 недѣль; судоходство вверхъ по Днѣпру начинается отъ Кременчуга и продолжается только до Шклова. Впрочемъ всякое судоходство по средней части Днѣпра сопряжено съ величайшими затрудненіями по причинѣ отмелей и пороговъ, которыми рѣка устья на этомъ пространствѣ. Главное управленіе путей сообщенія обращаетъ, съ 1800 года, постоянное и бдительное вниманіе на расчистку сихъ пороговъ и на устроеніе обходныхъ каналовъ, которыхъ построено уже нѣсколько. Издержки, употребленныя на сей предметъ, превосходятъ 4,000,000 рублѣй. Кромѣ пороговъ самый лиманъ рѣки представляетъ затрудненія для судоходства; являясь при слабомъ теченіи различными рукавами въ Черное море, онъ отъ наноснаго песку имѣетъ столь мѣлкія устья, что лѣтомъ въ нихъ бываетъ едва 6 футовъ

воды и купеческія суда должны грузиться внѣ ихъ устьевъ въ глубокой пристани. Суда, употребляемыя на Днѣпрѣ суть: Дубки, Лыжвы, Байдаки и барки плоскодонныя; также провозятся иногда въ Херсонъ для транспортовъ мореходныя суда съ киллями. Грузъ ихъ отъ 1000 до 12,000 и болѣе пудовъ, а въ водѣ онѣ ходятъ на 2—4 футъ глубины. Путь ихъ по теченію въ часть отъ 4—6 верстъ, противъ теченія отъ $\frac{1}{2}$ до 2 верстъ. Бичевою и на шестахъ время замѣняется по причинѣ отиѣленій, смотря по разстояніямъ водою, которыя составляютъ: отъ Смоленска до Орши 135 верстъ, отъ Могилева до Рогачева 140, отъ Рогачева до Лоева 193, отъ Лоева до Киева 135, отъ Киева до Кременчуга 25, отъ Кременчуга до пороговъ 145 верстъ; путь черезъ пороги, составляющій 76 верстъ, при попутномъ вѣтрѣ можно пройти въ 12 часовъ, отъ суда до Херсона 225 верстъ. Противъ теченія, при хорошемъ вѣтрѣ, ходятъ на парусахъ; въ тихую же погоду большую частью на шестахъ и бичевою, но для сей последней цѣли только въ некоторыхъ мѣстахъ развѣшены берега. На лошадахъ за неустройствомъ бичевника цѣль удобства. Байдаками управляютъ противъ теченія, смотря по количеству груза отъ 10 до 30 человекъ. Они отправляются къ Кременчугу по проходѣ льда при первой возможности, и до Пинска (900 верстъ) успѣваютъ въ 3 мѣсяца. Во время лѣтнаго судоходства большія суда должны всегда имѣть при себѣ несколько дубковъ, на которыя разгружаютъ кладъ для проходовъ чрезъ кам. Вышеупомянутыя суда строятся въ Лоевѣ, Радулѣ, на р. Тетереви, въ Горностайполѣ, Лопатинѣ и въ другихъ прибрежныхъ мѣстахъ верхняго Днѣпра. Ниже пороговъ, лѣсовъ весь-

ма мало, почему суда тамъ не строятся. Строевой лѣсъ прогоняется по Днѣпру обыкновенно изъ Березинскаго канала и изъ Брянска. Въ Кременчугѣ находятся большіе склады лѣса. По всему теченію Днѣпра въ послѣдніе 10 лѣтъ, въ общей сложности среднее число проходящихъ ежегодно судовъ и барокъ было до 1300, а плотовъ до 2000; на которыхъ въ годъ находилось товаровъ на 8,000,000 рублей. Людей, занимающихся судоходствомъ, полагается до 50,000 человекъ. По берегамъ Днѣпра въ разныхъ мѣстахъ устроены пристани, изъ коихъ замѣчательнѣйшія: Смоленская, Могилевская, Рогачевская, Лоевская, Киевская, Черкасская, Кременчугская, Екатеринославская, при Днѣпровскихъ порогахъ и Бериславская. Укрѣпленныя мѣста на Днѣпрѣ суть: *Смоленскъ*, который предположено обратить въ крѣпость, *Кіевъ*, нынѣ строившійся по новой системѣ крѣпость, *Херсонъ*, *Очаковъ* и крѣпость *Кинбурна*. Съ 1835 года начали ходить по Днѣпру небольшія пароходы.

Притоки Днѣпра. Въ Днѣпрѣ впадаютъ нижеслѣдующія судоходныя рѣки. Съ правой стороны: 1) *Березина*, о которой было уже говорено въ особой статьѣ (см. Березина); 2) *Припеть*, описаніе коей будетъ помѣщено въ статьѣ *Полысье* (см. это). 3) *Тетереви*. Она вытекаетъ Волинской губерніи въ Житомирскомъ уѣздѣ, близъ м. Мотовиловки, направляется къ сѣверо-востоку, мимо Житомира и Радомысля и впадаетъ въ Днѣпръ, ниже устья Припети и м. Горностайполѣ. Рѣку эту можно почитать югозападнымъ предѣломъ *Полысья*; свойства ея теченія, береговъ и прибрежныхъ странъ почти одинаковы съ Припетью. Переправы по мостамъ имѣются въ Житомирѣ и Радомыслѣ, да въ

сколько малыхъ на порогахъ. Судоходство производится только весною и то на небольшихъ судахъ. 4) Мало-важныя рѣки Россѣ и Ингулецъ. Съ лѣвой стороны изливаются въ Днѣпръ: 5) небольшая рѣка *Валма*. 6) *Сожа*, вытекаетъ Смоленской губернии изъ окрестностей пустыни Нетевои, вскорѣ выходитъ въ Могилевскую губернію, и на границахъ оной съ Черниговской и Минской, у м. Лоева впадаетъ въ Днѣпръ. Вся длина сей рѣки болѣе 300 верстъ; ширина въ обыкновенное время отъ 15 до 40 сажень; глубина, наибѣлая у г. Чирикова, почти постоянно 3 саж. и болѣе; бродовъ не имѣется. Грунтъ дна глинистый, иловатый, мѣстами песчаный. Долина рѣки имѣетъ отъ 1 до 4 верстъ ширины и при разливѣ водъ, затопляется ими. Берега глинисто-песчаные, крутые, но невозвышенные. Мѣстность лѣваго берега низменная и покрыта лѣсами. Важнѣйшія переправы: въ м. м. Хиславичахъ и Гомелѣ мосты; а въ м. Кричевѣ, г. Чариковѣ, м. Пропойскѣ и Чечерскѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ переходы на плотахъ. Судоходство начинается отъ м. Кричева. Среднимъ числомъ по Сожѣ проходитъ въ годѣ 35 судовъ и 125 плотовъ, на коихъ провозится товаровъ на сумму до 500,000 рублей. Людей, занимающихся судоходствомъ, считается до 1500 человекъ. Важнѣйшая пристань въ м. Гомелѣ. Рѣка Сожа, имѣя направленіе почти параллельное Днѣпру и пересѣкая всѣ пути отступленія въ южныя наши губерніи, представляла бы превосходную оборонительную линію, если бы верхняя и важнѣйшая ея часть была болѣе способна къ оборонѣ. Но множество переправъ находящихся въ сей части рѣки, въ соотвѣстствіи правого берега и близость къ мѣсту русла рѣки, даютъ непріят-

но болѣе выгоды, чѣмъ отступающей арміи. Изъ притоковъ Сожа важнѣйшая р. *Ипуть*; она вытекаетъ изъ болотъ Климовичскаго уѣзда, и сдѣлавъ большой изгибъ, впадаетъ въ Сожѣ при м. Гомелѣ. Длина ея болѣе 150 верстъ, ширина до 20 саж., глубина до 1 сажени. Теченіе медленно, вѣроятно потому, что вода удерживается плотинами въ Вѣлицкомъ и Новозыбковскомъ уѣздѣ. Свойства береговъ одинаковы съ Сожью. Судоходство не значительно. Оборонительная линія образуемая Ипутью слаба и имѣетъ одинаковыя неудобства съ Сожью. 6) *Десна*, важнѣйшій и полезнѣйшій для судоходства притокъ Днѣпра, выходитъ изъ Смоленской губерніи, и протекши чрезъ Орловскую и Черниговскую, впадаетъ въ 10 верстахъ выше Кіева въ Днѣпръ. Въ обыкновенныхъ берегахъ ширина сей рѣки 12 до 70 сажень, глубина отъ 2 аршинъ до 3 сажень, грунтъ дна мѣстами известковый, но болѣе песчаный и глинистый. Берега, низкія отъ 3 до 4 сажень высоты, болѣе удобны для переправъ, чѣмъ берега Днѣпра, но правый берегъ также командуетъ лѣвымъ. Долина рѣки наводняется весною на 3 до 6 верстъ въ ширину, а въ дождливую осень вода хотя не выходитъ изъ береговъ, но значительно въ нихъ подымается. Судоходство по Деснѣ начинается отъ г. Брянска. Среднимъ числомъ въ годѣ проходитъ по ней до 140 судовъ и до 120 плотовъ, на коихъ провозится товаровъ на сумму до 3 милліоновъ рублей. Судоходствомъ занимается до 3000 человекъ. Пристань на ней только одна въ г. Новгородѣ-Сѣверскомъ. Въ Десну впадаютъ три судоходныя рѣки, Волва, Сеймъ и Остеръ, по которымъ однако же судоходство весьма незначительно. Оборонительная линія,

образуемыхъ р. Десною, имѣеть немалую общію всамъ притокамъ Днѣпра, но она еще менѣе другихъ рѣкъ удобна для защиты, потому что мѣста набогосте способныя къ переправѣ, какъ то Брянскъ, Трубчевскъ, Новгородъ Сѣверскій, Сосница и Чернаговь, новѣе не способны для укрѣпленія. За то дебуширование неприятеля изъ долины лѣваго берега сопряжено съ величайшими затрудненіями. Рѣки *Трубежъ*, 8) *Сулъя*, 9) *Оула*, съ притоками Романъ и Удай, 10) *Псоль* съ Хоролемъ и 11) *Ворскла*, на берегахъ которой Россія сдѣлала первый шагъ къ преобладанію на сѣверѣ Европы.

Въ стратегическомъ отношеніи р. Днѣпръ можно разделить на двѣ части, *верхнюю*, отъ источника до Кіева и *нижнюю*, отъ Кіева до устья; первая изъ нихъ, будучи обращена къ государствамъ западной Европы, и представляя собою главнѣйшія дороги, ведущія въ сердце Россіи, естественнымъ образомъ гораздо важнѣе второй части. Но верхній Днѣпръ, несмотря на свою ширину и глубину, мало удобенъ къ оборонѣ для арміи, отступающей во внутрь Имперіи. Отъ своего источника до Орши онъ имѣеть направленіе почти перпендикулярное къ западнымъ нашимъ границамъ и оборонительнымъ линіямъ; отъ Орши до Кіева, за исключеніемъ болотистаго пространства близъ устья рѣкъ Припечи и Тетерева, правый берегъ почти сплошь возвышенъ, приближенъ къ руслу и совершенно командуетъ лѣвымъ, который отлогъ, лѣсистъ, болотистъ и удаленъ отъ рѣки широкою болотистаю долиною. Важнѣйшія дороги пролегаютъ исключительно по правому берегу, на которомъ лежатъ также значительнѣйшія города и селенія; тогда какъ лѣвая сторона по лѣвому берегу

весьма затруднительна и часто невозможна. Одно средство замедлить переправу чрезъ Днѣпръ состоитъ въ томъ, чтобъ препятствовать дебушированію неприятеля изъ болотистой долины, для чего имѣются удобная позиція противъ Орши, Могилева и Рогачева. Атакъ сихъ позицій посредствомъ переправы на другихъ пунктахъ, а равно и дебушированіе изъ Лоева, мало удобны по лѣсистому и болотистому мѣстоположенію лѣваго берега, и немнѣшю удобопроходимыхъ дорогъ. Сверхъ того страна отъ лѣваго берега Днѣпра до рр. Сожи, Шпутьи и Десны, по покрывающимъ ее лѣсамъ и болотамъ, весьма способна къ веденію малой войны и къ упорной оборонѣ. Нижняя часть Днѣпра не имѣеть неудобствъ верхней части; оба берега здѣсь имѣютъ почти одинаковыя свойства, и Днѣпръ составляетъ вполне надежную оборонительную линію. Но за то вся эта часть рѣки, будучи обращена противъ Турціи и не имѣя просѣкающихъ ее большихъ операціонныхъ линій, вѣроятно не будетъ уже поприщемъ важныхъ военныхъ дѣйствій. — Ближайшее разсмотрѣніе стратегической важности Днѣпра будетъ помѣщено при обзорѣ западныхъ границъ Россіи (см. Россія). **Л. Л. ИВ ДНѢПРОВСКІЕ КАЗАКИ**, см. Запорожскіе казаки.

ДНѢПРОВСКАЯ ФЛОТІЯ, смот. Брянская флотія.

ДНѢПРОВСКАЯ ЛІНІЯ, см. Линія.

ДНѢСТРЪ, у Страбона Туга, у Константина Порфирогенета Danastis, а у Аппіана Марцеллина Danastis, значительная рѣка югозападной части Европейской Россіи. Въ первое вѣкъ основанія Россійскаго Государства она почти все принадлежала Русскимъ; съ нашествіемъ Татаръ, нижняя часть сей рѣки осталась во владѣніи сихъ во-

сладкихъ, а верхнею завладали Князъ Литовскіе, а потомъ Польскіе. По возвращеніи отъ нихъ древняго Русскаго достоянія, среднее и нижнее теченіе Днѣстра, служило границею между намишою и Турецкою Имперіями. Выпль рѣка эта отъ Хотина до своего устья принадлежитъ Россіи и только верхняя ея часть находится въ Австріи.

Днѣстръ вытекаетъ въ Галиціи, изъ небольшого озера, при подошвѣ Карпатскихъ горъ, у Г. Турка; течетъ по направленію отъ сѣверо-запада къ юго-востоку; при селеніи Анутахъ становится пограничною чертою между Австріею и Россіею, потомъ, до Г. Дубоссаръ, отдѣляетъ Подольскую, а далѣе, до самаго устья, Херсонскую губернію отъ Бессарабской области. Наконецъ, оросивъ своими водами болѣе 500 верстъ пространства, вливается въ Черное море обширнымъ лиманомъ между городами Акерманомъ и Овидіополемъ. Лиманъ этотъ имѣетъ два рукава, изъ коихъ одинъ называется именемъ рѣки, а другой Стріемъ. Болѣе замѣчательные города на Днѣстрѣ суть: въ Галиціи, Самборъ, Галичъ и Залещики; въ Подольской губерніи Ушица, Могилевъ и Ямполь, въ Херсонской Дубоссары и Тирасполь; въ Бессарабіи Хотинъ, Бендеры и Акерманъ. Ширина Днѣстра отъ 50—200 саженой, глубина весьма различна: она годъ отъ году даже измѣняется и въ точности не можетъ быть опредѣлена; среднимъ числомъ ее можно полагать отъ 2 до 5 сажень. Теченіе Днѣстра весьма извилисто и быстро. Берега измѣняются, но болѣею частью они высоки и круты, со множествомъ утесовъ. Дно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глинисто и иловато, въ другихъ каменисто. Долина болѣею частью такъ сжата, что оста-

ся только пространство нужное для ложа рѣки, но мѣстами образуются луговья равнины, представляющія мѣста удобныя для лагерей. Разстояніе береговъ составляетъ у Дубоссаръ $1\frac{1}{2}$, у Григориополя 3, противъ Бендеръ 4, противъ Тирасполя 5; около Кучургонскаго Лимана отъ 6—8, а между селеніями Паланкой и Валевкой, до 10 верстъ. До Бендеръ берега болѣею частью открыты и только изрѣдка встрѣчаются небольшіе перелѣски. Далѣе пространство между берегами покрыто болотами, заросшими тростникомъ и кустарникомъ. Кроме весеннихъ и осеннихъ разливовъ р. Днѣстръ подвергается иногда среди лѣта быстрымъ наводненіямъ съ Карпатскихъ горъ, и тогда она дѣлаетъ не маловажныя опустошенія. Разлитіе при Г. Тирасполѣ имѣетъ до 200 сажень и болѣе ширины. Бродовъ на Днѣстрѣ много, но они рѣдко бывають постоянны; кромѣ того въ верхней части рѣки находится множество песчаныхъ отмелей, въ коихъ, въ жаркое время, остается воды не болѣе какъ $2\frac{1}{2}$ фута. Переправы на Днѣстрѣ находятся, кромѣ множества мостовъ и паромовъ, въ Галиціи: у Хотина, Ушицы, Могилева, близъ Единополя, у С. Сорокъ, у Раискова, при Дубоссарскомъ Карантинѣ въ Криулилахъ; при Парканскомъ Карантинѣ, противъ Бендеръ, при С. Малкахъ, а въ г. Овидіополѣ переправа чрезъ Днѣстровскій Лиманъ. Въ Днѣстрѣ владыкутъ многія рѣки, но всѣ онѣ несудоходны; изъ нихъ замѣтимъ 1) *Збручу*, составляющую пограничную черту Подольской губерніи съ Австрійскими владѣніями; она замѣчательна по весьма извилистому теченію; длина ея до 300 верстъ. 2) *Ягорлыкъ* быстрая и обширная водоемъ рѣка, протекаетъ по границѣ Подоль-

ской губернии съ Херсонскою. Сплавъ лѣсовъ и судовъ плоскодонныхъ, въ видѣ паромовъ, производится на Днѣстрѣ изъ Вуковины выше Австрійской границы до 60 верстъ, а въ Россіи отъ Исаковецкой пристани и таможенъ до Слободзен и до самаго устья; лѣсомъ, сплаваемымъ по сей рѣкѣ, снабжается вся южная полоса Россіи, прибрежная Днѣстру и даже г. Одесса. Свободному судоплаванію много препятствуютъ 27 мѣлей, разсѣянныхъ по рѣкѣ отъ Ушицы до Дубоссаръ и пороги при Г. Ямполь, но главнымъ Управленіемъ Путей Сообщенія принимаются, съ 1827 года, мѣры для устраненія сихъ неудобствъ. Въ нынѣшнемъ состояніи Днѣстра, время, нужное для сплава лѣса и судовъ, въ точности опредѣлить не возможно; оно зависитъ отъ погоды, прибыли и убыли воды, ибо воды Днѣстра нѣсколько разъ въ лѣто то возвышаются, то упадаютъ отъ избытка или недостатка дождей. Въ самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ суда могутъ совершить путь свой внизъ въ недѣлю; вверхъ же по Днѣстру суда никогда не поднимаются. Въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ, среднее число ежегодно проходящихъ судовъ по Днѣстру простиралось до 20, а плотовъ до 27; на нихъ среднимъ числомъ въ годъ было провезено товаровъ на сумму 80,000 рублей; людей, занимающихся судоходствомъ, считается до 5,000 человекъ. Важнѣйшія пристани находятся при М. Жванцѣ и Г. Ямполь. Главное управленіе Путей Сообщенія предполагаетъ соединить каналомъ р. Днѣстръ съ Одесскимъ портомъ, отъ чего торговля Г. Одессы и всего нижняго края пріобрѣтетъ весьма важное развитіе. Укрѣпленнаго мѣста на Днѣстрѣ: Хотинъ и Бендера. Въ военномъ отношеніи можно

замѣтить, что современи перенесенія границъ нашихъ съ Турціею на рр. Прутъ и Дунай, и въ особенности послѣ ослабленія могущества Оттоманской Порты, р. Днѣстръ лишилась отъ части той важности, которую она имѣла прежде. За всѣмъ тѣмъ по величинѣ своей и положенію, преграждающему главнѣйшіе пути ведущіе изъ Турціи въ Россію, она, въ случаѣ войны съ Портою, можетъ весьма быть полезна, либо для основанія дѣйствій (base), либо какъ оборонительная линія. — Подробнѣйшее разсмотрѣніе ея важности будетъ сдѣлано при обзорѣ Западныхъ границъ Имперіи (смотри Россія). *Л. Л. III.*

ДНѢШНІЙ ГРАДЪ. Въ старинной Русской фортификаціи такъ называлась внутренняя городская крѣпость (цитадель). Въ лѣтописи подъ 1078 годомъ сказано: Володиміръ же приступиша ко вратамъ восточнымъ и отвориша градъ окольвій и погжоша, и людемъ вбѣгшимъ въ *днѣшній* градъ. Окольный градъ значить внѣшній городскія укрѣпленія. Слово *днѣшній* происходитъ отъ стариннаго, со всѣмъ уже вышедшаго изъ употребленія нарѣчія *днѣ*, значившаго внутри. *Лѣ.*

Д'ОБИНИИ. Робертъ Стюартъ и Вругуть, Маршалъ д'Обиньи (d'Aubigni) былъ сынъ Шотландскаго дворянина, Іоанна Стюарта, переселившись во Францію, и принялъ послѣднее названіе отъ имѣнія своего, Обиньи. Онъ предводительствовалъ передовымъ отрядомъ Французскаго Короля, Карла VIII, во время вторженія его въ Италію (1494), перешелъ горы Бернаръ и Симплонъ и въ соединеніи съ Миланцами, подъ начальствомъ Графа Галіаццо, двинулся къ границамъ Романи, для наблюденія за Неаполитанскою арміею Принца Фердинанда Калабрійскаго, при чемъ войска его навлекли

на себя ненависть жителей, многими жестокими поступками и распутством. По соединеніи съ главною арміею, Добиньи пошелъ за Королемъ въ Римъ и Неаполь, а потомъ, вмѣстѣ съ Пьеррономъ де Браши, безъ сопротивленія занялъ почти всю Калабрию, за что былъ награжденъ маркизатствомъ Сквилласкимъ. По возвращеніи Карла VIII во Францію, д'Обиньи остался намѣстникомъ Калабріи, подъ начальствомъ Вице-короля Гильбера, Графа Монпансье. Когда прежній Король Фердинандъ II, возвратился въ Неаполь изъ Сициліи, д'Обиньи одинъ противопоставилъ ему рѣшительный отпоръ, разбилъ его и знаменитаго Гонзалве де Кордова (см. это) въ дѣлѣ при Селинарѣ и отгѣснилъ ихъ до Реджіо, между тѣмъ какъ Монпансье не умѣлъ защищать Неаполь. По заключеніи симъ послѣднимъ капитуляціи, въ слѣдствіе коей Французамъ оставили королевство, д'Обиньи, не признавая ее, продолжалъ съ перемѣннымъ счастьемъ сражаться въ Калабріи, но вида себя оставленнымъ безъ помощи и лишившись большей части своихъ войскъ отъ болѣзни, также вступилъ въ переговоры съ Гонзалвою и вышелъ изъ Королевства. Въ 1499 г., Маршалъ д'Обиньи, вмѣстѣ съ Тривулзіо и Графомъ Линьи, снова вступилъ въ Италію, чтобы защищать права Лудовика XII на Неаполитанскую Корону. Въ 1501, предводительствуя Французскимъ корпусомъ, изъ 1000 полныхъ копей или глебовъ конницы (5000 всадниковъ) и 10,000 чел. пѣхоты, онъ сопровождалъ Лудовика къ Неаполю, отгѣснилъ, въ союзѣ съ Испанцами, Неаполитанцевъ отъ Аверы, покорила Капуу и принудилъ Короля Фридриха, уступивъ Французамъ столицу и всю сѣверную часть Королевства а Испанцамъ южную, у-

хать въ Сицилію. Но согласіе между союзниками продолжалось не долго; уже на слѣдующій годъ Французскій Вице-Король, Герцогъ Немурскій напалъ на Испанцевъ, приказать Маршалу отнять у нихъ Калабрию. д'Обиньи исполнилъ это порученіе, но успѣхи его не могли вознаградить потерь, понесенныхъ Французами отъ нерѣшительности Вице-Короля. 1502 годъ и начало 1503-го прошли въ безполезныхъ стараніяхъ овладѣть укрѣпленнымъ Испанцами городомъ Барлета, а въ Апрѣлѣ, побѣда Гонсалвы при Чериньоль (см. это) нанесла Французскому владычеству въ Неаполь окончательный ударъ, не смотря на то, что д'Обиньи скоро потомъ разбилъ Испанскаго Генерала Угоне де Кардона, близъ Терра Нуовы. Онъ также былъ принужденъ заключить въ Ангитулѣ капитуляцію, по которой корпусъ его получилъ свободный пропускъ во Францію, но онъ самъ былъ задержанъ въ плѣну до заключенія мира. Нѣкоторые лѣтописи, и кажется справедливо, упрекаютъ Маршала въ томъ, что, недовольный медленностію Герцога Немура и томимый самъ жаждою битвы и славы, онъ вслѣдствіе избѣгалъ соединеннаго съ нимъ дѣйствія, истощалъ силы свои въ безрешительныхъ сраженіяхъ и тѣмъ ускорилъ потерю Неаполя для Лудовика XII. Остальная жизнь д'Обиньи мало интересна.

ДОБРОЕ, Село Смоленской губерніи, Мстиславскаго уѣзда. Замѣчательно по дѣлу тамъ происшедшему въ Сѣверную войну, 30 Августа 1708 года.

Въ то время, когда Русская армія отступала предъ Шведскою, по направленію отъ р. Сожи къ Смоленску, (см. слово *Сѣверная война*), и расположилась за рѣчкуо Вьлєю Вапово, имѣя главную квартиру въ селѣ Добромъ, Карлъ XII подошелъ къ р. Чер-

ной Намъ в дѣл удобнѣйшаго «уражировавія», растянулъ свою армію на значительное протяженіе: — Правое крыло оной, подъ начальствомъ Генерала Рооса, составленное изъ четырехъ полковъ пѣхотныхъ и одного кавалерійскаго, было расположено на весьма близкомъ разстояніи отъ лѣваго крыла Россійской арміи, въ трехъ верстахъ отъ лагеря центра Шведской арміи находившагося у Малагичей. Пользуясь симъ обстоятельствомъ, Петръ 1-ый рѣшился атаковать Рооса и разбить его отдѣльно: успѣхъ этого дѣйствія могъ послужить къ ослабленію непріятельской арміи и къ возвышенію нравственной силы собственныхъ войскъ. 29 Августа въ вечеру, выступивши изъ лагеря войска, назначенныя для предположеннаго нападенія, въ составѣ 8 баталіоновъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Князя Голицына; въ подкрѣпленіе симъ войскамъ назначено было тридцать эскадроновъ, подъ командою Генераль-Лейтенанта Флуга. Отрядъ Князя Голицына перешелъ ночью рѣчки Вѣлюю и Черную Напы, раздѣлявшія его съ непріятелемъ и 30 числа, въ 6 часовъ утра, атаковалъ въ располѣхъ непріятельскій лагерь. Шведы съ великимъ трудомъ успѣли построиться въ боевой порядкъ, что безъ сомнѣнія не удалось бы имъ, еслибы кавалерія Флуга пришла во время, но она была задержана прохожденіемъ чрезъ многія затруднительныя тѣсныя и не успѣла принять участія въ бою. Между тѣмъ, Король Шведскій, услыша палубу, поспѣшилъ съ нѣсколькими полками въ помощь Роосу, и тѣмъ заставилъ Голицына отступить на соединеніе съ главными силами Русской арміи. Въ этомъ дѣлѣ, Князь Голицынъ (см: это слово) показалъ большое искусство, — въ особенности же тѣмъ, что пре-

кратилъ бой весьма кстати и, напесл пораженіе Роосу, уклонился отъ сраженія съ превосходными силами Короля Шведскаго. Потеря Шведовъ простиралась, по собственнымъ ихъ показаніямъ, болѣе нежели до тысячи человекъ убитыми и ранеными; а по Россійскимъ реляціямъ, — до 2 тысячъ одними убитыми; сверхъ того, непріятель потерялъ 6 знаменъ и 8 орудій. Уронъ съ нашей стороны состоялъ въ 200 чел. убитыми и болѣе 1000 ранеными *М. И. Б.*

ДОБРЕ. Селеніе лежащее въ 40 верстахъ къ С. В. отъ Варшавы. — Замѣчательно по дѣлу тамъ происшедшему ^{5/17} Февраля, 1831 г. (см. слово *Польская война 1831-го года*).

^{5/17} Февраля, назначено было Русскимъ войскамъ произвести общее наступленіе; армія была направлена къ Варшавѣ въ трехъ колоннахъ: правая, состоявшая изъ войскъ корпуса Генерала Барона Розеца, двинулась на Добре; средняя, въ которой находились войска Ген Графа Палена, — изъ Лява къ Калушину, куда, съ другой стороны, шли резервныя войска, подъ начальствомъ Графа Толя. О непріятельскихъ войскахъ не было никакихъ опредѣлительныхъ свѣденій: извѣстно было только то, что дивизія Скржинецкаго стояла у Добре, а Жимирскаго у Калушина.

Селеніе Добре лежитъ посреди небольшой площадки, со всѣхъ сторонъ окруженной густымъ лѣсомъ. Позиція занятая непріятелемъ была прикрыта съ фронта болотистою рѣчкою Осовницею; войска Скржинецкаго, въ составѣ 12-и батал. и 4 эскадр. съ 12 орудіями, расположились за нею слѣдующимъ образомъ: для обстрѣливанія перекрестнымъ огнемъ выхода изъ лѣса на площадку, были поставлены двѣ батареи, каждая въ четыре ору-

дѣл: одна на большой дорогѣ, впереди селенія, а другая вправо отъ дороги, на возвышеніи; 3-й пѣхотный полкъ сталъ правѣе, а 4-ой лѣвѣе большой дороги; 8-ой полкъ и ветераны были употреблены для занятія отдѣльных постовъ, на флангахъ позиціи, и затруднительнаго дефѣле у дер. Осенщины въ тылу расположенія Польскихъ войскъ; одинъ баталіонъ, четыре эскадрона, и четыре орудія находились въ резервѣ; наконецъ одинъ баталіонъ былъ выдвинутъ въ лѣсъ, къ сторожъ селенія Маковца.

Вообще мѣстность поля сраженія была весьма выгодна для оборонительныхъ дѣйствій и невыгодна для наступленія; но не смотря на то, Русскія войска 25-й дивизіи овладѣли съ боя переправу у Маковца и развернулись передъ выходомъ изъ лѣса подъ огнемъ непріятельскихъ орудій. Три баталіона, подъ начальствомъ Генерала Рейбница, расположились правѣе большой дороги; другіе три, вмѣстѣ съ Волынскимъ уланскимъ полкомъ, двинулись влѣво по опушкѣ лѣса; батарея, при нихъ находившаяся, занявъ высоту на правомъ флангѣ непріятельской позиціи, открыла огонь по ближайшей къ ней Польской батарее и заставила ее отступить. Гораздо съ большимъ успѣхомъ дѣйствовали Поляки, въ началѣ сраженія, противъ праваго крыла Русскихъ войскъ; но когда оно было усилено двумя баталіонами еще не бывшими въ дѣлѣ, то непріятель былъ принужденъ оставить занятую имъ позицію. Отступление Польскихъ войскъ было совершено въ шахматномъ порядкѣ, безъ замѣшательства и въ наилучшемъ устройствѣ; по достиженіи входа въ лѣсъ, у противоположной стороны площадки, за селеніемъ Добре, они остановились и снова держались про-

должительное время; но наконецъ дѣйствіемъ нашей разсыпной пѣхоты, были принуждены отступить, уничтожа за собою мостъ въ Порембахъ. Потеря въ семь сраженій, съ каждой стороны, простиралась до 100 чел. убитыми и до 600 чел. ранеными; въ числѣ первыхъ былъ командиръ Волынскаго уланскаго полка Подковникъ Филимоновъ. *М. И. Б.*

ДОБРЫНИЧИ, нынче *Добринь* или *Добрунь*, мѣстечко близъ Сѣвска, въ Орловской губерніи, памятное въ военной исторіи древней Россіи по сраженію, происходившему здѣсь между войсками Царя Бориса Федоровича Годунова и Дмитрія Самозванца, 21-го Января 1605 года.

Отозвавъ изъ войска главнаго воеводу, Басманова, съ намѣреніемъ пользоваться его совѣтами въ Думѣ, Царь Борисъ назначилъ на его мѣсто главнокомандующимъ Князя Шуйскаго. Прибывъ къ войску, новый военачальникъ немедленно двинулся къ Сѣвску, гдѣ Лжедмитрій не хотѣлъ ждать его: онъ вышелъ изъ города и встрѣтился съ нимъ въ Добрыничкахъ. Силы были неравны: у Лжедмитрія 15,000 конныхъ и пѣшихъ, у воеводъ Ворсовыхъ 60 или 70 тысячъ. Узнавъ, что полки наши тѣснятся въ деревнѣ, Дмитрій хотѣлъ ночью зажечь ее и въ располухъ нагрянуть на сонныхъ. Но движеніе это замѣчено было въ лагерѣ, и непріятель удался. Съ рассвѣтомъ 21-го Января, Самозванецъ устроилъ рать: для перваго удара взялъ себѣ 400 Поляковъ и 2000 Русскихъ военовъ; за ними должны были идти 8000 казаковъ и 4000 пѣшихъ воиновъ съ пушками. Битва началось утромъ сильною пальбою. Самозванецъ, осмотрѣвъ позицію, отправился съ своими отрядами кавалеріи въ обходъ Борисова лагеря, по узкой долинкѣ, чтобы

стремительною атакою отрѣзать правое крыло войска отъ селенія. Эта диверсія ему удалась въ началѣ: онъ сильнымъ ударомъ смѣлъ, и едва не уничтожилъ конную рать Московскую; но пѣхота, подкрѣпленная 40 орудіями, поправила дѣло: открыла убійственный огонь, и кавалерія Лжедмитрія обратила тылъ, улекла за собою и другія части его войска, и сраженіе было имъ проиграно совершенно. Московитяне и Нѣмецкая дружина преслѣдовали бѣгущихъ на пространствахъ осьми верстъ, убили до 6000, взяли множество плѣнныхъ, 15 знаменъ и 13 пушекъ. Воеводы позагали даже, что самъ Самозванецъ лишился жизни, и торжествовали полную побѣду. Но Самозванецъ еще существовалъ.

ДОБРЫНЯ, дядя Великаго Князя Владиміра и славный его воевода. Святославъ, собиравшій итти въ Болгарію, въ 970 году, поручилъ Кіевъ старшему своему сыну Ярополку, а другому, Олегу, отдалъ въ удѣлъ землю Древлянскую. Въ то же время прислали къ нему въ Кіевъ Новгородцы просить себя Князя. Онъ предложилъ итти къ нимъ обоимъ своимъ сыновьямъ; но они отказались, и Новгородцы, по совѣту Добрыни, выпросили себя его племянника, бывшаго тогда еще въ юныхъ лѣтахъ. Добрыня, взявъ его, отправился съ нимъ въ Новгородъ. Когда Владиміръ соединилъ въ своихъ рукахъ всю власть надъ Русскою землею, то управленіе надъ Новгородомъ поручилъ Добрынѣ, который, подражая усердію племянника къ богамъ языческимъ, поставилъ на берегу Волхова богатый кумиръ Перуна. Въ 985 году, Владиміръ пошелъ изъ Новгорода на землю Болгарскую, и взял съ собою Добрыню. По одержаніи надъ Болгарами побѣды, Влади-

міръ, по совѣту Добрыни, заключилъ съ ними миръ. При введеніи Христіанской вѣры, Добрыня много содѣйствовала Владиміру къ распространенію ея въ Россіи. Неизвѣстно, когда умеръ Добрыня; но послѣ него остался сынъ Константинъ, игравшій также важную роль при Владиміровомъ сынѣ, Ярославѣ.

ДОБШЮЦЪ (Dobshütz), Генералъ отъ Кавалеріи Прусской службы и кавалеръ многихъ орденовъ, родился въ Бригѣ, въ Силезіи въ 1768 г. и въ 1777 вступилъ въ военную службу. По заключеніи Тильзитскаго мира (27 Іюня 1807), Полковнику Добшюцу порученъ былъ размѣнъ военноплѣнныхъ; по окончаніи же сего порученія онъ оставилъ службу и жилъ въ своемъ помѣстьѣ близъ Глогау. Въ 1813-мъ году, Добшюцъ, сдѣланный Президентомъ комисіи для составленія ландвера въ Силезіи, принялъ дѣятельное участіе въ новомъ развитіи военныхъ силъ своего отечества и потомъ былъ назначенъ дивизионнымъ командиромъ Силезскаго ландвера. Между тѣмъ проиграно было сраженіе при Бауценѣ; Французы вторгнулись въ Нижнюю Силезію и Добшюцу поручено собрать, въ возможной скорости, ландверы ближайшихъ округовъ, занять, въ соединеніи съ Генералъ-Маіоромъ фонъ Гинрихсомъ, Кроссенъ и наблюдать Одеръ до Глогау. Маршалъ Викторъ приблизился съ 10 тысячнымъ отрядомъ и потребовалъ, 23 Мая 1813, сдачи Кроссена. Благоразумныя мѣры Полковника Добшюца и искусно веденные имъ переговоры съ Французскимъ Генераломъ удержали непріятеля въ отдаленіи. Кроссенъ былъ между тѣмъ укрѣпленъ и организація ландвера окончена. Въ Іюль мѣсяцъ Добшюцъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры и назначенъ командиромъ резервовъ 4 ар-

мейскаго корпуса въ Мюнхебергъ. Онъ отличился во многихъ сраженіяхъ и значительно содѣйствовать успѣху болъ при Денневицѣ, 27 Августа, а 7 Сентября, при рекогносцировкѣ Мюльберга, захватилъ значительные запасы и взялъ въ плѣнъ 19 офицеровъ и 500 нижнихъ чиновъ. 11 Октября поручена было Генералу Добшоцу осада Виттенберга. По недостатку въ артиллеріи опъ ограничился блокадою. 17 Декабря, по прибытіи корпуснаго командира, Графа Тауенцина, открыты параллели; штурмомъ, предпринятымъ 31 Декабря, управлялъ Добшоцъ и Виттенбергъ былъ взятъ. Послѣ того Добшоцъ посланъ къ Эрфурту, для принятія начальства надъ осаднымъ корпусомъ. Сдача послѣдовала по договору 4 Марта 1814; Добшоцъ выступилъ съ 5-ю пѣхотными полками въ окрестности Магдебурга, гдѣ состоялъ подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Гиршфельда. Когда по заключеніи мира временное Русское управленіе Саксоніею предано было Пруссіи, Добшоцъ былъ, до поздравленія Короля Саксонскаго, военнымъ комендантомъ Дрездена; въ продолженіи кампаніи 1815 года назначенъ Генераль-Губернаторомъ Рейнскихъ провинцій, а по окончаніи похода, Губернаторомъ Бреславскимъ. Въ 1818 году произведенъ онъ въ Генераль-Лейтенанты и назначенъ дивизионнымъ командиромъ; а въ 1827 г., при празднованіи его юбилея, пожалованъ въ Генералы отъ Кавалеріи, съ дозволеніемъ оставить по прошенію службу. А. Н. Б.

ДОБЫЧА, подъ этимъ словомъ понимаютъ всѣ предметы, отнятые вооруженною рукою у непріятельскаго войска или народа. Приобрѣтеніе добычи, уже въ глубочайшей древности считалось законнымъ правомъ побѣ-

дителя, ибо тогда не сомнѣвались въ томъ, что у непріятеля, котораго мы въ правѣ убивать, можемъ также отнять имущество. При томъ добыча обыкновенно служила тогда вмѣсто жалованья, которое войскамъ стали раздавать гораздо позже. По законамъ Моисеевымъ половина живой добычи, то есть плѣнныхъ и скота, принадлежала тому, кто приобрѣталъ ее, другая половина дѣлалась собственностію всего народа; но отъ первой отсчитывалась $\frac{1}{500}$, а отъ второй $\frac{1}{50}$ часть въ пользу церкви и духовенства. Плѣнныхъ позволялось продать рабству; но обыкновенно Евреи убивали всѣхъ взрослыхъ мужчинъ и уводили въ плѣнъ только женщинъ и дѣтей. Всѣ неодушевленные предметы предоставлялись отнявшему ихъ у врага. Грековъ, по одержаніи побѣды, или по взятіи города, всѣ добыча собрана была у полководца. Онъ имѣлъ право избрать для себя лучшую часть; другая часть посвящалась богамъ; а остальную дѣлили, между воинами, по жребію, или по чину и заслугамъ каждаго. Ратники, отряды, а въ союзныхъ арміяхъ, и народы, болѣе другихъ отличившіеся храбростію, получали сверхъ того такъ называемую *прислѣ*, или особливую почетную часть добычи. Лакедемонянамъ запрещено было дѣлать добычи, за что наблюдалъ особый отрядъ изъ 300 всадниковъ. Всѣ плѣнные и отнятые у непріятеля вещи, принадлежали государству. Съ оружіемъ пораженнаго врага Греки поступали по особымъ положеніямъ (см. Троесен). Римляне сначала также раздѣляли добычу на три части, которыя предназначались, Государственной казнѣ, полководцу и воинамъ, но въ послѣдствіи стали награждать послѣднихъ деньгами или землѣю, а приобрѣтенныя сокровища,

частью причисляясь къ Государственнымъ доходамъ, частью предоставлялись полководцамъ, которые не рѣдко употребляли ихъ на пародныя игры, воздвиженіе великоблѣнныхъ памятниковъ, публичныхъ зданій и т. п.

Варварскіе народы, разрушившіе Римскую Имперію, при первомъ ихъ появленіи жаждали только золота, оружія и хорошихъ женщинъ; все остальное истребляли огнемъ и мечемъ; но въ послѣдствіи и они научились извлекать изъ добычи лучшую для себя пользу. Они даровали плѣннымъ и покореннымъ народамъ жизнь и часть имѣнія, но содержали ихъ въ болѣе или менѣе строгомъ рабствѣ; остальныя земли и имущества, князья и полководцы предоставляли себѣ, и часть ихъ раздавали своимъ подчиненнымъ военачальникамъ и воинамъ, въ видѣ аллодіальныхъ, а потомъ феодальныхъ владѣній см. Аллодь и Феоде). Въ средніе вѣки, въ смутное время насильствъ и самоуправства, все то, что сильнѣйшій могъ отнять у слабѣйшаго, почиталось закономъ его собственности; но уже тогда переставали причислять людей къ добычѣ. По уничтоженіи феодальнаго образа правленія и распространенія власти монархической и порядка, право приобрѣтенія добычи болѣе и болѣе было ограничено. Хотя и тогда войска, а въ особенности вольныя дружины Бробансоновъ, Арманьковъ, Ландскнехтовъ и др. (см. эти слова), присвоивали себѣ все то, что находили въ землѣ непріятельской и даже собственной, и не рѣдко вели войны только для обогащенія себя добычею, но многіе изъ лучшихъ тогдашнихъ полководцевъ, Фронсбергъ, Генрихъ IV, Густавъ Адольфъ и друг. вслѣдствіе уже старались защитить мирныхъ гражданъ и земледѣльцевъ отъ хищничества рат-

никовъ, позволяя симъ послѣднимъ отнимать добычу только у вооруженнаго врага, и объявляя ее принадлежностію, не частныхъ лицъ, а всего отряда, почему и заведены были иногда особыя казны (*Beute coffen*) и опредѣлены цѣны за взятая у непріятеля орудія, ящики, лошади и т. п. Со времени войны за наслѣдство Испанскаго престола, а преимущественно въ продолженіе войны Семилѣтней, ограбленіе непріятельскаго города или страны и вообще приобрѣтеніе добычи, кромѣ взятой на полѣ битвы, и при штурмѣ крѣпости, позволялось только въ рѣдкихъ случаяхъ и большею частью предоставлялось иррегулярнымъ войскамъ, кроатамъ, казакамъ, вольнымъ корпусамъ и т. п. Въ новѣйшія времена, при общемъ распространеніи просвѣщенія и уваженія права собственности, и эти остатки варварства мало по малу исчезли, и мы Русскіе съ гордостію можемъ сказать, что наши войска въ семъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, служили примѣромъ для всѣхъ Европейскихъ армій. Даже въ кровавыхъ приступахъ къ Варнѣ, Карсу, Ахалцыху, Варшавѣ, храбрые наши воины щадили жизнь и имущество побѣжденныхъ, и поступали съ ними кротко и человѣколюбиво.

Разумѣется однакоже, что при веденіи войны безъ магазиновъ или по такъ называемой, реквизиціонной системѣ, не всегда можно предохранять жителей отъ потери части ихъ собственности.

Нынѣ вообще принято за правило: что солдатъ можетъ отнять у убитаго или взятаго въ плѣнъ непріятеля деньги, драгоценныя вещи и нѣкоторую часть одежды; не военные же люди предаются ограбленію только при лихихъ со стороны ихъ непріятельскихъ дѣйствій. Завоеванцы по-

оруженною рукою казны, магазины, орудія, трофеи и т. п., почитаются принадлежностію Государства, которое иногда даетъ войскамъ, овладѣвшимъ оными, соразмѣрное вознагражденіе; при взятіи же городовъ на капитуляцію, и плѣненіи цѣлыхъ отрядовъ войскъ, вознагражденія за эти предметы не даютъ, и оставляютъ противникамъ все частное ихъ имущество. О добычѣ, пріобрѣтаемой на морѣ, см. слово Призъ. *Б. Л. И. З.*

ДОГТЕРЬ БАНКА. Такъ называютъ часть Нѣмецкаго моря, имѣющую considerable глубину, которая впрочемъ не только не препятствуетъ плаванію, но служитъ хорошимъ средствомъ для опредѣленія мѣста корабля въ этомъ морѣ. Она лежитъ почти параллельно южному берегу, во 100 Итальянскихъ миляхъ отъ него, и имѣетъ длины отъ запада на востокъ до 200, ширины въ самомъ широкомъ мѣстѣ, до 60 Итальянскихъ миль. Глубина моря на ней отъ 11 до 29 сажень. На этой банкѣ 5 Августа 1781 года, произошло сраженіе между Англійскою и Голландскою эскадрами. Англійская эскадра состояла изъ 6-ти линейныхъ кораблей и 6-ти фрегатовъ, подъ командою Адмирала Паркера; Голландскою командовалъ Адмиралъ Зютманъ, и она состояла изъ 8 линейныхъ кораблей и нѣсколькихъ большихъ фрегатовъ. Обѣ эскадры прикрывали большое количество купеческихъ судовъ. Въ четыре часа утра, 5-го Августа, Адмиралъ Паркеръ увидѣлъ Голландскую эскадру подъ вѣтромъ. Онъ приказалъ своему конвою лавировать на вѣтеръ, а самъ, устроивъ линію изъ 6-ти кораблей и одного фрегата, спустился на Голландскую эскадру, которая также была устроена въ линію баталіи, на лѣвомъ галсѣ изъ 7-ми кораблей. Голландскій Адми-

ралъ, спокойно ожидал нападенія, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла по Англійской эскадрѣ, до тѣхъ поръ, пока послѣдняя, приближась на весьма близкое разстояніе, открыла огонь. Въ 8 часовъ утра, сраженіе сдѣлалось общимъ. Адмиралъ Паркеръ не рассчитавъ, что Голландскій Адмиралъ находился не въ срединѣ своей линіи, спустился на него, отчего авангардъ его составившій самую слабую часть линіи, долженъ былъ сражаться съ большимъ числомъ кораблей авангарда Голландской линіи; между тѣмъ какъ задній корабль Англійской линіи, не имѣя противника, долго не вступалъ въ сраженіе. Въ исходъ 10 часа, передовой Англійскій корабль, преслѣдуя своего противника, сдѣлался подъ вѣтромъ у Голландской линіи и потому долженъ былъ повернуть на другой галсъ и не прежде 11 ти часовъ снова вступилъ въ сраженіе. Въ это же время Голландскій конвой, подъ прикрытіемъ фрегатовъ, спустился въ Тексель. Въ 12-мъ часу, сраженіе прекратилось, и болѣе часу обѣ эскадры лежали въ дрейфѣ, ничего не предпринимая; потому Англійская эскадра вторично устроилась въ линію баталіи, но возобновить сраженія не была въ состояніи; многіе корабли были повреждены, одинъ потерялъ фока рей, другіе два по одной стеньгѣ. Голландскій флотъ также имѣлъ многія поврежденія и вошелъ въ Тексель; одинъ изъ его кораблей потонулъ, на глубинѣ 22 сажень, и разъявшившійся вымпелъ его былъ снѣтъ и привезенъ къ Англійскому Адмиралу.

Адмиралъ Паркеръ, будучи слабѣе непріятеля, спускался съ наветра прямо на него и тѣмъ подвергалъ свои корабли продольнымъ выстрѣламъ; и при томъ, поставя свой слабый авангардъ противъ самой сильной части

неприятельской эскадры, лишил свой корабль противника. Адмирал же Зютманъ позволилъ неприятелю подойти на самое близкое разстояние, не сдѣлавъ по немъ ни одного выстрѣла, тогда какъ онъ продолжными выстрѣлами могъ бы сбить рангоутъ и повредить самые корабли Англійскаго флота, прежде чѣмъ послѣдній въ состояніи былъ на нихъ отвѣтить. А. Н. З.

ДОЖДЬ, падающая изъ атмосферы вода въ видѣ капель. Вода, находящаяся въ землѣ и на землѣ, при всякой температурѣ испаряется, т. е. превращается въ пары, такъ что атмосфера всегда наполнена водяными парами; эти пары по своей легкости поднимаются въ высшіе слои атмосферы, гдѣ, встрѣчая болѣе холодный воздухъ, превращаются въ водяные шарики и соединенные мѣстѣ носятся въ воздухѣ въ видѣ тумана или облака. Водяные шарики или облака, отъ присоединенія къ нимъ паровъ пришедшихъ изъ области воздуха, изобилующаго оными, или отъ быстрого пониженія температуры, или на конецъ отъ скорой перемѣны воздушнаго давленія, сгущаются, увеличиваются и, преодолевъ сопротивленіе воздуха, начинаютъ падать; понижаясь болѣе, охлаждаются воздухъ и отдѣляютъ изъ него воду, чрезъ что капли увеличиваются, приобретаютъ большую скорость и падаютъ на землю въ видѣ дождя. По этому на высшихъ мѣстахъ выпадаетъ дождя меньше чѣмъ на низкихъ; при болшей теплотѣ облака носятся выше и капли проходятъ болѣе пространства, отчего отдѣляютъ болѣе воды изъ воздуха и бывають болѣе, такъ напр. на экваторѣ капли эти не рѣдко имѣють около дюйма въ діаметръ, тогда какъ у насъ рѣдко бывають болѣе одной линіи.

Количество выпавшаго дождя определяют посредствомъ *ометрометра* или дождеметра, который состоитъ изъ открытаго сосуда, имѣющаго отверстіе ровно одинъ футъ; сосудъ этотъ оканчивается воронкообразно, въ стеклянную трубку, которая внизу можетъ закрываться краномъ и дѣлящаяся отъ него вверхъ раздѣлена на дюймы и части его. Приборъ ставится на открытомъ воздухѣ подъ дождемъ, и послѣ дождя измѣряется количество воды въ трубкѣ, которая потомъ чрезъ кранъ выливается. Такимъ образомъ узнають, сколько кубическихъ дюймовъ дождя выпадаетъ на одинъ квадратный футъ. Количество дождя не выражается кубическими дюймами, но обыкновенно изъ нихъ вычисляется, какъ высоко стояла бы выпавшая дождевая вода въ сосудѣ, ежели бы до самаго низу онъ былъ цилиндрической и означаютъ эту высоту. Такъ напр. говорить, что выпавшее у насъ, въ продолженіе года, количество дождя равно 18 дюймамъ, это значитъ, что ежели бы выпавшее у насъ количество дождя оставалось всегда на землѣ, не всасывалось въ нее и не терялось чрезъ испареніе, то въ продолженіе года оно составило бы слой воды, глубиною въ 18 дюймовъ. Такимъ образомъ опредѣляли количество дождя подъ различными широтами и нашли, что отъ экватора къ полюсу оно уменьшается. Но число дождливыхъ дней на оборотъ увеличивается отъ экватора къ полюсамъ.

Дождевая вода бываетъ самою чистою, преимущественно въ Мартѣ и Апрельѣ, потому что въ это время, по причинѣ малой теплоты воздуха, пары не вносятъ въ воздухъ еще постороннихъ веществъ; въ теплые же лѣтніе мѣсяцы она бываетъ смѣшана со многими посторонними вещества-

ми. Различныя вещества, бывъ увлекаемы вѣтромъ въ воздухъ, испускаютъ обратно съ дождемъ и возбуждаютъ въ простомъ народѣ мысль о дождахъ кровавомъ, сѣрномъ и т. п.

Происхожденіе дожда животныхъ, напр. лягушекъ можно объяснить тѣмъ, что они въ сухую погоду лежатъ засыпанныя пылью, послѣ же дожда опята пробуждаются или даже увлекаются далѣ вѣтромъ. С. И. З.

ДОЖЪ, Итальянское слово, отъ Латинскаго *Dux*, т. е. предводитель, *dux* и *dux*. Такъ назывались верховные начальники или правители Венеціанской и Генуэзской республикъ, избиравшіеся изъ числа Сенаторовъ и пользовавшіеся Герцогскимъ достоинствомъ и титуломъ Свѣтлость. Въ Венеціи, гдѣ Дожи были избираемы на всю жизнь, это достоинство было введено въ 697 году и первымъ Дожемъ былъ Паулучи Аяафестъ. Сначала власть Дожей была почти самодержавна, но потомъ Сенатъ и народъ всячески старались ограничить ее, такъ что наконецъ у Дожей остались только наружный блескъ и зависѣвшееся отъ личныхъ ихъ способностей вліяніе на Государственныя дѣла. Не смотря на это, они почитались представителями нѣкогда столь могущественной Венеціи, грозной повелительницы морей и въ семъ званіи ежегодно производили торжественное и оригинальное бракосочетаніе Венеціи съ Адриатическимъ моремъ, посредствомъ бросанія въ воды его обручальнаго кольца.

Первымъ Генуэзскимъ Дожемъ былъ знаменитый Андрей Дорія въ 1528 г. (см. Дорія). Послѣ него верховные эти сановники набирались тамъ каждыя два года, и только по прошествіи 12 лѣтъ могли быть вторично возведены на это мѣсто. Но и тамъ власть ихъ была крайне ограничена. Дождь

не смѣлъ выѣзжать изъ Генуи, и всегда былъ сопровождаемъ двумя Сенаторами, которые присутствовали при даваемыхъ имъ аудіенціяхъ (публичныхъ и частныхъ приемахъ) распечатывали поступившія на нихъ его бумаги и т. д. Французская революція и миръ при Кампо Форміо положила конецъ тому и другому достоинству.

ДОЗОРЫ. Такъ называются въ пикетовъ команды, посылаемыя отъ пикетовъ для наблюденія за исправностію часовыхъ въ передовой цѣпи (см. Аванпосты, h). Дозоры состояются изъ унтеръ-офицера съ двумя рядовыми, а иногда только съ однимъ. Всѣ они, держа ружья на перевѣсь, идутъ отъ пикета къ одному изъ фланговъ выставленной отъ него цѣпи, выходятъ за оную и идутъ вдоль нее. При окликѣ часовыхъ отзываются *дозоромъ*, подходя ближе, сказываютъ имъ отзывъ, а у нихъ спрашиваютъ лозунгъ. Такимъ образомъ дозоръ доходитъ до пераго ведета, выставленнаго отъ сосѣдняго пикета, и отъ него возвращается къ своему собственному пикету, гдѣ доноситъ обо всемъ имъ замѣченномъ.

Всѣхъ своихъ людей, встрѣчаемыхъ за цѣпью, дозоръ обязанъ брать съ собою и отводить къ пикету. При встрѣчѣ съ неприятелемъ, дозоръ отступаетъ такъ, чтобы не быть отрѣаннымъ и скорѣе извѣстить пикетъ: для сего, при неожиданномъ нападеніи, дѣлаетъ выстрѣлъ; но это средство долженъ оставлять только для крайняго случая, чтобы не надѣлать напрасной тревоги.

Дозоры посылаются тѣмъ чаще, чѣмъ труднѣе съ пикета видѣть цѣпь, т. е., чѣмъ болѣе темнота или туманъ, чѣмъ болѣе перестѣнена и зарыта мѣстность, и чѣмъ рѣже разставлены часовые. Въ такихъ случаяхъ дозоры

ходить безпрестанно, т. е., съ возвращеніемъ одного, высылаются другой немедленно. Напротивъ того, если погода ясная и свѣтлая, а мѣста, по которымъ расположена цѣпь, открытая, то дозоры вовсе не посылаются или посылаются только изрѣдко для поддержанія бдительности часовыхъ.

Кромѣ повѣрки часовыхъ, дозоры могутъ принести еще и ту пользу, что найдутъ на непріятеля, который бы прокрадывался между цѣпью.

И. В. В.

ДОЗОРНЫЙ ПУТЬ, см. Валь.

ДОКЛАДЪ. Въ департаментахъ Военнаго Министерства, по дѣламъ, требующимъ разрѣшенія, утвержденія и распоряженія членовъ общихъ присутствій, или Военнаго Министра, составляются доклады. По предметамъ же, выходящимъ изъ круга власти снѣжъ лицамъ предоставленной, составляются Всеподданнѣйшіе доклады, которые, сосредоточиваясь у Военнаго Министра, чрезъ него восходятъ на Высочайшее утвержденіе.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА, одна изъ формъ военнаго письменоводства, употребляется въ департаментахъ Военнаго Министерства и при сношеніяхъ младшихъ военныхъ чиновъ съ старшими или начальствующими. Обыкновенная форма докладной записки, вдоль перегнутой листъ: на правой сторонѣ пишутъ содержаніе, а лѣвую оставляютъ для резолюцій; внизу обозначаютъ число, мѣсяць и годъ, и наконецъ прописываютъ титулъ и имя особы, къ которой съ докладною запискою обращаются. *Ө. П.*

ДОКЪ, есть каналъ, съ одной стороны обращенный къ водѣ, которая въ него можетъ быть впускаема и выпускаема, смотря по надобности. Доки устраиваются въ портахъ, гдѣ

содержится значительный флотъ, и служатъ для починки кораблей, обшивки ихъ мѣдью, и для осмотра подводной части. Когда нужно произвести починку корабля, то его вводятъ въ бассейнъ, прилежащій къ доку, и оттуда въ самый докъ; потомъ затворяютъ устье дока, и выкачиваютъ изъ него воду. Такимъ образомъ корабль остается на сушѣ, и тогда уже приступаютъ къ работѣ. Способъ постройки доковъ зависитъ отъ мѣстоположенія, а величина ихъ отъ величины самыхъ кораблей. При выборѣ мѣста должно стараться, чтобы доки были совершенно защищены отъ дѣйствія волнъ, и потому устье ихъ всегда бываетъ обращено къ бассейну, или къ гавани; но въ то же время докъ не долженъ быть слишкомъ удаленъ отъ центра производства работъ, и для того надобно помѣщать его внутри порта. Въ такомъ случаѣ, передній бассейнъ соединяется съ докомъ каналомъ который ограждается съ обѣихъ сторонъ насыпями или молами. Это необходимо и потому, что близъ береговъ глубина бываетъ небольшая. Такимъ образомъ, въ Кронштадтѣ, доки устроены внутри порта и соединяются съ переднею гаванью каналомъ, который съ обѣихъ сторонъ ограничиваютъ молы. Глубина воды въ каналѣ до 4 сажень; со вѣншей стороны у берега, при началѣ моля, 5 футовъ, а при концѣ моля 20 футовъ. Если жъ берегъ скалистый и приглубый, то канала совсѣмъ не дѣлается, или онъ бываетъ весьма короткій: такъ докъ въ Свеаборгѣ.

Взаимное расположеніе и число доковъ зависитъ отъ числа судовъ, находящихся въ портѣ. Въ тѣхъ портахъ, гдѣ содержится значительный флотъ, бываетъ нѣсколько доковъ, большихъ и малыхъ, которые доки

ны быть расположены такъ, чтобы въ каждый докъ можно было впускать и выпускать воду, не препятствуя работамъ въ другихъ докахъ. Весьма легко удовлетворить этому условию, если устья всѣхъ доковъ будутъ обращены къ одному общему бассейну. Такимъ образомъ устроенъ въ Кронштадтѣ крестъ-каналъ, длиною въ 250 сажень; задняя часть этого канала отдѣляется отъ передней воротами, и образуетъ отдѣльный большой докъ или бассейнъ, къ которому обращены устья трехъ доковъ, каждый въ 50 сажень длиною. Одинъ изъ этихъ доковъ расположенъ по направлению длины канала, а другіе два по сторонамъ его; каждый изъ нихъ отдѣленъ отъ общаго дока помощью затворовъ. Эти три дока назначаются для кораблей и фрегатовъ, требующихъ значительнаго исправленія и тимбировки. Средній или общій докъ служитъ для незначительнаго исправленія кораблей въ подводной части, для обшивки ихъ мѣдью и т. п. Если же мѣстность не позволяетъ устроить доки въ ширину, то они располагаются одинъ позади друга, и задній уже назначается для одновременныхъ починковъ. Такимъ образомъ устроенъ въ военной гавани новый докъ, для кораблей, и позади его малый докъ для фрегатовъ. Глубина воды въ докъ, наполненномъ водою, должна быть достаточна для поддержанія тѣхъ судовъ, для которыхъ онъ назначается, но при всемъ томъ горизонтъ воды въ докъ бываетъ почти всегда на одной высотѣ съ окрестною водою. При берегахъ скалистыхъ и довольно высокихъ, нельзя соблюсти этого условія, по дороговизнѣ работы, которую нужно употребить для того, чтобы вырыть докъ. По этой причинѣ устраиваютъ иногда доки, находящіеся выше горизон-

та воды въ морѣ. Въ Севастополѣ новые доки устроены надъ поверхностью воды; устья ихъ обращены въ искусственный бассейнъ, который соединяется съ моремъ посредствомъ канала съ тремя уступами, отдѣленными одинъ отъ другаго шлюзовыми затворами. Равнымъ образомъ верхній уступъ отдѣляется отъ бассейна, а нижній со стороны моря, также посредствомъ особенныхъ затворовъ. Въ недалекомъ разстояніи отъ бассейна находится искусственное водохранилище, соединенное съ нимъ и уступами каменнымъ подводомъ, имѣющимъ затворы. Вода, выпускаемая изъ этого водохранилища, служитъ для ввода и вывода судовъ изъ бассейна.

Для того, чтобы ввести въ докъ корабль, приводятъ его сначала въ нижній уступъ; потомъ, затворивъ ворота со стороны моря, помощью боковыхъ трубъ, пускаютъ изъ бассейна воду во второй уступъ, сколько нужно для поддержанія корабля; въ то же время наполняютъ первый уступъ такъ, чтобы горизонтъ воды въ немъ былъ въ ровнѣ съ горизонтомъ втораго уступа. Тогда, отворивъ ворота, разделяющія первый и второй уступы, переводятъ корабль въ средній уступъ. Подобнымъ образомъ переводится корабль изъ средняго уступа въ верхній, а изъ этого и въ самый бассейнъ, куда вода наполняется изъ водохранилища. По обѣимъ сторонамъ бассейна расположены доки, въ которые вода проводится изъ того же мѣста и потому сравнивъ горизонтъ воды въ бассейнъ и въ докъ, не трудно будетъ ввести въ него корабль.

Для вывода корабля, наполняютъ водою бассейнъ и докъ, и пронзываютъ подобное дѣйствіе, какъ и при ввѣдѣ корабля, только обратнымъ порядкомъ.

Устья доковъ закрываются шлюзовыми

ми воротами и бато-портами. Шлюзные ворота находятъ не совсѣмъ удобными, потому что онѣ довольно сложны, и затруднительно отворять и запираютъ ихъ. Между тѣмъ онѣ весьма хорошо выдерживаютъ напоръ воды. Чтобы получить выгоды шлюзныхъ воротъ и избѣжать ихъ неудобствъ, лучше всего затворять устья доковъ посредствомъ судовъ, называемыхъ бато-портами. Въ устье дока, во всей ширинѣ и высотѣ его дѣлается углубленіе, въ которое долженъ входить киль и штевень батопорта, которымъ дается такое образованіе, чтобы они плотно прилегали къ стѣнамъ и днищу дока. Для этого весьма полезно обить ихъ войлокомъ, довольно толстымъ, который отъ тяжести судна сожмется и воспрепятствуетъ водѣ проникать изъ дока въ бассейнъ и обратно. Когда батопортъ будетъ поставленъ, тогда изъ дока выкачиваютъ воду. Выкачиваніе воды изъ дока весьма легко въ тѣхъ портахъ, гдѣ есть приливы и отливы. Для этого, дно канала или дока должно быть вровень съ горизонтомъ стоячихъ водъ, тогда, при приливѣ, когда ворота отворены, докъ самъ собою наполняется водою, а при отливѣ, онъ также легко осушается.

Въ портахъ, гдѣ нѣтъ приливовъ, выкачиваніе воды изъ дока довольно затруднительно; для этого обыкновенно употребляютъ паровыя машины. Но какъ прямое выкачиваніе воды изъ дока было бы довольно продолжительно, то, чтобы не останавливать работы, по ввѣдѣ корабля въ докъ, изъ него спускаютъ воду въ особый резервуаръ, находящійся ниже дока, и оттуда уже выкачиваютъ воду паровыми машинами. Въ Кронштадтѣ, вода изъ всѣхъ доковъ крестъ-канала спускается въ особый бассейнъ,

устроенный отъ него въ разстояніи 100 сажень. Отвертіе водопроводной трубы со стороны доковъ сдѣлано вровень съ дномъ ихъ; наклоненіе ея къ бассейну становится постепенно болѣе; наконецъ, когда изъ доковъ спустится вся вода, то горизонтъ ея въ бассейнѣ долженъ быть ниже отвертія водопроводной трубы. Изъ бассейна, вода выкачивается помощію двухъ паровыхъ машинъ; одна изъ нихъ устроена по системѣ Ньюкомена еще во времена Императрицы Екатерины II, а другая по системѣ Ватта. Въ Севастопольскихъ докахъ, изъ бассейна и изъ всѣхъ уступовъ проведены трубы въ море, и потому, лишь только корабль введутъ въ доки, то отправляютъ щиты трубъ, и доки осушаются сами собою. Наполняются же эти доки посредствомъ водопроводовъ, идущихъ изъ водохранилища. Чтобы видѣть трудности, которыя должно преодолѣть при сооруженіи доковъ, опишемъ въ кратцѣ работы славнаго дока, построеннаго въ Тулонѣ инженеромъ Груаньеромъ, отъ 1774 до 1778 года. Въ портахъ Океана, имѣющихъ приливы и отливы, подводную работу можно производить при отливѣ до тѣхъ поръ, пока зданіе подымется на достаточную высоту. Но въ портахъ морей Средиземнаго устраниваютъ доки двумя различными способами: 1) пространство на водѣ, въ которомъ долженъ быть устроенъ докъ, ограждаютъ съ четырехъ сторонъ перемычками или плотинами; потомъ выкачивая воду, производятъ работу. Но въ этомъ способѣ почти невозможно избѣжать прососовъ, которые весьма много затрудняютъ производство работы. 2) Устраиваютъ большой деревянный ящикъ и загружаютъ его въ томъ мѣстѣ, гдѣ нужно устроить докъ, и производить работу его въ ящикѣ,

Когда ящикъ построенъ крѣпко и не проицаемъ для воды, то работа идетъ скорѣе, успѣшнѣе и значительнѣе дешевле, нежели по первому способу. Груаньяръ избралъ второй способъ. Для того онъ построилъ ящикъ, длиною въ 200 футовъ, шириною въ 94, высокою въ 34 фута. Строеіе такого ящика на берегу оказалось затруднительнымъ, по огромности его, и потому строили его на плоту, составленномъ изъ старыхъ мачтъ, связанныхъ перовками. Внутренность ящика была раздѣлена на восемь частей помощью крѣпкихъ перегородокъ, непроницаемыхъ для воды. Эти перегородки устроены съ троякою цѣлю. 1) Чтобы связать между собою стѣны ящика и доставить ему возможность сопротивляться давленію воды, въ которой онъ долженъ быть погруженъ около $\frac{15}{17}$ своей высоты. 2) Чтобы весь ящикъ можно было всегда держать въ горизонтальномъ положеніи, впуская между перегородокъ нужное количество воды. 3) Чтобы скорѣе отыскать и исправить поврежденія, которыя могутъ случиться въ ящикѣ, потому что легко видѣть можно, въ какомъ отдѣленіи ящика горизонтъ воды поднимается выше противъ другихъ. Во время строеія ящика равняли подъ водою грунтъ, на которой онъ долженъ быть поставленъ. И наконецъ, построивъ ящикъ, загрузили его въ назначенное мѣсто, огородили со всѣхъ сторонъ сваями и начали производить каменную работу, переходя постепенно изъ одного отдѣленія въ другое.

Прежде доки обыкновенно строили въ видѣ ящика съ вертикальными стѣнами; но этотъ способъ представляетъ два главныхъ неудобства: 1. Онъ имѣетъ слишкомъ большую инертность и требуетъ много воды,

а по этому и болѣе времени для исполненія и осушенія его. 2 Вертикальными стѣны лишаютъ удобства производства работъ при починкѣ судовъ въ докѣ, потому что весьма трудно устанавливать подставы и мосты. Для отвращенія этихъ неудобствъ, Груаньяръ первый сталъ давать докамъ кривизну, сообразную съ обводами корабля, и устроилъ ступени по сторонамъ дока во всю длину его. Но трудность отдѣлывать камни по кривизнѣ, въ послѣдствіи времени, заставляла измѣнять точность обводовъ дока; но при всемъ томъ полезно, чтобы эти обводы имѣли некоторую кривизну.

Для удобнѣйшаго пропаводства работъ при починкѣ судовъ въ докѣ, необходимо чтобы по обѣ стороны были устроены площадки на $\frac{2}{3}$ глубины его. Боковыя стѣны должны быть сдѣланы уступами для того, чтобы можно лучше разнести подставы: верхніе уступы дѣлаются круче, а нижніе отложе. Кроме того, съ боковъ устраиваются дѣтницы и ступени, для удобнѣйшей доставки лѣсовъ и другихъ матеріаловъ къ строеію въ докѣ. Размѣръ доковъ зависитъ отъ величины судовъ, а какъ длина большаго трехъ-дечнаго корабля по верхней палубѣ простирается до 200 футовъ, а наибольшая ширина не болѣе 60 футовъ, то длина дока сверху должна быть не менѣе 200 или 250 футовъ, а длина внизу можетъ быть до 230 футовъ; верхняя ширина отъ 75 до 90 футовъ; нижняя ширина отъ 35, до 40; глубина воды въ докѣ должна быть не менѣе 24 футовъ, чтобы въ случаѣ экстренной надобности можно ввести въ докъ корабль вооруженный.

Въ послѣднее время, въ Северо-Американскихъ Штатахъ, для починки

судовъ стали употреблять такъ называемый гидростатическій докъ. Устройство этого дока весьма просто. Въ морѣ, гдѣ глубина достаточна для прохода кораблей, посредствомъ свай огораживаютъ то мѣсто, въ которомъ должно устроить докъ; эти сваи колятся въ два ряда, и такъ, чтобы сваи одного ряда приходились противъ свай другого. Между сваями устраиваютъ подвижную платформу съ поперечными брусками, проходящими въ промежуткахъ свай; отъ концовъ этихъ брусьевъ идутъ желѣзные цѣпи, которые вверху соединяются съ двумя подвижными рамами, устроенными на помостахъ. Назначенное для починки судно вводятъ между сваями на опущенную платформу, и посредствомъ особаго снаряда, устанавливаютъ его какъ слѣдуетъ; потомъ приводятъ въ движеніе верхнія чугунныя рамы по направленію, перпендикулярному къ длинѣ дока. — Движеніе рамы будетъ увлекать за собою цѣпи и подниметъ платформу съ находящимся на ней судномъ. Для сообщенія движенія рамамъ съ цѣпями, прежде употребляли дократы, но теперь нашли выгоднѣе для этого гидравлическій прессъ, котораго большая труба ставится горизонтально.

Это изобрѣтеніе еще столь ново, что не успѣло развиться въ совершенствѣ; но при всемъ томъ въ Америкѣ починаютъ купеческія суда въ гидростатическомъ докѣ, гдѣ для подъема судна отъ 400 до 500 тоннъ употребляютъ не болѣе четырехъ человекъ. — Въ Гаврѣ составилось общество для устройенія въ купеческихъ гаваняхъ четырехъ гидростатическихъ доковъ. Выгоды надеждамъ образомъ устроеннаго гидростатическаго дока весьма важны. Онъ состоитъ въ дешевой постройкѣ; въ томъ, что можно поднимать судно, вполнѣ на-

груженное, легко и скоро, и въ томъ, что при подъемѣ судно не терпитъ почти ни какого вреда. М. О.

ДОЛГОВРЕМЕННАЯ ФОРТИФИКАЦІЯ И ДОЛГОВРЕМЕННЫЯ УКРѢПЛЕНІЯ, см. Фортификація.

ДОЛГОРУКІЕ, см. Долгоруковы.

ДОЛГОРУКОВЫ, Русскій Княжескій домъ, происходить по прямой линіи отъ Гюрика; отъ Св. Михаила Черниговскаго, въ пятомъ колѣнѣ, былъ Князь Андрей Оболенскій, имѣвшій двухъ сыновей: Князя Ивана, прозваннаго *Долгорукикомъ* и Князя Василія, прозваннаго *Щербатымъ*, сдѣлавшихся родоначальниками двухъ домовъ, носящихъ ихъ прозванія, — *Долгоруковскихъ* и *Щербатовскихъ*. Первую изъ этихъ фамилій многіе неврѣно пишутъ *Долгорукий*. Родъ Князей Долгоруковыхъ почти непрерывно встрѣчается въ нашей исторіи и не разъ прославлялся своими доблестями; вотъ наивѣстнѣйшіе изъ нихъ на военномъ поприщѣ.

1. *Князь Григорій Ивановичъ Долгоруковъ-Чортъ*, сынъ родоначальника, Князя Ивана Андреевича, жилъ въ самомъ концѣ XVI столѣтія, служилъ воеводою въ разныхъ городахъ, былъ во многихъ походахъ противъ Крыма, участвовалъ въ осадѣ Чернова и въ другихъ сраженіяхъ, бывшихъ въ томъ краю, пользовался довѣренностію Царя Федора и Бориса Годунова. Въ первыхъ годахъ царствованія Бориса, Князь Григорій былъ воеводою въ Тюмени, но дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ до насъ не дошло.

1. *Князь Владиміръ Тимофеевичъ Долгоруковъ-Оболенскій*, жилъ въ первой половинѣ XVII столѣтія. Князь Владиміръ началъ свою службу Столбникомъ, при Царѣ Федорѣ Ивановичѣ, потомъ былъ воеводою въ Пронскѣ, ходилъ въ походъ подъ Нарву и въ 1591 году, разбитый съ своимъ отря-

домъ Шведами подъ Гдовымъ, попалъ въ плѣнъ, откуда былъ черезъ два года выкупленъ. Въ 1604 году, Долгоруковъ находился воеводою въ Таркахъ, для охраненія южныхъ границъ Россіи отъ Турковъ и, осажденный ими, въ 1605 году, въ крѣпости Койсѣ, принужденъ былъ ее сжечь. Въ 1608 году онъ возведенъ въ санъ боярина и въ слѣдующемъ году, по повелѣнію Шуйскаго, провожалъ въ Польшу Марину Мишекъ и отца ея, которыхъ однако на дорогѣ отбилъ у него Тушинскій Самозванецъ (см. это слово). По низложеніи Шуйскаго, Долгоруковъ, бывший въ числѣ самыхъ близкихъ бояръ его, предлагалъ возвести на престолъ Митрополита Филарета, но не будучи въ состояніи этого сдѣлать, удалился изъ Москвы на мѣстникомъ въ Новгородъ и Псковъ, которые защищалъ отъ покушеній на нихъ Шведовъ. Въ 1615 году изъ Новгорода онъ былъ переведенъ на мѣстникомъ же въ Казань, а въ 1624 году дочь его Марія, сдѣлалась, по выбору Патриарха Филарета, супругою Царя Михаила Феодоровича, но не надолго; на другой день свадьбы она заболѣла и на пятый мѣсяцъ скончалась (7 Января 1625 года). Убитый этою горестію, Князь Владиміръ удалился отъ двора, предался совершенному уединенію и скончался въ 1633 году, не оставивъ по себѣ дѣтей.

3. *Князь Григорій Борисовичъ Долгоруковъ-Рошчъ*, жилъ въ первой половинѣ XVII столѣтія. Имя Князя Григорія, въ первые встрѣчается въ 1605 году, когда онъ, измѣнивъ Царю Борису Феодоровичу Годунову, присталъ къ Лжедмитрію, и начальствовалъ, вмѣстѣ съ Зиьевымъ, отрядомъ войскъ Самозванца, засѣвшимъ въ Рыльскѣ. Осажденный въ этомъ городѣ Мстиславскимъ, главнымъ воеводою Бориса, Долгоруковъ отвергнувъ всѣ его пред-

ложенія о сдачѣ, велѣлъ стрѣлать изъ пушекъ и отстоялъ городъ, отъ котораго воеводы Царскіе, послѣ двухънедѣльной бесполезной осады, удалились. Послѣ этого, Долгоруковъ, пріобрѣтшій къ себѣ милость Самозванца, еще нѣсколько разъ сражался противъ войскъ Бориса и вступилъ съ Лжедмитріемъ въ Москву. Съ этого времени, до 1608 года, исторія ничего не упоминаетъ о Долгоруковѣ-Рошчѣ, но въ этомъ году онъ является, вмѣстѣ съ Голохвастовымъ, воеводою, начальствующимъ въ Сергѣевской лаврѣ, осажденной Гетманомъ Польскимъ Сапѣгою и Лисовскимъ. Эта осада знаменитая въ нашихъ лѣтописяхъ, началась 23 Сентября; тридцать тысячъ Польскаго войска облегло лавру. Напрасно военачальники Польскіе въ теченіи шестнадцати мѣсяцевъ истощали неимовѣрныя усилія, напрасно нѣсколько разъ дѣлали отчаянные приступы, напрасно предлагали самыя выгодныя условія сдачи и въ то же время пресѣкли у осажденныхъ всѣ средства къ полученію продовольствія: Долгоруковъ мужественно сопротивлялся и съ горестію неустрашимыхъ защитниковъ Лавры, частыми вылазками наносилъ страшный вредъ неприятелямъ. Въ Январѣ 1610 г. Князь Михайлъ Скопинъ-Шуйскій (см. это имя) пришелъ на помощь осажденнымъ и Сапѣга, въ ночи 12 Января, снявъ осаду, бѣжалъ къ Дмитрову. Въ Москвѣ народъ съ торжествомъ встрѣтилъ храбраго защитника Лавры — Долгорукова-Рошчу, и Царь Василій Ивановичъ Шуйскій, въ знакъ своей особенной къ нему милости, подарилъ ему шубу и золотой кубокъ. Въ 1618 году, Долгоруковъ былъ воеводою на Двинѣ; а въ 1613 года въ Вологдѣ, гдѣ и былъ 23 Сентября того же года убитъ матежниками, овладѣвшими городомъ.

4. *Князь Юрій Алексеевич Долгоруков*, старший сынъ Князя Алексѣя Григорьевича, служившаго при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ воеводою въ разныхъ городахъ, пожалованъ былъ въ день вѣнчанія на Царство Царя Алексѣя Михайловича, 28 Сентября 1646 года, окольнымъ, а въ 1648 году бояриномъ. Царь Алексѣй Михайловичъ любилъ Князя Юрія, и высоко цѣнилъ его способности, поручалъ ему важныя Государственныя должности; въ 1660 году, онъ назначилъ его начальникомъ приказа сыскныхъ дѣлъ, а въ слѣдующемъ году и пушкарскаго приказа. Въ 1664 году, Юрій отличился въ войнѣ съ Польшею, за что и пожалованъ савомъ Суздальскаго намѣстника. Въ 1669 году, Юрій предводительствовалъ войсками противъ Поляковъ, разбилъ подъ Вильною Гетмана Гостѣвскаго, потомъ Гетмана Сапѣгу, и по возвращеніи въ Москву, щедро награжденный Царемъ, назначенъ былъ, въ 1667 году, начальникомъ казеннаго приказа. Въ 1670 году, Князь Юрій былъ однимъ изъ главныхъ усмирителей грознаго разбойника, Стевки Разина, грабившаго области Русскія, на пространствѣ между Окою и Волгою. До самой смерти Царя Алексѣя, Князь Юрій-старецъ былъ почтеея его милостями и дружбою, но при Феодорѣ, онъ утратилъ свое значеніе при дворѣ, и хотя и былъ сдѣланъ намѣстникомъ Новгородскимъ и начальникомъ приказовъ: Стрѣлецкаго, хлѣбнаго и Смоленскаго, но дѣлами въ нихъ управлялъ сынъ его Князь Михаилъ Юрьевичъ, опредѣленный къ нему помощникомъ. Юрій скончался въ глубокой старости въ 1680 году; былъ два раза женатъ и имѣлъ только одного сына отъ перваго брака, Князя Михаила.

5. *Князь Михайло Юрьевичъ*, сынъ Томъ V.

предыдущаго, началъ свою службу стольникомъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, былъ имъ возведенъ въ званіе боярина, а при слабомъ здоровьѣмъ Царя Феодора сдѣлался, вмѣстѣ съ Княземъ Василиемъ Васильевичемъ Голицынымъ и Иваномъ Богдановичемъ Мясославскимъ, главнымъ правителемъ дѣлъ Государственныхъ. Въ 1689 году, Князь Михайло, занимавшій должность начальника приказа разрядныхъ дѣлъ, былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ поборниковъ уничтоженія мѣстничества и 15 Мая того же года, въ день перваго Стрѣлецкаго бунта, изрубленъ Стрѣльцами, которыхъ напрасно хотѣлъ увѣщаніями обратить къ покорности.

6. *Князь Яковъ Феодоровичъ*, знаменитый сподвижникъ Петра Великаго, сынъ Окольного, Князя Феодора Феодоровича, родился въ 1689 году. Возвышеніе его началось со времени перваго Стрѣлецкаго бунта. Смѣло объявивъ себя приверженцомъ юнаго Петра, Князь Яковъ обратилъ этимъ на себя его вниманіе и вскорѣ сдѣлался однимъ изъ самыхъ любимыхъ его приближенцовъ. Ссѣд, зная твердый и правдивый характеръ Князя Якова, и понимая опасность, угрожавшую ея замысламъ отъ сближенія Петра съ Княземъ, отправляла его въ Парижъ и Мадридъ посланникомъ, поручивъ ему просить у Королей помощи, въ готовившейся войнѣ съ Турціею. Посольство это, по разнымъ политическимъ обстоятельствамъ, было безуспѣшно, и Князь Яковъ, пробывъ четырнадцать мѣсяцевъ за границею, возвратился, въ половинѣ Мая 1688 года, въ Москву, и съ этого времени сдѣлался неотлучнымъ собесѣдникомъ Петра. Въ 1695 году, Князь Яковъ участвовалъ въ походѣ къ Азову, а при от-

здѣ своемъ за границу (въ 1697 году), Петръ вѣрилъ ему охраненіе Украинъ и надзоръ за южною границею. Князь Яковъ успѣшно выполнилъ возложенное на него порученіе и нѣсколько разъ со славою отражалъ нападенія Крымцевъ и Турокъ, за что и пожалованъ былъ саномъ боярина, а въ 1700 году, Генераль - пленипотенціаломъ, крѣгъ-коммиссаромъ и чиномъ Тайнаго Совѣтника. Въ самомъ началѣ войны со Швеціею, въ несчастномъ сраженіи подъ Нарвою, Князь Яковъ Феодоровичъ, со многими другими Генералами, попалъ въ плѣнъ и былъ отосланъ въ Стокгольмъ, откуда, въ 1710 году, перемѣстили его въ Якобштатъ. Изъ Якобштата, годъ спустя, отправили его въ Умео на шкунѣ, на которой было 44 человекъ Русскихъ плѣнныхъ и только 20 человекъ Шведовъ. Немнѣя надежды скоро получить свободу, Князь Яковъ Феодоровичъ рѣшился воспользоваться малочисленностію непріятелей и съ помощію соотечественниковъ, завладевъ шкуною, прибылъ 19 Іюня 1711 года въ Ревель, находившійся уже въ то время въ нашей власти. Императоръ встрѣтилъ его съ восторгомъ, поручилъ ему опять прежнія должности, назначилъ Сенаторомъ и пожаловалъ дворцовыми волостями. Съ этого времени начинается славная гражданская служба Князя Якова Феодоровича, исполненная подвигами чистѣйшей любви къ Государю и отечеству и рѣдкими примѣрами твердости, чести, безпристрастія и неустрашимости, съ кою онъ неоднократно дерзалъ противорѣчить самому Петру В. Раздраженный Самодержецъ однажды обнажилъ на него кортикъ, но убѣжденный хладнокровнымъ присутствіемъ духа Долгорукова и справедливою его доводою, укротилъ свой гнѣвъ и

осыпалъ его новыми доказательствами уваженія и довѣренности.

Князь Яковъ Феодоровичъ скончался въ С. Петербургѣ, отъ опухоли въ груди, 24 Іюня 1720 года, на 82 году отъ рожденія, и похороненъ на Васильевскомъ острову у церкви Св. Андрея Первозваннаго. Онъ былъ высокаго роста, имѣлъ рѣзкія черты, черные глаза, темные волосы, большіе усы и сохранилъ бодрость, даже въ самой старости.

7) *Князь Василій Владиміровичъ*, Генераль - Фельдмаршалъ Русскихъ войскъ, родился въ 1667 году; служилъ сначала стольникомъ, потомъ Капитаномъ въ Преображенскомъ полку; въ 1706 году, находился въ корпусѣ Гетмана Мазеши, а въ 1708 году, пожалованный чиномъ Майора гвардіи, посланъ былъ Царемъ въ Донскую землю, для усмиренія вспыхнувшаго тамъ бунта, извѣстнаго подъ названіемъ Булавинскаго, и за успѣшное исполненіе этого порученія, награжденъ чиномъ Подполковника гвардіи. Послѣ этого, Долгоруковъ прикомандированъ былъ къ корпусу Гетмана Скоропадскаго; въ день Полтавской битвы, командовалъ запасною конницею и вмѣстѣ съ Княземъ Меншиковымъ и Бауромъ, много способствовалъ къ совершенному пораженію непріятеля. Щедро награждая всѣхъ смодвижниковъ этого знаменитаго дѣла, Петръ Великій пожаловалъ Долгорукова чиномъ Генераль-Поручика. Въ 1711 году, Князь Василій Владиміровичъ былъ съ Петромъ въ Прутѣ, и не смотря на совершенно гибельное положеніе арміи, вмѣстѣ съ Фельдмаршалами Шереметевымъ, отвергнувъ почти общее желаніе сдаться на каштуляцію, предлагая вмѣсто сдачи, хотя смертный, но честный бой. По возвращеніи изъ Турецкой войны, Князь Василій Вла-

дими́ровичъ получилъ орденъ Св. Андрея, а въ слѣдующемъ году, выпросившись служить въ войскахъ, дѣйствовавшихъ противъ Шведовъ въ Германіи, отличился при взятіи города Штеттина. Въ началѣ 1715 года опредѣленъ былъ Предсѣдателемъ Комисіи, наряженной по дѣлу Князя Меншикова, въ исходѣ того же года Царскимъ Намѣстникомъ въ Польшу, а въ 1717 году, сопровождалъ Царя въ Парижъ. Вскорѣ послѣ этого, Князь Василій Владиміровичъ, съпшой приверженецъ старины, не довольный нововведеніями Царя, присталъ къ партиі Царевича Алексѣя, за что, лишенный чиновъ, орденовъ и имѣній, сосланъ былъ въ Казань. Императрица Екатерина I-я, въ день своего вступленія на престолъ, дозволила ему опять вступить въ службу, съ чиномъ Полковника и потомъ въ теченіи короткаго времени, возвративъ ему всѣ прежніе чины его, ордена и имѣнія и сверхъ того произведши въ Генераль-Аншефы, послала Главнocomандующимъ на Кавказъ. По вступленіи на престолъ Императора Петра II-го, Долгорукіе получили неограниченную силу при Дворѣ, и Князь Василій Владиміровичъ, въ день коронаціи юнаго Императора (25 Фев. 1728 года), возведенный въ санъ Генераль-Фельдмаршала Русскихъ войскъ, вызванъ былъ съ Кавказа въ Москву. Въ кратковременное царствованіе Петра II-го, Князь Василій Владиміровичъ, раздѣляя власть, величіе и мнѣнія Князей Долгоруковыхъ старшей вѣтви, но по смерти Императора, смѣло возсталъ противъ ихъ замысловъ, объ ограниченіи Императорской власти, за что не только не подвергнулся первому гоненію на родъ Долгоруковыхъ, но еще получилъ отъ Императрицы Анны Іоанновны, Фельдмаршальскій жезлъ. Вско-

рѣ однако пришла и его очередь; въ Декабрѣ 1731 года, Князь Людвигъ Гессенъ-Гомбургскій, донесъ, что жена Князя Василія Владиміровича, дурно говорила объ Императрицѣ, за что его безъ суда, лишивъ чиновъ, орденовъ и имѣній, сослали въ Новгородъ, а оттуда, во время втораго гоненія Долгоруковыхъ (1739 года) въ Соловецкій монастырь, въ крѣпкое заточеніе. По воцареніи своемъ Императрица Елисавета Петровна, крествая дочь Князя Василія Владиміровича, вызвала его изъ ссылки и возвративъ ему всѣ прежніе его чины и отличія, назначила Президентомъ Военной Коллегіи. Не долго однако Князь Василій Владиміровичъ пользовался почестями, оказываемыми ему Елисаветою. Здоровье его изнуренное трудами военными, претерпѣнными бѣдствіями и глубокою старостию, разстроилось совершенно, и онъ 11 Февраля 1746 года, скончался, отъ расслабленія во всемъ тѣлѣ Князь Василій Владиміровичъ, отличался храбростию, искусствомъ въ военномъ дѣлѣ, правотою и твердостью характера и великодушіемъ.

8. *Князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ*, младшій сынъ Князя Михайла Владиміровича и родной племянникъ Фельдмаршала Князя Василія Владиміровича, родился 1-го Іюня 1722 года. Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, Князь Василій Михайловичъ, тринадцати-лѣтнимъ ребенкомъ былъ записанъ въ полкъ солдатомъ, и не смотря на свой возрастъ, такъ отличался при взятіи Переконской крѣпости, что Минихъ, командовавший арміею, произвелъ его въ Прапорщики, вопреки повелѣнію Императрицы, не производить въ Офицеры никого изъ Долгоруковыхъ. Въ 1741 году, Императрица Елисавета, по-

жаловала его чиномъ Поручика; а въ 1747 году Полковника, съ назначеніемъ Командиромъ Тобольскаго пѣхотнаго полка. Послѣ этого, Князь Василій Михайловичъ, находился въ корпусѣ Князя Рѣпина, дѣйствовавшемъ на Рейнѣ и въ 1755 году получилъ чинъ Генераль-Маіора, а за участіе въ Семилѣтней войнѣ, награжденъ былъ чиномъ Генераль-Лейтенанта и орденомъ Св. Александра Невскаго. Императрица Екатерина II, въ день своего коронаванія, произвела Князя Василія Михайловича въ Генераль-Аншефы и въ 1767 году, пожаловала орденомъ Св. Андрея; при открытіи Турецкой войны, сдѣлала начальникомъ арміи, назначенной дѣйствовать противъ Крыма. Въ Іюнѣ 1771 года, Князь Василій Михайловичъ, съ тридцати осьми тысячнымъ корпусомъ, перешелъ за Крымскія границы, осадил Перекопъ, разбилъ, 4 Іюля, въ кровопролитномъ сраженіи, Хана Селимъ-Гирея, предводительствовавшего 75-ю тысячами Татаръ и послѣ блистательнаго штурма, завладѣлъ крѣпостью. Отъ Перекопа онъ двинулся далѣе, во внутренность полуострова, поразилъ при Кафѣ девяносто пяти тысячную армію Хана, занялъ Арабатъ, Керчь, Ениколь, Балаклаву, Тамань, и въ началѣ Августа, завладѣвъ всѣмъ полуостровомъ, возвелъ въ Ханы, Шабъ-Гирея, на мѣсто бѣжавшаго въ Константинополь Хана, Селимъ-Гирея. За эти подвиги, Императрица Екатерина наградила Князя Василія Михайловича орденомъ Св. Георгія 1-й степени и золотою таберкою съ своимъ портретомъ, а въ день торжества заключенія мира съ Турціею, алмазными знаками Св. Андрея и титуломъ Крымскаго. Обманувшись въ надеждѣ получить чинъ Фельдмаршала, Князь Василій Михайловичъ вышелъ въ от-

ставку, но въ 1780 году, по приглашенію Императрицы, принявъ должность Московскаго Главкомадующаго, въ которой и находился до самой смерти, 30 Января 1782 года.

9. *Князь Юрій Владиміровичъ*, сынъ Генераль-Лейтенанта Князя Владиміра Петровича, родился 2-го Ноября 1740 года. Девятилѣтнимъ ребенкомъ, онъ былъ записанъ въ полкъ унтеръ-Офицеромъ и черезъ три года, по экзамену произведенъ въ Прапорщики, а въ 1754 году въ Подпоручики. Въ 1757 году Князь Юрій Владиміровичъ, переведенъ былъ въ дѣйствующую армію (во время Семилѣтней войны) и раненый при Гросъ-Егерсдорфѣ, получилъ чинъ Секундъ-Маіора, а за участіе въ осадѣ Кольберга, чинъ Преміеръ-Маіора. По окончаніи Семилѣтней войны, Князь Юрій Владиміровичъ, былъ уже Полковникомъ, а за устройство и порядокъ, замѣченные Императрицею при смотрѣ С. Петербургскаго полка, (въ началѣ 1767 года), которымъ онъ командовалъ, произведенъ въ Генераль-Маіоры арміи и Маіоры Преображенскаго полка. Въ 1769 году, Императрица Екатерина II, послала его вмѣстѣ съ Графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ, въ Черногорію, для приведенія жителей ея въ подданство Россіи. Удачно исполнивъ возложенное порученіе, Князь Юрій Владиміровичъ участвовалъ въ знаменитомъ Чесменскомъ боѣ и, возвратясь въ Россію, получилъ орденъ Св. Георгія 3-й степени и Св. Александра Невскаго. Послѣ этого, онъ находился подъ начальствомъ Графа Румянцова, въ первой Турецкой войнѣ; получилъ чинъ Генераль-Поручика, а по заключеніи мира, Генераль-Аншефа. При открытіи второй Турецкой войны, Князь Юрій Владиміровичъ, получилъ дивизію; въ

сколько разъ отличался; былъ награжденъ орденомъ Св. Андрея и назначенъ начальникомъ корпуса войскъ, находившагося въ Вѣлоруссін, но вскорѣ, подчиненный подъ зависимость Князя Салтыкова, обидѣлся и вышелъ въ отставку. Въ 1790 году, онъ былъ сдѣланъ начальникомъ войскъ въ возвращенныхъ отъ Польши областяхъ, получилъ (1793 года) орденъ Св. Владимира 1-й степени, но по разнымъ неприятностямъ, опять вышелъ въ отставку. Въ послѣдніе годы царствованія Императрицы, а также и при Императорѣ Павлѣ I, Князь Юрій Владиміровичъ нѣсколько разъ вызываемъ былъ на службу, то Командиромъ дивизіи, стоявшей въ Москвѣ, то Московскимъ Главнокомандующимъ, и каждый разъ, по разнымъ обстоятельствамъ, долженъ былъ выходить въ отставку. Последняя его служба была при Императорѣ Александрѣ I-мъ, въ 1806 году, начальникомъ земскаго ополченія седьмой области, за что и награжденъ былъ табакеркою съ портретомъ Императора. Послѣ этого, Князь Юрій Владиміровичъ жилъ постоянно въ Москвѣ, гдѣ и скончался 8 Ноября 1830 года, въ глубокой старости.

10. *Князь Владиміръ Петровичъ*, старшій сынъ Генерала отъ Инфантеріи Князя Петра Петровича, скончавшагося въ 1815 году, и во время первой войны Императрицы Екатерины II съ Турціею, начальствовавшаго, въ Моревъ, западнымъ Спартанскимъ легиономъ (см. *Архипелагская экспедиція 1769 — 1774*), родился въ Апрѣлѣ 1773 года; почти съ колыбели былъ записанъ въ гвардію и въ 1789 году, имѣлъ чинъ Подполковника, въ Смоленскомъ драгунскомъ полку, находившемся тогда, въ походѣ противъ Турокъ, въ числѣ войскъ,

ввѣренной Князю Потемкину Екатеринославской арміи. Въ 1794 году онъ сражался, подъ знаменами Суворова, въ Польшѣ; въ 1795 г., съ провозводствомъ въ Полковники, получилъ въ командованіе Павлоградскій легкоконный (нынѣ гусарскій) полкъ, а въ 1796, участвовалъ въ Персидскомъ походѣ, въ корпусѣ Генераль-Поручика Графа В. А. Зубова. Неблагодатными людьми, подвели его подъ гнѣвъ Императора Павла I. Онъ былъ отданъ подъ судъ, но признанный невиновнымъ, былъ вызванъ въ С. Петербургъ, пронаведенъ въ Генераль-Маіоры, пожалованъ изъ рукъ Государя, Командорскимъ крестомъ Св. Іоанна Іерусалимскаго и назначенъ Шефомъ кавалергардскаго корпуса, которымъ командовалъ съ исхода Марта по начало Августа 1799 года, когда получилъ бригаду къ корпусу Генераль-Лейтенанта Римскаго-Корсакова. Прибывъ къ мѣсту новаго своего назначенія, наканунѣ несчастнаго сраженія подъ Цирихомъ, онъ лишился бригады и въ началѣ 1801 года былъ во-все уволенъ отъ службы. Императоръ Александръ I, призывалъ его опять на ратное поприще, но судьба опять ему не благоприятствовала и опредѣлила ему пребыть въ армію наканунѣ сраженія при Аустерлицѣ. Въ слѣдующемъ, 1806 году, при открытіи войны съ Турціею, Князь поѣхалъ въ Молдавскую, такъ называвшуюся тогда, армію и принялъ командованіе надъ бригадою въ корпусѣ Генерала Милорадовича, въ половинѣ Ноября занялъ Галацъ. Потому онъ пробывъ еще нѣсколько времени въ арміи, но разстроенное, трудами и климатомъ, здоровье, заставило его проситься въ отставку. Получивъ увольненіе, онъ провелъ остальные годы своей жизни въ кругу семейства и скончался въ Москвѣ, 24-го Ноября

1817 года. Безсмертный Суворовъ съ похвалами отъивался о воинскихъ дарованіяхъ Князя Владимира Петровича, но судьба не судила имъ вполнѣ развернуться. Сыну его, Князю Петру Владиміровичу, любители всего отечественнаго обязаны за составленіе и изданіе въ свѣтъ прекрасной монографіи знаменитаго заслугами дома Князей Долгоруковыхъ, подъ заглавіемъ: *Сказаніе о родѣ Князей Долгоруковыхъ*, Спб. 1841, въ 8.

41. *Князь Петръ Петровичъ*, сынъ Генерала отъ Инфантеріи Князя Петра Петровича, родился 19 Декабря 1777 года. Ребенкомъ еще, записанный въ гвардію, Князь Петръ Петровичъ, на шестнадцатомъ году возраста, поступилъ на дѣйствительную службу (1793 года) съ чиномъ Преміеръ-Маіора, но вскорѣ переведенъ былъ, по повелѣнію Императора Павла I, въ гарнизонный полкъ. Здѣсь хотя и получилъ онъ слѣдующіе два чина, но со всѣмъ тѣмъ, этотъ переводъ сильно огорчилъ его и онъ послалъ просьбу о переводѣ, сперва къ самому Императору, отъ котораго она была возвращена, а потомъ къ Александру I, бывшему тогда наслѣдникомъ престола; въ слѣдствіе чего, вскорѣ былъ награжденъ чиномъ Генералъ-Маіора и переведенъ въ Смоленскъ, въ Команданты, а въ томъ же году (1798 года), обратя на себя особенное вниманіе Павла I, назначенъ былъ къ нему Генералъ-Адъютантомъ. По вступленіи на престолъ Императора Александра I-го, Князь Петръ Петровичъ, пріобрѣвшій себя особенное его расположеніе, сдѣлался важнымъ лицомъ Государственнымъ. Александръ I доверялъ ему свои планы и предположенія, и употреблялъ его во многихъ важныхъ дипломатическихъ дѣлахъ того времени. Князь Петръ Петро-

вичъ, отлично исполнялъ всѣ возлагаемыя на него порученія и снискалъ даже у иностранцевъ названіе искуснаго дипломата. За участіе въ Аустерлицкомъ сраженіи, Князь Петръ Петровичъ получилъ орденъ Св. Георгія 3-й степени и шагу за храбрости. Въ концѣ того же (1806) года, Императоръ послалъ его обозрѣть корпусъ Генерала Милорадовича, назначенный дѣйствовать противъ Турокъ; но едва онъ успѣлъ прибыть туда, какъ получилъ повелѣніе, немедленно возвратиться въ Петербургъ, для важныхъ Государственныхъ совѣщаній. Сильно простудившись въ дорогѣ, Князь Петръ Петровичъ, въ самый день своего приѣзда, заболѣлъ лихорадкою, вскорѣ превратившеюся въ гнилую горячку, отъ которой и умеръ 13 Декабря (1806). Князь Петръ Петровичъ, вполнѣ одаренный красотою тѣлесною, отличался обширнымъ умомъ, прямою и благороднымъ душою и безграничною любовію къ отечеству.

Кн. А. Кн.

42. *Князь Михаилъ Петровичъ*, третій сынъ вышеупомянутаго Генерала отъ Инфантеріи Князя Петра Петровича, родился 19 Нолбря 1780 года и подобно братьямъ своимъ, съ младенчества былъ записанъ въ военную службу. Въ 1796 году, во время похода Россійскихъ войскъ въ Персію, имѣя только пятнадцать лѣтъ отъ роду, онъ уже былъ Ротмистромъ и находился въ полку старшаго своего брата, Кн. Владимира Петровича (см. выше). По востпешіи на престолъ Императора Павла I, онъ перешелъ въ одинъ изъ армейскихъ полковъ, стоявшихъ въ Москвѣ, а въ Маѣ 1800, по производствѣ въ Полковника, былъ посланъ въ Парижъ, въ свѣтъ Генерала отъ Инфантеріи Графа Спренгпортена, уполномоченнаго туда для

размѣна военно-плѣнныхъ. Въ столицѣ Франціи онъ былъ принятъ во всѣ лучшія общества и списалъ распоряженіе самаго Наполеона, съ похвалами отзывавшагося о его умѣ и образованіи. Возвратясь въ Петербургъ, въ скоромъ времени послѣ кончины Императора Павла I, онъ былъ весьма милостиво принятъ Императоромъ Александромъ I и назначенъ Флигель-Адъютантомъ. Въ этомъ званіи, по страстной любви къ познаніямъ, онъ провелъ четыре года въ путешествіяхъ по Западной и Южной Европѣ и возвратился въ отечество въ самое то время, когда Россія, подавая руку помощи Австріи, вооружилась противъ Наполеона. Возгорѣвшаяся война звала юнаго Князя на военное поприще и за храбрость въ Аустерлицкомъ сраженіи, онъ получилъ двѣ, лестныя для Русскаго воина, награды: орденъ Св. Георгія 4-го класса и золотую шпагу. Вскорѣ послѣ этого онъ былъ назначенъ командиромъ Курляндскаго Драгунскаго полка и, участвуя съ нимъ почти во всѣхъ битвахъ, происходившихъ съ Французами, въ продолженіи 1806 и 1807 годовъ, снискалъ себѣ общее уваженіе ратныхъ своихъ начальниковъ. Между прочимъ 13-го Января 1807, вмѣстѣ съ командовавшимъ Сумскимъ Гусарскимъ полкомъ Ген. М. Графомъ Паленомъ (нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Посоль въ Парижѣ), онъ сдѣлалъ удачный набѣгъ въ тылъ корпуса Маршала Вернадота, тѣснившаго Русскій авангардъ отъ Морунгена къ Либштадту, истребилъ обозъ и канцелярію непріятельскаго Генерала и овладѣлъ Морунгеномъ. Отличная служба Князя доставила ему въ теченіе одного Апрѣля всѣхъ, три важныя награды: чинъ Генералъ-Майора, званіе Генералъ-Адъютанта и Орденъ Св. Георгія

3 класса. По окончаніи войны онъ получилъ еще Прусскій орденъ Краснаго Орла, назначенъ былъ Шефомъ Курляндскаго Драгунскаго полка и посланъ въ С. Петербургъ вѣстникомъ мира, заключеннаго между Россією и Францією, въ Тильзитѣ. Не прошло года, какъ Князь явился опять на полѣ брани, въ Финляндіи, командуя отдѣльнымъ отрядомъ. Встрѣченныя непріятности по службѣ, заставили его проситься у Императора въ Армію, дѣйствовавшую противъ Турокъ, но Государь, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, приглашалъ его остаться въ Финляндіи. «Васъ не могутъ очернить, — писалъ Онъ къ Князю, ибо я васъ знаю и уважаю. Служба ваша и ваши дарованія полезны и необходимы для отечества». — Вскорѣ послѣ сего письма Князь былъ пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго, а 17 Октября произведенъ за отличіе, въ Генералъ-Лейтенанты, но эта послѣдняя награда уже не застала его въ живыхъ. 15-го Октября, содѣйствуя Генералу Тучкову въ нападеніи на дивизію Шведскаго Генерала Сандельса, при Идесальми, (см. это слово) онъ былъ пораженъ, пушечнымъ ядромъ, въ сердце, на вылетъ, и далеко отброшенный отъ своей лошади, умеръ на мѣстѣ, имѣя только двадцать семь лѣтъ отъ роду. Тѣло его было привезено въ Петербургъ и похоронено въ Благовѣщенской церкви Александровскаго Монастыря. Императоръ Александръ I почтилъ погребеніе Князя своимъ присутствіемъ и изъявленіемъ искренняго о немъ сожалѣванія. *А. В. В.*

13 *Князь Сергей Николаевичъ*, Генералъ-Лейтенантъ, бывшій въ царствованіе Императора Павла I, Комендантомъ С. Петербургской крѣпости, потомъ членомъ Военной Коллегіи, а

при Александрѣ I-мъ, Посланникомъ при Короляхъ: Лудовикѣ-Наполеонѣ въ Голландіи и Іоакимѣ (Мюратѣ въ Неаполѣ; начальствовавшій въ отечественную войну 1812 года, пѣхотнымъ корпусомъ и въ 1816 оставившій службу; оказалъ услугу Русской военной Литературѣ, составленіемъ и изданіемъ въ свѣтъ книги, подъ заглавіемъ: *Хроника Россійской Императорской арміи, составленная, по Высочайшему повелѣнію, Княземъ Долгоруковымъ. С. П. б. 1799.* — Книга сія заключаетъ въ себѣ краткое извѣстіе о началѣ каждаго изъ тогдашнихъ полковъ, съ показаніемъ какіе имѣли они, въ 1799 году, мундиры, знамена и штандарты и гдѣ были расположены на квартирахъ. Хотя она и содержитъ нѣкоторыя невѣрности, въ показаніи происхожденія и времени учрежденія полковъ, происшедшія отъ недостатка и сбивчивости матеріаловъ, но тѣмъ не менѣе, для исторіи устройства Русской арміи, она весьма драгоценна, ибо многія бумаги, служившія автору при ея составленіи, въ 1812 году погибли въ Московскомъ пожарѣ. Хроника Князя Долгорукова есть почти тоже для исторіи Русскихъ полковъ, что лѣтопись Нестора для исторіи Россійскаго Государства. Князь С. Н. Долгоруковъ скончался въ 1830 году, близь Парижа. А. В. В.

ДОЛГОТА. *Долгота септима*, дуга эклиптики, считаемая отъ точки весенняго равноденствія, начальной, или точки Овна, отъ запада къ востоку до круга широты (см. это слово), чрезъ свѣтило проходящаго. Долготу считаютъ знаками (см. это слово), и градусами отъ 0 до 360.

Долгота листа, дуга земнаго экватора, между нѣкоторымъ меридіаномъ, принятымъ за первый, и меридіаномъ чрезъ мѣсто проходящимъ. Такъ какъ

всѣ меридіаны подобны между собою, то за первый изъ нихъ избираютъ произвольно. Птоломей, отъ котораго дошли до насъ самыя древнія географическія карты, принималъ за первый меридіанъ тотъ, который проходить чрезъ острова Счастливые (нынѣ Канарскіе), потому что они были самымъ западнымъ предѣломъ извѣстныхъ ему земель. Протяженіе населенныхъ странъ въ его время было гораздо болѣе отъ востока къ западу, нежели отъ сѣвера къ югу, и потому онъ первое изъ оныхъ назвалъ *долготою*, а второе *широтой*. Эти названія, освѣщенные временемъ, сохранились и до нынѣ. Французскіе и другіе географы полагали первымъ меридіаномъ тотъ, который проходить чрезъ островъ Ферро, самый западный изъ Канарскихъ острововъ. Нынѣ же географы и астрономы разныхъ націй не согласны въ выборѣ этого начала; Французы принимаютъ за первый меридіанъ тотъ, который проходить чрезъ Парижскую обсерваторію. Подобнымъ образомъ Англичане Гринвичскій меридіанъ берутъ за первый; Голландцы считаютъ долготу отъ меридіана, проходящаго чрезъ Пикъ Тенерифъ, потому что гора эта одна изъ высочайшихъ на землѣ; такимъ образомъ почти каждый астрономъ проводитъ первый меридіанъ чрезъ свою обсерваторію. Русскіе мореплаватели по большей части меридіанъ Гринвича принимаютъ за первый; но можно надѣяться, что современнѣе меридіанъ Пулковской обсерваторіи, устроенной въ 1839 году, въ 18 верстахъ отъ С. Петербурга, будетъ Русскими принятъ за первый. По этому различію началу счета долготы, должно при обозначеніи долготы мѣста всегда прибавлять отъ какого меридіана она считается. Географы, дол-

готу считаютъ градусами экватора различно, иные, начиная отъ перваго меридіана и простираясь отъ запада къ востоку считаютъ отъ нуля до 360° ; другіе раздѣляютъ долготу на восточную и западную и считаютъ въ обѣ стороны отъ перваго меридіана до 180° . Астрономы по большей части считаютъ долготу отъ перваго меридіана къ О или W и выражаютъ ее во времени, полагая, что $360^{\circ} = 24$ ч. Такъ напримѣръ говорятъ долгота Петербурга $40^{\circ} 17' 38''$ восточная отъ Гринвича, или 8ч. 1 м. 10 с. къ О-ту отъ Гринвича. Обращеніе земли вокругъ оси даетъ средство опредѣлить долготу мѣста: ежели нашъ меридіанъ подойдетъ подъ солнце, то у насъ и у всѣхъ жителей, на этомъ меридіанѣ находящихся, будетъ полдень, или 12 часовъ; у жителей, находящихся на другихъ меридіанахъ, которые прошли солнце, будетъ время послѣ полдня, а на меридіанахъ, не дошедшихъ до солнца — время до полдня. По прошествіи 24 часовъ нашъ меридіанъ опять подойдетъ подъ солнце, т. е. опять по небесному экватору пройдетъ 360° въ 24 часа, слѣдовательно меридіанъ двигается по экватору въ каждой часъ 15° . Такъ что ежели нашъ меридіанъ отодвинется отъ солнца по экватору на 15° , то онъ будетъ отстоять отъ меридіана подъ солнцемъ на 15° ; у насъ будетъ одинъ часъ полудни, а у жителя на меридіанѣ, находящемся подъ солнцемъ, въ это время полдень, или 12 часовъ, и 15° будетъ долгота нашего меридіана отъ меридіана подъ солнцемъ, или разность долготы между этими двумя меридіанами, которая, какъ видно, есть разность времени, считаеваемыхъ въ тотъ же моментъ на обоихъ меридіанахъ, обращенная въ градусы, полагая по 15° на одинъ часъ. Ежели у

насъ два часа по полудни, то нашъ меридіанъ отъ меридіана, на которомъ считаютъ часъ по полудни, отстоитъ по экватору на $15'$, а отъ меридіана подъ солнцемъ на 30° ; что мы сказали о солнцѣ, то же самое можно сказать о точкѣ весенняго равноденствія, которая, прохожденіемъ своимъ чрезъ меридіанъ, означаетъ начало звѣзднаго времени. И такъ вообще разность солнечныхъ или звѣздныхъ времени, считаеваемыхъ въ тотъ же мигъ или моментъ на двухъ меридіанахъ, будетъ разность долготы во времени, а обращенная въ градусы, полагая въ часъ 15° , разность долготы этихъ двухъ меридіановъ. Посему для опредѣленія долготы мѣста или разности долготъ двухъ меридіановъ мѣстъ, должно опредѣлить времена, считаеваемыхъ въ этихъ мѣстахъ въ тотъ же мигъ или моментъ. Для двухъ мѣстъ, лежащихъ въ близкомъ между собою разстояніи тотъ же мигъ или моментъ можетъ быть означенъ различными сигналами, наприм. вспышка пороха, открытіе свѣта гелиотропа и проч. Замѣтивъ напримѣръ моменты вспышки на часахъ въ этихъ мѣстахъ, и исправивъ эти моменты состояніемъ и ходомъ часовъ, получимъ времена этихъ мѣстъ въ тотъ же мигъ, разность времени будетъ разность долготы мѣстъ во времени; то мѣсто будетъ восточнѣе, въ которомъ времени было болѣе. Для двухъ же какихъ нибудь мѣстъ тотъ же мигъ можетъ быть означенъ какимъ нибудь всеобщимъ, перемежнымъ подверженнымъ и вдругъ случающимся явленіемъ, которое бы было видимо для большей части жителей земли. Небо намъ представляетъ много такихъ явленій. Дѣйствительно, начало и конецъ луннаго затмѣнія, затмѣніе Юпитеровыхъ спутниковъ, случаются вѣдучь для всѣхъ жителей земли. При-

солнечномъ затмѣнн, истинное соединѣнн центровъ солнца и луны по долготѣ; при закрытн звѣздъ луною истинное соединѣнн центра луны съ какою нибудь звѣздою по долготѣ, также случается вдругъ для всѣхъ жителей земли. То же истинное прямое восхожденн луны, то же истинное разстоянн между луною и солнцемъ, планетою или какою нибудь звѣздою могутъ быть приняты за явленн, случаются вдругъ для всѣхъ жителей земли и подверженны перемѣнамъ.

Для опредѣленн разности долготъ по одному изъ этихъ явленн, должно или условиться въ мѣстахъ, которыхъ находится разность долготъ, замѣчать времена тѣхъ же явленн; разность этихъ временъ будетъ разность долготъ, или должно для какого нибудь опредѣленнаго мѣста вычислить напередъ, по стихнямъ небесныхъ движенн, время этихъ явленн, тогда во всякомъ другомъ мѣстѣ, наблюдая время котораго нибудь изъ вышеупомянутыхъ явленн и прнская въ таблицахъ (гдѣ помѣщены времена этихъ явленн, вычисленныя прежде для известнаго меридиана), соответствующее наблюдаемому явленн время; разность этихъ временъ будетъ долгота мѣста наблюденн отъ меридиана таблицы. Первое изъ этихъ средствъ, самое точное, употребляютъ на берегу, потому что опредѣленн мѣстъ на берегу производится для составленн картъ, слѣдовательно необходимо имѣть точныя опредѣленн, хотя и не въ моментъ наблюденн, а въ послѣдствн, когда найдутся соответствующня наблюденн на какой нибудь известной обсерваторн. Мореплавателю же необходимо знать долготу своего мѣста, хотя не съ совершенною точностю, но въ моментъ наблюденн, а

потому при опредѣленн долготы въ морѣ употребляютъ второе средство.

Смотря потому, которое изъ вышеупомянутыхъ явленн употребляютъ для опредѣленн разности долготъ, отличаются способъ одинъ отъ другаго. Описанн каждого изъ нихъ здѣсь не можетъ имѣть мѣста, мы только перечтемъ и оцѣнимъ ихъ относительно: 1) *по луннымъ затмѣннмъ*, самый древннй способъ и самый неточннй, такъ что теперь его не употребляютъ. 2) *по затмѣнню Юпитеровыхъ спутниковъ*, весьма простою, легкой, но также не весьма точннй, особенно въ морѣ, и потому рѣдко употребляемый. 3) *по солнечнымъ затмѣннмъ*, способъ этотъ доставляетъ весьма точныя выводы; но какъ солнечныя затмѣння бывають весьма рѣдко и для полученн окончательныхъ выводовъ потребны продолжительныя вычисленн, то употребленн его на берегу весьма ограничено, а мореплавателями вовсе оставлено. 4) *по закрытн звѣздъ луною*, самый вѣрннйшнй способъ, но по продолжительности предварительныхъ вычисленн, безъ которыхъ наблюденн не можетъ быть точно сдѣлано, по сложности окончательныхъ вычисленн и трудности во всякое время найти на известномъ мѣстѣ соответствующее наблюденн, мореплаватели его не употребляютъ; путешествующн астрономы употребляютъ весьма рѣдко; на неподвижныхъ же обсерваторнхъ онъ заслуживаетъ преимущество предъ всеми прочими. 5) *по разности наблюдаемыхъ временъ прохожденн луны и звѣздъ чрезъ меридианъ, или по тому же прнложму выходженн луны*, способъ этотъ не можетъ быть употребленъ въ морѣ, но для путешествующаго астронома и пристающаго къ берегу мореплавателя онъ

какъ по точности, такъ и по легкости наблюдений имѣеть преимущество предъ прочими. 6) *По разстолкнувъ дръвъ отъ солнца, планеты или солнца*, способъ этотъ преимущественно употребляется въ морѣ. Съ большою пользою въ морѣ употребляютъ 7-й способъ опредѣленія долготы *по хронометру*. Въ этомъ способѣ, котораго основаніе нѣсколько отлично отъ предыдущихъ, во первыхъ предъ отправленіемъ въ море находятъ состояніе хронометра и ходъ, относительно времени мѣста отплытія, послѣ того въ морѣ опредѣляютъ астрономическими наблюденіями время на кораблѣ и вмѣчаютъ во время наблюдений моментъ на хронометръ, для этого момента по состоянію и ходу хронометра опредѣляютъ время въ мѣстѣ отплытія; разность между этимъ временемъ и временемъ на кораблѣ будетъ разность долготы корабля и мѣста отплытія. Способъ этотъ весьма легкій и простой, при достаточномъ числѣ хронометровъ, доставляетъ удовлетворительные результаты. С. И. З.

ДОЛИНЫ, (Val, vallée.) Долиною называется пространство между двумя рядами высотъ, идущими въ одномъ направленіи. Долины получаютъ названіе отъ главныхъ рѣкъ, въ нихъ протекающихъ: такъ, наприм., вся съверная Италия, все пространство ограниченное главнымъ хребтомъ Альповъ и началомъ Апеннинскаго хребта, называется долиною рѣки По; въ Испаніи, долиною рѣки Эбро называется все пространство между Пиренейми и Иберійскимъ хребтомъ. — Малыя долины называются также *лощинами*.

Общее свойство долинъ и лощинъ заключается въ томъ, что онѣ почти всегда служатъ стокомъ для водъ, скопляющихся на близъ лежащихъ вы-

сотахъ, и начало долины бываетъ всегда выше окончанія ея. Плоская часть долины между нижними краями возвышеній называется *дномъ* ея; самая глубокая часть дна, по которой естественнымъ образомъ направляется теченіе воды, называется *талвегомъ* (Zwischen). Верхніе края возвышеній называются берегами или нагорными берегами долины.

Въ отношеніи къ величинѣ, положенію и направленію долинъ, онѣ раздѣляются: на *главныя*, между главными хребтами горъ, *боковыя* или *второстепенныя*, между второстепенными хребтами или отраслями; *поперечныя*, перерѣзывающія въ поперекъ главные хребты и образующія сообщенія между главными долинами. *Котловинами* называются долины имѣющія почти одинаковое протяженіе въ длину какъ и въ ширину; онѣ образуются обыкновенно при соединеніи нѣсколькихъ долинъ.

Главныя долины въ странахъ гористыхъ естественнымъ образомъ становятся путями дѣйствій (lignes d'opérations), а потому и имѣють особую важность въ военномъ отношеніи; но и малыя долины могутъ также служить путями дѣйствій. Вообще обзорніе долины должно быть производимо тѣмъ съ большимъ тщаніемъ, чѣмъ болѣе есть вѣроятности, что въ ней именно произойдетъ встрѣча съ непріателемъ. Въ военномъ описаніи долины должны быть преимущественно упомянуты слѣдующіе предметы: 1) общее направленіе и обширность долины, если онѣ предварительно еще не извѣстны изъ какой нибудь топографической карты. 2) Общій скатъ дна долины, съ означеніемъ самыхъ крутыхъ въ немъ мѣстѣ. 3) Общая ширина этого дна, для опредѣленія фронта какимъ можно по долинѣ дви-

гаться, и съ означеніяхъ самыхъ широкихъ и самыхъ узкихъ мѣстъ. 4) Направленіе талвега, который иногда постоянно идетъ ближе къ одному берегу долины чѣмъ къ другому, иногда же приближается, то къ тому, то къ другому, и въ такомъ случаѣ, дороги, вдоль долины идущія, должны нѣсколько разъ пересѣкаться водами по ней протекающими. 5) Если въ долину протекаетъ рѣка, то объ ней должно быть сказано: не выходитъ ли она по временамъ изъ береговъ и не дѣлаются ли чрезъ то непроходимыми дно долины и идущія по немъ дороги. 6) Свойства дна долины и ея боковыхъ скатовъ, съ означеніемъ: какого рода грунтъ земли или слои камня ихъ покрывающіе, до какой степени эти скаты удобовосходимы, а также покрыты ли они лѣсомъ и какими именно. 7) Главнѣйшія неровности встрѣчающіяся въ долину, а также предметы, дѣлающіе въ ней мѣстность пересѣчною или закрытою. 8) Свойства береговъ долины, въ особенности въ отношеніи къ тому, можно ли съ вершины ихъ обстрѣливать дно, а также на какомъ разстояніи находятся эти берега одинъ отъ другаго, на ружейный выстрѣлъ, на пушечный или болѣе. 9) Долины и лощины, примыкающія къ описываемой долину, и дороги ведущія изъ нее на возвышенія ея окружающія. 10) О селеніяхъ должно быть сказано: до какой степени онѣ благопріятствуютъ оборонѣ, расположены ли на самомъ днѣ, или разпространяются и на возвышенія, и т. п. — Если долина разсматривается и описывается какъ оборонительная линія, то всего болѣе вниманія должно обращать въ ней на переходы чрезъ нее поперекъ.

При оборонѣ долины всего важнѣе чтобы не допустить себя атаковать

съ фланга или съ тыла. Иногда уже самая мѣстность тому способствуетъ, а именно если боковые скаты очень круты или утесисты и покрыты густымъ лѣсомъ, который препятствуетъ огнестрѣльному дѣйствию сверху внизъ. Но какъ всегда встрѣчается болѣе или менѣе дорогъ, по которымъ можно спуститься съ высотъ въ долину, то, для противудѣйствія обходамъ гораздо лучше расположить резервъ въ нѣсколькихъ эшелонахъ, одинъ позади другаго, нежели принимать дѣятельныя мѣры для обороны каждаго боковаго сообщенія. На всѣхъ тѣхъ пунктахъ, гдѣ дно долины можетъ быть хорошо обстрѣливаемо съ береговъ ея, должно занимать и эти берега: если же нѣтъ для того достаточныхъ силъ, то лучше вовсе не располагаться на такихъ мѣстахъ, потому что удержаться въ нихъ, во всякомъ случаѣ будетъ не возможно. Вообще оборона долины бываетъ тѣмъ затруднительнѣе, чѣмъ болѣе для наступающаго встрѣчается возможности спускаться сверху внизъ, и напротивъ, чѣмъ менѣе мѣсть удобныхъ для такого спуска, тѣмъ легче оборонять долину. Должно воспользоваться всеми углубленіями въ боковыхъ скатахъ и въ особенности боковыми долинами, для скрытнаго помѣщенія войскъ, которые, внезапно своимъ появленіемъ, могли бы замедлить движеніе непріятеля впередъ и заставить его дѣйствовать осторожно. Для главной обороны должно избирать всегда самыя узкія мѣста, или тѣ, въ которыхъ наступающаго можно встрѣтить превосходящими силами.

Для дѣйствій наступающаго въ долинахъ мало можно дать общихъ правилъ. Конечно легко сказать, что должно стараться, удерживая непріятеля съ фронта, атаковать его съ фланга

или съ тыла, но исполнить это часто бываетъ очень трудно. Вообще, чтобы преодолѣть хорошо распорядженную оборону въ долину, нужно имѣть весьма много твердости и неустрашимости. Какъ скоро не лзя развернуть нѣсколько баталіоновъ на обонхъ скатахъ долины, или, по крайней мѣрѣ, на одномъ изъ нихъ дѣйствовать значительными силами, то успѣхъ наступленія весьма сомнителенъ, потому что всѣ выгоды находятся на сторонѣ обороняющагося.

Если пришлось предоставить долину во власть непріятеля, то должно стараться воспрепятствовать ему, по крайней мѣрѣ выходить изъ нее.

Если сообщеніе по долинѣ особенно важно, то часто для усиленія въ ней обороны, употребляютъ и укрѣпленія. Подобныя укрѣпленія располагаютъ на такихъ мѣстахъ, съ которыхъ всего удобнѣе обстрѣливать выходъ изъ долины, или такое мѣсто внутри ея, гдѣ непріятель, по тѣснотѣ пространства, долженъ проходить малыми частями. Особенное вниманіе должно быть обращено на то, чтобы непріятель не могъ вредить укрѣпленію съ близъ лежащихъ высотъ, а потому, на такихъ высотахъ, должно расположить также хотя небольшія укрѣпленія. При прегражденіи долины итѣннымъ укрѣпленіемъ по большей части употребляется расположеніе крестообразнаго, при чемъ оконечности линіи, если приходятся на вершинѣ возвышеній, выдаются сколько можно болѣе впередъ, чтобы части укрѣпленія, находящіяся на днѣ долины, обезпечить чрезъ то отъ выстрѣловъ сверху. (См. статьи: Горы, Дефиле и друг.). *М. В. В.*

ДОМБАРЪ или **ДУМБАРЪ** (Dumbar), городъ съ древнимъ замкомъ въ Шотландіи, на границѣ Англіи. Шотланд-

скій Король, Баліоль, желая освободиться отъ вассальства Англіи, заключилъ, въ 1295 году, союзъ съ Франціею и вторгнулся въ Англіискія пограничныя области. Король Эдуардъ I-й направилъ противъ него Графъ Варенна, съ сильною арміею, приказавъ ему осадить Домбаръ, въ которомъ командовалъ Графъ Маршъ, приверженецъ Баліола. Гарнизонъ согласился сдать замокъ, ежели въ продолженіи трехъ сутокъ не получитъ помощи. На третій день, подошла 40,000 Шотландская армія и расположилась на высотахъ позади города. Графъ Вареннъ, желая вступить съ него въ рѣшительную битву, притворно отступилъ. Шотландцы съ крикомъ и въ безпорядкѣ бросились его преслѣдовать, но Англичане вдругъ обернулись и стройно стали наступать. Шотландцы не могли выдержать ихъ натиска; они обратили тылъ и Англичане одержали совершенную побѣду. Болѣе 10,000 Шотландцевъ пали своими трупами мѣсто сраженія. Баліоль былъ взятъ въ плѣнъ и принужденъ отказаться отъ престола.

ДОМБРОВСКІЙ, Польскій Генералъ, родился въ Пьерновцѣ (Piernowice), въ Краковскомъ воеводствѣ, 29 Августа, 1755 г. Отецъ его служилъ полковникомъ въ Саксонской службѣ и молодой Домбровскийъ въ 1770 году опредѣлился также штандартъ-юнкеромъ въ Саксонскій драгунскій полкъ, въ которомъ дослужился до Ротмистра. Съ Адыютапта Генерала Веймарка. Въ 1792 году, когда Польское правительство признало всѣхъ Пolesковъ изъ земли отечества, Домбровскийъ поѣхалъ въ Варшаву и вступилъ въ корпусъ, который, подъ предводительствомъ Понятовскаго, сдѣлалъ кампанію 1792 года. Въ 1793 году онъ уже былъ бригадиромъ, а въ теченіе вой-

в 1794 году, Косцюшко провозгласил его на Генерал-лейтенанта, не смотря на то, что в начале беспорядков, происшедших в этом году, он с достоинством и с трудом лишь изобрался выжить. Но скоро, его блестящая храбрость уничтожила подозрительность в отношении его к делу отечества. Ночь в Варшаве, во время обложения одирусскими, домбровский начальствовал в рядах крылою, а потом предводительствовал восставшим в польской столице; он взял Вромберг и получил от Косцюшка саблю за храбрость. После поражения сего полководца при Миллсвице, домбровский перешел в Варшаву и предводительствовал в битвах с французами. Предводительствуя он был отстранен и в конце попал в руки Суворова. Русский полководец, в обращении с домбровскими, оказал ему отличие, и предложил место во вновь формируемых войсках; но домбровский не принял его и ушел в Берлин, откуда, вместе с другими стараниями польскими во время Прусского в пользу Франции, отправился во Францию. Там получил он позволение набрать Польских солдат. В 1796 году, он издал в своей столице воззвание к полякам соотечественникам. Поляки из разных местностей собрались под его знаменем, что оказалось возможным благодаря к помощи Польских офицеров из эмиграции, под начальством Косцюшка. Эта войска оказала французской республике весьма важную услугу. В 1798 и 1797 году, домбровский организовал в Польской столице и отличился храбростью и наблюдательной стрелкой дисциплиной. В 1798 и 1800 он находился в Польше в рядах Косцюшка и Дом-

бровский был тяжело ранен в Апеннинских горах; но это не воспрепятствовало ему сформировать по повелению Наполеона еще два легиона, с которыми он, 13 же Января, 1801 года, овладел важным пунктом Казабанка, близ Пешьера (Peschiera). После Амьенского мира, он вступил в службу Царялтинской республики. В 1806 году, когда войска Наполеона приблизилась к Польской границе, Домбровский издал воззвание к Польскому народу, которое было столь действительно, что он в осаде Данцига мог уже принять участие с 30,000 человек войска. При Диршау и Фриланте Домбровский оказал особенное отличие и в обоих этих делах был ранен. Наполеон награждал храброго война большим орденом Почетного Легиона. В кампании 1809 года, он начальствовал летучим отрядом в Герцогстве Варшавском, отогнал Австрийцев от Вромберга и от Ченстохова (8-го и 25 Мая), освободил Познань и совершил соединение с Понятовским. В 1811 году, Домбровский начальствовал над 17-ю пехотною дивизиею большой Наполеоновской армии и наблюдал за Бобруйском. При отступлении Французов, он прикрыл сообщения с Минском и Виленою, но был совершенно разбит под Борисовым (см. это), а при Борезине ружейною пулею ему раздробило левую руку. В начале 1813 года, образовал он на Рейне дивизию Польских войск и был причислен к 7-му корпусу, с которым вместе сражался при Гросберенге, Галле и Лейпциге. По заключении первого Парижского мира, Император Александр, объявил намерение свое восстановить Польшу, и начал обратит к себе большую часть

Польскихъ Генераловъ. Домбровскій находился въ этомъ же числѣ и получилъ отъ Государя званіе Сенатора, Воеводы и кавалера Бѣлаго Орла. Въ 1815 году воспослѣдовадо возвышеніе его въ достоинства Сенатора Палатина на Сеймѣ и Генераль-Аншоа всей Польской кавалеріи; онъ получилъ также ордена Св. Анны и Св. Владимира Большаго Креста. Но уже въ слѣдующемъ году, онъ удаленъ въ свое имѣстье Винна-Гора, гдѣ оталъ заниматься составленіемъ записокъ и исторіи Польскихъ легионовъ, которыя однако же напечатаны не были. 6-го Іюня, 1818 г., Домбровскій скончался послѣ краткой болѣзни.

И. В. Б.

ДОМЕНИЛЬ (Dausmenil) Петръ, баронъ, родился въ Парижѣ въ Іюль 1777 года и принадлежитъ къ храбрѣйшимъ офицерамъ Французской арміи. Простымъ солдатомъ сражался онъ на поляхъ Италіи и Египта и при осадѣ Сентъ-Жанъ д'Акры въ первый разъ обратилъ на себя вниманіе главнокомандующаго. Бонапарте находился въ траншеяхъ, какъ вдругъ бликъ него упала бомба; Домениль съ однимъ изъ своихъ товарищей тотчасъ бросился на Генерала, чтобы прикрыть его своими тѣлами. Разрыва не послѣдовадо, но самоотверженіе Домениля не осталось безъ награды. Въ 1806 г. Домениль сдѣланъ былъ Капитаномъ егерей Императорской гвардіи, командовалъ эскадрономъ въ Испанскую кампанію 1808 года и особенно отличился при возстаніи въ Мадридѣ, 20 Апрѣля. Во время военныхъ дѣйствій въ Германіи Домениль былъ Маіоромъ и подъ Ваграмомъ потерялъ ногу. Пожалованный въ Бригадные Генералы и кавалеры Почетнаго легіона, Домениль назначенъ былъ, въ 1818 году, Губернаторомъ Вейсенскаго замка. Въ

1814, по вѣдѣніи союзниками Парижа, онъ долго въ немъ держался и отвѣчалъ на сдѣланныя ему предложенія, что сдать замокъ тогда, когда ему возвратятъ ногу. Людовикъ XVIII сдѣлалъ Домениля Губернаторомъ Конде и кавалеромъ ордена Св. Людовика. По возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы, онъ одинъ изъ первыхъ подыалъ трехцвѣтное званіе, получилъ прежній постъ свой въ Вейсеннѣ и снова нашелъ случай отличиться при защитѣ этого замка. — По вторичномъ отреченіи Наполеона, Домениль потерялъ мѣсто и съ тѣхъ поръ не былъ въ службѣ. А. Н. Б.

ДОМЕННАЯ ПЕЧЬ есть родъ плавильныхъ печей и служить для выплавки металловъ изъ рудъ и въ особенности чугуна. Она бываетъ вышиною отъ 18 до 60 футовъ, снаружи имѣетъ видъ трубы, а внутренняя пустота ея, называемая *шахтою*, сдѣлана на подобіе эллипсоида, низъ коей имѣетъ видъ усѣченной четырехсторонней пирамиды и называется *плавильными горшками*. Внутренняя одежда шахты состоитъ изъ огнепостояннаго кирпича. Для выплавки руды, раздробляютъ ее на куски, величиною отъ 1 до 4-хъ дюймовъ, если она находится въ большихъ пластахъ, какъ наприм. болотная руда, и нагружаютъ печь сверху, сперва опредѣленнымъ количествомъ угля, которое зависитъ отъ количества руды, отъ температуры потребной для расплавки и отъ времени, въ продолженіи котораго руда должна быть подвержена дѣйствию жара до совершенной выплавки изъ нея металла. Обыкновенно употребляется на это $\frac{1}{4}$ короба угля, называемая *буракомъ*, (который имѣетъ въ ширину и высоту 15, а въ длину 24 вершка) потомъ насыпаютъ отъ 7 до 10 пудовъ руды, и наконецъ накладываютъ отъ

80 до 28-ми фунтовъ смѣси изъ глины, песку и извести, или одного изъ этихъ трехъ веществъ, котораго въ рудѣ недостаетъ, что и назыв. *флюсомъ*, и кладется въ печь для способствованія отдѣленію отъ металла постороннихъ частицъ, замедляющихъ расплаву. Такое количество угля, руды и флюсу, наз. *колоша*, а внутренняя пустота печи, въ которую производится нагрузка наз. *колошникомъ*. Жаръ въ печи поддерживается дѣйствіемъ двухъ большихъ раздувальныхъ мѣховъ, располагаемыхъ *соплами*, т. е. трубками своими, въ отверстіи, съ боку плавильнаго горшка. По мѣрѣ того, какъ уголь отъ жару истлѣваетъ, слои нагрузки осѣдаютъ внизъ, гдѣ руда расплавляется и металлъ стекаетъ на дно плавильнаго горшка; на поверхности расплавленнаго металла всплываютъ легкія, постороннія частицы, составляющія стекловатое, болѣе или менѣе жидкое вещество, называемое *шлакомъ*; его снимаютъ каждыя два часа, для чего имѣется въ плавильномъ горшкѣ особое отверстіе, служащее также и для выпуска металла. — Когда въ колошникѣ нагрузка осѣдетъ на столько, что можетъ помѣститься слѣдующая колоша, тогда нагружаютъ ею печь, что продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока плавильный горшокъ наполнится растопленнымъ и очищеннымъ металломъ, который и выпускаютъ за одинъ разъ въ формы произвольнаго вида. Полученныя платки металла первой плавки, наз. *свинками*; такимъ образомъ засыпка печи колошами продолжается безостановочно, по мѣрѣ осѣданія нагрузки и выпуска металла, такъ что въ сутки проходитъ отъ 70 до 90 и даже до 100 колошъ. — Когда металлъ готовятъ на желѣзо, то разбиваютъ его въ горнѣ на *крицы*; для литья же

орудій свинки переплавляются въ *содушные* или *духовыя печи*. (См. *духовая печь*).

Доменная печь могутъ дѣйствовать безостановочно около двухъ лѣтъ, но вообще они лѣтнею порою идутъ дурно и потому ихъ выдуваютъ обыкновенно къ этому времени, или тогда, когда замѣтятъ, что они во внутренности имѣютъ поврежденія, требующія починки. Для выдувки печи перестаютъ нагружать ее рудою, выпускаютъ металлъ по мѣрѣ накопленія его въ плавильномъ горшкѣ и даютъ печи остынуть, что продолжается около 3-хъ сутокъ. Тогда выгребаютъ оставшійся въ печи шлакъ и уголь, выламываютъ приставшій къ стѣнамъ печи сплавленный металлъ и наконецъ приступаютъ къ починкѣ поврежденныхъ частей печи. А. В. З.

ДОМСТИКЪ. При Византійскомъ Дворѣ, подъ названіемъ Домстиковъ разумѣлась особенная стража, учрежденная для охраненія особы Императорской, точно то же, что нынѣ мы называемъ Лейбъ-Гвардіею. Византійцы заимствовали слово это изъ Латинскаго языка, въ которомъ *Domesticus* значитъ: *домашній*. Великимъ Домстикомъ назывался у нихъ верховный начальникъ надъ сухопутными силами. Чинъ сей равнялся старинному нашему Дворовому воеводѣ. (См. Римское Военное Искусство). *Лж.*

ДОМИНГО, см. Сентъ-Доминго.

ДОМОНТЪ, **ДОВМОНТЪ**, Князь Псковскій. Подольскіе временники называютъ его сыномъ Литовскаго Князя Гурде и своякомъ Великаго Князя Миндовга или Мендога. Сии же временники говорятъ, что Довмонтъ убилъ Мендога, и вѣя за насиліе своей жены, и ушелъ въ Псковъ, гдѣ принялъ (1206) Христіанскую вѣру. Онъ снискалъ у Псковичей такую къ себѣ

любовь, что они, без согласія Великаго Князя Ярославъ Ярославича, сдѣлали его своимъ Княземъ и дали ему войско для опустошенія Литвы. Онъ оправдалъ сію довѣренность подвигами мужества и ненавистию къ соотечественникамъ. Псковичи славяли храбрость Довмонта и съ восхищеніемъ видѣли въ немъ набожность Христіанскую; ибо онъ смиренно приписывалъ успѣхи своего оружія единственно заступленію Св. Леонтія, въ день памяти котораго одержалъ онъ рѣшительную побѣду надъ Литовскимъ Княземъ Герденемъ. Довмонтъ былъ страшенъ не только для Литвы, но и для Ливонскихъ рыцарей. Магистръ сихъ меченосцевъ, Оттоизъ, осадилъ Псковъ (1269), и грозилъ наказать Довмонта. Мужественный сей Литвинъ, осмотря силу вражескую, и готовясь къ битвѣ, привелъ всю свою дружину въ храмъ Св. Троицы, положилъ мечъ свой передъ алтаремъ и молился, да будутъ удары его для враговъ смертоносны. Игуменъ Исидоръ, собственною рукою препоясалъ ему мечъ и Довмонтъ, получивъ его благословленіе, новыми подвигами геройства заслужилъ удивленіе и любовь Псковичей: десять дней бился онъ съ Нѣмцами и ранилъ ихъ магистра. Между тѣмъ приспѣли Новгородцы и заставили рыцарей отступить за рѣку Великую, вошли въ переговоры съ ними и согласились дать имъ миръ. Послѣ сего лѣтописи мало говорятъ о Довмонтѣ до 1299 году, въ который рыцари, пришедъ нечаянно, осадили Псковъ и разграбивъ монастыри въ его предмѣстїи, убивали безоружныхъ монаховъ, женщинъ, младенцевъ! Довмонтъ, уже старецъ лѣтами, но еще воинъ пылкій, немедленно вывелъ свою дружину малочисленную, сразился съ Нѣмцами, на берегу Великой, смялъ ихъ въ рѣку и

Томъ V.

получилъ въ добычу множество оружія, брошеннаго ими въ бѣгствѣ. Командоръ ордена, предводительствовавшій Нѣмцами, былъ раненъ въ семь несчастномъ для нихъ сраженіи, о которомъ Ливонскіе историки не упоминаютъ, и которое было послѣднимъ знаменитымъ подвигомъ Довмонта. Онъ преставился чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, отъ какой-то заразительной болѣзни, и кончину его долгое время оплакивали всѣ Псковичи.

Довмонтъ, названный въ Св. крещеніи Тимофеемъ, хотя родился и провелъ юность свою въ землѣ варварской, ненавистной нашимъ предкамъ; но принявъ въру Спасителю, онъ вышелъ изъ купели усерднымъ Христіаниномъ и вѣрнымъ другомъ Русскихъ; 33 года служилъ онъ Богу истинному и второму своему отечеству добрыми дѣлами и мечемъ. Удостоенный сана Княжескаго, не только прославлялъ имя Русское въ битвахъ, но и судилъ народъ право, не давалъ слабымъ въ обиду, любилъ помогать бѣднымъ. Женатый на Маріи, дочери В. К. Димитрія Александровича, не оставлялъ его въ несчастїи и готовъ былъ положить за него свою голову; по смерти же его, свято наблюдалъ обязанности Князя удѣльнаго и въ отношеніи къ брату покойнаго, В. К. Андрею. За то Псковичи любили Довмонта болѣе всѣхъ другихъ своихъ Князей: воины, имъ предводимые, не боялись смерти. Обыкновеннымъ его словомъ, въ часъ опасности и битвы, было: «Добрые мужи Псковичи! кто изъ васъ старъ, тотъ мнѣ отецъ; кто молодъ, тотъ братъ. Помните отечество и церковь Божию!» Онъ укрѣпилъ Псковъ новою каменною стѣною, которая до самаго XVI вѣка называлась Довмонтовою.

Гробница Довмонтова и подвѣсь су-

шествуетъ въ придѣлѣ Псковской соборной церкви Св. Троицы, и тутъ же виситъ мечъ его съ надписью: *Non posset meum nemini dabo* (честь моя никому не отдасть), что однако же отзывается новѣйшими временами. Псковичи и по сіе время празднуютъ память его въ 20 день Мая. Въ 1574 году создана была въ Домонтовой стѣнѣ, во имя его, церковь, а служба сочинена уже въ XVI вѣкѣ, послѣ Баторіева нашествія, по случаю нѣкоего явленія (см. Исторія Княж. Псковск.).

Дв.

ДОМИНИРОВАНИЕ. Подъ названіемъ *Доминированія* (господствованія, командованія), разумѣется такое положеніе собственныхъ войскъ въ отношеніи къ войскамъ непріятельскимъ, при коемъ мы находимся выше противника. Въ тактическомъ отношеніи, доминировать — есть не что иное, какъ занимать пунктъ выше того, на которомъ, вблизи насъ, расположенъ непріятель; въ стратегическомъ — доминировать, значить владѣть возвышенною частью театра войны, между тѣмъ, какъ непріятель занимаетъ прилежащую къ горамъ равнину (плоскую страну).

Выгоды, доставляемыя тактическимъ доминированіемъ, не подлежатъ сомнѣнію: превъшыая противника, расположеннаго отъ насъ въ близкомъ разстояніи, имѣемъ возможность высмотрѣть силы непріятеля и самое расположеніе ихъ. Превъшеніе доставляетъ значительныя выгоды въ отношеніи къ стрѣльбѣ, какъ пѣхоты такъ и артиллеріи, а равно и въ отношеніи къ атакамъ штыками. Движеніе пѣхоты и артиллеріи сверху внизъ облегчается, ежели не слишкомъ крута покатость, по которой онѣ двигаются. Всѣ эти преимущества, доставляемыя здантіемъ высотъ, побуждаютъ рас-

полагать на нихъ войска и уклоняться по возможности отъ расположенія войскъ въ сосѣдствѣ возвышеній, занятыхъ противникомъ.

Въ прежніи времена, считали такъ же весьма выгоднымъ стратегическое доминированіе, полагая: во 1-хъ, что, располагаясь на господствующемъ пунктѣ горной страны, заставляемъ противника атаковать насъ въ крѣпкой позиціи, гдѣ вся тактическая выгоды на нашей сторонѣ, и что слѣдствіемъ того есть пріобрѣтеніе рѣшительнаго перевѣса войсками, занимающими горную страну надъ тѣми, которые занимаютъ страну плоскую къ горамъ прилежащую. Эта мысль выражена въ старинномъ изрѣченіи: *maître des sources, maître des bouches*. Во 2-хъ, какъ значительнѣйшія рѣки по большей части имѣютъ источники свои въ горныхъ странахъ, то, владѣя возвышенными пунктами, близъ коихъ находятся сіи источники, можемъ доставлять продовольствіе войскамъ по теченію рѣкъ, между тѣмъ, какъ непріятельская армія будетъ получать припасы вверхъ по теченію.

Разсматривая со вниманіемъ эти мысли о пользѣ стратегическаго доминированія, оказывается: во 1-хъ, что на господствующихъ пунктахъ весьма рѣдко находятя пространныя позиціи, удобныя для расположенія значительныхъ силъ; но, если бы мы и нашли такую позицію, то она принесла бы намъ немного пользы; ибо наступающій, посредствомъ обхода или расположенія на флангъ позиціи, можетъ заставить обороняющагося отсутствовать, слѣдовательно доминирующій принужденъ будетъ отказываться отъ выгоды, доставляемыхъ ему занятіемъ господствующихъ пунктовъ. Во 2-хъ, занятіе горной страны не можетъ обезпечить обладаніе пло-

скою страной, ей прилежащею; ибо для завоеваній сей последней, необходимо одержать перевесь надъ находящимися въ ней войсками противника; и такъ — побѣда въ бѣю, а не занятіе господствующихъ пунктовъ упрочиваетъ обладаніе страной. Чтобы одержать побѣду въ бою, полезно имѣть превосходство въ числительномъ отношеніи; но какъ продовольствованіе войскъ въ горной странѣ сопряжено съ большими затрудненіями, нежели въ странѣ плоской, то и не подвержено сомнѣнію, что, при веденіи войны въ теченіе продолжительнаго времени, перевесъ будетъ на сторонѣ занимающаго последнюю. Самая доставка продовольствія водою въ соседствѣ господствующихъ пунктовъ, т. е., въ верхнихъ частяхъ теченія рѣки, будетъ затруднительна и даже, болѣею частью, невозможна; следовательно гораздо полезнѣе владѣть нижнею частью теченія рѣки, нежели верхнею.

Эригерцогъ Карлъ, въ превосходномъ сочиненіи своемъ, о походѣ 1799 года, весьма убѣдительно доказалъ выгодами изъ военныхъ событій: что гораздо выгоднѣе владѣть долинами значительныхъ рѣкъ, къ горамъ прилежающими, нежели горными странами, сопредѣльными равнинамъ. Но еще убѣдительнѣе доказалъ сіе Наполеонъ дѣйствіями противъ Австріи, въ 1805 и въ 1809 годахъ совершенными, при коихъ онъ устремлялъ главные силы: по долину Дуная, не обращая большаго вниманія на дѣйствія въ Тироли и въ горныхъ областяхъ Австріи.

М. Я. Б.

ДОМКРАТЬ, см. Артилл. машины.

ДОНА, Вургграфъ Христіанъ (Christian II. Fürstgraf von und zu Dona), Прусскій Генералъ-Лейтенантъ, сынъ Генерала Христіана I, Вургграфа Дона, родился въ 1702 году; военную служ-

бу началъ въ 1718 году, Прапорщикомъ въ полку Форсада и уже въ 1740 былъ Полковникомъ. За отличіе, оказанное въ Силезскихъ войнахъ, онъ получилъ чины Генералъ-Майора и Генералъ-Лейтенанта, а въ 1753 орденъ Чернаго Орла. Въ началѣ Семилѣтней войны Дона предводительствовалъ авангардомъ арміи Фельдмаршала Левальда въ Пруссіи и участвовалъ въ сраженіи при Гросъ-Егерндорфѣ, гдѣ былъ раненъ. По выздоровленіи онъ командовалъ, въ 1758, Прусскими войсками въ Шведской Помераніи и обложилъ Стральзундъ, но въ слѣдствіе движенія Русскихъ въ Новую Маркію, получилъ начальство надъ противупоставленнымъ имъ корпусомъ. Дона занялъ крѣпкую позицію у Франкфурта на Одерѣ, и держался тамъ до прибытія Фридриха В. Въ битвѣ подъ Цорндорфомъ онъ предводительствовалъ правымъ крыломъ первой линіи; преслѣдовалъ Русскихъ до границъ Польской Пруссіи, а потомъ, вмѣстѣ съ Генераломъ Веделемъ, поспѣшилъ въ Саксонію и вытѣснилъ изъ оной Генерала Гадика. Въ концѣ Декабря 1758 онъ снова былъ въ Шведской Помераніи; овладѣлъ Демминомъ, Дамгартеномъ, Грейфсвальдомъ и Анкламомъ и расположился на кантопиръ квартирахъ вокругъ Стральзунда. Разстроенное здоровье принудило его удалиться на нѣсколько мѣсяцевъ въ Берлинъ, но уже въ началѣ Июля 1759 онъ принялъ начальство надъ войсками, собранными при Ландсбергѣ на Вартѣ противъ Русскихъ. Онъ вступилъ въ Польшу, вслѣдствіе стараясь остановить савдованіе Графа Салтыкова къ Одеру, но заболѣвъ снова, былъ принужденъ сдать начальство Генералу Веделю и возвратиться въ Берлинъ, гдѣ умеръ въ 1762 году.

ДОННАДИЕ (Donnadieu), Габріель Ви-

контъ, родился въ Нимѣ, въ 1777 году, былъ рядовымъ при началіи революціи, но вскорѣ дослужился до Капитанскаго чина въ драгунскомъ полку. Въ 1796 году онъ отличился во многихъ дѣлахъ арміи Моро и сдѣлался ревностнымъ приверженцемъ сего Генерала, за что, во время Консульскаго правленія, былъ арестованъ и задержанъ въ замкѣ Лурдѣ, въ департаментѣ Сѣверныхъ Пиреней, до 1806 года. Въ 1811 году мы его находимъ въ чинѣ бригадира въ арміи, дѣйствовавшей въ Испаніи, но потомъ онъ былъ отставленъ и жилъ въ Турѣ подъ приглядомъ полиціи. По возвращеніи Бурбоновъ, онъ снова вступилъ въ службу и послѣдовалъ въ Гентъ за Людовикомъ XVIII, который, послѣ втораго отрѣченія Наполеона, ввѣрилъ ему управленіе 7-ой военной дивизіи, въ Греноблѣ. Тамъ Доннадіе отличился ненавистію своею къ Бонапартистамъ, и пламенною приверженностію къ Бурбонамъ, въ продолженіе смутъ, возникшихъ въ Дофинѣ. Июльская революція 1830 года, удалила его съ военнаго поприща и съ тѣхъ поръ онъ отличается только ревностію своею въ партіи ультра-роялистовъ.

ДОНАУВЕРТЪ, см. Шелленбергъ.

ДОНДУКЪ-ДАШИ, Ханъ Волжскихъ Калмыковъ, внукъ Аюки-Хана (см. Аюки) и сынъ Чакторъ-Джаба, назначенъ былъ послѣ смерти Дондукъ-Омбо, въ 1757 году, намѣстникомъ Калмыцкаго Ханства. Въ 1757 году, онъ просилъ Императрицу Елизавету Петровну, чтобъ по слабости его здоровья назначенъ былъ намѣстникомъ сынъ его, Убаши. Снисходя на эту просьбу, Государыня пожаловала, въ 1758 году, Дондука-Даши, за вѣрную службу, Ханомъ Калмыцкаго народа, а сына его намѣстникомъ. Дондукъ-Даши умеръ въ 1761 году.

ДОНДУКЪ-ОМБО, внукъ Аюки-Хана, сынъ Гуны-Джаба, Ханъ Волжскихъ Калмыковъ. Дондукъ-Омбо, своею предпримчивостію былъ опаснѣе другихъ Хановъ для Россіи, относительно видовъ ея на Калмыцкій народъ. Но по назначеніи его намѣстникомъ Ханства (7 Марта 1737), будучи удовлетворенъ въ своемъ честолюбіи, онъ рѣшился вѣрно служить Россіи. Въ 1737 году посланъ былъ къ нему Ф. И. Соимоновъ съ подарками и жалованною грамотою на достоинство Калмыцкаго Хана; при чемъ Соимоновъ объявилъ ему, что Императрицѣ, по случаю Турецкой войны, угодно взять у него войска 20 тысячъ Калмыковъ. Но Ханъ представилъ, что такое число ослабитъ его силы, и въ слѣдствіе справедливыхъ его показаній, взято изъ Ханскаго и другихъ улусовъ только 10 тысячъ человекъ, надъ которыми и начальствовали сынъ Хана и сынъ Донскаго старшины Данила Ефремова. Самъ же Дондукъ-Омбо пошелъ противъ Кубанцевъ, разорилъ ихъ, и тѣмъ препятствовалъ имъ помогать Туркамъ. Дондукъ-Омбо умеръ въ 1741 году.

ДОНДУКЪ-ЦЫРЕНЬ, правильнѣе *Цыринъ - Дондукъ*, Ханъ Волжскихъ Калмыковъ, сынъ Аюки-Хана, назначенъ былъ, послѣ смерти отца, въ 1724 году, Русскимъ правительствомъ въ намѣстники Ханства Калмыцкаго, и тогда же далъ Петру Великому присягу, со всѣми улусами, быть его вѣрноподающимъ и служить Россіи такъ же, какъ и отецъ его. Императрица Екатерина I утвердила набраніе Цыринъ-Дондука жалованною грамотою, Февраля 22-го 1725 года; но въ послѣдствіи, по случаю смутъ въ Ханствѣ, Цыринъ-Дондукъ былъ смѣненъ, и на мѣсто его возведенъ Дондукъ-Омбо (см. выше). S.

ДОНЕСЕНИЕ, общее названіе военнo-дѣловыхъ бумагъ, которыми младшіе въ чинахъ, по обязанностямъ службы, или по другимъ обстоятельствамъ, ведутъ переписку съ мѣстами и лицами, властію облеченными. Донесенія пишутся въ формѣ *докладной записки* и *рапорта* (см. эти слова).

ДОНОСЪ. Доносомъ признается обвиненіе, письменное или словесно, кого либо въ преступленіи, съ ясными и точными доказательствами. По доносамъ такого рода, въ военномъ вѣдомствѣ, производится *сладствіе* (см. это слово).

ДОНЖОНЪ (Donjon), въ древней фортификаціи внутрення, сильнѣйшая и высшая часть крѣпостныхъ верковъ, служившая редюитомъ для гарнизона, а также для содержанія государственныхъ преступниковъ. Донжоны были то башни или замки, то казематированные кавалеры, цитадели, и т. п. Они подали Монталамберту первую мысль къ устройню оборонительныхъ башенъ, названныхъ его именемъ (см. Башня).

ДУНКЕНЪ, Адамъ (Duncan), неправильно называемый Дуванъ или Дункенъ, славный Адмиралъ Британскаго флота. Родился въ 1731 году, въ Дунди, въ Шотландіи; умеръ въ 1804 году, въ Лондонѣ. Всю жизнь свою, съ честію прослужилъ онъ въ Англійскомъ Королевскомъ флотѣ, и постепенно возвышаясь въ чинахъ, пожалованъ въ 1789 году Адмираломъ. Онъ участвовалъ во многихъ морскихъ сраженіяхъ, но особенно прославился въ сраженіи 11 Октября 1797 года, при Кампердоунѣ (см. это), гдѣ взялъ въ плѣнъ девять Голландскихъ кораблей изъ шестнадцати, и самаго главнокомандующаго непріятельскимъ флотомъ, Вице-Адмирала де Виттера (см. это имя). За эту побѣду Дункенъ сдѣ-

ланъ Лордомъ, получилъ Виконство и пансіонъ въ двѣ тысячи фунтовъ стерлинговъ. Въ 1799 году, командовалъ онъ соединенными Англійскимъ и Русскимъ флотами, при высадкѣ войскъ на берега Голландіи, для очищенія ея отъ Франгузовъ (см. Англо-Россійская экспедиція въ Голландію).

С. П. К.

ДОННЕРБЮЛЬ (Donnerbühl), высота близъ Верна, въ Швейцаріи, окруженная въ средніе вѣки укрѣпленіями. Она сдѣлалась извѣстною по битвамъ при ней Швейцарцевъ съ Князьями Габсбургскаго дома.

Въ 1288 году, во время войны съ Савойемъ и Бургундіею, Рудольфъ Габсбургскій два раза осадилъ Вернъ, но безъ всякаго успѣха. Въ слѣдующемъ году, второй его сынъ, Рудольфъ, Герцогъ Швабскій, собравъ у Церингена до 4000 войска, Швабскихъ, Ааргаускихъ и Тургаускихъ дворянъ, усиленнымъ маршемъ двинулся къ Верну и расположился въ засадѣ у Доннербюля. 28-го Апрѣля, съ разсвѣта, небольшіе конные отряды съ громкимъ крикомъ бросились къ воротамъ. Городской знаменосецъ, Вруггеръ, выступилъ противъ нихъ съ частію гарнизона, но преслѣдуя неосторожно, попался въ засаду и, послѣ отчаянной обороны, погибъ со всею своею дружиною. Между тѣмъ ударили въ набатъ; жители вооружились и устремились на непріятеля. Гансъ Вала, изъ Гриза, первый ударилъ на рыцарей, отбилъ похищенное у Вруггера главное городское знамя и, послѣ жесточайшей схватки, принудилъ Герцога отступить. Скоро потомъ заключенъ былъ миръ въ Веттингенскомъ монастырѣ.

По смерти Рудольфа Габсбургскаго, жители Верна и Цюриха приняли сторону Императора Адольфа Нассауска

го противъ Рудольфа сына, Альбрехта. За это приверженцы Альбрехта, послѣ пораженія и смерти его противника при Гельгеймѣ (см. это слово), собравъ у Фрейбурга до 3000 войска, устроились, въ Апрель 1298 года, на Бернѣ, и опустошая окрестности, старались снова заманить жителей въ засаду. Но Бернцы на этотъ разъ были умнѣе и не оставили городъ. 3 Мая Австрійцы приступили къ атакъ Доннербюд. Бернцы, скрытно расположивъ часть своихъ силъ у Бремгартенской роши, выступили противъ непріятеля съ музыкою и пѣснями. Битва продолжалась не долго, ибо Австрійцы, взятые во флангъ Бремгартенскимъ отрядомъ, отступили къ своимъ резервамъ, стоявшимъ въ Ямерской долинѣ, а оттуда къ Нейензку, на рѣкѣ Сенсенѣ. Но и тамъ они были атакованы Швейцарцами и разбиты, съ потерю 1500 плѣнныхъ и множества трофеевъ. Этою побѣдою воинская слава Бернцевъ возрасла до такой степени, что многіе кантоны Швейцарии, и даже древніе враги Берна, жители Фрейбурга, стали просить права его гражданства. Императоръ Альбрехтъ заключилъ съ нимъ миръ и призналъ его независимость. *Б. Л. И. З.*

ДОНЪ, большая рѣка южной части Европейской Россіи; у Грековъ она называлась Tanais, и считалась границею между Европою и Азіею, а Татары называли ее Туна или Дуна. Въ первыхъ вѣкахъ по Р. Хр. кочевали тутъ Адавы, Авары и другіе народы и жили разныхъ племена Готовъ и Антовъ; потомъ Русскіе овладѣли западнымъ берегомъ верхняго Дона, осталшая часть принадлежала Половцамъ, а послѣ нихъ Татарамъ. При ослабленіи могущества сихъ послѣднихъ, Россія отодвинула весьма медленно, и такъ склавая шагъ за шагомъ, границы сво-

ихъ владѣній внизъ по Дону; сперва до р. Сосны, потомъ при совершенномъ уже ослабленіи могущества Татаръ, до р. Медвѣдицы и наконецъ, въ исходѣ прошлаго столѣтія, до самаго устья.

Донъ вытекаетъ, Тульской губерніи, въ Епифанскомъ уездѣ, изъ небольшого Ивановскаго озера; на границѣ уѣзда Веневскаго; проходитъ чрезъ городъ Епифань; орошаетъ югозападную часть Рязанской Губерніи и городъ Данковъ; захватываетъ своимъ теченіемъ городъ Лебедянъ и небольшой уголь его уѣзда, въ Тамбовской губерніи; касается границы Орловской; протекаетъ поперекъ всю Воронежскую губернію, отъ города Задонска, мимо Коротоюка, Павловска и Богучара; отсюда, перешедъ отъ южнаго и юговосточнаго направленія къ восточному, входитъ въ землю войска Донскаго; течетъ съ разными изгибами до станицы Качалинской; поворачиваетъ ниже ея снова на югъ, а ниже ст. Верхне Курморской, на югозападъ и достигаетъ такимъ образомъ ст. Мелеховской. Тутъ онъ раздѣляется на двѣ рукава, изъ которыхъ сѣверный орошаетъ г. Новый Черкасскъ, а южный, или р. Аксай г. Старый Черкасскъ. Ниже сего города рукава опять соединяются; Донъ проходитъ чрезъ отдѣльную часть Екатеринославской губерніи, мимо Нахичевань и Ростовъ, и наконецъ, вторично раздѣлившись на многіе рукава, изливается въ Азовское море. Длина всего течения Дона, отъ истока до устья, 1000 верстъ; обыкновенная ширина въ Рязанской губерніи 30—40, а въ нижней части рѣки 50—200 и болѣе сажень; глубина вообще отъ 4 до 12 фута. Течение рѣки быстро; грунтъ дна болшего частію песчаный; вода въ Дону бываетъ и мутна, содержитъ въ

себя извѣсть; для прѣдѣлкихъ она нездорова, но для турмацевъ безвредна. Прибрежная мѣстность составляетъ вообще равнину, покрытую мѣстами лѣсомъ; правый берегъ правдо болѣе населенъ, невелики дѣлны; но въ сторону отъ рѣки простираются безводныя песчаныя степи. Отъ устья Сосны до Черкасска правый берегъ сопрягается краемъ мѣловыхъ горъ и то же самое свойство имѣютъ правые берега всѣхъ притоковъ Дона. На сей рѣкѣ нѣтъ нигдѣ ни пороговъ ни подводныхъ камней, но дѣломъ, во многихъ мѣстахъ, встрѣчаются отмѣли. Нижняя часть Дона устья островами, изъ коихъ многіе лѣсисты. Донъ замерзаетъ въ Ноябрь, а вскрывается въ Мартъ, и даже въ исходѣ Февраля. Разливъ рѣки опредѣляется ея долиною, которая въ ширину имѣетъ отъ $1\frac{1}{4}$ до 7 верстъ и болѣе, и сопровождается болѣе или менѣе важными опустошеніями. Донъ, такъ какъ и всѣ его притоки, весьма рыболовны. Главнѣйшія переправы на Дону имѣются: въ г. Ешичанѣ и с. Долгомъ, при г. Данковѣ, г. Лебедяѣ, с. Нижнемъ Студенцѣ, г. Задонскѣ, противъ с. Таврова, при с. Ворщевѣ, г. Коротоякѣ, г. Павловскѣ, с. Подколдновкѣ, близъ Богучара, стан. Казанской, стан. Голубинской, ст. Аксайской, ниже г. Новочеркасска и въ г. Ростовѣ. Почти всѣ эти переправы производятся на паромѣхъ. Рѣка Донъ начинается быть судоходна у Вильковской пристани, въ Воронежской уѣздѣ, отъ куда суда отправляются внизъ по теченію до г. Ростовѣ, отстоящаго на 700 верстъ. По сему пространству путь совершается: внизъ въ 4 или въ 6 недель, а вверхъ отъ 2 до $2\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ. По Дону проходятъ ежегодно равной величины судовъ до 550, а пассажировъ до 290; товаровъ провозится на судну, про-

стирающуюся до 7,800,000 рублей; число людей, ежегодно судоходствомъ по сей рѣкѣ занимающихся, простирается до 3000 человекъ. Замѣчательнѣйшія пристани суть: Вильковская, Павловская, Нижнемамоновская, Качалинская, Вьялевская, Калачевская, Старочеркасская, Подпольная, Аксайская и Новочеркасская. О проектѣ, сдѣланномъ Петромъ В. и возобновленномъ въ новѣйшее время, соединить Донъ съ Волгою, посредствомъ р. Иловля, см. Водяныя сообщенія. Въ стратегическомъ отношеніи р. Донъ по отдаленности своей отъ сухопутныхъ границъ Имперіи, не имѣетъ никакой важности.

Притоки Дона, съ правой стороны: 1) Сосна, 2) Сѣверный Донецъ; съ лѣвой стороны: 3) Воронежъ, 4) Хоперь, 5) Медвѣдица, 6) Иловля. Изъ нихъ нѣтъ ни одной важной по своему судоходству. Цѣнность всѣхъ товаровъ, провозимыхъ ежегодно, составляетъ: по Воронежю 150,000, по Хопру 250,000, по Медвѣдицѣ 150,000, а по Сѣверному Донцу до 200,000 рублей. Последняя по величинѣ своей заслуживаетъ нѣкоторое вниманіе; она начинается Курской губерніи въ Короченскомъ уѣздѣ, входитъ въ Харьковскую, течетъ по границѣ Воронежской губерніи съ Екатеринославскою и въ землѣ войска Донскаго, впадаетъ въ Донъ. Водяная длина сей рѣки около 700 верстъ, ширина отъ 6—50 сажень, глубина отъ 1 до $2\frac{1}{2}$ сажень. Свойства теченія береговъ одинаковы съ Дономъ. Изъ притоковъ его важнѣе прочихъ р. Осколъ. Судоходство по Донцу начинается отъ Лучавскаго завода, и совершается до устья въ 5—15 дней, а вверхъ въ 25 до 35 дней. Впрочемъ судоходство самое бѣдное; только одніе лодки, и то не болѣе 15 въ годъ, проходятъ по сей рѣкѣ. Людей, занимающихся судоходствомъ, до 100 человекъ. Приста-

ней на р. мѣняется. Главное управленіе путей сообщенія имѣетъ въ виду улучшить сію рѣку для судоходства. Въ военномъ отношеніи она не важна.

Л. Л. III.

ДОНСКАЯ ФЛОТИЛІЯ, см. Азовская флотилія.

ДОНСКАЯ ЗЕМЛЯ, или **ЗЕМЛЯ ДОНСКИХЪ КАЗАКОВЪ**, граничитъ къ сѣверо-востоку съ Саратовскою, къ востоку съ Астраханскою губерніею, къ югу съ Кавказскою областью, Ростовскимъ уѣздомъ Екатеринославской губерніи и Азовскимъ моремъ, къ западу Екатеринославскою, а къ сѣверо-западу съ Воронежскою губерніею. По астрономическому опредѣленію она лежитъ между 46° и 52° сѣверной широты и 55 — 63° восточной долготы. Наибольшая длина ея, отъ сѣверо-востока къ юго-западу, около 640 верстъ, наибольшая ширина, отъ юго-востока къ сѣверо-западу, около 430 верстъ. Площадь, по вычисленію Арсеньева, не менѣе 2,550 квадратныхъ географическихъ миль. Народонаселеніе, по новѣйшимъ свѣденіямъ, простирается до 640,000 человекъ обоего пола (изъ коихъ 214,000 казаковъ обязанныхъ службою), а потому на 1 □ миль приходится 251 человекъ жителей.

Мѣстоположеніе. Въ описываемой странѣ значительныхъ горъ вовсе не имѣется, только по р. Дону встрѣчаются возвышенія, которыя хотя и незначительны по высотѣ, однакожъ у туземцевъ называются горами. Весь правый берегъ Дона состоитъ изъ непрерывной цѣпи холмовъ; значительнѣйшіе изъ нихъ имѣютъ особенныя названія, какъ то: *Венскія горы* и *Лисьи горы* у Сиротинской станицы; *Кременскія горы* близъ станицы Кременской, которыя состоятъ изъ холмовъ наноснаго песку. По

Дону, Вузулуку и Хопру съ правой стороны встрѣчается также множество возвышеній, состоящихъ изъ мѣлу, желтоватаго мергеля и чистой глины. Мѣлъ или мергель, по большой части затвердѣлый или превратившійся въ камень, во многихъ мѣстахъ изобилуетъ кремнями. Горы сіи вѣроятно составляютъ продолженіе цѣпи известковыхъ горъ, простирающихся между Волгою и истокомъ Суры. Отойдя отъ береговъ рѣки, мѣстность превращается въ обширную, сухую и безлѣсную степь, на которой лежатъ многіе солончаки.

Рѣки, орошающія землю войска Донскаго, принадлежатъ всѣ къ бассейну Дона и Азовскаго моря; теченіе ихъ довольно быстро и у всѣхъ правые берега сопровождаются мѣловыми горами. Главнѣйшая изъ нихъ р. Донъ входитъ сюда изъ Воронежской губерніи при станицѣ Казанской, и, протекая большимъ полукругомъ, впадаетъ при г. Азовѣ въ море. Главнѣйшія изъ ея притоковъ означены уже выше (см. Донъ).

Озера. Изъ озеръ примѣчательны солонныя, лежащія по р. Манычу, какъ то: Новое солоное озеро, по Татарски Тузалу Ясколь; и Старое солоное озеро, по Татарски Тузалу Картколь. Оба лежатъ на сѣверѣ, отъ верхнихъ частей Маныча или отъ озера Большаго Ильмена, въ 10 верстахъ. Длина каждаго изъ нихъ около 3 верстъ, а ширина около 1½ версты. Въ жаркое дѣло на поверхности ихъ садится соль дюйма на два толщиною. Сею солью довольствуются Казаки.

Болота. Замѣчательныхъ по величинѣ болотъ не имѣется, но на степяхъ по обѣ стороны Дона встрѣчается много болотистыхъ мѣстъ, топями называемыхъ. Топи или безпрерывно

стоять, или образуются только при разлитии рѣкъ.

Дороги. Не смотря на ровное и степное мѣстоположеніе, въ землѣ войска Донскаго проложено весьма не много большихъ, удобопроходимыхъ дорогъ. Главнѣйшія изъ нихъ суть: а) *Великія почтовые*: 1) отъ С. Петербурга и Москвы, чрезъ Воронежъ, ст. Казанскую и Новочеркасскъ, въ Ставрополь и далѣе въ Закавказію. 2) Отъ г. Тамбова въ Царицынъ и далѣе въ Астрахань. 3) Средняя почтовая вдоль по Дону отъ ст. Константиновской на дор. № 1, до посада Дубовки на дор. № 2. — 4) Средняя почтовая отъ станціи Казанской на дор. № 1, до стан. Алексѣевской на дор. № 2 — 5) Средняя почтовая отъ г. Харькова въ г. Ростовъ. 6) Средняя почтовая отъ г. Орѣхова (Таврической губерніи) въ г. Ростовъ. 7) Малая почтовая дорога отъ ст. Казанской на дор. № 1, вдоль по лѣвому берегу Дона, до ст. Усть-Медвѣдицкой. Торговыя и проселочныя дороги довольно многочисленны на правомъ берегу Дона, но ни одна изъ нихъ не имѣетъ особенной важности.

Климатъ въ землѣ Донскихъ Казаковъ теплый, пріятный и здоровый; настоящая зима продолжается вообще только два мѣсяца, т. е. Декабрь и Январь. Въ Июль здѣсь нестерпимая жара, которая увеличивается еще пальцами и вредными вѣтрами, дующими съ степи. Въ Августѣ весьма часто поднимаются ужасныя ураганы. Саранча дѣлаетъ здѣсь много опустошеній.

Почва земли. Придонскія степи состоятъ болѣею частью изъ песчаной, соляной и глинистой почвы; черноземъ встрѣчается рѣдко и то въ мѣстахъ низменныхъ, на которыхъ преимущественно и находятся нашія;

возвышенныя же равнины оставляются обыкновенно для пастбищъ. Вообще земля въ сей странѣ посредственно плодородна. Некоторые писатели (въ особенности иностранцы) ошибочно представляютъ намъ скотоводство главнѣйшимъ занятіемъ Казаковъ. Здѣсь такъ какъ и во всей Россіи хлѣбопашество составляетъ основаніе всего хозяйства. Воздѣлываніемъ землѣ занимаются болѣе въ сѣверной части сей области, потому что она гораздо плодороднѣе южной части; но и въ сей послѣдней всѣ зажиточныя Казаки имѣютъ обширныя поля въ степяхъ, на разстояніи 50-ти верстъ отъ Дона. По причинѣ изобилія шалотныхъ пространствъ, полей не уваживаютъ, но по уменьшеніи плодородія оставляютъ на нѣсколько лѣтъ отдыхать. Смыютъ болѣе рожь и овесъ, потомъ ячмень, пшеницу, горохъ, просо и гречиху. Урожай бываетъ среднимъ числомъ 4—7 разъ болѣе противъ посѣва. Пенька и ленъ произрастаютъ съ большимъ успѣхомъ, а отличное благопріятствіе воздуха и открытыя степи благопріятствуютъ насажденію различныхъ красивыхъ растеній, масляныхъ самшитъ, плодородныхъ деревъ, огородной зелени и въ особенности винограда на мѣловыхъ горахъ. Воздѣлываніе винограда введено въ эту страну Петромъ Великимъ, и съ тѣхъ поръ получило необыкновенное развитіе. Провитѣтельство вызвало въ 1811 году иностранцевъ для улучшенія сей отрасли народной промышленности и до нынѣ содѣйствуетъ достиженію сей цѣли, тѣмъ болѣе, что Донскія вина по качеству сходствуютъ съ Шампанскимъ и Бургонскимъ. Дѣйствительно не льзя найти удобнѣйшаго мѣста для насажденія винограда какъ западный берегъ Дона, отъ р. Цымы до Чер-

касса, потому что грунтъ здѣсь вездѣ состоитъ изъ иллу, песку и глины, и дожди бывають достаточны, но не чрезвычайны. Въ настоящее время выдѣлываютъ на Дону до 15-ти сортовъ вина, которыя извѣстны во всей Россіи; торговый оборотъ составляетъ ежегодно болѣе 2 миліоновъ рублей. Въ началѣ нынѣшняго вѣка появилась на Дону и другая весьма важная отрасль промышленности, — разведеніе шелковичныхъ деревъ, къ чему здѣшній климатъ также весьма удобенъ, и отъ которой должно ожидать большихъ выгодъ. Послѣ земледѣлія, *скотоводство* и *рыболовство* наиболѣе здѣсь развиты. Въ 1832 году считалось на Дону болѣе 2,100,000 овецъ, съ которыхъ получено болѣе 200,000 пудовъ шерсти, 850,000 головъ рогатаго скота и до 260,000 отличныхъ для военной службы лошадей. Почти у всякаго хозяина имѣется 3 — 5 лошадей, 2 — 3 коровы, около 20 овецъ и нѣсколько свиней; но зажиточные казаки имѣють до 500 лошадей, 100 и болѣе штукъ рогатаго скота, 400 — 500 овецъ и 50—60 свиней. У Калмыковъ въ 1832 году находилось до 1,400 верблюдовъ, 24,000 лошадей, 56,000 штукъ рогатаго скота и до 29,000 овецъ. Самая замѣчательная изъ сихъ статей — лошади, коими ремонтируется большая часть легкой кавалеріи. *Рыболовство*, производится преимущественно по берегамъ Азовскаго моря, въ Дону, Донцу, Хоперѣ, Бузулуку и Медвѣдицѣ. Въ 1832 году получено рыбы болѣе 1,000,000 пудовъ, изъ коихъ большая половина отпращена въ продажу. *Клеветодство* занимаетъ болѣе 1,000 человекъ и даетъ ежегодно до 2,000 пудовъ меду — оно наиболѣе развито въ Мѣускомъ округѣ. Дѣла въ войскѣ Донскаго, издавна считались и дѣтчи не существуютъ,

что и заставляеть жителей употреблять для топлива турѣ и камышъ, а для постройки привозный гѣсъ или глину, Фабрикъ и заводовъ (кромя винокуренныхъ, кирпичныхъ и проч.), здѣсь не имѣется.

Народонаселеніе, состоитъ изъ природныхъ Казаковъ и Малороссіянъ (смъ Казаки); кромѣ того находятся Истайцы, Цыгане, Армяне и Греки. Въ юго-восточной части сей страны кочуютъ Калмыки причисленные къ Донскому войску. Омѣ живутъ въ числѣ до 17,000 человекъ обоего пола и преданы Ламанаму. Для кочевья ихъ отведена земля, на задонской степи; она ограничивается: съ сѣвера р. Саломъ, на 120 верстѣ, съ востока сухою чертою раздѣляющею Астраханскую губернію съ войскомъ Донскимъ на 150 верстѣ, съ юга болышымъ Диманомъ, р. Маныча на 75 верстѣ, съ запада Балкою, Голою-Тройною и Болышою Куберлею, на 25 верстѣ, и заключаетъ до 983,012 десятинъ удобной земли.

Раздѣленіе. Земля войска Донскаго имѣеть совершенно отдѣльное и различное отъ всѣхъ губерній образованіе. Такъ какъ народонаселеніе ея состоитъ изъ гражданъ и воиновъ, то она и имѣеть гражданское и военное раздѣленіе. Въ первомъ, т. е. въ гражданскомъ отношеніи, она раздѣляется на 7 сыскныхъ начальствъ, соответствующихъ уѣздамъ, которые суть: 1) Мѣуское, 2) Черкасское, 3) Первое Донское, 4) Второе Донское, 5) Донское, 6) Усть-Медвѣдицкое, 7) Хоперское, и кромѣ того участокъ, отданный подъ кочевье Калмыкамъ. Въ военномъ отношеніи земля Донскихъ Казаковъ раздѣляется на 4 округа, изъ коихъ 1-й заключаетъ 22 станицы (въ включеніи 3-хъ станицъ города Новочерска); 2-й, станицъ 26, 3-й станицъ 17, а 4-й станицъ 22. Всего же

считается станицъ 107. — Управленіе земли Донскихъ Казаковъ, чисто военное, и вся мѣстная власть сосредоточивается въ Войсковой Канцеляріи, въ коей председательствуетъ Наказный Атаманъ, представитель Войсковаго Атамана, которымъ въ настоящее время есть Государь Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ. Сыскныя начальства соотвѣствуютъ уѣзднымъ судамъ. Начальники ихъ всѣ избирательныя лица, такъ какъ и члены Войсковой Канцеляріи, но Наказный Атаманъ назначается отъ правительства. Въ Войсковой Канцеляріи и въ сыскныхъ судахъ стряпчие представляютъ Государя Императора. Замѣчательнѣйшія мѣста въ землѣ Донскихъ Казаковъ суть, Старый и Новый Черкасскъ. Прежній г. Черкасскъ, нынѣ Старочеркасская станица построена весьма давно. Въ царствованіе Феодора Иоанновича, главное мѣсто Казаковъ было *Раздоры* (нынѣ Раздорская станица), но вскорѣ, уснясь бѣглецами изъ Сѣчи, Казаки основали на нижнемъ Дону с. *Монастырское*. Въ послѣдствіи въ 1570 году, когда Турки подошли къ Астрахани, Царь Іоаннъ Васильевичъ призвалъ изъ Днѣпра Михаила Вишневецкаго съ 5,000 Запорожскихъ Казаковъ, которые, соединясь съ Донскими, одержали надъ Турками побѣду на сушѣ и на морѣ (въ лодкахъ). Изъ сихъ Казаковъ большая часть оставшихся на Дону, построили по мнѣнію Мюллера, городъ Черкасскъ. Клеркъ (Clarck), большой почитатель казаковъ, сравниваетъ сей городъ съ Венеціею. За всѣмъ тѣмъ, какъ онъ лежитъ на острову Аксаѣ, подвергается ежегодно продолжительнымъ наводненіямъ, и имѣетъ весьма нездоровый воздухъ, то для избавленія сихъ неудобствъ въ 1805 году построилъ г. *Новочеркасскъ* на правомъ

возвышенномъ берегу Аксаѣ (1,022 версты отъ Москвы, 1,720 верстъ отъ С. Петербурга) и туда же переведены всѣ присутственныя мѣста. Городъ сей, не смотря на недолгое свое существованіе, имѣетъ уже нынѣ до 2,550 домовъ и до 17,800 жителей обоего пола. Старочеркасскъ напротивъ того совершенно опустѣлъ, и обращенъ въ станицу.

Въ военномъ отношеніи земля войска Донскаго, по удаленности отъ Европейскихъ и Азіятскихъ Государствъ, не имѣетъ никакой особенной важности. Народонаселеніе оной напротивъ, составляетъ отличную иррегулярную кавалерію, весьма важно въ военномъ отношеніи, и потому о немъ будетъ говорено въ статьѣ *Казаки. А. А. Ц. ДОНЪ-ЖУАНЪ АВСТРІЙСКІЙ, см. Жуанъ.*

ДОНОСОУ, одно изъ дѣйствій производителя слѣдствія, для раскрытія ихъ обстоятельствъ преступленія.

ДОРИДЕУМЪ, см. Горгоии.

ДОРИДА 1) Небольшая область въ древней Греціи (смот. это). 2) Югозападный берегъ Каріи, въ малой Азій, населенный Дорійскими и Спартацкими выходцами; тутъ лежали знаменитые въ древности шесть городовъ: Книдъ, Галикарнассъ, Миндъ, Варгилія, Варгара и Керамъ, почему страна эта цюгда и называлась Гексаполидою, а по изключеніи въ послѣдствіи Галикарнасса, Пентаполидою. Она раздѣляла участь всей Малой Азій (см. Древняя Азія). *Дорійцы* или *Дориды*, такъ названные отъ Эллинома сына Дороса, отрасль племенн Эллиновъ, перешедшая, послѣ Троянской войны, изъ Сѣверовосточной Фессаліи въ страну, лежащую у подошвы горъ Этъи и Парнасса. Отъ ея часть ихъ переселилась въ Малую Азію. Оставшіеся въ Фессаліи Дориды, нынѣ

стѣ съ Гераклидами, овладѣли Пелопонесомъ (см. Гераклиды).

ДОРИЯ. Одна изъ четырехъ древнѣйшихъ и знатнѣйшихъ фамилій Генуи, партіи Джибеллиновъ, о которой упоминается уже въ летописяхъ XI вѣка. На военномъ поприщѣ отличились: 1) *Оберто Доріа*, предводитель Генуезскаго флота въ сраженіи при Меловіи (1284), въ которомъ Пизанцы лишились всѣхъ своихъ кораблей. 2) *Далбо Доріа*, побѣдитель Венеціанскаго Адмирала, Андрея Дандоло, въ сраженіи при островѣ Корцирѣ (1298), гдѣ самъ Дандоло и 85 галеръ были взяты Генуезцами. 3) *Паганино Доріа*, Генуезскій Адмиралъ; въ 1352, онъ разбилъ Венеціанскій флотъ, подъ стѣнами Константинополя, а въ другой морской битвѣ (въ 1354), взялъ въ плѣнъ Венеціанскаго Адмирала Пизани. 4) *Луціанъ Доріа*, нанесъ значительный вредъ Венеціанскимъ морскимъ силамъ и палъ въ сраженіи при Полѣ, противъ Виктора Пизани, въ 1379; братъ Луціана, 5) *Амброзіо Доріа*, довершилъ, по его смерти, побѣду. 6) *Пиетро Доріа*, преемникъ Амброзіа, овладѣлъ, въ 1379, Венеціанскимъ портомъ Хіоццо, и угрожалъ даже самой Венеціи; но Викторъ Пизани окружилъ его съ превосходными силами; Пиетро погибъ сражаясь и весь его флотъ и войско были принуждены сдаться (см. Венеція).

7) *Андрео Доріа*, Дождь Генуезскій республики и Князь Мельфійскій, одинъ изъ знаменитѣйшихъ героевъ и мужей государственныхъ XV и XVI вѣковъ, родился въ Онеглии, 30 Ноября 1468. Получивъ превосходное для тогдашнихъ временъ воспитаніе, онъ вступилъ въ Папское войско, командовалъ въ Неаполѣ отрядомъ копейщиковъ, въ службѣ Герцога Урбинскаго и приобрѣлъ себя славою, находясь на фло-

тѣ, дѣйствовавшимъ противъ варваріи-кихъ и другихъ морскихъ разбойниковъ. Между тѣмъ духъ партіи и властолюбіе нѣсколькихъ знатныхъ семействъ терзали Геную и неоднократно побуждали жителей ея прибѣгнуть къ покровителямъ, то Милана, то Германіи и Франціи. Францискъ I воспользовался этимъ, чтобъ ввести въ городъ Французскія войска и присоединить Генуезскій флотъ къ Французскому. Доріа вступилъ въ службу сего Короля (1492), получилъ отъ него начальство надъ галерами и содѣйствовалъ къ одержанію побѣды при Капо д'Орсо надъ Имперскимъ флотомъ (1508). Но убѣдившись въ намѣреніи Франциска, совершенно поработить Геную, онъ, въ этомъ же году, оставилъ его службу и перешелъ на сторону Императора Карла V. Скоро потомъ онъ истребилъ Французскій флотъ близъ Неаполя, и тѣмъ не только спасъ этотъ городъ отъ грозившей ему осады, но и разрушилъ честолюбивые виды Франциска на Италію. Изъ Неаполя Доріа поспѣшилъ къ Генуѣ; неожиданно вторгся въ ея гавань съ 13 галерами и 500 человекъ войска, изгналъ, при содѣйствіи жителей, Французовъ изъ города и республики, и возвратилъ ей независимость и спокойствіе. Ему предлагали сдѣлаться владѣтельнымъ Княземъ Генуи, но онъ довольствовался званіемъ Дожа и именемъ спасителя отечества, возобновилъ и улучшилъ прежнюю республиканскую конституцію, и заслужилъ общее уваженіе, какъ великодушнѣе своихъ поступковъ, такъ и мудростію правленія. Не смотря на это, противъ него составился заговоръ нѣсколькихъ знатныхъ Генуезскихъ семействъ, недовольныхъ потерей вліянія своего на государственныя дѣла. Въ главѣ ихъ находился честолюбивый Лодовикъ Фиски.

Графъ Лаванья. Въ 1547 вспыхнуло опаснѣйшее возмущеніе, но внезапная смерть Фіески и благоразумныя мѣры Дорія утушили оное. По восстановленіи тишины и порядка въ Италиі, престарѣлый герой снова вступилъ на военное поприще, чтобы помогать Императору въ борьбѣ съ Турками и Варварійцами. Онъ отправился въ Грецію, овладѣлъ Патрасомъ, разбилъ на морѣ Турковъ и знаменитаго Барбароссу и командовалъ Имперскимъ флотомъ въ экспедиціяхъ Карла V противъ Туниса и Алжира (см. эти слова), за что получилъ отъ благодарнаго Императора Княжество Мельфи, Маркграфство Туринъ въ Неаполѣ и орденъ Золотого Руна. Экспедиція, которую предпринялъ Дорія, въ 1552 году, противъ предводителя корсаровъ, Драгутъ-Райса, была не столь удачна. Варварійцы, неожиданнымъ нападеніемъ на Генуезскій флотъ между островами Понза и Искія, привели его въ разстройство и овладѣли нѣсколькими галерами. Но уже въ слѣдующемъ году Дорія пожаль новыя лавры въ войнѣ съ Франціею, овладѣвъ крѣпостью Санъ-Фіоренцо на Корсикѣ и изгнавъ Французовъ изъ сего острова. Этимъ подвигомъ знаменитый старецъ окончилъ военное свое поприще. Онъ удалился въ загородный свой Генуезскій дворецъ и умеръ тамъ въ 1560, на 98 году отъ роду, не оставивъ послѣ себя дѣтей.

ДОРНАХЪ, селеніе въ Швейцаріи, близъ Базеля, на правомъ берегу рѣки Бирсъ, съ горнымъ замкомъ Дорнекъ.

Въ продолжительной и жестокой войнѣ Императора Максимилиана I съ Швейцарцами, намѣстникъ Эльзаса, Графъ Гейнрихъ Фюрстенбергъ, съ 14,000 войска, вторгнулся въ Швейцарію чрезъ Лейменскую долину и рас-

положился лагеремъ по обѣимъ сторонамъ Бирсы, въ равнинѣ, простирающейся между Арлсгеймомъ, Рейпахомъ и Дорнахомъ. Возгордись своею многочисленностію и воинскою опытностію, Австрійцы пренебрегали всеми мѣрами предосторожности, и слабо обложивъ замокъ Дорнекъ, предались въ станѣ своемъ пиршествамъ и веселіямъ. Съ своей стороны Швейцарцы, на скоро собрать до 5800 войска изъ Солотурна, Берна и Цюриха, подъ предводительствомъ Шульдгейсовъ Кунрада и Гельдлина и рыцаря Рудольфа Эрлаха, стали за горами у Гемпена. Съ высоты горы Шартецъ-Флю они обозрѣли непріятельскій лагерь, и замѣтивъ господствовавшій въ немъ беспорядокъ, рѣшились немедленно на него напасть. 28 Іюля 1498, во второмъ часу весьма знойнаго дня, они выступили двумя колоннами. Первая, предводимая шульдгейсомъ Кунрадомъ, чрезъ Гемпенштолленъ, двинулась къ замку Дорнеку, другая, подъ начальствомъ Эрлаха, пошла горною тропинкою къ Дорнаху, въ правый флангъ противниковъ. Для вѣрнѣйшаго ихъ обмана приказано было воинамъ прикрѣпить къ груди Бургундскій красный крестъ, отличительный знакъ Австрійцевъ. Кунрадъ напалъ въ распахъ на отрядъ, облежавшій Дорнекъ, убилъ нѣсколько сотъ ландскнехтовъ, овладѣлъ ихъ орудіями и спустившись лѣсомъ къ главному непріятельскому стану, съ крикомъ вторгнулся въ самую средину его. Безпечные Австрійцы, принявъ шумъ за драку между собственными войсками, приближались туда безъ орудія и пали во множествѣ подъ ударами Швейцарцевъ, въ числѣ ихъ и самъ Фюрстенбергъ. За то Эрлахъ, встрѣтивъ храбрую Бургундскую и Нидерландскую конницу, былъ ею ат-

такованъ и опрокинуть въ горы. Подоспѣли Австрійскіе резервы съ той стороны Вирса; порядокъ былъ восстановленъ и весь корпусъ стройно расположился между Арлесгеймомъ и Дорнахомъ. Но и обѣ Швейцарскія колонны соединились въ одну и снова мужественно бросились на непріятеля. Австрійцы приняли ихъ залпомъ изъ орудій, между тѣмъ какъ конница ударила на оба ихъ фланга и тылъ. Четыре часа продолжалась сѣча; уже Швейцарцы ослабѣвали и готовились положить животъ за отечество. Но вдругъ раздаются роги и крики со стороны Арлесгейма. Это былъ отрядъ изъ 1200 Шутцевъ и Лупернцевъ, который, подъ предводительствомъ Шультейса Фера, слѣдовалъ для занятія Швадерлохскаго ущелья, но узнавъ объ опасности, грозившей землякамъ, поворотилъ къ Дорнаху. Швейцарцы одушевились новымъ мужествомъ; Австрійцы уняли; побѣжали за Вирсъ и разломили мостъ, прежде нежели лѣвое ихъ крыло успѣло перейти рѣку. Пораженіе ихъ было совершенное: болѣе 3000 убитыхъ покрыли поле; 21 орудіе, большая часть лагеря, множество знаменъ и другихъ трофеевъ и богатѣйшая добыча достались въ руки побѣдителей, которые сами лишились только 600 чело-вѣкъ. Спустя четыре недѣли. Максимилианъ заключилъ съ Швейцарією весьма не выгодный для себя миръ.

В. Л. Н. З.

ДОРОГИ. Подъ этимъ названіемъ разумѣются всѣ сухопутныя сообщенія отъ одного пункта къ другому. Дороги составляютъ предметъ весьма важный въ военномъ отношеніи, потому что всѣ движенія походныя, а отчасти и боевыя, производятся по дорогамъ. Особенную же важность получаютъ онѣ въ такихъ странахъ, гдѣ

мѣстность по сторонамъ неудобна для движеній, какъ то въ странахъ гористыхъ, болотистыхъ, лѣсистыхъ. Во всякомъ случаѣ, при военныхъ обозрѣніяхъ, дороги требуютъ весьма тщательнаго изслѣдованія. Направленіе и количество дорогъ въ какомъ нибудь краѣ можетъ имѣть вліяніе даже и на стратегическія соображенія, то есть, на болѣе или менѣе совокупное или раздробленное дѣйствіе войскъ, на большее или меньшее распространеніе фронта дѣйствій, и т. д.

Дороги бываютъ: *большія* и *малыя* *почтовые* (первыя во многихъ мѣстахъ обращены въ шоссе), *большія* и *малыя* *проселочныя* и *тропинки*. *Большія* *почтовые* *дороги*, проходя отъ столицъ къ главнѣйшимъ городамъ въ государствѣ, содержатся всегда въ совершенной исправности, вездѣ удобопроходимы по всякое время года и имѣютъ по большой части такую ширину, что войска по нимъ могутъ двигаться довольно значительнымъ фронтомъ, отдѣленіями, а иногда даже и взводами. *Малыя* *почтовые* *дороги*, соединяющія большіе города съ малыми, или послѣдніе между собою, также почти всегда и для всѣхъ родовъ войска удобопроходимы, хотя въ иныхъ мѣстахъ, при неблагоприятныхъ свойствахъ мѣстности и неблагоприятномъ времени года, могутъ требовать починокъ. *Большія* *проселочныя* *дороги*, между значительными селеніями или малыми городами, имѣютъ почти тѣ же общія свойства какъ и малыя почтовые, но по причинѣ менѣе постоянного по нимъ сообщенія, на нихъ чище можетъ встрѣтиться надобность въ починокъ. *Малыя* *проселочныя* *дороги*, между селеніями, рѣдко бывающія поддерживаемы искусствомъ, а потому, при мѣстности неблагоприятной,

гористой, лѣсной, болотистой, на нихъ почти всегда встрѣчаются большія препятствія для движенія войскъ. Еще менѣе положиться можно на проходимость дорогъ лѣсныхъ или тропинокъ въ горахъ. Впрочемъ все это относить должно только къ дѣйствию и движенію большихъ массъ, которымъ можетъ быть опасно тннуться весьма узкимъ фронтомъ, и следовательно сѣйшкомъ глубокою колонною, а малыя проселочныя дороги весьма рѣдко допускаютъ движеніе иначе, какъ рядами. Для малыхъ же отрядовъ, особенно въ тактическихъ дѣйствіяхъ, гдѣ часто появляете самой незначительной части на флангъ или въ тылу непріятеля, можетъ оказать рѣшительное дѣйствіе, никакъ не должно связывать себя не только качествомъ, но и самымъ существомъ дороги, потому что очень часто можно и даже должно пробраться по дурнымъ дорогамъ и безъ дорогъ, по мѣстамъ, которыя, съ перваго взгляда, кажутся непроходимыми.

Разумѣется, что направленіе, ширина и качество дорогъ, равно какъ и окружающій ихъ мѣстности, имѣютъ вліяніе не только на то, какой родъ войска и въ какомъ количествѣ будетъ по нимъ направлень, но и на самую скорость движенія этихъ войскъ; по этому, при обзорѣннн дорогъ, кромѣ изслѣдованія собственныхъ ея свойствъ, должно обращать вниманіе на слѣдующіе предметы: 1) допускаютъ ли свойства окружающій мѣстности движеніе и по сторонамъ дороги, 2) какого свойства лежащая на дорогѣ или близъ оной селенія, возвышенія, рѣчн, воды, и до какой степени они могутъ служить убижищами или опорными пунктами. Если нѣсколько колоннъ идутъ по нѣсколькимъ параллельнымъ дорогамъ, то особеннаго

вниманія заслуживаютъ боковыя промежуточныя дороги, служащія для сообщенія между главными параллельными направлеиіями. Въ весьма высокихъ горахъ, гдѣ часто совершенно невозможно двигаться иначе, какъ по дорогамъ, знаніе дорогъ приобретаетъ тѣмъ большую важность, и въ такомъ случаѣ должно тщательно изыскивать и изслѣдовать даже тропинки, какъ концы, такъ и пшеходныя. При обзорѣнн въ гористой странѣ главныхъ дорогъ, какъ проходящихъ по долинамъ, такъ и переходящихъ чрезъ хребты, большое вниманіе должно обратитъ на тѣ мѣста, гдѣ дорога проходитъ чрезъ тѣсныя, и въ особенности на тѣ, гдѣ она можетъ быть легко испорчена наводненіями или другими средствами. Въ странахъ лѣсныхъ, обогрѣвая дороги, должно обратитъ особенное вниманіе на свойство грунта и на густоту лѣса, потому что лѣсныя дороги очень часто не ведутъ ни къ какой опредѣленной цѣли и среди лѣса мало по малу теряются. *И. В. В.*

ДОРОГОВОУЖЪ. Послѣ Вяземскаго сраженія (см. Вязма), Генералъ Милорадовичъ, съ авангардомъ главной Россійской арміи, двинулся по столбовой дорогѣ къ Дорогобужу; правѣ его шель Платовъ. Французы спѣшили къ Смоленску и Духовщинѣ, за исключеніемъ Нея, который имѣлъ повелѣніе удерживать нѣкоторое время Дорогобужъ и тѣмъ дать возможность арміи и обоимъ отойти къ Соловьевой переправѣ на Двѣпрѣ, а Вице-Королю Итальянскому къ Ульховой слободѣ. Передовой отрядъ Милорадовича, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Юрковскаго, опрокинувъ аррьергардъ Нея, расположенный на ночлегъ при рѣкѣ Осмѣ, безъ затрудненія занялъ половину города, но потомъ былъ остано-

влезть выстрѣлами изъ укрѣпленія, устроеннаго непріятелемъ на высотѣ собора и обнесеннаго палисадами. Одна часть авангарда атаковала укрѣпленіе съ фронта, другая пошла въ обходъ, что побудило Французовъ оставить свою позицію и удалиться въ остальную часть города, въ намѣреніи тамъ защищаться. На такъ называемой Соборной высотѣ поставили наши два орудія. Огонь ихъ и натискъ егерей принудили Французовъ поспѣшно отступить и бросить шесть пушекъ. Уходя, они сожгли Дорогобужъ, но пожаръ былъ потушенъ густымъ снѣгомъ и усердіемъ Русскихъ солдатъ. Войско расположилось въ Дорогобужѣ на отдыхъ; преслѣдованіе непріятеля, по причинѣ бурной погоды, было отложено до другаго дня.

Едва замолкли выстрѣлы и прошло нѣсколько часовъ по освобожденіи города, какъ отсюда, изъ лѣсовъ и дѣбрей стали стекаться въ него граждане, едва вѣря отъ радости глазамъ своимъ и едва чувствуя отъ изнеможенія радость: видѣть родной городъ ихъ во власти соотечественниковъ. Въ благочестивомъ восторгѣ, престарѣлый священникъ бросился со слезами къ ногамъ Милорадовича, призывая Господа во спасеніе воиновъ, подвигающихся на освобожденіе Русскаго царства и святой вѣры.

Получа донесеніе о занятіи Дорогобужа, Князь Кутузовъ приказалъ Смоленскому ополченію идти туда изъ Ельни и заняться введеніемъ порядка въ городъ и уездъ. Милорадовичъ, иждя повелѣніе сблизиться съ арміею, поворотилъ на Алексѣевское; за непріятелемъ, по столбовой дорогѣ, пошелъ Карповъ съ казаками и отрядомъ Юрковского; Платовъ обратился вправо, на Ульхову Слободу, за Вице-Королемъ. (Изъ «Исторіи отечественной

войны», Генерала Михайловскаго-Данилевскаго.)

ДОРОХОВЪ, Иванъ Семеновичъ, Генералъ-Лейтенантъ, родился въ 1768 году. Онъ, двадцати лѣтъ, помѣщенъ былъ кадетомъ въ Инженерный Кадетскій Корпусъ, изъ котораго въ 1787 г. былъ выпущенъ Офицеромъ въ армію, и опредѣленъ въ Смоленскій пѣхотный полкъ. Въ 1790 году, онъ уже былъ Капитаномъ. Первые подвиги необыкновеннаго мужества, Дороховъ оказалъ во вторую Турецкую войну: онъ находился тогда въ отрядѣ Графа Авраксина, которому поручено было, 20 Апрѣля 1789 года, препятствовать соединенію Браиловскихъ Турковъ съ Галацкимъ гарнизономъ; на другой день, разбитые Русскими при Галацѣ, Турки бросились къ деревнѣ Максименѣ, въ намѣреніи переправиться на правую сторону рѣки Серета. Дороховъ вмѣстѣ съ другими охотниками вышелъ на встрѣчу непріятеля и, послѣ отчаяннаго бою, принудилъ Турковъ оставить свое намѣреніе, а потомъ отразилъ еще другой отрядъ, выступившій изъ Браилова для подкрѣпленія ихъ. 20-го Юля, въ сраженіи при рѣкѣ Путнѣ и на другой день при взятіи Фокшанъ, Дороховъ оказалъ равную храбрость, особенно при овладѣніи непріятельскими окопами и укрѣпленнымъ монастыремъ Св. Самуила. Сентября 11, въ день Рымникской битвы, онъ находился дежурнымъ при Суворовѣ, и за оказанную неустрашимость и точное исполненіе всѣхъ приказаній былъ награжденъ чиномъ Капитана. Въ половинѣ Юня 1791 г., Фанагорійскій Графъ Суворова полкъ, въ которомъ тогда служилъ Дороховъ, получилъ приказъ двинуться къ Галацу и переправиться чрезъ Дунай. 28-го Юня, въ Мачинской битвѣ, Дороховъ находился на правомъ

крыль нашей арміи, у Князя Голицына, и отличился хладнокровіемъ и неустрашимостію. Событія въ Польшѣ доставили Дорохову новое право на уваженіе соотечественниковъ. 6-го Апрѣля 1794 года, вспыхнуло въ Варшавѣ возмущеніе, (см. Варшава). Дороховъ находился въ этомъ городѣ при Кіевскомъ Гренадерскомъ полку и былъ посланъ съ одною пушкою и ротою гренадеръ противъ многочисленной толпы мятежниковъ. Четыре раза онъ отражалъ ихъ нападенія и когда всѣ его канонеры пали мертвыми, то самъ началъ дѣйствовать орудіемъ; штыками отбилъ у непріятеля одну пушку, получилъ двѣ раны, и, не смотря на то, 36 часовъ удерживалъ постъ свой, среди жесточайшаго огня. На другой день, 7-го Апрѣля, узнавъ объ отступленіи главнаго начальника, Генералъ-Аншефа Игельштрома, Дороховъ съ немногими оставшимися у него солдатами, пробился сквозь многочисленные ряды Поляковъ, соединился съ Игельштромомъ и вышелъ изъ Варшавы. Раны едва закрылись, какъ Дороховъ опять явился на полѣ битвы: ему поручили 200 Донскихъ казаковъ, съ которыми онъ расположился въ Ловчахъ и содержалъ передовые посты вышедшаго изъ Варшавы корпуса. Малъ 23, онъ истребилъ въ Медвѣдицахъ непріятельскую партію, изъ 100 Польскихъ уланъ, и поступивъ въ отрядъ Генералъ-Поручика Графа Ферзена, съ прежнею ревностію дѣйствовалъ во все время Варшавской блокады. Въ сраженіи при Мацѣвничяхъ Дороховъ находился при Главнокомандующемъ, и всѣ его распоряженія доставлялъ въ самыя опасныя мѣста съ удивительною скоростію и неустрашимостію. При штурмѣ Праги, 24 Октября, онъ былъ въ числѣ охотниковъ 1-го баталіона Ека-

теринославскаго егерскаго полка, въ 5-й колоннѣ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Тормасова, съ четырьмя егерями первый вскочилъ на Польскую батарею, и овладѣлъ ею, собственною рукою убивъ нѣсколько непріятельскихъ солдатъ. За этотъ подвигъ Дороховъ былъ награжденъ чиномъ Маіора, съ назначеніемъ въ Воронежскій гусарскій полкъ. По возвращеніи въ отечество, онъ перешелъ въ Сумскій, а чрезъ два года, въ Лейбъ-Гусарскій полкъ, съ чиномъ Полковника. Вскорѣ послѣ того, онъ вышелъ въ отставку, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ; его переименовали въ Коллежскіе Советники. Но въ 1803-мъ году, онъ опять вступилъ на военное поприще и получилъ Сумскій гусарскій полкъ; 17 Августа 1803 г. награжденъ чиномъ Генералъ-Маіора, и назначенъ Шефомъ Изюмскаго гусарскаго полка, который былъ имъ доведенъ до возможнаго совершенства.

Во время войны съ Франціею, 1805 года, Генералъ Дороховъ состоялъ въ корпусѣ, отправленномъ въ Ганноверъ, подъ начальствомъ Генерала Графа Толстаго, а по прекращеніи военныхъ дѣйствій, возвратился въ Россію. Въ 1806 году началась Прусская кампанія. Дороховъ былъ прикомандированъ къ корпусу Бенигсена. Изюмскій гусарскій полкъ, подъ его предводительствомъ, отличался въ разныхъ аванпостныхъ дѣлахъ; а въ сраженіи при Пултускѣ, находясь на правомъ крылѣ нашихъ войскъ, отразилъ нѣсколько непріятельскихъ колоннъ, и навелъ другихъ на скрытую батарею, нанесъ имъ значительный вредъ. За эти дѣла, Императоръ Александръ изъявилъ Дорохову благодарность и пожаловалъ ему орденъ Св. Георгія 3-го класса. Въ Январѣ 1807 г., онъ прикрывалъ отступленіе нашихъ войскъ

въ Янкову, и участвовалъ въ дѣлахъ при этомъ истребкѣ, а 25 Февраля, отражая сильнѣйшаго непріятеля, получилъ контузію въ ногу. Наградою его подвиговъ былъ орденъ Владиміра 3-й степени. Возстановивъ свое здоровье, Дороховъ участвовалъ въ битвахъ при Лаунау, Гейльсбергѣ и во всѣхъ арріергардныхъ дѣлахъ до переправы черезъ Нѣманъ, обратно въ предѣлы нашего отечества. Король Прусскій, въ ознаменованіе своего уваженія, прислалъ ему орденъ Краснаго Орла 1-й степени; подку его даны серебряныя трубы съ надписью: «за храбрость».

Въ 1808 и 1809 году, Дорохову поручена была защита береговъ Балтійскихъ противъ соединеннаго Англійскаго-Шведскаго флота, отъ деревни Красной Горки до Балтійскаго Порта, а потомъ отъ Ревеля до рѣки Нарвы. Всѣ принятыя имъ мѣры, отличались благоразуміемъ и предусмотрительностію.

Наступила война 1812 года. Въ самомъ ея началѣ, Дороховъ, отрѣзанный съ предводимою имъ бригадою отъ 1-й западной арміи, самъ собою рѣшился итти ко 2-й арміи. Нѣсколько дней онъ находился среди колоннъ Французскихъ, но хитростію и рѣшительностію успѣлъ отъ нихъ ускользнуть и примкнуть къ Князю Багратиону. Подъ его начальствомъ, онъ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ арріергарда; былъ при селеніи Лешнѣ и въ трехъ-дневной битвѣ Смоленской (4, 5 и 6 Августа), а 7 Августа, получилъ рану въ лѣвую руку, что однако же не препятствовало ему командовать кавалеріею арріергарда. Въ день Бородинскаго боя, Дороховъ находился на лѣвомъ крылѣ, и обнаружилъ рѣдкое мужество и присутствіе духа, за что былъ награжденъ чиномъ Генера-

ль-Лейтенанта. Съ 27-го Августа по 2-е Сентября, онъ состоялъ въ арріергардѣ Милорадовича, прикрывавшаго отступление войскъ къ Москвѣ; потомъ съ 6-го Сентября, команду отдѣльнымъ отъ арміи отрядомъ на пути сообщеній непріятельскихъ, разбилъ четыре Французскихъ кавалерійскихъ полка при селѣ Знаменскомъ; а съ 7-го по 13 Сентября, предпринявъ экспедицію на Можайскую дорогу, истребилъ запасныя пороховыя парки, обозы и партіи, шедшіе отъ Смоленска къ Москвѣ, и наконецъ, 15 Сентября, уничтожилъ непріятельскій отрядъ гвардейской пѣхоты и конницы, подъ начальствомъ Полковника Мортъе. Одинъ изъ главныхъ подвиговъ Дорохова въ отечественной войнѣ было занятіе г. Вереи, въ тылу непріятельской арміи и взятіе въ плѣнъ всего тамъ находившагося отряда (см. Верея). Императоръ прислалъ побѣдителю золотую саблю украшенную алмазами съ надписью «за освобожденіе Вереи». Послѣ этого дѣла Генераль Дороховъ, команду отдѣльнымъ отрядомъ на новой Калужской дорогѣ, первый извѣстилъ Главнокомандующаго о движеніи Французовъ на Калугу и, поступивъ подъ начальство Дохтурова, участвовалъ въ сраженіи у Малаго Ярославца; Французская пуля на вылетѣ пробила у него лѣвую ногу. Дороховъ по неволѣ долженъ былъ покинуть поле битвы, и отправился въ Петербургъ. — Между тѣмъ Императоръ Александръ, въ знакъ своего уваженія къ заслуженному Генералу, пожаловалъ ему еще орденъ Св. Анны 1-го класса, и, зная недостаточность его состоянія, обезпечилъ на всю жизнь его существованіе. Славные подвиги Дорохова доставили ему почетное вниманіе всѣхъ соотечественниковъ. Не долго, однакожъ, наслаж-

дался онъ воспоминаніемъ прошедшихъ торжествъ своихъ, которыя прѣннл дороже всего въ мірѣ. Большой, живя въ Туль, въ 1815 году, онъ почувствовалъ приближеніе смерти, и написалъ къ жителямъ Верей послѣднее завѣщаніе: «Если вы слышали о Генералѣ Дороховѣ, который освободилъ вашъ городъ отъ враговъ отечества нашего, то я ожидаю отъ васъ за сіе въ воздаяніе дать мнѣ три аршина земли, для вѣчнаго моего успокоенія, при той церкви, гдѣ я взялъ приступомъ укрѣпленіе непріятеля, за что дѣти мои будутъ вамъ благодарны. — Дороховъ скончался въ ночь, съ 25 на 26 Апрѣля 1815 года. Послѣдняя воля его исполнена: тѣло его покойся при храмѣ, на той самой землѣ, которую онъ мечемъ исторгъ изъ рукъ непріятеля. *И В. С. съ.*

ДОРОШЕНКО, Петръ Дороевичъ, Гетманъ Задѣпровскій, жилъ во второй половинѣ XVIII столѣтія. Онъ былъ простой Чигиринскій казакъ. Сынъ славнаго Богдана Хмельницкаго, Юрій, произвелъ его въ Полковники. Послѣ того вскорѣ онъ передался Королю Польскому и служилъ есауломъ въ войскахъ Задѣпровскаго Гетмана Петра, а въ 1665 году, съ помощію Крымскихъ Татаръ, свергнувъ Задѣпровскаго Гетмана Ошару и самъ заступилъ его мѣсто. Недовольствуясь этимъ, Дорошенко хотѣлъ сдѣлаться Гетманомъ всей Украйны, возмущилъ казаковъ, которые напали на Переяславскій замокъ охранявшійся царскими войсками, и захватили городъ Золотоношу, куда пришелъ къ нимъ на помощь и самъ Дорошенко съ Татарскими войсками. Вскорѣ послѣ этого, подстрекаемый совѣтами друга своего, Митрополита Кіевскаго, Іосифа Тукальскаго, личнаго врага Поляковъ, онъ разбилъ и захватилъ въ плѣнъ Польскаго воеводу

Миловскаго, и такимъ образомъ въ одно время объявилъ себя врагомъ обоихъ Государствъ. Напрасно Царь Алексѣй Михайловичъ, желая предупредить дальнѣйшіе замыслы Дорошенки, посылалъ противъ него воеводу своихъ; дѣйствія ихъ были неудачны. Король Польскій, по заключеніи Андрусовскаго договора, также двинулъ противъ него знаменитаго короннаго Гетмана Яна Собѣскаго. Подъ предводительствомъ Дорошенки находилось многочисленное Татарское войско. Собѣскій, не смотря на свою храбрость и искусство въ военномъ дѣлѣ, не могъ одержать надъ нимъ поверхности и принужденъ былъ заключить договоръ на выгодныхъ для казаконъ условіяхъ. Не долго однако соблюдалъ его Дорошенко. Онъ снова началъ дѣлать нападенія на Польскія владѣнія и, коварно устроивъ погибель Гетмана Брюховскаго, объявилъ себя Гетманомъ всей Украйны. Получивъ давно желанную власть, Дорошенко силою вытѣснилъ Русскихъ изъ Украйны и въ то же время разорвалъ всѣ связи съ Крымомъ. Царь Алексѣй Михайловичъ послалъ Князя Ромадановскаго для избранія другаго Гетмана. Князь Ромадановскій, согласно съ желаніемъ Украйнцовъ вручилъ булаву Многогрѣшному. Дорошенко, не смѣя защищаться оружіемъ, поддался Турціи. Султанъ далъ ему на помощь значительное войско Бѣлградскихъ Татаръ, съ которымъ онъ сдѣлалъ нѣсколько разорительныхъ вторженій и тѣмъ успѣлъ сохранить свою колебавшуюся власть надъ Задѣпровскою Украйною.

Въ 1670 году Дорошенко посылалъ пословъ своихъ въ Острожекъ для заключенія договора съ Польшею, но посольство это по причинѣ большихъ требованій со стороны Дорошенки,

осталось безуспѣшнымъ и онъ снова вступилъ въ сношенія съ Султаномъ. Опасаясь гибельныхъ для Польши послѣдствій отъ связи Дорошенки съ Портою, Король Михайль послалъ противъ него сильное войско, подъ начальствомъ Собѣскаго, который, взявъ города Могилевъ, Барь, Немировъ и другіе, заставилъ Дорошенку, оставленнаго союзными Татарами и отпавшими отъ него казацкими полками, бѣжать въ Чигиринъ. Вслѣдъ за этимъ Король назначилъ Кошевого Атамана Ханенку, Гетманомъ Заднѣпровскимъ. Дорошенко, преслѣдуемый Польскими войсками, рѣшился прибѣгнуть къ Царю Алексѣю Михайловичу, прося его о принятіи себя въ подданство Россіи, но получивъ отказъ, снова обратился къ Султану, котораго наконецъ успѣлъ склонить поднять оружіе противъ Польши. Въ этой войнѣ, вписанной кровью въ исторію Польши, Дорошенко нанесъ сильный вредъ Полякамъ и по заключеніи мира между Султаномъ и Королемъ, удаленъ въ свое Заднѣпровское Гетманство, которое напрасно оспаривалъ у него новый Гетманъ. Въ слѣдующемъ 1673 году Царь Алексѣй Михайловичъ, усиливъ войско Князя Ромадановскаго новыми полками, велѣлъ ему покорить всю Заднѣпровскую Украйну. Въ самое короткое время Ромадановскій занялъ множество городовъ, а Дорошенко заперся въ Чигиринѣ, дожидая вспомогательнаго Татарскаго войска, которое хотя и не замедлило явиться, но вскорѣ совершенно было разбито въ сраженіи при Лисомкѣ. Послѣ этого вся Заднѣпровская Украйна, кромѣ городовъ Чигирина и Паволочи, покорилась Россіи; Ханенко добровольно сложилъ съ себя званіе Гетмана и Самойловичъ, Гетманъ Малороссійскій, по желанію казаковъ, объявленъ былъ

Княземъ Ромадановскимъ, Гетманомъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра. Не смотря на все это, Дорошенко продолжалъ защищать свои права; соединясь съ вновь прибывшими Крымцами, завладѣлъ окрестностями Чигирина, и хотя и потерпѣлъ отъ Передславскаго Полковника, Дмитрашко, совершенное пораженіе подъ Тышлыкомъ, но вскорѣ, усилившись новою прибывшею изъ Подолія Турецко-Татарскою арміею, заставилъ воеводу снять осаду Чигирина, прогнать ихъ на другую сторону Днѣпра, взявъ крѣпости Ладжинъ, Лисянку и Умань, и жестоко опустошилъ Малороссію. По отходѣ Султана съ вспомогательнымъ войскомъ, Король Польскій усилилъ свои дѣйствія противъ Дорошенки и отобралъ у него опять всѣ города, кромѣ Поволочи и Чигирина. Дорошенко, вида близость своего паденія, уже вступилъ было съ Королемъ въ переговоры, какъ вдругъ подошла къ нему новая Турецко-Татарская армія и дѣла его приняли другой видъ; Король принужденъ былъ отступить и отказаться отъ дальнѣйшихъ завоеваній. По смерти Царя Алексѣя Михайловича, наследникъ его, Феодоръ Алексѣевичъ, послалъ повелѣніе Князю Ромадановскому и Гетману Самойловичу, во чтобы ни стало покорить Дорошенку, находившагося въ то время въ ссорѣ съ Татарами и Турками, следовательно лишенаго посторонней помощи. Въ началѣ Сентября 1676 года, военачальники Царскіе осадили его въ Чигиринѣ, а 19 числа того же мѣсяца, вида невозможность болѣе сопротивляться, онъ сдался на условіи, что ему дарована будетъ жизнь, и былъ приведенъ къ присягѣ въ вѣрности. Царь Феодоръ Алексѣевичъ, исполнивъ условіе, позволилъ ему со всѣмъ семействомъ жить въ городѣ Сосницѣ, удер-

жать за собою имѣнія и пользоваться всѣми правами казацкими. Въ слѣдующемъ 1677 году, Гетманъ Самойловичъ, подъ благовиднымъ предлогомъ, перевелъ Дорошенку со всѣмъ семействомъ изъ Украйны въ Москву, гдѣ онъ хотя и удостоился вниманія Царя, пожаловавшаго ему подмосковную Ярополческую волость, въ тысячу крестьянскихъ дворовъ, но не смотря на неоднократныя просьбы о возвращеніи на родину, принужденъ былъ безвыѣздно жить до самой смерти. Подробнѣйшія извѣстія о жизни Дорошенки, тѣсно связанной съ исторіею Малороссіи его времени, можно найти у Энгеля, у Ригельмана въ его *Летописи о повѣствованіи о Малой Россіи, въ дѣлахъ Малороссійскаго Коллежскаго Архива и въ исторіи Малой Россіи Бантыша Каменскаго*. Память о Дорошенкѣ, еще и до сихъ поръ живетъ въ Малороссіи и въ народѣ сохранилось объ немъ много пѣсень и разказовъ. *Кн. Д. Кн.*

ДОРСЕННЪ (Dorsennes), Графъ, дивизионный Генералъ Французскихъ войскъ и кавалеръ Почетнаго легіона, родился въ Пикардіи, вступилъ въ 1791 году рядовымъ въ волонтерный баталіонъ Па-де-Калескаго департамента и былъ раненъ въ первомъ сраженіи 1792 года, между Лиллемъ и Турне. Въ Египетскомъ походѣ участвовалъ онъ, въ званіи баталіоннаго командира, въ дивизіи Дезе и также былъ раненъ. Въ 1804 назначенъ командиромъ 61-го линейнаго полка; въ 1805 переведенъ въ Императорскую гвардію. Храбрость его въ Аустерлицкомъ сраженіи доставила ему чинъ бригаднаго Генерала; въ походахъ 1806 и 1807 годовъ командовалъ онъ бригадою старой гвардіи, и въ реляціи объ Эйлаускомъ сраженіи помѣщенъ въ числѣ отличившихся въ этомъ кровопролитномъ дѣ-

лѣ. Въ кампаніи 1809 прославился онъ особенно въ сраженіяхъ при Регенсбургѣ, Аспернѣ и Ваграмѣ. Воинскія заслуги его награждены были въ 1811 году званіемъ дивизионнаго Генерала, съ назначеніемъ его въ Испанскую армию. Въ Августѣ того года, онъ командовалъ обсерваціоннымъ корпусомъ на сѣверѣ Пиренейскаго полуострова, разбилъ Испанцевъ, безпрепятственно прошелъ Наварру и Вискаю и утвердилъ главную квартиру свою въ Вальдолидѣ. Сильныя страданія отъ контузіи въ голову заставили его рѣшиться на операцію, успѣхъ которой не соответствовалъ однако его желаніямъ. Онъ возвратился въ Парижъ и умеръ тамъ 12 Юля 1812 года. *А. Н. Б.*

ДОСПЪХЪ. На старинномъ нашемъ военномъ языкѣ, подъ симъ словомъ разумѣлось все вооруженіе воина: латы, шлемъ и пр.; иначе Броня (см. это). *Лѣ.*

ДОСТЬ-МУХАММЕДЪ, Ханъ Кабульскій, обратившій на себя вниманіе Европы въ послѣднія пять лѣтъ, по случаю смутъ въ Афганистанѣ. Эти смуты начались вскорѣ послѣ смерти Ахмедъ-Шаха, основателя Афганскаго государства (см. Ахмедъ-Шахъ), и наконецъ раздѣлили всю страну на нѣсколько независимыхъ владѣній. Въ 1832 году, при посѣщеніи ея Англійскимъ путешественникомъ Бернсомъ, почти каждое Афганское поколѣніе составляло особое государство, и почти всѣ находились въ враждѣ одно съ другимъ. Въ Пишаверѣ царствовалъ Сердаръ - Султанъ Мухаммедъ - Ханъ, изъ поколѣнія Баруки, который покровительствовалъ колѣну Дурани; въ Кандагарѣ — Ширъ-Диль-Ханъ, поколѣнія Гильджи; въ Гератѣ — Камранъ-Шахъ, поколѣнія Суддови. Но самый могущественный изъ нихъ былъ Ханъ Кабульскій, Достъ-Мухаммедъ, изъ поколѣнія Баруки. Онъ поддалъ

важность города Кабула, какъ торговаго пункта, стоящаго на пути изъ Индіи въ Персію и Бухару, обратилъ все свое вниманіе на покровительство и распространеніе его торговли, и въ послѣдніе годы получалъ съ своего владѣнія осмнадцать лаковъ рупій (около четырехъ съ половиною милліоновъ рублей ассигнаціями) дохода, и содержалъ, кромѣ ополченія, одиннадцать тысячъ войска (девять тысячъ конницы и двѣ тысячи пѣхоты, съ двѣнадцатью пушками). Любовь къ нему народа, его богатство и сила, были предметомъ зависти многихъ Хановъ. Особенно старался вооружить противъ него Афганскихъ владѣтелей лишенный престола, Шахъ-Шеджа или Шуджа (Sudjah, Shudjah), который жилъ въ Афганистанѣ, и получалъ четыре тысячи рупій, или 10,000 рублей ассигнаціями, ежемѣсячнаго пенсіона отъ Остъ-Индской Компаніи, за то, что будучи владѣтельнымъ Ханомъ, въ 1809 году дружественно принялъ Британское посольство въ Пишаверь, и вѣроятно для того также чтобы, служить ей орудіемъ къ посѣянію смуты въ землѣ Афгановъ. Шахъ-Шеджа дѣйствительно, столько же по собственному влеченію, сколько по прояскамъ Англичанъ, умѣлъ вовлечь Лагорскаго владѣтеля, Реджитъ Синга (см. это слово), въ экспедицію противъ Достъ-Мухаммедъ-Хана, въ 1833 году. Предлогомъ служилъ *Куги-муръ*. «Гора Свята», драгоцѣнный алмазь, принадлежавшій Шаху Шеджа, и бывшій въ рукахъ Достъ-Мухаммеда. Но экспедиція не удалась. Шахъ-Шеджа былъ разбитъ на голову, и едва успѣлъ убѣжать съ двумястами всадниковъ въ Индію; только Реджитъ-Сингъ получилъ выгоду отъ похода, и удержалъ за собою городъ Пишаверь. Разбитіе стараго претендента еще болѣе уве-

личило могущество Достъ-Мухаммедъ-Хана и вліяніе его на Афганскія поколѣнія, а въ то же время породило въ немъ недовѣрчивость и ненависть къ Англичанамъ, главнымъ виновникамъ предпріятія Шаха-Шеджа и Реджитъ-Синга. Чтобы имѣть себѣ сильную опору противъ будущихъ покушеній со стороны Остъ-Индіи и Пенджаба, онъ обратился къ Персидскому Шаху. При вступленіи Лорда Окленда (Aukland) въ управленіе Остъ-Индіею, въ 1836 году, довѣренность двухъ владѣній, казалось, начала возрождаться. Лейтенантъ Борнсъ (Burnes) былъ съ дружескими предложеніями отпраздновать новымъ Генераль-Губернаторомъ въ Кабулъ, куда прибылъ въ Сентябрь 1837 года. Въ то же самое время Достъ-Мухаммедъ увидѣлъ въ своей столицѣ и двухъ разныхъ *эльми*, или посланцевъ, противной стороны, изъ Персіи: оба обѣщали ему покровительство и денежное пособіе въ случаѣ покушеній Лагорскаго Магараджи. Лейтенантъ Борнсъ въ Кабулъ, и другой агентъ, Капитанъ Личъ (Leach) въ Кондагаръ, убѣдились оба въ невозможности помирить Кабульскаго Хана съ Сейками, и удалились. Лордъ Оклендъ, недовольный ихъ пріемомъ, не дожидаясь рѣшенія дипломатическихъ вопросовъ объ Афганистанѣ, начавшихся въ Европѣ, рѣшился на зло Достъ-Мухаммеду и его противникамъ, еще тѣснѣе сблизиться съ Реджитъ-Сингомъ, и посредствомъ его нагнать династію Барукзиевъ изъ Кабула, и возвести прежнюю династію Дурани (см. это слово), въ лицѣ своего кліента Шаха-Шеджа. Достъ-Мухаммедъ-Ханъ самъ подалъ поводъ къ началу военныхъ дѣйствій со стороны Англичанъ: не постигая, почему бы *Инглизамъ* (Англичане) не имѣли право отъ него требовать дружбы съ Индѣйцами, кото-

рый безъ всякой причины отнялъ у него цѣлый городъ, онъ напалъ на отрядъ Ренджитъ-Синга подѣ Пишаверомъ, и разбилъ его. Перваго Октября 1838 года изданъ былъ отъ имени Остъ-Индскаго Генераль-Губернатора манифестъ, въ которомъ объявлялись причины войны. Соединенный Пенджабо-Остъ-Индскій корпусъ состоялъ изъ 16 000 тысячъ человекъ. Къ нему присоединена была скорѣй бригада изъ 6000 человекъ пѣхоты, при которой находился и Шахъ-Шеджа. Эмиры Синда, при проходѣ Англійской арміи черезъ ихъ земли, медленна доставлять для нея съѣстные припасы; многие изъ нихъ даже возстали противъ этого, и Англичане должны были прибѣгнуть къ оружію, и принудили ихъ не только немедленно поставить продовольствіи, но еще заплатить за военныя издержки контрибуцію въ двадцать семь лаковъ рупіевъ, или 6,750,000 рублей ассигнаціями, и кромѣ того выставить 4000 человекъ воиновъ. Дѣло не обошлось безъ кровопролитія Бомбайскій резервъ, подѣ начальствомъ Сира Джона Кина (Keay) долженъ былъ силою оружія усмирять возставшій народъ. Послѣ многихъ препятствій со стороны народа и самой природы, Англо-Индійская армія вступила наконецъ, 25 Марта 1839 года, черезъ горныя долины, изъ долины Инда на плоскую возвышенность Афганистана, и направилъ путь на Кандагаръ, близъ котораго находился двѣнадцати тысячный отрядъ Афгановъ. Но едва приближились Англичане, весь отрядъ обратился въ бѣгство, и городъ съ цитаделю сдались безъ выстрѣла. Это было въ первыхъ числахъ Мая; 8-го Шахъ-Шеджа былъ торжественно возведенъ на престолъ. Начальники Барукии заперлись въ замкѣ Шарикшъ;

но и тотъ взятъ былъ 15 Мая. Между тѣмъ сынъ Достъ-Мухаммеда сидѣлъ съ 3500 человекъ войска въ сильной крѣпости Газнѣ. Сиръ Джонъ Кинъ рѣшился обратитъ военныя дѣйствія на этотъ пунктъ, и 21 Юля расположился подѣ стѣнами Газны. Его встрѣтили сильнымъ огнемъ съ крѣпости. Рекогносцировавъ мѣстоположеніе, Британскій Генераль рѣшился сдѣлать брешь и валтъ городъ приступомъ; но между тѣмъ другой сынъ Достъ-Мухаммеда двинулся съ значительными силами изъ Кабула къ Газнѣ, и 22 числа совершенно окружилъ Англійскій отрядъ, закинувшійся осадкою. Минута была критическая: отъ нея зависѣлъ успѣхъ всей экспедиціи. Сиръ Джонъ Кинъ рѣшился немедленно обратитъ убійственный огонь на крѣпость, и черезъ два съ половиною часа, Газна, не смотря на отчаянное защищеніе, взята была Англичанами. Сынъ Достъ-Мухаммеда доставля въ плѣнъ. Взятіе этого города нанесло рѣшительный ударъ власти Достъ-Мухаммеда. Онъ самъ, съ тринадцати тысячнымъ отрядомъ, шелъ по направлению къ Кабулу. Но лишь только распространился между его войскомъ слухъ о паденіи Газны, какъ всѣ вассалы отъ него отложились; небольшого Англійскаго отряда доставочно было, чтобы разбить его на голову при Баміанѣ, 18 Сентября, гдѣ онъ потерялъ пять сотъ человекъ воиновъ и пять сердаровъ (военачальниковъ). Съ двумястами всадниковъ несчастный Ханъ едва успѣлъ ускокаться. Шахъ-Шеджа беспрятственно вступилъ въ Кабулъ 7-го Августа. Такимъ образомъ Остъ-Индскій Генераль-Губернаторъ утвердилъ на престолѣ Афганскомъ Шаха-Шеджа, своего вліякта. Совершивъ подвигъ, Британское войско не безъ опасностей возвратилось

въ Индостанъ. Небольшіе отряды Англійскіе оставлены были въ Кабуль, Газпъ, Кандагаръ и другихъ городахъ; Англійскіе офицеры остались обучать Афганское войско. Шахъ-Шеджа учредилъ орденъ, известный подъ названіемъ *Дурайтскаго*, по имени династїи, и наградилъ имъ большую часть этихъ офицеровъ. Достъ-Мухаммедъ, послѣ потери сраженія при Баміанѣ, бѣжалъ въ Бухару, и недавно возвратился оттуда; онъ хотѣлъ сдѣлать новыя покушенія для возвращенія себѣ власти, но не имѣлъ успѣха. По послѣднимъ извѣстіямъ, онъ прибылъ въ владѣніе Остъ-Индской Компанїи, гдѣ, вѣроятно, будутъ его держать на пенсіи, для произведенія новыхъ переноротовъ въ Афганістанъ. *П. С. С.*

ДОУБЫШЪ, немаловажный чинъ, нѣкогда существовавшій въ войскѣ Запорожскомъ. Онъ былъ ни что иное, какъ войсковый литавщикъ; въ случаѣ надобности собрать войско, для какого либо совѣщанія, Доубышъ, по приказу Атамана и Генеральной Старшины, ударялъ въ литавры, и когда, по сему звуку, стекалось войско, тогда Доубышъ отдавалъ ему честь вторичнымъ удареніемъ въ литавры, послѣ чего начинался кругъ или совѣщаніе; литавры всегда оставались на площади открыто; но палки отъ нихъ хранились у Доубыша. Другая обязанность его состояла въ томъ, что онъ пойманнаго вора привязывалъ къ поворному столбу и одежда сего вора принадлежала ему. Слово это происходило отъ глагола *доубыши*, по Русски *долбить*, потому что онъ ударялъ палками въ литавры, какъ будто долбилъ въ нихъ. *Д. Н. Я.*

ДОУЛЕТЪ-ГИРЕЙ, правильнѣе *Делетъ-Гирей*, Ханъ Крымскій, современникъ Царя Іоанна Васильевича, царствовалъ отъ 1651 по 1677 годъ.

Въ 1572 году онъ предпринялъ походъ на Москву, которая спасена была отъ разоренія только храбростію Князя Михаила Ивановича Воротынскаго. Этотъ Воевода встрѣтилъ Хана въ пятидесяти верстахъ отъ столицы, у мѣстечка Воскресенья-въ-Молодѣхъ; принудилъ Крымцевъ къ сраженію, и разбилъ ихъ на голову. Едва 20,000 воротились въ Крымъ съ Делетъ-Гиреемъ.

ДОУРЪ или **ДУВРЪ** (Dover), известный городъ и гавань въ южной Англіи, одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ переправы во Францію.

Морское сраженіе между Дурроу и Кале въ 1217 году.

Людвигъ, сынъ Французскаго Короля Филиппа II, въ 1216 году прибылъ въ Англію по приглашенію партїи, недовольной своимъ Королемъ Іоанномъ, и желавшей имѣть на престолѣ Французскаго Припца. Но въ 1217 году партія его потеряла сраженіе при Линкольнѣ, и онъ принужденъ былъ просить помощи у своего отца, который по силѣ трактатовъ хотя публично и долженъ былъ отказать ему въ томъ, однакожъ позволилъ, чтобъ Людовикова супруга, Бланка Кастильская, своимъ именемъ набрала войско и снарядила нужные корабли для переправы его въ Англію. Если бы эта помощь прибыла своевременно, то она могла бы вознаграждать потерю при Линкольнѣ; но Англичане узнали намѣреніе Бланки, и рѣшились плыть на встрѣчу Французскому флоту. Въ каналѣ, близъ Доура, произошло сраженіе, въ которомъ большая часть Французскихъ кораблей была взята или потоплена. Англійскій флотъ состоялъ только изъ 40 большихъ кораблей, а во Французскомъ было ихъ 80; первый сдѣлалъ нападеніе, ставъ съ наветренной стороны, и страдалъ

ми своими причинилъ большое кровопролитіе въ противникахъ. Странное обстоятельство способствовало много Англичанамъ къ одержанію победы: они имѣли большое количество растолченной негашеной извести, которую бросали въ воздухъ, а вѣтеръ приносилъ ее въ глаза Французамъ, которые отъ того не могли хорошо видѣть. Тиндаль, этому обстоятельству приписываетъ особенную важность. Предводителями Англійскаго флота были Филиппъ Альбиней и Іоаннъ Маршалъ; Французскій Адмиралъ назывался Эташъ, и былъ прежде монахомъ, потомъ морскимъ разбойникомъ и наконецъ сдѣлался Адмираломъ. Матье Пари говоритъ, что Ришаръ, незаконный сынъ Короля Іоанна, отсѣкъ ему голову. (Tindal. Matthieu. Paris. Sismondi).

В. С. Л.

ДОХТУРОВЪ, Дмитрій Сергѣевичъ, Генералъ отъ Инфантеріи, герой Смоленска и Малоярославца, родился въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка, скончался въ исходѣ 1816 года. Фамилія его принадлежитъ къ стариннымъ дворянскимъ домамъ. Въ Февралѣ 1771 года, онъ вступилъ на службу ко двору пажемъ; 23 Октября 1777 года, произведенъ въ камеръ-пажи; 1781 года, 6-го Апрѣля выпущенъ Поручикомъ лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ; 1-го Января 1784 года, пожалованъ въ Капитанъ - Поручики; 1-го Января 1788 года, въ Капитаны. Въ Финляндскую войну, Дохтуровъ находился въ отрядѣ, посаженномъ на корабли, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Принца Нассау-Зигена, и участвовалъ въ побѣдѣ 18 Августа 1789 года, при островѣ Куцаль-Мулинъ, гдѣ былъ раненъ въ правое плечо. 21-го Августа находился въ десантѣ у острова Герванланда, при занятіи негдѣлательскихъ батарей. Въ сраженіи

хъ 21 и 22 Іюня 1790 года, онъ получилъ вторую рану въ ногу; 26 Іюня дѣйствовалъ при взятіи Кергессари. Государыня прислала ему золотую шпагу съ надписью «за храбрость»; а черезъ пять лѣтъ, въ день новаго года (1795), пожаловала чиномъ Полковника. Въ 1797 году, Дохтуровъ былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры, въ 1799, въ Генералъ-Лейтенанты; а 28 Января 1803 г., назначенъ Шефомъ Московскаго пѣхотнаго полка. Вскорѣ послѣ того онъ выступилъ опять на поприще славы, когда Россія вооружилась противъ Франціи, для защиты Австріи.

Дохтуровъ участвовалъ въ славномъ отступленіи отъ границъ Баваріи къ Кремлю, а послѣ перехода черезъ Дунай въ битвѣ при Дирнштейнѣ 30-го Октября 1805 г. (см. Дирнштейнъ). За это дѣло онъ получилъ орденъ Св. Георгія 3-го класса. Въ день Аустерлицкаго сраженія, онъ командовалъ дивизіею на лѣвомъ крылѣ союзниковъ, отличился необыкновенною храбростію и распорядительностію, и, послѣ одержанія Наполеономъ совершенной побѣды, не безъ труда и потерь, пробился черезъ окружившія его непріятельскія колонны (см. Аустерлицъ). При этомъ случаѣ онъ оказалъ мужество, достойное древняго Римлянина. Желая занять возвышеннаго мѣста на другой сторонѣ рѣчки Цитава, Дохтуровъ безтрепетно устремился на плотину, которую обстрѣливали непріятельскія батареи. Опасность была такъ велика, что Адъютанты стали просить его оставить это мѣсто, напоминая ему, что у него есть жена и дѣти. «Нѣтъ», сказалъ Дохтуровъ, «здѣсь жена мол — честь; войска, мнѣ вѣрныя, дѣти мои», обнажилъ золотую шпагу свою и вскричалъ: «Ребята! вотъ шпага нашей матушки Екатерины! умремъ

за отца Государя и за славу Россіи. Ура! съ нами Богъ и Александръ! Храбрость восторжествовала надъ многочисленностью. Дохтуровъ пробился сквозь непріятеля, и двинулся къ своимъ соотечественникамъ, которые уже почитали его или погибшимъ или вятнымъ въ павънъ. По представленію Кутузова, Дохтуровъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени Большаго Креста.

Началась новая война, за Пруссію. Генералъ Дохтуровъ вступилъ въ Восточную Пруссію: въ концѣ 1806 года, на пути въ Голымину, онъ получилъ орденъ Св. Анны 1-го класса; участвовалъ въ сраженіяхъ: 14 Декабря при Голыминѣ, 23 Января 1807 г. при Янковѣ; черезъ четыре дня, при Прейсишъ-Эйлау, гдѣ командовалъ резервомъ центра, составленнымъ изъ 7 и 14-й дивизіи. (См. Прейсишъ-Эйлауское сраженіе). Во второй день боя, у Дохтурова оконтузило правую ногу; однакожъ онъ не оставилъ поля, до окончанія битвы. Государь Императоръ прислалъ ему алмазами украшенную шпагу. Съ равнымъ отличіемъ Дохтуровъ дѣйствовалъ при Гутштатѣ и при Гейлсбергѣ, гдѣ снова былъ раненъ, и по прежнему не оставилъ поля битвы. Наградою его мужества и благоразумныхъ распоряженій были орденъ Св. Александра Невскаго и Краснаго Ордена. 2-го Юня, загорѣлась Фриланская битва. Дохтуровъ, находясь въ центрѣ нашей позиціи, мужественно отражалъ натиски Французскихъ колоннъ, а потомъ прикрывалъ переходъ черезъ рѣку Алле. Тутъ, онъ имѣлъ случай снова доказать свое безстрашіе: въ одномъ изъ полковъ произошло замѣшательство; Дохтуровъ, находившійся уже на томъ берегу, бросился самъ въ рѣку, переплылъ ее на лошади, привелъ въ порядокъ раз-

строенныя колонны, и такимъ же образомъ воротился назадъ. Въ 1809 году, Дохтуровъ командовалъ частію войскъ, занявшихъ Галицію; а потомъ 6-мъ корпусомъ, который былъ расположенъ по границамъ Австріи. Государь Императоръ, въ ознаменованіе своего благоволенія къ службѣ Дохтурова, пожаловалъ его, 19 Апрѣля 1810 года, чиномъ Генерала отъ Инфантеріи.

Наступилъ 1812 годъ. Дохтуровъ, съ своимъ корпусомъ и 3-мъ резервнымъ кавалерійскимъ, стоялъ у Лиды, отдѣльно, на лѣвомъ крылѣ 1-й западной арміи. Переходимъ Наполеона черезъ Нѣманъ и движеніемъ къ Вильнѣ, онъ былъ отсѣзанъ отъ Барклая де Толли; но, искуснымъ и быстрымъ движеніемъ на Ошмянѣ, успѣлъ снова съ нимъ соединиться, не смотря на большое число войскъ, отражаемыхъ Наполеономъ для прегражденія ему пути; въ жестокіе жары, Дохтуровъ дѣлалъ болѣе 60-ти верстъ въ день.

Въ Смоленской битвѣ (5 Августа), Дохтуровъ защищалъ городъ съ геройскою твердостью и отразилъ всѣ нападенія многочисленнаго непріятеля; послѣ чего въ полномъ порядкѣ соединился съ главною арміею, (смот. Смоленскъ). За нѣсколько дней до этого сраженія онъ заимою горячкою ее успѣли перервать, но все еще онъ былъ крайне слабъ. Наканунѣ битвы, Барклай де Толли прислалъ къ Дохтурову спросить, «можетъ ли участвовать въ защитѣ Смоленска». Приближенные убѣждали его ожидать совершеннаго выздоровленія. «Братцы, отвѣчалъ Дохтуровъ: «если умирать, такъ ужъ лучше на полѣ славы, чѣмъ на кровати». Во все продолженіе битвы, до 10-ти часовъ вечера, Дохтуровъ развѣзжалъ вездѣ самъ, одушевленная воинскою личиною мужествомъ, и,

на вопросы о здоровьи, съ твердостью отвѣтствовалъ: «я выздоровѣлъ отъ Смоленской битвы». Императоръ Александръ, въ награду столь важныхъ заслугъ, пожаловалъ ему 25,000 рублѣй.

Въ Бородинскомъ сраженіи Дохтуровъ командовалъ сперва центромъ, а потомъ лѣвымъ крыломъ, когда Князь Багратионъ, будучи раненъ, оставилъ сраженіе. Кутузовъ написалъ къ Дохтурову, чтобъ онъ держался на лѣвомъ крылѣ до тѣхъ поръ, пока не получитъ приказа къ отступленію; Дохтуровъ исполнилъ ожиданія Главнокомандующаго, и являлся лично на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только была опасность. Одну лошадь подъ нимъ убили, другую ранили. Разговаривая, черезъ два года потомъ, въ Вѣнѣ, съ Генераломъ Михайловскимъ-Данилевскимъ о Бородинскомъ сраженіи, онъ сказалъ ему между прочимъ слѣдующія любезныя слова: «меня отрядили на лѣвое крыло въ 11-мъ часу утра. По прибытіи туда, нашелъ я все въ большомъ смятеніи: Генералы не знали, отъ кого получать приказанія; а нападенія непріятелей становились безпрестанно ускорѣе. Принцъ Александръ Виртембергскій, котораго Князь Михаилъ Иларіоновичъ, послѣ раны Князя Багратиона, послалъ на этотъ флангъ, только что туда прѣѣхалъ; онъ не имѣлъ времени узнать подробно положеніе дѣла, и слѣдовательно не могъ мнѣ ничего объяснить. Я поспѣвалъ отыскивать начальника штаба второй арміи, Графа Сентъ-При, и нашелъ его околотуженнымъ; утѣшалъ съ поля сраженія онъ сказалъ мнѣ, «я такъ слабъ, что не въ состояніи сообщить требующихъ вами свѣдѣній». Къ счастью, встрѣтилъ я Генерала Коновницина, который меня во всемъ удовлетво- рилъ. Въ то время наши войска от-

ступали. Я устроилъ ихъ по возможности. Въ 4 часа по полудни, я очень ма мало подавался назадъ, и занялъ позицію, въ которой держался до самаго вечера. Всѣ усилія непріятеля, вытѣснить меня, были напрасны: онъ потерялъ безчисленное множество убитыми, Французы въ семь часовъ вечера начали отступать; это я видѣлъ своими глазами. Я полагаю Бородинское сраженіе совершенно выиграннымъ».

Исполненный любви къ отечеству, Дохтуровъ не хотѣлъ и думать объ уступкѣ Москвы Французамъ; въ военномъ совѣтѣ при деревнѣ Фили, онъ подавъ голосъ «держаться передъ Москвою». Въ Тарутинскомъ дѣлѣ (6 Октября), онъ командовалъ центромъ, но не могъ много способствовать побѣдѣ, потому что сраженіе рѣшено было войсками нашего праваго крыла. Изъ Тарутинской позиціи Дохтуровъ былъ посланъ на Аристово, когда узнали, что Наполеонъ вышелъ изъ Москвы; но разгадавъ намѣреніе Французовъ прорваться въ южныя хлѣбородныя губерніи, Кутузовъ приказалъ ему спѣшить къ Мало-Ярославцу. — Дохтуровъ прибылъ туда въ ночи съ 11 на 12-е Октября, въ 5-ть часовъ утра началось сраженіе. Французы употребили всѣ усилія; Наполеонъ хочетъ пробиться: онъ не успѣетъ, или пройдетъ по моему трупу», говорилъ Дохтуровъ, ставъ среди рядовъ нашихъ войскъ. Въ теченіи 36 часовъ выдерживалъ онъ сильнѣйшій напоръ Французовъ: нѣсколько разъ Русскіе занимали Мало-Ярославецъ, и уступали его отчаянному непріятелю; но наконецъ оставили его стремленіе. Дохтуровъ, сдавъ начальство Милорадовичу, вмѣстѣ съ главною арміею отошелъ къ позиціи при Детчинѣ (см. Мало-Ярославецъ). Этотъ бой при Мало-Яро-

славць принудилъ Наполеона возвратиться на Смоленскую дорогу. — Дохтуровъ, награжденный за этотъ подвигъ орденомъ Св. Георгія 2-го класса Вольшаго Креста, находился и при изгнаніи враговъ изъ предѣловъ нашего отечества, а потомъ вступилъ въ бывшее Варшавское Герцогство, и послѣ взятія Варшавы Генераломъ Милорадовичемъ, пробылъ въ ней до 27 Іюля 1813 года, командуя расположенными въ Варшавскомъ Герцогствѣ войсками, до причисленія его корпуса къ такъ называемой Польской арміи, Генерала Беннгсена. Послѣ того, Дохтуровъ участвовалъ въ дѣлѣ при Дрезденѣ 1-го Октября, а 6-го и 7 числа въ Лейпцигской битвѣ, за которую получилъ орденъ Св. Владиміра 1-й степени. Когда главныя союзныя арміи двинулись къ Рейну, Дохтурову поручена была, на нѣкоторое время, блокада Магдебурга. Потомъ, въ составъ Польской арміи, отправился онъ черезъ Ганноверскія и Мекленбургскія владѣнія къ Гамбургу; гдѣ успѣшно дѣйствовалъ при изгнаніи непріятеля изъ укрѣпленныхъ деревень Горна и Гамма (12 Января 1814 года) и въ ночныхъ экспедиціяхъ на островъ Вильгельмсбургъ. По занятіи Гамбурга нашими войсками, Дохтуровъ отправился, для излѣченія отъ ранъ и болѣзни, къ Богемскимъ минеральнымъ водамъ въ Вѣну, гдѣ былъ тогда конгрессъ. Императоръ Александръ и всѣ находившіеся тогда въ Вѣнѣ Монархи и знаменитые полководцы оказывали Дохтурову особенное уваженіе. Когда же Наполеонъ возвратился съ острова Эльбы, ему поручено было правое крыло нашей арміи, перешедшей черезъ Рейнъ и направленной на Парижъ. На смотрѣ при Вертю, Дохтуровъ явился въ послѣдній разъ предъ войсками, Война вскорѣ окон-

чилась, и онъ вышелъ въ отставку. — Признательные сослуживцы хотѣли выразить свои чувства къ престарѣлому герою, и въ воспоминаніе славныхъ подвиговъ, совершенныхъ подъ его начальствомъ, прислали ему богатую табакерку съ изображеніемъ Мало-Ярославскаго сраженія и письмо отъ всего корпуса, чрезъ Генерала Капцевича.

Послѣднее время Дохтуровъ проводилъ въ Москвѣ. Тамъ онъ и скончался, въ исходѣ 1816 года. — Дохтуровъ отличался столько же мужествомъ, сколько и добросердечіемъ, откровенностію и прямотою; благотворительность была также одною изъ отличныхъ чертъ его характера. Въ 1813 году, находясь въ Варшавѣ, онъ щедро рукою помогалъ вдовамъ и сиротамъ Поляковъ, убитыхъ или взятыхъ въ плѣнъ, забывая собственное, весьма ограниченное состояніе. — Позвольте разсѣять бѣленькія на мелкія ассигнаціи: вы сами богаты только челоуѣколюбіемъ, замѣтилъ одинъ разъ Дохтурову короткій его знакомый. — Нѣтъ, отвѣчалъ Генералъ: не деньги насъ наживаютъ, а мы ихъ; когда бѣдные просятъ помощи, расчитывать некогда. — Съ этими прекрасными свойствами, онъ соединялъ примѣрную любовь къ отечеству: былъ въ душѣ патриотъ, и Русское предпочиталъ всему иностранному.

Живя въ славный вѣкъ Александра полнаго знаменитыхъ полководцевъ, Дохтуровъ не имѣлъ случая совершить подвиги, какими прославились товарищи его: Кн. Ваграціонъ, Милорадовичъ, Гр. Каменскій и др. Но его память не умретъ въ Русской арміи, какъ воина доблестнаго, свято исполнявшаго долгъ свой, какъ начальника добросерднаго, какъ мужа, исполненнаго благородныхъ чувствъ. Онъ унесъ съ собою въ гробъ сожалѣніе

всей арміи и Императора Александра, который такъ часто оказывалъ Дохтурову знаки особеннаго своего благоволенія. *Н. В. С.*

ДРАБАНТЪ (*Drabant*), родъ пѣшаго войска, существовавшаго въ Европѣ въ концѣ среднихъ столѣтій. Военными уставами того времени позволялось каждому начальнику войскъ имѣть положенное число драбантовъ (Полковнику 12, Подполковнику 8, Капитану 6 и т. д.), въ видѣ собственныхъ его тѣлохранителей и защитниковъ въ случаѣ крамолы буйныхъ наемныхъ дружинъ. Они обыкновенно вооружены были алебардами и длинными шпагами, носили Испанскую одежду и шарфы или лѣнты, цѣбта ихъ повелителя, отъ чего, какъ нѣкоторые полагаютъ получили свое названіе — *Trage-band*. Полководцы и владѣтелиныя особы, имѣли цѣлыя отряды драбантовъ, которые въ послѣдствіи переформированы были въ гвардейскіе полки. Такъ на прим. драбанты Шведскаго Короля Карла XII, составляли его гвардію и извѣстны были своею храбростію. — Аже-Димитрій привелъ съ собою въ Москву драбантовъ; но, по представленію нѣкоторыхъ бояръ, распустилъ ихъ, однако же вскорѣ опять набралъ изъ разныхъ иностранцевъ. Они были раздѣлены на три роты: надъ одною начальствовалъ Французъ Маржеретъ, надъ другою Курляндецъ Киуценъ, а надъ третью Шотландецъ Вандеманъ, котораго впрочемъ мыне называютъ иначе. Каждая рота состояла изъ ста человекъ. Маржеретова рота преимуществовала предъ другими. Вооруженіе ея состояло изъ партазановъ, а у прочихъ были алебарды. Мундиръ ея былъ великолѣпнѣе другихъ, ибо состоялъ, въ будни, изъ тонкаго синяго сукна съ бархатными отворотами, а

въ праздники, изъ краснаго бархата съ золотыми шнурами и нашивками, между тѣмъ, какъ другіе носили въ будни, кафтаны темноцѣтнаго сукна съ широкими бархатными заворотами, а по праздникамъ, кафтаны изъ чернаго бархата. И жалованьемъ они отличались: Маржеретовы получали 70, а другіе 40 р. въ годъ и сверхъ того нѣкоторые доходы съ помѣстій. Драбантами называли также и кавалергардовъ, учрежденныхъ Петромъ В. въ 1724 году, передъ коронаціею Императрицы Еватерины I, и послѣ сей коронаціи распущенныхъ (см. Кавалергарды). *Яз.*

ДРАГОНАДЫ, такъ называется гоненіе, поднатое Людовикомъ XIV на протестантовъ, по отмысѣ Нантскаго эдикта. Оно производилось драгунскими полками, которыхъ располагали по квартирамъ въ городахъ и селеніяхъ, обитаемыхъ протестантами, съ предписаніемъ, прижимать и мучитьazoleвъ до тѣхъ поръ пока не перейдутъ къ Католической вѣрѣ. (См. Комиссары и Севенская война).

ДРАГУНЫ. По нынѣшнимъ понятіямъ, конница, которая въ случаѣ надобности должна также служить пѣшкомъ, а по сему обучается тому и другому роду службы. Прежде почитали Драгуновъ пѣхотою, посаженную на лошади, для скорѣйшаго движенія. Время происхожденія Драгунъ не лзя опредѣлить съ точностію; мы знаемъ, что уже у Грековъ былъ подобный родъ конницы, Димахосы (см. это слово), что Римскіе всадники часто сражались пѣшіе, и что ордонанцъ роты Людовика XI и жандармы Карла Смѣлаго, правильно обучались этому же роду дѣйствія. Первые собственно такъ называемые Драгуны, вѣроятнo происходили отъ конныхъ аркебузеровъ и стрѣлковъ, которыхъ упо-

требляли въ Италиі, въ войнахъ Испанцевъ и Нѣмцевъ съ Французами. Выгоды, получаемыя отъ быстрого передвиженія пѣхоты, на пунктахъ гдѣ непріятель во-все не могъ ожидать ее, породили идею посадить часть пѣшихъ ратниковъ на лошадей, но оставивъ имъ прежнее вооруженіе и требуя отъ нихъ только боя пѣшкомъ. Мало по малу, замѣтивъ, что это спѣшваніе во многихъ случаяхъ было опасно и что вонны могли болѣе вредить непріятелю верхомъ, стали также требовать отъ Драгунъ знаніе конной службы, которая въ послѣдствіи сдѣлалась первою, а служба въ видѣ пѣхоты второю, весьма рѣдко исправляемою обязанностию новаго рода войскъ. Названіе же его нѣкоторые производятъ отъ древнихъ Римскихъ Драконаріевъ (Dracōnarii), воиновъ, носившихъ за отличіе изображеніе дракона на концѣ своихъ копій; другіе отъ страха, который наводило на непріятеля, появленіе Драгуновъ а еще другіе отъ того, что они, подобно баснословнымъ драконамъ, соединяли быстроту полета съ огненнымъ дыханіемъ (стрѣльбою). Можетъ быть также, что это названіе просто произошло въ фантази пернаго ихъ учредителя во Франціи, Маршала Брисака.

Какъ бы то ни было, мы знаемъ, что Драгуны впервые появились въ арміи Генриха IV, откуда они перешли почти во всѣ Европейскія войска. Въ Германіи они во-все не носили оборонительнаго оружія; обучались одной лишь пѣшей службѣ, но также быстрому взлѣзанію на лошадь и слѣзанію. Для сего Драгуны размыкали ряды и сдѣлавъ потомъ полуоборотъ на право, батовали лошадей, т. е. связывали поводьями одну съ другою, продвѣвая поводъ черезъ поводъ, а на коняхъ оставались лишь правые и

лѣвые фланговые въ каждомъ взводѣ, и держали всѣхъ лошадей. Хотя такимъ образомъ число спѣшившихся и было гораздо больше чѣмъ нынѣ у нашихъ Драгунъ, но за то коноводы были неподвижны, что есть величайшее неудобство. Густавъ Адольфъ также имѣлъ Драгунъ, но они дѣйствовали преимущественно верхомъ и спѣшивались только въ рѣдкихъ случаяхъ, для занятія разныхъ пунктовъ въ пересѣченной мѣстности. Въ періодъ съ 1648 по 1738 годъ, включавшемъ въ себя войны Французовъ въ Нидерландахъ, Германіи и Италиі, организація Драгунъ была одна и та же во всѣхъ Европейскихъ арміяхъ. Вооруженіе ихъ состояло въ ружьѣ со штыкомъ, которое носили на панталерахъ чрезъ плечо, въ парѣ пистолетовъ и широкой шпагѣ или палашѣ. Назначеніе же ихъ болѣе и болѣе приближалось къ назначенію легкой конницы. Въ Силезскихъ и Семилѣтней войнахъ ихъ весьма рѣдко употребляли въ видѣ пѣхоты, а потомъ уже во-все перестали употреблять въ семъ родѣ службы, такъ что нынѣ въ одной лишь Россіи Драгуны сохранили первое свое назначеніе и могутъ съ равнымъ искусствомъ и равнымъ успѣхомъ дѣйствовать пѣшкомъ и на лошадяхъ.

Много было и будетъ споровъ о пользѣ Драгунъ, много было и будетъ примѣровъ въ Военной Исторіи, которыми можно бы доказать, какъ выгоды, такъ и невыгоды ихъ употребленія. Противники Драгунъ, говорятъ: что образованіе ихъ стоитъ много трудовъ и издержекъ; что весьма мало найдется людей способныхъ къ требуемому отъ нихъ двойному роду обученія и службы; что самое это обученіе противорѣчитъ себѣ, ибо когда ратникъ на конѣ, то твердить

ему не бойся пѣхоты, она не выдержитъ натиска храброй конницы, а спѣшившемуся не страшись кавалеріи, она ничего не сдѣлаетъ сомкнутому строю пѣхоты и т. д., и что слѣдовательно этотъ родъ войска, всегда останется и посредственною пѣхотою и посредственною конницею. За то защитники Драгунъ доказываютъ: что это оружіе, кромѣ важной пользы, которую оно приноситъ въ дробныхъ случаяхъ, (какъ напримѣръ при скоромъ занятіи и оборонѣ отдаленныхъ пунктовъ, при повѣнномъ отступленіи черезъ дефиле, и т. п., гдѣ иногда пѣхота оставляется почти на жертву), можетъ произвести совершенно неожиданные перевороты въ военныхъ дѣйствіяхъ, будучи употреблено къ стати большею массою для быстраго фланговаго движенія, вторженія въ непріятельскія земли и вообще во всѣхъ дѣйствіяхъ, гдѣ пѣхота, по меньшей своей подвижности, а кавалерія, по недостатку оборонительной силы, не можетъ имѣть рѣшительныхъ результатовъ. Замѣчаніе, что хорошему всаднику не ляздъ вѣстѣ быть и пѣшимъ солдатамъ, защитники Драгунъ опровергаютъ примѣрами воинственныхъ горныхъ жителей Кавказа, Турецкими наѣздниками и нашими Черноморскими казаками, которыхъ назвать можно превосходными легкими Драгунами, оказавшими во множествѣ случаевъ свое искусство дѣйствовать пѣшкомъ и на лошадахъ; а что регулярная конница также можетъ быть доведена до совершенства въ обученіи сими двумя родамъ службы, это неоспоримо доказано блестящимъ состояніемъ нашего 3-го резервнаго кавалерійскаго, или Драгунскаго корпуса. Нѣтъ сомнѣнія, что послѣд-

ствія докажутъ превосходство его и въ военное время.

Само собою разумѣется, что Драгунъ не должно спѣшивать тамъ, гдѣ они могутъ дѣйствовать верхами и гдѣ результатъ боя, даже при удачѣ, соответствовалъ бы потерѣ въ людяхъ; ибо надобно помнить, что убывъ изъ строю, наприм. 200 человекъ, не разстроивая совершенно баталіонъ пѣхоты, почти уничтожаетъ дивизионъ кавалеріи. При томъ должно наблюдать по возможности: чтобы между спѣшившимися Драгунами и наступающимъ непріателемъ было какое либо натуральное препятствіе, чтобы коноводы имѣли прикрытіе и были бы въ мѣстѣ, скрытомъ отъ горизонтальныхъ выстрѣловъ артиллеріи, и т. д. Б. Л. Н. З.

Въ Россіи Драгуны существуютъ со времени Царя Михаила Феодоровича, именно съ 1690, 1691 и 1692 годовъ, предшествовавшихъ войнѣ сего Государя съ Польшею. Число ихъ, съ достоверностью опредѣлить нельзя, а только извѣстно, что они были набраны въ чужихъ краяхъ, изъ Германцевъ, Голландцевъ, Шотландцевъ и Англичанъ, и въ 1693 году находились подъ Смоленскомъ, въ войскѣ боярина Шенна. Въ послѣдствіи Драгунскіе полки пополнялись природными Россіянами, а еще позже, почти исключительно Подмосковными, Замосковными, Заокскими, Смоленскими и Украинскими уроженцами. Въ царствованіе Александра Михайловича въ Драгуны набирали людей съ Украинскихъ городовъ и съ Царскихъ и монастырскихъ имѣній, и начальные люди, т. е., офицеры Драгунскихъ полковъ, были частью иностранцы, частью Русскіе. Водворены или поселены сии полки были въ Украинѣ, на Татарской границѣ, къ сторонѣ бывшей Крымской степи, и по

всѣмъ служебнымъ, тяжбынымъ и уголовнымъ дѣламъ были подчинены не мѣстному начальству, а Золотой палатѣ. Вооружены они были шпагами, мушкетами, бердышами или топорами и короткими пиками, и службу несли двоякую: пѣшую и конную, имѣя въ первомъ случаѣ большія, какъ въ пѣхотѣ, а во второмъ — малыя знамена. Въ 1700 году, передъ войною съ Шведскимъ Королемъ, Карломъ XII, Петръ Великій сформировалъ, по образцу Шведскихъ, два Драгунскіе полка, изъ которыхъ одинъ, *Кіевскій*, съ 1775 году расформированъ, а другой, *Московский*, существуетъ и по нынѣ, подъ названіемъ Драгунскаго Наслѣдника Цесаревича полка. Въ 1701 году, бояриномъ Княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ, наставникомъ Петра Великаго, были набраны, въ Низовыхъ городахъ еще 10 полевыхъ Драгунскихъ полковъ; въ 1709 учреждены, въ числѣ трехъ, *Драгунскіе Гренадерскіе* полки, для отличія отъ которыхъ прочіе названы *Драгунскими фюзилерными*; а съ 1711 по 1720 были сформированы 4-е *Драгунскихъ гарнизонныхъ* полка и 2 *Драгунскихъ шквдрона*. Прежніе Драгунскіе полки, для отличія отъ новыхъ, называвшіеся *старыми* или *старыми служебъ* полками, мало по малу уменьшались въ числѣ, уничтожились совсѣмъ и по кончинѣ Петра Великаго, въ 1725 году, новыхъ, со времени 1 00 года, сформированныхъ полковъ считалось 27: 3 гренадерскихъ, 30 фюзилерныхъ, 4 гарнизонныхъ и 1 пяти-ротный шквдронъ. Полки состояли изъ десяти, а шквдронъ изъ пяти ротъ, и имѣли васильковые или синіе мундиры, съ красными воротниками, обшлагами и подбоемъ, что продолжалось до самаго 1775 года, когда Князь Потемкинъ перемѣнилъ синій цвѣтъ на свѣ-

тлозеленый. Одинъ изъ Драгунскихъ полковъ, состоявшій исключительно изъ дворянъ, былъ предназначенъ для образованія офицеровъ въ кавалерію и назывался *Лейбъ-регіментамъ* (см. Гвардія Россійская). — При Императрицѣ Екатеринѣ I, Драгунскіе гренадерскіе полки были преобразованы въ фюзилерные и съ тѣмъ вѣстѣ каждый Драгунскій полкъ составилъ изъ одной гренадерской и десяти фюзилерныхъ ротъ. — Императрица Анна Іоановна, уменьшивъ число полевыхъ Драгунскихъ полковъ, переобразованиемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ кирасирскіе и переименованіемъ Лейбъ-регімента въ Л.-Гв. конный полкъ, съ другой стороны учредила новые Драгунскіе полки, изъ которыхъ 19 принадлежали къ Украинской, а 3 къ Закарпатской ландмилиціи. — При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, въ 1756 году, за переименованіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ кирасирскіе и конно-гренадерскіе, уменьшилось до 18, и каждый изъ нихъ заключалъ въ себѣ двѣ гренадерскія и 10 фюзилерныхъ ротъ, составлявшіе шесть эскадроновъ. Около этого же времени прибавились еще 3 полка гарнизонныхъ Драгунъ. — Императоръ Петръ III, въ 1762 году, черезъ переименованіе большей части Драгунскихъ полковъ въ кирасирскіе, ограничилъ число первыхъ только шестью, но въ томъ же году, вскорѣ по востшествіи на престолъ Императрицы Екатерины II, Драгунскіе полки были приведены въ то самое число, въ какомъ находились при кончинѣ Императрицы Елисаветы Петровны. — Въ 1763 году, часть Драгунъ была переобразована въ карабинеръ, и число ихъ уменьшилось до семи полковъ, каждый изъ пяти двухротныхъ эскадроновъ, но вслѣдъ за тѣмъ прибави-

лось точно такое же ихъ число, отъ переименованія гарнизонныхъ Драгунскихъ полковъ въ полевые. Въ 1771, нѣсколько Драгунскихъ полковъ были расформированы на составленія двадцати пяти Драгунскихъ командъ, поступившихъ въ составъ такового же числа легкихъ полевыхъ когортъ или командъ, которыя были учреждены для защиты Астраханскихъ, Оренбургскихъ и Сибирскихъ границъ, отъ соседственныхъ народовъ. Въ 1775 году, по проекту Князя Потемкина, обращавшаго весьма большое вниманіе на Драгунъ, всѣ тогдашніе Драгунскіе полки и Драгуны полевыхъ командъ были переформированы въ восемь десяти-эскадронныхъ полковъ, которые составили особый Драгунскій корпусъ; въ 1784 году число сіе увеличилось еще двумя подобными полками, изъ которыхъ одинъ, Оренбургскій, былъ предназначенъ для Оренбургскаго, другой же, Сибирскій, для Сибирскаго края; а въ 1788, во время внезапно возгорѣвшей Шведской войны, находившійся въ Финляндіи Псковскій карабинерный полкъ былъ переформированъ въ Драгунскій, и къ нему причислены пять гусарскихъ эскадроновъ, наскоро-набранныхъ въ С. Петербургѣ. Такимъ образомъ, при кончинѣ Императрицы Екатерины II было всего 10 Драгунскихъ полковъ, и всѣ они были десяти-эскадронные. Императоръ Павелъ I, въ самомъ началѣ своего царствованія, въ 1796 году, преобразовалъ Драгунскіе полки въ пять эскадроновъ и умножилъ ихъ число: сперва до 16, потомъ до 18, а въ 1800 уменьшилъ до 9, изъ которыхъ шесть были пяти, а три — десяти-эскадронные. Въ 1801 году, Императоръ Александръ I повелѣлъ содержать 22 Драгунскихъ полка, каж-

дый въ пять эскадроновъ, но потому число сіе постепенно увеличивалось и къ 1812 году возрасло до 37, считал сформированный, въ 1807 году, Лейбъ-Драгунскій полкъ. Въ Декабрѣ 1812 года, по изгнаніи непріятели изъ предѣловъ Россіи, 18 Драгунскихъ полковъ были переименованы въ кирасирскіе, гусарскіе, уланскіе и конноегерскіе, а остальные за тѣмъ повѣльно состоятъ, каждому, изъ шести эскадроновъ или трехъ дивизионовъ дѣйствующихъ и изъ одного эскадро на запаснаго. Въ 1813, изъ армейскихъ Драгунскихъ полковъ были составлены четыре особыя дивизіи, названныя: 1, 2, 3 и 4 Драгунскими. Въ 1815, одинъ Драгунскій полкъ переименованъ въ жандармскій и за тѣмъ до самой кончины Императора Александра I, т. е., до конца 1825 года, всѣхъ Драгунскихъ полковъ было 18, въ томъ числѣ одинъ гвардейскій. Въ теченіи 1826 и 1827 годовъ двѣ Драгунскія дивизіи были преобразованы въ гусарскія. Въ 1829 седьмые или запасные эскадроны Драгунскихъ полковъ замѣнены пѣшими резервами; а въ 1833, при общемъ преобразованіи армейской кавалеріи, армейскіе Драгунскіе полки: *Московский, Каргопольскій, Кинбурнскій, Новороссійскій, Каванскій, Рижскій, Тверскій и Финляндскій*, приведенные, въ то же время, въ составъ десяти эскадроновъ дѣйствующихъ и одного резервнаго и одной нестроевой роты, составили 3-й резервный кавалерійскій корпусъ, раздѣляющійся на двѣ дивизіи: 1 и 2 Драгунскія. *Лейбъ-Гвардіи Драгунскій* полкъ, переименованный изъ Л.-Гв. конно-егерскаго; *Л.-Гв. Конно-Гренадерскій* — прежде бывшій Л.-Гв. Драгунскій и *Нижегородскій Драгунскій*, находящійся въ составѣ от-

дѣльнаго Кавкасскаго корпуса, остались при нихъ прежнею, семи эскадронною, составъ. *А. В. В.*

Выше наши Драгуныскіе полки верховъ суть во всѣхъ отношеніяхъ легкая кавалерія и дѣлаютъ все построенія совершенно какъ она. Изъ 10 дѣйствующихъ эскадроновъ каждаго армейскаго Драгунскаго полка, 8 собственно *Драгуны*, обязанные, въ случаѣ надобности, служить пѣшкомъ; а два эскадрона суть *пикинеры*, которые никогда не спѣшиваются, а прикрываютъ коноводовъ, рассыпаются въ фланкеры, содержатъ разѣзды, и пр. Первые вооружены пашкою и ружьемъ со штыкомъ, которое они, когда на конѣ, отомкнувъ штыкъ, носятъ на погонномъ ремнѣ, чрезъ лѣвое плечо; вторые — пашкою, карабиномъ и уланскою пикою. Къ *А.-Гв.* конно-гренадерскому и *А.-Гв.* Драгунскому полкамъ, состоящимъ, какъ выше сказано, только изъ 6 дѣйствующихъ эскадроновъ, для исправленія службы пикинеры, прикомандированы казаки.

Спѣшившись, Драгуны исполняютъ обязанность легкой пѣхоты. Полкъ строится въ одинъ баталіонъ. Каждый эскадронъ даетъ по одному пѣшему взводу, въ три шеренги, по числу конныхъ рядовъ, около двухъ третей всего эскадрона; остальные люди остаются верхомъ коноводами, но такъ, чтобы никому не досталось вести больше двухъ лошадей. Построенія дѣлаются по уставу баталіоннаго ученія. Въ стрѣлки Драгуны рассыпаются какъ пѣхотные застрѣльщики по парамъ, но такъ, что каждаго взвода первымъ двѣ шеренги рассыпаются, а третья составляетъ малый резервъ. Когда баталіонъ спѣвился, то коноводы съ прикрытіемъ отъѣзжаютъ назадъ по возможности въ выстрѣла. Если

баталіону нужно сидѣться на лошадей, то коноводовъ призываютъ трубой, особеннымъ сигналомъ. Цѣпь пѣшихъ Драгунскихъ стрѣлковъ исполняетъ все движенія по кавалерійскимъ фланкерскимъ сигналамъ; но кромѣ того имѣются для совокупнаго строя барабанныя. Драгуны спѣшиваются изъ густыхъ и походныхъ колоннъ, изъ колоннъ къ атакамъ и развернутаго фронта. Спѣшившись, они тотчасъ примыкаютъ штыки, и строятся впередъ, въ томъ же порядкѣ, въ комъ полкъ стоялъ или шелъ до спѣшиванія. *В. Л. Н. З.*

ДРАГУТЬ, или **ДРАГУТЬ-РЕЙСЪ**, известный Корсаръ XVI вѣка; родился отъ бѣдныхъ родителей въ Малой Азій; былъ сначала слугою у одного разбойника, потомъ сдѣлался любимцемъ Барбароссы (см. это слово) и наконецъ былъ преемникомъ его ремесла. Первыми свидѣтелями и жертвами морскихъ его разбоевъ были берега нижней Италіи. Въ 1550 г., онъ былъ захваченъ въ плѣнъ на берегахъ Корсики, Джаннеттиномъ Доріею, племянникомъ знаменитаго Андрея Дорія; но чрезъ два года выпущенъ и скоро потомъ разбилъ Генуэзскій флотъ, подъ предводительствомъ самаго Андрея, между островами Понзою и Искіею. Въ 1580г., зашелъ онъ съ нѣсколькими галерами въ гавань острова Герба, гдѣ Андрей Дорія заперъ ему выходъ своимъ флотомъ. Драгутъ потерялъ мужества и присутствія духа. Демонстраціями своими онъ заставилъ Дорію думать, что рѣшился защищаться до крайности; но въ это самое время, не замѣтнымъ образомъ перевезъ свои галеры, на каткахъ до знаменнаго мѣста на другой сторонѣ острова. Тамъ вырылъ онъ каналъ и галеры прошли по немъ въ море. Дорія узнавъ объ этомъ удивительномъ

предпріятіи только через новое опустошеніе береговъ Сициліи. Онъ овладѣлъ островомъ Гербомъ посредствомъ гнусаго вѣроломства, призвавъ въ Триполи, подъ предлогомъ дружбы, владѣльца его Солимана и приказавъ его повѣсить. Въ 1565 году, Султанъ Солиманъ II, велѣлъ ему явиться передъ Мальтсю, которую онъ и обложилъ съ пятнадцатью галерами, но при осмотрѣ имъ пролома въ городской стѣнѣ, онъ былъ убитъ осколкомъ камня, раздробленнаго непріятельскимъ ядромъ.

ДРАКОНЪ, (Des Драге, Dragon) или *двойная колурина* (Die Doppel Colubrine, Coulevrine double), старинное артиллерійское орудіе, употреблявшееся въ XVI и въ началѣ XVII столѣтіяхъ и получившее это названіе, отъ выдѣляемыхъ на немъ украшеній, вмѣсто дельфиновъ или винграда, которыми давали видъ дракона. Изъ сочиненія Діега-Уфано, изданнаго въ 1613 г., видно, что драконъ принадлежалъ къ роду *настолицкихъ шланговъ* (см. Шланги), былъ длиною въ 31 калиберъ (около 20 футовъ), вѣсилъ 120 центнеровъ, около 360 пуд. и бросалъ, будто бы, 40 фунтовъ желѣза, зарядомъ въ 24-ре фунта мелкаго пороха, прямымъ выстрѣломъ на 682, прицѣльнымъ на 1,364, а при возвышеніи на 15 градусовъ на 8,000 шаговъ.

Драконъ летящій (Des fliegende Драге, Dragon volant), принадлежалъ къ роду *срезокрайныхъ шланговъ* (Extracorbinais/шланг) отличавшихся своею огромною длиною. Такой драконъ вѣсилъ 122 центнера, около 366 пудовъ, былъ длиною 39 калибровъ и бросалъ 33 фунта желѣза, зарядомъ въ 22 $\frac{1}{2}$ фунта мелкаго пороха, прямымъ выстрѣломъ на 628, прицѣльнымъ на 1,276, а при наибольшемъ возвышеніи какое позволяло устройство ла-

гета около 15-ти градусовъ на 7,500 шаговъ.

Съ уменьшеніемъ въ концѣ XVII-го столѣтія длины артиллерійскихъ орудій, драконы, по неудободвижимости своей, были выведены изъ употребленія.

Въ С. Петербургскомъ арсеналѣ хранится еще такъ называемый *драконъ самострѣльный*, выточенный изъ дерева, длиною около 1 $\frac{1}{2}$ фута, имѣющій видъ дракона съ тремя желѣзными стволами, изъ коихъ два наводятся въ ноздрахъ его, а третій выходитъ изъ хвоста; съ одной стороны приделанъ къ дракону ружейный замокъ съ особымъ механизмомъ, на который если наступить, то произойдетъ выстрѣлъ изъ стволовъ; почему и должно полагать, что такыя драконы употребляли противу кавалеріи, бросая ихъ подъ ноги лошадей. А. В. З.

ДРЕ (Dreux), древній городокъ во Франціи, въ департаментѣ Eure et Loire, на устьѣ рѣки Блезъ въ Эру, съ 6000 жителей. Нѣкогда онъ составлялъ особое Графство, владѣльцы коего (les Comtes de Dreux) играли не маловажную роль въ современныхъ событіяхъ Франціи.

Въ военной исторіи Дре ознаменованъ многими замѣчательными происшествіями. Неоднократно въ окрестностяхъ его происходили кровопролитныя битвы. Между прочимъ, въ 1662 году, 19 Декабря, при этомъ городѣ встрѣтились Протестантская армія, подъ предводительствомъ Принца Конде и Католическая-Королевская армія, подъ начальствомъ Конетабля Монморанси, Герцога Гиза и Маршала Сентъ-Андре. Первая состояла изъ 12,000 человекъ; авангардомъ ея командовалъ Адмиралъ Колинъи; 16,000. Противной арміи доходила до 16,000. По-

слѣ пяти часовъ упорнаго боя, побѣда осталась на сторонѣ Католиковъ. Протестанты оставили поле сраженія и до 1400 плѣнныхъ, въ томъ числѣ и самаго Принца Конде. Въ 1593 году, городъ Дре былъ взятъ приступомъ Генрихомъ IV, послѣ двухъ недѣльной кровопролитной осады.

ДРЕВЛЯНЕ, Славянское племя, получившее названіе отъ дремучихъ лѣсовъ, въ которыхъ они жили въ рубежахъ нынѣшней Волынской губерніи. Имя Древянъ мы встрѣчаемъ въ первый разъ въ лѣтописи Несторовой, въ его вычисленіи племенъ Славянскихъ, и потомъ въ той же лѣтописи, въ общемъ обзорѣ жизни Славянъ, гдѣ говорится, что Древяне часто дѣлали набѣги на мирныхъ Полянъ, жившихъ съ ними въ сосѣдствѣ, и угоняли стада ихъ. Въ то время, какъ многіе изъ колѣнъ Славянскихъ сдѣлались данниками Хазаръ, Обровъ и другихъ иноплеменныхъ народовъ, Древяне, самою природою укрытые отъ ихъ нападений въ глухихъ лѣсахъ своихъ, оставались свободными до 883 года. Въ этомъ году, Олегъ, подчинивъ своей власти Славянъ Киевскихъ, обратилъ оружіе свое на Древянъ, и побѣдивъ ихъ наложилъ дань черными кунцами, которая во множествѣ водилась въ ихъ области. Платя дань, Древяне оставались однако жъ въ быту своемъ совершенно независимыми, и управлялись собственнымъ своимъ Княземъ, жившимъ обыкновенно въ городѣ Коростенѣ, кромѣ котораго они имѣли еще нѣсколько городковъ. Въ 906 году, они участвовали въ славномъ походѣ Олега на Грецію и получили на свою долю добычу, наравнѣ съ прочими племенами Славянскими. По смерти Олега, желая освободиться отъ дани Князьямъ Киевскимъ, они взыгнувались противъ Игоря, который одна-

ко жъ побѣдилъ ихъ и наказалъ увеличеніемъ дани. Испытавши неудачу возстанія, Древяне смирились и ежегодно платили положенную дань, которую приходили собирать съ нихъ дружины Великокняжескія; но когда въ 945 году Игорь, два раза уже получивъ дань, и распустивъ половину своихъ воиновъ, вернулся назадъ въ Древянскую область, чтобы собрать дань въ третій разъ, то Древяне, выведенные изъ терпѣнія его корыстолюбіемъ, вооружились подъ предводительствомъ Князя своего Мала, или Малка, разбили дружины Игоря, и взявъ его самаго въ плѣнъ, убили безчеловѣчнымъ образомъ, (см. Игорь). Дорого стоила имъ эта побѣда. Ольга, жена Игоря, занявъ послѣ мужа престолъ Киевскій, рѣшилась отомстить имъ за смерть его, и съ сильнымъ войскомъ вступила въ ихъ область. Успѣхъ увѣчалъ ея предпріятіе; она присоединила землю Древянскую къ Киевскому Княжеству, поставила въ ней своихъ намѣстниковъ, и завела свой судъ и расправу. Въ этой войнѣ Князь Малъ былъ убитъ, и съ этого времени Древяне, утративъ свою независимость, никогда уже не имѣли изъ среды своей Князя. Рассказъ Нестора «о хитростяхъ Ольги», о ея мести, и ужасномъ исполненіи этой мести, нельзя принять за истину, тѣмъ болѣе, что подобная же сказка встрѣчается въ одной Исландской сагѣ. Великій Князь Святославъ, раздѣливъ подвластныя ему земли между тремя сыновьями, назначилъ въ удѣлъ второму сыну, Олегу, область Древянскую, въ которой тотъ и княжилъ до 977 года. Въ этомъ году, возгорѣлась у него война съ старшимъ его братомъ Ярополкомъ, Княземъ Киевскимъ, который разбилъ Олега въ кровопролитномъ сраженіи. Спасаясь бѣгствомъ, Олегъ,

хотѣлъ укрыться въ Овручѣ; но, столкнутый нечаянно своими воинами съ моста въ ровъ, убится, и Ярополкъ, занявъ городъ, присоединилъ Древлянскій удѣлъ его къ своимъ владѣніямъ. Владиміръ Великій, сдѣлавшись, по убіеніи Ярополка, единодержавнымъ Княземъ, въ 988 году, по примѣру отца своего, раздѣляя Русь между сыновьями, далъ Древлянскую область въ удѣлъ Святославу, убитому въ 1015 году Святополкомъ Окаяннымъ. Съ этого времени, Древлянская область, потерявъ свою самобытность и имя, вошла въ общій составъ Россіи и переходила между Князьями изъ рукъ въ руки, какъ и прочія удѣльные владѣнія.

Кл. Д. К.-из.

ДРЕЗДЕНЪ, главный городъ Королевства Саксоніи и резиденція Короля на Эльбѣ, въ 5-ти миляхъ отъ Богемской границы, на соединеніи главныхъ почтовыхъ дорогъ изъ Праги Байрейта, Веймара, Лейпцига, Берлина и Бреслава, нѣсколько второстепенныхъ путей, и желѣзной дороги изъ Берлина чрезъ Магдебургъ, Кетень и Лейпцигъ. Рѣка раздѣляетъ Дрезденъ на двѣ части: Старый городъ (Alt-Stadt), на лѣвомъ и Новый городъ (Neustadt) на правомъ берегу рѣки. Прекрасный каменный мостъ соединяетъ обѣ части; къ старому городу принадлежитъ еще, построенный въ 1670 году, Фридрихштадтъ (Friedrichstadt), лежащій по ту сторону рѣки Вейстрицъ и нѣсколько другихъ предмѣстій. Жителей въ Дрезденъ считается до 70,000. Въ числѣ публичныхъ зданій въ особенности примѣчательны: Королевскій дворецъ, съ богатѣйшимъ хранилищемъ Государственныхъ сокровищъ (das Grüne Gewölbe); картинная галлерей, лучшая въ Германіи; такъ называемый

Zwinger, съ кабинетомъ естественной исторіи и другими коллекціями; Японскій дворецъ, съ богатымъ собраніемъ древностей, фарфоровыхъ издѣлій, библиотекою, и пр.; Каолическая церковь и церковь Божіей Матери (Frauenkirche); Брюльскій дворецъ, съ прекрасною терассою и садомъ; новый театръ; принадлежащій къ старому городу большой садъ (Stoßer Garten), съ загороднымъ дворцомъ, и множество другихъ.

Происхожденіе города неизвѣстно; но полагать должно, что до начала XIII столѣтія была тутъ только деревня Вендскихъ рыбаковъ. Около 1216 года, Дрезденъ получилъ права города, былъ обнесенъ стѣною и служилъ иногда резиденціею Маркграфовъ Мейсенскихъ, а съ 1485 года, по раздѣленіи Саксоніи между Эрнестинскою и Альбертинскою линіями (см. Саксонія), сдѣлался постояннымъ мѣстопробываніемъ Герцоговъ и Курфирстовъ линіи Альбертинской. Въ 1520 году, Герцогъ Георгъ окружилъ старый городъ правильными укрѣпленіями, которыя, съ 1546 году, были постепенно усилены Курфирстомъ Морницомъ и его преемниками. Укрѣпленія Нового города воздвигнуты въ 1632-мъ году. Самый цвѣтущій періодъ для Дрездена было царствованіе обонхъ Августовъ, въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Онъ почтался тогда средоточнымъ пунктомъ великолѣпія и роскоши и былъ почти совершенно перестроенъ. Въ 1745 году, во вторую Силезскую войну, послѣ дѣла при Кессельдорфѣ (15 Декабря, см. Кессельдорфъ), Пруссакки вступили въ Дрезденъ, гдѣ, спустя 10 дней, заключенъ былъ миръ, подтвердившій условія Бреславскаго (см. Австрійско-Пруссака

война и война за наследство Австрийскаго престола, съ 1741 по 1748 годъ). При началі Семилѣтней войны, городъ былъ снова занятъ Пруссаками; но, въ 1759 году, обложенъ и взятъ Австрийцами. Въ 1760 г. самъ Фридрихъ осаждал его, но былъ принужденъ отступить (см. ниже). Въ 1807 году начали срывать укрѣпленія Дрездена; но война 1809 года, въ продолженіе коей Австрийцы нѣкоторое время владѣли городомъ, и событія 1813 года остановили эту работу. Въ 1812 году, предпринимая роковой походъ въ Россію, Наполеонъ, окруженный всемъ блескомъ величія и могущества, имѣлъ тутъ свиданіе съ Императоромъ Австрийскимъ, Королемъ Прусскимъ, Саксонскимъ и Баварскимъ и множествомъ владѣтельныхъ Князей Германіи, не предвидя тогда скорого своего паденія. Въ 1813 году Дрезденъ попеременно принадлежалъ союзникамъ и Французамъ (см. ниже), при чемъ послѣдніе весьма усилили его укрѣпленія; но по заключеніи втораго Парижскаго мира, какъ старыя, такъ и новыя укрѣпленія были срыты, и замѣнены садами и строеніями.

Окрестности Дрездена принадлежатъ къ числу самыхъ живописныхъ въ Германіи. На правомъ берегу Эльбы отрасль Лузацкихъ горъ, подходитъ съ восточной стороны до ручья Присницкаго, отдѣляющаго ее отъ Нейштадтскаго предмѣстія. Крутые ея скаты, приближенные къ самой рѣкѣ, покрыты виноградниками, рощами и прекрасными мысами; чрезъ горы пролегаютъ дороги въ Бауценъ и Радебергъ. Съ сѣверной и сѣверо-восточной сторонъ окружаютъ Нейштадтъ, открытыя, нѣсколько песчаныя поля съ селеніями Шейненъ, Нейдорфъ и Пишенъ, и дорогами въ Кенягсбрюкъ, Морлицбургъ и Мейссенъ.

За Пишеномъ Эльба дѣлаетъ значительный изгибъ къ югу, мимо селеній Ибигау и Кадицъ, а потомъ принимаетъ свое прежнее, сѣверо-западное направленіе. На лѣвомъ берегу Эльбы простирается обширная, плодородная равнина, которая къ югу и западу, въ разстояніи $2\frac{1}{2}$ версты отъ города, омыта отлогими возвышеніями; они прорѣзываются рѣчкою Вейсеерницъ, долина коей, а въ особенности ея начало, извѣстное подъ названіемъ, det *Maupf: Grund*, справедливо славятся своею красотою и пріятностію. У подножья этихъ возвышеній, начиная съ большой дороги въ Дону, и большаго загороднаго сада (det *grof: Garten*), лежатъ селенія Стреленъ, Черницъ, Рекницъ, Плауенъ (у входа въ долину того же имени), Лбда (на почтовой дорогѣ въ Вильдсруфъ и Лейпцигъ), Котта и Шустергейзеръ; а за ними, въ болѣе или менѣе значительномъ разстояніи, между Эльбою и дорогою въ Лейпцигъ, селенія: Присницъ, Уновницъ и Бургштетель, на самой дорогѣ: Вальвицъ и Корбницъ; между нею и Плауенскою долиною, Наусселицъ, Розталь и Тельченъ; наконецъ между этою долиною и дорогою въ Дона: Кошицъ, Нетницъ, Камцъ, Пестницъ, Мокрицъ, Гострицъ, Лейбницъ и Торна. Къ юго-востоку равнина простирается до Пирны и населена многими деревнями, изъ которыхъ мы замѣтимъ: между дорогою въ Дона и шоссе въ Теплицъ, селенія Пролицъ, Рейкъ, Локвицъ и Нидеръ Селлицъ; на самомъ шоссе: Грува и Гриневисе (позади большаго сада), Сейдицъ и Гросъ Добрицъ, а къ сторонѣ Эльбы: Стризенъ, Блазевицъ и Толквицъ.

Осады Дрездена въ продолженіи Семилѣтней войны. Въ 1756 году, Фридрихъ В., узнавъ, что Австрія, для возвращенія Силезіи, уступленной

Пруссія по Бреславскому миру, въ тайнѣ заключила наступательный союзъ съ Россіею, Саксоніею и Франціею, рѣшился предпринять могущественныхъ своихъ противниковъ неожиданнымъ нападениемъ. 20 Августа войска его вступили въ Саксонію и безъ сопротивленія заняли Дрезденъ. Два года спустя (въ началѣ Ноября 1758), Фельдмаршалъ Даунъ (см. это имя), приближался къ этой столицѣ съ главною Австрійскою арміею и частію войскъ Нѣмецкой Имперіи (Ясіфкини), и потребовалъ сдачи отъ Прусскаго коменданта, Генералъ-Лейтенанта Графа Шметтау. Вмѣсто отвѣта, Шметтау приказалъ съечь форштады и сталъ готовиться къ упорнѣйшей оборонѣ. Австрійцы отступили, но на слѣдующій годъ, послѣ пораженія Фридриха подъ Кунерсдорфомъ (см. это), Князьцграфъ Цвейбрикенскій, съ Имперскою арміею снова подошелъ къ Дрездену. Шметтау имѣлъ отъ Короля своего предписаніе, не подвергаться правильной осадѣ, стараться только, заключеніемъ выгодной капитуляціи, спасти хранившіяся въ городѣ казну и магазины. 22 го Августа 1759, Австрійцы подступили къ Нейштадту, котораго 26 числа былъ имъ уступленъ безъ сопротивленія. Огонь по старому городу продолжался до 4 Сентября, а тогда подписана капитуляція, въ слѣдствіе коей гарнизонъ выступилъ изъ Дрездена, въ числѣ 5000 человекъ, съ оружіемъ, 8 орудіями, 22 зарядными личиками и болѣе 500 подводъ и возвратился въ Пруссію, потерявъ однако же половину людей, бѣжавшихъ къ неприятелю.

Въ Июлѣ 1740 года, Фридрихъ В. рѣшился атаковать Дрезденъ, но смодумавъ на то, что Князьцграфъ Цвейбрикенскій находится близъ него съ Имперскою арміею. Гарнизонъ горо-

да, подъ начальствомъ Генералъ-Фельдцейхмейстера (Генерала отъ Инфантеріи) Графа Макира, состоялъ изъ 8 баталіоновъ и 3 гренадерскихъ ротъ (около 3600 чел.), къ которымъ, ночью на 12 число, присоединился еще Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Графъ Гвастр, съ 16 бат. 18 гренадерскими ротами и 1800 кроатами и гусарами, такъ что сила гарнизона возрасла до 14,000 чел. 15 и 16 Июля Пруссаки начали рикошетный огонь изъ двухъ батарей, устроенныхъ близъ сада, именнаго *Ferrisfasten Garten*, и противъ Пирискихъ воротъ; а 19 изъ двухъ мортирныхъ батарей. Въ то же время открыты были траншеи со стороны большого сада. Но между тѣмъ приближился по Бауценской дорогѣ авангардъ главною Австрійскою арміи; 19-го числа онъ открылъ сообщеніе съ гарнизономъ, а скоро потомъ принудилъ Пруссаковъ очистить правый берегъ Эльбы. Ночью на 22 Июля, шестнадцать Австрійскихъ баталіоновъ, подъ начальствомъ Генерала Ньюмана, скрытно переправившись черезъ рѣку, напали на рабочихъ, расхлѣли ихъ прикрытіе, но подоспѣвшими подкрѣпленіями, въ свою очередь были опрокинуты и лишились 300 человекъ илѣнныхъ, въ томъ числѣ самаго Ньюмана. При этомъ случай одинъ Прусскій баталіонъ Бернбургскаго полка, былъ захваченъ Австрійцами въ расплохъ въ самыхъ траншеяхъ. Король приказалъ весь полкъ отнѣтиемъ тоскою и украшеній на мундирахъ и шляпахъ и не прежде возвратилъ ихъ воинамъ, какъ послѣ Лигницкаго сраженія, гдѣ полкъ этотъ покрылъ себя славою. 23 Июля Пруссаки прекратили огонь, а ночью на 29 число сняли осаду и отступили къ Мейсену.

Восстала дѣйствию люди Дрездена на 1813 году. Въ ноябрьскъ мѣ-

слахъ Марта 1813, Нейштадтъ Дрезденскій былъ занятъ летучимъ Русскимъ отрядомъ Полковника Давыдова, предшествовавшего нѣсколькими маршами Силезской арміи Генерала Блюхера. Французы, занимавшіе старшій городъ, подъ начальствомъ Маршала Даву и Генерала Дюрютта, сперва готовились къ оборонѣ и для сего взорвали часть прекраснаго каменнаго моста; но потомъ отступили и Дрезденъ перешелъ въ руки союзниковъ. 18/27 Марта вступилъ въ него Русскій авангардъ, подъ начальствомъ Барона Винценгероде, а три дня спустя Блюхеръ. 12/24 Апрѣля воспослѣдовало торжественное въ него вступленіе Императора Александра I и Прусскаго Короля посреди радостныхъ восклицаній народа и звона колоколовъ. 18/30 Ихъ Величества изволили отѣхать въ армію, сосредоточившуюся между Борною и Любштетомъ.

Сраженіе при Люценѣ (см. это слово), принудило союзниковъ снова отступить на правый берегъ Эльбы, гдѣ главнокомандовавшій тогда армією, Генералъ отъ Кавалеріи Графъ Витгенштейнъ, намѣренъ былъ держаться. 21 и 25 Апрѣля (6 и 7 Мая), прошедъ Дрезденъ, Русскія войска стали между Радебургомъ и Кенигсбрукомъ, а Прусскія у Гроссенгайна, чтобы оттуда съ совокупными силами обратиться противъ того пункта, гдѣ непріятель будетъ предпринимать переправы. Арріергардъ, подъ начальствомъ Генерала Милорадовича, занималъ Нейштадтъ, имѣя 4-ый корпусъ (Маркова) и кавалерію Генерала Мелесно, по правую, а 8-ый корпусъ (Кн. Горчакова) и конницу Генерала Эмануэля, по лѣвую сторону сего предмѣстія; цѣпь казачихъ постовъ наблюдала за рѣкою отъ Богемскихъ границъ до Мюльберга, гдѣ стоялъ Прус-

скій отрядъ Генерала Клейста. 26 числа, Французскій авангардъ, предводимый Вице-Королемъ Итальянскимъ вступилъ въ Дрезденъ, а подъ вечеръ прибылъ туда Наполеонъ. Лично обозрѣвъ окрестности сего города и позицію Русскихъ, онъ избралъ пунктомъ переправы селеніе Пристиць, нѣсколько ниже Дрездена, гдѣ лѣвый берегъ, прилегая къ самому руслу рѣки, и господствуя надъ противулежащимъ, представляла Русскимъ противиться переправѣ. 27-го Апрѣля (9 Мая), рано по утру Французы, для развлеченія вниманія Союзниковъ, стали наводить два моста въ Дрезденъ, близъ разрушеннаго каменнаго моста, и нѣсколько выше у кирпичнаго завода; батареи, поставленныя на терасѣ Брюловскаго сада и у Гоцфартенской мызы, прикрывали работу. Открылась сильная пушечная пальба и перестрѣлка, въ продолженіе коей донесли Милорадовичу, что непріятель устраиваетъ мостъ у Присница, и что два баталіона, переправившись ночью на лодкахъ на правый берегъ, заняли селенія Кадницъ и Ибигау, не будучи замѣчены нашими казаками. Милорадовичъ приказалъ Генералу Маркову возвратить эти селенія, но Французы, усиливъ постепенно свою артиллерію на Присницкихъ высотахъ до 80 орудій, и устроивъ другую батарею на Остерскомъ лугѣ (Osterniese), противъ лѣваго фланга нашихъ войскъ, остановили ихъ стремленіе. Милорадовичъ выдвинулъ впередъ двѣ батарейныя, одну легкую и одну конную роту, подъ прикрытіемъ конхъ Полковникъ Шиншинъ съ Архангелогородскимъ полкомъ нѣсколько разъ ходилъ въ штыки, но превосходство непріятельскаго огня и позицій одержали верхъ и Милорадовичъ приказалъ всему арріергарду отступить за Нейштадтъ,

откуда, вслѣдъ за армією, направился къ Бауцену.

Въ продолженіе Паушвицкаго перемирія (см. Нѣмецко-Россійско-Французская война 1813 года), Наполеонъ расположилъ въ Дрезденѣ свою главную квартиру и, намѣреваясь сдѣлать изъ сего города главный опорный пунктъ дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій, приказалъ усилить его укрѣпленія. Выходы изъ предмѣстій были прикрыты редутами; наружныя строенія и садовая ограда приведены въ оборонительное положеніе; на правомъ берегу Эльбы устроили валъ, со рвомъ и брустверомъ, который начинался у Пшшена, обнималъ Нейдорфъ и Шейненъ и оканчивался у Присницкаго ручья, между которымъ и Эльбою простирался засыкъ, обороняемый тремя сомкнутыми верками. Крѣпостныя ограды стараго, а въ особенности новаго города были на скорю исправлены.

Сраженіе подъ Дрезденомъ 14/26 и 15/27 Августа (*). По возобновленіи военныхъ дѣйствій, главная армія Союзниковъ, подъ начальствомъ Фельдмаршала Князя Шварценберга, и при которой находились Императоръ Александръ I и Король Пруссій, перешла 10/22 числа Августа, Рудныя горы четырьмя колоннами. Правая, состоявшая изъ Россійскихъ войскъ, подъ начальствомъ Графа Витгенштейна, направилась изъ Теплица, чрезъ Ноллендорфъ и Гисгибель, къ Пирнѣ; вторая колонна, Пруссійскія войска Генерала Клейста, изъ Брюкса, чрезъ Юнсдорфъ къ Сайдѣ; третья и четвертая, Австрійскія войска, подъ начальствомъ наследнаго Принца Гессенъ-Гомбург-

скаго и Генерала Гююла, изъ Постельберга къ Мариенбергу. Въ резервъ слѣдовали: 1-ая Россійская гвардейская дивизія и Прусская гвардія за Графомъ Витгенштейномъ, 2-я гвардейская и 1-я гренадерская дивизіи за Клейстомъ, Австрійскій корпусъ Графа Кленау за Гююлемъ. Въ авангардѣ шли казаки и легкіе Австрійскіе отряды. Тогда еще не было опредѣлено, идти ли арміи къ Лейпцигу, на главный путь сообщенія Наполеона, или спуститься вправо къ Дрездену, ключу непріятельской операціонной линіи. Но скорѣ получены были достоверныя извѣстія, что Наполеонъ, съ главными своими силами, все еще находится въ Силезіи, противъ Блюхера, а около Дрездена остался только XIV корпусъ Генерала Гувіонъ-Сенъ Сира (41 бат. и 12 эскад. или 22,000 войскъ), который, 10 числа, имѣлъ одну дивизію на правомъ берегу рѣки у Лиліенштейна, двѣ дивизіи у Гисгибеля и Ворны, а четвертую у Дипполисвальде. Эти извѣстія рѣшили движеніе къ Дрездену. 12 Августа колонны Клейста, Принца Гессенгомбургскаго и Гююла соединились въ Дипполисвальде; Графъ Витгенштейнъ, авангардъ коего, подъ начальствомъ Генерала Рота, внезапнымъ и стремительнымъ нападеніемъ выбилъ непріятеля изъ Гисгибельской позиціи, и вслѣдъ за тѣмъ овладѣлъ Пирною (см. это слово), приблизился къ сему городу; Русскіе и Прусскіе резервы шли за колоннами въ разстояніи одного перехода и только корпусъ Графа Кленау, по неизвѣстнымъ причинамъ, продолжалъ слѣдовать къ Фрейбургу, что въ послѣдствіи не мало содѣйствовало къ потерѣ Дрезденскаго сраженія.

15/25 числа армія продолжала маршъ къ Дрездену: Графъ Витгенштейнъ шелъ

(* При описаніи сего сраженія мы въ особенности руководствовались сочиненіемъ Генерала Михайловскаго - Данилевскаго, «Описаніе войны 1813 года.»

изъ Пирны; Клейстъ отъ Максена; Австрійцы изъ Дипполисвальде поворотили на Рабенау. Генераль-Мажоръ Князь Кудашевъ, посланный съ коннымъ отрядомъ впередъ, напалъ на отрядъ Французской кавалеріи и отбилъ у нея три орудія. Губионъ Сенъ Сиръ сосредоточилъ три дивизіи и кавалерію своего корпуса впереди Дрездена съ обѣихъ сторонъ большого сада, занявъ въ то же время всѣ укрѣпленія у заставъ. Четвертая дивизія осталась у Лиліенштейна, защищая тамошнія переправы. Около полудня наши колонны начали располагаться на Рекницкихъ высотахъ: Австрійцы отъ Плауена до Рекница, Клейстъ у Стрелена, Графъ Виттенштейнъ у Груны. Часть 2-го пѣхотнаго корпуса, Принца Евгенія Виртембергскаго, и 14-й дивизіи, Гедфрейха, оставлены были у Пирны, для наблюденія Кенигштейна и переправъ у Лиліенштейна; 1-я гвардейская дивизія выступила изъ Теплица.

Государь Императоръ Александръ Павловичъ, прибывъ на Рекницкую высоту, предложилъ тотчасъ атаковать непріятеля и съ нимъ вмѣстѣ вернуться въ Дрезденъ; тоже самое совѣтовалъ прибывшій къ Союзной арміи, за нѣсколько дней тому назадъ Генераль Моро (см. это слово) и Генераль Жомини; но Князь Шварценбергъ для начатія атаки хотѣлъ ожидать приближенія Генерала Кленау, (которому было послано повелѣніе поворотить изъ Фрейберга на Тарантъ), и резервовъ, остановленныхъ въ слѣдовавшихъ своему горамъ дурнымъ состояніемъ дорогъ, и такъ опредѣлено было атаковать Дрезденъ на слѣдующій день, въ $\frac{1}{4}$ часа по полудни. Между тѣмъ Губионъ Сенъ Сиръ, желая узнать силы и намѣренія своихъ противниковъ, двинулся съ двумя дивизіями къ Стре-

лену и Чарницу. Завязалась пушечная пальба и перестрѣлка, но къ вечеру Французы отступили и ограничились занятіемъ своихъ укрѣпленій.

Наполеонъ получилъ первое извѣстіе о движеніи главной Союзной арміи къ Дрездену $\frac{10}{22}$ числа, въ Левенбергѣ, въ Силезіи. На слѣдующій день, возложивъ на Маршала Макдональда начальство надъ войсками, долженствовавшими дѣйствовать противъ Блюхера, и оставивъ Понятовскаго у Габеля, на Богемской границѣ, онъ обратился къ Эльбѣ съ корпусами Мармона, Виктора, Латуръ-Мобура и гвардію. 12-го онъ прибылъ въ Бауценъ, гдѣ стоялъ корпусъ Вандама. Наполеонъ послалъ его на Кенигштейнъ, для переправы тамъ черезъ Эльбу и занятія дефиле у Гизгибеля и Петерсвальде, въ тылу Союзниковъ и самъ намѣренъ былъ слѣдовать тутъ же съ остальными своими силами. Но донесенія Сенъ-Сира, о грозившей Дрездену опасности, заставило его отнѣнчить сей планъ дѣйствіемъ и поспѣшить на спасеніе города, столь важнаго для него въ политическомъ и военномъ отношеніи. Онъ ускорилъ маршъ вѣденныхъ имъ войскъ, а самъ поспѣвалъ въ Дрезденъ, куда прибылъ 14 числа, въ 9 часовъ утра.

Составленная Княземъ Шварценбергомъ диспозиція заключалась въ томъ, что $\frac{14}{26}$, въ 4 часа по полудни, надлежало атаковать Дрезденъ пятью колоннами, предшествуемыми всею артиллерією, въ слѣдующемъ порядкѣ: Графу Виттенштейну изъ Груны, Стризена и Бадзевица, двинуться къ заставамъ кирпичнаго завода (Ziegel-Ofen) и Пирской; лѣвѣ его, Клейсту, изъ Стрелена атаковать Донскую заставу; остальнымъ тремъ колоннамъ, или Австрійскимъ войскамъ: 1-ой, Графа Коллоредо, изъ Рекница устремиться на садъ Мошинскаго у Дипполисвальдской за-

ставы; 2-ой Маркиза Шатлера, изъ Плауена идти на заставы Фалкенскую и Фрейбургскую; 3-ей, Генерала Гюлаля, занять деревни по ту сторону р. Вейссерицы и потомъ атаковать предвѣстіе Фридрихштадтъ.

Въ назначенное время 150,000 Союзныхъ войскъ готовы были къ нападенію. На правомъ флангѣ Графъ Витгенштейнъ развернулъ корпусъ Князя Горчакова и часть авангарда Генерала Рота по обѣимъ сторонамъ Стризена, между Блазевицкимъ лѣсомъ дорогою въ Пирна, другая часть авангарда и Прусская бригада Полковника Пирха занимали большой садъ; Клейстъ имѣлъ: 11-ю бригаду, Цитена, у Стрелена; 9-ю бригаду, Клякса, между симъ селеніемъ и Груною; 12-ю бригаду между Стреленомъ и Черницемъ, а резервную кавалерію у Лейбница. Лѣвъ его, войска Наслѣднаго Принца Гессен-Гомбургскаго находились: корпусъ Коллоредо и дивизія Принца Лхтенштейна у Рекница; гренадерскій корпусъ Маркиза Шатлера у Плауена; Генераль Гюлаля направлялъ дивизіи Біанки и Вейссенвольфа къ Вельфицу и Наусселіцу на Лейпцигской дорогѣ, а дивизію Мешко и резервную кавалерію Шнеллера, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, къ Бургштеделю и Котта. Вся армія была одушевлена мужествомъ и желаніемъ сразиться съ непрітелемъ, но для вѣрности успѣха недоставало единоначалія. О каждомъ распоряженіи, заключающемъ въ себѣ нѣкоторую важность, происходили совѣщанія, тѣмъ болѣе продолжительныя, что главные начальники Союзныхъ войскъ не всегда соглашались въ мнѣніяхъ своихъ, мало знакомые одни съ другими и впервые встрѣчаясь на полѣ сраженія.

Между тѣмъ сѣдлыя непріте-

скія колонны стали, на той сторонѣ Эльбы, спускаться по Вауценской дорогѣ въ Дрезденъ, и получено было достовѣрное извѣстіе о прибытіи туда Наполеона. Это обстоятельство совершенно измѣнило основанія, коими Союзники руководствовались, намѣреваясь атаковать Дрезденъ. Они полагали произвести нападеніе въ отсутствіи Наполеона, на войска малочисленные, но по приходѣ его съ огромною арміею, явно обнаружилась невозможность взять городъ приступомъ. Предложено было отойти нѣсколько верстъ назадъ, и занять позицію, выжидать нападенія, на которое Наполеонъ долженъ былъ рѣшиться, потому, что ему нельзя было оставить арміи Союзниковъ на его сообщеніяхъ. Князь Шварценбергъ согласился въ пользу отложенія атаки, но пока разсуждали о распоряженіяхъ къ отступленію, пробило четыре часа и войска, не извѣщенные объ отъѣзѣ нападенія, двинулись впередъ.

Со всего полукружія, простирающагося верстъ на 8, отъ Блазевица до Лебды и Присница, ядра полетѣли на Французскіе редуты и предмѣстія Дрезденскія. Колонны шанъ быстро впередъ Графъ Витгенштейнъ, опрокидывая непрітельскіе отряды, бывшіе у Гопфартена, приближаясь къ Пирнской заставѣ, при чемъ однако же войска его понесли значительный уронъ отъ батарей, поставленныхъ Французами на правомъ берегу Эльбы у Вауценской дороги; Клейстъ и Ротъ были у Донской заставы; Графъ Коллоредо, съ 3-ею колонною, взялъ приступомъ редутъ у Динполисвальдскихъ воротъ и въ немъ 6 пушекъ; колонна, Маркиза Шатлера, стрѣляла по Фрейбургской заставѣ, поддерживая патуу, а та, овладѣвъ селеніями на оконечности лѣ-

ваго крыла, подступала къ Фридрихштадту. Въ продолженіи двухъ часовъ успѣхъ по всюду былъ рѣшительный, но часу въ 7-мъ видъ дѣлъ внезапно перемѣнился.

По мѣрѣ прибытія колоннъ главной Французской арміи, Наполеонъ, находясь у Дрезденскаго моста, лично давалъ имъ новыя направленія. Двѣ дивизіи молодой гвардіи (Деку и Рогэ), подъ начальствомъ Маршала Мортъе, пошли къ заставамъ у кирпичнаго завода и Пирнскои; другія двѣ дивизіи (Вароа и Дюмутъе), предводимыя Маршаломъ Нейемъ, къ Дипполисвальдской и Фалькенской; Мюрать съ кавалеріею Латуръ-Мобура и Паіола и пѣхотную дивизіею Тета направился къ Фридрихштадту; старая гвардія частію заняла самыя заставы, частію стояла въ резервѣ въ городѣ; корпусъ Сенъ Сира продолжалъ защищать предмѣстія. Главное нападеніе предположено было сдѣлать на оба фланга Союзниковъ, чтобы, отрѣзавъ ихъ отъ путей въ Теплицъ и Фрейбергъ, отбросить въ горы по проселочнымъ и крайне затруднительнымъ дорогамъ. Когда собралось довольно войскъ на назначенныя мѣста, высыпали они едино-временно изъ форштатовъ. Очевидцы не забудутъ сей минуты, свидѣтельство Наполеонова искусства распорядиться войсками. Наступательное движеніе Французовъ, вдругъ, бѣгомъ хлынувшихъ изъ заставъ, и потомъ мгновенно выстроившихся, было истинно картинное. Мортъе, устремивъ дивизію Деку на фронтъ Русской позиціи, между тѣмъ какъ дивизія Рогэ обходила ее слѣва, по берегу Эльбы, принудилъ Графа Витгенштейна отступить къ Стризену; Сенъ-Сиръ сталъ наступать къ Стрелену, гдѣ однако же Пруссаки успѣли остановить его; Ней, вѣдъвъ обратно редутъ у

Дипполисвальдскихъ воротъ, отгнанилъ корпусъ Коллоредо и Шатлера къ высотамъ Рекница и Плауена. Мюрать, занявъ дивизіею Тета лежащія близъ Фридрихштадта хутора Альтона и Клейнъ-Гамбургъ, развернулъ свою конницу на равнинѣ, простирающейся отъ Фридрихштадта до Эльбы, но по усталости лошадей еще не могъ приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Не смотря на сильное сопротивленіе, Союзники принуждены были возвратиться къ высотамъ, съ которыхъ, за нѣсколько часовъ предъ тѣмъ, пошли на приступъ. Тогда начало смеркаться и пошелъ проливной дождь; бой умолкъ и Шварценбергъ увидѣлъ, но уже поздно, что выгодное время, взять Дрезденъ, было имъ упущено.

Между тѣмъ какъ главныя силы вражескихъ армій сражались подъ Дрезденомъ, Вандаммъ перешелъ Эльбу по мостамъ у Кенигштейна и двинулся противъ Принца Евгенія Виртембергскаго, который, со слабымъ своимъ отрядомъ, отступилъ въ выгодную позицію у Цегиста, въ намѣреніи защищать дорогу, ведущую въ тылъ арміи. Тамъ удалось ему установить во весь день непріятеля, въ четверо его сильнѣйшаго (см. Цегистъ), до прибытія Генерала Графа Остермана-Толстаго съ первою гвардейскою дивизіею и двумя полками конницы; послѣ чего отрядъ сталъ за Цегистомъ у Зедлица и Пирны.

Подъ Дрезденомъ у Союзниковъ весь вечеръ происходили совѣщанія о томъ, что предпринять на слѣдующій день. Мнѣнія были различны. Наконецъ согласились стоять на занятыхъ нами высотахъ и принять сраженіе, надѣясь, что къ слѣдующему утру прибудеть корпусъ Клеау, педшій медлен-

но изъ Фрейбурга и ночевавшій въ Тарантъ. Многочисленность наша и положеніе на пути сообщеній непріятельскихъ, представляли столь много выгодъ, что не было причинъ отступать, и потому рѣшились на битву. Запылали огни биваковъ, разложенные Французскими и Союзными войсками, но во всю ночь дѣлъ холодный вѣтеръ и морозиль дождь; войска нуждались въ пища.

15/27 Августа, рано по утрау Союзная армія стала въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ крылѣ Графъ Витгенштейнъ у Рейка, занимая авангардомъ Генерала Рота Груну, Грюневизе, Сейдница и часть большаго сада. Къ лѣвому его флангу примыкалъ Клейстъ, отъ Лейбница до Мекрица; передовой отрядъ его, подъ начальствомъ Цитена, былъ въ Стреленѣ. Лѣвѣ Клейста, отъ Мекрица до Плауена, стали Австрійцы (корпусъ Коллоредо и Шатлера), имѣя дивизию Князя Лихтенштейна у самаго Плауена и Тельчена. Резервы Цесаревича Константина Павловича находились: 1-ая гренадерская дивизія у Черница, 2-ая гвардейская и вся кавалерія между Торною и Пронисомъ. Австрійскіе резервы (пѣхотная дивизія Ледерера и конныя Сивалара и Графа Ностица), расположились на Дипполисвальдской дорогѣ и по лѣвую ея сторону. За Плайенскимъ оврагомъ, по лѣвую сторону Вейссерица, оставили корпусъ Гюлоля, который двумя дивизіями (Біанки и Вейссенвольфа) занималъ селенія по правую сторону Фрейбергской дороги, а третію, Мешко, и конницу Шнеллера, имѣлъ еще лѣвѣ у Бургштедела. Хотя корпусъ Гюлоля стоялъ совсѣмъ отдѣльно отъ арміи и нельзя было поддѣрпывать его, но причинъ непродоходимаго Плауенскаго оврага, но Князь Шварценбергъ не опасался за него,

полагая, что онъ вскорѣ будетъ усиленъ корпусомъ Кленау.

Къ Наполеону пришли ночью корпусъ Мармона и Виктора. Съ разсвѣтомъ всѣ Французскія войска расположились впереди Дрездена. На лѣвомъ берегу Вейссерица, у Фридрихштадта, былъ Мюратъ, съ корпусомъ Виктора и всею резервною кавалеріею; Мармонъ въ центрѣ, Сенъ-Сиръ у большаго сада, противъ Стрелена и Груны; на лѣвомъ крылѣ Мортъе съ двумя дивизіями молодой гвардіи и кавалерійскимъ корпусомъ Нансуги; старая гвардія и остальные двѣ дивизіи молодой стояли въ резервѣ; укрѣпленія Дрездена прикрывали центръ Французовъ. Наполеонъ по прежнему намѣренъ былъ, пользуясь выгодами своей позиціи и все еще продолжающимся проливнымъ дождемъ, не дозволявшимъ ясно видѣть его движеній, удержать средину своихъ силъ и одновременными атаками опрокинуть оба фланга Союзниковъ. На правомъ крылѣ поручено было нападеніе Мюрату, на лѣвомъ Мортъе, который сверхъ того долженствовалъ открытъ сообщеніе съ Вандамомъ.

На нашемъ правомъ крылѣ авангардъ Генерала Рота удерживалъ до 11 часовъ натискъ Французовъ, не допуская ихъ къ боевой линіи. Однако, преодолевая оборону, Мортъе подвигался впередъ; Генераль Пеле овладѣлъ Стрисенномъ. Дивизіи Деку и Рогё и кирасиры Нансуги, перемѣнивъ фронтъ; развернулись позади Груны, Грюневизе и Сейдница и заняли сіи селенія; Сенъ-Сиръ, вытѣснивъ войска, занимавшія Стреленъ, атаковалъ нѣсколькими баталіонами Лейбницъ, но былъ встрѣченъ Генераль-Квартирмейстеромъ Русской арміи, Барономъ Дибичемъ, съ двумя Русскими и двумя Прусскими баталіонами и отъ

брошены назадъ. Маршомъ ограничивался канонадою и огнемъ густой пѣни застрѣльчиковъ, выдвинутыхъ къ Рекнину и Плауену. За то Мюратъ приступилъ къ нанесенію лѣвому крылу Союзниковъ самаго рѣшительнаго удара. Между тѣмъ какъ дивизія Тета занимала атакками и взятіемъ Лебды и Дрешердорфа, правый флангъ Австрійцевъ, расположенныхъ за Плауенскимъ оврагомъ, а кавалерія разпертывалась противъ центра ихъ у Котты; сильная колонна Французской пѣхоты и конницы двинулась черезъ Присницъ и Шоненскій оврагъ въ обходъ лѣваго фланга, дивизіи Мешко. Дождь лился ручьями; Австрійцы, не замѣтивъ обходнаго движенія и помытно ожидая прибытія Кленау, нѣсколько часовъ отбивали атаки съ фронта прикладами и штыками, потому что изъ замокшихъ ружей нельзя было стрѣлять; но наконецъ стали уступать селенія Наусселицъ, Веленицъ, Корбицъ и Розталъ. Овладевъ Корбицемъ, Мюратъ отрѣзалъ Вейссенвольду и князю Лихтенштейну сообщеніе съ Мешко, и обратился на сего послѣдняго съ большею частию своей кавалеріи, между тѣмъ какъ обходила Французская колонна стала дебушировать въ тылу его изъ Окервица. Спротивленіе Генерала Мешко, слабо поддерживаемого конницею Шнеллера, не могло быть продолжительно, и онъ со всею дивизіею, въ числѣ 9 баталіоновъ и 16 орудій, сдался въ плѣнъ.

Одержавъ совершенный успѣхъ на своемъ правомъ крылѣ, Наполеонъ усилилъ Мортъе и велѣлъ ему возобновить нападеніе на правый флангъ Союзниковъ. Генералъ Пеле, въ головѣ дивизіи Ротѣ, устремился на Рейкъ, но встрѣченный атакками Русскаго авангарда, съ урономъ былъ отбитъ, причѣмъ Гродненскій полкъ изрубилъ од-

но каре Французской гвардіи и взялъ 400 человекъ въ плѣнъ. Дивизія Деку и конница Навсути приняли спешно лѣвѣе къ Гросъ Дебрицу. Это движеніе до такой степени удалило Мортъе отъ непріятельской арміи, что корпусъ его сдѣлался какъ будто отдѣльнымъ и представилась возможность отрѣзать его. Для того приказали Клейсту и Графу Милорадовичу, съ частію Русскихъ резервовъ, переимѣнить фронтъ правымъ флангомъ назадъ и ударить въ правое крыло Мортъе, между тѣмъ какъ Барклай де Толли, спускаясь съ высотъ съ войсками Графа Витгенштейна и остальными резервами, долженъ былъ напасть на него съ фронта. Монархи сами хотѣли присутствовать при этомъ наступательномъ движеніи. Вдругъ посреди окружавшей ихъ многочисленной свиты произошло смѣтеніе: у Моро, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Государя Императора, непріятельскимъ ядромъ оторвало обѣ ноги; его положили на казачьи пика, укрыли плащами и отвесили назадъ. Вслѣдъ за тѣмъ отъ Барклая де Толли пріѣхалъ адъютантъ, доложить Его Величеству, что онъ не рѣшается спуститься съ горы, опасаясь лишиться артиллеріи, которую, въ случаѣ неудачи, при тогдашней грязи невозможно будетъ везти на горы. Въ слѣдствіе сего велѣли Милорадовичу и Клейсту, уже перемѣнившимъ фронтъ, стать въ прежній боевой порядокъ и Мортъе избавить уготовленнаго ему удара. Въ самое это время получено было извѣстіе, что Мюратъ, послѣ пораженія Мешко и преслѣдованія Шнеллера до Пестервица, обратился въ лѣвый флангъ и тылъ Австрійскимъ дивизіямъ Вейссенвольфа и князю Лихтенштейна, и откинулъ ихъ за Плауенскій оврагъ, гдѣ наконецъ соединились

съ ними головные отряды корпуса Кленау. День склонялся къ вечеру; буря и дождь не утихали; лошади съ трудомъ передвигали ноги, увязая по копыта въ растворенной влагою землѣ. Князь Шварценбергъ предложилъ отступить, основывая мнѣніе свое на томъ, что Вандамъ, находившійся противъ Пирны и въ цѣлый день не сдѣлавшій еще ни одного выстрѣла, вѣроятно не замедлитъ атаковать Графа Остермана и зайдетъ потомъ въ тылъ нашего праваго фланга. Союзные Монархи сперва не соглашались на отступление, а хотѣли на другой день возобновить сраженіе, потому что разбитое крыло наше обезпечивалось приходомъ Кленау, что мы все еще превосходили непріятеля числомъ и стоило только надлежащимъ образомъ употребить силы наши для одержанія побѣды. Но Князь Шварценбергъ настаивалъ на возвращеніе въ Богемію, объявляя при томъ, что у Австрійскихъ войскъ оказался недостатокъ въ снарядахъ, продовольствіи и даже обуви. Надлежало уступить Главнокомандующему; войска получили приказаніе, сняться вечеромъ съ позиціи и возвратиться въ Богемію, въ укрѣпленный лагерь за Эгеръ, въ слѣдующемъ порядкѣ: Барклаю де Толли, съ Русскими и Прусскими войсками, идти чрезъ Дону, Гисгябель и Петерсвальде въ Теплицъ; Австрійцамъ, стоявшимъ на правомъ берегу Плауенскаго оврага, черезъ Дипполисвальде и Эйхвальдъ въ Дуксъ и Брюксъ; корпусу Кленау и приставшимъ къ нему остаткамъ лѣваго крыла, чрезъ Робенау и Маріенбергъ, въ Комотау. Темнота вечера прекратила битву; всѣ войска пошли назадъ, и только Графъ Виттенштейнъ былъ оставленъ на полѣ до разсвѣта, для прикрытія общію отступленія. Французы также о-

стались на мѣстѣ сраженія и не прежде какъ на слѣдующій день, въ 3 часа пополудни стали напирать на арьергардъ Генерала Рота, но и то не съ прежнею рѣшительностію. (См. статьи Нѣмецко-Россійско-Французская война 1813 года, Цегистъ и Кульмъ.)

Сраженіе подъ Дрезденомъ и отступление отъ сего города стояло Союзникамъ до 10,000 убитыми и равными, въ томъ числѣ храбраго Генерала Мелесіно, командовавшаго Сесскимъ и Калужскимъ пѣхотными полками. Сверхъ того Австрійцы потеряли до 13,000 пленныхъ, 26 орудій и большое число лициковъ и обоза. Русскіе и Пруссаки не потеряли ни одной пушки. Объ уронѣ Французовъ officialныхъ извѣстій не имется.

Обложженіе Дрездена въ Октябрѣ 1813 года. По выступленіи своемъ къ Лейпцигу, Наполеонъ оставилъ въ Дрезденѣ Маршала Гувіонъ Сен-Сира съ XIV корпусомъ и остатками I-го (Генерала Графа Лобау), всего до 30,000 войскъ. Онъ имѣлъ приказаніе защищать городъ, не смотря на то, что уже тогда оказывался въ немъ недостатокъ въ жизненныхъ и военныхъ припасахъ. Въ послѣднихъ числахъ Сентября приблизились къ Дрездену изъ Теплица, такъ называемая Польская армія Генерала Венигсена и Австрійскіе корпуса Графа Коллородо и Бубны, прогнали Сенъ-Сира съ позиціи при Гисгябелѣ и на Рекницкихъ высотахъ и послѣ довольно жаркаго дѣла при Плауенѣ, обложили Дрезденъ съ обонихъ береговъ Эльбы. Но уже $\frac{1}{13}$ числа Октября, какъ Венигсенъ, такъ и большая часть Австрійскихъ войскъ покинула къ Лейпцигу, гдѣ должна была рѣшиться судьба Варены. Подъ Дрезденомъ остались: съ лѣвой стороны рѣки, корпусъ Генерала Графа Толстаго, состоявшій болышею

частью из милиции, а против Нейштадта, Австрийский отряд Принца Видь-Рункеля, всего до 27,000 войска. 5/1, Октября Сень-Сиръ предпринялъ общую вылазку противъ Графа Толстаго, расположеннаго на Реницкихъ высотахъ. Генералъ Боне, съ 8 баталіонами, направленъ былъ чрезъ Корбицъ и Потшепель въ лѣвый флангъ Русской позиціи; Генералы Дюверне, Клапаредъ и Жераръ, выступивъ изъ Дипполисвальдской заставы, атаковали ее съ фронта, а Графъ Лобау, съ дивизіями Кассень и Дюмонсо со стороны большаго сада. Графъ Толстой защищался упорно, но видя себя обойденнымъ, отступилъ къ Нетницу, а потомъ къ Довъ. Французы преслѣдовали неотвязно, опрокинули неопытныя и дурно вооруженныя наши дружины, и отняли у нихъ 6 орудій, нѣсколько лициковъ и до 1500 чел. плѣнныхъ, принудили ихъ, 7/19 числа, возвратиться въ Богемію. Но уже 18/25 Октября Графъ Толстой снова двинулся впередъ и на слѣдующій день соединился съ прибывшимъ изъ подъ Лейпцига Австрийскимъ корпусомъ Графа Кленау, который приналъ главное начальство надъ всѣми войсками, обложившими Саксонскую столицу. Сперва Кленау намѣренъ былъ овладѣть ея силою, но узнавъ о крайнемъ недостаткѣ въ ней продовольствія, рѣшился ожидать сдачи отъ голода, а для сего приказалъ устроить укрѣпленія по обѣимъ сторонамъ Эльбы. Положеніе Сень-Сира было самое затруднительное; войска его слабѣли отъ лязъ и распространявшаго между ними бѣгства; съѣстныхъ и даже военныхъ запасовъ оставалось только на нѣсколько дней; надежды на освобожденіе извнѣ исчезли. Сень-Сиръ рѣшился оставить Дрезденъ, и пробѣжалъ въ Торгау, а оттуда въ Витген-

бергъ и Магдебургъ, чтобы, вмѣстѣ съ тамошними гарнизонами составить армию въ тылу Союзниковъ, смотря по обстоятельствамъ, идти во Францію или въ Гамбургъ гдѣ находился Даву. 25-го Октября (6-го Ноября), Графъ Лобау выступилъ изъ Нейштадта по дорогѣ въ Гроссенгейнъ съ 12,000 пѣхоты, 1000 конницы и до 500 подводъ. Но онъ былъ встрѣченъ Принцемъ Видь-Рункельскимъ на Драхенфельдскихъ высотахъ, у Рейхенберга и съ значительнымъ уровнемъ откинуть въ Дрезденъ. Эта неудача и умилительныя просьбы жителей и оставшагося въ столицѣ Королевскаго семейства, наконецъ склонили Сень-Сира предложить капитуляцію, которая и была подписана 30 Октября (11 Ноября). По ней гарнизонъ, состоявшій еще изъ 1759 офицеровъ и 27,714 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ до 8000 больныхъ), долженъ былъ положить оружіе, за исключеніемъ одного баталіона съ двумя орудіями и возвратиться, шестію колоннами, во Францію. Но эта капитуляція не была утверждена Княземъ Шварценбергомъ и Графъ Кленау отданъ подъ слѣдствіе. Сень-Сиръ предложили или возвратиться въ Дрезденъ, или сдать въ военнопленныя. Послѣ нѣсколькихъ дней, проведенныхъ въ колебаніи и протестаціяхъ, онъ избралъ послѣднее, и со всѣми своими войсками былъ отведенъ въ Моравію и Венгрію.

Б. Л. И. З.

ДРЕЙФЪ, морской терминъ. Когда паруса поставлены наклонно къ килю, то корабль не можетъ идти по тому направленію, по которому его правятъ, а уклоняется въ подвѣтренную сторону, и принимаетъ движеніе по другому направленію, составляющему съ первымъ уголъ; этотъ уголъ и называютъ дрейфъ,

Величина дрейфа зависит отъ угла наклоненія парусовъ къ направленію киля, и отъ образованія подводной части корабля. Уголь, составляемый парусами съ килемъ, бываетъ наименьшій тогда, когда судно идетъ въ бейдевиндъ, то есть, когда вѣтръ дѣйствуетъ спереди, наклонно къ килю, подъ угломъ $61^{\circ} 30'$, потому что при меньшемъ углѣ вѣтръ становится противнымъ. Дрейфъ корабля, какъ зависящій отъ наклонности парусовъ къ килю, въ этомъ случаѣ бываетъ наибольшій. Въ отношеніи качества корабля, дрейфъ составляетъ порокъ, который вредитъ остойчивости и быстротѣ хода, а потому и стараются его, по возможности, уменьшать. Для этого, длину судна дѣлаютъ почти въ четыре раза болѣе ширины, и увеличиваютъ глубину подводной части. Суда плоскодонныя, сидящія не глубоко въ водѣ, много подвергаются дрейфу, а напротивъ того длинныя и узкія суда имѣютъ меньшій дрейфъ.

Слово дрейфъ, принимается еще въ другихъ значеніяхъ; такъ напримѣръ, говорится «корабль лежитъ въ дрейфѣ». Это значитъ, что корабль посредствомъ руля и парусовъ, находится въ такомъ положеніи, что почти безъ движенія остается на одномъ мѣстѣ. Корабль ложится въ дрейфъ, когда позади видятъ судно, которое нужно обогнать, привозаппомъ туманъ, и въ другихъ подобныхъ обстоятельствахъ, когда остановиться на якорѣ не позволяетъ ни мѣсто, ни глубина. Иногда говорятъ также «корабль подрейфовало»; это значитъ, что корабль, стоявшій на якорѣ, отъ дѣйствія сильной бури, понесло на произволь вѣтра. Это несчастіе случается въ такихъ мѣстахъ, гдѣ грунтъ моря не очень способенъ

для якорной стоянки, такъ что якорь за него слабо зацѣпляется. Нерѣдко случается, что корабль дрейфуетъ со всѣхъ четырехъ якорей.

М. О.

ДРЕКЪ (Dracke), одинъ изъ великихъ мореплавателей XVI столѣтія, родился въ Англіи въ Графствѣ Девонъ отъ неизвѣстныхъ родителей. Въ молодыхъ лѣтахъ онъ былъ отданъ на купеческое судно, хозяинъ котораго, умирая, сдѣлалъ его своимъ наследникомъ. Онъ нѣсколько времени занимался торговлею, но узнавши, что въ Плимутъ снаряжаютъ флотъ въ Америку, продалъ свое судно въ 1567 году, и предложилъ свои услуги Джону Гокинсу (Hawkins), одному изъ капитановъ флота. Ему дали подъ команду военное судно, съ которымъ онъ взялъ нѣсколько Испанскихъ судовъ. Въ 1577 году, Дрекъ съ пятью судами, въ продолженіи трехъ лѣтъ, обошелъ кругомъ свѣта; доходилъ въ Великомъ Океанѣ до 48° сѣверной широты, желая найти проходъ въ Атлантической Океанъ, и на возвратномъ пути принялъ часть Америки во владѣніе Королевы Елисаветы, и назвалъ ее Новымъ Альбиономъ. Во время этого путешествія онъ одержалъ многія победы надъ Испанцами, занялъ много мѣстъ и взялъ большое количество судовъ съ богатымъ грузомъ. Королева Елисавета за обогащеніе отечества и распространеніе полезныхъ знаній пожаловала его кавалеромъ. Эта Государыня хотѣла обѣдать въ Денфортѣ на кораблѣ, на которомъ Дрекъ совершилъ путешествіе вокругъ свѣта, и приказала сохранять его корабль какъ памятникъ славы Дрека и его отечества. Изъ остатковъ его сдѣланы кресла, которыя и теперь хранятся въ Оксфордскомъ университетѣ. Въ экспедиціи 1585 года, онъ

приобрѣлъ новую славу, завладѣвъ нѣсколькими мѣстами на Каварскихъ островахъ и на островахъ Зеленаго Мыса, на С. Доминго, въ Картагенской провинціи и во многихъ мѣстахъ Америки. За эти подвиги Королева Елисавета пожаловала его въ Вице-Адмирала. Въ 1588 и 1589 годахъ онъ былъ посланъ противъ Испанцевъ. Въ первый годъ, потопилъ въ Кадиксѣ 23 корабля, а во второй вмѣстѣ съ Адмираломъ Говардомъ, отличился противъ такъ называемой непобѣдимой Испанской армады (см. Армада). Въ 1595 г., онъ командовалъ 28 кораблями и поддерживалъ славу свою, приобрѣтенную имъ въ предыдущихъ экспедиціяхъ. Возвращаясь изъ Америки, онъ окончилъ свою славную жизнь, 28 Января 1596 года. Тѣло его предано морю, свидѣтелю славныхъ его подвиговъ.

А. И. З.

ДРЕКЪ — морск. Такъ называются малые 4-хъ рогіе якоря, употребляемые на катерахъ и баркавахъ. Кроме того, въ случаѣ abordaja употребляютъ на корабляхъ *фишъ-дрекъ* и *брамъ-дрекъ*. Они также бываютъ 4-хъ рогіе, но каждый рогъ, вмѣсто лапы, имѣетъ загнутый острый крюкъ, которыми бы можно уцѣпиться за abordированный корабль. Фишъ-дрекъ перебрасываютъ на цѣпяхъ съ верхней палубы; весь ихъ бываетъ до $2\frac{1}{2}$ пудовъ. Брамъ-дрекъ бросаютъ также на цѣпяхъ съ марсовъ и реевъ, чтобы уцѣпиться за рангоутъ неприятельскаго корабля. Весь брамъ-дрекъ бываетъ отъ 30-ти фунтовъ до $1\frac{1}{2}$ пуда. О.

ДРЕССИРОВКА ЛЮДЕЙ и **ЛОШАДЕЙ**, см. Выправка и Выздѣлка.

ДРИССА, уѣздный городъ, Витебской губерніи, на лѣвомъ берегу Западной Двины, при устьѣ въ нее рѣчки Дриссы и на большой дорогѣ изъ

Динабурга въ Полоцкъ. Онъ достопримѣчателенъ по укрѣпленному лагерю, который былъ близъ него устроенъ въ началѣ отечественной войны и въ которое время заняты 1-ю западною Россійскою арміею.

Еще до началъ военныхъ дѣйствій, состоявшій тогда въ свитѣ Императора Александра I, Генералъ-Мажоръ Фуль (Фуль), перешедшій изъ Прусской службы въ Россійскую, представилъ Его Величеству о необходимости имѣть на оборонительныхъ линіяхъ Двины и Днѣпра, по укрѣпленному лагерю, которые могла бы занять армія въ случаѣ отступленія отъ границъ Имперіи и сразиться въ нихъ съ неприятелемъ, не смотря на превосходство его силъ. Выгоднѣйшими къ тому пунктами, по мнѣнію Генерала Фуля, были Кіевъ и Дрисса. Первый потому, что прикрывалъ единственную операціонную линію неприятеля въ Южной Россіи; второй потому, что, находясь въ срединѣ между операціонными путями, чрезъ Ригу и Витебскъ въ Петербургъ, и чрезъ Оршу и Смоленскъ въ Москву, облегчалъ защиту того и другаго, и соединялъ въ себя, какъ полагалъ Фуль, многія мѣстныя преимущества. Его Величеству благоудно было объявить свое согласіе на предложеніе Фуля, и работы начались въ Маѣ мѣсяцѣ.

Укрѣпленнй подъ Дриссою лагерь находился на лѣвомъ берегу Двины, въ углу, или колѣнѣ, образуемомъ ею, между слободкою Пугри и деревнею Вредіево, такъ что оба фронта лагеря примкнуты были къ рѣкѣ. Открытое и, за исключеніемъ небольшихъ овраговъ, ровное пространство между слободкою и деревнею — съ небольшимъ 4 версты — защищалось двумя линіями нумерованныхъ редутовъ. Въ первой линіи, представившей со-

быво нѣсколько выходящую дугу, построено было 10 редутовъ, во второй, находившейся отъ передней въ 200 — 300 саженьяхъ, было ихъ 6, а за ними, въ 400 саженьяхъ за центромъ, 1. Каждый редутъ первой линіи былъ прикрѣтъ сѣреди, въ 80 саженьяхъ, ложементомъ, длиною въ 100 сажень; между редутами устроены были люветы и реданты, различной формы и величины. Передъ лѣвымъ крыломъ лагеря находился лѣсъ, часть коего вырубилъ, чтобы не дать неприятелю воспользоваться имъ. Изъ срубленныхъ деревьевъ сдѣлала засѣку, въ 2 $\frac{1}{2}$ версты. Всѣ редуты были обнесены палисадами, а во второй линіи, сверхъ того, волчьими дырами. Собщеніе съ правымъ берегомъ Двины обезвечивалось 4-мя мостами, которые защищены были тетъ-де-нонами.

27-го Іюня (9 Іюля), армія стала въ лагерь въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ: на правомъ крылѣ корпусъ Багратиона, въ центрѣ Тучкова, на лѣвомъ крылѣ Графа Остермана. За ними расположились кавалерійскіе корпуса, а позади ихъ гвардія. Два корпуса находились на правомъ берегу Двины: корпусъ Графа Витгенштейна, къ сторуку Динабургъ, противъ Леонцола, а Дохтурова, у Дриссы и Придниковъ. Офицеры оба выслали на лѣвый берегъ Двины конные отряды для развѣдыванія о неприятелѣ. Развѣдкамъ Графа Витгенштейна было приказано, при сильномъ наступленіи неприятеля, отойти за Двину до моста при Дружъ и сечь его. Главный аріергардъ стоялъ въ одномъ маршѣ отъ Двины, въ виду неприятельскаго авангарда, расположеннаго у Замоши.

Въ лагерѣ подъ Дриссою, предполагено было ожидать прибытія 2-й арміи, Князя Багратиона, которому Государь посылалъ настоятельныя по-

велѣнія о маршѣ къ Двинѣ, не зная еще, что Багратионъ встрѣтилъ неодолимыя къ тому препятствія. Между тѣмъ въ лагерѣ и на передовыхъ постахъ все было смирно; войска получали изобильное продовольствіе, ежедневно винную и мясную порціи, а лошади овесъ. Вечеромъ, зори отходили парадно и съ музыкою. Солдаты выстроили себѣ хорошіе балаганы. Дни были ясные, ночи прохладныя. — Наполеонъ въ Вильнѣ готовился къ дальнѣйшему походу; Александръ въ Дриссѣ занимался средствами къ оборонѣ Государства.

Но по мѣрѣ, какъ войска и ихъ начальство стали знакомиться съ лагеремъ, оказались многіе и важные его недостатки. Редуты по расположенію своему недостаточно способствовали взаимной защитѣ. На лѣвомъ крылѣ препятствовало огню артиллеріи, лѣсъ, за коимъ неприятель могъ скрывать свои маневры; пространство между редутами и Двиною было не довольно обширно и во время дѣйствія могло затруднить передвиженіе войскъ. Мостовыя укрѣпленія были слишкомъ тѣсны, профили ихъ и вообще всѣхъ укрѣпленій слабы; спуски къ мостамъ такъ круты, что орудія и повозки надлежало спускать на рукахъ; силы, назначенныя къ оборонѣ лагеря, раздѣлялись Двиною. Къ симъ тактическимъ невыгодамъ присоединились важнѣйшія стратегическія. Неприятель, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, и занимая насъ частію ихъ съ фронта, могъ простымъ движеніемъ на Динабургъ, (коего укрѣпленія тогда еще не были окончены), или на Дисну и Полоцкъ, обойти 1-ю армію, отрѣзать ее отъ Петербургской и отъ Московской дороги и сдѣлать соединеніе ея съ Княземъ Багратиономъ совершенно невозмож-

нымъ. Одинъ изъ лучшихъ инженерныхъ Офицеровъ нашей арміи, Полковникъ Мишо, рѣшился поднести свое мнѣніе о снѣзъ невыгодахъ Его Величеству. Выслушавъ его, Государь похвалъ обозрѣть лагерь и потомъ велѣлъ позвать Генерала Барклай де Толли, Принца Ольденбургскаго, Графа Аракчеева, Князя Волковскаго и Флигель Адъютанта Вольцогена, раздѣлявшаго военныя мнѣнія Генерала Фула. Въ присутствіи сихъ лицъ, Его Величество приказалъ Полковнику Мишо повторить свои замѣчанія. Ни кто ему не противурѣчилъ, и такъ рѣшено было оставить лагерь, когда приблизится непріятель, и потомъ, смотря по его движеніямъ, взять какое либо другое направленіе, для противудѣйствія Наполеону и сближенія съ Княземъ Багратиономъ. Дрисскія укрѣпленія не должны были обagrиться кровью, но' восмидневное пребываніе въ нихъ Императора ознаменовано многими важными мѣрами, принятыми Его Величествомъ на счетъ продолженія войны (см. Отечественная война 1812 года).

1-го Іюля, получено было достоверное извѣстіе, что главныя непріятельскія силы потянулись изъ Вильны къ Глубокому, и стали подходить на одну высоту съ нашимъ лагеремъ. Тогда нельзя уже было долѣе оставаться въ Дриссѣ. 2-го Іюля, армія переправилась на правый берегъ Двины, а 4 числа двинулась къ Полоцку. (Изъ описанія Отечественной войны Генерала Михайловскаго-Данилевскаго).

ДРОБОВИКЪ. Такъ назывались употреблявшіяся у насъ старинныя артиллерійскія орудія, имѣвшія одинаковую наружность съ пушками и пищалками (см. эти слова), но внутренность ихъ отличалась отъ нихъ заостренною каморою; названіе дробови-

ковъ получили они отъ того, что изъ нихъ, преимущественно предъ другими родами орудій, бросали камни (въ видѣ дрови). Дробовики были у насъ то, что у иностранцевъ гаубицы (см. это), пока у насъ послѣдніе не были введены въ употребленіе и полагаютъ, что они, будучи усовершенствованы Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ Графомъ Шуваловымъ, приняли тогда названіе единороговъ (см. Графъ Шуваловъ и Единорогъ).

Нѣсколько десятковъ таковыхъ дробовиковъ, какъ выведенныхъ уже изъ употребленія, хранятся нынѣ на дворѣ стараго арсенальнаго зданія С. Петербургскаго арсенала, а въ залѣ достопамятныхъ вещей сего арсенала хранятся еще: $1\frac{1}{2}$ пудовой *пушка-дробовикъ*, подобнаго же устройства, мѣдный, отлитый въ Казани въ 1718 году, длиною около $7\frac{1}{2}$ калибровъ (около 6 футовъ), а вѣсомъ 32 пуда 18 фунтовъ, виноградъ коего сдѣланъ въ видѣ виноградной кисти, и два *дробовика* съ четырехугольными каналами, имѣющихъ и по наружности видъ параллелоипеда; одинъ изъ нихъ чугунный съ конической каморою, имѣющей коническую же наружность, а другой мѣдный съ пирамидальною каморою, и по срылкамъ, сдѣланнымъ въ арсеналѣ, значится первый изъ временъ Императора Петра Великаго, а послѣдній, будто бы временъ Прусскаго Короля Фридриха Великаго.

Въ Москвѣ, на Кремлевской площади, у Оружейной Палаты хранится такъ называемая *Царь-пушка*, которая есгь также *дробовикъ*, калибровъ 89 пудъ и 8 фунтовъ, съ конической каморою, въ 2100 пудъ, отлитый въ Москвѣ въ 1585 г. пушечнымъ литейнымъ мастеромъ Андреемъ Чоховымъ, съ особыми полскими украшеніями и изображеніемъ на правомъ боку

дульной части Царя Теодора Иоанновича верхомъ, на конѣ; для удобнаго же подъема орудія, вмѣсто обыкновенныхъ дельфиновъ, находятся у него, по сторонамъ, два ряда четырехстороннихъ ушковъ.

Наконецъ *дробовиками* называли также особаго рода ружья, не очень длинныя, стволъ конхъ былъ съ раструбомъ, а иногда бывали у нихъ нартзаны еще внутри ствола дорожки; изъ такихъ дробовиковъ удобнѣе было стрѣлять дробью, чѣмъ пулями.

А. В. З.

ДРОБЬ, часть единицы, она выражаетъ на сколько частей единица раздѣлена, и сколько такихъ частей взято изъ единицы; а потому изображается двумя числами, изъ которыхъ одно ставится подъ чертою и называется *знаменатель*, другое сверхъ черты и называется *числитель*. Напримеръ: $\frac{3}{4}$ изображаетъ дробь, 4 ея знаменатель и показываетъ на сколько частей единица раздѣлена, 3 ея числитель и означаетъ сколько такихъ частей взято изъ единицы. Если дробь имѣетъ знаменатель 10, 100, 1000 и т. д., то такая дробь называется *десятичной*, ее изображаютъ особеннымъ образомъ: отдѣливъ запятою нуль, принимаемый за цѣлое число, ставятъ съ правой руки запятой, вѣсто нулей знаменателя, число числителя, начиная отъ правой руки, недостигающее же число цифръ, ближайшихъ къ запятой, дополняютъ нулями, такъ $\frac{56}{100}$ изображаютъ 0,56, $\frac{6}{1000}$ означаютъ чрезъ 0,006 и т. д. Всякое число, цѣлое и цѣлое съ дробью, можетъ быть представлено въ видѣ дроби и тогда оно называется *дробнымъ числомъ*. С. Н. З.

ДРОГИ. Такъ называются повозки, употребляемыя въ войскахъ для перевозки разныхъ тяжестей, состоя-

щія изъ четырехугольной, продолговатой, брусчатой рамы, задняя часть коей приделана на-глухо къ оси съ двумя колесами, передняя же, отверстіемъ сдѣланнымъ въ переднемъ поперечномъ брусь, накладывается на стержень передка, состоящего изъ оси, двухъ колесъ, ваги, сницъ и дышла. — Въ артиллеріи дроги употребляются для возки мортирь и ихъ станковъ (см. эти слова), такъ какъ послѣдніе не имѣя колесъ, не могутъ служить для возки своихъ орудій, и такія дроги назыв. *мортирными дрогами*. У насъ мортиры 5-ти пудовыя возятся отдѣльно отъ своихъ станковъ, и дроги полагаются особенныя, одніе для мортиры, а другія для ея станка; мортиры 2-хъ пудовыя возятся также отдѣльно отъ своихъ станковъ, но на однихъ съ ними дрогахъ, а мортиры $\frac{1}{2}$ пудовыя, вмѣстѣ съ ихъ станками, возятся на дрогахъ (по двѣ на каждыхъ) вмѣстѣ съ запасными станками 2-хъ пудовыхъ мортирь. Сообразно такому распределенію возки мортирь и станковъ ихъ, мортирныя дроги имѣютъ различныя приспособленія къ удобнѣйшей постановкѣ ихъ на дрогахъ; но какъ по тяжести мортирь и ихъ станковъ, перекладываніе ихъ на дроги довольно затруднительно, то Прусскій Генералъ Темпельгофъ предложилъ къ употребленію для Прусской 10-ти фунтовой мортиры, такія дроги, у конхъ снизу, между колесами, подъ продольными брусьями рамы, весьма легкимъ и удобнымъ образомъ, привѣшивается мортира на ея станкѣ и такимъ образомъ возится. — Кромѣ мортирь въ некоторыхъ Государствахъ, вообще всѣ осадныя орудія, возятся отдѣльно отъ своихъ лафетовъ на особыхъ дрогахъ, подобныхъ мортирнымъ; ибо

эти орудія, особливо 24-хъ фунтовый пушки, составляютъ со своими лафетами столь большой грузъ, что при возкѣ ихъ на лафетахъ, лафетные и передковые колеса на мягкихъ дорогахъ весьма глубоко визнутъ. Такое устройство весьма облегчаетъ движеніе осадной артиллеріи, но за то стоитъ дороже и увеличиваетъ длину осаднаго обоза.

Вообще дроги должны быть устроены прочно, изъ крѣпкаго дерева и скрѣплены въ надлежащихъ мѣстахъ оковками, дабы выдерживали большой грузъ, но чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ были легки на ходу; для достиженія чего колеса должны быть высоки, а оситонки и слѣдственно желѣзные; также низкое положеніе центра тяжести груза и достаточно широкій ходъ, удобные повороты и по возможности уменьшенная длина, должны быть наблюдаемы при устройствѣ дрогъ.

А. В. З.

ДРОГЪ, ДРОТИКЪ: небольшое трехгранное или четырехгранное коше, насаженное на короткое древко, которое въ древнемъ ратоборствѣ употреблялось для метанія въ непріятеля. (см. слова Гаста и Коше).

ДРУЭ Д'ЭРЛОНЪ (Drouet d'Erlon), Графъ, Французскій Генералъ, родился въ Реймсѣ 1765 г., вступилъ при революціи, 1792, въ военную службу въ одинъ изъ волонтерныхъ баталіоновъ и храбростію своею сдѣлался вскорѣ извѣстнымъ Генералу Леэбру, при которомъ остался адъютантомъ въ кампаніи 1793, 94, 95 и 96 годовъ. Въ 1799 произведенъ онъ въ бригадные Генералы, былъ въ этомъ чинѣ при арміи въ Ганноверѣ и въ 1803 сдѣланъ дивизионнымъ Генераломъ. Въ 1805 Друэ командовалъ войсками, направленными чрезъ Франконію въ Баварію; въ 1806 участвовалъ въ сраженіи

хъ при Іенѣ и Галлѣ. Въ 1807 былъ онъ начальникомъ Штаба 9-го корпуса, подъ командою Маршала Ланна и раненъ подъ Фридрихсдомъ. Въ 1809 онъ дѣйствовалъ въ Тироли; въ 1810 командовалъ 9 корпусомъ въ Испанской арміи и съ отличіемъ сражался въ Португаліи, подъ начальствомъ Массены, и противъ Англійскаго Генерала Лорда Гилла; въ 1813 Друэ предводительствовалъ центральною арміею, а послѣ проигранаго сраженія при Витторіи (см. это) былъ начальникомъ штаба при Маршалѣ Султѣ. По оттѣсненіи Французской арміи за Пиренеи, встрѣчаетъ мы Генерала Друэ въ сраженіяхъ при Адурѣ, Ортезѣ и Тулузѣ. Людовикъ XIII, сдѣлалъ его командиромъ 15-й дивизіи и кавалеромъ ордена Св. Людовика; въ эпоху же ста дней Друэ присоединился къ Наполеону, который вознесъ его въ званіе Пера Франціи. Начальствуя 1-мъ армейскимъ корпусомъ, Графъ Эрлонъ сражался при Катрбра и Ватерлоо; командовалъ потомъ правыми крыльями подъ Парижемъ и отступилъ съ ними за Луару. Въ слѣдствіе прокламаціи 12 Юля 1815, Друэ оставилъ свои войска и удалился въ Байрейтъ; но въ послѣдствіи получилъ позволеніе возвратиться во Францію и снова занялъ мѣсто въ арміи. Кромѣ Французскихъ орденовъ имѣлъ онъ и нѣсколько иностранныхъ. А. П. В.

ДРУЖИНА, отъ слова *другъ*, то же, что на Греческомъ *ἑταῖροι*, означющее любимца, тайный совѣтъ, телехранителя и даже войско, въ противоположность непріятельскому. Въ древней Руси, Княжескую дружину составляло знатнѣйшее сословіе народа (бодрѣ), а прочіе ратники были именовъ что, какъ ихъ люди; но сѣмъ-то подъ названіемъ дружины, разумѣлись иногда и все войско вообще. Демон-

только сему могут служить слова, сказанные Святославом послѣ сраженія съ Имперіею въ Болгаріи: «Пойду въ Русь и приведу больша дружина» (см. Святослав Игоревичъ). Карамзинъ (III, 303) утверждаетъ, что слово *дружина* вышло изъ употребленія со времени Андрея Боголюбскаго; его замѣнило слово *дворъ* (см. это).

Ибнъ-Фосланъ, Арабскій писатель Х вѣка, говоритъ: «У Царей Русскихъ обычай, что въ ихъ дворахъ находится 400 человекъ храбрыхъ и надежныхъ ихъ людей, кои готовы положить за нихъ свои головы. Они сидятъ внизу Царскаго сѣдалища (престола). Ученый надатель Ибнъ-Фосланъ, г. Френъ, приводитъ сіе мѣсто, говорить: Нѣтъ сомнѣнія, что сіи 400 человекъ были то же, что дружина старшихъ Русскихъ Князей, которая всюду слѣдовала за ними, и составляла ближайшій ихъ совѣтъ, точно такъ какъ древніе Германскіе Князья имѣли свои гелеты (comitatus, *Общѣ*, см. это).

Впрочемъ полагать должно, что дружины раздѣлялись на три рода: на дружины Великокняжескія, къ которымъ принадлежало не только воинство самаго Великаго Князя, но и всѣхъ подручныхъ ему Удѣльныхъ Князей; на дружины Княжескія Удѣльныя, и на дружины воиновичу, какъ было въ Новгородѣ великомъ, Псковѣ и другихъ городахъ (кроме этого являлись иногда и дружины наемныя (см. статьи Россія и вѣднѣе въ ней дѣло). *№.*

ДРУЗЬ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ полководцевъ Римскихъ. Былъ сыномъ Ливіи, супруги Октавія Августа, отъ перваго брака ея съ Тиберіемъ Клавдіемъ Нерономъ, который по волю Императора развелся съ нею въ то время, когда она была беременною Друзомъ. Будущій герой Римскій родился

три мѣсяца спустя послѣ брака матери его съ Августомъ, который усыновилъ его вмѣстѣ съ старшимъ братомъ его Тиберіемъ. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ Друзь обнаруживалъ отличныя способности и особенную склонность къ военному искусству; въ послѣдствіи подвигами своими значительно содѣйствовалъ славу Римскаго оружія и участвовалъ блистательные успѣхи свои покореніемъ владычеству Августа нѣсколькихъ народовъ, жившихъ между Рейномъ и Эльбою. Къ сожалѣнію смерть слишкомъ рано прекратила его славную и добродѣтельную жизнь. Въ то время, когда Друзь намѣревался проникнуть далѣе на сѣверъ, внезапный недугъ низвелъ его въ гробъ, на тридцатомъ году отъ рожденія. Августъ узнавъ о его болѣзни, тотчасъ отправилъ къ нему Тиберія, который всталъ брата еще въ живыхъ, но только за нѣсколько часовъ до его смерти и это подало поводъ къ подозрѣнію, что Друзь былъ отравленъ Тиберіемъ, по желанію самаго Августа. Впрочемъ большая часть историковъ оправдываютъ Императора и Титъ Ливійъ приписываетъ раннюю смерть Друза паденію съ лошади. Войска, чувствительныя къ потерѣ любимаго вождя, соорудили ему на берегахъ Рейна великолѣпный памятникъ; тѣло его было перевезено въ Римъ, гдѣ самъ Императоръ сказалъ надъ нимъ надгробное слово и прахъ покойнаго, по сожженіи тѣла на Марсовомъ полѣ, положенъ въ Мавзолей Августа. По опредѣленію сѣната сооружены въ честь героя триумфальныя ворота и введены ему статуи на главнѣйшихъ площадяхъ Рима; сверхъ того выбито въ память его подвиговъ множество медалей и прозваніе Германника сдѣлано наследственнымъ въ его родѣ. Друзь былъ женатъ на Антоніи, дочери триумвира

Антонія, и Октавін, сестры Августа; онъ имѣлъ отъ нея дочь, Ливиллу, и двухъ сыновей: *Друза*; славнаго въ исторіи подъ именемъ Германика, отца Каллигулы, и *Клаудіа*, преемника сего Императора. *А. Н. Б.*

ДРУЗЫ, небольшой народъ, обитающій въ горахъ Ливанскихъ, въ Сириі, преимущественно въ южной ихъ части, на востокъ и юговостокъ отъ Бейрута. Владычество ихъ Эмира простирается и на сѣверную часть горъ, обитаемую Маронитами. Главная его резиденція есть Дейръ-эль-Камаръ, на западномъ скатѣ Ливана, въ осьми или девяти часахъ пути отъ Бейрута: это небольшой городокъ, съ двумя Христіанскими церквами, имѣющій до пяти тысячъ жителей. Друзы употребляютъ Арабскій языкъ; производятъ незначительную торговлю; управляются шейхами, или старостами; живутъ мирно съ своими сосѣдами, Христіанами, и вовсе не фанатики. Они имѣютъ особенную религію, которая долго была недоступнымъ предметомъ Европейской любознательности, пока знаменитый Французскій ориенталистъ, Сильвестръ де-Саси, изучивъ ихъ священныя книги, не издалъ полный ихъ сводъ. Признавалъ единого Бога, Друзы полагаютъ, что онъ нѣсколько разъ воплотился въ лицѣ Египетскаго Халифа Хакемъ-Беамръ-Аллаха, одного изъ величайшихъ тирановъ, когда либо существовавшихъ.

Еще древніе писатели упоминаютъ о воинственномъ народѣ Итуреляхъ, которые жили въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ теперь находятъ Друзовъ. Полагаютъ, что они предки Друзовъ. Названіе послѣднихъ дѣлается известно Европейцамъ во время Крестовыхъ походовъ Друзы, по своему географическому положенію, никогда не могла составлять особеннаго владѣнія,

будучи всегда окружены сильнѣйшими сосѣдами; но, подчинялся только наружно, они платили легкую дань, сохраняя свою независимость въ дѣлахъ управленія. Чрезвычайные налоги Турецкихъ Пашей часто заставляли ихъ приниматься за оружіе, и горы Ливана были свидѣтелями ужасныхъ кровопролитій. Въ послѣднюю войну Египта съ Султаномъ, Друзы играли немаловажную роль, и вліяніе приверженнаго къ Мехеммеду-Али Эмира Бешира на дѣла Ливана составляло для Египетскаго Паши сильнѣйшій оплотъ въ Сириі противъ Турціи.

Престарѣлый Эмиръ (Князь) Беширъ, повѣялъ Друзовъ, болѣе пятидесяти лѣтъ владычествовалъ надъ горами Ливана, и въ его проискахъ заключается вся новѣйшая исторія Друзовъ. Ему теперь около осмидесяти пяти лѣтъ; по другимъ, только семидесять. Онъ рано отличился храбростью, и двадцати лѣтъ отъ роду, посланъ былъ отцомъ своимъ, однимъ изъ Друскихъ шейховъ, или старостъ, къ дядѣ своему, Юсуфу, который былъ тогда Эмиромъ Ливана. Князь полюбилъ Бешира; но честолюбивому юношѣ этого было недостаточно: ему хотѣлось быть самому повелителемъ Ливана. Въ 1798 году онъ воспользовался враждою дяди съ страшнымъ Акрскимъ Пашею Джеззаромъ, и при его содѣйствіи свергнувъ Юсуфа. Чтобы заплатить Пашѣ за помощь, онъ долженъ былъ сдѣлать большой налогъ на Друзовъ: горцы взбунтовались и изгнали его. Беширъ бѣжалъ на островъ Кипръ. Спокойствіе воцарилось въ горахъ, и сыновья Юсуфа, который умерщвленъ былъ въ Акрѣ по проискамъ Бешира, приняты были съ радостію Друзами. Между тѣмъ Беширъ не переставалъ посѣщать радоры, привлекая на свою сторону мно-

гихъ шейховъ, и возвратился въ Сирию. Сыновьямъ Юсуфа легко было бы решительнымъ ударомъ уничтожить происки честолюбца; но, будучи мирнаго и тихаго характера, они побоялись междоусобной войны, вступили съ нимъ въ переговоры, и наконецъ согласились разделить съ нимъ владычество надъ Ливаномъ. Не долго однако жъ продолжалось согласіе Князей. Въ Июль 1808 года Беширъ коварно овладѣлъ властію, и усмиривъ приверженцевъ сыновей Юсуфа, началъ съ тѣхъ поръ самовластно распоряжаться дѣлами Ливана. Въ 1823 году, онъ участвовалъ въ походѣ Анрскаго Паша противъ Дамаска Навлекши на себя черезъ это неудовольствіе Порты, онъ бросился къ Египетскому Паша, который давно уже искалъ себѣ точки опоры въ Сириі, и сдѣлавъ его ярымъ приверженцемъ. Въ послѣднюю войну Паша, онъ много способствовалъ успѣхамъ Египетской арміи, поголовнымъ наборомъ солдатъ въ своихъ владѣніяхъ, и участіемъ въ походѣ. Но эти насильственные мѣры истощили наконецъ терпѣніе его подданныхъ. Друаы въбунтовались противъ него, и при первыхъ успѣхахъ Турковъ и союзныхъ съ ними Англичанъ и Австрійцевъ, Эмиръ Беширъ долженъ былъ бѣжать. Онъ отправлялся съ своими сокровищами и семействомъ въ Мальту, и по послѣднимъ извѣстіямъ, находится въ Александріи, у своего патрона. Эмиромъ Друзовъ былъ провозглашенъ племянникъ его.

II. С. С.

ДРУО (Drouot, Antoine, Графъ), родился въ Нанси 1774; вступилъ 1793 въ артиллерійскую школу, а потомъ офицеромъ въ артиллерию; отличился въ войнахъ, происшедшихъ отъ Французской революціи и въ 1808 былъ произведенъ въ Полковники. Онъ у-

частвовалъ въ походахъ 1809, 1812 и 1813 годовъ; былъ сдѣланъ бригаднымъ Генераломъ и Генераль-Адъютантомъ Наполеона, а за сраженіе подъ Бауценомъ, въ которомъ командовалъ всею гвардейскою артиллеріею, дивизионнымъ Генераломъ; сопровождалъ Наполеона на островъ Эльбу и съ нимъ вмѣстѣ возвратился во Францію. Послѣ битвы при Ватерлоо онъ прииалъ начальство надъ остатками Французской гвардіи и отступилъ съ ними въ Парижъ и за реку Ауаръ. Постановленіемъ 14 Июля 1815, онъ былъ преданъ военному суду, но оправданъ имъ и удаленъ въ отечественный городъ.

ДРУЯ, небольшое мѣстечко Вилонской губерніи, на лѣвомъ берегу западной Двины, между Дриссою и Динабургомъ, замѣчательно по нѣсколькимъ дѣламъ и стычкамъ, бывшимъ здѣсь въ отечественную войну 1812 года.

Дѣло при Друѣ 3-го Июля. Движеніе Наполеона изъ Вильны къ Глѣбокову, съ цѣлю, разделить совершенно объ Русскія арміи, принудили Генерала Барклаа де Толли оставить лагерь при Дриссѣ и двинуться поспѣшно къ Полоцку и Витебску. Дѣл прикрытія С. Петербурга, на правомъ берегу Двины оставленъ былъ Графъ Витгенштейнъ. Узнавъ, что Друя занята только Французскою кавалеріею. Графъ Витгенштейнъ приказалъ Генералу-Маюру Кульневу, перейти на лѣвый берегъ Двины и атаковать непріятеля. Кульневъ, переправясь черезъ Двину около Друмъ, отрядилъ отъ себя впередъ Подполковника Ридигера, съ Гродненскимъ (нынѣ Клястицкимъ) гусарскимъ полкомъ и нѣсколькими сотнями казаковъ, который, не смотря на превосходство въ силахъ непріятеля, напалъ неожиданно на Французскую кавалерію Генерала Графа Себастіана, опрокинулъ

ею и заставилъ въ безпорядкѣ отступать къ Слободкѣ, причеъ взялъ до 800 пленныхъ, въ томъ числѣ и Бригаднаго Генерала С. Жюи; но узнавъ о близкомъ расположеніи значительныхъ силъ непріятеля, Кульневъ и Ридигеръ возвратились на правый берегъ Двины. Это удачное кавалерійское дѣло имѣло те важное вліяніе, что Пашеловъ, получивъ о немъ доносеніе, остановилъ на время движеніе войскъ своихъ къ Глубокому, полагая, что отрядъ Ридигера служить авангардомъ арміи Барклая де Толли, и носему только тогда приказалъ войскамъ своимъ продолжать движеніе, когда убѣдился, что Кульневъ переправился обратно черезъ Двину Графъ Штгевиштейнъ и послѣ дала при Друѣ часто посылалъ легкіе отряды на лѣвый берегъ Двины, которые нападали на обозы и отдѣльныя команды; беспокоили тылъ непріятеля и тамъ наносили ему значительный вредъ. Убѣдивъ о наступательномъ движеніи Французовъ къ Себежу, въ половинѣ Мая, Графъ Штгевиштейнъ съ главными силами обратился противъ нихъ, а Кульневу приказалъ опять переправиться на лѣвый берегъ Двины при Друѣ. Кульневъ и этотъ разъ исполнилъ порученіе столь же удачно; онъ успѣлъ разсѣять нѣсколько командъ, взялъ болѣе 800 челъ въ плѣнъ и потѣмъ, почти безъ всякой потери, возвратился за Двину.

ДУБИНА, Яковъ, литейный п., вмѣстѣ, пушечный мастеръ, жилъ въ Россіи во второй половинѣ XVII столѣтія. Изъ произведеній его, 6 фунтовая пушчалъ или пушка *Волга*, 1679 и 50 фунтовая пушка *Промъ*. 1686 года, находится въ Москвѣ, на Крестовской площади, подлѣ Оружейной палаты. Его не должно смѣшивать съ другимъ, сходнымъ съ нимъ до имени, но го-

равдо прежде его жившимъ литейщикомъ *Дубиницкимъ* (см. ниже).

ДУБИНИНЪ, Семенъ, родомъ Псковитянинъ, одинъ изъ известнѣйшихъ Русскихъ пушечныхъ мастеровъ XVI столѣтія Въ С.Петербургскомъ арсеналѣ сохраняются еще и понынѣ двѣ пушки его литья: 38 фунт. *Медаль* и 40 фунт. *Свистокъ*, изъ которыхъ первая вылита въ 1590, а вторая въ 1591 году.

ДУБЪ есть весьма высокое и толстое листоватое дерево, которое, будучи по надлежащему высушено, бываетъ весьма твердо и крѣпко и вообще оно по своей твердости занимаетъ первое мѣсто между нашими деревьями, почему и употребляется съ большою пользою въ артиллеріи и въ кораблестроеніи. Его раздѣляютъ на *полевой* или *лѣтный* и *горный* или *вишній*.

Дубъ употребляется въ артиллеріи вообще для всѣхъ стоячихъ брусьевъ, на станины осадныхъ и полевыхъ лафетовъ, на оси, колесныя ступицы, спицы и косяки. дмшла и прочія части лафетовъ, передковъ и обозовъ, требующихъ большую крѣпость. Дубовый лѣсъ, употребляемый на эти подѣлки, долженъ быть доброкачественъ, безъ магнѣшихъ признаковъ гнили, червоточины, дряблости и, такъ называемыхъ, табачныхъ сучьевъ. Лучшіе признаки доброкачественности дубового лѣса суть, вѣсъ цѣлена и сила сѣчленія волоконъ. Кубическій футъ доброкачественнаго дуба въ сухомъ его состояніи долженъ вѣсить не менѣе 50, а въ сыростѣ не менѣе 75 фунтъ. Удѣльный вѣсъ (см. это) твердаго дуба есть 0,7792, а мягкаго 0,808. Брусекъ доброкачественнаго дуба, въ сухомъ состояніи, въ 1 дюймъ въ поперечномъ разрѣзѣ, на шестидесять одна отъ другой въ разстояніи 3 футовъ и 4 дюймовъ, долженъ выдерж-

шатъ до преломленія не менше 8 пудовъ тяжести. Гладкій поперечный разръзъ дерева, можетъ также служить признакомъ его крѣпости и добротѣ качества, а равно и то, если сѣже-снятыя тонкія стружки, спадающія въ одну и другую сторону, не ломаются, а отколотаѣ щепы представляють изломъ волокнистый.

Пріемъ дубоваго лѣса для артиллерійскихъ надвѣій производится по особо утвержденной инструкціи, раздѣленной въ арсеналахъ къ руководству; его раздѣляютъ по номерамъ, съ назначеніемъ какой нѣтъ нихъ для какой части лѣса предназначается. Для лучшаго уразумѣнія правилъ инструкціи, имѣются въ каждомъ арсеналѣ образцы лѣса всѣхъ номеровъ, на концы которыхъ находится интеншель артиллерійскаго департамента; по вѣстѣ съ тѣмъ эти образцы должны быть вполнѣ совершеннаго качества и съ такими частями недостатками, съ коими дозволяется принимать лѣсъ.

Сушка дубоваго лѣса не должна производиться насильственно, ибо тутъ оно легко можетъ трескаться. Его высушиваютъ обыкновенно въ обыкновенномъ видѣ опредѣленныхъ размѣровъ, въ особыхъ мѣстѣнахъ, гдѣ его вращать стойма, укладывая концы на помысть и тѣмъ образомъ онъ въ нѣсколько лѣтъ высушивается; для чего и заготовляютъ дубовый лѣсъ за нѣсколько лѣтъ до того времени, когда предполагается употреблять его въ дѣло. *А. В. В.*

ДУВАНЪ. Подъ симъ словомъ казали, въ прежнія времена, разумѣли дѣлежъ добычи. По возвращеніи изъ похода или набѣга, вся добыча собиралась въ одно мѣсто, гдѣ осужь оцѣнивалъ ее и раздѣлялъ войскъ (см. Вавилова). *И.*

ДУГА, часть какой нибудь кривой линіи, напримѣръ круга, эллипса, параболы, и проч., и въ этихъ случаяхъ она называется круговая, эллиптическая, параболическая дуга. Въ астрономіи дуга, описываемая свѣтломъ во время бытія его сверхъ горизонта, называется дневная дуга, или видимая, или надгоризонтная дуга; а та, которую свѣтло описываетъ въ бытность свою подъ горизонтомъ, называется ночная, или невидимая, или подгоризонтная дуга. Промежутки времени, протекающій отъ восхожденія свѣтила до его захожденія, называются дневною дугою, а между захожденіемъ и восхожденіемъ, ночною дугою. *С. Н. В.*

ДУГЛАСЪ (Douglas), древняя Графская фамилія въ Шотландіи, изъ которой сдѣлались нѣкоторые на военномъ поприщѣ. 1) *Аршамбо*, Графъ Дугласъ, родился 1274 г. въ Дугласдѣлѣ въ Шотландіи. Какъ дворянинъ, онъ рано принялъ за военное ремесло, и снискалъ собою отличное имя въ исторіи. Безпрерывными бранями его отечества съ Англіею доставляли ему случаи выказывать свое преданное мужество и образованіе себя къ званію военачальника. Въ 1481 го. у сему вѣрнопъ вспомогательный отрядъ изъ 10,000 человекъ, котораго Шотландцы послали во Францію, на подкрѣпленіе Карла VII. Дугласъ имѣлъ большое участіе въ побѣдѣ при Божѣ, 22 Марта 1481. Непріятельскій предводитель, Герцогъ Кларенсъ, братъ Королевскій, былъ въ числѣ убитыхъ; Англичане потеряли тогда цѣль своего дворянства. Дабы наградить заслуги Дугласа и привязать его къ вольностямъ Франціи, Король наименовала его Генералъ-Лейтенантомъ и далъ ему Герцогство Туринна, со всѣми гра-

вами и доходами. Споры въ Англіи, гдѣ Генрихъ Ланкастеръ вооруженною рукою объявилъ права свои на корону, заставили Дугласа возвратиться въ свое отечество. Выгоды Шотландіи требовали того, чтобы претенденту дана была помощь и Дугласъ получилъ команду надъ войскомъ, для сего назначеннымъ. Не прежде, нежели подошло къ нему ожидаемое подкрѣпленіе, онъ былъ атакованъ при Шрексбори, разбитъ и самъ взятъ въ плѣнъ. Неустрашимость, оказанная Дугласомъ въ этомъ дѣлѣ, была поводомъ, что великодушный его противникъ далъ ему свободу безъ выкупа. Въ концѣ 1423 Дугласъ возвратился во Францію, гдѣ Карлъ ввѣрилъ ему главное начальство надъ арміею. Вернись былъ взятъ, но скоро потомъ Англійскій Генералъ Бетсортъ остановилъ успѣхи союзниковъ. Бетсортъ искалъ сраженія; Дугласъ избѣгалъ его, но по внушеніямъ виконта Нарбома, наконецъ рѣшился дать его, и былъ убитъ, 30 Августа 1425, не видя уже пораженія своего войска. Потомки Дугласовы отличались въ послѣдствіи во Французскихъ и Англійскихъ арміяхъ. (См. Biographie universelle. Т. XI.). В. С. Л.

2) *Аришбалдъ Дугласъ*, Графъ Августъ, второй мужъ Маргариты, вдовы Короля Шотландскаго, Якова IV. Онъ жилъ въ первой половинѣ XVI столѣтія, былъ два раза регентомъ Шотландіи и два раза изгнанъ изъ оной. Отличался необыкновеннымъ мужествомъ въ войнахъ 1545—47 годовъ.

3) *Робертъ Дугласъ*, Графъ Скенингепъ, Шведскій Фельдмаршалъ. Онъ сопровождалъ Густава Адольфа въ Германію и находился почти во всѣхъ примѣчательныхъ битвахъ Тридцатилѣтней войны. Въ 1661 году наневоляли его барономъ Шеельби, а въ 1682 Государственнымъ Штабмейсте-

ромъ и Графомъ. Онъ командовалъ въ Польшѣ частію Шведской арміи, подъ начальствомъ Короля Карла Густава; былъ потомъ Губернаторомъ Финляндіи; завоевалъ Митаву и умеръ въ Штокгольмѣ, въ 1662 году.

ДУГЛАСЪ (Douglas), Графъ, Россійскій Генералъ-Лейтенантъ и ордена Св. Александра Невскаго кавалеръ, родился въ Швеціи, и началъ службу при Генералъ-Фельдмаршалѣ Графѣ Рейншильдѣ. Во время войны Петра Великаго съ Карломъ XII, Графъ Дугласъ былъ адъютантомъ при Рейншильдѣ и, вмѣстѣ съ нимъ, взятъ въ плѣнъ, подъ Полтавою. Въ Россіи онъ содержался нѣсколько лѣтъ, наравнѣ съ прочими Шведскими плѣнниками, но потомъ, сдѣлавшись какъ то вѣстнымъ Царю, обратилъ на себя его вниманіе и въ такой степени снискалъ его милость и довѣріе, что, несмотря на продолжавшуюся еще войну съ Швеціею, получилъ, въ 1717 году, въ управленіе всю завоеванную у соей державы часть Финляндіи. Въ 1721 году, онъ имѣлъ несчастіе заколотъ, въ запальчивости, Русскаго Капитана, пришедшаго къ нему въ домъ съ грубостями и ругательствомъ и за это былъ преданъ суду. Одна половина членовъ судной комиссіи, составленная изъ иностранцевъ, приговорили Дугласа къ тюремному заключенію на неопредѣленный срокъ; другая, изъ Русскихъ, осудила его на смерть, а Петръ Великій, весьма любя Дугласа и принимавъ въ уваженіе, что совершенное имъ убійство произошло въ минуту горячности, ограничилъ наказаніе трехнедѣльною работою въ верхнемъ дѣтнемъ саду, въ С. Петербургѣ. По кончинѣ Петра, 8 Апрѣля 1725 года, Дугласъ получилъ патентъ на чинъ Русскаго Генералъ-Майора. 13 Мая 1729, онъ былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанта,

а 30 Апрѣля 1734, пожалованъ Кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго. Въ 1736 году, онъ участвовалъ въ осадѣ и взятіи Азова, а въ 1737, состоялъ въ арміи Фельдмаршала Ласси, дѣйствовавшей въ Крыму, взявъ, 13 Іюля, городъ Карасубазаръ. Въ этомъ же году, по представленію Графа Миниха, онъ былъ назначенъ Губернаторомъ въ Ревель и занималъ эту должность до Іюня мѣсяца 1740 года. когда Императрица Анна Іоанновна повелѣла его арестовать и предать суду, по доносѣ, что онъ находился въ измѣннической перепискѣ съ Швеціею. Послѣдствія сего происшествія неизвѣстны. Правъ ли, виновенъ ли былъ Дугласъ, но онъ сохранилъ до смерти чинъ Генераль-Лейтенанта и орденъ Св. Александра Невскаго и умеръ въ Ляляндіи или Эстляндіи, гдѣ имѣлъ помѣстья. Судя по довѣрію къ нему Петра Великаго и по отзывамъ о немъ Фельдмаршала Миниха, онъ имѣлъ качества и хорошаго администратора и дѣльнаго Генерала. *А. В. В.*

ДУГУРУНЪ, называемый Китайцами Хайлинь, Дигунай, Цзиньскій-Монгольскій Ханъ. Онъ былъ внукъ основателя Цзиньской-Монгольской династіи, Агуды, родился въ 1122 году. Хитрый и дерзкій, онъ вошелъ въ довѣріе къ двоюродному брату своему Цзиньскому хану Харъ, и, въ 1148, получилъ достоинство первокласснаго сановника Ханства и главнокомандующаго войсками въ столицѣ. По старшинству въ родѣ, онъ имѣлъ притязаніе на престолъ Ханскій, и намысливалъ разныя средства къ достиженію его. Возмущеніе въ области Хонавъ простаго война, названнаго младшимъ братомъ Хары, отярмо Дугурунъ удобнѣйшій случай убить Хана и двухъ родныхъ братьевъ его, и очистить себя путь къ престолу (1150), на которомъ предлежало рас-

путству и жестокости. Для удавленія своему сладострастію, Дугурунъ рѣшился завладѣть областію Цзянвана, славящуюся красотой женскаго пола, и объявилъ войну Сунскому царству за укрывательство бѣглецовъ Цзиньскихъ. Въ 1160 году, онъ изъ города Тунь-чжеу послалъ флотилію, съ 30-ю тысячами десантнаго войска, противъ Суновъ, а самъ, въ Сентябрѣ того же года, съ 600 тысячною арміею, выступилъ изъ города Баньянь. Суны приготовились къ оборонѣ; укрѣпили пограничные города и на всѣхъ дорогахъ разставили войска; Цзиньскіе воины, по жестокому обращенію съ ними Хана, бѣжали во множествѣ; полководецъ Фу Шоу, съ 20 тысячами, возвратился въ городъ Люоянь и возмелъ на Цзиньскій престолъ внука Агудаса, Улу. Цзиньскій флотъ изъ несколькихъ сотъ судовъ былъ сожженъ на Желтомъ морѣ, при островѣ Ченьсуя, а война, подъ командою самаго Хана, въ началѣ 1162 года, разбита на рѣкѣ Янцзы при Цайши. Дугурунъ, жестоко наказавъ малодушныхъ воиновъ, хотѣлъ переправиться чрезъ рѣку Янцзы у острова Гуа и грозилъ казнить всякаго, кто не перейдетъ на южный берегъ рѣки. Полководцы, устрешенные такими повелѣніемъ, во всемъ войскѣ возбудили ненависть къ Хану, напали на его ставку и убили Дугурунъ, на 40-мъ году его возраста и 13-мъ царствованія. Лѣтопись Китайская представляетъ Дугурунъ какъ примѣръ злаго государя. *З. Л.*

ДУЭЛЬ, см. Иоединокъ.

ДУЕРО, см. Пирепейскій полуостровъ.

ДУИЛІЙ, Кай, бывшій, вмѣстѣ съ Кисенъ Корнелиемъ Азиною, Консуломъ въ Римѣ, въ началѣ первой Пунической войны; онъ первый изъ Римлянъ одержалъ рѣшительную побѣду на мо-

рѣ. Когда топорницъ его былъ рабить и вѣдтъ въ плѣнъ Каролевскими, Дукайй принялъ главное начальство надъ вновь построеными флотомъ; помощіе изобрѣтенныхъ тогда крюковъ (сogvi), сѣялся съ неприятельскими судами и, превративъ такимъ образомъ морское сраженіе въ обыкновенное на сушѣ, гдѣ Римляне дотоле всегда имѣли верхъ, одержалъ совершенную побѣду, взялъ 31 Каролевскій корабль, потопилъ ихъ 14, положилъ на мѣсть 3000. неприятелей и взялъ въ плѣнъ 7000. Это было за 260 лѣтъ до Р. X. Сенатъ опредѣлялъ Дукаю за этотъ подвигъ блистательный триумфъ и сверхъ того, въ знакъ особенной почести, положилъ сопроводить его по вечерамъ факелами и музыкою. Въ память первой побѣды Римляне на морѣ водвигнута тогда же на форумѣ существующая донынѣ ростварная колонна *А. И. Б.*

ДУКА, Баронъ Илья Михайловичъ, Генералъ отъ Кавалеріи, родомъ изъ Сербовъ, началъ Россійскую службу въ 1776 году, фузилеромъ Нашебургскаго пѣхотнаго полка. По прошествіи четырехъ лѣтъ онъ перешелъ въ кавалерію, въ Украинскій легкоконный полкъ, кадетомъ, а спустя еще два года, въ Смоленскій драгунскій полкъ, Берейтеромъ. Отсюда, въ 1787 году, онъ былъ назначенъ въ штатъ Генераль-Маіора Шевича (см. это), Генеральскіимъ Адъютантомъ, съ чиномъ Поручика, и по этому званію поступилъ въ составъ войскъ, расположенныхъ на Кубани и Кавказѣ, подъ начальствомъ Генераль-Аншефа Текелли. Война, въ это время возгорѣвшая между Россіею и Турціею, доставила Дукѣ случай къ неоднократно отличію противъ горныхъ народовъ, которыми предводительствовалъ аженпрокъ Шихъ-Мавсуръ (см. Анапская

экопедіція 1791 года). Въ 1790 году, по переводѣ Генерала Шевича въ главную армию Ки Потемкина, Дука находился при осадѣ и взятіи крепости Кишинъ; а въ 1794, состоялъ въ должности Дежуръ-Маіора при Генералѣ Шевичѣ, былъ въ дѣлахъ съ Польскими конфедератами: при Крупичѣ, Брестъ-Литонскомъ и Кобылякѣ, при цитурнѣ Праги, гдѣ отбилъ у неприятеля знамя, при взятіи Варшавы и наконецъ, при пораженіи и взятіи въ плѣнъ Генерала Варженскаго со всѣмъ его штабомъ, у мѣстечка Радошица. Съ довершеніемъ о семъ послѣднемъ успѣхѣ, Дука былъ посланъ къ Главнокомандовавшему арміею, Фельдмаршалу Суворову, а отъ него отправленъ въ С. Петербургъ, гдѣ Императрица произвела его въ Ротмистры, а спустя нѣсколько времени, по особому ходатайству Суворова, и въ Секундъ-Маіоры.

Въ 1796 году, по востшествіи на престолъ Императора Павла I, Дука былъ переведенъ въ Лейбъ-гусарскій полкъ Ротмистромъ, а въ 1799 произведенъ въ Полковника и назначенъ командовать Валороссійскаго кирасирскаго полка. Съ симъ полкомъ онъ участвовалъ во всѣхъ главнѣйшихъ сраженіяхъ съ Французами, происходившихъ въ теченіи 1805, 1806 и 1807 годовъ, между прочимъ при Аустерлицѣ, Прейсиццъ-Эйлау и Гейлсбергѣ и за оказанныя отличія получилъ ордена Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ, Св. Георгія 3 класса, саблю, съ надписью за храбрости, саблю же, украшенную алмазами и (4 Мая 1807) чинъ Генераль-Маіора. Въ 1812 году, въ эпоху вторженія неприятеля въ Россію, Генераль-Маіоръ Дука, оставаясь членомъ Малороссійскаго кирасирскаго полка, былъ назначенъ командиромъ 2 бригады 2 кирасирской дивизіи, а

съ 10 Августа, командуящимъ сою дивизію. Въ эту достопамятную войну онъ съ честью и славою участвовалъ въ сраженіяхъ: подъ Смоленскомъ, при Бородинѣ, гдѣ три раза ходилъ въ атаку на батареи испрітателя и захватилъ у него нѣсколько орудій, при Таутишѣ, Маломъ Ярославцѣ, Вязьмѣ и Красномъ. Награжденный за отличія въ сихъ дѣлахъ орденами: Св. Анны 1-й и Св. Владимира 2-й степени, онъ перешелъ за границу, въ Великое Герцогство Варшавское и, находясь съ своею дивизію въ составѣ главной арміи, вскорѣ послѣ сраженія при Дрезденѣ былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты и назначенъ начальникомъ 3 кирасирской дивизіи. Въ семъ новомъ званіи онъ имѣлъ порученіе непосредственно отъ Императора Александра, спасти восемь ротъ резервной артиллеріи и сорокъ зарядныхъ ящиковъ, уязвляе въ горахъ, между Альтенбургомъ и Цинвалдомъ и успѣлъ въ этомъ, подъ неприятельскими выстрѣлами. Вскорѣ за тѣмъ онъ участвовалъ въ знаменитой битвѣ при Лейпцигѣ, гдѣ былъ раненъ пулею въ голову и хотя принужденъ былъ лечиться, но черезъ мѣсяца опять принялъ начальство надъ той же дивизію и послѣ сраженій при Бриеннѣ и Баръ-сюръ-Обѣ, заключилъ свое ратное поприще участіемъ во взятіи Парижа. Награжденный, отъ Австрійскаго Императора орденомъ Св. Леопольда и отъ Короля Прусскаго орденомъ Краснаго орла 1-й степени, онъ возвратился съ арміею въ Россію и хотя ходилъ, въ слѣдующемъ 1815 году, вторично во Францію, но уже не имѣлъ случая участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ. По возвращеніи въ отечество, Генералъ Дука, за отличіе отъ сегоднѣшнѣ вървнной ему дивизіи удостоенъ всѣхъ высшихъ знаковъ

Монаршаго вниманія и въ Сентябрѣ 1823 года, назначенъ командиромъ 2-го резервнаго, кавалерійскаго корпуса. 28 Августа 1826 года, въ торжественный день коронаціи Императора Николая Павловича, Дука былъ произведенъ въ Генералы отъ Кавалеріи. Въ слѣдующемъ году, болѣзна, слѣдствіе трудовъ пятидесятилѣтней службы и полученныхъ ранъ, заставила его проситься въ продолжительный отъездъ. Получивъ его, онъ поселился въ своемъ имѣніи въ Курской губерціи. Тамъ, въ началѣ 1830 года, Дука скончался, оставивъ по себѣ память храбраго Генерала.

ДУЛО, ДУЛЬНЫЙ ПОЯСЪ, ДУЛЬНОЕ ВОЗВЫЩЕНІЕ, и проч., см. Артиллерійскія орудія

ДУМА БОЛЬШАЯ, верховный Царскій совѣтъ, занимающійся великими государственными дѣлами. Сами Цари не рѣдко къ ней присутствовали. Она собиралась въ Золотой палатѣ Кремлевскаго дворца, ежели не ежедневно (шифетъ Миллеръ, О дворцовой, стр. 16), то столь часто, какъ множество и важность дѣлъ того требовали. Царь Алексѣй Михайловичъ, указомъ 1674 Июня 17, велѣлъ Думѣ собираться въ 10-мъ часу дня и слушати дѣла (см. Полное собр. законовъ). Дума составлялась изъ бояръ, окольничихъ и некоторыхъ дворянъ, отличавшихся отъ прочихъ названіемъ *думныхъ*. Докладомъ дѣлъ занимался дьякъ, также *думные*, подъ начальствомъ коихъ было нѣсколько простыхъ дьяковъ. При Царѣ Θεодорѣ Иоанновичѣ Думу составляли: 28 боярина и окольничихъ, 4 думныхъ дворянина и 5 думныхъ дьяковъ. Въ молодѣтство Петра I, присутствовалъ въ ней, однако же не въ примѣръ другимъ, думный Генералъ, Артеій Алексѣевичъ Шепелевъ, равнявшійся съ думными дворянами

Въ 1687 году былъ онъ произведенъ въ окольникіе, и съ тѣмъ вмѣстѣ званіе думнаго Генерала кончилось. Всѣ присутствовавшіе въ Думѣ чины, назначались самимъ Государемъ, и всѣ вообще назывались *Думными людьми*. Они пользовались многими предъ прочими чинами преимуществами.

Когда именно основалась Царская дума, времени сего показать не лзя. Нѣтъ сомнѣнія, что и Рюрикъ собралъ своихъ мужей или бояръ для думы, т. е., совѣтъ. Въ 944 году Греки просили мира у Игоря; онъ же созва дружину и нача *думати*. Но настоящимъ образомъ дума составила, вѣроятно, въ XV вѣкѣ, когда удѣльные княжества начали исчезать мало по малу, а единоедержавіе усиливаться *Яз.*

ДУНАЙ (Донаи, Danube, въ древности Истеръ и Данубій) послѣ Волги величайшая рѣка въ Европѣ, обнимающая огромнымъ своимъ водоемомъ четыре Государства и 14,400 □ геогр. миль пространства, равно важная въ военномъ и меркантильномъ отношеніи.

Дунай имѣетъ свое начало въ Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ, на юго-восточномъ склонѣ Шварцвальдскихъ горъ, отъ соединенія, близъ г. Данауэшингена, двухъ рѣчекъ, Вреги и Бригаха; протекаетъ, по сѣверовосточному направленію, черезъ владѣнія Баденское, Гогенцоллернское и Виртембергское до города Ульма, гдѣ дѣлается судноходнымъ и вступаетъ въ предѣлы Ваваріи. У Регенсбурга, онъ поворачиваетъ на юго-востокъ, входитъ, у г. Пассау, въ предѣлы Австріи, а между Геймбургомъ и Прессбургомъ въ Венгрію; принимаетъ близъ Вайцеля южное, а у Вуковара, на границѣ Славоніи снова юго-западное направленіе; составляетъ, на пространствѣ между Бѣлградомъ и Старою Оршо-

вою, предѣлъ Австрійской Имперіи съ Турціею; вступаетъ потомъ въ сію послѣднюю; отдѣляетъ Булгарію отъ Валахін, поворачиваетъ у Видина на востокъ, у Рушуга къ сѣверовостоку, у Расовы къ сѣверу, а у Галаца снова къ востоку и, составивъ отъ Рени до своего устья границу между Турціею и Россійскою областію Вессарабіи, называется, четырьмя главными и нѣсколькими малыми рукавами, въ Черное море. Длина всего его теченія простирается до 380, а по прямой линіи, до 279 геогр. миль.

Для большей удобности мы раздѣлимъ описаніе Дуная на четыре части: 1) отъ его истоковъ до Ульма, 2) отъ Ульма до Прессбурга, 3) отъ сего города до Бѣлграда и 4) отъ Бѣлграда до устья.

I. На первомъ пространствѣ, отъ своихъ источниковъ до Ульма, Дунай не имѣетъ военной и меркантильной важности. Долины Вреги и Бригаха, и самаго Дуная отъ Данауэшингена до Зигмарингена и Ридлингена, стѣснены хребтами горъ Фюральберга и Рауз-Альпъ, узки и отлого гористы; дальнѣе долина расширяется, но рѣка, а равно и притоки ея, Острахъ, Риссъ и Иллеръ, малозначительны; переправы по мостамъ многочисленны; лѣвый берегъ, начиная отъ Ридлингена, выше праваго.

На II пространствѣ, отъ Ульма до Регенсбурга и Пассау, Дунай, постепенно увеличиваясь отъ впаденія въ него значительныхъ рѣкъ, и нѣтъ теченіе быстрое, представляетъ весьма важную въ военномъ отношеніи, преграду между среднею и южною Германіею. Лѣвый нагорный берегъ, составляемый до Регенсбурга и южными уступами Рауз-Альпъ, подходить въ Ульмъ къ самому руслу рѣки, но потомъ до устья Вермиды у

Донауверта, удалется на разстояніе 1 — 2 хъ Нѣмецкихъ миль. Отъ Донауверта до Нейбурга, Дунай сопровождаетъ съ лѣва отлогими горами средней высоты, которыя у Пферипа соединяются съ крутыми высотами, ограничивающими узкія долины Альтмюла, Лаберд, Вильсы, Набы и Регена и потомъ снова приближаются къ Дунаю. Съ правой стороны простирается обширная равнина, отъ Ульма до устья Абенка; потомъ дѣлаются горы, которыя между Ленгфельдомъ и Аббахомъ круто спускаются къ рѣкѣ и близко подходят къ Регенсбургу. Отъ сего города до устья Изаара, правый берегъ совершенно открытъ, ровенъ и мѣстами болотистъ; но потомъ горы снова приближаются и проекаютъ Дунай до устья Пина. Лѣвый берегъ окоименъ суровыми скатами Богемскаго лѣса, плотно и отрывисто приступающими къ самой рѣкѣ. — Отъ Ульма до Пассау, Дунай поднимаетъ плоскодонныя суда, съ грузомъ до 5,000 пудовъ; глубина его отъ 10 до 25 футовъ, ширина близъ Ульма 200, у Донауверта 400, близъ Регенсбурга, гдѣ рѣка образуетъ нѣсколько острововъ, до 1,000, а близъ Пассау снова только 650 футовъ. Лучшія переправы, по мостамъ, находятся въ Ульмѣ, у Дейпгейма, Гинцбурга, Лаунгена и Диллингена, на большой дорогѣ изъ Нюрнберга въ Аугсбургъ; но всѣ они выгоднѣе для перехода съ лѣваго берега на правый, по господствующей высотѣ перваго. Отъ Донауверта до Регенсбурга переправы, также по мостамъ, находятся: у Нейбурга, Ингольштадта, на дорогѣ изъ Аугсбурга въ Мюнхенъ; у Фобурга, Нейштата, Кельгейма и въ самомъ Регенсбургѣ; онѣ весьма выгодны для обѣихъ сторонъ, исключая Кельгейма, гдѣ крутость береговъ за-

Томъ V.

трудняетъ переходъ и дебушированіе войска. Ниже Регенсбурга до границъ Австріи, по гористому свойству лѣваго берега Дуная и недостатку большихъ дорогъ, имѣется только двѣ примѣчательныя переправы, въ Штраубингенѣ и Пассау и нѣсколько малыхъ на паромахъ.

Въ Австріи высокіе и крутые скаты Богемскихъ горъ продолжаютъ сопровождать лѣвый берегъ Дуная до Маутгаузена; потомъ они удалются и только у Мелка, Корнейбурга, и Пресбурга подходят къ рѣкѣ отъ сѣвера Моравскихъ и Карпатскихъ горъ. Между ними лежатъ пространныя равнины, изъ коихъ примѣчательнѣйшая есть, такъ называемый, Мархфельдъ (см. это слово и Австрія). Правый берегъ состоитъ изъ среднихъ горъ, то приближающихся къ рѣкѣ, какъ на прим. на пространствѣ отъ Пассау до Линца, отъ Штрэнгберга до Мелка и отъ Тульпа до Вьны, то отдѣленныхъ отъ оной плодоносными равнинами. Ширина рѣки простирается здѣсь на 1,000 и 1,200 шаговъ, а въ мѣстахъ, гдѣ она раздѣляется на рукава и образуетъ множество острововъ, какъ на прим. у Штокерау, выше и ниже Вьны и у сего города, до одной мили и болѣе, при 40—50 футовъ глубины. Въ прежнія времена плаваніе по Дунаю между Маутгаузенемъ и Мелкомъ весьма затруднялось водокрушеніемъ и стреминями (Donauwirbel und Donau-Strudel); нынѣ оно совершенно обезпечено взорваніемъ подводныхъ камней, такъ что самыя большія суда могутъ проходить тутъ безпрепятственно; но по значительности паденія рѣки на пространствѣ между Ульмомъ и Вьною (до 600 футовъ) и быстротѣ теченія, судоходство большею частію производится только внизъ по рѣкѣ, на баркахъ легкой конструкціи, ко-

торыя потомъ разбираются и продаются въ Вѣнѣ. Пароходы спускаются туда изъ Регенсбурга въ два дни, а поднимаются въ четверо сутокъ и болѣе. Мосты находятся только въ Линцѣ, Кремсѣ и Вѣнѣ, въ другихъ мѣстахъ переѣзжаютъ рѣку на пароммахъ; бродовъ на ней не имѣется; но за то множество мѣстъ, удобныхъ для учиненія переправъ, подъ прикрытіемъ острововъ и господствованія лѣваго берега надъ правымъ отъ Пассау до Кремса и праваго надъ лѣвымъ отъ сего города до Прессбурга.

Въ стратегическихъ замѣчаніяхъ, помѣщенныхъ въ статьяхъ Австріи и Германскій союзъ, мы уже говорили о важности Дуная въ военномъ отношеніи. Мы изложили причины, почему рѣка эта по направленію своего теченія и сопровождающихъ ее горъ, а равно и по свойству береговъ, не можетъ составлять сама собою оборонительной линіи, какъ развѣ для войскъ, защищающихъ южную Германію и Австрію противъ армій, наступающихъ съ сѣвера и на оборотъ, что при нынѣшнемъ составѣ Германскаго союза, едва ли можетъ случиться. Но мы доказали также, что Дунай превосходно прикрываетъ правый флангъ Германской арміи, дѣйствующей въ Швабіи, или южной Баваріи, противъ Франгузовъ, въ особенности тогда, когда главныя переправы: Ульмъ, Донаувертъ, Ингольштатъ и Регенсбургъ будутъ надлежащимъ образомъ укрѣплены; что Дунай чрезвычайно облегчаетъ подвозъ къ войскамъ съѣстныхъ и военныхъ запасовъ и своими южными притоками представляетъ нѣсколько временныхъ оборонительныхъ линій, въ случаѣ отступленія. При томъ долина Дуная есть почти единственный путь, по которому непріятельская ар-

мія можетъ вторгнуться въ Австрію со стороны Баваріи, почему Австрійское правительство и обратило главное свое вниманіе на прикрытіе сего пути сильнымъ укрѣпленіемъ Линца. (См. Австрія).

Важнѣйшіе притоки Дуная въ Баваріи и Австріи. Съ правой стороны. 1) *Иллеръ*, произтекаетъ въ Форарльбергскихъ Альпахъ, у подошвы Экъ и Дюрренберга; выходитъ изъ высокихъ горъ близъ Имментала; течетъ по сѣверному направленію, мимо Кемпена и Мингельгейма, и изливается въ Дунай противъ Ульма. Берега сей рѣки съ начала отлога возвышенны, потому плоски и даже болотисты. По поноводію своему она могла бы затруднить переходъ войска, еслибъ не находилось на ней множество мостовъ и плотинъ.

2) *Лехъ*, имѣетъ свое начало изъ Форарльбергской горы, Танненбергъ; составляетъ Тироль выше Фюссена и, протекая до Ландсберга въ узкой и глубокой долині, составляетъ затруднительное дефілѣ, которое удобо-проходимо только у Фюссена, Шенгау и Ландсберга. Отъ сего послѣдняго мѣста, горы становятся ниже; долина расширяется, а отъ Аугсбурга, до устья Леха при Райнѣ, превращается въ обширную равнину Рѣка тихо течетъ между лугами и рощами (лит) и имѣетъ нѣсколько бродовъ и удобныхъ пунктовъ для переправъ, на прим. при Аугсбургѣ и Райнѣ. Ширина Леха простирается отъ 100—500 футовъ; направленіе его сѣверное, судходство начинается у Шенгау.

3) *Дваръ*, выходитъ въ Тироль изъ горы Галмерберга; вступаетъ въ Баварію у Шарницкаго прохода; принимается близъ Вольфратгаузена направленіе къ сѣверо-востоку и соеди-

ивается съ Дунаемъ у Деггендорфа. Онъ образуетъ множество острововъ, имѣетъ выше Мюнхена до 400, а ниже еіо до 1,000 шаговъ въ ширину: течетъ до Тельца, гдѣ становится судходнымъ, и до Миттенвальде между высокими и отрывистыми горами, оттуда до Мюнхена, между крутыми но маловозвышенными рядами холмовъ, а далѣе, до устья, по песчаной, мѣстами болотистой равнинѣ, ополсанной съ права не значительными возвышеніями. Изаръ имѣетъ мало пунктовъ, удобныхъ для перехода войскъ: лучшіе суть Мюнхенъ, Фрейснигъ, Моосбургъ, Ландсгутъ, Вертъ, Дингельфингенъ, Ландау и Платтлингъ; но и тутъ переходъ войскъ затрудняется то низменностію, то крутостію береговъ. Съ лѣва Изаръ принимаетъ у Моосбурга, р. *Аммеръ*, которая имѣетъ свои ключи близъ Эттала и Аммергау, въ Алдгауерскихъ Альпахъ, составляетъ озеро Аммерее и усиливается притоками Лойшахъ и Вюрмъ, изъ коихъ первый проходитъ чрезъ Кохельское, а второй чрезъ Вюрмское озеро и лежащія у Фрейснига пространныя болота.

4) *Ильнъ*, вытекаетъ изъ Малойской горы въ Граубюнденъ, въ которомъ образуетъ, извѣстную по своей дикой красотѣ, долину Энгадейнъ; вступаетъ въ Тироль у Финстермюнцскаго прохода; орошаетъ, при восточномъ направленіи, сѣверную пограничную часть сей страны; оставляетъ ее у Куфштейна и, образовавъ въ Баваріи пространную дугу, снова входитъ въ Австрійскія владѣнія, близъ устья въ него р. Зальцы, составляя до впаденія своего въ Дунай у г. Пассау, границу между Австрією и Баварією. Отъ Финстермюнца до Куфштейна, рѣка эта течетъ то по узкой, то по болѣе или менѣе разширяющейся, новообщевос-

на живописной долинѣ между высочайшими хребтами Альпійскихъ горъ, и отрывистыми скалами. Далѣе до Эттинга тянутся по обѣимъ сторонамъ Илна, горы средней высоты и только у Браунау берега становятся удобопрístupными, хотя и тамъ встрѣчаются крайне затруднительныя пространства, на прим. близъ Оберберга. Отъ устья Зальцы до Пассау правый берегъ доминируетъ лѣвымъ; лучшіе пункты для переправъ находятся у Браунау, Мюльгейма, Оберберга, Шердинга и Пассау. Рѣка Илнъ вообще полноводна, суда по ней ходятъ отъ Ландека и Плиспрука; ширина ея 100 — 800, а у впаденія въ Дунай до 1,800 футовъ. Примѣчательнѣйшій изъ притоковъ Илна есть *Зальца* или *Зальцахъ*. Она выходитъ выше Ронаха изъ горы Крюмлеръ Тауэрнъ и течетъ въ широкой долинѣ, ополсанной высокими горами сперва по восточному, а отъ С. Іоанна по сѣверному направленію. Отъ Зальцбурга долина ея еще болѣе распространяется, но до самаго устья рѣки ниже Бурггаузена, сопровождается горными хребтами и представляетъ повсюду удобообороняемую линію. Зальца, при 800 — 1000 футовъ ширины, судходна отъ С. Іоанна. Главнѣйшія переправы находятся у С. Іоанна, Верфена, Галлейна, Зальцбурга и Бурггаузена. Она принимаетъ ниже Зальцбурга горную рѣчку Заалу. Другіе два притока Илна: Мангваль и Альца, примѣчательны только по составленію ими живописныхъ озеръ, Тегернскаго и Хіемскаго.

5) *Траунъ* вытекаетъ выше Аўсса въ Стирїи изъ трехъ небольшихъ озеръ, образуетъ озеро Галльштетское, а по соединеніи съ Ишелью, озеро Траункое или Гмюнденское. Потому, принявъ воды еще нѣсколькихъ рѣ-

чекъ и озеръ, изливается въ Дунай у Цизелау. Направленіе Трауна сѣверное и сѣверовосточное; берега до Ламбаха и Гмюнда составляются большею частию изъ высокиихъ, крутыхъ и даже отрывистыхъ горъ и утесовъ; даже до Вельса сопровождаютъ ее среднія горы, а отъ Вельса до Цизелау она течетъ по широкой равнинѣ, ограниченной отлогими высотами. Рѣка Траушъ узка, но глубока и быстра; переправъ на ней мало; лѣвый берегъ вообще выше праваго. Судоходство начинается у Вельса.

6. *Энисъ*, имѣетъ свои истоки въ Тироля, изъ горъ Тауэрнъ, выше Радштадта; стремится по сѣверной окопечности Стирїи въ узкой долинѣ, между высокими горами и скалами и по восточному направленію; у Гифлау онъ поворачиваетъ къ сѣверу; вступаетъ у Альтмарка въ Австрію и, принявъ рѣчку Штейеръ, впадаетъ въ Дунай ниже г. Эннса. Верхняя долина этой рѣки сжата крутыми скатами Стирїйскихъ Альповъ; у Штейера они постепенно понижаются, но все еще провожаютъ рѣку до Эннса, гдѣ правый берегъ значительно удалется. Рѣка Эннсъ также глубока, быстра, и проходима только на нѣсколькихъ пунктахъ.

6) *Лейта*, вытекаетъ изъ горы Зиммерингъ и впадаетъ въ Дунай близъ Унгришъ-Альтенбурга; она примѣчательна только по тому, что составляетъ часть границы между Австрією и Венгрією.

Всѣ описанныя тутъ рѣки имѣютъ болѣе или менѣе свойство горныхъ протоковъ; онѣ маловодны въ сухое время года, но весною и при сильныхъ дождяхъ вдругъ наполняются водою, наводняютъ большее пространство и не рѣдко производятъ значительныя опустошенія. О важности ихъ въ во-

енномъ отношеніи говорено въ своемъ мѣстѣ.

Рѣки, наливающіяся въ лѣвый берегъ Дуная, по близости къ нему горныхъ хребтовъ Рауз-Альпъ и Богемскаго Лѣса, несравненно менѣе значительны, почему мы замѣтимъ только нижеслѣдующія.

7) *Верницъ*, начинается выше Фейхтвагенена и впадаетъ въ Дунай у Донауверта. Берега ея только между этимъ городомъ и Гарбургомъ представляютъ дефиле, затруднительное по своей крутизнѣ.

8) *Альтмюль*, происходитъ у селенія Горнау, поворачиваетъ, ниже Эйхштета, къ востоку, и изливается въ Дунай у Келлгейма. Долина ея не превышаетъ 400, а русло рѣки 70 футовъ; берега круты и скалисты; хорошіе пункты для перехода имѣются только у Эйхштета, Кипцингена и Вейсенгрива.

9) *Наабъ* составляется въ горахъ Фихтельбергскихъ изъ трехъ ручьевъ; усилившись разными другими небольшими притоками, рѣкою Регенъ, вытекающею изъ Богемскаго лѣса и р. Вильсъ, производящею на соединеніи Рауз-Альпъ съ Сосновымъ хребтомъ, она достигаетъ Дуная близъ Орта, нѣсколько выше Регенсбурга. Наабъ и ея притоки протекаютъ по глубокимъ скалистымъ долинамъ, удобо-проходимымъ въ весьма не многихъ мѣстахъ. Страна, ими орошаемая, безплодна и гориста.

10) *Маркъ*, главная рѣка Моравїи. Она начинается у подошвы горы Шнеебергъ въ Исполдинскомъ хребтѣ, и прорѣзываетъ средину Моравїи, по южному направленію. Берега ея узки и гористы до Гогенпитадта, понижаются до Лнттау и превращаются потомъ въ открытую равнину. Глубина и ширина ея весьма различны: у Ольмюца первалъ простирается до 3-хъ;

вторая до 350 футовъ. У Гединга она дѣлается судоходною и составляетъ до своего устья, выше Прессбурга, границу Австрiи и Венгрии. По правую сторону ея простирается известная равнина Мархфельдъ, по лѣвую тянется отрасль Карпатскихъ горъ. Лѣтомъ имѣется на Мархъ множество бродовъ; весною и въ дождливое время она очень полноводна и не рѣдко выходитъ изъ плоскихъ и низменныхъ своихъ береговъ. Примѣчательнѣйшія притоки ея съ правой стороны суть: Игла и Тая, выходящія изъ Моравскихъ горъ, а съ лѣвой Бешва, имѣющая свое начало въ горахъ Яблунскихъ.

III. Мы уже говорили въ статьѣ Австрiя, что Дунай, на теченіи своемъ въ Венгрии, отъ Прессбурга до Семлина или Бѣлграда, можетъ получать лажность въ военномъ отношеніи только при невѣроятномъ вторженіи Французскихъ или Турецкихъ войскъ въ сердце Австрiйской монархіи. За то меркантильная важность рѣки на этомъ пространствѣ несравненно значительнѣе военной. Дунай, прорѣзывая самую средину Венгрии и обнимая своими судоходными притоками все это королевство и смежныя съ западной и южной стороны области, составляетъ такъ сказать, животворящую ихъ жилу и выгоднѣйшіе пути для внутренней торговли и промышленности Австрiйскихъ владѣній, а нынѣ, по уничтоженіи преградъ, затруднявшихъ плаваніе по Дунаю на границахъ Турціи, и выгоднѣйшую дорогу для вышней торговли Австрiи и Германіи съ Чернымъ моремъ и Царьградомъ, куда, съ 1834 года, пароходы отправляются регулярно и безостапочно. Съ самаго своего вступленія въ Венгрію Дунай перемѣняетъ свой видъ, гористыя берега уступаютъ мѣ-

сто обширнѣйшимъ равнинамъ и едва примѣтнымъ холмамъ; ширина рѣки непрерывно увеличивается, у Офена она достигаетъ уже 2,000, ниже сего города 3,000, а у Семлина 4,000 шаговъ; число острововъ, между которыми есть много весьма страннѣйшихъ, уменьшается; теченіе становится тихое, глубина доходить до 40 и 50 футовъ. Только у Прессбурга, Грана и Офена, отрасли Альпійскихъ и Карпатскихъ горъ приближаются съ обѣихъ сторонъ къ руслу рѣки; ниже Офена, открытыя, мѣстами болотистыя степи простираются въ право до границъ Стирiи и Славоніи, въ лѣво, на 30 и болѣе миль до подошвы Карпатовъ и Трансильванскихъ горъ. Постоянные мосты на судахъ находятся только у Коморна и между Офеномъ и Пестомъ, гдѣ нынѣ предполагается устроить вислчій мостъ; переправы на большихъ паромахъ и летучихъ мостахъ производятся: въ Прессбургѣ, Гранѣ, Веджанѣ, Вуковарѣ, Петервардейнѣ и Семлинѣ; кромѣ того есть много переправъ на малыхъ паромахъ и лодкахъ.

Притоки Дуная въ Венгрии, Славоніи и Трансильваніи. А. Съ правой стороны:

1) и 2) Рѣки *Раабъ* и *Сарцицъ*, изъ которыхъ первая вытекаетъ изъ Стирiйскихъ Альповъ, вторая изъ Баконійскаго лѣса; оба они протекаютъ большими извилинами по широкимъ долинамъ, принимаютъ нѣсколько малозначительныхъ притоковъ, посредствомъ конхъ соединяются съ озерами Нейзидельскимъ и Платенскимъ или Балатонскимъ и впадаютъ въ Дунай ниже Рааба и Шексарда.

3) *Драва* (Drava), имѣетъ свое начало въ Тироля, близъ Иннихина, въ долину Пустерталь. Течетъ по юговосточному направленію, чрезъ Лиецъ;

Шпиталь и Виллахъ въ Каринтіи, Марбургъ въ Стирин, Варадинъ и Эссека въ Славоніи, и наливается въ Дунай три мили ниже сего послѣдняго города, составивъ, отъ Фридау до своего устья, границу между Венгріею и Славоніею. До Шпитала долина Дравы сжата главными хребтами Норическихъ и Карніольскихъ Альповъ; далѣе до Виллаха она распространяется, но у сего города и Россека снова суживается и особливо между Сольденгофеномъ и Моренбергомъ оставляетъ пространства только для проходящей по берегу рѣки дороги. Ниже Маарбурга, до Петтау и Венгерскихъ границъ, лѣвыи и господствующій нагорный берегъ Дравы состоитъ изъ крутыхъ скатовъ Моцельбергскихъ горъ, правый изъ отлогихъ возвышеній. Отъ Фридау до впаденія въ Дунай, Драва протекаетъ по равнинѣ, которая нерѣдко ею наводняется на большія пространства. Теченіе этой рѣки до вступленія въ Венгрію быстрое, далѣе тихое, извилистое и раздѣленное на многіе рукава. Ширина у Виллаха 100, у Фридау 400, у Эссека до 1000, глубина отъ 7 до 20 футовъ. Отъ Драубурга до Марбурга ходятъ по ней плоты, далѣе до устья Мура небольшія барки, а до Дуная суда, поднимающія до 3000 центнеровъ. Главнѣйшія переправы по мостамъ чрезъ Драву устроены въ Сидланъ, Лиенцъ, Грейфенбургъ, Шпиталь, на большихъ дорогахъ ниже сего города, въ Виллахъ, Марбургъ, Варадинъ и Эссека, несчитая множества паромовъ. Изъ большаго числа притоковъ Дравы, которыя большею частию суть горныя рѣки и ручейки, примѣчательна только рѣка *Муръ*. Она начинается въ Зальцбургскихъ горахъ, въ Лумгауской долинѣ, течетъ по Стирин, до восточному направленію между высоки-

ми крутыми горами, чрезъ Мурау и Брукъ, поворачивается, обгибая горы Штуббенъ Альпъ, къ югу; расширяетъ свою долину до Радкерсбурга, орошая Цекау, Грецъ и Эренгаузенъ; вступаетъ выше Неделица въ Венгрію и впадаетъ въ Драву у Лограда. Р. Муръ имѣетъ стремительное, но не глубокое теченіе до Брука, отъ туда становится судоходною и только при маловодіи проходима въ бродъ. Муръ переѣзжаютъ по мостамъ въ Юденбургъ, Книттельфельдъ, Грецъ, Эренгаузенъ, Неделицъ и въ разныхъ другихъ мѣстахъ. Въ случаѣ наступленія непріятеля со стороны Италіи къ Вѣнѣ, долины Мура и Дравы могутъ представить много удобныхъ для защиты пунктовъ, но нельзя почитать ихъ оборонительными линіями.

4) *Sava* (Сава), вытекаетъ изъ Карніольскихъ Альповъ у подошвы горы Вурценъ; направляется къ юговостоку, параллельно съ Дравою, чрезъ Иллирію, по границѣ Стирин и Славоніи до впаденія въ нее рѣки Уныи, отъ куда составляетъ границу Австріи съ Турціею, до своего устья въ Дунай противъ Бѣлграда. Свойство береговъ Савы одно и то же, что у Дравы. Она гористы въ Иллиріи, далѣе, до границъ Венгрии, отлого возвышенны, а до Бѣлграда ровны и даже болотисты, хотя и на этомъ пространствѣ мѣстами подходятъ къ рѣкѣ довольно значительныя горы. Ширина Савы у Лайбаха 100, при входѣ въ Венгрію 300, послѣ впаденія Уныи 600, ниже Градишки 800 и 1000, а у устья въ Дунай 2000 футовъ; русло ея вообще глубокое и рѣка проходима только по мостамъ въ Крайнбургъ, Лайбахъ, Аграмъ и Ясеновацъ, а ниже сего мѣстечка, переправы производятся на паромѣхъ. Рѣка эта довольно хорошо защищаетъ дорогу изъ

Триеста въ Вѣну и границу Австріи противъ Воевіи и Сербіи. Съ лѣвой стороны Сава принимаетъ только малозначительныя рѣчки; съ правой стороны изливаются въ нее а) рѣка *Кумла*, составляющая своимъ теченіемъ границы Иллиріи и Славоніи съ Кроаціею, и изливающаяся въ Саву ниже Петрины. б) р. *Унна*. Она имѣетъ свои ключи въ Динарскихъ Альпахъ у подножія Унско-врелскихъ горъ; протекаетъ большою дугою, по сѣверному и сѣверо-восточному направленію, до Нови и Костайницы въ узкой гористой долинѣ, а далѣе по ровнымъ и открытымъ мѣстамъ; орошаетъ западную оконечность Сербіи и составляетъ отъ г. Нови, гдѣ изливается въ нее р. Сунна, до впаденія своего въ Саву, близъ Ясеновица, границу между Кроаціею и Воевіею. Судоходство по Уннѣ начинается у устья Сунны. в) р. *Вербасъ*, протекаетъ изъ главнаго хребта Славяно-Эллинской горной системы, въ горахъ Вранья и направляется къ сѣверу, по довольно открытой плодородной долинѣ. Вербасъ судоходенъ отъ Вавьялука, гдѣ имѣетъ въ ширину 35, а близъ устья своего, ниже Градишки, до 60 сажени. д) *Восна*, начинается близъ города Восна Сарай; течетъ также къ сѣверу и впадаетъ въ Саву у Лукажскаго укрѣпленія. Долина этой, довольно значительной рѣчки большею частію широка и весьма плодородна. Барки поднимаются по ней до Врандука. е) *Дрина*, имѣетъ свои источники въ горахъ Заморскихъ, направляется, подобно предидущимъ, къ сѣверу, но большими извилинами, и отъ Вачевичи до своего устья; противъ Рачи, составляетъ границу Воевіи и Сербіи. Она достигаетъ ширины 270 и 300 футовъ; русло ея каменисто и глубокъ, но имѣетъ также много

бродовъ. Берега довольно возвышенныхъ и лѣвый господствуетъ надъ правымъ (Сербскимъ). Небольшія лодки ходятъ по ней до Вишегограда. г) *Колубара*, и друг.

в) Въ лѣвый берегъ Дунай изливаются въ Венгріи и Трансильваніи. 1) *Ваагъ*. Она происходитъ отъ соединенія у Лехоты Вѣлаго Ваага, вытекающаго изъ Зеленаго озера у Карпатской горы Криванъ, и Чернаго Ваага, который имѣетъ ключи свои въ горѣ Крулевской. До Нейштатела (Ваг-Уйгела), рѣка Ваагъ течетъ къ западу, въ узкой долинѣ, между отрывистыми скалами; потомъ дугообразно обращается къ югу; долина расширяется; правый берегъ отступаетъ отъ рѣки на пространство одной мили и болѣе; лѣвый берегъ, возвышенный и крутой, сопровождаетъ ее до Сегета, откуда Ваагъ течетъ уже по открытой равнинѣ до соединенія своего съ Нейгейзельскимъ рукавомъ Дуная, составляющимъ огромный островъ Шютъ. У самаго устья Нейгейзельскаго рукава въ большой Дунай, лежитъ сильная крѣпость Коморнъ. До Нейштатела Ваагъ имѣетъ свойство горнаго потока, представляетъ множество бродовъ и часто наводняетъ свою долину; ниже, до своего устья, онъ довольно глубокъ и судоходенъ для небольшихъ барокъ. Примѣчательнѣйшій притокъ Ваага, *Ареа*. Въ случаѣ нашествія непріятеля въ Венгрію по лѣвому берегу Дуная, р. Ваагъ, съ крѣпостями Леопольдштатъ и Коморнъ, могла бы служить довольно прочною оборонительною линіею.

2) и 3) Малозначительныя рѣчки *Турроцъ* и *Гранъ*, вытекающія изъ Рудныхъ горъ Карпатскаго хребта и впадающія въ Дунай ниже Коморна и противъ Траиа. Направленіе ихъ на

параллельное съ Ваагомъ; берега сначала гористы, потомъ отлоги и низки.

4) *Тисса* (Tisza), послѣ Дуная значительнѣйшая рѣка въ Венгріи. Она составляетъ въ Мармарошской долинѣ въ Трансильванскихъ Альпахъ, изъ соединенія Черной и Бѣлой Тиссы и рѣчки Визо, и течетъ до Токаля большими извилинами по западному, а оттуда, до устья своего противъ Саланкоменка, по южному направленію, раздѣляя огромную равнину Венгріи на двѣ, почти равныя, части. Отъ своихъ истоковъ до Сигета рѣка стремится по узкой долинѣ, между высокими горами, которые потомъ до Густа постепенно удаляются; у Нагиселѣша, рѣка вступаетъ въ мѣста ровныя и открытыя, и сопровождается пространными болотами, произшедшими отъ частыхъ наводненій. Въ сухое время года можно въ разныхъ мѣстахъ проходить чрезъ Тиссу въ бродъ; но весной и осенью, переправы на ней имѣются только по большимъ дорогамъ у Токаля, Салнока, Сегедина, Канисы и Веца. До Салнока ходятъ по ней плоты; далье она поднимаетъ суда, величиною равняющіяся съ Дунайскими. Не считая множества небольшихъ притоковъ, впадающихъ въ Тиссу съ Карпатскихъ горъ, она принимаетъ съ правой стороны судоходныя рѣчки *Бодрогъ* и *Гернатъ*, которыя вытекаютъ въ Цинской области изъ главнаго Карпатскаго хребта, и также имѣютъ сначала берега гористые, а потомъ открытые и низменные. Въ лѣвый берегъ впадаютъ а) *Салмошъ*, выходящая изъ Семиградскихъ Альповъ и извинаяся, по сѣверо-восточному направленію, сперва между высокими горами, потомъ по болотистой равнинѣ, до устья своего близъ Олесвы. Она также имѣетъ множество небольшихъ притоковъ б)

Быстралъ, *Черналъ* и *Бѣлалъ Кёринъ*, которыя выходятъ изъ Семиградскихъ раздѣлительныхъ горъ (Scheidegebirge), соединяются ниже Бехеша, и усиленные рѣкою Беретью, изливаются въ Тиссу у Цонграда. Направление этихъ рѣкъ западное, ровно какъ и е) р. *Мароши*, которая, вытекая изъ Трансильванскихъ Альповъ, обнимаетъ своимъ водоемомъ всю средину Семиградской области, вступаетъ потомъ въ Венгрію, и отдѣливъ ее отъ Темешварскаго Баната, впадаетъ въ Тиссу у Сегедина. Въ верхней своей части Марошъ протекаетъ по пространной долинѣ, сопровождаемой съ обѣихъ сторонъ горами; потомъ стѣсняется ими при вступленіи въ Венгрію, а далье течетъ по мѣстамъ плоскимъ и обширнымъ болотамъ. Направление имѣетъ къ западу. д) *Телешъ*, которая орошаетъ весь Банатъ, стѣсняется въ верховьяхъ своихъ Трансильванскими горами, а далье къ западу яло протекаетъ по равнинамъ и болотамъ. Въ случаѣ вторженія Турокъ въ Венгрію, всѣ эти рѣчки съ удобностию могли бы служить оборонительными линіями.

IV. Пространство отъ Бѣлграда до устья. Отъ Бѣлграда до Старой Оршовой, Дунай, отдѣляя Венгрію отъ Сербіи, направляется къ востоку большими извилинами, составляетъ множество большихъ и малыхъ острововъ и служитъ надежнымъ оплотомъ сей части Австрійскихъ границъ. Съ правой стороны подходятъ къ нему сѣверныя отрасли Славяно Эллипской горной системы, образуя берегъ возвышенный; съ лѣвой, до устья Караша, тянутся пространныя непроходимыя болота. Далье до Оршовой берегъ постепенно поднимается, по мѣрѣ приближенія къ Семиградскимъ горамъ; на конецъ, выше Оршовой, приступаютъ къ самурусу рѣкъ, съ одной стороны двѣ

ная и величавая отрасль Трансильванских Альповъ, горы Карарульскія, съ другой стороны являть горы, отдѣляющаяся отъ Гемуса близъ Софїи и покрывающая западную часть Сербїи. Рѣка съ ревомъ и шумомъ навивалась между лѣсистыми высотами и отрывистыми скалами, силою открываетъ себѣ путь по тѣснинѣ, именуемой Желѣзные ворота, или Демир-Кланы, въ такъ называемой Клинсурѣ между селенїями Лейпково и Санцица, и только за Новою Оршовою и Перса Палонкою принимаетъ прежнее свое направленіе и тихое теченїе. До нашихъ временъ подводные камни и быстрины противустанали тутъ плаванію по Дунаю почти непреодолимыя препятствїя, но искусство Австрїйскихъ Инженеровъ и сила пороха въторжествовали надъ природою; теперь огромные пароходы и барки спокойно и безопасно плаваютъ тамъ, гдѣ съ трудомъ проскальзывалъ челнокъ; скалистая тропинка, пролеганшая по лѣвому берегу рѣки, уступила мѣсто превосходному шоссе, то висящему надъ пропастями, то проведенному тунелемъ чрезъ горы. Отъ Перса-Палайки Дунай вступивъ въ Турецкія владѣнія, отдѣляется Булгарїю отъ Валахїи и, снова разширивъ, течетъ по мѣстамъ ровнымъ и открытымъ. Лѣвый берегъ остается плоскимъ, правый до Рахова нѣсколько возвышенъ, но потомъ становится также ровнѣе; плодородныя поля сивѣются красивыми лѣсками; въ разстояніи 14 или 15 верстъ показываются первые уступы Балкановъ, тогда какъ Валахскїй берегъ до Силистріи и Гирсова пусты, а даже до Браилова также принимаетъ видъ прекрасной, волнообразной равнины. Одинъ Галацъ лежитъ здѣсь на отдаленной крутой горѣ. Рѣка, раздѣляясь на многіе рукава, образуетъ лабирин-

ты острововъ, заливовъ и болотъ, которые, при множествѣ песчаныхъ отмѣлей, не мало затрудняютъ плаваніе и мѣстами имѣютъ въ длину 20 и болѣе верстъ.

Въ 60 верстахъ ниже впаденїя Прута, между Исакчею и Тульчею начинаются Дунайскїе устья. Тамъ отдѣляется первый или сѣверный рукавъ при островѣ Четалѣ и получаетъ названїе Килїйскаго Дуная, а южный называется Сулинскимъ. Кромѣ этихъ обыкновенно принимаютъ еще два устья, Георгїевское и Портанцкое, такъ что Русскїе заключаютъ всю Дунайскую Дельту въ этихъ четырехъ главныхъ рукавахъ.

Килїйскїй Дунай протекаетъ, то нераздѣльною рѣкою, то дѣлясь на два и болѣе рукава, мимо крѣп. Паманла, гг. Тучкова, Кислицы и Киани, на протяженїи 105 верстъ и медленно впадаетъ въ море нѣсколькими вѣтвями ниже Вилькова. Глубина его до 23 фуговъ, но при настоящемъ своемъ соединенїи съ моремъ, только отъ 6 до 7. По этому обстоятельству по Килїйскому Дунаю ходятъ только лодки и рыбацкія суда, не смотря на то, что онъ составляетъ крачайшїй путь къ Изманлу, Галацу и другимъ торговымъ мѣстамъ. Примѣчательнѣйшія его устья суть съ сѣвера къ югу Стамбульское гирло, Среднее старое, Анкудишское, Очаковское, Вѣлградское, и другїя. Они образуютъ около 30 низменныхъ острововъ; имѣютъ болѣею частїю песчаный грунтъ; передъ впаденїемъ въ море простираются на 6 верстъ въ ширину и составляютъ наносную отмѣль, которая, выдаваясь на три версты, покрыта во многихъ мѣстахъ только двумя футами воды.

2) *Сулинскїй Дунай*, такъ названный отъ прежней Турецкой деревни Сули, раздѣляетъ ~~Дельту~~ Дунайскую

дельту почти на двѣ равныя части, проходя мимо г. Тульчы и изливаясь въ море однимъ устьемъ; онъ имѣетъ 96 верстъ длины и отъ 100 до 150 саж. ширины; глубина его отъ 20 до 60 футовъ. Передъ устьемъ простирается на нѣсколько верстъ въ ширину песчанная мель, черезъ которую идетъ фарватеръ не болѣе 10 до 12 футовъ глубины. Долгое время Сулинскій рукавъ находился какъ бы въ забвѣннѣи, хотя онъ самый удобный для судоходства; но въ слѣдствіе заключеннаго въ 1840 году между Россією и Австрією трактата относительно Дунайскаго судоходства, Россійское правительство взяло на себя попеченіе о содержаніи въ немъ свободнаго входа и фарватера, также постройки и освѣщенія маяка.

3) *Георгіевскій Дунай*, отдѣляется отъ Сулинскаго нѣсколько ниже Тульчы и; протѣкая весьма извилисто около 98 верстъ, впадаетъ въ море безъ раздѣленія на рукава. Ширина его простирается отъ 150 до 200 саж.; глубина, въ самой рѣкѣ, до 30, а передъ устьемъ только до 4½ футовъ, потому что здѣсь образовался напослѣднѣй островъ и рѣка совсѣмъ засорилась иломъ; сверхъ того находятся выше устья мели. Отъ этого фарватеръ сдѣлался совершенно негоднымъ для судоходства. Турки называютъ Георгіевскій Дунай Гердерлесъ-Богазы; онъ именно отдѣляетъ Оттоманскія владѣнія отъ Россіи.

4) *Портицкое устье* или *Дунавецъ* отходитъ отъ Георгіевскаго Дуная ниже Бешъ-тепе, течетъ 40 верстъ по долинѣ у подошвы холмовъ, которые можно считать крайними уступами Балкановъ и изливается въ озеро Разельма, соединяющагося съ моремъ, посредствомъ Портицкаго гирла. Глубина Дунавца въ впадинѣ 16, озе-

ра Разельма 9, а гирла 3 фута. По нимъ не производится судоходство; на западномъ берегу озера лежитъ г. Бабадагъ.

Всѣ группы острововъ Дунайскихъ устьевъ раздѣляются подлѣ четырьмя главными названіями: Четалъ, Лети, Георгіевскій и Портицкій. Первые три принадлежатъ Россіи, а послѣдній Турціи, но часть его считается нейтральною, и на ней запрещено селиться. Они возвышаются лишь на нѣсколько футовъ надъ уровнемъ моря и покрыты (за исключеніемъ совершенно опустѣлаго Портицкаго острова) сѣнокосами, виноградными садами и пашнями; также лѣсами и тростникомъ, убѣжищемъ кабановъ и другихъ дикихъ звѣрей. Нынѣ народонаселеніе и торговля на нихъ значительно увеличались и казна получаетъ большіе доходы отъ отдачи на откупъ рыбнаго промысла и сѣнокосовъ.

Постоянныхъ мостовъ на Дунаѣ по всему его теченію въ Турецкихъ границахъ не имѣется, а перѣзжаютъ рѣку на паромахъ и судахъ. Иногда, въ самое сухое время года, наводятся плывучіе мосты у Виддина и Руцукъ. Удобные пункты для устройства переправъ съ лѣваго берега на правый, можно найти: близъ устья рѣки Тимока, выше Виддина; нѣсколько выше и ниже сей крѣпости; по броду у Арцеръ-Палаики, близъ селенія Джибра-Палаика; противъ Рахова; близъ устья р. Шилы; противъ Никополя, близъ устья Алуты; у с. Флаунды; ниже Никополя; нѣсколько ниже Журжы; у Туртукая; между Тартарицею и Силистрією; въ окрестностяхъ Гирсова, Мачина, Вранлова, Галача и Исакии; наконецъ у Измаила и Кишин. Но переправы эти по ширинѣ рѣки и низменности береговъ, всегда затруднительны и могутъ быть предприняты

мамы только по стоку восенить воду, часто неожиданно поднимающих воды Дуная на 4 фута и больше и наводняющих большія пространства земли. Для переправъ съ праваго берега на лѣвый представляются лежащія на первомъ крѣпости и укрѣпленныя пункты: Кладова, Вьддинъ, Раховъ, Никополь, Систовъ, Руцукъ, Туртукай, Силестрія и Гирсовъ; укрѣпленія Калефата, Турны и Журжи; служившія прежде вмѣсто мостовыхъ укрѣпленій у Вьддина, Никополя и Руцука, срыты, по условіямъ Адрианопольскаго мира.

Важность Дуная въ военномъ отношеніи на описываемомъ тутъ пространствѣ, доказана опытомъ всѣхъ войнъ, вѣданныхъ въ этой странѣ, со времени Дарія Истаспа, который, въ борьбѣ съ Скивами, по свидѣтельству Геродота, первый порешилъ рѣку нѣсколько выше раздѣленія ея на нѣсколько рукавовъ, слѣдовательно около Исакчи. Римляне, взирая на Дунай какъ на главный оплотъ своихъ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ границъ въ Европѣ, всячески старались усилить его крѣпостями и укрѣпленными линіями, и провести по Дунаю разные пути сообщенія, изъ которыхъ самый примѣчательный есть береговая дорога, проложенная Траяномъ чрезъ скалы въ Желѣзныхъ воротахъ, при Аршовѣ. Онъ же приказалъ построить постоянныя мосты у Градишка и Колумбашы и одинъ каменный, остатки коего еще видны по близости м. Чернети. Потому берега нижняго Дуная были свидѣтелями многочисленныхъ войнъ Восточной Римской Имперіи съ устремившимися на нее въ разные времена, варварскими народами, Вандалами, Гуннами, Готами, Булгарами, Печенѣгами и Славянами, которые при Святославѣ хотѣли тутъ основать новое

Славяно-Русское Государство. По утвержденіи въ Европѣ Оттоманскаго владычества, Крестоносцы, Поляки и Венгры тщетно старались поколебать его въ этихъ же мѣстахъ; побѣды при Никополѣ и Варшѣ озарили новымъ блескомъ восходящую лулу. Наконецъ явился на нижнемъ Дунаѣ нашъ побѣдоносный двуглавый орелъ; перелетѣлъ его подъ предводительствомъ Задумайскаго; подошелъ въ царствованіе Александра границы Россіи до его устьевъ, а въ царствованіе Николая понесъ грома свои, чрезъ Балкаскія горы, къ устрасшему Стамбулу.

Нѣтъ, въ слѣдствіе обладанія Россіею нижнимъ теченіемъ Дуная, отъ впаденія въ него р. Прута до моря, и удобства, съ кою наши войска могутъ тутъ переправиться, Дунай уже не можетъ служить надежною оборонительною линіею для Турціи, а напротивъ будетъ доставлять намъ, въ случаѣ новой войны съ этою державою, величайшія выгоды, какъ въ видѣ базиса, для дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій, такъ и для подвоза войскамъ съѣстныхъ и другихъ запасовъ.

Притоки Дуная въ Турціи. А. Съ правой стороны. а) *Большая Моравы*, происходитъ отъ стеченія при Крушевацѣ, Западной или Сербской и Восточной или Булгарской Моравы, и течетъ по сѣверному направленію къ Дунаю, въ который называется двумя рукавами: подъ именемъ Ессы у Семендрин, и подъ именемъ Моравы у замка Кулишь. Сербская Моравы вытекаетъ между Вапшимовацкими и Столачкими горами и стремится къ востоку, усиливается многими горными потоками. Булгарская Моравы начинается въ хребтѣ Чардагскомъ у г. Моравы (Гюлганъ) и течетъ другою

къ сѣверу, приливъ довольно значительныхъ рѣчки Теплицу и Нишану: берега той и другой высоки и круты; корыто узкое, неглубокое и каменистое; отъ Крушеваца до Кіупрія долина Моравы также глубока и крута, но потомъ она вдругъ расширяется и рѣка, часто наводняя берега свои, образуетъ у Семендрии пространныя болота. Судходство по Моравѣ, начинающееся у Кіупрія, крайне затруднительно по множеству подводныхъ камней, пней, и т. п. Кромѣ постоянныхъ мостовъ, встрѣчаются по ней многочисленныя броды.

в) *Тимокъ* получаетъ воды свои отъ двухъ источниковъ, вытекающихъ изъ Голубинскихъ и Зверликскихъ горы; быстро ичится къ Дунаю и впадаетъ въ него у селенія Радовачъ. Подобно вышеописаннымъ рѣкамъ, долина его сначала стѣснена высокими, крутыми горами и скалами, а потомъ, у Бреговы, становится ширѣ и ровнѣе. Но у Сайшара и Вратаницы, на дорогѣ изъ Виддина въ Нишу, горы снова приступаютъ къ самой рѣкѣ и образуютъ весьма затруднительныя тѣсны. Обыкновенная глубина Тимока не превосходитъ 2 — 4 футовъ, а ширина простирается отъ 20 до 60 шаговъ; но весной и отъ сильныхъ дождей въ горахъ рѣка вдругъ наполняется, производитъ не рѣдко большія опустошенія и также скоро лишается своихъ водъ. У Горгушевача, Сайшара и Тернавача можно проходить Тимокъ въ бродъ.

с) Малозначительныя рѣки *Млава*, *Ипекъ*, *Перешка*, *Джубра*, *Огустуль* и *Сейдуль*.

д) *Искеръ*, главный истокъ коего находится южнѣе Самакова, на соединеніи Чаръ-дага съ Балканскими горами. Онъ течетъ между горами, въ узкой долині, мимо Софіи, до Этрополя, гдѣ

вступаетъ въ Булгарскія степи и направляется къ сѣверу, параллельно съ вытекающими изъ Балкана рѣками *Видъ* (Серестуль) и *Осьма*.

е) *Янтра*, происходитъ ниже Никупа отъ стеченія разныхъ протоковъ, выходящихъ изъ Балкана, и впадаетъ въ Дунай у Рушукъ; какъ Янтра, такъ и *Лолъ*, *Дриста*, *Табакъ*, и другія рѣки, орошающія Булгарію, имѣютъ одинакое направленіе и свойство береговъ съ Тимокомъ и Искеромъ. Лѣтомъ они почти высыхаютъ, но весной и послѣ дождей въ горахъ наполняются водою и тогда крайне затрудняютъ движеніе войскъ. По направленію своему всѣ помннутыя тутъ рѣки не могутъ служить оборонительными линіями.

В. Съ лѣвой стороны соединяются съ Дунаемъ, въ Валахіи и Молдавіи. (1) *Шилъ*, начинающійся, какъ и всѣ вообще рѣки Валахіи, въ Трансильванскихъ Альпахъ. Онъ вступаетъ въ эту область между Вулканскимъ проходомъ и горою Муидра, течетъ, усиливаясь нѣсколькими притоками, мимо Краювы и изливается въ Дунай противъ Рахова.

г) *Алта* или *Амута*. Она беретъ начало у западнаго склона Карпатъ, орошаетъ юго-западную часть Трансильваніи, пробивается чрезъ дикія Карарульскія горы у прохода Красной башни (Kerbe Zbitz-Def) и отдѣляя Малую Валахію отъ Большой, стремится по южному направленію, мимо г. Слатины, къ Дунаю, въ который иливается у Турно, противъ Никополя.

и) Малозначительныя рѣки *Веде* и *Телорманъ*.

і) *Арджисъ*, который выходитъ выше Салатро изъ южнаго склона Карарульскихъ горъ и течетъ большою дугою, сперва къ югу, потомъ къ юго-

западу, наливаясь въ Дунай противъ Туртукая. Онъ принимаетъ, съ правой стороны, рѣку Гловацкъ, а съ лѣва Домбровицу, на которой лежитъ Бухарестъ.

к) *Ляолиница*, имѣющая одинаковое начало и направленіе съ Аражисомъ и устье противъ Гирсова. Сѣверные эти притоки Дуная, подобно южнымъ, стремятся въ верховіяхъ своихъ по узкимъ долинамъ, между высокими и суровыми горами, потомъ протекаютъ по равнинамъ и усиливаются многими боковыми рѣчками и ручейками. Они всѣ маловодны въ сухое время года. но въ сырое и отъ ливней въ горахъ вдругъ и значительно возрастаютъ, уносятъ мосты и селенія и тогда почти не проходимы для войска. По симиъ причинамъ и направленію своему, въ случаѣ войны въ Молдавіи они могутъ оказаться довольно важными.

л) *Сереть*, начищается въ Буковинѣ у восточнаго склона Карпатскаго лѣснаго хребта (*Waldgebirge*), вступаетъ скоро потомъ въ Молдавію и, направляется къ юговостоку по плоской, мѣстами болотистой долині, между горами средней высоты. Въ Молдавіи онъ принимаетъ, происходящія въ Семиградскихъ Карпатахъ рѣки: *Молдаву*, *Быстрицу*, *Татросъ*, *Мильковъ*, *Римникъ*, *Буссо*, и др. и рѣку *Бырлатъ*, которая вытекаетъ южнѣ Яссъ и составивъ, отъ устья рѣчки Мильковъ до Галаца, предѣль Молдавіи и Валахіи, впадаетъ у сего послѣдняго города въ Дунай. Сереть и его притоки имѣютъ одно и то же свойство съ вышеописанными рѣчками, но онъ гораздо значительнѣе ихъ и весною производится по немъ сплавка лѣсовъ и судоходство на небольшихъ баркахъ.

м) *Прутъ*, который начинается въ Галиціи въ Черныхъ горахъ Лѣсныхъ

Карпатовъ, и составляетъ отъ Хотина до устья своего въ Дунай, между Галачемъ и Рени, границы Россійской Имперіи и Турціи. О немъ говорено будетъ въ особой статьѣ (см. Прутъ).

Заключаетъ наше описаніе Дуная и огромнаго его водоема замѣчаніемъ, что важность этой рѣки, въ особенности въ меркантильномъ отношеніи со дня на день увеличивается и возрастетъ еще болѣе, когда Дунай будетъ соединенъ съ Майномъ и Рейномъ, посредствомъ проводимаго нынѣ канала Короля Людовига (см. Германскій Союзъ), когда совершенно устранятся препятствія, встрѣчающіяся въ судоходствѣ на границахъ Турціи и Государство это вступитъ въ рядъ просвѣщенныхъ и благоустроенныхъ Европейскихъ державъ. Это достаточно объясняетъ также выгоды, которыми Россія можетъ приобрести и частію уже приобрѣла владѣя устьями Дуная. В. Л. И. З.

ДУНАЙСКАЯ ФЛОТИЛІЯ, такъ называютъ часть Россійскаго флота, находящуюся на Дунаѣ. Первоначальное ея учрежденіе принадлежитъ къ Турецкой войнѣ, известной подъ именемъ *Румлицовской* и прекращенной знаменитымъ миромъ при Кучукъ-Кайнарджи.—Послѣ потерь, понесенныхъ Турками при Кагулѣ и Чесмѣ и послѣ завоеванія, въ 1771 году, Крыма, Императрица Екатерина II надѣялась, что Оттоманская Порта прибѣгнетъ къ переговорамъ о мирѣ, но видя, что сія надежда не сбывается, рѣшилась въ предстоящую тогда кампанію 1772 года, дѣйствовать противъ упорствующаго непріятели, всѣми силами, и перенесъ театръ войны за Дунай, подкрѣпить сухопутными операціи морскими. Для сего, въ началѣ Февраля 1772 года, приглашенный изъ Англійской службы Адмиралъ Ноуэлъ, по-

лучилъ назначеніе отправиться на Дунай; собрать тамъ всѣ суда, взятые у Турокъ въ продолженіе предшествовавшихъ годовъ, при крѣпостяхъ Исаакчѣ, Тулчѣ, Измаилѣ и Килии; исправить ихъ починкою; вооружить артиллерію и снабдить морскими командами. Фельдмаршалу Румянцову предписывалось оказывать Ноульсу всевозможное содѣйствіе, и присоединить къ нему 2,000 Запорожцевъ, на лодкахъ. Мы заблагоразсудили искать мира въ среднихъ областяхъ Порты, — писала Императрица къ Ноульсу, — и побѣдить Диванъ въ самомъ Константинополѣ. — Между тѣмъ Турецкое правительство изъявило желаніе прекратить войну, и перемиріе продолжавшееся цѣлый годъ, остановило снаряженіе Дунайской флотиліи. — Съ весною 1773 года, военные дѣйствія возобновились. Генераль-Маіоръ Вейсманъ (см. это), начальствованнѣйшій Русскими войсками на лѣвомъ берегу Дуная и имѣвшій свою квартиру въ Паманѣ, вознамѣрился употребить въ дѣло суда, бывшіе, до перемирія, въ распоряженіи Ноульса. Находя необходимымъ чтобы устья Дуная были безопасны отъ покушеній со стороны Турецкаго флота, могшаго вредить сухопутнымъ дѣйствіямъ Русской арміи, храбрый сей Генераль немедленно занялся снаряженіемъ флотиліи и на первый случай послалъ къ Дунайскимъ устьямъ 4 ре шкуны и 2 вооруженныхъ галіота, подъ командою Капитана 2-го ранга Третьякова. Онъ имѣлъ намѣреніе значительно усилить флотилію и распространить кругъ ея дѣйствій, какъ 23 Юля, ружейная пуля, пресѣкла его жизнь, неподалеку отъ Сидлистріи — Со смертію его дальнѣйшее снаряженіе судовъ, на Дунаѣ, прекратилось, но отдѣленіе Капитана Третьякова, испытавшее мно-

го вреда отъ бурь, оставалось при устьяхъ до осени и тогда возвратилось въ Измаилъ, гдѣ въ скоромъ времени, надъ всѣми бывшими тамъ судами, принялъ команду, вызванный изъ Голландіи, Капитанъ Бригадирскаго ранга, Графъ Бейландъ (Byland).

Къ веснѣ 1774 года число всѣхъ судовъ Дунайской флотиліи простиралось до 106, именно ее составляли 4 шхуны, 3 галіота, 5 галеръ, 4 полугалеры, 10 канчобасовъ, 4 полуканчобаса, 6 ботовъ, 22 плашкоута, 15 Запорожскихъ лодокъ и разнаго рода перевозныхъ суда Кучукъ Кайнарджійскій миръ, положившій конецъ войнѣ, прекратилъ и существованіе сего небольшого флота, впрочемъ бывшаго въ столь разстроенномъ положеніи, что только одни шхуны могли держаться въ морѣ Графъ Бейландъ, получивъ отъ Румянцова повелѣніе истребить всѣ неспособныя къ службѣ суда, а съ остальными, т. е. четырьмя шхунами, идти въ Керчь, куда перешла часть Азовской флотиліи, оставилъ Паманъ 5-го Октября. Сильный сѣверо-восточный вѣтеръ болѣе трехъ недель задерживалъ Бейланда въ виду Дуная и обратясь наконецъ въ бурю, заставилъ три шхуны идти, на зиму, къ Очакову, гдѣ одну изъ нихъ, льдами, сорвало съ якоря и унесло въ открытое море, со всѣмъ экипажемъ. Остальная, на которой находился самъ Бейландъ, принуждена была спустить ся въ Константинопольскій проливъ, и прозимовать тамъ, въ Мартѣ 1776 года пришла въ Керчь, куда, почти въ это же время прибыли и двѣ шхуны изъ Очакова. — Въ слѣдующую Турецкую войну, продолжавшуюся съ 1787 года по осень 1791, Князь Потемкинъ учредилъ опять флотилію на Дунаѣ, дѣйствовавшую подъ начальствомъ извѣстнаго Рыбаса (см. это), до

какъ она принадлежала непосредственно къ составу Черноморскаго флота, то и говорить о ней слѣдуетъ въ описаніи сего послѣдняго (см. Черноморскій флотъ). *А. В. В.*

ДУНЪ-ВЭНЬБИГЪ, Юанскій полководецъ. Наслѣдовавъ должность своего отца, онъ отличился и награжденъ былъ должностию Цинляоши или начальника отряда Монгольскихъ войскъ, расположенныхъ въ области Шандунъ; въ 1262 году онъ покорилъ городъ Циннанъ и область Шандунъ Монголамъ; подъ командою Баяна, въ 1274 году, командовалъ частию Монгольской арміи, посланной противъ Сунскаго царства; въ 1275 году былъ изъ числа первыхъ Монгольскихъ полководцевъ, разсѣявшихъ Сунскую флотилію, на рѣкѣ Янцзы и командовалъ потомъ лѣвыми флангомъ Монгольскихъ силъ на Желтомъ и Восточномъ моряхъ. За эти услуги Дунъ-Вэньбинъ получилъ должность перваго сановника и умеръ въ 1278 году. *З. Л.*

ДУНДОАЛЬДЪ, см. Кокренъ.

ДУРАНИ, *Дуррани*, одно изъ сильнѣйшихъ Афганскихъ поколѣній, коучетъ къ югу отъ Гиндукуша, между предѣлами Персіи, Белуджистана и этимъ хребтомъ, на пространствѣ слишкомъ 600 верстъ. Прежде Дуранийцы назывались Абдалли, и переименованы, тому не болѣе ста лѣтъ, основателемъ Афганскаго государства, Ахмедъ Шахомъ, который происходилъ изъ этого поколѣнія (см. Ахмедъ-Шахъ). Слабые его преемники, Шахи: Тимуръ, Земанъ и Шеджа, не наслѣдовали его талантовъ. Послѣдній былъ свергнутъ съ престола, и только въ 1840 году возвратилъ себѣ царство при помощи Англичанъ (см. Достъ-Мухаммедъ-Ханъ).

П. С. С.

ДУРАЦЦО (изъ древности Диррахіумъ) городъ въ Турецкой области А-

банин, съ крѣпостію и гаданью на Адриатическомъ морѣ, и съ 9,000 жителей. Онъ достопримѣчателенъ по сраженію между Юліемъ Цезаремъ и Помпеемъ (см. Диррахіумъ), и по сраженію между Греческимъ Императоромъ Алексіемъ и Норманскимъ Герцогомъ, Робертомъ Алудійскимъ, 18-го Октября 1081 г. Храбрый Робертъ, ведя войну противъ Алексія, осадилъ съ 15 ти тысячною арміею, укрѣпленный городъ Дураццо и могъ уже надѣяться скорой сдачи оного, какъ вдругъ прислѣлъ самъ Императоръ съ 10-тью тысячами лучшаго своего войска. Герцогъ Робертъ видѣлъ себя принужденнымъ принять сраженіе, и, чтобы отнять у Нормановъ всякое средство къ бѣгству, сжегъ флотъ свой, присоединивъ къ себѣ экипажъ. Наступленіе со стороны Грековъ было начато стрѣльцами изъ луковъ, и столь дѣятельно было поддержано Варяжскими тѣлохранителями, что правое крыло Нормановъ начало уступать. Но слова неустрашимой супруги Роберта, Зигельгалты, заставили остановиться бѣжавшихъ. Варяги были опрокинуты и отступили къ второй линіи. Греческій отрядъ, посланный противъ лѣваго фланга неприятельскаго, хотя и проишкъ въ Норманскій лагерь, но Робертъ съ успѣхомъ вытѣснилъ его оттуда; находившіеся въ резервѣ Сербы обратились въ бѣгство, и вся армія Алексія послѣдовала ихъ примѣру. Тщетно была вылазка, которую Греческій военачальникъ въ Дураццо, Палеологъ, произвелъ въ тылу преслѣдовавшихъ: онъ былъ отрезанъ и Робертъ овладѣлъ городомъ. Слѣдствіемъ сей побѣды было то, что Норманы приобрѣли постоянное поселеніе на восточномъ берегу Адриатическаго моря (см. Гиббона, Истор. Востока, Римск.

Имперія, часть III). Въ 1616 году, когда Испанія старалась завязать войну между Венеціею и Портою, Адмиралъ Саута Кроче, съ галернымъ флотомъ началъ въ располхъ на городъ Дураццо, подавая видъ, будто бы начальствовалъ Венеціанскими кораблями. Въ томъ же году Капуданъ Паша взялъ городъ обратно, и Порта, вмѣстѣ съ Венеціею, объявила войну Испаніи и Папѣ. *И. В. В.*

ДУСМЕРЬ ФОНЪ АРФСБЕРГЪ (*Dusmer von Arfberg*), Генрихъ, Гохмейстеръ Тевтоническаго ордена, избранъ былъ въ сіе достоинство въ 1345 году. Для огражденія владѣній своихъ отъ набѣговъ литовскихъ Литовцевъ, построилъ онъ Юганисбургъ на Пиисѣ и предпринималъ нѣсколько походовъ въ Литовскую область. Тамъ въ это время Князь Ольгердъ и Кестутій завладѣли землями мѣстныхъ владѣтелей и сдѣлались тѣмъ опаснѣе для ордена. Гохмейстеръ объявилъ большой походъ на язычниковъ; къ концу 1347 года стеклись многочисленныя рыцари изъ Германіи, Франціи и Англіи и Дусмеръ, съ 40,000 войска, вторгнулся въ Литву. Кровопрлитное сраженіе при Стребѣ на долго усмирило Литовцевъ, а въ слѣдующемъ году Гохмейстеръ взялъ и разрушилъ Литовскій замокъ Велунъ, охранявшій священную рощу. Въ 1346 году, купилъ онъ за 25,000 марокъ серебра у Датскаго Короля Вальдемара III и Людвига Бранденбургскаго для ордена Эстляндію. Въ 1357 году, въ преклонныхъ лѣтахъ Дусмеръ сложилъ съ себя званіе Гохмейстера, а чрезъ годъ скончался и погребенъ въ Маріенбургѣ. *А. Н. В.*

ДУХОВАЯ МУЗЫКА, см. Музыка.

ДУХОВАЯ или **ВОЗДУШНАЯ ПЕЧЬ**, иначе называемая *самодуеюю* или *отражательною*, служить къ рас-

плавкѣ металла для литья артиллерійскихъ орудій и проч. Она бываетъ двоякаго устройства. 1) Старога устройства печь состоитъ: изъ *жаровой туши* съ рѣшеткою и *золышколою*, на которую кладутся дрова (сухіе, сосновые, длиною въ 1¹/₄ аршина), — и изъ внутренняго пространства печи, съ высокимъ сводомъ, въ которомъ имѣются четыре отверстія для выхода воздуха и дыма; надъ всею печью дѣлается копакъ съ трубою, изъ которой уже совѣтъ выходитъ дымъ. Низъ внутренняго пространства печи назыв. *подоломъ*; мѣсто, куда металлъ кладется для расплавки, *плавильнышколою*, а куда онъ стекаетъ расплавленный — *плавильныш горшколою*, у коего находится отверстіе для выпуска расплавленнаго металла, называемое *ошколою*. Внутреннія стѣны печи, также подъ и труба, выкладываются изъ огнепостояннаго кирпича, который ставится стоймя и соединяется весьма плотно, такую же огнепостоянною глиною. 2) Духовая печь новаго устройства, изобрѣтенная во Франціи, отличается отъ первой тѣмъ, что имѣетъ низкій сводъ, скрѣпляющійся еще къ плавильному горшку, надъ которымъ уже выходитъ изъ свода высокая труба. Новаго устройства печь предпочтительнѣе старой, что можно видѣть изъ сравненія обоихъ сихъ родовъ печей, находящихся въ литейномъ домѣ С. Петербургскаго арсенала. Въ немъ одна печь старога устройства вмѣщаетъ въ себя до 1,000 пудовъ металла, для расплавки коихъ потребно отъ 9 до 10 сажень дровъ и не менѣе 12-ти часовъ времени, при чемъ бываетъ угару въ металлѣ отъ 1¹/₂ до 2-хъ фунтовъ на пудъ; двѣ же печи новаго устройства, передѣланныя въ 1835 г. по проекту начальника адмиралтейскихъ Ижор-

скихъ заводовъ, Генералъ-Лейтенанта Вильсона, на образецъ Французской, изъ таковой же стараго устройства, выищяютъ въ себя каждая до 750 пудъ металла, на расплавку коихъ, для каждой изъ сихъ печей, потребно не болѣе 5-ти сажень дровъ и около 6-ти часовъ времени, произведя угару въ металлѣ на пудъ отъ 1 до 1½ фунта; кромѣ того при печи новаго устройства для мѣшанія расплавленнаго металла потребно менѣе людей. Причины преимущества печи новаго устройства предъ старою, заключаются въ томъ, что разгоряченный воздухъ, проходя по всему небольшому пространству печи съ низкимъ сводомъ и потому сильно вытягиваясь въ высокую трубу, оказываетъ больше дѣйствія на плавку металла, между тѣмъ какъ въ печи съ высокимъ сводомъ и отдушниками, по большому внутреннему пространству печи, жаръ бываетъ менѣе и разгоряченный воздухъ, выходя въ отдушины, производитъ менѣе дѣйствія на расплавку металла.

Для расплавки металла, кладутъ его, чрезъ особое съ боку печи находящееся отверстіе, на плавильникъ, а очко, еще до нагрузки печи, затыкается изъ внутри желѣзнымъ, глиною обмазаннымъ, гвоздемъ. — О производствѣ литья изъ духовой печи, см. въ статьѣ: Литве орудій. А. В. З.

ДУХОВЫЯ РУЖЬЯ (Windbüfzen, arquebuses, ou fusils à vent), были въ новѣйшее время употребляемы въ Австрійскихъ пограничныхъ войскахъ; у нихъ въ прикладѣ устроена пустота, въ которую воздушнымъ насосомъ, вгоняется воздухъ и таиъ весьма сильно сгущается. Эта пустота на крѣпко запирается клапаномъ, чтобы сгущенный воздухъ самъ собою не могъ выходить. Для произведенія же выстрѣла устроены замокъ такъ, что при спускѣ кур-

ка поршень ударяетъ въ этотъ клапанъ и оттолкнувъ его, даетъ случай вырваться нѣкоторому количеству сжатаго воздуха, которое, получивъ свободу, съ величайшею силою устремляется въ стволъ и выгоняетъ изъ него пулю съ такою же силою, какъ и пороховые гасы. — Въмѣсто пустоты въ прикладѣ дѣлаютъ также, для наполненія сгущеннымъ воздухомъ, особый мѣдный шаръ, привинчиваемый снизу къ ружью; но послѣднее устройство для употребленія въ войскахъ менѣе удобно, ибо шаръ легко можетъ отломаться или отогнуться, отчего такое ружье сдѣлается къ употребленію негоднымъ. А. В. З.

ДУХОВЩИНА, уѣздный городъ Смоленской губерніи на почтовыхъ дорогахъ изъ Дорогобужа въ Порѣчье и Витебскъ и изъ Смоленска въ Вѣлюй (см. Смоленская губернія).

Онъ замѣчательнъ въ Исторіи отечественной войны 1812 года, по пораженію близъ него Французскаго корпуса Вице-Короля Италіанскаго.

Во время отступленія главной Французской арміи изъ Вязьмы, Вице-Король Италіанскій (Евгеній Богарне, см. это) получилъ повелѣніе идти чрезъ Духовщину на Витебскъ, чтобы усилить войска дѣйствовавшія на Двинѣ. Онъ переправился 26 Октября чрезъ Дибѣръ въ Дорогобужъ, и потянулся къ Ульховой слободѣ. За нимъ шелъ Платовъ съ 6000 казаковъ и 12 орудіями, гоня и разсѣвая въ разныя стороны хвостъ непріятельскихъ колоннъ, собравъ въ плѣнъ до 3000 усталыхъ и 64 брошенныхъ орудій. Ночью съ 27-го на 28, Вице-Король послалъ наводить мостъ на Воши, куда на разсвѣтъ пошелъ съ корпусомъ, но дорогомъ получилъ дозвѣніе, что отъ прибылой воды и шедшаго по рѣкѣ льда мостъ снесло. Обозы, за ранѣ отпра-

лешие впередъ, стали воздѣ переправы, гдѣ вскорѣ столпились весь корпусъ. Между тѣмъ подходили казаки и начинали перестрѣливаться съ аррьергардомъ, которому послана на помощь дивизія Италианцевъ, съ приказаньемъ, какъ можно долѣе удерживать Платова. Вице-Король велѣлъ войскамъ перейти рѣку въ бродѣ, но спуски съ берега и бродъ все болѣе и болѣе портились, а потому перевозимо было перенести всей артиллеріи О переправѣ обозовъ уже не помышляли. Въ величайшей суматохѣ каждый выбиралъ изъ повозокъ лучшее свое имущество, а особливо съѣстные припасы, навьючивалъ ихъ на себя, или на лошадей, и торопился пускаться по рѣкѣ, покрывшиса между тѣмъ трупами неприятельскими. Солдаты разсыпались по обозамъ и грабежъ сдѣлался общимъ. Артиллеристы бросили орудія.

Когда совершалась переправа корпуса чрезъ Волгу, почитаемая Французами одною изъ самыхъ гибельныхъ, началъ отступать и аррьергардъ, тѣснимый ка аками. Во власть Донцевъ достался весь обозъ, стоявшій вдоль берега на пространствѣ болѣе трехъ верстъ, 2.00 пѣшихъ и 23 пушки, послѣ чего у Вице-Короля осталось ихъ только 12. Наступившая ночь увеличила бѣдствіе неприятелей. Вымокшіе въ дождь, лежали они на снѣгу безъ пищи и почти безъ дрѣвн. Тщетно Вице-Король и Генералы хотѣли на разсвѣтъ привести въ порядокъ полки: голодъ начальниковъ не имѣлъ власти надъ голодными, полузамершими ратниками. Толпами подицалась оми съ ночлега и пошла на Духовщину; но околѣ велико было изъ уныніе, когда увидѣли передъ городомъ казаковъ. То были 2 полка Шловайскаго 12-го, составлявшаго авангардъ Генерала-Адъютанта Кутузо-

ва, который шелъ изъ Москвы чрезъ Звенигородъ, Рузу и Сычевку. Расчетывалъ, что Русскіе не могли быть изъ значительныхъ силъ въ Духовщину, Вице-Король пошелъ съ гвардіею противъ Шловайскаго, отгнсалъ его и занялъ городъ. Но отъ этого положеніе его не улучшилось. Въ Духовщину не нашелъ онъ съѣстныхъ припасовъ, потому что городъ былъ совершенно пустъ. Не имѣя для изнеможенныхъ войскъ хлѣба, потерявъ артиллерію, видя, что казаки показывались отсюда, Вице-Король рѣшился не идти на Витебскъ, но поспѣшить къ Смоленску на присоединеніе къ главной арміи. Уходя, неприятель сжегъ Духовщину. Платовъ слѣдовалъ за Вице-Королемъ, во всю дорогу бралъ пѣшихъ, отбылъ еще 2 пушки и 31 Октября приблизился къ Смоленску, гдѣ въ тотъ день сосредоточилась весь корпусъ Наполеона. О потерн своей при пораженіи Вице-Короля, Платовъ писалъ Князю Кутузову: «О убитыхъ и раненныхъ съ нашей стороны не доношу; будетъ въ томъ домашній счетъ, которыхъ, благодаря Бога, немного. (Изъ сочиненія Генерала Михайловскаго-Дашневскаго — «Очерки отечественной войны.»)

ДУ ЧЖУШВЭЙ, полководецъ второй (Хоу) Цзиньской династіи. Онъ отличался въ походахъ противъ Чжань-Цзибиня (937) и противъ Цзиньскаго матежника Авъ Чунжуна (въ 941 и 942), котораго разбилъ на голову въ сраженіи при городѣ Цзунчедь или Цзиньшань Вэй, въ области Чжидань, и взявъ въ плѣнъ въ самомъ городѣ. По завоеваніи Киданьскими Хаконъ Дегуанонъ, въ 947 году, Цзиньскаго Царства, Ду Чжуншэй покорился завоевателю, и въ томъ же году, послѣ долгаго сопротивленія въ городѣ Кю, предался Хаконскому Государю Лю

Чжюаню, за что, по смерти сего владѣльца въ 948 году, былъ казненъ съ сыномъ своимъ какъ измѣшникъ и тѣло его растерзано разъяренною чернью. З. Л.

ДЫМЯЩИЯСЯ ЯДРА могутъ быть съ пользою употребляемы, если надобно выгнать неприятеля изъ минной галереи, казематовъ или подземныхъ ходовъ; при подаваніи дневныхъ сигналовъ и пр. Они приготовляются подобно свѣтящимъ ядрамъ, но изъ состава, производящаго обыкновенно сильный дымъ, для коего можно брать:

36 част. селитры или 48 част. сала	
12 — аугмоніи	36 — смолы ва- ру.
10 — угля	18 — дегтю.
8 — сѣры	или 8 чистой сѣры.
6 — деревянныхъ опилковъ	6 — терпенти- ну.
4 части смолы вару	4 части мякоти
3 — каинфоли	4 — рубленной пакли или тряпичъ.
2 — смолы.	

Все это варится точно также, какъ и браункугельный составъ и набивается въ деревянную форму, подобно какъ при свѣтящихъ ядрахъ (см. это слово), и если оно предназначается для бросанія изъ орудій, то вкладывается въ желѣзные чашки и переплетается проволокою, а если предназначается для бросанія руками, то вкладывается, вмѣсто желѣзныхъ, въ чашки, склеенныя изъ картузной бумаги, кои связываютъ между собою сурками или стеклянью. Заготовка дыръ у нихъ производится также, какъ у свѣтящихъ ядеръ.

Съ тѣхъ поръ, какъ опытами доказано, что воспламеняющій въ закрытыхъ мѣстахъ порохъ, выполняетъ ту же цѣль, какую имѣютъ дымящіеся

ядра, послѣднія вышли изъ употребленія и вмѣсто ихъ употребляются нынѣ *пороховые лишки* (см. это), или гранаты. А. В. З.

ДЫШЛО есть длинный деревянный рычагъ, вкладываемый въ промежутокъ между переднимъ концомъ сницъ, утверждаясь въ нихъ желѣзнымъ стержнемъ, въ направленіи перпендикулярномъ къ оси орудійнаго порядка, или какой нибудь другой повозки. Оно служитъ ко впряганію двухъ лошадей (см. Упряжь).

Дышлу должно давать такую длину, чтобы лошади имѣли совершенно свободный ходъ и чтобы вага, при спускѣ съ горъ, къ нимъ не прикасалась. Толщина же ее должна быть такъ опредѣлена, чтобы оно оказывало достаточную прочность, но не было слишкомъ тяжело, иначе оно будетъ беспокоить лошадей своимъ давлениемъ.

Дышло передъ оглоблями (см. Оглобля), имѣетъ слѣдующія преимущества: 1) коренныя лошади меньше утомляются, особенно на неровныхъ дорогахъ и при спускѣ съ горъ, гдѣ въ оглобляхъ всю тяжесть удерживаетъ одна лошадь, а при дышлѣ дѣйствіе уносится на другую; 2) дышломъ можно устроить удобнѣе, чѣмъ при оглобляхъ; 3) дышла, будучи толще оглоблей, рѣже ломаются, особенно подлѣ ваги; 4) запряганіе въ дышло требуетъ меньше времени, и 5) движеніе орудій при дышлѣ производится несравненно поспѣшнѣе, чѣмъ при оглобляхъ. Дышлу напротивъ приписываютъ то неудобство, что лошадей кореннымъ приходится иногда идти по колеямъ, что ихъ весьма утомляетъ. Но этотъ, можно сказать, частный недостатокъ не весьма важенъ, въ сравненіи съ преимуществами ихъ противъ оглобелей, особенно у военныхъ повозокъ, для коихъ обык-

новенно ходъ полагается такой ширины, чтобы лошадямъ можно было идти свободно между колесами. Посему, вообще, для военныхъ повозокъ, дышло предпочитаютъ оглоблямъ; во Франціи же, послѣднія долго предпочитались дышламъ и хотя они вмѣсто оглобель введены были тамъ въ употребленіе еще въ 1765 г., однако же въ 1772 г. опять оставлены, такъ что даже въ Италіанскую кампанію 1799 г. Французскіе орудійные передки и прочія повозки имѣли оглобли; но нынѣ дышла и тамъ вездѣ введены. У насъ же зарядные ящики, будучи на двухъ колесахъ, имѣютъ оглобли.

Въ артиллерійскихъ батареяхъ въ числѣ запаснаго лѣса полагаются и запасныя дышла, которыя въ походѣ обыкновенно подвязываются подъ настольція, и въ случаѣ перелома послѣднихъ, довольно удобно могутъ ихъ замѣнить. *А. В. З.*

ДѢДНОВО, ДѢДИНОВО, большое село, лежащее на обѣихъ сторонахъ рѣки Оки, Рязанской Губерніи, въ Зарайскомъ уѣздѣ, въ 25 верстахъ отъ города Коломны. Оно принадлежало прежде казнѣ, но въ 1762 году было пожаловано роду Измайловыхъ, отъ которыхъ досталось Толстымъ. Дѣдово извѣстно въ нашей исторіи тѣмъ, что въ немъ была устроена первая корабельная верфь въ Россіи. Въ царствованіе Царя Михаила Федоровича построены были на ней большія суда, для перевоза Гольштейнскаго посольства въ Персію, а при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ, построены выписанными изъ Голландіи корабельными мастерами, первый Русскій корабль «Орель», который сожженъ былъ въ послѣдствіи у Астрахани разбойникомъ Стенькою Разиномъ.

Дѣдовскіе жители издавна занима-

лись строеніемъ струговъ и барокъ для сплава хлѣба по Окѣ, почему Императоръ Петръ Великій подарилъ имъ образцовый стругъ, который и до сихъ поръ сохраняется въ Дѣдновѣ, при церкви Св. Троицы. Теперь Дѣдновцы не занимаются этимъ ремесломъ, а промышляютъ большею частію торгомъ скота.

ДѢЙСТВІЕ, см. Военныя дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ПОРОХА и ВЫСТРѢЛОВЪ, см. Выстрѣлы и Порохъ.

ДѢЙСТВУЮЩАЯ АРМІЯ, *Armée active, Armée fixe*, ссть та армія, которая непосредственно употребляется для военныхъ дѣйствій, въ отличіе отъ войскъ резервныхъ, назначенныхъ для укомплектованія или для поддержанія Дѣйствующей арміи, отъ войскъ, остающихся внутри Государства, для охраненія внутренней тишины и благоустройства, и наконецъ отъ войскъ, имѣющихъ особое назначеніе, какъ наприм. охраненіе границъ Государства, наблюденіе за неутральными владѣніями, и пр. Въ этомъ смыслѣ иногда на самомъ театрѣ войны, одна армія называется *дѣйствующею*, а другая *наблюдательною* (обсервационною). Во второй половинѣ XVII столѣтія и въ большую часть XVIII, когда цѣль военныхъ дѣйствій не рѣдко ограничивалась взятіемъ однихъ крѣпостей, считалось необходимымъ, всегда имѣть двѣ арміи: одна была *дѣйствующая*, или, собственно говоря, осадная; другая *обсервационная*, прикрывавшая осаду. Въ такомъ духѣ составлена теорія войны извѣстная подъ названіемъ системы Лойда (см. это слово).

Теперь у насъ въ Россіи и въ мирное время Дѣйствующая армія состоитъ изъ первыхъ четырехъ пехотныхъ корпусовъ и нѣкоторыхъ дру-

гихъ войскъ, имѣть свой главный штабъ и главную квартиру въ Варшавѣ, и называется такъ потому, что въ случаѣ войны въ Европѣ эти войска по расположенію своему первыя будутъ употреблены въ дѣло; прочія же войска будутъ имъ служить резервомъ (см. Армія).

ДѢЛЕНИЕ. Арифметическое или алгебраическое дѣйствіе, посредствомъ котораго данная величина разлагается на известное число равныхъ частей, или дѣйствіе, посредствомъ котораго по данному произведенію двухъ величинъ, называемыхъ множителями, опредѣляется одинъ изъ сихъ множителей, когда другой известенъ. — Напримѣръ, если бы требовалось число 24 разложить на 4 равныя части, то нашли бы посредствомъ дѣленія, что каждая изъ искомыхъ частей равна 6, ибо $24 = 4 \times 6$.

Величина, которую требуется раздѣлить, т. е., разложить на два множителя, называется *дѣлимой*, данный множитель — *дѣлителемъ*, а искомый множитель — *частнымъ числомъ*. И такъ въ предъидущемъ примѣрѣ 24 есть дѣлимое, 4 дѣлитель, а 6 частное число. Когда дѣлитель не будетъ заключаться цѣлое число разъ въ дѣлимомъ, то сверхъ частнаго, получимъ число, называемое *остаткомъ дѣленія*. Напримѣръ, раздѣля 24 на 5, получаемъ частное 4, и остатокъ 4, ибо $24 = 5 \times 4 + 4$.

Арифметическое дѣленіе бываетъ *простое* и *сложное*. Дѣленіе называется простымъ, когда дѣлимое и дѣлитель цѣлыя числа, а сложнымъ, когда дѣлимое и дѣлитель или одно изъ нихъ будетъ заключать въ себѣ дроби (см. это слово).

Цѣль алгебраическаго дѣленія та же, что и арифметическаго, только дѣйствія его нѣсколько сложнѣе. Алгебраи-

ческое дѣленіе представляется обыкновенно въ видѣ дроби, принимая дѣлимое за числителя, а дѣлителя за знаменателя, и дѣйствіе дѣленія заключается въ представленіи этой дроби въ простѣйшемъ видѣ, чрезъ сокращеніе. С. И. З.

ДѢЛИМОСТЬ, общее свойство всѣмъ величинамъ, по которому эта величина можетъ быть раздѣлена на части, действительнымъ образомъ или только умственно. Предѣлы действительной дѣлимости тѣмъ намъ неизвѣстны; опыты показываютъ только, что тѣла раздробляются искусственнымъ или естественнымъ образомъ на частицы до такой степени мелкія, что отдѣльно онѣ, для нашихъ чувствъ, дѣлаются совершенно неощутительными. Напримѣръ известно, что однимъ граномъ Берлинской лазури можно окрасить до 20 фунтовъ воды. Въ каждой каплѣ сего раствора будетъ находится одна частичка красяльнаго вещества, слѣдовательно капля Берлинской лазури раздѣлилась на число частей равное числу капель въ 20 фунтахъ. Каковы же должны быть эти части?

Испареніе тѣмъ еще лучше обнаруживаетъ чрезвычайную дѣлимость и показываетъ трудность опредѣленія предѣла дѣлимости. Действительно капля эфира, либо терпентиннаго масла (скипидара), положенная на столъ, испаряясь, можетъ своимъ запахомъ наполнить большую залу; въ каждой части воздуха будетъ находиться частица испарившагося тѣла — о числѣ ихъ трудно даже вообразить. Однако въ атомистической системѣ принимаютъ, что тѣло состоитъ изъ недѣлимыхъ или *атомовъ*, и что слѣдовательно дѣленіе прекращается тогда, когда тѣло раздѣлится на атомы; но ни кому не удалось посредствомъ

дѣленія достигнуть до того, чтобы наконецъ какую нибудь частицу можно было считать за атомъ.

Что касается до дѣленія нашихъ масштабовъ, то посредствомъ особѣнныхъ машинъ можемъ раздѣлить дюймъ на 10,000 частей, которыя, если смотрѣть на нихъ въ микроскопъ, кажутся плоскими и правильными, хотя для простаго глаза онѣ кажутся какъ шлифованная, но не полированная поверхность. Въ математическомъ смыслѣ, дѣлимость можно продолжать до безконечности. С. И. З.

ДЪМО, см. Битва.

ДѢТИ БОЯРСКІЕ, см. Боярскіе дѣти.

ДѢТИНЕЦЪ. Въ старинной Русской фортификаціи дѣтинцемъ называлась внутренняя крѣпость, замокъ, цитадель. Вышнія укрѣпленія города имѣли названіе града *окольного* или *острога* (см. сн. слова). Иногда дѣтинецъ назывался также *днѣтиннымъ* градомъ (отъ стариннаго слова *днѣ*: внутри), и *вышгородомъ* (потому что всегда ставился на высокомъ мѣстѣ). Вотъ доказательства: 1) Въ лѣто 1311, придоша Новгородци къ городу Ваная; городъ взяша и пожгоша, а Нѣмци вбѣгоша въ *дѣтинецъ*: бѣше бо мѣсто твердо на камени высокоѣ. 2) Въ лѣто 1158, Изяславъ и Ростиславъ, видѣвши силу Половецкую, повелѣша людемъ съжати нѣз острога въ дѣтинецъ (разборъ 223). 3) Владиміръ Мономахъ приступилъ къ Чернѣвахъ воротами, ваялъ лхъ, отворилъ градъ окольный и сжегъ его, а люди ушли во *днешній* градъ (разб. 125). Кажется, что слово это исчезло съ нашествіемъ Татаръ и мѣсто оцаго занялъ *Кремль* (см. это).

Отъ чего укрѣпленіе это получило названіе Дѣтинца? Сочинитель разговоровъ о древностахъ Великаго Новгорода (стр. 13), полагаетъ: отъ того, можетъ быть, что во время непрі-

ятельскихъ нашествій сводили туда *дѣтней* для сохраненія. Карамзинъ (IV, стр. 322): отъ имени *Дѣтскихъ* (см. это), коимъ поручалась защита сего укрѣпленія. Но оба сіи толкованія неудовлетворительны.

Линде въ своемъ Польскомъ словарѣ опредѣляетъ слово *Dziedzinia* такъ: *przeddworze przed palacem lub zamkiem. Ebschhof, Ebschhof. Яз.*

ДЮГЕ-ТРУЕНЪ (*Du Guay Trouen*), Генераль - Дѣйствитель Французскаго флота, командоръ военнаго ордена Св. Людовика, и одинъ изъ знаменитыхъ морскихъ лѣка Людовика XIV, родился въ С. Мало 10 Юня 1678 г. Отецъ его былъ богатый купецъ этого города и арматоръ. Молодой Дюге-Труенъ, не чувствуя себя способнымъ къ духовному званію, къ которому онъ предназначался, просилъ позволенія у отца вступить въ морскую службу. Онъ сдѣлалъ первую кампанію въ 1689 году, въ качествѣ волонтера на 18 пушечномъ фрегатѣ, и въ слѣдующемъ году убѣдилъ капитана своего атаковать Англійскій конвой изъ 14 судовъ, изъ которыхъ три достались въ руки побѣдителей. Родители его, удивленные его храбростію, поручили ему, въ 1691 году, 14 пушечное судно. Онъ тогда имѣлъ только 18 лѣтъ отъ роду. Буря бросила его на берега Ирландіи, гдѣ онъ овладѣлъ замкомъ и сжегъ два судна. Въ 1692 году, командуя 18 пушечнымъ корветомъ, онъ встрѣтилъ 30 купеческихъ судовъ, подъ прикрытіемъ двухъ военныхъ; послѣднихъ онъ принудилъ удалиться, а 6 судовъ взялъ въ плѣнъ. Въ слѣдующемъ году, на 28 пушечномъ фрегатѣ крейсировалъ въ Англійскомъ каналѣ, забралъ много купеческихъ кораблей и возвратился въ С. Мало съ двумя вренцами Англійскими корветами, взятыми имъ послѣ жаркаго боя.

Послѣ этихъ подвиговъ удалось ему испытать и неудачу. Въ 1694 году, командуя 40 пушечнымъ фрегатомъ, онъ сражался, въ продолженіе 4 часовъ, съ четырьмя Англійскими кораблями, раненный былъ взятъ въ плѣнъ и заключенъ въ темницу, въ Плимутѣ. Любезность Дюге-Труена вывела его изъ нея; онъ поправился дочери тогдашняго смотрителя; она отперла двери и возвратила героя Франціи. Нѣсколько дней спустя, онъ снова отправился въ крейсерство къ берегамъ Ирландіи, завладалъ пятью судами и взялъ два военные корабли. Людовикъ XIV, въ награду подвиговъ Дюге-Труена, имѣвшіе только 21 годъ, прислалъ ему богатую золотую шпагу. Въ 1695 году, онъ отправился крейсировать къ острову Шпицбергену, а потомъ къ Ирландіи, гдѣ взялъ три Остъ-Индскіе большіе корабли съ богатымъ грузомъ. По возвращеніи изъ этой кампаніи, онъ былъ представленъ Королю, который принялъ его чрезвычайно благожелательно. Послѣ краткаго пребыванія въ столицѣ, Дюге-Труенъ, на кораблѣ *Saint-pierre*, взятымъ у Англичанъ, пошелъ къ берегамъ Испаніи и хитростью оладѣлъ двумя Голландскими кораблями. Въ Апрѣлѣ 1696 года, по прозвѣ морскаго начальства принявъ команду надъ тремя военными судами, назначенными захватить Голландскій конвой, который долженъ былъ выйти изъ Вильяма; конвой этотъ прикрывалъ Вице-Адмиралъ Баронъ Васнеръ (*Wagner*) съ тремя военными кораблями. Спусти въ три дни по выйдѣ изъ Вреста, Дюге-Труенъ встрѣтилъ Васнера, и послѣ кровопролитнаго сраженія, оладѣлъ всеми тремя военными судами и 12 купеческими, а самаго Васнера взялъ въ плѣнъ. У Дюге-Труена половина экипажа и нѣкоторые офицеры бы-

ли убиты, а Васнеръ потерялъ нѣсколько офицеровъ и самъ имѣлъ четыре тяжелыя раны. За эти подвиги Король принявъ его, въ 1697 году, въ военную морскую службу съ чномъ Капитана фрегата. Мирное время, следовавшее за тѣмъ, Дюге-Труенъ употребилъ на усовершенствованіе себя въ морскихъ наукахъ. При возгорѣвшей войнѣ за наслѣдство Испанскаго престола, онъ въ 1702 г., командуя фрегатомъ, атаковалъ военный Голландскій 38 пушечный фрегатъ и, менѣе чѣмъ въ полчаса, принудилъ его сдаться. Въ слѣдующемъ году онъ имѣлъ порученіе разрушить китоловные промыслы Голландцевъ около Шпицбергена; подъ его командою находилось два корабля и три фрегата; сначала онъ отправился къ Оркадскимъ островамъ и мѣсто конвола, ожидаемаго изъ Остъ-Индіи, встрѣтился съ Голландскими флотомъ, состоявшимъ изъ пятнадцати линейныхъ кораблей. Дюге-Труенъ, поставивъ всѣ паруса, старался удалиться, но увидя, что одинъ изъ его кораблей и фрегатъ, окруженные Голландцами, находились въ опасности, спустился въ воду на помощь съ четырехъ ямповъ онъ сбилъ мачты первому непріятельскому кораблю; слѣдующіе четыре по очереди потеряли значительный уронъ, и Дюге-Труенъ, видя, что его корабль и фрегатъ вышли изъ опасности, поставилъ всѣ паруса и удалился. Послѣ этого онъ отправился къ Шпицбергену, доходя до широты 81° северной, взялъ и сжегъ около сорока китоловныхъ судовъ и съ 18 призами возвратился въ Нантъ. Въ 1704 году, командуя 54 пушечнымъ кораблемъ Лансъ, взялъ 72 пушечный Англійскій корабль и 12 судовъ съ богатымъ грузомъ. Въ 1705 году, съ двумя кораблями у Гибралтара оладѣвъ двумя фрегатами и двумя ку-

печескими судами, за что был произведенъ въ званіе Капитана корабля и отправленъ съ эскадрою въ Кадиксъ, угрожаемый осадой отъ Англичанъ. На высотѣ Лиссабона онъ встрѣтилъ конвой изъ 200 судовъ, шедшій изъ Бразиліи, подъ прикрытіемъ шести военныхъ кораблей, и не смотря на неравенство силъ, рѣшился его атаковать; цѣлые два дни маневрировалъ около непріятеля, сражась то съ тѣмъ, то съ другимъ кораблемъ, но не успѣлъ взять ни одного судна. Во время этого дѣла платье и шляпа его во многихъ мѣстахъ были прострѣлены и самъ онъ легко раненъ. На возвратномъ пути въ Брестъ, онъ взялъ съ бордажа Англійскій фрегатъ, конвоировавшій 15 судовъ, изъ которыхъ девять также достались въ его руки. Въ 1707 году, Дюге-Труенъ получилъ изъ рукъ Короля орденъ Св. Людовика. Между тѣмъ въ Англии приготовлялся купеческій флотъ изъ 200 судовъ, для перевоза войска и военныхъ припасовъ въ Португалію. Дюге-Труенъ и Графъ Форбенъ были назначены захватить этотъ конвой. Они вышли изъ Бреста 19 Октября съ 12 военными судами. Дюге-Труенъ командовалъ 74 пушечнымъ кораблемъ le Lus. Они встрѣтили Англійскій флотъ у Лизарда, подъ прикрытіемъ пяти военныхъ кораблей. Дюге-Труенъ съ своимъ отрядомъ изъ 4 кораблей и 2 фрегатовъ, находясь на вѣтрѣ, напалъ на Англичанъ; искусно абординировалъ Англійскій 82 пушечный корабль, Комберландъ, и принудилъ его сдаться; а отъ другаго корабля 92 пушечнаго, который загорѣлся, ушелъ съ ловкостью. Въ этомъ дѣлѣ Дюге-Труенъ взялъ три корабля, одинъ сжегъ и завладѣлъ 60 судами изъ конвоя; одинъ только корабль ушелъ, а изъ купеческихъ судовъ ни одно не достигло Португа-

ли, остальные взяты другими крейсерами. За эти подвиги онъ былъ представленъ Королю и Людовикъ XIV пожаловалъ ему пансіонъ въ тысячу ливровъ. Дюге-Труенъ, благодаря Королю, просилъ, какъ милости, обратить этотъ пансіонъ на втораго Капитана его корабля Saint-Auban, который во время абордажа Комберланда потерялъ ногу. Король былъ такъ доволенъ безкорыстіемъ Дюге-Труена, что удостоилъ его и его брата рескриптомъ, въ которомъ сказано: «что онъ взялъ болѣе 300 купеческихъ судовъ и 20 военныхъ кораблей», и пожаловалъ ему пансіонъ двѣ тысячи ливровъ. Во время краткаго пребыванія Дюге-Труена при дворѣ Людовика XIV, Король съ удовольствіемъ слушалъ рассказы объ его дѣйствіяхъ. Однажды, когда онъ разказывалъ о послѣднемъ сраженіи, «Я приказалъ, сказалъ онъ, Славѣ (la Gloire, такъ назывался одинъ изъ его фрегатовъ) слѣдовать за мной». «Она была вамъ вѣрна», возразилъ Людовикъ, прерывая его.

Изъ всѣхъ экспедицій Дюге-Труена самая славная была завладѣніе Ріо-Жанейро. Вся Европа удивлялась смѣлости предпріятія и мужественному исполненію. Въ самое короткое время вооружили семь кораблей, пять фрегатовъ и двѣ бомбарды, посадили на нихъ 2350 человекъ войска. Дюге-Труенъ, начальствующій экспедиціею, вышелъ изъ Рошеля въ Іюнь 1711 года и въ Сентябрѣ мѣсяцъ прибылъ къ Ріо-Жанейро. Въ продолженіи одиннадцати дней онъ завладѣлъ какъ флотомъ, такъ и городомъ и всѣми укрѣпленіями, его окружающими, но не въ состояніи будучи удержать его за собою съ такими малыми силами, ввѣлъ большую контрбуцію и сжегъ корабль, ставшіе на мель, такъ что эта экспедиція стоила Португаліи болѣе

25 миллионовъ. По смерти Людовика XIV, Герцогъ Орлеанскій предложилъ ему почетное мѣсто въ советѣ Индѣйской Компаніи. Людовикъ XV, въ вознагражденіе заслугъ Дюге-Труена, сдѣлалъ его, въ 1728 году, командиромъ ордена Св. Людовика и Генералъ-Лейтенантомъ морскихъ силъ, а въ слѣдующемъ году назначилъ его въ Врестъ флотскимъ начальникомъ. Въ 1731 году Дюге-Труенъ командовалъ эскадрою, которая должна была поддерживать честь Французской націи въ Левантѣ и на Средиземномъ морѣ. Онъ принудилъ Тунисскихъ корсаровъ скрыться въ свои порта; утвердилъ дружескія отношенія между Франціею и Триполійскимъ Деємъ; установилъ коммерческія сношенія съ Смирною и другими восточными городами. Послѣ такихъ подвиговъ онъ возвратился въ Парижъ, гдѣ и умеръ 27-го Сентября 1736 года, 63 лѣтъ отъ роду. *А. И. З.*

ДЮГОМЬЕ (Dugomier) Французскій Генералъ, родился въ 1736 г. на островѣ Гваделупѣ, вступилъ въ 1749 г. въ военную службу; получилъ нѣсколько чиновъ и былъ кавалеромъ ордена Святаго Лудовика; но въ слѣдствіе разныхъ неудовольствій вышелъ потомъ въ отставку и удалился въ свои богатые имѣнія на Мартиникѣ. Онъ сильно негодовалъ на несправедливость, съ которою поступило съ нимъ правительство, и потому при началѣ революціи былъ однимъ изъ ревностѣйшихъ ея приверженцевъ. Въ 1789 г. Дюгомье былъ начальникомъ національной гвардіи на Мартиникѣ и защищалъ въ этомъ званіи фортъ Св. Петра въ продолженіе семи мѣсяцевъ противъ Бегагскаго владѣтеля. Принужденный наконецъ уступить силѣ, онъ находился въ опасномъ положе-

ніи между колонистами, которые не хотѣли революціи, и Неграми, которыхъ онъ слишкомъ поспѣшно вооружилъ; покушались даже на его жизнь и онъ принужденъ былъ бѣжать во Францію, гдѣ просилъ подкрѣпленія патриотамъ на Мартиникѣ. Но опасное положеніе самой Франціи заглушило все прочее и Дюгомье принялъ участіе въ дѣлахъ республики. Сперва онъ былъ въ національномъ собраніи депутатомъ своего острова, но предпочелъ потомъ военную службу и получилъ мѣсто бригаднаго Генерала въ Италіанской арміи, гдѣ приобрѣлъ извѣстность своимъ мужествомъ и распорядительностію. Въ 1793 году онъ командовалъ войсками, осадившими Тулонъ, овладѣлъ этимъ городомъ; но не имѣлъ никакого участія въ кровопролитіи, которое осквернило побѣду республиканцевъ (см. Тулонъ). Слава Дюгомье распространилась; онъ былъ сдѣланъ главнокомандующимъ Восточной Пиринейской арміи и въ Апрель 1794 г., напалъ на Испанцевъ, опустошившихъ Французскія границы до самыхъ воротъ Перпиньяна, принудилъ ихъ къ отступленію и взялъ приступомъ форта Монтескье и С.-Эльмъ. Испанскій гарнизонъ въ Коллиурѣ положилъ оружіе и былъ отпущенъ съ условіемъ, не служить противъ Франціи до раздѣла; но не сдержалъ этой конвенціи. Национальный конвентъ далъ приказаніе убивать всѣхъ Испанцевъ, а не брать ихъ въ плѣнъ; но Дюгомье никогда не исполнялъ столь безчеловѣчнаго приказанія. Скоро потомъ осадилъ онъ Веллегардъ, разбилъ въ кровавой битвѣ пришедшую на помощь Испанскую армію и голодомъ принудилъ крѣпость къ сдачѣ. Послѣднимъ его подвигомъ было сраженіе при Санъ-Себастьянѣ (17-го Подбрю 1794); онъ опрокинулъ въ немъ

лвое неприятельское крыло: по бьлъ убитъ осколкомъ гранаты. А. К. Р.

ДЮ ГЕКЛЕНЬ (Du Guesclin) Бертраиъ, Кошетабль Францiи и Кастили, Герцогъ Молнискiй, Графъ Бургосскiй и Лонгевилльскiй, родился около 1314 года. въ замкѣ Моттеброкъ. при Реннѣ. Родители Дю Геклена прецерегаали его воспитанiемъ, и онъ, подобно большей части дворянъ тогдашняго времени, не умѣлъ ни читать, ни писать. Съ самаго малолѣтства онъ посвятить себя войнѣ. Будучи семнадцати лѣтъ, онъ отличился на турнирѣ въ Реннѣ, а въ 1342 году, въ первый разъ явился из военномъ поприщѣ при осадѣ сего города Карломъ Блоаскимъ и при взятiи Ванна. Въ 1356 году, когда, послѣ несчастнаго для Французовъ сраженiя при Поатье. Реннѣ былъ обложенъ Англичанами, Дю Гекленъ, не успѣвъ присоединитьсѣ къ гарнизону сего города, съ небольшимъ отрядомъ держался близъ неприятельскаго стана, и наосилъ Англичанамъ крайне чувствительный вредъ ежедневными частными нападенiями, отнятиемъ транспортовъ и препятствованiемъ фуражировкамъ. Зимой, взявъ замокъ Фужеръ, онъ успѣлъ искусными демонстрацiями выманить часть войскъ, осадившихъ Реннѣ, на встрѣчу мншмаго Французскаго подкрѣпленiя, и овладѣвъ внезапно ихъ станомъ, пробился въ Реннѣ съ значительными съестными и другими припасами, отнятыми у саваго неприятеля; послѣ чего осада была снята. Въ 1360 г. Дю Гекленъ перешель изъ службы Герцога Британскаго въ службу Дофина Карла, регента Францiи, по взятiи въ плѣнъ при Пуатье Короля Иоанна. Карлъ лично звалъ и любилъ Дю Геклена, принялъ его съ знаками особаго уваженiя и назначилъ Капитаномъ надъ 100 подлыми глево-

ми (500 всадниками) и Комендантомъ Понторсона. Не лзя изчислить тутъ всѣхъ дѣлъ, въ которыхъ участвовалъ и отличался Дю Гекленъ въ войскахъ новаго своего повелителя; мы упомянемъ только о самыхъ достопримѣчательныхъ. Онъ помогъ Карлу, возшедшему въ 1364 году на престолъ Францiи подъ именемъ Карла V, очистишь отъ Англичанъ берега Сены, и отнять у нихъ Маленъ и многие другiе города. Король наградилъ его за службу званiемъ Графа Лонгевилльскаго, а Дю Гекленъ выигралъ для сего сраженiе при Кошерель, 23 Мая 1364) противъ Короля Наварскаго, по 29-го Сентября, въ сраженiи при Орѣ (Auray), командуя авангардомъ Французской армiи былъ взятъ въ плѣнъ. По полученiи свободы, онъ повель въ Испанiю, въ помощь Генриху Трастамарскому, противъ брата его Короля Кастильскаго, Петра Жестокаго, армiю, составленную преимущественно изъ необузданныхъ воякиицъ (брабансоновъ, рутерокъ и др.), чѣмъ оказавъ не малую услугу угнетаемой ими Францiи. Сначала дѣла пошли удачно. Генрихъ овладѣлъ Вибрискою, Бурисомъ, Толедою, Кордовско и множествомъ другихъ городовъ, но 3 Апрелья 1367, онъ былъ разбитъ на голову при Нолрѣ (см. это), знаменитымъ Чернымъ Принцемъ Валийскимъ. Эдуардомъ, принявшимъ сторону Петра Жестокаго, и вторично попался въ плѣнъ. Онъ выкупился за 100.000 золотыхъ флоринновъ, (при чемъ супруга Эдуарда, изъ личнаго уваженiя къ герою, подарила ему 30,000 флорановъ), и снова принявъ начальство надъ вспомогательными Французскими войсками, одержалъ верхъ во многихъ частныхъ дѣлахъ, разбилъ, по удаденiи Чернаго Принца, армiю Петра при Моэтриель (14 Марта 1369) и

тѣмъ утвердилъ Генриха на Кастильскомъ престолѣ. Новый Король наградила его большою денежною суммою и званіями Конетабля Кастильскаго, Графа Бургоскаго и Герцога Молническаго. По возвращеніи во Францію, Карль V присоединилъ къ этимъ достоинствамъ мечъ Конетабля Франціи. Дю Гекленъ разбилъ Англичанъ при Поуэ Валентъ, выгналъ ихъ изъ Пуату, овладѣлъ Монтанкуромъ, Поатье и Ла Рошеллемъ и принималъ участіе во всѣхъ битвахъ, въ слѣдствіе коихъ почти вся Франція была освобождена отъ Англійскаго ига. Въ 1380 г., осаждая Шатоневъ де Рандонъ, онъ тяжело заболѣлъ и скончался, 13 Іюля, на 66 году своего возраста. Тѣло его предано землѣ съ царскими почестями въ Сенъ-Денискомъ аббатствѣ, подлѣ могилы, назначенной Карломъ V для себя. Послѣ него не было во Франціи подобнаго полководца до времени Тюренна. Дю Гекленъ былъ при томъ человекъ благородный и великодушный. *Б. Л. И. З.*

ДЮЭМЪ (Duhesme), Вильгельмъ Филибертъ, Французскій дивизионный Генералъ, родился въ 1760 г. въ Бургоннѣ (въ Бургоннѣ), окончилъ воспитаніе свое въ Дижонскомъ коллегіумѣ, передъ самымъ началомъ революціи. Вступивъ, подобно большой части молодыхъ людей въ эту эпоху, въ военную службу, Дюэмъ назначенъ былъ, въ 1791 г. Капитаномъ пернаго, вновь образованнаго волонтернаго егерскаго баталіона и отправленъ съ нимъ къ сѣверной арміи. Отличившись въ сраженіяхъ при Жемаппѣ (1793) и при Ноерринденѣ (7793), онъ былъ раненъ въ одно изъ сраженій въ Мормашскомъ лѣсу и скоро произведенъ въ бригадные Генералы. Лѣтомъ 1794 г., его перевели въ Самбрскую и Мааскую армію, съ которою участвовалъ

во всѣхъ сраженіяхъ при Самбрѣ, управлялъ, въ отсутствіе Клебера, второю осадною Мастрихта и еще до истеченія года, послѣ четырехлѣтней службы, былъ произведенъ въ дивизионные Генералы.

Въ 1795 г. Дюэмъ былъ сначала подлѣ командою Гоша въ западной арміи, но потомъ назначенъ къ Рейнской. Походъ 1796 г. далъ ему новый случай развить свои воинскія способности; онъ взялъ Фрейденштадтъ, перешелъ чрезъ Швабскій Альпъ, но въ сраженіи при Нересгеймѣ былъ принужденъ съ ослабленнымъ своею дивизіею отступить въ горы; это навлекло на него неудовольствіе Моро, который лишилъ его командованія дивизіею и возвратилъ ему оное только при Аугсбургѣ, по настоятельнымъ представленіямъ Сенъ-Сира, командовавшаго правымъ флангомъ арміи. Дюэмъ съ честью участвовалъ въ сраженіяхъ при Фрильбергѣ, Виберахъ, Эммендингенѣ и Шлингенѣ; онъ отличался въ особенностяхъ искусствомъ поддерживать съ слабѣйшими силами сраженіе до рѣшительнаго мгновенія. Не менѣе славное участіе принялъ онъ въ походѣ 1797 года. Моро вѣрилъ ему почетный постъ при второй переправѣ у Келя. Переплывъ рѣку на лодкахъ, Дюэмъ былъ атакованъ на правомъ берегу превосходными силами, принужденъ податься назадъ, но собравъ поспѣшно свои войска, возобновилъ нападеніе. Въ рѣшительную минуту убить возлѣ него послѣдній оставшійся въ живыхъ барабанщикъ; при внезапномъ молчаніи барабана, войска неволью остановились; но Генералъ поспѣшно схватилъ барабанъ, самъ пробилъ на немъ штурмовый маршъ, отразилъ Австрійцевъ и не сдѣлая на тяжелую рану въ руку оставилъ мѣсто битвы только тогда, когда

переправа была совершенно обезпечена. Въ послѣдствіи, Моро поручилъ ему представить директоріи отнятья у Австрійцевъ знамена. По исполненіи сего порученія Дюэмъ отправился въ Италію къ войскамъ, бывшимъ въ Церковной области подъ командою Шампюионе и Макдональда. Онъ былъ раненъ при Сульмонѣ, участвовалъ во взятіи Неаполя и вскорѣ потомъ отправленъ съ своею дивизіею для покоренія Апуліи. Между тѣмъ Русскіе и Австрійцы завоевали почти всю Италію и принудили Дюэма возвратиться въ Пиемонтъ. Въ 1800 году онъ получилъ команду надъ двумя дивизіями, такъ называемой резервной арміи, съ которыми онъ удерживалъ Австрійцевъ при Мантуѣ, между тѣмъ какъ Бонапарте бился при Маренго. Послѣ Лисневильскаго мира, Дюэмъ былъ назначенъ начальникомъ 19 ой дивизіи въ Ліонѣ, при учрежденіи же ордена Почетнаго Легіона, былъ однимъ изъ первыхъ кавалеровъ онаго.

Въ 1805 г. начальствуя гренадерами и волтижерами Италіанской арміи, Дюэмъ отличился въ сраженіи при Кальдiero и многихъ другихъ случаяхъ и снискалъ особенное расположеніе Массены, который взялъ его съ собою въ Неаполь. Въ 1808 г. Дюэмъ былъ съ 12,000 войска на Испанской границѣ, вторгнулся въ Каталонію и снова имѣлъ случай показать опытность свою въ воинскомъ дѣлѣ и въ особенностяхъ въ малой войнѣ; но по жалобамъ Ожеро, несправедливо обвинявшаго его въ своекорыстіи, лишонъ начальства и жилъ долгое время въ уединеніи, безъ возможности доказать свою невинность. Въ это время окончилъ онъ начатое имъ еще въ 1805 г. сочиненіе: *Traité des petites opérations de la guerre.* Зимой 1813 года Наполеонъ вызвалъ Дюэма изъ его

убѣжища и отдалъ полную справедливость его воинскимъ талантамъ. За услуги, оказанныя на полѣ брани, Дюэмъ возведенъ въ Графское достоинство; по паденіи Наполеона предоставилъ всею душою новому Королю, сдѣланъ Генераль-Инспекторомъ и кавалеромъ ордена Св. Людовика. По возвращеніи Наполеона съ Эльбы и отъѣздѣ Короля, Дюэмъ хотѣлъ оставить службу, но Наполеонъ сдѣлалъ его Перомъ и поручилъ ему командованіе 2-ю дивизіею молодой гвардіи; начальствуя надъ оною въ сраженіи при Ватерлоо, Дюэмъ былъ смертельно раненъ и умеръ на другой день (19 Юля и. ст. 1815) въ пѣту, въ квартирѣ Князя Блюхера въ Жеманнѣ.—Наполеонъ говоря о немъ называетъ его неустрашимымъ воинномъ и отличнымъ Генераломъ. *А. Н. Б*

ДЮКЕНЬ, Авраамъ (Abraham Duquesne), храбрый Французскій Адмиралъ, родился въ 1610 году, въ Діеппѣ. Отецъ его, искусный Капитанъ Королевскаго флота, съ дѣтства приготавливалъ сына къ морской службѣ. Въ 1637 году, Авраамъ Дюкень командовалъ галерой въ эскадрѣ отца своего и способствовалъ къ вытѣсненію Испанцевъ съ Леренскихъ острововъ, что въ Средиземномъ морѣ. Вскорѣ послѣ сего отецъ Дюкеня, конвоируя суда изъ Швеціи во Францію и отражая нападеніе Испанцевъ, былъ убитъ. Потеря эта поселила въ молодомъ Дюкенѣ месть къ Испанцамъ и въ слѣдующемъ году, онъ первый съ брадеромъ своимъ зажегъ ихъ флотъ, стоявшій въ портѣ Гиттара; не болѣе какъ черезъ три часа времени по нападеніи Французовъ, Испанцы лишились четырнадцати кораблей и четырехъ фрегатовъ. За этотъ подвигъ, Дюкень произведенъ въ Капитаны корабля и съ сего времени служба его

представляетъ рядъ успѣховъ въѣреннаго ему оружія. — Особенно же отличился онъ въ морскихъ сраженіяхъ съ Испанцами: въ 1639 г. при Лоредо (въ Вискайн), въ 1641 г. при Таррагонѣ (въ Каталоніи) и въ 1643 г. при Барселонѣ и при мысѣ Гатесъ. Въ первомъ и послѣднемъ изъ сихъ сраженій, Дюкенъ былъ раненъ, и всегда показывалъ чудеса храбрости, бросаясь первымъ на abordажъ, которымъ оканчивались тогда почти всѣ морскія сраженія.

Со смертію кардинала Ришелье, въ Декабрѣ 1642 г., морская служба утратила во Франціи свой блескъ и Дюкенъ перешелъ въ Шведскую. Тамъ Королева Христина поручила ему начальство надъ своимъ флотомъ, съ которымъ онъ, въ 1644 году, разбилъ у острова Фемерена и у Готенбурга Датскій флотъ, бывшій подъ личнымъ предводительствомъ Короля Христиана IV, который въ этомъ дѣлѣ былъ тяжело раненъ. За сію побѣду Дюкенъ пожалованъ въ Вице-Адмирала Шведскаго флота; но въ слѣдующемъ году, при посредничествѣ Франціи, заключенъ былъ между Швеціею и Даніею миръ; тогда Дюкенъ снова вступилъ въ службу своего отечества.

Въ 1650 г. въ Бордо произошло возмущеніе противу Королевскія власти и Испанія поспѣшила снарядить эскадру, чтобы прислать ее къ этому городу, для поддержанія мятежниковъ и поселенія междоусобій въ землѣ непріятельской. — Французскія морскія силы были тогда въ такомъ расстройствѣ, что правительство не имѣло средствъ противопоставить этой эскадрѣ свою и потому Дюкенъ, изъ любви къ отечеству и къ славѣ своего флага, вооружилъ собственнымъ изданіемъ нѣсколько военныхъ судовъ и поспѣшилъ къ Бордо. На пу-

ти онъ былъ встрѣченъ Англійскою эскадрою и не смотря на превосходство ея въ числѣ, обративъ ее въ бѣгство, явился въ устьѣ Жиронды прежде Испанцевъ и усмирилъ Бордо. За эту услугу Франціи, правительница ея Анна Австрійская, сдѣлала Дюкеня Шефомъ эскадры (Chef d'escadre) и пожаловала ему островъ и замокъ Икдретъ, близъ Нанта, обещая вознаградить его издержки при лучшемъ состояніи государственныхъ финансовъ.

До 1672 года, Дюкенъ не имѣлъ случая явить новые примѣры своей храбрости; въ это время занимался онъ теоріею морскаго искусства и осматривалъ въ подробности всѣ морскіе арсеналы и гавани Франціи. Въ 1672 и 1673 годахъ командовалъ онъ эскадрою, подъ главнымъ начальствомъ Графа д'Этре, и отличался въ морскихъ сраженіяхъ противу Голландскаго флота, предводительствуемаго славными Адмиралами Тромпомъ и Рюйтеромъ. Въ концѣ 1675 года Дюкенъ возведенъ въ званіе Генераль-Лейтенанта морскихъ силъ и отправился изъ Тулона, со флотомъ изъ 20-ти линейныхъ кораблей, противу Голландскаго флота въ 24-ре корабля, бывшаго въ Средиземномъ морѣ, подъ командою Адмирала Рюйтера. Они встрѣтились ^{2/17} Января 1676 года, у острова Стромболи. Крѣпкій вѣтръ помѣшалъ имъ предпринять что либо другъ противъ друга въ этотъ день, но на слѣдующій они вступили въ бой и большая часть Голландскихъ кораблей, значительно поврежденные, принуждены были спуститься подъ вѣтръ. На другой день сраженія присоединилось къ Французскому флоту еще десять кораблей, но Дюкенъ, зная что Мессина (на островѣ Сициліи) нуждается въ скорѣйшей помощи, предпочелъ освобожде-

ние этого города, баркпроданного Испанцами, слать нового сражения. Узкой входъ въ проливъ Мессинскій, загражденъ былъ съ стѣра Испанцами, Дюкенъ обошелъ вокругъ острова и неожиданно и безпрятственно двинулся въ Мессину отъ юга. Два дня позже и городъ этотъ долженъ бы былъ сдать на капитуляцію, по недостатку състныхъ припасовъ. За такой маневръ и спасеніе Мессины, Людовикъ XIV благодарилъ Дюкена собственноручнымъ письмомъ. — После того Испанцы высадили противу Мессины до 4000 войска, но были отбиты и обратились къ осадѣ Агосты. Дюкенъ вышелъ тогда изъ Мессины со флотомъ въ 30 кораблей и поспѣшилъ на помощь къ Агостѣ. На мысѣ Кагамы встрѣтилъ онъ, 28 го Апрѣля 1767 года, Голландскій флотъ подъ командою Рюйтера, состоящій изъ 24 кораблей, 9 фрегатовъ и итальскихъ брадеровъ. Дюкенъ и Рюйтеръ немедленно вступили въ сраженіе, но не болѣе какъ черезъ полъ часа, Голландцы лишились четырехъ кораблей и побѣжденные удалились въ Сиракузы, а Французы вошли въ Мессину. Въ этомъ сраженіи смертельно раненъ Адмиралъ Рюйтеръ, который черезъ недѣлю и умеръ.

Послѣ того соединенные Голландскій и Испанскій флоты удалились въ Валерно и стали тамъ подъ защитою батарей, но 9 го Июля 1676 года были атакованы Французскимъ флотомъ, подъ предводительствомъ Герцога Виллесского, у котораго авангардомъ командовалъ Дюкенъ. Соединенный флотъ состоялъ изъ 37 кораблей, 19 галеръ и 4 брадеровъ; Французскій изъ 28 кораблей, 25 галеръ и 9 брадеровъ. После часоваго сраженія, котораго храбро началъ Дюкенъ, непріятель его лишился почти половины своихъ су-

довъ, сожженныхъ или разбитыхъ и потеряли до трехъ тысячъ убитыми и ранеными. Побѣда эта доставляла Французамъ рѣшительное владычество на Средиземномъ морѣ, которое они и сохранили до конца войны. По заключеніи Нимегенскаго мира въ 1678 году, Дюкенъ получилъ близъ Этанпа богатое Маркизатство Буше (de Bouchet); хотя онъ вполнѣ достоинъ былъ маршальскаго жезла; но Людовикъ XIV самъ сказалъ ему: «Я жалю, что вы мѣшаете мнѣ награждать васъ достойно по заслугамъ, — потому что вы протестантъ».

Въ 1681 году, Дюкенъ ходилъ со флотомъ къ Триполи, а въ слѣдующіе два года къ Алжиру, чтобы прекратить морскіе разбои этихъ народовъ, плывшихъ многія Французскія суда на Средиземномъ морѣ. Триполи усмиренъ имъ безъ большихъ усилій, а городъ Алжиръ сильно сопротивлявшійся, совершенно разрушенъ бомбардировкою и тогда только склонился къ миру, выгодному для Франціи. Замѣчательно что въ эту кампанію прогину Алжира, Дюкенъ первый употребилъ бомбардирскія суда, изобрѣтенныя въ то время Феницеромъ Французскаго флота Рено д'Элисагарай (Renou d'Eliscagaray). Суда сіи оказали тогда великую пользу и впоследствии введены во всѣхъ флотахъ (см. Бомбардирскій корабль).

Въ 1684 году, Дюкенъ бомбардировалъ Генуу, помогавшую непріятелю Людовика XIV и заставилъ ее также просить мира. Это была послѣдній походъ Дюкена, славно совершенный имъ на 75-мъ году жизни. После сего уединился онъ къ кругу своего семейства въ Парижѣ, гдѣ и скончался 9 Февраля 1688 года. С. Д. Д. ДЮМА (Dumas), Матье, родился въ Монпелье, 23 Декабря 1758 г., съ рад-

нлхъ лѣтъ посвятилъ себя военному званію и въ 1773 былъ Поручикомъ въ Медокскомъ полку, гдѣ отличился такъ, что Рошамбо, повысивъ его въ Капитана, взялъ его съ собою въ Америку, въ качествѣ своего адъютанта, а въ 1783 исходатайствовалъ ему чинъ Майора. Во время мира Дюма объѣхалъ Архиепископъ и былъ въ Константинополѣ; въ 1787 присутствовалъ при осадѣ Амстердама Пруссаками; въ 1788 ступилъ въ военное министерство; въ 1789 сдѣлался адъютантомъ Лафаята и въ этомъ званіи провожалъ въ 1790 года Короля изъ Версаля въ Парижъ. Въ томъ же году назначенъ онъ командиромъ 3-й дивизіи и сформировалъ въ Менѣ первую существовавшую во Франціи роту конной артиллеріи. Будучи депутатомъ въ національномъ собраніи, онъ противдѣйствовалъ всѣмъ мѣрами чрезвычайнымъ мѣрамъ революціонеровъ, такъ что сдѣлался имъ подозрительнымъ и наконецъ осужденъ директорією на депортацію. Заблаговременно предупрежденный о томъ, онъ успѣлъ убѣжать, удалился въ Гамбургъ и жилъ тамъ, занимаясь литературою до 18 брюмера. Наполеонъ назначилъ его начальникомъ Генеральскаго штаба 2-й резервной арміи и, по окончаніи похода, Государственнымъ совѣтникомъ. Ему принадлежитъ планъ учрежденія почетнаго легіона, котораго онъ былъ командоромъ. Въ званіи дивизионнаго Генерала, участвовалъ онъ въ походѣ 1805, а въ 1806 былъ военнымъ Министромъ и главнымъ гофмаршаломъ Неаполитанскаго Королевства. Въ 1809 сражался онъ въ Италіи и при Ваграмѣ; въ войнѣ съ Россією былъ Генераль-Интендантомъ великой арміи. Въ 1813 былъ онъ съ корпусомъ Маршала Сентъ-Сира окруженъ въ Дрезденѣ и взятъ въ плѣнъ. По заключеніи мира возвратился во

Францію и сдѣлалъ начальникомъ военно-счетнаго управленія. Въ эпоху 100 дней Наполеонъ осыпалъ его знаками своей милости; но этимъ Дюма потерялъ милость Людовика XVIII и съ тѣхъ поръ оставался безъ определеннаго назначенія. Онъ воспользовался своею свободою для продолженія начатаго имъ еще въ 1799 году въ Гамбургѣ сочиненія «Précis des événemens militaires», которое служило свидѣтельствомъ его ума и правильнаго взгляда на военныя дѣйствія. А. Д. Д.

ДЮМОНСО (Dumontceau), Жанъ Баптистъ, Графъ Бергенскій, Французскій Генераль-Лейтенантъ, родился въ 1760 года въ Брюсселѣ. Происходя отъ почтенныхъ родителей, онъ получилъ тщательное воспитаніе, пошелъ по архитектурской части и только что возвратился изъ путешествія въ Римъ, какъ въ 1787 году вспыхнули перныя безпокойства въ Белгій; Дюмонсо вступилъ въ одну изъ волонтерныхъ ротъ и столь отличился ревностію и дарованіями, что вскорѣ ввѣрено ему было начальство надъ особымъ отрядомъ, который по дѣлу мундира названъ былъ кипарейками. Дюмонсо отличился съ своимъ отрядомъ въ сраженіи при Ахсеремѣ, при переправѣ чрезъ Маасъ, гдѣ былъ раненъ и въ сраженіи при Тальманѣ, которымъ кончилась эта небольшая кампанія. Сдѣланный подозрительнымъ въ глазахъ Австрійскаго правительства, Дюмонсо бѣжалъ во Францію; при открытіи войны 1792 года онъ былъ Подполковникомъ Бельгійскихъ войскъ, находившихся во Французской арміи и отличился своею храбростію; въ сраженіи при Жемапѣ, надъ Кариньдскій редутъ, сражался подъ Брюсселомъ, при Несервиденѣ, истребилъ Голландскій отрядъ между Антверпемъ и Турне и въ половинѣ 1793 г. былъ уже бри-

гаднымъ Генераломъ. Ему и Генералу Ренъе приписываютъ планъ завоеванія Нидерландовъ, исполненный въ послѣдствіи Пипегрю. Дюмонсо раздѣлялъ славу сего Генерала, былъ первымъ комендантомъ Амстердама и на этомъ постѣ успѣлъ снискать уваженіе Голландцевъ такъ, что новое Батавское правительство предложило ему вступить въ свою службу. Съ согласія Франгузовъ перешелъ онъ въ 1796 года въ Голландскія войска Генераль-Лейтенантомъ и когда въ 1799 Русскіе и Англичане сдѣлали высадку въ Голландію, сражался противъ нихъ съ успѣхомъ и въ особенности отличился въ битвѣ при Бергенѣ. Въ 1800 былъ онъ начальникомъ Батавскаго контингента въ Франкоіи и управлялъ осадою Мариенбургской цитадели при Вюрцбургѣ. Въ 1805 поручено ему было перорганизовать Голландскія войска; онъ поставилъ ихъ на лучшую ногу и потомъ начальствовалъ Батавскою дивизіею, которая долженствовала участвовать въ высадкѣ Франгузовъ въ Англію. По образованіи Голландіи въ Королевствѣ, Король Людовигъ Наполеонъ назначилъ Дюмонсо посланникомъ въ Парижъ, но въ 1806 призвалъ опять въ армію и возвелъ въ достоинство Маршала; послѣ похода въ Померанію вступилъ онъ въ Государственный совѣтъ, дѣйствовалъ однако въ 1809 г. противъ Англичанъ, сдѣлавшихъ высадку на островѣ Валхернъ; въ 1810 получилъ титулъ Графа Бергенскаго. По присоединеніи Голландіи къ Франціи, Наполеонъ призывалъ его къ себѣ, возвелъ въ достоинство Французскаго Графа, пожаловалъ кавалеромъ Почетнаго Легіона и назначилъ командиромъ 2-й дивизіи. Въ 1813 г. Дюмонсо отличился въ особенности при отступленіи отъ Кульма; взятіе Дрездена имѣло слѣдствіемъ то, что онъ попалъ въ плѣнъ и воз-

вратился во Францію только послѣ возстановленія Бурбоновъ. Людовикъ XVIII утвердилъ его во всѣхъ титулахъ и достоинствахъ, пожаловалъ ему орденъ Св. Людовика и назначилъ опять начальникомъ 2-й дивизіи. Въ эпоху 100 дней онъ былъ безъ дѣйствія въ Мезьерѣ, но послѣ Ватерлооской битвы вышелъ въ отставку и удалился въ Брюссель, гдѣ скончался въ 1821 году. *А. Н. Б.*

ДЮМОНЪ-ДЮРВИЛЬ (Dumont d'Urville, Jules, Sebastien, César), Контръ-Адмиралъ Французскаго флота, кавалеръ ордена Почетнаго Легіона, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ Французскихъ мореплавателей, родился 21 Мая 1790, въ Кальвадосскомъ департаментѣ. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ показывалъ онъ стремленіе къ путешествіямъ. Въ 1819 и 1820 годахъ онъ участвовалъ, подъ начальствомъ Капитана Готье, въ путешествіи для изслѣдованія береговъ Архипелага и Чернаго моря и составилъ гидрографическую и ботаническую часть этой экспедиціи, помѣщенную въ 9-мъ томѣ *Journal des voyages* Г. Вернера. Парижская Академія наукъ обратила вниманіе на записки Дюмонъ-Дюрвиля, и въ 1822 году отравила его, вмѣстѣ съ Капитаномъ Дюперре (см. это), на корветѣ *La coquille*, къ берегамъ Америки и Полинезіи. Путешествіе продолжалось 31 мѣсяцъ; корветъ посѣтилъ острова Малуинскіе, Хили и Перу, архипелагъ Помонту и многія группы острововъ, разсѣянныхъ по Тихому океану; Новую Ирландію, Моллукскіе острова, Новую Голландію, Новую Зеландію, Каролинскіе острова, острова Иль де Франсъ и Бурбоны. Въ продолженіе всего путешествія, Дюмонъ-Дюрвиль тщательно собиралъ предметы естественной исторіи. Онъ привезъ въ Парижскій музей многочислен-

ное собраніе растѣній и насѣкомыхъ, въ числѣ коихъ были и новые виды. По возвращеніи Дюрвилъ искалъ случая совершить новое путешествіе и наконецъ его устроилъ. Цѣлю его было отысканіе слѣдовъ кораблекрушенія, претерпѣннаго знаменитымъ Лаперузомъ (см. это слово). Корвета *La Coquille* былъ переименована въ *l'Аstrolabe*, и начальство надъ нею поручено Дюмонъ-Дюрвилю. Отправившись изъ Тулона въ 1826, корвета *Астролабія* возвратилась въ Средиземное море уже въ 1829, послѣ трехлѣтняго мореплаванія. Это путешествіе снова обогатило музей естественной исторіи коллекціями разныхъ родовъ; Дюмонъ-Дюрвилъ доставилъ нѣсколько описаній малоизвѣстныхъ береговъ, при чемъ однако же изъ самолюбія или невѣжества присвоилъ себѣ честь многихъ новыхъ открытій, которыя въ послѣдствіи оказались давно уже извѣстными, и наконецъ, послѣ разнаго рода затрудненій, отыскалъ явные слѣды крушенія Лаперуза въ Мангадейской гавани, въ группѣ Ваникорскихъ острововъ, гдѣ найдены были многія принадлежности погибшихъ Французскихъ кораблей. Дюрвилъ воздвигнулъ въ честь Лаперуза памятникъ и 25 Марта 1829 года, бросилъ якорь въ гавани Марсельской. Въ 1837 онъ предпринялъ третье ученое путешествіе. Правительство снарядило для того двѣ корветы, *l'Аstrolabe* и *le Zélé*. Главною цѣлью ихъ было проникнуть, если возможно, въ Южное Полярное море даже Ведедла, который доходилъ только до 74° широты. Они отплыли изъ Тулона 7 Сентября 1837 и возвратились 6 Нолбря 1840. Это самое продолжительное изъ путешествій вокругъ свѣта, совершенныхъ Французами. Вѣроятно описаніе его не замедлитъ выйти въ свѣтъ. Первое же

плаваніе Дюрвиля на *Астролабіи*, имѣ самымъ описанное, издано въ Парижѣ 1832 года. Дюмонъ-Дюрвилъ принималъ также участіе въ разныхъ журналахъ и въ 1834 году издалъ извѣстный *Voyage pittoresque autour du monde*, который переведенъ и на Русскій языкъ.

ДЮМУРЬЕ (*Dumouriez*), Карлъ Францискъ, родился въ Камбре, въ 1738 году, и началъ свое военное поприще въ 1757, въ званіи военного комиссара въ Германской арміи, при которой онъ, въ послѣдствіи времени, дослужился до Капитана, получилъ 2 раны и награжденъ орденомъ Св. Людовика. Послѣ мира въ 1763 году, онъ вышелъ въ отставку, объѣздя большую часть Европы и искалъ вступить въ военную службу другихъ державъ; но его старанія были тщетны, не смотря на то, что онъ многими сочиненіями, въ особенности же предначертаніемъ для покоренія Корсики, предложеннымъ Французскому Министерству, старался обратить на себя вниманіе и доказать свои воинскія способности. Лишь въ 1768 году удалось ему получить мѣсто Генераль-Квартирмейстера при экспедиціи въ Корсику. Тамъ безпокойный духъ Дюмурье часто вовлекалъ его въ ссоры съ Генералами, начальствовавшими войсками, которымъ безпрестанно предлагалъ новыя предначертанія къ завоєванію острова и настаивалъ на исполненіи ихъ. Не смотря на то, по окончаніи предпріятія, онъ былъ произведенъ въ полковники, а въ 1771 году отправленъ въ Польшу, чтобы совѣтами своими помогать Барскимъ конфедератамъ. Онъ участвовалъ въ ихъ несчастномъ походѣ, былъ взятъ въ плѣнъ Суворовымъ въ Краковѣ, но отпущенъ немедленно и возвратился во Францію. Людовикъ XV употребилъ его для тайнаго посольства въ Шве-

цію, но интригами военного Министра Герцога д'Эгильона онъ былъ задержанъ въ Гамбургѣ и потомъ посаженъ въ бастиллю. Смерть Людовика XV освободила его изъ заключенія, и Людовикъ XVI возвратилъ ему чинъ Полковника. Въ 1776 г., онъ былъ отправленъ, въ званіи военного комиссара, на берега Бри-танскаго канала, чтобы избрать мѣсто, удобное для заложенія военной гавани, предложилъ Шербургъ, и былъ определенъ комендантомъ этого города. При открытіи революціи, Дюмурье поѣхалъ въ Парижъ; но ему не удалось сдѣлаться депутатомъ при Генеральныхъ Штатахъ, какъ онъ того желалъ; а потому онъ возвратился въ Шербургъ, былъ сдѣланъ тамъ начальникомъ національной гвардіи и своею твердостью сохранилъ порядокъ въ городѣ и округѣ. Въ концѣ 1789 года, онъ возвратился въ столицу, вступилъ въ клубъ Якобинцевъ и былъ посланъ въ Велгію, для наблюденія за ходомъ открывшихся тамъ безпокойствъ. По окончаніи этого порученія воспользовало назначеніе его Генералъ-Маіоромъ (Maréchal de camp) въ 12-ю армейскую дивизію, въ Ниортъ. Тамъ онъ сблизился съ партією Жирондистовъ и чрезъ ея содѣйствіе, въ началѣ 1792 г., былъ назначенъ Министромъ иностранныхъ дѣлъ, а потомъ Военнымъ Министромъ. Въ сихъ званіяхъ онъ подвинулъ Короля на объявленіе войны Австріи. Нѣсколько времени онъ пользовался довѣренностію Людовика XVI, но черезъ то раздружился съ своею партією, а какъ, въ послѣдствіи времени, уменьшилось и расположеніе къ нему Короля, то онъ принужденъ былъ потребовать увольненія отъ управленія Военнымъ Министрствомъ. Его опредѣлили въ Сѣверную армию, гдѣ онъ сперва былъ худо принятъ Маршаломъ Люксеромъ;

но потомъ, искусною обороною лагеря Молдскаго (Maulde) приобрѣлъ и славу и народность. Скорое его повиновеніе опредѣленіямъ конвента 10-го Августа 1792 года, доставило ему главное начальство надъ армією, которую Лафайетъ только что передъ тѣмъ оставилъ, и которая была близка къ уничтоженію. Ему посчастливилось ободрить духъ въ войскѣ, возстановить въ немъ нѣкоторый порядокъ, и спасти Францію своею рѣшимостію въ дефилеяхъ Аргонскихъ лѣсовъ, и при Вальми въ то время, когда Пруссаки угрожали уже столицѣ (см. Аргонская кампанія и Вальми). Онъ представилъ Келлерману и Валансу (Valence) принятіе дальнѣйшихъ мѣръ противъ отступавшаго непріятеля, а остальную часть своей арміи направилъ въ Нидерланды, куда, по кратковременномъ пребываніи въ Парижѣ, и самъ прибылъ, 26 Октября. 6-го Ноября онъ разбилъ Австрійцевъ при Жемаппѣ (Jemappes, см. это), и въ слѣдствіе сей побѣды занялъ большую часть Австрійскихъ Нидерландовъ. Въ Февралѣ 1793 года Дюмурье двинулся изъ Антверпена, для вторженія въ Голландію, между тѣмъ какъ Миранда осаждалъ Мастрихтъ, а Валансъ стоялъ на Рорѣ, въ виду расположенія Австрійцевъ. Дюмурье овладѣлъ Вредою, Клундертомъ и Гертрюнденбергомъ; но былъ принужденъ успѣшно возвратиться къ Брюсселю, потому что Принцъ Кобургскій занялъ Мастрихтъ и прорвалъ кантониръ квартиры Валанса. Дюмурье засталъ армию въ упадкѣ духа и всего лишенною по небрежности или недоброжелательству военного Министра, а Вельгійскій народъ; недовольнымъ по причинѣ притѣсненій комиссаровъ, присланныхъ отъ Французскаго правительства на мѣсто прѣж-

ныхъ вѣстей. Генераль прогналъ комиссаровъ и однимъ своимъ подвѣстнымъ восстановилъ въ войскѣ дисциплину. Но скоро стали возникать между нимъ и депутатами конвента, находившимися при арміи, споры, которые наконецъ обратились въ открытую распрю; депутаты уехали въ Парижъ, чтобы готовить паденіе Генерала. Съ своей стороны Дюмурье, нѣмъ въ виду (если вѣрить его запискамъ), восстановление конституціонной монархіи въ пользу Людовика XVII, рѣшился дать сраженіе Австрійцамъ и потомъ, приобрѣта отъ одержанной победы большую силу, обратилъ оружіе свое противъ конвента. Но счастье ему не поблагопріятствовало; 18 Марта 1793 года, онъ былъ разбитъ при Неервиндонѣ (см. это), Принцемъ Кобургскимъ, и часть войскъ его разбѣжалась. Явились новые депутаты отъ конвента, чтобы склонить Дюмурье къ повиновенію повелѣніямъ правительства; но и они возвратились безъ успѣха, и Генераль, который долженъ былъ считать свое паденіе неизбежнымъ, вступилъ въ переговоры съ Австрійцами. Онъ обѣзался освободить семейство Людовика XVI изъ заключенія и на мѣсто тогдашняго правительства восстановить конституцію 1791 года; его предложенія были приняты и ему дозволено было отступить безпрепятственно и даже принести къ себѣ гарнизоны, оставленные въ Голландіи. Но намѣренія его сдѣлались извѣстны въ Парижѣ; онъ самъ высказалъ ихъ въ пылу страсти при одномъ разговорѣ съ депутатами конвента, присланными для наблюденія за нимъ, и конвентъ опредѣлилъ призвать его предъ революціонный трибуналъ. Исполненіе этого опредѣленія было возложено на Военнаго Министра Верноувилля (Beurnouville) и на

депутатовъ Каню (Canues), Ламарка и Банкаля (Bancal). Дюмурье арестовалъ ихъ и выдалъ Генералу Клерфѣ (Clairfaut). 3 Апрѣля онъ говорилъ рѣчь къ войскамъ своимъ, чтобы склонить ихъ къ принятію его предначертанія. Сперва казалось они согласились на его предложенія; но вскорѣ послѣ того, Дюмурье, подвѣзжая безъ конвоя къ крѣпости Конде, встрѣтилъ три баталіона волонтеровъ, которые осыпали его градомъ пуль. Онъ спасся посильнымъ бѣгствомъ и пышкомъ дошелъ до Австрійскихъ форпостовъ. Видя, что Австрійцы не поставляли большой важности въ этомъ его поступкѣ, онъ отправился въ Германію; но преслѣдуемый эмигрантами, проѣхалъ Швейцарію, Италію и Англію, и наконецъ поселился, подъ ложнымъ именемъ, въ Гамбургѣ, гдѣ жилъ отъ продажи своихъ сочиненій. Получивъ отъ Англіи мѣсто для жительства и пенсію, Дюмурье написалъ свою біографію и занялся, по привычкѣ своей, составленіемъ плановъ для дѣйствій, которые предлагалъ Англійскому правительству. Въ 1803 году, онъ на короткое время былъ приданъ Герцогу Йоркскому въ качествѣ военнаго совѣтника. Въ самой глубокой старости (1821) онъ составлялъ еще планъ оборонительныхъ дѣйствій для Неаполитанцевъ, и умеръ въ Англіи 14 Марта 1823 года, 84 лѣтъ отъ роду. Въ сочиненіяхъ Дюмурье заключается много важныхъ фактовъ для военной исторіи, но онъ не всегда оставался вѣрнымъ истинѣ, въ отношенія къ собственному характеру и къ своимъ политическимъ предначертаніямъ.

И. В. В.

ДЮННЫ. Дюннами называются наносные песчаные холмы, въ некоторомъ разстояніи отъ морскаго берега, параллельно оному идущіе. Они встрѣ-

чаются по большей части тамъ, гдѣ берегъ морской весьма низменъ, состоятъ изъ сыпучаго песку, и гдѣ навосты господствующіе вѣтры бываютъ со стороны моря, напимѣръ на берегахъ Голландіи, Фландріи, и проч., а равномѣрно и на южныхъ берегахъ Балтійскаго моря. Причиною ихъ образованія бываетъ собственно вѣтръ, нагоняющій на плоскій берегъ моря волны, которыя потомъ, при обратномъ отливѣ своемъ, не увлекаютъ за собою наносимый ими песокъ, и сей послѣдній уносится вѣтромъ все далѣе и далѣе въ внутренность края и мало по малу образуетъ холмы. Недостатокъ связности подвергаетъ дюны частому измѣненію, котораго главною причиною есть также вѣтеръ; а именно, въ нихъ замѣчается постепенное подвиганіе во внутренность земель, которое въ вышеупомянутыхъ странахъ доходитъ почти до 60' въ годъ, и останавливается только случайнымъ возвышеніемъ твердой земли. По этому то въ Даніи и дѣлали опыты, чтобы, чрезъ насаженіе растений на песчаныхъ холмахъ, придать имъ болѣе твердости внутри и тѣмъ отвратить засыпаніе страны пескомъ. Гдѣ это удалось исполнить, тамъ дюны образуютъ защиту отъ вѣтра и волнъ. Но засаживаніе произрастѣніями требуетъ большаго раченія; ибо если гдѣ случится незасаженный промежутокъ, то отъ вѣтра скоро дѣлается большое отверстие. Иногда встрѣчаются подобные холмы и въ нѣсколько рядовъ, одинъ за другимъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ приливу волнъ не благоприятствуютъ господствующіе вѣтры, песчаные холмы вообще не много измѣняютъ свое положеніе. Замѣчательно то, что во многихъ дюнахъ находятъ источники

прѣсной воды, и что онѣ, подобно горамъ, притягиваютъ туманы.

Сраженіе при Дюнахъ, 14 Июля 1668 года. Маршалъ Тюреннъ (см. это) открылъ кампанію въ Нидерландахъ осадю Дюнкирхена, который въ то же время былъ атакованъ съ моря союзными съ Франціею Англичанами. Когда 6,000 Англичайъ, подъ предводительствомъ Лорда Локарта вышли на берегъ и прибыли къ арміи Тюренна, сей послѣдній, 7-го Июня, открылъ траншеи. Людовикъ XIV и дворъ его прибыли къ Дюнкирхену, чтобы присутствовать при осадѣ; работы шли весьма успѣшно когда со стороны Фурна двинулась для освобожденія крѣпости Испанская армія, подъ предводительствомъ Донъ-Жуана Австрійскаго, и расположилась лагеремъ въ Дюнахъ на $\frac{3}{4}$ часа разстоянія отъ укрѣпленій, которыя по распоряженію Тюренна были тамъ устроены. Тюреннъ принялъ немедленно самыя благоразумныя мѣры для встрѣчи непріятеля, не прекращая осады. 6,000 человекъ оставлены были подъ Дюнкирхеномъ; съ остальными войсками, 18 батал. (9,000 человек.) и 56-ть эскадр. (6,000 всадниковъ), Тюреннъ занялъ 13 числа, послѣ полудня, позицію внутри своихъ циркумвалачій, лѣвымъ флангомъ къ морю, правымъ къ каналу Фюринскому; войска построились въ двѣ линіи, въ первой стали 10-ть баталіоновъ, а на каждомъ изъ фланговъ по 13-ти эскадроновъ. Между эскадронами, которые находились на правомъ флангѣ были размѣщены пѣхотные отряды, а позади 10 баталіоновъ поставлены 4 эскадрона жандармовъ. Во второй линіи стали 7 бат. и на каждомъ флангѣ по 10 эскадроновъ; 6 эскадроновъ были поставлены въ такомъ отдаленіи позади арміи, что въ слу-

чай нужды могли подать помощи, как ей, так и войскамъ облежавшимъ Дюнкирхенъ. Испанская армія была расположена слѣдующимъ образомъ. Пѣхота въ одной линіи, позади ея кавалерія въ 4, а на лѣвомъ флангѣ, гдѣ начальствовалъ Конде (см. это), даже въ 8-ми линіяхъ, потому что мѣстность, пересѣченная множествомъ канавъ, не дозволяла построиться иначе. Тамъ находились только два бат. пѣхоты. Правый флангъ Испанцевъ долженъ былъ держаться въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ моря, чтобы избѣгнуть огня Англійскихъ кораблей, лѣвый флангъ примыкалъ къ каналу Фюрискому. Въ Испанской арміи считалось въ 13-ти батал. и 60-ти эскад. около 12,000 чел.

14-го Іюня, съ разсвѣтомъ дня, Французская армія вышла для атаки изъ своихъ укрѣпленій и открыла сильную канонаду противъ Испанцевъ, къ которымъ артиллерія еще не прибыла. Казалось вообще что сія послѣдніе были поражаемы тѣмъ, что Тюреннъ рѣшился перейти къ наступленію. Они ожидали въ короткомъ времени прибытія значительныхъ подкрѣпленій, въ особенности пѣхоты, и намѣревались дожидаться ихъ въ занятой позиціи, и потомъ уже атаковать Французовъ. Движеніе сихъ послѣднихъ по глубокому и сыпучему песку было очень затруднительно; прошло нѣсколько часовъ пока они совершенно достигли неврѣтительской позиціи; Тюреннъ долженъ былъ нѣсколько разъ останавливаться, чтобы возстановить порядокъ. Впередѣ праваго фланга Испанцевъ, находилась высокая, сильно занятая дюна; Тюреннъ устрѣмилъ на нее Англійскія войска, подъ начальствомъ Генераловъ Локарта и Морганна. Англичане, имѣя въ головѣ своихъ Генераловъ, съ величайшею хра-

брствію взобрались на возвышеніе, не смотря на то, что взили въ песку по колѣна, и что Испанцы также храбро оборонялись. Защитники Дюны были при отступленіи своемъ, частію изрублены, частію взяты въ плѣнъ двинувшеюся впередъ Французскою кавалеріею. Маркизъ Кастельно получилъ тогда повелѣніе пройти вдоль морскаго берега и взять во флангъ съ правой стороны, Испанскую позицію, которая, какъ уже выше было сказано, не примыкала къ самому морю. Кастельно совершенно достигъ предназначенной цѣли; огнемъ своей артиллеріи фланкируя непріятеля, онъ потрясъ стойкость Испанцевъ, которые при наступленіи Французовъ, обратили тылъ.

На лѣвомъ флангѣ Испанцевъ, сраженіе продолжалось гораздо долѣе, съ большимъ упорствомъ и съ переменнымъ счастіемъ. Въ началѣ Принцъ Конде былъ нѣсколько оттѣсненъ; но увидѣвъ, что его преслѣдовали только 4 эскадрона, подъ предводительствомъ Маркиза Креки, онъ перешелъ къ наступленію, отбросилъ Французовъ назадъ и долго сражался съ успѣхомъ. Но Тюреннъ приспѣлъ на помощь Креки и принудилъ Конде къ отступленію, послѣ того какъ сей послѣдній произвелъ еще нѣсколько сильныхъ атакъ, потерявъ подъ собою лошадь и едва не былъ взятъ въ плѣнъ. Графъ Бюсси-Рабютенъ особенно отличился при семъ случаѣ съ кавалеріею праваго фланга Французовъ. Конде, даже послѣ бѣгства своихъ войскъ, продолжалъ сражаться въ головѣ своей свиты, изъ которой многіе были убиты или захвачены въ плѣнъ.

Испанцы потеряли около 4,000 убитыми и ранеными, и до 3,000 плѣнными; весьма значительное число ихъ потонуло въ канадахъ. Потери Фран-

пузовъ была незначительна. Въ продолженіе сраженія, Дюнкирхенскій гарнизонъ сдѣлалъ вылазку, но безъ успѣха. Маркизъ Ришелье, который начальствовалъ 6-ю эскадронами, находившимися въ резервъ позади арміи, послѣдствовалъ на помощь войскамъ, облежавшимъ городъ, и такимъ образомъ непріятель скоро былъ оттѣсненъ. Въ 12-ть часовъ полудня сраженіе было уже рѣшено; Испанцевъ горячо преслѣдовали до самыхъ стѣнъ Фюринскихъ, и Тюреннъ отвелъ опять армію въ тѣ позиціи, которыя она занимала до сраженія. Осада Дюнкирхена продолжалась дѣлательно и безъ дальнѣйшаго помѣшательства еще 9 дней, по прошествіи которыхъ гарнизонъ, 25-го Іюня, сдался на капитуляцію. Дюнкирхенъ былъ отданъ Англичанамъ, какъ то и было предназначено заключенными предъ тѣмъ договорамъ.

Донъ - Жуанъ Австрійскій сдѣлалъ большую ошибку тѣмъ, что принялъ сраженіе въ своей позиціи, будучи значительно слабѣе знаменитаго своего противника и не имѣя вовсе артиллеріи. Правый его флангъ былъ безъ надлежащей опоры. Расположеніе кавалеріи узкимъ фронтомъ и въ 8-ми линіяхъ, тѣсно одна за другою поставленныхъ, было также весьма ошибочно, ибо первая линія, бывъ одрокинута, должна была увлечь за собою въ безпорядокъ и остальныхъ. Quincy, Histoire militaire du règne de Louis XIV, Tome I. — Олофид, *Geographie der griech. Inseln*, 1 Teil). Н. В. В.

ДЮНКИРХЕНЪ (Dünkirchen, Duynkerken, Dunkerque, собственно значить *деревня на дюнкелге*), самая большая изъ приморскихъ крѣпостей Французской Фландріи, лежитъ почти противъ устья Темзы, въ 6 миляхъ отъ Калѣ (Calais), въ 5 отъ Ньюпорта (Newport) и въ 3 отъ

Гревелингена (Grevelingen). Дюнкирхенъ былъ построенъ около 990 года Графомъ Балдуиномъ III Фландрскимъ. Въ древніе какъ и въ новѣйшіе времена онъ былъ спорнымъ пунктомъ между Франціею и Англіею. Въ 1299 году, Англичане обратили его въ пещель. Въ 1558 Дюнкирхенъ былъ взятъ Французами, которые нѣдѣль на него притлааніе, какъ на наследіе Франциска Бурбонскаго. Въ 1583 году, Герцогъ Шармскій ввѣлъ его у нихъ обратно. Въ войнѣ, которую, по смерти Густава Адольфа, Франція объявила Испаніи, и которая окончилась лишь въ 1659 году Пиренейскимъ миромъ, Герцогъ Ангуанскій (Enguien), 19 Сент. 1646 года, подошелъ къ Дюнкирхену и принудилъ Испанскій гарнизонъ, 10 Октября, сдать крѣпость Французамъ. Въ 1652, Дюнкирхенъ былъ осажденъ превосходящими силами Испанцевъ, и взятъ обратно у Французовъ Эрцгерцогомъ Леопольдомъ. Въ 1658 году Тюреннъ осадилъ Дюнкирхенъ при содѣйствіи Англьскіхъ вспомогательныхъ войскъ, разбилъ 14 Іюня Принца Жуана Австрійскаго, который прибылъ для освобожденія крѣпости (см. Дюнкел), а по вѣдѣніи города, 25 Іюня, передалъ его Англичанамъ. Въ 1662 году, Людовикъ XIV вынулъ опять эту крѣпость у Англичанъ за 5 милліонами лировъ. Укрѣпленія были усилены 17-ю бастіонами и 18 донжонами и построена цитадель. Така какъ входъ въ обширную гавань былъ опасенъ, по причинѣ неочыныхъ отливовъ, то Король повелѣлъ проложить въ море каналъ въ 1000 саженъ длиною и въ 60 шириною, между двумя плотинами, устроенныхъ на саяхъ, такъ что съ тѣхъ поръ линейныя 70 пушечныя корабли удобно уже могли ходитъ до города. Цѣльма огромныя зѣва и на нѣсколько милліоновъ данковъ были по

кружены въ море, для устройства сего удивленія достойнаго канала. Каждая изъ двухъ плотинъ вела къ небольшой крайности; по сторонамъ же ихъ, среди моря, водвыгнуты еще два большіе каменные форта. Самый значительный изъ нихъ былъ удаленъ на 400 сажень отъ цитадели и большимъ деревяннымъ мостомъ соединался съ одною изъ плотинъ. Стѣны его были въ 800 футовъ толщиною, а внутреннее его пространство было столь обширно, что въ немъ могъ маневрировать шеститысячный гарнизонъ. Въ 1666, Голландскій Адмиралъ Рюйтеръ разбилъ Англичанъ въ каналѣ Ламаншскомъ, между Дюнкирхеномъ и Норд-Форландомъ (Nord-Fosland), въ 4-хъ дневномъ морскомъ сражаніи (см. Каналъ Британскій). Въ войнѣ между Англією и Францією, Дюнкирхенскіе валыры обыкновенно наносили большой вредъ Англійской и Голландской торговлѣ; это обстоятельство, вѣстѣ съ защитою, возбужденною продаваніемъ этого города, побудило Англію, при заключеніи Утрехтскаго мира, въ 1713 и Парижскаго, въ 1763 г., постановить планымъ условіемъ, чтобы Франція на собственный счетъ засыпала и раздунчила гавань, разрыла укрепления и уничтожила это мастерское произведеніе фортификаціи. Однако же это разрушеніе производилось весьма медленно и прекратилось въ ожиданіи другаго Парижскаго мира; заключеннаго въ 1763 г. Съ того времени досколько стали трудиться надъ возобновленіемъ и окончилоніемъ Дюнкирхена, сколько дозволяло тогдашнее разстроенное положеніе сѣнаксонъ Франціи и предприняты въ то же время постройки въ Шербурга. Въ революціонной войнѣ 1798 года, Англійскій кабинетъ, въ соединеніи съ Австрійскимъ, предписалъ Герцогу Юркскому начальствоватиному частію со-

юанныхъ силъ въ Бельгіи, завоевать Дюнкирхенъ, и сдѣлать изъ него опорный пунктъ для дальнѣйшихъ дѣйствій во внутренней Франціи. Но предпріятіе Герцога Юркскаго не имѣло успѣха (см. ниже). Дюнкирхенъ въ новый шее время былъ снова сильно укрѣпленъ и довольно хорошо выстроень. Въ немъ находится 1800 домовъ и 22,000 жителей, морская академія, математическая школа и большія казармы и госпитали. Набережная, ведущая отъ гавани къ городу, длинна и красива. Въ городскую гавань могутъ входить только малые корабли, а при входѣ въ оную находится песчаная отмель, образуемая опасною преградю. Рейда есть одна изъ самыхъ прекраснѣйшихъ и обширнѣйшихъ. Дюнкирхенъ, посредствомъ каналовъ, соединяется съ Бергомъ (Bergues), Фюрномъ (Furges) и Ньюпортомъ (Nieuport).

Осада и вылазке Дюнкирхена Французами, съ 19 Сентября по 7 Октября 1646.

Въ войнѣ, которую Франція вела противъ Испанціи съ 1635 по 1639 годъ, Герцогъ Англенскій (Принцъ Кондѣ) подошелъ 19 Сентября 1646 года, къ Дюнкирхену. Станъ его раздѣленъ былъ на три части; 10 Голландскихъ кораблей, подъ предводительствомъ Адмирала Тромпа и столько же Французскихъ фрегатовъ, блокировали гавань. Атакка предпринята была на двухъ пунктахъ: одною, съ лѣвой стороны города, управлялъ самъ Кондѣ, другою, близъ Дюнновъ, Маршалы Гасіонъ и Равцау. Съ 24 Сентября осадныя работы, не смотря на противодействие и вылазки Испанцевъ, постоянно стали подвигаться впередъ. 1-го Октября началась атака наружныхъ построекъ, по взятіи коихъ, траншеи приближались къ дѣмиліону, находящемуся впереди главной ограды.

3-го Октября показались 25 Испанских кораблей, вышедшие из Ньюпорта, для доставленія въ Дюнкирхенъ състныхъ и военныхъ запасовъ; но видя, что Адмиралъ Тромпъ готовился сдѣлать на нихъ нападеніе, они возвратились въ Ньюпортъ. Въ ночи съ 3 на 4, Французы взорвали мину, заложенную Маршалами Гассиономъ и Ранцау, подъ одинъ горнверкъ. Она произвела ожидаемое дѣйствіе, а трехкратная сильная вылазка гарнизона была отбита. 5-го числа, Испанцы снова овладѣли этимъ горнверкомъ, но къ вечеру они были опять изъ него выгнаны, не смотря на мужество и упорство, съ которымъ оборонялись. Наконецъ, къ вечеру 6 Октября, Испанцы были вытѣснены изъ всѣхъ верковъ, расположенныхъ по правую сторону города; ровъ былъ заваленъ и переправа устроена. На слѣдующій день, Губернаторъ города, Маркизъ Леда, предложилъ капитуляцію, въ слѣдствіе коей гарнизонъ, 11 Октября, сдалъ крѣпость и вышелъ въ Ньюпортъ, въ числѣ около 1500 пѣхоты и 300 конницы.

Взятіе Дюнкирхена Испанцами въ 1652 году.

Въ Маѣ 1652, въ продолженіе Испанско-Французской войны въ Нидерландахъ, Дюнкирхенъ былъ блокированъ Испанцами, какъ съ моря, такъ и съ суши. Не предпринимая ничего важнаго, они ждали прибытія подкрѣпленія, и даже послѣ того медлили дѣйствительною атаккою, въ надеждѣ, что городъ, отъ недостатка въ продовольствіи, сдастся на капитуляцію. Армія спокойна стояла въ Валансиеннѣ; тамъ приготовлено было около 20,000 фашинъ и запасено было изобиліи снарядовъ, състныхъ запасовъ и другихъ потребностей. Наконецъ, 28-го Августа, Эрцгерцогъ Леопольдъ,

прибыль къ Виноксбергену, собралъ военный совѣтъ и приказалъ на всѣхъ пунктахъ начать приготовленія къ настоящей осадѣ. 31 Августа, весь Испанскій лагерь перенесенъ къ Дюнкирхену, гдѣ уже 29 и 30 нѣсколько тысячъ рабочихъ начали осадныя работы. 1 Сентября прибыла въ лагерь артиллерія, которая была употреблена при Гревелингенѣ. Испанскія и Англійскія войска стояли со стороны Ньюпорта, Валонскія, со стороны Виноксбергена; Нѣмецкія, вмѣстѣ съ Италіанскими, были расположены тамъ, гдѣ прежде находился фортъ Леонъ. 4-го Сентября были открыты траншеи, и батареи, находящіяся съ востока и запада отъ Дюнкирхенской гавани, начали производить огонь. Французскій флотъ, изъ 30 кораблей, подъ начальствомъ Герцога Вандома, приблизился 2 Сентября къ городу, для освобожденія его; но Адмиралъ Блекъ, предводительствовавшій Испанскими и Англійскимъ флотомъ, нанесъ ему такое пораженіе, что многіе корабли, и то лишь съ большими трудомъ, успѣли спастись въ Ла Рошель. Какъ скоро осажденные получили извѣстіе объ этомъ дѣлѣ, они, 10-го Сентября, вступили въ переговоры. Спустя шесть дней вышли изъ крѣпости, въ полномъ вооруженіи и съ распущенными знаменами. Ихъ было 9000 человекъ; они владѣли съ собою 4 орудія и одну мортиру и были препровождены въ Калѣ. Эрцгерцогъ Леопольдъ и Маркизъ Леда заняли крѣпость. Въ Дюнкирхенѣ было найдено 130 орудій, 40,000 фунтовъ пороха, но знаменныхъ припасовъ почти вовсе не было. Англичанамъ сверхъ того досталось въ добычу 7 военныхъ кораблей и 26 другихъ судовъ. (Theatrum Europaeum, часть VII. Histoire militaire du règne de Louis le Grand, p. Quincy, I T.)

Экспедиція Герцога Юркскаго, въ 1793 году.

Въ 1793 году, Англія потребовала отъ союзной съ ней Австріи завоеванія Дюнкирхена. Австрійскій полководецъ въ Нидерландахъ, Принцъ Кобургскій, принужденный согласіемъ своего двора къ совершенію сего предпріятія, долженъ былъ раздѣлить армию, чтобы не оставить безъ прикрытія новыхъ приобрѣтеній, Валансиена и Конде, и не отказать отъ предначертанной осады крѣпости Ле Кенуа (Le Quesnoy). Однако же, чтобы приобрѣсть болѣе свободы для сего послѣдняго дѣйствія и вѣсть съ тѣмъ избѣгнуть опасности отъ раздробленія войскъ, онъ рѣшился сдѣлать напередъ, еще соединенными силами, нападеніе на такъ называемый Кесаревъ лагерь (camp de César) и на Французскія позиціи позади Шельды, чрезъ что надѣялся отгнать непріятеля до третьяго ряда его крѣпостей. Немедленно послѣ того всѣ Англичане, Ганноверцы, Голландцы и Гессенцы, вѣстѣ съ 15,000 Австрійскихъ войскъ, предводимыхъ Аливиніемъ, отдѣлились отъ главной арміи и собрались, подъ начальствомъ Герцога Юркскаго, при Орши. Армія Принца Кобургскаго возвратилась къ Гервену и расположилась предъ Ле Кенуа; Герцогъ же Юрксскій, съ 26,000 чел., пошелъ на Дюнкирхенъ. Въ ночи съ 22 на 23-е Августа, Французы оставили укрѣпленія свои при Жавельдѣ, такъ что Герцогъ Юрксскій, 23 Августа вечеромъ, получилъ возможность расположиться лагеремъ съ главною частію своего корпуса, вблизи Дюнкирхена, при Розендалѣ и Тетегемѣ. Фельдмаршалъ Фрейтагъ, который получилъ назначеніе съ Ганноверскими, Голландскими и небольшою частію Австрійскихъ войскъ прикрывать осаду, сталъ отъ Крахта до

Кудекерка и обложилъ въ то же время Бергъ. Сильная вылазка Дюнкирхенскаго гарнизона 24 числа, къ сторонѣ Розендала, была отбита съ урономъ. Если бы въ это время явился передъ городомъ Англійскій флотъ, который, подъ начальствомъ Адмирала Макбрейда (Macbride), долженъ былъ споспѣшествовать успѣху осады, и подоспѣла бы осадная артиллерія, то предпріятіе Герцога Юркскаго вѣроятно увѣнчалось успѣхомъ. Но Макбрейдъ замѣшкаться своимъ прибытіемъ и небольшое лишь число тяжелыхъ орудій медленно было привезено вверху по каналамъ Остендскимъ. Осадная армія не имѣла достаточной силы, чтобы окружить городъ со всѣхъ сторонъ; сверхъ того въ траншейныхъ работахъ, по причинѣ наводненій и песчанаго грунта, встрѣчались чрезвычайныя трудности, и самая войска терпѣли отъ болѣзни. Предложеніе о сдачѣ было отвергнуто Французскимъ комендантомъ, который напротивъ того принялъ всѣ мѣры, чтобы привезти городъ въ наилучшее оборонительное положеніе. Между тѣмъ Французское правительство послало въ Нидерланды Генерала Гушара (Houchard), съ 30,000 человекъ, для освобожденія Дюнкирхена. Такъ какъ и Дюнкирхенъ и Бергъ были обложены только съ западной стороны, то Гушаръ успѣлъ усилить гарнизоны обихъ крѣпостей до 20,000 человекъ, присоединилъ къ себѣ большую часть войскъ, расположенныхъ въ Магдалинскомъ лагерѣ при Лиллѣ, и сосредоточилъ главныя свои силы при Кассель, Штэнвордѣ (Steenwoorde) и Вальолѣ, противъ Фельдмаршала Фрейтага. 4-го Сентября, Гушаръ началъ на observationalную армію; въ то же время 8000 человекъ изъ Дюнкирхенскаго гарнизона сильно атаковали, осад-

ный корпусъ Герцога Йоркскаго; демонстраціи наъ Дилла и Понтамарка занимали всѣ непріятельскіе посты отъ Вербика до Сиауэна (Cysaing), а кодонна, двинувшаяся изъ Магдалинскаго лагеря на Иперцъ, отрѣзала ближайшее сообщеніе Голландскаго отряда съ Ганноверцами. Генералъ Ваамоленъ, который принялъ начальство вмѣсто раненаго Фельдмаршала Фрейтага, не могъ уже получить подкрѣпленіе и разбитый при Гондшотенѣ (см. это слово), отступилъ за Булзампскій каналъ къ Фюрну (Furges). Такъ какъ на слѣдующее утро уже можно было опасаться потери всего послѣдняго города, чрезъ что осадный корпусъ, стѣсненный между моремъ и болышииъ болотомъ (des grès Moos), потерялъ бы единственную свою линію отступленія, то Герцогъ Йоркскій, ночью сдѣлавъ осаду и отступилъ до Фюрна, гдѣ утромъ 2 Сентября соединился съ обсервационнымъ корпусомъ. Гарнизонъ Дюнкирхенскій нацѣлъ въ осаденномъ непріятельскомъ лагерѣ 38 тяжелыхъ орудій и всѣ осадныя матеріалы (Militair Taschenb., 1 Jahrg. Seite 4819. Oxf. des franz. Revolutionärkrieges v. Maier, 4 Teil. Seite 1816.) М. В. В.

ДЮНУА (Dunois), Графъ Орлеанскій и Лангильскій, одинъ изъ отличнѣйшихъ Французскихъ полководцевъ XV столѣтія, извѣстный подъ именемъ Bâtard d'Orléans, былъ побочный сынъ Герцога Орлеанскаго Людовика и родился въ Парижѣ въ Ноябрь 1402 года. Съ раннихъ лѣтъ посвятивъ себя воинскому званію, онъ вскорѣ показалъ свои отличныя способности. Въ 1427 городъ Монтаржисъ былъ осажденъ 8,000 Англичанами подъ командою Графовъ Варвикскаго и Суффольскаго и. По недостатку продовольствія, готовъ былъ сдать его Дюнуа, командовав отрядомъ изъ 1,600 человекъ, е-

свободилъ городъ, одержавъ подъ отънами его блистательную побѣду. Подвигами своими послѣ сего Дюнуа принадлежитъ къ числу мужей, поддержавшихъ и укрѣпившихъ шаткую корону Карла VII. Участвовалъ въ сраженіяхъ, гдѣ отличался Іоанна д'Аркъ (см. это), онъ покорилъ, въ 1432, законному Королю Шартръ и вскорѣ потомъ освободилъ отъ осады Диньи. Принужденный отступить отъ Сент-Дени, Дюнуа вознаградилъ эту неудачу вѣдтіемъ Парижа, въ который вошелъ съ Герцогомъ Ришмондскимъ 13 Апрѣля 1436 года. На конгрессѣ въ Оа, долженствовавшемъ положить конецъ долговременной борьбѣ Франціи съ Англіею, Дюнуа былъ Посломъ первой и по возвращеніи подавъ голосъ къ продолженію войны, ибо миръ могъ быть нуженъ только постыдными условіями. Непрѣлвеннымъ дѣйствіемъ возобновилась. Враждебная Королю партія Дофина, въ послѣдствіи Людовика XI, склонилась было Дюнуа на свою сторону, но не надолго; онъ вскорѣ снова обратился къ Королю и отличился въ особенности при осадѣ Гарелера, Галлардона и Диенна. Въ 1444 г. Дюнуа отправился для новыхъ мирныхъ переговоровъ въ Лондонъ, заключилъ перемиріе на два года въ награду за свои заслуги сдѣлавъ Генералъ-Лейтенантомъ Королевства (замѣстникомъ Короля). — Возобновленіе войны въ Нормандіи снова призвало Дюнуа къ войску. Послѣ двулѣтней борьбы Англичане принуждены были очистить эту область и Дюнуа награжденъ титуломъ Графа Лангильскаго. Въ 1450 г. онъ покрывалъ полемъ славное Французское оружіе въ Гисеннѣ. Непрѣлтель вытѣсненъ изъ Монъ-Гисона, Бло, Дамса и Фронсама и за тѣмъ последовала слава Бордо; виновникъ этихъ успѣховъ почтенъ званіемъ

Принца. Не смерти Карла КЕ в 1461 г., Дюку была Президентомъ Совета и въ этой должности умеръ въ 1468 году. А. М. Б.

ДЮПЕРРЕ (Duperré), Викторъ Гий Беронъ, Адмиралъ, родился въ Ла-Рошели, 20 февраля 1775 г., посвятилъ себя сначала торговому мореплаванію и въ 1794 году совершилъ первое путешествие въ Индію. Возвратившись оттуда спустя годъ, онъ по случаю открывшейся войны между Голландіею и Франціею, опредѣлился въ военную морскую службу и до 1796 года участвовалъ во многихъ сраженіяхъ, при коихъ въ одномъ, противъ Англійскаго Адмирала Пеллера, взять въ плѣнъ и отвести въ Англію, откуда возвратился только при размѣнѣ плѣнницъ въ 1799 году. Сопровожденіе транспортовъ къ сильно блокированнымъ берегамъ Бретани было въ эту эпоху его главнымъ занятіемъ; во время же краткаго мира, последовавшаго послѣ заключенія трактата, онъ охраняровалъ значительные транспорты посланцыя снарядами во Французскія колоніи.

По возобновленіи войны между Англіею и Франціею, Дюперре возвратился на Англійское море и былъ дѣйствительнымъ при морскомъ штабѣ на то время когда Наполеонъ былъ занятъ въ Булонѣ приготовленіями къ высадкѣ въ Англію. Война 1805 года съ Австріею распространила эти приготовления; Дюперре назначенъ въ Морской Генералъ-майоръ Принца Бранима, была произведенъ въ Капитана фрегата и сдѣланъ командиромъ «Сирены», на которомъ въ 1806 году сопровождалъ войска въ Мартинику. На возвратномъ пути въ Англійскіе корабли хотѣли преслѣдовать въходу его въ Лоріанскую гавань, но Дюперре успѣлъ избежать дальнѣйшаго сраженія

успѣлъ съчастливо достигнуть острова Гроа и черезъ три дня прибылъ въ Лоріанъ. Получилъ команду надъ «Бедономъ», онъ сдѣланъ корабельнымъ Капитаномъ, отираялся снова въ Индійскія воды, имѣлъ несколько купеческихъ судовъ, одну Англійскую корветту и по уморномъ сраженіи Португальскій фрегатъ. Въ 1810 году, отправился онъ съ добычею своею въ Иль-де-Франсъ, но смотря на то что эта колонія была блокирована Англичанами. Команда трехъ кораблей, встрѣтилъ онъ 3 Англо-Ост-Индійскихъ судна и принудилъ ихъ сдаться между тѣмъ Англичане овладѣли каютами и Дюперре принужденъ былъ возвратиться въ Европу. Наполеонъ возвелъ его въ 1811 г. въ Баронское достоинство, сдѣлавъ Командоромъ Почетнаго Лесіона и Контръ-Адмираломъ съ назначеніемъ Командиромъ Французскихъ морскихъ силъ въ Венеціанскомъ заливѣ.

Политическія событія 1814 г. ограничили на некоторое время его дѣятельность, но съ восстановленіемъ Бурбоновъ онъ получилъ много морскаго презента въ Тулонѣ; въ слѣдующемъ году онъ усмирилъ морскихъ разбойниковъ въ Англійскомъ морѣ и оставался тамъ до 1821 г. При началѣ войны съ Испаніею, въ 1823 году, Дюперре получилъ начальство надъ «Сотонъ», назначеннымъ для взятія Кадиса (см. это). Алжирская экспедиція 1829 г. привела его къ новой дѣятельности; онъ командовалъ эскадрою перевозившей войска въ Алжиръ. Паденіе Июльской революціи Дюперре сдѣлавъ Героизмъ и Адмираломъ. А. М. Б.

ДЮПЕТЬ-ТРАВЕ (De Peüt Thraut), Капитанъ Французскаго флота, родился 21 Августа 1760 года. Съ славными рѣшился жить онъ выдѣлывать боевую силу въ морскомъ военномъ

дмъ; два раза уходилъ изъ школы, чтобы опредѣляться юнгою на корабль, а по выпускѣ его изъ военной школы, въ которой онъ воспитывался, въ пѣхотный полкъ Подпоручикомъ, сталъ заниматься съ величайшимъ терпѣніемъ математическими науками. Въ 1778 году онъ получилъ позволеніе перейти во флотъ, и выдержавъ экзаменъ, получилъ, 1-го Марта 1778 года, званіе гардемарина. Я считаю себя, Маршаломъ Франціи, писалъ онъ въ это время къ своимъ роднымъ. Въ этомъ же году онъ поступилъ на фрегатъ la Gloire и участвовалъ въ сраженіи при Усанѣ 27 Июля. Въ слѣдующемъ году онъ служилъ на кораблѣ le Fendant, при взятіи форта Св. Людовика, при осадѣ Гренады, въ сраженіи 6 Июля и въ другихъ трехъ сраженіяхъ 1780 года, подъ начальствомъ Гишена съ Англійскимъ флотомъ Адмирала Роднея. Потомъ онъ поступилъ на корабль la Couronne, который вмѣстѣ съ другими двумя конвоировалъ большое число транспортовъ къ Антильскимъ островамъ, для снабженія продовольствіемъ флота Графа де Грасса; конвой прибылъ благополучно и корабль на которомъ находился Дюпети Туаръ принялъ участіе въ сраженіи 12 Апрѣля 1782 года.

Дюпети Туаръ на фрегатѣ Amazonka, крейсеровалъ около береговъ Испаніи, посѣщалъ порты Соединенныхъ Штатовъ, Порто-Рико, Порто-Кабелло, Курасао и другіе; а по заключеніи мира получилъ въ 1784 году въ команду брига le Tarteton и вмѣстѣ съ фрегатомъ конвоировалъ суда въ Сентъ-Доминго; по возвращеніи онъ представлялъ Морскому Министру, что его бригъ весьма способенъ совершать дальнія экспедиціи и предлагалъ себя въ начальника экспедиціи для откры-

тій и изслѣдованій отдаленныхъ частей свѣта; но проектъ его не былъ принятъ и онъ вышелъ въ отставку. Вскорѣ впрочемъ былъ опять принятъ въ службу и находился три года сряду на станціи около Сентъ-Доминго. Въ продолженіи 1787 и 1788 года онъ два раза путешествовалъ въ Англію и былъ въ Константинополѣ. По возвращеніи изъ послѣдней экспедиціи, онъ удалился было въ свои имѣнья, но услышавъ о гибели Лаперуза, снарядилъ на свой счетъ, экспедицію для отысканія его Король Людовикъ XVI, приказалъ его и Офицеровъ его считать въ службѣ и велѣлъ выдать имъ жалованье за два года впередъ, а національное собраніе опредѣлило дать ему на снаряженіе экспедиціи 10,000 франковъ. 22-го Августа 1792 года, онъ вышелъ изъ Бреста, заходя на одинъ изъ острововъ Зеленаго мыса и на островъ Фернандо де Норонга. Тамошней Губернаторъ узнавъ о происшедшемъ между тѣмъ переворотѣ во Франціи, задержалъ Дюпети Туара какъ пѣнника и отправилъ его въ Фернамбукъ, откуда онъ со всѣмъ экипажемъ былъ привезенъ въ Лисабонъ. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1793 года онъ получилъ свободу, но вмѣсто Франціи отправился въ Америку; гдѣ два раза сухимъ путемъ тщетно покушался достигнуть сѣверо-западнаго берега Америки. Въ 1796 году онъ возвратился во Францію и принятъ былъ въ службу съ чиномъ Капитана корабля. При снаряженіи экспедиціи противъ Египта, онъ получилъ начальство надъ 80 пушечнымъ кораблемъ Тонавъ (Tonnant). Въ несчастномъ сраженіи 1 Августа 1798 года при Абукирѣ (см. это) Тонавъ храбро сопротивлялся нѣсколькимъ Англійскимъ кораблямъ его атаковавшимъ; и принудилъ Англійскіе ко-

рабли Велерофонъ и Маджестинъ, удалиться изъ боевой линіи. Послѣ взрыва Французскаго Адмиральскаго корабля, Англичане устремили свои усилія на корабли Франклинъ и Тонавъ. Оба они выдерживали сраженіе съ удивительнымъ мужествомъ. Дюпети Туаръ покрытъи ранами, имѣя оторванными обѣ руки и ногу, не переставалъ сражаться. Тонавъ спустилъ флагъ послѣ всѣхъ кораблей, въ 3-мъ часу утра уже по кончинѣ своего храбраго Командира. Дюпети Труаръ оставилъ по себѣ много записокъ, которыя сестра его издала въ 3-хъ томахъ in 8° подъ заглавіемъ: *Lettres, Mémoires, et Opuscules d'Aristide Du Petit Thouars, Capitaine de Vaisseau.* А. Н. 3.

ДЮПОНЪ ДЕ Л'ЭТАНЪ (Dupont de l'Étang), Петръ, родился въ Шабанне 14 Июля 1765 г., воспитывался въ военной школѣ въ Парижѣ и оттуда поступилъ въ Голландскую службу, въ 1785 году; но въ 1792 г. оставилъ оную, чтобы посвятить себя отечеству. Бывъ сперва Адъютантомъ Генерала Диллона, онъ перешелъ потомъ въ армию Дюмурье; управлялъ въ послѣдствіи военнымъ депо, достигъ чина дивизионнаго Генерала и содѣйствовалъ Генералу Бонапарте въ день 18 Брюмера. Послѣ сраженія при Маренго Дюпонъ былъ отправленъ Посломъ въ Туринъ; въ 1805 году отличился при Ульмѣ и въ Нолбрѣ того же года прикрывалъ отступление разбитаго Русскими при Дюрштейнѣ Маршала Мортъе. Не меньшую славу снискалъ онъ въ слѣдующую Прусскую кампанію, и при началѣ войны съ Испаніею посланъ на югъ для завладѣнія Кадисомъ; послѣ упорнаго сраженія при Байленѣ (см. это) Дюпонъ принужденъ былъ сдаться съ своимъ корпусомъ на каитуляцію и по возвращеніи во Францію преданъ военному суду, ко-

торый хотя и не призналъ его виновнымъ, но не менѣе того Дюпонъ оставленъ въ подозрѣніи, и разгнѣванный Наполеонъ не могъ простить ему несчастія, нанесшаго первый чувствительный ударъ владычеству его въ Испаніи. По возвращеніи Бурбоновъ, Дюпонъ былъ военнымъ Министромъ, Перомъ и Командоромъ ордена Св. Людовика, а потомъ начальникомъ 4-й дивизіи. Нѣсколько разъ былъ онъ членомъ Палаты Депутатовъ, но послѣ Июльской революціи не былъ употребленъ въ действительную службу.

А. Н. В.

ДЮРЕРЪ (Альбрехтъ) жившій въ концѣ XV и въ началѣ XVI столѣтій, (1471 — 1528), одинъ изъ замѣчательныхъ мужей Германіи; онъ былъ отличный живописецъ, архитекторъ гражданскій и военный, граверъ и ваятель.

Въ военной архитектурѣ всѣ предположенія Дюрера отличаются оригинальностію, тѣмъ болѣе удивительною, что онъ не имѣлъ ни военной опытности, ни случая соорудить фортификаціонныя постройки. — Способъ укрѣпленія его, состоятъ въ окруженіи города каменными стѣнами, въ исходящихъ углахъ которыхъ, построены полубашни, одна отъ другой на разстояніи пушечнаго выстрѣла, доставляющихъ фронтальную, фланговую и затыльную оборону; все строеніе обнесено широкимъ ровомъ, съ каменнымъ контръ-эскарпомъ, усиленнымъ большимъ контръ-форсами и небольшимъ каменнымъ брустверомъ.

Имѣя въ виду, доставить зданію наибольшую прочность, для выдерживанія дѣйствій большихъ орудій и противупоставить осаждающему на каждомъ пунктѣ превосходное сопротивленіе, Дюреръ располагалъ стѣны

и полубашни въ большихъ размѣрахъ, а оборону въ извѣстномъ ярусѣ.

Расположеніе укрѣпленій Дюрера можно видѣть изъ чертежей, приложенныхъ къ статьѣ Вавила, въ 6-й книжкѣ Восп. Энци. Лексикона.

Дюреръ не остановился на одномъ только усовершенствованіи укрѣпленій городовъ; онъ предлагаетъ еще, такъ имъ названное: кругообразное укрѣпленіе, для усиленія дефилей и ущелій; которое состоитъ изъ казематовъ, расположенныхъ въ два яруса, по окружности стѣнъ въ 120 ф. высоты; позади ихъ идетъ галлерей для сообщенія, также въ два яруса, къ которой, съ поверхности земли, ведутъ улиткообразныя лѣстницы. — Все строеніе окружено ровомъ шириною въ 100 ф., а глубиною 50 ф. за которымъ расположенъ второй пониженный на 20 ф. валь, обнесенный также ровомъ, одинаковой глубины съ первымъ и въ 80 ф. ширины, съ каменнымъ контръ-эскарпомъ. — Валгангъ анвелоппы примыкаетъ къ скаламъ тѣснины пристройками, располагаемыми въ прямой линіи.

Главный ровъ обороняется четырьмя капонирами, вмѣщающими въ себя по 10 орудій; ровъ же анвелоппы, шестью капонирами — по 6 орудій въ каждомъ; кромѣ того, оба ова и ровъ пристроекъ, обороняются изъ казематовъ, расположенныхъ у подошвы лицевыхъ стѣнъ. — Валгангъ главнаго строенія, анвелоппы и пристройки назначаются для открытой обороны.

Сообщеніе главнаго строенія съ вѣдичною окрестностію производится черезъ мосты, обороняемые небольшими полубашнями и кордегардіею, располагаемою у контръ-эскарпа, а съ казематами анвелоппы — черезъ капониры главнаго ова; для входа же въ

капониры втораго ова поперѣкъ анвелоппы идутъ потѣрныя.

Опримность предположенныхъ Дюреромъ зданій, вѣроятно была причиною, что онъ не былъ принятъ современниками; частыми же его предположеніями могутъ быть употреблены съ большимъ успѣхомъ; наприм. оборона рова капонирами; внутренняя оборона крѣпости, расположеніе сводовъ казематовъ на ошаркахъ стѣнахъ, перпендикулярныхъ къ лицевой стѣнѣ. — Достоинно также вниманія, предположеніе Дюрера обнести полубашнями стѣною, около 20 ф. высоты, съ бойницами, въ томъ случаѣ, если въ башняхъ не расплывать амбразуръ; мысль прекрасная, и имѣетъ большія преимущества; это воспользовался Карно, Монталамбертъ, и въ нынѣшнее время, всегда употребляется оборонительными стѣнками во рву, когда эскарпъ земляной.

Кругообразное украшеніе служило образцомъ многима инженерамъ и въ особенности Монталамберту, а внутренняя оборона крѣпости усовершенствована и удачно применена къ оборонѣ Римицеронъ.

Сочиненіе Дюрера о военной архитектурѣ издаю въ Нюрнбергѣ, мѣстѣ его родины, въ 1527 году, и вторично въ Берлинѣ въ 1828 г. подъ заглавіемъ: *Einiger Vantzeift von der Befestigung der Städte, Städte und Gleden. II. F. A.*

ДЮРОРЪ (Duroc), Михаилъ, Герцогъ Фриульскій, Гроумаршалъ Императорскаго Двора, вѣрный другъ и вѣрный спутникъ Наполеона, родился въ 1729 г. въ Поппа-а-Муссонъ и первоначально изъ одной древней Оверьской фамили. Онъ получилъ прекрасное воспитаніе и 1-го Марта 1752 г. вступилъ Поручикомъ въ артиллерію. Первый разъ онъ былъ въ бою при дѣйствіяхъ при осадѣ Мантуй въ 1758

г. въ чинъ Капитана; скоро сдѣлался Адъютантомъ Генерала Лепинаса, а потомъ перешелъ въ Генеральный Штабъ Главнокомандующаго. Въ сраженіи при Гринолано, и особенно при переходѣ черезъ Изонцо, онъ отличился своей храбростію и приобрѣлъ расположеніе Бонапарте, за которымъ послѣдовалъ и въ Египетъ. Съ этого времени онъ былъ постоянно при особѣ Наполеона, который вознаграждалъ его привязанностію самому искреннюю дружбою. Въ Египтѣ онъ снова показалъ храбрость; его имя часто съ честію было упоминаемо въ приказахъ по арміи, особенно при Салагѣ и при Яфѣ. При Сентъ-Жанъ д'Аркѣ онъ былъ раненъ осколкомъ гранаты и возвратился съ Главнокомандующимъ во Францію. Сдѣлавшись Первымъ Консуломъ, Бонапарте послалъ его въ Берлинъ и дипломатической ловкости Дюрока обязанъ онъ сохраненіемъ мира съ Пруссіей. Въ войнѣ 1800 года онъ былъ при Наполеонѣ первымъ Адъютантомъ; въ 1801 во время посольства его въ Штокгольмъ, Копенгагенъ и Петербургъ, онъ снова показалъ себя искуснымъ дипломатомъ. Особенно милостиво принялъ его Императоръ Александръ; Первый Консулъ произвелъ его по возвращеніи въ дивизионные Генералы и сдѣлалъ Командантомъ Тульерійскаго дворца. Когда Наполеонъ сдѣлался Императоромъ и возстановилъ придворные чины, Дюрокъ былъ сдѣланъ Гроссмаршаломъ двора. Въ 1805 г онъ былъ посланъ въ Берлинъ, чтобы отклонить Пруссію отъ союза съ Россіею и Австріею, послѣ чего онъ возвратился опять къ Наполеону и при Аустерлицѣ, когда Дюро былъ раненъ, принялъ начальство надъ гренадерскими корпусомъ. 30-го Марта 1806 г., Дюрокъ получилъ титулъ Герцога

Фриульскаго, въ вознагражденіе храбрости, оказанной имъ при Изонцо. Онъ велъ въ этомъ же году переговоры о заключеніи мира съ Саксоніею, также о перемиріи въ 1807 г., предшествовавшемъ Тильзитскому миру; наконецъ въ 1809 г. о Цинцинскомъ перемиріи. Какъ Гроссмаршалъ двора, Дюрокъ постоянно былъ при Императорѣ и до самой смерти оставался у него въ милости; онъ былъ единственнымъ лицомъ, котораго Наполеонъ вазилъ съ собою при возвращеніи изъ Россіи. При образованіи новой арміи Дюрокъ былъ очень дѣятеленъ. Онъ формировалъ новую гвардію и въ 1813 г. послѣдовалъ снова за своимъ королевичемъ другомъ на поле брани; но ему не предназначено было опять увидѣть Францію; вечеромъ 22-го Мая 1813 г., въ дѣлѣ при Рейхенбахѣ (см. это), ядро разорвало ему животъ, убивъ на мѣстѣ стоявшаго подлѣ него Генерала Кирхнера. Въ тотъ же вечеръ, въ ужасныхъ страданіяхъ, которыми онъ переносилъ съ истиннымъ величіемъ духа, онъ кончилъ жизнь свою къ величайшей горести своего Государя и арміи. Дюрокъ обладалъ скромностію, безкорыстіемъ и ланюото особенною любезностію и ловкостію въ обращеніи, чѣмъ успѣлъ расположить къ себѣ сердца всѣхъ; сію имавшихъ; онъ жертвовалъ въ пользу отечества и жизни я всѣми своими способностями, не требуя другой награды, кромѣ расположенія своего Государя и друга. *А. Е. Р.*

ДЮРЮГТЪ (Durotte), Юзефъ Францъ, Графъ, родился 14 Іюля 1767, вступилъ при началѣ революціи въ ряды Французскихъ войскъ и въ Августѣ 1806 проваделъ въ дивизионные Генералы. Въ этомъ чинѣ командовалъ онъ 10-ю дивизіею въ Тулузѣ. Въ 1809 сражался противъ Австрийцевъ, отач-

чился при переправѣ черезъ Пиаву и Тальяменто и одинъ изъ первыхъ вошелъ въ фортъ Мальборетто (см. это). Въ 1812 былъ онъ въ 9-мъ корпусѣ Генерала Виктора, занимавшемъ Пруссію, а потомъ въ 11-мъ корпусѣ Генерала Ожеро. Послѣ сего составлялъ онъ съ своею дивизіею гарнизонъ Данцига, но къ концу года отправился въ Россію, участвовалъ, подъ командою Генерала Ренъе, въ дѣлѣ при Калишѣ, 13 Февраля 1813, и занималъ въ которое время Дрезденъ, гдѣ, по приближеніи Русскаго отряда Давыдова, приказалъ взорвать каменный мостъ. Въ слѣдующую кампанію 1813 года, Дюрюттъ составлялъ съ двумя Саксонскими дивизіями 7-й корпусъ Генерала Ренъе, находился при Бауценѣ, Гросъ-Веренѣ и Денневицѣ. Потомъ участвовалъ онъ въ диверсіи къ Виттенбергу, а при Лейпцигѣ защищалъ Рейдницкую позицію, гдѣ дивизія его сильно пострадала отъ внезапнаго перехода Саксонцевъ къ Союзникамъ. При отступленіи Французской арміи, Дюрюттъ составлялъ часть арріергарда. По восстановленіи Бурбоновъ сдѣланъ онъ начальникомъ 3-й дивизіи въ Моцъ; а въ 1815 Наполеонъ ввѣрилъ ему 4-ю дивизію корпуса Графа Эрлона, съ которою Дюрюттъ храбро дѣйствовалъ при Ватерлоо. По отреченіи Наполеона, онъ не занималъ уже никакой должности.

А. Н. В.

ДЮССЕЛЬДОРФЪ, главный городъ Прусскаго правительственнаго округа того же имени, лежитъ на правомъ берегу Рейна, имѣетъ 2000 домовъ и около 28 тысячъ жителей. (см. Пруссія).

Переходъ чрезъ Рейнъ близъ Дюссельдорфа Французской Силбрий-Маасской арміи, 6 и 7 Сентября 1795 года.

Къ концу 1794 года, войска союз-

ныхъ державъ принуждены были оттащить лѣвый берегъ Рейна, за исключеніемъ Майнца, который блокировала часть Рейнъ и Мозельской арміи. Пруссія, въ слѣдствіе произведенныхъ въ Базелѣ переговоровъ, сошла съ театра войны, и ея примѣру послѣдовали Швейція, Испанія и Гессенъ-Кассель. Англія отозвала свои войска съ материка Европы, Голландія покорилась Французамъ. Одна только Австрія, при содѣйствіи нѣкоторыхъ изъ Князей Германіи, ревностно продолжала военные дѣйствія противъ Французской республики, и въ Августѣ 1795 года выставила на правомъ берегу Рейна двѣ арміи, силою около 180,000 человекъ, подъ предводительствомъ Фельдмаршала Клерфе и Генерала Вурмзера.

Въ первой половинѣ сего года, Французскія Рейнъ и Мозельская, и Самбръ и Мааская арміи, расположенныя на лѣвомъ берегу Рейна, подъ начальствомъ Пишегрю и Журдана, оставались въ бездѣйствіи, потому что войска суждались во всемъ, въ особенности же въ лошадахъ, а правительство не имѣло ни денегъ ни кредита. Между тѣмъ рѣшено было перейти чрезъ Рейнъ; Журдану двинуться къ Майнцу и совершенно окружить Майнцъ, а Пишегрю, движеніемъ къ Гейльсбергу, стараться прервать сообщеніе между двумя Австрійскими арміями.

Генералъ Журданъ, къ концу Августа, сдѣлалъ на нѣсколькихъ пунктахъ между Майнцомъ и Дюссельдорфомъ приготовленія къ переправѣ, въ особенности же при Нейвицѣ и Урдингенѣ, и уже заранѣе собралъ, изъ отдаленныхъ областей, большое количество судовъ, которые расположилъ на Мозелѣ, Эрфтѣ и въ нейтральной части Рейна (ниже Урдингена). На пунктахъ, представлявшихъ наиболее удоб-

ства для насильственного перехода через Рейнъ, были воздвигнуты батареи, болѣе чѣмъ на 480 орудій. Однако же, чтобы привести Австрійцевъ въ недоумѣніе на счетъ настоящаго пункта переправы, Журданъ велѣлъ сдѣлать съ большимъ шумомъ приготовленія въ Урдингенѣ, и 26 Августа перенесъ главную свою квартиру изъ Крефельда къ Кобленцу; съ того же дня было прекращено всякое сообщеніе съ правымъ берегомъ Рейна.

Фельдмаршалъ Клерфе (Clerfayt), для обороны Рейна между Майнцомъ и демаркаціонною линіею, обозначавшеюся Ангербахомъ, расположилъ свои силы слѣдующимъ образомъ: Генералъ Эрбахъ, съ 11,000 человекъ, стоялъ между рѣками Ангербахъ и Випперъ; Принцъ Виртембергскій, съ 9000 человекъ, между р. Випперъ и Зигъ; Генералъ Вартенслебенъ, съ 14,000 человек., между Зигомъ и Ланомъ; Генералъ Штаадеръ, съ 8000 чел., между Ланомъ и Майномъ. Оттуда до Некара, который раздѣлялъ оба Австрійскія арміи, стояли 30,000 чел. Въ Эренбрейтштейнѣ находилось 4 баталіона гарнизона. На всѣхъ плотинахъ, находившихся по берегу Рейна, продѣланы были бойницы, а Генералъ Эрбахъ сверхъ того велѣлъ устроить тройную линію укрѣпленій. Въ артиллеріи не было недостатка. Но войска эти были слишкомъ раздроблены, занималъ всѣ пункты, удобные для обороны. Такимъ образомъ, на прѣдѣлѣ, дивизія Генерала Эрбаха прикрывала вдоль берега пространство въ 7 Нѣмецкихъ миль.

По точнѣйшемъ обозрѣніи оборонительныхъ приготовленій Австрійцевъ, Журданъ замѣтилъ, что если нарушить нѣсколько неутральное пространство при Эйхелькампѣ ($\frac{1}{4}$ мили ниже Урдингена), то укрѣпленія Генерала Эрбаха легко могли бытъ обойдены. Депутаты конвента изъявили на то свое согласіе, и тогда рѣшено было, чтобы лѣвый флангъ Самбръ и Маасской арміи перешелъ Рейнъ при Урдингенѣ и Эйхелькампѣ, центръ при Дюссельдорфѣ; правый флангъ при Нейвидѣ, послѣдній впрочемъ нѣсколькими днями позже. Посредствомъ многочисленныхъ демонстрацій удалось удержать на мѣстахъ Австрійскіе отряды, которыхъ разположеніе много облегчало исполненіе предпріятія. Въ ночи 1-го Сентября, Генералъ Жакопенъ съ 1200 Французскихъ гренадеръ овладѣлъ островомъ близъ Нейвида и укрѣпился на немъ. На другой день, суда, собранныя въ Мозели, не смотря на огонь артиллеріи съ Эренбрейтштейна, были переведены въ Рейнъ позади Нейвидскаго острова, что придадо еще болѣе вѣроятію тому, что переправа совершится на этомъ пунктѣ.

5-го Сентября, Журданъ прибылъ въ Крефельдъ и сдѣлалъ распоряженія для дѣйствительной переправы. Дивизія Лешебра (12,000 чел.) должна была съѣзъ на суда и выдти на берегъ близъ Эйхелькампа, за нею должна была слѣдовать на лѣвомъ берегу дивизія Тилли (10,000 чел.). Надъ этими дивизіями начальствовалъ Генералъ Клеберъ. Онѣ произвели высадку въ полночь, не смотря на протестацію Прусскихъ военныхъ постовъ, и потомъ двинулись къ Ангербаху. При Урдингенѣ, гдѣ Рейнъ образуетъ дугу, по хордѣ которой у Австрійцевъ было устроено всего болѣе укрѣпленій и батарей, Французы около полуночи открыли изъ 114 орудій сильный огонь, на который имъ лишь слабо отвѣчали, но Австрійцы уничтожили на этомъ пунктѣ нѣсколько попытокъ высадки. Часомъ позже съѣла на суда на Эрфѣ

Томъ V.

дивизія Шампионе (10,000 чел.) и вышла на берегъ нѣсколькими отдѣленіями близъ Дюссельдорфа. Высадка была встрѣчена здѣсь столь же сильными огнемъ артиллеріи, какъ и при Урдингенѣ. Въ Дюссельдорфѣ, за исключеніемъ Пфальцскаго гарнизона изъ 2000 чел. было только 5 ротъ Австрійцевъ. Французы немедленно потребовали сдачи города. Пфальцскій Министръ, Баронъ Гоменингъ, вѣдѣвшій вѣроятно тайныя на то инструкціи, заключилъ съ Шампи не кампаницію и въ 6 часовъ утра сдать городъ Французамъ, съ 353 орудіями, 10,601 орудій и значительными военными запасами. Генералъ Эрбахъ, не имѣвшій возможности тому воспрепятствовать, хотя и отпалъ обратно у Французовъ часть предмѣстій, но долженъ былъ уступить превосходящимъ силамъ. Дивизія Гренье (9800 чел.) совершила переправу свою въ 6 часовъ утра, частью при Кайзервертѣ, частью при Урдингенѣ, не смотря на то, что Австрійцы на многихъ пунктахъ оказали сильное сопротивленіе.

И такъ на разсвѣтъ 4 дивизіи уже находились на правомъ берегу и угрожали Австрійцамъ съ фронта и съ обонхъ фланговъ. Графъ Эрбахъ признавалъ дальнѣйшую оборону невозможною и приготовился къ отступленію. Но трудно было соединить вѣсть различныя отдѣленія, изъ которыхъ многія, завязавши частныя сшибки, не могли кончить ихъ по своему произволу. Всего упорнѣе были бои у Тпейка, при переходѣ воста чрезъ Ангеръ; Генералъ Рие съ 8 ротами пѣхоты и 3 эскадронами удерживалъ на этомъ пунктѣ въ продолженіе 3 часовъ Генерала Дача, имѣвшаго 4 баталіона гренадеръ, и оставилъ занимаемые имъ посты не прежде, какъ когда предъ нимъ двинулась уже цѣла

дивизія. Дальнѣйшее наступленіе этой дивизіи затруднилъ Полковникъ Эммицъ нѣсколькими удачными кавалерійскими атаками, и тѣмъ доставилъ артиллеріи время, чтобы вынести орудія изъ укрыленія. Генералъ Киншайеръ подошелъ въ подурьленіе; атаки были возобновлены и чрезъ то существенно облегчено было отступленіе прочихъ Австрійскихъ войскъ. Такъ какъ дорога, прелегающая по правому берегу Рейна, уже не была свободна, Генералъ Эрбахъ рѣшился отступить чрезъ Метманъ и чрезъ горы, что и исполнилъ безъ большой потери. Неизвѣстно, сколько орудій принуждены были Австрійцы оставить на позиціи. Принцъ Виртембергскій не имѣлъ никакой возможности двинуться на помощь Графу Эрбаху, а скоро и самъ долженъ былъ начать отступленіе къ Дану. Это принудило и Генерала Вартеислебена оставить занимаемую имъ позицію и, 16 Сентября, всѣ три корпуса, соединенные вѣсть, стояли уже за Даномъ. Такимъ образомъ дѣло уже было тремя дивизіямъ праваго Французскаго крыла переправиться при Нейвидѣ, и 18 Журданъ съ 71,000 чел. сталъ на Данѣ, чрезъ который перешелъ на слѣдующій день и потомъ двинулся къ Майну. Одна же дивизія была послана обратно въ Дюссельдорфъ, чтобы устроить тамъ укрѣпленный лагерь, который много облегчилъ для Французовъ въ кампанію 1796 года предпринятая на этомъ пунктѣ переправы.

Журданъ достигъ цѣли своихъ дѣйствій, исполнилъ смѣлѣнное обложеніе Майнца и занялъ позицію между Гохгеймомъ и Гехстомъ. Но осмѣлившись въ первый разъ нарушить неприкосновенность нейтральныхъ вѣдѣній, онъ попалъ тѣмъ своему про-

Тивнику опасный примеръ, которымъ сей послѣдній и не упустилъ воспользоваться; какъ скоро Фельдмаршалъ Клерве, успѣхомъ дѣла при Гандшуггеймъ (см. это слово), былъ обезпеченъ на счетъ сообщеній своихъ съ Вурмзеромъ, онъ двинулся съ цѣлою арміею своею на Гехстъ, Франкфуртъ и Оффенбахъ, чрезъ нейтральныя земли при Франкфуртѣ, явился на лѣвомъ флангѣ у Журдана (12 Октября), принудилъ его тѣмъ снять блокаду съ Кастеля и поспѣшно отступить за Рейнъ. Послѣдовавшее за тѣмъ удачное нападеніе на осадный корпусъ при Майнцѣ, увѣчаемо это дѣйствіе. (*Officielle des K. Reg. in Europa, 4 Bde. Offic. militair Zeitchrift, 1832.*) *И. В. В.*

ДЮФУРЪ, одинъ изъ новѣйшихъ инженеровъ Французской службы. Сочиненіе его, de la Fortification permanente, издаю въ Парижѣ, въ 1822 году.

Дюфуръ предложилъ усовершенствованіе бастионной системы, имѣя въ виду 1) предохраненіе фасовъ рavelина отъ дѣйствія рикошетныхъ выстрѣловъ и 2) затрудненіе производства обвала въ фасахъ бастионовъ, чрезъ отверстіе рва рavelина, изъ вѣнчанія прикрытаго пути.

Для выполненія первой цѣли онъ располагаетъ боннетъ 25 фут. 4 дюйм. Русс. мѣр. высоты въ исходящемъ углѣ рavelина, фасы котораго имѣютъ паденія 3 фута и 2 дюйма къ задней оконечности, чрезъ что валгангъ совершенно предохраненъ отъ дѣйствія рикошета на протяженіи 45 тоазовъ (41 саж. 1½ ф.). Чтобы не было возможности брать продолженія фасовъ рavelина, исходящій уголъ его, по длинѣ фасовъ на 45 метровъ (21 саж. 1 ф.) запятъ кавальеромъ, для помѣщенія стрѣлковъ, а фасы при началѣ поданы нѣсколько во внутрь.

Редюнтъ отдѣленъ отъ рavelина

рвомъ въ 5 тоазовъ (4 саж. 4 ф.) ширины и 6 футами 4 дюйм. выше дна рва рavelина или 12 футами 8 дюйм. выше дна главнаго рва. Земляные фасы редюнта параллельные фасамъ рavelина, назначаются для помѣщенія стрѣлковъ и имѣютъ паденіе по длинѣ, такъ что исходящій уголъ редюнта превышаетъ рavelинъ на 5 ф. и 10 дюйм., а оконечности фасовъ его, только на 1 ф. и 6½ д. Фланги редюнта — каменные стѣнки съ бойницами прорѣзанными на 9 ф. и 6 д. выше дна рва. Въ стѣнѣ фланга сдѣлана дверь, для провоза орудій.

На прикрытомъ пути въ 5 тоазовъ (4 саж. 4 фут.) ширины, расположены четыре траверса, изъ коихъ послѣдній, при входящемъ плацдармѣ, имѣетъ достаточную толщину для сопротивленія дѣйствію орудій, прочіе же всѣ въ 9 футъ 6 дюйм. толстоты.

Для исполненія второй цѣли: при оконечностяхъ фасовъ рavelина дѣлается перекопъ, который соединяется съ редюнтомъ во входящемъ плацдармѣ, такъ что образуетъ одно строеніе, коего эскарпъ, на всю ширину рва рavelина, прикрытъ гласисомъ. — Промежутокъ между гласисомъ и эскарпомъ фаса рavelина, служитъ сообщеніемъ. Одинъ изъ фасовъ редюнта для предохраненія отъ рикошетныхъ выстрѣловъ прикрывается боннетомъ и траверсомъ, а другой имѣетъ къ оконечности 3 фута 2 дюйм. паденія.

Редюнтъ входящаго плацдарма назначается для помѣщенія артиллеріи, и потому валгангъ дѣлается въ 5 тоазовъ (4 саж. 4 фут.) ширины, скатомъ ко внутренней сторонѣ.

Командованіе редюнта плацдарма одинаково съ командованіемъ редюнта рavelина въ исходящемъ углѣ.

Сообщеніе изъ рвомъ въ наружныя

пристройки, а также и на валганги, производится посредством аппарелей.

Сочинитель приписывает следующую выгоду исправленной бастионной системѣ:

Большая часть фасовъ рavelина по длинѣ, предохранена отъ рикшетнаго огня; производство обвала въ главномъ валѣ, изъ вѣчанія прикрытаго пути рavelина — невозможно; аппа-

рели весьма удобны для движения всѣхъ родовъ войскъ; редюнты плацдармовъ, заключающа обширное пространство, доставляютъ валгангу рavelина, сильную оборону; атакующій не иначе можетъ вести атаку, какъ на два рavelина и одинъ бастионъ, и принужденъ увѣнчать прикрытый путь бастиона, чтобъ противодействовать флангамъ и опрокинуть уголъ бастиона. *Д. Г. А.*

Е.

ЕВГЕНІЙ САВОЙСКІЙ, величайшій полководецъ своего времени, родился 18 Октября 1663 въ Парижѣ и былъ младшимъ изъ пяти сыновей Евгенія Морица, Принца Савойско-Кариньянскаго, главнаго командира Швейцарскихъ войскъ въ Французской службѣ и Губернатора Шампани, отъ брака его съ племянницею Кардинала Мазарина, Олимпіею Маучини. Назначенный съ раннихъ лѣтъ къ духовному званію, Евгенийъ оказывалъ однако мало склонности къ изученію богословія и занимался болѣе исторіею и жизнеописаніемъ знаменитыхъ героевъ. По слабости сложенія, называли его при Французскомъ дворѣ не иначе какъ *маленькимъ аббатомъ*. Онъ просилъ Людовика XIV назначить его командиромъ кавалерійскаго полка, но Король отказалъ ему съ замѣчаніемъ, что онъ можетъ остаться и въ духовномъ званіи. Тѣмъ съ большою готовностію принялъ его въ службу Императоръ Леопольдъ. При освобожденіи Вѣны въ 1683 (см. Вѣна) и въ вослѣдовавшихъ при преслѣдованіи Турковъ сраженіяхъ, Евгенийъ оказалъ такую храбрость, что вскорѣ за тѣмъ произведенъ въ Генераль-Маіоры и сдѣланъ

шефомъ драгунскаго полка. Съ этимъ полкомъ участвовалъ онъ въ Турецкой войнѣ 1684—1687, подъ начальствомъ Принца Людовика Баденскаго и знаменитаго Карла, Герцога Лотарингскаго, который, по возвращеніи въ Вѣну, представилъ Евгенія Императору съ замѣчаніемъ, что въ этомъ молодомъ воинѣ созрѣваетъ необыкновенный воинскій талантъ. Министръ Лувуа угрожалъ тогда находившимся въ иностранной службѣ Французамъ вѣчнымъ изгнаніемъ изъ отечества, если они тотчасъ же не возвратятся въ оное. «Только съ оружіемъ въ рукахъ снова увижу я Францію», отвѣчалъ Евгенийъ, и продолжалъ служить Австріи, гдѣ вскорѣ достигъ чина Фельдмаршаль-Лейтенанта и Генерала отъ Кавалеріи. Въ началѣ войны 1688 противъ Франціи, онъ предводительствовалъ Австрійскими войсками, посланными въ подкрѣпленіе родственнику Евгенія, Виктору Эмануэлю, Герцогу Савойскому, котораго онъ же склонилъ къ союзу съ Австріею. Викторъ Эмануэль рѣшился сражаться съ сильнѣйшимъ непріятелемъ еще до прибытія Австрійцевъ и проигралъ сраженіе при Стаффардѣ (1690), противъ

Маршала Катина, что и принудило Евгения ограничиться на некоторое время оборонительными действиями. Но лишь только онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ обѣихъ войскъ, то и началъ дѣйствовать наступательно, принудилъ непріятеля (въ 1691 г.), съ помощію храбрыхъ Валденцевъ (см. этб), снять осаду Кони и завладѣть крѣпостію Карманьолою. Лувуа старался склонить Герцога Савойскаго къ союзу съ Франціею и уже завязались переговоры, но Евгений искусно разстроилъ этотъ планъ. Онъ вторгнулся съ 10,000 войска въ Дофинъ, взялъ крѣпости Амбренъ и Гапъ и заставилъ Французовъ дорого заплатить за ихъ опустошенія по Рейну. Заключенный наконецъ между Франціею и Герцогомъ Викторомъ союзъ, принудилъ его возвратиться въ Пиемонтъ. Императоръ Леопольдъ произвелъ его въ 1693 въ Фельдмаршала, послѣ чего Евгений отправился въ Вѣну, чтобы принять главное начальство надъ арміею въ Венгріи. Тщетно Людовикъ XIV предлагалъ ему Маршальскій жезлъ, намѣстничество въ Шампани и 20,000 ливровъ ежегоднаго содержанія, чтобы привлечь его въ свою службу. Евгений отвѣчалъ посланному, что только Императору обязанъ онъ благодарностію и что онъ не промѣняетъ званіе Императорскаго Фельдмаршала на Французское Маршальство; въ деньгахъ же вовсе не нуждается. Въ 1696, съ 50,000 войска, напалъ онъ на Турецкое, втрое сильнѣйшее войско, подъ начальствомъ Султана Мустафы II въ укрѣпленномъ лагерѣ при Зентѣ и одержалъ одну изъ блистательнѣйшихъ побѣдъ въ исторіи (см. Зента). Но въ то время, когда слава его гремѣла во всей Европѣ, не было недостатка въ придворныхъ завистникахъ, которые старались помрачить его заслуги. При самомъ началѣ сра-

женія прискакалъ къ нему изъ Вѣны нарочный съ предписаніемъ отъ придворнаго военнаго совѣта (Roffitzrat). Евгений, отгадывая, что это было запрещеніе вступать въ рѣшительный бой, отложилъ чтеніе бумагъ, до окончанія дѣла и продолжалъ атаку, которая кончилась истребленіемъ болѣеи части Турецкой арміи. Предсѣдатель совѣта, Генераль Капрара, слѣдуя внушеніямъ гнусной зависти и личной вражды къ герою, предложилъ Императору подвергнуть его взысканію, за ослушаніе и безразсудную дерзость, которая при неудачѣ могла бы погубить государство. Но Леопольдъ съ негодованіемъ отвергнулъ недостойный совѣтъ, и когда Евгений, по окончаніи блестящей экспедиціи въ Боснію, возвратился въ Вѣну, то Императоръ принялъ его съ особыми явленіемъ признательности и уваженія и освободилъ его на будущее время отъ подчиненности военному совѣту. За новою, менѣе замѣтательною Венгерскою кампаніею слѣдовалъ, въ 1699 г., Карловицкій миръ. Въ 1701 году возгорѣлась война за наслѣдство Испанскаго престола. Евгений былъ назначенъ главнокомандующимъ въ Италиі. Въ южномъ Тиролѣ, при Ровередо собралъ онъ 30,000 войска. Маршалъ Катина, находясь въ укрѣпленномъ лагерѣ близъ Хиузы у Гардскаго озера, занималъ всѣ выходы изъ горы; но Евгений, какъ второй Ашмбаль, проложилъ себѣ путь по самымъ непроходимымъ громадамъ Альповъ; притворясь, будто бы хочетъ силою пробиться по долинѣ Эча, онъ направился вѣско въ Суганскую долину, а оттуда, послѣ неимѣрныхъ трудовъ и утомленій, пробрался ущельями и горными тропинками чрезъ Валледо и Ала въ Веронскую равнину; орудія и обозъ были разоб-

рны и на руках перетасаны по скаламъ и пропастямъ. Катина, послѣ сраженій при Гариш (см. это), принуждена была отступить за Минчио и Обио, гдѣ были смѣли Маршаломъ Виллера. Поэтому мало пришло пользы Французамъ. Они были совершенно разбиты при Кіара (см. это), и принуждены очистить Мантуанскую область. Емъ и въ распоряженіи на зимнихъ вѣтрахъ, во не оставя въ бѣдѣ дѣйствіи: въ ночь нападеніи на Кремону удалось ему захватить въ плѣн сагаго Виллера (см. Кремон). Тогда явился на театрѣ военныхъ дѣйствій Вандомъ и велоръ Евгеній имѣлъ случай узнать величайшую осторожность и дѣятельность своего новаго противника, который, подеръившись герпусомъ Ессандцевъ, оставивъ подвиги Имперцевъ Сраженіи въ при Аузарѣ (см. это), гдѣ побѣда осталась перъипительною и Имперцы лишились нѣкоторыхъ изъ лучшихъ стонхъ Герперловъ, окончилась эта кампанія. Евгеній отираивля въ Вѣну, для завагія мѣста председателя придворнаго военного совѣта и принатія мѣръ для защиты Австрій противъ Французско-Баварской арміи, которая, подъ начальствомъ Вилера и Курфирста Баварскаго, заняла по сти всю южную Германію и неодноратно, по тичетно, успивалась открыть сообщеніе съ Вандомомъ завоеваніемъ Тироля. Между тѣмъ возникло въ Венгріи новос, опасѣннее возстаніе, подъ предводительствомъ Князя Рагоци (см. это слово). Курфирстъ Баварскій, Максъ Эмануель и Виларъ, не смотря на неуспое дѣйствіе Имперскаго главнокомандующаго, Принца Людвигъ Баденскаго (см. это имя), разбили герпусъ Генерала Графа Стирума у Донауверта и взяли Ерфахъ и Лайбахъ, а вслѣдующемъ году и Аугсбургъ. Съ неизмѣрною

дѣятельностію занялся Евгеній приуготовленіями къ предстоящей кампаніи: заключилъ съ Венгерцами перемиріе; склонилъ Англійскаго главнокомандующаго въ Нидерландхъ, знаменитаго Мариборо (Marborough, см. это имя), перевести главный театръ военныхъ дѣйствій въ южную Германію, и съ рѣдкимъ самоотверженіемъ уступивъ ему и Принцу Баденскому начальство надъ арміею, дѣйствовавшею противъ Курфирста и преэинива Вилера, Маршала Марсена, до во вѣтнулся кованованіемъ герпуса, противопоставленнаго Маршалу Таллару. Разбитіе Баварцевъ на Шелленбергѣ, близъ Донауверта, и занятіе нечги в сѣ Лаваріи были первыми подами снхъ благоразумныхъ мѣръ; тогда же Принцъ Баденскій отдался отъ Мариборо чтобы осадить Ингольштата, то Евгеній заставилъ его мѣсто и сба подквода о ертамъ 15-го Августа 1704 блестящую побѣду при Гехингетѣ (см. это). Въ слѣдствіе сего вся южная Германія была очищена отъ Французовъ. Но въ то самое время, какъ Имперцы и ихъ союзники торжествовали въ Германіи, возникли событія въ Италіи, которыя для нихъ самыя неслѣдны пріятныя обороты. Французы, подъ начальствомъ двухъ Вандомовъ, завладѣли Неаполіомъ, за нечпоченіемъ Александри, вытѣснили Австрійцевъ изъ Ломбардіи и готовились вступитъ въ Туринъ. Евгеній получилъ повѣданіе туда отираивля. Онъ преэинивалъ до Адды, въ сраженіи при Кассано (см. это слово), получилъ опасную рану и принателъ былъ превосходительномъ неперъипельскихъ силъ и ораничился обрательными дѣйствіями. Но лишь только онъ узналъ, что Вандомъ бѣлъ отираивать въ Валтраанды, то рѣшился на предпріятіе, достѣннее герод. Съ 21,000

войска пробрался онъ на протяженіи 50 миль сквозь непріятельскія позиціи чрезъ крутыя горы и четыре большія рѣки, соединился съ сильно стѣсненнымъ корпусомъ Герцога Савойскаго и въ 1706 г. одержалъ при Туринѣ надъ 80 тысячною Французскою арміею, подъ начальствомъ Герцога Орлеанскаго и Маршала Марсена, блистательнѣйшую побѣду, рѣшившую судьбу Италіи и наполнившую удивленіемъ всю Европу (см. Туринъ). Назначенный Генераль-Губернаторомъ Миланскимъ, Евгенийъ направился въ 1707 изъ Турина къ Ниццѣ, вторгнулся чрезъ р. Варъ въ Провансъ и обложилъ Тулонъ съ суши, въ то время, какъ Англичане блокировали его съ моря. Здѣсь однако встрѣтилъ онъ неожиданныя трудности; войска много терпѣли отъ голода и болѣзней и Маршалъ Тессе двинулся съ сильнымъ корпусомъ для освобожденія города, такъ что Евгенийъ увидѣлъ себя принужденнымъ отступить въ Пиемонтъ. Единственная выгода, доставленная ему этимъ походомъ, была взятіе важной для Альпійскихъ ущелій крѣпости Сузы. Въ 1708 открылъ онъ, вмѣстѣ съ Марльборо, походъ во Фландрію побѣдоноснымъ сраженіемъ при Уденардѣ противъ Вацдома, взялъ потомъ Лилль и въ 1709 выигралъ кровопролитнѣйшее сраженіе съ Вилларомъ и Буфлеромъ при Мальплаке (см. это); за которымъ слѣдовало занятіе Монса. Во время зимнихъ квартиръ, Евгенийъ задѣлъ съ дипломатическими порученіями въ Берлинъ и Гагу. За возвращеніемъ его къ арміи слѣдовало взятіе Дузъ, Бетюна, Сенъ-Венана и Эра. Марльборо впалъ въ это время въ немилость при своемъ дворѣ, гдѣ партія Торривѣ одержала верхъ и напрасно старался Евгенийъ въ бытность свою въ Лондонѣ убѣдить Королеву Анну къ продолженію вой-

ны съ Людовикомъ XIV. Несмотря на потерю такихъ союзниковъ, Евгенийъ продолжалъ въ 1712 дѣйствовать съ Австрійско-Голландскими войсками наступательно, осадилъ и взялъ крѣпость Кенуа, но долженъ былъ отказаться отъ предположеннаго завоеванія Ландреси, ибо Вилларъ разбилъ союзниковъ при Дененѣ (см. это) и овладѣлъ Маріенскими линіями, чрезъ что Нидерланды совершенно открылись Французамъ. Вскорѣ Голландія присоединилась къ Англіи и заключила вмѣстѣ съ нею миръ съ Французами въ Утрехтѣ (см. Испанія и война за наслѣдство Испанскаго престола). Царствовавшій тогда Императоръ Карлъ VI думалъ еще продолжать войну въ Германіи, но при совершенномъ отсутствіи обѣщанной помощи со стороны Германскихъ Князей, не могъ быть приведенъ въ исполненіе планъ Евгения, отвратить паденіе Ландау и Фрейбурга и удержать непріятельскіе грабежи по берегамъ Рейна. Нельзя было ожидать успѣха и отъ дальнѣйшихъ усилій, ибо Людовикъ могъ сосредоточить здѣсь все свои силы; а потому не непріятно было Евгению приглашеніе Виллара, вступить въ мирныя переговоры. Когда онъ получилъ уполномочіе своего двора, знаменитые противники съѣхались, 26 Ноября 1713, въ Раштадтѣ, гдѣ въ слѣдующемъ году, послѣ продолжительныхъ совѣщаній, подписанъ былъ миръ между Франціею, Австріею и Германіею.

Не смотря на то, что главною побудительною причиною къ сему миру былъ недостатокъ матеріальныхъ силъ, Императоръ былъ принужденъ вступать въ новую войну съ Турками, учинившими нападеніе на Венеціанскія владѣнія въ Морѣ. Съ 60 тысячнымъ войскомъ, Евгенийъ разбилъ, въ 1716, подъ стѣнами Петер-

вардейна 180,000 Турокъ въ ихъ укрѣпленномъ лагерѣ и вскорѣ потомъ овладѣлъ Темешваромъ, чрезъ что Австріи достались весь Баннатъ и часть Валахія. Папа прислалъ за эту побѣду Евгенію освященную шпагу, Императоръ Карлъ орденъ Золотаго Руна. Еще больше торжества спискалъ онъ побѣдою при Бѣлградѣ и взятіемъ этого важнаго города; здѣсь долженъ онъ былъ сражаться съ сильнѣйшимъ въ шестеро непріателемъ, защищеннымъ крѣпкими окопами и окружившимъ его со всѣхъ сторонъ и въ то же время осадить крѣпость (см. Бѣлградъ). Въ 1718 послѣдовалъ Пассаровицкій миръ, которымъ утверждены были за Австрію Боннатъ, Сербія, Боснія и Малая Валахія. Евгеній возвратился въ Вѣну, гдѣ, сверхъ прежнихъ достоинствъ, предсѣдателя военнаго совѣта, Государственнаго и Конференцъ-Министра, получилъ званіе Губернатора Нидерландовъ, съ разрѣшеніемъ управлять ими наместникомъ.

Выборъ Короля въ Польшѣ въ 1734 далъ Австріи новый поводъ объявить войну Франціи. На 71 году отъ роду Евгеній принялъ начальство надъ Рейнскою арміею и повелъ ее въ Этлингенскія линіи. Онъ не могъ однако воспрепятствовать Французамъ овладѣть Филиппсбургомъ, будучи занятъ въ особенности прикрытіемъ Баваріи. Въ 1735, онъ явился въ арміи только на короткое время. При старости и слабости здоровья Евгенія, дѣла его не носили уже на себѣ отпечатка неусыпнаго творческаго духа, нѣкогда столько гибельнаго врагамъ его. Онъ возвратился въ Вѣну, гдѣ и скончался 21-го Апрѣля 1736.

Военныя дѣйствія Евгенія основывались не столько на правильной стратегической или тактической системѣ,

какъ на искусствѣ быстро и удачно пользоваться обстоятельствами и на вѣрномъ сужденіи о противникахъ и ихъ намѣреніяхъ. Онъ равномерно отличался дѣятельностію и присутствіемъ духа, какъ и терпливостію и личною храбростію; наблюдалъ строгую военную дисциплину, по заботился отечески о подчиненныхъ, умѣявшихъ цѣнить его высокія достоинства. Онъ былъ нестоимъ въ средствахъ, при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ снабжать войска свои продовольствіемъ. Изъ 50 лѣтъ службы едва ли 2 года провелъ онъ въ мирѣ. Любимыми науками его были математика и исторія; также оставилъ онъ значительное собраніе рѣдкихъ произведеній искусства и манускриптовъ. Натурность этого великаго челоука не была паразительна. Онъ былъ очень сухощавъ, имѣлъ черные, пронизательные глаза, большой носъ и черные волосы, которые прикрывалъ большимъ парикомъ. Не смотря на живость темперамента, говорилъ онъ обдуманно и медленно. Даже и въ преклонныхъ лѣтахъ считался онъ отличнѣйшимъ кавалеристомъ. А. Н. Б.

ЕВГЕНІЙ БОГАРНЕ, см. Богарне.

ЕВПАТІЙ КОЛОВРАТЪ, славный мужествомъ *Воевода Рязанскій*, жилъ въ началѣ XIII вѣка. — Лѣтописцы оставили объ немъ любопытное преданіе. — Въ то время, когда Батый неожиданно явился подъ Рязанью, Евпатій находился съ однимъ изъ Рязанскихъ Князей, Игоремъ, въ Черниговѣ. Узнавъ о грозномъ вторженіи Татаръ въ Русскую землю, Евпатій спѣшилъ на защиту родины; но было уже поздно: послѣ шестидневнаго кровопролитія, Рязань взята приступомъ (21 Декабря 1237 года) и превращена въ груду пепла и развалинъ; прочіе города подверг-

лись той же участи. Пылая мщени-емъ, Евпатій собралъ 1,700 человекъ, и съ этою небольшою дружиною бро-сился въ догонку за врагами, кото-рые уже выступили изъ Рязанскихъ предѣловъ. — Не ожидая никакого на-деждя, Татары шли на Владимирское Княжество, когда на задние полки ихъ напала Евпатій. — Отчаянная храб-рость Рязанцевъ поколебала Татаръ, но скоро они оцумнили, и многочислен-ность преодолѣла мужество. Няге-рыхъ пльшниковъ привели въ Батюю — «Кто вы такіе?» спросилъ онъ ихъ. — Рязанцы изъ полка Евпатія, отвѣ-чали пльшники: «Ты Государь знамени-тый; такъ мы съ *гестію* хотимъ проводить тебя изъ нашей области, по Русскому обычаю, стрѣлами да копьями. Евпатій палъ въ битвѣ; дру-жина его также *легла костью* за Русскую землю; только не многие, еще не умершіе отъ ранъ, сдались Тата-рамъ. — Батій оказалъ на этотъ разъ великодушіе и даровать имъ пль-нымъ свободу. Н. В. С.

ЕВРЕИ (Юдеи, Параньтжане, Жиды), такъ называется народъ, жившій въ тогда въ Азіи, въ странахъ пльшней Сиріи и Палестины и теперь раз-сѣланный по всему свѣту. Исторія это-го народа содержится въ книгахъ вѣт-хаго завета, принятыхъ нашею церк-вю въ священномъ значеніи. Евреи получили свое имя отъ праправнука Симова (старшаго сына Ноа), Авраа, отъ котораго въ шестомъ колѣнѣ про-исходитъ Авраамъ, знаменитѣйшій изъ древнихъ патриарховъ и истинный ро-доначальникъ народа Еврейскаго. Ав-раамъ родился въ мѣстечкѣ Урѣ, въ Халдеѣ, за 2000 лѣтъ до Р. X. Семей-ство его заражено было идолопоклон-ствомъ; но не смотря на это, онъ со-хранилъ вѣру въ истиннаго Бога, по-следствію котораго, на 185 году отъ

рожденія, покинулъ родину и пере-шелъ съ семействомъ своимъ въ землю Ханаанскую. Авраамъ имѣлъ только одного сына, Исаака, который также какъ и отецъ, велъ жизнь пастушескую и былъ угоденъ Богу. Сынаъ Исаака, Я-ковъ (Израиль), имѣлъ двѣнадцать сы-новей, давшихъ начало двѣнадцати колѣ-намъ, составившимъ въ послѣдствіи на-родъ Еврейскій. Одинъ изъ младшихъ сыновей Якова, Иосифъ, тайно прода-ный братьями своими въ рабство, сдѣ-лалъ въ Египтѣ, при дворѣ Царя Фа-раона, важнѣйшимъ сановникомъ го-сударственныхъ. Пользуясь особенною довѣренностію и милостями Царя, онъ уговорилъ отца своего Якова, пере-ебраться изъ Ханаана въ Египетъ. Здѣсь, спустя нѣсколько сотъ лѣтъ по кон-чинѣ Якова, потомство его чрезвы-чайно размножилось, и Египтяне, по-забывши важныя услуги, оказанныя имъ Иосифомъ, начали сильно угнетать Евреевъ. Они заставляли ихъ исправ-лять самыя трудныя работы, стро-ить пирамиды и города и наконецъ, видя, что все это не препятствуетъ еще большому ихъ размноженію, Царь Египетскій далъ повеленіе, убивать всѣхъ рождающихся дѣтей Еврей-скихъ мужескаго пола. Богъ непосред-ственно повелѣлъ жившему въ пле-мени Еврейскомъ, повелѣлъ Моисею, происходившему изъ колѣна Левито-ва, вывести Евреевъ изъ Египта въ землю Ханаанскую, обѣгованную пра-отцу ихъ Аврааму. Моисей, съ по-мощію видимаго промысла Божія, успѣвъ наконецъ склонить Царя Егип-етскаго отпустить Евреевъ, кото-рые и выступили подъ его предводит-ельствомъ въ Аравію, въ числѣ 600 000 мужескаго пола (1500 лѣтъ до Р. X.). Едва они начали приближаться къ границамъ Египта, такъ Царь, не же-далъ лишиться вдругъ такого множества

подданныхъ, собралъ войско и погнался вслѣдъ за ними. На берегу Чермнаго моря онъ ихъ настигнулъ, но Моисей, уже безвредно прошедъ со всѣми Евреями; а войско Египетское, также хотѣвшее пройти по обнаженному дну морскому, было поглощено слившимися волнами. Въ пустынѣ Аравійской Еврей странствовалъ сорокъ лѣтъ, прежде нежели они могли достигнуть земли обѣтованной. Въ продолженіи этого странствія, Богъ далъ Моисею, на горѣ Синаѣ, скрижали закона (заповѣди), и вмѣстѣ съ тѣмъ наставленіе о служеніи Себѣ и о порядкѣ внутренняго устройства народа. Наконецъ Евреи достигли границъ земли обѣтованной и начали войны съ ея жителями; разбили Амореевъ, Моавитовъ, Амоликтовъ, Мадианитянь и завоевали страну на лѣвомъ берегу рѣки Иордана, гдѣ и поселилось нѣсколько коленъ. Послѣ этого Моисей, осужденный Богомъ не выдать земли обѣтованной, умеръ, и предъ кончиною назначилъ себя преемникомъ Исуса Навина, особенно угоднаго Богу. Исусъ взявъ Іерихонъ, городъ хорошо укрѣпленный, разбилъ на голову Царя Иерусалимскаго, Адонисека, и въ теченіи шестилѣтней непрерывной войны, истребивъ болѣе тридцати разныхъ Царей, завоевалъ почти всю землю обѣтованную и раздѣлилъ ее по жребію между всѣми колѣнами. По смерти Исуса, Евреи управлялись судьями, вели войны съ сосѣдними народами, завоеваніями расширяли предѣлы своихъ владѣній и частыми преслушаніями вельній Божіихъ, навлекши на себя наказанія, были въ свою очередь побѣждены и покорены Моавитами, Аммонитянами, Мадианитянами, Амоликтами и другими сосѣдами. Тогда Господь, для спасенія ихъ, избралъ Гедеона, котораго съ малочисленною дружиною, раз-

бивъ непріятелей, покорилъ ихъ и возвратилъ Евреямъ свободу. При судіѣ Іезаѣѣ, они успѣшно носили съ сосѣдними народами и по смерти его, довольно долгое время наслаждались миромъ, пока, за новыя беззаконія, не подпали власти Филистимлянъ, тяготѣвшей надъ ними сорокъ лѣтъ. Самсонъ, происходившій изъ колѣна Данова, обладавшій необычайною тѣлесною силою, на нѣкоторое время облегчилъ участь Евреевъ; но въ послѣднее время своей жизни, онъ самъ впалъ въ прегрѣшенія и Филистимляне опять усилились, а особливо при преемникѣ Самсона, Пліѣ, въ лицѣ котораго званіе судіи соединилось съ званіемъ первосвященника. Это соединеніе двухъ званій въ лицѣ правителя продолжалось до помазанія пророкомъ Самуиломъ (Самуилъ былъ также судія и первосвященникъ) на царство Саула, происходившаго изъ колѣна Вениаминова (1100 до Р. Х.) Со времени Саула уничтожилось званіе Судіи, существовавшее около четырехъ сотъ лѣтъ и быть Евреевъ, какъ внѣшній такъ и внутренній, во многомъ измѣнился. Первые годы царствованія Саула ознаменовались побѣдами и въ это время особенно прославился Давидъ, единоборствомъ съ Голиафомъ, богатыремъ Филистимлянскимъ. Послѣ этого Давидъ женился на дочери Саула и скорѣ подвергнулся различнымъ отъ него гоненіямъ. Наконецъ Сауль, въ сраженіи съ Филистимлянами былъ смертельно раненъ. Давидъ вступилъ на царство, но только одно колѣно Иудино признало его власть, а прочіе одиннадцать избрали Царемъ Исусею, сына Саулова. Это заставило Давида начать междоусобную войну, которая продолжалась пять лѣтъ и кончилась смертію Исусея. Сдѣлавшись Царемъ всѣхъ Евреевъ, Давидъ

завоевалъ у Иевусеевъ крѣпость Сионскую, расширилъ ее, укрѣпилъ, назвалъ Иерусалимомъ, сдѣлалъ столицею и перенесъ въ нее кивотъ завета Божія. Въ то же время онъ вошелъ въ дружественныя сношенія съ Хирамомъ Царемъ Тирскимъ, доставлявшимъ ему разные матеріалы для обстройки новой столицы и помогавшимъ въ войнахъ съ Филлистимлянами, Моавитами и другими народами, которыхъ Давидъ, послѣ упорныхъ браней, наконецъ покорилъ своей власти. Для охраненія царства отъ нечаянныхъ нападений непріятелей, Давидъ значительно увеличилъ постоянныя войска, заведенныя Сауломъ, а также и стражу царскихъ тѣлохранителей. Въ послѣдніе годы царствованія Давида Евреи испытали разные бѣдствія: бунтъ сына Авессалома, трехлѣтній жестокій голодъ и наконецъ моровую язву, истребившую болѣе 70,000 человекъ. По смерти Давида, царствовавшего сорокъ лѣтъ, вступилъ на престолъ сынъ его Соломонъ, прославившійся необыкновенною своею мудростію. Онъ построилъ великолѣпный храмъ Богу, въ который перенесъ кивотъ завета; побѣдилъ Ханаанцевъ, до сихъ поръ бывшихъ независимыми, создалъ множество городовъ, и вступилъ въ близкія торговыя сношенія съ Тиромъ, Сидономъ и даже Индіею. Далеко гремѣла слава о мудрости и счастливомъ царствованіи Соломона; флотъ его, въ три года разъ отправлявшійся въ дальнія путешествія, привозилъ огромныя богатства, чужестранные Государя искали его дружбы, Евреи обогащались. При концѣ жизни, Соломонъ, излишне предавшись роскоши и женскому полу, впалъ во многія преступленія предъ Богомъ, и началъ угнетать подданныхъ. Это повело къ смутамъ и возстанію части народа про-

тивъ жестокаго сына и преемника Соломонова, Ровоама. Иервоамъ, сынъ одной вдовы отъ колѣна Ефремова, умѣлъ достигнуть того, что десять колѣвъ, исключая колѣна Иудина и Веніаминова, избрали его своимъ Царемъ и основали отдѣльное царство Израильское, которое предалось идолослуженію и во все время своего существованія находилъ подъ властію Царей недостойныхъ и противныхъ Богу, никогда не достигало цвѣтущаго состоянія.

Царство Израильское.

Иервоамъ, за свои беззаконія, погибнулъ ужасною смертію, а домъ его (въ четвертомъ колѣвѣ), былъ истребленъ. Одинъ изъ похитителей престола, Амвріи, построилъ Самарію и сдѣлалъ ее столицею. Въ это время, какъ въ Иудейскомъ, такъ и въ Израильскомъ царствѣ, появилось множество пророковъ, Иона, Илія, Елисей, Исаія, Иеремія и др. Родъ Амвріи, прославившійся, а особенно въ лицѣ сына его, Ахаава, своими беззаконіями, царствовалъ не долго, и былъ замѣненъ родомъ Инул. Сирійцы и Ассиріяне начали дѣлать нападенія на Евреевъ, которые то отражали ихъ силою, то откупались отъ нихъ данью, но наконецъ, при Царѣ Осии, они были покорепы Ассирійскимъ Царемъ Салманассаромъ, взявшимъ послѣ трехлѣтней осады Самарію и отведшимъ въ плѣнъ большую часть Израильцевъ (739 годъ до Р. Х.).

Царство Иудейское.

Въ началѣ своего царствованія, Ровоамъ, хотя и сдѣлалъ много полезнаго, но вскорѣ впалъ въ идолослуженіе; за что Богъ и попустилъ Сусакиму, Царю Египетскому, побѣдить его. Раворивъ нѣсколько городовъ, Сусакимъ взялъ Иерусалимъ, ограбилъ дворецъ и храмъ и увелъ множество плѣнниковъ. Сынъ Ровоама, Авія, удачно во-

свалъ съ Израильтянами, но не извлекъ изъ побѣдъ своихъ никакихъ выгодъ. Царь Аса, сынъ Авии, отличался особеннымъ благочестіемъ. При немъ множество Израильтянъ переселилось въ Иудею, вѣшніе непріатели были усмирены и царство пришло въ хорошее положеніе. Царь Иосафатъ возстановилъ въ Иудеѣ прежнюю чистоту въ истинномъ богослуженіи, построилъ множество укрѣпленныхъ городовъ и многочисленнымъ войскомъ сдѣлался страшенъ непріателямъ. По смерти его, престолъ Иудейскій занималъ цѣлый рядъ недостойныхъ государей, при которыхъ Иудея бѣдствовала, какъ отъ враговъ вѣшнихъ, такъ и отъ внутренняго развращенія и безпорядковъ. Наконецъ воцарился добродѣтельный Озіа и царство Иудейское начало опять поправляться, но не на долго, и при внуцѣ его, Ахазѣ, Раасонѣ, Царѣ Сирійскій и Факій, Царѣ Израильскій, сдѣлали нападеніе, разбили войска Ахаза, убили множество жителей и болѣе 20,000 взяли въ плѣнъ. Ахазу наследовалъ благочестивый Езекия, при которомъ Иудея пришла въ весьма хорошее состояніе и непріатели не осмѣливались ее тревожить; но при развращенныхъ его преемникахъ, она опять упала и въ царствованіе Іоакима, Навуходоносоръ, Царь Вавилонскій, взялъ Іерусалимъ и отвелъ въ плѣнъ большое число Евреевъ. Спустя три года, Іоакимъ вздумалъ было отложиться отъ Вавилона, но Навуходоносоръ взялъ Іерусалимъ вторично и вывелъ въ Вавилонъ болѣе 3000 плѣнныхъ. Вскорѣ послѣ этого, Царь Седекія, возведенный Навуходоносоромъ на престолъ Іерусалимскій, измѣнилъ ему, за что онъ, взявши въ третій разъ Іерусалимъ приступомъ, сжегъ его, разорилъ храмъ, велѣлъ выколотъ Царю Седекія глаза и увелъ его въ Вавилонъ,

вмѣстѣ съ остаткомъ Евреевъ, участвовавшимъ отъ первыхъ переселеній (630 лѣтъ до Р. Х.). Такъ совершилось паденіе обѣихъ царствъ Еврейскихъ, приготовленное беззаконіями Царей и народа и предсказанное пророками.

Въ Вавилонѣ Евреи не были отягощаемы работами и даже пользовались нѣкоторымъ уваженіемъ, доставленнымъ имъ пророкомъ Давидомъ, занимавшимъ важное мѣсто государственное, какъ при Царѣ Навуходоносорѣ, такъ и при его преемникахъ. Побѣды Кира, основателя Персидской монархіи, измѣнили наконецъ судьбу отторгнутаго отъ отчизны народа. Покоривъ Вавилонъ, Киръ обнародовалъ указъ, который позволялъ Евреямъ возвратиться на родину. Въ слѣдствіе этого повелѣнія, слишкомъ сорокъ четыре тысячи Евреевъ, не считая рабовъ, подъ предводительствомъ Князя ихъ Зоровавеля и первосвященника Іисуса, отправились изъ земель Вавилонскихъ и для построенія храма получили отъ Кира значительную сумму денегъ. Возвратясь въ отечество, Іисусъ и Зороваель часть Евреевъ разсѣлили по землямъ, принадлежавшимъ колѣнамъ, изъ которыхъ они происходили, а съ другою частію, прибывъ во Іерусалимъ, заложили храмъ, строеніе котораго чрезвычайно замедлавшееся, а иногда и совсѣмъ прекращавшееся отъ проискавъ Самарянъ и другихъ сосѣднихъ народовъ, окончено было по прошествіи слишкомъ двадцати лѣтъ. Въ царствованіе Персидскаго Царя Артаксерса Лонгимана, первосвященникъ Ездра, получилъ отъ него позволеніе, вывести всѣхъ Евреевъ, оставшихся въ Халдеѣ. Въ то же время, Неемія, служившій при дворѣ Царей Персидскихъ и уволенный также на родину, населялъ Іерусалимъ, укрѣпилъ его, обвелъ каменною стѣною и завелъ въ немъ гражд.

данское устройство. Со времени Нееман, Евреями начали управлять первосвященники и таким образом у них образовалось духовно-гражданское государство. По смерти Александра Македонскаго, посѣтившаго во время слѣдованія своего въ Египетъ Иерусалимъ, Птоломей, сынъ Лаговъ, на часть котораго достался Египетъ, желая приобрести себѣ Сирию, напалъ на Иудею, овладѣлъ ею и отвелъ въ Египетъ множество плѣнныхъ Евреевъ. При наслѣдникахъ Птолемея Лага, Евреи принуждены были принимать участіе въ разныхъ ихъ войнахъ съ Царями Сирийскими и попеременно платить дань, то имъ, то Сирийцамъ. Въ 219 году до Р. Х., Птоломей Евергетъ, завоевавъ Сирию, вошелъ съ войскомъ въ Иерусалимъ и взялъ съ Евреевъ значительный окупъ; а преемникъ его, Птоломей Филипаторъ, воздвигъ ужасное ионеніе на Евреевъ, отъ котораго они избавлены были только особеннымъ заступленіемъ Божиимъ. По смерти Филипатора, Антиохъ Великій, Царь Сирийскій, съ помощію самихъ Евреевъ, отнялъ у Египтянъ всю Иудею и овладѣлъ Иерусалимомъ. Сынъ Антиоха Великаго, Антиохъ Епифанъ, раздраженный внутренними смятеніями и беспорядками, происходившими у Евреевъ во время первосвященства братьевъ Менелая и Иасона, вторгнулся съ многочисленнымъ войскомъ во Иудею, взялъ Иерусалимъ, разграбилъ сокровища храма, побилъ болѣе 40,000 жителей и столько же продалъ въ неволю. Удаляясь изъ Иерусалима, онъ поставилъ въ немъ своихъ намѣстниковъ, которые жестоко угнетали народъ, и старались принудить его къ принятію идолопоклонической вѣры. На алтарь храма поставлена была статуя Юпитера Олимпийскаго, почти всѣ священныя книги сожже-

ны и множество не хотѣвшихъ отречься отъ истиннаго Бога, замучены. Погибель Евреесвъ казалась неизбежною, какъ вдругъ явился избавителемъ ихъ священникъ Маттаѳіа, родоначальникъ Маккавѣевъ (см. это слово). Покинувши Иерусалимъ, Маттаѳіа удалился въ городъ Модинъ и подіялъ знамя возстанія. Скоро къ нему присоединилось множество ревнителей вѣры; онъ разбилъ нѣсколько разъ войска Сирийскія, и вездѣ гдѣ могъ разрушилъ языческія капища. Смерть не позволила ему докончить начатаго, но сынъ его, Иуда, ревностно идя по стопамъ отца своего, еще гораздо успѣшнѣе его дѣйствовалъ. Антиохъ отправилъ противъ Евреевъ лучшихъ своихъ полководцевъ съ сильными войсками, но Иуда надъ ними одержалъ рѣшительную побѣду, а на слѣдующій годъ вступилъ побѣдителемъ въ Иерусалимъ, въ которомъ тотчасъ же востановилъ истинное Богослуженіе. Съ равнымъ успѣхомъ велъ онъ войны съ окрестными народами и съ преемниками Антиоха Епифана, Антиохомъ Евпаторомъ и Димитріемъ. Въ благодарность за это, Иудеи возвели Иуду въ званіе первосвященника и онъ вскорѣ заключилъ съ Римлянами союзъ, не принесшій ему впрочемъ никакой пользы. Димитрій отправилъ новое войско. Иуда, начальствуя нѣсколькимистами воиновъ, сразился съ нимъ и, подавленный множествомъ, лишился жизни. Мѣсто Иуды заступили по очереди братья его Ионафанъ и Симонъ. Сынъ Симона, Иоаннъ, по прозванію Гирканъ, снова былъ принужденъ заплатить дань Сиріи, но потомъ, воспользовавшись беспорядками, вновь происшедшими въ Сиріи, съ избыткомъ вознаградилъ свои потери завоеваніемъ Самаріи и нѣсколькихъ городовъ Сирийскихъ и покореніемъ соседняго наро-

да Идумеевъ. Сыновья его Аристовуль, который принялъ титулъ Царя и Александръ прославились только междуусобными и жестокостями. При Александровою вдовѣ и преемницѣ, Александрѣ, особенно усилилась вражда двухъ религиозныхъ кастъ, Сидукеевъ и Фарисеевъ, образовавшихся еще при самомъ началѣ владычества Маккаеевъ и принявшихъ въ послѣдствіи и политическое направление. Однако при всемъ этомъ Александра десять лѣтъ мирно царствовала и, сдѣлавъ старшаго сына своего, Гиркана II. первосвященникомъ, передъ смертію передала ему правленіе Аристовуль, младшій братъ Гиркана, принудилъ его отказаться отъ престола. Гирканъ прибѣгнулъ къ помощи Римлянъ, а Аристовуль къ помощи Аравлянъ. Междуусобная война закончилась; Помпей взялъ приступомъ Иерусалимъ и, сдѣлавъ Иудеевъ данниками Рима, возвратилъ Гиркану первосвященничество, а Аристовуль со всемъ его семействомъ отвелъ въ цѣпяхъ въ Римъ. Отъ туда Аристовуль и сынъ его Александръ бѣжали и старшіе захватили Иерусалимомъ, нанесли большой вредъ Иудѣ. Крассъ, проходя чрезъ Палестину въ Царюю, разграбилъ Иерусалимъ и увезъ въ драгоцѣнности храма. По смерти Помпея, Антипатръ, Идумеянинъ, умѣлъ войти въ милость къ Юлію Цесарю, который сдѣлавъ его прокураторомъ Иудей и дозволилъ возобновить стѣны Иерусалимскія. Оставивъ Гиркану только санъ первосвященника и имя народоначальника, Антипатръ раздѣлилъ власть между своими сыновьями и поручилъ Иерусалимъ старшему, Проду, который съ помощію Римскихъ легионовъ, взявъ приступомъ Иерусалимъ захваченный было Антигономъ, сыномъ Аристовуля, объявленъ былъ Царемъ, данникомъ Римскимъ. Царст-

вованіе Прода ознаменовано ужаснѣйшею тираниею, совершеннымъ угнетеніемъ Евреевъ и отвратительными злодѣйствами. Онъ истребилъ всѣхъ потомковъ племени Маккаеевъ, и хотѣ возобновить храмъ Иерусалимскій, но при всемъ этомъ былъ ненавидимъ народомъ. Въ царствованіе его родился Спаситель міра, Иисусъ Христосъ. По смерти Прода, прозваннаго Великимъ, правленіе Иудей, Идумей и Самарій наследовалъ сынъ его Архелай, а Галилею и странъ за Иорданскихъ другой сынъ, Продъ II, въ званіи тетрарха или четверовластника. Какъ тотъ, такъ и другой находились въ совершенной зависимости отъ Рима. На десятомъ году своего правленія, Архелай, за свою жестокость былъ заточенъ по повелѣнію Императора Августа, и земли Еврейскія, присоединенныя къ Сиріи, поступили подъ управленіе Римскихъ прокураторовъ, изъ которыхъ при осьмомъ Понтіи Пилатѣ, осужденъ и распятъ былъ Иисусъ Христосъ. Въ царствованіе Августа, Евреи не были угнетены, имъ была предоставлена полная свобода въ дѣлахъ вѣры, и множество ихъ добровольно переселились въ самыя Римъ и въ Европейскія Римскія владѣнія. Тиверій, преемникъ Августа, также милостиво обходился съ Евреями, но Калигула велѣлъ было поставить статую свою въ храмъ Иерусалимскомъ. Императоръ Клавдій назначилъ Царемъ Еврейскимъ Агриппу, потомка Маккаеевъ; подъ его правленіемъ народъ Еврейскій наслаждался тишиною и спокойствіемъ. По смерти Агриппы опять начали управлять Римскіе намѣстники и Иудея обращена была въ Римскую провинцію. При префектѣ Гессіи Флорѣ Евреи, возмущенные Фарисеями, возбунтовались, захватили Иерусалимъ, перебили много

дившихся въ немъ Римлянъ и овладѣли нѣсколькими городами. Узнавъ объ этомъ, Императоръ Неронъ отправилъ для усмиренія ихъ Веспасіана, который прибывши въ Палестину, немедленно собралъ сильное войско и послѣ долгой осады взялъ крѣпость Ютапу и вслѣдъ за тѣмъ, покоривъ всю Галидею, двинулся было къ Іерусалиму, какъ по смерти Нерона и Гальбы былъ избранъ въ Императоры. Сынъ его, Титъ, съ огнемъ и мечемъ прошелъ всю Палестину и осадилъ потомъ Іерусалимъ, который наконецъ послѣ долгой и кровопролитной осады взялъ приступомъ. Городъ былъ разоренъ, храмъ разрушенъ до основанія; болѣе миліона Евреевъ померло отъ голода и было побито; множество взято и продано въ неволю, и все царство Еврейское окончательно обращено въ Римскую провинцію (79 года по Р. Х.). Въ царствованіе Императора Адріана въ 134 году, Евреи снова были возмущены подъ предводительствомъ Варкохава или Коциба. Бунтъ этотъ дошелъ до того, что полководецъ Адріана, Теренцій Руфъ, не смотря на всѣ усилія, ни какъ не могъ одолѣть мятежниковъ и Адрианъ напелся принужденнымъ самъ туда отправиться. Война эта была ужасна: Евреи защищались отчаянно; наконецъ Римляне превозмогли. Крѣпость Веэорона, въ которой былъ Варкохавъ со всѣмъ войскомъ, была взята и самъ онъ лишился жизни. Въ эту войну погнбло болѣе 500,000 Евреевъ; остальные были или распроданы или изгнаны изъ отечества, а Іерусалимъ разрушенъ до основанія. Такъ совершилось послѣднее и конечное разореніе Іудей и Еврей, навсегда лишающаго отечества, разсѣялись по всему свѣту. Въ среднихъ вѣкахъ и позже они преимущественно занимались денежною торгов-

лею, прославились корыстолюбіемъ и подвергались частымъ и жестокимъ гоненіямъ, а особливо въ Испаніи, Франціи и Италіи. Въ наше время они почти вездѣ получили право гражданственности и большая часть изъ нихъ занимается торговлею.

Подробнѣйшія свѣденія объ Евреяхъ можно почерпнуть изъ *Библии*, изъ сочиненій ихъ историка *Иосифа Флавія*, изъ *Философической Исторіи Іудеевъ* соч. *Калестига*, изъ *начертанія Библейско-церковной Исторіи* соч. *Филарета* и другихъ сочиненій, относящихся собственно къ Вѣтхо-Завѣтной церкви. *Кн. Д. Кн.*

ЕВОЛЮЦИИ, см. Эволюціи.

ЕВРОПА, обитаемая нами часть земнаго шара, получила свое названіе, по баснословнымъ преданіямъ древнихъ, отъ Европы, дочери Финкійскаго Царя Агенора, (или Феникса) прохищенной Юпитеромъ и увезенной на острова Критъ. Братъ ея, Кадмъ, посланный Агеноромъ отыскать ее, по не успѣвшій въ своемъ предпріятіи, далъ имя сестры неизвѣстной до того времени странѣ (Греціи), къ которой онъ присталъ, и гдѣ въ послѣдствіи поселился. По другимъ толкованіямъ, слово *Европа* означало на Пуническомъ языкѣ темную (неизвѣстную) землю, въ противоположность просвѣщенной Азіи.

Исторія. Первые обитатели Европы вѣроятно переселились въ нее изъ Азіи, спускаясь частію съ Кавказскихъ горъ къ долинамъ Волги и Днѣпра, частію переправляясь черезъ Геллеспонтъ во Фракію и пристававъ къ островамъ и твердой землѣ Греціи. Слѣдуя Священному Писанію это были потомки Нета; во время ихъ прибытія и имя первыхъ переселен-

цевъ, вовсе неизвѣстны. По сказаніямъ Продота, Пелааги, пришедъ изъ Азіи во Фракію, распространились оттуда по Бессалии, Эпирру, всей Греціи и части Италіи. Въ одно время съ ними Финикійскія колоніи поселились по берегамъ и на островахъ Средиземнаго моря. Не льзя сомнѣваться, что и до этой эпохи Европа была населена уже другими, туземными племенами (автохтонами, аборигенами), какъ наприм. Скиаами (Финнами) на сѣверовостокъ, Этрусками (Разенами), Убрами, Лигурами и друг., въ сѣверной Италіи, Швейцаріи и Галліи, изъ которыхъ въ особенности Этруски отличались раннею и высокою образованностію; но мы не имѣемъ о нихъ никакихъ основательныхъ историческихъ свѣдѣній. Не менѣ темны и бивчивы дошедшія до насъ извѣстія о постепенномъ прибытіи въ Европу новыхъ Азійскихъ выходцевъ: Газловъ или Целтовъ, Германцевъ, Сарматовъ и Славянъ (Вендовъ, Анговъ и др.) И такъ мы можемъ начать нашъ историческій взглядъ съ Грековъ, которые первые озарили Европу лучами просвѣщенія.

Первобытная исторія сего народа также покрыта туманомъ баснословія, который начинается пролѣтаться только со времени похода Аргонавтовъ, и войнъ Фивской и Троянской. Продолжительная борьба съ Персами (90. — 449 до Р. X.) сблизили Грековъ съ народами Азіи; колоніи на берегахъ Понта-Эвксина и торговыхъ сношенія, познакомили ихъ съ олудикими обитателями Сѣвера и востока. Въ самой Греціи, раздѣленной на множество мелкихъ государствъ, одичиненныхъ большею частию республиканскимъ формамъ правленія, суровствовали по очереди Аѣнныи, партанцы и Фивяне; но ослабѣвъ отъ

безпрерывныхъ междоусобій, они всѣ были покорены Филиппомъ Македонскимъ (338 до Р. X.). Походы и завоеванія сына его, Александра В. разпространили нравы, искусства и образованность Грековъ до береговъ Инда и Нильскихъ пороговъ и ввели языкъ ихъ въ общее употребленіе, между высшими и учеными классами народовъ, что въ послѣдствіи оказалось весьма полезнымъ для процвѣтанія наукъ. По раздѣленіи огромной Александровой Монархіи на нѣсколько Государствъ, представительницею Греческой учености сдѣлалась Александрія, а торговля Родосъ и Византія. Съ своей стороны Карфагеняне умножали число своихъ колоній и конторъ въ Сициліи, Сардиніи и на Пиренейскомъ полуостровѣ; обняли своею торговлею весь западъ Европы до острова Туле (Исландіи) и Балтики; но имѣя въ виду одни лишь коммерческіе обороты, они мало занимались распространеніемъ просвѣщенія, и завистливо скрывали свои открытія. Въ Сициліи Карфагеняне встрѣтились съ Римлянами, которые, въ продолженіе пяти столѣтій (754—264 до Р. X.), изъ колоній бродягъ и разбойниковъ сдѣлались могущественнымъ народомъ, сначала подъ управленіемъ Царей (до 507), а потомъ ежегодно вновь избираемыхъ Консуловъ, и превосходствомъ своей политики, военнаго искусства и мужества покорили своей власти всю Италію. Возгорѣлись знаменитыя три Пуническія войны (264—146 до Р. X.) кончившіяся, послѣ разныхъ переворотовъ счастья, паденіемъ Карфагена. Въ то же время завоеваны были Македонія (168), Сирія (164), Греція (146) и часть Испаніи и Галліи, а послѣ разрушенія Карфагена, вся сѣверная Африка, западная Азія и Европа до Дуная, Рейна и Атлантическаго Океа

на. Когда, послѣ продолжительныхъ смутъ и междоусобій, республика подчинилась единодержавной власти Октавія Августа (31 до Р. X.) весь древній міръ провинивался уже Риму; только Германцы въ Европѣ и Персия въ Азіи успѣвали остановить подѣлъ поблдоносныхъ его ордовъ. Скандинавія и страна лежащая за Карпатами и Дунаемъ, или такъ называемая Сарматія, все еще оставалась независимой, хотя и проходила по ней орды изъ торговыхъ путей изъ Индіи въ Европу. Гражданская образованность, науки и искусства, перенесенныя въ Римъ изъ Греціи и представившія къ правленію Августа и въ дѣломъ вѣкъ Римской Имперіи, отъ Нервы до Марка Аврелія (96—180 до Р. X.), пережили въ покоренныхъ народахъ; Латинскій языкъ и дѣтская музыка, управленія тогдашнимъ имперіальнымъ образованіемъ, а частію и во вѣкъ управляющихъ онымъ. Но роскошь и лѣзъ, распространившіяся въ Римѣ вмѣстѣ съ умноженіемъ завоеваній и богатствъ, общій упадокъ нравственности, непрерывныя междоусобія и внутренніе безпорядки, возникшіе отъ пороковъ правленія и необузданности или продажности войска, ослабили мало по малу исполнителную державу. Военскій духъ и порядокъ упали, а вмѣстѣ съ ними и древній кара въ необходимость Рима. Варварскіе сосѣдніе народы: Германцы, Сарматы, Персы, безнаказанно стали грабить и опустошать пограничныя его области, для защиты коихъ Римляне неоднократно принуждены были истребить самыхъ этихъ варваровъ. Между тѣмъ распространилось Христіанское ученіе и при Константинѣ В. (313 г. по Р. X.) получило рѣшительный перевѣсъ надъ

идолопоклонствомъ. Но перенесеніе столицы Государства въ Византию, (331) вторженіе Готовъ въ предѣлы Имперіи (376) и раздѣленіе ея Θεодосіемъ В. на Западную и Восточную, приуготовило паденіе Рима. Рои воинственныхъ варваровъ, преимущественно Германскихъ, заняли большую часть областей Западной Имперіи; нашествіе Атилы (450) потрясло ея основаніе; наконецъ Одоакръ, вождь Геруловъ и другихъ именныхъ Германскихъ дружинъ, свергнувъ съ престола Ромула Августа (456), положилъ конецъ тысячелѣтнему Риму и вмѣстѣ съ тѣмъ открылъ новый періодъ въ исторіи Европы.

Государства, произшедшія отъ развалинъ Западной Имперіи, болѣею частью разрушились въ слѣдствіе междоусобныхъ войнъ и внутренняго несогласія. Въ Италіи Королевства: Герульское (476—493) и Остѣ-Готское (493—554), Восточно-Римское намѣстничество, или Эксархатъ (554—752) и Королевство Ломбардское (568—774); въ Испаніи Государства: Суевовъ (411—585), Алановъ (411—418) и Вандаловъ (411—429); въ Африкѣ, Государство Вандальское (429—534); въ Галліи: Визи-Готское (412—507 и 536) и Бургундское (414 и 436—534); въ Дакии и Паноніи: Гунское (374—454), Гепидское (453—568) и Аварское (568—799). Другія Государства существовали долѣе, на прим: Англо-Саксонская Гептархія въ Британіи (449—825) и Испанско-Визиготское или Овиедское въ горахъ Астурийскихъ. Но ни одно изъ нихъ не достигло такой степени славы и могущества, какъ Королевство Франковъ въ Галліи (486 768) распространенное преимущественно Клодовикомъ. Въ то же время явились въ Европѣ новыя Государства: Калифатство Аравитянъ въ Испаніи

(719), изъ частей коего составились потомъ разныя Христіанскія владѣнія; Венеція, основанная переселенцами изъ Сѣверной Италіи (449 и 568) Церковная Область, началою коей служили земли, дарованныя Римскому Первосвященнику Франкскимъ Королемъ Пипиномъ (756) и др. Западъ и югъ Европы получили новый географическій видъ, страны приняли новыхъ обитателей и новые имена, какъ то: Андалузія, Ломбардія, Англія, Бургундія, Франція и пр. Одна Германія сохранила въ предѣлахъ своихъ часть коренныхъ племенъ, хотя и тамъ другая и значительнѣйшая часть переселилась въ Римскія области; берега Балтики, Одера, Эльбы и Дуная населены были народами Славянскаго (Вендскаго) происхожденія (560). Другія племена Славянъ, пришедшихъ, неизвестно когда, изъ Азіи, распространились по восточной Европѣ, между тѣмъ какъ Финны продолжали занимать ея сѣверныя части, а Германское племя Норманновъ, Скандинавскіе полуострова.

Побѣда Карла Мартелла при Турѣ (732) и мужественная оборона Константинополя (688—72) спасли Христіанскій міръ отъ порабощенія Исламизму, утвердили въ западной Европѣ элементы Германскаго быта и продлили на востокъ существованіе немощающихъ остатковъ Рима. Изъ отличительнаго состава войскъ Германскихъ завоевателей, образовавшихся изъ Геллотовъ и Ариманіи, развился аллодіальный образъ правленія; власть монархическая, ограниченная штатами, право землевладѣльцевъ подавать голосъ въ народныхъ собраніяхъ, публичное судопроизводство и родъ жюри или права, по которому вольнорожденный можетъ быть судимъ только равными себѣ. Земледѣліе и ремесла были представлены подручникамъ (обсиге) и не-

вольникамъ; скудные остатки наукъ и художествъ, уступая грубому духу тогдашнихъ временъ, скрылись въ монастырскія стѣны. Это послѣднее обстоятельство и сокровища, прибрѣтенныя отъ набожности или суевѣрія, возвысили вліяніе и важность духовенства; но какъ оно, такъ и глава его, Римскій Папа, все еще признавали верховную власть свѣтскихъ Государей. Сынъ Пипина, Карлъ Великій, покоривъ своему скипетру всѣ земли, простирающіяся отъ береговъ Эбра до Вислы и Тиссы, и отъ Сѣвернаго моря до Южной Италіи, основалъ новую Западную Римскую Имперію, которая продолжалась до нашихъ временъ. По смерти Карла Великаго (814) сыновья его стали оспаривать другъ у друга отцовское наслѣдство и наконецъ раздали монархію на нѣсколько частей, изъ которыхъ, составились Государства: Германское, Французское, Бургундское, Италіанское, Наваррское, Барселонское, Богемское, Моравское и друг. Только одинъ разъ, при Карлѣ Толстомъ, и то на короткое время (884—887) почти всѣ части державы Карла В. снова соединились въ одно цѣлое.

Въ продолженіи междуусобій въ домѣ Каролинговъ пала власть монархическая; аллодіальный образъ правленія уступилъ мѣсто феодальному; распространились по всюду самоупраство и право сильнѣйшаго (заинтефт). Долго ни одно изъ вышеозначенныхъ новыхъ Государствъ не могло пріобрѣсть рѣшительнаго перевѣса надъ прочими; потому стало первенствовать Королевство Германское, присоединеніемъ къ нему Италіи Императорскаго достоинства. Оно въ особености процвѣтало подъ (962) мудрымъ правленіемъ Государей

домовъ Саксонскаго (919—1024) и Гогенштауфенскаго (1137—1250). Но въ то же время возвысилась власть Римскихъ первосвященниковъ. Сначала она оказалась весьма благотвельною для народовъ, противодѣйствуя варварству и своевольству феодалной аристократіи, ограничивая кровопролитіе въ непрерывныхъ междуусобіяхъ (Zwischen) и поединкахъ, сохраняя на западѣ Европы единство религіи и распространяя Христіанскую вѣру чрезъ постепенное введеніе ея въ Венгрію, Скандинавію, Польшу, Богемію и между нѣкоторыми племенами сѣверо-западныхъ Славянъ. Но вскорѣ властолюбіе Папъ, и униженіе ими власти монархической содѣлались причинами бѣдственныхъ раздоровъ и наполнили Европу кровью и слезами. Любопытнѣйшее явленіе въ этомъ мрачномъ періодѣ были морскія предпріятія Норманновъ или Варяговъ. Съ весьма ограниченными познаніями въ навигаціи и астрономіи, безъ компаса и картъ, эти смѣлые сыновья сѣвера пускались въ отдаленныя моря, проникали на дядьяхъ внутрь земель, грабили и завоевали пространныя области и почти въ одно и то же время основали Норманскія Государства на берегахъ Британскаго канала (Нормандію 912), въ Англіи (1016), Южной Италіи (1016—1080) и между сѣверными Славянами, (около 880 г.) гдѣ Рюрикъ, положилъ начало Славяно-Россійской державѣ. Новѣйшій изысканіа въ исторіи Нормановъ доказываютъ также, что они, за 700 лѣтъ до Колумба, посѣщали Америку, прозванную ими Винландією и чрезъ Новгородъ, Біармію и Булгарію торговали съ Индією. Въ 987 Великій Князь Россійскій, Владиміръ Святославичъ, принялъ съ своими подданными Святое крещеніе по обряду Восточной

Православной Церкви, которая съ исхода IX столѣтія совершенно отдѣлена была отъ западной.

Крестовые походы (1096—1248), происхожденія коихъ должно искать какъ въ религіозномъ энтузіазмѣ тогдашнихъ временъ, такъ и въ политикѣ Папъ, оживили западъ Европы новою жизнью. Хотя сначала они казались уменьшили народонаселеніе движеніемъ неисчислимыхъ армій и пилигримовъ въ Палестину и распространеніемъ неизвѣстныхъ дотогдъ язы; но за то они дали поводъ къ увеличенію власти Государственной управленіемъ и отданіемъ подъ залогъ множества ленныхъ владѣній; облегчили тѣмъ бѣдственную участь крѣпостныхъ земледѣльцевъ, смягчили грубые нравы дворянства, и ожививъ торговлю и промышленность, а въ слѣдствіе ихъ и богатство городовъ, содѣйствовали благотвельному развитію гражданственности. Во время Крестовыхъ походовъ произошли также военномонашескіе ордена: Св Іоанна Іерусалимскаго (1099), Тамплиеровъ (1119) и Тевтоническихкихъ рыцарей, (1190) которые, переселясь потомъ въ сѣверо-восточную Европу, и силою меча распространяя въ ней Христіанскую вѣру, положили основаніе Прусскаго Государства, между тѣмъ какъ отразъ сего ордена, Меченосцы, покорили Лифляндію и Эстляндію. Періодъ Крестовыхъ походовъ былъ также дѣйствующее время рыцарскаго духа и въживности, и романтической поэзіи Трубадуровъ.

Средоточіемъ торговли было тогда Средиземное море, а дѣятельнѣйшими ея производителями города сѣверной Италіи: Миланъ, Пиза, Флоренція и въ особенности Венеція и Генуя. Разбогатѣвъ, они начали искать самостоятельности и мужественно защи-

щали ее против притѣсненій феодалной аристократіи и властолюбивыхъ видовъ Германскихъ Императоровъ, особливо въ продолжительной борьбѣ Веллфовъ и Джибеллиновъ. При раздробленіи Византійской Имперіи, Венеція и Генуя, овладѣвъ иностранными областями на востокъ, перенесли оттуда въ Европу новый зародышъ наукъ и искусствъ. Примѣру Италіанскихъ городовъ слѣдовали Нѣмецкіе. Въ южной Германіи и Нидерландахъ составились, подъ непосредственнымъ покровительствомъ Императоровъ, разные союзы городовъ, для распространенія торговли и промышленности и защиты ихъ противъ насильствъ и хищничества дворянъ. Северо-Германская Ганза (1241) обняла своею торговою дѣятельностію и конторами весь сѣверъ Европы и явилась даже въ видѣ могущественной морской державы. Самоуправство и право сильнѣйшаго (gautrecht) прекращены были изданіемъ постановленія о внутреннемъ Государственномъ мирѣ (der ewige Landfriede 1495).

Между тѣмъ какъ западная Европа приближалась такимъ образомъ къ лучшему состоянію, восточная громада была опустошительнымъ нашествіемъ Монголовъ (1240). Пользуясь ослабленіемъ Россіи въ слѣдствіе гибельной системы удѣловъ, они поработили большую часть ея; ограбили Польшу, Венгрію и Силезію, и съ несмѣтною добычею возвратились въ свои степи, продолжая однакоже содержать Россію подъ тяжкимъ своимъ игомъ. Въ Польшѣ, послѣ блестящаго царствованія первыхъ Пястовъ (843 — 1291) и приобращенія независимости отъ Германской Имперіи, начали обнаруживаться духъ партій и тѣ сѣмена раздоровъ и междоусобій, которыя, усилившись постепенно, составили харак-

терическую черту исторіи сего Королевства - республики, подкопали основы его существованія, тревожили сосѣдей и кончилися не прежде, какъ съ его паденіемъ. Скандинавскія Государства: Данія, Норвегія и Швеція, то соединялись въ одно цѣлое, то распадались на части, которыя, терзая другъ друга, спорили также за провинціи, временно покоренныя ими на берегахъ Балтики (Лифляндію и Эстляндію). Въ Южной Европѣ застарѣвшееся и шаткое зданіе Восточной Имперіи болѣе и болѣе клонилось къ паденію подъ ударами грозныхъ Османовъ.

Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ столѣтій тьмы и грубаго невѣжества, начало снова продвигаться восходящее солнце просвѣщенія. Аравитяне, съ успѣхомъ упражнялись въ древней Греческой философіи, въ особенности Аристотелевой, въ математикѣ, химіи и исторіи, перенесли эти науки въ Испанію; миссіи и торговые путешествія Европейцевъ распространили кругъ географическихъ свѣдѣній; ученость оставила скромныя монастырскія келии ишла достойнѣйшее для себя поприще на учрежденныхъ тогда же университетахъ, (первые въ Болонѣ, Парижѣ, Саламанкѣ, Оксфордѣ, Прагѣ) и другихъ публичныхъ училищахъ; общая потребность въ преобразованіи судопроизводства повела къ изслѣдованію и введенію Римскаго права, а упадокъ суевѣрія и предразсудковъ къ ослабленію вліянія и власти духовенства, не смотря на то, что Папы всячески старались поддержать ее декретами, учрежденіемъ новыхъ монашескихъ орденовъ и инквизиціею. Явились сильныя писатели и проповѣдники, поколебавшіе гордое зданіе Каеоліческой Іерархіи (Арнольдъ, изъ Бресніи, Савонаролла, Виллефъ, Гуссъ, Іеронимъ Прагскій). Папы вооружились противъ

нихъ громомъ анаемы и казнями, и въ тоже время созывали соборы (въ Пизѣ, Костницѣ, Триентѣ, Базелѣ) для исправленія церковныхъ законовъ и упавшаго въ духовенствѣ порядка и нравственности; но постановленія этихъ соборовъ остались неисполненными; новыя ученія быстро распространились, а казни Гусса и Иеронима Прагскаго (1417) имѣли слѣдствіемъ возстаніе ихъ приверженцовъ и ужасныя Гусситскія войны, продолжавшіяся до 1436 года.

XIV столѣтіе ознаменовано было двумя важными открытіями, долженствовавшими имѣть благотѣльнѣйшее вліяніе на физическое и нравственное состояніе народовъ Европы, — изобрѣтеніемъ комбаса и огнестрѣльныхъ орудій. Первымъ, усовершенствовалось мореплаваніе, и распространились торговля и познанія въ географіи, математикѣ, навтикѣ; второе, замѣняя первенство грубой тѣлесной силы искусствомъ, вовсе преобразовало ратное дѣло, заставило правительства содержать постоянныя войска и тѣмъ способствовало торжеству власти монархической надъ феодальномъ и Герархическомъ. Къ этимъ открытіямъ присоединилось, въ срединѣ XV вѣка, третье, важнѣйшее — изобрѣтеніе книгопечатанія (около 1440), посредствомъ котораго науки сдѣлались достояніемъ всего рода человѣческаго. Музы воскресли въ Италіи, подъ покровительствомъ знаменитыхъ домовъ: Медичи, Эсте и Висконти; туда же переселилась, по взятіи Константинополя Турками (1453) Греческая ученость. Нидерланды, Франція, Германія и Англія послѣдовали примѣру Италіи. Взаимныя сношенія между народами облегчились введеніемъ почтъ, векселей и банковъ; всемирная торговля, открытіемъ Америки

(Колумбомъ, 1492), и новаго пути изъ Остѣ - Индію, вокругъ мыса Доброй Надежды (Васко де Гама) (1498), перемѣнила свое направленіе и центральныя пункты. Вместе съ нею перемѣнилась также цѣль частной дѣятельности и политики Государствъ. Увеличившееся количество драгоценныхъ металловъ и продуктовъ, полученныхъ изъ новооткрытыхъ земель и основанныхъ тамъ многочисленныхъ колоній, познакомили Европійцевъ съ новыми потребностями и отраслями промышленности; развили умъ и понятія народовъ, но расширили также попроче соперничества и войнъ.

Вскорѣ присоединился къ этому общій религіозный и политическій переворотъ, пронесенный отъ введенія Реформаціи (1520—50) Мартиномъ Лютеромъ, Цвингли, Кальвиномъ и друг. Папы и Католическое духовенство, а въ головѣ его, основанный тогда же орденъ Іезуитовъ, сильно вооружились противъ ученія, грозившаго ихъ могуществу совершеннымъ разрушеніемъ. Повсюду начались споры и притѣвленія новарцевъ, запылали костры, открылись междуусобія и религіозныя войны, въ которыхъ не замедлила вмѣшаться политика. Но не смотря на превосходство силъ и единства въ дѣйствіяхъ со стороны Католиковъ, Реформація распространилась болѣе и болѣе, и наконецъ, послѣ упорнѣйшей и продолжительной борьбы, двинулась въ видѣ отдѣльной церкви, къ которой приступили постепенно всѣ Государства Германскаго пророкожденія изъ северной и сѣверо-западной Европы и значительными частями народонаселенія Франціи, югозападной Германіи, Швейцаріи; Вогеміи, Пруссіи и Венгріи. Взаимное политическое отношеніе Государствъ совершенно измѣнилось; они начали имѣть болѣе общихъ

интересовъ, болѣе связи между собою и болѣе точекъ соприкосновенія.

Еще прежде часть западной Европы была колеблема продолжительною войною Франціи съ Англіею за наследство престола въ домъ Валуа (1300 — 1450); но другіе народы, занятые тогда борьбою монархической власти съ ленною аристократіею и духовенствомъ, мало ею занимались. Когда же восторжествовала власть монархическая, и Франція и Испанія, усилившись внутри, стали обнаруживать честолюбивые свои виды на Италію (1495 — 1547), то завоеваніе Неаполя Французскимъ Королемъ Карломъ VIII заставило Императора Максимилиана, Испанскаго Короля Фердинанда-Католика и почти всѣхъ Италянскихъ владѣльцевъ и республики, заключить противъ него союзъ, который сдѣлался основою системы равновсія Европейскихъ Государствъ. Съ того времени они стали дѣйствовать въ союзъ съ другими Государствами и совокупно вооружаться противъ властолюбія сильнѣйшаго; введены были посольства и практическое Европейское право народовъ возымѣло свое начало.

Болѣе другихъ державъ угрожали нарушеніемъ системы равновсія, Франція и Австрія (1527): первая своимъ честолюбіемъ, поддержаннымъ быстрымъ развитіемъ внутреннихъ силъ и способамъ; вторая — приобретеніемъ, чрезъ родственныя связи царствовавшей въ ней Габсбургской династіи, Бургундскаго, Богемскаго и Венгерскаго престоловъ, а потомъ и Испанскаго, съ принадлежавшими ему владѣніями въ обширныхъ Индіяхъ. Но они ослабили другъ друга въ продолжительныхъ войнахъ между Францискомъ I и Карломъ V; по отроченіи же отъ престола сего послѣдняго, огромная его монархія раздѣлилась на двѣ части; на наслед-

ственными Австрійскія земли въ Германіи, съ Богеміею, Венгріею и Германскою Императорскою короною; и на Испанію съ Нидерландами, Неаполемъ, Ломбардіею и всѣми колоніями въ Америкѣ, Азіи и Африкѣ (1557). Возбужденныя релігіозными фанатизмомъ Филиппа II и Фердинанда II, Нидерландская и тридцатилѣтняя войны, нанесли жестокіе удары той и другой державѣ и вторично упрочили систему равновсія Государствъ. Успѣхами Шведскаго оружія и участіемъ принятымъ Франціею въ тридцатилѣтней войнѣ, Австрія была принуждена признать (Вестфальскимъ миромъ 1648), самостоятельность всѣхъ Германскихъ Князей и свободу въроисповѣданія, а Испанія, хотя временно и была усилена приобретеніемъ Португаліи (1580), но за-то послѣ продолжительной борьбы лишилась своихъ владѣній въ Нидерландахъ, изъ которыхъ составила независимая республика Нидерландскихъ штатовъ. Истребленіе непобѣдимой Армады, еще болѣе ослабило Испанію. Англія и Голліядія овладѣли болѣею частью ея владѣній въ Западной и Восточной Индіи, прибрали въ свои руки всемирную торговлю, и первая изъ сихъ державъ, изданіемъ эдикта о навигаціи (1651) начала уже обнаруживать стремленіе къ приобретенію независимаго господствованія на моряхъ. Португалія снова отторглась (1640); несчастныя войны съ Франціею и слабость правленія низвели громкую монархію Филиппа II на степенъ второклассныхъ Государствъ.

Между тѣмъ стали усиливаться на северѣ Европы Швеція и Россія. Первая приобрѣла доверостонныя прибрежія Балтійскаго моря (Нидерландскія, Эстляндію и Ливонію), а побѣдами Густава Адольфа, часть съ

верной Германіи, другая, наконецъ освободившись отъ ига Татаръ, и покоривъ ихъ самихъ своею властью, торжествомъ единодержавія надъ удѣльною системою, изцѣлила отъ глубокихъ своихъ ранъ; потомъ снова была погружена въ бездну несчастій въ смутныя времена самозванцевъ (1604—1613); но по возшествіи на престолъ дома Романовыхъ, водворивъ внутренній порядокъ и спокойствіе, быстрыми шагами приблизилась также къ высшей значительности. Родился гений преобразователь нашего отечества (1682), процвѣли въ немъ науки и Европейская образованность, Государственное устройство и ратное дѣло; Россія начала первенствовать на сѣверѣ и упрочила это первенство низложеніемъ Швеціи и ея Короля герод, въ великой сѣверной войнѣ (1700 — 1721). Въ Польшѣ, усилившейся между тѣмъ присоединеніемъ Литвы (1386), побѣдами надъ Тевтоническимъ орденомъ и временнымъ приобрятеніемъ Ливоніи, части Западной Россіи и Курляндіи, внутренніе раздоры безпрерывно возрастали отъ избирательства престола (1572), своевольства и продажности дворянства, религиозныхъ споровъ, и несчастныхъ войнъ съ Швеціею, а послѣ кратковременнаго торжества, и съ Россіею.

Въ южной Европѣ Государство Османовъ, достигшее, около 1534, высшей степени могущества и неоднократно грозившее порабоженіемъ Венгріи, Австріи и Италіи, начало клониться къ паденію. Въ Италіи республики Венеція и Генуя и власть Римскихъ первосвященниковъ, представляли только тѣнь прежняго своего величія; обладаніе же Ломбардіею и Неаполемъ служило постоянно яблокомъ раздора между Франціею, Австріею и Испаніею.

Смѣлая и хитрая политика Кардинала Ришелье и блестящее начало царствованія Лудовика XIV, возвели между тѣмъ Францію на степень первенствующей державы западной Европы, тѣмъ болѣе, что по прекращеніи мужескаго поколѣнія Габсбургско-Испанской династіи, взошла на Испанскій престолъ династія Бурбоновъ (1700). Но неограниченное честолюбіе, расточительность и религиозная нетерпимость Лудовика, вооружили противъ него всю Германію, Австрію, Англію и Голландію, и ослабили Францію, лишивъ ее несметныхъ сокровищъ и до 500,000 полезнѣйшихъ гражданъ. Утрехтскимъ и Раштатскимъ миромъ (1713), окончившимъ войну за наслѣдство Испанскаго престола, Австрія признала новую династію, но получила за то всѣ Испанскія владѣнія въ Италіи и Нидерландахъ; Англія прибрѣла Гибралтаръ, Минорку и нѣсколько колоній. Торговля и мореплаваніе обогатили ее и Голландію, соединеннымъ на нѣкоторое время подъ правленіемъ Вильгельма Оранскаго, и помогли имъ играть, подъ именемъ морскихъ державъ, немаловажную роль въ дѣлахъ Европы. Но потомъ возникло между ними соперничество, которое кончилось рѣшительнымъ перевесомъ Англіи. Колоніальные и торговые интересы стали тогда первенствовать въ политикѣ Европейскихъ Государствъ и были причиною многихъ несогласій и войнъ. Англія, вооружившаяся на континентѣ противъ универсальной монархіи Филиппа II-го и Лудовика XIV, стремилась къ основанію оной на морѣ, увеличила свои флоты и распространила свои завоеванія въ Восточной Индіи и Сѣверной Америкѣ.

Смерть Карла VI, послѣдняго Императора Австрійскаго Габсбургскаго

дома (1740), снова привела въ движеніе всю западную Европу. Почти всѣ государства ея, а въ числѣ ихъ и Пруссія, введена Курфирстомъ Фридрихомъ Вильгельмомъ I въ достоинство Королевства (1701) и управляемая тогда юнымъ и гениальнымъ Королемъ Фридрихомъ II, вооружились противъ дочери и наслѣдницы Карла VI, Маріи Терезіи, поддержанной только Англіею, Голландіею и преданностію Венгерцевъ. Возгорѣвшія оттого войны за наслѣдство Австрійскаго престола (1741—1748), стояли Австріи: Силезіи и части ея владѣній въ Италіи, уступленныхъ Пруссіи и Испаніи; но утвердилъ Марію Терезію на родительскомъ престолѣ и выборомъ супруга ея, Герцога Франца Лотарингскаго въ Римскіе Императоры, увѣнчали ее этою древнею, но тягостною и безвластною короною. Марія Терезія, въ союзъ съ Россіею, Франціею и Швеціею, вознамѣрилась было возвратити Силезію, но въ произошедшей оттого Семилѣтней войнѣ (1756—1763), геній Фридриха В. восторжествовалъ надъ могущественными своими противниками и ввелъ Пруссію въ рядъ первостепенныхъ Европейскихъ Государствъ. Послѣ Губертсбургскаго и Фонтенблосскаго мира, окончившаго Семилѣтнюю войну и борьбу Франціи и Англіи за владѣнія въ Сѣверной Америкѣ, Европа нѣсколько лѣтъ наслаждалась спокойствіемъ. Только въ Польшѣ едва утушенное пламя раздоровъ между Католиками и Диссидентами, при совершенномъ безсиліи Королевской власти, вспыхнуло съ новымъ ожесточеніемъ. Россія, процвѣтавшая между тѣмъ подъ мудрымъ правленіемъ Императрицы Анны Иоанновны, Елисаветы Петровны и великой Екатерины и усилившаяся счастливыми войнами съ Оттоманскою Портою и

Швеціею, не замедлила принять участіе въ внутреннихъ дѣлахъ сосѣдней республики. Отъ этого произошли такъ называемая война Барской конфедераціи, а когда Турція приняла сторону Поляковъ, то и разрывъ съ этою державою (1768 — 1774). Обѣ войны кончились торжествомъ Россіи, которая приобрѣла отъ Турціи значительныя области и стала по своему усмотрѣнію управлять дѣлами Польши. Но это повело къ новымъ смутамъ и возстаніямъ Поляковъ, къ новому торжеству Русскаго оружія и политики, и наконецъ къ раздѣленію Польши между Россіею, Австріею и Пруссіею (1772, 1793 и 1795). Турція и Швеція, вооружившіяся противъ Россіи для возвращенія уступленныхъ ей областей, также были принуждены къ миру (1790—1792).

Въ Германіи Фридрихъ В., заключивъ извѣстный союзъ Германскихъ Князей (Fürstebund, 1785), счастливо противодействовалъ честолюбивымъ видамъ Австріи, и въ то же время подерживалъ права Оранскаго дома на намѣстничество въ Голландіи. Въ 1770 году возгорѣлась въ Сѣверной Америкѣ борьба новаго рода. Англіискія колоніи стали оспаривать у своей метрополиі право управлять ими по опредѣленіямъ парламентовъ. Англія прибѣгла къ насильственнымъ мѣрамъ колоніи къ оружію, и послѣ продолжительной войны, приобрѣли свою независимость (1775 — 1783). Тогда начали обнаруживаться въ Америкѣ давно уже распространенныя Французскими филосогами идеи о вольности, о народномъ представленіи и народной власти. Французскія войска, помогавшія Американцамъ, перенесли эти идеи въ Европу, гдѣ нашамъ готовые для принятія ихъ умы, въ

особенности же во Франціи, страдавшей отъ разстройства финансовъ, упадка религіи и нравственности и злоупотребленій въ правительствѣ. Вспыхнула Французская революція (1798). Добродѣтельный, но слабый Король Лудовикъ XVI не умѣлъ задавить гидру при самомъ ея рожденіи, и вскорѣ вся Франція и часть смежныхъ государствъ, облиты были пламенемъ, опустошавшимъ Европу въ продолженіе четверти столѣтія. Опасныя ученія революціонеровъ, уничтоженіе ими древнихъ правъ и преимуществъ дворянства и духовенства и ясное стремленіе къ разрушенію законныхъ властей, вооружили противъ Франціи всю Европу; но медленность и ошибки вождей коалиціи и юный энтузіазмъ народа, сражавшагося за свою независимость, увѣнчали знамена новой республики неожиданною побѣдою. Франція, терзаемая внутри всѣми ужасами междоусобій, народной мести и терроризма, восторжествовала надъ внѣшними своими врагами, склонила Пруссію, сѣверную Германію и Испанію къ заключенію отдѣльнаго Базельскаго мира (1795) и принудила Австрію уступить ей по Кампо-формійскому трактату Бельгію и Ломбардію (1797), отдавъ ей въ замѣнъ большую часть прежней Венеціанской республики. Тогда началъ вояжъ въ Франціи юный герой, военная и политическая жизнь котораго вскорѣ включила въ себя всю современную исторію сего государства и Европы: это былъ Наполеонъ Бонапартъ. Побѣдивъ Австріевъ въ блестящей кампаніи 1796 и 1797 годовъ, распространивъ славу Французскаго оружія до стремнинъ Нила и Ливанскихъ горъ (1798 и 1799), онъ сдѣлался (1799), подъ названіемъ перваго консула, главою республики; возстановилъ въ ней спокойствіе и порядокъ; разрушилъ, по-

бѣдами въ Италіи и Германіи, вторую коалицію Австріи, Россіи и Англіи противъ Франціи и распространилъ Люневильскимъ миромъ владѣнія ея до Рейна и Адыжа. Первенство Франціи и вліяніе ея на всю западную Европу заступили мѣсто прежняго ранновѣсія государствъ; только Россія и Англія остались непобѣжденными. Въ 1804 году Наполеонъ принялъ титулъ Императора Французовъ и Короля Италіи. Это новое доказательство чермѣрнаго его честолюбія и стараніе Англіи, угрожаемой высадкою Французовъ, возбудили противъ Франціи третью континентальную войну (Австріи и Россіи, 1805); но какъ эта, такъ и червертая война (Пруссіи и Россіи 1806 и 1807) и пятая (одной Австріи 1809) кончились торжествомъ Франціи, которая мирами въ Прессбургѣ, Тильзитѣ и Шенбруннѣ сдѣлалась повелительницею Европы, но зато лишилась почти всѣхъ колоній въ другихъ частяхъ свѣта. Казалось, что мечта объ универсальной монархіи осуществилась въ особа Наполеона. Предѣлы его Имперіи обнимали всю Францію, Нидерланды, часть сѣверной Германіи и Италіи; на тронахъ Испаніи, Неаполя и Вестфалии возсѣли Наполеониды; Швейцарія, Рейвскій союзъ и Варшавское Княжество безпрекословно исполняли волю своего протектора — Наполеона; ослабленная Австрія и едва не уничтоженная Пруссія предъ нимъ рабѣлиствовали; ю бодрствовала Россія, усиленная между тѣмъ приобрѣтеніемъ Финляндіи (1809) и части Молдавіи и Бессарабіи (1812); а жители Циренейскаго полуострова, поддержанные Англіею, мужественно и удачно защищали свою независимость.

Тогда Наполеонъ двинулъ на Россію несмытными силами Франціи и подруча

ныхъ ей Государствъ. Но въ Россіи царствовалъ Александръ и обиталъ народъ, готовый жертвовать всѣмъ для спасенія въры и отечества. Погибло гордое, неисчислимое воинство Наполеона; рушились гигантскіе его планы (1812). Порабощенная Европа возстала противъ своего притѣснителя и наконецъ свергнула его съ окровавленнаго престола (1814). Парижскимъ миромъ, возвращеніемъ Вурбонвъ на тронъ Франціи, и Вѣнскимъ конгрессомъ возстановлены были въ Европѣ спокойствіе и прежнее равновѣсіе государствъ; законныя династїи, лишенныя своихъ престоловъ революціею и Наполеономъ, возвратились на оныя; Франція получила тѣ самыя предѣлы, которые она имѣла въ 1789 году; Австрія и Пруссія, за уступку нѣсколькихъ областей, вознаграждены были другими въ Италїи и на Рейнѣ; Рейнскій союзъ превратился въ Германскій, болѣе соотвѣтствующій народности его членовъ; Голландія и Сардинія усилены были присоединеніемъ Бельгіи и Генуи; Англія возвратила Ганноверъ, удержала часть завоеванныхъ колоній, распространивъ при томъ огромныя свои владѣнія въ Восточной Индіи. Россія, за всѣ потери и пожертвованія, понесенныя для освобожденія Европы, довольствовалась малополезнымъ для нея приобрѣтеніемъ Варшавскаго Княжества. Австрія, Пруссія, Россія, Франція и Англія, какъ нерасчленимыя державы, объявили себя защитниками общаго мира, независимости и благоденствія народовъ, а для вѣрнѣйшаго достиженія сей великой цѣли, три первыя государства заключили между собою тѣннѣйшій союзъ, подъ именемъ Салцценаго. Но духъ, порожденный революціею, все еще волновалъ Европу и

обнаруживался въ частныхъ возстанїяхъ, въ козняхъ тайныхъ политическихъ обществъ и въ пренїяхъ демагоговъ. Союзныя Государя, для отвращенія опасности, собирались на конгрессахъ, и ушотребляя то мѣры кротости, то силу, возстановили спокойствіе, нарушенное клятвенными войсками въ Испанїи, Неаполѣ и Сардинїи (1820—1822). Только Греція, вооружившаяся противъ тиранскаго ига Турціи, успѣла своими несчастїями и геройствомъ возбудить всеобщее участіе, и покровительствуема Россїею, Англіею и Франціею, вступила въ рядъ независимыхъ государствъ (1830). Между тѣмъ Россія, скоро послѣ возшествїя на престолъ благополучно царствующаго Императора Николая I (1825), принуждена была прибѣгнуть къ оружію, для защиты своихъ правъ противъ Персіи, а потомъ Турціи, побѣдоносно окончила ту и другую войну и распространила Туркманчайскимъ и Адрианопольскимъ мирными трактатами (1828 и 1829) предѣлы свои до Аракса и древняго Понта. 1830 годъ ознаменовался новымъ взрывомъ революціонныхъ правивъ во Франціи. Они свергли съ престола старшую линїю Бурбонввъ, только что заслужившую благодарность Христіанскаго міра покореніемъ Алжира, и возвысили на мѣсто ея домъ Орлеанскій. Изъ Франціи пламя крамолы и возстанїя перелетѣло въ Бельгію, которая отторглась отъ Голландїи; взволновало Германїю и разразилось въ Польшѣ, возстановленной Императоромъ Александромъ и облагодѣтельствованной Николаемъ I. Мужество и вѣрность Русскихъ овладѣли древнимъ вертепомъ безпокойствъ на сѣверѣ (1831) и утушили тѣмъ пожаръ, грозившій объять всю

Европу. Спокойствіе и власть законовъ снова въ ней водворились и только на Пиренейскомъ полуостровѣ продолжалась еще нѣсколько лѣтъ борьба между двумя братьями, оспаривавшими другъ у друга престолъ Португаліи и ужасная междоусобная война, возгорѣвшаяся послѣ кончины Фердинанда VII, между приверженцами, такъ называемыхъ, либеральныхъ идей, принявшими личину защитниковъ малолѣтней его дочери Изабеллы, и поборниками неограниченной монархической системы и древняго порядка наслѣдства въ особѣ Дона Карлоса, брата покойнаго Короля. Первая партія, лено поддержанная Англіею и Франціею, восторжествовала, но Испанія, а вмѣстѣ съ нею и Португалія, потрясенныя этими смутами въ самыхъ основаніяхъ, лишившіяся всѣхъ своихъ Американскихъ колоній, которыя сдѣлались независимыми отъ метрополи и все еще волнуемыя духомъ партій, изнемогли совершенно.

Нынѣ, по минованіи несогласія, возникшаго между Франціею и другими первостепенными Европейскими державами за дѣла Оттоманской Порты (1841), господствуетъ въ Европѣ миръ и тишина. Науки и искусства, торговля и промышленность процвѣтають по всюду; общая и частная безопасность и благоденствіе ограждены мудростію законовъ; просвѣщеніе и образованность достигли высшей степени совершенства. *Б. Л. И. З.*

ЕВРОПА (древняя Географія). Древнимъ Грекамъ известна была только Южная и часть Западной Европы. О Восточной и Сѣверной они имѣли весьма ограниченныя, не рѣдко баснословныя понятія, основанныя на сказаніяхъ Иродота и скудныхъ торговыхъ связяхъ Греческихъ колоній по берегамъ Понта Евксинна, съ обитате-

лями Скиѣи и Сарматіи (нынѣшней Южной и Средней Россіи). Съ другой стороны. Финикійцы простерли свое мореплаваніе и торговлю до вратъ Геркулесовыхъ и по берегамъ Атлантическаго Океана до острововъ Кассітерійскихъ (Британскихъ) и Туле, (Ферерскихъ и Исландіи), а по Балтійскому морю, до устья Вислы и далѣе; но они сохраняли свои открытія въ величайшей тайнѣ. Только Римляне, завоеваніями своими въ Испаніи, Галліи и Британіи, войнами съ Германцами, Сарматами, Славянами и другими сѣверными и восточными соседями, и торговыми сношеніями, которыя какъ доказано нынѣ, достигали Китая и Иперборейскихъ горъ и море (Ураль и Бѣлое море), распространили знаніе нашей части свѣта до нынѣшнихъ ея предѣловъ. Знаменитый Птоломей, составилъ, во 2-мъ вѣкѣ до Р. Х., Географію, превосходившую полнотою и точностію сочиненія предшественниковъ его: Иродота, Помпонія Мелы и Эратосеена. Его-то сочиненіями мы преимущественно руководствовались въ нашемъ описаніи Древней Европы, но сократили ихъ сообразно съ цѣлю и предѣлами Военно-Энциклопедическаго Лексикона и съ подробнѣйшими свидѣніями, которыя или были уже, или будутъ помѣщены въ статьяхъ Галліи, Германіи, Греціи, Италіи, Испаніи и др.

Древняя Европа граничила, какъ и нынѣшняя, къ Сѣверу съ Ледовитымъ или Сѣвернымъ Океаномъ (Oceanus Septentrionalis), восточная часть котораго, а равно и Бѣлое море, именовались моремъ Кронійскимъ (Mare Cronium); къ западу съ Океаномъ Атлантическимъ и морями, Германскимъ и Британскимъ. Отъ перваго отдѣлялся проливъ Каданскій (Категатъ) соединившійся съ Балтійскимъ моремъ, именуемымъ дре-

ними: Скандинавскимъ, Сарматскимъ, Свевскимъ и Венедскимъ. Къ югу омывали Европу проливы Геркулесовъ (нынешній Гибралтарскій), Средиземное или Внутреннее море (Mare Medium, sive Internum) съ огромными своими заливами: Адриатическимъ и Эгейскимъ; последнее соединялось посредствомъ Гелеспонта (Дарданельскаго пролива), съ Пропонтидою (Мраморнымъ моремъ) и посредствомъ Фракійскаго и Кимерійскаго Босфоровъ (Константинопольскаго и Керченскаго проливовъ) съ Понтомъ Эвксинномъ и Меотидскимъ полюсомъ (Чернымъ и Азовскимъ морями). Восточныя границы Европы не были определены съ точностію; но обыкновенно принимались за оныя нижнее теченіе Дона (Tanais), часть р. Волги (Rha) и горы Уральскія (Иперборейскія, или Рифейскія).

Главные хребты горъ, начиная съ юго-запада, или отъ Святаго мыса (Promontorium Sacrum, Св. Викентія) были горы Иберійскія и Пиренейскія, въ Испаніи, съ разными подраздѣленіями (Idubeda Ozabeda и др.); Севенскія (Sebenna), Вогезскія горы и Юра въ Галліи; Альпы и Аппенины въ Италіи, Швейцаріи (Родіи), Южной Германіи и Паноніи. Герцинскій лѣсъ (Hercyniae sylvae v.) съ многочисленными своими отраслями: Marcinae sylvae (Шварцвальдъ), Taunus, Rhetica и Alno-ba (Семигоріа, Steben-gebirge), Melibocus (Гарцъ) Vasenis sylvae, (Сосновый хребетъ въ Средней Германіи); Asciburnus и Sacrates montes (Исполнинскія и Карпатскія горы) въ Сармаціи и Дакіи; Либурійскія, Скотрійскія и Орбельскія (Юлійскія и Днярскія) Альпы, Чаръ Дагъ, Haemus (Валканъ) и разные отрасли Эллинскихъ горъ, въ Иллиріи, Македоніи и Греціи; Граммонскія въ Шотландіи; Севонскія въ Скандинавіи, наконецъ Алавскія (Алауискія) и Ипер-

борейскія или Рифейскія (Уральскія) горы въ Сармаціи и Скиѣи. Достопримѣчательнѣйшіе мысы, кромѣ малозвѣстнаго Сѣвернаго или Нордъ-Капа (Rubeas promontorium) были въ Британіи Orcas (Дунсанбей), Notium (Мязень въ Ирландіи) Boletium и Olcrium pr. (капъ Корнуельс и Лизардъ) и Scantium (Маргатъ); въ Галліи, Prom. Cratiatonorum и Gobacum (Ла Гогъ и Уоссанъ; въ Испаніи: Pr. Trileucum (Ортегалъ), Nerium sive Celticum (Финистеръ), Sacrum (Св. Викентія), Calpe (Гибралтаръ), Charidemi (Гате), Saturni (Палосъ), Dianium (Св. Мартина), Pirenaeum (де Креъ). Въ Италіи, Prom. Herculis и Japigium (Спартионто и Св. Марія ди Лоука); въ Сициліи, Pachinum (Пассаро); въ Греціи: Aretas, Taspae и Malea (Галло, Матапанъ и Санта-Ангело) въ Пелопонесъ, и Salmium (Колонно) въ Атикѣ; наконецъ мысъ Crui-Metoron въ Таврическомъ Херсонесѣ (Крыму).

Изъ числа первоклассныхъ рѣкъ являлись въ Ледовитый Океанъ: р. Chersenus (Мезень) и Carambucis или Turantus (Сѣверная Двина); въ море Балтійское: Ruben (Западная Двина), Vistula (Висла) и Viadrus (Одерь); въ Сѣверное или Германское море: Albis (Эльба), Visurgis (Везеръ), Amusius (Эмисъ), Rhenus (Рейнъ) съ притоками Mosae (Маасъ) Mosella (Мозель), Menus (Майнъ) Nucere (Некаръ), и Ararius (Ааръ), и Scaldus (Шельда). Въ Атлантической Океанъ: р. Sequana (Сена) съ притоками Isava (Оаза), Matrona (Марна), и Chora (Юнна); Liger (Лоара), принимавшая рѣки: Sarta (Сарту), Vigenna (Виенна), Andra (Эндру), Caris (Шеръ) и Elaver (Алле); Garonna (Гаронна) съ притоками Duvarius (Дордона), Veronius (Авейронъ) и Tarnis (Тарнъ); р. Aduris (Адуръ); р. Minius (Миньо), Durius (Дуро) Tagus (Тагъ), Anas (Гвадіана) и Baetis (Гвадалкивиръ). Въ Средиземное море впа-

дали: Suero (Сегура), Turia (Хукаръ), Setabis (Гвадалавиаръ), Iberus (Эбръ), Rhodanus (Рона) съ притоками: Druentia (Дюрансъ) и Агаг или Saucosa (Саонна), Agnus (Арно) и Tiberis (Тибръ); а въ море Адриатическое р. Padus (По) принимавшая рѣки Tanarus (Танаро), Tesinus (Тичино), Trebia (Требія) Addua (Адда) Mincius (Минчио) и др. р. Athesis (Алижа), Midoneus (Брента), Plavis (Пиавя), Talaventis (Тальаменто) и Sontius (Изонпо). Въ Ионическое и Эгейское море изливалось нѣсколько мало-значительныхъ рѣкъ, помпменованныхъ въ статьѣ Греція, и рѣка Hebrius (Марица) во Фракіи. Въ Понть-Эвксинскій: Ister или Danubius (Дунай) съ притоками; Licus (Лехъ), Isarus (Изаръ), Aenus (Иниъ), Apisus (Эисъ), Marus (Мархъ), Atabus (Раабъ), Dravus (Драва) принимавшая р. Murus (Муръ); Tibiscus (Тиссъ) съ притоками Crisius (Кѣрешъ) и Murissus (Марошъ); Savus (Сава) принимавшая р. Drinus (Дрину); Margius (Морава), Oscius (Искеръ), Aluta (Алута), Agarus (Серетъ) и Niagrassus (Прутъ); р. Tyrag (Днѣстръ), Hiranis (Бугъ), и Boristhenes (Днѣпръ). Въ Меотинское или Азовское море наливался Tanais (Донъ), а въ Каспійское р. Rha или Atel (Волга); наконецъ въ Британіи Tamisis (Темза), Sabrina (Севернъ) и Abus (Айеръ или Гомберъ).

Замѣчательнѣйшія озера кромѣ малоизвѣстныхъ Иперборейскихъ, въ нынѣшней Сѣверной Россіи, Финляндіи и Швеціи, были озера Briganticus (Боденское), Lemanus (Леманское или Женевское), Verbanus, Larius и Venacus (Лаго Маджюре, ди Комо и де Гарда) въ Сѣверной Италіи, и Pelso и Volcea (Нейндлерское и Балатонское) въ Паноніи (нынѣшней Венгріи).

Во время Птоломея Европа раздѣлялась на двѣ главныя части: на зем-

ли, подвластныя Риму и на независимыя или варварскія.

Къ первымъ принадлежали: 1) Испанія или Пиренейскій полуостровъ, съ тремя областями: Тарагонскою (Hispania Taragonensis) обнимающею сѣверную и восточную часть полуострова съ островами Балеарскими и Питиузскими; Лузитанскою (Lusitania) или нынѣшнюю Португалію съ частію Западной Испаніи и Бетическою (Baetica), теперешнюю Южную Испанію. (См. статью Испанія Древняя).

II. Галлія (см. это слово) раздѣлялась на четыре части: Бельгію (Belgica), Лугдуненскую Галлію (Gallia Lugdunensis), Аквитанію (Aquitania) и Галлію Нарбонскую (Gallia Narbonensis).

III. Британія, или Албіонъ, отъ которой принадлежали Риму только нынѣшнія собственная Англія и Южная Шотландія. Она раздѣлена была на слѣдующія области: а) Британія первая съ Флавійскою, (Britannia prima et Flaviensis) обнимающая южную и юговосточную часть острова. Примѣчательнѣйшія племена въ ней были: Думнонійцы (въ нынѣшнемъ Корнуэльсѣ), Дуротриги, Велги, Атребаты, Регнійцы и Кантійцы, по берегамъ Британскаго канала и Галскаго пролива (Pas de Calais), Тринобанты, Ицены, Катихтаны и Каританы, въ Эссексѣ, Суфолькѣ и Норфолкѣ. Главнѣйшіе города и мѣста: Лондиніумъ (London), Тамара (Plymouth), островъ Ветисъ (Wigh), Дубрисъ (Dover), Линдумъ (Lincoln), Дуровернумъ (Canterbury), Камбретоніумъ (Cambridge), Дирогоніумъ (Oxford) и др. б) Британія вторая (Britannia secunda) нынѣшній Уэльсъ (Wallis) съ прилежащими къ нему западными Графствами Англіи. Въ ней обитали Силуры и Деметы по сѣверному берегу Бристольскаго залива, Ордовики и Корноуійцы

по берегамъ Ирландскаго моря. Города Глорумъ (Glocester), Утоцетумъ (Worcester), Дева (Denbigh), Кеновиумъ (Caerparvon) и островъ Мона (Anglesey). с) Великая Британія (Britania maxima vel Caesarensis) завоеванная въ царствованіи Веспасіана, Акриколою, и прикрытая Адрианомъ стѣною, проведенною между заливомъ Итунскимъ (Solway) и устьемъ р. Тина (Tyne) отъ наместивъ Пиктовъ и Скотовъ. Область эта почти вся населена была многочисленнымъ племенемъ Бригантовъ. Изъ числа городовъ замѣтимъ Луговаллумъ у западной и Виндомора и Седунумъ у восточной оконечности Адрианава вала; Эборакумъ (York), Преториумъ на устьѣ Гомбра, Алона на Морикамбскомъ заливѣ, Мантуседумъ (вѣроятно Manchester) и др. и d) Британія Валленсова (Britania Valentia) или Южная Шотландія, покоренная Северомъ и также прикрытая имъ укрѣпленною линіею между заливами Клейдскимъ (Clyde) и Водотейскимъ (Эдинбургскимъ). Въ ней жили племена Оттадиновъ, Атакотовъ и Селговянъ, и лежали города Mata Castra (вѣроятно Эдинбургъ), Викторія, Бременіумъ и Тримонциумъ; островъ Монабіа (Man) и т. д.

IV. Часть Германіи, принадлежавшая Римлянамъ. Она не имѣла опредѣленныхъ границъ, которыя измѣнились смотря по успѣхамъ Римлянъ или Германцевъ въ непрерывныхъ войнахъ между сими двумя народами; обыкновенно почитались ея предѣлами: къ сѣверу рѣки Некаръ, (а иногда и Майнъ) и Дунай до границъ Паноніи (Венгріи); къ западу, если включить Гельвецію (Rhaetia), Галлію; къ югу, Италия и Истрія; къ востоку, Далмація и Панонія. Главнѣйшія ея области были, а) Винделиція (Vindelicia), нынѣшняя югозападная Герма-

нія, между Некаромъ (Майномъ) Дунаемъ, Инномъ, сѣверными отлогами Альповъ и Рейномъ. Народы въ ней обитавшіе часто перемѣняли свои жилища и имена; замѣчательнѣйшіе изъ нихъ были: Аллеманы по правому берегу Рейна, въ нынѣшнемъ Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ, Бригантійцы, Эстioni, Ликаты и Бойи въ Виртембергѣ и Южной Баваріи, съ городами Oscarpia, на Майнѣ, Luradunum, Augusta nova и Lauriacum на Некарѣ и Якстѣ, Aurelia Aquensis (Бааденъ) близъ Рейна, Brigantia (Брегенцъ) у Баденскаго озера, Guntia, Camradunum, на Шилерѣ, Augusta-Vindeliorum (Аугсбургъ) на Лехѣ, Reginum (Регенсбургъ) и Vojodurum (Пассау) на Дунаѣ. б) Реція (Rhaetia) восточная часть нынѣшней Швейцаріи и Тироль, обитаемая разными Гельветическими племенами: къ сѣверо-востоку Бреунами, къ юго-востоку, Бриксентами, Тридентинцами и Фелтринами, къ юго-западу, Веннонами, а къ западу, Саруенетами, съ городами Magia и Curia (Майенфельдъ и Куръ) въ Граубинденѣ, Clavena (Хиавенна), близъ Комскаго озера, Tridentum (Триентъ), Bautzanum (Боцень) и Terioli, на Эчѣ; Feltria и Bellunum (Фелтре и Беллуно) на Пиавѣ. с) Норикумъ (Norisiani), нынѣшняя Австрія и Стирія. Она была населена Нориками, Марманнами, Бойлами и Вендами; въ числѣ примѣчательныхъ городовъ находились: Lentia (Линцъ), Lauriacum, Cettium, на Дунаѣ, Juvavia (Зальцбургъ) на Зальцѣ, Noreja, на Мурѣ, Teurgia (Клагенфуртъ) и Virunum, на Дравѣ и Selesia (Цилли) близъ Савы.

V. Италия (см. эту статью) раздѣлявшаяся на Цисальпинскую Галлію, Среднюю и Южную Италію и острова Корсику, Сардинію, Сицилію и Мелиту (Мальту).

VI. Далмація съ Иллирією, прости-

равшаяся по восточному берегу Адриатического моря, от Фланатического (Кварнерского или Фіумского залива), до границ Эпира, и обнимавшая нынѣшнія Далмацію, часть Кроаціи, Гернеговину, Рагузу и Боко ди Катаро. Она раздѣлялась на Либуриію обитаемую искусными и смѣлыми мореходцами и морскими разбойниками, Далмацію и Иллирію. Примѣчательнѣйшія мѣста въ ней были: Senia, Jadera, Scardona, Salona, Spalatum, Nargona, Epidaurus, Rhison, Delminium, Siscia и др. и острова Curicta (Веглія), Absirtides (Херсо), Scardona (Гроссо), Isso, Pharos (Браца), Corcyra (Корцола), Melita (Меледа) и др.

VII. Панонія, нынѣшняя Восточная Австрія и Западная Венгрія по правую сторону Дуная. Она раздѣлялась на первую и вторую Панонію (Pannonia prima et secunda), Валерію (прибрежіе Дуная) и Савію (Славонію съ Сирміею); обиталась разными племенами Германскаго, Сарматскаго и Скиискаго происхожденія и включала города Виндобону (Вѣну), Carnutum, Arabanum (Раабъ), Alincum (Офенъ), Alipum, Susum, Taurinum (Семлинъ) и др. на Дунаѣ, Sibarium на Раабѣ; Petoivium (Петая), Serata, Miria (Эссекъ) на Дравѣ; Siscia, Salda и Sirmia на Савѣ и пр.

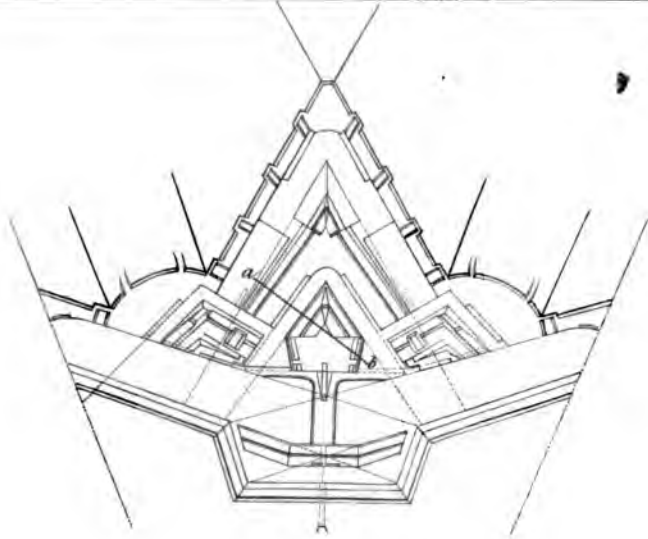
VIII. Дакія (Dacia), завоевана Траянъ послѣ мужественной обороны тамошнихъ жителей, Даковъ и Гетовъ, которые вѣроятно были происхожденія Славянскаго (Антскаго, Вендскаго). Она включала въ себя часть восточной Венгрии, Трансильванію, Молдавію, Валахію и часть Галлиціи, и раздѣлялась на землю Даковъ или восточную Дакію, подраздѣлявшуюся на Дакію Дунайскую (Danubiana vel Ripensis) и на сѣверную, (Mediterranea, sive Gepidea), и на землю Гетовъ или Западную Да-

кію (Dacia Alpestris); къ западу защищалась она отъ дикихъ Языговъ, обитавшихъ по берегамъ Тиссы, огромными Траянскимъ валомъ, къ югу омывалась Дунаемъ, а къ сѣверу и востоку примыкала къ Карпатами и Пруту, или, по другимъ, къ Днѣстру. Примѣчательнѣйшія мѣста были: Ceugma, (Клаузенбургъ) Largiana, Ulpia Trajana, (Васаргели на Тиссѣ и Шамошъ, Apulum, Petra и Alba Julia (Вейсенбургъ) на Марошѣ, Tibiscum (Темешваръ) на Темешѣ, Тролянской мостъ, близъ тѣсныхъ желѣзныхъ воротъ, Amutria, Romula (Турна), Aspron (Клиа) на Дунаѣ, Castra Nova, Cobenia, Pons Vetus и Praetorium на Шилѣ и Алутѣ; Augusta, Zirdava, Rhamidava (Романъ), Utidava на Серетѣ; Comidava и Carsidava, на Прутѣ, Cremnisci, близъ устья Днѣстра и друг.

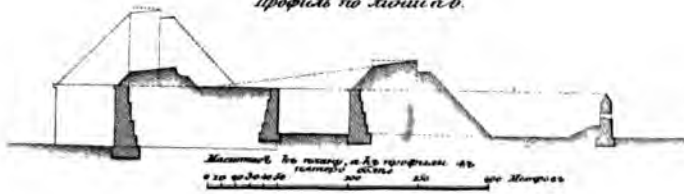
IX. Мезія (Moesia) или страна, лежащая между Дунаемъ, Скардійскими Альпами и Гемусомъ, отъ южныхъ границъ Паноніи до Понта Эвксина. Она раздѣлялась на верхнюю Мезію (Moesia superior, нынѣшнюю Сербію и часть Босніи) и на нижнюю (Moesia inferior, нынѣшнюю Булгарію). Народы, въ ней обитавшіе, принадлежали къ различнымъ племенамъ: Дакійскому, Славянскому, Фракійскимъ и Скиискому. Изъ числа городовъ заслуживали вниманія: въ Верхней Мезіи: Singidunum (Семендрія), Porticum, Misisus (Нисса), Viminacum (Видинъ), и друг. Въ Нижней Мезіи: Nicopolis, Tigradurestarus (Силистрія), Carsum, Agabium, Noviadinum (Тульча?) на Дунаѣ; Salices, Constantina (Кистенджи), Caria, Odessus, Soatrix, Dionisopolis (Варна), Tomi на берегу Понта Эвксина; Sardica (Софія), Aegira и др. у подошвы Балкана.

X. Къ Мезіи причислялась иногда Фракія (Thracia, нынѣшняя восточная

Ростина Дюфура

Профиль по линии а-в.

Кривообразное укрепление Дюфура

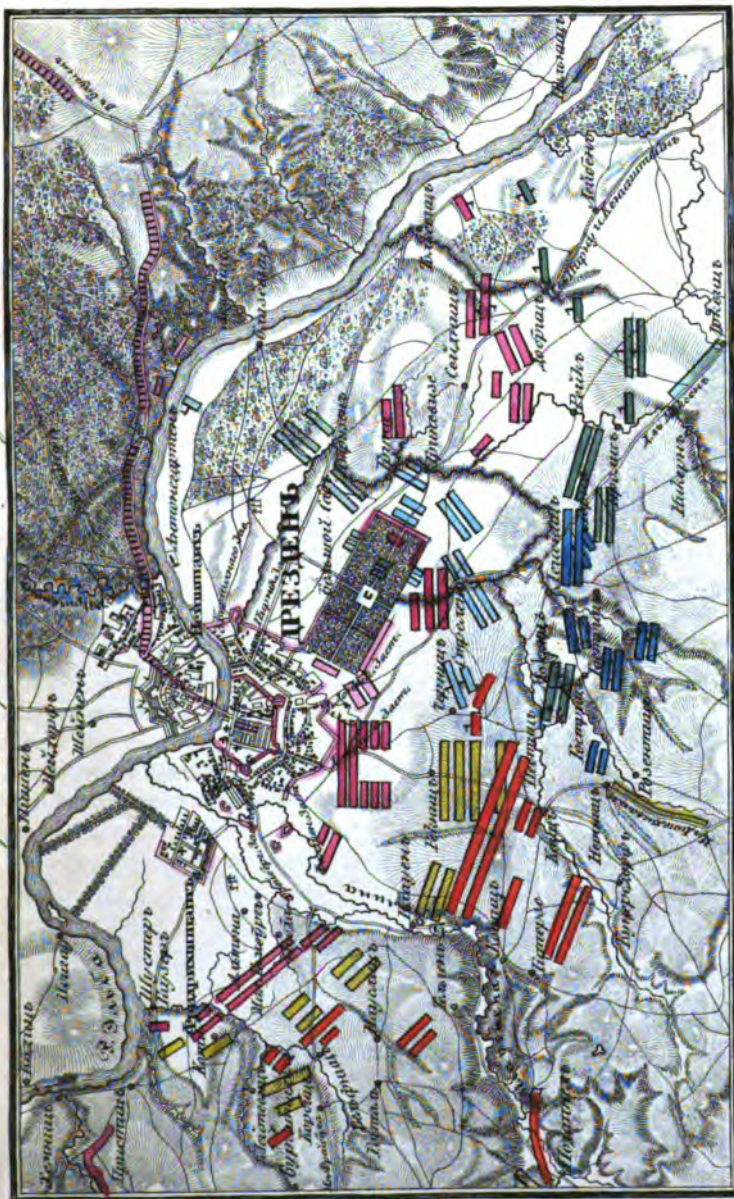

Дунайскую (Danubiana vel Ripensis) и на
сѣверную, (Mediterranea, sive Gepidea), и
на землю Гетовъ или Западную Да-

кана.

Х. Къ Мезіи причислялась иногда
Фракія (Thracia, нынѣшняя восточная

Состояние сражения при ПРЗПЕНЕ в августе 1873 года.

- 18 { Полки
- 2 { Турки
- Почта
- Турки
- Австрийские и французские войска

Румелия), между Гемусомъ, Понтомъ Евксинскимъ, Пропонтидою, Эгейскимъ моремъ и Македонією, обитаемая Фракійцами, которыхъ иные почитаютъ Скинами, другіе Славянами и даже природными жителями сей страны (Автохтонами). Морскіе ея берега были населены многочисленными Греческими колоніями, изъ коихъ въ особенности заслужили вниманія Mesembria, Achiolus (Ахіоло), Dovetus (Бургасъ), Apollonia (Сизеболь) и Thinia (Инада), на Понтѣ Евксинскомъ; Byzantium, въ послѣдствіи Константинополь; Selembria, Parinthus, Panium, на Пропонтидѣ; Lisimachia, и Sectos въ Фракіискомъ Херсонесѣ; Aenos, Zone, Mesembria, Margonea и Abdera, на Эгейскомъ морѣ. Внутри Фракіи лежали города Hadriopolis (Адрианополи), Philipopolis (Филиполи), Bessarata (Татарь-Базарджикъ), Trajanopolis на Гебрустѣ (Марицѣ); Diambolis (Ядболь) на Тунджѣ; Platenopolis и Nargus на Агрианесѣ (Эркенѣ); Toragum у подошвы Деспото Дага и др.

XI. Греція съ Эпиромъ и Македонією, о которыхъ говорено въ особой статьѣ (см. Греція древняя).

Страны, не покоренныя Римлянами, были:

A. Пберія (Hibernia, Erin, Jernne, Негне, нынѣшняя Ирландія). Въ ней обитали разныя племена Цельтійскаго или Галльскаго происхожденія и до Агриколы была известна Римлянамъ только по имени. Города: Eblana (Дундакъ), Laberus (Кельсъ), Menaria (Вексвортъ), Regia (Омагъ), и др.

B. Независимая Британія (Britania barbara, Caledonia, нынѣшняя Сѣверная Шотландія). Въ ней жили мужественные, но дикіе народы Пиктовъ, Скотовъ и Каледоніанъ, съ которыми Римляне неоднократно вели кровопролитнѣйшія войны. Сюда принадлежали

также острова Гебридскіе (Ebudae), Аркадскіе и Шетландскіе (Thule).

C. Германія (Germania magna, sive barbara), между Рейномъ, Вислою, Дунаемъ и морями Сѣвернымъ и Балтійскимъ, со включеніемъ нынѣшней Гольштиніи. (Описаніе сей страны помѣщено въ статьѣ Германія).

D. Скандинавія (см. это). Названіе Скандинавіи Римляне давали нынѣшней Даніи, Норвегіи и Швеціи, подраздѣляя ее на Кимерическій полуостровъ (Данію), землю Нориговъ или Нериговъ, по западной сторонѣ Свевскихъ (Норвежскихъ) горъ и Скаддію (Швецію), но они имѣли объ этихъ странахъ весьма поверхностныя свѣдѣнія. Главнѣйшіе народы, обитавшіе въ Скандинавіи, были Киммеры въ Даніи, Готы, Иллевіоны и Свіоны (Sujones) въ Швеціи и Нериги (Norigi, Норманны) въ Норвегіи; главнѣйшій городъ, Ситуна (Стокгольмъ). Далѣ къ сѣверу обитали Финнскіе племена (Fennici, Scrito Finni).

E. Сарматія (Sarmatia), обнимавшая въ пространномъ смыслѣ весь сѣверовостокъ Европы и сѣверозападъ Азіи; а въ тѣсномъ, земли, лежація между Вислою и Дономъ (Tanais), Карпатами, Балтійскимъ моремъ и средними Уральскими горами. Къ сѣверу она граничила съ землями Иперборейскихъ Сарматовъ или Финновъ (Finni Zoioi, Sarmatolaien), занимавшихъ крайній сѣверъ Европы и западной Азіи, къ югу со степями, по которымъ кочевали народы Скинскіе, до Понта Евксина, Волги (Rha) и далѣ по средней Азіи. Обитатели Европейской Сарматіи принадлежали къ тремъ различнымъ племенамъ: Финскому, въ сѣверной ея части, Славянскому въ средней и Скинскому (Монгольскому, Татарскому) въ южной. Къ первымъ причислялись Эстійцы и Эингійцы (Aestivi, Eungi), по

ожному прибрежю Финскаго (Каллипенскаго) залива, Ладожскаго озера и по рѣкѣ Волхову (Chelinus) и Перьербидцы (Perierbici), по верховьямъ Волги, Сѣверной Двины и Камы до горъ Рифейскихъ (каменнаго пояса); къ вторымъ, собственные Сарматы, отъ которыхъ, по мнѣнью некоторыхъ этимологовъ, происходятъ нынѣшніе Поляки, между верховьями Днѣпра, западной Двины и Волги; Воруссы, предки Пруссаковъ, въ сѣверной Литвѣ и восточной Пруссіи; Венды, Сулане, Славяны, по берегамъ Балтики, между Двиною и Вислою и по сей рѣкѣ и Одерѣ; Роксолане и многочисленное население Антовъ между Днѣстромъ, Днѣпромъ и до Волги (см. Славяне); наконецъ къ покорѣнню Скиескому: Языги (Jazyges), частію въ сѣверной Венгріи (Jazyges Mestapases), частію по сѣвернымъ берегамъ Азовскаго моря; Аланы или Аорны, отъ сего моря къ горамъ Римическимъ (Общаго Смыта) и т. д.

Но берегамъ Понта Эвксина и Меотическаго озера Греки имѣли множество цвѣтущихъ Греческихъ городовъ и колоній, изъ числа которыхъ замѣтитъ: Туга (Тирасполь), близъ устья Тираса или Danastra (Днѣстра), Odessus (Одесса), Serhalonesus (вѣроятно Николаевъ) и Olbia (Очаковъ?), близъ устья Сипаниса или Вога (Вуга); Boristhenes (нынѣшній Херсонъ), близъ устья Днѣпра; Dandaka, Eurathoria (Козловъ) и Chersonesus (Севастополь), на западномъ, Theodosia или Кафа (Феодосія) и Paitisprasem (Керчь) на южномъ берегу Тавриды (Крыма); Tanais (Азовъ) близъ устья Таванса (Дона), и др.

При раздѣленіи Римской Имперіи на Западную и Восточную, къ первой причислены были, въ Европѣ: Испанія, Галлія, Римская Британія, Италия, Ренія, съ небольшою частію Виз-

антиціи (остальная была отнята Германцами), Норикумъ, Панонія и западная Иллирія (Далмація); ко второй или Восточной Имперіи, 1) Новая Далія (Старая, по ту сторону Дуная, была завоевана Готами), составленная изъ Верхней Мезіи, Превалитанской и Дардавійской провинцій и Верхняго или Новаго Эпира. 2) Македонія, включавшая въ себя Македонію, Фессалію, Нижній или Старый Эпиръ и Ахаю (Грецію) съ островами и 3) Фракія, съ областями Нижней Мезіи, Сколеи (нынѣшней Булгарской области Добрудье), собственной Фракіи (западнаго Румили), Гемускихъ горъ (восточнаго Румили), Родопе и Европы (южной Фракіи и Румили), съ нѣсколькими колоніями въ Тавридѣ и на Таманскомъ полуостровѣ.

Шотландію и Ирландію занимали Пикты и Скоты.

Германія, въ которой продолжалось переселеніе народовъ, была тогда занята нижеслѣдующими главными покорѣнными: нынѣшняя сѣверная Велгія, южная Голландія и Рейнскія области, *Франки*; западная и сѣверная Голландія, *Фризали*; сѣверо-восточная Германія, *Саксалли*; Голштинія, *Англалли*; Мекленбургія, западная Померанія и Бранденбургія, *Лонгобардалли*; самая средняя Германія, *Свевали* и *Гермундуралли*; югозападъ ея до Рейна и Дуная, *Аллеманали*, *Бургундцали* и *Вандалали* (Силингскими); Богемія, Моравія и Австрія, по лѣвую сторону Дуная, *Маркманнали*, *Квадалли*, *Ругейцали*, *Ютунгали*, и др. Наконецъ вся восточная Германія, отъ Балтійскаго моря между Одеромъ и Вислою до Карпатовъ и далѣе вся древняя Далія и нынѣшняя южная Россія до Чернаго и Азовскаго морей, *Готталли*, раздѣлившійся на Визиготовъ и

Остроготовъ, т. е., Западныхъ и Восточныхъ; но между ними жили также многіе другіе, подвластные имъ Германскіе, Славянскіе и Скинскіе народы: *Гепиды*, *Явги*, *Вандалы* (Афтинскіе), *Таифалы*, *Тервинги*, *Скиры*, *Вактобалы* и *Пейцины*, въ древней Дакіи; *Турцилинги*, *Грейтунгеры*, *Роксоланы*, *Герулы* и др. въ Европейской Скиѣи (южной Россіи).

Въ Скандинавіи *Юты* (Juten) занимали Кимврической полуостровъ (Rai-gotaland); *Датчане* (Dänen) Датскіе острова и южную оконечность Швеціи. *Норланн*, южную Норвегію (Norege и Тулеландъ). *Готы*, *Шведы* (Senethans) и *Герулы*, среднюю Швецію (Scandien и Alfheim). *Финны*, весь сѣверъ Скандинавіи (Haloge, Finnmark или Scritfinnland и Quenland) до Сѣвернаго Океана и Бѣлаго моря (Gandwyk).

Собственная Сарматія или земли, лежащія между Вислою и Волгою, исключительно занята была народами Славянскими, раздѣлявшимися на многіе племена. Главнѣйшіе изъ нихъ были *Венеты* на сѣверъ, собственно *Славяне* въ среднѣй и *Анты* на югъ. За Дономъ и Волгою жили и кочевали *Вулгары* и *Аламы*, а за ними, въ Уральскихъ горахъ: *Узры* или *Мадгары*, *Авары*, *Печенѣги*, *Кулманг* (Узы, Языцы) и *Хавары* (Акаары, Аорсы), наконецъ въ равнинахъ, простиравшихся, отъ Дона и Волги къ Кавказскимъ горахъ, *Гунны*.

Самая сѣверная часть Европы по прежнему принадлежала Финнамъ и раздѣлялась на *Ютунгеланд* (нынешнюю Финляндію), *Варланг* (Архангельскую, Вологодскую и Пермскую губерніи), *Гардарикъ* (губерніи Петербургскую, Новгородскую и Олонекскую) и землю *Гестерскую* (губерніи Общескандинавской). В. М. В. С.

ЕВРОПА (нынешняя военная географія). Европа, простирается между 30° и 71° сѣверной широты и между 8 и 60° восточной долготы по меридіану острова Ферро, заключающа въ себя, по Гассельту, 153,339, а по другимъ географамъ до 181,683 □ географич. миль, следовательно $\frac{1}{13}$ долю твердой земли нашей планеты. Наибольшая ея длина, отъ мыса Св. Викентія на Пиренейскомъ полуостровѣ, до сѣверной оконечности Уральскихъ горъ, простирается до 630, а наибольшая ширина, отъ Сѣвернаго мыса (Nordkap) въ Норвегіи, до мыса Матапанъ въ Моревѣ, до 590 геогр. миль. Европа лежитъ въ умеренномъ пояхъ, изъ котораго выходятъ небольшія пространства въ поясы холодный и жаркій. Окруженная съ трехъ сторонъ морями, она примыкаетъ на востокъ къ Азіи, отъ которой отдѣляется Уральскими горами и рѣкою Уралъ, до ея впаденія въ Каспійское море, западнымъ берегомъ этого моря и главными хребтомъ Кавказскихъ горъ. Южный край Европы омываетъ море Азовское, Черное, Мраморное, Эгейское (или Архипелагъ) и Средиземное, соединенныя между собою проливами Еникольскимъ (Корчелескимъ), Константинопольскимъ (Босфоромъ) и Дарданельскимъ; къ западу за Гибралтарскій проливъ и сѣверозападу простирается Атлантической Океанъ, съ принадлежншими къ нему морями; къ сѣверу, Сѣверный Океанъ или Ледовитое море.

Горы. Сѣверовосточная часть Европы представляется низмъ огромныхъ равнинъ, которыя отъ Урала и Кавказа простираются до Балтійскаго и Немецкаго морей, занимая пространства до 100,000 □ географическихъ миль. Югозападная часть вообще имѣетъ характеръ страны гористой. Главнѣйшій хребтъ Пиренейскихъ горъ;

служащій линією раздѣла между ея водами, (назъ которыхъ одинъ стекаютъ въ Атлантическій и Ледовитый океаны съ принадлежащими къ нимъ морями, другія въ моря Средиземное, Черное и Каспійское), направляется отъ мысовъ Трафальгарскаго и Гибралтарскаго, къ сѣверовостоку, оканчиваясь у Вайгачскаго пролива. Хребетъ этотъ составляется изъ горъ Иберическихъ, Пиренейскихъ, Севенскихъ, Котъ-д'Орскихъ, Вогеаскихъ, Юра, Гельветическихъ Альповъ (гдѣ въ горѣ С. Готаръ находится первый узелъ Европейской горной системы), Альповъ Граубюнденскихъ и Форардбергскихъ, Шварцвальда, Рауэ Альпъ, Сосноваго хребта (*Schneefelde*), Богемскаго лѣса, Моравскихъ горъ, Судетовъ (гдѣ въ Яблунскихъ горахъ мы встрѣчаемъ второй узелъ), Карпатовъ и плоской возвышенности, тянущейся отъ нихъ къ Алаунскому и Валдайскому кряжу (третьему узлу Европейской горной системы) и отъ этого кряжа до горъ Уральскихъ.

Отъ главнаго хребта отходятъ въ вышеозначенныхъ трехъ узлахъ четыре второстепенные хребта, а именно: а) отъ горы С. Готара, Альпы Ретійскія, Карніольскія, Юлійскія и Динарскія, Чаръ-Дагъ и Гемузь или Балканъ, между удолими рѣки По и другихъ рѣкъ, впадающихъ въ Адриатическое, Ионическое и Эгейское моря и удолиемъ Дуная. б) Хребетъ, который отъ Яблунскаго ула проходитъ, подъ названіями горъ Исполнскихъ и Лузацкихъ, и плоской Лузацкой, Бранденбургской, Мекленбургской, Гольштейнской и Шлезвигской возвышенности (*Sandstein*) до оконечности Киммерическаго полуострова или мыса Скагскаго, и продолжается потомъ по Скандинавскому полуострову до Нордлана, или Сѣвернаго

мыса. с) и d) Два хребта, отходящіе отъ Валдайскихъ горъ или Волговскаго лѣса и простирающіеся 1) первый или сѣверный, между истоками водъ, впадающихъ въ Финскій и Ботнической заливы и рѣкъ, направляющихся въ Бѣлое море и Сѣверный океанъ, до соединенія своего съ Сканнавскими горами, и 2) второй или южный, который, имѣя болѣе видъ плоской возвышенности, идетъ между притоками Волги, Днѣпра и Дона, на соединеніе съ горами Кавказскими.

Кромѣ сего отдѣляются какъ отъ главнаго, такъ и отъ второстепенныхъ хребтовъ разныя, болѣе или менѣе значительныя отрасли, изъ коихъ примѣчательнѣйшія суть горы *Кантабрскія*, на сѣверозападѣ Пиренейскаго полуострова; *Арденскія*, между Франціею и Вельгіею; *Герцинскія* или *Германскія*, покрывающія подъ разными названіями всю среднюю Германію; *Альпы Пеминскія*, *Грайскія*, *Комтитескія* и *Юрскія*, которыя отъ С. Готара направляются къ Средиземному морю и подъ именемъ Апенниновъ продолжаются до южной оконечности Италиі; *Альпы Норическія*, въ юговосточной Германіи; *Карпаты* и *Трансильванскія Альпы*, между Венгріею, Галиціею, Молдавіею и Валахіею, отъ которыхъ отходятъ длинныя вѣтви плоскихъ возвышеней, между притоками Вислы, Днѣстра, Южнаго Буга и Днѣпра до Чернаго моря; другія подобныя цѣпи высотъ, направляющіяся отъ юговосточнаго второстепеннаго хребта, между удолими Днѣпра и Дона до Азовскаго моря и южной оконечности Крымскаго полуострова и отъ Алаунскихъ горъ, между притоками Немана, Двины, Великой и Ловати къ Рижскому и Финскому заливамъ; наконецъ горы

Финляндии, отдѣляющіяся отъ сѣверо-западнаго второстепеннаго хребта.

Новѣйшіе географы раздѣляютъ всѣ Европейскія горы на восемь главныхъ массъ или системъ, а именно: 1) *Герперійскую*, на Пиренейскомъ полуостровѣ и въ южной Франціи до Гаронны и южнаго или Лангедокскаго канала. 2) *Галло-Франкскую*, которая включаетъ въ себѣ всѣ горы Франціи, Бельгіи и Германіи по правую сторону Роны, Саоны и Дубса и по лѣвую сторону Рейна; 3) *Альпійскую*, описанную Ронкою, Саоною, Дубсомъ, Дунаемъ, Савою и Кульпою; 4) *Славно-Длинскую*, или горы, лежація къ югу отъ Кульпы, Савы и Дуная; 5) *Герцино-Карпатскую*, которая занимаетъ огромное пространство земли между Рейномъ, морями Нѣмецкимъ и Балтійскимъ, Вислою, Западнымъ Бугомъ, Стыремъ, Припетью, Днѣпромъ, Чернымъ моремъ и Дунаемъ; 6) *Славно-Сарматскую*, покрывающую плоскими своими возвышеніями большую часть Европейской Россіи; 7) *Скандинавскую*, въ Норвегіи, Швеціи, Финляндіи и губерніяхъ Архангельской и Олонецкой и наконецъ 8) *Британскую*, разбросанную отдѣльными кучами по Англіи, Шотландіи, Ирландіи и принадлежащимъ къ нимъ островамъ. (Смотри описаніе всѣхъ этихъ горныхъ системъ въ особливыхъ статьяхъ.)

Въ отношеніи къ своей величинѣ, горы раздѣляются на высокія, среднія и мало возвышенныя. Къ первымъ причисляются хребты, которые, при пространствѣ по крайней мѣрѣ тридцати □ миль, достигаютъ высоты 6000—12,000 и болѣе футъ надъ уровнемъ моря; они подраздѣляются на три класса, горы, превышающія 6000, 8000 и 12,000 ф. Среднія горы поднимаются, при пространствѣ 10—

80 □ миль, въ первомъ своемъ разрядѣ на высоту 4000—6000, а во второмъ отъ 3000 до 4000 фут. Маловозвышенными называются горы ниже 3000 и холмы ниже 1000 футовъ. Къ первому классу высокіхъ горъ принадлежатъ въ Европѣ только *Центральныя (Пеннинскія)* и *Гелветическія* Альпы; къ второму хребты *Сиерра Невада*, *Пиренеи* и *Сиерра де Гредосъ* въ Испаніи, разныя группы и хребты восточныхъ и западныхъ Альповъ; высшіе пункты *Апеннинскихъ* на твердой землѣ и островахъ и *Карпаты*; къ третьему: группы *Скандинавскихъ* горъ, *Динарскихъ* Альповъ, *Гелмуса* и *Пинда*. Средними горами перваго разряда считаются *Севенны*, части *Скандинавскаго* хребта, *Грампионы*, въ Шотландіи, *Яблунскія горы*, *Судеты*, *Юра*, *Вогезы*, *Шварцвальдскій* и *Богемскій* лѣсъ и др., а втораго разряда: горы *Рудныя*, *Сосновыя*, *Гарцъ*, *Валисскія*, *Ирландскія* и *Банатскія*. Вулканы находятся только въ Италіи (Этна, Везувій, Стромболи) и Исландіи (Гекла); о достопримѣчательнѣйшихъ мысахъ будетъ говорено въ описаніи Европейскихъ государствъ.

Воды. Моря, окружающія Европу, составляютъ, начиная съ сѣвера, нижеслѣдующія большіе заливы: А. Ледовитый Океанъ: губы *Печорскую*, *Ческую*, *Бѣлое море*, съ губами *Мезенскою*, *Двинскою*; *Онежскою* и *Кондалажскою*, заливъ *Варангеръ* въ сѣверной Норвегіи. В. Атлантическій Океанъ и части его, а) море Сѣверное или Нѣмецкое, въ восточной Шотландіи и Англіи, заливы *Дорнахъ*, *Муррай*, *Эдмбургскій*, *Уешъ (Wash)*, *Тамизскій* и пр.; *Зуйдерзее* въ Голландіи, и заливъ *Скагеръ Рахъ* и *Каттегатъ*, между Давіею и Швеціею, соединяющіе посредствомъ проливовъ *Зунда*,

Большаго и **Малаго Бельта** Нѣмецкое море съ Балтійскимъ. б) Море Балтійское съ гольфами **Финландскимъ** и **Ботническимъ** и заливами **Гафъ**, **Фришъ Гафъ** и **Куршъ Гафъ** въ Пруссіи; **Рѣмскій** и **Кронштадтскій** въ Россіи. с) Моря Ирландское и Британское и проливы Сѣверный, Св. Героргія и Па де Кале (каналъ Ла Маншъ) между Британіею, Ирландіею и Франціею, заливы **Клайдъ**, **Солвай**, **Морекамбъ**, **Кардиганъ**, **Бристоль**, и друг. въ Британіи, **Бретанскій** и **Норландскій** во Франціи, наконецъ д) огромный Гасконскій или Бискайскій заливъ, между западною Франціею и сѣверною Испаніею. С. Море Средиземное, съ принадлежащими къ нему морями Адриатическимъ, Ионическимъ, Эгейскимъ или Архипелагомъ, Мраморнымъ, Чернымъ и Азовскимъ и заливами: 1) въ самомъ Средиземномъ морѣ, каналъ Балеарскій, между островами сего имени и Испаніею; заливы **Ліонскій** и **Генуевскій**, **Каналъ Корсиканскій**, между Корсикою и Этруріею; гольфы: **Гаекскій**, **Неапольскій**, **Салернскій**, **Тарентскій** и др.; въ Неаполитанскомъ Королевствѣ, **Кастель а Марскій** въ Сициліи, **Кальярскій**, въ Сардиніи и т. д.; наконецъ проливы **Св. Бонифація**, между Сардиніею и Корсикою; **Мессинскій**, между Калабриею и Сициліею; **Мальтскій** между Сициліею и Мальтою и **Отрантскій**, между юговосточной оконечностью Итали и Эпиромъ; 2) въ Адриатическомъ морѣ заливы **Мамфредонійскій** и **Венеціанскій** и лагуны при городахъ Камаціо и Венеци; **Триестскій** и **Кварнеро** въ Иллиріи; 3) въ Ионическомъ морѣ, **Артскій**, **Патрасскій** и **Делпактскій**, **Аркадійскій**, **Коронскій** и **Крололинскій** въ западной Греціи; 4) въ Архипелагѣ и южной части его или въ морѣ Кандійскомъ, заливы

Навплійскій, **Эгинскій** или **Лоинскій**, и проливы **Фебейскій** и **Солотскій**; заливы **Салоникскій**, **Кассандрійскій**, **Самійскій**, **Ореанскій**, **Эносскій** и **Саросскій** и проливы **Дарданельскій** и **Константинопольскій** у южнаго берега Румелии; 5) въ Черномъ морѣ, заливы **Бургасскій** и **Разелльъ** въ Бугаріи; Лиманы **Днѣстра**, **Тилигула**, **Буга** и **Днѣпра** и многіе другіе въ Бессарабіи и Херсонской губерніи; губа **Севастопольская** у западныхъ, и проливъ **Керченскій** или **Еникольскій** у южныхъ береговъ Крыма и 6) въ Азовскомъ морѣ, заливъ **Сивашъ** или **Гнилое море** въ восточной части Крыма, и Лиманы рѣкъ **Мологной**, **Міуса**, **Дона**, **Ейла**, **Бейсуга**, **Ахтарскій**, **Телмрюнскій**, **Агденискій** и **Таманскій**. Наконецъ D. море Каспійское и заливы **Аграхонскій**, **Кулпинскій** и многочисленныя лиманы рѣкъ **Кулы**, **Волги** и **Урала**. (См. отдѣльныя статьи, описывающія всѣ эти моря.)

Озерами въ особености богаты сѣверозападная Россія, Финляндія, Скандинавскіе полуострова, Швейцарія, сѣверная Италия и сѣверозападная Венгрія. Въ первой мы замѣтимъ озера **Ладожское** и **Онежское**, величайшія въ Европѣ, **Пейпусское** или **Чудское**, **Ильменьское**, **Бѣлое**, **Кубинское**, **Водже**, **Лача**, **Водло**, **Сего**, **Волзь**, и множество другихъ. Въ Финляндіи, которая почти вся изрѣзана озерами: **Сайма**, **Пайллина**, **Хоуккуеси**, **Салмеси**, **Нессіари**, **Пулавеси**, **Куотіо** и т. д. На Скандинавскомъ полуостровѣ озера **Меларъ**, **Ветернъ** и **Венернъ**; въ Швейцаріи **Констанцское**, **Цюрихское**, **Фиръ-Валдштетерское**, **Невшателское**, **Леманское** и др.; въ сѣверной Италиі: **Лаго-Маджоре**, **ди Коло**, **Ивео** и **ди Гарда**; въ Венгріи: **Ней-Зидлерское** и **Валатонское**.

Пространныя болота, кромѣ тундръ

сѣвернаго пояса, имѣются только въ западной Россіи, по берегамъ р. Припечи, въ юговосточной Венгріи и по западнымъ берегамъ Адриатики (Лагуны). Во всѣхъ другихъ сторонахъ Европы онѣ или уже осушены, или осушаются подъ пашни и луга.

Рѣки Европы уступаютъ и числомъ и величиною своею рѣкамъ другихъ частей свѣта; но за то искусство и дѣятельность извлекаютъ изъ нихъ несравненно болѣе выгодъ для судоходства, торговли и земледѣлія. Мы уже говорили выше, что можно раздѣлить Европейскія рѣки, согласно направленію главнаго хребта горъ на двѣ части: на стекающія по сѣверо-западному и юговосточному склону Европейскаго материка. Каждая изъ сихъ частей подраздѣляется на три пространства, а именно:

А. Сѣвероазападный склонъ.

1) Рѣки, впадающія въ Ледовитый Океанъ и Бѣлое море.

<i>Имя рѣки.</i>	<i>Длина теченія. Миль.</i>	<i>Величина водосл.бона. Миль.</i>
Печора.....	150	3050
Мезень.....	100	
Сѣверная Двина.....	290	5900
Онега.....	30	

2) Въ Балтику.

Нева (она служитъ только стокомъ системы водъ Ладожскаго озера — см. это).

Западная Двина.....	145	3200
Нѣманъ.....	115	2023
Прегель.....	18	368
Висла.....	144	3664
Одѣръ.....	190	2931 ¹ / ₂

3) Въ Атлантическій Океанъ и Сѣверное море.

Эмба.....	155 ¹ / ₄	2900
Вѣтеръ.....	68	1220
Эмба.....	51	243
Рейнъ.....	190 ¹ / ₁₀	6803

Шельда.....	54	400
Темза.....	46	228
Сена.....	91	1240
Лоара.....	132	2540
Гаронна.....	80	2140
Миньо.....	36	740
Дуро.....	104	2300
Таго.....	120	1360
Гвадіана.....	105	1210
Гвадалкивирь..	65	940

В. Юговосточный склонъ.

4) Рѣки, изливающіяся въ Средиземное и Адриатическое море.

Эбро.....	92	1225
Рона.....	109 ¹ / ₂	1243
По.....	95	1468
Эчь.....	48	400

5) Въ Черное и Азовское.

Дунай.....	381	14,420
Днѣстръ.....	110	2500
Днѣпръ.....	240	8540
Донъ.....	214	7960

6) Въ Каспійское.

Волга.....	460	30,500
Ураль.....	190	4700

(Смотри описаніе всѣхъ этихъ и другихъ примѣчательныхъ рѣкъ, въ отдѣльныхъ статьяхъ.)

Огромностию и числомъ искусственныхъ водяныхъ сообщеній, отличаются предъ другими Европейскими государствами Великобританія, Россія и Франція; но имѣются также весьма замѣчательные каналы въ Швеціи, Нидерландахъ, Бельгіи, Пруссіи и Австріи.

Лѣсали изобилуетъ весь сѣверо-востокъ Европы, за исключеніемъ сѣверной Германіи и Голландіи, и всѣ гористыя страны юго-запада. Совершенно безлѣсными мѣста имѣются только въ южной Россіи, въ средней Венгріи и сѣверной Германіи, гдѣ встрѣчаются также болѣе или менѣе пространныя бесплодныя и песчанныя степи; но и онѣ уничтожаются мало по малу искусствомъ и дѣятельностию.

Большія дороги и вообще всѣ сухопутныя сообщенія, доведены или доводятся въ Европѣ до высшей степени совершенства. Только въ полярныхъ странахъ, въ Турціи, на Пиренейскомъ полуостровѣ, а частію и въ Венгрии, путешествіе затрудняется еще природою и варварствомъ или нераченіемъ правительства; во всѣхъ другихъ странахъ и государствахъ самыя непреодолимыя препоны, противупоставленные природою, свободному и быстрому странствованію и благодѣтельному сближенію народовъ, устранены попеченіемъ правительствъ и напряженіемъ всѣхъ силъ искусства и неутомительности. Нынѣ тяжелые diligencы катятся по превосходнымъ шоссе, тамъ, гдѣ прежде съ трудомъ пробирались пѣшіе и навьюченные лошаки, и тонули въ болотахъ ширококопытые волю; прекрасные каменные или вислчіе мосты проведены чрезъ огромныя рѣки, утесистыя пропасти и горныя долины, паровозы и желѣзныя дороги вихромъ переносятъ цѣлыя караваны путешественниковъ и товаровъ изъ одного города въ другой. Геній челоуѣка преодолѣлъ природу, время и пространство.

Климатъ и производительная сила природы. По климату обыкновенно раздѣляютъ Европу на три пояса: а) холодный, отъ сѣвернаго полюса до 65° сѣв. шир., включающій въ себя самыя сѣверныя страны Исландіи, Швеціи и Россіи, гдѣ хлѣбъ не можетъ достигать зрѣлости, не имѣется лѣсовъ, а растутъ только кусты и мохъ; б) умеренный, отъ 65 до 43°, обнимающій большую часть Европы, въ которомъ успеваютъ на открытомъ воздухѣ всѣ роды хлѣба, но не растутъ цитронное и другія южныя дерева; наконецъ в) жаркій, къ которому принадлежать

южныя части Пиренейскаго полуострова, Италія, Греція и Турція. Другіе географы раздѣляютъ Европу на четыре пояса, арктической, до 65°, холодный, до 55°, умеренный, до 45° и жаркій. Вообще можно сказать, что климатъ нашей части свѣта здоровъ, а почва земли плодородна, требующая только прилежанія и обработки, во не изнуряющая силы земледѣльца; отъ этого и отъ счастливаго расположенія морей, проникающихъ внутрь материка и облегчающихъ торговлю и взаимныя связи между народами, Европа всегда была и вѣроятно пребудетъ самая образованная и могущественная изъ пяти частей свѣта. Продуктовъ, принадлежащихъ исключительно Европѣ, мало, въ сравненіи съ Азією, Африкою и Америкою, но есть множество такихъ, которые переселеніемъ содѣлались и у насъ природными. Изъ царства животныхъ, разныя породы дикихъ звѣрей частію уже совершенно истреблены (львы, тигры), частію истребляются постепенно (медвѣди, волки, рыси, зубры, лоси, бобры и др.); за то домашнія животныя всѣхъ родовъ неуспышными стараніями и попеченіемъ весьма умножились и усовершенствовались; тоже самое можно сказать о природныхъ и перевезенныхъ въ Европу хлѣбныхъ и другихъ растеніяхъ и фруктахъ, которыя производятся въ достаточномъ для народонаселенія количествѣ. Вино произрастаетъ до 51° 58' сѣвер. шир. Пряныя зелія (сахаръ и др.) и южныя плоды только въ южныхъ краяхъ. Царство ископаемое не столь богато, сколь отличной доброты. Золото и серебро добываются преимущественно въ Венгрии и Трансильваніи, желѣзо въ сѣверныхъ государствахъ; соль и каменный уголь имѣются въ изобиліи.

Народонаселеніе Европы, въ сравненіи съ другими частями свѣта, весьма многочисленно и сжато (среднимъ числомъ по 1177 чел. на одну □ милію). Оно составляетъ изъ трехъ главныхъ племенъ и нѣскольکو другихъ, менѣе значительныхъ. Первые суть: *Славяне* (около 75 милліоновъ), къ которымъ принадлежатъ Россіяне, Поляки, Литовцы, Чехи, Венды, Сербы, Крматы, Морлаки, Босняки, и др., а прежде принадлежали также Пруссаки, Бранденбургцы, жители Помераніи, Мекленбургіи и др. *Германцы* (до 65 милл.), какъ собственные Германцы или Нѣмцы, такъ и Голландцы, Англичане, Датчане, Норшаны, Шведы и пр. и народы *Римскаго происхожденія* съ разными посторонними примѣсями (до 68 милл.), Французы, Итальянцы, Испанцы, Португальцы, Валахи и пр. Къ менѣе значительнымъ племенамъ принадлежатъ *Финны* (Эсты, Леты, Лапонцы, Чуваши, Черемысы, Мордва и т. д. до 4 милліон.), къ которымъ многіе причисляютъ также *Мадьяровъ* или Венгровъ, Секлеровъ, Кумановъ, Языговъ и пр. около 4 милліон. Народы *Татарскаго происхожденія* (Османы, собственные Татары, и пр. до 4 милліон.) и многія племена третьяго разряда, изъ которыхъ нѣкоторыя соединены въ народы и ведутъ жизнь осѣдлую, какъ то: Греки, Целты, Каледонійцы, Баски, Малтійцы, и пр., другіе предавы жизни кочевой, Калмыки, Ногайцы, Самоѣды; наконецъ, племена, разсѣянныя по всей Европѣ: Евреи, Армяне и Цыгане. Почти всѣ эти народы исповѣдуютъ Христіанскую религію, принадлежатъ церкви Восточной или Греческой, Западной или Римско-Католической и Протестантской. Къ вѣрѣ Магометанской принадлежатъ не болѣе 5 милліоновъ, къ Еврейской до 2¹/₂, идолопоклонни-

ки встрѣчаются только между Калмыками и Самоѣдами. Подобно сему раздѣленію дѣлятся и языки, которыми говорятъ обитатели Европы, на три главные: *Славянский, Германскій и Латинскій*, съ разными нарѣчіями и на нѣскольکو второклассныхъ и третьеклассныхъ: *Финскій*, также со многими подраздѣленіями, *Мадьярскій, Греческій, Турецкій, Гаэльскій* и пр.

Умственнымъ образованіемъ, торговою и промышленною дѣятельностію, мужествомъ и военнымъ искусствомъ, Европейцы далеко превосходили всѣхъ коренныхъ обитателей другихъ частей свѣта. Только поселившіеся между ними племена Татарскаго произхожденія и полярные люди находятся еще въ этомъ отношеніи на довольно низкой степені. Земледѣліе и садоводство процвѣтаетъ по всюду, въ особенности въ Германіи, Голландіи и Англіи; скотоводство, въ Англіи, Германіи и Россіи; виводѣіе, во Франціи, Германіи, Венгріи, Италіи, Греціи и южной Россіи; маслячное дерево и шелководство въ южной Франціи, Италіи и Греціи; рыбная ловля, охота, рудокопство питаютъ нѣскольکو милліоновъ жителей; произведенія искусствъ и ремеслъ, сырые товары и продукты разводятся по всему земному шару; торговля Европейцевъ — даже однихъ Англичанъ — обширнѣе торговли всѣхъ другихъ народовъ вмѣстѣ. Науки и изящныя искусства доведены до высшей степени совершенства; что же касается искусства военнаго, то успѣхи его, при твердости, неутомимости и личной храбрости Европейцевъ, упрочили за ними господствованіе на земномъ шарѣ.

Политическое раздѣленіе. Если принимать Германскій и Гельветическій союзы за неразрывныя государства, то въ Европѣ находятся 28, а безъ сего соедине-

нія 86 самостоятельныхъ государствъ, а именно: 3 Имперіи: Россія, Австрія и Турція; 11 Королевствъ: Испанія, Португалія, Франція, Великобританія, Нидерланды, Бельгія, Швеція съ Норвегією, Данія, Пруссія, Сардинія, Церковныя области, Королевство Общихъ Сицилій, Греція и принадлежащія къ Германскому союзу Королевства: Баварія, Виртембергя, Ганноверъ и Саксонія; 8 Великихъ Герцогствъ: Тоскана въ Италиі, а въ Германскомъ союзѣ: Баденъ, Гессенъ-Дармштадтъ, Курфюршество Гессенъ-Кассель, Саксенъ-Веймаръ, Ольденбургъ, Мекленбургъ Шверинъ и Стрелицъ; 11 Герцогствъ: Парма, Модена и Лукка въ Италиі; Нассау, три Герцогства Саксонскія, три Ангальтскія и Брауншвейгское въ Германіи; 11 Княжествъ въ Германскомъ союзѣ и 9 Республикъ: Швейцарія, Ионическіе острова, вольные города: Гамбургъ, Любекъ, Бременъ, Франкфуртъ и Краковъ, республика Санъ-Марино въ Италиі и Андорра въ Пиренеяхъ.

Государства эти раздѣляются А. по образу правленія

I. на *Атократіи* или Государства, управляемая самодержавною властію: Россія, Турція, Греція, Церковныя области, Тоскана, Парма, Модена и Сардинскія владѣнія на твердой землѣ Италиі.

II. *Монархіи съ областными штатами* (Landstände, états), Австрія (за исключеніемъ Венгріи и Трансильваніи, имѣющихъ особую конституцію), Пруссія, Королевство общихъ Сицилій и собственная Данія.

III. *Монархіи съ народными представительствами* или конституціями: Великобританія, Франція, Испанія, Португалія, Бельгія, Нидерланды, Швеція и Норвегія и монархическія Государства, составляющія Германскій

союзъ; да сверхъ того Венгрія съ Трансильванією, Датскія Герцогства Гольштейнъ и Лауенбургъ, принадлежащія Пруссіи Княжество Невшатель въ Швейцаріи, островъ Сардинія и Лукка.

IV. *Республики*: Швейцарскіе кантоны, вольные города въ Германіи, Краковъ, Андорра въ Пиренеяхъ, Санъ-Марино въ Италиі и состоящія подъ покровительствомъ Англіи Ионическіе острова.

В. По степени своего могущества.

I. На главныя или первоклассныя державы: Россія, Франція, Австрія, Великобританія и Пруссія.

II. Державы второклассныя: Турція, Испанія, Португалія, Швеція съ Норвегією, Королевство общихъ Сицилій, Сардинія, Данія, Бельгія, Голландія, Швейцарія и Баварія.

III. Менѣе значительныя Государства, къ которымъ принадлежатъ всѣ другія самостоятельныя владѣнія въ Германіи, Италиі, Греціи, Ионическіе острова, Краковъ и Андорра.

С. По географическому своему положенію.

I. На Государства, лежащія въ восточной Европѣ, а именно въ сѣверной ея части: Россія съ Царствомъ Польскимъ и городъ Краковъ; въ южной: Османская Имперія или Турція съ вассальными Княжествами, Валахіей, Молдавіей и Сербіей, Греція и Ионическіе острова, и

II. Государства западной Европы, которыя частью находятся а) въ сѣверной ея части: Швеція съ Норвегією, Данія съ Герцогствами Гольштейнъ и Лауенбургъ и Великобританія; б) въ средней части: Пруссія, Германскій союзъ, Австрія, Гельветическій союзъ, Нидерланды, Бельгія и Франція и с) южныя государства: Сардинія съ Княжествомъ Монако, Пар-

Западная Европа.		Восточная Европа.			Государства.	Пространство □ геогр. милл.		Население.		Вооруженная сила, на взгляды миллицы, на- циональн. guards, и пр.		
Южная часть.	Средняя часть.	Съвер- ная часть.	Юж- ная часть.	Съвер- ная часть.		Въ Евро- пѣ.	Въ Азии.	Въ Европѣ.	Въ Азии.	Въ имп- рии пре- ше.	Въ воен- ной пре- ше.	Число воен- ныхъ членовъ.
					Россия съ Польшею	99,893	983,803	63,000,000	10,000,000	860,000	1,003,000	350
					Вольный городъ Краконъ	31		131,468		508	508	
					Турція	8,445	57,687	15,180,000	15,500,000	90,000	300,000	80
					Греція	784		296,000		4,750	8,000	34
					Ионическіе острова	513/4		280,000		3,000	3,000	
					Швеція и Норвегія	13,750 1/4	3	4,300,000	18,000	52,800	66,000	343
					Данія	1034	212	2,040,198	140,000	12,000	67,000	93
					Великобританія	5516 1/2	83,000	26,645,000	130,000,000	89,000	115,000	548
					Пруссія	5077 1/2		14,098,125		130,000	428,400	1
					Германскій союзъ	4312		15,111,707		144,267	182,989	
					Австрія	12,166		35,100,000		423,000	673,600	
					Швейцарія	890		2,184,096		1,900	67,500	
					Нидерланды	606 1/4	4,743	2,860,000	6,700,000	50,500	90,500	179
					Бельгія	5835 4		4,250,000		71,500	101,000	18
					Франція	9811 1/2	700	35,540,000	1,600,000	211,000	430,000	351
					Сардинія	1373		4,467,000		30,000	70,000	28
					Парма	104		466,000		1,000	36,600	
					Модена	98 3/4		403,000		1,800	3,000	
					Лукка	80		155,000		750	750	4
					Тоскана	396 1/7		1,500,000		4,000	9300	6
					Церковная область	8113 2		2,509,000		17,000	23,000	2
					Санктъ-Марино	1		7,000		40	40	
					Корол. Обширъ Савойи	1987 1/2		8,082,000		49,000	89,000	60
					Андорра	9		15,000				
					Испанія	8598 1/4	5035	14,860,000	3,250,000	90,000	124,500	28
					Португалія	1948 1/2	285	3,700,000	1,959,000	12,000	26,418	40
Итого						178,096	415,468	243,741,583	168,067,000	2,243,509	3,766,049	9165

ма, Модена, Лукка, Тоскана, Санъ Марино, Церковныя области и Королевство обѣихъ Сицилій, на Аппенинскомъ и Андорра, Испанія и Португалія, на Пиренейскомъ полуостровахъ.

Кромѣ сихъ политическихъ и географическихъ раздѣленій, знаменитый географъ Малте-Брюнъ раздѣляетъ жителей Европы по различію климата, характера и пищи на три пространства (Regions), а именно:

I. На земли, въ которыхъ жители для питья употребляютъ преимущественно пиво или подобные ему хлѣбные напитки и

II. Гдѣ пьется вино.

III. На страны, въ которыхъ жители питаются преимущественно молокомъ и мясомъ и гдѣ къ изготовленію кушанья употребляется деревянное масло. Въ такъ называемыхъ пивныхъ странахъ ѣдятъ большею частию ржаной хлѣбъ; въ винныхъ — пшеничный, въ молочныхъ и масличныхъ часто замѣняютъ его каштанами, рисомъ и кукурузою.

Малте-Брюнъ старается доказать, что это различіе имѣетъ большое вліяніе на характеръ народовъ и образъ ихъ жизни и принимаетъ линиями раздѣла:

а) между странами пивными и винными, черту, проведенную изъ южной Англіи, чрезъ Французскую Фландрію къ Моселю и Рейну, оттуда вверхъ по Майну и Некару до истоковъ сей послѣдней рѣки, по южнымъ и восточнымъ границамъ Баваріи до Дуная и хребта Моравскихъ горъ и по этому хребту, Карпатамъ и югозападной Россіи до Чернаго моря;

б) между пивными и молочными: Пиренеи, Севенны, Альпы и Гемусъ.

Представляя читателямъ напимъ во-снко-географическое описаніе каждаго

государства въ отдѣльныхъ статьяхъ, мы заключаемъ это общее обозрѣніе Европы таблицею, показывающею пространство, народонаселеніе и вооруженныя силы сихъ государствъ, слѣдуя новѣйшимъ о томъ свѣдѣніямъ. Б. Л. Н. З.

ЕВСТАФІЙ, Князь Псковскій, намѣстникъ Изборскій, жилъ въ половинѣ XIV столѣтія. Родъ этого Князя неизвѣстенъ; имя его въ первый разъ упоминается въ Псковской лѣтописи, подъ 1383 годомъ, въ которомъ онъ съ малочисленною Псковскою дружиною, перешедъ черезъ рѣку Великую, мужественно ударилъ на Нѣмецкихъ рыцарей, разорвавшихъ Псковскую область, разбилъ ихъ, отнялъ обозы и освободилъ множество захваченныхъ ими въ плѣнъ Псковичей. Въ 1343 году, Евстафій съ дружинами ходилъ воевать Ливонію, опустошилъ окрестности Оденпе и разбилъ Магистра Бурхарда, предводительствовавшего почти вдвое сильнѣйшею ратью. Уронъ, понесенный Псковичами въ этой битвѣ, хотя былъ значителенъ, но со стороны рыцарей несравненно болѣе, почему они и принуждены были просить мира у Пскова. Въ 1358 году, Евстафій съ Псковитянами, бывшими во враждѣ съ Полоцкимъ Княземъ, Андрѣемъ Ольгердовичемъ, дѣлалъ нѣсколько разъ набѣги на Полоцкую область и, производя значительныя разоренія, захватывалъ много плѣнныхъ. Въ 1360 году, во время бывшаго въ Псковѣ жестокаго мороваго повѣтрія, истребившаго тысячи жителей, Евстафій, съ двумя своими сыновьями, сдѣлалъ также его жертвою и съ честью погребенъ въ Псковѣ.

Кн. Д. Кнъ.

ЕВФРАТЬ, *Евфратъ*, Euphrates, *Фиратъ*, величайшая рѣка Азіатской Турціи, вытекаетъ изъ горъ Арменіи дву-

мя рукавами: сѣверный, *Дара-Су* (Черная вода), называемый собственно Евфратомъ, выходитъ изъ горъ Думлу-Дагъ, въ Арзрумскомъ пашалыкѣ, къ сѣверу отъ крѣпости Арзрума, близъ селенія Кызыль-Килиса (Красная церковь); течетъ сперва къ югу около 40° сѣверной широты; поворачиваетъ на югозападъ и, принявъ въ себя рѣку Мама-Хатунъ вытекающую изъ горъ Бинъ-Гюль (Тысяча Озеръ), продолжаетъ течь въ этомъ направленіи до соединенія своего съ рѣкою Мурадъ (*Мурадъ-Чай*), около 39° широты. Этотъ южный рукавъ Евфрата имѣетъ истоки въ горахъ, окружающихъ съ сѣвера озеро Ванъ, течетъ на юго-западъ и сливается съ Кара Су при 38° 40' сѣверной широты. Соединенныя воды продолжаютъ нѣкоторое время течь въ юго-западномъ направленіи; потомъ поворачиваютъ на югъ; около 31° широты, близъ города Карнъ, соединяются съ водами Тигра, и широкимъ русломъ, извѣстнымъ подъ именемъ *Шаттль-эль-Арабъ* (Арабской Рѣки), разливаются нѣсколькими рукавами (около 30° широты) въ Персидскій заливъ. На этомъ протяженіи (около 2000 верстъ), Евфратъ омываетъ города Малатию, Самосать, Эль-Биръ, Ракку, Аннахъ, Гиллу. Быстрота теченія рѣки различна, смотря по свойству протекаемой ею земли: верхояля быстры и усѣяны верѣдко порогами; вступивъ въ равнины Месопотаміи, она течетъ медленно и быстрота уменьшается по соединеніи съ Тигромъ. Судоходство начинается только у города Эль-Бира: сѣвернѣе могутъ ходить только небольшія купеческія барки и плоты. Англичане (Полковникъ Чеспи, Chesney) пытались, въ 1835 году, устроить пароходство по Евфрату, для своихъ торговыхъ цѣлей; но опыты, отъ раз-

ныхъ препятствій, не имѣлъ успѣха. Только въ половинѣ 1841 года имъ удалось подняться на пароходѣ отъ Басры (Бассоры) до Эль-Бира: это пространство пройдено было во 180 часовъ

Имя Евфрата знаменито въ исторіи: оно упоминается еще въ Библии; преданіе древнихъ полагало его источникомъ въ раю земномъ; на берегахъ его развились древнѣйшія государства; здѣсь процвѣтала пышный Вавилонъ, котораго доселѣ еще сохранились слѣды близъ Гиллы. Позднѣе, Евфратъ отдѣлялъ колоссальныя владѣнія Римской Имперіи отъ Паревовъ и потомъ отъ державы Персовъ-Сассанидовъ. На берегахъ Евфрата, у Кунаксы, Киръ Младшій разбитъ былъ братомъ своимъ, Артаксерксомъ Мнемомомъ, и черезъ Евфратъ же переправлялся отрядъ десяти тысячъ Грековъ, его союзниковъ, во время своего безсмертнаго отступленія, описаннаго самимъ предводителемъ ихъ, Ксенофонтomъ. Александръ В. перешелъ эту рѣку, идя сразить Дарія Кодомана при Арбелѣ. Въ Каррахъ (Carrhes, нынче Харранъ) легионы Красса претерпѣли стыдъ пораженія отъ Паревовъ. Лукуллъ, въ войнѣ противъ Митридата, принесъ здѣсь жертву богамъ, а Помпей, въ ту же войну, первый навелъ мостъ на Евфратѣ. Въ средніе вѣки рѣка эта была свидѣтелемъ военныхъ подвиговъ Халифата и грозныхъ Монгольскихъ завоевателей; а въ новѣйшія времена развивались на верхояляхъ ея побѣдоносныя Русскія знамена. Еще недавно между Евфратомъ и Александреттскимъ заливомъ, близъ Айнтаба, при селеніи Незибъ, Ибрагимъ-Паша одержалъ блистательную побѣду надъ войсками Султана. П. С. С.

ЕГЕРЯ (*Égér, chasseurs*, т. е., охотники), такъ принято въ некоторыхъ

государствахъ называть легкую пѣхоту, въ противоположность линейной, отъ различіе между ними состоитъ погда только въ цвѣтѣ воротниковъ и муниціи и въ болѣеи опытности въ бязанноствхъ разсыпнаго строя, аванюстной службы и мѣткости стрѣльбы. въ другихъ государствахъ имѣются мѣсто Егерей, Фузилеры, Волтижеры, егкая пѣхота (*Geißte Infanterie, infanterie légère*), и т. п. Только въ Австріи и пѣкоторыхъ войскахъ Германскаго Союза называютъ Егерями стрѣльцовъ, оруженныхъ штуцерами или винюовками и обучаемыхъ службѣ, котоя въ другихъ арміяхъ возлагается на стрѣльковые баталіоны (*Escipien, Escapifcipien, Escipienescipien, carabinières*, и пр., см. Стрѣльцы). Изъ числа этихъ Егерей, знамениты мѣткостію своей стрѣльбы и искусствомъ пользоваться мѣткостію, Тирольскіе Егерскіе баталіоны. Въ новѣйшее время сформированы были во Франціи такъ называемые Африканскіе и Венсенскіе Егеря (*Chasseurs d'Afrique, Chasseurs de Vincenne*), которые, при сообразной съ мавною цѣлю ихъ учрежденія (то есть, войны въ Африкѣ), одеждѣ и оруженію, отличаются въ особенностя быстротою и неутомимостію въ движеніяхъ (см. въ статьѣ Франціа, отдѣленіе Вооруженнаго силы).

Конные Егеря (*Reitende Jäger, chasseurs cheval*), суть ни что иное, какъ родъ легкихъ Драгунъ (см. это слово).

ЕГЕРЯ ВЪ РОССІИ существовали двухъ родовъ: *пѣшиіе* и *конные*, и начало какъ тѣхъ, такъ и другихъ принадлежитъ къ царствованію Императрицы Екатерины II.

Основателемъ *пѣшихъ Русскихъ Егерей*, былъ Генералъ-Аншефъ, Графъ П. И. Панинъ (см. это). Видѣвъ изъ опытовъ Семилѣтней войны, какъ много терли Русскія войска отъ немѣ-

шилъ въ своемъ составѣ легкой пѣхоты, которая, между тѣмъ, приносила болѣшую пользу Прусской арміи, онъ, начальствуя, въ 1763 и 1764, годахъ войскамп, расположенными въ Финляндіи, гдѣ мѣстное положеніе страны не дозволяло, въ случаѣ надобности, употребить легкую кавалерію, замѣнилъ сей недостатокъ *Егерлии*, сформировавъ при своей дивизіи сособый *Егерскій* отрядъ въ 300 человекъ, на составленіе котораго было взято по 5 чел. отъ роты каждаго изъ расположенныхъ тамъ пѣхотныхъ полковъ. Государственная Военная коллегія, усматривая очевидную выгоду сего нововведенія, докладомъ своимъ, конфирмованнымъ въ 1765 году, испросила Высочайшее соизволеніе на учрежденіе при каждомъ изъ пѣхотныхъ полковъ тогдашнихъ дивизій: ЛиФляндской, Эстляндской, Финляндской и Смоленской, команды въ 60 рядовыхъ Егерей, что въ двадцати пяти полкахъ составляло всего 1600 чел., при 25 оберъ-офицерахъ, 100 унтеръ-офицерахъ и 25 барабанщикахъ. Въ 1769 году таковыя же команды были учреждены при всѣхъ остальныхъ полкахъ, армейской пѣхоты, а въ 1770 и при полкахъ Л.-Гв. Преображенскомъ, Семеновскомъ и Измайловскомъ.

Въ 1775, учреждены въ Сибирѣ два Егерскіе баталіона, названные 1-мъ и 2-мъ Сибирскими Егерскими. Въ 1777, всѣ Егерскія команды были отчислены отъ пѣхотныхъ полковъ, на составленіе особыхъ шести Егерскихъ баталіоновъ: Вѣлорусскаго, Вугскаго, Кабардинскаго, Горскаго, Днѣпровскаго и Финляндскаго, каждый въ четыре роты. Въ 1784, были учреждены еще два баталіона, называвшіеся 1-мъ и 2-мъ Егерскими, а также четырехъ-баталіонный Кубанскій Егерскій корпусъ. Въ 1785, составились такіе же

Егерскіе корпуса, названныя: Кавказскимъ, Таврическимъ, Бугскимъ, Бѣлорусскимъ, Финляндскимъ и Лифляндскимъ; а прежніе Егерскіе баталіоны, кромѣ Сибирскихъ, упразднены. Въ 1787, сформированъ Екатеринославскій, а въ 1788 Эстляндскій Егерскіе корпуса. Въ 1790, учрежденъ Оловецкій Егерскій баталіонъ, а въ 1795, Литовскій Егерскій корпусъ. Такимъ образомъ, при кончинѣ Императрицы Екатерины II, послѣдовавшей въ Ноябрь 1796 года, въ Русской арміи считалось шесть Егерскихъ корпусовъ и три Егерскіе баталіона. Корпуса состояли изъ четырехъ баталіоновъ, баталіонъ же дѣлился на шесть ротъ. Императоръ Павелъ I, переобразовалъ всѣхъ Егерей въ двадцать отдѣльныхъ баталіоновъ, которые были пяти-ротные, а въ 1797, получили названіе полковъ и именовались по фамиліямъ своихъ шефовъ. Почти вмѣстѣ съ этимъ каждый изъ сихъ полковъ былъ переформированъ въ два баталіона. Въ 1801, Императоръ Александръ I, велѣлъ называть Егерскіе полки по номерамъ: 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ, и т. д. Въ 1802, всѣ они были переобразованы въ три баталіона и число ихъ постепенно возрастая, къ войнѣ 1812 года, увеличилось до 50 полковъ армейскихъ и 2 гвардейскихъ: Л.-Гв. Егерскаго и Л.-Гв. Финляндскаго. Въ продолженіе войны съ Франціею, шесть Егерскихъ полковъ, за отличія, были переименованы въ *Гренадерскіе Егерскіе*, послѣ войны, получившіе названіе *Карabinерныхъ*. Въ 1817, былъ сформированъ еще новый Гвардейскій Егерскій полкъ, названный Л.-Гв. Волинскимъ. При кончинѣ Императора Александра I, Егеря составляли 60 полковъ: три гвардейскихъ, 7 карabinерныхъ и 50 Егерскихъ, изъ которыхъ одинъ Л.-Гв. Волинскій былъ двухъ ба-

таліонный, всѣ же прочіе состояли изъ трехъ баталіоновъ.

При послѣднемъ переобразованіи армейской пѣхоты въ 1833 г., почти всѣ карabinерные и всѣ Егерскіе полки были обращены на усиленіе гренадерскихъ и пѣхотныхъ полковъ, которыхъ почти половинное число было обращено въ карabinеровъ и Егерей. Нынѣ карabinерные полки суть четвертые въ гренадерскихъ, а Егерскіе третьи и четвертые въ пѣхотныхъ дивизіяхъ. Въ одной только резервной гренадерской бригадѣ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса карabinерный полкъ есть второй (Эриванскій). Каждый карabinерный полкъ состоитъ изъ трехъ дѣйствующихъ и одного резервнаго, а каждый Егерскій изъ четырехъ дѣйствующихъ и одного резервнаго баталіоновъ. Гвардейскіе полки удержали свой прежній, трехъ-баталіонный, составъ.

Основателемъ *Русскихъ конныхъ Егерей*, былъ Фельдмаршалъ Князь Потемкинъ-Таврическій. Въ началѣ 1788 года, передъ открытіемъ кампаніи противъ Турокъ, извѣстной подъ названіемъ Очаковской, онъ учредилъ при легко-конныхъ полкахъ своей арміи небольшія команды *конныхъ егерей*, состоявшія каждая изъ 65 чел.; а въ слѣдующихъ 1789 и 1790 годахъ, отчисливъ сіи команды отъ полковъ, учредилъ четыре конно-егерскихъ полка, каждый изъ 6 эскадроновъ. Въ 1796, Императоръ Павелъ I уничтожилъ конно-егерскіе полки. Императоръ Александръ I, въ Декабрѣ 1812 года, восемь драгунскихъ полковъ переименовалъ въ конно-егерскіе и составилъ изъ нихъ двѣ дивизіи, называвшіяся 1-ю и 2-ю конно-егерскими. Въ 1814, послѣ завоеванія Парижа, былъ сформированъ въ Версалѣ Л.-Гв. конно-егерскій полкъ, состоявшій, какъ и армейскіе конно-егерскіе полки, изъ

шести эскадроновъ дѣйствующихъ и одного запаснаго, въ послѣдствіи переименованнаго въ резервный; но въ 1833 всѣ сія полки упразднены: Гвардейскій конно-егерскій полкъ переименованъ въ Л.-Гв. драгунскій, а армейскіе обращены на усиленіе уланскихъ, гусарскихъ и драгунскихъ полковъ. А. В. В.

ЕГИПЕТЪ (*Aegyptus*). *Мисръ* по-Арабски, *Мицръ*, *Мицраилъ* въ Священномъ Писаніи, страна въ Африкѣ, простирающаяся по берегамъ рѣки Нила, отъ Средиземнаго моря до пороговъ Сіенскихъ (*Syene*, нынче Ассуанъ), на протяженіи около 750 верстъ въ длину, между 31° 25' (это самый сѣверный пунктъ Дельты) и 24° 8' сѣверной широты (первый катаррактъ Нила). Предѣлами Египта къ востоку обыкновенно принимаютъ Суэзскій перешеекъ и Черное море, а къ западу Ливійскія пустыни, простирающіяся за горнымъ хребтомъ, ограничивающимъ съ лѣвой стороны долину Нильскую. Впрочемъ власть владѣтелей Египта, не всѣми признаваемая въ этихъ предѣлахъ, не рѣдко простиралась въ то же самое время на другія сосѣднія страны.

I. Физическая географія. Въ географическомъ отношеніи, Египетъ можно раздѣлить на четыре части: Нильская долина и Дельта, которыя и составляютъ собственно Египетъ; западная пустыня, съ заключающимися въ ней оазисами, и побережье Чермнаго моря къ востоку отъ Нильской долины.

1) *Нильская долина.* Ниль, вытекающая изъ Нубіи, вступаетъ въ узкую долину, отъ 600 до 300 сажень шириною, ограниченную съ обѣихъ сторонъ высокими каменистыми горами, возвышающимися иногда до 1000 футовъ надъ уровнемъ рѣки. Ширина

его долины измѣняется въ продолженіе всего теченія: мѣстами горы доходятъ до самыхъ береговъ рѣки, мѣстами же отдѣляются отъ нихъ, образуя между собою долину до 15 верстъ шириною. Отъ пороговъ Сіенскихъ до Кенѣ, супротивъ Дендеры, онъ течетъ въ сѣверномъ направленіи; здѣсь поворачиваетъ изгибомъ на западъ, потомъ на сѣверозападъ, а за Бени-Суэйфомъ снова на сѣверъ. Ниль не принимаетъ въ себя ни одной значительной рѣки, но образуетъ множество рукавовъ и острововъ на своемъ продолженіи. Самый значительный изъ этихъ рукавовъ есть *Бахръ-Юсефа* или Рѣка Юсифа (вѣроятно древній *Oxuhynchus*); близъ Бени-Суэйфа часть его водъ отдѣляется на западъ и втекаетъ по горной лощинѣ въ Факомскую область, гдѣ и впадаетъ въ Виркетъ-эль-Керунъ, древнее озеро *Moeris*.

Два горные хребта, составляющіе бока Нильской долины, какъ уже сказано, не отходятъ далеко отъ береговъ рѣки и расходятся совершенно только при вступленіи рѣки въ Дельту; восточный хребетъ, поворачивающій къ Суэзскому перешейку, составляетъ близъ Ассуана богатая каменоломни, доставлявшія древнимъ Египтянамъ матеріалы для ихъ колоссальныхъ статуй и обелисковъ.

2) *Дельта.* Выходя изъ узкой долины въ нѣсколькихъ верстахъ къ сѣверу отъ Каира, Ниль вступаетъ въ широкую низменную равнину, которую называютъ Дельтою по ея треугольной формѣ, похожей на опрокинутую Греческую букву *Δ* (дельта, Д). Ниль раздѣляется здѣсь на два рукава, Розетскій и Даміетскій, которые и опредѣляютъ форму Дельты, хотя плодородная полоса земли, известная подъ этимъ именемъ простирается за эти рукава, до песчаныхъ пустынь

на восточной и на западной сторонѣ. Въ древности было семь большихъ устьевъ, но Пелузіійскій рукавъ, отдѣлявшійся отъ Нила съ правой стороны къ городу Пелузіуму, на восточной оконечности вышшняго озера Мензалѣ, теперь засорился и годенъ только для орошенія, также какъ и другіе, бывшіе судоходными въ древности. Между Даміетскимъ и Розетскимъ рукавами, теперь единственными судоходными, находится значительное число каналовъ, большихъ и малыхъ, которые пересѣкаютъ страну во всѣхъ направленіяхъ. Вдоль морскаго берега, кромѣ озера Мензалѣ, находятся еще, идя къ западу, озера: *Бурлосъ*, *Эдку*, которое соединяется съ Абукирскимъ заливомъ, или *Маадіе*, отдѣляющійся на юго-западъ отъ озера Маръютъ (*Биркетъ эль-Маръютъ*, Palus Marcotis древнихъ) узкимъ перешейкомъ, по которому идетъ каналъ Александрійскій, возобновленный Мехеммедомъ Али. Всѣ эти пять озеръ скорѣе походятъ на соляныя лужи или болота, и только послѣдній изъ нихъ имѣетъ прѣсную воду съ тѣхъ поръ, какъ нынѣшній паша Египта засыпалъ перешеекъ, отдѣлявшій это озеро отъ Абукирскаго.

Наибольшая широта Дельты, или плодородной равнины Нижняго Египта, до 120 верстъ отъ запада къ востоку; наибольшая длина отъ впаденія въ море двухъ рукавовъ, около 140 верстъ. Разливы Нила, главная причина плодородности Египта, происходятъ вѣроятно отъ избыточныхъ дождей въ Абиссиніи, гдѣ находятся источники рѣки: они начинаются спустя нѣсколько дней послѣ лѣтняго солнцестоянія. Воды продолжаютъ возвышаться болѣе и болѣе до Сентября, и затопляютъ всѣ низменные мѣста. Дельта походитъ тогда на огромное

болото, покрытое кой-гдѣ небольшими островами съ селеніями, городами и плантаціями. Но когда воды возвышаются на нѣсколько футовъ выше обыкновеннаго, наводненіе смываетъ бѣдные мазанки Арабовъ, угоняетъ ихъ скотъ и ввергаетъ весь народъ въ бѣдствіе. Если также разливъ ниже обыкновенной черты, то влечетъ за собою неурожай и голодъ цѣлаго года. Наводненіе, оставаясь на одинаковой высотѣ въ продолженіе нѣсколькихъ дней, начинается потомъ уменьшаться. Къ концу Ноября большая часть полей уже выходитъ изъ-подъ воды, покрытая тонкимъ слоемъ плодороднаго ила, и ихъ начинаютъ обрывать. Наши зимніе мѣсяцы составляютъ здѣсь лучшее время года: это весна Египта. Дельта и Нильская долина представляютъ тогда видъ настоящаго сада, съ свѣжею зеленью, растеніями и цвѣтущими деревьями.

3) *Западная пустыня (Ливія, Lybia)*. Предѣломъ Египта вдоль приморья къ западу отъ Александріи полагаютъ горы Акаба-эль-Сулумъ, за которыми начинается Триполійскій пашалыкъ. Но эта полоса земли занята независимыми поколѣніями кочующихъ Арабовъ, которые не признаютъ надъ собою власти ни Египта, ни Триполи. Къ югу отъ этой мнимой пограничной черты, на значительномъ разстояніи одинъ отъ другаго, лежатъ среди океана песковъ нѣсколько плодородныхъ клочковъ земли, съ селеніями и городами: это такъ называемые оазисы. Самый сѣверный есть Оазисъ Сива (*Вади-Сива*), древній Аммоповъ, славившійся своимъ знаменитымъ храмомъ Юпитера-Аммона. Онъ простирается на 9 верстъ въ длину и на 8 въ ширину. Главный городъ, Сива, имѣетъ отъ 2000 до 2500 жителей. Далѣе къ юго-востоку, ближе къ бере-

тамъ Нила, лежатъ Малый Оазисъ (*Вади-Вахрие* или *Вади-Белмеса*, главное мѣсто *Эль-Кааръ*), и оазисы Эль-Гайъъ, Фара-орѣ и Зераура. Около четырехъ дней пути къ югу отъ Фара-орѣ находитъ ея Западный Оазисъ (*Вади-эль-Гарби*) или оазисъ Внутренній (*Вади-эль-Дажелъ*). Въ немъ до 6000 жител. (главное мѣсто *Кааръ-Дажелъ*). Послѣ трехъ дней пути къ юго-востоку встрѣчается Большой Оазисъ (*Вади-эль-Хардасе*), главный островъ Блаженныхъ; это самый плодотворный и самый богатый между оазисами. Главный городъ называется *Эль-Хардасе*. Черезъ него проходитъ торговый караванный путь изъ Египта въ Даръ-Фуръ. Многіе остатки древностей свидѣлствуютъ о процватаніи этихъ острововъ пустыни въ древнія времена. Въ Эль-Каарѣ резиденція наиболѣе или наимѣнѣе Египетскаго Паши.

4) *Восточная страна*. Полоса земли между Нильскою долиною и Чернымъ моремъ имѣетъ совершенно иной видъ, нежели западная или Лиційская пустыня. Она возмоще горюта и безплодна, за исключеніемъ нѣсколькихъ оазисъ, или плодородныхъ участковъ, принадлежатъ Арабамъ и коихъ нѣтъ Маларъ, Абуни, Бени-Васаль и Абабдѣ. Въ древности многіе пути сообщеній, употребляемыя селеніями, шли отъ долины Нильской къ Черному морю, и многіе рудныя доставляли различные металлы и дорогіе камни. Теперь остаются только нѣсколько слѣдовъ древняго благосостоянія этой страны, и единственныя значительныя мѣста съ остатками жилищемъ. Это пристань *Косейра*, на берегу Чернаго моря, въ разстояніи 180 верстъ по прямой линіи отъ берега Нила, съ 1000 жителей, и въ 12 верстахъ отъ *Косейра*. Колесныя монументы Св. Антонія (*Файро Антоніуса*) и Св. Павли (*Файро Павлуса*) въ двадцати

верстахъ одинъ отъ другаго и не вдалекѣ отъ берега. Горный край, возвышающійся иногда до 6000 футовъ надъ уровнемъ моря, идетъ вдоль всего берега, на разстояніи отъ 30 до 40 верстъ. Къ югу отъ *Косейра* находятся развалины древняго города *Береники* (*Berenice*). И во многихъ другихъ мѣстахъ видны слѣды Римскихъ военныхъ станцій, Христіанскихъ монастырей и Египетскихъ храмовъ.

Исторія. Исторія древняго Египта получила совсѣмъ иной видъ въ нынѣшнее столѣтіе, съ тѣхъ поръ, какъ ревностное изученіе дотоле загадочныхъ надписей на колоссальныхъ его памятникахъ обогатило науку многими новыми фактами, именами Царей и свидѣніями о внутренней жизни Египетскаго народа.

Египетское государство образовалось въ глубокой древности. Первымъ его Государемъ, о которомъ упоминаетъ исторія, былъ Фараонъ *Менес*, или *Мемесъ*, жившій, какъ полагаютъ, въ 3000 лѣтъ до Р. Х., въ эпоху основанія Ассирійскаго царства *Нимродомъ* и правленія Императора *Ю*, которымъ начинается историческій періодъ Китая. Фараонъ есть Египетское слово *фра*, которое значитъ «Солнце», и употреблялось Государями Египта, какъ почетное наименованіе, какъ *Аугустъ* у Римскихъ Императоровъ. Фараонъ *Менес*, говорятъ, принявъ египетское правленіе въ самодержавное, осунулъ *Дельту*, которая до него была болотою, вырылъ новое русло для Нила и основалъ городъ *Мемесъ*. За нимъ слѣдуетъ рядъ династій съ безчисленными Фараонами, царствовавшими по нѣскольку сотъ лѣтъ, о которыхъ впрочемъ ничего не вѣдѣемъ, кромѣ того только, что имена нѣкоторыхъ изъ нихъ доселѣ сохранились

на обелискахъ. Авраамъ посѣтилъ Египетъ около 1920 года до Р. Х., и въ это время страна эта была уже на довольно высокой степени гражданственности. Больше или меньше достоверная исторія начинается съ XVI династии, основанной Осиртессеномъ I, и царствовавшей за 17 вѣковъ до Р. Х. Въ правленіе ея прибылъ въ Египетъ Юсифъ, а потомъ Іаковъ, котораго потомки впоследствии здѣсь размножились (см. Евреи). XVII династія, Фивская, держалась на тронѣ 310 лѣтъ, и была самая знаменитая изъ тридцати династій. Въ ея правленіе Гуксосы (Hukso), или «пастухи», т. е., кочевые народы Сиріи или Аравіи, вторглись въ Египетъ, произвели большія опустошенія и утвердили собственную династію въ Нижнемъ Египтѣ. Они наконецъ изгнаны были Тотмосомъ или Тутмосисомъ I послѣ столѣтняго владычества. Исходъ Цзраилѣтянъ, въ 1491 году до Р. Х., былъ при Тутмосиѣ III, который погибъ въ преслѣдованіи ихъ. Въ управленіе Аменоеа III (около 1430 года до Р. Х.) полагаютъ переселеніе въ Аргосъ Данаи. Осирен I царствовалъ около 1385 года до Р. Х. и вѣроятно одно и то же лицо съ Мерподомъ (Moeris) Геродота. Онъ вырылъ озеро, извѣстное подъ его именемъ (нынешній Виркетъ-эль-Керуизъ, въ Фаюмской области), которое служило для спуска водъ Нила во время сильныхъ разливовъ. Сынъ Осиренъ I, Рамсесъ II или III, вступилъ около 1350 года на тронъ и вѣствовалъ сорокъ лѣтъ. Полагаютъ, что это Сезострисъ Греческихъ историковъ. Сезострисъ II былъ великій завоеватель. покорилъ часть Азіи до Евфрата и Нила, Египцію и другія страны. Это былъ верхъ могущества Египта. XVIII династія прекратилась съ кончиною сына Сезостриса, Аменоеа. XIX цар-

ствовала отъ 1270 до 1170, и современна слѣдовательно Троицкой войнѣ. О XX и XXI династіяхъ ничего неизвѣстно. Основателемъ XXII династии былъ Шешонкъ (Шишакъ въ Священномъ Писаніи, Sesonchis у Манеона), около 928 года. При XXIV или Саиской династии, основанной Бохороуъ (Bocchoris) около 818 г., Евсіоплиде, подъ предводительствомъ Сабакофа Sabaco), завоевали Верхній Египетъ, и основали XXV династію. Тиграуъ или Тиракъ, одинъ изъ преемниковъ Сабакофа, воцарился Сенахерибомъ. Послѣ его смерти происходили большія смуты, въ продолженіи пятнадцати лѣтъ. Наконецъ Псаматикъ I (Psammitichus), при помощи наемныхъ Греческихъ войскъ, захватилъ власть въ свои руки и сдѣлался Царемъ Египта, около 660 годъ до Р. Х. Сынъ его, Некосъ II, воевалъ съ Ассирією, сражался на берегахъ Евфрата, и разбилъ Юсію, Царя Иудейскаго, въ 609 году до Р. Х. Однѣ изъ преемниковъ его, Псаматикъ III (вѣроятно Arisѣ Манеона и Оера Священнаго Писанія), велъ войну съ Финикійцами, покорилъ Сидонъ и островъ Кипръ. Онъ былъ свергнутъ Амасисомъ, который царствовалъ сорокъ четыре года. При немъ посѣтили Египетъ Пнагоръ и Солонъ. Въ царствованіе преемника его, Псамметта, Египетъ завоеванъ былъ Персами, подъ предводительствомъ Камбиза. Сраженіе при Мелузіумъ, въ 525 году, рѣшило участь всей страны. Псамметтъ взятъ былъ въ плѣнъ и съ нимъ прекратилось владычество его династии. XXVI династія заключаетъ въ себѣ Персикихъ Государей отъ Камбиза до Дарія Нота, вклучительно: въ это время Египетъ былъ Перскою провинцією. Въ ея правленіе посѣтилъ Египетъ Геродотъ. Послѣ неудачныхъ попытокъ свергнуть его, Жанти-

намъ удалось наконецъ возвести на престолъ, въ 414 году, своего Государя, Аемагорта или Аминтея. XXIX династія называемая Мендесскою, заключала въ себѣ пять Государей, царствовавшихъ двадцать одинъ годъ. Они старались изгнать совершенно Персовъ изъ Нижняго Египта, при помощи наемныхъ Греческихъ войскъ, подъ начальствомъ Агизелая и другихъ. Наконецъ Нектабей II, Царь XXX или Себеннитской династіи, разбитъ былъ на голову Даріемъ Охосомъ и бѣжалъ въ Кеюшию въ 340 году до Р. X., и Египетъ снова подпалъ подъ иноподданное иго.

Въ представленномъ нами краткомъ перечисленіи исторіи древняго Египта, соглашены, сколько возможно, извѣстія Египетскаго хронолога Манефона и Геродота съ данными, доставленными наукой разборомъ надписей на памятникахъ. Не смотря на многія гипотезы относительно хронологіи, большая часть изложенныхъ фактовъ имѣютъ историческую достоверность, потому что подтверждаются тройнымъ авторитетомъ: Греческихъ, Еврейскихъ и Египетскихъ источниковъ.

О происхожденіи древнихъ Египтянъ и языкъ ихъ съ достоверностію сказать нельзя ничего, кромѣ того, что они принадлежали къ особому племени, отличавшемуся правильными чертами лица и нѣсколькими толстыми губами, къ тому же въроятно, къ которому принадлежатъ нынѣшніе Вубійцы и Копты, изъ которыхъ нѣкоторые сохранили даже имя своихъ праотцевъ (*Колты*, то же, что *Голты*; *Э-египты*, *Aegyptos*). Многіе полагаютъ, что первыя сѣмена образованности и формы іерархическаго правленія заимствены изъ Египетъ колоніями, пришедшими изъ Кеюшии, гдѣ еще

до основанія Египетскаго государства процвѣтали Мероэ и другія владѣнія, управляемыя жрецами. Какъ бы то ни было, Египтяне были уже на довольно высокой степени гражданственности въ то время, какъ весь западный міръ еще погруженъ былъ въ дикое состояніе, когда даже Греція не начинала еще своего историческаго существованія. Эта вещественная гражданственность развилась подъ вліяніемъ особыхъ государственныхъ учрежденій. Правленіе основано было на васальной іерархіи. Жители раздѣлялись на наследственные касты, какъ у Индусовъ и Вавилонянъ. Первую изъ нихъ составляли жрецы, занимавшіе важнѣйшія мѣста въ государствѣ. Они держали въ своихъ рукахъ религію, законы и просвѣщеніе народа; имѣли особенныя права и свой языкъ, по крайней мѣрѣ свои особенныя письмена (іероглифы). Самъ Царь долженъ былъ принадлежать къ ихъ кастѣ или вступалъ въ нее по возшествіи на престолъ. Ко второй кастѣ принадлежали воины (см. статью Военныя касты), изъ среды которыхъ въ послѣдствіи избирались Фараоны; остальные касты составляли земледѣльцы, ремесленники, купцы, пастухи, слуги, и пр. Успѣхи Египтянъ въ точныхъ наукахъ, кажется преувеличены историками. Астрономія ихъ смѣшана была съ астрологіею и мѣтеорологіею, которая была сперва символическою, но съ теченіемъ времени превратилась въ грубое идолопоклонство. Въ геометріи и механикѣ они имѣли достаточныя практическія свѣдѣнія для сооруженія своихъ пирамидъ и колоссальныхъ памятниковъ. При Псамтикѣ I, когда Египтяне вошли въ ближайшія сношенія съ Греками, они гавели военныя суда, которые плавали по Черному и Средиземному морю;

при Аферъ Флотъ ихъ могъ уже мѣряться силами съ Финикійскимъ. Нехосъ II (Нехао), по увѣренію Геродота, отправилъ экспедицію, которая вышла изъ Чермнаго моря и возвратилась черезъ Средиземное, опытивъ такимъ образомъ всю Африку. Въ изящныхъ искусствахъ, въ особенности въ архитектурѣ и валин, которыя также разширились подъ вліяніемъ ихъ религій, Египтяне сдѣлали довольно значительные успѣхи, о которыхъ мы можемъ судить по сохранившимся памятникамъ.

Вскорѣ послѣ втораго покоренія Египта Даріемъ Охосомъ, самая Персія сдѣлалась жертвою Александра Великаго, который вступилъ въ Египетъ въ 331 году, и принять былъ какъ забавитель.

Владычество Македонцевъ было благодетельно для Египта. Побѣдитель Персовъ основалъ здѣсь новую столицу, названную по его имени Александрією, которая вскорѣ сдѣлалась однимъ изъ богатѣйшихъ городовъ въ мірѣ. Но раздѣлъ Македонской монархіи. Египетъ достался одному изъ полководцевъ Александра, Птоломею, сыну Лага, прозванному Сотеромъ, котораго преемники, прозванные по имени основателя династіи *Птоломейли* или *Лагиды*, царствовали въ продолженіе 294 лѣтъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1. Птоломей Сотеръ, сынъ Лага (умеръ въ 284 году до Р. X.); 2. Птоломей Филадельфъ (247); 3. Птоломей Эвергетъ (221); 4. Птоломей Филадельфъ (204); 5. Птоломей Эпифанъ (180); 6. Птоломей Филометоръ (145); 7. Птоломей Эвергетъ II (116); 8. Александръ I (88); 9. Птоломей Сотеръ II (81); 10. Александръ II; 11. Птоломей Авлетъ (52); 12. Птоломей Діонисій (48). Исторія Лагидовъ представляетъ картину ужасныхъ междоусобій, и въ

то же время процвѣтанія торговли наукъ и искусствъ. Александрія сдѣлалась сборнымъ мѣстомъ для выходцевъ всѣхъ народовъ, религій и нравовъ, и изъ этого смѣшенія вышла знаменитая Александрійская школа. Раздоры Птоломеевъ наконецъ обратили на себя вниманіе Римлянъ. Цезарь, побѣдитель Помпея, посадилъ на престолъ Египта сестру и супругу Птолемея Діонисія, знаменитую Клеопатру (въ 30 году до Р. X.). Она вѣнчалась въ междоусобіе втораго триумфатора и соединила свою судьбу съ партией Антоніа: Акціумская битва рѣшила участь и той и другою. Египетъ достался Октавіану (Августу).

Во время Римскаго владычества, Египетъ нѣсколько разъ, но тщетно, покушавшійся освободиться, былъ управляемъ второклассными намѣстниками (пропреторами и др.) и не получилъ даже права Римскаго гражданства. По державѣ въ сильной рукѣ народъ Египетскій, Римляне знали всю цѣну Египта, и предлагали большія пощечины о вещественномъ благосостояніи страны. Во время войны Римлянъ съ Зенобією, Царицею Пальмирскою, Египетъ принялъ ея сторону. Нѣкто Маркъ Фирмъ, богатый негодянтъ, объявилъ себя владѣтелемъ Египта, но Императоръ Аврелианъ снова покорилъ эту страну. При Діоклеціанѣ распространялось здѣсь Христіанство, и множество сектъ начали раздражать Египетъ. Императоръ Юлианъ покровительствовалъ Египетской религій. При раздѣлѣ Римской Имперіи между синавьями Феодосіемъ, въ 395 году, страна эта принадлежала была въ Восточной Имперіи, и до времени правленія Византийцевъ, представляла немаловажное участіе въ религиозныхъ преніяхъ и горючихъ вѣру. Наконецъ въ правленіи Юстиніана, въ 529 году, Агудыбыли...

ководель Халифа Омара, покорилъ Египетъ отъ Византийцевъ, и съ той поры Египетъ принадлежитъ къ Мусульманскому міру.

Непобѣдимость, которую питали Копты (Египтяне) къ Грекамъ, по причинѣ религиозныхъ распрѣй, много способствовала легкому покоренію Египта мечу Аравитянъ и екорому распространенію Исламизма въ этомъ краю. Только Александрія держалась крѣпко, но и она наконецъ пала и предава была на разграбленіе. Нѣкогда славная ея библиотека, въ это время состоявшая вѣроятно только изъ новѣйшихъ коллекцій Александрійскихъ софистовъ, погибла посреди пожара. Весь Египетъ, вплоть до пороговъ Нильскихъ, былъ обращенъ въ область Халифата; столица ея перенесена была въ Фостатъ. Въ 868 году, Ахмедъ ибнъ Тулузъ, правитель Египта отъ имени Абассидовъ, поднялъ знамя бунта, отдѣлилъ эту страну отъ халифата и основалъ въ ней свою династію, известную подъ именемъ *Тулунидовъ*, которая властвовала до 906 года, когда Халифы вторично покорили себѣ эту страну. Въ 919 году, Осейль-Уллахъ-эль-Магди, похититель престола въ Магредѣ (Западной Африкѣ), овладѣлъ Египтомъ и оставалъ здѣсь до 934 года, когда былъ изгнанъ отсюда силами Халифовъ. Въ 936 году, Мухаммедъ-Ихшидъ, родомъ Турокъ, вѣдководель Халифа, овладѣлъ верховною властью и основалъ свою династію, известную подъ именемъ *Ихшидидовъ*, которая царствовала до 1170 года. Въ это время *Фатимиды*, потомки Магди, царствовавшіе въ Западной Африкѣ, овладѣли Египтомъ. Въ правленіе перыихъ государей этой династии, страна эта увидѣла нѣсколько счастливыхъ годовъ: они основали

Капръ, сдѣлали этотъ новый городъ своею столицею, и привлекли въ него ученыхъ и художниковъ. Но многія войны съ Халифами Аббасидами, которыхъ они были непримиримыми врагами, снова повергли страну въ тягостное положеніе. Фатимиды царствовали до 1171 года и принимали участіе въ Крестовыхъ походахъ. Курдъ Салахъ Эддинъ (Саладинъ), послѣ побѣды въ Сирин, изгналъ Фатимидовъ изъ Египта и основалъ здѣсь свою династію, известную подъ именемъ *Аюбидовъ* (1171 до 1250). Въ правленіе ея Египетъ былъ въ довольно цвѣтущемъ положеніи; торговля его начала распространяться, какъ во времена Птоломеевъ. Новый переворотъ снова погрузилъ ее въ ничтожество.

Мамлюкъ (т. е., рабъ), по имени Мунизъ, родомъ Туркменецъ, похитилъ власть, умертвивъ послѣдняго изъ династии Аюбидовъ (1250). Потомки его, такъ называемыя *Мамлюки Багариты* (см. Мамлюки), царствовали болѣе столѣтій надъ Египтомъ и распространяли предѣлы своей державы до береговъ Евфрата. Изъ нихъ Султанъ Вибарсъ (1382) завоевалъ Сирію у Монголовъ, покорилъ Дамаскъ и Акру и разрушилъ Халифатъ Аббасидовъ. Нѣкоторые изъ членовъ этой династии, Государи которой сосредоточивали въ своихъ рукахъ власть гражданскую и духовную, переселились въ Капръ, и тѣмъ возвысили этотъ городъ въ глазахъ Мусульманскаго міра: Капръ сдѣлался метрополіею Исламизма, и оставался ею до покоренія своего Султанами Оттоманскими, которые присвоили себѣ духовную власть Халифовъ. Въ 1389 году, Мамлюкъ Девлетъ-эль-Борджіе, родомъ Черкесъ, похитилъ престолъ, и основалъ династію *Мамлюковъ Борджитовъ*, которая царствовала до 1517 года, когда Селимъ I.

Султанъ Оттомановъ, покорилъ Египетъ, разбилъ войско Мамлуковъ, и свергнувъ съ престола ихъ династію. Но онъ не уничтожилъ власти Мамлуковъ; напротивъ того, по письменному уговору съ ними, онъ представлялъ полновластное управление Египтомъ двадцати чегыремъ Мамлукскимъ Бедямъ, съ условіемъ, чтобы они ему и преемникамъ его платили извѣстную подать, а въ случаѣ войны Порты, по ея требованію, выставляли 12 тысячъ войска. Для сбора податей оставленъ былъ Турецкій Паша въ Каирѣ. Въ 1756 году, одинъ изъ Беевъ, по имени Али-Бей, выгналъ Пашу и отказался платить подать, объявивъ себя Султаномъ Египта. Послѣ его смерти все пришло въ прежній порядокъ или безпорядокъ. Турецкіе Паша сидѣли въ Каирѣ, а Мамлуки управляли безотчетно странною. Это несчастное положеніе Египта продолжалось до Французской экспедиціи 1798 года (см. Египетская экспедиція). По удаленіи Французовъ, Турецкіе Паша не могли жить въ мирѣ съ Бедми Мамлуковъ, и кровавая междоусобія раздирали страну, пока наконецъ нынѣшній Паша, Мехеммедъ-Али, не истребилъ со своими Албанцами большую часть Беевъ и начальниковъ Мамлуковъ въ Мартѣ 1811 года, и такимъ образомъ захватилъ власть въ свои руки (см. Мехеммедъ-Али).

Нынѣшнее положеніе Египта. Отсылая къ особой статьѣ о Мехеммедъ-Али исторію возвышенія, преобразованій и войнъ этого примѣчательнаго человека, мы скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о нынѣшнемъ положеніи Египта и его военныхъ силахъ.

Географы раздѣляютъ Египетъ на три части: Верхній Египетъ (*Саидъ*), Средній (*Вестаніе*) и Нижній или приморскій (*Багире*). Верхній начинается

ся у Сіенскихъ пороговъ и простирается до города Эдфу, Средній идетъ до Каира, Нижній обнимаетъ всю Дельту. Въ административномъ отношеніи, Египетъ раздѣленъ Мехеммедомъ-Али на 7 провинцій (*мудирлыкъ*) и 64 округа, въ которыхъ считается 3500 деревень и селеній. Примѣчательнѣйшіе города, начиная съ сѣвера, суть: *Александрія* (Искендеріе), основанная Александромъ Великимъ, ижекогда включанная въ себя до полумилліона жителей, а теперь считающаяся до 60,000 душъ, включая сюда гарнизонъ и митросовъ. Этотъ городъ есть ключъ Египта въ военномъ отношеніи: по своему географическому положенію, онъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе непріятеля. По атому еще одинъ изъ Султановъ Люблидовъ (въ 1212 году), обнесъ его стѣною со стѣ башнями; они развалились, но Мехеммедъ-Али исправилъ ее. Онъ учредилъ также здѣсь арсеналъ. Гавани Александрія — единственныя въ Египтѣ, вмѣщаютъ въ себя весь флотъ Египетскаго Паша. О военныхъ дѣяніяхъ, которыхъ этотъ городъ былъ свидѣтелемъ, см. статью Александрія. Идя по приморью къ востоку отъ Александрія, вы встрѣчаете на отлогомъ берегу селеніе *Абукиръ*, прославленное въ военной исторіи; это мѣсто весьма удобно для высадки войска; Мехеммедъ-Али понялъ важность его въ военномъ отношеніи, и устроилъ здѣсь сильныя укрѣпленія. Городъ *Розетта* (Рашидъ) на Нилѣ, въ 15,000 жителей, *Даміетта* (Даміятъ), городъ, прославившійся въ войну Крестовыхъ походовъ (см. Даміетта), лежитъ на восточномъ берегу Нильскаго рукава, верстахъ въ пяти отъ моря, близъ озера Менсала: теперь онъ славится только своими рисомъ; имѣетъ отъ 20 до 30 тысячъ

жителей. Къ востоку отъ Даміетскаго рукава Нила, на пути въ Сирію, находится городъ *Бильбейс*, который укрѣпленъ былъ Бонапартомъ во время Египетской экспедиціи. *Матаріе*, близъ Каира, лежитъ на развалинахъ Гелиополиса, одного изъ знаменитѣйшихъ городовъ древняго Египта: въ новѣйшее время это мѣсто ознаменовано побѣдою Клебера (см. Гелиополь), *Каиръ*, по-Арабски Мисръ-эль-Кагира (*Мисръ* есть Арабское названіе Египта, которое придавали также столицамъ этой страны; *эль-Кагира* есть прилагательное, и значитъ «побѣдоносная») Каиръ лежитъ въ песчаной долинѣ, въ полуверстѣ отъ праваго берега Нила. Онъ состоитъ изъ трехъ частей: Великаго Каира, или главнаго города; предмѣстья, называемаго Булакъ, и стараго Каира, на югѣ. Старый Каиръ лежитъ на развалинахъ Вавилона Египетскаго. Амру, разрушивъ этотъ городъ, основалъ вокругъ своего шатра новый городъ, въ свое время также столицу Египта, который назвалъ Фостатъ (Шатерь). Мисръ-эль-Фостатъ выжженъ въ 1167 году Крестоносцами, подъ предводительствомъ Амори, Короля Иерусалимскаго; жители его переселились въ ближній городъ, Эль-Кагира, нынѣшній Каиръ, который съ тѣхъ поръ началъ увеличиваться и сдѣлался метрополіею. Салахъ-Эдинъ (Саладинъ), обвелъ Каиръ стѣною съ башнями; теперь сохранилась только часть этого укрѣпленія. Въ Каирѣ до 30 тысячъ домовъ и 300 тысячъ жителей; это богатѣйшій и красивѣйшій городъ Египта. Онъ украшенъ многими примѣчательными зданіями. Къ югу находится цитадель, которая господствуетъ надъ городомъ; она построена Саладиномъ, разрушилась въ 1834 году, отъ взрыва пороховою магазиномъ, и снова выстроена.

она Мехеммедомъ-Али. Въ воспомогъ отношеніи она незначительна, потому что доминируется другою высотой, на которой также построенъ фортъ. Въ цитадели находится дворецъ Паши, литейная, пушечная, оружейный заводъ, типографія и монетный дворъ. *Гизе* или *Джизе*, на лѣвомъ берегу Нила, супротивъ Каира, небольшою городъ, замѣчательнъ только тѣмъ, что близъ него находятся большія пирамиды. Къ югу отъ него лежитъ *Бени-Суэйфъ*, древняя Птолемаида; этотъ городъ ведетъ довольно значительный торгъ и имѣетъ 6000 жителей. *Фаюмъ*, главный городъ области того же имени, съ 12,000 жителей. *Сіутъ* считается главнымъ городомъ Верхняго Египта, и имѣетъ до 20,000 жителей. *Гизе*, третій по величинѣ городъ Египта, послѣ Каира и Александріи, имѣетъ отъ 8 до 10,000 жителей. *Кене*, древній *Comopolis*. *Эсне*, *Latorolis*. *Ассуанъ*, послѣдній городъ Египта на югѣ, лежитъ у Нильскихъ пороговъ; въ немъ до 4000 жителей. О городахъ Ливійской пустыни и восточнаго приморья упомянуто выше, въ отдѣленіи «Физическая географія».

Пространство собственнаго Египта (т. е. Нильской долины и Дельты), полагаютъ въ 1700 квадратныхъ миль. Число жителей доходитъ до 3,000,000; изъ нихъ до 2 милліоновъ Египтянъ-Мусульманъ (феллаховъ или сельскихъ жителей, и горожанъ); 150,000 Египтянъ Христіанъ, или Коптовъ; 10,000 Турокъ-Оттомановъ и Албанцевъ, земляковъ нынѣшняго Паши; 5000 Спирійцевъ, 5000 Грековъ, 5000 Жидовъ, не считая кочующихъ Арабовъ соседнихъ пустынь. Господствующій языкъ Арабскій, но языкъ правительства Турецкій. Доходъ государственный простирается до 63 милліоновъ рублей, расходы до 50 милліоновъ.

Фирмаомъ Султана Абдуль-Меджида, даннымъ въ слѣдствіе Лондонскаго трактата отъ 15 Іюля 1841 года, Египеть утвержденъ наследственнымъ пашалыкомъ въ родѣ Мегемеда-Али, съ обязанностью платить ежегодную подать, которой количество еще не определено окончательно.

Военныя силы. Мехеммедъ-Али, видѣвшій Европейскія войска, съ самой эпохи своего возвышенія, умѣлъ оцѣнить ихъ превосходство передъ необученными полчищами своихъ Албанцевъ или Мамлуковъ, и рѣшился завести у себя регулярную армию. Множество эмигрантовъ, которыхъ политическія событія или другія причины удѣлили изъ Европы, предлагали ему свои услуги для этой цѣли. Изъ нихъ одинъ Французскій офицеръ, по имени Севъ (Séves), бывшій некогда адъютантомъ у Маршаловъ Нея и Груши, наиболѣе способствовалъ образованію арміи, и можетъ назваться основателемъ регулярнаго войска въ Египтѣ: онъ приобрѣлъ полную довѣренность Мегемеда-Али и Ибрагима-Паши, и ревностно служилъ Египту, какъ новому отечеству, подъ именемъ Сулеймана-Паши. Онъ вступилъ на службу къ Мегемеду-Али еще въ молодые лѣта. Паша поручилъ ему ружью и военнымъ движеніямъ. Число ихъ вскоре удвоилось. Нужно было три года времени и настойчивость Сева, чтобъ сдѣлать изъ нихъ порядочныхъ солдатъ. Это было ядромъ регулярной арміи. Въ 1823 году было уже шесть обученныхъ полковъ; Мамлуки Сева сдѣланы были офицерами и сами способствовали организациі новой арміи. Негры изъ Кордофана и Сеннаара оказались негодными къ военной службѣ, и Мегемедъ-Али рѣшился сдѣлать наборъ изъ среды фелла-

ховъ (поселанъ Египетскихъ). Небольшая часть изъ нихъ сопротивленію, ихъ отрывали отъ плуга и ставили подъ руки въ шеренги. Въ то же время, для образованія офицеровъ изъ туземцевъ, Паша учредилъ въ Даміеттѣ кадетскій корпусъ на 400 человекъ и поручилъ управленію имъ одному немецкому Капитану. Нѣкоторые изъ только что образованныхъ полковъ отпращиваны были въ Аравію противъ Бегтабатовъ (см. это слово), въ Морейю и въ Синааръ. По возвращеніи Египетскихъ войскъ изъ Греціи, приступили къ образованію кавалерійскихъ полковъ. Ибрагимъ-Паша имѣлъ случай видѣть Французскую кавалерію въ Морей, и позналъ ея превосходство передъ нерегулярною конницею. Онъ самъ называлъ Французскихъ кавалерійскихъ офицеровъ и участвовалъ въ образованіи регулярной кавалеріи. Въ Гизѣ основана была кавалерійская школа на 360 человекъ, которыхъ обучали верховой ѣздѣ, фехтованію и кавалерійскому ученію. Регулярная артиллерія, конная и пѣшая, и артиллерійское училище (въ Торрѣ), учрежденныя были въ то же время, какъ и пѣхота. Вся эта войска, по свѣдѣніямъ знатока дѣла, Маршала Рауэскаго, уже не уступаютъ Европейскимъ въ правильности и быстротѣ движеній. Они устроены совершенно по образцу Французской арміи: чины, ученье, марши, музыка, все взято отсюда. Французскій военный кодексъ, въ которомъ нѣмнѣніями, переделанный для употребленія офицеровъ въ Турецкія названія высшихъ чиновъ въ Египетской арміи, съ Русскими переводомъ, и соответствующими Французскими чинами:

Майоръ

Байъ-Салимъ (Турецкія)

Майоръ

Подполковник Каймакаль (Памятникъ, Лейтенантъ).
Полковникъ Миръ-алян (Князь полка, т. е. Полковникъ).
Бригадный Генераль Миръ-Аса (Князь знамени).
Дивизионный Генераль Миръ-Миранъ (Князь Князей).
Генераль - Лейтенантъ Серъ-Аскеръ (Глава войска, Главнокомандующій).

Полковники и Бригадные Генералы имѣютъ титулъ Всеель; Дивизионные Генералы, званіе двухбичужныхъ Пашей.

Въ 1833 году, армія Мехемед-Али, регулярная и нерегулярная, простиралась до 150,000 человекъ, а содержаніе ея стоило 15 милліоновъ рублей ассигнаціями. Передъ Сирійскимъ походомъ, въ 1838 году, она состояла изъ 180,000 человекъ, въ томъ числѣ 12,500 человекъ гвардіи; пяти полковъ артиллеріи (три пѣшей и два конной), 11,600 человекъ; двухъ батальоновъ инженеровъ, 1,600; 36 полковъ пѣоты, 115,000; и 15 кавалеріи, 12,000 человекъ. Въ 1840 году, высшей точки могущества Мехемед-Али, общій итогъ его военныхъ силъ былъ слѣдующій:

Регулярное войско	130,402
Нерегулярное	41,478
Внутренняя стража (въ подражаніе Французской національной гвардіи)	47,800
Работники на фабрикахъ	15,000
Воспитанники военныхъ училищъ	1,200
Матросы и солдаты при арсеналахъ	40,600

Въ то время и теперь, когда человекъ презрѣнъ, какъ жеребенокъ, а дѣлашки ограничены однимъ Египтомъ, когда онъ

лишился плодовъ своихъ быстротѣи блестящихъ завоеваній, армія его мало по-малу уменьшается: онъ уже распустилъ всѣ полки, на вербованные въ Сиріи и изъ Велдунновъ; и съ точностію неизвѣстно какъ велики его силы въ настоящее время.

Флотомъ началъ заниматься Мехемед-Али уже послѣ сухопутной арміи. Во время Морейскаго похода, онъ уже имѣлъ нѣсколько военныхъ кораблей, большую часть построенныхъ въ Марсели, Ливорнѣ и Триестѣ. Но Наваринская битва, истребивъ зародыши Египетскаго флота, не лишила нашу бодрости. Онъ съ настойчивостію принялся за устройство новаго флота, и въ 1839 году принялъ въ свою службу Французскаго инженера Серизи (Serisy), который сдѣлался для флота Египетскаго тѣмъ же, чѣмъ Севъ былъ для арміи. Серизи-Бей устроилъ въ Александріи арсеналъ и верфь, и въ Январѣ 1831 года спустилъ первый стоупшечный корабль. За нимъ слѣдовали безостановочно 5-ть линейныхъ кораблей, 5 фрегатовъ, нѣсколько корветтъ, гошлеттъ и куштеровъ. Десять тысячъ египтянъ скоро обучены были морской службѣ для образованій Офицеровъ устроили морской корпусъ. Передъ послѣднимъ походомъ (1839), флотъ Мехемед-Али состоялъ изъ 11 линейныхъ кораблей, 7 фрегатовъ, 5 корветтъ, и 9 бриггъ или гошлеттъ число экипажей простиралось до 16,000 человекъ. Когда Ибрагимъ-Паша сдѣлалъ вице-Королемъ Тунисскій флотъ, состоящій изъ 9 линейныхъ кораблей, 11 фрегатовъ, 4 корветтъ и 5 бриггъ, доставилъ для него по 100 тысячъ египетскихъ левъ, и для 10 французскихъ кораблей, 5 фрегатовъ, 5 корветтъ и 5 бриггъ; на 37,000 матросовъ и дивизионныхъ войскъ.

(Для подробныхъ новостей о Египтѣ)

тъ, укажемъ на «Путешествіе» Вольтера и «Описание» Клотъ Воя, заключающія въ себя лучшія общія свѣдѣнія объ этой странѣ; на огромное «Описание Египта», изданное по повелѣнію Наполеона членами ученой Египетской экспедиціи: для древностей, на труды Юнга, Шамполліона, Вилькинсона, Ровеллана, Катрмера; на «Путешествія» Бруна, Набура, Покока, Бельцони, Гамилтона, Мичуоли, Жомара, Нормана, и другихъ; для новой исторіи, на труды Сильвестра де-Саси, Манжона, Кадавальона и Барро; для оцѣнки Египта въ военномъ отношеніи, на записки Маршала Мармона Герцога Рагузскаго, и проч.).

ЕГИПЕТСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ (1798 — 1801). Въ 1798 году, Французское правительство, по предложенію Генерала Бонапарте, предприняло послать экспедицію въ Египетъ. Страна сія тогда принадлежала Турціи, бывшей въ союзѣ съ Франціею; но какъ дѣйствительными обладателями Египта были вѣтежныя Мамелюки (см. это слово), то Бонапарте не ожидалъ со стороны Нурты никакого сопротивленія его войскамъ. Цѣлью экспедиціи было: во 1-хъ, учрежденіе на берегахъ Нила Французской колоніи, которая своими произведеніями могла бы заимѣнить потерянные Французами владѣнія въ Америкѣ; во 2-хъ, устроеніе въ Египтѣ операціоннаго базиса, для движенія войскъ сухимъ путемъ въ Индію и для уничтоженія въ сей странѣ, въ содѣйствіемъ туземцевъ, владычества Англичъ; въ 3-хъ, распространеніе Французской торговли въ Африкѣ, Аравіи и Сиріи. Идея такой экспедиціи проявилась еще въ XVI столѣтіи, въ то время, когда Леонардо XIV готовился вторгнуться въ Голландію для уничтоженія сей республики. Славный Лейбницъ подавалъ о немъ мысли Гамбургскому вѣд.

тогда Королю немуръ, въ которомъ писалъ: «Трудно побѣдить Голландцевъ въ Европѣ, гдѣ они обезпечены естественными преградами, и гдѣ урѣхи Франціи могутъ околчить противъ нее всѣхъ сосѣдей. Гораздо вѣрнѣе можно поразить непріятеля занятіемъ Египта, страны, черезъ которую проходитъ кратчайшій путь изъ Европы въ Индію: владѣя оными, можно владѣть торговлею всего востока.»

19-го Мах (1798), Бонапарте отплылъ изъ Тулона съ флотомъ, состоявшимъ изъ 13 линійныхъ кораблей, 6 фрегатовъ и 140 транспортныхъ судовъ, и вскорѣ присоединилъ къ себѣ еще 2 фрегата и 250 транспортныхъ судовъ, вышедшихъ изъ гавани Генуи, Вастіи и Чивита-Веккин. Весь флотъ, на которомъ находилось до 10 тыс. матросовъ, состоялъ подъ начальствомъ Вице-Адмирала Брюе (Brueys). Число войскъ, назначенныхъ для высадки, простиралось до 30 тыс., въ числѣ коней было до 3-хъ кавалеристовъ; но только 300 человекъ имѣли лошадей; прочая же пѣх кавалерія должна была получить лошадей въ Египтѣ. Армія находилась въ составѣ пяти дивизій, которыми командовали Генералы: Клеберъ, Дезе, Рейнье (Reynier), Бонъ и Мену. При главномъ штабѣ войскъ находилось болѣе 100 человекъ ученыхъ, художниковъ, переводчиковъ и инженерныхъ офицеровъ.

Желая пріобрѣсти опорный пунктъ для дальнѣйшихъ дѣйствій и обезпечить сообщенія свои съ Франціею, Бонапарте рѣшился овладѣть Мальтою, гдѣ, въ то время, было много приверженцевъ Франціи, и 9 Іюня сдѣлалъ высадку на семи различныхъ пунктахъ острововъ Мальты и Гоццымъ; Мальтійскіе караулы, возмущенные духомъ партій, не смотря на яву

воихъ яростей, покорился безъ сопротивления; множество военныхъ судовъ, 1200 орудій, 40 тысячъ ружей, значительное количество военныхъ припасовъ и 3 милліона франковъ достались въ добычу побѣдителямъ. За тѣмъ, оставя въ Мальтѣ 4 тысячный Французскій гарнизонъ, подъ начальствомъ Генерала Вобуа, и усиля свою армию 1500 чел., набранныхъ въ Мальтѣ, Бонапарте отплылъ къ Александріи и прибылъ туда 30-го Іюня, между тѣмъ, какъ Англійскій флотъ Нельсона, успѣвшій предупредить Французовъ въ Александрію, направился къ берегамъ Сиріи, надѣясь тамъ встрѣтить Бонапарте. Французскія войска произвели высадку 1 Іюля; на слѣдующій день, Александрія, послѣ самаго незначительнаго сопротивления, покорилась имъ. (см. Александрія). Отправя на Абукирскій рейдъ свой флотъ и оставя въ Александріи гарнизонъ, подъ начальствомъ Клебера (раненнаго подъ стѣнами города), Бонапарте съ главными силами двинулся къ Каиру по Дамангурской дорогѣ, между тѣмъ, какъ дивизія Клебера, подъ начальствомъ Генерала Дюга, шла туда же на Розетту. 10 Іюля Французскія войска сосредоточились у Раманіе (Ramaneh), и направилась долиною Нила къ Каиру. 13 го, Бонапарте встрѣтилъ кавалерію Мамелюковъ, въ числѣ 4 тыс., подъ предводительствомъ начальника Мамелюковъ, Мурадъ Бей (см. это), и разбилъ ее на голову у Шебрейсса (см. это); потеря Мамелюковъ простиралась до 600, а Французовъ до 100 человекъ. 21-го Іюля, войска Бонапарте уже находились въ виду Каира, у подошвы вѣковѣчныхъ Пирамидъ Гизегскихъ (Gizeh); тамъ ожидалъ ихъ Мурадъ-бей съ 60 тыс. войскъ, имѣвшій цѣлью преградить Французамъ доступъ къ

Каиру. Произошло сраженіе (см. Пирамиды), въ которомъ, не считая на значительное превосходство неприятельскихъ силъ, Французы одержали совершенную побѣду. Мурадъ-бей отступилъ вверхъ по лѣвой сторонѣ Нила, а Ибрагимъ-бей, начальствовавшій Мамелюками на правой сторонѣ рѣки, ушелъ къ Бельбейсу.

Слѣдствіемъ блестящей побѣды при Пирамидахъ, одержанной 24-го Іюля, была сдача на капитуляцію Каира, занятаго небольшимъ Французскимъ отрядомъ, 23-го; два дня спустя, Бонапарте перенесъ туда главную свою квартиру. Дивизія Десе была отряжена вверхъ по лѣвому берегу Нила для преслѣдованія Мурадъ-бея и для покоренія Верхняго Египта; самъ же Бонапарте, оставя гарнизонъ въ Каирѣ, числомъ въ нѣсколько сотъ человекъ, подъ начальствомъ Генерала Дюпонъ, направился съ дивизіями Бона, Мену, Дюга и со всею своею кавалеріею, по слѣдамъ Ибрагима-бея, къ Бельбейсу. 11-го Августа, Французская кавалерія, шедшая въ головѣ прочіихъ войскъ, опрокинула у Салагіега (Salahieh) превосходѣйшую въ числѣ кавалерію Ибрагима и заставила его отступить съ тысячью чел. конницы, чрезъ обширныя песчаныя степи, въ Сирію, по направленію къ Газѣ. За тѣмъ Бонапарте, оставя дивизію Рейнье въ Салагіе и, приказавъ привести сей пунктъ въ оборонительное положеніе, отправилъ Дюга для занятія Даміетты; а самъ, съ дивизіею Мену, возвратился въ Каиръ, въ концѣ Августа. На пути получено имъ извѣстіе о совершенномъ истребленіи Французскаго флота при Абукирѣ (см. это); сею неудачею уничтожены были сообщенія Бонапарте съ Франціею и всякая надежда получить отъ туда подкрѣпленія и военныя запасы.

омъ. Възвѣща метрополита, свидѣвшихъ на борту, 3 тыс. человекъ успѣли присоединиться къ арміи и поплыли въ соборѣ различныхъ полковъ оной.

Между тѣмъ, какъ глѣбиль силѣ Бонапарте покорили Панафи Египетъ, Дозе направился впередъ до Пнау въ Верхній Египетъ, разселивъ въ него египетскихъ мамелюковъ, порывшись шура и Фанъ при соединении (см. 516) и, до ступивъ къ мѣстамъ Ваднахъ, довершилъ гдѣ покорилъ Верхній Египетъ.

Для утверждѣнія въ провинціяхъ египетскихъ владѣнствъ Французовъ въ Египтѣ, необходимо было соединить въ провинціяхъ жителей въ большую область къ тому, подвигая трудность стѣ и работы значительной частью народомъ египетскимъ, египетской египетской мамелюками, но военными силами мамелюками. При самомъ возмущеніи въ провинціи, Бонапарте объявилъ войну мамелюкамъ въ нѣтъ въ провинціяхъ Портъ и Иракъ мамелюковъ, къ войнѣ Турецкое франктыльство, декоративное вторженіемъ Французамъ въ Египетъ, объявилъ войну Франціи, то первыиъ следствіемъ боеобити было возстаніе Капрскихъ мамелюковъ, въ Октября. Генералъ Дюлонъ и Киселло: соте челоуки Французского герцога были убиты. Бонапарте тогда находившихся въ Гавѣ; объявившихъ въ Капръ, ввелъ въ городъ значительное число войскъ и подвигнулъ его въ нѣтъ убиты и турки, до того же по другимъ свидѣніямъ до 5 т.) Египетъ захватили живыио съ войнующими и селенію провинціи египетскихъ мамелюковъ, началъ захватывать мамелюковъ, довершилъ утверждѣніемъ власти Французамъ въ Египтѣ.

Въ теченіе зимы 1799 года, Бонапарте узналъ, что Турки собирали въ

Анатолию значительную армію, которая должна была, двигалась по восточному берегу Средиземнаго моря, проникнуть въ Египетъ; въ то же время, Джебзаръ (см. это) Паша Сивилъ-д'Акрскій устроивалъ въ Сиври огромные магазины и собиралъ войска, на усиліи Турецкой арміи. Чтобы предупредить соединеніемъ въ провинціяхъ египетскихъ и вторженіемъ въ Египетъ, Бонапарте началъ идти съ частью войскъ въ Сиври и подвигнулъ Джебзара до присоединенія къ нему провинціи войскъ Ортоманской Порта. Войска, назначенныя для усилій въ Сиври, достигли къ 2-ти небольшимъ изохотныхъ дивизій, Рейберъ, Рейне, Воль и Лана, въ числѣ 10 тыс., изъ 800 кавалерій, 200 чел. гвардіи (Golds) и отряда кавалерістовъ, посаженныиъ на верблюдахъ: всего же до 18 тыс.

Въ концѣ Января (1799), Генералъ Рейне дивизію войска свои, въ видѣ авангарда прочли, отъ Салагга къ Эльаршну и соединили ихъ тамъ съ дивизіею Клебера, которая между тѣмъ выступилъ изъ Даметты, переправляясь на судахъ черезъ Мензалегское озеро къ Тинеа (Tineah); а потомъ достигла сухимъ путемъ Эльарша. Вслѣдъ за тѣмъ пришли туда же изъ Каира оставшая войска, назначенныя въ поддержку и прибыли Бонапарте. Предела Эль-аршискаа Слѣдствіемъ Французамъ послѣ незначительнаго сопротивленія, въ Февралѣ. Осталъ въ ней генералъ Рейне съ частью войскъ, но Бонапарте направилъ свои силы въ колонны колоннами, имѣя въ авангардѣ дивизію Клебера, чрезъ песчаные холмы къ Газъ и овладѣлъ самъ городомъ, въ которомъ были найдены значительные магазины; а тамъ двинувшись къ Хѣ, прибылъ туда 3 Марта и началъ городъ приступомъ (см. Яеа). 18 Мар-

Та, главные силы Французов подошли къ Сентъ-Жанъ д'Акру (Акръ) и въ тотъ же день обложили сію крѣпость. Предпринимая сію важную осаду, Бонапарте надѣялся получить осадную артиллерію изъ Александріи моремъ; но суда, на которыхъ она находилась, были перехвачены Англійскою эскадрою коммодора Сидней Смитта, крейсировавшаго вдоль береговъ Сиріи и послужила въ пользу защитникамъ Акры. Не довольствуясь тѣмъ, Сидней Смиттъ усилилъ Акрскій гарнизонъ нѣсколькимистами чело-вѣкъ Англійскихъ войскъ и прислалъ къ Деззару двухъ отличныхъ офицеровъ, изъ Французскихъ эмигрантовъ, Полковниковъ Фелипо и Тромеленя: первый изъ нихъ, при оборонѣ города, управлялъ инженерною, а другою — артиллерійскою частью. Осада продолжалась цѣлые два мѣсяца, съ 20 Марта по 21 Маія: въ продолженіе оной, войска Деззаровы отразили восемь приступовъ, и хотя, въ замѣнъ того, дѣйствія Турокъ въ пользу были весьма неудачны и имѣли результатомъ поражение ихъ при горѣ Таборъ или Фаворъ (см. это), однако же увеличившееся число больныхъ и появленіе чумы во Французскомъ лагерь заставили Бонапарте снять осаду и предпринять обратный путь въ Египетъ. Потери обѣихъ сторонъ, въ продолженіе осады, были весьма велики: въ числѣ убитыхъ со стороны Французовъ были Генералы: Бонъ и начальникъ инженеровъ, Кафарелли-Дювальга.

Достигнувъ Катіага, Бонапарте занялъ сей пунктъ, лежащій при выходѣ изъ пустыни, сильнымъ гарнизономъ, отправилъ изъ Тива на судахъ въ Джизетту дивизію Клебера и съ остающимися войсками возвратился въ Каиръ, 14 Июля. Неудачный резуль-

татъ экспедиціи въ Сирію заставилъ Бонапарте возобновить усилія для преклоненія на свою сторону Магометанскаго духовенства. Переговоры по сему предмету, не смотря на затруднительность ихъ, имѣли полнѣйшій успѣхъ: Шейки провозгласили Бонапарте любимцемъ великаго Пророка и побудили значительную часть Египетскаго народонаселенія присягнуть на вѣрность вождю Французовъ. Дала въ Верхнемъ Египтѣ также приняли весьма благопріятный оборотъ: полчища Мурада-бей неоднократно были поражаемы и каждой разъ возраждались подобно баснословной гидрѣ; но наконецъ рѣшительное поражение при Самангудъ (см. это), 21 Января 1799 года, на долго ослабило Мамелюковъ и подало возможность Генералу Деззару заняться устройствомъ внутреннихъ дѣлъ Верхняго Египта: главными пунктами управленія онымъ были города Кецегръ на Нилѣ и Коссейръ на Аравійскомъ заливѣ.

Но между тѣмъ Порты, возбужденная удачною обороною Сентъ-Жанъ д'Акра и успѣхами непріятелей Франціи въ Европѣ, приуговаривалась къ рѣшительной борьбѣ съ Французами въ Египтѣ. Съ атою цѣлью призвались весьма дѣятельно вооруженія въ Сиріи и на островѣ Родосѣ, для высадки въ Египетъ; съ другой стороны, Мамелюки снова проникли въ Нижній Египетъ и Мурадъ-бей, пройдя обширныя степи, уже находился въ Гизгѣ; Бонапарте заставилъ его отступать чрезъ пустыню; въ это самое время, 16-го Июля, получено было главнокомандующимъ извѣстіе отъ Генерала Мармона, находившагося въ Александріи, о высадкѣ, подъ начальствомъ Сейда-Мустафы-Паши, 18 тыс. Турокъ близъ Абу-Дира и о вѣдѣніи ими, съ помощію эскадры Сид-

нея Смита, Абукирскаго форта. Время было дорого: Бонапарте направилъ всѣ войска, которыми только могъ располагать (т. е., дивизіи Бона и Ланца изъ Каира; Клебера изъ Даміетты и Рейнье изъ Шаркіе), къ Раманіе; за тѣмъ, двинувшись противъ Сейда-Мустафы-Паши, разбилъ его совершенно при Абукирѣ (см. это), 25-го Іюля. Нѣсколько дней спустя, Абукирскій фортъ, послѣ сильнаго бомбардированія, сдался Французамъ, 2 Августа, и вслѣдъ за тѣмъ Турецкая эскадра возвратилась къ берегамъ Сиріи.

Побѣда при Абукирѣ доставила Французскимъ войскамъ рѣшительный перевѣсъ въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніяхъ; но между тѣмъ война въ Европѣ приняла самый неблагоприятный оборотъ для Франціи. Суворовъ поражалъ войска ея въ Италіи, Эрцгерцогъ Карлъ въ Германіи и Швейцаріи; внутри республики, при слабомъ правленіи директоріи, господствовали несогласія и упадокъ духа. Извѣстіемъ о томъ Бонапарте обязанъ былъ противнику своему, Сиднею Смитту, который высадилъ на берега Египта нѣсколько пѣхотныхъ Французовъ и пропустилъ при нихъ съ умысломъ нѣсколько пакетовъ, адресованныхъ на имя Французскаго главнокомандующаго. Эти свѣдѣнія, желаніе спасти погибающее отечество, а можетъ быть и предчувствіе, что цѣль Египетской экспедиціи, послѣ уничтоженія флота, не могла уже быть достигнута, побудили Бонапарте возвратиться лично въ Европу. Готовясь къ тому, онъ съ необыкновенною дѣятельностію принималъ мѣры къ обезпеченію владычества Франціи въ Египтѣ, но обнаруживъ однако же своего намѣренія никому, кромѣ тѣхъ, которые должен-

ствовали ему сопутствовать. Приказано было возобновить полуразрушенные верки Абукирскаго форта, укрѣпить Эль-Аришъ и Салагіе, для загражденія Египта со стороны Сиріи, а также усилить Александрійскія укрѣпленія и обставить батареями устья Нила. Самъ Бонапарте посѣтилъ въ Каирѣ, снова имѣлъ свиданіе съ Шейками, отправилъ ученыхъ, находившихся при арміи, въ различныя экспедиціи, награждалъ многихъ изъ своихъ Генераловъ конфискованными землями Мамелюковъ и далъ инструкцію, какъ для управленія, такъ и для обороны Верхняго Египта. Главное начальство надъ войсками и всю завоеванною страню поручено было Генералу Клеберу, съ которымъ однако же Бонапарте не успѣлъ видѣться предъ отбытіемъ изъ Египта; Генераль-Контролеру Пуссисельгъ (Poussielgues) приказано было дѣлать какъ возможно мѣны нововведеній по части управленія завоеванною страню и поддерживать благорасположеніе Шейковъ; а Каирскому коменданту, Генералу Дюга, соединить возможную снисходительность съ необходимою строгостію. По окончаніи всѣхъ этихъ распоряженій, Бонапарте отплылъ изъ Александріи, 24-го Августа, на небольшой эскадрѣ, состоявшей изъ двухъ фрегатовъ и двухъ судовъ меньшей величины и, несмотря на многочисленность Англійскихъ крейсеровъ, счастливо достигнулъ берега Франціи.

Клеберъ, оставленный главнокомандующимъ въ Египтѣ, мало зналъ эту страну, ибо въ самомъ началѣ экспедиціи онъ оставался за равною въ Александріи, потомъ находился въ Сиріи, а въ послѣдствіи командовалъ восточною въ Даміеттѣ. Чтобы получить необходимыя свѣдѣнія о внутренности ему край, онъ обратился къ Генералу

Дюга и къ Генералъ-Контролеру Пуссильгъ: оба они, оскорбленные скрытною Бонапарта, не обвиняшаго ихъ о своемъ отбытіи во Францію, представляли положеніе дѣлъ въ самомъ неблагопріятномъ видѣ. Находясь подъ вліяніемъ сихъ впечатлѣній, Клеберъ послалъ, 28 Сентября, директоріи донесеніе, въ которомъ преувеличилъ предстоявшія ему затрудненія. Донесеніе сіе было доставлено Французскому правительству въ то время, когда Бонапарту уже былъ главою его въ званіи перваго консула; но онъ не обратилъ вниманія на поступокъ Клебера. Не надѣясь удержаться въ Египтѣ, Клеберъ открылъ переговоры съ Верховнымъ Визиремъ, тогда находившимся съ арміею въ Сприн; но бывши убѣжденъ въ вѣковой истинѣ, что лучшимъ средствомъ къ миру есть готовность къ войнѣ, расположилъ свои силы слѣдующимъ образомъ: главную часть ихъ, въ числѣ около 10 т., была поставлена такъ, чтобы могла сосредоточиться у Салаггега и Вельбеяса и встрѣтить Визиря, въ случаѣ движенія его чрезъ степи; около 2 т. занимали Делту (устья Нила); 2 т. человекъ, подъ начальствомъ Генерала Ланюсса, обороняли Александрію и Абукирскій фортъ; 1000 чел., подъ начальствомъ Генерала Вердье, стояли въ окрестностяхъ Даміетты; Дюга съ 1200 человекъ въ Каирѣ; Дезе съ 2 т. занималъ Верхній Египетъ.

Въ Октябрѣ 1799 года, приуготовленія Визиря къ дѣйствіямъ въ Египтѣ были окончены: результатомъ ихъ былъ сборъ 50 тыс. войскъ и различныхъ ополченій у Газа. Но чтобы развлечь вниманіе Французовъ, положено было начать дѣйствія высадкою у Даміетты 2 тыс. янычаръ. Дѣйствіе сіе было совершено съ обычною Туркамъ медленностію, что поддало воз-

можность Генералу Вердье атаковать непріятеля у Даміетты, и не смотря на неравенство силъ, разбить его совершенно, 1 Ноября. Потеря Турокъ простиралась до 2 т. убитыми и плѣнными; 6 орудій достались побѣдителямъ, коихъ уронъ не превышалъ 100 человекъ. Пораженіе янычаръ имѣло весьма удовлетворительный результатъ на переговоры, открытые Клеберомъ съ Визиремъ. Сидней Смиттъ предложилъ Французскому главнокомандующему свое посредничество и Клеберъ охотно на сіе согласился. Переговоры начались не ранѣе конца 1799 года и были ведены на Англійскомъ кораблѣ Тигрѣ; со стороны Клебера они были поручены Генералу Дезе и Генералъ-Контролеру Пуссильгъ. Между тѣмъ дѣйствія не прекращались; но единственнымъ результатомъ ихъ было взятіе Турками Эль-Ариша, 30-го Декабря. Наконецъ, 24 Января 1800, заключена была въ Эль-Аришѣ конвенція, до которой Французскія войска должны были отойти отъ Францію на собственныхъ, либо на Турецкихъ судахъ; всѣ крѣпости и города положеы были сдать Туркамъ въ опредѣленные сроки; остальныя условія относились къ возврату плѣнныхъ обѣихъ противныхъ сторонъ; къ уплатѣ Французской арміи Визиремъ трехъ милліоновъ франковъ и въ охранительнымъ грамотамъ, которыя должны были получить Клеберъ, какъ со стороны Порты, такъ и со стороны Англій.

Казалось, возвращеніе Французскихъ войскъ въ отечество было обезпечено. Клеберъ немедленно отправилъ во Францію, съ известіемъ о заключенной имъ конвенціи, Генерала Дезе; многие Французскіе Генералы, съ нетерпѣніемъ желавшіе возвратиться во Францію, получили на то позволеніе

отъ главнокомандующаго. Катіегъ, Саласіа, Вельбойсъ, Дакретта и другіе важные пункты уже были усилены Турками; Французамъ готовились очистить Каиръ и сосредоточивались въ устьяхъ Нила. Въ это время по-лучено было въ главной квартирѣ Французской арміи, чрезъ Сиднея Сингта, письмо Адмирала Кейта, отъ 8 Января 1800 года, въ которомъ сей послѣдній уведомлялъ Клебера, что Англійское правительство не утвердитъ никакихъ условій съ нимъ, кромѣ сдачи Французскихъ войскъ военноплазынными. Клеберъ очень хорошо понималъ, что Англичане хотѣли воспользоваться его доверчивостію и поддѣлать его армію, зимнюю опорную пунктова и находившуюся въ странѣ, званой Турманіа. Чтобы выйти изъ такого затруднительнаго положенія, одно только средство оставалось вождю Французовъ: Клеберъ рѣшился купить спасеніе арміи побѣдою. Желая вселамаянати дуть своихъ войскъ; онъ отдалъ въ приказъ писемца бойка, присловивша къ нему только одну фразу: «Вонны! Отвѣтъ на такую дерзость будетъ побѣда. Готовься къ бою 29-го Марта, произойдетъ рѣшительное сраженіе близъ Каира, при развалинахъ древняго города Гелиополя (имъ его), въ которомъ Турочка 60 тысячная армія была совершенно разбита 10 тысячная Французская корпусомъ. Покръ сего сраженія, Клеберъ рѣшился на окончательный свои сдѣл: часть ихъ послалъ въ помощь Каирскому гарнизону, а отбѣжавшему Туркамъ извѣсти угрозамъ востанію жителей города; а съ другою частью вслѣдъ за послѣдними полками Визира къ Феллаху; но Турки уцѣлѣли отслушати къ Сарію, и Клеберъ, въ Марцѣ, вторгнулся въ Каиръ, близкому тогда допри-

щемъ всѣхъ ужасовъ возмущенія. Для покоренія илжежнаго народа; Клеберъ употребилъ такое же средство; и все было употреблено Суворовичъ на 1796 году, для покоренія Варшавы: вѣдѣ штурмомъ предвѣстия Вулава внушило есавительный страхъ въ жители Каира и заставило ихъ покориться Французамъ. Въ то же время (въ послѣдній апрѣля), Мурадъ-бей, убѣжденный наконецъ въ безплодность усилий своихъ, заключилъ дружественный договоръ съ Клеберомъ: ему поручено было управленіе Верхнихъ Восткомъ. Тогда главнокомандующій обратилъ все свои усилія на приведеніе въ лучшій порядокъ внутреннихъ дѣлъ Египта. Конtribusi, взысканныя въ Каиръ, Самасудъ, и проч. удовлетворяли необходимѣйшимъ потребностямъ арміи. Страхъ, внушенный усиліями новаго главнокомандующаго и доверенности къ нему: турецкихъ, укрѣпили систему взысканія налоговъ; всеобщее спокойствіе надвинулось въ странѣ. Пользуясь сими благоприятными обстоятельствами, Клеберъ предпринялъ укомплектовать армію посредствомъ наборовъ въ провинціихъ вѣдѣ. Значительное число Египетскихъ невольниковъ поступило въ войска, стоявшія въ Нижнемъ Египтѣ; войска, находившіяся въ Верхнемъ Египтѣ, комплектовались вербеникомъ; баталіонъ въ 500 человекъ былъ сформированъ вновь изъ Каирскихъ Христіанъ, по собственной просьбѣ и стоявшій при арміи греческій легионъ пополненъ до 1500 чел. Сверхъ того сформировались кавалеріи изъ Мамелюковъ и Сирійскихъ пороманцевъ. Французская армія состояла изъ числа болѣе 20 тысячъ, не считая раненыхъ, больныхъ и испрошенныхъ. Таково было положеніе дѣлъ, въ сраженіи, когда Клеберъ вторгнулся въ Феллахъ.

была одолжена сими успѣхами, погибъ отъ руки фанатика-убійцы, 14 Юня 1800 года (въ самый день Маренгскаго сраженія). По смерти его, начальство надъ войсками (по случаю отказа отъ него Генерала Рейнье), перешло въ руки Мену, одного изъ неспособнѣйшихъ Генераловъ Французской арміи.

Нѣсколько мѣсяцевъ прошло въ совершенномъ бездѣйствіи; наконецъ, въ началѣ Марта 1801 года, Англичане рѣшились сдѣлать высадку у Абукира. Мену могъ атаковать ихъ въ то время, когда они имѣли на берегу самыя незначительныя силы; но потерявъ много времени въ напрасныхъ передвиженіяхъ войскъ и тогда только двинулся противъ Англичанъ, когда Аберкромби (см. это имя) уже сосредоточилъ свои войска, въ числѣ 17,500 человекъ. Прибытіе подкрѣпленій могло усилить ихъ вскорѣ до 30 тыс. Армія Визиря въ Сиріи была не менѣе 23 тыс. Со стороны Французовъ, главныя силы, въ числѣ около 10 тыс., находились въ Александріи; до 6 тыс. въ Каирѣ и Верхнемъ Египтѣ и до 6 тыс. по гарнизонамъ. Генералы Фрианъ и Ланюссъ, начальствовавшіе въ Александрію, имѣя намѣреніе завлечь плотины на озерѣ Маадіе, чтобы обезпечить присоединеніе войскъ, шедшихъ къ нимъ въ помощь изъ Каира, Вельбейса и Даміетты, рѣшились идти на встрѣчу Англичанамъ, съ частью Александрійскаго гарнизона. 18 Марта произошло сраженіе при озерѣ Маадіе, послѣ котораго Французы были принуждены отступить къ Александріи; тамъ присоединился къ нимъ 20 числа Генералъ Рампонъ съ нѣсколькими тысячами войскъ, прибывшихъ изъ Даміетты въ Раманіе 17-го, вбродъ черезъ Мареотисское озеро и войска изъ Салагіе и Каира. Между тѣмъ Англичане 19 числа овладѣли

Абукиромъ и расположили главныя свои силы въ весьма хорошей позиціи, примыкавшей однимъ флангомъ къ морю, а другимъ къ Мареотисскому каналу: число ихъ простиралось до 16 тыс. пѣхоты и 2000 чел. кавалеріи съ 42 орудіями. Французы, по неповятой прихоти Генерала Мену, были такъ разсыяны, что не могли ввести въ дѣло болѣе 8300 человекъ пѣхоты и 1400 чел. кавалеріи, съ 46 орудіями. Но не смотря на такую несоразмѣрность силъ и на выгоды непріятельской позиціи, рѣшено было атаковать Англичанъ, потому что бездѣйствіе, увеличивая силы ихъ, могло имѣть для Французовъ самыя гибельныя слѣдствія. Произошло сраженіе при Александріи, въ которомъ Французскія войска были совершенно разбиты; со стороны ихъ былъ убитъ Ланюссъ, а со стороны Англичанъ, смертельно раненъ самъ главнокомандующій Аберкромби, послѣ котораго принялъ начальство надъ войсками Генералъ Гутчинсонъ. Огорченный претерпѣнною неудачею, Мену арестовалъ и отослалъ во Францію Генерала Рейнье.

Между тѣмъ Англійская армія безпрестанно усиливалась и распространила кругъ своихъ дѣйствій. 8 Апрѣля Розетта сдалась Англичанамъ; въ то же самое время Визирь, съ 20 тысячною Турецкою арміею, вступилъ изъ Сиріи въ Египетъ черезъ Катіе и прибылъ въ Салагіе, 30 Апрѣля. Съ другой стороны, Гутчинсонъ, обложивши Французовъ частью своихъ войскъ въ Александріи, направился вверхъ по Нилу къ Каиру. Генералъ Бельяръ успѣлъ сосредоточить на семъ пунктѣ до 9 тыс. войскъ, съ которыми имѣлъ намѣреніе идти противъ Визиря и опрокинуть его обратно въ Сирію; но какъ для удержанія (въ повинно-

веніи жителей Каира необходимо было оставить въ самъ городъ сильный гарнизонъ, то Бельдъръ не могъ взять съ собою болѣе 4500 человекъ пѣхоты и 200 чел. кавалеріи, съ 24 орудіями. По совѣту Англійскихъ офицеровъ, Турки увлѣдились отъ рѣшительнаго боя и отступали предъ Французами, ограничиваясь дѣйствіями малой войны; такой образъ дѣйствій и несообразное превосходство въ числѣ непріятельскихъ войскъ заставили Бельдра отступить къ Каиру, гдѣ онъ вслѣдъ за тѣмъ былъ обложенъ съ праваго берега Нила Турками Визиря, а съ лѣваго — Англійскими войсками Гуттинсона. Положеніе Бельдра было весьма затруднительно: сорока дѣсяти тысячъ Турковъ и Англичанъ онъ могъ противопоставить не болѣе 7 тыс. Не имѣя въ достаточномъ количествѣ ни продовольствія, ни военныхъ запасовъ, угрожаемый чумою и восстаніемъ жителей города, Бельдъръ рѣшился заключить, 27 Іюня, конвенцію, которой главными условіями были отступеніе Французами Верхняго и Средняго Египта и раздѣль дівиныя: Ману былъ весьма недоволенъ сею конвенціею, однако же утвердилъ оную и войска Бельдра отправилась во Францію, 9 Августа. Тогда во власти Французовъ оставался только одинъ пунктъ — Александрія; при всемъ томъ, Мену, не смотря на слабость силъ своихъ и на недостатокъ въ продовольствіи, не хотѣлъ входить ни къ какимъ переговорамъ касательно отступенія Египта; но наконецъ, въ послѣднихъ числахъ Августа, когда наступилъ голодъ и когда Александрійскіе госпитали были заняты болными, рѣшился подписать конвенцію, подобную той, которая была заключена Бельдромъ: войска, оборонявшая Александрію, въ числѣ 8 т. сухопутныхъ войскъ и 1300 ма-

тросовъ, должныствовали быть перевезены во Францію, на Англійскихъ транспортныхъ судахъ, съ оружіемъ, багажемъ и съ 10 полевыми орудіями. Манускрипты, планы, рисунки и коллекціи, собранныя Французскими учеными, были уступлены Англичанамъ; но ученые съ непоколебимостью, достойною высокой цѣли трудовъ ихъ, сохранили свои сокровища. Въ Октябрѣ и Нолбрѣ 1801 года, Французская армія возвратилась изъ Египта въ числѣ 24 тыс. При ней находилось до 2500 чел. природныхъ Египетскихъ жителей, мамелюковъ, и проч. Потери ея, по свидѣтельству Наполеона, простиралась вообще до 2300 человекъ.

Таковъ былъ результатъ одного изъ отважнѣйшихъ предпріятій новѣйшаго времени, совершеннаго, по слѣдамъ Александра и Цезаря, Бонапартомъ, умроченнаго Клеберомъ и падшаго при недостойномъ его преемникѣ.

Лучшими источниками для свѣдѣній о сей экспедиціи суть: 1) *Dumas, Précis des évènements militaires.* 2) *Tomini, Souvenirs de la révolution.* 3) *Gourgaud, Mémoires de Napoléon.* 4) *Mémoires de Berthier,* и проч. и проч. **Ж. Н. В.**

ЕГИПЕТСКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА.

I. Между 1820 года. Между событиями послѣднихъ десятилѣтій (1820 — 1840 года), безъ сомнѣній одно изъ важнѣйшихъ имѣетъ значеніе борьба Пашы Египетскаго, Меммуна-Али, противу Порты Оттоманской. Петеворіѣ Болонской владѣя, которое три рѣзъ возобновляла война Меммуна-Али съ войска современнаго колѣнныя державы Европейскихъ, она представляеть еще интересъ особаго рода, ибо въ первой рѣзъ видна здѣсь борьбу арміи дауть восточныхъ державъ, соединившихъ по образцамъ Европейскихъ: Турецкой, только что возникшей во-

выя формы и мало еще свыкшейся съ ними, и Египетской твердою волею своего повелителя и его дѣятельностію, достигшей уже несравненно высшей степени совершенства.

Мехемедъ-Али-Паша, Вице-Король Египта, повелевая, по истребленіи буйнаго и непокорнаго сословія Мамелюковъ, ввести Египтомъ, покороеніемъ части Аравіи, равно какъ Сеннаара и Кордофана, прочное основаніе своему могуществу и уже началъ реформу подвластной ему страны, когда, среди плановъ преобразования, его застаю возстаніе Грековъ. За дѣятельное участіе, которое онъ принималъ въ этой борьбѣ, въ пользу Турціи, ему обещанъ былъ Пашалыкъ Дамаскскій; вмѣсто этой провинціи Порта ему отдала островъ Кандію; приобретение, болѣе для него тѣсное, чѣмъ пожеланное. Но съ этихъ поръ приобретение Сиріи, страны, соседственной Египту, сдѣлалось предметомъ желаній Мехемеда-Али.

Это желаніе его могло быть оправдано положеніемъ, въ которомъ тогда находилась сія страна. Власть Порты въ Сиріи уже съ половины прошлаго столѣтія, видимо начинала упадать; многіе города и даже области, признавая еще по имени владычество Порты, услали приобрести себѣ полную независимость *). Почти полною независимостію въ продолженіи уже 60 лѣтъ пользовался Пашалыкъ Херскій, который по смерти Паши Солимана (преемника знаменитаго Джеззаръ-Паши); достался Абдаллѣ.

*) Такъ ипримѣръ: Триполи, находившійся до 1812 года подъ властью Мустафы Вербера и Бейланы; Пнаезъ, повиновавшійся мятежному роду Кучукъ-Али; Антиохія, Джеззаръ, Шегръ, Каласть-эль-Миддаль, и другіе.

Безпокойный характеръ сего послѣдняго, его безпрестанная война съ обитателями горныхъ областей и соседственными ему Пашами, были поводами неоднократныхъ смутъ. Мехемедъ-Али, желая вмешаться въ дѣла Сиріи, тиетно предлагалъ Султану умирить мятежнаго Папу, требуя уступки его пашалыка. Порта, давно уже вырвавшая съ безпокойствомъ на возрастающую власть Египта, постоянно отвергала предложенія Мехемеда-Али; а возвратившагося къ мнимой покорности Абдаллу, наградила пашалыками Иерусалимскимъ и Наплусскимъ (1831 г.). Тогда Мехемедъ рѣшился привести въ исполненіе давно обдуманный имъ планъ завосванія Сиріи.

Моментъ для начатія дѣйствій казался самымъ благопріятнымъ. Ловко пользуясь всими обстоятельствами, Мехемедъ-Али умѣлъ привязать къ себѣ могущественнаго владѣтеля Друзовъ, Эмиръ-Бешира, и еще болѣе увеличить ненависть его къ Абдаллѣ. Самъ Абдалла сдѣлался ненавистенъ жителямъ собственнаго пашалыка своего. Турція была ослаблена войною съ Россіею; на всѣхъ границахъ Имперіи горѣло возмущеніе; въ Янинѣ, въ Ванѣ на границахъ Курдистана, въ Багдадѣ и въ Дамаскѣ, гдѣ намѣстникъ Султана въ слѣдствіе своихъ жестокостей былъ изгнанъ и умерщвленъ жителями. Подожженіе Европы было въ то время для него благопріятное; революціи и возстанія во Франціи, Бельгіи и Польшѣ въ такой степени обращали на себя вниманіе большихъ державъ Европейскихъ, что Мехемеду нечего было опасаться ихъ вмешательства. Притомъ жатва 1831 была обильная въ Египтѣ и доставила ему возможность содержать многочисленную армію; войска, которыя назначались въ Сирію, были собраны

въ лагеръ у Эль-Ханки, близъ Каира, а въ гавани Александрійской многочисленный флотъ его былъ готовъ выйдти въ море по первому повелѣнiю.

Ближайшими поводами къ началу непріязненныхъ дѣйствій противъ Сиріи были: требованіе отъ Абдаллы возвращенія 6000 Фелласовъ, переселившихся въ Сирію, обѣщанія воспретить впредь входить въ Сирію Египетскимъ подданнымъ, и уплаты стараго долга, простиравшагося до 11 милліоновъ піастровъ (2,500,000 руб. ассигн.).

Всѣ требованія Мехеммеда были гордо отвергнуты Абдаллой; обратившись къ Султану, онъ получилъ въ отвѣтъ: что всѣ Арабскіе земледѣльцы, будучи подданными Высокой Порты, имѣютъ право поселиться, гдѣ заблагорассудятъ.

Мехеммедъ-Али ожидалъ этого отказа; но онъ послужилъ ему предлогомъ принудить Абдаллу силою къ исполненію своихъ требованій и ускорить свои вооруженія. вмѣстѣ съ тѣмъ имъ во всюду былъ распространяемъ слухъ, что экспедиція снаряжается съ согласія Султана, для усмиренія Абдаллы Паши.

Силы, назначенныя Мехеммедомъ для экспедиціи Сирійской и собранныя осенью 1831 въ Египтъ, подъ начальствомъ старшаго его сына, Ибрагима Паши, состояли изъ

- 5 полковъ пѣхоты (каждый въ 4 батал., а батал. около 700 человекъ).
- 4 — кавалеріи (каждый въ 6 эскадрон., а эскадронъ около 110 всадник.).
- 1 баталіона артиллеріи съ 68 орудіями.
- 1 — саперъ.
- 1 — фурштатъ (400 чел.)
- и 1200 конныхъ Ведуиновъ, или легкой иррегулярной конницы.

Съ этимъ войскомъ, силою всего около 20,000, изъ коихъ 8500 кавалеріи, Ибрагимъ, въ концѣ Октября 1831 года (1247 г. Геджиръ), выступилъ въ походъ противъ Сиріи. Одна часть, подъ начальствомъ Кучукъ Ибрагима-Паши, состоявшая изъ 9000 пѣхоты и 3000 кавалеріи направилась изъ лагеря подъ Эль-Ханкой сухимъ путемъ къ дорогѣ, пролегающей на Биръ-эль-Дуэдаръ, а оттуда, параллельно берегу моря, на Эль-Аришъ и Газа (Газа по Турецки). Другая часть (два полка пѣхоты, артиллерія и саперы; обозы съ военными и жизненными припасами), должна была перевозиться моремъ. Самъ же Ибрагимъ-Паша, недождавшись отплытія флота, отправился также моремъ въ Яффу, гдѣ всѣ его войска должны были соединиться. Въ войскахъ, отправлявшихся сухимъ путемъ, каждый кавалерійскій полкъ имѣлъ при себѣ 400 верблюдовъ съ провіантомъ и вьюками, а каждый баталіонъ также по нѣскольку верблюдовъ, но исключительно для возки воды.

Медленно и со всѣми предосторожностями прошелъ Кучукъ Ибрагимъ съ своимъ отрядомъ чрезъ степи и занялъ Газа (первый пограничный городъ Сиріи) безъ всякаго сопротивленія.

Яффа, куда въ одно время съ отрядомъ Кучукъ Ибрагима прибылъ и самъ Ибрагимъ-Паша, также сдастся безъ малѣйшаго сопротивленія. Гарнизонъ его, состоявшій изъ 1000 человекъ, изъявилъ даже желаніе вступить въ службу Мехеммеда-Али, за уплату должнаго ему жалованья; но, получивъ въ томъ отказъ, хотѣлъ прѣбраться въ Акру; Ибрагимъ опередилъ его у Кайфы и принудилъ сдаться; болѣе 500 чел. конницы тогда же перешли на сторону Египтянъ, остальные были разбиты. Безпрещасливен-

но онъ продолжалъ маршъ свой до Кайсарин, занявъ его и въ то же время отрядилъ часть войскъ для занятія Иерусалима. Остальныя же силы сосредоточились около Кайфы, въ ожиданіи подкрѣпленій и нужнаго для осады Акры парка. 27-го Ноября, Ибрагимъ подступилъ къ этой крѣпости, защищаемой 400 орудіями и до 3000 гарнизона. Провіантомъ крѣпость была снабжена на нѣсколько мѣсяцевъ.

Старыя укрѣпленія, противустоявшія уже Бонапарту, были исправлены и къ нимъ прибавлены новыя. Въ надеждѣ на помощь Турціи, Абдалла рѣшился защищаться до послѣдней крайности. Египтяне заняли позицію въ виду Акры, примыкая лѣвымъ флангомъ къ рѣчкѣ Карданае, правымъ къ морю; резервы ихъ остались у Кайфы.

Траншеи были открыты 29 Ноября и ведены по тому же самому направлению, которое указалъ Бонапарту въ 1799 г. До 9 Декабря, дѣйствія подъ Акромъ были маловажны. Хотя Ибрагимъ тотчасъ сильно началъ бомбардировать крѣпость и уже въ первый день бросилъ туда до 10,000 ядеръ и 2000 бомбъ; но и осажденные отвѣчали столь успѣшно, что флотъ Египтянъ долженъ былъ отойти на рейду у Кайфы, для починки причиненнаго ему вреда. Другихъ послѣдствій канонады эта не имѣла. 9-го Декабря прибылъ въ лагерь Аббасъ-Паша, внукъ Мехеммеда, съ остальнаго регулярнаго кавалеріею и Бедуинами; Ибрагимъ отрядилъ до 4000 войскъ въ Суръ (Тиръ), Сайду, Вейрутъ и Триполи, города, принадлежавшіе пашалыку Абдаллы и вмѣстѣ съ тѣмъ вошелъ въ сношеніе съ Эмиръ-Беширомъ, который до того времени еще не рѣшался явно пристать къ сторонѣ Египтянъ.

Между тѣмъ охонь осаждающихъ

продолжался успѣшно; особенно пострадала артиллерія осажденнаго; орудія его часто уже были сбиты послѣ десятаго выстрѣла, ибо за каждое сбитое орудіе Ибрагимъ щедро награждалъ сбивавшихъ ее артиллеристовъ; наконецъ 23 Ноября открылась въ восточной части вала, близъ крѣпостныхъ воротъ, брешь.

Около этого времени прибылъ къ Мехеммеду, въ Александрію, посольтъ Порты, Назибъ-Эфенди. Султанъ хотя изъ налъ о приготовленіяхъ Египта къ Сирійской экспедиціи, но упорствовалъ въ мнѣніи, что всѣ дѣйствія Мехеммеда, который во времена тяжкихъ для Порты оказался ей вѣрнымъ, суть только несогласія, возникшія между двумя сосѣдними Пашами. Мехеммедъ искусно умѣлъ продлить переговоры, а между тѣмъ къ Акрѣ посылалъ новыя подкрѣпленія; Назибъ-Эфенди, послѣ 30 дневнаго карантина, допущенный наконецъ до аудіенціи, объявилъ Мехеммеду приказаніе Султана, снять осаду Акры, очистить Сирію и дѣйствіями своими не преграждать дорогу каравану, отправлявшемуся тогда въ Мекку. Мехеммедъ, не скрывая болѣе своихъ намѣреній и напоминая Портѣ всѣ оказанныя ей услуги, рѣшительно сталъ требовать пашалыки Акры и Дамаска, грозя взять силою то, что Порта добровольно ему не уступить. Диванъ, уstraшенный подобнымъ отвѣтомъ, приказалъ взять Пашамъ Малой Авіи сдѣлать наборы въ своихъ пашалыкахъ и собрать ихъ у Алеппы; начальство поручилъ Мехеммеду-Пашѣ, которому въ то же время порученъ былъ и пашалыкъ Алепскій. Но не говоря уже о трудности самаго набора войскъ въ этихъ краяхъ, эта мѣра не могла обѣщать успѣха, по ненадежности иррегулярныхъ войскъ, противъ дисциплиниро-

важной арміи Ибрагима. Абдалла-Паша был оставлен без всякой помощи и Ибрагимъ спокойно могъ продолжать осаду.

Эмиръ-Веширъ, выжидая болѣе рѣшительныхъ успѣховъ Египтянъ, и не приставая еще явно къ ихъ сторонѣ, прибылъ однако жѣ въ лагерь къ Ибрагиму, гдѣ его приняли со всѣми почестями, но удержали какъ аманата.

Около этого времени (въ началѣ Января 1832), армія Египетская, стоявшая подъ Акрою, не считая отдѣльно дѣйствующихъ отрядовъ, состояла изъ 7 пѣхотныхъ и 7 кавалерійскихъ полковъ (съ нерегулярною кавалеріею, всего до 20,000), при 96 осадныхъ и полевыхъ орудіяхъ; флотъ поддерживалъ дѣйствія осаднаго корпуса, противъ котораго изъ крѣпости дѣйствовали только 36 орудій. Не менѣе того оборона продолжалась упорно; приступъ Египтянъ къ брешіи былъ отбитъ съ урономъ; флотъ ихъ, сильно поврежденный огнемъ изъ крѣпости, отплылъ въ Александрію; позднее время года и сопряженные съ нимъ сильные дожди, увеличили число больныхъ въ лагерь. При томъ осадныя работы, управляемыя Итальянцемъ Виганти, шли медленно и неправильно, почему Ибрагимъ и замѣнилъ его инженеромъ Ромен. Цѣлый Февраль мѣсяцъ прошелъ почти въ бездѣйствіи; наконецъ 4 Марта, въ слѣдствіе рѣшительнаго повелѣнія Мехеммеда взять крѣпость, огонь осаждающихъ возобновился съ усиленною дѣятельностію; канонада продолжалась до 9 числа, а 10 Ибрагимъ повелъ общій штурмъ на крѣпость. Египтяне взорвали на брешіи перваго вала, прошли ровъ втораго, взяли и сію послѣднюю преграду и уже начинали разбираться по

городу, какъ вдругъ были остановлены ретраншаментами и взрывами минъ. Устраненные сими неожиданными препятствіями, они отошли назадъ до наружнаго вала, на которомъ утвердились вѣнчаніемъ. Не смотря на эту удачно отбитую атаку, духъ гарнизона къ концу Марта видимо началъ упадать и защитники Акры сѣтнями стали переходить къ осаждающимъ.

Уже въ Мартѣ мѣсяцѣ Порты, видя какъ мало пользы ей принесла рѣшительная ея политика, издала ферманъ, въ которомъ она повелѣвала отложить утвержденіе Мехеммеда и сына его намѣстниками Египта, Джедды и Кандіи впредь до возвращенія ихъ къ покорности; но убѣдившись, что и эта мѣра недостаточна, рѣшилась употребить послѣднее средство и послать регулярную армію въ Сирію. Главнокомандующимъ (Сердари Экремъ) оной былъ назначенъ Гуссейнъ-Паша, такъ какъ въ это время Велаякій Визирь Решидъ-Мегемедъ былъ занятъ усмиреніемъ мятежа въ Босніи и Албани.

Въ концѣ Марта произошло первое встрѣчи между войсками Египетскими и Турецкими. Османъ-Паша, новый намѣстникъ Триполійскій, прибылъ въ Сирію и, получивъ отъ Мегемеда, Паши Алепскаго, нѣсколько тысячъ нерегулярной конницы и 4 орудія, двинулся съ ними до деревни Минне, лежащей въ 1½ миляхъ на сѣверъ отъ Триполи, занятомъ 2000 Египетскихъ войскъ и 2000 Бедуновъ, подъ начальствомъ Мустафы Вербера. Два раза Османъ покушался овладѣть городомъ; и однажды при сильномъ опрометчивомъ преслѣдованіи Египтянъ, успѣлъ даже уничтожить одинъ батальонъ. Тогда Ибрагимъ рѣшился превратить осаду Акры въ блоку; и съ однимъ пѣхотнымъ, однимъ кавалерійскимъ

рийскимъ полкомъ, Бедунами и другими нерегулярными войсками (всего 10,000), чрезъ Сайду и Байрутъ поспѣшили въ Триполь. Но Османъ не дождался его прибытія и въ величайшемъ беспорядкѣ, бросивъ артиллерию, обозы и раненныхъ, отступилъ на Гамахъ (Hamah), гдѣ стоялъ Паша Аджескій, со всеми нерегулярными войсками. Ибрагимъ послѣдовалъ за нимъ до Бале-эль-Госиъ, повернулъ оттуда на Хомсъ, и чрезъ Ханъ-Коссейръ пошелъ назадъ до равнинъ Зероа; здѣсь онъ печально ударилъ на послѣдовавшій за нимъ изъ Гамаха Турецкій авангардъ, къ которому присоединился и Османъ-Паша, опрокинулъ его съ урономъ и расположился потомъ у Бальбека, прикрывая осаду Акры. Главныя силы Турокъ медленно послѣдовали за нимъ и остановились у Хомса.

Присоединившись къ себѣ Аббаса-Пашы (съ 1 пѣхотнымъ, 1 кавалерійскимъ полками и 18 орудіями), и прибывшихъ съ сѣверою 2-хъ полковъ пѣхоты, Ибрагимъ имѣлъ подъ рукою у Бальбека пять полковъ пѣхоты и 2 полка кавалеріи, при 18 орудіяхъ; въ Сайдѣ была также оставленъ отрядъ для охраненія береговой дороги. Позиція у Бальбека была центральная и представляла Ибрагиму большія выгоды; испугавшись наступавъ отъ Хомса на Акру, могъ бытъ удерживая здѣсь небольшой снарядъ, наступая же отъ Хомса на Триполи или Даваскъ, онъ открывалъ лѣвую или правую флангъ свой, а потому Египетскій полководецъ рѣшился остаться въ этой позиціи и укрѣпиться съ ней до вѣтѣ Акры.

Собиравшаяся подъ начальствомъ Гуссейна Турецкая армія, силою около 45,000 регулярныхъ и 15,000 нерегулярныхъ войскъ, до половины апрѣля мѣсяца, простоявъ лагеремъ у Ску-

тари; 16 числа она выступила оттуда и направилась чрезъ Копію на Антакію (Antiochia). Вся армія шла эшелонами, которые слѣдовали въ разстояніи 2-хъ и 3-хъ переходовъ одинъ отъ другаго. Вмѣстѣ съ выстѣпленіемъ въ походъ Турецкой арміи, Порты обнародовала фетву, которою она Мехеммедъ и Ибрагима предавала проклятію и объявляла лишеными всѣхъ чиновъ и достоинствъ, а пашалыки Египетскій, Аждескій и Байдійскій отдавала главнокомандующему Гуссейну-Пашѣ. Россія отозвала своего консула изъ Египта, Австрія также не сдержала своего неудовольствія на Мехеммеду сильная партія при известіи о пооруженіи Порты возстала въ горныхъ областяхъ противу приверженнаго Египетскому владѣтелю Друзовъ. Не дѣлительности Эмиръ-Беншера и риваятеландя иэры Ибрагима уничтожныя заговоръ еще въ самомъ началѣ.

Приближеніе главныхъ силъ Турецкой арміи заставило Ибрагима усилить мѣры для вѣтїя Акры. Отправивъ противу 20,000 Турокъ, стоявшихъ у Хомса, Аббаса-Пашу съ 12,000 у Бальбека, самъ Ибрагимъ поспѣшилъ къ Акрѣ, подъ которую въ это время Египетская армія находилась не болѣе 10,000. Несмотря на бедѣстныя обстоятельства, положенію осажденныхъ было критическое; гарнизонъ увеличился до 2000; орудійныхъ батарей и мѣры умирнаго прилїи брешн, и преблин двѣ новыя къ восточному флангѣ вада, а дара и бомбы, брошенныя съ флота, разрушили уже большую часть города. Не приближивъ къ Акрѣ, Ибрагимъ все приготовилъ къ штурму, предлагая еще разъ, но тщетно, Аббасу сдаться ему на каинтуацию. Ночью Величю приступилъ къ восточному фрон-

ту крѣпости одновременно 3-ми колоннами: противу бреши близъ моря, башни въ срединѣ фронта и бастіона, которымъ этотъ фронтъ соединяется съ сѣвернымъ; ложная атака направлена была противъ западной оконечности сѣвернаго фронта. Каждая изъ колоннъ настоящей атаки состояла изъ одного баталіона, крайняя лѣвая колонна имѣла за собою въ резервъ одинъ баталіонъ. Самъ Ибрагимъ съ двумя баталіонами стоялъ въ батарее за центромъ главной атаки.

Колонны безъ большаго сопротивленія взошли на брешь и къ 5 часамъ утра уже успѣли утвердиться ложементами на первомъ валѣ. Вдругъ осажденные, взорвавъ три мины, неожиданно перешли къ наступленію; Египтяне, изумленные быстротою атаки, отступили; потомъ снова двинулись впередъ, взяли башню Кау-Бурджи, составлявшую крайнюю оконечность атакованнаго фронта, но опять были отброшены за ровъ и должны были очистить весь наружный валъ; тогда Ибрагимъ самъ съ знаменемъ въ одной, и саблею въ другой рукѣ, бросился впередъ; войска послѣдовали за нимъ. Завязался упорный бой; наконецъ осажденные, утомленные долговременнымъ сопротивленіемъ, отступили на крайнюю оконечность сѣвернаго фронта, въ башни Бурджи-Керимъ и Казнехъ и въ развалины дворца Абдаллы. Здѣсь они отказались продолжать борьбу. Египтяне успѣли занять часть внутренняго вала близъ Кау-Бурджи; а къ 4-мъ часамъ по полудни и всѣ важнѣйшіе пункты крѣпости; Абдалла и остатокъ гарнизона (въ числѣ 600 чел.) сдались военнопленнымъ.

Въ Акрѣ Ибрагимъ нашолъ, кромѣ значительнаго количества пороха, ядеръ и орудій, състныхъ запасовъ,

достаточныхъ для продовольствія гарнизона по крайней мѣрѣ на два года. Осада и взятіе Акры стояли ему до 500 убитыхъ, 1500 раненныхъ и около 2000 умершихъ отъ болѣзней. Осажденные потеряли до 2400 человекъ.

Паденіемъ Акры Ибрагиму открылся путь въ Сирію. Полагая необходимымъ, прежде чѣмъ идти далѣе, упрочить свою власть въ покоренной области, онъ на время остановился и немедленно занялся устройствомъ гражданскаго управленія оной. Въ то же время крѣпостные верки Акры, много пострадавшіе отъ осады, были исправлены, Кайфа усилена береговыми батареями и нѣкоторые другіе приморскіе пункты укрѣплены.

Наконецъ, 9-го Іюня 1832 года, вмѣстѣ съ начатіемъ новаго Магометанскаго года, Ибрагимъ, усиливъ армію свою 4-ми пѣхотными и 4-ми кавалерійскими полками и 500 конныхъ Бедуиновъ, открылъ новый походъ свой противу Порты. Въ Акрѣ былъ оставленъ 10-ый пѣхотный полкъ съ кавалеріею. Аббасъ-Паша съ центромъ и Гассавъ-Монастерди-Бей, стояли первый въ позиціи у Вальбека, второй у Триполи, готовые къ дѣйствию. Самъ Ибрагимъ съ правымъ флангомъ, силою около 18,000 войскъ (9000 регулярныхъ и 9000 нерегулярныхъ съ 24 орудіями), двинулся черезъ Джеззери-эль-Якубъ (мостъ Якова на Іорданѣ) и хребетъ Джебель-эль-Шейхъ къ Дамаску, и занялъ его 15-го Іюня послѣ мнимаго сопротивленія начальствовавшаго въ немъ Али-Паши.

Примѣру этого города послѣдовали многіе другіе. Ибрагимъ устроилъ въ Дамаскѣ правильное управленіе, магазины и арсеналъ и оставилъ въ немъ гарнизонъ изъ 5 баталіоновъ и нѣмн. кавалеріи.

Между тѣмъ Турецкая армія собра-

лась у Конин и готовилась продолжать марш свой на Адану и Антакию. Не смотря однако жъ на ея силу, на довольно хорошее обученіе и самоувѣренность войска, трудно было надѣяться на успѣхъ. Армія этой недо-ставало полководца. Сардары Экремъ Гуссейнъ, оказавшій услуги Султану при истребленіи Янычаръ, не имѣлъ ни одного качества полководца и никакого понятія о дѣйстви регулярныхъ войскъ и веденіи войны; характеръ его былъ медленной и нерѣшительной. Къ тому же отношенія его къ Сераскиру Хозреву-Пашѣ (управлявшему тогда политикою Порты) и подчиненнымъ ему Генераламъ, были самыя неблагоприятныя для энергическаго дѣйствія. Между Гуссейномъ и Хозревомъ существовала старинная вражда; Хозревъ создалъ регулярное войско Турецкое; ревнуя власти Гуссейна, и желая вслѣдски вредитъ своему противнику, онъ подчинилъ регулярное войско еще особому, преданному себѣ начальнику, Мегемеду-Пашѣ. Офицеры, подчиненные сему послѣднему, зналъ отношенія его и Гуссейна къ Хозреву, часто явнымъ непослушаніемъ приказаніямъ Сардары-Экрема, старались снискать благорасположеніе къ себѣ Мегемед-Пашы. Слѣдствіями сего были упадокъ дисциплины и величайшія злоупотребленія, особенно въ военной администраціи.

18-го Мая, армія выступила изъ Конин и 9 Июля Мегемедъ-Паша съ авангардомъ достигнулъ Адану. Узнавъ здѣсь о вѣстияхъ Акры, онъ поспѣшилъ уведомить объ этомъ Гуссейна, испрашивая позволенія идти впередъ на Антакию. Гуссейнъ разрѣшилъ ему дальнѣйшее наступленіе, и самъ черезъ Трасъ двинулся къ Адапѣ. Тамъ онъ снова простоялъ въ бездѣй-

ствіи двѣ недѣли. Мехемедъ, оставо-вившись также на 8 дней въ Антакин, и оставивъ въ немъ 7000 ный гарнизонъ, продолжалъ слѣдованіе на Гамахъ, и имѣя отъ Гуссейна строгое предписаніе, не идти далѣе этого города. Медленно двинулся за нимъ и Гуссейнъ до Александретты, гдѣ, несмотря на неадоровый климатъ этого мѣста, оцѣпъ остановился, въ ожиданіи флота и отправленнаго съ нимъ провіанта. Армія отъ неслыханныхъ злоупотребленій военной администраціи нуждалась во всемъ, а жители грабежомъ и сильными реквизиціями были доведены до отчаянія. 7-го Июля Мегемедъ-Паша достигъ Гаммаха; онъ имѣлъ въ виду укрѣпить Хомсъ, который былъ весьма важенъ въ стратегическомъ отношеніи, находясь на соединеніи дорогъ изъ Дамаска, Бальбека, Алеппо и Антакин, и потому, пренебрегая запрещеніемъ Гуссейна, выступилъ туда съ такою поспѣшностію, что войска его не взяли даже съ собою нужнаго провіанта.

На другой день Турки достигли Хомса и утомленные голодомъ и труднымъ переходомъ, расположились бивакомъ къ сѣверу отъ города; солдаты разстѣлись по городу и базарамъ, между тѣмъ какъ Мегемедъ-Паша, не заботясь ни о своемъ войскѣ, ни о неприятелѣ, предаждя увеселеніямъ, которые Мегемедъ Алепскій приготовилъ любимцу Сераскира; вдругъ вѣсть о приближеніи Египтянъ пронеслась по городу.

8-го Июля Ибрагимъ выступилъ изъ Дамаска къ Ханъ Куссейру (въ одномъ переходѣ отъ Хомса, на рѣкѣ Оронтѣ); туда же онъ направилъ Аббасъ-Пашу изъ Валбека и Гассанъ-Монастерли-Бейя изъ Триполи. По соединеніи съ ними, 8 Июля, рѣшено было атаковать неприятеля, и на другой

день вся армія Ибрагима выступила 5-ю колоннами къ Хомсу, гдѣ Турки съ поспѣшностію и въ безпорядкѣ стали готовиться къ битвѣ. Произошло сраженіе (см. Хомсь) которое кончилось совершеннымъ пораженіемъ Мехеммеда. Турки, лишившись до 2000 убитыхъ и раненныхъ, 3000 пѣхотныхъ, 12 орудій, обоза и всѣхъ палатокъ, въ безпорядкѣ бѣжали въ Гамакъ. На другой день Ибрагимъ занялъ Хомсь; гарнизонъ цитадели, изъ 1500 человекъ съ 15 орудіями состоящій, сдался во-енно-пленнымъ.

Наканунѣ сраженія при Хомсѣ Гуссейнъ-Паши, съ главными силами Турецкой арміи, перенесъ въ Джеззеръ-эль-Шогра и тамъ получилъ вѣстие о пораженіи Мехеммеда-Паши. Оставивъ для принятія пораженныхъ войскъ одну бригаду пѣхоты съ гвардейскою артиллеріею у Джеззеръ-эль-Шогра, Гуссейнъ съ остальными силами рѣшился черезъ Антакію идти на Алеппъ и у этого города встрѣтить Ибрагима, хотя казалось сдѣлаало бы ему, не раздробляясь, поддерживать Мехеммеда.

Въ Гамакъ, гдѣ бѣгнуціе Турки въ продолженіе сутокъ имѣли нервы отъ дѣли, ни кто не помышлялъ о спасеніи или истребленіи огромныхъ запасовъ провіанта, которые, равно какъ и 14 орудій, достались. Всплывавш. Отъ Гамаха войска Мехеммеда, направились частью на Алеппъ, частью на Антакію, и хотя Ибрагимъ уже прекратилъ преслѣдованіе, но панический страхъ до того овладѣлъ Турками и такъ стремительно ихъ гналъ впередъ, что даже бригада пѣхоты и гвардейскій артиллерійскій полкъ, оставленные для принятія войскъ Мехеммеда, не устояли противъ напора этой нестройной массы, и были увлечены въ общее бѣгство; наконецъ, передовая толпа достигла предѣловъ въ Антакію Гуссей-

на-Паши, который, чтобы не лишить-ся остальной своей арміи, прибѣгнулъ къ рѣшительной мѣрѣ; у Джеззеръ-эль-Гадида, гдѣ дорога пересѣкается рѣкою Оронтомъ, онъ поставилъ за мостомъ пѣхоту и артиллерію, приказывая стрѣлять на всякаго, кто смелю захотѣлъ бы прорваться черезъ мость. Это, и казнь нѣкоторыхъ ослушныхъ, восстановили нѣсколько порядокъ. Гуссейнъ направился на Алеппъ и соединился съ тамошнимъ Пашею. Сила Султанской арміи простиралась тогда до 22,000 человекъ, упавшихъ духомъ, и изнуренныхъ голодомъ и болѣзнями. Для подкрѣпленія ихъ Гуссейнъ ожидалъ 15,000 Турецкой гвардіи, которая находилась на маршѣ въ Антакію; но эти войска, пострадавъ отъ усиленныхъ переходовъ, холеры и голода, находились также въ самомъ жалкомъ состояніи. Не смотря на это и на недостатокъ въ порохѣ и снарядахъ, Турецкій главнокомандующій не оставилъ намѣренія дать сраженіе у Алеппа. Армія ея уже готовилась занять близъ города позицію, когда вѣстие, что Бедуины Ибрагима сильно начали тѣснить ея авангардъ и справедливое сомнѣніе Гуссейна, въ добромъ къ себѣ расхожденіи жителей Алеппа, побудили его продолжать отступленіе къ Антакіи. Самъ Гуссейнъ поспѣшилъ въ Александрету, для приведенія ея въ оборонительное состояніе, а войско свое направилъ двумя колоннами на Дейванъ. Правая направилась по дорогѣ на Антакію, лѣвая черезъ Кизилсъ. Армія выступила ночью съ такою поспѣшностію, что и здѣсь бросила обозъ, палатки и 16 орудій. Три дня послѣ выступленія Турокъ, Ибрагимъ, опередивъ съ слабыми отрядами своей арміи, прибылъ къ Алеппу и былъ встрѣченъ депутаціею города. На другой

день присоединился къ нему Аббасъ-Паша съ кавалерією и артиллерією, и къ 20 Іюля собралась въ Алеппъ вся Египетская армія. Ибрагимъ остановился въ Алеппъ на 7 дней для отдыха войскъ и исправленія матеріальной части своей арміи; 27-го же Іюля онъ выступилъ двумя колоннами, направивъ регулярное войско на Киллисъ, нерегулярное и Бедуиновъ на Антакію. Гуссейнъ, собравъ свои разсыпанные силы, занялъ затруднительныя Бейланскіе де-филеи, чрезъ которыя ведетъ главная дорога изъ Антакіи на Александретту, Адану и Конію.

Къ вечеру 29 Іюля, Ибрагимъ былъ въ виду Турецкой позиціи, а 30 числа сосредоточилъ всѣ свои силы на Киллійской дорогѣ противъ лѣваго фланга Турокъ. Замѣтивъ важныя ошибки въ расположеніи непріятеля, растянутого въ одну длинную линію безъ резерва, онъ рѣшился атаковать въ тотъ же вечеръ, не давъ Гуссейну времени присоединить къ себѣ войска изъ Александретты. Хорошо и смѣло соображенный планъ Ибрагима исполнѣн удался (см. сраж. при Бейланѣ). Послѣ 3 часового боя Турецкая армія, въ совершенномъ разстройствѣ, горями бросилась въ Александретту, потерявъ убитыми и ранеными 2500 чел., до 5000 пльмными, 39 орудій и большую часть оставшагося при ней обоза. На другой день послѣ сраженія, Аббасъ-Паша, съ кавалерією и 14 орудіями, занялъ уже Александретту, гдѣ только что выгруженный флотомъ для Турецкой арміи, провіантъ на 4 мѣсяца, достался въ его руки и отъ куда онъ продолжалъ преслѣдованіе до Навса (въ 3 миляхъ отъ Александретты). Турецкой флотъ послѣдственно отплылъ къ Родосу, а разбитая Турецкая армія, не останавливаясь, бѣжала чрезъ Адану и Таврскія горы, протер-

пѣвая во время бѣгства много отъ Курдовъ и другихъ обитателей Таврскихъ горъ. Въ самомъ жалкомъ видѣ она достигла Коніи, изъ которой, 3 мѣсяца передъ тѣмъ, выступила съ столь большими надеждами на блестящія успѣхи. Вся Сирія покорилась Ибрагиму. Гарнизонъ Антакіи, изъ 7.0 человекъ состоящій, отправленный въ Александретту, сдался тамъ военнопльннымъ; Паша Алеппскій удался въ Малатію по ту сторону Таврскихъ горъ; всѣ кочевыя племена Туркменовъ отъ Аманскихъ горъ до Евфрата подчинились Мехоммеду-Али, а кочующіе около береговъ Евфрата и въ степи Бедуины, искали дружбы и союза Египтянъ. Такимъ образомъ окончился второй актъ Египетско-Турецкаго похода 1832 года.

Вѣсть о потерянныхъ сраженіяхъ при Хомсѣ и Бейланѣ и истребленіи арміи, достигла Константинополя и распространила въ немъ страхъ и ужасъ. Надо было принимать мѣры скорымъ и рѣшительнымъ, чтобы оградить себя отъ большихъ несчастій; надо было создать новую армію и поручить ее полководцу, болѣе искусному и опытному, нежели Гуссейнъ, на котораго, не взирая на всѣ причины извнѣяющія его, падала главная вина всѣхъ бѣдствій, постигшихъ Порту. Гуссейнъ былъ смѣненъ и на его мѣсто, съ званіемъ Садри-Азема или Великаго Визиря, назначенъ Сераскиръ Румелійскій Решидъ-Мегемедъ-Паша, занятый къ это время усмиреніемъ мятежниковъ въ Босніи. Сборнымъ мѣстомъ для остатковъ Султанской арміи назначена была Конія въ Караманіи; а до прибытія Великаго Визиря начальство надъ собравшимися войсками и ихъ организація, вѣренны были Эминъ-Реуфъ-Паша, его Каймакану или Помощнику. Всѣмъ Пашамъ

Малой Азии приказано было набирать войска въ своихъ пашалыкахъ. Въ Европейской Турціи самъ Визирь неутомимо занимался мѣрами устройства администраціи и продовольствія новой арміи; въ Константинополь подъ его личнымъ надзоромъ формировались новые полки; туда же были направлены разбросанные по Румелии 6 пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ, и 30,000 рекрутъ, набранныхъ въ Албаніи и Босніи. Въ весьма скоромъ времени у Коніи собралось: 8 полковъ пѣхоты (2 гвардейскихъ) и 4 полка кавалеріи; изъ Константинополя ожидалось другихъ 7 полковъ пѣхоты (1 гвардейскій), 2 полка кавалеріи и 7 батарей. Духъ этой арміи былъ во обще хорошъ; много было молодыхъ солдатъ, но нѣкоторые полки уже приобрѣли военную опытность въ Албаніи и Босніи, а большая часть рекрутъ состояла изъ Албанцевъ и Босняковъ, привычныхъ съ малолѣтства къ боямъ. Но не столько на армію, какъ на вождя ея, возлагала Порта свои надежды. Решидъ-Мегемедъ отличился въ послѣднихъ войнахъ Турціи мужествомъ, твердостью и искусствомъ, обладалъ высокимъ благородствомъ души и пользовался во всей Турціи большою славою, особенно же въ арміи, въ которой онъ былъ любимѣйшій изъ военачальниковъ.

Между тѣмъ и Ибрагимъ не оставался въ бездѣйствіи. Послѣ Бейланскаго сраженія онъ возвратился въ Алеппъ и занялся всѣмъ нужнымъ для войны. Узнавши о большихъ вооруженіяхъ Порты, онъ немедленно занялъ легкими отрядами дефилеи Таврскихъ горъ, Адаву и Селевкъ; 10,000 поставилъ какъ ближайшій репли въ Александретту, Бейланъ и Алеппъ, остальные же войска размѣстилъ во всѣхъ большихъ городахъ Сиріи и въ

этомъ положеніи ожидалъ, на что рѣшится Султанъ.

Мехеммедъ-Али не получая, въ продолженіи 2-хъ мѣсячнаго перемирія, никакого отвѣта на мирныя предложенія свои, также нашелся вынужденнымъ усилить свою армію. Малолюдность Египта заставила его прибѣгнуть къ насильственнымъ наборамъ въ Сиріи и Нубіи, въ слѣдствіе которыхъ онъ въ скоромъ времени могъ подкрѣпить Ибрагима 10 полками пѣхоты и столькими же полками кавалеріи, съ нужнымъ числомъ артиллеристовъ и саперовъ, и до 6,000 иррегулярныхъ войскъ и конныхъ Бедуиновъ. Силы Египетской арміи въ Сиріи снова простиралась до 55,000.—Сверхъ сего сформированы были новые полки въ Каирѣ.

Ибрагимъ Паша, вѣрно оцѣнивая качества своего Турецкаго Полководца, понимая опасность занимаемаго имъ растянутаго расположенія, и что ему оставалось или отступить къ Бейлану и стать за дефилеями Аманскихъ горъ, или перейти Тавръ и продолжать наступленіе во внутрь Малой Азии.

Но отступленіе за Аманскія горы легко могло взволновать въ тылу Египтянъ, только что покоренную и успокоенную Сирію и лишить ихъ всѣхъ приобретенныхъ уже выгодъ, между тѣмъ какъ движеніе впередъ смѣлостію и неожиданностію своею могло снова поколебать духъ и разстроить планы противниковъ; и такъ Ибрагимъ, согласно съ волею Мехеммеда-Али, рѣшился, не смотря на превосходство непріятельскихъ силъ, къ дальнѣйшимъ наступательнымъ дѣйствіямъ. Снабдивъ свою армію всѣмъ нужнымъ для мимлаго похода, Ибрагимъ съ частію регулярныхъ войскъ, т. е. 2 пѣхотными, 2 кавалерійскими пол-

ками и 6 орудіями, 11-го Октября выступилъ изъ Аданы чрезъ Тарсъ на Эреклію, направивъ Бедуиновъ съ нерегулярными войсками чрезъ Чифте-Ханъ туда же; 16-го Октября, онъ достигъ Эреклію и къ этому пункту приказалъ собраться всѣмъ войскамъ находившимся еще частью около Бейдана, частью же въ Сиріи. 11-го Ноября, Египетскій главнокомандующій снова выступилъ двумя колоннами по направленію на Конію. Правая колонна изъ регулярныхъ войскъ слѣдовала по восточной дорогѣ чрезъ Бегдигъ, лѣвая изъ нерегулярныхъ — чрезъ Караманъ. 17-го числа, правая колонна направилась на соединеніе съ лѣвою, къ Чумару; тамъ получено было извѣстіе, что Эминъ-Реуфъ-Паша, командовавшій арміею до прибытія Великаго Визиря, и имѣвшій строгое предписаніе, избѣгать всякой встрѣчи съ Египетскими войсками, отступилъ по направленію въ Акъ-Шеру, лежащему въ 225 верстахъ отъ Коніи по дорогѣ въ Константинополь. Пунктъ этотъ удачно былъ избранъ Эминъ-Реуфомъ потому, что дѣйствительно представляетъ хорошія позиціи; городъ же Конія командуемый окрестными высотами неудобенъ къ оборонѣ.

Тотчасъ по полученіи сего извѣстія Ибрагимъ послалъ всю кавалерію съ 2 батареями къ Коніи, съ остальными же силами онъ самъ присоединился къ лѣвой колоннѣ и на другой день также прибылъ въ Конію. Отряженныя для преслѣдованія Турокъ 4 полка кавалеріи и 2 батареи, успѣли догнать одинъ только арріергардъ.

Зная силу непріятеля, Ибрагимъ остановился въ Коніи, съ намѣреніемъ подъ стѣнами сего города принять сраженіе. Время которое проходило до возобновленія дѣйствій, онъ упо-

треблялъ на то чтобы избрать позицію, ознакомить и себя и войска съ мѣстностію. Для этой цѣли почти ежедневно Египетская армія выводилась на позицію и производила маневры при различныхъ предположеніяхъ.

Во второй половинѣ Ноября мѣсяца прибылъ къ Турецкой арміи въ Акъ-Шеръ Великій Визирь. Не знакомый съ Европейскою тактикою и чуждый ученымъ стратегическимъ соображеніямъ, Решидъ-Мегемедъ приобрѣлъ славу своєю командою и дѣйствуя нерегулярными войсками. Свѣтлымъ умомъ вѣрно оцѣнивая положеніе дѣлъ, онъ и на этотъ разъ весьма справедливо полагалъ, что лучшимъ средствомъ для пораженія противника будетъ, избѣжаніе всѣхъ большихъ встрѣчъ и дѣйствіе партизанскими отрядами. Этотъ первоначальный планъ Решиды былъ весьма благоразуменъ и наиболее сообразенъ съ обстоятельствами и съ составомъ его войска, въ которомъ много находилось людей привычныхъ къ малой войнѣ, но не къ регулярному бою. Дѣйствуя на подвоимъ и подкрѣпленія Египтянъ и постепенно ослабляя ихъ малыми стычками, можно было почти навѣрно надѣяться, рано или поздно, принудить ихъ къ отступленію, которое при столь огромномъ разстояніи отъ источника ихъ средствъ и чрезъ страну, только что покоренную, могло сдѣлаться для нихъ пагубнымъ.

Къ несчастію для Порты, Решиду не дали привести въ исполненіе его планъ. Хозревъ-Паша дѣйствуя противъ него, какъ онъ дѣйствовалъ противъ Гуссейна, тотчасъ послѣ отъѣзда Решиды изъ Константинополя, началъ убаждавать Султана въ необходимости рѣшительныхъ и сильныхъ мѣръ. Махмудъ II уступилъ убажденіямъ

своего Министра и Решидь-Мегемедъ получилъ повелѣніе окончить войну однимъ ударомъ. — Вынужденный такимъ образомъ поступать противъ своего убѣжденія, онъ просилъ Султана придвинуть по крайней мѣрѣ резервный 25,000-й корпусъ, стоявшій у Вруссы и Никомедія, ближе къ Акъ-Шеру, представляя, что, въ случаѣ неудачнаго сраженія, этотъ корпусъ будетъ ядромъ соединенія прочимъ частямъ, и противопоставить твердый оплотъ непріятелю, — между тѣмъ, какъ настоящее его расположеніе, не принося ни какой пользы арміи, подвергаетъ его только отдѣльному разбитію. Хозревъ и здѣсь отклонилъ Султана отъ исполненія столь справедливаго требованія, и кромѣ того допускалъ безпорядки всякаго рода въ военной администраціи, лишалъ армію средствъ продовольствія, тогда какъ въ магазинахъ былъ собранъ провіантъ слишкомъ на три года. На вторичныя представленія Решидь-Мегемедъ послѣдовалъ также отказъ и повтореніе прежняго повелѣнія. Принужденный выступить въ походъ съ войскомъ, которое уже претерпѣвало недостатки всякаго рода, въ холодное время года, и дать сраженіе противу собственнаго убѣжденія, Решидь-Мегемедъ пришелъ почти въ отчаяніе, но покорился волѣ своего повелителя.

Между тѣмъ и положеніе Ибрагима не было завидное. Передъ нимъ у Акъ-Шера стоялъ Великій Визирь, съ главными силами Турецкой арміи, нѣтъ авангардъ подъ начальствомъ Эминъ-Роуфъ-Паша у Шьгуна; противу лѣваго фланга Солиманъ съ 10,000 у Сатаіи, противу праваго на дорогѣ отъ Сиваса, въ Кайсаріи, Османъ-Паша съ 20,000, угрожалъ такимъ образомъ съ 4-хъ сторонъ его сообщеніямъ

съ Египтомъ. Для прикрытія своихъ сообщеній, Ибрагимъ былъ принужденъ отрядить Аббасъ-Пашу въ Адану противъ Солимана-Паша, а Эрекли-Могамедъ-Бей съ кавалерійскою бригадою и нѣсколькими баталіонами въ Кайсарію для наблюденія за Османъ-Пашою. Кучукъ-Ибрагимъ съ 2-мя полками пѣхоты, и регулярною кавалеріею и 2-мя батареями изъ Алонша былъ посланъ въ Маравъ, а отрядъ конныхъ Бедуиновъ въ Орфу, для наблюденія за дорогами изъ Сиваса и Арзерума.

Этими распоряженіями Ибрагимъ хотя и прикрылъ свои фланги, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма ослабилъ главныя силы; посему онъ кажется не безынамѣренія поддерживалъ слухъ, что переговоры въ Константинополѣ скоро окончатъ войну безъ кровопролитія, хотя около этого же времени Порта отвергла послѣднія предложенія Мехеммеда-Али и 18 Декабря Великій Визирь возобновилъ неврізанныя дѣйствія, на время прекращенныя. Решидь-Мегемедъ слѣдуя полученному повелѣнію, не смотря на чрезвычайный холодъ, оставилъ позицію у Акъ-Шера и со всею арміею изъ 54 баталіоновъ, 28 эскадр. регулярныхъ войскъ, съ 120 орудіями и 20,000 Восняковъ и Албанцевъ (всего около 65,000) двинулся на Конію.

Первымъ предметомъ его дѣйствій была укрѣпленная деревня Силе къ сѣверо-западу отъ Коніи лежащая. Для овладѣнія ею, онъ отрядилъ геранъ 7,000 Албанцевъ, наизбралъ самъ съ колонною главныхъ силъ, идти дорогою, которая пролегаетъ по равнинѣ. Но дурное состояніе этой дороги задержало его такъ, что отрядъ Албанцевъ очутился одинъ впередъ Силе, куда доспѣвши прибылъ самъ Ибрагимъ съ 5-ю баталіонами, по-

комъ кавалеріи и 6 орудіями. Послѣ кратковременнаго боя, Албанцы отступили; Ибрагимъ-Паша послѣдовалъ за ними и разбилъ ихъ совершенно, взявъ 8 знаменъ, 5 орудій и 400 пленныхъ.

30-го Декабря, въ Коніи получено было извѣстіе, что Решидъ-Мегемедъ выступилъ изъ Ладика (въ 33 верстахъ отъ Коніи), а 21-го по утру другое донесеніе, что вся армія Турецкая наступаетъ на Конію.

Ибрагимъ не теряя времени выступилъ изъ сего города и занялъ за-ранѣе впереди Коніи избранную имъ позицію. Сила Египетской арміи простиралась до 15,000, а Турецкой до 56,000. Но не смотря на столь значительное превосходство неприятельскихъ силъ, Ибрагимъ и тутъ одержалъ совершенную побѣду (смот. Коніи). Самъ Решидъ съ 9,000 былъ взятъ въ плѣнъ, 3,000 убиты и ранены, 46 орудій и множество знаменъ и обоза, достались въ руки побѣдителей.

Послѣ сраженія при Коніи, Ибрагимъ справедливо могъ считать войну оконченною. — Двѣ сильныя арміи Султана были уничтожены, вся Сирія покорена, Малая Азія завоевана и дорога въ Константинополь открыта побѣдоносному войску. Положеніе Порты было самое опасное; пзъ всѣхъ ея войскъ оставался только 25,000 резервный корпусъ, упавшій духомъ и безъ боюначальника. Разстройство разбитой подъ Конію арміи было такъ велико, что Эмиръ-Реуфъ Паша, привившій надъ нимъ начальство, уже нѣсколько мѣсяцевъ спустя, съ трудомъ только могъ собрать до 10,000 человекъ. Народъ явно принималъ сторону Ибрагима, илагая видѣть въ несчастіяхъ достаточныхъ Порту, десницу Вождя, карающую ее за отступничество

Султана. — При такихъ обстоятельствахъ надо было думать о мирѣ.

Переговоры велись при посредничествѣ всѣхъ большихъ державъ Европейскихъ; самое дѣлательное участіе принимали въ нихъ Россія и Франція. Мехеммедъ требовалъ кромѣ всей Сиріи, еще область Адавскую, Ичилу, Алаю, Орфу и Раку. Порты, находя эти требованія чрезмѣрными, готова была на уступку Пашалыковъ Акрсакаго, Дамасскаго и Алепскаго, но въ особенности сопротивлялась уступить Адану и вышепоминанныя области. Мехеммедъ-Али, желая ускорить ходъ переговоровъ и скорѣе принудить Султана на требуемыя отъ него уступки, приказалъ сыну своему приблизиться еще болѣе къ Константинополю. Согласно съ этимъ Ибрагимъ, чрезъ Решидъ Мегемеда, далъ знать Портѣ, что такъ какъ объединившая Натолія не доставляетъ ему достаточныхъ средствъ для содержанія своей арміи и не имѣетъ вовсе лѣсу, необходимаго въ столь холодную зиму, онъ намѣревается идти на Брюссу. 30-го Января, Ибрагимъ дѣйствительно выступилъ двумя колоннами, и слѣдовалъ до Ютаи, гдѣ остановился, объявляя опять Портѣ, что находя здѣсь лѣсъ въ достаточномъ количествѣ, онъ намѣренъ выждать въ Кютаѣ дальнѣйшихъ приказаній своего отца.

Устрашенная этимъ движеніемъ Порты вавонецъ, не смотря на всѣ противудѣйствія Англіи и Франціи, рѣшилась принять, нѣсколько разъ предложенную ей помощь Россіи (30-го Января). 2/20 Февраля Русская эскадра, состоящая изъ 4-хъ линейныхъ кораблей, 4-хъ фрегатовъ и 3-хъ корветовъ, прибыла въ Восфоръ и стала на якорь у Буюкъ-дере. 26 Марта (7 Апрѣля) присоединилась къ ней другая эскадра (3 корабля и 3 фрегата)

съ 5,000-мъ десантомъ и вскорѣ еще третья, съ другимъ десантомъ. Всѣ сухопутныя войска (11 батал., 8 эск. и 36 орудій), поступили подъ начальство Генераль-Лейтенанта Муравьева, находившагося тогда въ Константинополь, и были высажены частью на Европейскій, частью на Азіатскій берегъ у Буякъ-дере и Хункіаръ-Эскелеси; но вмѣстѣ съ прибытіемъ послѣднихъ нашихъ войскъ въ Босфоръ, изъ Кютаи получено было извѣстіе о заключеніи прелиминарныхъ условій мира. Ибрагимъ удовольствовался Сирією и Адавою, отказался отъ другихъ своихъ требованій, и вскорѣ послѣ этого отступилъ къ Таврскимъ горамъ. 27-го Іюня (9 Іюля) и Русскій десантъ съ флотомъ возвратился въ предѣлы Имперіи, отпраздновавъ на берегахъ Босфора, 25 Іюня, день рожденія Государя Императора.

II. Второй или Незибскій походъ 1839 года.

Миръ Кютайскій, уже заключалъ въ себѣ сѣмена будущихъ раздоровъ; сдѣланныя Махмудомъ уступки были слишкомъ значительны, чтобы навсегда отказать отъ желанія овладѣть снова потерянными областями; съ другой стороны Мехеммедъ-Али пріобрѣлъ слишкомъ много, чтобы оставаться на пріобрѣтенномъ; Египетъ и Сирія оставались для него временными владѣніями, и естественно было его желаніе, упрочить обладаніе надъ ними своему роду. Къ тому же неопредѣлительность отношеній Египта къ Турціи принуждала Вице-Короля къ содержанію сильной арміи. Для укомплектованія ея и всѣхъ другихъ потребностей, средства истощеннаго Египта были недостаточны. Въ Сиріи введена была конскрипція и поголовная подать, прежде неизвѣстная этому краю. Въ слѣдствіе этихъ мѣръ

энтузіазмъ, съ которымъ встрѣчено было владычество Мехеммеда-Али, скоро остылъ. Султанъ съ своей стороны также, не только не прекращалъ, но еще усиливалъ свои вооруженія и наборы.

Изъ этого напряженнаго положенія, какъ Турція такъ и Египетъ могли вытти только новою войною или новымъ миромъ. Положеніе in statu quo сдѣлалось невозможнымъ.

Уже въ 1834 году, начались первыя непріязненныя дѣйствія; но посредничество Европы еще на время отсрочило войну. Надѣялись согласить враждующія стороны и переговорами привести къ мирному окончанію запутанный споръ. Мирлобивымъ видамъ представителей Европейскихъ державъ соответствовали увѣренія Султана и Вице-Короля, въ желаніи сохранить миръ. Хотя настоящія намѣренія ихъ были этому совершенно противоположны, но каждый, чтобы не казаться зачинщикомъ новаго кровопролитія, покрывалъ ихъ непроницаемою тайною.

Въ Январѣ 1839 года въ вооруженіяхъ Порты замѣтна была усиленная дѣятельность; Капуданъ-Паша, Ахметъ-Фезли, самъ отправился въ Дарданеллы для ускоренія производившихся тамъ работъ; новый наборъ 60,000 рекрутъ былъ обнародованъ; остаткамъ распущенной нерегулярной Турецкой кавалеріи, Спациямъ, было дано повеленіе снова стать подъ знамена Султана.

Въ Сиріи Ибрагимъ показывалъ меншую дѣятельность. Крепости на верки Акры были исправлены; въ Келекъ-Богазъ (главное де-филе Таврскихъ горъ впереди Аданы) строилась цитадель и вооружалась орудіями большаго калибра. Транспортъ приисовъ всякаго рода отправлялся изъ Але-

ксандрии въ Сирію. Наборы рекрутъ производились во всей Сиріи и въ Египтѣ съ удвоенною строгостію.

Начальство надъ войсками Турецкини, находившимися въ Малой Азіи, принялъ по смерти Решидъ-Мегемедъ-Паши (въ 1836 году) Мегемедъ-Гафизъ-Паша, одинъ изъ лучшихъ Генераловъ Турецкой арміи. Онъ совершенно раздѣлялъ виды своего повелителя на счетъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ Мехеммеда-Али и, будучи увѣренъ въ успѣхъ, нетерпѣливо ждалъ случая отмстить Ибрагиму за пораженіе при Хомсѣ, Вейланѣ и Коніи.

Съ сѣвера и сѣверо-запада доступъ къ Сиріи заграждается двойнымъ валомъ Таврскихъ и Аманскихъ горъ; по сему, по усмирѣніи возмущившагося Курдистана, вся Турецкая армія, осенью 1838 г., была собрана на сѣверо-восточныхъ предѣлахъ Сиріи; на зиму она расположилась по обѣ стороны Тавра и Евфрата около Севарека, Орфы, Діарбекира, Карпута и Малатіи. Главная квартира Гафиза была въ Малатіи. — Весною предположено было занять лагерь у Самсота (Samosate), близъ Евфрата и границъ Сиріи; бригада Ишанла-Паши, состоявшая изъ 3 полковъ пѣхоты, и считавшаяся лучшею въ Турецкой арміи, получила приказаніе выступить изъ зимнихъ квартиръ (въ окрестностяхъ Орфы) и собраться къ Виледжикю (Вирь), а 21 Апрѣля переправиться чрезъ Евфратъ. Остальное войско направлено было на Самсотъ. Вскорѣ и самъ Гафизъ-Паша прибылъ къ авангарду, а главнымъ силами, въ слѣдствіе полученныхъ изъ Константинополя повелѣній, пунктомъ сосредоточенія назначенъ былъ Виледжикъ. Для принятія ихъ строился близъ сего города на правомъ берегу Евфрата, въ дугѣ, образуемой рѣкою, укрѣпленный лагерь по систе-

Томъ V.

мѣ Ронья. Въ концѣ Апрѣля авангардъ Турецкой арміи находился уже не далѣе 25 верстъ отъ границъ Сиріи. Но не только со стороны Виледжика угрожала опасность Ибрагиму; на сѣверѣ у Мараша, Сулейманъ-Паша, ждалъ только перваго знака Гафиза, чтобъ съ полчищами дикихъ Курдовъ Гилуръ-Дага ринуться на Александретту, Анитабъ и Антакію; у Коніи собирался корпусъ, подъ начальствомъ Гаджи-Али Паши, для наступленія на Адану; за нимъ у Ангоры находился резервъ, подъ командою Иццетъ-Мехеммеда-Паши. На юго-востокъ Паши Мосульскій (Индже-Байрактаръ-Оглу-Мехеммедъ) и Багдадскій (Али), выступили противъ Сиріи съ 40,000, и должны были по однимъ извѣстіямъ соединиться съ Гафизомъ, по другимъ же, перейдя Евфратъ у Раки, сдѣлать сильную диверсію противъ Дамаска или Гамаха. И такъ единовременно съ главною атакою Гафиза, 3 побочныхъ со стороны Коніи, Мараша и Раки направлялись на Сирію; но Ибрагимъ зналъ, что въ случаѣ удачи противу главнаго изъ своихъ противниковъ, остальные отступятъ немедленно и, соотвѣственно этому, принялъ свои мѣры. Извѣщенный о первыхъ движеніяхъ Турокъ, онъ приказалъ своей арміи немедленно сосредоточиться къ Алеппу. Отрядъ Бедуиновъ былъ посланъ для наблюденія за Гафизомъ; гарнизоны Колекъ Богаса и Анитаба были усилены для удержанія Сулеймана и Гаджи-Али; въ Гамахѣ (подъ начальствомъ Кафтана-Бел), посланы два полка кавалеріи, 24 орудія и 2000 Бедуиновъ. Готовясь самъ съ главными силами встрѣтить Гафиза, Ибрагимъ, для обезпеченія своего тыла, поручилъ главъ Друзовъ, Эмиръ-Беширу, наблюденіе за Дамаскомъ, въ Бальбекѣ отрядилъ 8000 Маронитовъ и Арнаутовъ, а обиг

тателей Гауарана *) успокоил благо-разумными мірами.

17-го Мая, армія Гафиза, собранная у Биледжіка, начала переправляться через Евфратъ. Переправа эта, производившаяся на 12 дурныхъ, широководныхъ лодкахъ, продолжалась 17 дней, послѣ чего Турки заняли приготовленный лагерь. 22 Мая авангардъ ихъ двинулся къ д. Незибу, лежащей въ 10-ти верстахъ отъ предѣловъ Сиріи; а 24 передовой отрядъ занялъ д. Уруль, у самой границы. Въ Гилуръ Дагъ, Анитабъ, Адану были разсланы агенты, для возбужденія жителей противъ Египтянъ. Ибрагиму легко было не пропускать Турокъ чрезъ Евфратъ, но послушный воли Мехеммеда-Али, онъ ограничивался, покуда движенія его противника еще производились по ту сторону предѣловъ Сиріи, однимъ наблюденіемъ. Единственнымъ слѣдствіемъ занятія Урула было приближеніе Египетской резервной кавалеріи изъ Гамаха къ границамъ и отряженіе двухъ полковъ кавалеріи и Ведуиновъ, подъ начальствомъ Кафтана-Бед, къ Анитабу. Гафизъ-Паша, видя, что все его дѣйствія не могли вызвать осторожнаго своего противника къ опрочетчивому наступленію, рѣшился для достиженія своей цѣли, вступитъ въ область Анитабскую. Кафтанъ-Бей былъ принужденъ отступить и 14 деревень, близь Анитаба, заняты Турками. Долѣ Ибрагимъ не могъ оставаться въ бездѣйствіи. 29-го Мая съ 7 полками кавалеріи и 2 конными батареями онъ выступилъ изъ Алеппа,

*) Гауаранъ есть отдѣльная группа горъ, лежащая въ 80 верстахъ на востокъ отъ озера Табаріа и долинъ верхняго Іордана. Восстаніе его обитателей въ 1838 году стоило Ибрагиму 10,000 лучшаго войска.

приказавъ Солтану-Пашѣ слѣдовать за нимъ съ остальными силами (12 полками пѣхоты и 5 батареями). Вскорѣ онъ узналъ, что Турки и на другомъ пунктѣ перешли границу Сирійскую, оттѣснивъ Бедуиновъ изъ Тельбашера и занявъ эту деревню и нѣкоторые другія. Солтану приказано было ускорить свое движеніе, часть Египетской конницы пошла къ Тельбашеру, изъ котораго Турки отступили. Ибрагимъ, довольный тѣмъ, что очистилъ дорогу на Алеппъ и строго придерживаясь повелѣній Мехеммеда-Али, не только не преслѣдовалъ неприятеля, но остановилъ и Солтана-Пашу у Бауарты, на Алеппской дорогѣ. Онъ самъ сталъ у Тупея, по сю сторону р. Малаго Саджура, прикрывая такими образомъ Алеппъ, и наблюдал за всеми движеніями Гафиза. Сей послѣдній между тѣмъ оставилъ Биледжікскій лагерь и сосредоточилъ всю армію у Незиба, гдѣ на весьма выгодной позиціи снова укрѣпился. Но если съ одной стороны Гафизъ, подобно Ибрагиму, еще не рѣшался на явное и открытое наступленіе, то съ другой стороны его агенты были тѣмъ дѣятельнѣе. Въ окрестностяхъ Александретты Муустикъ-Бей, сынъ вѣстнаго Кучукъ Али, производилъ частые и разорительные набеги на Палсъ и другіе города, скрываясь въ горахъ Гилуръ-Дага отъ посланныхъ противъ него Египетскихъ войскъ; въ Ливанскихъ горахъ горло возмущеніе и въ Анитабской области только одинъ Анитабъ еще былъ удержанъ въ повиновеніи Египетскимъ гарнизономъ.

Между тѣмъ какъ въ Сиріи мало по малу все было приготовлено къ рѣшительному удару, Махмудъ II и Мехеммедъ-Али какъ бы по общему согласію не претѣвали удержать прот-

ставителей Европейских державъ въ искреннемъ желаніи сохранить миръ на востоцѣ; сосредоточиваніе же своихъ силъ на границахъ Сиріи и первоначальныя свои дѣйствія, каждый изъ нихъ оправдывалъ дѣйствіями противника и представлялъ ихъ какъ необходимыя мѣры предосторожности. Долгое время большая часть Дивана сильно противудѣйствовала воинственнымъ планамъ Султана, посему Махмудъ и отъ него скрывалъ настоящіе намѣренія, сообщая въ тайнѣ свои пожеланія Гафизу. Наконецъ партія войны въ Константинополѣ взяла верхъ. Султанъ, сбрасывая личину, въ полнѣмъ собраніи Дивана, объявилъ войну Мехеммеду (7 Іюня), и на другой уже день флотъ, подъ начальствомъ Ахмедъ-Фезли-Пашы, получилъ приказаніе выйти въ море. По странному стеченію обстоятельствъ и Мехеммедъ-Али получилъ въ то самое время (9 Іюня) вѣстие о занятіи Турками Антеба и не совѣтуясь уже по обыкновенію своему съ Европейскими консулами, послалъ сыну прелѣтные атаковать непріятеля, призвавъ ему однако же въ случаѣ удачи не проходить дѣла Кюлькь-Богачъ, а наступать на Малатію, Орфу и Діарбекиръ.

Салимъ-Паша, 18 Іюня, выступилъ изъ Вауарты и соединился съ авангардомъ. Вся армія перешла Большой Садуръ 20 Іюня и, выйдя изъ деревни Мезара авангардъ Турецкій, расположился близкомъ по-ту сторону деревни и протекающей мимо ея рѣки. Турецкая армія стояла въ трехъ миляхъ дорогъ, ведущихъ изъ Антеба и Алеа въ Биледжикъ, въ вышележащей укрепленной позиціи, впереди ея. Ночью. Проведенная 27 числа рекогносцировка обнаружива Ібрагимъ-пашу армію фронтальной ата-

ки; онъ рѣшился обойти непріятельскую позицію фланговымъ маршемъ.

28 Іюня, рано утромъ, Египетская армія, отошедъ за Мезаръ, фланговымъ маршемъ вдоль рѣчки Мезара, двинулась къ дорогѣ изъ Алеа въ Биледжикъ, перешла по ней рѣчку Карзинъ и стала въ тылу дѣлаго Турецкаго крыла Гафизъ, несмотря на совѣты и убяжденія приданныхъ ему Друсскихъ офицеровъ*), не только не препятствовалъ сему движенію, но упорствовалъ въ занятіи позицій до окончанія обхода; слѣдствіемъ сего было соверщенное его разбитіе въ сраженіи при Незибѣ, 24-го Іюня (см. Незибъ); въ которомъ Турки лишились до 4000 убитыхъ и раненныхъ, болѣе 9000 пленныхъ и всего лагеря и обоа. Остатки ихъ арміи, преслѣдуемые Египетскою кавалерією, спаслись только тѣмъ, что бросились въ горы, недоступныя для конницы.

Ібрагимъ намѣренъ былъ воспользоваться побѣдою и двинуть Шортъ, уже потрясенной въ самомъ основаніи, послѣдній рѣшительный ударъ. На другой день послѣ сраженія лагерь Биледжикскій былъ занятъ Египтянами и отрядъ ихъ посланъ въ Орфу; Османъ-Паша, Солтанъ и Ахметъ Меникль получили приказаніе наступать на Кюлю и Малатію. Самъ Ібрагимъ, прекратившій снова своей власти Антеба, выступилъ къ Марашу и находясь отъ него только въ одномъ переходѣ, когда прибылъ къ нему Французской службы Капитанъ Кайль, адъютантъ Маршала Сульта, председательствовавшего тогда Французскимъ Министромъ. Офицеръ сей пріихалъ въ

*) Мюльбахъ, Баронъ Мольте, Лазе и Флакъ, заминавшись, съ разрѣшеніемъ своего правительства, таинчѣсь обманомъ Турецкія войска.

Александрію, вскорѣ послѣ отправленія къ Ибрагиму повелѣнія атаковать Гафиза, съ рѣшительнымъ объявленіемъ, что Франція и другія великія Европейскія державы будутъ всеми средствами противиться дальнѣйшему ослабленію или раздробленію Оттоманской Имперіи. Въ слѣдствіе настойчивыхъ его требованій и убѣжденій, онъ получилъ отъ Мехеммеда письмо къ Ибрагиму, которымъ приказывалось сему послѣднему не начинать непріязненныхъ дѣйствій противъ Турокъ, или остановить ихъ, если уже начаты. Ибрагимъ, упоенный побѣдою Незибской, долго сопротивлялся, но наконецъ уступилъ убѣжденіямъ Кайлье: колонна, уже направленная на Малатію, была остановлена; самъ Ибрагимъ сталъ у Мараша. Этимъ окончился второй походъ Мехеммеда-Али противъ Порты.

Вѣсть о потери Незибскаго сраженія не застала уже въ живыхъ Султана Махмуда, которому 1-го. Іюля 1839 года наследовалъ сынъ его, Абдюль-Меджидъ. Вскорѣ послѣ этого новое бѣдствіе постигло Порту. Капуданъ-Паша, Ахметъ-Февзи-Паша, любимецъ Махмуда, возвышенный имъ изъ ничтожества, измѣнилъ своему долгу и передался со всемъ флотомъ Мехеммеду-Али. Вице-Король торжествовалъ, все благопріятствовало ему. Турція лишилась арміи своей и флота; судьбами ея правилъ неопытный юноша и у Мараша, готовая идти безъ препятственнаго до Константинополя, стояла побѣдоносная армія Ибрагима.

III. *Третій походъ 1840 года.* Положение Турціи было такъ опасно, что долго медлить ибрами, которые могли возвратитъ ей спокойствіе и безопасность, было невозможно. Чрезвычайное собраніе Дивана, 27 Іюля, рѣшило признать Мехеммеда-Али наследст-

веннымъ владѣтелемъ Египта, Аравіи и Сиріи, за исключеніемъ только святыхъ мѣстъ: Мекки, Медины, Дамаска и Іерусалима и области Адавской. Все уже было приготовлено для немедленнаго сообщенія о томъ Мехеммеду-Али, когда Посланники пяти великихъ державъ остановили исполненіе опрометчиваго рѣшенія Дивана, объявленіемъ: что дворы ихъ, принимая на себя приведеніе въ исполненіе будущихъ отношеній Египта къ Турціи, Высокая Порта ими приглашается не заключать ни какого частнаго мира съ Мехеммедомъ-Али, безъ ихъ вѣдома и содѣйствія.

Снова начались переговоры и длились до лѣта 1840 года. Мехеммедъ-Али постоянно отвергалъ всѣ предложенія, несогласовавшіяся съ первоначальными его требованіями и тщетно старался склонить Порту къ непосредственному заключенію мирнаго договора; всѣ попытки его, клонившіяся къ этой цѣли, не смотря на могущественную помощь матери юнаго Султана, Султанши Валиде, остались безуспѣшными. Между тѣмъ окончательное рѣшеніе этого запутаннаго вопроса замедлялось разногласіемъ Европейскихъ державъ. Франція, въ противность желанія Англіи, Австріи, Россіи и Пруссіи, требовала уступки Мехеммеду-Али всей Сиріи и съ Марта мѣсяца 1840 (т. е., со вступленіемъ Тьера въ управленіе дѣлами ея Министерства), еще настойчивѣе уперевшись въ своихъ требованіяхъ, приняла въ отношеніи къ нимъ положеніе даже непріязненное. Слѣдствіемъ этого было заключеніе, 15 Іюля 1840 года, упомянутыми 4 державами, безъ участія Франціи, такъ называемаго Лондонскаго трактата, къ которому вскорѣ присоединилась и Порта.

Трактатомъ этимъ повѣрено было:

предоставить Мехемеду-Али пашалыку Акрскій какъ пожизненное, а Египетъ какъ наследственное въ его родъ владѣнiе. Сверхъ сего онъ долженъ былъ возвратить Турцин ея флотъ, отвести войска отъ Тавра и изъ сѣверной Сирии и платить по прежнему ей дань. Для принятiя сихъ условiй давали ему 90 дневный срокъ; по истеченiи первыхъ 10 дней онъ лишался пашалыка Акраскаго, а вторыхъ и Египта и участь его предоставлялась воли Султана. 3 Августа Ри-заатъ-Бей, для объявленiя Мехемеду-Али этой воли 4 державъ и Султана, отправился въ Александрию. Визитъ съ этимъ Англiйская эскадра, крейсировавшая въ Архипелагѣ, отправилась частью (4 линейные корабли и 1 корветъ), подъ начальствомъ командора Непира, къ Сирийскимъ берегамъ, частью же, подъ начальствомъ Адмирала Стоуфорда, къ Александрию, гдѣ присоединилась къ ней Австрiйская флотилiя Адмирала Бандiеръ.

Въ надеждѣ на могущественную помощь Францiи, Паша Египетскiй продолжалъ упорствовать въ своихъ требованiяхъ: данный ему срокъ прошель и Ри-заатъ возвратился въ Константинополь съ рѣшительнымъ отказомъ Мехемеду-Али, принять сдѣланныя ему предложенiя. Въ слѣдствiе этого Порты объявила его лишенымъ всѣхъ вѣранныхъ ему провинцiй и какъ ослушнаго воли Султана подданнаго, предала церковному проклетiю.

Положенiе Мехемеду-Али было опасное. Съ одной стороны грозила ему война противъ Порты, поддержанной Австрiею, Англiею и Россiею, съ другой общiй мятежь въ Сирию. Отъ Аравiи до Алеппа и отъ Гаамъ до Скардерука (Александретты), все народонаселенiе этой страны, недовольное крайнею отягощенностью притязанiями и вѣрными Мехемеду-

да-Али, готово было къ возстанiю. Жители Ливанскихъ горъ (Друзы и Марониты) и окрестностей Сайды и Триполи уже явно возстали противъ Египетскаго владычества и только съ трудомъ Ибрагимъ успѣлъ принудить ихъ къ мнимой покорности. Эмиръ-Беширъ потерялъ прежнее свое влiенiе на Друзовъ, и сильная партiя, въ главѣ которой находился его племянникъ, Эмиръ-Беширъ-эль-Кассимъ, готовъ былъ приступить къ сторонѣ Султана. Къ тому же положенiе Ибрагимовой армiи, хотя и усиленной вѣми войсками, въ Аравiи находившимися, было самое жалкое. Рекрутскiе наборы въ Сирию доставляли ей людей раздѣлявшихъ неудовольствiе всего края на владычество Египта, и готовыхъ при первомъ случаѣ оставить свои знамена; недостатокъ въ необходимыхъ потребностяхъ, а въ слѣдствiе этого болѣзни и частые побѣги, значительно уменьшили численную силу войска, но еще болѣе повредили духу его и дисциплинѣ. Еще въ Февралѣ мѣсяцѣ армiя Ибрагима простиралась до 90,000; но въ Октябрѣ въ ней оставалось подъ оруженiемъ не болѣе 60,000 (25 полковъ пѣхоты, 11 полковъ кавалерiи *), до 7000 Албанцевъ и артиллерiйской прислуги и до 10,000 больныхъ). Войска сiя, собранныя отъ Февраля до послѣднихъ чиселъ Августа въ лагерь у Мараша, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ распределены были слѣдующимъ образомъ:

Около 14,000 въ Тарсъ, Аданъ, Марашъ, Антиохiю и Диллсъ, подъ начальствомъ сына Ибрагима.
7700 въ Мерубъ съ Ибрагимомъ.

*) Сила пѣхотныхъ полковъ принята около 2000, кавалерiйскихъ около 1200 человекъ.

7000 въ Бейрутъ съ Саламанъ Пашой.
 3000 въ Вальбекъ.
 12,000 около Сайды и въ Акрѣ.
 4000 въ Триполи.
 2900 въ Газа, Яфѣ, Кайѣ и Аскалонѣ.

49,700

Остальные 10 или 12,000 занимали Орфу, Алекъ, Хомсъ, Дамаскъ и другіе пункты внутренности. Сила всѣхъ войскъ, находившихся въ Египтѣ, простиралась отъ 80 до 25,000; частью регулярнаго войска, частью ополченія (Редифъ). Изъ нихъ стояли въ Александріи 5800 регулярныхъ войскъ и 3900 ополченія.

До Лондонской конвенціи, по плану Мехеммеда-Али, Ибрагимъ долженъ былъ съ 30,000 регулярныхъ и съ такимъ же числомъ нерегулярныхъ войскъ вторгнуться въ Анатолію и двинуться на Константинополь. Но исполненіе сего плана еще было отсрочено на время; причинами этому были съ одной стороны недостатокъ въ деньгахъ и запасахъ продовольственныхъ, во время Мароитовъ и сѣнѣ на приверженныхъ, Мехеммеду-Али начальство въ Малой Азіи; а съ другой, надежда на миролюбивое окончаніе дѣла. Въ послѣдствіи, когда уже союзники начали свои дѣйствія, сохраненіе Сиріи едва было возможнымъ работою для Мехеммеда-Али, и первая была болѣе помышлять о столь сѣломъ предпріятіи. Сверхъ всего этого, вторженіе въ Малую Азію обманало Сирію отъ войскъ и было неудобно-полнымъ еще потому, что Анатолія по мануренію своему уже не представляла достаточныхъ средствъ для содержанія арміи, а подвозъ провіанта изъ Египта моремъ, преграждался флотомъ союзниковъ. Не смотря на это, Порты приняла въ штыки для от-

раженія Ибрагима, въ случаѣ наступленія его противъ Константинополя. Планъ ея состоялъ въ слѣдующемъ: очистить всею Анатолію, оставивъ въ главнѣйшихъ городахъ од только дѣбанцевъ и ополченіе; сосредоточить въ регулярная войска свои къ Константинополю и ограничиться обороною Дарданелловъ и пространства между Нимфедисою и Скутари, действуя какъ соединенный флотъ и десантная Турецкія войска должны были дѣйствовать противъ береговъ Сиріи.

Сообразно этому плану, всѣ регулярная войска изъ Малой Азіи были направлены къ Константинополю; укрѣпленія Дарданелловъ принадлежали въ лучшее состояніе, а 5 тысячный отрядъ (который въ послѣдствіи постепенно былъ увеличенъ до 30,000), посланъ на островъ Книръ, для укрѣпленія не усмотрѣнно Адмираломъ соединеннаго флота. Къ Октябрю Порты удалось соединить у береговъ Босфора до 35,000 пехоты, 5—6000 кавалеріи и около 100 орудій; къ силѣ войска должны были присоединиться Русской десантъ, въ случаѣ перехода Ибрагима въ Турецкія горы. Дѣла расположены такъ на пространствѣ между Нимфедисою и Скутари, избраннаго удобнѣе лагеря и мѣста и выгоднаго оборонительнаго положенія Сила всѣхъ регулярныхъ войскъ Турціи около этого времени, могла простираться до 20,000; нѣтъ войскъ около 10,000 кавалеріи; распределеніе же было слѣдующее:

Въ Константинополѣ, гвардіи и линейной пехоты до..... 15,000
 Въ Дарбеширѣ и Сивасѣ а) гвардія до..... 6000
 б) линейной пехоты (остатки разбитой при Вальбекѣ арміи) 44,000
 Въ разбѣжанныхъ городахъ.....

Топки (Кочи, Кайсары, Тока- та)	10,000
Въ Румелии	30,000?
Отрядъ, отправленный на ос- тровъ Кипръ	5000
Итого ..	80,000

Число Албанцевъ простиралось до 7000. Мазъ всѣхъ этихъ войскъ Порты, въ случаѣ надобности, могла однако же располагать не болѣе какъ 50,000. Артиллерія состояла изъ 200 орудій; но большая часть мазъ нихъ не имѣла ни упряжныхъ лошадей, ни при-судуи. Регулярная кавалерія находилась въ весьма дурномъ состояніи; иждота была вообще довольно хороша, но нуждалась въ опытныхъ начальникахъ и офицерахъ.

Таковы были планы, сила и расположе-ніе войскъ съ обѣихъ сторонъ, когда военныя дѣйствія отъкрылись на берегахъ Сиріи бомбардированіемъ Бейрута, взятіемъ Сура и Байды и разбитіемъ Ибрагима-Паши у Калетъ-Майдана. 5 Сентября Англо-Австрийская эскадра оставила рейду Александрийскую и 9 числа соединилась съ командоромъ Непиромъ у Бейрута. Со-единенный флотъ состоялъ изъ 9 ко-раблей, 3 корветовъ, 1 брига и 4 па-роходовъ Английскихъ, 2 фрегатовъ и 1 корвета Австрийскаго, и 4 корабля, 2 фрегатовъ, 2 корветовъ и 1 бригада Турецкія, съ 26 транспортными оу-даци.

Наше до прибытія всего флота, Не-пиръ, при reconnaissance берега, отыскалъ близъ Джонскаго залива мѣсто, удобное для высадки. Ночью на 10 число десантное войско было перевезено на пароводы, а на другое утро, послѣ нѣсколькихъ демонстра-цій, Непиръ съ своими войсками и ча-стью флота отплылъ къ Джонъ, ме-жду тѣмъ какъ Адмиралъ Стоуфордъ,

для отвлеченія вниманія неприятеля, открылъ по укрѣпленіямъ города и за-сѣвшимъ, въ садахъ и кустарникахъ, Египетскимъ войскамъ сильнѣйшій о-гонь; въ то же время 2 фрегата и 1 бригъ заняли выгодную позицію въ бухтѣ Св. Георгія и обстрѣливали ла-герь Египетскій и дорогу въ Джону, прекращая такимъ образомъ Салима-ну-Пашѣ возможность посылать вой-ска къ угрожаемому пункту. На слѣ-ланное ему, 11 числа, Адмираломъ Стоп-фордомъ предложеніе, сдать городъ и отступить изъ него, Салиманъ-Паша (полковникъ Seves) отвѣчалъ рѣшитель-нымъ отказомъ. Въ 5 часовъ по полу-дни огонь возобновился и продолжал-ся 12 и 13-го. Салиманъ, потерявъ до 1000 человекъ убитыми и ранеными, вывелъ большую часть гарнизона изъ города и занялъ позицію въ неболь-шомъ разстояніи отъ него, но Бей-рутъ не былъ занятъ союзниками, опасавшимися заложенныхъ въ горо-дѣ минъ. Оставивъ на рейдѣ Бейрут-ской 2 корабля, Стоуфордъ со всеми остальными отплылъ къ Джонской бухтѣ (лежащей въ 20 перстахъ на сѣверѣ), куда прибылъ 14 числа, Егип-тане опять заняли Бейрутъ гарнизо-номъ изъ 800 человекъ. У Джонъ Непиръ между тѣмъ безпрепятствен-но высадилъ свой отрядъ, состоявшій изъ 5200 Турецкихъ войскъ, подъ на-чальствомъ Селимъ-Паши, 1500 Англий-скихъ и 180 чл. Австрийскихъ мор-скихъ солдатъ; къ кораблямъ вскорѣ присоединились до 2500 Маронитовъ, Мабраица Непиромъ веденія была превосходная. Правый флангъ примы-калъ къ р. Кельбу (Нахръ-эль-Кельбъ), близъ ея устья, лѣвый къ на скоро у-крѣпленной деревнѣ Джонъ; фронтъ позиціи находился на возвышеніи, у-добовосходимомъ со стороны моря, но чрезвычайно кругомъ съ противопо-

ложной; небольшой отряд Турокъ, въ видѣ авангарда, занялъ сильную позицію въ 2 верстахъ впереди главнаго корпуса. Корабли, стоявшіе въ Джюнской бухтѣ, удобно могли обстрѣливать доступы къ обоимъ флангамъ и даже часть фронта. 13 числа 200 Англичанъ и столько же вооруженныхъ Сирийцевъ овладѣли, послѣ довольно храброй защиты, городкомъ Джебель и лежащимъ возлѣ него стариннымъ фортомъ; скоро потомъ взято было укрѣпленное мѣстечко Ватрунъ, лежащее при выходѣ изъ важнаго дефиле; между тѣмъ главныя силы флота находились въ бухтѣ Джюнской, а остальные эскадры блокировали Триполи, Бейрутъ, Сайду и Акру. Солиманъ-Паша стоялъ съ 7000 въ 4 $\frac{1}{2}$ миляхъ отъ Бейрута, Ибрагимъ съ 8000 сначала въ горахъ близъ Джюни, намѣреваясь атаковать лагерь союзниковъ; но убѣдившись, въ лично произведенной имъ рекогносцировкѣ, въ его недоступности, отступилъ къ Мерубъ, въ 24 верстахъ отъ Джюни. Войскамъ, находившимся еще около Адани, Тарса, Мараша, Орфы и проч. дано было приказаніе сосредоточиться между Захла и Бальбекомъ; но это сосредоточеніе производилось чрезвычайно медленно, по причинамъ, которыя будутъ изложены ниже.

24-го Сентября Валькеръ-Бей*) отправился съ Турецкимъ флотомъ къ Суру (древнему Тиру); Египетскій гарнизонъ изъ 1,500 человекъ состоящій, не имѣя даже артиллеріи для защиты дурно укрѣпленнаго города, не устоялъ противъ бомбардированія, и оставивъ до 600 пѣхотныхъ и огромные запасы въ рукахъ Турокъ, от-

ступилъ въ горы; небольшая только часть его присоединилась къ Ибрагиму. Въ то же время (26 Сент.) Коммодоръ Непиръ, съ 2-мя линейными кораблями, 1 фрегатомъ (подъ начальствомъ Эрцгерцога Фридриха) и 4 военными пароходами, явился предъ Сайдою.

Египетскій Комендантъ отвергъ предложеніе сдать городъ на капитуляцію; Непиръ тотчасъ началъ сильнѣйшій огонь изъ всѣхъ судовъ; послѣ двухчасоваго бомбардированія открылась брешь и весь отрядъ (1,000 Англичанъ, 1,000 Турокъ и 200 Австрійцевъ) немедленно пошелъ на штурмъ. Эрцгерцогъ Фридрихъ, достойно подражая знаменитому отцу своему, Эрцгерцогу Карлу, взошелъ на высоту вала, вмѣстѣ съ Австрійцами и Англичанами, поддерживаемыми Турками. Египетской гарнизонъ, послѣ мужественной защиты, въ числѣ 2,000, принужденъ былъ отдаться, лишившись во время штурма храбраго своего начальника, Гассанъ-Бей; какъ въ Суру такъ и въ Сайдѣ, большіе запасы оружія и провіанта достались побѣдителямъ. Непиръ, оставивъ въ Сайдѣ гарнизонъ, возвратился въ Джюнской лагерь; дѣйствія прекратились до 8 Октября.

Для скорѣйшаго успѣха предпріятія противъ Ибрагима, необходимо было войти въ сношенія съ обитателями Сириі, въ особенности Джавскихъ горъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшихъ нерава случая для восстанія. Съ этою цѣлью, тотчасъ при началѣ дѣйствій, была избрана позиція Джюнская, откуда легко было сообщаться съ Маронитами и Друзами, самыми вожествовыми изъ племенъ населяющихъ Сирию. Съ флотомъ привезено было до 20,000 ружей, которыми предполагали вооружить ихъ. — Вездѣшняя расдача оружія привлекла Маро-

*) Вальмеръ, Капитанъ Англійской службы командовалъ въ качествѣ Контръ-Адмирала, Турецкою эскадрою.

нитовъ сотнями; частью они оставались въ лагерь, образуя особый отрядъ легкой нерегулярной пѣхоты, частью же возвращались въ горы, гдѣ нападали сильными партіями на шедшія къ Ибрагиму отдѣльные отряды, захватывали полвозы и повсюду распространяли мятежъ. — Примѣру Маронитовъ послѣдовали и Друзы. Въ скоромъ времени число привезенныхъ ружей оказалось недостаточнымъ, и Адмиралъ Стоуфордъ нашелся вынужденнымъ, для удовлетворенія безпрестаннаго требованія, взять ихъ съ флота до прибытія новаго привоза. Восстаніе быстро распространялось; область Адавская, окрестности Алеппа, Дамаска и дикое населеніе мятежнаго Гаурана, взволновались. 2 го Октября прибылъ въ лагерь союзниковъ Эмиръ-Беширъ-Эль-Кассимъ, племянникъ стараго Эмира-Вешира. Ему поручено было начальство надъ находившимися тамъ Маронитами и Друзами.

Чѣмъ болѣе возрастала съ одной стороны опасность положенія Ибрагима, чѣмъ громче увеличивалось число его противниковъ, тѣмъ труднѣе съ другой стороны становилась для него возможность дать дѣламъ болѣе благоприятный оборотъ. Положеніе арміи день ото дня дѣлалось бѣдственнѣе. Дисциплина его войска, столь превосходная еще 2 года предъ тѣмъ, начала упадать. Солдаты его не имели ни одежды ни обуви; отъ безпрестанныхъ переходовъ, дурной пищи и зноя, распространились въ войскѣ болѣзни, слѣдствія коихъ были тѣмъ губительнѣе, что въ арміи не было ни лекарей ни медикаментовъ; къ 18-му Сентября считалось въ Египетскихъ войскахъ до 4,600 больныхъ; число ихъ въ послѣдствіи до того умножилось, что одна половина людей, въ строю

находившихся, была совершенно здорова. Вынужденные крайностію, солдаты, предавались грабительству, мародерству и побѣгамъ. Первымъ дезертирамъ, прибывшимъ въ числѣ 800 въ Джувельской лагерь, тотчасъ было выплачено ихъ жалованье, которое уже за 15 мѣсяцовъ не было выдано Египетской арміи. — Въ слѣдствіе этого солдаты Ибрагима тысячами начали оставлять свои знамена и переходить на сторону Турокъ. До какой степени всѣ, даже лица приверженные къ Мехоммеду-Али, считали его дѣло потеряннмъ, доказываетъ возвращеніе, около этого же времени, къ покорности Султану, стараго владыки Друзовъ, осторожнаго Эмиръ-Вешира, которому можетъ быть лучше чѣмъ кому либо въ Сиріи, были известны средства, оставшіяся Ибрагиму для сохраненія этой страны. — Порта сомнѣвалась однакожъ въ вѣрности Эмира и недовольная имъ, за неисполненіе принятыхъ на себя обязательствъ, смѣнила его и вручила правленіе надъ Друзами, племяннику его, Эмиръ-Веширю-Эль-Кассиму. 12-го Октября Эмиръ-Веширъ, царствовавшій болѣе полулѣта надъ Друзами, прибылъ въ Сайду съ своимъ семействомъ; отсюда былъ перевезенъ въ Бейрутъ и отправленъ на островъ Мальту.

Многіе полагаютъ, что Ибрагимъ могъ выдти изъ опаснаго своего положенія, рѣшительнымъ вторженіемъ въ Анадолію; но при упадкѣ духа въ его войскѣ, при невозможности сообщенія съ Египтомъ моремъ и полученія оттуда подкрѣпленія и продовольственныхъ припасовъ, такое предпріятіе не представляло никакой вѣроятности успѣха; при томъ за вычетомъ войскъ необходимыхъ для защиты Сиріи, числительная сила арміи, которая оставалась ему для наступательнаго дви-

женія въ Анатолию, была отодъзнава-
чительна, что даже при болѣ благо-
приятныхъ обстоятельствахъ нельзя
было отважиться на столь смѣлое дви-
женіе. По этому, отказавшись отъ втор-
женія въ Малую Азію и рѣшившись
ограничиться обороною Сиріи, онъ
началъ выводить свои войска изъ съ-
верныхъ областей и Таврскихъ дови-
ле и концентрировать ихъ около За-
ле и Балбэка, надѣясь обратъ тамъ
до 20,000 и этии силами сопроти-
вляться дѣлѣншіимъ успѣхамъ со-
южниковъ. Но въ это ему не удалось;
съ одной стороны меньшая часть его
войска подошла къ нему во время,
а съ другой, успѣхи союзниковъ столь
быстро послѣдовали одинъ за другимъ,
что онъ не успѣлъ привести въ дѣй-
ствіе свой планъ. Этимъ должно объ-
яснить себѣ бездѣйствіе и нерѣшитель-
ность Египетскаго подковода, кото-
рый угрожаемый со всехъ сторонъ,
и идѣя подъ рукою только слабое и
прѣдтою ненадежное войско, не зная
въ какую сторону обратиться и къ
какому пункту подорядѣть на помощь.

Узнавъ о взятіи Сайды, Ибрагимъ,
находившійся въ Деиръ-Эль-Камаръ
(раздѣленіи Эмиръ-Бешира), рѣшился
выдѣлнить слабыи гарнизонъ союз-
никовъ (750 чел.) и для сего потребо-
валъ отъ Эмиръ-Бешира подорядѣть
его 6,000 Друзевъ; получивъ отказъ,
онъ перемѣнилъ намереніе, предполо-
живъ, 27 числа въ соединеніи съ Ос-
манъ-Пашою, стоявшаго у Мерубы и
Гассанъ Пашою, въ числѣ 10,000, ат-
таковать Джонскій лагерь; но и э-
тотъ планъ не состоялся по неприбы-
тію Египетской арміи; Ибрагимъ,
оставивъ Солтана-Пашу съ 4,000 и
20 орудіями у Бейрута, самъ съ 2,500
чел. возвратился въ Деиръ-Эль-Камаръ.
Во все это время Османъ-Паша съ от-
рядомъ изъ 2,500 чел. отаравался въ

окрестностяхъ Джонскіи и Бейрута
близъ Мерубы, для набавденія за со-
южниками. — Пользуясь слабостію его,
Неширъ отрядилъ, 4 Октября, Эмиръ-
Эль-Кассима съ 3,000 Маронитовъ, 1
баталіономъ Турокъ и 2-ми орудіями
для атаки Египтянъ. Но смотря на
силу позиціи Османа, она была вѣста,
Египтяне совершенно расхлябаны и
самъ Османъ-Паша, гонимъ съ трудомъ
спасся съ 1,000 челъ въ Балбэкъ. Меж-
ду тѣмъ Адмиралъ Стопе-орда, рѣши-
вшись занять Бейрутъ, приказалъ Не-
ширу съ Генераломъ Юхнусомъ, (Гам-
бургскимъ урожденцемъ, поступив-
шимъ въ Турецкую службу) Селимъ-
Пашою и Эмиръ-Беширомъ-Эль-Кас-
симомъ, выступить съ болѣшею час-
тью войскъ, изъ Джонскаго лагеря,
черезъ горы противъ Бейрута; самъ
же съ другою частью войскъ и флотомъ
направился туда моремъ. 8-го
числа Генералъ Юхнусъ съ 4 баталіо-
нами занялъ высоты Ардаійскія и от-
крылъ впередъ себя, на позицію у
Калетъ Мейдана, невріательскій от-
рядъ изъ 1,500 чел. состоящій. Эта
позиція отдалась отъ Турокъ глу-
бокимъ оврагомъ, образуемымъ весьма
крутыми и мѣстами даже отвѣс-
ными скалами и сверхъ того была
еще усилена 3 рядами укрѣпленій. Но
смотря на чрезвычайную силу пози-
ціи, Неширъ, по прибытіи къ Калетъ-
Мейдану, вопреки совѣту саншконъ
осторожнаго и медленнаго Пелковни-
ка Смига (командовавшаго Турецки-
ми войсками); вопреки воли самого
Стопе-орда (отказавшаго ему даже въ
конгревоыхъ ракетахъ, въ которыхъ
Неширъ, имѣя при себѣ не болѣе 2-хъ
орудій, крайне нуждался), рѣшился ат-
таковать Египтянъ. Онъ рассчитывалъ,
что смѣлое наступленіе должно возму-
силь духъ Турецкаго войска, имену-
тиму какъ набавманіе боя; сдѣлавши

свои береговые-дорожные-мосты без по-
капавшая им отступлением; но чтобы
небыть лишнего кровопролития и
смерти достигнуть цели, Омеръ-Бей,
который оставался съ 5-ю баталю-
нами близъ Джонак, получилъ при-
казаніе съ двумя баталюнами перей-
ти р. Кельсу у Агелгуна и обождать
неприятеля, атаковать его съ тылу и
правого фланга; а Эмиръ-Веширъ съ сво-
ими Горцами обойти неприятеля еще
квѣтъ, съѣхъ на дорогѣ изъ Захла и
Балъбана, и въ случаѣ разбитія Егип-
тянъ, отбѣжала имъ отступленію. 9-го
числа, самъ Ибрагимъ-Паша съ 2,000
своихъ павій прибылъ въ Калетъ-Май-
данъ и угадывалъ неприятелю противни-
ка, пригласилъ къ себѣ 4 баталюна
отряда Солимана-Паши. Сверхъ сего
5 полковъ изъ Хомса, Азена и Да-
маска пригласено было чрезъ Захла
посылиться на соединеніе къ нему. —
Непиръ видя, что теряя время онъ
подвергаетъ опасности Омеръ-Бей и
Эмиръ-Вешира, присоединилъ къ себѣ
находящіеся еще въ Джонскомъ ла-
герь 3 Турецкія баталюна, и рѣшился
немедленно повести атаку, 10-го Ок-
тября въ 8 часа пополуни, услышавъ
сражанію, въ тылу Египтянъ, Омеръ-
Бей, онъ двинулся впередъ. Первыми
атаки Турокъ заставили сомнѣваться
въ успѣхѣ но рѣшительными изъры и
неустранимой храбрости отважнаго
Непира вскорѣ воодушевленъ ихъ; они
снова пошли впередъ, выбили Егип-
тянъ изъ первой линіи укрѣпленій и
двинулись противъ второй позиціи,
которая держала несколько вышка. По-
слѣ 3-хъ часована безъ войска Ибра-
гима оказавшія мужествоявое сопро-
тивленіе, начали отступать, но ата-
кующіе съ тыла Омеръ-Бей и у-
знавъ, что Эмиръ-Веширъ сталъ на пу-
ти имъ отступленія, они рѣшились
на совершающіяся бѣгствомъ. Захв-

лательство Египетскихъ войскъ, о-
бронившихъ на лѣсное ущелье, было
такъ велико, что на устремленіе сагасо
Непира, и 26 чел. отъ каждой полкѣ,
не оставалось въ сборѣ. Самъ Ибра-
гимъ спасся съ немногими вадника-
ми въ Захла до 1,500 чел. илдинныхъ,
знамя 2-го гвардейскаго полка, весь
лагерь и большіе запасы были тро-
феями сего дня. Победа при Майданѣ,
которую Турки исключительно обла-
дана была отъяному мужеству и рѣ-
шительности Непира, имѣла чрезъ
материальныя выгоды огромно пра-
ствянное вліяніе на Турокъ. Его уни-
чтоженіе втрояило въ негобядности
Ибрагима, и вслѣдствіе въ нихъ моралъ
уверенность въ собственныхъ силы,
посраженіемъ пораженіемъ при Хом-
са, Бейланѣ, Кронѣ и Невибѣ. Эмиръ-
Эль-Касиму наблюдавшему во время
сраженія за 2,000-мъ Египетскимъ от-
рядомъ (въроятно изъ числа выше-
упомянутыхъ 5 полковъ) шедшему
изъ Захла, поручено было предѣло-
ваніе бѣгунныхъ. — Непиръ можетъ
быть послѣдовалъ бы самъ за Ибра-
гимомъ, но былъ удержанъ незначи-
тельностью своихъ силъ, и несогласі-
емъ на то Стопфорда.

10-го Октября, Байрутъ былъ за-
нятъ Англичанами и баталюномъ Ту-
рокъ. Солимандъ Паша, ослабленный 4
баталюнами, ночью съ 9 на 10-е Ок-
тября, вышедъ изъ сего города и толь-
ко что занялъ въ 11^{1/2} миляхъ отъ не-
го лагерь, когда вѣсть о пораженіи са-
маго Ибрагима при Калетъ-Майданѣ
въ войска его распространила цаци-
ческій страхъ. Оставленные ими, онъ
только съ нѣсколькими эскадронны
кавалерія достигнуть Захла. 11-го Ок-
тября гдѣмъ полкъ пѣхоты изъ 2,000
чел., въ Байрутѣ, положили оружіе
лагерь и 20 орудій, доставленъ въ ру-
ки Турокъ. Гашаевъ кавалерія, сошедшій

ковъ перенесена была въ Бейрутъ; въ Джони остался только незначительный отрядъ изъ 500 человекъ.—Какъ въ Сайдѣ такъ и въ Бейрутѣ немедленно приступили къ исправленію укрѣпленій. Число Египетскихъ десертйровъ и пѣхотныхъ къ 12-му Октябрю простиралось уже до 8,000 и увеличивалось съ каждымъ днемъ.—Ихъ большею частію отправляли во внутреннія провинціи и въ Константинополь.

Какъ выше сказано было, еще предъ сраженіемъ при Калотъ-Майданъ, Египетскія войска изъ сѣверныхъ областей получили приказаніе сосредоточиться въ Сиріи. Ибрагимъ собралъ вмѣсто 19,000 (какъ онъ прежде полагалъ) послѣ своего пораженія, только отъ 8 до 5,000 войскъ у Захле. 10 Октября, войска его очистили Адану, Тарсъ, Марашъ и крѣпость Кюлекъ-Вогазъ, оставивъ тамъ 145 орудій большого калибра и 20 мортиръ; 4 полка стояшіе еще въ Орфѣ, также отступили, но только 1,000 чел. изъ нихъ успѣли присоединиться къ Ибрагиму; остальные были истреблены и разсѣяны Арабами и Курдами; Алеппъ, Хомъ, Гамахъ также были оставлены и гарнизоны ихъ направлены на Захле и Вальбекъ. Паша Конійскій (Гаджи-Али) и Діарбекирскій (Зекерія) заняли всѣ оставленныя Египтянами мѣста.

Изъ береговыхъ пунктовъ кромѣ самыхъ южныхъ (Газы, Я-Фы, Кай-Фы, и Акры) въ рукахъ Ибрагима находились тогда города Триполи, Латакія и мѣстечко Тортоа; гарнизоны ихъ также получили приказаніе отступить на Вальбекъ. 17-го числа, Адмиралъ Вальверъ явился, съ 6-ю военными судами, предъ Триполи. Командантъ его Мустафа-Бей отступилъ безъ боя, взорвавъ цитадель;—вскорѣ сдѣлалъ Тортоа и Латакія, а нѣсколько

ко дней спусти и Антавія. Всѣ сіи города получили Турецкіе гарнизоны. Въ концѣ Октября весь берегъ Сиріи отъ Акры до Александретты былъ очищенъ отъ Египетскихъ войскъ.

Около этого времени, Ибрагимъ и Соляманъ, присоединеніемъ нѣсколькихъ отдѣльных частей и гарнизоновъ, успѣли наконецъ собрать отъ 15 до 18,000, въ укрѣпленномъ лагерѣ у Малакы, близъ Захле. Состояніе его войска нѣсколько улучшилось, потому что изъ Дамаска, въ которомъ находились огромныя запасы всякаго рода, безпрепятственно получалось нужное для содержанія его продовольствіе. Близъ Малакы, стоялъ Эмиръ-Веширъ Эль-Кассимъ съ 3,000 Горцевъ наблюдая за Ибрагимомъ; главныя силы союзниковъ находились у Бейрута. Число Турецкихъ войскъ въ Сиріи къ концу Октября увеличилось до 18,000.

Всѣ мѣры Ибрагима обнаруживали, что онъ решительно отказался отъ наступательныхъ дѣйствій; но концентрированіе всѣхъ его силъ за Ливанскими горами, въ укрѣпленной позиціи у Захле и Вальбека, вмѣстѣ съ тѣмъ указывало на твердое намѣреніе удерживаться въ Сиріи до крайности.—Мехеммедъ-Али не смотря на строгую блокаду Египетскихъ береговъ и особенно его флота въ Александрійской гавани и жалкое положеніе его Сирійской арміи, продолжалъ настойчиво упорствовать въ своихъ требованіяхъ, даже тогда, когда онъ уже узналъ о паденіи миклостерства Тьера (27 Октября). Его не оставала надежда, что Ибрагимъ однимъ решительнымъ ударомъ опять восстановитъ въ Сиріи потерянную мораль Египта.

Для окончательнаго завосанія Сиріи представлялось основаніемъ двѣ

срѣдства; первое состояло въ томъ, чтобы атаковать Ибрагима въ позиціи его у Захле и, поразивъ его главныя силы, общимиъ возстаніемъ Ливана, Гаурана и Наплузійцевъ нанести послѣдній ударъ владычеству Мехеммеда-Али. Этотъ планъ, оказался однакоже неудобноисполнимымъ, во 1-хъ по совершенному недостатку въ войскѣ союзниковъ полевой артиллеріи, во 2-хъ, по дурному состоянію пролегающихъ чрезъ горы дорогъ, сдѣлавшихся почти непроходимыми отъ большихъ дождей, 3) по недостаточной силѣ самаго войска. — Второй планъ состоялъ во влѣтніи ключа Сиріи, Акры, и отразаніи тамъ Ибрагиму всякаго сообщенія съ Египтомъ и пути его отступленія, пролежавшаго чрезъ Газу. Этимъ Ибрагимъ принуждался рано или поздно сдаться на капитуляцію, или пробиться съ большими потерями, и цѣль союзниковъ достигалась хотя и медленно, но съ меньшими пожертвованіями. Стопфордъ избралъ послѣдній планъ. Собранный у него 30-го Октября военный Совѣтъ рѣшилъ: вести главную атаку со стороны моря и отправить для сего на другой день эскадру изъ 8-ми кораблей (7 Англійскихъ и 1 Турецкій), 5 фрегатовъ (3 Англійскихъ и 2 Австрійскихъ), 3 корветовъ (2 Англійскихъ и 1 Австрійскій) 1 брига и 5 военныхъ пароходовъ, съ 3,000 Турокъ, 1,500 Англійскихъ и 200 Австрійскихъ морскихъ солдатъ, и 4 машинами для конгревовыхъ ракетъ, къ Акрѣ; между тѣмъ какъ Турецкій 5,000 отрядъ, подъ начальствомъ Селимъ-Пашы и Юхмуса, изъ Вейрута былъ направленъ туда же сухимъ путемъ.

Укрѣпленія Акры съ 1832 года были приведены въ несравненно лучшее противу прежняго состояніе. Старые

верки были все исправлены и получили новую, частію каменную, одежду; новыя постройки имѣли весьма хорошую профилю, но большаю частію не были еще окончены; вообще однакоже видно было, что наибольшее вниманіе Египтянъ было устремлено на фронты обращенные къ сухому пути, между тѣмъ какъ стѣнамъ окружавшія крѣпость со стороны моря оставлены были въ прежнемъ видѣ и состояли изъ длинныхъ линій ни откуда не флакируемыхъ и имѣвшихъ только открытую оборону. Для предохраненія орудій отъ дѣйствій рикошетныхъ выстрѣловъ ни гдѣ не было траверзовъ, — обстоятельство въ послѣдствіи послужившее въ пользу союзниковъ. — Въ крѣпости командовалъ Махмудъ-Бей; гарнизонъ состоялъ изъ 5,000 пѣхоты и 1,000 кавалеріи, стоявшей въ горда; въ хорошихъ артиллерійстахъ былъ большой недостатокъ; обороною управлялъ служившій въ прежней Польской арміи Полковникъ Шульцъ, прибывшій въ Акру, нѣсколько мѣсяцовъ предъ началомъ военныхъ дѣйствій. Въ крѣпости находились большіе запасы пороха, снарядовъ и огромное количество орудій всякаго калибра.

Флотъ союзниковъ, удержанный противными вѣтрами, собрался къ Акрѣ только къ вечеру 2 числа, и въ этотъ день, не предпринимая ничего противъ крѣпости, выбросилъ на ночь, въ пушечнаго выстрѣла, якоря. Стоявшій уже прежде на рейдѣ Англійскій фрегатъ, The Pique, въ продолженіи 1-го Ноября, отъ времени до времени, бросалъ въ городъ снаряды большого калибра, болѣе для того чтобы узнать расположеніе гарнизона и занять его, нежели для нанесенія вреда. Положилъ начать бомбардированіе тотчасъ послѣ восхода солнца; но сильнѣйшіе про-

тивный вѣтеръ до полудня началъ приближаться съ удобностию къ крѣпости; наконецъ вѣтеръ перешелъ на югозападъ и весь флотъ занялъ определенное положеніе, ставъ полукругомъ около крѣпости. Противъ сѣверозападнаго (сильнѣйшаго) фронта стали 5 Англійскихъ кораблей; противъ западнаго 3 фрегата и 1 корветъ Австрійскіе; остальные суда: 3 линейныхъ корабля Англійскихъ, Турецкій линейный корабль, 3 фрегата, 1 корветъ и 1 бригъ стали противъ южнаго и югозападнаго фронта. Первый выстрѣлъ послѣдовалъ въ 3¹/₄ часа по полудни; огонь сдѣлавшійся тотчасъ всеобщимъ, безъ умолка и съ рѣдкою дѣятельностию продолжался болѣе 3-хъ часовъ; дѣйствіе брошенныхъ съ флота бомбъ и ядеръ было самое разорительное; въ скоромъ времени большая часть крѣпостныхъ орудій была сбита; изъ 22 орудій, противопоставленныхъ Австрійскимъ фрегатамъ, менше нежели въ часъ времени 16 были обиты, рикошетными выстрѣлами фрегата Суеггига, столышаго на продолженіи дѣланой куртины. Сначала изъ крѣпости отвѣчали сильно и живо, но всѣ выстрѣлы были направлены слишкомъ высоко и по этому наносили вредъ только верхнимъ рангоутамъ кораблей; съ каждымъ множеніемъ однакожъ огонь изъ крѣпости становился рѣже, и наконецъ продолжался только съ батареи западнаго фронта; на южномъ же онъ совсѣмъ умолкъ. Около 4-хъ часовъ, пороховой магазинъ, находившійся въ городѣ, зажженный бомбою, взлетѣлъ на воздухъ, похоронивъ подъ своими развалинами до 700 человекъ. Въ 5¹/₂ часовъ по полудни, наступившая темнота заставила прекратить огонь; флотъ остался въ своей по-

зиціи для возобновленія на другой день бомбардированія. Вредъ, нанесенный крѣпости, былъ ужасенъ; верхи вездѣ сильно пострадали и во многихъ мѣстахъ представляли обвалы; башни и бруствера обвалились; 2 земляныхъ каваліера совершенно обрушились; взрывъ пороховаго магазина обратилъ всю окрестную часть города въ груду камней, а въ фортѣ, обращенномъ къ сукому дуту, образовалъ широкую удобовосходящую брешь. 4-го Ноября, въ 3 часа утра, Турецкій Адмиралъ Валькеръ-Бай вѣстилъ Эрцгерцогу Фридриху, что 1,500 чел. Египетскаго гарнизона оставилъ крѣпость и что онъ направляется, пользуясь сѣмъ, возвращаясь въ Акру; но располагая только 300 Турокъ, просить о поддержаніи его Австрійцами. Съ живѣйшею радостію юный Эрцгерцогъ принялъ предложеніе, и съвѣсъ съ 80 чел. Австрійскихъ морскихъ солдатъ въ лодки, приставъ у крѣпостныхъ воротъ лежащихъ противъ Австрійскихъ фрегатоваго Зѣла Графъ Нюжанъ, служившій волонтеромъ въ Турецкихъ войскахъ, съ 4 матросами Англійскими, встрѣтилъ и уведомилъ ихъ, что скрытно пробрались въ крѣпость, онъ нашелъ ее уже почти оставленную Египтянами. Ворота были заперты. Чтобы скорѣе проникнуть въ городъ, весь отрядъ слѣдуя за Эрцгерцогомъ, пролезъ по однихъ члѣзъ отверстіе, открытое Нюжаномъ въ городскомъ валѣ, въ дальнѣе разсталии отъ воротъ. По скрѣпившись снова, отрядъ немедленно наступилъ къ цитадели и ворвался въ оную. Тамъ Эрцгерцогъ Фридрихъ въ стольномъ образѣ отпраздновалъ дѣятельностию своего отца, въ 6 часовъ утра, при сіяніи фейерверковъ и салюта, снѣгъ водруженъ знамени Св. Три-

Англии и Австріи *); чрезъ часть подошли остальные войска Турецкія и Английскія и заняли городъ безъ сопротивленія. 5,000-й Турецкій отрядъ отпавленный сухимъ путемъ, прибылъ слишкомъ поздно, чтобы участвовать въ занятіи города.

Всѣ улицы наполнены были убитыми и ранеными, число которыхъ простиралось до 1500. Въ городѣ сдѣлано было до 1200 человекъ плѣнныхъ; число ихъ въ послѣдующіе дни увеличилось до 3000, добровольно возвратившимся и пойманными горцами. Въ числѣ плѣнныхъ находились 3 Французскіе инженера и Полковникъ Шульцъ, тяжело раненный. Остатки Египетскаго гарнизона бѣжали по направленію на Яффу и Дамаскъ. Союзники потеряли убитыми 15 Англичанъ, 5 Турокъ и 2 Австріяца; число раненныхъ на 3 эскадрахъ состояло изъ 44 человекъ. Въ крѣпости найдены были 313 орудій (пушекъ, мортиръ и гаубицъ), до 75,000 снарядовъ разнаго рода, 14,500 ружей, до 5800 пудовъ пороху, 2 милліона боевыхъ патроновъ; сверхъ сего значительное количество провіанта.

Такъ пала лучшая крѣпость Сиріи, знаменитый Сентъ-Жанъ-д'Акръ, взятіе коего стоило Ибрагиму 10 мѣсяцевъ осады и 25 тысячной арміи.

Нравственное вліяніе, произведенное этимъ подвигомъ, было неизмѣримо.

*) 643 года предъ тѣмъ, въ Ноябрь 1199 года при взятіи Акры Королями: Ричардомъ Львиное Сердце и Филиппомъ Августомъ, Ричардъ увидѣвъ знамя Герцога Австрійскаго Леопольда, вооруженное возлѣ знамени Англіи, приказалъ сорвать его и бросить въ ровъ, что въ послѣдствіи было главною причиною жестокаго его плѣна въ Австріи (смат. Ричардъ).

Вся южная часть Сиріи, давно востала противъ Ибрагима; воинственное племя Метуалисовъ, Наплузіицы, и обитатели Гаурана, наперерывъ спѣшили къ союзникамъ, для объявленія готовности сбросить съ себя тяжелое иго Египтянъ и на случай вторженія въ Египетъ предлагали даже поддержать ихъ 10,000 нерегулярной комицы. Отступленіе Ибрагима чрезъ Эль-Аришъ было подвержено величайшей опасости, потому что слабыя гарнизоны Яффы, Кайфы и Газы не могли обезпечивать его. Наконецъ паденіе Акры должно было склонить Мехеммеда-Али къ покорности, если онъ не хотѣлъ пожертвовать Ибрагимомъ и своею арміею. Гарнизоны Яффы (1000 чел.) и Кайфы (300 чел.), послѣ взятія Акры намѣревались отступить въ Египетъ, но горцами принуждены были возвратиться; часть изъ нихъ прибыла въ Акру и сдалась военноплѣнною. Иерусалимъ былъ занятъ Метуалисами и Наплузіицами и находившіеся въ немъ 300 человекъ пѣхоты и 300 кавалеріи взяты въ плѣнъ. Въ то же время вся сѣверная часть Сиріи окончательно была очищена отъ послѣднихъ остатковъ Египетскаго владычества. Зекерія Паша Діарбекирскій и Гаджи-Али Паша Кошіскій по всюду востановили владычество Султана; къ 1 Декабря изъ большихъ городовъ Сиріи только одинъ Дамаскъ еще признавалъ власть Мехеммеда-Али.

Въ Акрѣ былъ оставленъ Селимъ-Паша съ 4000 Турокъ; остальные войска и флотъ возвратились въ Вейрутъ. Вместе съ этимъ Селимъ-Паши было поручено управленіе Сиріею, до прибытія Зекерія-Паши, назначеннаго Секретаремъ (Генералъ-Губернаторомъ) Сирійскимъ, амьего жестокаго и надъ способнаго Ишметъ-Мехемме-Паши.

Ибрагимъ около этого времени оставилъ свой лагерь у Захле и перенесъ его ближе къ Вальбеку, гдѣ мѣста, болѣе открытыя, позволяли съ пользою употреблять, въ случаѣ надобности, кавалерію и артиллерію; къ концу же Ноября онъ отошелъ къ Дамаску, собравъ къ этому городу до 24,000 войска. Для усиленія его, Мехмедъ-Али, не зная еще о паденіи Акры и предполагая, что въ скоромъ времени непременно произойдетъ рѣшительное сраженіе, отправилъ еще въ началѣ Ноября чрезъ Суэцкій перешеекъ въ Сирию, подъ начальствомъ Ахмедъ-Паши, 4 полка пѣхоты, 2 полка кавалеріи и 2000 Ведуиновъ, выведенныхъ изъ Аравіи. Но эти войска соединились съ Ибрагимомъ лишь тогда, когда уже онъ находился на возвратномъ пути въ Египетъ. Въ небольшомъ переходѣ отъ Дамаска стоялъ съ 4000 горцевъ и 500 иррегулярной конницы Эмиръ-Беширъ-эль-Касимъ, который слѣдуя постоянно за движеніями Ибрагима, наблюдалъ за всеми его дѣйствіями и вездѣ вооружалъ противъ него жителей.

Ибрагимъ, для начатія отступленія въ Египетъ, дожидаясь только соединенія всѣхъ войскъ и повелѣній своего отца. Тотчасъ по прибытіи своемъ къ Дамаску, онъ занялся всеми необходимыми для сего приготовленіями; въ Дамаскѣ и окрестныхъ деревняхъ были забраны всѣ лошади и верблюды для перевозки тяжестей; сильными реквизиціями магазины пополнялись провіантомъ, и уже 24 Ноября большыя были отправлены въ Замаейкъ, по дорогѣ въ Мезарейбъ.

Для отступленія въ Египетъ Ибрагиму представлялись двѣ дороги: главная дорога изъ Дамаска въ Александрію ведетъ чрезъ Канейтру, Сафатъ, Акру, Ясу и Газу; другая направ-

ляется на Мезарейбъ и здѣсь разделяется на двѣ дороги; первая, пройдя Ливанскія горы, отъ Женина спускается къ морю и чрезъ Рамле продолжается на Газу; вторая идетъ чрезъ Эрбадъ и степь и служитъ главнымъ путемъ для каравановъ, идущихъ въ Мекку; пройдя Мертвое море, дорога снова разделяется на многія другія, ведущія на Мекку, Суэцъ, Каиръ, Газу и Эль-Аришъ. Каждая изъ этихъ дорогъ представляла движенію значительной массы войскъ, почти не преборимыя препятствія. Слѣдуя первому изъ сихъ путей (чрезъ Сафатъ, Акру и Газу), Ибрагиму надлежало проходить горную страну, жители которой издавна непріязненные Египтянамъ, соединившись съ гарнизономъ Акры, могли ему нанести величайшій вредъ; сверхъ сего дороги въ горахъ, узкія и неудобныя, находились тогда въ столь дурномъ состояніи, что, избравши этотъ путь, Ибрагимъ вѣроятно принужденъ бы былъ бросить всю свою, весьма многочисленную, артиллерію, огромный обозъ и всѣхъ больныхъ; притомъ самый край не представлялъ никакихъ средствъ для продовольствія арміи. Наконецъ при выходѣ изъ горъ на равнину, будучи встрѣченъ съ фронта союзниками, съ тылу и съ фланговъ атакованъ горами, онъ свѣжимъ войскамъ своимъ противниковъ могъ противопоставить только войско, утомленное трудными переходами, изнуренное недостатками всякаго рода и лишенное своей артиллеріи. То же можно сказать и про дорогу, которая отъ Мезарейба, чрезъ Эрбадъ идетъ на Женинъ и Газу; пространство отъ Мезарейба до Иордана обитается самыми воинственными племенами, а горы по правую сторону Иордана Метуалисами и Наплушцами, всегда враждующи

Ибрагиму; следуя большою Мекскою дорогою и степью, Ибрагимъ подвергался опасности только со стороны горцевъ Гаурана; но какъ мѣста здѣсь большую частію открыты, то онъ могъ надѣяться помощью многочисленной своей артиллеріи удержать ихъ въ должномъ страхѣ; главныя затрудненія на этомъ пути представляла ему степь, чрезъ которую дороги на Суэцъ и Газу пролегаютъ на протяженіи 17 переходовъ; въ лѣтнее время это пространство почти непророчно для значительныхъ массъ, по недостатку воды; но это препятствіе отъ Нобря до Января, устраняется сильными дождями, которые наполняютъ водою колодцы и ручейки въ достаточномъ количествѣ. Но какой бы изъ сихъ путей ни избралъ Ибрагимъ, достиженіе Газы было ему равно необходимо. Тамъ находились значительные и при томъ единственные запасы продовольствія, которые могъ найти Ибрагимъ на маршѣ своимъ чрезъ Эль-Аришъ въ Александрію. По этому взятіе союзниками этой крѣпости, или удержаніе оной Египтянами, было для него вопросомъ величайшей важности, отъ котораго зависѣло спасеніе или гибель его арміи.

Дѣйствія союзниковъ послѣ взятія Акры сдѣлались крайне нерѣшительными; причинами тому были съ одной стороны незнаніе о намѣреніяхъ Ибрагима, съ другой нерѣшительность и малая дѣятельность начальствовавшихъ надъ сухопутными войсками, Полковника (въ послѣдствіи Генерала) Смита (Sir Charles Smith) и Генерала Юхмуса, хотя и лично храбраго, но не довольно опытнаго въ веденіи войны. Въ слѣдствіе общаго на него неудовольствія, Смитъ былъ отозванъ отъ арміи въ Декабрѣ. На мѣсто его назначенъ командовать Генералъ Юх-

мусъ и въ качествѣ начальника штаба ему придавъ Англійской службы Полковникъ Митчель. Но для чрезъ эту перемѣну не приняли лучшаго оборота; Митчель рѣдко, или лучше сказать, никогда не соглашался съ мнѣніемъ Юхмуса, и время удобное для дѣйствій, проходило въ бесполезныхъ преніяхъ и спорахъ. Еще въ Нобря Генералъ Смитъ, уступая общему желанію, рѣшился атаковать Ибрагима, стоявшаго тогда у Вальбека, а потомъ у Дамаска; Стопфордъ, около этого времени намѣревавшійся уже отплыть въ заливъ Мармариты, въ которомъ онъ предполагалъ перезимовать съ флотомъ, согласился до конца экспедиціи оставаться у береговъ Сиріи. Но Смитъ, видя вездѣ и всегда препятствія во всемъ, и никогда не находя средства для ихъ устраненія, оставилъ планъ свой безъ исполненія, покуда не получено было (22 Нобря) извѣстіе, что Ибрагимъ-Паша, получивъ отъ Мехеммеда-Али приказаніе выступить изъ Сиріи, началъ свое движеніе; тогда надѣясь, что Сирія въ скоромъ времени очищена будетъ и безъ кровопролитія, предложенное наступленіе было совсемъ оставлено.

Вздѣйствіе союзниковъ продолжалось почти два мѣсяца, отъ 4 Нобря до 20 Декабря. Въ совѣтѣ ихъ преобладало мнѣніе, что Ибрагимъ для отступленія своего изберетъ одну изъ дорогъ чрезъ Ливанскія горы, и много и долго разсуждали о мѣрахъ для встрѣчи его при выходѣ на равнину; но вмѣсто того, чтобы собрать свои силы у Наплуса, откуда съ равною скоростью можно было предупредить Ибрагима на каждой изъ представленныхъ ему дорогъ, союзники ограничились отряженіемъ Эминъ-Паши съ 2000 Турокъ (даже безъ Европейскихъ

офицеровъ) въ Яфеу, приказавъ ему остарить на этомъ пунктѣ, одна баталіонъ, а съ остальными силами направиться на Гау, куда двинулся также Омаръ-Бей съ 6 баталіонами регулярной Турецкой пѣхоты и 6 орудіями. Самъ Юхмусъ 30 Дек. съ большимъ частію Турецкихъ войскъ перешелъ въ Кабею на Иорданъ, а 28 Дек. въ следствие ложнаго слуха, что неприятель направляется чрезъ Кейсъ, Женниъ и Какумъ на Гау, Юхмусъ поспѣшилъ чрезъ Сафатъ въ горы Кармолю, имѣя въ виду атаковать неприятеля или на маршѣ, чрезъ Ливанскія долины, или при выходѣ изъ оныхъ. Силы Юхмуса, не считая 8500 Английскихъ и Австрійскихъ морскихъ солдатъ и 5 или 6000 Друзовъ и Маронитовъ, около этого времени простиралось до 18,000 регулярнаго Турецкаго войска, и расположены были между Акраю и Аскалономъ, за исключениемъ отрядовъ Женниъ, Наплусъ и Иерусалимъ.

Наканунъ 29-го Декабря, Ибрагимъ выступилъ изъ Дамаска на Мезарейбъ-Арвіл, его составляла почти изъ 25,000 (20,000 пѣхоты, 4600 регулярной и 1500 иррегулярной кавалеріи и 1800 Албанцевъ), и имѣла при себѣ еще довольно сильную артиллерию, хотя въ сколко дней предъ выступленіемъ изъ Дамаска извѣстнъ пожаръ артиллерійскій съ 60 орудіями, перешедъ Туркамъ. Чтобы болѣе утвердить свѣдѣнъ, противниковъ въ ложномъ мнѣніи, на счетъ избраннаго имъ направленія, онъ часть войскъ переправилъ у Иерихона на лѣвый берегъ Иордана, откуда отрядъ съѣи опята перешелъ на правый берегъ и присоединился къ остальной арміи, которая между тѣмъ продолжала маршъ свой съ артиллеріею и обоимъ по восточной, якорю въ Мертвого моря, на Керекъ. Здѣсь колонна, состоявшая почти изъ всей артил-

леріи и части кавалеріи, подъ начальствомъ Салимана-Паши, отбѣдилась отъ Ибрагима и направилась чрезъ Маанъ (Габъ также находились запасы продовольствія), на Суецъ. Съ остальными войсками, главнокомандующій отъ Керекъ дворовотилъ на Гебронъ (Эль-Хидъ-Рахманъ) и Гау.

Когда въ Турецкой главной квартирѣ, находившейся въ Яфеу, получено было извѣстіе о движеніи Ибрагима по Мекской дорогѣ, то въ военномъ совѣтѣ (10 Января) рѣшено было, двинуться двумя колоннами въ Гау; лѣвая должна была выступить изъ Иерусалима, правая изъ Дефъ и Рамде; первую назначенъ командовать Решидъ-Мегемедъ-Паца, вторую же при которой находились Сераскиръ Зекерія-Паца, Подковникъ Митчелъ, всѣ главной квартиры, самъ Генералъ Юхмусъ; оба колонны должны были соединиться 15 Января у Эль-Маддала, деревни, лежащей въ 12 верстахъ на сѣверовостокъ отъ Гау.

14-го числа Мегемедъ-Решидъ-Паца выступилъ съ 2 бригадами Турецкихъ войскъ изъ Иерусалима, оставивъ въ этомъ городѣ только 1 баталіонъ. Два часа спустя получено было извѣстіе, что Ибрагимъ-Паша перешелъ у Иерихона Иорданъ и направился на Иерусалимъ. Уступивъ бригадамъ команданта Иерусалимъ 14-го и 15-го числа вытѣселъ, Мегемедъ-Решидъ-Паца возвратился и предпринялъ 10 числа разогнать Иорданъ, а самаго Иерихона, закъ онъ узналъ, что действительно 14-го Января и сколько ссылая Египетъ, перешелъ Иорданъ, но вскоре опята перешелъ на другой берегъ, и выступилъ Ибрагимомъ, прогнавъ лѣвую колонну чрезъ Керекъ и Гебронъ на Гау. Мегемедъ-Решидъ-Паца, получивъ извѣстія, выступилъ въ Гебронъ, но, не встрѣтивъ

тамъ непріятеля и не получивъ никакого положительнаго извѣстія о его движеніи, 21 Января опять возвратился въ Іерусалимъ.

Между тѣмъ правая колонна, направленная чрезъ Рамле на Газу, прибыла 15 Января въ Эль-Маджалъ, гдѣ, въ ожиданіи Мегемедъ-Решидъ-Паши, расположилась бивакомъ, не имѣя впереди себя авангарда и вообще безъ всякихъ военныхъ предосторожностей; вдругъ нечаянное появленіе около 1000 человекъ Египетской кавалеріи, высланной вѣроятно изъ Газы, для развѣдыванія о непріятелѣ, встрѣтило весь лагерь; пѣхота стала въ ружье, кавалерія снова осѣдала разсѣдланныхъ коней, и въ общей суматохѣ не замѣтили, что непріятель въ слѣдствіе первыхъ выстрѣловъ артиллеріи уже отступилъ. Появленіе этой кавалеріи привело начальниковъ Турецкаго отряда въ совершенное недоумѣніе на счетъ дальнѣйшихъ дѣйствій; не имѣя никакого извѣстія объ Ибрагимъ-Пашѣ и не зная, принадлежалъ ли отрядъ этотъ гарнизону Газы или арміи Египетскаго главнокомандующаго, они были въ нерѣшимости, отступать ли на другой день опять на Рамле, или продолжать наступленіе на Газу. Къ счастью ихъ въ ночь съ 15 на 16 Января, получено было оффиціальное извѣстіе о прилітіи Мехеммедомъ-Али всѣхъ предписанныхъ ему условій и приказаніе прекратить военные дѣйствія.

Получивъ успѣвшій уведомить о томъ Ибрагимъ-Пашу. Посланные къ нему Турецкіи Полковникъ и 2 Англическіе Офицера нашли его въ пустынѣ, на маршѣ между Мертвымъ моремъ и Газою. Первый эшелонъ Египетской арміи подъ начальствомъ Меникли-Ахметъ-Паши прибылъ въ Газу 26-го, послѣдній съ Ибрагимомъ-

Пашой 31 Января. Решидъ-Мегемедъ-Паша и 2 Офицера Англійской службы остались въ Газѣ, до совершеннаго очищенія его отъ Египетскихъ войскъ, которыхъ послѣдніе эшелоны въ Февралѣ возвратились въ Египетъ чрезъ Эль-Аришъ. 28-го Января, колонна Солимана-Паши прибыла безъ значительныхъ потерь въ Суэцъ. — Хотя войска Ибрагима достигли Газы въ довольно жалкомъ видѣ, но нельзя не отдать справедливости благоразумію и знанію дѣла, съ которыми Ибрагимъ устроилъ отступленіе свое изъ Сиріи. Выборомъ дороги чрезъ Аравійскую степь онъ спасъ и артиллерию и обозы, которые неминуемо должны были потеряться, по желанію всего войска, если бы избрали дорогу чрезъ Ливанскія горы; распределеніе марша было прѣдготовлено съ точностію, а самый маршъ произведенъ съ сохраненіемъ совершеннаго порядка и это тѣмъ болѣе удивляетъ, что еще недавно прѣдъ тѣмъ въ арміи неоднократно проявлялся духъ неповиновенія и мятежа. Съ своей стороны самое войско, деморализированное прежними неудачами, дурно одѣтое и кормленое, проходя страну, жители которой были ему непріязненны, преодолѣло всѣ трудности съ терпѣніемъ и покорностію.

Союзники напротивъ того, въ послѣднее время дѣйствовали не рѣшительно и не искусно. Въ командованіи не было ни единства, ни энергіи; войска утомлялись безпрестанными переходами съ одного мѣста на другое, безъ всякой опредѣленной цѣли; ни какія мѣры не были приняты для узнанія о дѣйствіяхъ и движеніяхъ, а еще менѣе о предположеніяхъ непріятеля.

Заклѣченіе мира. Тотчасъ послѣ взятія Акры, Коммодоръ Непиръ, съ 6

военными судами, отплылъ къ Александріи для усиленія блокадной эскадры и начатія переговоровъ съ Мехеммедомъ-Али. Въ заключенной имъ конвенціи Мехеммедъ-Али, за признаніе его наслѣдственнымъ владѣтелемъ Египта, обѣщавался выдать Турецкій флотъ, очистить Тавръ, Адану, Сирію, Аравію и островъ Кандію. — Порта однакожь не утвердила эту конвенцію, требуя полной и безусловной покорности Паши; Мехеммедъ, уступая обстоятельствамъ, соглашался на все, предоставляя рѣшеніе своей судьбы великодушію Султана. Желаніе союзныхъ монарховъ утвердить Мехеммеда-Али наслѣдственнымъ, но зависимымъ Пашою въ Египтѣ, нашло многихъ и сильныхъ противниковъ въ Диванѣ. Наконецъ Порта уступила ихъ убѣжденіямъ и 12-го Января отправила въ Египетъ ферманъ, въ которомъ Мехеммеду-Али, въ случаѣ точнаго и не отлагательнаго исполненія всѣхъ предписанныхъ условій, даровалась наслѣдственность въ его родѣ. Еще до полученія фермана, Мехеммедъ 14 Января передалъ Комиссару Порты Яверъ-Пашѣ (Валкеръ), весь Турецкій флотъ, который въ числѣ 9-ти линейныхъ кораблей, 11-ти фрегатовъ, 1 корветта и 3-хъ бригавъ отплылъ въ заливъ Мармаріицкій.

Новыя отношенія Мехеммеда-Али къ Портѣ окончательно приведены были въ ясность лишь въ Іюнь мѣсяцѣ 1841 года 2-мя новыми ферманами Султана, главныя статьи коихъ были слѣдующія:

1) Египетъ составляетъ наслѣдственный въ родѣ Мехеммеда-Али, но зависимый отъ Турціи пашалыкъ и всегда переходитъ отъ отца къ старшему сыну. 2) Въ случаѣ прекращенія мужеской линіи рода Мехеммеда Али, потомки его женской линіи не имѣютъ ни-

какого права на владѣніе Египтомъ и провинціи сія возвращается Султану. 3) Хаттишерифъ Гюльханецкій имѣетъ силу закона въ Египтѣ. 4) Торговые трактаты заключенные Портою съ другими державами распространяются и на Египетъ. 5) Паша платитъ Султану ежегодно опредѣленную дань (*). 6) Монета по виду, вѣсу и цѣнѣ должна быть та же которая установлена для Имперіи. 7) Всѣ подати взимаются именемъ Султана; 8) число войскъ въ мирное время не превышаетъ 18,000; въ военное же время увеличивается по мѣрѣ надобности Имперіи, для пользы и службы которой оно назначается. 9) Армія Египетская ни одеждою, ни знаменами, или чѣмъ либо, не должна отличатся отъ Турецкой. 10) Паша имѣетъ право производить Офицеровъ своей арміи до чина Полковника включительно; въ званія выше Полковника производить Султанъ. 11) Паша безъ позволенія Султана не имѣетъ права строить военныхъ кораблей и т. д.

Этотъ ферманъ по приказанію Мехеммеда-Али былъ обнародованъ 10-го Іюня 1841 года въ Каирѣ и Александріи, а въ послѣдствіи и въ другихъ частяхъ Египта.

Франція приступила къ новому трактату, заключенному между Россією, Австрією, Пруссією, Англією и Турцією, 13 Іюля 1841 года, которыми снова подтвердились прежнія постановленія о пропускѣ военныхъ судовъ чрезъ Дарданеллы и Босфоръ. — Съ возвращеніемъ Паши къ покорности Султану, и Франціи въ совѣтъ остальныхъ державъ Европы, этотъ такъ

(*) Дань была опредѣлена въ послѣдствіи и составляетъ около 2-хъ милліоновъ рублей серебромъ.

называемый восточный вопрос, въ продолженіи почти 10-ть лѣтъ тревожившій Европу и даже угрожавшій ей общемою войною, можно считать окончательно рѣшеннымъ.

Лучшія сочиненія о первыхъ двухъ походахъ суть:

1) *Histoire de la guerre de Méhémed-Ali, contre la Porte Ottomane en Syrie et en Asie-Mineure, 1832—1833*. Par E. de Cadalvene et E. Barrault; 1 vol.

2) *Geschichte des Krieges zwischen Méhémed-Ali und der Ottomanischen Pforte in Syrien und Kleinasien in den Jahren 1831 bis 1833 von E. von Olberg Capt. im Kgl. Preussischen Generalstabe*. 1 Band.

3) *Deux années de l'histoire d'Orient, 1839—1840, faisant suite à l'histoire de la guerre de Méhémed-Ali, contre la Porte ottomane, 1832—1833*; par Cadalvene et Barrault. 2 volumes. При составленіи послѣдняго похода источниками служили: 1) рукописныя записки Оберъ-Квартирмейстера гвардейскаго корпуса, Флигель-Адъютанта Полковника Барона Ливена и 2) *Allgemeine Zeitung* за 1840 и 1841 года. *М в чз*.

ЕДИГЕЙ (правильнѣе *Идиги*), весьма замѣчательное лице въ исторіи Золотой орды и Русской. Онъ жилъ въ исходѣ XIV и въ началѣ XV столѣтія. При тогдашнихъ смутныхъ обстоятельствахъ Орды, онъ умомъ своимъ и храбростію достигъ до того, что совершенно владычествовалъ надъ Ханами, и очень легко могъ бы самъ сдѣлаться Ханомъ, но не хотѣлъ сего. Точно такую же власть надъ Ханами, прежде его, имѣлъ Мамай (см. это имя)

Нѣкоторые писатели производятъ Едигей отъ крови Чингисъ-Хана и ставятъ его Государемъ Золотой Орды между Тимуръ-Агленомъ и Джеллалъ-Единномъ. Другіе говорятъ, что онъ, заключивъ (1416) миръ съ Литовскимъ В. К. Витовтомъ, получилъ отъ него

грамоту на владѣніе Тавридою. Но это не имѣетъ основанія.

Едигей, съ достовѣрностію является сначала въ войскахъ Тамерлана (см. это имя). Въ послѣдствіи времени, оставивъ знамена сего завоевателя, неизвѣстно по какой причинѣ, онъ пришелъ на Уралъ, гдѣ собралъ Мангитовъ, сдѣлался надъ ними Улубеемъ, т. е. Великимъ Княземъ, и оказывалъ большія услуги Хану Золотой Орды Тахтамышу (см. это имя), бывшему тогда въ изгнаніи. Послѣ многихъ неудачъ, Тахтамышъ наконецъ одолѣлъ своихъ противниковъ и соединилъ подъ власть свою всѣ Капчацкіе племена; но въ 1385 году онъ, на бѣду, вступилъ въ жестокую борьбу съ сильнымъ Тамерланомъ, прежнимъ его благодѣтелемъ; былъ имъ побѣжденъ и выгнанъ изъ Орды, которая подчинена была господству Темиръ-Кутлуя, сына Тамерлана и сестры Едигеевой.

Между тѣмъ Тахтамышъ ушелъ къ Литовскому В. К. Витовту и снискалъ его благоволеніе. Темиръ-Кутлуй, опасаясь тосждства столь опаснаго врага, потребовалъ выдачи его отъ Витовта (см. это слово). Литвинъ отказалъ, но былъ совершенно разбитъ Едигеемъ на берегахъ Ворсклы (см. это слово). Недолго Темиръ-Кутлуй прожилъ послѣ сего торжества: онъ умеръ въ слѣдующемъ, 1400 году; и Ханскій престолъ занялъ сынъ его Шадибекъ, зять Едигеевъ. Тахтамышъ бѣжалъ въ Сибирь и былъ тамъ убитъ; сыновья же его нашли убѣжище у В. К. Московскаго Василія Димитріевича.

Въ 1407 году въ Ордѣ сдѣлался бунтъ: Шади-Бека выгнали, а на Ханство возвели старшаго его сына Булатъ-Салтана, чему много содѣйствовало Едигей, и потому новый Ханъ, болѣе всѣхъ своихъ предѣстниковъ, зависѣлъ отъ своего дѣда. Сей хитрый старецъ, тще-

тно старавшийся возбудить войну между Князьями Московскимъ и Литовскимъ, наконецъ принялъ намѣреніе смирить первого оружіемъ. Готовя рать многочисленную, онъ все еще увѣрлялъ Василія въ своей дружбѣ и, выступивъ въ походъ, писалъ къ нему, что идетъ наказать Литвина, врага Москвы; онъ умѣлъ скрыть истинную цѣль своего похода, даже отъ самихъ ордынскихъ вельможъ. Вскорѣ Василій узналъ, что вся Орда стремится къ Москвѣ и едва успѣлъ со своимъ семействомъ уйти въ Кострому, поручивъ защиту столицы престарѣлому дядѣ своему, атаманитому Владимиру Андреевичу Храброму.

Едигею не удалось овладѣть Москвою. Новыя смуты, возникшія въ Ордѣ, принудили его возвратиться въ оную. (См. статью Василія Дмитріевича). Онъ предложилъ осажденнымъ откупъ 3,000 рублей и получилъ его (31 Декабря 1408) выступилъ изъ Коломенскаго; по дорогѣ валазъ еще Рязань и скоро удалился изъ предѣловъ Русскихъ; но слѣды его ужаснаго нашествія остались на долго не изгладимы въ оныхъ. Вся Русская земля, пниуть современники, отъ Дона до Вѣлосера и Галича, превратилась въ пустыню; кто набавился отъ смерти или носели, тотъ оплакивалъ близкихъ или утрату житія. Впрочемъ Едигей, кромѣ добычи и пѣаниковъ, не приобрѣлъ ничего важнаго сими подвигами, къ которому онъ готовился нѣсколько лѣтъ.

Славанную тревогу въ Ордѣ произвели вѣроятно дѣти или родственники Тахтамышевы, судя по тому, что въ 1410 году Едигей, возвратясь изъ Россіи, громилъ Крымскіе улусы. Какъ бы то ни было, но замѣтны въ Ордѣ не только не переставала, но усиливалась болѣе и болѣе. Хань лв-

лялись одинъ за другимъ какъ въ Китайскихъ тѣняхъ, (см. Золотая или Капчацкая Орда). Едигей принималъ въ сихъ кровавыхъ сценахъ живѣйшее участіе, стоилъ и сажалъ Хановъ, и самъ отъ нѣкоторыхъ былъ прогнанъ, наконецъ умеръ около 1440 года въ глубочайшей старости.

Русскія лѣтописи говорятъ, что Едигей былъ и мужественъ и крѣпокъ и храбръ зѣло. У него было нѣсколько сыновей; готовясь умереть, онъ завѣщалъ ихъ не дѣлиться; но они раздѣлились и всѣ погибли въ междуусобицѣхъ. (См. Лылова Сибирская Исторія I. 66). Лв.

ЕДИГЕРЬ, Князь Сибирскій, жилъ въ половинѣ XVI столѣтія и овладѣлъ частію нынѣшней Тобольской губерніи.—Слыша о завоеваніяхъ Царя Юанна Васильевича Грознаго, онъ отправилъ, 1556 года, въ Москву, двухъ пословъ—поздравить Государя со взятіемъ Кавани и Астрахани, предлагая платить ежегодную дань Россіи, если она будетъ защищать его владѣнія. Иоаннъ увѣрилъ Пословъ въ своей милости, взялъ съ нихъ присягу на вѣрность и далъ имъ жалованную грамоту. Они показали, что въ Сибири 30,700 жителей; съ каждаго человѣка Едигеръ хотѣлъ платить ежегодно по соболю и бѣлкѣ. — Болрскій сынъ, Дмитрій Куровъ прибылъ въ Сибирь, обязать присягою народъ и Князя. Едигеръ, однакожъ, далъ Курову вѣсто 30,700, только 700 соболей. Куровъ возвратился въ Москву въ концѣ 1556 года, съ новымъ посломъ Едигера, который отговаривался отъ присылки полной дани развороніемъ Сибирскихъ земель Шибанскимъ Царевичемъ. Но Куровъ утверждалъ противное, и Царь велѣлъ заключить Посла Едигерова; въ слѣдствіе чего явился въ Москву 1558 года новый По-

соль, съ полною данью и увѣреніемъ, что Едигерьъ будетъ всегда исправно платить обѣщанную дань — Такимъ образомъ, говоритъ Караманинъ, Россія открыла себѣ путь къ неизмѣримымъ приобрѣтеніямъ на Сѣверѣ Азии, неизвѣстномъ до тѣхъ и историкамъ ни географамъ образованной Европы. — Едигерьъ былъ извѣрженъ съ престола, около 1563 года, Кучумомъ, самцомъ Киргизскаго Хана Муртазы (см. Кучумъ). Изъ сравненія нашихъ летописей можно заключить, что Едигери былъ убитъ Кучумомъ; но Миндереъ слышалъ въ Сибирѣ Татарское преданіе, будто бы Едигерьъ умеръ естественною смертію; и въручные ему Килки, уже послѣ его кончины, обратились къ Бухарскому Хану Муртазѣ, съ просьбою дать имъ владѣтеля Муртаза, исполняя ихъ желаніе, прислалъ къ нимъ средняго сына своего Кучума, котораго докорѣ и Грозный призналъ Царемъ Сибирскимъ, въ звѣнкости одякожъ отъ Россіи.

Д. В. С.

ЕДИГЕРЬ, МАХМЕТЪ, (во св. крапавинъ Симеонъ), сынъ Астраханскаго Царя Насая или Касима, почему онъ и въ Русскихъ летописяхъ называется Симеонъ; Касаевичемъ. По смерти Казанскаго Царя Сафа-Гирея, Царь Томия Н. Васильевичъ возвелъ на Казанскій престолъ Шахъ-Алея. Но онъ владѣлъ не долго: мятежные Казанскіе вельможи принудили его бѣжать изъ Россіи и призвали къ себѣ Астраханскаго Царевича Едигера-Махмета, котораго переманивъ въ Казань, держали въ заключеніи; шъ даль влѣтѣ; быть неугодными вѣдомъ Россіи. Юнкъ рѣшился уничтожить совсѣмъ это мятежное и опасное для него царство; онъ самъ двинулся съ войскомъ (1552). Казанцы; одушевленные Едигеромъ, бились упорно; пакъ предложени ид-

ти съ своимъ Царемъ, куда имъ угодно, а требовали только города, но они не внимая ни чему, рѣшились умереть или отсидѣться. (См. Казань).

По взятіи сего города Русскими, Едигерь отправился въ Москву, гдѣ принялъ Святое крещеніе. Ему оставили титулъ Царя. Онъ жилъ въ Кремлѣ въ особенномъ большомъ дворѣ, имѣлъ боярина, чиновниковъ, множество слугъ, и въ 1533 году женился на Маріи, дочери Алексея Кутузова, при чемъ Іоаннъ пожаловалъ ему городъ Рузу въ отчину. Симеонъ Касаевичъ былъ всегда вѣрнымъ слугою Царя Грознаго, который неизменно къ нему былъ милостивъ; онъ участвовалъ въ походѣ на Крымскаго Хана 1557, въ войнѣ Ливонской 1560, 1561 и въ войнѣ Польской 1563—1564. При странномъ учрежденіи Опричины и Земщины, Іоаннъ, главою послѣдней сдѣлалъ Симеона. Такъ говоритъ наши летописи, а изъ иностранцевъ Маржеретъ пишетъ, что Грозный даже короновалъ Симеона, уступивъ ему престолъ свой, какъ Царю; а себѣ оставилъ только имя Великаго Князя.

Симеонъ Касаевичъ умеръ 1565 Августа 26, и похороненъ въ Чудовѣ монастырѣ, у Благовѣщенской церкви на южной стѣнѣ. Уг.

ЕДИНИЦА. Подъ единицею разуміють опредѣленную величину, которую употребляютъ для измѣренія величинъ того же рода. Такимъ образомъ каждый родъ величинъ имѣетъ свою единицу. Выборъ единицы какаго либо рода величинъ совершенно произволенъ, но стараются избирать такую, которая была бы постоянна не могла измѣняться отъ времени или обстоятельствъ; и чрезъ сравненіе могла бы удобно измѣрять все другія величины того же съ нею рода. Такимъ

образом *метр*, или одна десятиллионная часть дуги Парижскаго меридиана, простирающейся отъ полюса къ экватору, есть такая единица линейной длины; однакожь для измѣренія частей длины меньшихъ метра употребляютъ другую единицу, миллиметръ или тысячная метра. У насъ для измѣренія линейной длины употребляютъ свои единицы: верста, футъ дюймъ; ежели длина выражена въ верстахъ, то за единицу принята верста, ежели же въ верстахъ, футахъ и дюймахъ, то уже за единицу принимаютъ дюймъ. Единица времени есть часъ, минута или секунда, но ежели измѣряютъ какой нибудь огромный промежутокъ времени, то за единицу принимаютъ годъ. И такъ видимъ, что и въ одномъ и томъ же родѣ величинъ единицы могутъ быть различны.

Когда число состоитъ изъ нѣсколькихъ цифръ, то правая, т. е. первая цифра отъ правой руки къ лѣвой занимаетъ мѣсто единицъ. С. И. З.

ЕДИНОРОГЪ, длиннѣйшее изъ всѣхъ извѣстныхъ орудій въ Россіи, вылитое при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ 1660 году, пушечнымъ мастеромъ Мартьяномъ Осиповымъ и поставленное въ Московскомъ Кремлѣ, на углу Оружейной Палаты, противъ Троицкихъ воротъ. Длина сего огромнаго орудія 3 сажени, 2 фута и 4 дюйма, а калибръ 70 фунтовый. Названіе единорога дано ему по находящемуся на дуговой его части вылитому изображенію единорога, держащаго, передними лапами, ядро. Въ самомъ орудіи 779 пудовъ вѣсу.

ЕДИНОРОГЪ (см. Артил. орудія).

ЕДИНОРОЖНЫЯ БАТАРЕН (смот. Батарен).

ЕКАТЕРИНА I АЛЕКСѢВНА, Императрица Всероссійская, вторая су-

пруга Петра Великаго, изъ роду Сваронскихъ.

Исторія ранней жизни Екатерины и Ея странствованій въ Родѣ, Ригонѣ и Мариенбургѣ такъ запутана, что въ ней трудно отличить истину отъ вымысла. Она родилась въ самомъ бѣдномъ семействѣ въ г. Якобштатѣ: 1686 года, откуда была взята Пасторомъ Глякомъ въ г. Мариенбургъ и въ Лютеранствѣ именовалась Маргою. При осадѣ Мариенбурга Русскими, 18 лѣтняя Марта была взята въ плен и нашла себѣ убѣжище у Фельдмаршала Шереметьева, откуда судьба, готовившая ей высокое назначеніе, привела ее потомъ въ домъ Меншикова. Здѣсь увидѣлъ ее Петръ, ильминскіи красотою, веселымъ нравомъ, яркимъ характеромъ, природнымъ умомъ и 1707 года сочетался съ Нею бракомъ, объявленнымъ въ послѣдствіи чрезъ 4 года.

Съ сихъ поръ Екатерина содѣлалась неразлучною спутницею Государя во всѣхъ Его походахъ; съ рѣкою твердостью переносила она труды немовѣрные, и что всего труднѣе, умѣла смягчать пылкій, часто вукротимый характеръ Своего супруга. Отъ полноты, или справедливости избытка силъ умственныхъ и душевныхъ, послѣ сильнаго волненія. Петръ нерѣдко страдалъ тяжелою болезнью души: заирался въ кабинетъ и никого не хотѣлъ видѣть, и горькому, кто въ такіа минуты рѣшася утѣшать Его. Но достаточно было услышать Ему очаровательный голосъ Екатерины, чтобъ притти въ себя и успокоиться.

Незабвенную услугу оказала она Государю и отечеству на берегахъ Прута, когда малочисленная, 23 тысячная, Русская армія, сѣдуя правымъ берегомъ р. Прута, отъ г. Яссъ къ г.

Фальчи, неожиданно встрѣтилась съ 270 тыс. Турокъ и Татаръ. Положеніе Русскихъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ, было тогда отчаянное: войско, именуемое голодомъ, истомленное жаждою, не могло и думать о побѣдѣ, если бы отважилось вступить въ битву съ врагами, въ нѣсколько кратъ сильнѣйшими; отступленіе также было невозможно. Въ это самое время, когда Государь, Фельдмаршалъ и всѣ Генералы Его колебались по мнѣніяхъ, какимъ образомъ выдти изъ затруднительнаго положенія, въ умѣ Екатерины блеснула счастливая мысль — предложить Визарю миръ съ выгодными для Турціи условіями. Утвердившись въ своемъ предположеніи, собранными для сего военными совѣтомъ, Екатерина рѣшилась нарушить глубокую задумчивость супруга, и вопреки приказанія Его, войти къ Нему въ палатку. Кротостію и нѣжными ласками разсѣявъ Его грустные думы, Она сообщила Ему мысль Свою. Убѣжденный доводами Ея Петръ рѣшился испытать это невѣрное средство. Вице-Канцлеръ Шафировъ въ тотъ же день былъ посланъ въ Турецкій лагерь съ предложеніемъ мира, и въ тайнѣ отъ Государя снабженъ брилліантами, мѣхами и другими драгоценностями Царицы, назначенными для почетнаго подарка Визарю. Средство это удалось: Визирь, убѣжденный предлагаемыми ему выгодными условіями, заключилъ миръ 12 Юля 1711 года и Екатерина содѣлалась спасительницею Государя и отечества.

Въ память этого подвига, по возвращеніи изъ Турецкаго похода, Государь учредилъ орденъ *освобожденія* Св. Великомученицы Екатерины, а въ 1724 году, короновала супругу свою Императрицею за мужественные труды, подъятыя на службу отечества, и

если вѣрять преданію, уже тогда предназначала Ей престолъ.

По кончинѣ Петра I, Екатерина вступила на престолъ Всероссийскій 28 Января 1725 г. Кратковременное двухлѣтнее царствованіе Ея было въ нѣкоторомъ смыслѣ продолженіемъ царствованія Петра Великаго. Благоговѣя передъ величіемъ дѣлъ Петровыхъ, Она смотрѣла на его предначинанія, какъ на заветъ священныи и заботилась только о томъ, чтобъ не разрушать его творенія. Съ этою цѣлю Она учредила высшее Государственное ведомство — Верховный Совѣтъ. Онъ состоялъ изъ шести членовъ, подъ предсѣдательствомъ Императрицы. Въ немъ разсматривались всѣ дѣла, требовавшіи Монаршаго утвержденія и рѣшались большинствомъ голосовъ.

Важнѣйшими внѣшними дѣлами Екатерины были: споръ съ Даніею за Шлезвигъ, защита Диссидентовъ въ Польшѣ и утвержденіе Русскаго господства за Кавказомъ.

Принимая нѣжнѣйшее участіе въ дочери своей, Аннѣ Петровнѣ, сочетавшейся бракомъ съ Герцогомъ Гольштинскимъ, Карломъ Фридрихомъ, Екатерина желала возвратити Герцогу Шлезвигъ. Получивъ на сей счетъ неудовлетворительный отвѣтъ отъ Короля Датскаго, Она приказала вооружити сильный флотъ съ десантными войскомъ. Всеобщая война угрожала тогда Европѣ; ибо съ сѣвернымъ вопросомъ, о правахъ Герцога Гольштинскаго соединились южные вопросы: о возвращеніи Испаніи Гибралтара, завоеваннаго Англичанами, о торговлѣ Австрійскихъ Нидерландъ съ Восточною Индіею и о признаніи Маріи Терезіи, дочери Императора Карла VI, его наслѣдницею на престолахъ Австріи, Венгрии и Богемии. Изъ этихъ вопросовъ образовались два союза:

Визскій и Ганноверскій. Главою перваго былъ Императоръ; съ нимъ соединились Короли Испанскій и Пруссскій и многіе владѣтели Германскіе; главою втораго — Король Англійскій: сторону его держали Короли Французскій, Датскій и Шведскій и Голландскіе Штаты.

Карлъ VI, понимая силу Россіи, и заботясь единственно объ утвержденіи своей Прагматической Санкціи (см. это слово), обратился къ С. Петербургскому кабинету съ просьбою подать ему помощь въ случаѣ войны, казавшейся неизбежною, и какъ порушитель въ исполненіи Трансильскаго договора, обещалъ Императрицѣ съ своей стороны содѣйствовать возвращенію Шлезвига Ея зятю. Побуждаемая сими выгодами и совѣтами Меншикова, Екатерина приступила къ Визскому союзу, и между обоими дворами былъ заключенъ трактатъ, по которому для взаимнаго вспоможенія положено было поддерживать 30 тысячнымъ корпусомъ ту сторону, на которую будетъ сдѣлано нападеніе.

Между тѣмъ Англійскій Король Георгій IV, действуя въ пользу своей союзницы Давіи, выдѣлалъ въ Балтійское море сильный флотъ, подъ начальствомъ Адмирала Вагера, который, соединившись съ Датскимъ, расположился въ виду Ревеля, чтобы запереть Русскую эскадру, готовую отплыть къ Копенгагену. Война готова была вспыхнуть: но, взаимною вѣтъ частію угрозами и частію ласками, прекратилась дальнѣйшія неудовольствія между северными державами. Екатерина сдѣлала непріязненнымъ намѣренія свои противъ Давіи, и военныя приготовленія, но причинъ кончины Ея, не имѣя дальнѣйшихъ послѣдствій.

Съ Польшею Россія находилась въ началѣ въ дружественныхъ отношеніяхъ, но продолжающееся по прежнему гониміе Диссидентовъ (протестантовъ) въ Польшѣ, за которыхъ вступалась Императрица, были причиною поселившейся холодности между обими державами, которая едва не обратилась въ разрывъ за Курляндію: Посланный вѣломъъ Готгарда Кеттлера, Фердинандъ, достигъ глубокой старости: бездѣльными. Съ кончиною его Августа II сначала обнаружилъ наярвеніе приедипить Курляндію, въ видѣ упрядданнаго лена, къ Рѣчи Посполитой; но, въ Россійско-сравнительно объявлено, что оны не имѣтъ на это права; то Курляндскіе чины, по старанію Короля, выбрали въ Герцоги Графа Моріца Саксонскаго, побочнаго сына Августа II, и въ то же время предложили Моріцу вступить въ бракъ съ Анною Іоанновною, вдовствующею Герцогинею Курляндскою, которая, бывъ согласна съ своей стороны, ждала только союзенія на сіе Императрицы. Но Екатерина, готовивъ корону Курляндіи Казю Меншикову, спсшнла уничтоженіе и избраніе Моріца и брака его съ Анною Іоанновною. Посланные по сему случаю въ Курляндію и Польшу князь Меншиковъ и Графъ Ягужинскій исполнили волю Государыни съ усерхіемъ, и хотя Меншиковъ не получилъ Кеттлеровой короны, но оному поръ Россія стала назначать Герцоговъ Курляндскихъ.

На востоку дѣла шли также успешно. Генералы Матвѣевъ и Лавинъ, подкрѣпленные новыми войсками, распространяли Русское господство по всему западному берегу Каспійскаго моря; оставалось только утвердить его за Россією договорами съ Персією и Турцією. Для этой цѣли Екатерина назначила главнокомандующимъ на

Кавказъ Князя Долгорукова, знаменитаго дипломата Петрова времени. Онъ удачно повелъ дѣла: Турція согласилась на уступку Россіи Ширванской области: Шахъ Персидскій съ своей стороны изъявилъ желаніе подтвердить трактатъ, заключенный посломъ его въ С. Петербургъ при Петрѣ Великомъ. Вообще въ царствованіе Екатерины, Россія не утратила прежняго вѣса къ прочимъ державамъ, а вступленіе въ подданство Императрицы Грузинскаго Царя Вахтанга, увеличило Россію еще новою областію.

Внутреннее положеніе Россіи равнымъ образомъ не измѣнилось съ кончины Петра I. Изъ внутреннихъ дѣйствій Екатерины по мыслямъ Петра, наиболѣе замѣчательны: ищры къ устраненію Малороссійскихъ козаковъ отъ избранія Гетмана; Камчатская экспедиція капитана Беринга для изслѣдованія вопроса о соединеніи Америки съ Азіею; открытіе Академіи Наукъ въ С. Петербургъ, 27 Декабря 1785 года, подъ предсѣдательствомъ перваго Президента ея, Лейбъ-Медика Блаументроста; подробное объявленіе закона о наследствѣ частнаго движимаго имущества и проч.

Касательно воинскаго устройства, Екатерина, не измѣняя на сей счетъ положеній Петра Великаго, старалась только поддерживать ихъ и, не переставая заниматься военнымъ дѣломъ, часто Сама присутствовала при ученьяхъ въ качествѣ Полковника Гвардіи и награждала за оныя солдатъ.

Въ продолженіи сихъ событій къ Россіи произошли и внутреннія безпокойства. Духъ мятежа возникъ въ Украинѣ и Астрахани, гдѣ двобродяги начали выдавать себя за сына Петра Великаго, Царевича Алексея Петровича, но ни то, ни другое не имѣли важныя послѣдствій.

Важнѣйшимъ дѣяніемъ Екатерины было распоряженіе Ея о престолонаслѣдствѣ. Отмѣнивъ законъ Петра I, по которому царствующее лицо имѣло право избирать себя преемника, Она великодушно обратилась къ старинному закону, назначивъ по себѣ наслѣдникомъ Великаго Князя Петра Алексѣевича, какъ единственную отрасль дома Романовыхъ въ мужескомъ колѣнѣ; по престѣненіи же дома его, должно вступить на престолъ поколѣніе старшей ея дочери Анны Петровны; послѣ него домъ Елизаветы Петровны, съ тѣмъ однако, чтобъ мужеское колѣно имѣло преимущество передъ женскимъ. Столь мудрое распоряженіе, согласное съ древнимъ Русскимъ обычаемъ, давъ болѣе определенности закону Петрову, должно было обезпечить судьбу отечества, и Екатерина скончалась спокойна на 43 году Своей жизни, 6 Мая 1797 года.

Кроткая, расположенная къ добру, обходительная со всѣми, Екатерина съ прекрасною наружностію, соединяла умъ здравый и нравъ постоянно веселый. Не по рожденію, но по Своимъ великимъ качествамъ достойная престола, Она оправдала вполнѣ высокое мнѣніе о Себѣ супруга Своего; оказала Ему и отечеству важныя услуги и въ теченіи царствованія Своего, хотя кратковременнаго, содѣлала счастливымъ народъ Ея подвластный.

ЕКАТЕРИНА ЮАННОВНА, старшая дщерь Царя Юанна Алексѣевича, отъ супруга Своего, Прасковія Федоровны изъ рода Солтыковыхъ, родилась 1692 года; сочеталась бракомъ съ Царемъ въ Штетленбургскимъ Карломъ Леопольдомъ въ Тданскѣ, 8 Апрѣля 1716 года, скончалась 1783 года, оставивъ единственную дочь Елизавету Екатерину Христину, усношенную въ послѣдствіи Императрицею Анною Іо

анновною, и по принятіи Грекороссійскаго вѣроисповѣданія, нареченную Анною. *В. Н. Л.*

ЕКАТЕРИНА II ВЕЛИКАЯ, Императрица и Самодержица Всероссійская, дочь владѣтельнаго Принца Ангальтъ-Цербскаго, Христіана Августа, служившаго въ Прусской арміи Фельдмаршаломъ и Губернаторомъ Штеттина, и Иоганны Элизаветы, урожденной Принцессы Голштейнъ-Готторпской, родилась въ Штеттинѣ, 21-го Апрѣля 1729, и до принятія Грекороссійскаго исповѣданія именовалась Софією Августою Фридерикою.

Екатерина, въ юности покинувшая родину, не успѣла получить дома обширнаго образованія. Она училась сначала при родителяхъ, потомъ въ Бруншвейгѣ и Гамбургѣ, гдѣ занималась только тѣми науками, которыя ей нравились, преимущественно исторією. Императрица Елизавета Петровна, вскорѣ по возшествіи своемъ на престолъ, рѣшившись не вступать въ бракъ, но желая оставить Россіи послѣ себя наследника, вызвала въ Петербургъ племянника своего, владѣтельнаго Герцога Шлезвигъ-Гольштейнскаго, Петра Ульриха, сына родной сестры своей Анны Петровны, и чтобы прочіе утвердить за нимъ наследство престола, обратила особенное вниманіе на выборъ ему достойной невесты. Узнавъ объ этомъ намѣреніи Императрицы, Принцесса Ангальтъ-Цербская, мать Екатерины Великой, обратилась къ Фридриху II, Королю Прусскому, сообщивъ ему свое желаніе взять дочь супругомъ наследника Россійскаго престола. Фридрихъ, надѣясь чрезъ этотъ бракъ войти въ тѣснѣйшія связи съ Россією, поручилъ это дѣло посланнику своему Мардевальду, который склонилъ на свою сторону Государственнаго Канцлера Бестужева Рю-

мина, бывшаго главнымъ дѣтелемъ тогдашней нашей политики и имѣвшаго большое вліяніе на Императрицу. Въ слѣдствіе этого Принцесса Ангальтъ-Цербтская получила приглашеніе и пріѣхала въ Россію въ началѣ 1744, съ шестнадцати-лѣтнею Екатериною, которая какъ блистательною красотою лица, такъ и рѣдкими душевными качествами, понравилась Императрицѣ и будущему жениху своему. 28-го Іюня того же года пришла она Грекороссійское исповѣданіе и наречена была Екатериною Алексѣевою, а на слѣдующій день торжественно обручена съ Великимъ Княземъ. Съ этого времени, высокая невеста жила во дворцѣ Императорскомъ и проводила время въ непрерывныхъ увеселеніяхъ. 21 Августа 1745 совершено было ея бракосочетаніе. Тогда Екатерина, не измѣняя своему живому характеру, начала также проводить время въ чтеніи и усовершенствованіи себя въ познаніяхъ. Императрица Елизавета, нѣжно ее любившая, часто спрашивала у ней мнѣнія въ дѣлахъ Государственныхъ, и ясныя и вѣрныя сужденія Екатерины удивляли всѣхъ, кто только ихъ слышалъ. По смерти Императрицы (25 Декабря 1761 года), вступилъ на престолъ Петръ III; но царствованіе его продолжалось не долго. 28 Іюня 1762 года, Екатерина возсѣла на престолъ, а Петръ III, подписавъ 29-го Іюня торжественный актъ отреченія о престола, кончилъ дни свои 6 Іюля того же года.

Политическое положеніе дѣлъ Россіи при вступленіи Екатерины на престолъ было очень запутано. Война съ Пруссією, начатая Елизаветою, въ помощь Австрійской Императрицы, Маріи-Терезіи, въ короткое время царствованія Императора Петра III, при-

Имла совсѣмъ противный оборотъ. По его повелѣнію, Русская армія, завоевавшая уже большую половину Пруссіи (см. Семилѣтняя война), соединилась съ Прусскими войсками, обратила оружіе противъ прежнихъ своихъ союзниковъ. Сверхъ того готовилась война съ Данією, за обладаніе частію Гольштейна, которая по правамъ наследства, принадлежала Императору Петру III. Безпорядки въ Польшѣ обращали также на себя вниманіе С. Петербургскаго кабинета.

Первымъ дѣломъ Императрицы Екатерины II, былъ обратный отъѣздъ Русскихъ войскъ, соединившихся съ Прусскими, не нарушая однако же мира, заключеннаго Петромъ III, и прекращеніе приготовленій къ войнѣ противъ Даніи. Въ то же самое время приступила она къ дѣламъ внутреннимъ, возвратила изъ ссылки многихъ осужденныхъ ея предѣстиянками, отыщила разныхъ образованій, какъ въ составѣ, такъ и наименованіи войскъ и привела ихъ точно въ то положеніе, въ какомъ они находились при смерти Императрицы Елисаветы Петровны; учредила особую военную коллегію, изъ высшаго Генералитета, для разсмотрѣнія и улучшенія штатовъ войскъ и уничтожила тайную размысливую канцелярію и слово и дѣло.

Въ Августѣ 1762 года, Екатерина отправилась со всѣмъ дворомъ въ Москву, гдѣ 23 Сентября совершенъ былъ обрядъ коронованія, сопровождавшійся пышными торжествами и милостями народу. Сверхъ сего Императрица, не усypно заботившаяся о благѣ подданныхъ, вскорѣ онаименовала свое царствованіе многими благодѣтельными для Государства постановленіями и мѣрами, а именно; для умноженія народонаселенія издала манифестъ о прощаніи виновныхъ, уда-

лившихся изъ Россіи, и о приглашеніи иностранныхъ переселенцевъ, которымъ предоставлялись большія вспоможенія и льготы; ограничила права духовенства на обладаніе недвижимыми имѣніями и назначила ему ежегодное содержаніе; учредила въ Малороссіи, вмѣсто Гетманскаго правленія, Малороссійскую Коллегію; умножила учебныхъ военнымъ и гражданскимъ заведенія; преобразовала правленіе флотомъ и издала инструкцію Полковнику пѣхотнаго полка и воинскій пѣхотный уставъ. Но всего этого было мало для гонимыя Екатерины, и въ умѣ ея созрѣла великая мысль, дать Россіи новыя, прочныя узаконенія, сообразныя съ духомъ и потребностями народными. Манифестомъ отъ 14 Декабря 1766 года, назначила она учредить въ Москвѣ комиссію для составленія проекта новаго уложенія, которая и была открыта въ половинѣ слѣдующаго года. Членами этой комиссіи избраны были по одному депутату отъ присутственныхъ мѣстъ каждой губерніи и уѣзда, а также и отъ всѣхъ народовъ и сословій. Для руководства комиссіи, Екатерина дала знаменитый, ею самою сочиненный, наказъ. Но дѣйствіемъ этой комиссіи, задерживаемыя разными восторженіями причинами, не были доведены до желаемого конца. Въ исходѣ Іюля 1764, Императрица совершила путешествіе въ Остѣ-Зейскія провинціи и, осмотрѣвъ города: Ревель, Ригу и Дерптъ, въ которыхъ была встрѣчаема съ восторгомъ и пышными торжествами, возвратилась 25 Іюля въ Петербургъ. Въ бытность свою въ Ригѣ, получила она донесеніе о бунтѣ въ Шлиссельбургской краѣности, произведенномъ Подпоручикомъ Милревичемъ и его сообщниками, которые покушались освободить и возвести на

престоле; содержавшагося тамъ Принца Юанна Антоновича, сына Антоиа Ульриха, Принца Брауншвейгскаго и Анны Леопольдовны, Принцессы Мекленбургской. Офицеры, начальствовавшіе въ крѣпости стражею, (Човканъ и Класевъ), вида невозможность отразить силою нападеніе мятежниковъ, для прекращенія неминуемыхъ бѣдствій, усмертвили несчастнаго Юанна. Узнавъ объ этомъ Мировичъ въ отдаленіи, самъ отдался въ руки стражи и, по сѣятѣнціи воевнаго суда, былъ казненъ 15 Сентября.

По смерти Короля Августа III, въ 1763 году, Польша снова сдѣлалась театромъ беспорядковъ, распрій между партіями Католиковъ и Диссидентовъ, и дерзкаго самоуправія аристократіи. Екатерина, видя какія выгоды можетъ принести Россіи участіе ея въ дѣлахъ этого Государства, вознамѣрилась дать Польшѣ, по своему произволу, Король. Выборъ палъ на Станислава Понятовскаго, который, находясь некогда при дворѣ Русскомъ съ Англическимъ посольствомъ, обратилъ на себя ея вниманіе. Напрямую Франція, Австрія, Пруссія и часть самыхъ Польскихъ, защищая права малолѣтняго Курфюрста Саксонскаго, противились этому избранію; Екатерина признавала своимъ посланникамъ въ Варшавѣ, (Графу Кейзерлингу и Князю Репнину), дѣлать видъ чинамъ Польскимъ о своей волѣ, въ поддержаніе которой двинули къ Варшавѣ значительный корпусъ войскъ. Фридрихъ Великій, сначала державшій противную сторону, вскорѣ заключилъ союзъ съ Россіею, и 7 Сентября 1764 года, на избрательномъ сеймѣ, Понятовскій объявленъ Кольемъ Королемъ, подъ именемъ Станислава Августа IV. Вступивъ на престолъ, онъ тотчасъ же заключилъ оборонительный союзъ съ Россіею; а

вскорѣ, по требованію Императрицы, сравнялъ Диссидентовъ правами съ Католиками. Но партія недовольныхъ, возникшая при избраніи Понятовскаго, значительно усилилась и образовала конфедерачіи; беспорядки и притѣсненія диссидентовъ начались снова. Екатерина приказала усилить Русскія войска, находящіяся уже въ Польшѣ, съ которыми соединились также двѣ конфедерачіи диссидентовъ. Страхъ Русскаго оружія и благоразумныя мѣры Князя Репнина имѣли желанное дѣйствіе, и 13 Февраля 1768 года, заключенъ былъ мирный трактатъ, въ которомъ подтверждены статьи прежняго договора съ дополненіемъ новыхъ, дававшихъ Россіи рѣшительное вліаніе на дѣла Польши. Франція и Австрія съ неудовольствіемъ смотрѣли на всѣ эти происшествія, и, не смѣя дѣйствовать открытою силою, прибѣгли къ тайнымъ прощамъ, съ дѣйствіемъ которыхъ были новыя возстанія, вскорѣ однако же усмиреныя Русскими войсками. За то Турція, подстрекаемая Французскимъ посланникомъ Шуазелемъ, 4 Октября 1768 года, объявила войну Россіи, подъ предлогомъ, что одинъ изъ нашихъ отрядовъ, преслѣдуя мятежныхъ конфедератовъ, нечаянно сжегъ въ Турецкихъ владѣніяхъ небольшое селеніе Балту (нынѣшній уездный городъ въ Подольской губерніи). Самло приняла Екатерина вызова Оттоманской Порты Три арміи, предводимыя Княземъ А. И. Голицынымъ, Графомъ П. А. Румяновымъ и Генераломъ де Мадэмонъ; выступила къ границамъ Турціи. Флоты Кронштадтскій и Архангелскій посланы въ Средиземное море, для освобожденія древней Греціи, отъ тяготившаго надъ нею ига. (См. статьи Турецкая война, 1768—1769 и Армія

целая экспедиция). Князь Голицын, перешедъ Днѣпръ, разбилъ отрядъ Карамана-Паши, и одержавъ надъ Верховнымъ Визиремъ славную побѣду близъ Хотина, овладѣвъ этою крѣпостію, послѣ чего Молдавія до самыхъ Яссъ, была очищена отъ Турокъ дѣйствія второй и третьей арміи, хотя были менѣе значительны, но также не безуспѣшны. Желая достойно наградить великіе подвиги своихъ воиновъ, Екатерина въ этомъ же году (Ноября 23) учредила орденъ Св. Георгія, присвоивъ его только лицамъ военнаго званія. Въ началѣ 1770 года, отрядъ Генераль-Поручика Штофельна, взявъ Журжу и Бухарестъ, послѣ чего жители Молдавіи, Валахіи и Сербіи, терпѣвшіе всегда притѣсненія отъ Турокъ, добровольно присягнули Императрицѣ. Въ Маѣ Румянцовъ, вступивъ на мѣсто Князя Голицына въ командованіе первою арміею, разбилъ Турокъ при Рябой Могилѣ, Ларгѣ и Кагулѣ (см. эти слова), взявъ крѣпости: Измаилъ, Килию, Акерманъ, Браиловъ и другія, и утвердился такимъ образомъ на берегу Дуная отъ Журжи до Чернаго моря; вторая армія, предводимая Графомъ Панинымъ, овладѣла приступомъ Бендерами (см. это); а корпусъ Князя В. М. Долгорукаго, дѣйствовавшій въ Крымѣ, разсѣявъ весь Крымъ. Въ то же время флотъ и войска наши въ Архипелагѣ, възвѣнныя Графомъ А. Г. Орлову при содѣйствіи общаго возстанія Грековъ, покорили Коронъ, Наваринъ, Мелюсъ, Патрасъ и другія крѣпости въ Морѣ; истребили неспирительскія флоты при Чесмѣ (см. Чесменскій бой), и передавъ этимъ во власть Императрицы весь Архипелагъ и входъ въ Дарданеллы. Владѣніи войны заставили Султана искать мира; но конгрессы, собраныя въ Фокшанахъ и Буха-

рестѣ не имѣли успѣха. Румянцовъ во второй разъ перешелъ Дунай, и новыми побѣдами заставилъ преемника Мустафы III, слабаго Абдуль-Гампада, искать на какихъ бы то ни было условіяхъ мира, который и былъ заключенъ въ Кучукъ-Кайнарджи, 10 Июля 1774 года. Турція уступила Россіи нѣсколько городовъ, обязалась заплатить значительную сумму денегъ; признала независимость Крайма и проч. Въ день торжества этого славнаго мира, Императрица наградила милостивымъ назначеніемъ народу и щедро осыпала наградами всѣхъ участниковъ войны.

Въ одно время съ Турціею, Польша также занимала вниманіе Императрицы. Дѣйствія недоброжелательнаго Короля конфедератіи преобразовались въ междоусобную войну, и Франція, пригласивъ сторону итѣжниковъ, послала имъ на помощь Офицеровъ и отрядъ войскъ. На сеймъ въ Варшавѣ конфедераты объявили Станислава отрешеннымъ отъ престола. Екатерина велѣла Бибикову и Суворову, открыть военныя дѣйствія. Успѣхи ихъ, совершенно соответствовали желаніямъ Императрицы и конфедератія принуждена была затихнуть. Въ продолженіе этихъ смутъ, Австрія подъ предлогомъ охраненія своихъ владѣній отъ чуждъ, захватила себѣ Цѣнскій округъ; (на сѣверовосточныхъ границахъ Вѣнскій); какъ прежде доставлялъ себѣ Коронныя. Этого поступка рѣшились тугобы Польша, Фридрихъ Великій; и когда увидѣли брата своего Генриха съ Екатериною, предложили Россіи и Австріи раздѣлить Польшу между тремя державами. Екатерина приняла предложеніе; но Австрія, сначала отворила ему и только послѣ продолжительныхъ переговоровъ соглашалась, и отдать себѣ часть; болшую про-

тивъ обѣихъ другихъ державъ. 25 Юля 1779 года въ Петербургѣ подписанъ былъ раздѣльный актъ Польши. Исполненіе его вынуждено было угрозами союзныхъ войскъ, и Россія получила большую часть нѣкогда отторгнутой отъ нея Бѣлой Россіи. Въ это самое время, два бѣдствія горѣли внутри нашего отечества, чума и Пугачевскій бунтъ. Въ бытность войскъ нашихъ въ Турціи появлялся тамъ чума, и перенесла въ Польскія владѣнія, а оттуда въ западныя наши губерніи. Напрасно правительство, старалось прекратить ее; ни карантинны, ни запрещенія ввоза товаровъ, ни что не помогло; въ началѣ 1771 года чума открылась уже въ Москвѣ; Императрица немедленно отправила туда Сенатора Еропкина (см. это имя), который тотчасъ же принялъ самыя дѣятельныя мѣры. Народъ, не понимая причинъ его дѣйствій, сильнымъ ропотомъ и даже противудѣйствіемъ затруднял исполненіе благоразумныхъ его распоряженій; чума, въ половинѣ лѣта 1779 года почти прекратившаяся въ окруженіи, разражалась со всею силою въ Москвѣ. Необходимо было запретить лавки, всѣ публичныя мѣста и даже нѣкоторыя церкви, къ которымъ въ особенности стекалось множество народа. Это-то послѣднее обстоятельство и еще одинъ незначительный случай, воссламенившій суевѣріе народное, были причиною, вспыхнувшего въ Москвѣ 15 Сентября мятежа, жертвою котораго сдѣлался Архіепископъ Амурскій, убитый въ самомъ храмѣ Донскаго монастыря. Бунтъ этотъ не имѣлъ однакожъ важныхъ послѣдствій и вскорѣ превращенъ былъ дѣятельностію Еропкина, а главныя зачинщики его, убійцы Архіепископа, были казнены и подвергнуты наказанію. На мѣсто Евронки

на, уволеннаго по разстроенному здоровью въ отставку, поступилъ Графъ Гр. Г. Орловъ, и подъ его надзоромъ чума наконецъ совершенно прекратилась. Но едва миновалось одно бѣдствіе, какъ вспыхнуло другое. Еще до начала царствованія Императрицы, Лицкіе казаки (нынѣ Уральскіе), не довольные правленіемъ войсковою канцеляріи, нѣсколько разъ приносили жалобы, но не получали удовлетворенія и въ 1771 году, явно взбунтовались. Мятежъ этотъ строгими вооруженными мѣрами Генераль-Маіора Фреймана, хотя и былъ потушенъ, но искра его тлилась подъ пепломъ. Въ 1773 году, около Яика, явился бѣглый Донской казакъ Емельянъ Пугачевъ (см. это слово), присужденный за преступленіе къ ссылкѣ въ Сибирь, и объявилъ себя Императоромъ Петромъ III, будто бы возвратившимся изъ изгнанія. Обманъ этотъ имѣлъ сильное дѣйствіе и вскорѣ подъ предводительствомъ самозванца собралась значительная шайка, которая каждый день болѣе увеличивалась вновь пристававшими. Неспособность и малодушіе тамошнихъ начальниковъ, а главное, общій духъ мятежа и своеволія, разлитый во всемъ томъ краю, усилили Пугачева до того, что правительство должно было принять самыя дѣятельнѣйшія мѣры. Императрица, недовольная дѣйствіями Князя Щербатова, начальствовавшего войсками, послала на мѣсто его Графа Петра Ивановича Панина, который совершенно оправдалъ ея довѣренность. Полковникъ Михельсонъ, быстрыми налетами, разбилъ нѣсколько разъ мятежниковъ и заставлялъ Пугачева, уже прошедшаго съ огнемъ и мечемъ Пензенскую, Саратовскую, Казанскую и Нижегородскую губерніи, бѣжать въ степь, куда двинулся за

нимъ Суворовъ. Горсть мятежниковъ, стѣсненная отсюда, не видя спасенія, выдала Пугачева въ руки правительства. 10-го Января 1775 года, по приговору слѣдственной Коммисіи, злодѣй былъ четверованъ, а главнѣйшіе его сообщники повѣшены или наказаны кнутомъ; прочимъ Императрица объявила милостивое прощеніе. Яицкихъ же казаковъ, повелѣла переименовать Уральскими, а городъ Яицкъ, Уральскомъ. Скоро потомъ (3 Августа 1775 года), объявлено было манифестомъ объ уничтоженіи Запорожской Сѣчи и о присоединеніи земель ея къ Новороссійской губерніи (см. Запорожская Сѣча). Въ слѣдъ за этимъ Императрица издала, и тогда же велѣла привести въ исполненіе, *учрежденія управленій для губерній*, къ которымъ въ 1780 году обнародованы были еще дополненія. Эти учрежденія, только съ нѣкоторыми измѣненіями, сохраняются еще и до нынѣ.

Крымъ, всегда опасный и безпокойный сосѣдъ Россіи, уже освобожденный по Кайнарджскому миру отъ вліянія Турціи, былъ необходимъ для утвержденія могущества и торговли Россіи на Черномъ морѣ. Екатерина, по прекращеніи внутреннихъ безпокойствъ, велѣла двинуться войскамъ къ Перекопу, и ожидать тамъ благоприятнаго случая, который вскорѣ представился. Стараніями Турціи Крымцы возмущились и, низвергнувъ своего Хана, Шигинъ-Гирей, возвели на мѣсто его Девлетъ-Гирей, преданнаго Турціи. Изгнанный Ханъ явился въ 1777 году въ станъ Суворова (принявшаго начальство надъ войсками послѣ Князя Прозоровскаго). Получивъ вспомогательное войско, Ханъ двинулся къ Симферополу. Чувствуя свое безсиліе, Девлетъ бѣжалъ и Шигинъ-Гирей снова взошелъ на престолъ.

Томъ V.

Флотъ Турецкій, недовольный вмѣшательствомъ Россіи въ дѣла Крыма, хотя явился было въ Черномъ морѣ, но не осмѣялся высадить войска, опять удалился, а Суворовъ, сдѣлавъ нѣсколько укрѣпленій, переселилъ болѣе 20,000 Армянъ и Грековъ, по собственному ихъ желанію, въ степи. Не надѣясь на оружіе, Турція опять начала дѣйствовать происками, и Шигинъ-Гирей снова былъ изгнанъ, а на мѣсто его вступилъ Мохметъ-Гирей. Князь Потемкинъ, бывшій въ то время въ Херсонѣ, призвалъ къ себѣ изгнаннаго Хана и далъ ему снова вспомогательное войско. Такимъ образомъ Шигинъ-Гирей во второй разъ былъ возведенъ на престолъ. Вслѣдъ за этимъ Суворовъ, по приказанію Потемкина, въ день возшествія на престолъ Императрицы, (28 Іюня 1789 года) пригласилъ важнѣйшихъ Крымскихъ Муравъ на праздникъ въ Уйскую крѣпость, гдѣ Шигинъ-Гирей торжественно отказавшись отъ престола, предложилъ Татарамъ, присланные въ вѣрности и подданствѣ Императрицѣ, обѣщавшей имъ въ манифестѣ, тутъ же прочитанномъ, свое покровительство и милости. Муравы согласились и Крымъ на вѣки слился съ Россією. Спустя нѣсколько времени, Шигинъ-Гирей, съ помощію возмущившихся Нагайцевъ, хотя и пытался было возвратитъ прежнія права свои, но разбитый Суворовымъ за Кубанью, куда убѣжалъ изъ Крыма, отказался отъ напрасныхъ покушеній и добровольно отдался во власть Императрицы, а Нагайцы, испросивъ себя прощеніе, возвратились (1783 г.) на старыя свои жилища. Около этого же времени, война Англіи съ ея Северо-Американскими колоніями, въ которой принимали участіе и другія Европейскія державы, причинившая

большой вредъ Европейской торговлѣ, обратила на себя вниманіе Екатерины Великой. 28-го Февраля 1780 года издала она декларацію, о вооруженномъ нейтралитетѣ, къ которому приступили почти всѣ Европейскія державы, кромѣ Англіи. 1782 годъ ознаменованъ былъ открытіемъ памятника Петру Великому (Августа 7), изданіемъ устава благочинія (8 Апрѣля) и учрежденіемъ ордена Св. Владиміра (Сентября 22); 1783 годъ, договоромъ Кахетинскаго и Карталинскаго Царя Ираклія II, о вступленіи его въ подданство Россіи (24 Июля) и учрежденіемъ Россійской Академіи (21 Октября); 1784 годъ занятіемъ мореходомъ нашимъ Шелиховымъ острова Кадьяка; бывшаго первымъ основаніемъ нашихъ владѣній въ Америкѣ; 1785 годъ дарованіемъ дворянской грамоты и городоваго положенія (21 Апрѣля), а 1786 годъ манифестомъ объ учрежденіи Государственнаго Заемнаго Банка (28 Июня), уставомъ народныхъ училищъ (5 Августа) и уставомъ ассигнаціоннаго Банка (23 Декабря). Въ 1787 году Екатерина II, убѣжденная просьбами Князя Юзефа, посетила полуденныя свои области. 2-го Января она выѣхала изъ Петербурга съ многочисленною свитою, въ которой кромѣ вельможъ Русскихъ, находились многіе иностранные Посланники и извѣстнѣйшіе слухомъ остроуміемъ Австрійскаго Генерала, Принца де Лань. Путешествіе это совершенно было съ чрезвычайною пышностію: въ каждомъ городѣ; черезъ который Императрица проѣзжала, встрѣчали Ее съ восторгомъ и торжествомъ. Во время переезда водою по Днѣпру, все почти общество занималось литературою. Въ Кіевѣ Императрица остановилась, дожидаясь весны и выѣхала оттуда 27 Апрѣля, на галерѣхъ по Днѣпру.

Въ Каневѣ имѣла она свиданіе съ Станиславомъ, Королемъ Польскимъ, а не далеко отъ Херсона встрѣтилъ ее Императоръ Австрійскій Іосифъ II, путешествовавшій подъ именемъ Графа Фалькенштейна, и съ нимъ вмѣстѣ обозрѣла она Крымъ, гдѣ Потемкинъ приготовилъ Имѣ блистательную встрѣчу. 2-го Іюня Екатерина разсталась съ Іосифомъ, заключивъ съ нимъ союзъ на случай войны съ Турціею и выѣхала изъ Крыма, а 11 Іюля возвратилась въ С. Петербургъ.

Въ этомъ же году вспыхнула новая война съ Турціею, встревоженною быстрымъ развитіемъ Русскаго могущества и союзомъ, заключеннымъ Екатериною съ Іосифомъ II. Диванъ, предложившій посланнику нашему Булакову, для соблюденія мира такія условія, на которыя онъ никакъ не могъ согласиться, посадилъ его въ семибашенный замокъ и объявилъ войну (см. Турец. война 1788—1791 г.). Раздѣливъ войска, назначенныя дѣйствовать противъ Турціи, на двѣ арміи: Украинскую, подъ начальствомъ Румянцова и Екатеринославскую подъ начальствомъ Потемкина, Императрица вѣдла имъ спѣшить къ границамъ. Дѣйствія открылись въ Крыму на Кинбурнской косѣ, гдѣ Суворовъ одержалъ блистательную побѣду. Въ то же время, П. С. Потемкинъ, начальникъ Закубанскаго отряда, разбилъ толпы Татаръ, собравшихся подъ предводительствомъ Шаха Мансура и множество ихъ переселилъ въ Кавказскую область. Императоръ Іосифъ, также готовился вступить въ Турцію; а въ Кронштадтѣ вооружался флотъ, назначенный для дѣйствій въ Средиземномъ морѣ. Но это послужило Королю Шведскому поводомъ къ разрыву съ Россіею. Давно уже Густавъ III ждалъ возвратити Швеціи утраченныя

области въ Финляндіи и первенство на Балтійскомъ морѣ. Движеніе Русскихъ войскъ къ предѣламъ Турціи и неготовность Россіи къ вступленію въ другую неожиданную борьбу, обѣщали вѣрный успѣхъ. Густавъ началъ переговоры, которые продолжались болѣе полугода и наконецъ, въ началѣ 1783 года, также объявилъ войну. Дѣйствія нашихъ войскъ въ этомъ году въ Турціи, ознаменовались морскими побѣдами Принца Нассау-Зигенскаго и Контръ-Адмирала Джонса надъ Капуданомъ Пашею въ Днѣпровскомъ лиманѣ. Союзныя Русско-Австрійскія войска заняли Яссы и овладѣли Хотинскимъ; а Князь, Потемкинъ взялъ Очаковъ, послѣ чего уѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ Императрица приняла его съ чрезвычайными почестями и милостями. Въ слѣдующемъ году Графъ Румянцевъ испросилъ себѣ отставку и Потемкинъ сдѣлался главнокомандующимъ всѣхъ дѣйствующихъ войскъ. 21 Июля, Суворовъ, соединившись съ Австрійскимъ корпусомъ Принца Кобургскаго, разбилъ Турокъ при Фокшанахъ и одержалъ надъ Верховнымъ Визиремъ и главною Турецкою арміею, знаменитую побѣду при Рымникѣ, слѣдствіемъ коей было очищеніе отъ Турокъ большей части Молдавіи и Валахін и взятіе Акермана и Бендеръ. Лаудонъ, пришедшій, послѣ неудачныхъ дѣйствій Австрійцевъ въ Темешварскомъ Банатѣ, начальство надъ главною ихъ арміею, покорилъ Бѣлградъ и другія Дунайскія крѣпости. Лѣтомъ 1790 года, Контръ-Адмиралъ Ушаковъ, командовавшій Черноморскою эскадрою, нѣсколькими сраженіями совершенно разстроилъ Турецкій флотъ и принудилъ остатки его спасаться въ Босфоръ. Въ Декабрѣ, Суворовъ, послѣ жестокаго штурма, взялъ Измаиль, почитавшій-

ся неприступнымъ; за Кубанью войска наши также дѣйствовали успѣшно. Между тѣмъ умеръ Юсифъ II и Австрія утраченная угрозами Пруссіи, заключила съ Турками миръ. Но Екатерина, съ достопамятною твердостью отвергнувъ вмѣшательство другихъ державъ, продолжала сражаться, и 1791 годъ былъ самымъ блистательнымъ годомъ войны ея съ Турціею. Побѣды при Дунковницѣ, Бабадагѣ и наконецъ знаменитая побѣда Князя Репнина при Мачинѣ, слѣдовавшія одна за другою, равно какъ и разгромъ Турецкаго флота при Калакріи, Контръ-Адмираломъ Ушаковымъ, принудили Порту смириться, и предложить миръ, который послѣ разныхъ помѣшательствъ и отсрочекъ былъ наконецъ заключенъ въ Яссахъ 29 Декабря 1791 г. По этому миру, Россія распространила свои границы до Днѣстра, включая и Акерманъ, Бессарабія, Молдавія и Валахія объявлены были самостоятельными владѣніями и всѣ статьи Кучукъ-Кайнарджійскаго мира были подтверждены.

Война со Швеціею, какъ уже выше было сказано, начавшаяся вслѣдъ за объявленіемъ войны съ Турціею, была открыта Густавомъ III, въ одно время на суходѣ пути и на морѣ (см. Шведская война 1788—1790). Императрица, не успѣвая собрать войска, отправила ему, на встрѣчу незначительный корпусъ, подъ начальствомъ Графа В. П. Мусина-Пушкина. Несмотря на превосходство силъ, Густавъ, останавливаясь въ дѣйствіяхъ своихъ неподчиненностію и даже дѣльми бунтами войска, не могъ сдѣлать рѣшительнаго сраженія, и кампанія 1788 года ограничивалась только безпрестанными стычками, въ которыхъ, по переменно, то Россіею, то Шведы одерживали верхъ. Сраженія

на морѣ, хотя были и значительны, но также съ переменнымъ счастьемъ. Въ слѣдующемъ году войска наши въ Финляндіи перемѣнили оборонительное дѣйствіе на наступательное; но въ этомъ году также какъ и въ прошломъ, онѣ имѣли однѣ только стычки и не важныя сраженія. Въ 1790 г. Шведы начали кампанію дѣйствіемъ на морѣ, но у Красной горки были разбиты и отступили въ Выборгскую бухту, гдѣ Адмиралъ Чичаговъ ихъ заперъ. Въ это самое время Густавъ III, выигравшій на сушѣ нѣсколько неважныхъ сраженій, и самъ къ свою очередь разбитый, пересѣлъ съ большою частію своего войска на гребные суда и хотѣлъ взять приступомъ Выборгъ. Но это ему не удалось и онъ самъ, осажденный въ заливѣ, едва избавился отъ плѣна, пробившися съ большимъ урономъ сквозь цѣпь нашего флота. За этой побѣдой слѣдовала неудача. Принцъ Нассау, отправленный Чичаговымъ съ легкими судами, зашелъ неосторожно въ Швейцундскую бухту и тамъ былъ совершенно разбитъ Герцогомъ Эюдерманландскимъ. Ропотъ народа, истощеніе казна, значительныя потери флота, и наконецъ въ общемъ итогѣ, какъ на сухомъ пути такъ и на морѣ большее число проигранныхъ, нежели выигранныхъ сраженій, вскорѣ заставили Короля искать мира. Императрица также этого желала, и 3 Августа заключенъ былъ Верельскій договоръ, по которому все оставлено было по старому. Водворивъ тишину на сѣверѣ и на югѣ своей Имперіи, Екатерина Великая занялась дѣлами Польши, которая съ самаго 1775 года, т. е., со времени перваго раздѣла, находилась въ волненіи. Въ 1790 году, Поляки не позволили нашимъ войскамъ пройти чрезъ свои владѣнія и заключили союзъ съ Пруссіею; а въ началѣ

1791 года, Король Станиславъ, по совету Игнатія Потоцкаго и его приверженцевъ, издалъ новую конституцію, уничтожавшую всю постановленія старой. Противъ этой новой конституціи вскорѣ образовалась, подъ предводительствомъ Феликса Потоцкаго, партія недовольныхъ, превратившаяся въ Торговичскую конфедерацію, которую Екатерина Великая не только приняла подъ свое покровительство, но и отправила къ ней на помощь войска. Въ Іюнь 1793 года, началась война. Поляки, не получая ни отъ одного иностраннаго двора помощи, принуждены были дѣйствовать собственными силами и войска наши быстро шли впередъ, расчищая себѣ путь побѣдами. Король, видя невозможность сопротивляться, принужденъ былъ пристать къ Торговичской конфедераціи и новая конституція пала. Вслѣдъ за этимъ, въ Гроднѣ открылся сеймъ, который дѣла Польши привелъ опять въ старое положеніе. Этимъ кончилась война съ Польшею, но не рѣшеніе ея участи. Примѣръ Франціи, обуреваемой тогда порывами революціи, сильно поддѣйствовалъ на безпокойные умы Поляковъ. Якобинскіе клубы, вскорѣ заведшіеся между ними, возбудили справедливое опасеніе сосѣднихъ державъ и служили Королю Прусскому поводомъ двинуть свое войско къ границамъ Польши. Въ 1793 г. Пруссаки заняли Данцигъ. Екатерина II велѣла корпусамъ своимъ приблизиться къ столицѣ Польши, и 18 Марта, посланникъ нашъ, Графъ Сиверсъ, объявилъ Генеральной конфедераціи Польской декларацію, въ которой, излагая намѣренія Императрицы и Короля Прусскаго, касательно Польши, требовалъ для охраненія общій безопасности и для лучшаго прекращенія внутреннихъ смутней

въ Королевствѣ, добровольной уступки земель, смѣжныхъ обонимъ союзнымъ Государствамъ. По случаю этой деклараціи, опять былъ собранъ сеймъ въ Гроднѣ, на которомъ, послѣ долгихъ споровъ, убѣдась въ невозможности противиться, Поляки, уступивъ Россіи остальную часть Бѣлороссіи, Подолю и Волинь, а также и значительную часть земель въ пользу Пруссіи, заключили союзъ (14 Октября 1793 г.), по которому Польша отдавалась такъ сказать подъ опеку Россіи. Второй раздѣлъ Польши совершился, но не укротилъ безпокойный духъ Поляковъ и пламенные, но неруководимые мудростію порывы ихъ къ восстановленію независимости отечества. Генералъ Баронъ Игельстромъ, заступившій мѣсто Графа Сиверса, хотя и заставилъ Короля, манифестомъ отъ 10 Января 1794 года, возобновить Торговичскія постановленія, но не могъ пресѣчь дальнѣйшихъ бѣдствій, готовившихся для Польши. Мятѣжные патріоты составили заговоръ, главою коего избрали предприимчиваго Генерала Косцюшко. 13 Марта вспыхнуло восстаніе въ Краковѣ, а вскорѣ потомъ и въ разныхъ другихъ городахъ Королевства; въ Варшавѣ же произведено было внезапное убійство Русскихъ, такъ что изъ всѣхъ войскъ нашихъ, находившихся въ семь городѣ, успѣли спастись только 3000 человекъ, пробившіеся, подъ личнымъ предводительствомъ Игельстрома, сквозь толпы мятѣжниковъ. Вслѣдъ за этимъ Косцюшко, которому вручено было диктаторство, объявилъ Короля лишениымъ престола и учредилъ новое правительство. Извѣстясь объ этомъ, Король Пруссій предпринялъ съ своею арміею и съ корпусомъ Русскихъ войскъ осаду Варшавы, но былъ принужденъ отступить. За то Генералъ

Баронъ Ферзенъ, начальствовавшій другимъ Русскимъ корпусомъ, въ сраженіи при Мацевичахъ, разбилъ на голову Косцюшко и взялъ его въ плѣнъ. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ Суворовъ двинулся въ Польшу, 4 Ноября взялъ штурмомъ Прагу и черезъ три дня занялъ на капитуляцію Варшаву. Обезсиленные Поляки не могли болѣе сопротивляться тремъ союзнымъ державамъ (Австрія также ввела свои войска въ Врестъ и Дубно), и война кончилась. Въ началѣ весны 1795 года, Герцогъ Курляндскій отказался отъ зависимости Польши и вслѣдъ за этимъ явился къ Императрицѣ депутаты отъ дворянства и земства Курляндскаго, съ просьбою принять ихъ въ подданство Россіи. Въ то же время въ Гроднѣ собрался сеймъ, на которомъ Король Станиславъ торжественно отрекся отъ престола; а союзники Государства: Россія, Австрія и Пруссія, совершили между собою третій и конечный раздѣлъ Польши.

Этимъ важнымъ для Россіи событіемъ заключилось блистательное политическое поприще Екатерины Великой. Война съ Персіею (1796), начавшаяся взятіемъ крѣпостей Дербента (10 Мая), Ваку, Кубы и Ганжи, а также и приготовленія для участія въ союзѣ противъ Франціи, не успѣли окончиться. 5-го Ноября 1796 года, съ Императрицею случился ударъ, а 6 числа вечеромъ она скончалась, къ всеобщей скорби обширной Имперіи. Тѣло ея пѣлымъ мѣсяцъ стояло во дворцѣ, народъ толпами стекался прощаться съ любимою ими усопшею, а 5 Декабря совершено было погребеніе въ крѣпостномъ Петропавловскомъ соборѣ. Такъ кончилось знаменитое, тридцати четырехъ лѣтнее царствованіе Великой Екатерины, царствованіе, названное ея современниками во-

лотымъ въкомъ Россіи. Со дня своего вступленія на престолъ до самой смерти, идя по стопамъ мудраго преобразователя Россіи, Петра, Екатерина, о-существила большую часть великихъ помысловъ Великаго, довершила начатое имъ, даровавъ Россіи мудрлыя постановленія и заслужила по справедливости имя Великой. Въ царствованіе ея Россія, мудрою политикою и побѣдами надъ врагами, не только приобрѣла уваженіе и сильное вліяніе на дѣла Европы, но и развила внутреннія свои силы и исполнски шагнула впередъ, какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Народонаселеніе, состоявшее въ 1769 году изъ 19 милліоновъ, по ревизіи 1796 года простиралось до 36 милліоновъ, следовательно увеличивалось почти вдвое, а географическая величина Россіи, со-державшаяся въ 1762 году изъ 320,550 □ географич. миль, простиралась въ 1796 году до 339,550 □ географ. миль. Вышняя торговля, плодъ неуспы-ныхъ стараній Петра Великаго, почти не распространившая кругъ своихъ дѣйствій при его преемникахъ, подъ благодѣтельнымъ правленіемъ Екате-рины II, не смотря на непрерывныя почти войны, сдѣлала значительныя успѣхи. Внутренняя торговля и ма-нуфактуры также оживились; обшир-ныя степи превратились въ населен-ный край, украшенный новосозданны-ми городами и селеніями. Среднее со-стояніе, родившееся при Петрѣ Вели-комъ и почти совершенно уничтожен-ное Бирономъ, было опять восстано-лено Екатериною II. Доходъ Государ-ственный, простиравшійся въ послѣд-ніе годы царствованія Императрицы Елизаветы только до 30 милліоновъ, составлялъ въ 1796 году свыше 50 милл. рублей серебромъ. Военныя си-лы, сухопутныя и морскія, были ма-

чительно увеличены, получили луч-шее устройство, какъ въ тактическомъ и наружномъ, такъ и въ нравствен-номъ отношеніи. Переходя отъ по-бѣдъ къ побѣдамъ и научившись про-возмогать не массою, но личною хра-бростію и искусствомъ, войска наши на-учились вмѣстѣ съ тѣмъ уважать и права человечества, цѣдить жизнь и собственность побѣжденныхъ; имена многихъ великихъ полководцевъ вѣка Екатерины, вспоминаетъ съ при-зательностію не одна Россія; по и цѣ-ляя Европа.

Народная образованность, науки и ли-тература, бывшія всегдашнимъ пред-метомъ неуспыныхъ попеченій Импе-ратрицы, оказали почти неизмѣримыя успѣхи. Кромѣ устройства многихъ во-сдѣлательныхъ заведеній, Императри-ца учредила во всѣхъ губернскихъ городахъ главныя народныя училища, а въ уѣздныхъ малыя. Императорская Академія Наукъ, считавшая въ числѣ своихъ членовъ многихъ знаменитыхъ ученыхъ, какъ-то: Эйлера, Лаврентіи, Ле-пехина, Миллера и другихъ, учеными трудами своими не только способство-вала къ расширенію круга знаній въ Россіи, но и обогатила области наукъ. Литература, непосредственно покрови-тельствуемая Екатериною, представ-ляла изумительныя явленія. Державинъ, Богдановичъ, Хемницеръ, Фонъ Визинъ, Княжнинъ, Петровъ, Сумаро-ковъ, Георгій Коннинскій, вотъ зна-менитые писатели ея вѣка, не говоря уже о множествѣ другихъ сочините-лей и переводчиковъ, не безъ успѣха дѣйствовавшихъ на литературномъ поприщѣ. Сама Екатерина, оставившая по себѣ множество сочиненій и пере-водовъ въ разныхъ родахъ; принадле-житъ къ весьма замѣательнымъ пи-сателямъ своего времени. Въ домаш-ней жизни, Императрица Екатерина

Великая ужьла прекрасно соединить царственное величїе съ очаровательною прѣстотою. Откровенное, простое, но вмѣстѣ съ тѣмъ исполненное достоинства обращеніе, внимательная прївѣтливость, и веселый, ровный характеръ Императрицы, были причиною того, что всѣ, удостоенные ея общества, любили ее отъ души и весело проводили время въ ея прїсутствїи. Часто въ залахъ Эрмитажа (Екатерина особенно любила Эрмитажные комнаты), собирала она избранныхъ своихъ, радушно угощала какъ хозяйка, составляла литературные вечера, на которыхъ слушала другихъ и читала свои сочиненїя, давала театральныя представленїя, смѣялась, шутила и часто во время этихъ бесѣдъ, въ головѣ ея составлялись новые великіе планы, ко благу и славъ Россїи. Балы, зрѣлища и торжества народныхъ, дававшїяся Императрицею при всѣхъ радостныхъ для Россїи событїяхъ, удивляли своею роскошью, веселостїю и изяществомъ. Екатерина Великая была довольно високаго роста и въ молодости очень хороша собою; она имѣла прїятный голосъ и величественную царственную походку и осанку. Разговоръ ея былъ тихъ, но живъ, кротокъ, понятенъ и часто даже нѣсколько восторженъ.

О жизни и царствованїи Императрицы Екатерины, есть много на разныхъ языкахъ сочиненїй, изъ которыхъ большая часть представляетъ ее не въ настоящемъ свѣтѣ. Лучшія на Русскомъ языкѣ: *Дѣянія Екатерины Великой*, соч. Колотова въ 6 частяхъ. *Обзорникъ царствованїя и свойствъ Екатерины Великой*, соч. Павла Сумарокова, въ 3 частяхъ, С. П.-б. 1832. *Исторїя царствованїя Государыни Императрицы Екате-*

рины II, соч. Лефорта, къ 5 частяхъ, Москва 1838, и др. На иностранныхъ языкахъ: *Vie de Catharine II*, Paris 1798, *Leben von Catharina II*, von Hanzenberg, *Life of Catharina II*, by Fock. *Memoires par M le Comte de Ségur*, pair de France, и еще немногія другія могутъ почитаться лучшими. Кн. Д. Кн.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Земля нынѣшней Екатеринославской губерніи до 1752 года составляли частью голую степь, а частью принадлежали Малороссїи, Запорожскимъ Казакамъ и Азовскимъ Татарамъ. Въ помнѣтомъ 1752 году Генералъ-Аншефъ Глѣбовъ, первый началъ строить слободы за Днѣпромъ, заложилъ крѣпость Св. Елисаветы, и населилъ эти мѣста Малороссїянами и Польскими выходцами. Въ то же самое время получилъ такую же привилегїю Генералъ-Поручикъ Хорватъ, съ тѣмъ однако, чтобъ заселять степь иностранцами. Хорватъ составилъ вскорѣ изъ разныхъ выходцевъ, Сербовъ, Грековъ, Венгерцевъ, Черногорцевъ, Болгаръ и Волоховъ — два полка, которые поселилъ позади Глѣбовскихъ слободъ, по рѣкамъ Тясмину, Высу, Синюхъ, и по вершинамъ Ингула и Ингульца. Страну имъ занятую онъ назвалъ Новою-Сербїею, окружилъ полками, а укрѣпленныя мѣстечки ротами или шанцами. По мѣрѣ того какъ Хорватъ занималъ своими людьми прїятнїя слободы, жители сихъ послѣднихъ подвигались на югъ, такъ что съ Запорожцами они распространились наконецъ за черту отъ Буга къ Днѣпровскимъ порогамъ простирающуюся. Населенїе производилось столь успѣшно, что чрезъ 6 лѣтъ Хорватъ могъ уже безъ отлагоченїя жителей отправить въ походъ противъ Пруссїи (1758) легкаго войска болѣе 1,000 человекъ на своемъ содержанїи. Жи-

тели селеній или ротъ были раздѣлены на три разряда: одни составляли служивыхъ, и защищали границу Новой Сербіи, другіе считались резервомъ первыхъ, а третьи составляли родъ Прусскаго Ландитурма, и назывались непрдвижные, или фамиліанты. На нихъ лежала обязанность въ отсутствіе прочихъ обрабатывать ихъ землю. 16 селеній или ротъ составляли полкъ, сила коего простиралась до 4,416 человекъ. Всѣхъ полковъ съ казачьими слободами было 4, Черной, Желтой, Молдавской и Елисаветградской. Въ 1764 году Новая Сербія стала именоваться Новороссійскою губерніею и изъ многихъ полковыхъ мѣстечекъ сдѣлались города, и сверхъ того причисленъ къ ней Бахмутскій уездъ. Въ 1784 году Новороссійская губернія наименована Екатеринославскимъ наместничествомъ, въ 1796 году названа вновь Новороссійскою губерніею, къ которой присоединены Вознесенская губернія и Таврическая область; наконецъ въ 1802, съ раздѣленіемъ Новороссійской губерніи, образовалась нынѣшняя Екатеринославская губернія.

Границы. Екатеринославская губернія граничитъ къ сѣверу, съ Харьковскою губерніею, частью по Сѣверному Донцу, а частью сухимъ рubeжемъ и съ Полтавскою губерніею по рѣкамъ Днѣпру и Орели; къ востоку съ землею войска Донскаго по р. Кальміусу — къ югу съ Черноморіею, Азовскимъ моремъ и Таврическою губерніею; къ западу съ Херсонскою губерніею. Ростовскій уездъ, составляющій отдѣльную часть Екатеринославской губерніи окруженъ землею войска Донскаго и Азовскимъ моремъ. Наконецъ къ сей же губерніи причислено Таганрогское градоначальство. По астрономическому опредѣленію глав-

ная часть земель Екатеринославской губерніи лежитъ между 46° 30' и 50° сѣверной широты и 51° — 58° восточной долготы. Наибольшая длина ея отъ востока къ западу составляетъ около 425 верстъ, а ширина отъ сѣвера къ югу 275 верстъ. Площадь простирается до 1,380 □ верстъ (5,668,848 десятинъ), изъ коихъ: поля удобныя для пашни занимаютъ 131,538, луга 3,955,596, лѣса 99,589, болота 84,832, пески 145,474 десятинъ и проч. Все число жителей въ губерніи простирается до 616,500 человекъ обоюго пола. На квадратную милю приходится среднимъ числомъ около 475 человекъ.

Мѣстоположеніе. Отъ р. Буга чрезъ Ингуль и Ингулецъ къ Днѣпровскимъ порогамъ идетъ низкій, едва замѣтный кракъ гранитныхъ возвышеній. За исключеніемъ сего, поверхность Екатеринославской губерніи вообще ровна; она состоитъ большею частью изъ степныхъ отлогостей простирающихся на значительное разстояніе. Въ восточной и южной частяхъ сей губерніи находятся возвышенности, а именно по рѣкамъ сѣверному Донцу и Конской. Самое возвышенное мѣсто занимаетъ Верхнеднѣпровскій уездъ лежащій на правомъ берегу Днѣпра и окруженный имъ почти съ трехъ сторонъ.

Рѣки, орошающія Екатеринославскую губернію, принадлежатъ къ бассейнамъ морей Чернаго и Азовскаго. Для судоходства въ предѣлахъ губерніи удобны только Днѣпръ и сѣверный Донецъ, но судоходство по первой изъ сихъ рѣкъ затрудняется порогами находящимися между городами Екатеринославлемъ и Александровскимъ на пространствѣ 75 верстъ, а на второй оно совершенно незначительно. Изъ прочихъ рѣкъ заслуживаютъ вниманіе Кальміусъ, Орель, Са-

мара, Янгупецъ, Вузувлукъ, Конская и проч.

Замѣчательныхъ озеръ въ сей губернии не имѣется.

Болота, составляютъ почти $\frac{1}{61}$ часть обширнаго пространства губернии. Самыя значительныя по величинѣ находятся около Азовскаго моря въ Ростовскомъ уездѣ гдѣ онѣ составляютъ $\frac{1}{14}$ часть площади уѣзда.

Дороги. Открытыя и ровныя мѣста и свойство грунта земли въ Екатеринославской губернии, способствуютъ удобству дорогъ въ ней устроенныхъ; почему сверхъ почтовыхъ и большихъ проселочныхъ дорогъ, имѣются здѣсь много малыхъ дорогъ, которыя лѣтомъ бываютъ весьма удобны, но весною и осенью, кромѣ недостатка мостовъ чрезъ рѣки и овраги, приходятъ въ совершенную негодность. Главныя дороги по которымъ производится сообщеніе въ губернии суть слѣдующія: *Большія дороги* а) отъ г. Екатеринослава 1) чрезъ Верхнеднѣпровскъ въ С. Петербургъ; 2) чрезъ Новомосковскъ въ Москву. *Среднія и малыя дороги* б) чрезъ Александровъ и Мариуполь въ Ростовъ и Новочеркасскъ. Отъ этого тракта отходятъ со станціи Куровой бродъ, слѣдующіе пути: 1) Въ г. Таганрогъ; 2) на ст. Пришибинскую находящуюся на трактѣ отъ Харькова въ Новочеркасскъ; 3) отъ Новомосковска въ Бахмутъ. в) Отъ Бахмута: 1) въ г. Харьковъ; 2) въ Ростовъ и Новочеркасскъ; 3) отъ этого тракта отходитъ со станціи Ивановской дорога въ Славянскъ.

Климатъ. Открытое мѣстоположеніе губернии бываетъ причиною того, что жары и стужа здѣсь чувствительнѣе, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ. Иногда, около половины Ноября выпадаетъ снѣгъ и начинаются морозы.

а потомъ настаётъ теплая погода съ туманами; снѣгъ совсѣмъ пропадаетъ и продолжаются непрерывные дожди. Весна обыкновенно начинается въ исходѣ Марта; наибольшіе жары бываютъ съ Мая по Августъ и доходятъ до 30° Реомюра. Сентябрь и Октябрь составляютъ лучшее время года.

Почва земли въ сѣверной части губернии состоитъ изъ тучнаго чернозема, способнаго къ хлѣбопашеству; напротивъ того южная часть песчана и камениста. Самая песчаная, сухая и неплодная полоса есть пространство между Бердою и Кальміусомъ, гдѣ лежитъ Бѣлосарайская песчаная коса имѣющая названіе отъ р. Бѣлосарайки, текущей въ море. Отъ этой разницы въ почвѣ и успѣхъ хлѣбопашества различенъ. Въ сѣверной части губернии хлѣба родится столько, что значительную часть его можно употребить для винокурения и распродажи, а въ южныхъ уѣздахъ жители при малѣйшемъ неурожаѣ должны покупать хлѣбъ. Съютъ въ особенности рожь, пшеницу *арнаутку*, просо, гречиху и отъ части ячмень, обыкновенную пшеницу и овесъ. Неурожаи случаются при весеннемъ бездождіи и продолжительныхъ лѣтнихъ засухахъ, которыя тѣмъ болѣе вредны, что поля составляютъ открытыя степи. Часто также саранча истребляетъ хлѣбъ. Урожай озимаго хлѣба бываетъ въ $2\frac{1}{2}$, а яроваго въ $3\frac{1}{2}$ раза противъ посѣва.

Садоводство и даже *винодѣліе* здѣсь довольно успѣшны. Свѣжіе и сухеные плоды, и получаемыя изъ винограда вино и водка на манеръ Французской, доставляютъ жителямъ значительныя выгоды. Сверхъ того растутъ здѣсь шелковичныя деревья; арбузы и дыни составляютъ дешевый товаръ, котораго воловалъ фу-

ра стоитъ отъ 2—5 рублей. Отъ большаго количества землицъ въ Екатеринославской губернии въ соразмѣрности съ ея населеніемъ, остались въ ней до нынѣ обширныя степи, по коимъ пастбищныя и сѣнокосныя мѣста превосходятъ. Лучшія имѣются въ Славяносербскомъ, Бахмутскомъ и Павлоградскомъ уѣздахъ. Въ прочихъ уѣздахъ низменныя мѣста, овраги и берега рѣкъ доставляютъ также хорошіе сѣнокосы. Пастбища въ Новомосковскомъ, Павлоградскомъ и Верхнеднѣпровскомъ уѣздахъ, преимущественно предоставлены казеннымъ лошадамъ военнаго поселенія. Лѣсовъ въ сей губернии весьма не много. Лучшій лѣсъ находится по р. Самарѣ (Самарскій лѣсъ) въ окрестностяхъ Новомосковска и по р. Кальміусь, гдѣ растетъ между прочимъ и дубъ, годный для корабельнаго строенія. Въ сѣверной части губернии довольствуются лѣсомъ, привозимымъ изъ другихъ губерній водою, а въ южныхъ уѣздахъ строевой лѣсъ замѣняется плитнымъ камнемъ. Во многихъ мѣстахъ вмѣсто дровъ употребляютъ солому, камышь, и недавно открытый каменный уголь. Камышь вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ на строеніе мазанокъ и на покрышку домовъ.

Скотоводство. Обширность пастбищныхъ мѣстъ и сѣнокосовъ способствуетъ скотоводству, тѣмъ болѣе, что многочисленныя табуны не требуютъ почти никакихъ заготовокъ зимняго корму, а во всю зиму пасутся по степямъ. Скотоводство составляетъ вообще главнѣйшее занятіе жителей. Лошади отдѣчнѣйшей породы, ремонтируются въ весьма значительномъ числѣ для кавалеріи. Рогатый скотъ и овцы улучшены иностранными породами. Въ 1838 году вышло здѣсь 336,885 настоящихъ

мериносовъ, 1,486 скотныхъ дворовъ и 239 конскихъ заводовъ. Лучшая порода рогатаго скота есть Володская по крупности, и Калмыцкая по особенной силѣ къ работамъ. Кочующіе здѣсь Калмыки и Нагайцы содержатъ значительное число верблюдовъ. — Рыбная ловля составляетъ также немаловажную отрасль промышленности жителей. Она производится въ Азовскомъ морѣ, Донѣ, Днѣпрѣ, Міусѣ и другихъ рѣкахъ. Черезъ одинъ г. Таганрогъ провозится съ моря 30,000 возовъ рыбы.

Пчеловодство разведено съ большимъ успѣхомъ, и число ульевъ доходитъ до 90,000. Изъ произведеній пчелства ископаемаго находится въ губернии гранитъ, известъ, мѣлъ, соль и прочее.

Мануфактурная промышленность хотя годъ отъ году увеличивается, но до сихъ поръ, по недостатку рукъ и капиталовъ весьма незначительна. Въ 1830 году, число работниковъ на фабрикахъ простиралось до 650 человѣкъ, число фабрикъ до 30, винокуренныхъ заводовъ до 225. — Торговля сосредоточена въ г. Таганрогѣ (см. ниже).

Народонаселеніе. Основаніе населенія составляютъ Малороссіане, въ особенности же казаки, но къ нимъ современемъ присоединилась множество колонистовъ, Русскихъ, Валаховъ, Сербовъ, Грековъ, Армявъ, Татаръ и Пѣтцевъ. Число сихъ послѣднихъ простирается до 10,000, число Грековъ до 30,000 и Армявъ почти столько же. Въ Екатеринославской губернии находятся 1-й и 2-й округа Новороссійскаго военнаго поселенія (см. Поселенія войска).

Раздѣленіе. Екатеринославская губернія раздѣляется на 6 уѣздовъ: Екатеринославскій, Верхнеднѣпровскій,

Новомосковскій, Павлоградскій, Александровскій, Вахмутскій, Славяносербскій и Ростовскій. Г. Таганрогъ съ округомъ составляетъ особенное управленіе называемое градоначальствомъ, но причисленное къ губерніи. Екатеринославская, Херсонская и Таврическая губерніи, вмѣстѣ съ Бессарабскою областью, подчинены управленію Новороссійскаго и Бессарабскаго Генераль-Губернатора. Замѣчательныя мѣста въ губерніи суть: 1) *Екатеринославль*, губернскій городъ на правомъ берегу Днѣпра, въ 92½ вер. отъ Москвы и 1,600 вер. отъ С. Петербурга; основанный Императрицею Екатериною II въ 1787, въ присутствіи Юсифа II. Нынѣ онъ имѣетъ 12,500 жителей, 6 церквей, каменныхъ домовъ 22, деревянныхъ 1,200; доходы его простираются до 11,500 рублей. За городомъ замѣчательнъ великолѣпный садъ Князя Потемкина-Таврическаго. Въ Екатеринославскомъ уездѣ находится колонія выходцевъ Дашуга и Эльбинга основанная въ исходѣ 17-го вѣка; главное мѣсто ихъ *Кортица* на островѣ Днѣпра. 2) Въ Екатеринославскомъ уездѣ *Покровская слобода*, прежняя стѣга Запорожцевъ, при устьѣ Вузувлука. 3) *Новомосковскъ* на р. Самарѣ, сдѣланъ городомъ въ 1784 году изъ старой Самарской крѣпости, основанной Запорожцами, которые имѣли здѣсь свою паланку или судъ, нынѣ имѣетъ 9,400 жителей. 4) *Вахмутъ* на р. Вахмутѣ текущей въ сѣверный Донецъ, основанъ въ 1708 году по открытіи соляныхъ ключей, имѣетъ 6,600 жителей. 5) *Ростовъ* на правомъ берегу Дона при устьѣ Темерника, переименованъ изъ прежней крѣпости С. Дмитрія Ростовскаго, построенной въ 1761 году для перевода въ оную изъ бывшей крѣпости С. Анны, жителей и гарни-

зона. Имѣетъ пристань и укрѣпленія въ изрядномъ состояніи. Отъ сюда производилась прежде вся торговля съ Турціею. Нынѣ городъ имѣетъ 8,609 жителей. б) *Посадъ Азовъ*, прежняя крѣпость, столь знаменитая въ лѣтописяхъ нашей исторіи (смотри Азовъ). Укрѣпленія его существуютъ до нынѣ, но портъ нѣкогда превосходный совершенно засоренъ пескомъ и доступенъ только для малыхъ лодокъ. Жителей здѣсь едва 1,000 чело-вѣкъ. (См. Азовъ).

Таганрогъ, мѣсто кончины блаженной памяти Императора Александра I-го, городъ, крѣпость и портъ при Азовскомъ морѣ, отъ Москвы въ 1,175, отъ С. Петербурга въ 1,903 верстахъ; основанъ Петромъ Великимъ въ 1698 году подъ названіемъ Троицкой крѣпости; въ 1713 году разоренъ и оставленъ, въ 1769 возобновленъ, укрѣпленъ и снабженъ гаванью для проходящихъ изъ Архипелага купческихъ судовъ, послѣ вновь опустошенъ и опять въ 1770 году отстроенъ. Съ тѣхъ поръ городъ постоянно увеличивался и торговля его дѣлалась значительнѣе. Нынѣ, послѣ Одессы, Таганрогъ имѣетъ лучшую купеческую гавань въ южной Россіи, изъ коей ежегодно выходитъ до 300, а входитъ иностранныхъ до 250 кораблей. Весь торговый оборотъ составляетъ до 30,000,000 рублей, а однихъ таможенныхъ пошлинъ взимается до 3,000,000 рублей. Городъ имѣетъ 12,600 жителей, 7 церквей, 475 домовъ каменныхъ и 1,676 деревянныхъ. Городскіе доходы простираются до 75,000 рублей.

Екатеринославская губерція имѣла нѣкогда значительную важность въ военномъ отношеніи. Въ 1770 году для защиты Россійскихъ селеній отъ Крымскихъ Татаръ, учреждена была Днѣпровская линія простиравшаяся отъ

Днѣпра къ Азовскому морю слишкомъ на 900 верстъ. Линію сію составляли крѣпости: Александровская на Днѣпрѣ (нынѣ г. Александровскъ), Никитская, Григорьевская, Кирилловская на р. Конской, Алексѣевская, Захарьевская и Петровская на р. Бердѣ. Съ ослабленіемъ Турціи и приобрѣтеніемъ Новороссійскаго края, Екатеринославская губернія лишилась прежней важности. Нынѣ въ военномъ отношеніи замѣчательна крѣдость Таганрогъ какъ пунктъ удобный для амбаркаціи войскъ, назначенныхъ на Кавказъ или для производства десанта гдѣ либо на берегахъ Чернаго моря. *А. Л. III.*

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ КОННИЦА.

Такъ, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, съ 1784 по исходъ 1796 года, назывались регулярные кавалерійскіе полки Россійской арміи, сформированные изъ жителей Екатеринославскаго намѣстничества и ими исключительно комплектовавшіеся. Нижніе чины сей конницы имѣли то преимущество, что обязаны были служить только пятнадцать лѣтъ. Полки ее составлявшіе, были слѣдующіе: Екатеринославскій кирасирскій; Павлоградскій, Мариупольскій, Полтавскій, Александрійскій и Херсонскій легкоконные и Ольвiопольскій гусарскій.

ЕЛАНИЧЪ (Zelazny), Баронъ, Австрійскій Фельдмаршалъ-Лейтенантъ. О первоначальной службѣ его нѣтъ достовѣрныхъ извѣстій; въ 1793 г. онъ былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры и въ этомъ чинѣ начальствовалъ частію арміи при штурмѣ Вейсенбургскихъ линій и, 29 Марта 1794 г., при атакѣ Шато Камбрези. Въ 1796 участвовалъ онъ въ сраженіяхъ при Кронахѣ, Вюрцбургѣ и Ашафенбургѣ. Въ началѣ кампаніи 1799, въ чинѣ Фельдмаршалъ-Лейтенанта, Елашичъ снискалъ доволь-

но значительные успѣхи, но въ послѣдствіи дорого заплатилъ за нихъ, ибо былъ разбитъ Генер. Массеною, почему и не могъ соединиться съ Суворовымъ, и помогать ему въ движеніи изъ Италіи въ Швейцарію. Въ войну 1805, Генералу Елашичу поручена была защита провинціи Форарльберга; здѣсь онъ былъ атакованъ превосходными Французскими силами и принужденъ сдаться со всѣмъ своимъ корпусомъ. Такъ какъ онъ имѣлъ самъ опредѣлительныя повелѣнія отъ Эрцгерцога Іоанна прикнуть къ корпусу его въ Тироля, то плѣнъ Елашича приписывали его упорству въ принятіи имъ противнаго направленію и неспособности въ командованіи большими массами; а потому въ послѣдствіи не даваемо ему было никакого назначенія и онъ не принималъ болѣе участія въ военныхъ событіяхъ. *А. Н. Б.*

ЕЛЕНЫ СВ. ОСТРОВЪ. Причисленный къ Африкѣ островъ Атлантическаго Океана, посреди котораго лежитъ подъ 12° вост. дол. и 17° южн. шир.; имѣетъ въ окрестности не болѣе шести миль, состоитъ изъ базальтовыхъ скалъ, возвышающихся надъ моремъ до 2,500 и болѣе футовъ и прорѣзанныхъ глубокими долинами и оврагами. Срединя острова представляетъ возвышенную, волнообразную плоскость; берега почти вездѣ отрывистыми утесами входятъ въ море, оставляя только одно удобное присталище — портъ и городъ Джеймстаунъ (Jamestown), лежащіе въ Севтъ-Джемскомъ заливѣ. Подобно этому, и всѣ другіе доступные пункты берега прикрыты сильнѣйшими укрѣпленіями, такъ что учиненіе десанта на островъ почти невозможно. Климатъ пріятенъ и здоровъ, почва благодотворенна; жителей до 8,000. Островъ этотъ открытъ

былъ въ 1608 г. Португальцами въ день Св. Елены; онъ былъ совершенно пустъ и на немъ водились только черепахи и морскія птицы. Въ 1600 году Голландцы заняли островъ, но въ 1650 уступили его Английской Остъ-Индской компаніи, за мысъ Доброй Надежды. Англичане завели тутъ колонию, основали городъ Джемстоунъ и съ тѣхъ поръ островъ служить мѣстомъ привала и отдохновенія для судовъ, возвращающихся изъ Индіи въ Европу. Суда отправляющіяся въ Индію, по причинѣ пассатныхъ вѣтровъ, рѣдко сюда заходятъ. Въ новѣйшее время островъ Св. Елены ознаменованъ былъ заточеніемъ и смертію Наполеона (см. это).

ЕЛЕЦКІЕ КНЯЗЬЯ, по родословной книгѣ, происходятъ отъ *Феодора*, который властвовалъ здѣсь въ концѣ XIV вѣка, во времена грознаго Тимура. Преслѣдуя разбитаго Тохтамыша, Тамерланъ перешелъ Волгу и вступилъ въ Русскую землю. Елецъ не могъ устоять передъ могучимъ завоевателемъ востока: Татары овладѣли городомъ (1395 г.) и взяли въ плѣнъ Князя Елецкаго со всеми его Боярами. Въ 1415 году, Елецъ подвергся новому нашествію Татаръ, которые тогда убили и Князя.

Въ послѣдствіи времени, Елецъ перешелъ во владѣніе Московскихъ Государей, и Елецкіе Князья съ тѣхъ поръ являются *служилыми людьми* Московскими. Изъ нихъ особенно замѣчательны:

Андрей Елецкій, жилъ на воеводствѣ въ Сибири, при Царяхъ *Феодорѣ* Иоанновичѣ и *Борисѣ* Феодоровичѣ Годуновѣ, и улачно сражался съ Кучумомъ, который съ упорствомъ отстаивалъ свои владѣнія. Въ 1595 году Князь Андрей Елецкій слѣдовалъ за нимъ по Иртышу и отрядилъ 276

человѣкъ къ Черному Городку, гдѣ укрывались Кучумовы приверженцы; горсть казаковъ и стрѣльцовъ овладѣла этимъ укрѣпленіемъ.

Дмитрій Петровичъ, окольникій, жилъ въ правленіе *Іоанна* Грознаго и, вмѣстѣ съ *Ольферьевымъ*, отправленъ былъ, 1581 года, въ Запольскій Ямъ, для заключенія мира съ Польскимъ Королемъ *Стефаномъ* Баторіемъ (см. *Іоаннъ* Грозный и *Стефанъ* Баторій). Въ 1584 году, Князь *Дмитрій* Петровичъ усмиралъ бунтъ *Луговой Черемисы*: онъ разбилъ мятежанковъ, многихъ повѣсилъ, а въ большей волости, въ *Тутаевѣ*, отъ которой все *герцогство* ставалось, построилъ укрѣпленіе.

Іоаннъ Михайловичъ, Кн. Елецкій-Селезень, былъ воеводою въ *Лейнварденѣ*, и прославилъ себя мужественною защитою этой крѣпости во время *Ливонской* войны, при Царѣ *Іоаннѣ* Васильевичѣ Грозномъ.

Рижское и *Литовское* войско осадили *Лейнварденъ*, 1578 года, и потребовали сдачи города. Князь Елецкій и *Волуевъ* отвергли предложенія неприятелей; хотя уже не имѣлъ хлѣба но у нихъ былъ дорохъ, было желѣзо, и они отстояли крѣпость: питались кожами, лошадинымъ мясомъ, и мужественно отражали всѣ натиски враговъ, въ теченіи цѣлаго мѣсяца. Истощивъ терпѣніе, потерявъ множество убитыми на приступахъ, неприятель снялъ, послѣ *Свѣтлаго* *Воскресенія*, осаду и удалился отъ крѣпости. Когда вспыхнулъ бунтъ у *Луговой Черемисы*, и *Казанскіе* воеводы не могли усмирить его, Царь послалъ туда (въ *Октябрь* 1582 года) войско подъ предводительствомъ Князя *Ивана* Михайловича Елецкаго; но здѣсь счастье оставило знамена его, и онъ

былъ сѣвненъ Князьми Воротынскимъ и Хворостиннымъ.

Петръ Ивановичъ, воевода при Василіи Іоанновичѣ, въ Лукахъ. Во время перваго и втораго Смоленскаго похода, въ концѣ 1512 года и въ продолженіи 1513 года, онъ былъ въ лѣвой рукѣ. Въ 1519 году, Князь Петръ Ивановичъ съ Татарскою конницею подступалъ подъ Витебскъ и Полоцкъ, пыжегъ предѣстья, взялъ вышнія укрѣпленія и убилъ множество неприятелей (см. Василій Іоанновичъ).

Феодоръ Андреевичъ, воевода Царя Василя Шуйскаго. Онъ и Валуевъ храбро защищали Царевъ-Займище противъ Гетмана Жолкъвскаго, (1610); но, послѣ разбитія главной Русской арміи подъ Клушинымъ (см. Клушинская битва) присягнули Корольвичу Владиславу, соединились съ Жолкевскимъ и пошли къ Москвѣ, слѣдствіемъ чего было низверженіе Царя Василя Іоанновича Шуйскаго (смот. Василій Шуйскій, Валуевъ и Жолкъвскій).

Феодоръ Борисовичъ, Князь Елецкій, былъ Тарскимъ воеводою въ Сибири при Царѣ Феодорѣ Іоанновичѣ, и участвовалъ въ дѣйствіяхъ противу Кучума (см. *Андрей Елецкій и Кучумъ*).

Н. В. С-въ.

ЕЛИЗАВЕТА, КОРОЛЕВА АНГЛІЙСКАЯ; (см. Великобританія, исторія).

ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА, Императрица и Самодержица Всероссійская, дочь Императора Петра В. и второй его супруги, Императрицы Екатерины Алексѣевны, родилась 18 Декабря 1709 года; скончалась 25 Декабря 1761 года. Жизнь этой Государыни, до кончины ея родителей, не представляетъ ничего замѣчательнаго въ историческомъ отношеніи. Въ юности она прилежно занималась науками и Петръ Великій часто лично надзираалъ за ея

ученіемъ. Императрица Екатерина I, по вступленіи на престоль, хотѣла было выдать Елизавету за Принца Гольштинскаго, Епископа Любскаго, но смерть Императрицы и самаго жениха разрушила этотъ бракъ. Въ царствованіе Петра II, своего племянника, Елизавета не принимала никакого участія въ дѣлахъ, но пользовалась его любовью и довѣренностію, равно какъ и преемники Петра II, Императрицы Анны Іоанновны. По смерти сей Государыни, она безспорно признала послѣдникомъ престола младенца Іоанна, Принца Брауншвейгскаго, и правительницею Россіи мать его, Принцессу Анну Леопольдовну, родную племянницу покойной Императрицы. Въ Іюль 1741 года, пріѣзжалъ въ Петербургъ Персидскій посолъ и отъ имени повелителя своего, Шаха Надира, сваталъ Елизавету Петровну; но получилъ отказъ, равно какъ и прибывшій тогда же въ Петербургъ Принцъ Людвигъ Брауншвейгскій, родственникъ правительницы, которому сія поощрляла обещала доставить руку Цесаревны (Елизавета носила этотъ титулъ).

24-го Ноября 1741 года, Елизавета Петровна, по низведеніи съ престола правительницы, сама возсѣла на оный и обнародовала манифестъ, въ которомъ были изложены причины, побудившія ее къ принятію бразды правленія и права ея на престоль великаго своего родителя. Щедро наградивъ Лейбмедика Лестока и другихъ главныхъ сподвижниковъ при ея воцареніи, она всемъ солдатамъ гренадерской роты Преображенскаго полка, которая первая провозгласила ее Императрицею, дала офицерскіе чины и дипломы на дворянство и составила изъ нихъ почетную стражу, подъ названіемъ Архивной Компани. Вслѣдъ за раздѣчею награ-

Елизавета уничтожила Государственный кабинетъ, предоставила сенату прежнюю его верховную власть, обделчила участь Герцога Бирона и вызвавъ изъ ссылки А. П. Бестужева-Рюмина и крестнаго отца своего Долгорукова (см. Долгоруковы), возвратила имъ прежніе чины, ордена и помѣстья; а для прозведенія суда надъ арестованными вельможами правительницы, приказала составить особую комиссію. По приговору этой комиссіи, утвержденному Сенатомъ, подсудимымъ назначена была смертная казнь; но за нѣсколько минутъ до ея исполненія, когда они уже были приведены къ эшафоту, Елизавета даровала имъ помилованіе, замѣнивъ смерть ссылкойю на всю жизнь въ Сибирь. 5 Февраля 1742 года, прибылъ въ Петербургъ племянникъ Императрицы, Герцогъ Шлезвигъ-Гольштинскій, Петръ Ульрихъ (Императоръ Петръ III), вызванный ею въ Россію, затѣмъ чтобы назначить его послѣ себя наслѣдникомъ престола; въ половинѣ того же мѣсяца, Елизавета со всѣмъ дворомъ отправилась въ Москву, гдѣ 28 Апрѣля и совершена была ея коронація, сопровождавшаяся наградами, милостями народу и большими торжествами и празднествами. Между тѣмъ начата при правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ война со Швеціею продолжалась, не смотря на искреннее желаніе Императрицы заключить миръ. При всемъ томъ, что счастье постоянно благоприятствовало нашему оружію и Шведы потерпѣли нѣсколько сильныхъ пораженій, Сенатъ Шведскій предложилъ такія условія, на которыя Елизавета, не унижая достоинства Имперіи, никакъ не могла согласиться. Она приказала Фельдмаршалу Лассію, стоявшему съ арміею около Выборга, начать опять военныя дѣ-

ствія (см. Шведскія войны). 18-го Іюня 1742 г., Лассій выступилъ въ походъ, и почти совершенно безъ боя въ нѣсколько дней занялъ всю юговосточную Финляндію до Фридрихсгама. Оттуда онъ двинулся къ Гельсингфорсу, близъ котораго Шведы остановились въ укрѣпленномъ лагерѣ. Занявъ Гельсингфорсъ и принудивъ флотъ Шведскій удаляться отъ береговъ, Лассій обложилъ лагерь и принудилъ Шведовъ заключить унижительную для себя капитуляцію (см. Гельсингфорсъ). Этихъ знаменитымъ дѣломъ, Лассій заключилъ кампанію 1742 года, и Шведы начали думать о мирѣ. Въ началѣ Декабря (1742 года), Императрица получила просьбу отъ Дагестанскихъ Князей, о принятіи ихъ въ подданство Россіи, а 11 числа того же мѣсяца, заключенъ былъ оборонительный и дружественный союзъ съ Англіею, признавшею вмѣстѣ съ тѣмъ Императорскій титулъ Россійскихъ Монарховъ. Въ началѣ 1743 года, для заключенія мира со Швеціею, открытъ былъ въ городѣ Або конгрессъ, который однако же нѣсколько мѣсяцевъ продолжался безъ всякаго успѣха; и Императрица, какъ для ускоренія его дѣйствій, такъ и для подкрѣпленія арии, выслала сильный флотъ. Наконецъ, послѣ долгихъ споровъ, Абовскій конгрессъ заключилъ миръ, по которому Швеція уступила намъ Кюменгорскую провинцію, до самой рѣки Кюмени. Сверхъ того чины Шведскіе, не задолго передъ симъ забравшіе Великаго Князя Петра Феодоровича, въ наслѣдники Шведскаго престола, отъ чего онъ отказался, объядись теперь отдавать наслѣдникомъ дядю его, Адольфа Фридриха, Принца Шлезвигъ-Гольштинскаго. По заключеніи мира, часть войскъ нашихъ возвратилась въ отечество, а другая часть,

подъ начальствомъ Генерала Кейта, по просьбѣ Сената Шведскаго, послана была въ Швецію, какъ для усмиренія внутреннихъ ея смутеній, такъ и для защиты отъ нападений Датскаго Короля, домогавшагося быть избраннымъ въ наследники престола. Во все время шестимѣсячнаго пребыванія своего въ Швецію, войска наши содержались на полномъ ея изданіи и стояли въ окрестностяхъ Стокгольма; а въ половинѣ Іюня 1744 года, по прекращеніи мятежей и враждебныхъ отношеній Даніи, Императрица приказала имъ возвратиться. Въ началѣ 1745 года, заключенъ былъ дружественный оборонительный договоръ со Швеціею, а въ Сентябрѣ того же года возобновленъ союзъ съ Даніею и Германская Имперія признала Императорскій титулъ для нашихъ Государей. Лѣтомъ 1746 года, Императрица задумала осматривать Остзейскія провинціи. Въ слѣдующемъ году Австрія и Англія, находившіяся въ войнѣ съ Франціею, обратились къ Россіи съ просьбою о помощи. Вестужевъ, первый Министръ Императрицы, управлявшій тогда полнѣю и всими дѣлами Государства, склонилъ Елизавету заключить съ ними союзный договоръ, въ силу котораго значительный корпусъ нашихъ войскъ, подъ начальствомъ Князя Рѣпина, отправленъ былъ въ Германію, за что, въ вознагражденіе, Англія объявлялась платить намъ субсидіями. Въ половинѣ 1748 года, Князь Рѣпинъ вступилъ въ Франконию, и Вестужевъ распустилъ слухъ, что другой такой же корпусъ выступаетъ для соединенія съ первымъ. Эти дѣйствія достигли своей цѣли; воюющія державы заключили между собою Ахенскій миръ, и корпусъ Рѣпина, не бывши въ дѣйстви, возвратился обратно въ Россію. Въ концѣ этого года, палъ Лестокъ,

оклеветанный передъ Императрицею въ разныхъ Государственныхъ преступленіяхъ. Онъ былъ лишенъ чиновъ и имѣнія и сосланъ въ Устюгъ-Великій. Въ 1750 году Малороссія, съ дозволенія Императрицы, избрала себѣ въ Гетманы Графа К. Гр. Разумовскаго, а въ слѣдующемъ году, на земли, принадлежащія къ южнымъ границамъ Малороссіи, начали переселяться изъ Турціи и Австріи, Сербы, Волохи, Молдаване, Черногорцы и другіе Славянскіе народы Греческаго исповѣданія, изъ которыхъ Полковникъ Хорватъ составилъ гусарскіе и пандурскіе полки, образовавшіе своими поселеніями пограничную военную линію. Съ 1752 по 1757 годъ, царствованіе Императрицы Елизаветы ознаменовано было многими полезными внутренними учрежденіями, при чемъ главными исполнителями ея предначертаній были Графы Петръ Ивановичъ и Иванъ Ивановичъ Шуваловы. Въ 1753 году, уничтожены были внутренніе таможи и заставы, обременявшія народъ сборами и недостававшія большою прибылью казнѣ Государственной. Въ томъ же году, Императрица подтвердила Сенату данный ею еще въ 1743 году указъ, объ уничтоженіи смертной казни въ Россіи. Въ 1754 году, учреждены дворянскій и коммерческій заемные банки. Въ 1755 году основанъ въ Москвѣ университетъ, а въ С. Петербургѣ Академія художествъ; за нѣсколько же лѣтъ передъ симъ Академіи Наукъ данъ новый уставъ, а Морская Академія, основанная Петромъ Великимъ, была совершенно преобразована и получила новое, лучшее устройство, подъ именемъ Морскаго Кадетскаго Корпуса. Сверхъ сего предположено было устроить во всѣхъ главныхъ городахъ гимназій и училища. Въ 1756 году, Графъ

Петръ Ивановичъ Шуваловъ, состоявшій въ званіи Генераль-Фельдцейхмейстера, сдѣлалъ преобразование въ нашей артиллеріи, и довелъ ее до такого порядка и совершенства, что она смѣло могла соперничествовать съ лучшими артиллеріями западной Европы. Въ томъ же году, онъ составилъ правила, касательно содержанія и продовольствія войскъ и представилъ Императрицѣ, для облегченія народа, раздѣлить Имперію, на пять частей для набора рекрутъ, съ каждой части ежегодно по очереди, что и было повелѣно указомъ отъ 23 Декабря 1757 года. Въ это время Россія приняла участіе въ Семилѣтней войнѣ. Императрица Марія Терезія ждала только случая возвратить завоеванныя Фридрихомъ В. земли; Королю Польскому хотѣлось получить отъ него вознагражденіе за разореніе Саксоніи; Франція, Россія и Швеція пристали къ сторонѣ Австрій. Напрасно Англія, союзница Пруссіи, отправляла въ 1755 году посольство, съ цѣлю склонить Императрицу Елизавету къ союзу; всѣ представленія были безуспѣшны, и Фридрихъ II, чтобы предупредить дѣйствія союзныхъ державъ, самъ въ 1756 году открылъ войну. Узнавъ объ этомъ, Елизавета велѣла Генераль-Фельдмаршалу Апраксину, съ сильнымъ войскомъ сдвинуться на помощь къ союзницамъ; въ Маѣ 1757, онъ перешелъ границу, въ Іюнѣ ваялъ Мемель, а въ Августѣ одержалъ знаменитую побѣду при Гросс-Егерндорфѣ (см. Гросс-Егерндорфъ).. Но потомъ, къ общему удивленію, отступилъ къ нашимъ границамъ. Причина этого отступленія была слѣдующая. Императрица Елизавета, часто страдавшая разными болезненными припадками, вдругъ сдѣлалась такъ больна, что на выздоровленіе ея не было почти никакой на-

дежды. Получивъ объ этомъ извѣстіе и зная, что Фридрихъ II находился въ тѣсной дружбѣ съ наследникомъ престола, Апраксинъ прекратилъ военныя дѣйствія, надѣясь чрезъ то приобрѣсть милость будущаго Императора. Императрица, получившая облегченіе, отозвала Апраксина отъ арміи и отдала подѣ судѣ, а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ и Бестужевъ, обвиненный противною партією, частію справедливо, частію ложно, въ имѣніи отечеству и во многихъ злоупотребленіяхъ, лишенъ былъ чиновъ и орденовъ и сосланъ на житье въ одну изъ дальнихъ деревень своихъ. Въ 1758 году, начальство надъ армією поручено было Генералу Фермору, который въ короткое время занялъ почти всю Пруссію, взялъ Кенигсбергъ и имѣлъ кровопролитное сраженіе при Цорндорфѣ (см. это слово). Въ 1759 году, Салтыковъ, замѣнившій Фермора, разбилъ Фридриха II при Кунерсдорфѣ и привелъ его въ отчаянное положеніе; но вида, что союзныя войска не оказываютъ ему должнаго содѣйствія, вышелъ изъ Пруссіи въ Польшу. Въ слѣдующемъ году, онъ опять выступилъ въ Пруссію, но и тогда несогласіе между начальниками союзныхъ войскъ, не допускали приобрѣтенія рѣшительныхъ успѣховъ. 1761 годъ былъ послѣднимъ годомъ жизни Императрицы Елизаветы и войны съ Пруссією. Въ этомъ году, за болѣзнію Салтыкова, главное начальство взято было Графу Бутурлину, который совершенно разсорившись съ Австрійскимъ главнокомандующимъ, не предпринималъ ничего рѣшительнаго и только держался въ оборонительномъ положеніи. По ваятіи Графомъ Румянцовымъ крепости Кольберга, въ Помераніи, войска наши расположились на зимнихъ квартирахъ, и вслѣдъ за тѣмъ назвѣ-

стіе о смерти Елизаветы измѣнило совершенно весь ходъ войны (подробнѣйшія свѣденія объ этой войнѣ, см. въ статьѣ: Семилѣтняя война). Еще въ началѣ 1761 года, съ Императрицею начали дѣлаться частые припадки, послѣ которыхъ она впадала въ слабость, сходную съ летаргіею. Къ зимѣ припадки усилились, а въ Декабрѣ страданія ея сдѣлались ужасны; но она переносила ихъ съ твердостію истинной христіанки и издала нѣсколько милостивыхъ манифестовъ, въ силу которыхъ нѣсколькимъ тысячамъ людей, находившимся въ ссылкѣ, возвратили свободу. Народъ славилъ ея милости; во всѣхъ храмахъ молились за ея здравіе — напрасно: 25 го Декабря она скончалась на 53 году отъ рожденія. Тѣло ея похоронено въ соборѣ Петропавловской крѣпости.

Императрица Елизавета славилась рѣдкою добротою сердца и любовію къ Россіи и Русскимъ, за что и приобрѣла всеобщую преданность народа. Миръ и тишина были для ней священны; она не только не искала завоеваній, но и неохотно дѣлала важныя перемѣны внутри Государства. Постоянное правило, принятое ею при вступленіи на престолъ: сохранять какъ внутренній, такъ и внѣшній порядокъ дѣлъ, заведенный великимъ Петромъ и если можно, довершить его начинанія, руководило всѣми ея поступками. При ней исчезло слѣпое удивленіе и подражаніе иностранцамъ и сильное, часто вредное вліяніе ихъ на дѣла и внутренній бытъ Россіи; тронъ ея окружали почти одни только Русскіе: Бестужевъ-Рюминъ, Разумовскіе, Шуваловы, Панины, Румянцевы, Салтыковъ, Воронцовъ и другіе, которые прославили своими подвигами себя и Императрицу. Съ красотою душевными, Елизавета соединяла и рѣдкую

красоту тѣлесную, а также и отмирано-ласковое и пріятное обращеніе. Она строго соблюдала уставы кѣры, была богобоязненна и совершила поклоненіе Кіевской святыни пѣшкомъ. Слѣдуя примѣру родителя своего, она любила забавы, увеселенія и пышность при своемъ дворѣ, но занималась также науками и сама говорила по Французски, по Нѣмецки и по Итальянски. Елизавета щедро покровительствовала ученымъ и писателямъ; въ царствованіе ея начала развиваться Русская литература. Знаменитый Ломоносовъ удивлялъ своихъ современниковъ и возвышенностію мыслей и чудною для того времени звучностію и гладкостію слога; Сумароковъ съ нимъ соперничествовавшій, писалъ комедіи, трагедіи и басни, а академикъ Миллеръ, въ 1755 году, началъ издавать первый въ Россіи литературный журналъ *Воскресенскіи бесѣды*. Сверхъ того еще нѣсколько ученыхъ и академиковъ трудились и писали по разнымъ частямъ знаній и наукъ. Въ царствованіе Елизаветы, народонаселеніе Россіи увеличилось болѣе нежели двумя милліонами, а географическое пространство Имперіи 1800 [миліями. Въ 1745 году, открыты были Алеутскіе острова. Торговля при всемъ подрывѣ отъ монополій, также значительно усилилась и отвозъ далеко превышалъ привозъ; доходъ же Государственный, простиравшійся до 30 милліоновъ рублей серебромъ, достаточенъ былъ для покрытія годовыхъ издержекъ. Число войскъ при вступленіи Императрицы на престолъ состоявшее изъ 250,000, было удвоено; но флотъ остался почти въ прежнемъ положеніи. Вообще царствованіе Елизаветы, справедливо называемо было ея современниками, отраднымъ вѣкомъ. Необходимыя урожан, необы-

чайшая дешевизна състныхъ припасовъ и кроткое правленіе, оживили народъ, а предпочтеніе Русскихъ иностранцамъ, пробудило въ немъ благородное честолюбіе и соревнованіе.

Подробнѣйшія свѣдѣнія о жизни и дѣлахъ Императрицы Елизаветы Петровны, можно найти: въ *запискахъ Князя Шаховскаго*, въ *жизнеописаніи Миниха*, соч. Галема; въ *Исторіи Малой Россіи*, Г. Бантыша-Камеискаго; въ *словарь достопамятныхъ людей*, его же; въ *полномъ собраніи законовъ*, въ *Züfing's Magazin*, въ *Исторіи царствованія Елизаветы Петровны*, соч. А. Вейдемейера, въ *Schlöfers Dialogen zum neueränderten Russland*, въ *Oeuvres posthumes de Frédéric II*, въ *Mémoires historiques, politiques et militaires sur la Russie*, par le Général de Manstein, и во многихъ другихъ сочиненіяхъ, а также въ иностранныхъ журналахъ и газетахъ ея времени.

Кн. Д. Кн.

ЕЛИСАВЕТПОЛЬ или *Ганджа*, городъ съ крѣпостью, въ 198 верстахъ отъ Тифлиса, на рѣкѣ Ганджикѣ, текущей въ Куру; онъ расположенъ на равнинѣ, въ 10-ти верстахъ отъ подошвы Ганджинскихъ горъ, занимаетъ по обѣимъ сторонамъ рѣки совершенно безлѣсное мѣсто и только отгнѣняется обширными своими садами. Крѣпость съ шестью бастіонами обнесена ровомъ и имѣетъ въ окружности около 1,500 шаговъ. Построеніе ея приписываютъ Туркамъ, но какъ замѣтно, подъ руководствомъ Европейскихъ инженеровъ. Въ городѣ считаютъ до 2,000 домовъ, 5 караванъ-сараявъ и 200 лавокъ. Ганджа, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ была мѣстопробываніемъ особыхъ Хановъ, подвластныхъ то Грузіи, то Персіи; потомъ овладѣли ею Турки и оставались тутъ до нашествія Надиръ-Ша-

ха, снова покорившаго эту страну Персіи. Отъ этой державы Ганджинское Ханство перешло къ Россіи, получило названіе Елисаветпольской области, а городъ имя Елисаветполя, а потомъ было присоединено къ Грузинской губерніи (см. Закавказскія владѣнія).

Сраженіе 13²³ Сентября 1826 года между корпусомъ Россійскихъ войскъ, подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Паскевича и Персидскою арміею, подъ предводительствомъ Аббаса-Мирзы.

Въ половинѣ Іюля 1826 года, отрядъ Персидскихъ войскъ, подъ предводительствомъ Аббаса-Мирзы (смот. это имя), и Сардаря Эриванскаго, перешедъ Россійскую границу, вторгся въ Талышинское и Карабахское Ханства, и въ провинціи Шурагель и Бамбакъ. Нападеніе это было такъ внезапно, что войска, охранявшія границы наши, принуждены были отступать, не въ состояніи будучи удерживать натискъ превосходнаго въ силахъ непріятеля, который безъ сопротивленія занялъ въ концѣ Августа г. Елисаветполь.

Главнocomандовавшій тогда въ Грузіи, Генераль отъ Инфантеріи Ермоловъ, узнавъ о появленіи многочисленной арміи непріятельской, предписалъ Генераль Адъютанту Паскевичу, поспѣшнѣе соединиться съ Генераль-Маіоромъ Княземъ Мадатовымъ, посланнымъ для наблюденія непріятеля, а прочимъ войскамъ, расположеннымъ тогда на кантонирь-квартирахъ, приказалъ сосредоточиться въ Тифлисѣ.

Генераль-Маіоръ Князь Мадатовъ 2/14 Сентября, съ отрядомъ изъ 800 казаковъ, Грузинскаго ополченія и нѣсколькихъ Татаръ, разбилъ и преслѣдовалъ непріятельскій авангардъ, расположенный на правомъ берегу рѣки

Шамхоры; неприятель поспешно отступилъ, такъ что 4 числа Сентября г. Елисаветполь съ крѣпостью и лагерь, наполненный военными и жизненными потребностями достались въ руки побѣдителей. Гарнизонъ Елисаветполя, изъ 1,500 человекъ состоявшій, не дожидаясь прибытія нашихъ войскъ, оставилъ крѣпость.

Въ Елисаветполь, Князь Мадатовъ узналъ, что Аббасъ-Мирза, по соединеніи съ войсками Алладъ-Хана, снявъ блокаду крѣпости Шуши, идетъ къ нему на встрѣчу и уже перешелъ рѣку Тертеръ. Онъ поспѣшилъ извѣстить объ этомъ Генераль-Адъютанта Паскевича и просилъ прибыть къ нему на подкрѣпленіе.

Въ ночи 9-го числа, Генераль-Адъютантъ Паскевичъ, достигъ Елисаветполя съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 6½ баталіоновъ пѣхоты, 6 эскадроновъ Нижегородскаго драгунскаго полка, двухъ казачьихъ полковъ, нѣсколькихъ сотенъ Татарскаго и Грузинскаго конныхъ ополченій и 22 орудій. Съ своей стороны Аббасъ-Мирза остановился на лѣвомъ берегу рѣки Тертера въ 40 верстахъ отъ Елисаветполя въ ожиданіи соединенія разсѣянныхъ своихъ силъ.

11 и 12-го Сентября, начали показываться отряды неприятельской кавалеріи, которые подъ личнымъ предводительствомъ Аббаса-Мирзы рекогносцировали расположенный близъ Елисаветполя отрядъ нашихъ войскъ. Генераль-Адъютантъ Паскевичъ рѣшился 13 Сентября въ 9 часовъ утра идти на встрѣчу неприятелю, присоединя отрядъ Генераль-Майора Князя Мадатова; но до расквѣта еще пришли въ нашъ лагерь два Армянина, изъ коихъ одинъ былъ переводчикомъ Русскаго языка у Аббасъ-Мирзы; они извѣстили, что Аббасъ-Мирза оставилъ

за Тертеромъ тяжести, перешелъ со всѣми своими силами рѣку Куракчай и идетъ атаковать нашъ отрядъ. Генераль-Адъютантъ Паскевичъ немедленно устроилъ войска свои въ боевой порядокъ, и двинулся на встрѣчу Персіанъ, которые сосредоточились между тѣмъ въ 9 верс. отъ Елисаветполя. Отрядъ нашъ раздѣленъ былъ на двѣ линіи съ резервомъ; въ первой линіи одинъ баталіонъ 41-го Егерскаго полка (раздѣленный какъ вообще вся пѣхота на двѣ полубаталіонныя колонны) и два казачьихъ полка составляли правый флангъ; въ центрѣ находились 12 орудій Кавказской гренадерской бригады N 1-го роты; лѣвое крыло состояло изъ баталіона Ширванскаго пѣхотнаго полка и Татарскаго и Грузинскаго коннаго ополченія. Во второй линіи: баталіонъ 7-го Карабинернаго полка стоялъ позади баталіона 41-го егерскаго полка воста сажняхъ; вправо устроенъ былъ каре изъ двухъ ротъ 7-го карабинернаго полка, при немъ два легкія орудія; позади Ширванскаго пѣхотнаго баталіона находился баталіонъ Грузинскаго пѣхотнаго полка, имѣя въ каре изъ двухъ ротъ того же полка и двухъ легкихъ орудій. Этими двумя линіями войскъ командовалъ Генераль-Майоръ Князь Мадатовъ. Противъ интерваловъ первыхъ двухъ линій стоялъ по дивизионно Нижегородскій драгунскій полкъ (6 эскадроновъ), позади этого полка находился резервъ изъ 6 ротъ Херсонскаго Гренадерскаго полка и 6 орудій артиллеріи. Сила всего отряда не превышала 8,500 человекъ.

Въ арміи Аббасъ-Мирзы переднюю, длинную и волнующую линію составляли 18 баталіоновъ Персидской пѣхотной пѣхоты, называемой Сабанъ, прикрытые съ лѣваго фланга густы

ми массами кавалерии; против середины расположения поставлены были несколько орудий регулярной Персидской артиллерии, другіе стояли въ интервалахъ между батальонами; позади всей пѣхотной линіи находились въ значительномъ числѣ Зембуракинскіе доткал артиллеріи на верблюдахъ. Съ правой стороны за рѣкою Куракъ была развѣшена была иррегулярная кавалерія. За срединю передней линіи стоялъ резервъ изъ 6 батальоновъ Джамбазовъ или регулярной пѣхоты Шахской гвардіи, и всѣ регулярная кавалерія. Всѣми дѣйствіями распоряжался Аббасъ-Мирза; центръ арміи былъ подъ непосредственнымъ ея начальствомъ. Правымъ флангомъ командовалъ старшій сынъ Аббасъ Мирза, Могмедъ-Мирза; лѣвымъ зять Шаха, Адиларъ-Ханъ; резервомъ второй сынъ Аббасъ Мирза, Исмаилъ-Мирза. Армія состояла изъ 15,000 регулярной пѣхоты, 30,000 кавалеріи и различнаго рода иррегулярныхъ войскъ съ 25 орудіями, не считая множества фалконетовъ на верблюдахъ.

Вѣсело встрѣтились въ 7 верстахъ отъ Исаветполя. Непріятель началъ бой, атаковавъ Россійскій корпусъ съ фронта первую свою линію, причѣмъ конница, находившаяся за Куракъ, напирала на нашъ лѣвый флангъ, а пѣхота производила правильныи батальонный огонь, поддерживаемый артиллеріею; но вскорѣ превосходный огонь нашихъ орудій, открытій по распоряженію Генерала Вейдминова, принудилъ непріятеля переменить направленіе атаки; онъ построилъ свою пѣхоту въ густыя массы, и двинулся впередъ, устремляя свои удары предпочтительно на нашъ лѣвое крыло; кавалерія же его, обошедъ нашъ флангъ, напирала на стоявшіе тамъ два эскадрона Нижегородскаго драгунскаго полка.

Батальонъ Херсонскаго гренадерскаго полка съ четырьмя орудіями, посланный для подкрѣпленія ихъ, удачно отразилъ нападеніе Персіянъ, предоставилъ Татарскому и Грузинскому коннымъ ополченіямъ дальнѣйшее ихъ преслѣдованіе. Тогда Генераль-Адъютантъ Паскевичъ, съ намѣреніемъ разорвать непріятельскую линію, отрядилъ Генераль-Маіора Князя Мадатова съ батальонами полковъ: Грузинскаго гренадерскаго, Ширванскаго и 41-го Егерскаго, подкрѣпивъ ихъ двумя эскадронами Нижегородскаго драгунскаго; быстрымъ и рѣшительнымъ движеніемъ этого отряда, непріятель былъ совершенно опрокинутъ и разстроены. Весь центръ и резервъ его арміи обращены въ бѣгство и были преслѣдуемы на разстояніи 12 верстъ. Сраженіе на нашемъ правомъ флангѣ было продолжительнѣе. Кавалерія лѣваго непріятельскаго крыла сильно стѣснила, по направленію къ Елисаветполю, двѣ роты Херсонскаго гренадерскаго полка и два эскадрона Нижегородскаго драгунскаго, занявшаго съ двумя орудіями позицію на оконечности нашего праваго крыла. По приказанію Генераль-Адъютанта Паскевича, шесть ротъ 7-го карабинернаго полка, которыя еще не были въ дѣлѣ, выступили на подкрѣпленіе. Войска эти соединившись, опрокинули Персіянъ, и отбросивъ ихъ къ хребту горъ, составлявшему тогда границу Россіи съ Персіею, отрѣзали имъ возможность отступленія. Тутъ настигъ ихъ Генераль-Маіоръ Князь Мадатовъ съ двумя ротами Херсонскаго гренадерскаго полка, шестью ротами 7-го карабинернаго, двумя эскадронами Нижегородскаго драгунскаго, четырьмя орудіями и двумя казачьими полками,

окружилъ ихъ пѣхоту на курганъ и поставивъ орудія на позицію, удачно направленными картечными выстрѣлами принудилъ положить оружіе. Отступление непріятеля было такъ поспѣшно, что наши войска, преслѣдовавши его 12 верстѣ, не могли догнать. Послѣ сраженія, отрядъ Генералъ-Адъютанта Паскевича, остановился на позиціи при рѣкѣ Куракчаѣ.

Трофеями этого достопамятнаго дня были: четыре знамени, два лагера со всеми обозами и запасами артиллерійскими и продовольственными; три орудія, одинъ фалконетъ, 80 зарядныхъ ящикомъ. Въ плѣнъ взяты два баталіонные Командира, семь Офицеровъ и 1,100 рядовыхъ.

Непріятель снялъ осаду крѣпости Шуши, твердо оборонявшейся въ продолженіи 47 дней. Аббасъ-Мирза съ частью войскъ, преимущественно кавалеріи, находясь уже ¹⁵/₂ числа въ Хачинѣ, за 60 верстѣ отъ мѣста сраженія, отступилъ поспѣшно чрезъ замокъ Ахъ Ухланъ, и 18 Сентября перешелъ Араксъ въ бродъ при устьѣ р. Асландузъ.

Потеря непріятеля убитыми и ранеными простиралась около 2,000 человекъ. Съ нашей стороны убиты: Подковникъ одинъ, два Офицера и 43 рядовыхъ; ранены: одинъ Штабъ-Офицеръ, 8 Оберъ-Офицеровъ и 240 человекъ рядовыхъ.

Елисаветпольское сраженіе занимаетъ славную страницу въ нашей военной исторіи. Имъ уничтожены были намѣренія Аббаса-Мирзы завладѣть Тифлисомъ, освобожденъ Закавказскій край отъ нашествія врага и многочисленныхъ полчища Персовъ отброшены за черту Россійскихъ владѣній. В. В. Г.

ЕЛОВЕЦЪ, небольшой вырѣзокъ изъ красной кожи, прикрѣпленный, въ

видѣ флюгарки или значка, къ верхушкѣ древнихъ Русскихъ шпатовъ. Еловцы сіи явственно видны на такъ называемомъ Мономаховомъ тронѣ, находящемся въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ.

ЕЛЮЙ ЛЮГЪ, Властитель Лавки. Будучи Киданьскимъ уроженцемъ, онъ служилъ въ Монгольско-Циньской службѣ и рѣшился возстановить Биданское или Лавское царство. Въ 1212 г. въ Луи-Анѣ, съ партией отъянныхъ людей, онъ разбилъ посланный для усмиренія его Циньскій отрядъ и присоединился къ Чингису. Циньскій Ханъ, Юниси, выслалъ въ Монголію сильнѣйшую армію, но Елюй-Люгъ, при помощи со стороны Чингиса, одержалъ надъ нею верхъ и плѣнными отослалъ къ Чингису. Въ 1213 г. Елюй Люгъ назвалъ Лавскія вѣдѣтельными Княземъ и продолжалъ счастливо сражаться съ Циньцами въ 1215 году овладѣть ихъ столицей Люхаанту. Содѣйствовавшіе къ его возвышенію предлагали ему титулъ Хана, но онъ не соглашался. Въ 1216 году Елюй Люгъ преодолѣлъ мѣтаника Хашу, и расположился своимъ царствовать, но спустя два года умеръ на 56 году возраста. З. Л.

ЕМАНУЕЛЬ, Егоръ Арсеньевичъ, Генералъ отъ Кавалеріи, родился въ 1771 году. Онъ происходилъ изъ старинной Венгерской фамилии, и въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ вступилъ въ Австрійскую армію, гдѣ оставался до чина Поручика. Страсть къ военной службѣ, заставила Емануеля искать поощренія болѣе обширнаго, и потому онъ въ 1797 году, перешелъ въ Русскую службу, гдѣ былъ принятъ въ Лейбъ-Гусары, Поручикомъ; въ 1800 произведенъ въ Полковника, а въ 1803 переведенъ въ Кіевскій драгунскій полкъ

и съ нимъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ (1807 года) противъ Французовъ въ Пруссіи, въ продолженіе которыхъ былъ награжденъ орденами Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ и Св. Анны 2 класса. Въ эпоху нашествія Наполеона на Россію, Емануель, будучи Шефомъ Кіевскаго драгунскаго полка и находясь достойно въ аррьергардѣ Князя Багратиона, который особенно отличалъ его, участвовалъ во всѣхъ почти дѣлахъ съ непріятелемъ; за Бородинскую битву, гдѣ былъ раненъ, получилъ Св. Георгія 4 класса, а подѣ Вязмою первый вскакалъ съ полкомъ на столбовую дорогу, отрѣзывая Маршалу Даву соединеніе съ находящимися уже въ Вязмѣ другими Французскими корпусами (см. Вязма). По изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи награжденъ чиномъ Генералъ-Маіора и Генералъ Маіорскимъ окладнымъ жалованьемъ въ пожизненный пенсіонъ. Въ первую кампанію 1813 года, Генералу Емануелю былъ порученъ легучій отрядъ, съ которымъ онъ дѣйствовалъ къ сторонѣ Альтенбурга, а въ сраженіи подѣ Бауценномъ (см. это), составлялъ оконечность лѣваго крыла союзной арміи и за мужественное сопротивленіе противу дивизіи Лорансе, былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1 класса. Рядъ славныхъ дѣлъ ожидалъ его по возобновеніи военныхъ дѣйствій: Августа 11 (1813 года) при Гольдбергѣ, 13 при Гельмсдорфѣ, 14 при Капбахѣ, 17 при Левенбергѣ, гдѣ съ отрядомъ своимъ содѣйствовалъ къ взятію въ плѣнъ дивизіи Генерала Пюто съ 22 орудіями, за что получилъ орденъ Св. Георгія 3 класса. Въ сраженіи подѣ Лейпцигомъ (см. это), командовалъ авангардною кавалеріею въ корпусѣ Графа Ланжерона, который долженъ былъ сдѣлать обходное движеніе къ г. Таухѣ, для переправы че-

резъ р. Парту, Емануель, несмотря на болотистые берега рѣки, быстро переправился съ своимъ полкомъ и первый вступилъ въ бой съ непріятелемъ; на другой день (7 Октября) съ Кіевскимъ драгунскимъ полкомъ, ворвался онъ въ Лейпцигъ чрезъ Гальскія ворота, гналъ непріятеля до воротъ Люценскихъ и взялъ въ плѣнъ Генераловъ Лористона и Дювенана, до 26 штабъ и оберъ-офицеровъ и баталіонъ пѣхоты. Емануель за этоѣ подвигъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2 степени большаго креста, и двумя иностранными: отъ Короля Прусскаго — Краснаго Орла 2 класса, и отъ Короля Шведскаго — Золотаго Меча 2 же класса. Послѣ сего сраженія Генералъ Емануель принялъ командованіе надъ всѣмъ авангардомъ корпуса Графа Ланжерона, участвовалъ въ блокадѣ Кастеля и Майнца и во всѣхъ послѣдующихъ сраженіяхъ до взятія Парижа. Особенно отличился онъ подѣ Рейсомъ, сперва блистательною атакою на Французскую конницу, а потомъ яладрокровіемъ и распорядительностію, принявъ начальство надъ корпусомъ послѣ смертельной раны Графа Сенъ-При (см. Реймъ). Не менѣе искусства явилъ онъ, когда Блюхеръ приказалъ ему наводить мосты на Марнѣ близъ Мо. Внезапнымъ появленіемъ своимъ, онъ принудилъ непріятеля поспѣшно отступить и далъ возможность союзной арміи безпрепятственно переправиться чрезъ Марну. 18 Марта (1814 г.), съ авангардомъ своимъ, онъ обошелъ лѣвый флангъ непріятеля, опрокинулъ его и пресѣдовалъ до Парижской заставы, причемъ взялъ до 20 зарядныхъ ящиковъ. Это блистательное дѣло доставило ему, въ тотъ же день, чинъ Генералъ-Лейтенанта и Прусской орденъ Краснаго Орла 1-ой степени. По возвращеніи

войска въ Россію, Емануель былъ назначенъ начальникомъ 4-й драгунской дивизіи; а въ 1836 командующимъ войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи. Здѣсь старался онъ дѣйствовать болѣе убѣжденіемъ, употребляя силу только тамъ, гдѣ мирныя предложенія оставались не дѣйствительными. Послѣдствіемъ этой мѣры было то что въ непродолжительномъ времени Чеченцы, Аварское Ханство (болѣе 100,000 душъ), Темиргейцы и другія сосѣдственныя съ ними племена принюгнули на подданство Россіи. За такое успѣшное установленіе и сохраненіе мирныхъ сношеній съ горскими народами, какъ сказано въ Высочайшемъ Рескриптѣ, Емануель былъ награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго, а въ слѣдующемъ, 1838 году былъ произведенъ въ Генералъ отъ Кавалеріи. Исполнивъ всѣ миролюбивыя мѣры къ постоянно враждебному Россіи племени Карачаевцевъ, Емануель, въ Октябрѣ того же 1838 года, предпринялъ претивъ нихъ рѣшительную экспедицію, имѣвшую послѣдствіемъ покореніе сего воинственнаго племени. Кромѣ этого, въ этомъ же году, онъ оказалъ значительную услугу не допущеніемъ Турокъ до подавія помощи осажденной Русскими войсками крѣпости Анапы. Послѣдующіе годы онъ провелъ въ непрерывномъ отраженіи набеговъ горскихъ народовъ, и между прочимъ, въ дѣлѣ съ ними у крѣпости Внезапной (1 Іюля 1831 года) былъ раненъ пулею въ грудь на вылетъ; рана эта, въ самомъ началѣ, не казалась опасною, но большая потеря крови ослабила его, и онъ принужденъ былъ отаривиться для леченія въ Ставрополь. За экспедиціи свои ему пожалованы 6000 десятинъ земли въ вѣчное потомственное владѣніе. Эта Императорская награда была уже послѣ-

дствіемъ полученна. Тяжело раненный и принужденный оставить свой постъ, онъ получалъ увольненіе въ отпускъ, съ сохраненіемъ полнаго содержанія; но силы къ нему уже не возвратились и онъ скончался въ Елизаветградѣ, въ ночь съ 14 на 15 Января 1837 года, оставивъ по себѣ въ Русской арміи память храбраго Генерала, и мужа, исполненнаго благороднѣйшихъ свойствъ, являвшаго доблести истиннаго рыцаря. Отличавшійся тремя монархами, Павломъ, Александромъ и благополучно царствующимъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, Емануель сроднился съ Россіею и въ теченіи многолѣтней беспрерывной службы своей бывалъ всегда въ порывѣ рдакъ предводимыхъ имъ войскъ. Его начальники и подчиненные имѣли къ нему довѣренность неограниченную и когда совершаемые имъ подвиги положены будутъ подробно со всѣми частностями, составлять они на всегда украшеніе военныхъ лѣтописей Россіи. В. Р.

ЕНИСЕЙ, большая Сибирская рѣка. Монголы и Татары, живущіе при верховьяхъ Тунгуски, называютъ ее на своемъ языкѣ *Кемь*, а Семьяки *Губи* и *Хелесъ* (Большая рѣка). Енисеемъ же или лучше *Юанедаси* называется она на Тунгускомъ языкѣ. Енисей начинается внѣ границъ Россіи; составляетъ изъ соединенія двухъ рѣкъ, Улу-Кема и Вей-Кема, выходящихъ изъ Вухаріи, подъ 50° 31' сѣверной широты и 111° восточной долготы. Послѣ соединенія сихъ рѣкъ, Енисей течетъ почти прямо отъ юга на сѣверъ, вѣже г. Енисейска и базаръ устья р. Пошканиной Тунгуски составляетъ значительное озеро, наполненное островами и наконецъ вливается въ Ледовитое море обширными ледяными котлами, длина ея около 400, а ширина отъ

30 до 75 верстъ и который весь усть-
 лнъ островами. Длина сей рѣки въ
 предѣлахъ Россіи, простирается до
 4000 верстъ. Такъ какъ р. Верхняя
 Тунгуска съ Ангарою гораздо значи-
 тельнѣе верхней Енисей, то по на-
 стоящему рѣка, называемая нынѣ Ени-
 сеймъ, должна бѣ именоваться Тунгу-
 ской и въ томъ значеніи она была
 бы гораздо длиннѣе р. Лены, счита-
 ющейся величайшею рѣкою въ Рос-
 сии. Ширина рѣки у г. Енисейска око-
 ло 500 сажень. Теченіе ея вообще
 весьма быстро въ верхней части, но
 чѣмъ ближе къ устью, тѣмъ болѣе
 уменьшается и наконецъ становится
 почти непримѣтнымъ. Между Енисей-
 скомъ и Красноярскимъ находятся на
 ней пороги. Въ верхней части Ени-
 сей течетъ между крутыхъ каменныхъ
 горъ, далѣе по странѣ ровной, по пес-
 чаному и каменному грунту, сопро-
 вождается съ праваго берега низкими
 бражмъ каменныхъ возвышеній. Лу-
 говая сторона рѣки находится вооб-
 ще на лѣвомъ берегу. Въ верхней ча-
 сти, по стремительности теченія, Ени-
 сей замерзаетъ не раньше исхода Но-
 дбрдъ, а вскрывается въ Апрѣль; устье
 же вскрывается обыкновенно вмѣстѣ
 съ моремъ въ половинѣ Іюня и по-
 томъ въ исходѣ Августа опять замер-
 заетъ. При весеннемъ половодіи Ени-
 сей ниже Туруханска разливается на
 10 верстъ и болѣе. Въ окрестностяхъ
 р. Енисей находится каменный уголь;
 въ устьѣ же сей рѣки можно бѣ ло-
 вить много красной рыбы и отвозить
 ее моремъ въ Архангельскъ, равно
 какъ и рыбій жиръ, отпускаемый за
 границу. Р. Енисей судоходна на про-
 странствѣ 3600 верстъ отъ устья Аба-
 кака, до малѣйшаго своего въ море; но
 отъ Енисейска внизъ прекращается по-
 ней плаваніе, по причинѣ бесплодія
 и дикости страны. Вообще же самое

направленіе рѣки отъ юга къ сѣверу,
 гдѣ она въ продолженіе 9 мѣсяцевъ
 бываетъ закрыта льдомъ, полагаетъ
 непреодолимую преграду успѣхамъ су-
 доходства. Главнѣйшія рѣки, впадаю-
 щія въ Енисей, суть слѣдующія: съ
 правой стороны 1) Уа; 2) Туба, про-
 текающая по Мянусинскому уѣзду, и
 принимающая въ себя р. Амль. Она
 судоходна. 3) Мана; 4) Канъ; 5) Верх-
 няя Тунгуска, выходитъ изъ озера
 Байкала, подъ названіемъ Ангары, оро-
 шаетъ Иркутскъ, по соединенію съ
 р. Ианиомъ получаетъ названіе Верх-
 ней Тунгуски и протекаетъ около 1500
 верстъ, впадаетъ въ Енисей. Отъ са-
 маго истока до устья она судоходна
 и важна для взаимныхъ торговыхъ
 связей между Енисейскою и Иркут-
 скою губерніями; впрочемъ плаваніе
 по ней не вездѣ свободно или легко, по
 причинѣ пороговъ, такъ называемыхъ
 боксовъ и срывовъ. Тунгуска при-
 нимаетъ въ себя многія рѣки, изъ ко-
 ихъ судоходна одна Тася, протекаю-
 щая по Канскому уѣзду, чрезъ жили-
 ща Тунгусовъ и принимающая въ се-
 бя р. Усолку, которая также судоход-
 на. 6) Средняя или Подкаменная Тун-
 гуска; 7) Бахта; 8) Фатьяниха; 9)
 Нижняя Тунгуска. Съ лѣвой сторо-
 ны: 10) Кемчугъ; 11) Абаканъ, судо-
 ходна; 12) Кемъ; 13) Симъ; 14) Касъ;
 15) Шаршиха; 16) Елогуй; 17) Туру-
 ханъ и другія. *Л. Л. III.*

**ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНІЯ, см. Ся-
 бирь.**

ЕРГАКЪ, у Казаковъ и кочующихъ
 Татаръ, шуба, на выворотъ носилля.
 Она обыкновенно дѣлается изъ кожъ
 жеребятичь. *В. Р.*

ЕРИХОНКА или **ЕРИХОНСКАЯ**
ШАПКА, родъ стариннаго Русскаго
 шлема, употреблявшася исключи-
 тельно Государями и Воеводами и дѣ-
 лавшаяся обыкновенно изъ булатнаго

железа, съ золотою и серебряною насѣчкою и съ украшеніями изъ жемчуга и каменьевъ, иногда весьма высокой цѣны. Ерихонка состояла собственно изъ *шапки* или тульи, съ остроконечнымъ верхомъ; изъ чешуйчатого *самылка*, двухъ *наушковых* или *ушей*, *полки* или козырька, и носа, узкой, желѣзной полосы, пропущенной съвою полку и защищавшей лице отъ поперечныхъ ударовъ мечемъ, саблею или инымъ острымъ оружіемъ. Такіе Ерихонки можно видѣть въ Москвѣ, въ Оружейной Палатѣ. А. В. В.

ЕРЛЫКЪ, *Ярлыкъ*, Монгольское и Восточно-Турецкое (Татарское) слово, которое значить «повелѣніе», «приказъ», усвоено было Монголо-Татарскими Ханами всякаго рода оффиціальнымъ бумагамъ, какія только исходили изъ кочевыхъ канцелярій, указамъ, разнаго рода грамотамъ, дипломамъ, видамъ, и прочая. Въ этомъ смыслѣ слово *Ерлыкъ* употреблялось и у насъ во время Монгольскаго владычества, и встрѣчается въ нашихъ лѣтописяхъ. Оно сохранилось доселѣ въ Русскомъ языкѣ, но измѣнило свое коренное значеніе: теперь называютъ такъ не грамоты грозныхъ Хановъ, а надписи на бумажкахъ, приклеиваемыя къ какой нибудь вещи, *étiquette*. П. С. С.

ЕРМАКЪ (Германъ) Тимоѣевъ, Русскій витязь XVI вѣка, заслужилъ своими дѣлами сперва опалу Царя, но потомъ обезсмертилъ свое имя завоеваніемъ Сибири.

Донскіе казаки, въ концѣ XVI столѣтія, славились удальствомъ, были грозою Татаръ, грабили Азіатскихъ купцовъ на пути въ Москву; а иногда и казну Государя. Іоаннъ Грозный нѣсколько разъ объявлялъ опалу — казаки не унимались; Московскія дружины являлись на берегахъ Дона и Волги, казниа многихъ, однако жъ

не могли успокоить край тотъ: казаки вновь являлись на дорогахъ и перевозахъ, въ быстромъ набѣгѣ захватили столицу Нагайскую, городъ Сарайчикъ, и не оставили камня на камнѣ. Особенно отличались удальствомъ пятеро Волжскихъ Атамановъ: Ермакъ Тимоѣевъ, Иванъ Кольцо, Яковъ Михайловъ, Никита Панъ и Матвѣй Мещерякъ; второй изъ нихъ былъ даже осужденъ Іоанномъ на смертную казнь. Этимъ обстоятельствомъ рѣшились воспользоваться богатые и умные Пермскіе купцы Строгоновы: имъ нужно было охранять свои заводы, а слѣдовательно и сѣверо-восточныя границы Государства отъ набѣговъ Татаръ, Остяковъ и Вогуличей. Вмѣстѣ съ дарами отправлено 6 Апрѣля 1579 года письмо къ Ермаку и его товарищамъ; Строгоновы убѣждали ихъ покинуть ремесло, недостойное Христіанскихъ витязей, примириться съ Богомъ, съ Россією, и быть вѣрными воннами Благаго Царя. У насъ есть и крѣпости и земли, но мало дружины, писали къ нимъ Строгоновы, идите къ намъ оборонять Великую Пермь и восточный край Христіанства. Ермакъ, по сказанію лѣтописей, родомъ незнатный, но душою знаменитый, заплакалъ отъ умиленія и въ то же время далъ обѣтъ начать новую жизнь. Поднявъ знамя, онъ собралъ съ товарищами 540 казаковъ, и 21 Іюня прибылъ къ Строгоновымъ. Черезъ мѣсяць, 22 Іюля 1581 года, Вогуличи и Остяки, грабившіе наши села на Сылвѣ и Чусовой, были разбиты. Ободренные успѣхомъ, Строгоновы предложили Ермаку — очистить землю Сибирскую и выгнать безбожнаго Царя Кучума. Ермакъ согласился.

Начались приготовленія. Строгоновы добыли оружія и пригнали Ермаку

еще триста человекъ, Литвиновъ, Русскихъ, Татаръ и пльннхъ Нѣмцевъ. Ермакъ устроилъ свое войско, состоявшее изъ 840 человекъ, назначилъ есауловъ, сотниковъ, пятидесятниковъ, а главнымъ подъ собою объявилъ Ивана Кольцо. Отслужили молебень, нагрузили ладьи запасами и снарядами, легкими пушками, семипядными пищалями; Ермакъ вадъ вожатыхъ, толмачей, священниковъ, и произнесъ обътъ доблести и плѣмудрїа, сдѣлъ на суда 1 Сентября 1581 года. Между тѣмъ Вогуличи, Остки, Сибирскїе Татары и Башнпрцы ворвались въ наши предѣлы, выжгли нѣсколько селенїй и новыхъ крѣпостей; но, узнавъ о походѣ Ермака, поспѣшно удалились. Юаннъ приписалъ этотъ набѣгъ неумѣстной отважности новаго предпрїатїа Строгоновыхъ и Ермака раздражншихъ Пельмскаго Князя и Сибирскаго Султана: Государь извдвилъ гнѣвъ и объявилъ, что Ермакъ съ товарищами должны покрыть вину совершеннымъ усмиренїемъ Остяковъ и Вогуличей, а Строгоновы могутъ держать для своей безопасности не болѣе сотни казаковъ, и что въ случаѣ новаго впаденїа непрїателей въ наши предѣлы, на Строгоновыхъ возложена будетъ большая опала, а казаки будутъ перевѣшаны. Вслѣдствїи успѣхъ Ермака скоро перемѣнялъ гнѣвъ Юанна на милость и благодарность.

Ермакъ плылъ рѣками Чусовою, Серебряною и Сибирскимъ путемъ, Жаравлею, Тагиломъ и Турою. Здѣсь, въ области Сибирскаго царства, Князь Епанча, со множествомъ Татаръ и Вогуличей, встрѣтилъ Ермака тучею стрѣлъ съ берега (гдѣ нынѣ село Усониново). Ермакъ отвѣчалъ пушечными выстрѣлами и утрашенный Епанча бѣжалъ; городокъ его, стоявшїй

на мѣстѣ нынѣшняго Турниска, разворенъ совершенно; всѣ селенїа по Турѣ и Тандѣ опустошены. Вадъ въ плѣтъ одного изъ вельможъ Кучумовыхъ, Таузакъ, и получивъ отъ него всѣ важнѣйшіа мѣстныя свѣденїа, Ермакъ благоразумно отпустилъ его; а Таузакъ, возвратясь къ своему повелителю, распространилъ въ народъ ужасъ разказами о людяхъ, страляющихъ огнемъ и громомъ.

Но Кучумъ, хотя и лишенный зрѣнїа, былъ твердъ: собралъ всѣхъ улусниковъ, укрѣпился въ засѣкѣ на рѣкѣ Иртышѣ, подъ горою Чувашскою, и, загородивъ Ермаку путь къ Искеру, послалъ храброго племянника своего Маметкула съ 10, 00 копннцы — растоптать дерзкихъ пришельцевъ. Ермакъ стоялъ въ окопѣ на берегу Тобола, въ урочищѣ Бабасанъ; отважно встрѣтилъ Маметкула, остановилъ его стремленїе, потомъ ударилъ самъ и довершилъ пораженїе; велѣлъ за тѣмъ, не смотря на сопротивленїе туземцевъ, овладѣть устьемъ Тобола. Вторая рѣшительная битва произошла въ 16 верстахъ отъ Иртыша, на берегахъ озера Карачинскаго, получившаго это прозвище отъ имени Князя Карачи, разбитаго здѣсь Ермакомъ. Третье важное сраженїе послѣдовало на берегахъ Иртыша, и къ вечеру побѣда склонилась на сторону казаковъ, которые лишились многихъ убитыми, однако же, не смотря на сильную защиту, заняли городокъ Атика Мурзы, въ виду Кучума и Маметкула. Ночью собранъ былъ военный совѣтъ. Многие совѣтовали воротиться назадъ, потому что скоро уже некому будетъ и побѣждать; но Атаманы отвѣчали: «Нѣтъ, братья! намъ путь одинъ: только впередъ. На возвратномъ пути мы замерзнемъ въ снѣгахъ; вспомнимъ же, братья, наше слово и обътъ — всѣмъ у-

мерять, не оставляя поля сраженія. Победа зависит не отъ множества воиновъ, но отъ Бога: свыше дается помощь — и безпомощнымъ можетъ Онъ помочь. Умремъ же, если суждено; за то, и по смерти нашей память объ насъ не оскудѣетъ и слава наша вѣчна будетъ. Всѣ отвѣчали аминь, и на рассвѣтъ 23 Октября устремились на непріятеля. Начался рукопашный бой, невыгодный для Ермака; но искусное дѣйствіе огнестрѣльнаго снаряда раздѣлило густыя толпы враговъ. Ермакъ и Кольцо были впереди и личнымъ примѣромъ ободрили нашихъ, съ громкимъ крикомъ съ нами Богъ разили непріятеля. Царевичъ Маметкулъ раненный уведенъ въ лады; Кучумъ, стоявшій на горѣ, призывалъ Магомеда, бѣжалъ въ Ишимскія степи, захвативъ часть казны въ своей Сибирской столицѣ. Эта победа, купленная смертію 107 казаковъ, утвердила господство Ермака отъ Каменнаго хребта до Оби и Тобола.

26-го Октября, славный побѣдитель Кучума, послѣ молебна, торжественно вступилъ въ Искеръ или Сибирь. Этотъ городъ стоялъ на высокомъ берегу Иртыша, и былъ укрѣпленъ съ одной стороны крутиною, глубокимъ оврагомъ, а съ другой стороны тройнымъ валомъ и рвомъ. Казаки раздѣляли все по-братски: золото, серебро, парчи, мѣха, камни. Но городъ былъ пустъ и продовольствія не было. На четвертый день, 30 Октября, Остлпкѣ Князь Воаръ и окрестные Татары явились съ дарами и съѣстными припасами. Видя великодушное обращеніе Ермака съ побѣжденными, они дали присягу въ вѣрности. Грозный поко-

ритель Сибири принялъ ихъ ласково, обложилъ легкою данью и отпустилъ, внушивъ имъ довѣренность къ своему могуществу и правосудію; казаки, прежде столь буйные, не смѣли тронуть ни волоса у жителей: за всякое *дѣло студное*, равно какъ за ослушаніе, Ермакъ казнилъ безъ милосердія. Воины его и въ пути и въ столицѣ Кучумовой вѣли жизнь цѣлоудренную, сражались и молились.

Между тѣмъ храбрый Маметкулъ, едва оправившись отъ ранъ, собралъ новое войско. 5 Декабря онъ перерѣзалъ 20 казаковъ, которые ловили рыбу въ Абалацкомъ озерѣ; но былъ самъ настигнутъ и разбитъ Ермакомъ близъ Абалака, гдѣ нынѣ селеніе Шамшинскіе юрты. Однако жъ нестерпимый холодъ и краткость дня въ тѣхъ странахъ заставили Ермака отложить дальнѣйшія предпріятія до весны. Умноженіе этого завоевателя доставило ему уваженіе многихъ Сибирскихъ племенъ. Ишбердей, Князь Вогуличей на берегахъ Конды или Тавды, и Сулеме, Князь Вогуличей Тобольскихъ, добровольно дали присягу на вѣрность и обязались платить ясакъ (дань) соболями. Это обстоятельство было тѣмъ важнѣе, что Ишбердей былъ съ тѣхъ поръ надежнымъ совѣтникомъ и путеводителемъ Ермака, который до Апрѣля 1582 года занимался дѣлами внутренняго управленія, распорядился данью, рыбною и звѣриною ловлею, обозначилъ свое продовольствіе, и съ весною открылъ военныя дѣйствія. Узнавъ, что Маметкулъ опять приблизился къ Иртышу и закочевалъ съ малочисленною толпою, Ермакъ отрядилъ 60 казаковъ, захватить неукротимаго врага Русскихъ: удалычъ покравдись ночью къ непріятельскому стану, перебили множество соболичьихъ Татаръ, и съ торжествомъ привезъ

*) Имена ихъ внесены въ синодальную соборную Тобольскую церковь и лѣтныя поминанія въ православную неделю.

въ Искеръ Шайнаго Маметкула. Ермакъ не хотѣлъ ему мстить, принималъ его съ честью, ласкалъ, но держалъ подъ крѣпкою стражею, какъ залогъ будущихъ успѣховъ. Оставивъ въ Искерѣ часть дружины, Ермакъ поплылъ Иртышомъ къ сѣверу; милуя покорныхъ, онъ приказалъ разстрѣлать и перевѣшать предводителей тѣхъ Татаръ, которые оказали сильное сопротивление въ крѣпости при устьѣ Аримдзянки. Другіе дали присягу на вѣрность и клялись, пѣлуя сабли, омоchenныя кровью. Князь Конанскихъ Вогудичей, Демьянъ, съ 3000 засѣлъ въ крѣпости на высокомъ берегу Иртыша; но былъ вытѣсненъ удачными дѣйствіемъ огнестрѣльнаго оружія. Въ Цыгальской волости, гдѣ Иртышъ сьужается, быстро протекала между горами, жители хотѣли сопротивляться, но были также разсѣяны, послѣ чего побѣдителямъ достался городокъ Нарымъ, въ которомъ находились одни только женщины съ дѣтьми. Они ждали смерти; но Ермакъ обошелся съ нимъ такъ ласково, что ихъ отцы и мужья вслѣдъ за тѣмъ сами явились съ данью. Сильнѣйшій Князь Остяцкій, Самаръ, соединился съ осмью другими Князьями, приготовился къ битвѣ. Ермакъ шепнулъ на него въ распахъ на рассвѣтъ; Самаръ успѣлъ схватить оружіе, но палъ отъ первой пули; войско его разсѣялось. Наложивъ на Остяковъ дань, Ермакъ поплылъ рѣкою Обью, взялъ приступомъ главный городъ Остяцкій, Назымъ*, и другія прибрежныя крѣпости, назначилъ Князя Алача главою всѣхъ Обскихъ юртовъ, и прежнимъ путемъ возвратился въ Искеръ. Отъ предѣловъ Березовскихъ до Тобола все докорствовало Ермаку.

*Здѣсь убитъ храбрый Никита Панъ.

Извѣстивъ Строгановыхъ объ успѣшномъ завоеваніи обширнаго края Сибирскаго, Ермакъ послалъ своего друга и товарища, Ивана Кольцо, въ Москву, бить челомъ великому Государю Иоанну Васильевичу Царевичу Сибирскимъ, которое вѣдѣныя нами присоединили къ Россіи на такіе якорь, докогда Всевышній благоволитъ стоять міру. Ермакъ писалъ, что теперь они ждутъ царскихъ воеводъ, сдать имъ царство Сибирское, безъ всякихъ условий, готовы или вѣнчать противъ враговъ имени Христова, или умереть на плахѣ, какъ будетъ угодно Богу и Государю. Царь Грозный, опечаленный несчастнымъ окончаніемъ войны за Ливонію, воспринялъ духомъ; народъ ободрился и радостно повторялъ: новое царство послалъ Господь Россіи. Государь забывъ прежнія вины казаковъ, называлъ ихъ добрыми витязями, жаловалъ ихъ деньгами, сукнами, камками, награждалъ Строгановыхъ и отправилъ Князя Волховскаго на помощь Ермаку. Иванъ Кольцо, возвратясь въ Искеръ (1589), привезъ Атаманамъ и рядовымъ богатые дары, а Ермаку дѣя броня, серебряный кубокъ и шубу съ плеча Царскаго. Милостиво грамматкою Иоаннъ изъявилъ казакамъ вѣчное забвеніе прежняго и вѣчную благодарность Россіи за ихъ подвиги; мужественному вождю ихъ пожаловалъ титуло Князя Сибирскаго съ правомъ главнаго начальства для утвержденія порядка въ новомъ царствѣ и верховной власти Государя надъ Сибирскимъ краемъ.

Ермакъ, примиренный съ отечествомъ, съ Государемъ, съ совѣстію, торжествовалъ въ Искерѣ. Но скоро минули дни радостей — судьба готовила уже бѣдствія, испытать мужество завоевателей.

Сурой, холодной климатъ въ странѣ ликоѣ, мало населенной, былъ ужасенъ для недавнихъ пришельцевъ. Между стрѣльцами Князя Волховскаго открылась цынга; отъ стрѣльцовъ приотала и къ казакамъ. Зима стояла жестока: морозъ, вьюги и метели прервали всякое сообщеніе съ окрестными юртами, препятствовали казакамъ ловить зайцевъ, и произвели голодъ, отъ котораго болѣзнь ежедневно усиливалась; въ числѣ жертвъ ея былъ и Князь Волховской. Къ счастью, весна 1884 года благоприятствовала выздоровленію больныхъ; сообщеніе возобновилось и обезопасило Русскихъ Сибиряковъ касательно продовольствія. Ермакъ отправилъ въ Москву пѣвшаго Маметкула и просилъ Государя о скорѣйшемъ вспоможеніи, для удержанія покоренныхъ земель. Вѣроломство Князя Карачи, владѣвшаго многочисленными улусомъ на Тартѣ, лишило Ермака еще нѣсколькихъ торговыхъ. Карача прислалъ Ермаку дары и просилъ у него 40 казаковъ для защиты отъ Нагаевъ. Ермакъ повѣрилъ вѣтвямъ, отправилъ къ нему Ивана Кольцо, и 40 витязей съ безстрашными атаманомъ зарѣваны въ Тарскомъ улусѣ. Татары, Остяки возмущались, убили атамана Якова Михайлова, соединились съ Карачею и осадили Ермака въ Искерѣ. Воевъ огнестрѣльнаго оружія, Татары и Остяки уже не надѣялись на свою многочисленность, не подходили къ стѣнамъ крѣпости, но стали вдалекѣ, окружили Искерѣ со всѣхъ сторонъ и надѣялись сморить казаковъ голодомъ. Осажденные были въ отчаяніи. Ермакъ раздѣлялъ малочисленныхъ своихъ сподвижниковъ на двѣ половины: съ одними остался оборонять крѣпость, а другихъ, подъ начальствомъ Атамана Матвѣя Мещеряка, послалъ

ночью, 19 Іюня, напасть на станъ Карачи, расположенный въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. Мещерякъ блистательно исполнилъ данное ему порученіе: темнота ночи, быстрота и неожиданность нападенія смѣшали Тартаръ. Казаки плавали въ нѣхъ крови; двое сыновей Карачи погибли; самъ онъ едва могъ спастись. Искерѣ съ торжествомъ освобожденъ отъ осады; окрестные юрты опять покорились.

Желая обезопасить себя на будущее время отъ покушеній Карачи, Ермакъ хотѣлъ воспользоваться успехомъ, поплылъ за Карачею, вверхъ Иртышомъ и завоевалъ всѣ земли до Ишима. Знаменитый старѣйшина, наследственный судія всѣхъ улусовъ Татарскихъ, жившій въ Саргацкой волости, изъявилъ покорность Россіи. Его примѣру послѣдовалъ Князь Еличай, владѣвшій въ городѣ Тебендѣ: онъ представилъ Ермаку дань и дочь свою, невѣсту сына Кучумова. Великодушный побѣдитель благодарилъ за дары и, показывая собою примѣръ подчиненнымъ, отпустилъ ее, не желая воспользоваться предоставленными ему правами. Оставивъ до времени въ покоѣ важнѣйшую Кучумову крѣпость на берегу озера Аусаку, Ермакъ завоевалъ всѣ мѣста до рѣки Шинша, наложилъ ясакъ на побѣжденных племена, и возвратился въ Искерѣ.

Водворяя порядокъ въ завоеванной странѣ, Ермакъ старался оживить пустынный край Сибирскій новыми поселенцами и покровительствомъ торговли. Бухарскіе караваны ходили мимо Аральскаго озера; черезъ землю Киргизъ-Кайсакова въ Искерѣ, гдѣ образовались ярмарки. Узнавъ, что изгнанный Кучумъ опять появился въ степяхъ и преградилъ Бухарскимъ караванамъ путь въ степь Вагайскую, Ермакъ взялъ съ собою 50 казаковъ и

отправился на встречу купцамъ. Проправивъ каравана понапрасну цѣлый день, Ермакъ остался ночевать близъ Вагайскаго устья. Начался сильный дождь; Иртышъ шумѣлъ; утомленные казаки погрузились въ глубокой сонъ. А на другой сторонѣ рѣки расположился Кучумъ. Лазутчики его отискали бродъ и тихо осмотрѣли Русскій станъ; сторожевые спали. Татары напали на сонныхъ и началась страшная рѣзня. Ермакъ, пробужденный звукомъ оружія и водами умирающихъ, схватилъ саблю, отразилъ удары убійцъ, бросился въ Иртышъ, и, не доплывъ до своихъ лодокъ, утонулъ, отягченный желѣзною броней, полученною въ подарокъ отъ Иоанна. Только одинъ казакъ успѣлъ спастись и принесть въ столицу Сибирскую вѣсть о кончинѣ завоевателя Сибири, въ ночь на 5 Августа 1584 года.

Тѣло Ермака приплыло, 13 Августа, къ селенію Епанчиннымъ юртамъ. Татары, ловя рыбу въ 12 верстахъ отъ Абалака, увидѣли въ водѣ ноги человѣческія, вытащили мертвеца и узнали въ немъ грознаго предводителя людей, страдѣвшихъ огнемъ и громомъ. Кучумъ и самые отдаленные Князья Остяцкіе собрались туда радоваться погибели врага своего. Верхнія Кольчуга Ермака отдана жрецамъ Вѣлоторскаго идола; саблю съ полсомъ вѣлъ Карача; прочіе доспѣхи раздѣлены между Мураами. Мѣсто погребенія Ермака осталось неизвѣстно.

Герой Сибирскій былъ видомъ благороденъ, савонитъ, росту средняго, крѣпокъ мышцами, широкъ плечами, имѣлъ лицо плоское, но пріятное, бороду черную, волосы темные, кудрявые, глаза свѣтлые, быстрые, зеркало души пылкой, сильной, ума проницательнаго. Ермакъ погибъ; но смерть его и 49 казаковъ, зарѣзанныхъ Ку-

чумомъ, не могли изгладить того направления, которое дамо Сибири Ермакомъ: Сибирь навсегда осталась достояніемъ Русскаго народа, который до сихъ поръ гордится Атаманомъ-Княземъ. Благодарное потомство воздвигло ему памятникъ: онъ поставленъ 18 Октября 1838 года въ Тобольскѣ на мысъ Чукманъ, возвышающемся отъ 21½ до 23 сажень надъ нижнею частью города. Основаніе мраморной пирамиды 6 аршинъ и 6 вершковъ, а вышина 7 аршинъ 14 вершковъ: на лицевой сторонѣ изображено 1881 (годъ завоеванія Кузумовой столицы, Искера или Сибири); на противоположной сторонѣ 1884 (годъ смерти Ермака); на третьей сторонѣ мы читаете надпись: *Побѣдителя Сибири, Ермаку*; на четвертой: *воздвигнутъ въ 1838 году. Н. В. С.*

ЕРМАКОВА ПЕРЕКОПЬ. Подъ этимъ названіемъ извѣстенъ каналъ, проведенный до Байгаринскихъ юртъ, лежащихъ надъ Иртышомъ, изъ небольшого озера, находящагося не въ дальнемъ разстояніи отъ Вагайской Луки. Каналъ этотъ имѣетъ протлженія не болѣе трехъ верстъ; теченіе жъ Иртыша отъ Вагайской Луки до юртъ простирается почти на двадцать верстъ. Впрочемъ, едва ли самъ Ермакъ имѣлъ довольно средствъ и времени выкопать этотъ каналъ; правдоподобнѣе, что перекопъ эта существовала еще до Ермака, и получила названіе Ермаковой или потому что онъ воспользовался ею для обхода Кучума, или потому, что въ этомъ мѣстѣ расположенъ былъ станъ Ермака.—Сѣнокосы, по берегамъ этой копи, называются также Ермаками.—Такъ все напоминаетъ въ томъ краю славнаго завоевателя Сибири.

Н. В. С.-ъ.

ЕРМУКЪ, мѣстечко въ Саринъ на рѣкѣ того же имени, при немъ сра-

женіе, въ 656 году по Р. Х. Быстрые успѣхи оружія Аравитявъ въ Сиріи, принудили Византійскаго Императора, Ираклія, отправить туда, подъ начальствомъ полководца Мануила, армию, сила коей, по соединеніи съ войсками Ябалы, христіанскаго Эмира Гассанскихъ Аравійскихъ племенъ, возрасла до 100,000. По полученіи о томъ извѣстія, Абу-Обейда, главный вождь Аравитявъ, присоединивъ къ себѣ всѣ отдѣльные отряды, двинулся съ 40,000 войска къ Ермуку, гдѣ Греки занимали уже сильную позицію. Нѣсколько дней арміи провели въ тщетныхъ переговорахъ о заключеніи мира и частныхъ спибкахъ, въ которыхъ въ особенности отличился второй Аравійскій полководецъ, Каледъ; наконецъ та и другая стали готовиться къ рѣшительной битвѣ.

Въ избранный къ тому день Греки расположились тремя линіями на равнинѣ, лежащей къ западу отъ Ермука, примыкая лѣвымъ флангомъ къ лѣсистому берегу рѣки. Въ первой линіи стояла союзная конница Ябалы; во второй Греческая кавалерія, а въ третьей пѣхота. У Аравитявъ, у которыхъ Абу-Обейда добровольно уступилъ главное начальство храброму и опытному Каледу, первая линія состояла также изъ конницы, вторая изъ пѣхоты, а третья, или резервъ, изъ отрядовъ отборнѣйшихъ всадниковъ и корпуса пѣшихъ тѣлохранителей, при которыхъ находился самъ Абу-Обейда, предоставившій себѣ охраненіе желтаго или главнаго знамени пророка, попеченіе о раненыхъ и сохраненіе порядка въ войскѣ. За резервомъ помѣстились жены Аравитявъ, вооруженныя стрѣлами и пращами, подъ предводительствомъ Дерамовой сестры, Абу-Софьяль, одна изъ знатнѣйшихъ воначальниковъ, получивъ приказа-

ніе поспрять войско рѣчью, ограничился словами: «Мусульмане! вспомните, что предъ вами рай, а за вами адъ.»

Первое нападеніе Аравитявъ было неудачно, конница ихъ была опрокинута превосходствомъ числа и вооруженія Греческой кавалеріи, и три раза прогнана за вторую и третью линіи; но тамъ женщины крикомъ и стрѣлами встрѣтили отступающихъ и принудили ихъ возобновить битву, которая продолжалась, безъ особаго результата, до наступленія ночи. На слѣдующее утро сраженіе снова началось. Аравитяне опять были опрокинуты и остановлены женщинами, и нѣсколько разъ, но тщетно, старались прорвать неприятельскій строй, при чемъ въ особенности пострадала отъ искусныхъ Греческихъ стрѣльцовъ, которые выбили глаза у 700 неприятелей. Ночь и на этотъ разъ прекратила битву, и Греки уже не сомнѣвались въ побѣдѣ, когда жестокое оскорбленіе, нанесенное некоторыми изъ ихъ офицеровъ одному Ермукускому гражданину, возымало для нихъ самыя пагубныя послѣдствія. Князь ижезіанъ обиженный гражданиномъ, тайно пробрался въ лагерь Аравитявъ, показалъ имъ малоизвѣстный бродъ въ рѣкѣ, и самъ повелъ по немъ отрядъ отборной конницы въ тылъ неприятеля. На третій день Греки, атакованные съ двухъ сторонъ и утомленные постоянствомъ противниковъ, претерпѣли совершенное пораженіе. Больше 50,000 ихъ легло на мѣстѣ; остальные бѣжали, Сирія на вѣки подпала подъ власть вѣрныхъ. В. Л. К. З.

ЕРОНИМЪ, Петръ Дмитріевичъ, происходилъ изъ древней Россійской благородной фамиліи. Въ 1786 году, на тринадцатомъ году отъ рожденія, произведенъ въ Офицеры, и поступилъ въ родителю своему, Гейдрану

лейтенанту Дмитрію Федоровичу, въ званіи Адъютанта; потомъ Еропкинь служилъ въ армейскихъ полкахъ, командуя Воронежскимъ пѣотнымъ и Троицкимъ кирасирскимъ полкомъ. Въ семилѣтнюю войну онъ явилъ много опыты своей храбрости въ разныхъ сраженіяхъ; пожалованъ въ генералъ-Маіоры 1759, и опредѣленъ дежурнымъ Генераломъ къ Генералъ-Фельдмаршалу Графу Салтыкову. За принесенное извѣстіе въ С. Петербургъ, объ одержанной побѣдѣ при Пальцигѣ въ 1760 г., удостоенъ ордена Св. Анны. Въ царствованіе Петра III, Еропкинь произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Екатерина II, въ день своего коронованія, возложила на него орденъ Св. Александра Невского; а въ 1765 г. повелѣла ему присутствовать въ 5-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената. Онъ былъ сверхъ того, Членомъ Комиссіи о военныхъ Малороссійскихъ дѣлахъ; Советовъ — Воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ и Шляхетскаго кадетскаго корпуса. Довѣренность Монархини къ Еропкину возмстала по мѣрѣ его заслугъ, и онъ скоро оправдалъ ее къ совершенному удовольствію Императрицы. Въ 1771 г. въ Москвѣ открылась моровая язва; всѣ мѣры мѣстнаго начальства къ прекращенію ея остались безуспѣшны; Екатерина ввѣрила Еропкину повеленіе о сохраненіи столицы. Учрежденіе карантинныхъ домовъ для безопасно больныхъ и выздоравливающихъ, личный надзоръ за пользованіемъ и снабженіемъ ихъ всѣмъ нужнымъ, приобрѣли Еропкину довѣреніе жителей; но въ концѣ Іюля язва усилилась и начала поглощать ежедневно по 100 и по 200 человекъ. Народъ пришелъ въ волненіе отъ распухшей молвы, что свирѣпствовавшая

Томъ V.

болѣзнь не смертоносна, но горчка съ пятнами, и что доктора напрасно морятъ людей въ карантинахъ. 16-го Сентября вспыхнулъ мятежъ, жертвою котораго былъ ревностный учитель скорблящихъ, Амвросій, Архіепископъ Московскій. Бунтовщики заняли уже Кремль, грозя лишить жизни Еропкина, дворянъ, врачей, а Москву превратить въ пепель. Еропкинь съ горстью солдатъ и полиційскихъ, съ нѣсколькими пушками разогналъ мятежниковъ и возобновилъ прежній порядокъ. Не смотря на столь важныя услуги, зависть и недоброжелательство не замедлили представить распоряженію Еропкина въ другомъ видѣ, и онъ принужденъ былъ просить увольненія отъ службы. Императрица повелѣла выдать ему при отставкѣ 20,000 рублей; въ собственноручномъ же рескриптѣ, предоставивъ ему воспользоваться отставкою, *когда заблагорассудится, то всегда,* — прибавила она — *будетъ для службы рано,* препроводила къ нему знаки ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго: *за патриотическую ревность и мужественный духъ, съ которыми онъ столь храбро и благоуглавно защитилъ древнюю столицу отъ возмущенія.* Послѣ столь лестной награды, Еропкинь остался на службѣ; въ 1778 г. онъ, по званію Сенатора, произведенъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники, а въ слѣдующемъ году оставилъ службу. Въ 1786 г. Екатерина пригласила Еропкина, собственноручнымъ рескриптомъ, принять начальство въ Москвѣ, при чемъ переименовала его въ военный чинъ, повелѣвъ присутствовать въ Сенатѣ: *когда время къ сему ильже будетъ или же для востребуется.* Полезные труды и неутомимая дѣятельность, оказанныя Еропкинымъ въ

новой и важной своей должности, также не остался без вниманія признательной Монархини: 17-го Декабря, она благодарила: попочительнаго градоначальника собственноручнымъ рескриптомъ, удостовѣряя, *что приобритенная службою его доверенность пребудетъ несократимо съ нами, пока они оба живы*. Въ 1787 г., во время путешествія своего въ Тавриду, Императрица еженедѣльно удостоивала его собственноручными рескриптами, а въ 1788 г. пожаловала кавалеромъ ордена Св. Владимира 1-й степени. Но ослабѣвшая память и болѣзнями истощенныя силы заставили П. Д. Еропкина просить увольненія въ 1790 году, на что Екатерина была согласна, оставивъ при немъ получаемое жалованье. Онъ скончался 7 Февраля 1805 г., на 81-мъ году отъ рожденія. — Съ твердымъ духомъ Еропкинъ соединялъ нравъ кроткій, приятное благоразуміе и сердоболіе; былъ честолюбивъ безъ тщеславія; бережливъ безъ скупости; любилъ вспомоствовать ближнимъ; отличался скромностію своею и простотою одежды; будучи учтивъ со всѣми, не пресмыкался предъ сильными, но заставлялъ ихъ уважать свои заслуги; не зналъ иностранныхъ языковъ, но любилъ читать на природномъ; судилъ здраво о предметахъ. Истинное благочестіе руководило его поступками **Ө. П.**

ЕРТАУЛЬ или **ЕРТОУЛЬ**, также *Ертаульскій* или *Ертоульскій полкъ*, означающій по Татарски *передовой полкъ*, былъ названіе отряда легкой конницы, въ старину употреблявшагося въ Россійскомъ войскѣ и служившаго при немъ въ томъ почти видѣ, какъ теперь при авангардѣ арміи употребляется легкая кавалерія. Въ Россіи, какъ кажется, Ертоульскій полкъ

былъ введенъ Великимъ Княземъ Ианномъ III и существовалъ даже въ регулярной арміи Петра Великаго, въ первые годы его войны съ Карломъ XII.

ЕСАУЛЬ, или по пражному произношенію *Есауль*, слово Татарское, означаетъ чинъ или званіе въ казачьихъ и бывшихъ Малороссійскихъ войскахъ. Сколько извѣсто, званіе *Есаула* въ *Ясаула* учреждено въ 1576 г. Польскимъ Королемъ Стефаномъ Баторіемъ, при дарованіи Малороссійскія землямъ полнаго войсковаго учрежденія и полагалось въ числѣ казачьихъ ступицъ, по примѣру званій Есауловъ, бывшихъ въ Татарскихъ и даже въ Русскихъ войскахъ. Есаулы, по ранжиру занимаемаго ими мѣста, именовались: *Есауль Генеральскій*, состоявшій въ числѣ старшинъ всего войска Малороссійскаго, соответствовалъ нынѣшнему званію дивизионнаго Генерала и имѣлъ титулъ *свѣтлѣйшаго вѣща*. Ихъ было всего два: старшій изъ нихъ былъ хранитель Гетманской булавы. Они временно присутствовали въ Генеральной войсковой канцеляріи, но главная ихъ должность состояла въ томъ, чтобы объезжать полки и имѣть строгое наблюденіе за исправностію ихъ. На войнѣ командовали есаулы частію войска, если же не было ихъ ховнаго начальника, то и всѣмъ войскомъ. Во время нахождения Малороссіи во владѣніи Польскомъ, Генеральные Есаулы получали жалованье, а во время независимости Малороссіи они въ продолженіи службы свои владѣли ранговыми помѣстьями.

Есауль полковскій, былъ старшиною въ полку, принадлежалъ къ войсковому штабу съ титуломъ *Висшнѣ благородный* и должность есаула соответствовала нынѣшней штабъ-офицеру

ской. Ихъ было также два въ каждомъ полку, и иногда они присутствовали временно въ полковой канцеляріи.

Есаулъ Артиллерійскій, былъ чиновникъ при управленіи артиллеріею, состоявшій въ ведомствѣ *Генеральнаго обознаго* и всегда присутствовалъ въ канцеляріи Генеральной артиллеріи.

Есаулъ сотенный, званіе чиновника, отправляемаго въ каждой полковой сотнѣ должность, соответствующую ширинѣй поручичей.

Есаулъ станичный, въ землѣ Донскаго войска управлявшій станицею и переменявшійся ежегодно. Онъ какъ станичный глава, долженъ былъ идти въ полъ впереди своей дружины и принимать тогда названіе *походнаго Есаула*.

Наконецъ *Есаулъ войсковой*, замѣнявшій въ послѣдствіи у Малороссійскихъ казаковъ званіе *Есаула Генеральнаго*, а въ Донскомъ казачьемъ войскѣ составлявшій знатнѣйшій чинъ послѣ Атамана. Войсковыхъ Есауловъ было два: они докладывали глада въ войсковомъ правленіи, заведывали войсковыми доходами, полиціею, казнями и другими наказаніями (см. Насѣки, Кругъ войсковой и Казаки).

Назначеніе *Есауловъ*, какъ и всѣхъ войсковыхъ чиновниковъ, зависѣло отъ выбора народа и выбранные люди, не имѣя чиновъ, оставались по этому во всю жизнь безъ проаводства и повышенія; въ отвращеніе чего въ 1775 году, по представленію Князя Потемкина, повелѣно Есауловъ за урядъ принамавать и обращаться съ ними, какъ съ оберъ-офицерами, но они въ то время не имѣли еще права дворянства, которое давалось только по проаводствѣ въ Полковники. Въ 1799 же году Высочайше повелѣно сравнить

чинъ Есаула съ гунерскимъ ротмистромъ, и на действительной службѣ и въ походѣ производить имъ жалованье на равнѣ съ послѣднимъ; видѣть съ тѣмъ, чинъ сей доставлялъ и дворянство.

Чинъ *Есаулъ* есть чинъ оберъ-офицерскій въ войскахъ казачьихъ, соответствующій чину Капитана арміи. Еще есть въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ чинъ *за урядомъ Есаула*, которымъ именуется назначаемое въ сіе званіе временно, по избранію ихъ начальства и который не сравненъ съ чиномъ армейскаго Капитана, такъ что послѣдніе сіе званіе состоятъ въ рангѣ Есаула за урядъ, за исключеніемъ только тѣхъ, которые по особеннымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, возведены въ действительный чинъ Есаула.

Кромѣ того при войсковомъ наказномъ Атаманѣ войска Донскаго и понынѣ состоятъ *два войсковыхъ Есаула*, которые при войсковыхъ округахъ исполняютъ должность докладчиковъ или адъютантовъ.

Въ каждомъ Донскомъ казачьемъ полку полагается пять Есауловъ, возводимыхъ въ сіе званіе Высочайшими приказами изъ войска Донскаго, и командующихъ въ полку сотнями. Изъ нихъ не дозволяется назначать въ должности полковыхъ адъютантовъ, казначей и квартирмистра. Повышеніе Есаула въ чинъ войскаго старшинамъ зависитъ отъ Высочайшаго соизволенія, но представленія начальста и допускается единственно на вакансіи, которыя должны считаться по цѣлому войску, а не по полкамъ.

Есаулъ, командующій сотнею, руководствуется въ исполненіи своей обязанности полковою инструкціею Донскаго войска и каждому изъ нихъ полагается по два драбанта изъ на-

личнаго числа казаковъ, для присмотра за нѣ лошадьми, и для другихъ надобностей, съ тѣмъ, чтобы сн драбанты, по возможности, употреблены были и въ дѣло противъ неприятели. *А. В. З.*

ЕСПАНТОНЪ или **ЭСПОНТОНЪ**. Такъ называлось оружіе, употреблявшееся въ прошломъ столѣтіи пѣхотными офицерами большей части Европейскихъ войскъ и состоявшее изъ широкаго, плоскаго, желѣзнаго копья, насаженнаго на длинное, деревянное древко. Оружіе сіе ничто иное, какъ старинный *партизанъ* (см. это), только безъ кисти подъ копьемъ или желѣзомъ. Въ Россіи Эспантоны введены въ началѣ 1768 года, Императоромъ Петромъ III и даны всѣмъ мушкетерскимъ офицерамъ, употреблявшимъ ихъ въ строю. Въ томъ же году, Императрица Екатерина II, оставила ихъ только офицерамъ гвардейскимъ, а армейскимъ повелѣла имѣть ружье; но въ 1796 Императоръ Павелъ I, снова ввелъ Эспантоны во всѣхъ пѣхотѣ, какъ у мушкетерскихъ, такъ и у гренадерскихъ офицеровъ. Императоръ Александръ I, въ Мартѣ 1807 года, вовсе отмѣнилъ Эспантоны и оставилъ употреблявшимъ ихъ офицерамъ однѣ шпаги.

ЕФЕСЬ, см. Сабля, Шпага, и пр.

ЕФИМОВЪ собралъ въ 1636 году и расположилъ по порядку: *Сказаніе о походахъ Ермака въ Сибирь*. При составленіи сего сборника, онъ пользовался записками Архіепископа Кипріана, составленными по рассказамъ казаковъ, участвовавшихъ въ подвигахъ Ермака. Ефимовъ, какъ полагаютъ, участвовалъ также въ завоеваніи Сибири, но былъ тогда вѣроятно очень молодъ, судя по времени сихъ происшествій. *Кн. Д. А. С.*

ЕФРЕЙТОРЪ. Такъ называется первая или младшая степень въ производствѣ нижнихъ воинскихъ чиновъ, восходя отъ простаго рядоваго унтеръ-офицера. Въ сущности, это составляетъ не столько чинъ, сколько званіе, служащее приуготовленіемъ сдана къ производству въ высшія и службѣ степени. По правамъ и мѣсти, Ефрейторъ стоитъ ближе къ рядовому, нежели къ унтеръ-офицеру, и, не отличаясь отъ перваго никакими наружными признаками, различается только въ родѣ своихъ обязанностей, предоставляющихъ ему болѣе обширный кругъ дѣйствій и болѣе довѣренности со стороны ближайшаго начальства. Число Ефрейторовъ зависитъ отъ общаго числа нижнихъ чиновъ въ ротѣ или эскадронѣ. Въ пѣхотѣ, въ каждомъ изъ четырехъ дѣленій, составляющихъ роту, ир дится, смотря по большому или меньшему комплекту людей, 4, 5 или десятковъ, а въ каждомъ таковомъ сяткѣ непременно долженъ быть *дѣльный* Ефрейторъ, и почти въ каждомъ изъ нихъ *помощникъ*; вообще же постановлено за правило имѣть въ ротѣ не менѣе 20-ти дѣльныхъ Ефрейторовъ и 12 помощниковъ. Въ кавалеріи, въ каждомъ изъ четырехъ ваводовъ, составляющихъ эскадронъ состоитъ, кромѣ младшаго вахтмистра, по два Ефрейтора изъ карабинеровъ: одинъ для полученія приказній и наблюденія за порядкомъ службы, другой для присмотра за амуніціею, раздачи фуража и вообще и хозяйственной части. Въ артиллеріи въ каждомъ ваводѣ имѣется два Ефрейтора; одинъ, называемый коннымъ, заведуетъ исправнымъ содержаніемъ лошадей, ихъ ковкою, чисткою, руетъ фуражъ и имѣетъ вообще попеченіе о конской амуніціи; другой

линей, имѣть надзоръ за нижними чинами взвода, наблюдать за правильною кладкою и бережливымъ содержаніемъ снарядовъ, за исправностію орудія и принадлежностей и имѣть въ заведываніи всю хозяйственную часть взвода.

Преимущества Ефрейторовъ заключаются главное въ томъ, что они пользуются старшинимъ солдатскимъ окладомъ и состоятъ ближайшими кандидатами къ производству въ унтеръ-офицеры. Прочія же преимущества, вообще нижнимъ чинамъ воинскою службою предоставляемыя, какъ напримеръ, относительно отставки, безсрочныхъ отпусковъ, награжденій нашивками, знаками отличій и т. под., одинаковы у нихъ съ рядовыми. При переводѣ изъ роты въ роту, Ефрейторы большею частію, по усмотрѣнію ближайшаго начальства, сохраняютъ это званіе; но если, по числу людей, гдѣ нибудь окажутся лишніе, то таковыя переводятся и просто рядовыми, каковое смѣщеніе не считается разжалованіемъ. При переводѣ же изъ полка въ полкъ это случается еще чаще, и въ этомъ то Ефрейторское званіе представляетъ большую разницу противу унтеръ-офицерскаго, которое ни какимъ переводомъ не уничтожается, и можетъ быть снято только въ наказаніе за вину по службѣ. Въ обыкновенномъ боевомъ строю, Ефрейторы, не имѣя особо назначенныхъ мѣстъ, становятся вѣсть со всеми рядовыми, по общему ротному или эскадронному ранжиру, и носятъ ружье по солдатски. Когда же исправляютъ должность унтеръ-офицеровъ, то занимаютъ соотвѣтственные онымъ мѣста во фронтѣ и носятъ ружье въ правой рукѣ по унтеръ-офицерски. Въ караульномъ же строю, гдѣ осуществляется другой расчетъ и ранжиръ,

смотря по назначенію, составу и силѣ караула, они имѣютъ особые мѣста, опредѣленные уставомъ.

Въ Ефрейторы избираются самые расторопные, знающіе фронтную службу и благонадежные по поведенію солдаты. Они, не будучи употребляемы ни въ какія дальнія командировки (исключая случаевъ крайней необходимости), остаются постоянно при своихъ частяхъ, какъ ближайшіе помощники унтеръ-офицеровъ въ обученіи нижнихъ чиновъ по фронту, въ управленіи хозяйственною частію и вообще въ наблюденіи за внутреннимъ въ войскахъ порядкомъ. Съ поступленіемъ въ полкъ рекрута, на Ефрейторъ того десятка, въ который онъ зачисленъ, лежитъ первоначальное его образованіе и ознакомленіе со всеми обязанностями и подробностями его службы и званія; здѣсь Ефрейторъ долженъ разсказать ему составъ его полка и прочіихъ частей, заставляя выучить на память чины и имена всѣхъ начальниковъ; объяснить, сколько ему полагается жалованья, провіанта и прочаго довольствія; на какой срокъ какія вещи отпускаются; заставить наизусть затвердить начертаніе обязанностей солдата, изложенныхъ подробно въ Памятной Книжкѣ для нижнихъ чиновъ, и наконецъ вообще долженъ стараться дать скорѣе своему новобранцу бодрый воинственный видъ и осанистую ловкость, необходимые въ каждомъ солдатѣ. Здѣсь, следовательно, на Ефрейторъ вѣсть съ дядькою (см. Школа Рекрутская), лежитъ важная и въ нравственномъ отношеніи обязанность: живя съ рекрутомъ, находясь неразлучно съ нимъ и на службѣ и внѣ оной, онъ долженъ отечески наблюдать за каждымъ его шагомъ, и облегчать всѣми мѣрами непривычный переходъ къ военной жиз-

ни, чтобы онъ, отставая постепенно отъ привычекъ прежняго быта, безъ безразличнаго напряженія, безъ горь и съ добрымъ волею утверждался въ правилахъ отропаго повиновенія, порядка и усердія въ исполненіи своихъ обязанностей. За тѣмъ, Ефрейторы отвѣчаютъ вообще за обучение своего десѣтка по вѣдѣмъ правилъ устава; по хозяйственной части смотритъ за береженіемъ и сохраненіемъ въ форменномъ видѣ и совершенной чистотѣ вещи принадлежащихъ на солдатъ вещей и всегда имѣетъ ближайшій надзоръ, какъ за нравственностію своихъ солдатъ, такъ и за опрятностію ихъ въ одеждѣ; и при увольненіи со двора или отправленіи куда либо на службу, самъ осматриваетъ каждаго. Онъ обязанъ знать, кто изъ его солдатъ къ какому принадлежитъ классу во фронтѣ; также, какъ ближайшій помощитель своего десѣтка, обязанъ онъ знать, кто изъ нихъ когда и откуда поступилъ на службу, имѣетъ ли и гдѣ имѣно, родныхъ или семейство, равно сколько на каждаго изъ нихъ приходилось артельныхъ или другихъ денегъ, или какое при комъ находится собственное имущество, въ вещахъ или деньгахъ, дабы въ случаѣ смерти кого либо, указать ближайшему начальству; куда они должны быть обращены.

Кромѣ десѣтчиковъ, называются еще въ командѣ отдѣленіями такъ называемую капральскую; по одному Ефрейтору, подъ названіемъ *отдѣленіемъ или капральскою*. Онъ есть непосредственнымъ помощникъ старшаго въ отдѣленіи унтеръ-офицера по хозяйству стрелковыхъ и амунничныхъ вещей; подъ его надлеженіемъ хранятся въ ртовомъ кейхгаузѣ амуніція съ большаго и олукамакхъ людей его отдѣленія, и за исправностію ея онъ

отвѣчаетъ ротному капральскому (см. это); онъ обязанъ знать сроки вѣдѣмъ мундирныхъ и прочаго постройкамъ, ведетъ вѣрный счетъ прибылей и убытковъ людей своего отдѣленія; наблюдаетъ, согласно съ самъ; за разпоряденіемъ провіанта и ведетъ расчеты съ артельщиками. По роду этихъ обязанностей, капральскій Ефрейторъ избирается не только изъ самыхъ разпорядительныхъ; но еще изъ самыхъ смѣлѣньныхъ по хозяйству и счетоводству; и испытанными въ честности и акуратности солдатъ.

Обязанности Ефрейторовъ по внутренней службѣ имѣютъ также основаніе — быть помощниками унтеръ-офицеровъ. Въ помощь самъ послѣднимъ, а при недостаткѣ, и вместо ихъ; Ефрейторы наряжаются дивальными при ротахъ и отдѣленіяхъ; въ лагерь изъ нихъ также наряжаются дивальными; стоятъ на линейкахъ и при кухняхъ. Имъ вѣрится начальство надъ небольшими командами, отправляемыми отъ полковъ на какія нибудь работы, для принятія провіанта, закупки запасовъ и тому подобнаго хозяйственныхъ потребностей; при большаго же командахъ, вѣрными унтеръ-офицерамъ или офицерамъ, назначаются они въ помощники, для соблюденія порядка. Ефрейторы по возможности освобождаются отъ посылокъ въ вѣсти, съ бумажками и отъ другихъ должностей, которыми могутъ быть исправляемы простыми солдатами; равночрно и во фронтѣ они остаются преимущественно на своихъ местахъ, отъ чего и въ астраханскихъ постановленіяхъ назначать изъ нихъ не болѣе, какъ по одному съ каждаго отдѣленія на капральства.

Обязанности Ефрейторовъ по караульной службѣ заключаются въ томъ

го они или сами командуют караулами (не больше однако, какъ отъ 3 или 7-ми человекъ), или замѣняютъ вторъ-офицеровъ, или наконецъ сопровождаютъ при каждомъ маршѣ, въ обязанности своей Ефрейторской должности; которая состоитъ въ следующемъ: они ставятъ часовыхъ по назначеннымъ постамъ, и потомъ развозятъ всѣ послѣдующія сѣны и наблюдаютъ за исправною сдѣлкою постовъ; при вступленіи въ маршъ осматриваютъ въ караульныхъ домахъ казенный инвентарь, повѣряя исправность и чистоту ихъ. Власть Ефрейторовъ относительно часовыхъ такъ значительна, что въ силѣ послѣднихъ никто не можетъ быть съ своего поста, не только самъ или представленъ на другое место, но даже сдѣланъ другимъ членомъ иначе, какъ черезъ того же Ефрейтора, который его поставилъ. Юанъ часовой поставленъ при домкратѣ, замкнутыхъ дверяхъ или при какихъ либо вещахъ, то открывать ящики, отпирать дверь или рвать хранимыя вещи можно не иначе, какъ въ присутствіи Ефрейтора, казеннаго поста; если самъ начальникъ караула тутъ не будетъ присутствовать. Въ караулахъ, где содержатся арестанты; Ефрейтеру поручается одѣть ихъ изъ караульнаго дома кушетку или, для рваныхъ надобностей; также наблюдать, чтобы между ними, въ арестантской комнатѣ, не происходило никакого шума или беспорядка. Отъ всѣхъ унтеръ-офицерскихъ и оберъофицерскихъ карауловъ, Ефрейторы посылаются на главный маршъ съ рапортомъ днемъ о вступленіи; а вечеромъ передъ зарею, о лагемолучи караула, и получаютъ отъ дежурнаго по карауламъ или младшаго главногo караула, пароли, позволяющія послѣдовать приказаніямъ.

Ефрейторы начальствуютъ небольшими патрулями, посылаемыми для осмотра постовъ или съ другою цѣлю, если только цѣль эта не заключаетъ особенной важности и патруль состоитъ изъ небольшого числа людей; наконецъ, они, съ двумя или тремя рядовыми, посылаются отъ одного караула къ другому, сопровождать рунды и дежурныхъ по карауламъ, при осмотрѣ ими карауловъ и постовъ. Сами Ефрейторы на часахъ никогда не стоятъ, исключая *поетныхъ* карауловъ, отъ которыхъ сдѣланы обыкновенно къ воротамъ для ходьбы дома, занимаемаго тою особою, для которой караулъ наряженъ, особые, такъ называемые *парные часовые*: одинъ изъ этихъ часовыхъ долженъ быть Ефрейторъ, командуетъ постомъ и держитъ ружье у ноги по особымъ приемамъ, известнымъ въ уставѣ, подъ названіемъ Ефрейторскихъ.

Изъ всего вышеказаннаго слѣдуетъ, что Ефрейторы составляютъ одну изъ главныхъ основныхъ частей, изъ которыхъ образуются такъ называемыя кадры великой благоустроенной части войскъ. Будучи облечены всѣми первоначальными, такъ сказать, домашними заботами; какъ по строевой части, такъ и по всѣмъ предметамъ внутренней службы, они имѣютъ весьма немаловажное назначеніе, и чѣмъ меньше предоставлено имъ наружныхъ преимуществъ и власти, тѣмъ болѣе польза, приносимая ими службѣ, будетъ зависеть отъ твердаго знанія ими своего дѣла и отъ благонадежныхъ нравственныхъ качествъ. Слѣовательно, при назначеніи людей въ Ефрейторы, надобно руководствоваться почти столь же строгою разборчивостію, какъ и для производства въ унтеръ-офицеры, ибо съ одной стороны изъ нихъ же въ послѣдствіи должны

происходить и унтеръ-офицеры, а съ другой, они суть первые и ближайшіе руководители людей въ отправленіи службы и по всѣмъ отраслямъ военного устройства; для чего они не только должны быть знающими и добронпорядочными солдатами, но должны еще уметь передать и другимъ эти качества, дѣйствуя въ иныхъ случаяхъ властію начальника, въ другихъ же совѣтомъ товарища, и основывая вліяніе свое на общемъ къ нимъ уваженіи и довѣріи.

Званіе Ефрейторовъ, съ разными впрочемъ измѣненіями относительно обязанности и круга дѣятельности, существуетъ у насъ съ учрежденія регулярныхъ войскъ. По Уставу Императора Петра I, чинъ сей слѣдовалъ за *корпораломъ* (вышшіе унтеръ-офицеры); а въ небытность сего послѣдняго занималъ его мѣсто и должность, что соответствуетъ и теперешнему назначенію Ефрейторовъ въ настоящей нашей службѣ. Въ росписи полковыхъ чиновъ, принадлежащей къ тому Уставу, мѣсто и должность Ефрейторовъ определены слѣдующимъ образомъ: «Ефрейторамъ надлежитъ въ передней шеренгѣ, на правой рукѣ близъ корпорала стоять. Ихъ оружіе есть равно какъ и у солдатъ; токмо они не караулятъ сами, но надлежитъ имъ примѣчать, чтобъ караулы (которые въ разныхъ мѣстахъ отъ роты по два, по три или больше человекъ поставлены бывають) въ урочное время, а именно: во всякіе три или два часа перемены отводить или сводить».

Названіе Ефрейтора происходитъ отъ Нѣмецкаго слова *Freiteiler*, существовавшаго въ иностранныхъ арміяхъ съ XIV и XV столѣтій. Въ первыхъ постоянныхъ арміяхъ оно означало собственно воина, освобожденнаго отъ некоторыхъ служебныхъ обязанно-

стей, лежащихъ на прочихъ его сослуживцахъ, и въ такое званіе облекались люди, многократно отличившіеся хорошею службою или особыми военными подвигами. Во Французской пѣхотѣ, уже при Карлѣ VIII и Францискѣ I существовало подобное званіе, подъ именемъ *Амбласседовъ* (*Amblascades*), отъ Итальянскихъ словъ *lanza armata*, означавшихъ сломанное копье. Это произошло отъ того, что дѣйствительно во Франціи, конные рыцари, со славою преломившіе копье свое въ битвахъ и притомъ потерявшіе свою лошадь, были до пріобрѣтенія новаго коня, обращаемы въ пѣхоту и несли временно пѣхотную службу, сохраняя однако свое рыцарское званіе, почести и жалованье (если оно кому изъ нихъ давалось прежде отъ правительства) и пользовались передъ обыкновенными пѣхотными воинами большими преимуществами, заключавшимися особенно въ освобожденіи ихъ отъ разныхъ мелкихъ служебныхъ обязанностей. Составляя такимъ образомъ родъ извѣтій изъ общаго служебнаго порядка, они имели и сходственное съ симъ названіе: *les exemptés*. Въ началѣ XVI вѣка вошло во Французской пѣхотѣ постояннымъ, ей собственно принадлежавшимъ и при ней находившимся Ефрейторы, которые пользовались правомъ имѣть при себѣ одну лошадь и оруженосца: это званіе сдѣлалось тогда уже необходимымъ для содѣянія главнымъ начальникамъ и офицерамъ въ управленіи тогдашними большими и сложными частями войскъ, особенно во время боя; для этого они получали особое жалованье, въ слѣдствіе чего имъ и особое названіе *ареніеъ*. Соответственное тому же званію существовало также во Французской и Испанской Королевской гвардіи, въ

XVII и до конца XVIII столетія: они назывались также *екемпръ* и во Франціи различались въ чинахъ съ Капитанами армейской кавалеріи. Въ бышихъ во Францію въ то же время объявденныхъ полицейскихъ или земскихъ ротамъ (*compagnies de mâtchausee*), наблюдавшихъ за общественнымъ благочиніемъ и особенно за безопасностію дорогъ, находились также Ефрейторы или *екемпръ*, которые пользовались большими преимуществами, но за то были обременены и весьма тѣлостною службою; такъ, на примѣръ, никто изъ нихъ, по закону, не могъ отлучаться изъ своего дома или квартиры безъ позволенія высшаго мѣставаго начальника, и всякой долженъ былъ постоянно имѣть въ готовности осёдланную лошадь, чтобъ явиться на службу по первому востребованію и непременно прежде всѣхъ людей своей части. Впрочемъ, всѣ этаго рода обязанности сблизжали званіе Ефрейтора или *екемпръ* болѣе съ офицерскимъ, нежели съ солдатскимъ. Только въ Шведской арміи Короля Карла XII и въ Прусской при Королѣ Фридрихѣ I (отцѣ Фридриха Великаго) находимъ мы Ефрейторовъ, сходно съ нашими, въ солдатскомъ званіи: въ Прусской арміи упомянутаго Государя, они набирались изъ самыхъ рослыхъ людей, послѣ службу унтеръ-офицеровъ, но отличались отъ нихъ тѣмъ, что не носили тростей (*sticks*). Въ настоящемъ же устройствѣ большей части Европейскихъ регулярныхъ армій, званіе это составляетъ, какъ и у насъ, одну изъ низшихъ строевыхъ степеней, и существуетъ почти во всѣхъ войскахъ, въ однихъ подъ тѣмъ же самымъ названіемъ Ефрейторовъ, въ другихъ — подъ именемъ Вице-Капраловъ. О. Н. Г.

ЕФРЕМОВЪ, Филиппъ Сергѣевъ,

унтеръ-офицеръ Нижегородскаго полка, замѣчательный по своимъ похождениямъ. Онъ родился въ Вяткѣ въ 1750 году, весьма молодъ вступилъ въ военную службу солдатомъ, и въ 1774 году, во время мятежа Пугачева, находился на Оренбургской линіи. Онъ захваченъ былъ тогда шайкою бунтовщиковъ, успѣлъ освободиться отъ нихъ, но попалъ вскорѣ въ руки еще опасѣйшихъ враговъ, Киргизовъ. Они продали его за три теллычи шкуры одному Бухарцу, который, по прибытіи въ Бухару, подарилъ его Даниль-Беку, Аталыку и сильнѣйшему вельможѣ Хана. Ефремовъ скоро заслужилъ нѣкоторую довѣренность грознаго аталыка, пожалованъ былъ въ дабаші (десятники), но претерпѣлъ много мученій, отказавшись отъ принятія мусульманской вѣры. Будучи юзъ-башою (сотникомъ), Ефремовъ участвовалъ въ Бухарскихъ набѣгахъ, былъ подъ Самаркандомъ, осаждалъ Мервъ, принадлежавшій Персіянамъ, и оказалъ много храбрости. Во время похода на Хиву, онъ находился при главнокомандующемъ, дрался какъ отчаянный, и пожалованъ за то землею и деньгами. Будучи посланъ въ Бухару за вспомогательнымъ отрядомъ, Ефремовъ нашелъ случай достать паспортъ въ Кокандъ, и бѣжалъ въ Туркестанъ. Отсюда пробрался онъ въ Тибетъ, и потомъ черезъ Кашмиръ въ Индію. Здѣсь Англичане приняли его за шпиона; но наконецъ онъ досталъ себѣ мѣсто на одномъ суднѣ Остъ-Индской компаніи, которое отправлялось въ Европу, и такимъ образомъ прибылъ въ Англію. Оттуда, послѣ девяти лѣтъ странствованій, возвратился онъ въ Россію. Императрица Екатерина II пожаловала его въ Прапорщики; потомъ онъ определенъ былъ въ Коллегію иностранныхъ

даль переводчикомъ съ восточныхъ языковъ, и умеръ въ Казани, въ чинѣ Надворнаго Советника. Ефремовъ издалъ описаніе своихъ странствованій, въ 1786 году (второе изданіе, 1794; третье 1811). Въ этомъ описаніи заключается о видѣнныхъ имъ странахъ много извѣстій, полезныхъ для географа. *П. С. С.*

ЕФРЕМОВЪ, Данило, атаманъ Донскихъ казаковъ. Своимъ удачливостмъ онъ умѣлъ приобрести любовь и довѣренность казаковъ. Будучи еще старшиною, онъ склонилъ кадыцкаго Хана, Дондука-Омбу (см. это слово), который откочевалъ за Кубань, возвратиться на прежнее кочевье въ предѣлы Россіи. Императрица Анна Иоанновна пожаловала Ефремова войсковымъ атаманомъ, въ 1788 году. Во время гононеній за расколы въ землѣ казаковъ, онъ умѣлъ удержать въ повиновеніи своихъ подчиненныхъ, и тѣмъ оказалъ новую услугу Россіи, потому что многіе казаки имѣли тогда намѣреніе удалиться съ своими табунами и семействами изъ предѣловъ Россіи, и изъ нихъ атаманъ Некрасовъ, успѣвъ откочевать съ десятью станицами, на рѣку Кубань, отдался подъ покровительство Турціи. Данило Ефремовъ умеръ въ 1785 году. Сынъ его, Степанъ Даниловъ, былъ преемникомъ его въ званіи войсковаго атамана.

ЕЮЮПІЯ, *Aethiopia*, Aethiopia. Это названіе древніе географы, дающыя новые, придаютъ странамъ, лежащимъ на югъ отъ Египта. Въ болѣе обширномъ смыслѣ, другіе называли Еююпами всѣхъ обитателей восточной Африки, отъ Чермнаго моря до Атлантическаго. Геродотъ упоминаетъ еще о какихъ-то Азіатскихъ Еююпахъ, которые составляли часть арміи Ксерксовой. Подъ восточнымъ Еююпіею, *Aethiopia Orientalis*, разумѣютъ нынѣшнюю Нубію, Сеннааръ и часть Абиссиніи. Мероэ, на одномъ островѣ Нила, былъ столицею этой Коююпіи. Это государство было на довольно высокой степени образованности, славной во многихъ отношеніяхъ отъ Египтомъ (см. Египетъ древній), и заставило многихъ считать Мероэ колыбелью Египетскаго просвѣщенія. Многія развалины и пирамиды Еююпіи доселѣ сохранились. Египетъ древній имѣлъ частыя мирныя и непримиренныя сношенія съ этой страной; многія изъ ея династій были Еююпійскими. Сезострисъ покорилъ Еююпію на армію; Птоломеи также владѣли ею; Римляне, не смотря на искусствованіе вѣдѣній, не могли покорить ее совершенно. Такъ называемыя Еююпійскія языки принадлежатъ къ Семитическому (Арабскому) колену. *П. С. С.*

ЖАГРА, древнее названіе палика, употребляемаго при стрѣлянн изъ оружія, состояло изъ нѣсколькихъ (отъ двухъ до шести) желѣзныхъ трубокъ, для фитиля, соединенныхъ вмѣстѣ и насаженыхъ на деревянное древно, съ длиннымъ желѣзнымъ остриемъ, обращеннымъ въ одну сторону съ фитилемъ. Къ каждой трубкѣ, во всю ея длину, приделывалась, для украшенія, половина двуглаваго орла, т. е., крыло съ головою, а вышеупомянутое острие служило пушкойю, въ случаѣ надобности, оборонительнымъ оружіемъ и замѣняло собою копьѣ. Единъ такая, известнѣе трубочная жагра, хранится въ числѣ оружія Московской оружейной палаты. А. В. В.

ЖАКЕРІЯ (Jaqueerie). Такъ называлась политическая партія, или лучше сказать, многочисленная шайка возмущившихся въ 1358 году крестьянъ, въ Сѣверной Франціи. Названіе Жакерія получила она отъ главнаго своего предводителя, Жака Бонома (Jacques Bonhomme), поселеннаго деревни Молю, въ Бюасси (Beauvoisis). Вскорѣ по откратѣ мятежа, число этихъ бунтовщиковъ возрасло до 100,000 человекъ, которые боюшшею частью вооружены были окованными желѣзомъ дубинами.

Безпощадно убивая всѣхъ дворянъ, попадавшихся въ ихъ руки, мятежники разрушили болѣе 200 замковъ и ограбили нѣсколько городовъ; но наконецъ они были наголову разбиты Французскимъ дворянствомъ, подкрѣпленнымъ Брабантскимъ и Фландрскимъ и находившимся подъ предводительствомъ самаго Дофина. Жакъ Бономъ и главные зачинщики были взяты въ плѣнъ и казнены, а остальные разбѣжались.

ЖАЛОВА есть письменное или словесное объявленіе начальствующему лицу, объ обидѣхъ или ущербахъ, другимъ лицомъ нанесенныхъ; въ ней должно подробно объяснить, какой именно нанесенъ вредъ или убытокъ, что именно похищено и на какую цѣну; при чемъ воздерживаться отъ всякаго преувеличенія ущерба, подъ опасеніемъ лишенія всего иска. Поступу не запрещается и по принесеніи жалобы, мѣриться съ отвѣтчикомъ въ искѣ, но это приращеніе не прекращаетъ ни сѣдства ни суда, въ отнесеніи самаго преступленія. Изъ сего общаго правила допускается закономъ одно исключеніе: въ дѣлахъ о тяжкой обидѣ, производимыхъ сѣдственными или суднымъ порядкомъ.

въ концъ миръ прекращаетъ дѣло, но только тогда, когда съ обидою не сопряжено другое преступленіе. Если же тяжкая обида сдѣлана младшимъ старшему въ чинѣ и съ тѣмъ вмѣстѣ были нарушены воинская субординація и должное уваженіе къ старшему, въ такомъ случаѣ слѣдствіе и судъ не прекращаются миромъ, но должны быть кончены установленнымъ въ законахъ порядкомъ.

По жалобамъ родителей на ихъ дѣтей и господъ на ихъ крѣпостныхъ людей производится слѣдствіе, хотя бы и не было представлено явныхъ доказательствъ. При постановленіи наказанія въ случаяхъ, въ коихъ право родительское явно оскорбляется дерзостію дѣтей, судъ принимаетъ въ уваженіе раскаяніе сихъ послѣднихъ, и коль скоро вступить отъ оскорбленныхъ родителей просьбы о прощеніи, то прекращаетъ всякое по жалобѣ дѣйствіе. Отъ дѣтей же на родителей никакія жалобы не принимаются и самое принесеніе таковыхъ жалобъ считается обидою родителямъ отъ дѣтей нанесенною.

По вступленіи жалобъ на лицъ, служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ, начальники ихъ обязаны произвести немедленно изслѣдованіе, стараться примирить спорящихъ и оказать обиженному зависящее отъ нихъ удовлетвореніе въ исканіи съ виновнаго. Но если обиженный, не довольствуясь тѣмъ, предъявить въ тяжкой обидѣ искъ уголовный, тогда по предварительномъ изслѣдованіи дѣла въ земской или городской полиціи, учреждается коммисіа военного суда, для производства и рѣшенія того дѣла по законамъ. По жалобамъ же за простыя обиды, какъ производство, такъ и рѣшеніе дѣла принадлежатъ гражданскимъ судебнымъ мѣстамъ. А. В. З.

ЖАЛОВАНИЕ, см. Прибавленіе къ V тому.

ЖАЛОВАННОЕ ЦАРСКОЕ СЛОВО. Постояннаго войска въ Россіи, до Петра Великаго, не было. Въ случаѣ нужды свывались помѣстные люди: тогда во всѣ концы Государства посылались жильцы (см. это слово) съ Царскими грамотами, конии повелѣвалось собираться въ назначенное время и мѣсто. Гонцамъ обыкновенно давался письменный наказъ съ слѣдующимъ предписаніемъ: «по пріѣздѣ въ города, во первыхъ воеводамъ, а потомъ дворянамъ и всѣмъ ратнымъ людямъ сказать Государеву жалованное слово: спросить о здоровьѣ, и посланные о походѣ и о собраніи ихъ грамоты прочитатъ въ слухъ». Иначе слово это вазывалось *Милостивымъ*.

Лѣ.

ЖАЛОНЕРЫ. При построеніяхъ боевыхъ порядковъ (см. это слово) въ большихъ и сложныхъ частяхъ войска, каковы напримѣръ топерешнія части корпуса или дивизіи съ ихъ артиллеріею, равно при производствѣ разнаго рода эволюцій и при размѣщеніи войскъ на позиціи, въ военныхъ дѣйствіяхъ, на большихъ ученьяхъ или маневрахъ, когда дымъ и измѣнчивость мѣстоположенія препятствуютъ частнымъ начальникамъ видѣть соседственныя войска, и брать надлежащія мѣста и разстоянія — весьма трудно исполнять эти движенія и построенія съ надлежащего правильностію; если же каждую оказавшуюся погрѣшность поправлять уже на мѣстѣ по исполненіи каждой эволюціи, то это произвело бы въ нихъ такую суматошность и медленность, которая не подъ какии видомъ въ подобныхъ случаяхъ терпимы быть не могутъ. Это показало необходимость — каждой части войскъ, которая, въ общемъ

строю большихъ массъ, остается нераздельною, и во всѣхъ движеніяхъ и построеніяхъ сохранять свой самостоятельный составъ, т. е., въ пѣхотѣ каждому баталіону, а въ артиллеріи каждой батареѣ — опредѣлить особые видимые знаки, по которымъ они могли бы брать направленіе и занимать въ общемъ строю свои мѣста скоро, и съ вѣрнымъ сохраненіемъ, какъ равенія, такъ и всѣхъ разстояній.

У насъ, въ пѣхотѣ и пѣшей артиллеріи, эти видимые знаки составляютъ такъ называемые жалонерскіе значки, для ношенія которыхъ полагаются особые люди, называемые *жалонерами*. Этими опредѣляется уже и самое назначеніе ихъ: занимать для своихъ частей надлежащія мѣста при построеніи боевыхъ порядковъ, или при размѣщеніи на позиціи.

По существующему теперь у насъ уставу, полагается въ каждомъ баталіонѣ, всего по 8 нижнихъ чиновъ, назначенныхъ для жалонерской службы, т. е., въ каждой ротѣ по два, изъ которыхъ одинъ долженъ быть унтеръ-офицеръ, а другой рядовой; сіи послѣдніе называются *вице-жалонерами*. Въ артиллеріи, въ каждой батареѣ полагается по 4 жалонера изъ ефрейверкеровъ, и также по 4 вице-жалонера.

Къ должности сей избираются люди расторопные, понятливые, преимущественно знающіе грамоту, и способные къ быстрымъ движеніямъ, часто даже бѣгомъ. При семъ постановлено избирать ихъ по возможности изъ людей одинаковаго роста, соображаясь съ ранжиромъ знаменныхъ рядовъ, и такихъ, которые достаточно тверды въ означеніи шага опредѣленной мѣры. Имѣя всю форму одежды и вооруженіе одинаковыя съ строе-

выми нижними чинами своихъ частей, жалонеры выводятся въ строй безъ ранцовъ, съ отомкнутыми штыками, и имѣя вомкнутыя въ дула ружей значки. Сіи послѣдніе состоятъ изъ тонкаго древка, къ верхнему концу котораго прикрѣпляется небольшой флюгеръ изъ стамеда разныхъ цвѣтовъ, смотря по полкамъ и баталіонамъ, а именно: въ каждой дивизіи первые полки имѣютъ значки красные; вторые — синіе; третьи — бѣлые; четвертые — зеленые; артиллерія — черные; въ полкахъ же значки каждаго баталіона, а въ бригадѣ каждой батареѣ, имѣютъ свои отличія, заключающіяся въ разномъ цвѣтѣ древокъ и въ разноцвѣтныхъ полосахъ, раздѣляющихъ флюгеръ пополамъ. Кроме того, еще значки каждой дивизіи въ корпусѣ, различаются между собою особыми признаками.

Въ зимнее время, также во время пребыванія войскъ въ казармахъ или по квартирамъ, когда всѣ занятія ограничиваются отправленіемъ гарнизонной службы, и домашними, одиночными или ротными ученіями, жалонеры, не имѣя особаго дѣла, несутъ всю службу и выходятъ на ученіе наравнѣ съ прочими нижними чинами, и въ такомъ случаѣ значковъ съ собою въ строй не берутъ. При большихъ же сборахъ войскъ, въ лагерѣ и кампанетахъ, и во время похода, они несутъ уже настоящую свою обязанность, для чего освобождаются отъ всякой внутренней при войскахъ службы, какъ то дежурствъ и карауловъ, не посылаются ни въ какія командировки, и находясь постоянно при своихъ частяхъ, выводятся въ строй не иначе, какъ со значками.

Употребленіе жалонеровъ въ большихъ и сложныхъ частяхъ войскъ, основано на тѣхъ же самыхъ нача-

дахъ, какъ линейныхъ унтеръ-офицеровъ въ баталіонахъ, т. е., облегчать построения и эволюціи заблаговременнымъ указаніемъ каждой части, куда ей слѣдуетъ и равняться, такъ чтобы каждой начальникъ, не заботясь о томъ исключительно, могъ ближе и неслабѣе смотрѣть собственно за свою часть. Такимъ образомъ, при построенияхъ боевыхъ порядковъ, гдѣ баталіоны, перемѣняя мѣста, не перемѣняютъ строй, — направленіе ихъ и мѣста означаются жалонерами по дирекціональному баталіону; гдѣ же баталіоны, не переходя съ мѣста на мѣсто, измѣняютъ только строй, тамъ же исполняется по линейнымъ унтеръ-офицерамъ; наконецъ, гдѣ баталіоны съ перемѣною мѣста, должны перемѣнять и строй, тамъ они слѣдуютъ на новое мѣсто по жалонерамъ и, занявъ его, перестраиваются уже по линейнымъ унтеръ-офицерамъ. Слѣдовательно, жалонеры на линейныхъ ученияхъ составляютъ, такъ сказать, главныя рамы, по которымъ уже каждая часть общаго строя занимаетъ мѣсто и направляетъ свое равненіе и дирекцію.

Для всего этого, употребляются въ пѣхотѣ при баталіонѣ собственно только три жалонера унтеръ-офицерскаго званія, которые имѣютъ установленныя значки, и одинъ изъ рядовыхъ (вице-жалонеръ), называемый *запаснымъ*. Въ обыкновенномъ баталіонномъ строю, жалонеры со значками становятся въ срединѣ, за знаменемъ, составляя вторую шеренгу знаменныхъ унтеръ-офицеровъ. Четвертый же жалонерный унтеръ-офицеръ и прочіе рядовые (вице-жалонеры), строятся каждый въ своей ротѣ, по общему рандиру, и въ той же формѣ какъ и прочіе нижніе чины: они назначаются для замены настоящихъ жалонеровъ въ случаѣ убыли, такъ

чтобы всегда были при баталіонѣ и готовности знающие эту обязанность люди. При построенияхъ боевыхъ порядковъ и во всѣхъ случаяхъ, гдѣ уста для баталіонныхъ занимаются жалонерами, одинъ изъ нихъ, называемый *первымъ*, означаетъ правый флангъ *старой* средину (къ которому поддерживается знамя), а *третій* — лѣвый флангъ баталіона; запасный же жалонеръ служитъ для означенія перидикулярнаго направленія отъ первой ко второй и третьей линіямъ, если дистанція между ними болѣе 100 шаговъ (по этому, въ баталіонномъ строю, обыкновенно ставится ближе къ временнымъ рядамъ), при построении шестихъ колоннъ (см. Боевые порядки) выходятъ только два жалонера, а именно первый, который становится въ головѣ, и третій въ хвостѣ колонны къ сторонѣ дирекціональнаго фланга. Въ артиллеріи, въ развернутой батарее, первый жалонеръ означаетъ правый, а четвертый лѣвый флангъ второй же и третій становятся въ внутреннихъ флангахъ полубатарей въ дивизионной колоннѣ, только первый жалонеръ указываетъ правый, а четвертый — лѣвый флангъ колонны; во взводной же — первый стоитъ противу задняго взвода колонны, къ сторонѣ дирекціональнаго фланга: другіе прочіихъ остаются при своихъ мѣстахъ.

Въ баталіонномъ учении, при развернутомъ баталіонѣ фронтъ баталіона впередъ или назадъ, дирекціональная линія означаетъ запаснымъ и вице-жалонерами, для чего, тотчасъ по предательственной командѣ баталіоннаго командира, они выходятъ въ строю за средину баталіона и устанавливаются на дистанціи: запасный — на 20 шагахъ отъ задней шеренги, а вице-жалонеры въ 30 шагахъ отъ него, къ

трое вѣстѣ, одинъ за другимъ и всѣмъ лицомъ назадъ. По мѣрѣ движенія баталіона, дальнѣйшій отъ него вице-жалонеръ перебѣгаетъ вслѣдъ за нимъ и становится въ 20 шагахъ за запаснымъ, по линіи направленія баталіона, опять лицомъ назадъ и выравнивается въ затылокъ по стоящимъ еще на мѣстѣ вице-жалонерамъ. Потомъ, то же самое исполняется слѣдующимъ за нимъ вице-жалонеромъ, и такимъ образомъ, какъ бы долго баталіонъ не шелъ фронтомъ, позади его всегда остается по крайней мѣрѣ на 80 шаговъ, продолженіе дирекціональной линіи, по которой баталіонный командиръ, слѣдуя впереди знамени, можетъ постоянно повѣрять и сохранять надлежащее направленіе. Въ простыхъ линейныхъ ученьяхъ, при маршѣ фронтомъ впередъ или назадъ цѣлой линіи развернутыхъ баталіоновъ, равно при движеніи уступами впередъ или назадъ, точно также, вице-жалонеры употребляются для означенія направленія въ дирекціональномъ баталіонѣ; а при наступленіяхъ и отступленіяхъ черезъ баталіонъ — въ каждомъ баталіонѣ. Всѣ прочія построенія, какъ то: общія колонны и развертываніе фронта или линіи колоннъ, построеніе большихъ кареевъ, переправы, перемѣны дирекціи и фронта, и всѣ вообще эволюціи простаго линейнаго ученья, не принадлежащія къ боевымъ порядкамъ, исполняются безъ жалонеровъ, для большаго утвержденія баталіонныхъ командировъ и линейныхъ начальниковъ въ вѣрномъ опредѣленіи дистанцій и направленій. Когда же цѣлыя дивизіи или корпуса строятъ боевые порядки, то всякое построеніе и переходъ изъ одного боеваго порядка въ другой, производится уже не иначе, какъ по жалонерамъ. Тогда обыкновенно, по

командѣ къ какому либо послѣдующему построенію, они послѣдно разбѣгаютъ для занятія надлежащихъ своему баталіону мѣстъ; потомъ возвращаются каждый въ свое мѣсто въ баталіонѣ, и за тѣмъ, при всѣхъ дальнѣйшихъ построеніяхъ выходятъ прямо изъ своихъ мѣстъ, а по окончаніи каждаго изъ нихъ, опять туда же возвращаются.

Для обученія жалонеровъ и для надблюденія при самыхъ построеніяхъ за правильнымъ занятіемъ ими надлежащихъ мѣстъ, назначается въ каждой полку и въ каждой артиллерійской бригадѣ по одному оберъ-офицеру, и сверхъ того, для общаго надзора и завѣдыванія ими, въ каждой дивизіи, одинъ оберъ-офицеръ, называемый дивизионнымъ жалонеромъ. На офицерахъ сихъ лежитъ обязанность обучать жалонеровъ, сперва въ роткахъ по планамъ, а потомъ въ полѣ безъ войскъ, построенію всѣхъ боевыхъ порядковъ и общихъ колоннъ, пріучая ихъ преимущественно, со всею возможною скоростію и точностію, занимать по глазомеру положенное на каждую часть пространство, брать какъ дистанціи между ними, такъ и перпендикулярное направленіе отъ соответственныхъ частей первой линіи ко второй, и вѣрно выравниваться въ линіяхъ.

Для сего рода службы, жалонерные офицеры должны быть верхомъ: въ обыкновенномъ строю, они находятся на правыхъ флангахъ своихъ частей, дивизионный возлѣ старшаго адъютанта дивизіи, полковые возлѣ подковаго адъютанта, бригадные артиллерійскіе на правомъ флангѣ 1-ой батареи. Съ началіемъ же эволюцій или во время дѣйствія, они находятся уже при начальникѣ дивизіи и, принявъ отъ него приказаніе или команду къ

какомунибудь построению, идут немедленно для передачи оной, каждый къ своей части, берутъ жалонеровъ, направляютъ ихъ кратчайшимъ путемъ къ надлежащему мѣсту и устанавливаютъ прежде всего въ перпендикулярномъ направленіи между соответственными частями линій, а потомъ выравниваютъ ихъ по линіи фронта. Дивизионный жалонеръ, оставаясь передъ первою линіею у дирекціональнаго баталіона, наблюдаетъ за правильностію общаго дирекціональнаго перпендикуляра, а потомъ повѣряетъ общее равненіе въ каждой линіи. Офицеры сіи непосредственно отвѣчаютъ какъ за правильное размѣщеніе всѣхъ баталіоновъ по линіямъ даннаго боеваго порядка, такъ и за вѣрное равненіе жалонеровъ по соответственнымъ частямъ, по линіи фронта и въ перпендикулярномъ направленіи. Для всего этого, жалонерному офицеру, кромѣ проворства и навыка въ верховой ѣздѣ, необходимъ болѣе всего вѣрный глазъ, для быстраго и точнаго опредѣленія всѣхъ дистанцій и направленій.

Слово *жалонеры* происходитъ отъ Французскаго *Jalonneur*, что означало, собственно, челоуѣка, опредѣлявшаго посредствомъ вѣхъ или другихъ знаковъ, прамыя линіи при разныхъ геодезическихъ, гидравлическихъ и архитектурныхъ работахъ. Въ этомъ смыслѣ, въ Прусской арміи Короля Фридриха II, со введеніемъ въ ней новаго строеваго устава, названы были жалонерами унтеръ-офицеры, опредѣлявшіе равненіе баталіоновъ и ротъ въ каждомъ построеніи; отсюда заимствовано было и въ нашей арміи это названіе, которое, по прежнему нашему Уставу, означало собственно унтеръ-офицеровъ, коихъ обязанностію было выбѣгать на линію при разныхъ

эволюціяхъ. Теперь эти люди называются у насъ просто линейными унтеръ-офицерами, а имя жалонеровъ осталось уже непосредственнымъ названіемъ унтеръ-офицеровъ, назначенныхъ для указанія построеній боевыхъ порядковъ, посредствомъ знаковъ.

Въ этомъ видѣ, жалонеры составляютъ собственно Русское изобрѣтеніе, принадлежащее къ тѣмъ многочисленнымъ улучшеніямъ, которыми въ послѣднее время, тактическое устройство нашихъ войскъ было усовершенствовано. Кампаніи 1812, 1813 и 1814 годовъ, показали необходимость основныхъ правилъ для расчета и построенія большихъ частей войскъ въ боевые порядки, показали также необходимость, для легчайшаго размѣщенія войскъ въ строю и на позиціи, употребить какіе нибудь знаки, подобно какъ при расположеніи въ лагеряхъ и по квартирамъ служатъ кваттиргерскіе значки. Длинные шесты съ разноцвѣтными флагами, посредствомъ которыхъ Англійскія войска строились на позиціи, при смотрѣ ихъ подъ Парижемъ, подали мысль покойному Генералъ-Адъютанту Барону Дибичу ввести подобное вспомогательное средство и въ нашихъ войскахъ. Въ 1819 году, при главномъ штабѣ бывшей 1-ой арміи, учреждена была, въ видѣ опыта, первая команда жалонеровъ, обученіе коей было возложено на адъютанта начальника штаба, гвардіи Капитана Гурко (нынѣ Генералъ-Лейтенантъ, начальникъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи). Въ Августѣ того же года, команда сія привезена была въ Москву и представлена тамъ блаженной памяти Императору Александру Павловичу; Его Величество, вполне одобривъ это нововведеніе, соизволяетъ въ то же время

повелѣть: сдѣлать опытъ примѣненія онаго къ войскамъ, для чего при штабѣ же 1-й арміи, изъ учебныхъ баталіоновъ и войскъ, содержавшихъ при главной квартирѣ караулы, составлена была сводная дивизія въ кадреномъ составѣ, которую и приказано было обучить построению боевыхъ порядковъ, съ употребленіемъ жалонеровъ. Въ 1821 году, дивизія эта представлена была Государю, и Его Величество, оставшись вполне доволенъ точностію и быстротою, съ какою она производила построения боевыхъ порядковъ и всѣ эволюціи линейнаго ученія по жалонерамъ, соизволилъ тогда же разрѣшить — ввести этотъ способъ обученія во всей арміи, начиная съ гвардейскаго корпуса. Въ слѣдствіе чего, въ томъ же году, при сборѣ гвардіи у м. Бѣшенковичей, сформирована первая команда жалонеровъ, для обученія коей присланы были изъ штаба 1-й арміи нѣсколько офицеровъ; по возвращеніи гвардіи, въ 1822 году, въ С. Петербургъ, команда эта послужила основаніемъ для учрежденія жалонеровъ въ обѣихъ гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизіяхъ, а вслѣдъ за тѣмъ введены они постепенно и въ другихъ армейскихъ корпусахъ, и нынѣ составляютъ уже постоянную принадлежность строеваго образованія нашей пѣхоты. *Э. Г.*

ЖАНДАРМЫ (*Gens d'armes*), отъ слова *homme d'armes*, т. е., человекъ въ полномъ вооруженіи. Слово это вошло въ употребленіе въ среднихъ вѣкахъ. Точно такъ какъ у Грековъ только тяжело вооруженные пѣше ратники (Опидты) почитались настоящими воинами, а всѣ прочіе ихъ помощниками, въ средніе вѣки названіе и достоинство воина принадлежало только рыцарскимъ всадникамъ, законнымъ съ ногъ до головы въ желѣ-

зо и вооруженнымъ всѣми употребленными тогда оружіями (коньемъ, мечемъ, сѣкирою или молотомъ и кинжаломъ). Ихъ то исключительно именовали *hommes d'armes* (у Англичанъ *men at arms*, у Германцевъ *Scharnschütze*). Изъ остальныхъ ратниковъ, конные составляли такъ сказать свиту жандармовъ, въ видѣ ихъ оруженосцевъ, конныхъ слугъ и конныхъ стрѣлковъ (см. слово Рыцарь), а пѣше, обыкновенно дурно вооруженные и устроенные, не смотря на свою многочисленность, почти вовсе не принимались въ счетъ.

Короли Французскіе, Карлъ VII и Людовикъ XI, при учрежденіи первой регулярной конницы или такъ называемыхъ ордонансъ ротъ (*compagnies d'ordonance*, см. это слово), присвоили названіе жандармовъ только воинамъ изъ высшаго сословія, которые также носили полную желѣзную латы и всѣ роды наступательнаго оружія и при которыхъ состояло определенное число конныхъ слугъ и стрѣльцовъ. Карлъ Смѣлый, Герцогъ Бургундскій, Императоръ Максимилианъ I и другіе Государя послѣдовали примѣру Франціи; мало по малу слово жандармъ замѣнило прежнее названіе рыцарей (*chevalier, Ritter*), и распространилось на всѣхъ тяжело вооруженныхъ всадниковъ, не обращая уже вниманія на то, были ли они рыцари или простолюдины. Въ срединѣ XVI столѣтія начали отдѣлять жандармовъ отъ принадлежавшихъ къ нимъ легкихъ всадниковъ и составлять изъ тѣхъ и другихъ особыя эскадроны и полки. Тогда имя и значеніе жандармовъ исчезло и вошло въ употребленіе слово кирасиры (*cuirassiers*, отъ *cuirasse*, т. е., латы), только во Франціи, до революціи и въ Пруссіи, до 1806 года, продолжали еще называться жандармами нѣкоторые полки тяжелой кавалеріи.

Нынѣ жандармы во многихъ Государствахъ составляютъ родъ полицейской милиціи и хотя имѣютъ военную организацію, но по роду своей обязанности, состоятъ болѣе или менѣе въ вѣденіи гражданскаго начальства. Жандармы въ нынѣшнемъ ихъ значеніи введены были въ первый разъ во Франціи при началѣ революціи, когда, по уничтоженіи прежней земской полиціи (*maréchaussée*), декретомъ національнаго конвента (16-го Января 1791 года), устроены были корпусъ жандармовъ, для наблюденія за сохраненіемъ порядка въ арміяхъ и внутри Государства. Корпусъ этотъ раздѣлился на дивизіи, полудивизіи и пр., подъ начальствомъ штабъ и оберъ-офицеровъ и на бригады изъ одного унтеръ-офицера и 4-хъ рядовыхъ. Жандармы размѣщены были по всей Франціи. Въ 1792 году были уже 1600 таковыхъ бригадъ, какъ конныхъ, такъ и пѣшихъ, въ которыя принимались только войны самаго отличнаго поведенія, прослужившіе въ арміи не менѣе 10 лѣтъ. Они пользовались особымъ уваженіемъ и большими преимуществами, но и лежавшая на нихъ отвѣтственность была не менѣе значительна. Внутри Государства они преимущественно содѣйствовали сохраненію тишины въ городахъ и селеніяхъ и безопасности на большихъ дорогахъ, помѣжъ и препровожденію бродягъ, арестантовъ и контрабандистовъ, набору рекрутъ, и т. д., а въ случаѣ надобности подавали вооруженную помощь земскимъ начальствамъ при исполненіи распоряженій правительства. При арміяхъ состояли особые жандармскіе отряды, которые, сверхъ различныхъ обязанностей военной полиціи, находились во время сраженія за боевыми линіями для сбора и отправленія раненныхъ, и до-

ставленія опять въ строй выбывшихъ, и т. д. Польза этого корпуса, получившаго новую организацію въ 1798 и потомъ при Наполеонѣ въ 1801 году, была столь очевидна, что другія Европейскія Государства также завели у себя подобныя корпуса. Нынѣ жандармы, частію подъ этимъ, частію подъ разными другими названіями, существуютъ во Франціи, Испаніи, Португаліи, Бельгіи, Нидерландахъ, во всѣхъ Государствахъ Германскаго союза, Швейцаріи и Италіи, въ Пруссіи, Россіи, Греціи и даже въ Турціи.

В. Л. Н. З.

ЖАНДАРМЫ ВЪ РОССІИ появляются, въ первый разъ, при Императрицѣ Екатерицѣ II, именно съ 1792 года. Въ это время Наслѣдникъ Престола, Великій Князь Павелъ Петровичъ, заведя у себя, въ Гатчинѣ, собственныя свои войска, учредилъ въ числѣ прочихъ, и небольшую команду кирасиръ, называвшуюся иногда кирасирскимъ, иногда *жандармскимъ* полкомъ. По воцареніи наслѣдника, она поступила въ составъ Л.-Гв. Коннаго полка и послѣ того жандармы не существовали въ Россіи до 1815 года.

Въ 1815 году, во время втораго пребыванія Государя Императора Александра Павловича и Россійской арміи во Франціи, одинъ изъ драгунскихъ полковъ, Борисоглебскій, былъ переименованъ въ *жандармскій*, съ распределеніемъ двухъ дѣйствующихъ и запаснаго эскадроновъ въ главную квартиру 1-й арміи; одного дѣйствующаго — въ главную квартиру 2-й арміи, а остальныхъ трехъ дѣйствующихъ по корпусамъ: гренадерскому, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8 пѣхотнымъ и 1, 2, 3 и 4 резервнымъ кавалерійскимъ. Въ 1817 году часть жандармовъ отошла къ отдѣльному Литовскому корпусу. Въ 1830, съ упраздненіемъ бывшаго 2-го

армии, состоявшей при главной ея квартире эскадронъ поступилъ въ главную квартиру 1-ой армии. Съ 1834 года три эскадрона полка состоятъ при главной квартирѣ дѣйствующей армии, въ Варшавѣ; одинъ эскадронъ числится также при сей армии, но находится въ Кіевѣ, а три остальные распредѣлены по корпусамъ: гренадерскому, шести пѣхотнымъ и четыремъ кавалерійскимъ.

Въ томъ же 1815 году, послѣ учрежденія жандармскаго полка для армии, сформированъ былъ *гвардейскій жандармскій* или *А-Г жандармскій полкуэскадронъ* для гвардіи, существующій по нынѣ и пользующійся правами и преимуществами, присвоенными полкамъ старой гвардіи.

Прежде еще учрежденія жандармскаго полка и гвардейскаго жандармскаго полкуэскадрона, правительству уже представлялась необходимость имѣть въ составѣ внутренней стражи конные отряды. Война съ Франціею воспрепятствовала полному развитію этой мѣры, но тѣмъ не менѣе въ обѣихъ столицахъ и во всѣхъ губернскихъ городахъ, въ вѣдѣніе гражданскихъ Губернаторовъ было дано по 14 верховыхъ лошадей, люди для которыхъ командировались отъ внутренней стражи. По оказавшемуся на опытѣ неудобству зависимости отъ гражданскаго начальства воинскихъ командъ, имѣвшихъ почти одинаковую обязанность съ внутреннею стражею, 1 Февраля 1817 года были учреждены: въ обѣихъ столицахъ *жандармскіе дивизионы*, а въ губернскихъ и въ некоторыхъ портовыхъ городахъ — *жандармскія команды*. На сформированіе ихъ были обращены существовавшіе еще издавна, *полицейскіе драгуны*, которые за тѣмъ и уничтожились. Первоначально жандармы имѣли соб-

ственный составъ въ однихъ только столицахъ, гдѣ они были подчинены Оберъ-Полицеймейстерамъ, считаясь въ командировкѣ отъ корпуса внутренней стражи. Въ губернскихъ городахъ они состояли при тамошнихъ гарнизонныхъ баталіонахъ, а въ портовыхъ — при тамошнихъ инвалидныхъ командахъ. Въ 1826 и 1827 году всѣ жандармы поступили въ вѣдѣніе шефа жандармовъ; въ 1827 же году они были раздѣлены на округа, а въ 1836, уже совсѣмъ отчислены отъ корпуса внутренней стражи и подчинены ближайшимъ штабъ-офицерамъ *Корпуса жандармовъ*. Сей послѣдній учрежденъ въ 1827 году и подчиненъ особому начальнику, который, назывався *шефомъ жандармовъ*, имѣетъ власть, присвоенную командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ и нынѣ раздѣляется на восемь округовъ, изъ числа которыхъ одинъ, 3-ій, находится въ царствѣ Польскомъ. Основаніемъ сему послѣднему округу послужилъ *жандармскій корпусъ*, въ 1816 году учрежденный въ Варшавѣ, а въ 1832 составившій 3-ій округъ вышеупомянутаго корпуса жандармовъ. Округъ сей содержитъ изъ доходовъ царства Польскаго и состоитъ изъ дивизиона въ Варшавѣ и изъ командъ въ губернскихъ и обнородныхъ городахъ, а также въ Замостской и Новогоріевской краѣностяхъ. Мушкетеръ жандармскій голубой, съ бѣлымъ, а у нижнихъ чиновъ гвардейскаго полкуэскадрона, съ желтымъ приборомъ.

ЖЕЛТОЕ МОРЕ и **ЖЕЛТАЯ РѢКА**, см. Азія, Великій Окъсанъ и Китай.

ЖЕЛТЫЯ ВОДЫ, въ Екатеринославской губерніи, ознаменованы *первою пѣндою* знаменитаго Богдана Хмельницкаго надъ Поляками, 5-го Апрѣля 1648 года.

Когда Запорожцы провозгласили Бог-

дана Хмельницкаго своимъ Гетманомъ, Малороссійскій народъ, слыша о возстаніи съчи Запорожской, началъ въ разныхъ мѣстахъ оказывать непослушаніе Полякамъ. Коронный Гетманъ, Николай Потоцкій, приналъ мѣры для подавленія возстанія безсильныхъ, по его мнѣнію, казаковъ. Ничего не зналъ о сношеніяхъ Богдана съ Крымскими Татарами, Потоцкій выслалъ противъ него 10,000 Польскаго войска и нѣсколько Малороссійскихъ полковъ, присягнувшихъ на вѣрность Рѣчь Посполитой; начальство было поручено сыну Потоцкаго, Стефану, Нѣжинскому старостѣ, Шембеку, главному комиссару надъ казаками, Стефану Чарнецкому и Яну Сапѣгѣ. Казакамъ онъ велѣлъ напасть на Хмельницкаго воюю; а Полякамъ и драгунскому полку, составленному изъ Украинской черни, дѣйствовать на сухомъ пути и преграждать непріятелю отступленіе. Отдѣливъ казаковъ отъ строевыхъ войскъ, коронный Гетманъ сдѣлалъ большую ошибку, которою Богданъ Хмельницкій умѣлъ воспользоваться.

Развѣдавъ о распоряженіяхъ непріятеля, Хмельницкій послалъ за Перекопскими Татарами, искусно устроилъ на островахъ багарей, прикрытыя тростниками и кустарниками, и оставивъ тамъ часть войска, съ другою самъ устремился на Поляковъ Выстрота движеній Хмельницкаго изумила Стефана Потоцкаго. Онъ послалъ къ отцу, просить немедленной помощи, и напрасно ожидалъ ее: Крымцы, придя въ то время къ Хмельницкому, обошли Польскій станъ и прервали всякое сообщеніе. Однако же Потоцкій не потерялъ мужества, и три дня удерживалъ стремленіе непріятеля иткими выстрѣлами. Драгуны передались къ соотечественни-

камъ. Тогда, обезсиленный отъ потерь, не имѣя уже състныхъ припасовъ, юный Потоцкій вступилъ въ переговоры съ Хмельницкимъ, который согласился на свободное отступленіе Поляковъ, но потомъ нарушилъ данное слово и напалъ на нихъ; Потоцкій и Шембекъ сдѣлали рогатку и долго отстрѣливались съ отчаяннымъ мужествомъ; наконецъ, изнемогая отъ ранъ, положили оружіе. Шембекъ, тяжело раненный, взятъ въ плѣнъ, равно какъ его товарищи Сапѣга, Чарнецкій, Иванъ Виговскій; рана Потоцкаго не дозволила ему идти: оставленный на полѣ, онъ кончилъ тамъ жизнь, на 24 году отъ рожденія.

Между тѣмъ Барабашъ (утвержденный Польскимъ правительствомъ, еще въ концѣ 1647 года, Гетманомъ надъ казаками) дѣйствовалъ противъ оставленной Хмельницкимъ дружины на островахъ. Искусно устроенныя батареи нанесли флотиліи Барабаша сильный уронъ; ждали помощи отъ Потоцкаго — ее не было. Тогда казаки Барабаша отступили въ безпорядкѣ. Въ это время побѣдоносный Хмельницкій возвратился къ своимъ, приказалъ замолкнуть пушечной пальбѣ, выставилъ бѣлое знамя съ изображеніемъ креста и громко воскликнулъ: «Миръ Христіанству!». Тысячи головъ радостно повторили слова знаменитаго своего предводителя. Казаки Барабаша, изумленные великодушіемъ Хмельницкаго, тогдами устремились къ его берегу; Хмельницкій вышелъ къ нимъ на встрѣчу и пламенною рѣчью склонилъ ихъ присоединиться къ единосемцамъ для освобожденія родины. Барабашъ спрятался въ одной лодкѣ, но казаки отыскали его, и соперникъ Хмельницкаго палъ подъ ударами своихъ воиновъ.

Пораженіе Потоцкаго и Барабаша

на Желтыхъ Водахъ распространило ужасъ между Поляками, покорило Хмельницкому сердца Малороссіянъ, внушило имъ довѣренность къ своему предводителю, и было предвѣстіемъ новой, славной битвы подъ Корсунемъ.

Н. В. С.

ЖЕЛѢЗНЫЕ ВОРОТА. Слово это встрѣчается въ Русскихъ лѣтописяхъ. Въ 1038 году Новгородцы пошли въ походъ на *Желѣзные врата*. Известно, что прежде Арабы, а нынѣ Турки называютъ городъ Дербендъ *Демиръ-Капи*, т. е., Желѣзные ворота; но вышесказаннаго похода никакъ не льзя отнести къ Дербенду, по причинѣ большой отдаленности. Это приводило въ затрудненіе прежнихъ разыскателей и толкователей Русской Исторіи: одинъ говорилъ то, другой другое, и все не въ попадъ. Свѣденія новѣйшихъ времянь объяснили намъ это лучше. Подъ названіемъ Желѣзныхъ воротъ разумѣются опасныя, а особливо стѣсенныя каменными скалами, мѣста дороги. Такъ названъ Дербендъ и еще многія другія горныя ущелія въ Азіи; такъ названо въ Европѣ одно мѣсто низовой Дунайскихъ, недалеко отъ Орсоны въ Сербіи, гдѣ, между каменныхъ стѣнь лежащія въ руслѣ рѣки пороги, затрудняютъ проѣздъ. По сей же самой причинѣ, симъ отличительнымъ именемъ назвали въ самой сѣверной части Россіи три особенныя мѣста: одно находится въ Вѣломъ морѣ между островомъ Соловецкимъ и островомъ Муксомомъ, лежащимъ недалеко отъ перваго на востокъ, другое предъ устьемъ Двины на сѣверовостокъ между островомъ Мудьюжскимъ и твердою землею; третье, между Новою Землею и островомъ Вайгачемъ (см. Лепехина путешествіе, наданіе первое IV. 22, 149). То же самое объясненіе находимъ мы и въ Во-

лынскоѣ лѣтописи: «Ляхове же бяху еще не вошли въ свою землю, но токмо *ворота* прошли; се же мѣсто бльше твердо, зане невозможно бысть обойти его: тѣмъ же и нарицахусь *ворота* тѣснотою своею». Это было на Волини или въ Галиціи (см. Карамз. ист. IV, прим. 142).

Но куда же именно ходили Новгородцы въ 1038 году? Не говорю о Дербендѣ, чему не вѣрить даже и Татищевъ (см. его Ист. II, 424), Мицлеръ указываетъ на Югорскій горный хребетъ (см. ежем. сочиненія, II, 17), а Лепехинъ (II, 149) думаетъ, что это Вайгачскій проливъ. Мнѣніе послѣдняго вѣроятно; ибо въ Уральскихъ (южныхъ) горахъ, не смотря на то, что у насъ есть хорошія описанія оныхъ, неизвѣстно ни одно мѣсто, которое бы теперь или прежде такъ называлось.

Яс.

ЖЕЛѢЗНЫЕ ДОРОГИ, см. Прибавленіе къ V тому.

ЖЕЛѢЗНЫЙ КРЕСТЪ. Орденъ желѣзнаго креста учрежденъ Кородемъ Прусскимъ, Фридрихомъ Вильгельмомъ III, 10 Мая 1813, для награды какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ лицъ, отличившихся въ борьбѣ съ Наполеономъ за свободу Германіи, а также и въ память сей эпохи; почему знаки, остающіеся по смерти особъ, непосредственно награжденныхъ этимъ орденомъ, переходятъ къ лицамъ, бывшимъ свидѣтелями войны 1813—1815. Знаки ордена — черный чугунный крестъ съ серебрянымъ ободомъ; передняя сторона его просто гладкая; на оборотѣ же въ верхнемъ отдѣленіи креста, изображены подъ королевскою короною буквы F. W., подъ ними дубовая вѣтвь, распространяющаяся въ оба боковыя отдѣленія, въ низу годъ 1813. — Кавалеры большаго креста сего ордена носятъ его на шеѣ

военные на черной лентѣ съ бѣлою каймою; гражданскіе на бѣлой съ черною каймою; прочіе кавалеры (перваго и втораго классовъ) носить знаки на такихъ же лентахъ въ петлицѣ; первому классу присвоенъ сверхъ того подобный же крестъ на лѣвой сторонѣ груди. При награжденіи орденомъ желзнаго креста не принимались во вниманіе ни званіе, ни чинъ; но кавалеровъ большаго креста было весьма немного. *Л. Н. В.*

ЖЕЛѢЗНАЯ КОРОНА, см. Ордена.

ЖЕЛѢЗНЫЯ ОРУДІЯ см. Артиллерійскій металлъ и Артиллерійскія орудія.

ЖЕЛѢЗНЫЙ ПОЛКЪ и **ЖЕЛѢЗНАЯ РАТЬ**, названія, встрѣчающіяся въ старинныхъ Русскихъ лѣтописяхъ и означающія войско или отрядъ, изъ людей въ *железныхъ* доспѣхахъ. Такъ, 18 Февраля 1566 года, Новгородцы готовясь къ сраженію съ Ливонскими рыцарями, близъ Везенберга, перешли за рѣку и стали въ лицо *железному полку*. — Въ Августѣ 1406, на берегу рѣки Великой, у Званчи, Псковитяне, въ числѣ около полутораста человекъ *железной рати*, ударили на Нѣмцевъ и разбили ихъ.

ЖЕМАНИНЪ (Jemappes). Селеніе въ Бельгіи, находящееся въ 3-хъ верстахъ отъ Монса, на дорогѣ въ Валансеннъ, у впаденія рѣчки Труль въ Гелу (Haule). Оно лежитъ у подошвы отлогихъ и открытыхъ высотъ, продолжающихся по направленію къ востоку до д. Сипли и дороги изъ Монса въ Мобежъ. По хребту этихъ возвышеній пролегаетъ дорога изъ Жеманша въ Гюиъ, позади ихъ лежатъ с. Кюзмъ (Cuesmes) и Монское предмѣстіе Вертемонъ, а впереди селенія Квареньонъ, Вамъ, Патюражъ и Фрамери.

Сраженіе при Жеманиъ, 6 Ноября 1792 года.

Успѣхи Аргонской кампаніи и казнады при Вальми (см. эти слова) возвысили духъ и самоувѣренность не только въ войскахъ Франціи, но и въ самомъ ея правительствѣ, которое съ этого времени начало думать о завоеваніи Австрійскихъ Нидерландовъ. На сей конецъ Сѣверная и Арденская арміи, находившіяся подъ начальствомъ Дюмурье (см. это имя) были усилены до 86,000 чел. войска и въ концѣ Октябрю двинулись изъ Валансенна къ Монсу; они составлялись изъ дивизій Генераловъ: Мюранды, Феррана, Бернонвалля, Дампьера и Гарвиалля. Дивизія Валанса изъ Живе направлена была къ Намюру.

Съ своей стороны Австрійцы, подъ начальствомъ намѣстника Нидерландовъ, Герцога Альберта Саксенъ Тешенскаго, заняли позицію у Жеманша и на скоро укрѣпили ее. Силы ихъ не превышали 20,000 чел. съ 54 орудіями. Правое крыло, предводимое Генераломъ Клерфе, уперлось въ Жеманиъ и занимало впереди лежащее селеніе Квареньонъ шестью ротами волонтеровъ. Центръ, подъ начальствомъ самаго Герцога Альберта, стоялъ на хребтѣ возвышеній, между Жеманпомъ и Кюзмомъ, прикрывался отдѣльными редутами и имѣя впереди фронта нѣсколько егерскихъ батальоновъ въ Де-Фленюской роцѣ и по берегу болотистаго ручья. На лѣвомъ крылѣ, составлявшемъ слабѣйшую часть позиціи, размѣщены были подъ начальствомъ Генерала Вольтъ: большіа часть конницы и три батальона пѣхоты на высотахъ впереди Кюзма и Бертемонскаго предмѣстія, а четыре роты волонтеровъ и три эскадрона конницы въ селеніи Сипли; въ Монсѣ оставался только одинъ батальонъ.

Лавантосты простирались до Тюлена и Вуссю. Отряды: Герцога Фердинанда Виртембергскаго (8 бат. и 10 эск.) стоявший близ Турне, и Генерала Матура (9 бат. и 3 эскадр.) во Фландрий, неизвестно почему, не были присоединены къ арміи.

Дюмурье не замедлялъ воспользоваться этою ошибкою и значительнымъ превосходствомъ своихъ силъ. 3-го и 4-го Ноября, авангардъ его, подъ начальствомъ Генерала Бернонвиля, атаковалъ Австрійскіе аванпосты, и принудилъ ихъ отступить въ Кваренбонъ и Фрамери. 5-го числа, Дюмурье овладелъ этимъ послѣднимъ селеніемъ, но не могъ вытѣснить Австрійцевъ изъ Кваренбона и съ главными своими силами расположилъ за Бернонвилемъ, въ два линіи съ резервомъ; дивизія Гарниамъ стала отдѣльно къ сторонѣ Смилъ, откуда она должна была обойти лѣвый Австрійскій флангъ и городъ Монсъ и угрожать дорогамъ въ Брюссель. Сила Французской арміи простиралась до 52,000 человекъ, болѣею частью полновѣковой наемной гвардіи, но Генералъ былъ люди опытные.

6-го Ноября, въ семь часовъ утра, Французы двинулись впередъ дивизія Феррана, стоявшая на лѣвомъ крылѣ, атаковала Кваренбонъ и не прорва, какъ въ десять часовъ могла овладѣть имъ; центръ же и правое крыло, устранившись стройнымъ видомъ превосходной Австрійской конницы, ограничались канонадою. Въ полдень Дюмурье приступилъ къ общему нападению. Дивизія Феррана устремилась на Жемапцъ; будучи принята съ фронта жестокимъ огнемъ, она повернула въ правое, къ подобнымъ укрѣпленнымъ высотамъ, гдѣ Австрійцы, надѣясь на неприступность этого пункта, имели мало войскъ. Французы ворва-

лись въ селеніе въ тылу Австрійцевъ въ то самое время, какъ другая колонна, пробравшись чрезъ болотистыя рѣчки Гему и Труль, обошла ихъ съ лѣва. Опрокинутые и претерпѣвшіе значительный уронъ защитники Жемапца едва могли удержаться въ крайнихъ домахъ селенія.

Между тѣмъ дивизія Дампьерра и Миранда свергнуты въ баталіонныя колонны, напали на центръ непрітельской позиціи, и послѣ довольно жаркаго боя проникли въ Дефленскую рощу, но поднимаясь на высоты, они подверглись столь смертоносному картечному и ружейному огню, что пришли въ замѣшательство. Одна бригада второй линіи обратила даже тылъ и уже начала разбѣгаться, а Австрійская кавалерія готова была на нее броситься, какъ вдругъ прискакали къ ней съ одной стороны молодой Генералъ Эгалите (Герцогъ Шартрскій, нынѣшній Король Лудовикъ Филиппъ), а съ другой Камердинеръ Генерала Дюмурье, юный Вагистъ Ренаръ. Первый останавливаетъ бѣгущихъ личнымъ примѣромъ неустрашимости и пламенною рѣчью; свертываетъ ихъ въ густую массу, и называя ее Жемапцскимъ баталіономъ, ведетъ снова на непрітеля; другой приводитъ изъ резерва семь эскадроновъ конницы; порядокъ восстанавливаетъ; часть Французскихъ баталіоновъ рассыпалась въ стрѣлки, убивая Австрійскихъ артиллеристовъ, а остальные въ сомкнутыхъ колоннахъ проникаютъ въ рощу, въ промежутки между укрѣпленіями, и интерваллы непрітельской линіи. Австрійцы послѣ храброй обороны, принуждены уступить превосходству силъ и пламенному энтузіазму противниковъ; Дампьеръ и Миранда заняли редуты, лежащіе впереди Жемапца; на правое крыло Бернонвилля приступомъ

овладѣлъ украшеніями впереди Кюзма и отбилъ нѣсколько атакъ Австрійской кавалеріи. Одна только дивизія Гарвиля, стоявшая у Сибли, осталась въ бездѣйствіи, во все продолженіе битвы, ограничивалась канонадою противъ Бергеионскихъ высотъ, которыя слѣдовало бы ей обойти и ударить въ тылъ противникамъ.

Въ два часа по полудни Австрійцы разбитые на всѣхъ пунктахъ, стали отступать къ Монсу, при чемъ они понесли жестокий уронъ отъ Французскихъ батарей, расположенныхъ (по взятіи Берновиллемъ селенія Кюзма), на близлежащихъ высотахъ и обстрѣливавшихъ дорогу въ Монсъ.

Сраженіе при Жемаппѣ, удивившее неожиданнымъ результатомъ своимъ Европу и самую Францію, стоило Австрійцамъ 8 орудій и до 4,000 убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ; Французы потеряли до 3,000 человекъ; но за то открыли себѣ путь въ Нидерланды, которыя вскорѣ были имъ завоеваны (см. Революціонныя войны). *В. А. И. З.*

ЖЕМБЛУ см. Гемблу.

ЖЕНЕВА (Genève, Genf), главный городъ Швейцарскаго кантона того же имени, расположенъ на обоихъ берегахъ р. Роны, при выходѣ ея изъ Женевского озера; онъ сильно укрѣпленъ, имѣетъ до 30,000 жит. отличающихся работою часовъ, математическихъ и хирургическихъ инструментовъ, золотыхъ, серебряныхъ и ювелирныхъ издѣлій и т. д. Городъ выстроенъ не красиво; но окруженъ прекрасными дачами на живописныхъ берегахъ озера. По части умственного образованія, Женева занимаетъ первое мѣсто между Швейцарскими городами. Тамъ существуетъ съ 1368 года университетъ, возобновленный въ 1538 году Кальвиномъ, публичная библіотека

(отъ 50 до 60 тысячъ томовъ), обсерваторія и музей для естественныхъ наукъ.

Женева, въ среднихъ вѣкахъ, была управляема особенными своими графами и епископами, и эти двѣ власти находились почти въ постоянной борьбѣ. Въ послѣдствіи времени, право Графовъ перешло на Герцоговъ Савойскихъ; но въ 1524 году, жители ЖENEVЫ отложились отъ Савоин, а въ 1538 освободили себя и отъ власти епископской, принявъ реформатское ученіе. Герцоги долго однако же не оставляли своихъ притязаній на владѣніе Женевою; послѣдняя ихъ попытка возвратитъ себѣ власть была сдѣлана въ 1602 году. Савойскія войска произвели на городъ нечаянное нападеніе, но были отбиты, и съ тѣхъ поръ въ Женевѣ, 12-го Декабря, ежегодно торжествовали *праздникъ скелады*. Наконецъ, въ 1603 году, при посредничествѣ Берна, Цюриха и Французскаго Короля Генриха IV, заключенъ договоръ, по которому Савойскій Герцогъ отказался отъ правъ своихъ и Женева, признавая свободное, приняла особенный образъ правленія, смѣсь аристократіи съ демократіею. Въ 1798 году, Женева была занята Французскими войсками, присоединена къ Франціи и назначена главнымъ мѣстомъ Леманскаго департамента (Du du Léman). Но въ 1813 году, 30 Декабря, послѣ кратковременной канонады была занята союзниками, и съ тѣхъ поръ вошла въ составъ Швейцарскаго союза.

О ЖЕНЕВСКОМЪ КАНТОНѢ и **О ЗЕРѢ**, см. статью Швейцарскій союзъ.

ЖЕРАРЪ, Этьеннъ Морисъ, Графъ, Перъ и Маршалъ Франціи, родился 4 Апрѣля 1773 въ Дамвилльѣ (Damwilliers) въ Мааскомъ департаментѣ, вступилъ

волонтеромъ во 3-й баталіонъ своего департамента въ 1794 г., участвовалъ въ походахъ Генерала Дюмурье, сражался при Флерюсъ и въ особенности отличился при переправѣ чрезъ Рэръ, въ 1795 году. Сдѣланный въ 1797 Капитаномъ и Адъютантомъ Генерала Бернадотта, сопровождалъ онъ се-го послѣдняго въ его походахъ въ Италію и на Рейнъ и оставался при немъ и тогда, какъ онъ былъ назначенъ посломъ въ Вѣну. Здѣсь, во время возмущенія городской черни, сорвавшей трехцвѣтное знамя съ дома Французскаго посольства и угрожавшей жизни самаго Посланника, Жераръ явилъ опытъ особенной неустрашимости. Въ чинѣ Полковника, командовалъ онъ нѣсколькими эскадронами, въ Аустерлицкомъ сраженіи, былъ тяжело раненъ и за отличную храбрость награжденъ орденомъ Почетнаго Легіона. Во время Прусскаго похода онъ былъ Бригаднымъ Генераломъ, а послѣ Тильзитскаго мира начальникомъ Генеральнаго Штаба Принца Понтекорво (Маршала Бернадота). Въ этомъ званіи показалъ онъ новый опытъ своей храбрости подъ Линцомъ и командовалъ при Ваграмѣ Саксонскою кавалеріею, столько въ этотъ день отличившеюся. Въ 1810 году Жераръ командовалъ бригадою въ Португаліи подъ начальствомъ Графа Эрлона и обнаружилъ въ особенности воинскія свои дарованія въ сраженіи при Фузитесъ д'Оноръ. Въ 1812 году Жераръ командовалъ сперва бригадою, а потомъ дивизіею въ корпусѣ Князя Экмюльскаго (Маршала Даву), а при отступленіи отъ Москвы составлялъ его арріергардъ. Въ походѣ 1813 г. онъ предводительствовалъ дивизіею въ корпусѣ Герцога Тарентскаго (Маршала Мандональда), кото-

гардъ этого корпуса, и болѣе другихъ отличилась при Бауцентъ и Гольдбергъ. Наполеонъ въ ознаменованіе отличныхъ заслугъ Жерара, не смотря на то что онъ только годъ командовалъ дивизіею, поручилъ ему 11-й корпусъ, которымъ Жераръ и начальствовалъ во все время второй половины кампаніи 1813 года, при чемъ былъ раненъ три раза, и въ томъ числѣ очень тяжело подъ Лейпцигомъ. Въ 1814 году былъ онъ Командиромъ резервнаго корпуса и отличился особенною храбростію въ сраженіяхъ при Ла Ротьеръ и Монтеро. Въ 1815, по возвращеніи своемъ изъ острова Эльбы, Наполеонъ назначилъ его Генералъ Инспекторомъ пѣхоты въ Эльзасъ, но вскорѣ потомъ призвалъ въ армію. Онъ съ большимъ отличіемъ сражался при Линьи, а подъ Ватерлоо былъ раненъ пулею въ грудь и до конца Сентября 1815 оставался въ Турѣ для поправленія здоровья; по возвращеніи въ Парижъ получилъ дозволеніе ѣхать за границу, женился въ Брюсселѣ на дочери Генералъ-Лейтенанта Валанса и съ 1817 года жилъ въ имѣніи своемъ въ Оазскомъ департаментѣ до 1832 года, когда былъ избранъ депутатомъ въ національное собраніе. Въ Июльскую революцію 1830 г., Жераръ принялъ начальство надъ вооруженнымъ народомъ и 17 Августа 1830 возведенъ новымъ правительствомъ въ Маршальское достоинство; въ томъ же году наследовалъ онъ Маршалу Бурмону въ званіи Военнаго Министра, которое впрочемъ, по слабости здоровья, передалъ вскорѣ Маршалу Сульту. Событія въ Бельгіи снова вызвали Жерара къ дѣятельности; въ званіи Главнокомандующаго Сѣверною арміею послѣдшилъ онъ на помощь Королю Бельгійскому, защитилъ столицу его отъ Голландцевъ, а въ Нолъ-

бръ 1833 вторично прибылъ въ Вельгю для осады Антверпена (см. это). Благоразумныя распоряженія его при этомъ случаѣ и счастливыя слѣдствія оныхъ были новымъ доказательствомъ его неутомимой дѣятельности. А. Н. В.

ЖЕРМЕНЪ АН ЛЕ (St. Germain en Laye) городъ во Франціи, въ департаментѣ Сены и Оазы, съ 12,000 жителей, Королевскимъ замкомъ и пр., мѣстороженіе злополучнаго Короля Людовика XVI. Въ этомъ городѣ заключены слѣдующіе мирные договоры:

1) 8-го Августа 1570, между Карломъ IX и Гугенотами. Не смотря на поражение сихъ послѣднихъ при Ярнахѣ и Монтонкурѣ (см. эти слова) Король, или вѣрнѣе сказать, мать его Екатерина Медичи, желая имѣть въ Гугенотахъ противувѣсь партіи Гизовъ (см. Гизы), даровали имъ довольно выгодный миръ; главными условіями котораго были: всеобщее прощеніе, почти свободное исповѣданіе ихъ религіи, право вступать въ Государственную службу, и для охраненія ихъ безопасности крѣпости Ла-Рошель и три другія;

2) Въ Октябрѣ 1635, между Кардиналомъ де Ришелье, подновленнымъ Министромъ Короля Людовика XIII и Герцогомъ Бернгардомъ Веймарскимъ. (см. это имя). Въ силу этого договора Герцогъ за 6½ милліоновъ ежегодныхъ субсидій и обещаніе уступить Эльзаса, перешелъ съ своими войсками въ службу Франціи.

3) 29-го Іюня 1679, между Людовикомъ XIV, въ званіи союзника Швеціи и Великимъ курфирстомъ Бранденбургскимъ, Фридрихомъ Вильгельмомъ. По этому договору Фридрихъ возвратилъ Швеціи всѣ свои завоеванія въ Помераніи, за исключеніемъ земель, лежащихъ на правомъ берегу Одера и въ вознагражденіе за это по-

лучилъ отъ Франціи 300,000 талеровъ серебромъ.

ЖИВЫЙ ОГОНЬ. Киевская летопись: «Въ 1184 году пошелъ блѣтскій Кончакъ (Половчанецъ) Русь похоты, яко плѣнати грады Рускыя и пожещи огнемъ: ше бо обрѣлъ мужа таковаго бѣсменина, иже стрѣляше живымъ меля. Вѣроятно *Греческимъ* (см. это слово), а можетъ быть и порокомъ Киевляне поймали сего хитреца, и его снарядами; но, кажется, не пользовались оными.»

ЖИЛЬЦЫ, одна изъ степеней старинныхъ Русскихъ чиновъ. — Жильцемъ называется тотъ, кто гдѣ нибудь живетъ. Это намъ дано, по аналогіи, тѣмъ изъ дѣтей боярскихъ (см. это слово), кои, въ выбору или по наряду, обязаны были жить известное время въ Москвѣ для службы; но въ послѣдствіе времени они всегда уже оставались тамъ.

Сочинитель книжки о старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи говоритъ, что частыя и нечаянныя нападенія Татаръ (на Москву?) подали причинъ къ учрежденію, чтобы въ которое нибудь село дворянъ безпрестанно жили въ столицѣ, дабы готовыми быть въ государственной службѣ.

Изъ сихъ словъ можно заключить, что Жильцы составляли преставленіе Московское охранное войско, или то, что нынѣ называется гарнизономъ. Не спорю, что Татары часто и вѣдливо врывались не только въ Русскія предѣлы, но неоднократно подлазили и подъ самую Московскія стѣны, но соображая слова Татинцова, который говоритъ, (а ему довѣрять можно, какъ ближайшему къ стариннымъ временамъ), что сначала Жильцовъ было не болѣе сотни, а въ 1683-мъ только 346 человекъ, не вѣдъ...

согласиться, чтобы столь малое число могло составлять гарнизон столь обширнаго города. Съ достоверностью можно положить, что первоначально послали въ Москву, на известный срокъ, нѣкоторыхъ изъ молодыхъ дѣтей болгарскихъ для посылокъ съ Государевыми указами.

Это началось, вѣроятно, при Грозномъ, въ 1552 году, или нѣсколько раньше, потому что въ сказанномъ году, Государь, ополчаясь на Казань, собралъ въ Коломнѣ свое войско, въ которомъ показаны также Жильцы; но въ Судебникѣ сего Царя (изданномъ 1 Июня 1550), въ § 26, гдѣ изчислены всѣ тогдашніе чины, имѣвшие право требовать себя удовлетворенія за нанесенное имъ оскорбленіе, о Жильцахъ се всѣмъ не говорится.

Хотя сочинитель вышесказанной книжки говорить, что Жильцы набирались изъ дворянъ; но это несправедливо, и произошло отъ смѣшенія понятій о старинномъ значеніи слова дворянинъ (см. это слово). Первоначально выбирались они изъ дѣтей болгарскихъ, какъ то можно видѣть въ Никон. VII, 124, и Карамз. Исторія VIII, 146 и прим. 272: «Собранное въ 1552 году Царемъ войско въ Коломнѣ, состояло изъ болгаръ его и жильцовъ, *выборомъ дѣтей болгарскіе.*» Въ послѣдствіи времени начали принимать въ составъ жильцовъ новиковъ (см. это слово), дѣтей стряпческихъ, дворянскихъ и стольничьихъ, а иногда и самыя высшія роды не считавшіяся соприслать къ нимъ дѣтей своихъ (Миллер. о дворянствѣ 45).

Обязанности Жильцевъ состояли въ следующемъ: 1) Развозить повелѣнія Государевы и указы разныхъ приказовъ. Въ этомъ случаѣ они равнялись съ нынѣшними фельдъегерями и курьерами. 2) Сопровождаютъ Государя

при выѣздахъ его въ Москвѣ. 3) При встрѣчѣ и приѣмѣ иностранныхъ пословъ или знаменитыхъ людей, они стояли во дворцѣ съ протазанами и алебардами (см. Древн. Вивлѣт. VIII, 121, 122). Въ таковыхъ случаяхъ давали имъ, изъ казеннаго двора, казенныя бархатныя и обшуренныя разноцвѣтные терлики (смот. это слово) и шапки золотыя, въ кои они нарядясь отправлялись во дворецъ стрелецкій, подъ предводительство дѣла сказаннаго дворца (Древ. Вивлѣт. VIII, 123). 4) Въ случаѣ осады столицы, они защищали ее вмѣстѣ съ прочими ратными людьми. 5) Давая общую присягу они обязывались еще особенною, главнѣйше въ томъ, чтобы ничѣмъ Государя не испортить, и земля и коренья лжкова во Дворцѣ и нигдѣ не положить (см. Полное собр. Законовъ, нум. 114, 406).

Жильцы состояли въ вѣдомствѣ Разряда (см. это слово), гдѣ содержался имъ списокъ съ отбиткомъ прибылей и убытковъ, также количество жалованья и помѣстья каждаго.

Жильцы, подобно дѣтямъ болгарскимъ, раздѣлялись на три статьи, и получали: помѣстья отъ 350 до 1,000 четвертей земли. Денежный окладъ ихъ составлялъ, въ 1671 году, высшій 82, а меньшій 10 рублей.

Въ 1683 дѣлали перепись всѣхъ служащихъ: Жильцовъ оказалось 2,223 человекъ, кромѣ находившихся у родовыхъ воеводъ, въ походахъ, посылкахъ, старыхъ и больныхъ. Но изъ сего числа въ Москвѣ, въ Декабрской четверти было только 346 человекъ (Древн. Вивлѣт. VIII, 180, 181).

Жильцевъ перестали набирать съ 1701 года, потому что, при учрежденіи регулярнаго войска, служба ихъ сдѣлалась излишнею. Въ это время начали наполнять ими дѣтями болгар-

скими гвардейскіе полки; остальных переписывали ежегодно и размѣщали ихъ въ армию, что продолжалось до 1710 года, въ которомъ однакоже было ихъ еще до 300 человекъ; но съ 1711 года, о нихъ болѣе уже не упоминается (Миллер. 46, 47). Яв.

ЖИРИТЬ или *Джирить*, слово Турецкое, есть оружіе мало въ Россійскомъ войскѣ употреблявшееся и извѣстное однимъ казакамъ, Калмыкамъ, а болѣе Азіатскимъ народамъ. Оно состоитъ изъ недлинной, толщиною въ палецъ, древки, съ желѣзнымъ троеграннымъ на концѣ копьемъ, подобно стрѣламъ которыя бросаютъ въ непріятеля изъ рукъ. Жирить называется по Французски *javelot*, а на Русскомъ языкѣ можно назвать его бросальнымъ копьемъ. — Нынѣ онъ еще употребляется Турками при военныхъ играхъ, когда двое сражающихся скачутъ другъ противъ друга и бросаютъ жириты съ удивительнымъ проворствомъ и силою. Жириты вкладываются по три въ одно влагалище о трехъ мѣстахъ, которое и привѣшивается къ поясу. А. В. З.

ЖИТОМИРСКАЯ ГУБЕРНІЯ, смот. Волынская губернія.

ЖМУДЬ — ЛИТОВСКОЕ ПОКОЛѢНІЕ см Литва.

ЖОЛКѢВСКІЙ (Станиславъ), великій Канцлеръ и Гетманъ коронный, родился 1547 года въ Красной Руси. Побѣдами, обширнымъ государственнымъ умомъ и благородствомъ характера онъ пріобрѣлъ уваженіе современниковъ и потомства и поддержалъ древнюю славу своего рода.

Знаменитому Яну Замойскому поручено было образованіе юнаго Жолкѣвскаго, и воспитанникъ оправдалъ надежды своего воспитателя. Король Стефанъ Ваторій удостоивалъ Станислава Жолкѣвскаго довѣренностью и уваженіемъ. Сраженіе подъ Вычливою (Witzen),

въ Силезіи, 25 Янв. 1588 г. утвердивъ Сигизмунда III на Польскомъ престолѣ и уничтоживъ надежды Максимилиана, Эрцгерцога Австрійскаго, доставило Жолкѣвскому громкую извѣстность. Замойскій встрѣилъ ему правое крыло; Жолкѣвскій отличилъ себя распорядительностью, мужествомъ. Въ этомъ сраженіи онъ былъ раненъ въ правое колено. 1594 года Жолкѣвскій, подъ предводительствомъ Замойскаго же, сражался съ Татарами; 1596 года разбилъ казаковъ при Лубнахъ, взялъ въ плѣнъ славнаго ихъ Гетмана, Наливайку (см. это имя), и воевалъ потомъ опять съ Татарами и Волохами. Въ 1602 году, Жолкѣвскій отправился, подъ знаменами Замойскаго, въ Ливонію, разбилъ Шведовъ и овладѣлъ ихъ артиллерією. Когда Малопольское дворянство, недовольное Сигизмундомъ, соединилось въ 1606 году съ дворянствомъ Великопольскимъ, и возмутилось противъ Короля, Жолкѣвскій остался въ числѣ немногихъ приверженцевъ законной власти, и получилъ повелѣніе набирать войско на Руси (т. е. въ Галиціи). Онъ выполнилъ ожиданія Короля и убѣдилъ многихъ помѣщиковъ стать за Сигизмунда. Въ рѣшительной битвѣ подъ Гузовымъ, 6 Іюля 1607 года, Жолкѣвскій начальствовалъ лѣвымъ крыломъ. Предводитель конфедератовъ, Князь Радзивилъ, уже привелъ въ замѣшательство правое крыло Ходкевича и пробился до арріергарда, которымъ командовалъ самъ Сигизмундъ, когда твердый отпоръ Жолкѣвскаго и стойкость пѣхоты доставили Королю побѣду, и удержали его на престолѣ.

Русскій по рожденію, Полякъ по воспитанію и службѣ, Жолкѣвскій хотѣлъ воспользоваться смутнымъ, несчастнымъ правленіемъ Василія Іоанновича Шуйскаго и, извергнувъ его,

кончить вѣчную распрю Россіи съ Польшею — возведеніемъ на Русскій престоль Сигизмундова сына, Владислава. Разбивъ Дмитрія Шуйскаго и Делагарди подъ Клушинымъ, онъ, 24 Іюня 1610 года, занялъ Царево-Займище (см. Елецкіе Князья), и вмѣстѣ съ Русскими, присягнувшими Владиславу, двинулся къ Москвѣ. Движеніе Гетмана и возстаніе Липунова рѣшило участь Шуйскаго: онъ былъ низвергнутъ. Глава боярской думы, Князь Федоръ Мстиславскій, подалъ голосъ въ пользу Владислава; противился одинъ Патриархъ Ермогенъ, но и его убѣдилъ умный, пріятливый Жолкѣвскій. Не получая никакихъ вѣстей отъ Короля Сигизмунда, Жолкѣвскій подписалъ, 17 Августа 1610 года, договорную избирательную грамоту, по которой Царь Владиславъ обязывался: ничего не измѣнять въ Россіи, не касаться религіи, исправлять Судебникъ и дополнять вмѣстѣ думою боярскою и земскою, не вводить новыхъ налоговъ безъ согласія бояръ, не лишать никого безъ торжественнаго суда боярскаго ни жизни, ни чести, ни имущества; Сигизмунду же, Польшѣ и Литвѣ утвердить съ царемъ Владиславомъ и съ Россіею вѣчный миръ и любовь на вѣки, и стоять другъ за друга противъ всѣхъ непріятелей. Жолкѣвскій далъ клятву въ вѣрномъ соблюденіи условій, за Короля и Королевича, за республику Польскую и Великое Княжество Литовское, за себя и за войско. Напрасно второй Лжедмитрій дѣлалъ самыя лестныя предложенія Жолкѣвскому — онъ былъ непоколебимъ, и ежедневно писалъ къ Королю, убѣждая его не разрушать дѣла, счастливо совершеннаго, полезнаго для обоихъ народовъ, и выгоднаго для чести королевскаго дома. Жолкѣвскій совѣтывалъ боярамъ из-

дать всепрощеніе, забвеніе всего прежняго, и тѣмъ умирить Россію, и привлечь въ Москву всѣхъ приверженцевъ гнуснаго Жида-Самозванца. Бояре не послушались, и сдѣлали неблагодарно, какъ говорилъ Жолкѣвскій и какъ доказали послѣдствія. Опасаясь Князя Василія Голицына, одобреннаго духовенствомъ искателя престола, и Филарета, сыну котораго народъ желалъ вѣнца, Жолкѣвскій отправилъ ихъ изъ Москвы великими посланцами къ Сигизмунду, подъ Смоленскъ, вручить Королю избирательную грамоту, а юному Владиславу — Царскую утварь. Опасаясь же непостоянства Москвитянъ, Гетманъ ввелъ ночью войско въ Москву и самъ занялъ Кремлевскій домъ Бориса Годунова. Левъ Сапѣга и другіе благоразумные вельможи совѣтовали Сигизмунду утвердить договоръ Жолкѣвскаго, отпустить Владислава и дать ему въ наставники Гетмана, дружнаго съ Русскими боярами. Но Сигизмундъ мыслилъ не о благѣ двухъ народовъ, а объ личныхъ выгодахъ, и тѣнулъ время въ переговорахъ, желая овладѣть Смоленскомъ. Потоцкіе и другіе недоброжелатели Жолкѣвскаго восторжествовали.

Жолкѣвскій рѣшился оставить Москву и лично объясниться съ честолюбивымъ, но слабоумнымъ Королемъ. Пожавъ руку у Князя Мстиславскаго, Гетманъ сказалъ: «Вду къ Сигизмунду довершить мое дѣло и спокойствіе Россіи»; а Польскимъ войскамъ: «Я далъ слово боярамъ, что вы будете вести себя примѣрно, для вашей собственной безопасности; поручаю вамъ царство Владислава, честь и славу республики». Онъ ваялъ съ собою низверженнаго Царя Василія Іоанновича Шуйскаго и двухъ братьевъ его, Ивана и Дмитрія, привезъ ихъ въ Варшаву, и торжественно представилъ ихъ,

Сигизмунду. Король благодарил его за *вѣстіе Москвы*; но Жолкѣвскій молилъ Сигизмунда утвердить договоръ и послать Владислава въ Москву, говоря, что Россія никогда не покорится, и грозя новою, жесточайшею войною, въ случаѣ упорства. Сигизмундъ ничему не вѣрилъ. Когда событія оправдая предсказаніе Гетмана, Сигизмундъ предложилъ Жолкѣвскому главное начальство въ Москвѣ и во всей Россіи. «Поздно!» отвѣчалъ Жолкѣвскій. Съ гнѣвомъ удалился онъ въ свои маестности, въ Галицію, и съ тѣхъ поръ не хотѣлъ принимать никакого участія въ Русской войнѣ.

Вудучи не въ состояніи склонить Жолкѣвскаго принять участіе въ походѣ Владислава, Сигизмундъ поручилъ Гетману оберегать южныя границы отъ Татаръ и Турковъ. Жолкѣвскій дѣйствовалъ съ успѣхомъ, и отогналъ предводителя Татарскаго Кантемира. Но вскорѣ на границахъ Польши явился, въ 1616 году, Скандеръ-Паша съ 80 тысячнымъ войскомъ. Силы Жолкѣвскаго были несравненно слабѣе; однакожъ, онъ бодро встрѣтилъ непріятеля подѣ Бушею, на Днѣстрѣ. Раздоръ между Польскими военачальниками, не хотѣвшими повиноваться Гетману, безпечность Короля и тайныя приказанія его не подвергать республики опасностямъ при сомнительной войнѣ съ Россіею, — были причиною того, что Жолкѣвскій заключилъ весьма невыгодный миръ, оставивъ Молдавію и Валахію въ болѣе-шей зависимости отъ Турковъ, нежели прежде (1617). Многие, замѣчаетъ Польскій историкъ Байтке, порицали Жолкѣвскаго, но они не обращали вниманія на *Королевскія приказанія, которыя селозвали ему руки, и на неясное положеніе всего государства*. Въ 1618-мъ году, Жолкѣвскій

получилъ булаву короннаго Гетмана и великую печать. 1620 года, онъ отправленъ въ Молдавію, для поддержанія господаря Гаспара Граціана, и геройски кончилъ жизнь, 7-го Октября, подѣ Чечорою, близъ города Вльцы, въ Бессарабіи, предводительствуя Поляками и Малороссянами. Принужденный отступить къ Днѣстру, Жолкѣвскій восемь дней и ночей оборонялся отъ превосходящихъ силъ Турецко-Татарскихъ. Большая часть войска его обратилась въ бѣгство; престарѣлый Гетманъ мужественно выдерживалъ нападѣнія. Видя неизбежность гибели, онъ приготовился къ смерти, надѣлъ простую одежду, и съ остатками вѣрной дружины искалъ славной смерти между рядами враговъ. Двое сыновей пали героями подѣ него; кровь ихъ обрызгала престарѣлаго отца. Ему отрубилъ руку; онъ взял саблю другою, и наносилъ удары непріятелямъ. Одинъ дворянинъ подвелъ Жолкѣвскому лошадей, умоляя спастись бѣгствомъ. «Не могу», отвѣчалъ старый воинъ: «гдѣ стадо, тамъ долженъ оставаться и пастырь». На другой день, тѣло героя отыскано между грудой тѣлъ непріятельскихъ. Голова Жолкѣвскаго доставлена Турками въ Константинополь и тамъ была выставлена на копѣ; въ послѣдствіи ее выкупили и вмѣстѣ съ тѣломъ погребли въ Жолкѣвѣ, въ Галиціи.

Жолкѣвскій принадлежалъ къ числу самыхъ образованныхъ людей конца XVI и начала XVII вѣка. Онъ чрезвычайно любилъ исторію и самъ велъ историческія записки, которыя въ 1830 году напечатаны Полковникомъ Мухомовымъ въ Москвѣ, по-Польски съ Русскимъ переводомъ, подѣ названіемъ: «Рукопись Жолкѣвскаго».

Дочь Жолкѣвскаго, Софія, была за

Яномъ Даниловичемъ, воеводою Русскимъ; отъ нѣхъ родилась Теофила, мать Польскаго Короля-героя, Яна Собскаго. *Н. В. С.*

ЖОЛНЕРЫ, ратники Польскіе: żołnierz, żołdnierz. Слово это происходитъ отъ Польскаго żołd, Чешскаго Zold, что есть испорченное Нѣмецкое Sold: Въ другихъ летописяхъ они называются *Жалнырами*. *Яз*

ЖОМИНИ, Генераль отъ Инфантерій и Генераль-Адъютантъ, родился въ 1779 въ Патервѣ въ Швейцаріи, служилъ сперва въ войскахъ своего отечества, потомъ во Франціи и перешелъ въ 1818 году въ Русскую службу.

(Сочиненія его.) Главныя сочиненія сего замѣчательнаго военнаго писателя суть: 1) *Traité des grandes opérations militaires 1803* Авторъ разсматриваетъ въ немъ дѣйствія Фридриха В. въ войны Силезскія и Семилѣтнюю, и выводитъ изъ сего разсмотрѣнія и сравненія дѣйствій Фридриха съ дѣйствіями Наполеона, правяла, относящихся къ высшей части военнаго искусства (стратегіи). 2) *Histoire critique et militaire des guerres de la Révolution 13 vol. avec atlas. 1819.* Въ семъ сочиненіи, авторъ излагаетъ событія, относящихся къ періоду съ 1792 по 1803 годъ. 3) *Vie politique et militaire de Napoleon, racontée par lui même. 4 vol. avec atlas. 1823.* Содержитъ въ себѣ краткій, но удивительно подробный очеркъ военныхъ событій съ 1792 по 1815 годъ. 4) *Tableau analytique des principales combinaisons de la guerre, ou précis de l'art de la guerre* (последнее изданіе онаго вышло въ 1836 году). Сочиненіе сіе, содержащее въ себѣ сводъ мыслей знаменитаго автора о различныхъ предметахъ, относящихся къ военному искусству, заслуживаетъ подробное разсмотрѣніе. Оно раздѣлено

на 5 отдѣловъ: 1) о политикѣ войны; 2) о военной политикѣ; 3) о стратегіи; 4) о высшей тактикѣ; 5) объ употребленіи войскъ въ бою.

Относительно *теоріи стратегіи*, авторъ говоритъ, что нѣтъ сомнѣнія въ существованіи нѣкоторыхъ основныхъ правилъ военнаго искусства; основательное примѣненіе сихъ правилъ всегда сопровождалось успѣхомъ; а отступленіе отъ оныхъ — неудачею. Искусный полководецъ, следуя внушеніямъ генія, можетъ примѣнить къ употребленію сіи правила и безъ помощи теоріи; но тѣмъ не менѣе теорія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, замѣнить недостатокъ въ способностяхъ и даже послужить къ развитію генія; усилывая въ полководцѣ довѣренность къ собственнымъ соображеніямъ его. Изъ всѣхъ теорій военнаго искусства, лучшею будетъ та, которая, допуская немногія правила, выведенныя изъ военныхъ событій, оставляетъ наибольшую свободу природнымъ способностямъ.

Въ статьѣ, подъ заглавіемъ: *о политикѣ войны*, сочинитель разсматриваетъ различныя политическія обстоятельства, въ которыхъ можетъ находиться государство, предпринимающее войну: онъ говоритъ, что война можетъ быть: наступательная, либо оборонительная; оборонительная въ политическомъ и наступательная въ военномъ отношеніи; съ союзниками и безъ союзниковъ; на одномъ и на нѣсколькихъ театрахъ военныхъ дѣйствій; народная, религіозная, междоусобная, и проч. Военныя соображенія должны измѣняться, соотвѣтственно различію политической цѣли войны.

Подъ названіемъ *Военной политики* или *Философіи войны*, авторъ разсматриваетъ всѣ нравственныя соображе-

нія, относящіяся къ войнѣ и не входящія въ объемъ дипломатіи, стратегіи и тактики, какъ то: военную географію и военную статистику; нравственными качества народа, противъ котораго предпринимается война; степень приверженности его къ своему правительству; военныя учрежденія непріятельскаго государства и финансовыя его средства; характеръ властителя непріятельской страны; характеръ и воинскія способности главнокомандующаго; степень вліянія двора или военнаго совѣта на дѣйствія непріятельской арміи; образъ веденія войны, принятый непріателемъ; составъ и вооруженіе армій, и тому под.

Разсуждая о военныхъ учрежденіяхъ, авторъ говоритъ, что для образованія благоустроенной арміи необходимы слѣдующія условія: 1) хорошая система наборовъ; 2) хороший составъ войскъ; 3) хорошая система резервовъ; 4) образованіе какъ войскъ, такъ и частныхъ пачальниковъ, въ отношеніи къ производству маневровъ, а равно къ гарнизонной и лагерной службѣ; 5) строгая, но не унижательная дисциплина; 6) хорошо обдуманная система наградъ и отличій; 7) артиллерія и инженерный корпусъ, достаточно образованные; 8) хорошее вооруженіе; 9) образованный и хорошо сослаженный Генеральный штабъ; 10) хорошая система магазиновъ, госпиталей, и вообще военной администраціи; 11) хорошая система управленія войсками; 12) поддержаніе воинскаго духа въ народѣ и нравственной силы въ войскѣ.

За тѣмъ, приступая къ изложенію высшей части военнаго искусства, съчинитель говоритъ, что *Стратегія* есть искусство вести войну на картѣ, *соображал дѣйствія на все*

пространствѣ театра войны; а Тактика — искусство располагать войска и дѣйствовать ими на полѣ сраженія.

Основное правило для всякаго вообще военныхъ дѣйствій состоитъ: во 1-хъ, въ сосредоточеніи по возможности наибольшихъ силъ на рѣшительномъ пунктѣ театра войны, либо поля сраженія; во 2 хъ, въ употребленіи сихъ силъ искуснѣйшимъ образомъ.

За тѣмъ, переходя къ стратегической терминологіи, авторъ называетъ *театромъ войны* все пространство, на которомъ ведется война; а *театромъ военныхъ дѣйствій* то пространство, на которомъ дѣйствуетъ одна армія (или нѣсколько армій), отдѣльно отъ прочихъ войскъ, имѣя свой особенный предметъ дѣйствій. Такъ наприм. театромъ войны Англичанъ противъ Французовъ нрѣдко были всѣ части свѣта съ окружающими ихъ морями. Напротивъ того, театръ дѣйствій имѣетъ болѣе ограниченное значеніе: такъ наприм. театръ дѣйствій Австріи противъ Франціи можетъ заключать въ себя Германію съ Италією (если арміи, дѣйствующія въ сихъ странахъ, имѣютъ одинъ и тотъ же предметъ дѣйствій), либо Германія будетъ однимъ, а Италія другимъ театромъ дѣйствій (въ томъ случаѣ, когда арміи имѣютъ различные предметы дѣйствій).

Операционная база есть та часть границъ, съ которой армія получаетъ запасы и подкрѣпленія; та, съ которой войска двигаются впередъ и на которую отступаютъ въ случаѣ надобности: въ послѣднемъ случаѣ база превращается въ оборонительную линію; а если оной устроивается новая база.

Выгоднѣйшею базой авторъ счи-

таетъ широкую рѣду; на которой устроены двѣ или три крѣпости съ тетъдепонами. Относительно *длины базъ* Генераль Жоинни полагаетъ, что чѣмъ база длиннѣе, тѣмъ труднѣе непріятелю отрывать отъ ней нашу армію; но за то и труднѣе прикрывать длинную базу. Весьма невыгодно, если наша столица находится близко къ границѣ: въ такомъ случаѣ, мы принуждены будемъ, для прикрытія ея, довольствоваться весьма часто самымъ невыгоднымъ базисомъ.

Приступая къ изложенію мыслей *о предметахъ дѣйствій*, Генераль Жоинни сравниваетъ сперва дѣйствія *наступательныя* съ *оборонительными*. Призывая вполнѣ опасность, которой подвергается армія, производящая нашествіе на сляшкомъ большое пространство, онъ, при всемъ томъ, отдаетъ преимущество наступательной войнѣ; ибо она доставляетъ *упрежденіе въ дѣйствіяхъ* (*initiative des mouvemens*), а это способствуетъ *сосредоточенію силы на рѣшительномъ пунктѣ*. Оборонительная война тогда только можетъ быть полезна, когда, не ограничиваясь пассивною обороною, переходимъ отъ времени до времени къ наступленію (*défensive offensive*), подобно Фридриху В. въ послѣднихъ 4-хъ походахъ Семилѣтней войны и Веллингтону въ большей части совершенныхъ имъ походовъ. Вообще же верхъ искусства полководца заключается въ томъ, чтобы переходить во время отъ наступленія къ оборонѣ и обратно.

Предметомъ дѣйствій долженъ быть одинъ изъ *рѣшительныхъ пунктовъ* театра войны; а потому для выбора предмета дѣйствій, необходимо сперва опредѣлять рѣшительные пункты. Такие пункты могутъ быть двухъ родовъ: географическіе и ма-

неврные. *Географическими* рѣшительнымъ пунктомъ можетъ быть: 1) пунктъ, находящійся на соединеніи нѣсколькихъ долинъ и многихъ сообщеній, какъ наприм. Лейпцигъ; 2) течение рѣки, рядъ крѣпостей, либо цѣпь значительныхъ горъ, какъ наприм. долина Дуная. *Маневрными* же рѣшительные пункты опредѣляются относительнонымъ положеніемъ силъ обѣихъ противныхъ сторонъ; такъ наприм. въ 1805 году, Край былъ расположенъ близъ Ульма, ожидая содѣйствія войскъ со стороны Тироля и Италіи, и потому рѣшительный пунктъ находился на лѣвомъ его флангѣ, со стороны Шафгаузена. Напротивъ того, въ 1805 году, армія Макка, сосредоточенная близъ Ульма и ожидавшая присоединенія Русскихъ войскъ, шедшихъ изъ Моравіи (между тѣмъ, какъ главныя силы Наполеона находились у Булони), имѣла рѣшительный пунктъ на правомъ флангѣ, у Донауверта. Вообще же рѣшительный пунктъ есть тотъ изъ фланговъ противника, дѣйствуя на который, мы можемъ отрывать непріятельскую армію отъ ея базъ и подкрѣпленій, либо притѣснить ее къ какой либо важной естественной преградѣ; но ежели непріятельская армія сляшкомъ растянута, то рѣшительный пунктъ будетъ находиться въ центрѣ, по той причинѣ, что, дѣйствуя на оный, можемъ разобщить силы противника и совершенно уничтожить ихъ.

Подъ названіемъ *оборонительной линіи*, авторъ разумѣетъ рядъ предметовъ естественныхъ либо искусственныхъ, гдѣ можно съ выгодною удерживаться противъ наступающей непріятельской арміи; а подъ названіемъ *фронта дѣйствій* — пространство, занимаемое армією впереди ея базъ.

Въ шестомъ столѣтѣ, вслѣдъ оборо-
нительнаго сраженія, восталъ на время
армію, ескъ не-что иное, какъ про-
странство, вмѣщающее, въ окрестн. Пе-
перала Жювизии, названіе *фронта
дѣйствій*; на мѣсту мѣли есть су-
ществующее разлічіе, состоящее въ
томъ, что восталъ оборонительной ли-
ніи имѣетъ цѣлою оборонительными
дѣйствіями; а равноположеніе войсковъ по
эроному дѣйствій существуютъ, какъ
при оборонительныхъ, такъ и при на-
ступательныхъ дѣйствіяхъ. Оборони-
тельная линія есть часть цѣлаго „Об-
разумаломъ фронтѣ дѣйствій и обик-
новенно находится позади ево. Въ
началѣ осенней кампаніи 1812 го-
да, фронтъ дѣйствій Наполеоновой ар-
міи простирался отъ Гамбурга до Ват-
тенберга, а оттуда черезъ Глюгау въ
Враслау до Богемской границѣ въ
Дрездену; всегда же оны принуждены
были отступать за Эльбу, то оборо-
нительная линія ево простиралась
позади отъ Ваттенберга къ Дрездену;
а оттуда еще уклонъ назадъ къ Ма-
риенбергу.

Оборонительная линія должна быть
по возможности коротка; относительно
неже фронта дѣйствій, слѣдуетъ ма-
ло ево протяженіе имѣть отнять у
наступательнаго средства кардиналь-
ныхъ маневровъ и доставить оборо-
нительному усилъ возможность прикрывать
страну свою значительными сила-
ми; слѣдуетъ же большое протяже-
ніе фронта дѣйствій (какъ на при-
мѣръ фронта дѣйствій Наполеона въ кампа-
нію 1812 года), повойнѣ отступаю-
щиму уклониться отъ дѣйствій про-
тивника и сдѣлать успешными все
маневры наступательнаго.

Иногда конспиративній театръ воен-
ныхъ дѣйствій, либо она имѣетъ данъ
на пунктъ дѣйствій принуждены армію
имѣть двойной фронтъ дѣйствій; тогда

напрямъ. Вслѣдъ армія, движущая
черезъ Балканы должна будеть
имѣть съ собою часть для дѣй-
ствій на право-не доминатъ Дунай, что
нужно ослабить ея.

Иногда на отъѣздъ и токъ въ
при военныя дѣйствій, дѣйствіе
исключительно арміи отдаленно, но
дѣлаетъ ево къ одному предмету
дѣйствій, то каждая часть театръ
по которой двигаются одна въ
нужныхъ арміи, получаютъ, въ
имѣ Генерала Жювизии, названіе
оперативной линіи; такъ напрямъ въ
нѣ 1796 года, Италия. Базисъ
нонны были зонами дѣйствій. Прямъ
отъ же, которое занимаетъ армія
самуяюла отъ базы къ предмету
дѣйствій, опредѣляется въ азотѣтъ
ра названіемъ *оперативной линіи*
(пути *дѣйствій*). Слѣдственно
опредѣляется конспиративнаго сра-
женія *оперативная линія*, направи-
но которую движется армія въ
странствѣтъ, которое она занимаетъ
при дѣйствіяхъ. Очевидно, что
свойствѣтъ странъ, чрезъ
тѣру она проходить, заключаетъ
себя одну или несколько опера-
тивныхъ линій; слѣдственно зона
дѣйствій къ оперативной линіи
неже какъ цѣлою въ частяхъ.

Не должно полагать, чтобы
направленію, по которому дви-
жается войско, могло называться опера-
тивной линіей; слѣдуетъ же по какому либо
правильно движется только парти-
кулярскій отрядъ, то ево названъ
оперативною линіею. Не подобно
фронтѣ, при которомъ дѣлалъ
дѣйствіями на разстояніи отъ
двухъ переконствъ, одна ево
должна имѣть параллельно опера-
тивной линіи, но оперативная
въ тактическомъ отношеніи.

За тѣмъ сочинитель разсматриваетъ различные роды операционныхъ линій: *простую* операционною линією называется такая, по которой двигается вся армія (не отдѣлая значительныхъ отрядовъ) къ одному предмету дѣйствій; но ежели армія двигается на театрѣ военныхъ дѣйствій отдѣльными частями, по различнымъ направленіямъ, къ одному, либо къ нѣсколькимъ предметамъ дѣйствій, то по числу этихъ направленій, операционная линія арміи принимаетъ названіе: *двойной, тройной, и т. д.*

Ежели силы, какъ съ нашей, такъ и съ непріятельской стороны, раздѣлены на части, расположенныя такимъ образомъ, что мы можемъ сосредоточить нашу армію прежде нежели непріятель сосредоточитъ свою, то (сходно съ опредѣленіемъ автора) мы дѣйствуемъ по *внутреннимъ*, а непріятель по *внѣшнимъ* операционнымъ линіямъ.

Операционныя линіи, по которымъ двигаются войска, направляясь изъ нѣсколькихъ, одинъ отъ другаго отдаленныхъ пунктовъ къ одному пункту, впередъ либо позади своей базы, называются *концентрическими* (сходящимися); а тѣ, по которымъ войска, направляясь изъ одного либо нѣсколькихъ сосѣдственныхъ между собою пунктовъ, двигаются по различнымъ направленіямъ къ разнымъ пунктамъ, — *акцентрическими* (расходящимися).

Операционная линія, простирающаяся на значительное протяженіе отъ базы къ предмету дѣйствій, принимается въ системѣ автора названіемъ *глобальной* линіи.

Ежели на одномъ театрѣ дѣйствій находится съ одной стороны двѣ арміи, изъ которыхъ одна главная, а другая второстепенная, — то операци-

онная линія, служащая для движенія послѣдней арміи, называется *эпсомогательною*. Такъ напр. въ началѣ войны 1812 года, армія князя Багратиона дѣйствовала по вспомогательной линіи.

Ежели въ слѣдствіе событій, непредвидѣнныхъ въ началѣ похода, армія двигается по совершенно новому направленію, (и чрезъ то самое, измѣняется первоначальное направленіе), то сіе новое направленіе называется *случайною* операционною линією. Такъ напр. въ кампанію 1758 года, Фридрихъ II, послѣ снятія осады Ольмюца, двинулся по случайной линіи въ Богемію.

Основываясь на томъ, что все искусство полководца заключается въ дѣйствіи наибольшею массою силъ на рѣшительномъ пунктѣ, авторъ считаетъ весьма важнымъ *выборъ операционныхъ линій* при составленіи плана кампаній, и примѣромъ тому составляетъ превосходный выборъ операционныхъ линій Наполеономъ въ походахъ 1805 и 1806 годовъ. Но устремляясь на сообщенія противника, должно сохранять свои собственные коммуникаціи. Въ кампаніи 1800 года, Бонапарте, направляясь на сообщеніи Мелласа къ Маренго, занималъ свои войсками со стороны Сенъ-Бернара — Казаль и Павію; а со стороны Апеннинскаго хребта — Савону и Тенде, что, въ случаѣ неудачи, подавало ему возможность отступитъ обратно, либо направиться, по *случайной* операционной линіи, къ р. Варъ. — Во всякомъ случаѣ, должно дѣйствовать *простою* (одною) операционною линією преимущественно предъ *двойною* или *тройною*; если же обстоятельства заставятъ насъ раздѣлитъ силы и дѣйствовать по нѣсколькимъ операционнымъ линіямъ, то должно стараться,

чтобы онъ, въ отношеніи къ путямъ дѣйствій противника, были *внутренними* (т. е. чтобы мы, во всякое время, могли сосредоточить силы скорѣе нежели непріятель). Весьма замѣчательно, что Генералъ Жомини, советуя употреблять внутреннія линіи, допускаетъ однако же нѣкоторые случаи, въ которыхъ польза этихъ линій подвержена сомнѣнію, какъ наприм.: 1) *Когда, съ обѣихъ сторонъ дѣйствуютъ весьма большими массами*, подобно тому, какъ было во вторую половину войны 1813 года, то съ одной стороны, дѣйствующій по внутреннимъ линіямъ не можетъ ввести въ дѣло всѣхъ своихъ силъ и также не можетъ продовольствовать ихъ безъ затрудненія; а съ другой, — каждая изъ отдѣльныхъ частей арміи дѣйствующей по вѣншимъ линіямъ, по числу своихъ войскъ, имѣетъ довольно самостоятельности для продолжительнаго сопротивленія сосредоточеннымъ непріятельскимъ силамъ; во 2-хъ, *когда отдѣльными частями арміи, дѣйствующей по внутреннимъ линіямъ, слишкомъ близки, либо слишкомъ отдалены одна отъ другой*: въ первомъ случаѣ, онѣ будутъ окружены на полѣ сраженія, подобно тому, какъ войска Наполеона при Лейпцигѣ, что поставитъ ихъ въ весьма опасное положеніе; во второмъ, одна изъ частей можетъ быть разбита, прежде нежели успѣетъ соединиться съ прочими, чему примѣры находимъ въ дѣйствіяхъ Французскихъ отдѣльныхъ армій, во вторую половину кампаніи 1813 года. Генералъ Жомини, допуская употребленіе двойной операціонной линіи, въ томъ случаѣ, когда каждая изъ отдѣльныхъ армій можетъ имѣть достаточную самостоятельность, предпочитаетъ *концентрическую линію эксцентрическую*, по-

тому, что первыя ведутъ къ сосредоточенію, а послѣднія, къ разобщенію силъ. Но дѣйствуя по концентрическимъ линіямъ, должно остерегаться, чтобы непріятель не напалъ всми силами на какую либо часть нашихъ силъ прежде, нежели она успѣетъ соединиться съ прочими войсками. Эксцентрическія же линіи могутъ быть полезны только послѣ выиграннаго сраженія, для окончательнаго пораженія отдѣльныхъ частей разбитой непріятельской арміи. Касательно *случайныхъ линій*, авторъ полагаетъ, что онѣ могутъ доставить важныя выгоды, но что употребленіе ихъ требуетъ со стороны полководца особеннаго искусства и тѣмъ болѣе опасно, что обыкновенно дѣйствуютъ по нимъ только тогда, когда желаютъ выйти изъ затруднительныхъ обстоятельствъ.

Въ статьѣ, подъ заглавіемъ: *о стратегическихъ резервахъ*, сочинитель говоритъ, что кромѣ резервовъ, составляющихъ часть боеваго порядка армій, необходимо при наступленіи имѣть резервы, составленные изъ вонабранныхъ войскъ, съ присовокупленіемъ къ нимъ части старыхъ войскъ. Резервы сіи должны занимать важнѣйшіе пункты театра войны между первоначальною базою и предметомъ дѣйствій; въ особенности же они могутъ принести наибольшую пользу при двойномъ фронтѣ дѣйствій. Войска, составляющія стратегическій резервъ, могутъ постепенно обучаться и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечивать сообщенія арміи.

За тѣмъ, приступая къ изложенію различныхъ способовъ продовольствованія войскъ, авторъ говоритъ, что продовольствованіемногочисленной арміи, и въ особенности въ странѣ непріятельской, принадлежитъ къ числу затруднительнѣйшихъ соображеній.

Невозможно сказать ничего определенного на счет снабжения припасами войск; в древнее время и в века средние: при Людовикъ XIV и Фридрихъ В. арміи получали продовольствие исключительно изъ магазиновъ, что весьма связывало военные дѣйствія; в теченіе же революціонныхъ войнъ, войска продовольствовались: 1) располагаясь постоемъ у обывателей; 2) посредствомъ реквизицій (или правильнаго сбора запасовъ въ странѣ, служившей театромъ дѣйствій); 3) посредствомъ грабежа. Первый способъ возможенъ только въ хорошо населенной странѣ, при ограниченномъ числѣ войскъ; послѣдній, принося малую пользу, истощаетъ край и вооружаетъ жителей страны. Полководецъ, вторгнувшійся въ какую либо область, долженъ употребить всѣ возможные средства для правильнаго сбора запасовъ на пунктахъ обезпеченныхъ отъ непріятельскаго нападенія; но чтобы сберечь сія запасы, на случай нужды въ оныхъ, необходимо, при движеніи арміи, размѣщать войска по квартирамъ, въ городахъ и селеніяхъ и продовольствовать ихъ отъ земли, употребляя собранные, посредствомъ реквизицій, запасы только тогда, когда армія (или значительная часть ея) принуждена будетъ оставаться продолжительное время на одномъ мѣстѣ. Эта система продовольствованія войскъ доставила Наполеону большія выгоды, въ то время, когда онъ велъ войну въ богатыхъ и населенныхъ странахъ; но когда онъ употребилъ эту же самую систему въ Россіи, то она оказалась недостаточною и Французскія войска подверглись голоду. Слѣдовательно, въ странахъ бѣдныхъ и малонаселенныхъ, кромѣ средствъ, ими доставляемыхъ, необходимы подвозы продовольствія изъ

магазиновъ, устроенныхъ внѣ театра военныхъ дѣйствій; въ особенности, въ народной войнѣ, когда жители оставляютъ жилища свои, истребляя запасы, невозможно двигаться впередъ безъ подвижныхъ магазиновъ. Сосѣдство моря доставляетъ владѣющему имъ большія выгоды для подвоза запасовъ; но за то, въ подобномъ случаѣ, либо операціонная линія проходитъ вдоль моря и непріятель, дѣйствуя намъ во флангъ, можетъ поставить насъ въ самое опасное положеніе, либо операціонная линія удалена отъ берега и непріятелю не трудно будетъ пресѣчь наши сообщенія съ моремъ. И потому, армія наша должна имѣть базу и получать запасы сухимъ путемъ, независимо отъ продовольствія, доставляемаго моремъ.

Относительно *крѣпостей*, сочинитель полагаетъ, что онѣ вообще могутъ имѣть двоякое назначеніе: 1) прикрытіе границъ; 2) содѣйствіе арміи въ полѣ. Прикрытіе границъ не имѣетъ той дѣйствительности, которую приписываютъ ему, потому, что какъ бы мѣстныя свойства границы не способствовали ея оборонѣ, искусный и рѣшительный полководецъ всегда проложитъ себѣ путь, и не только рядъ крѣпостей, но и нѣсколько рядовъ ихъ не въ состояніи будутъ остановить его. За то, крѣпости могутъ оказывать весьма важное вліаніе на дѣйствія войскъ въ полѣ: непріятель, для обхода ихъ, принужденъ будетъ направиться по невыгодной для него операціонной линіи, отдѣлить часть арміи для обложенія ихъ и тѣмъ ослабиться, и проч., между тѣмъ, какъ имѣя крѣпости вблизи, мы можемъ имѣть въ нихъ склады запасовъ, найти убѣжище въ случаѣ потери сраженія, и т. п.

Въ стратегическомъ отношеніи, мо-

жно рассматривать крепости касательно: 1) выбора пунктовъ для расположения оныхъ; 2) определяя случаи, когда можно оставлять за собою крепости, и когда, напротивъ того, необходимо осаждать ихъ; 3) касательно отношеній существующихъ между осаднымъ корпусомъ и войсками, прикрывающими осаду.

Не должно располагать крепостей въ видѣ тѣснаго ряда: крепость, расположенная на важномъ стратегическомъ пунктѣ, содѣйствуетъ военнымъ операціямъ; напротивъ того, крепость, устроенная въ главныхъ путяхъ дѣйствій, ослабляетъ безъ всякой пользы армию дѣйствующую въ полѣ и причиняетъ напрасныя издержки. Въ примѣръ тому, привести можно расположеніе крепостей на одной изъ частей французскихъ границъ, отъ Бвансона до Дюнкеркена, гдѣ находится болѣе 40 крепостей; но не смотря на такое множество ихъ, комитетъ, составленный для опредѣленія лунной системы обороны границъ, заключая, что необходимо построить еще нѣсколько новыхъ крепостей: причиною того есть не недостатокъ въ нихъ, а то, что важнѣйшіе пункты не укрѣплены, между тѣмъ, какъ многія крепости расположены на такихъ мѣстахъ, гдѣ бы ихъ вовсе не слѣдовало устроивать. Генераль Жюмни предлагаетъ располагать крепости въ три линіи, отграничиваясь востроеніемъ, на каждомъ фронтѣ границъ въ передней линіи, трехъ крепостей, во второй также трехъ; а въ третьей, близъ средоточія государства, одной большою крепости. Такимъ образомъ, принявъ во вниманіе, что Франція имѣетъ два фронта границъ, отъ Дюнкеркена до Бреста, одинъ отъ Базоя до Савойи, одинъ отъ Савойи до Ниццы, одинъ по Царскойскому берегу и четверть гра-

ниды, омывасяую Океаномъ, она знаетъ, что, для примиренія съ исти фронтъ границъ, достаточно имѣть сорока или пятидесяти крепостей. Крепости должны быть размѣщаемы на важнѣйшихъ мѣстахъ стратегическомъ пунктахъ; въ военномъ отношеніи, необходимо имѣть для нихъ такія мѣста, куда не были бы командованы осадныя мѣстности и оспособствены для изъ крепости, затрудненія блокаду. Должно стараться устроить крепости на большихъ рѣкахъ, въ оторонн оныхъ, какъ наприм. Мельсъ Кастелемъ; лучшее же мѣсто расположенія крепости есть тамъ, гдѣ сходятся большія рѣки и Чесу мѣстомъ можно поставить Чесу плевскую крепость. Весама мѣсто укрѣплять многочисленные торговые ряды, которые могутъ доставлять важныя средства, и въ особенности, ежели можно надѣяться на дѣйствіе гражданъ при осадѣ и примѣромъ тому авторъ полагаетъ имѣть въ войну за наследство Испаніи престола. Въ горныхъ странахъ, а въ странахъ, пересѣченныхъ большими рѣками, крепости, тѣхъ-де-поманъ, могутъ приносить большую пользу.

Касаемою того, можно ли осаждать, при вторженіи въ восточную страну, сяди-себя крепости, авторъ замечаетъ, что это болѣе зависить отъ положенія и отношеній силы провинныхъ арій: если одной какой либо Державы не бы проведены съ успѣхомъ операція во Францію, подобнаго соображенію соединеніемъ въ войну 400 тысячъ Англичанъ, существовавшихъ осадныхъ дѣйствій войскъ могутъ быть достигнута: а для арій, создавая предъ собой

средоточеніемъ и раздробленіемъ силъ, отдѣляя отряды только въ случаѣ крайней необходимости. Что касается до диверсій, то такіа предпріятія почти всегда имѣютъ вредныя слѣдствія; въ кампанію 1805 года, союзныя государства, воевавшія противъ Франціи, сдѣлали двѣ диверсіи, — въ Неаполитанскія и ГанOVERскія владѣнія: для этого назначено было около 60 тыс. войскъ. Наполеонъ велѣлъ очистить сіи земли и усилилъ находившіяся тамъ войсками (Бернадота и Сень-Сира) арміи, находившіяся на главныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій; когда же онъ одержалъ побѣды при Ульмѣ и Аустерлицѣ, то ему легко уже было отобрать назадъ Неаполь и ГанOVERъ. Вывають однако же случаи, когда диверсіи могутъ быть полезныя, нежели участіе назначенныхъ въ оныя войскъ въ дѣйствіяхъ на главномъ театрѣ; а именно, когда можно надѣяться на приверженность къ намъ жителей страны, въ которую онѣ посылаются. Въ началѣ революціонныхъ войнъ, двадцати-тысячный корпусъ, высаженный въ Вандею, могъ принести противникамъ Франціи несравненно большую пользу, нежели такое же число войскъ, содѣйствовавшее огромнымъ союзнымъ арміямъ у Тулона, на Рейнѣ и въ Бельгіи.

Подъ названіемъ *большихъ отрядовъ*, Генералъ Жюини разумѣетъ значительныя отдѣльныя части арміи, не выходящія изъ круга ея дѣйствій. Авторъ раздѣляетъ ихъ вообще на два рода: *постоянные* и *временные*. Къ первымъ относятся стратегическіе резервы и отряды, оставаемые для прикрытія сообщеній арміи при двойномъ фронтѣ дѣйствій; не смотря однако же на постоянное назначеніе сихъ отрядовъ, должно, готовясь къ рѣши-

тельному сраженію, присоединять ихъ къ главнымъ силамъ: въ кампанію 1797 года, Бонапарте, направясь къ Норическимъ Альпамъ, отдѣлилъ часть арміи, подъ начальствомъ Жубера, къ сторонѣ Тироля, для охраненія сообщеній Французской арміи, но потомъ присоединилъ Жубера къ себѣ, для одержанія перевѣса на рѣшительномъ пунктѣ дѣйствій. Второго рода отряды, такъ называемые *временные*, употребляются: 1) для побужденія непріятели къ отступленію, угрожалъ его сообщеніемъ. Военная исторія представляетъ столь же много примѣровъ успѣха, сколько и неудачи подобныхъ дѣйствій; участь, постигшая Фивика у Максена и Вандамма у Кульма показываетъ опасность слишкомъ смѣлыхъ движеній въ тылъ непріятели; 2) для замедленія подкрѣпленій, ожидаемыхъ противникомъ (наприм. дѣйствіе Петра В. противъ Левенгоупта), и на оборотъ для способствованія прибытію собственныхъ подкрѣпленій; 3) для задержанія значительной части непріятельскихъ силъ, между тѣмъ, какъ главныя наши силы дѣйствуютъ рѣшительно на другомъ пунктѣ; 4) для истребленія непріятельской транспорта, отъ прибытія коего зависитъ успѣхъ осады, либо участь всей кампаніи: такъ наприм. вѣстие Лаудономъ Пруссакаго обояа, шедшаго къ Ольмюцу, заставило Фридриха В. очистить Моравію; 5) для учиненія демонстрацій, съ тѣмъ, чтобы, отвлекши значительную часть непріятельской войскъ по какому либо направленію, дѣйствовать рѣшительно главными силами на другомъ пунктѣ, куда и эти отряды должны имѣть возможность подоспѣть во время (см. Демонстрація): Въ кампанію 1805 года, Наполеонъ послалъ корпуса Бернадота и Даву къ Инглю и

Пресбургъ, но оба эти корпуса, со-
верша возложенныя на нихъ дѣйст-
вія, немедленно направились къ Брюн-
ну, для принятія участія въ рѣши-
тельнымъ сраженіи подъ Аустерлицемъ;
б) для обложенья одной или нѣсколь-
кихъ крѣпостей на нѣкоторое время;
в) наконецъ 7) для занятія пункта на
сообщеніяхъ отступающаго непріа-
теля. Иногда отдѣленіе даже слабаго
отряда можетъ доставить важныя вы-
годы, какъ наприм. взятіе Сизобол-
ля, доставившее Русскимъ опорный
пунктъ по ту сторону Балкановъ
(1828), и партизанскіе отряды, на-
правленные на сообщенія противни-
ка, въ отечественную войну и въ кам-
панія 1813 года.

Въ статьѣ о *высадкахъ*, авторъ сна-
чала доказываетъ трудность подоб-
ныхъ дѣйствій большими силами, а
потомъ приступаетъ къ разбору пра-
вилъ, которыхъ должно наблюдать
при высадкѣ: въ наше время — го-
воритъ онъ — десанты могутъ про-
изводиться только для какой либо
второстепенной цѣли, какъ наприм. 1)
противъ небольшихъ государствъ; 2)
для овладѣнія отдаленными непріа-
тельскими колоніями; 3) для диверсій.
Главныя правила относительно выса-
докъ суть: 1) приводить непріятеля
въ недоумѣніе на счетъ мѣста, избран-
наго для нихъ, посредствомъ демон-
страцій; 2) избирать для высадки та-
кой пунктъ, гдѣ корабли могли бы
подходить какъ можно ближе къ бе-
регу, и содѣйствовать огнемъ своей
артиллеріи успѣху десанта; 3) самая
высадка должна производиться со все-
возможною поспѣшностью, и сверхъ
того необходимо заботиться о немед-
ленномъ овладѣніи какимъ либо укрѣп-
леннымъ пунктомъ, въ видѣ опоры
при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. 4) Дол-

жно сохранять сообщеніе съ берегомъ,
и т. д. (см. Дессантъ). Касательно оборо-
ны береговъ противъ войскъ, произ-
водящихъ высадку, авторъ совѣтуетъ:
1) держать силы по возможности со-
средоточенными, ограничиваясь при-
крытіемъ важнѣйшихъ пунктовъ и на-
блюденіемъ берега; 2) учредить сиг-
налы и 3) получа извѣстіе о высадкѣ,
идти противъ непріятеля съ наибол-
шими силами и какъ можно поспѣш-
нѣе, дабы не дать противнику време-
ни утвердиться.

Въ статьѣ о *переправахъ* черезъ рѣ-
ки, Генераль Жомини говоритъ, что
переправа есть тактическое дѣйствіе;
а выборъ пункта для переправы тѣс-
но связанъ съ соображеніями, объем-
лющими весь театръ войны. Въ вой-
ну 1800 года, Наполеонъ желалъ, что-
бы Моро, командовавшій тогда Фран-
цузскою арміею на Рейнѣ, переправ-
вился съ главными силами черезъ сію
рѣку у Шафгаузена, что подало бы
Французамъ средство стать на сооб-
щенія непріятельской арміи и отбро-
сить ее отъ Ульма, оттѣснить къ Май-
ну. Но Моро, имѣвшій тетъ-де-понъ
у Базеля, предпочелъ сію тактическую
выгоду, рѣшительнымъ результатамъ
движенія на Шафгаузенъ и переправ-
вился противъ фронта непріятельской
арміи. Слѣдствіемъ того было отступ-
леніе Края въ укрѣпленный лагерь
подъ Ульмомъ. Въ эту же самую вой-
ну, выборъ пункта для переправы че-
резъ По, при Пиаченцѣ, способствовалъ
Наполеону стать на сообщенія Мелла-
са; а въ 1805 году, выборъ мѣста для
переправы черезъ Дунай, при Донау-
вертѣ и Ингольштадтѣ, былъ первою
причиною истребленія Австрійской ар-
міи. Вообще же, выборъ мѣста для
переправы опредѣляется, въ страте-
гическомъ отношеніи, направленіемъ

ведущимъ къ рѣшительному пункту (географическому или маневренному). Но кромѣ этого общаго соображенія, должно принимать во вниманіе и тактическія свойства пункта (см. слово Переправа). Для успѣха переправы, необходимо привести неприятеля въ недоумѣніе на счетъ мѣста, для нее избираемаго, и въ такомъ случаѣ лучшимъ средствомъ будутъ демонстраціи. Оборона переправы черезъ рѣку противъ искуснаго неприятеля принадлежитъ къ самымъ затруднительнымъ дѣйствіямъ; лучшія къ тому средства суть: наблюденіе обороняемаго пространства рѣки небольшими отрядами; расположеніе главныхъ силъ такимъ образомъ, чтобы можно было быстро сосредоточить большую часть ихъ на пунктахъ, угрожаемыхъ противникомъ; нападеніе на него въ то время, когда онъ успѣетъ переправить только часть своей арміи. Въ примѣръ подобныхъ дѣйствій, авторъ предлагаетъ распоряженія Герцога Вандомскаго при Кассано (1709) и Эрцгерцога Карла при Эланденѣ (1809).

Въ статьѣ объ отступленіи и преслѣдованіи, авторъ сначала рассматриваетъ различныя причины, которыя могутъ заставить насъ отступать, какъ наприм. 1) для выбора выгоднѣйшаго поля сраженія; 2) для прикрытія стратегическаго пункта, угрожаемаго обходомъ противника; 3) для сближенія съ мажоранамъ; и 4) послѣ проигранаго сраженія. Всѣ эти причины имѣютъ рѣшительное на самыя соображенія, которыя сверхъ того зависятъ отъ свойствъ страны, отъ разстоянія, на которое должно отступать и отъ затрудненій, противопоставляемыхъ неприятелемъ. Вообще отступленіе есть одно изъ труднѣйшихъ военныхъ дѣйствій и весьма рѣдко можно съ успѣхомъ начинать

оное на большое пространство. Свѣдѣніе Марс, въ кампанію 1803 года, не смотря на походы его кривероманцевъ, не можетъ считаться образцовымъ; и то въ кампанію 1813 года, было совершено два замѣчательныя отступленія: первое, Русскими войсками, на пространствахъ тысячи верстъ, въ виду огромной непріятельской арміи, въ авансартѣ коей двигалась многочисленная кавалерія; другое, Французами, сопряженное съ чрезвычайными потерями и при весьма затруднительныхъ обстоятельствахъ.

Отступленіе можетъ быть совершенно различнымъ образомъ: 1) *въ совокупности по одной дорогѣ*, съ гною пѣлюю, чтобы, достигнувъ выгодной позиціи, на стратегическомъ пунктѣ, либр. получить подкрѣпленіе, принять сраженіе; 2) *по одной дорогѣ, въ нѣсколькихъ ашелонахъ*, какъ это было сдѣлано Наполеономъ въ кампанію 1812 года; 3) *по нѣсколькимъ дорогамъ, колоннами, слѣдующими на одной высотѣ*, что однако же можно допустить только въ такомъ случаѣ, когда колонны не подвергнутся большому пораженію; 4) *по нѣсколькимъ дорогамъ*: предположимъ войска отступающіи съ различными пунктами къ одному центральному, наконецъ 5) *по эксцентрическимъ дорогамъ*; по словамъ автора, этотъ способъ отступленія наименѣе вреденъ прочихъ, потому что силы отступающей арміи слѣдуетъ раздроблять; но при всемъ томъ, его можно употребить съ пользою, если войска собственной страны, послѣ совершеннаго пораженія своей арміи, для укрѣпленія остатковъ своей по возможности и для того, чтобы имъ оказывать свои услуги наравнѣ сардиніи, австріи, пруссіи. ПОЛКЪ ВОДИЛИСЯ ВЪ СВОЮ СТРАНУ.

параллельного границь, Генералъ Жоинни разумѣетъ *отступленіе вои финансовою позицію, Булова* (см. это слово). Авторъ одобряетъ сей способъ отступленія; но говорить, что не всегда можно употребить его, и что сіе зависитъ отъ конфигураціи границь и отъ обширности обороннаго государства. Такимъ образомъ Пруссія, имѣющая несравненно меньшее протяженіе отъ сѣвера къ югу, нежели отъ востока къ западу, не можетъ съ пользою употребить этого способа для обороны своихъ границь противъ Франціи или Россіи, а напротивъ того, можетъ занимать фланговія позиціи при оборонѣ границь противъ арміи, наступающей изъ Богеміи. Главныя правила при отступленіи заключаются въ слѣдующемъ: 1) сохранять порядки при движеніи; 2) обезпечить себя артиллеріею, отдаленнѣе отъ главнѣйшихъ силъ на расположеніе полуперехода; если же придется главнѣе силы проходить чрезъ затруднительное дѣло, либо переправляться чрезъ болышую рѣку, то артиллерія должна удерживать непріятеля на разстояніи благо перехода отъ главнѣе силъ. Высказанію преслѣдованія разбитой непріятельскою арміею, авторъ предлагаетъ слѣдующія правила: 1) преслѣдовать отступающую противника преимущественно съ фланга; 2) преслѣдовать манъ можно дѣлать мане, стараясь манести ему наиболышій вредъ.

На ставлѣ *о жилищехъ квартирнаго*, Генералъ Жоинни говоритъ, что, въ настоящее время, квартиры такого расположенія значительныхъ силъ (подобно войскамъ Наполеона въ кампанію 1807 года), весьма рѣдки. Выходящее расположеніе арміи на жилищехъ квартирнаго есть то, при которомъ она находится разсѣяно, и по-

тому странѣ, заключавшая въ себѣ много значительныхъ городовъ, выподитъ, нежели страна, въ которой города рѣдки и мади. Авторъ свѣтуетъ: 1) расположить квартиры какъ можно тѣснѣе, дабы избѣгать растягиванія фронта, и облетчить сосредоточеніе войскъ; 2) прикрывать квартирные расположенія рѣкою, либо частыми войскамъ, расположенныхъ на бивуакахъ; 3) назначать сборныя пункты, высылать къ сторонѣ непріятеля разведки, и т. д.; впрочемъ, расположеніе войскъ по квартирамъ весьма опасно, когда противная армія отстоитъ сосредоточенно.

При изложеніи мыслей *о войнѣ въ горахъ* (горной войнѣ), авторъ раздѣляетъ горныя страны вообще на два разряда, причисля къ первому *тѣ земли, которыхъ омады покрываютъ горамы, какъ напримъ Швейцарія, Тифоль, и проч.*; къ другому же разряду можно отнести *страны, отдѣленныя отъ соседствемъ или областей горнаго хребта или представляющихъ во внутренности болышечасью плоскую мѣстность, какъ напримъ Богемія, Вострлія и пр.* Свѣтъ того, горныя страны могутъ разсѣиваться, какъ *мѣстѣ совмѣстныхъ дѣлѣтѣй*, и какъ *земля дѣлѣтѣй*. Въ *странахъ омады покрываютъ горамы*, важнѣйшими дѣлѣтѣй, въ рѣдкихъ только случаяхъ, бывають рѣшительныя, по причинѣ трудности обѣихъ противника, происходящей отъ недостатка въ перепечныхъ сообщеніяхъ. За то, въ такой странѣ, занятіи флангоманого либо горнаго перехода, на мѣстѣ отступленія непріятельскою арміею, иногда можетъ доставать самыя важныя результаты. Вообще въ войнѣ велика дѣлѣтѣй значительными массами, и поэтому важнѣйшую войну, въ рѣдкихъ случаяхъ

случаехъ, придется устремить главныя силы въ горную зону, какова наприм. Швейцарія и Тироль. Эрцгерцогъ Карлъ, рассматривая случаи, когда горная страна составляетъ только часть театра военныхъ дѣйствій, полагаетъ, что занятіе плоской страны, горамъ прилежащей, доставляетъ господство надъ горною страной. Генералъ Жomini отчасти согласенъ съ нимъ, но предлагаетъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда главныя силы дѣйствуютъ въ плоской странѣ, горамъ прилежащей, считать горную страну въ видѣ крѣпости, которую при рѣшительномъ превосходствѣ силъ, можно оставить въ сторонѣ, прикрывая свои сообщенія особымъ корпусомъ. Если же вся страна, служащая театромъ дѣйствій, покрыта горами, то дѣйствія въ ней, по затруднительности ввести въ бой значительную массу войскъ, не могутъ быть столь рѣшительны, какъ въ странѣ плоской, гдѣ одно генеральное сраженіе иногда рѣшаетъ участь всей кампаніи. Для перехода чрезъ *горный хребетъ* не должно раздроблять силъ: примѣромъ въ этомъ случаѣ могутъ служить дѣйствія Наполеона (1800), который перешелъ съ главною массою силъ чрезъ Сенъ-Вернаръ, направя менѣе значительную часть войскъ чрезъ Монъ-Сенисъ и Симплонъ, единственно для развлеченія вниманія противника и для прикрытія главныхъ силъ съ фланговъ. На счетъ оборонительныхъ дѣйствій въ горахъ, съ перваго взгляда, они представляютъ многія тактическія выгоды, но за то, въ стратегическомъ отношеніи, оборона горной страны затрудняется огромностью обороняемаго пространства: при этомъ мы будемъ принуждены, либо ограничиться занятіемъ нѣсколькихъ проходовъ, оставляя прочіе не занятыми, либо раз-

дробить свои силы для занятія всехъ проходовъ. Но въ первомъ случаѣ, неприятель можетъ обойти насъ (что весьма опасно въ горной войнѣ); а во второмъ, наше расположеніе превратится въ кордонную систему. Единственное средство для избѣжанія этихъ невыходовъ состоитъ въ томъ, чтобы, не ограничиваясь пассивною обороною, переходить, при всякомъ удобномъ случаѣ, въ наступательное положеніе (*defensive offensive*). Всего важнѣе, при такихъ дѣйствіяхъ, твердость духа полководца и нравственная сила войска. Примѣры дѣйствій Молитора и Суворова въ Швейцаріи (1799) показываютъ, что потеря сообщеній ничего не значитъ для рѣшительнаго военачальника. Вообще при оборонѣ горнаго хребта, лучшее средство состоитъ въ наблюденіи горныхъ проходовъ и въ сосредоточеніи главныхъ силъ на такихъ пунктахъ, гдѣ соединяются важнѣйшія долины, съ тою цѣлью, чтобы двигаться оттуда противъ неприятеля, наступающаго чрезъ какой либо проходъ. Авторъ оканчиваетъ свое разсужденіе объ этомъ предметѣ, замѣчая, что лучшее средство къ полученію основательныхъ понятій о горной войнѣ состоитъ въ изученіи замѣчательнѣйшихъ походовъ, въ горныхъ странахъ совершенныхъ.

Въ статьѣ *о рекогносцировкахъ и другихъ средствахъ проникать на льренія противника*, Генералъ Жomini говоритъ, что, при составленіи военныхъ соображеній, главное затрудненіе состоитъ въ томъ, что не всегда можно имѣть заблаговременно положительныя свѣденія о намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ противника. Гораздо легче составить превосходный планъ дѣйствій, нежели исполнить его сообразно съ непредвидѣнными обстоятельствами.

ми и съ препятствіями, которыя можетъ противопоставить искусный непріятель. Изъ сего слѣдуетъ, что искусство проникать намѣренія противника гораздо важнѣе, нежели умѣнье составлять превосходнѣйшіе планы дѣйствій. Для полученія свѣденій о намѣреніяхъ непріятеля, существуетъ четыре рода средствъ: 1) шпіоны; 2) рекогносцировки; 3) извѣстія, получаемыя отъ плѣнныхъ; 4) догадки, выводимыя изъ вѣроятнѣйшихъ предположеній. Генералъ Жомини признаетъ пользу перваго средства; но сомнѣвается, чтобы можно было получать удовлетворительныя свѣденія посредствомъ рекогносцировокъ, не проникающихъ далѣе непріятельскаго авангарда. Что же касается до свѣденій, получаемыхъ отъ плѣнныхъ, то весьма опасно полагаться на оныя. По недостаточности всѣхъ исчисленныхъ тутъ способовъ для развѣдыванія о непріятелѣ, Генералъ Жомини предлагаетъ еще одно средство, которое, по его мнѣнію, надежнѣе всѣхъ прочихъ. Оно состоитъ въ томъ, чтобы предположить вѣроятнѣйшія изъ дѣйствій противника, и сличивъ оныя, вывести заключеніе о его намѣреніяхъ. Авторъ говоритъ, что, предъ открытіемъ кампаніи 1806 года, онъ составилъ мемуаръ, въ которомъ были разсмотрѣны предположенія дѣйствій Прусской арміи и выведенъ лучшій планъ противоудѣйствія, совершенно согласный съ тѣмъ, который столь успѣшно былъ приведенъ въ исполненіе Наполеономъ. Въ заключеніе сей статьи, Генералъ Жомини совѣтуетъ: 1) стараться собрать свѣдѣнія о намѣреніяхъ противника посредствомъ шпіоновъ, рекогносцировокъ, партизанскихъ отрядовъ и разспросовъ у плѣнныхъ, повѣряя одни показанія другими и не полагаясь на нихъ совершенно; 2) составить вѣро-

лнѣннѣйшія предположенія, на счетъ непріятельскихъ дѣйствій и обдумать способы для противоудѣйствія имъ.

Въ 4-мъ отдѣлѣ, о *высшей тактикѣ*, авторъ разсматриваетъ *сраженія* оборонительныя, наступательныя и случайныя, и даетъ правила для каждаго изъ сихъ родовъ сраженій (см. слово Сраженіе); потомъ говоритъ объ *аттакѣ и оборонѣ укрѣпленныхъ лагерей*. Правила, имъ предложенныя, для атаки сихъ лагерей, заключаются въ слѣдующемъ: 1) направить на укрѣпленія огонь многочисленной артиллеріи, какъ для уничтоженія дѣйствія непріятельскихъ орудій, такъ и для потрясенія нравственной силы войскъ непріятельскихъ; 2) снабдить войска фашинами и лѣстницами, для завалки рва и для восхода на валъ укрѣпленій; 3) вести атаку небольшими колоннами, поддержанными резервомъ, 4) укрывать по возможности войска за мѣстными предметами; 5) снабдить начальниковъ колоннъ самыми точными инструкціями; 6) наконецъ, направить войска на укрѣпленія со всевозможною быстротою и рѣшительностью. Въ примѣръ дѣйствій подобнаго рода, авторъ поставляетъ взятіе Варшавы Фельдмаршаломъ Паскевичемъ. При оборонѣ укрѣпленнаго лагеря, онъ совѣтуетъ имѣть въ резервѣ войска на двухъ пунктахъ и вводить ихъ въ дѣло надлежащимъ образомъ.

Въ слѣдующемъ отдѣлѣ, Генералъ Жомини разсматриваетъ различныя боевыя порядки: мысли его о семъ предметѣ совершенно сообразны съ построеніями, введенными въ нашу армію (см. слово Боевой Порядокъ). Потомъ, сочинитель разсуждаетъ о *стрѣлѣ и употребленіи въ бою различныхъ родовъ войскъ* (читатели най-

дуть сущность мыслей автора въ статьяхъ: Строй, Сраженіе).

Сочиненія Генерала Жомини, написанныя яснымъ и привлекательнымъ слогомъ, возбуждали въ военныхъ людяхъ охоту къ занятіямъ, объясняли дѣйстви великихъ полководцевъ по вѣкшатаго времени, Фридриха II и Наполеона, и разъясняли многія вредныя заблужденія по части военного дѣла. Намеж знаменитаго автора о сосредоточеніи силъ на рѣшительныхъ пунктахъ нанесла окончательный ударъ Жорданной системѣ (см. это слово) и подвигши поводъ къ ученымъ преніямъ, послужила къ развитію теоріи веденія войны. Такія важныя услуги, дѣланныя Генералу Жомини почетное мѣсто въ ряду военныхъ писателей, должны побудитъ каждаго просвѣщеннаго воина къ основательному изученію его сочиненій. М. М. В.

ЖОНСЪ или, какъ въ Россіи его называли, *Поль Жонсъ* (Paul Jones): О немъ уже говорено было въ статьѣ Джонсъ, но тамъ ошибочно сказано, что онъ, желая вступить въ Русскую службу, получилъ отказъ. Напротивъ, Поль Джонсъ или Жонсъ, въ 1788 году, по рекомендаціи Французскаго правительства, былъ принятъ въ Россійскій флотъ съ чиномъ Контри-Адмирала и назначенъ подъ начальство Фельдмаршала Князя Потемкина, который ввѣрилъ ему парусный судъ эскадры на Днѣпровскомъ лианѣ, назначенной тогда къ дѣйствию противъ Турокъ, соединенно съ гребною эскадрою, порученною извѣстному Принцу Нассау-Зигену (см. это). Здѣсь въ теченіе лѣта онъ участвовалъ въ неоднократномъ пораженіи Оттоманскаго флота подъ стѣнами Очакова, но соперничество его съ Принцемъ Нассау и клеветы, навлекши ему нерасположеніе Потемкина и заставляли его

уѣхать въ Петербургъ. Награжденный отъ Императрицы Екатерины II орденомъ Св. Анны и пенсіею, онъ прожилъ въ сей столицѣ не долго и уѣхалъ въ Парижъ, гдѣ въ Іюль 1792 года умеръ. После него остались подробныя записки о всѣхъ прозшествіяхъ его жизни, извлеченіе изъ которыхъ издано, въ 1832 году, въ Лондонѣ, въ двухъ частяхъ, подъ заглавіемъ: *Memoirs of Rear-Admiral Paul Jones.*

ЖОРЖЪ КАДУДАЛЬ (Georges Cadoudal) извѣстный предводитель Шуановъ (смот. Это) во время Французской революціи, сынъ мельника изъ селенія Брака въ Морбиганскомъ департаментѣ (прежней Бретань). При возстаніи этой области противъ республиканскаго правленія, онъ вступилъ въ службу роялистовъ простымъ всадникомъ, прикинулъ къ Вандейцамъ, по переходѣ ихъ чрезъ Луару и при осадѣ Гранвилля былъ прозведенъ въ офицеры. Отличался тѣлесною силою, мужествомъ и предпримчивостію, онъ сдѣлался, послѣ пораженія Вандейцевъ при Мансѣ и Савани, начальникомъ особой шайки праздношатавшихся матросовъ и поселанъ; попался въ плѣнъ республиканцамъ и вмѣстѣ съ отцемъ былъ отвезенъ въ Брестъ, откуда однако же успѣлъ бѣжать, и принявъ начальство надъ инсургентами своего кантона. Въ 1796 году онъ командовалъ Морбиганскою дивизіею роялистовъ, но имѣлъ безпрерывныя ссоры съ другими предводителями войскъ, которые всѣ принадлежали къ дворянскому сословію. Въ 1799, при вторичномъ возстаніи Шуановъ, Жоржъ Кадуаль собралъ многочисленный отрядъ одоземцевъ, слѣпо ему приверженныхъ, овладѣлъ Нижнею Бретанью, имѣлъ нѣсколько кровопролитныхъ битвъ съ республиканцами и получилъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ на берегахъ р. Вилены вѣнча-

страшный транспорт артиллерии и ружей из Англии. Он долго отказывался принять условия, предложенные ему сподвижниками (Консулами) но на конец, уклонившись принятием других условий, заключил капитуляцию от Генерала Брюнонь (26 Января 1800) распустив свой войска и выдал оружие. Он переехал в Париж, где Бонапарт лично старался удовлетворить его желания в службе республики, а потом отправился в Англию, где была принять с особым отличием. Подозають, что Кадуцель подавал совет убить первого Консула посредством так называемой адовой машины. В 1803 году он вместе с Пиммерно и другими роялистами тайно приехал в Париж, в намерении послануть на жизнь Бонапарту, но была открыта записка и арестован на улице, при немъ убитъ двухъ полицейскихъ служителей. Его предали военному суду, приговорили къ смерти и казнили 24 Июня 1804, на 35 году отъ рождения Жоржъ-Кадуцель сохранилъ мужество и хладнокровие до последней минуты своей жизни; не выдалъ своего сообщившаго и даже на шафотъ торжественно объявилъ приверженность свою къ Бурбонамъ.

ЖУАНЪ д'АВСТРИЯ, или Донъ Жуанъ Австрийскій, одинъ изъ лучшихъ полководцевъ своего времени; былъ побочный сынъ Императора Карла V, родился въ Регенсбургъ, 25 Февраля 1546.

Императоръ поручилъ воспитание его Лодовику Кихада (Quijada), единственному повзрелому еро тайныхъ жобовныхъ приключеній, строго приказавъ скрывать отъ ребенка настоящие его провазвденія: Только на старости ера Императоръ повелѣлъ тайну ера рождения послѣднику сообщити Филиппу II.

Въ 1561 году Лодовику Кихада позволили привезти отъ Короля венецианскаго Донъ Жуана въ роуку брата Вальдевида, куда самъ онъ намеренъ былъ прибыть подъ предлогомъ одеть Короля юности упасть приближающагося Государя, тотчасъ сокочилъ въ лошади и бросился къ его ногамъ. Филиппъ, видяъ его, обнял и спросилъ: Знаешь ли, кто твой отецъ? Донъ Жуанъ допрашивалъ: Ты сынъ мамонятаго человека, продолжалъ Король; Карлъ V нашъ общий родитель. Съ этого времени Донъ Жуанъ жить былъ ко двору, где и получивъ отличное образование; Неодобривши Филиппъ въ началѣ казался страшнаго мнѣнственнаго духа, который обнаружилъ коняъ Донъ Жуанъ, в подвогря на то, что купилъ все бѣлье и бодѣ отличался въ рыцарскихъ упражненияхъ, предвзначилъ его къ духовному сану. Но Донъ Жуанъ рѣшительно отказался въ принати еса; Филиппъ наконецъ смягчился и вѣрилъ ему началство надъ войсками противъ возмущающихся Мауровъ въ Гранадѣ, которые разбили уже испанское Исламскіе отряды (1590). Донъ Жуанъ, первоначально овладѣвъ всеми урѣженными мѣстами Мауровъ, перешелъ къ во вѣкъ образованіяхъ, преслѣдовалъ де самыхъ непримиримыхъ горь и заставилъ бѣжать ихъ Испаніи въ Африку. Этотъ одетливый походъ обратилъ на него вниманіе всей Европы, и ослѣпые Христіанскіе Государя Африки ему началство надъ огромными войскамъ, собравшимъ противъ Турковъ, главнѣйшихъ враговъ своей религии. 16 Октября 1571 Донъ Жуанъ отплылъ къ Мессинѣ, а 15 Октября совершилъ одетливый походъ къ Сиротамъ; Аманто въ нѣду словившаго на рейдъ Турецкаго флота. Этотъ одетливый походъ окончился

тад битва, стоившая невѣрнымъ 30,000 человекъ и до 300 судовъ. Христіане потеряли 10,000 человекъ и 15 галеръ (см. Лепанто). Донъ-Жуанъ немедленно хотѣлъ дѣйствовать противъ Константинополя, но позднее время, козни Венеціанъ и несогласіе между союзниками, принудили его отказаться отъ своего намѣренія. На слѣдующій годъ Донъ-Жуанъ съ частью своего флота сдѣлалъ нападеніе на Африканскій берегъ, овладѣвъ Тунисомъ и разными другими укрепленными пунктами. Не долго однако жъ эти завоеванія оставались во власти Испанцевъ, потому что ихъ храбрый полководецъ отованъ былъ для защиты Милана, которому угрожали нападеніемъ Французы. Донъ-Жуанъ возвратился въ Испанію въ 1576 году, и вскорѣ долженъ слова се оставить, бывъ назначенъ Намѣстникомъ въ Нидерланды. Смѣло проѣхавъ онъ подъ чужимъ именемъ чрезъ всю Францію, и 4-го Ноябрь 1576 года прибылъ во Фландрію, въ тотъ самый день, когда разграбленіе Антверпена Испанскими войсками, сильно потрясло власть Короля. Донъ Жуанъ нашелъ католическія и не католическія провинціи въ совокупномъ возстаніи, такъ что даже вступленіе въ свое намѣстничество онъ не иначе могъ получить, какъ послѣ долгихъ переговоровъ. Думая все уладить миролюбивыми мѣрами, онъ удалил Испанскія войска, но эта снисходительность послужила только къ возрастанію дерзости возмутителей. Тогда Донъ Жуанъ снова сосредоточилъ расходившіеся Испанскіе полки, хитростію овладѣвъ Намюромъ, и при Гемблу, 31 Декабря 1577, съ помощію родственника своего, юнаго героя Александра Пармскаго, разсѣлъ войска мятежниковъ (см. Гембл). Недолго однакожъ Донъ Жуанъ

наслаждался своего побѣдою, — вскорѣ заболѣвъ, онъ умеръ въ замкѣ близъ Намюра 1 Октября 1578. Вся его современники убѣждены, что онъ былъ отравленъ и именно по повелѣнію брата своего, Короля Филиппа, но какъ то, такъ и другое не имѣетъ ясныхъ доказательствъ. Любимый своими и уважаемый врагами, онъ кончилъ земное поприще на 83 году своей жизни. Прахъ его покоится въ Эскуриалѣ. (Biographie universelle. Histoire de Don Juan d'Autriche. Amsterdam 1690.) *И.И.С.*

ЖУАНЪ Д'АВСТРІА (Донъ), побочный сынъ Испанскаго Короля Филиппа IV, родился 1629. Король, нѣжно любившій Жуана, назначилъ его великимъ Приоромъ Кастиліи, а въ 1647 начальникомъ Испанскихъ войскъ въ Италіи, гдѣ онъ разбилъ Неаполитанскихъ мятежниковъ и взялъ Неаполь. Въ 1652 онъ покорилъ возмущившійся городъ Барселону, послѣ чего былъ посланъ главнокомандующимъ во Фландрію. Тамъ, не смотря на содѣйствіе великаго Ковда, онъ былъ разбитъ въ сраженіи на Дюннахъ (1658, см. Дюнна) и принужденъ оставить Нидерланды. По заключеніи Пиренейскаго мира, онъ командовалъ Испанскою арміею противъ Португальцевъ, но также былъ разбитъ при Эстремозъ и удалился съ военнаго поприща. Донъ Жуанъ умеръ въ 1679 въ званіи перскаго Министра Карла II и Вицекороля Арагонскаго.

ЖУБЕРЪ (Joubert), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ Генераловъ Французской республики, родился въ Помъ-де-Во, 14 Апрѣля 1796 и предназначенъ былъ къ адвокатскому званію; но имѣлъ болѣе склонности къ военной службѣ, тайно оставилъ школу и завербовался въ артиллерию. Отецъ Жубера выхлопоталъ однако сыну увольненіе и отправилъ его для окончанія

КАРТА
ЕГИПТА.

ученія въ Лионѣ, откуда въ послѣдствіи перешелъ онъ въ Дижонскій университетъ. Между тѣмъ политическія безпокойства предвѣщали войну, и въ Декабрѣ 1791 Жуберъ послѣдовалъ вѣншению своего сердца: онъ вступилъ волонтеромъ въ пѣхотный баталіонъ, отправился съ нимъ къ Рейнской арміи, былъ произведенъ въ слѣдующемъ году въ Поручики и почти при каждой стычкѣ съ непріятелемъ являлъ новыя доказательства своей храбрости. Въ 1793 Жуберъ былъ Капитаномъ при Альпійской арміи; съ 30 гренадерами защищалъ въ Коле-ди-Тенде редутъ противъ гораздо сильнѣйшаго непріятеля и былъ взятъ въ плѣнъ, когда солдаты его разстрѣляли всѣ свои патроны. Его привели къ Королю Сардинскому и рѣзкіе, лаконическіе отвѣты плѣнника были причиною, что съ нимъ обошлись хуже, нежели онъ заслужилъ своимъ мужествомъ; но впрочемъ вскорѣ онъ былъ освобожденъ на честное слово. Въ Іюнѣ 1794 Жуберъ былъ въ чинѣ штабъ-офицера при Италіанской арміи, атаковалъ съ 2000 солдатъ укрѣпленный и защищенный 4000 Венгерцевъ постъ при Меланьо, но былъ отраженъ съ потерю 56 офицеровъ и 450 нижнихъ чиновъ. Вскорѣ за симъ, по настоятельному ходатайству Генерала Келлермана, Жуберу поручено командованіе бригадою, а въ 1795, послѣ Лоанскаго сраженія, онъ сдѣланъ бригаднымъ Генераломъ.

Съ назначеніемъ Бонапарте главнокомандующимъ Италіанскою арміею, Жуберу открылось новое поприще. Его дѣйствія при Монтемотте, С. Маргаритѣ, Коссаріо, Чевѣ, Лоди и Миланѣ снискали ему довѣренность главнокомандующаго. Начальствуя авангардомъ Массены, онъ вступилъ въ Тироль для охраненія, во время оса-

ды Мантуи, проходовъ между Гардскимъ озеромъ и Адиджемъ. Вытѣсненный, 29-го Іюля, Давыдовичемъ изъ укрѣпленной позиціи при Риволи, Массена, прикрытый бригадою Жубера, отступилъ къ Лонато, но послѣ нѣсколькихъ кровопролитныхъ сраженій, Австрійцы снова оттѣснены въ горы и прекращенная осада возобновилась. Между тѣмъ здоровье Жубера такъ пострадало отъ необыкновенныхъ усилій и ранъ, что онъ принужденъ былъ дать себѣ отдыхъ и отправился въ Вресцію, а потомъ начальствовалъ войсками, расположенными при Ленцано. Послѣ движенія Альвинци къ освобожденію Мантуи, Жуберъ снова призванъ къ арміи, имѣлъ съ Австрійцами нѣсколько блистательныхъ аванпостныхъ дѣлъ, произведенъ въ дивизіонные Генералы и снова занялъ важную позицію при Риволи.

При второмъ наступательномъ движеніи Альвинци, главная атака его направлена была на Жубера, которая дивизія состояла изъ 10,000 человекъ; 12 Января 1797 былъ онъ атакованъ авангардомъ Альвинци при Коронскомъ ущельи, и принужденъ къ отступленію, которое однако совершенно имъ безъ важныхъ потерь. На слѣдующій день, зная превосходство Австрійскихъ силъ, Жуберъ хотѣлъ вечеромъ отступить къ Виллановѣ, но въ это самое время получилъ извѣстіе о скоромъ прибытіи Бонапарте и приказаніе держаться съ предѣ Риволи. Нѣсколько часовъ спустя прибылъ самъ Бонапарте и приказалъ Жуберу съ разсвѣтомъ атаковать Австрійцевъ; этимъ началось сраженіе при Риволи (см. это), въ которомъ положеніе дивизіи Жубера было безспорно самое трудное. Когда подъ нимъ убили лошадь, онъ владѣлъ ружьею, сталъ впередъ гренаде-

ровъ и повелъ ихъ противъ неприятеля; старашагося всеми силами пробиться въ дефиле при Остерин. На слѣдующее утро Жуберъ атаковалъ усталыхъ и смитенныхъ Австрійцевъ съ такою силою, что они поспѣшно отступили, оставивъ въ плѣну почти половину войска. Покореніе Мантуи было слѣдствіемъ этой блистательной победы.

По заключеніи мира съ Наполею, Бонапарте рѣшился вторгнуться въ Австрію, чтобы подать помощь отъсѣненнымъ за Рейнь Французскимъ войскамъ. Жуберъ, чрезвычайно возвысившійся въ мѣсяцъ Бонапарте подвигами подъ Риволи, получилъ приказаніе съ 3-мъ дивизіями (19,500 человекъ) двинуться въ Тироль, между тѣмъ какъ Бонапарте переправился черезъ Тальменто и пошелъ къ Флаген-Фурту; 21-го Марта Жуберъ стоялъ уже предъ Неймаркомъ, отъсѣнилъ Генераловъ Корпена и Лаудона, къ Боцону, оставивъ здѣсь Генерала Дельмаса съ 5000 человекъ для прикрытія своего тыла отъ возставшихъ Тирольцевъ и пошелъ въ право черезъ Эйзахскую и Пуотерскую долины на Мюнцъ, чтобы соединиться съ Бонапарте. На опасномъ этомъ пути Жуберъ встрѣтилъ дѣлительное сопротивленіе, однако счастливо пробился и 8-го Апрѣля соединился съ Бонапарте при Виллахъ; Кампо-Формійскій миръ былъ слѣдствіемъ этого славнаго маневра.

Въ 1798 Жуберъ получилъ главное начальство надъ расположенными въ Голландіи войсками, потомъ назначенъ главнокомандующимъ стоявшимъ подъ Майнцемъ арміею и отправленъ въ Италію сѣвннхъ Генерала Брюна. Онъ завоевалъ Пиемонтъ и овладѣлъ значительнымъ количествомъ артиллерійскихъ снарядовъ въ Туринѣ; но по неудовольствіямъ съ директоріею прикум-

дентъ бѣжать протѣи отставили Жубера не долго оставивъ въ бездѣйствіи; и въ Июлѣ 1799 года, когда войска Суворова очистили почти всю Италію отъ Французовъ, бѣжалъ послѣднъ туда командовать собиравшеюся въ Пиемонтѣ 38,000 арміею.

Въ мѣсяцъ Іюля онъ получилъ приказаніе, какъ можно скорѣе атаковать союзниковъ, овладѣвшихъ тогда Туриномъ. 14 Августа Жуберъ расположился на высотахъ при Нови и въскорѣ убѣдился, что имѣеть дѣло съ неприятелемъ сильнѣйшимъ нежели того ожидали; съ рѣшительнъ слѣдующаго дня Русскіе и Австрійцы сдѣлали нападеніе и при первыхъ ружейныхъ выстрѣлахъ Жуберъ убитъ; предвѣстникъ его Моро, еще не оставившій арміи, принялъ по прѣжнему начальство надъ оной. Чтобы почтить память Жубера, въ члены законодательнаго корпуса ввели трауръ на 5 дней. Но приказаніе первого консула бѣло убитаго перенесено въ Тулонъ и потребовано въ форть Ламабльга, волчипшемъ отъ того названіе, форть Жубера. Наполеонъ считалъ Жубера однимъ изъ лучшнхъ Генераловъ республики; которому недоставало только нѣсколько оытности, чтобы быть великимъ полководцемъ. А. К. В.

ЖУИНАРЪ. Константинъ Вагилъ-родичъ (De admn. impet. гл. 29, стр. 87) и Анна Комнина, пишутъ, что Славяне не имѣли Жудей, а управляемыя Жупанами-старцами (*сѣлавои уеротсѣ*). Дѣйствительно, Жудяны и Жудяны, у Славянскихъ народовъ существовали до позднѣйшихъ временъ; такъ между прочимъ считалось имя въ Богаринъ 30, въ Крошчинъ 11, въ Мадчинъ надъ Эльбото 16. Въ Польскаго упоминалось о нихъ еще въ XIV вѣкѣ. Въ нѣкоторыхъ Богемскихъ областяхъ и теперь еще сохраняются это слово

переоверканное въ банаты (панать, по Нѣмецки *Banath* (Banat)). Отъ него вѣроятно произошло и Польское *паибъ*, т. е., господинъ.

О корнѣ слова *Жупанъ*, Иоаннъ Луцій (De regno Dalmat. et Croat. кн. 1, гл. 13) говоритъ, что оно происходитъ отъ древняго слова *Zupa* (жупа), означающаго *народъ* или *населенную страну*. Г. Френъ, напротивъ того, догадывается, не происходитъ ли слово это отъ Турко-Патаро-Персидскаго *Чобанъ*? Последнее, произносимое въ другихъ названіяхъ *Шубанъ*, а во многихъ Русскихъ Татарскихъ племенахъ *Цупанъ*, что очень близко подходитъ къ *Жупану*, значитъ пастыря, пастуха. Весьма вѣроятно.

Наконецъ слово Жупанъ и теперь еще существуетъ: въ Польскомъ языкѣ оно значитъ платье. Отъ нихъ заимствовали его наши Малороссы, кои подъ симъ разумють верхнюю мужескую и женскую одежду, надѣваемую въ ненастное время. *Яв.*

ЖУРДАНЪ, Жанъ Вапгистъ, Графъ, Маршалъ Французскій, родился 29-го Апрѣля 1762 въ Лиможъ, вступилъ 16 лѣтъ въ Оксеруаскій полкъ и съ званіемъ унтеръ-офицера былъ въ походахъ въ Сѣверную Америку; революція открыла ему новое поприще; 1790 г. онъ былъ сдѣланъ Капитаномъ егерей Лиможской національной гвардіи, много содѣйствовалъ къ устройству этого войска, отправленъ на слѣдующій годъ, въ званіи баталіоннаго командира, въ сѣверную армию, участвовалъ въ Нидерландскомъ походѣ Дюмурье и такъ отличился при Намюрѣ и во время отступленія, въ Мартѣ 1798 года, что 27 Мая былъ уже бригаднымъ, а 30 Июля того же года дивизионнымъ Генераломъ. Въ началѣ Сентября Журданъ съ дивизіею своею былъ при Корнуса, который, подъ начальствомъ Генерала

Гушара, назначенъ былъ для освобожденія Дюнкирхена и сражался вмѣстѣ съ нимъ при Гондшотенѣ. Три недели спустя назначенъ онъ вмѣсто Гушара главнокомандующимъ сѣверною арміею, удачно освободилъ Мобежъ отъ осады, но за противорѣчіе народнымъ представителямъ, желавшимъ продолженія наступательныхъ дѣйствій; не смотря на дурное состояніе войска, удаленъ отъ арміи.

Весною 1794 Журданъ явился снова на военномъ поприщѣ начальникомъ Самбро-Маасской арміи (90,000 человекъ); прѣшелъ 12 Июня чрезъ Самбру, окружилъ Шарлеруа и занялъ близъ него довольно растянутую позицію; 16 Июня Принцъ Оранскій съ 41000 войска напалъ на Журдана, освободилъ Шарлеруа и отгналъ Французовъ за Самбру; но 26 Журданъ повторилъ тотъ же маневръ съ большимъ успѣхомъ. Во время преслѣдованія непріятеля Журданъ соединилъ при Брюсселѣ съ сѣвѣрною арміею, подъ начальствомъ Пиннегрю, но по недостатку въ продовольствіи опять сталъ дѣйствовать отдѣльно, отгналъ Австрійцевъ, послѣ нѣсколькихъ стычекъ на Уртъ и Рэръ, за Рейнъ и адъсь, на лѣвомъ берегу, расположилъ войска на обширныхъ квартирахъ. Въ 1793 г. Журданъ осадилъ и занялъ Люксамбургъ, переправился 6 Сентября чрезъ Рѣйнъ при Эйхелькампъ и Дюссельдорфъ, отгналъ Австрійцевъ за Майнъ, и обложивъ частью своей арміи Майнцъ и Кастель, занялъ остальными войсками выгодную позицію на правомъ берегу Майна. Сраженіе при Гандшубинѣ (смот. это) дало однакоже дѣламъ другой оборотъ; Фельдцейхмейстеръ Графъ Клерфе повелъ побѣдоносныя свои войска къ Франкфурту, напалъ на лѣвый флангъ Журдана при Гехтѣ, принудилъ его снять осаду Кастеля и

спустя нѣсколько дней возвратился за Рейнъ; это быстрое отступление стоило Французамъ множества плѣнныхъ, значительнаго количества лошадей и обова; Майнцъ былъ освобожденъ и Французское правительство не безъ основанія обвинило Журдана въ недостаткѣ энергій, необходимой въ такомъ чрезвычайномъ положеніи дѣлъ. Слѣдующій походъ начался новымъ движеніемъ Журдана къ Рейну и Лану; часть войска его переправилась при Нейвидѣ; но этотъ маневръ былъ только демонстраціею и имѣлъ цѣлю привлечь Эрцгерцога Карла къ Лану и облегчить переправу Моро при Кель. Журданъ имѣлъ рѣшительное повелѣніе не вступать въ сраженіе и потому, послѣ дѣла при Вецларѣ, началъ отступать къ Рейну, а между тѣмъ Моро счастливо совершилъ свою переправу; слѣдовательно цѣль Французскихъ полководцевъ была вполне достигнута.

Журданъ ожидалъ только движенія Эрцгерцога противъ Моро, чтобы двинуться впередъ въ третій разъ. Противникъ его, Графъ Вартенслебенъ, значительно облегчилъ ему наступательное дѣйствіе раздробленіемъ своихъ силъ, и Журданъ достигъ до Майна, не встрѣтивъ важнаго сопротивленія; только лѣвое крыло его, подъ командою Клебера, выдержало при Фридбергѣ довольно значительное сраженіе; 18 Іюня Журданъ стоялъ съ 58000 войска на Майнѣ, обложилъ снова Майнцъ и велѣлъ обстрѣливать Франкфуртъ. Стоявшій противъ него съ 45000 Вартенслебенъ намѣренъ былъ воспротивиться переходу Французовъ чрезъ Майнъ; но послѣ сраженій при Мальшѣ и Ротенсолѣ Эрцгерцогъ Карлъ рѣшился оставить совершенно Рейнскую долину. Въ слѣдствіе сего Вартенслебенъ оставилъ выгодную позицію свою и отступилъ къ Наабу по-

стоянно преслѣдуемый Журданомъ. Между тѣмъ Эрцгерцогъ Карлъ послѣ сраженія при Нересгеймѣ, препоручивъ Графу Латуру удерживаніе Моро, быстро двинулся къ Амбергу; Журданъ сталъ отступать, но былъ достигнутъ соединенными силами Эрцгерцога и Вартенслебена и разбитъ при Амбергѣ и Вюрцбургѣ (см. эти слова). Послѣ нѣсколькихъ арьергардныхъ дѣлъ на Ланѣ, Журданъ отступилъ къ Дюссельдорфу, прикрываемый Генераломъ Марсо, который нашелъ здѣсь слабую смерть. Это отступление было предметомъ многихъ порицаній, противъ которыхъ Журданъ издалъ въ 1813 г. *Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1796*, гдѣ онъ старается доказать, что слабыя дѣйствія Моро на правомъ берѣгу Дуная и недостатокъ необходимыхъ подкрпленій противъ атакъ Эрцгерцога Карла были главною причиною его неудачъ.

Послѣ сего Журданъ подалъ въ отставку и получилъ ее, но въ Мартѣ 1797 былъ избранъ членомъ пятисотеннаго совѣта, въ которомъ онъ попеременно исправлялъ должности секретаря и Президента; предложилъ въ 1798 законъ о конскрипціи, содѣйствовалъ принятію его и вообще принималъ дѣятельнѣйшее участіе во всѣхъ главныхъ совѣщаніяхъ. Въ Октябрѣ 1798 онъ оставилъ политическое поприще, а въ слѣдующемъ году принялъ главное начальство надъ Дунайскою арміею, состоявшею изъ 33,000 человекъ, перешелъ съ нею 1 Марта Рейнъ при Базелѣ и Кель и двинулся къ Тутлингеу, гдѣ и остановился въ ожиданіи дальнѣйшихъ событій. Этимъ навлекъ онъ на себя новыя упреки правительства, которое желало рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій, хотя и не давало нужныхъ къ

тому средствъ. Журданъ оправдываетъ себя въ сочиненіи Précis des opérations de l'armée du Danube sous les ordres du Général Jourdan, Paris, an VIII, въ которомъ старается обратить всю вину на безразсудныя распоряженія правительства. Между тѣмъ, по настоятельнымъ требованіямъ директоріи и Массены, утвердившагося въ Граубинденской области, Журданъ двинулся 14 Марта далье, но опасаясь встрѣтиться съ сильнѣйшимъ непріателемъ, шелъ такъ медленно, что 17 достигъ только до Пуллендорфа. Эрцгерцогъ между тѣмъ подвинулся также впередъ и 31 Марта атаковалъ Журдана при Остерахъ; Австрійское войско было болѣе чѣмъ въ двое сильнѣе Французскаго, которое съ значительнымъ урономъ отступило къ Стокаху; здѣсь, не смотря на превосходство непріятеля, Журданъ самъ атаковалъ, 25 Марта, Австрійцевъ, но послѣ рѣдкихъ подвиговъ мужества, былъ совершенно разбитъ и медленно повелъ войско свое къ Рейну, чрезъ который переправился 5 и 6 Апрѣля при Брейзахъ и Кель. Нѣсколько дней спустя Массена назначенъ главнокомандующимъ Дунайскою арміею и Журданъ остался безъ занятій; но въ Маѣ онъ принятъ снова въ Пятисотенный совѣтъ и старался, впрочемъ безъ успѣха, объ усиленіи средствъ къ дѣлательному продолженію войны.

При переворотѣ 18 Брюмера Журданъ не принадлежалъ ни къ какой партіи, внесенъ по скорости въ роспись лицъ, предназначенныхъ къ изгнанію, но вскоре исключенъ изъ оной и назначенъ Генералъ-Губернаторомъ Пиемонта. Здѣсь уничтожилъ онъ разбойниковъ, ввелъ порядокъ въ финансы и оказалъ другія важныя заслуги; въ 1809 г. онъ былъ избранъ членомъ въ правительственный совѣтъ, а въ 1808

назначенъ главнокомандующимъ Италійскою арміею. По вступленіи Наполеона на престолъ, Журданъ изъ первыхъ получилъ Маршальскій жезлъ, Графское достоинство и Большой крестъ Почетнаго Легіона. При коронаціи Наполеона Королемъ Италійскимъ, Журданъ командовалъ войсками въ лагерѣ при Кастильоне. Когда въ 1805 году, возгорѣлась война съ Австріею, Массена получилъ главное начальство въ Италіи и обиженный этимъ, Журданъ жаловался Императору, но былъ успокоенъ лестнымъ письмомъ его и назначенъ командующимъ на Рейнъ. Наполеонъ вообще отдавалъ полную справедливость заслугамъ Журдана; въ 1806 году онъ послалъ его Губернаторомъ въ Неаполь, а въ 1808 начальникомъ главнаго штаба (Major-Général) въ Испанію, откуда вызванъ по настоятельному прошенію въ концѣ 1809 и съ этого времени до 1812 жилъ въ кругу своего семейства.

При началѣ войны съ Россіею, Журданъ посланъ къ прежней должности въ Испанію; его обвиняли въ отступленіи отъ Мадрита и пораженіи при Витторіи, но едва ли не безъ основанія, ибо по званію своему онъ могъ давать только совѣты, а не приказанія относительно операцій. Возвратясь во Францію, онъ оставался безъ должности до 1814, когда назначенъ командиромъ 15-й дивизіи; въ походѣ 1814 Журданъ не принималъ никакого участія; по возвращеніи съ Эльбы, Наполеонъ назначилъ его въ палату Перовъ. Журданъ былъ президентомъ военнаго суда, долженствовавшего судить Маршала Нея, но отказался отъ участія въ этомъ дѣлѣ. Лудовикъ XVIII утвердилъ Журдана въ 1817 года въ званіи Пера; Лудовикъ Филиппъ сдѣлалъ его 18 Августа 1830 начальникомъ дома инвалидовъ и

въ этомъ званіи Журданъ скончался, 28 Ноября 1833. Онъ никогда не измѣнилъ благороднымъ правиламъ своего характера, не принадлежалъ къ любимцамъ Наполеона, который на островъ Св. Елены самъ признавался, что былъ часто несправедливъ въ отношеніи къ нему; но не смотря на это, былъ ревностнымъ приверженцемъ падшаго монарха. Скромность его была причиною, что ему нѣдко предпочитали другихъ Генераловъ; но заслуги его на военномъ и законодательномъ поприщѣ несомнѣнны.

А. Н. В.

ЖУРЖА, городъ въ Валахія, на лѣвомъ берегу Дуная противъ г. Рушцука (43° 52' 4" север. шир. и близъ 43° 30' вост. долг. отъ Ферро), на прямой дорогѣ изъ Бухареста въ Константинополь, въ 65 верстахъ отъ перваго и въ 420 отъ столицы Турціи, заключаетъ въ себя до 1800 домовъ и въ нихъ до 7000 жит., Турокъ, Грековъ, Армянъ, но большею частію Валаховъ; городъ ведетъ довольно значительную торговлю.

Это мѣсто во всѣхъ войнахъ съ Турціею играло довольно значительную роль, по причинѣ бывшихъ въ немъ укрѣпленій, которыя всегда доставляли Туркамъ возможность безопасно и легко переносить свои дѣйствія съ праваго берега Дуная на лѣвый.

Журжа расположена на самомъ берегу одного изъ рукавовъ Дуная, отдѣляющагося отъ рѣки въ 6 верстахъ выше города и снова съ нею соединяющагося въ 2 верст. ниже. Этотъ берегъ здѣсь не весьма возвышенъ; къ северу отъ города простирается, версты на 4, сухая и крѣпущая равнина, ограниченная лишь высотами нагорнаго берега Дуная, тѣмущимися параллельно его теченію. Близъ Дуная, нѣсколько выше Журжи, нахо-

дится селеніе Слободзѣ; къ северу, у подошвы возвышеній, селенія Турбатъ и Киратъ; а на самыхъ высотахъ, почти на краю ихъ, дер. Дая (о нихъ будетъ упомянуто въ слѣдующемъ за симъ описаніи военныхъ дѣйствій, происходившихъ подъ Журжею). Къ югу отъ Журжи лежитъ небольшой островъ, на которомъ прежде находился замокъ, а далѣе къ югу еще два большіе острова, версты въ двѣ шириною. Изъ которыхъ верхній называется *Кашора*, а нижній *Намрлуи*. Сообщеніе производится изъ города на островъ замка, и оттуда на островъ Кашору, по мостамъ. Далѣе къ Рушцуку переезжъ чрезъ Дунай на паромѣхъ. Мѣстность на островахъ весьма низменная, отчасти болотистая, и часто, среди лѣта, во время таянія снѣговъ въ горахъ Трансильваніи, покрывается водою, такъ что въ 1811 году оказалось необходимымъ устроить тамъ насыпную дорогу изъ Фанинъ.

Журжевская крѣпость, въ первоначальномъ своемъ видѣ, заложена была въ 1414 году, Султаномъ Могаммедомъ I, по окончаніи имъ похода противъ Валахія. Въ 1595 году, во время войны Султана Мурада III съ Императоромъ Рудольфомъ II, войска союзныхъ Императору князей Семигорія, Молдавіи и Валахія, овладѣли этою крѣпостію; но въ послѣдствіе времени она снова была возвращена Туркамъ.

Въ первую Турецкую войну царствованія Императрицы Екатерины II, Журжа обратила на себя особенное вниманіе главнокомандующаго Графа Румянцева. По его предписанію, въ 1770 году, отправленный въ Валахію, Генералъ-Лейтенантъ Штефельтъ, подступилъ къ ней въ началѣ Февраля; у деревни Кошары, въ 8 верстахъ отъ крѣпости, онъ встрѣтилъ 10 тысячный отрядъ Турокъ, которыхъ, послѣ

уничтожить; бой, происшедшій 4 Февраля, между двумя обложившими Журжу атаками, съ стороны отъ города украинскими, которыми скоро и были взяты. Турки долго еще держались въ городѣ; но тогда подослана была Русскими артиллерія, устранившая бѣжали и сундалью своимъ; и частью успѣли переправиться на островъ, гдѣ и прикрѣплены выстрѣломъ изъ замка, часть же были отбиты и истреблены. Потери ихъ убыли до 8000 человекъ; 20 тысячъ орудій съданы добычею побѣдителей. Оставалось атаковать цитадель или замокъ; но онъ отстоялъ довольно далеко отъ берега и былъ защищаемъ 20 орудіями; по этому Генералъ Штофельмъ, признавъ невозможность овладѣть имъ безъ осадныхъ орудій, рѣшилъ оставить Журжу, вывезъ въ то же время, что можно было вывезти, жителей въ Валахію, ожегъ веревъ и окрестныя селенія и 7 Февраля ушелъ въ Бухаресту.

Въ концѣ того же года, главнокомандующій далъ предписаніе Генералу Андерсу Графу Олицу овладѣть Журжею; но исполненіе этого предписанія было замедлено, а между тѣмъ Турки усилились и въ Русукъ и въ Журжѣ, выходяли оттуда цѣлыми толпами и беззаконно Валахію. Лишь только въ началѣ 1771 года двинулся Графъ Олицъ къ Журжѣ и 18 Февраля атаковалъ эту крѣпость. Она состояла тогда изъ двухъ ретраншаментовъ, изъ которыхъ каждый обложенъ флангами приходами къ Дунаю; с Нерадией, окружавшей предмѣстіе, имѣлъ до 4 версты продолженія внутренній, составлявшій собственно крѣпость, простирався версты на полтора. Часть гарнизона вышла изъ крѣпости на встрѣчу Русскимъ; но была опрокинута и разбитая войсками, которые

тотчасъ же обложили крѣпость и ворвались въ ретраншаментъ съ праваго его фланга. Начальствовавшій этими войсками, бригадиръ Графъ Салтыковъ, расположивъ свой отрядъ въ садухъ предмѣстья, заложилъ батарею противъ втораго ретраншаменту. На другой день была отбита слабая вылазка гарнизона, а 21 Февраля произведенъ общій приступъ, преимущественно на лѣвый флангъ ретраншаменту; городъ былъ занятъ и немедленно заложена батарея противъ замка. Гарнизонъ Журжи состоялъ сперва изъ 10,000 человекъ; но большая часть ихъ разбѣжалась еще прежде осады, до 4000 было добыто во время приступа и это заставило Турокъ 25 Февраля сдать и замокъ. Въ добычу Русскимъ достались 64 орудія, значительные продовольственные и военные запасы. Остатки гарнизона ушли за Дунай.

Укрѣпленія Журжи были исправлены и усилены; но гарнизону въ ней было оставлено только 600 человекъ. Въ томъ же году, въ началѣ Іюня, въ то время, когда почти всѣ войска, находившіяся въ Валахіи, заняты были осадю, крѣпости Турно, предпринимавшія Изетъ Паша, изъ Русука, переправилъ скрытно близъ Эслабузы (Слободы) до 2000 человекъ и выбылъ оттуда малочисленный Русскій отрядъ. Скоро на этомъ пунктѣ собралось до 12,000 Турокъ, которые и окружили Журжу; извѣщенный о томъ, Князь Радиминъ (преемникъ Гр. Олицы), спѣшилъ на помощь изъ подъ Турно, но прибылъ въ Журжѣ уже чрезъ нѣсколько часовъ послѣ того, какъ гарнизонъ вышелъ изъ крѣпости и изъ замка, сдавши ихъ Туркамъ. Въ слѣдствіе потери Журжи прекращена была также осада Турно.

Скоро послѣ того, не смотря на уси-

леніе Журжевскихъ укрѣпленій Изеть Пашою, Русскіе сдѣлали снова попытку овладѣть симъ пунктомъ. Генераль Эссенъ, принявшій начальство заболѣвшаго Князя Ропнина, выступилъ 4 Августа отъ Дембовицы, 6-го подошелъ къ Журжѣ, отъѣснилъ подъ самую крѣпость Турецкіе форпосты, а въ ночи на 7 число произвелъ приступъ. Но, не смотря на одушевленіе начальника и войскъ, этотъ приступъ, не приготовленный дѣйствіемъ артиллеріи, до такой степени былъ неудаченъ, что 2000 Русскихъ пали на мѣстѣ и 7 пушекъ сдѣлались добычею Турокъ. Генераль Эссенъ, принужденный отойти отъ крѣпости, простоялъ одинъ день еще близь нее для восстановленія порядка, и возвратился въ Бухарестъ. Урокъ, претерпѣнный Русскими въ этомъ дѣлѣ и превосходявшій всѣ другія потери тогдашней войны, имѣлъ весьма неблагоприятное вліяніе на все народонаселеніе Валахіи. Но въ Октябрѣ, побѣда, одержанная надъ отрядомъ Мусинъ Оглу при деревнѣ Попешти, и заставившая большую часть Турокъ уйти за Дунай, дозволила снова перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Генераль-Майоръ Князь Долгорукій былъ отряженъ для овладѣнія Журжею; и Полковникъ Князь Кантемиръ, посланный отъ него впередъ, безъ большаго сопротивленія со стороны Турокъ, занялъ эту крѣпость 23 Октября. Въ ней взято 50 мѣдныхъ орудій, 2 мортиры, много военныхъ и съѣстныхъ припасовъ.

Послѣ этого, самъ главнокомандующій Графъ Румянцовъ обратилъ особенное вниманіе на укрѣпленіе Журжи, имѣя въ виду доставить чрезъ то спокойствіе всей Валахіи. Въмѣсто прежняго внутренняго неправильнаго ретраншаента, устроено было правиль-

ное укрѣпленіе, имѣвшее три фронта и состоявшее изъ 2 бастіоновъ, 2 полубастіоновъ и 1 реданта, связанныхъ куртинами прямыми и ломаными. Цѣлая бригада (Генераль-Майора Шгелстромъ) была употреблена для этихъ работъ въ 1772 году. Въ концѣ Мая того же года, въ Журжѣ заключено было перемиріе.

Въ 1773 году, Турки, изъ лагеря, занятаго ими на правомъ берегу Дуная, ниже Рушчука, въ Апрѣлѣ мѣсяцъ дѣлали нападенія на Журжу, а однажды, переправясь въ довольно значительномъ числѣ на островъ Назырлуи, подобрался по немъ такъ близко, что стрѣляли въ самую цитадель. Противъ нихъ былъ высланъ небольшой отрядъ пѣхоты и конницы, который переправился чрезъ рукавъ Дуная подъ прикрытіемъ батарей, устроенныхъ ниже Журжи. Въ то же время былъ открытъ сильный огонь изъ замка. Турки были опрокинуты и едва успѣли спастись на судахъ своихъ, потерявъ много убитыми и двѣ пушки.

Въ 1774 году, по миру, заключенному 21-го Іюня въ Кучукъ-Кайнарджи, Журжа, вмѣстѣ съ другими мѣстами Валахіи, была возвращена Турецкому правительству.

Во вторую Турецкую войну дѣйствовали сначала въ Валахіи одни лишь Австрійскія войска. Въ 1790 году Принцъ Кобургскій, не успѣвъ захватить Виддинъ, рѣшился въ концѣ Мая обратитъ свои усилія противъ Журжи и употребилъ на это 9 батальоновъ и 16 эскадроновъ, находившіеся у него подъ рукою въ Бухарестѣ. Этотъ отрядъ, по прибытіи своемъ, открылъ траншеи, а скоро потомъ, въ началѣ Іюня были заложены перемы батареи. Но частыя вылазки многочисленнаго гарнизона замедляли успѣхъ осады. Особенно же одна, 8 Іюня, про-

изведенная Турками въ то время, когда Принц Кобургскій ѣздилъ осматривать берега Дуная выше и ниже Журжи, и когда вся кавалерія его была на Фуражировкѣ, оказалась столь гибельною для Австрійцевъ, что они потеряли до 800 чел. убитыми, 200 ранеными, 9 осадныхъ и 7 полевыхъ орудій. Вслѣдъ за тѣмъ, 11-го Юня, Принцъ Кобургскій, снявъ осаду, отступилъ обратно къ Бухаресту.

Въ Турецкую войну при Императорѣ Александрѣ, Журжа, какъ тетъле-понъ, благопріятствовавшій набѣгамъ Турковъ съ правой стороны Дуная, обратила на себя снова вниманіе и усилія Русскихъ военачальниковъ. Въ 1807 году, Генералъ отъ Кавалеріи Михельсонъ, чтобы отвлечь Турковъ отъ Иманла, послалъ Генералъ-Лейтенанта Каменскаго къ Браилову, самъ сдѣлалъ поискъ къ Журжѣ, съ 10 бат. пѣхоты и 22 эскад. конницы, до 1500 казаковъ и 250 Сербовъ и Арнаутовъ, имѣя притомъ 24 пѣп. и 4 кон. орудія. Этого отряда, 4 Марта, подошелъ къ крѣпости и окружилъ довольно значительное число Турковъ, вышедшихъ къ нему на встрѣчу, которые однако же, послѣ кровопролитнаго боя, успѣли пробиться. 6 Марта, гарнизонъ сдѣлалъ сильную вылазку, въ числѣ 18,000; но былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ, съ потерей 1500 убитыми и 200 ранеными, выжегъ предместье Журжи и окрестныя селенія и ушелъ въ крѣпость. Генералъ Михельсонъ, простоявъ недѣлю подъ Журжею, возвратился въ Бухарестъ. Произведенный имъ поискъ удержалъ Турецкія войска, собравшія въ Русуку и Журжѣ, подъ начальствомъ Мустафы Вайрактара, отъ поданія помощи Иманлу.

Въ 1809 году, главнокомандующій войсками, дѣйствовавшими въ Княже-

ствахъ, Князь Прозоровскій отрядилъ для овладѣнія Журжею Генералъ-Лейтенанта Милорадовича, съ 22 батал. пѣхоты, 6 эскадр. гусаръ, 6 сотнями казаковъ и 24 орудіями. Въ Бухарестѣ предъ тѣмъ уже заготовлено было все необходимое для штурма. 24 Марта былъ произведенъ приступъ шестью колоннами, изъ которыхъ одна направлена на Слободзею (см. это слово). Первый ретраншаментъ взятъ столь стремительно, что Турки едва успѣли опомниться и не оказали большаго сопротивленія; но во второмъ, ровъ оказался гораздо глубже, чѣмъ сколько предполагали по полученнымъ свѣденіямъ, и заготовленные лѣстницы не доставали до верху вала. Солдаты стали взбираться на штыкахъ; но уже Турки успѣли ободриться, и удержать приступъ имъ было легко. Не смотря на всѣ усилія храбрости и даже ожесточенія, Русскіе, потерявъ до 700 чел., принуждены были отступить къ с. Даѣ. Потеря Турокъ была также довольно значительна: у нихъ было убито до 2000 человек., взято 38 знамени и 13 орудій, изъ которыхъ 7, по тяжести своей, оставлены на мѣстѣ загвожденныя, да въ Слободзѣ, шестою колонною загвождено въ замкъ нѣсколько орудій и сожены магазины. Генералъ Милорадовичъ возвратился съ отрядомъ своимъ въ Бухарестъ.

Въ Августѣ того же года, Визирь Юсуфъ-Паша привелъ къ Русуку до 25,000 чел. войска и большую часть ихъ переправилъ къ Журжѣ. Прикрывавшій тогда Валахію, Графъ Ланжеронъ, убѣжденный въ невыгодѣ ожидать нападенія Турокъ, немедленно собравши до 6500 чел., двинулся впередъ противъ Визиря. 29 Августа, не подалеку отъ Даи, при селеніи Франсинѣ, встрѣтили Русскіе 2000 Турокъ

которые скоро усилились до 8000 съ артиллеріею, подъ начальствомъ Босняка Аги. Завязался упорный бой: но Русскіе върѣ все подвигались мало по малу впередъ и наконецъ Турки были совершенно отброшены съ потерю до 900 человекъ. 31 числа, Графъ Давжеронъ допелъ до Турбата: Турки, уже ничего не предпринимая, спокойно стояли предъ крѣпостію въ станѣ своемъ, примыкавшемъ обонми флангами къ Дунаю. Въ такомъ положеніи оставались обѣ стороны до 4 Сентября; тогда, по слухамъ о переправѣ Турокъ у Туртукала, Графъ Давжеронъ счелъ необходимымъ отступить.

Въ 1810 году, Журжа и Рушукъ были заняты десяти тысячнымъ Турецкимъ отрядомъ Босняка Аги. При обложеніи и осадѣ Рушука (смъ это слово), Русскими войсками, подъ начальствомъ Генерала Засса, обложена была и Журжа. Въ Июль, когда приближъ къ осадному корпусу самъ Главнокомандующій Графъ Каменскій, Генералъ Зассъ получилъ начальство надъ войсками на лѣвомъ берегу Дуная куда переправлена была цѣлая дивизія: 5 Августа тамъ находилось 14 бат. пѣхоты, одинъ полкъ драгунскій и 2 козачьи полка.

Однако, противъ сіею Журжи кромѣ обложенія не было ничего предпринято. Только въ концѣ Августа сдѣланъ былъ десантъ на о-въ Навырду и устроено на немъ небольшое укрѣпленіе; въ видѣ тотъ же мѣсяцъ, для открытія въсѣленныхъ войскъ, а 3-го Сентября выбиты Турки изъ устроенной ими на мѣстѣ того же острова, — батареи, которая столько вредила осаднымъ работамъ Русскихъ подъ Рушукомъ, что солдаты называли ее: *разбойникъ*. Турки, атакованные шестью батальонами, ушли въ Журжу,

оставивъ на батарее 6 орудій. Въ тотъ же день, 3 Сентября, устроены Русскими на о-въ Навырду редутъ, прекратившій совершивше сообщеніе Журжи съ Рушукомъ. Тогда, предложивъ Журжелскому Пашѣ сдать ея: *небольша*, тотъ самый, который за 20-лѣтѣ отразилъ Принца Кобургскаго, *оставилъ съ гордостью: «еще Журжа не падаетъ съ креси!»* Споръ однако же, лишившись надежды на полученіе подкрѣпленій, онъ согласился вступить въ переговоры и 15 Сентября, въ день сдачи Рушука, сдалъ Русскимъ и Журжу. Турецкій гарнизонъ *оставилъ* мѣстѣ крѣпости за Дунай, но оставилъ въ ней артиллерію свою и знамена.

Въ 1811 году, Главнокомандующій Генералъ отъ Инфантерій Полковникъ Кутузовъ, по оставленіи Рушука, расположилъ главную свою квартиру въ предмѣстьѣ Журжи, а самую крѣпость занялъ гарнизономъ изъ 4 батальоновъ подъ командою артиллерій Полковника Вастіана, которому поручено было употребить все мѣры для усиленія обороны крѣпости. Къ 1 Сентября, когда въ войска перешли въ окрестности *Слободаси* (смъ это слово), Журжа, какъ опорный пунктъ для устроеннаго и укрѣпленнаго тамъ лагеря, была приведена въ лучшее оборонительное положеніе и достаточно снабжена всеми необходимыми потребностями.

16 Октября въ Журжѣ были открыты переговоры, а въ 1812 году, по миру заключенному 16 Мая въ Бухарестѣ, она довержена была Туркамъ.

Въ послѣдствіе времени, Журжа была вновь укрѣплена довольно сильно. Кромѣ того что были увеличены постройки крѣпости и цитадели, служившаго ей цитаделью, самое предмѣстье было обнесено новымъ сплошнымъ лѣнцемъ укрѣпленій. Но *не имѣетъ* ни

лученнымъ предъ кампанію 1828 года, въ ней было отъ 800 до 900 чел. регулярнаго войска, до 3000 иррегулярнаго и 40 орудій.

Въ Турецкую войну при Государѣ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, дѣйствія противъ Журжи ограничилиь только облежаніемъ. Въ 1828 году, по открытіи военныхъ дѣйствій, авангардъ 6 корпуса, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Гейсмара, подошелъ къ Журжѣ 9 Мая, и занявъ деревни Турбатъ и Киратъ, оцѣпилъ самую крѣпость линіею своихъ аванпостовъ.

Въ теченіе кампаніи 1828 года, отрядъ блокировавшій Журжу (4 батал. 6 эскадр. 2 козач. полка и 14 орудій) состоялъ подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Корнилова, а потомъ Генераль-Адъютанта Потемкина. Главныя силы отряда были расположены у дер. Дая; внизу, на равнинѣ съ 25 Августа устроены были для усиленія дѣйствій отряда 2 батареи и 2 редута. Всѣ вылазки гарнизона, весьма часто производимыя и иногда толпами свыше 10,000 чел. были отбиваемы удачно, съ большою для нихъ потерею и съ весьма незначительною для Русскихъ.

Въ 1829 году, съ Апрелья мѣсяца блокировалъ Журжу, Генераль-Маіоръ Лошкаревъ съ 4 бат. пѣхоты, 8 пѣшими легкими орудіями и 8 эск. конныхъ егерей съ 4 кон. орудіями, и столь же успѣшно отражалъ всѣ вылазки Турокъ какъ и въ прошедшемъ году.

По миру заключенному 3 Сентдбря 1829 года въ Адрианополь, въ Журжѣ въ концѣ Октября сданы были Русскимъ войскамъ 2 бастіона и одинъ вогрета, а къ 17 Нодбря совершенно очищены Турками крѣпость и замокъ.

Въ 1830 году, вслѣдствіе условій Адрианопольскаго мира, съ Іюля мѣсяца были начаты Русскими работы для уничтоженія укрѣпленій Журжи и къ

Октябрю всѣ онѣ взорваны или скрыты и заровнены съ землею.

Матеріалы: Martens, Allgemeine Geschichte des Türken-Kriege in Europa, von 1388 bis 1812. Valentini, Traité sur la guerre contre les Turcs, trad. de l'Allem. par Blesson. Военный Журналь, 1813 г. кн. XXIV и 1840 г. № 1, II, III. Рукописныя описанія и планы въ Архивѣ Военно-Топографическаго Депо. *И. В. В.*

ЖУРНАЛЬ, происходитъ отъ Французскаго слова Journal, означающаго *дневникъ* или *поденная записка*; онъ употребляется въ различныхъ значеніяхъ, а именно:

Журналь входящихъ и исходящихъ бумагъ какаго либо присутственнаго мѣста, полка или другой команды, есть книга или тетрадь, въ которую вносятся: во *входящій Журналь* всѣ вступающія бумаги, гдѣ показывается: время полученія ихъ, за какимъ номеромъ — значатся въ Журналь, отъ кого именно, время отправленія, номеръ и краткое содержаніе бумагъ, также росписка того лица, кто ихъ отъ *Журналиста* (чиновника ведущаго Журналь) принялъ, какое сдѣлано по нимъ исполненіе и наконецъ въ какомъ дѣлѣ бумаги находятся; а въ *исходящій Журналь*: всѣ изготовленныя и подписанныя бумаги, съ отпускомъ чисто переписанныхъ и скрѣпленныхъ, означалъ время отправленія бумагъ, номера по порядку занесенія ихъ въ Журналь, кому именно они писаны, съ краткимъ содержаніемъ ихъ, номера соответствующихъ имъ входящихъ бумагъ и наконецъ росписка принимающаго бумаги къ отправленію по принадлежности. Все это вписывается въ Журналахъ въ определенныхъ графахъ по указанной формѣ.

Журналь засѣданій присутственныхъ мѣстъ военнаго и морскаго министерствъ, разныхъ комиссій, коми-

тетовъ и т. п. есть повседневная записка о дѣйствіяхъ ихъ, изложенныхъ по известной и изданной для каждаго рода присутственныхъ мѣсть формѣ. Вообще въ Журналы вносятся всѣ дѣла и бумаги подлежащія къ разсмотрѣнію и сущности разсужденія о нихъ, такимъ образомъ: присутствовавшіе и отсутствовавшіе члены присутствія показываются поименно, съ объясненіемъ о послѣднихъ причинъ, по коимъ не присутствовали; означается годъ, мѣсяцъ и число присутствія, равно и часъ когда началось засѣданіе; потомъ записываются слушающія бумаги и дѣла только оглавленіемъ, если рѣшеніе ихъ зависить отъ этаго присутствія; если же рѣшеніе зависить отъ верховной власти, то въ Журналахъ прописываются содержаніе ихъ кратко, но такъ, чтобы предметъ, случай или вопросъ, разрѣшенію подлежащій, былъ видѣнъ со всею ясностію; затѣмъ съ правой стороны противъ содержанія каждой бумаги или дѣла, означается мнѣніе членовъ присутствія большинствомъ голосовъ принятое, со всею подробностію. Журналы каждаго засѣданія подписываются въ тотъ же день по изготовленіи ихъ; или не далѣе какъ въ слѣдующее засѣданіе, предсѣдателемъ и всѣми членами присутствовавшими и скрѣпляются дѣлопроизводителемъ. Въ нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстахъ, по составленіи Журнала, сочиняется *протоколъ* (см. это слово); а въ другихъ, изъ Журналовъ, составляются *меморіи* (см. это). Окончательныя рѣшенія сообщаются за тѣмъ по принадлежности выписками изъ Журналовъ.

Журналы-дневники разныхъ любопытныхъ происшествій, случившихся съ замѣчательнымъ лицомъ, или до него касающихся и изданный потомъ

въ свѣтъ, есть книга, въ которой по-денно означено, что въ какой день случилось или тѣмъ лицомъ сдѣлано, составляющая такимъ образомъ матеріалъ для историка, какъ наприм. *Журналы, или поденная записка Гусударя Императора Петра Великаго, съ 1698 года до заключенія Нейштадтскаго мира; изд. Кн. в. Щербатовымъ, 3 т. напечат. в Спб., 1770—1772 г. (4).*

Журналы: занятій служащаго лица по своей должности; *лагерныхъ занятій* войскъ; *практическіе* о цѣльной стрѣльбѣ артиллерійскихъ батарей, во время лагернаго сбора ихъ; *осадныхъ работъ*, производимыхъ осаждающими до ваятія крѣпости; *обороны крѣпостей* гарнизономъ, отъ самаго обложенія оныхъ до сдачи; *полковой* о важнѣйшихъ событіяхъ и измѣненіяхъ вообще до полка относящихся, идр. Журналы, гдѣ самое названіе показываетъ цѣль ихъ назначенія и содержаніе входящихъ въ нихъ предметовъ. Они составляются по принятымъ правиламъ и установленнымъ формамъ, описаніе коихъ завлекло бы далеко за предѣлы, пазначенные Лексикону.

Журналы военныхъ дѣйствій арміи или отдѣльной части войска, есть ежедневная записка о всѣхъ дѣйствіяхъ войскъ въ военное время противу непріятели и о сдѣланныхъ командующими Генералами распоряженіяхъ къ бою; веденіе такого *военнаго Журнала* принадлежитъ къ занятіямъ: въ арміи, управленіи Генеральнаго квартирмейстера, а въ отдѣльных частяхъ войскъ—офицеровъ Генеральнаго штаба. Изданные въ свѣтъ *Журналы военныхъ дѣйствій* нашихъ войскъ и армій другихъ государствъ, упомянуты въ статьѣ *военная исторія*, а въ ней смотри отдѣленіе *литт.*

тература военной истории и военно-исторических сочинений, вышедших в России. Независимо от общего журнала военных действий целой армии, или отдельного отряда войск, управление начальника артиллерии в армии или отряде, в военное время обязано составлять *Журналы военных действий артиллерии*, с подробным означением, в каких именно делах была она употреблена, кака во время действий предназначалась цель, достигнута ли она, или по каким причинам не достигнута.

Журналы морской, ежедневная записка всех случаев, какие могут встретиться, как с кораблем, на коем она ведется, так и с целым флотом в море идущим. В него записывают направление и силу ветров, курсы корабля, дрейфы его (см. это слово) узлы означающие мру переплытаго расстояния, ись подробности действия и поворотов корабля и флага, видимые берега, пеленги или взятіе их на румбы и въ расстояніи, видимыя и проходимыя мѣли и опасности, суточное изчисленіе, обсервованная высота и широта, словомъ: все потребное для опредѣленія мѣста на картѣ, гдѣ корабль во всякой часъ плаванія своего находится, дабы видѣть и знать, куда и какъ управлять ходомъ его. Журналы этотъ ведутъ на корабль какъ штурманы, такъ и офицеры и гардемарины, каждый особливо, дабы по тремъ журналамъ лучше можно было усмотрѣть вѣрность или погрѣшность одного журнала предъ другимъ; впрочемъ за вѣрностію веденія ихъ наблюдаютъ Капитанъ-Лейтенантъ и самъ Капитанъ корабля.

Журналы, периодическое или по-временное издачіе, состоитъ изъ

книгъ или листовъ, издаваемыхъ и выходящихъ изъ печати въ извѣстные и опредѣленные сроки, наиболѣе еженедѣльно, ежемѣсячно, чрезъ два или три мѣсяца, а иногда и въ неопредѣленное время, по мѣрѣ составленія ихъ; въ нихъ, смотря по цели изданія помѣщаются: различныя сочиненія, относящіяся къ военнымъ и математическимъ наукамъ, записки о военныхъ дѣйствіяхъ, разные отрывки, служащіе матеріалами для военной исторіи и исторіи военнаго искусства, біографіи знаменитыхъ полководцевъ и Генераловъ, различныя изобрѣтенія, опыты, нововведенія и постановленія правительства по военной части, для свѣденія военнослужащихъ объявляемыя; біографія и разборы вновь выходящихъ военныхъ книгъ и журналовъ, и вообще все что происходитъ достопримѣчательнаго въ области военныхъ наукъ и въ кругу военного быта. Такия журналы, издаваемые подъ разными наименованіями, по разнымъ отраслямъ военныхъ наукъ и для извѣстной цели, вообще называются *военными журналами*. Польза сихъ изданій неоспорима, если только содержаніе ихъ соответствуетъ вполне цели своего назначенія, ибо они, сообщая классу военныхъ людей различныя положительныя, новыя и любопытныя военныя свѣденія, способствуютъ такимъ образомъ успѣхамъ просвѣщенія и военнаго образованія между ними.

Изъ всехъ Европейскихъ Государствъ, эта отрасль военной литературы въ наибольшемъ употребленіи въ Германіи и Франціи, гдѣ она введена около средины минушаго столѣтія; у насъ въ Россіи, она появилась только лишь въ началѣ нынѣшняго вѣка, но теперь стада болѣе

и более распространяться. Вообще же можно сказать, что со времени введения военной журналистики въ Европѣ, она возрасла уже до столь большого числа журналовъ, и многіе изъ послѣднихъ, непрерывно продолжаея, сдѣлались такъ многотомны, что въ настоящее время чувствуется необходимая потребность, имѣть общую роспись всѣхъ различныхъ статей, въ военныхъ журналахъ помѣщенныхъ, расположенную въ систематическомъ порядкѣ, не только для надлежащаго обзора ихъ, сколько на тотъ конецъ, дабы статью объ известномъ предметѣ можно было найти безъ потери времени. Для отвращенія этого недостатка наданъ на Нѣмецкомъ языкѣ *Репертуаръ военной журналистики XIX столѣтія до 1834 г.* (Repertorium der Militair-Journalistik des 19-ten Jahrhunderts bis zum Jahre 1834, sachlich geordnet von A. v. Giroucourt, Kassel, 1834), объемяющій впрочемъ, за исключеніемъ трехъ только Французскихъ, одни лишь Нѣмецкіе военные журналы числомъ до 19, и приносящій уже и въ этомъ объемѣ значительную пользу; между тѣмъ, какъ общая роспись содержанія всѣхъ военныхъ журналовъ на всѣхъ языкахъ изданныхъ, составленная со знаніемъ дѣла, была бы трудомъ неоцѣненнымъ. Будемъ ожидать, отъ трудолюбивъ военныхъ писателей, пополненія этого недостатка и укажемъ здѣсь только на важнѣйшіе и новѣйшіе Нѣмецкіе и Французскіе военные журналы и на всѣ таковыя изданія вышедшія на Русскомъ языкѣ.

Magazin für Ingenieure und Artilleristen, von Böhm, 12 Bände, 1777 (B); *Bellona*, ein militairisches Journal, von Seidl, 20 Bände, 1782 — 1787; *Militairische Monatschrift*, von Masthoff, 20 Bände, 1785 — 1787; *Bibliothek für Officiere*, von Scharbach, 4 Bände, 1783 — 86;

Neues militair. Journal, von demselben, 20 Bände, 1788 — 1805; *Neue militairische Bibliothek*, von Schleichner, 4 Bände, 1790; *Defensio*, von Manach, 1791; *Kriegesgeschichtliche und kritischwissenschaftliche Monographien*, 3 Bände, 1792; *gazin der neuesten Kriegesbegebenheiten*, von Jäger, 7 Bände, 1795 — 1797; *Neues militairisches Magazin*, von Hoyer, 28 Stücke, 1798 — 1808; *Denkwürdigkeiten der militairischen Gesellschaft in Berlin*, 3 Bände, 1802; *Neue Bellona*, von Porbeck, 10 Bände, 1802 — 1806; *Taschenbuch für Soldaten*, von Hoyer, 1805 — 1805; *Neues militairisches Archiv*, von einer Gesellschaft erfahrener deutscher und schweizerischer Officiere, 3 Bände, 1805 — 1806; *Berliner Militair-Kalender*, seit 1806, Jahrgänge; *Wiener Taschenbuch für Soldaten*, 1806; *Pallas*, eine Zeitschrift, von Krieger, 12 Hefen, 24 Stücke, 1808 — 10; *Defensio militair. Zeitschrift*, seit 1808, продолжается по нынѣ; *Kriegeskalender, oder Taschenbuch der Kriegesbegebenheiten*, 1809 — 1811; *Archiv für Geographie, Historie, Staats- und Kriegskunst*, von Freiherrn v. Formayer, seit 1810; *Der Geist der Zeit*, 1811; *Denkwürdigkeiten aus der Kriegskunst und Kriegesgeschichte*, von Wagner, seit 1811; *Militair-Litteratur-Zeitung*, von Bleson, 24 Hefen, seit 1819, выходитъ ежегодно по 6 книжекъ и въ особенномъ отличаетъ весьма подробными и въ пристрастными разборами вродѣ вхождящихъ военныхъ сочиненій; *Militairisches Taschenbuch*, 7 Jahrgänge, seit 1818 — 1828; *Militairisches Wochenblatt* von der Preussischen Generalstabe, seit 1823, продолжается; *Darmstädter allgemeine militairische Zeitung*, seit 1826, продолжается; *Zeitschrift für Kunst, Wissenschaft und Geschichte des Krieges*, von Eisinger, Deder und Bleson, seit 1827, продолжается; *Militairische Bibliothek für Engländer und Kreuzzüger*, 4 Bände, 1830; *Novirisches militairisches Journal*, von Jacobi und Hamburg, 1831; *Archiv für die Preussische Königl. Preussische Artillerie und Artillerie*, von Major Tromm und Grotz, seit 1833, ежегодно по 6 книжекъ.

officielle Militair-Zeitungs, Moscu, seit 1836, продолжается; Der Goldsternfreund, eine Zeitschrift zur sachlichen Belehrung und Unterhaltung der Preussischen Soldaten, von Schneider, Berlin, seit 1857; Taschenbuch für Officiere, eine Sammlung von Notizen, Berlin, 1838; — Journal militaire, съ 1814 года, продолжается; Le spectateur militaire, съ 1806 года, продолжается; Journal des sciences militaires des armées de terre et de mer, dans lequel seront insérés les ouvrages publiés par les dépts généraux de l'artill., du génie, de la cavalerie, etc., съ 1826 года, продолжается; Bulletin encyclopaedique, съ 1832 года; Annuaire militaire, historique, topographique, statistique et anecdotique. Par une société de militaires et de gens de lettres; sous la direction, de M. Sicard, Paris, 1839. — На Русскомъ языкѣ: *Морскія записки, или собраніе всякаго рода, касающихся вообще до мореплаванія, сочиненій и переводовъ*, изд. при Государственной Адмиралтейской Коллегіи Коммандитора (А. С. Шиваговымъ), часть I. С. № 6. 1800 г. (4); *Меморіалъ топографическій и военный*, пер. Николай Петровъ, 4 ч. Спб. 1806—1809 г. (8); *Записки, издаваемыя Государственнымъ Адмиралтейскимъ Департаментомъ*, относящіяся къ мореплаванію, наукамъ и словесности, 12 ч. Спб. 1807—1827 г. (3); *Артиллерійскій журналъ, издаваемый временнымъ Артиллерійскимъ Комитетомъ*, 1808—1811 г.: 24 книжки, Спб. (6); *Военный Журналъ, издаваемый Рихтмайеровымъ*, 24 кв. Спб. 1810—1811 г. (8); *Морской місяцословъ, издаваемый съ 1814 года ежегодно при Гидрографическомъ Делѣ Морскаго Штаба* Его Императорскаго Величества, Спб. (8); *Военный Журналъ, издаваемый при Гвардейскомъ Штабѣ*, на 1817, 1818 и 1819 годы, 28 кв. Спб. (4); *Шалашная книжка, издаваемая Военною Типографіею*, съ

1820 г. ежегодно; *Инженерныя энциклики, издаваемыя*, по повелѣнію Инженернаго Начальства, *Инженерныя Отдѣленіемъ Военно-Ученаго Комитета*, выходитъ съ 1826 года книжками, и до сихъ поръ вышелъ 24 части, Спб. (8); *Журналъ Путей Сообщенія*, издаваемый съ Іюля мѣсяца 1826 года и по нынѣ *Департаментомъ Главнаго управленія Путей Сообщенія*, ежегодно по 12 книжекъ, Спб. (8); *Славянинъ*, военно-литературный журналъ, издава. съ 1827 по 1830 г. А. Войковъ по 52 кв. Спб. (8), въ которомъ помѣщались сверхъ военно-историческихъ статей и другія по разнымъ отраслямъ литературы; *Военный журналъ*, издаваемый *Военно-Ученымъ Комитетомъ* съ 1827 года и по нынѣ, по 6 книж. въ годъ, Спб. (8); *Записки Ученаго Комитета Морскаго Штаба* Его Императорскаго Величества, издаваемыя по 2 части въ годъ, съ 1829 г. Спб. (8); *Записки Военно-Топографическаго Дѣла*, издаваемыя по Высочайшему повелѣнію Директоромъ онаго Дѣпо *Генералъ-Лейтенантомъ Шубертомъ*, съ 1837 года и понынѣ вышло 6 частей. Спб. (4); *Артиллерійскій журналъ, издаваемый Артиллерійскимъ Отдѣленіемъ Военно-Ученаго Комитета*, съ 1839 года, въ годъ по 6 книжекъ и продолжается понынѣ. Спб. (8). Наконецъ должно упомянуть и объ издаваемомъ, по Высочайшему повелѣнію 30-го Мая 1836 года, отъ Штаба военно-учебныхъ заведеній, *Журналъ для чтенія воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній*, ежегодно по 24 книжки, составляющіе 6 частей, хотя онъ и есть чисто литературный журналъ, такъ что въ составъ его входятъ лучшія изъ помѣщенныя въ другихъ изданіяхъ статьи по изданной словесности, ис-

торіи, наукъ и художествъ и смѣсь. Цель изданія сего журнала есть та, чтобы приохотить воспитанниковъ къ избранному и полезному чтенію и тѣмъ способствовать къ развитію въ нихъ собственной силы мышленія и соображенія, и нечувствительно вселить въ нихъ любовь къ добровольнымъ занятіямъ и уваженіе ко всему отечественному.

Къ числу военныхъ журналовъ можно отнести также *военныя ведомости* или *газеты*, которыя суть ежедневныя, или въ разные опредѣленные сроки выходящія, листки, содержащія въ себѣ, кромѣ статей военныхъ, еще и политическія и другія извѣстія. Это средство къ скорѣйшему обнаруженію современныхъ событій, есть изобрѣтеніе новыхъ временъ, изъ успѣховъ посвященія произшедшее, которое, будучи благопріятствуемо введеніемъ книгопечатанія и почтѣ, вскоре пріобрѣло значительное вліяніе на умы гражданъ всѣхъ сословій. Начало свое газеты имѣли въ Италію, къ чему подали поводъ война, веденная въ Далмаціи Венеціанскою республикою противъ Турецкаго Султана, такъ что съ 1563 года, получаемыя въ Венеціи военныя и коммерческія извѣстія, сообщались любопытнымъ, для чтенія, въ особомъ мѣстѣ, писанными листками, причемъ выручаемыя за чтеніе деньги платились, нынѣ уже болѣе не находящеюся въ ходу монетою, называвшеюся *Gizetta*, и это названіе перешло въ послѣдствіи къ самымъ листкамъ новостей, сначала въ Италію, потомъ во Францію и наконецъ къ намъ въ Россію, хотя у насъ названію *газета* соответствуетъ *ведомость*, слово въ нашей литературѣ наравнѣ съ первымъ употребительное. По примѣру Венеціи, подобныя листки въ послѣдствіи начали издаваться въ Англіи,

Франціи и Германіи въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтія, а позже и въ другихъ Государствахъ; въ Россіи же не упоминая о политическихъ газетахъ, въ конхъ также помѣщаются и разныя военныя извѣстія, къ числу собственно военныхъ газетъ, причисляется издаваемая съ 1813 года подъ редакцію Дѣйств. Ст. Сов. *Леваровиуса* и съ 1816 г. поступившія въ вѣденіе комитета, Высочайше учрежденнаго въ 18 день Августа 1814 года, *Русскій инвалидъ* или *военныя ведомости*, ежедневными листками, въ конхъ помѣщаются Высочайшіе приказы и повелѣнія, награды, разныя постановленія правительства, политическія происшествія, извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ, смотрахъ, парадахъ, краткія рецензіи и объявленія о военныхъ книгахъ и др. извѣстія. А. В. З.

ЖЮНО (Junot) Герцогъ Абрантскій, Французскій дивизионный Генералъ, родился въ Брюсселѣ-ле-Форжѣ, 13 Октября 1771. Онъ назначенъ былъ родителями въ адвокаты и занимался изученіемъ правовѣденія, но въ 1792 году, когда вся Франція вооружалась противъ союзныхъ войскъ, вступилъ простымъ гренадеромъ въ ряды защитниковъ отечества. При осадѣ Тулона онъ былъ сержантомъ въ одной изъ батарей; начальникъ артиллеріи Бонапарте потребовалъ утѣрь офицера, чтобы написать подъ его диктовку какую то бумагу; ему прислали Жюно, который и сталъ писать подъ огнемъ Англійскихъ орудій. Одна изъ бомбъ упала въ батарею и осыпала землю Бонапарте и Жюно. Прекрасно, сказалъ спокойно послѣдній, теперь не нужно и песку. Хладнокровіе его возбудило вниманіе Бонапарте; онъ приблизилъ къ себѣ Жюно и въ послѣдствіи назначилъ его своимъ адъютантомъ. Съ вѣрнымъ преданностію сопутствовалъ

Жюно своему Генералу въ Италію и Египетъ и отличился въ особенности при Назаретѣ (30 Іюня 1799) гдѣ съ 300 Французовъ неустрашимо сражался съ нѣсколькими тысячами Турокъ. Послѣ 18 Брюмера Жюно былъ комендантомъ, а потомъ Губернаторомъ Парижскимъ, главнымъ начальникомъ гусаровъ и кавалеромъ большого креста Почетнаго Легіона. Въ 1805 Наполеонъ отправилъ его посломъ въ Лиссабонъ; здѣсь получилъ онъ большой крестъ ордена Христа, но въ томъ же году возвратился къ войску и принялъ славное участіе въ Аустерлицкомъ сраженіи. Съ корпусомъ войскъ, явился онъ снова въ Лиссабонъ 10 Ноября 1807 и отъ имени Императора объявилъ себя 1 Февраля 1808 Генералъ Губернаторомъ Португальскимъ. Хотя Жюно не встрѣтилъ въ Португаліи почти ни какихъ препятствій, Наполеонъ почтилъ его титуломъ Герцога Абрантскаго. Въ званіи Генералъ Губернатора старался онъ привлечь на свою сторону народъ и сдѣлалъ нѣсколько полезныхъ учрежденій; но ненависть къ Французамъ была слишкомъ велика въ Португальцахъ, и агенты Англичанъ дѣйствовали такъ усердно, что вскорѣ вездѣ стали являться гверильсы, ятайнѣ подкрѣпленные вошедшими съ Жюно въ Португалію Испанскими войсками. Французы легко одер-

жали верхъ надъ этими нестройными толпами, но были ослаблены безпрестанными сраженіями и не могли устоять противъ Англичанъ, сдѣлавшихъ высадку въ 1808 году. Жюно долженъ былъ уступить при Вимейро и заключить капитуляцію въ Цинтрѣ. Не смотря на всѣ выгоды этой капитуляціи и на совершенно неукоризненное поведеніе Герцога Абрантскаго въ такомъ трудномъ положеніи, Наполеонъ не могъ простить ему неудачи своихъ плановъ и Жюно впалъ въ немилость. Въ 1809 начальствовалъ онъ корпусомъ въ войну съ Австріею, но былъ разбитъ Кинмайеромъ при Бернектѣ, 12 Іюля. Въ послѣдствіи былъ онъ Губернаторомъ Иллирійскихъ Провинцій. Въ 1812 г. Герцогъ Абрантскій повелъ 8-й корпусъ въ Россію; но его дѣятельность какъ бы притухла; онъ вездѣ опаздывалъ и дѣйствовалъ безъ энергіи. Маловажный успѣхъ Валутинскаго сраженія навлекъ на него совершенное неудовольствіе Наполеона; Жюно былъ отправленъ обратно въ Иллирійскія провинціи; но вскорѣ, одержимый болѣзнію, удалился во Францію въ городокъ Монбаръ въ Котдорскомъ департаментѣ. Несчастное паденіе съ садовой стѣны было причиною его смерти, послѣдовавшей 29 Іюля 1813.

А. Н. В.

ЗААЛЕ или **СААЛЕ**, притокъ Эльбы (см. это слово).

ЗААЛФЕЛДЪ, городъ съ 4500 жителей въ Герцогствѣ Саксенъ-Мейнингенскомъ; лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Заалы, нѣсколько выше впаденія въ нее рѣки Шварцы, на дорогахъ изъ Веймара, Тены и Геры въ Кобургъ. Лѣсистые уступы Тюрингскихъ горъ подходятъ почти къ самому городу, оканчиваясь отлогими высотами; но ближайшая его окрѣстность открыта и прорѣзана только глубокими дорогами (Forstwege) и оврагами. Вокругъ города, къ сѣверу, на ручьѣ Вейлицкомъ лежатъ селенія Вельсдорфъ, Крестенъ и Вейлицъ, у самаго Заалфельда, сел. Гребенъ, а къ западу селеніе Гарнсдорфъ, на ручьѣ того же имени.

Въ началѣ несчастной для Пруссіи войны 1806 года (см. Пруско-Россійско-Французская война 1806 и 1807 годовъ), племянникъ Короля, мужественный, одаренный гениальными способностями, но вмѣстѣ съ тѣмъ и пылкими страстями, Принцъ Людвигъ (Louis), командовалъ 8000 авангардомъ арміи Принца Гогенло. Отрядъ этотъ составленъ былъ изъ Прусскихъ и Саксонскихъ войскъ и расположенъ въ проходахъ Тюрингскаго лѣса, между

Ильмену и Заалфельдъ: 9 Октября (нов. стиля), Принцъ получилъ предписание собрать свой авангардъ у Рудольштата (въ 6 верстахъ ниже Заалфельда), защищать переправы чрезъ Заалу и Шварцу, между Рудольштатомъ и Вланненбургомъ; до прибытія авангарда гл. арміи, состоявшаго подъ начальствомъ Влюхера, и потомъ двинулся въ лѣво къ Ранциу и Песнеку. При этомъ ему строго запрещалось вступать въ равнотельный бой съ неприятелемъ; въ случаѣ же преобладанія силъ, онъ долженъ былъ отступить къ Орламундѣ, гдѣ стоялъ отрядъ Генерала Граверта. Въ самое это время Ниполсонъ началъ знаменитое свое движеніе изъ Вейрейта, по долину Заалы, въ обходъ лѣваго фланга Пруссаковъ.

Ночью на 10 число получено было извѣстіе, что Французы, вытѣснивъ Пруссіе аванпосты изъ Гренсенталя и Гогенейхе, идутъ къ Заалфельду; это была дивизія Генерала Сюше (Suchet), слѣдовавшая въ головѣ V корпуса, Маршала Лана, и подкрѣпленная двумя гусарскими полками. Принцъ Людвигъ, почтя это движеніе демонстраціею незначительныхъ силъ и горя нетерпѣливо сравнывая съ нена-

вистнымъ врагомъ, вопреки полученной инструкціи, двинулся къ Заалфельду, къ намѣренію, какъ оказалось въ послѣдствіи, защищать верхнюю долину Заала и ближайшее сообщеніе съ Генераломъ Тауенциемъ, расположеннымъ въ Швайцъ, о разбитіи коего еще не имѣлъ еще наслѣствія. Оказалось, что вышешее начальство помышляло ему въ этомъ, сдѣлаемъ предвѣртію, онъ до самаго своего отхода въ Заалфельдъ не донесъ ни о своемъ намѣреніи, ни о движеніи Французовъ по Кобургской дорогѣ; поступокъ непростительный, имѣвшій самую гибельную послѣдствія.

10-го Октября, въ 9 часовъ утра Прусскій авангардъ (11½ баталіоновъ, 18 эскадр. и 2 батарен), достигнувъ Заалфельда, гдѣ узнавъ, что главные непріятельскія силы приняты въ лѣво и горами направляются въ обходъ Пруссаковъ къ Бейлицу и устью Шварцы, крѣдѣшию и въ безпорядкѣ расположились слѣдующимъ образомъ: большая часть пѣхоты и артиллеріи стала въ двѣ линіи на высотахъ правѣе города, между Бейлицкимъ и Зегенскимъ ручьями, имѣя за собою въ третьей линіи семь эскадроновъ конницы, а впереди праваго фланга селенія Крестенъ и Бейлицъ; одинъ фузилерный баталіонъ занялъ сады и ограги впереди города; лѣвѣе его, къ сторонѣ Гарисдорфа выдвинутъ былъ отрядъ изъ двухъ баталіоновъ и шести эскадроновъ, подъ начальствомъ Генерала Трючлера. Для охраненія дороги въ Рудольштатъ и переправы черезъ Шварцу, одинъ баталіонъ находился въ деревнѣ Шварцъ, другой съ 3 орудіями и эскадронами кавалеріи на высотѣ Зандбергъ, позади деревни Ауэ и два баталіона между сими селеніемъ и деревнею Крестенъ. Генералъ Шелотъ съ отдѣльнымъ отрядомъ изъ

1½ баталіона и 3 эскадроновъ стоялъ у Бланкенберга. Въ этомъ крайне невыгодномъ и разбросанномъ расположеніи Пруссаки имѣли за собою руку Заалу и стояли параллельно съ кутемъ отогнуленнымъ, прикрытымъ только слабыми, отдѣльными отрядами.

Въ 10 часовъ загорѣлся бой: Французскія колонны, предшествуемыя тучами застрѣльщиковъ, развернувшись между Гарисдорфомъ и Бейлицемъ; вытѣснили Пруссаковъ изъ этихъ селеній и, устроивъ сильныя батарен, начали обстрѣливать всю Прусскую линію; другія колонны, обходя правый флангъ противниковъ, направились противъ войскъ, расположенныхъ на Зандбергѣ и у деревни Ауэ. Вскорѣ значительное превосходство Французскихъ силъ, опытность ихъ застрѣльщиковъ въ распыленномъ дѣйствіи, тогда еще мало извѣстномъ Пруссакамъ, и убійственный огонь ихъ артиллеріи убѣдили Принца Людвига въ невозможности удержать Заалфельдъ; но мысль оставить поле сраженія была противна пылкому его мужеству; притомъ же и самое отступленіе, въ виду охватывающаго его со всѣхъ сторонъ непріятеля, представляло значительную опасность. Принцъ рѣшился испытать счастья и сдѣлать наступленіе. Четыре Саксонскіе баталіона, подъ личнымъ его предводительствомъ, двинулись впередъ эшелонами съ права, овладѣли Крестеномъ, но не могли вытѣснить непріятеля изъ Бейлицу, и обратились обратно къ Вельсдорфу. Тогда вся Французская линія стала наступать въ свою очередь, выбросила Пруссаковъ въ безпорядкѣ изъ Ауэ и Крестена и оттѣснила ихъ къ рѣкѣ Заалъ: Принцъ Людвигъ, видя общее разстройство своей пѣхоты, вознамѣрился остановить непріятеля конницею. Давъ приказанія всему аван-

гарду очистить Заалфельдъ и отступить къ Вельсдорфу и Шварцу, онъ самъ съ пятью эскадронами Саксонскихъ гусаръ, пошелъ на встрѣчу Французской конницы, которая, опередивъ пѣхоту, направлялась къ Крестену. Не рассчитывая на равенство силъ, Принцъ немедленно на нее бросился; но Французскіе гусары быстро развернулись; вторая ихъ линія обскакала противниковъ и вдругъ ударила на нихъ съ фланговъ и тыла. Саксонцы обратились въ бѣгство; Принцъ, мужественно сражаясь въ головѣ нѣсколькихъ офицеровъ и гусаръ и отвергая предложеніе сдаться, палъ отъ удара одного Французскаго вахтмистра. Смерть его рѣшила участь всего авангарда. Конница, напешши въ рѣкъ бродъ, спаслась въ Рудольштатъ; а пѣхота разсѣялась и бѣжала, частью за Заалу, частью въ Шварцъ, куда отступили также и остатки отрядовъ, защищавшихъ селенія Ауэ и Бланкенбергъ. Весь обозъ, 30 орудій и до 1500 плѣнныхъ остались въ рукахъ побѣдителей; число убитыхъ и раненныхъ не превышало 1000 человекъ, но гибельнѣе всего было моральное вліяніе сей битвы на Прусскія войска и несогласіе, возникшее въ слѣдствіе ея между ними и Саксонцами. *В. Л. Н. З.*

ЗААЦЪ, городъ въ Богеміи, на правомъ берегу Эгера, на возвышенности обнесенной стѣною, имѣющей до 5000 лѣт. Запѣчателенъ въ военной исторіи по осадѣ 1481 года.

Императоръ Сигизмундъ, сдѣлавшійся, по смерти Короля Венцеслава Богемскаго, наследникомъ его престола, не былъ признанъ возмущившимися Богемцами. Въ Декабрѣ 1419 онъ двинулся съ 30,000 войска изъ Венгріи, гдѣ онъ сражался съ Турками, въ Богемію для покоренія этой страны и

наказанія Гусситовъ (см. это слово), противъ которыхъ Папа Мартинъ V приказалъ въ то же время предпринимать крестовый походъ. Но походъ этотъ не удался. Императоръ безъ успѣха осадилъ Прагу, Гусситы овладѣли Вышеградомъ и разбилъ крестовое войско, подъ начальствомъ Оттона, Епископа Трирскаго; Сигизмундъ отступилъ въ Венгрію. Между тѣмъ въ Богеміи возникли раздоры по случаю выбора другаго Короля и одинъ изъ искателей престола, Сигизмундъ Корибутъ, братъ Герцога Литовскаго, явился съ 5000 войска подъ Прагою; католическая партія, преданная Императору, вооружилась противъ него и перенесла государственныя регалии въ древній замокъ Карштейнъ, который и былъ осажденъ Корибутомъ. Во время этой упорной и продолжительной осады, новое войско, составленное изъ разныхъ Германскихъ народовъ, подъ предводительствомъ Генриха, Герцога Плауенскаго, вторглось въ Богемію и явилось подъ Заацомъ, гдѣ многіе Богемцы укрывались съ своимъ имуществомъ. Герцогъ потребовалъ свободнаго пропуску, но получивъ отказъ, приказалъ войску своему немедленно штурмовать городъ. Отряды неприятеля двинулись со всѣхъ сторонъ къ Заацу и подъ градомъ камней и стрѣлъ старались взобраться на стѣны. Но мужество осаждающихъ должно было уступить упорному сопротивленію осажденныхъ и съ наступленіемъ ночи штурмъ прекращенъ. Герцогъ Генрихъ, которому обладаніе Заацомъ было необходимо для дальнѣйшаго вторженія въ Богемію, прибѣгнулъ къ хитрости. Собралъ множество голубей и другихъ птицъ, онъ велѣлъ привязать къ хвостамъ ихъ зажженные пуки, напищенные смолою и сѣрою и пустить въ городъ, чтобы такимъ образомъ

захочь его. Но гарнизонъ легко разсѣялъ нѣсколькими выстрѣлами этихъ летучихъ неприятелей, которые въ сматеніи полетѣли обратно къ лагерю и зажгли его. Въ то время, какъ Германское войско занято было тушеніемъ пожара, осажденные едѣлами сильную вылазку и одержали такую полную побѣду, что неприятель, бросивъ осаду, отступилъ въ совершенномъ безпорядкѣ. Осада Карлштейна продолжалась еще до зимы, но наконецъ Корибутъ, не видя успѣха, снялъ ее и отступилъ къ Прагѣ; а между тѣмъ Зишка съ Таборитами разбилъ Графа Вартеберга и ваялъ Кейнигъ-Грецъ.

А. Н. В.

ЗАБОРОВСКІЙ, Иванъ Александровичъ, заслуживаетъ почетное мѣсто въ ряду Русскихъ Генераловъ. Къ сожалѣнію мы могли отнестись о немъ самымъ неполнымъ и неудовлетворительнымъ свидѣніемъ. Во время первой Турецкой войны при Императрицѣ Екатеринѣ II, (1769—1774) онъ подвизался съ честью, подъ знаменами Румянцева и особенно отличился въ 1774 году. Въ то время, какъ Генераль-Поручикъ (въ посл. Фельдмаршалъ) Каменскій, разбилъ Турокъ при Козлуджи (см. это), готовился обложить Шуслу, Заборовскій, имѣвшій чинъ Бригадира, былъ посланъ отъ сего Генерала въ Балканы, для расцѣпленія разныя неприятельскихъ сквищъ. Онъ проишъ до Челькавака, гдѣ стоялъ Турецкій отрядъ; сохранявшій сообщеніе Шуслы съ Константинополемъ; снялъ его; ваялъ въ плѣнъ командовавшаго имъ Пану и чрезъ то, такъ сказать, очистилъ Русскимъ войскамъ безпрепятственный путь, ведущій къ Адрианополу. Миръ, въ это самое время заключенный Румянцовымъ при Кучукъ-Кайнарджи, покрылъ собою дѣло Заборовскаго, но Екатерина помнила что

онъ ближе всѣхъ Русскихъ Генераловъ подходилъ къ столицѣ Султановъ и имѣла его въ виду для будущихъ надобностей. По окончаніи войны онъ былъ произведенъ въ Генераль-Маюры, въ 1782. въ Генераль-Поручики и пожалованъ Кавалеромъ ордена Св. Анны, тогда еще нераздѣленной на степени, а въ 1787 получилъ орденъ Св. Александра Невскаго. Въ началѣ 1788 года, когда Графъ А. Г. Орловъ Чесменскій, приглашенный Императрицею къ начальствованію надъ флотомъ и войсками, назначавшимся въ Средиземное море, отозвался болѣзненно, на мѣсто его былъ избранъ Заборовскій. Этой собственнѣйшій выборъ, были слова Екатерины, «Заборовскій ближе всѣхъ былъ къ Константинополю отъ Балканъ, а это и внушило мнѣ мысль послать его теперь, съ другой стороны, чтобы онъ подошелъ еще ближе.» Внезапная война съ Швеціею остановила посылку флота. — Въ послѣдствіи И. А. Заборовскій былъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Сенаторомъ и скончался въ царствованіе Императора Александра I. А. В. В.

ЗАБОРОЛЫ, древнее Русское названіе деревянной стѣны, какими ограждались города вмѣсто каменныхъ валовъ. Мстиславу же хотящю стрѣляти, внезапно ударенъ бысть подъ паху стрѣлою, на *заборолыхъ*, сквозь доску скважиною; или «страхъ же великъ паде на бывша въ городѣ, яко мертвы стояли на *заборолыхъ*».

ЗАБОРЪ. Подъ симъ именемъ разумѣютъ изгороды изъ посаженныхъ живорастущихъ вѣтвей, плетни и деревянные заборы, которыми обносятъ дома, сады, пашни, луга, огороды, дороги и кладбища; часто устраиваютъ ихъ на небольшихъ земляныхъ возвышеніяхъ. Высота ихъ рѣдко превышаетъ полроста человеческого, од-

нако жъ въ нѣкоторыхъ странахъ Германіи, и другихъ государствъ и въ особенности въ Вандеѣ, дѣлаются они выотою отъ 10—15 футъ.

Заборы, въ особенности если они довольно высоки, составляютъ предметы мѣстности весьма важные; они отчасти доставляютъ тѣже выгоды, какъ и малыя укрѣпленія. Когда время дозволяетъ, то ихъ можно еще и укрѣпить; для сего, если заборъ вышиною въ ростъ человѣка и болѣе, то къ нему присыпаютъ банкеты, или поддѣлываютъ подмостки, или же продѣлываютъ бойницы; первое будетъ гораздо выгоднѣе, нежели послѣднее. Если же заборъ ниже роста человѣческаго, то для доставленія лодкамъ, за нимъ находящимся, достаточнаго прикрытія, вырываютъ съ внутренней его стороны ровикъ, такой глубины, чтобъ солдатъ, находясь въ немъ, былъ совершенно прикрытъ отъ воровъ противника; землю же, изъ равнырытую, выбрасываютъ къ сторонѣ непріятеля, чрезъ что прочность и степень сопротивленія, непріятелю заборомъ представляемая, еще болѣе увеличивается.

Заборы, приведенные такимъ образомъ въ оборонительное положеніе, прикрываютъ войска не только отъ воровъ, но и отъ ружейныхъ выстрѣловъ. Окружая отдѣльные дома и цѣлыя селенія, они весьма усиливаютъ оборону таковыхъ пунктовъ, составляя, такъ сказать, первую линію прикрытій, за которыми размышляя хотя можетъ долго и уверно обороняться.

По затрудненію, представляемому заборамъ для движенія всѣхъ родовъ войскъ, въ особенности тамъ, гдѣ мѣстность ими довольно перерѣзана, какъ наприм. въ Вандеѣ, Голландіи, Даніи и др., они болѣе соответству-

ютъ оборонительному, нежели наступательному дѣйствию. Какъ при оборонѣ, такъ и при атакѣ заборовъ, главнѣйшее дѣйствіе должно принадлежать нѣхотѣ, какъ роду оружія, менѣе прочихъ стѣнлемому мѣстностию, и способнѣйшему къ занятію и удержанію таковыхъ предметовъ; при оборонѣ ихъ — лучшимъ строемъ будетъ рассыпной строй, а при атакѣ — строй колоннъ, прикрытыхъ заскрѣльщиками. Дѣйствіе артиллеріи, хотя бы окружающая мѣстность оному и благоприятствовала, стѣняется въ обожъ случаяхъ трудности отступленія и наступленія; но возможность употребленія ея огня, весьма много содѣйствуетъ продолжительной оборонѣ, или скорѣйшему овладѣнію таковыхъ пунктовъ. Кавалерія внутри заборовъ рѣдко можетъ быть употребляема, и бываетъ полезна для дѣйствій съ фланга, и для прикрытія отступленія дружины родовъ войскъ, на мѣстахъ удобныхъ для ея дѣйствія. Датская кавалерія съ замѣчательнымъ успѣхомъ обучается перескакиванію чрезъ заборы довольно значительной высоты и ширины. В. М. А.

ЗАБРАДО (Zifit, visière), рѣшетка у рыцарскихъ шлемовъ, опускавшаяся въ случаѣ надобности, на лицо, и такимъ образомъ, защищаящая оное отъ непріятельскихъ ударовъ. У Русскихъ отаринныхъ шлемовъ, или знаменитыхъ медовыхъ забралъ не было, а мѣсто замѣнила медвяная, или медъ, или медъ тала, шириною въ палецъ руки, полоса, которая приподнималась дрягилью средины лица и, по дросированію, могла подниматься и опускаться. Названіе ей было носъ. У старинныхъ до Русскихъ шлемовъ, медъ забралъ и носъ, находилась колычужная стѣна, опускавшаяся на лице и плечи и называвшаяся барлицето. А. В. Б.

ЗАВХОСТЪ, городокъ, лежащій на лѣвомъ берегу Вислы, въ Сандомирской губерніи, Царства Польскаго, и заключающій въ себя 1000 ч. жителей, замокъ и верфа для рѣчныхъ судовъ. Достоинствены въ военныя лѣтописанъ Россіи: по битвѣ, произошедшей близъ него въ войну Русскихъ съ Поляками въ 1308 году.

Въ этой битвѣ погибли: одинъ изъ мамонитскихъ владетельныхъ Князей Россіи, Романъ Мстиславичъ, Князь Волынский и Галиційскій, прозванный въ Исторіи своимъ умомъ, мужествомъ, воинскими подвигами и строителію, и называющій въ Волыновскихъ лѣтописяхъ Великимъ. Романъ М., владѣвшій степью только своего наслѣдственнаго областію, Волынского, вступившимъ въ споръ Россійскихъ Князей о наслѣдіи сего Галиційскаго Княжества (имявшее Королевство Галиціи) присоединилъ и его къ своему князству, съ помощію Польшею. Не по смерти Корыи Приискаго Князя, сына Сирвадскаго, возникли въ Польше внутренніе раздоры между ея Князьями. Романъ М. защищалъ права савоной этого Корыи, сражаясь съ нимъ близъ Герцоговъ Шенчолановъ, и былъ побежденъ. Однако въ 1308 году они возобновили войну и собрали войско въ походъ съ висломъ къ Россіи и Галичанъ. Побѣдиши тогда тотчасъ приготовиться къ сильной оборонѣ. Шенчоланъ итѣ Хулиши Лешко, воевода Польскій, съ братомъ Коврадомъ, уехали только на войну набрать войско. Романъ М. вошелъ въ Сандомирскіе Герцогство и собралъ безъ труда нѣсколько городовъ, потомъ переправился на лѣвый берегъ Вислы и оставилъ лагерь недалеко отъ Завхоста. Поляки стѣмили на рѣкѣ, въ день пути отъ Россіи. Юнкъ 19,

въ день Св. Терасія, Романъ М. отпрявися изъ лагери съ небольшимъ отрядомъ отборнаго войска, въраглю, чтобы осмотрѣть неприятеля, но на пути встрѣтился нечаянно съ войскомъ Лешко, шедшимъ, подъ предводительствомъ Дамитина Мазовецкаго Христіана Госада, атаковать Русскихъ. Госадъ тотчасъ впадалъ на Романа М. Россійскій Князь храбро защищался, однако принужденъ былъ уступить смятѣнному войскомъ неприятелю, и небольшой отрядъ его палъ подъ мечемъ Полюковъ. Романъ М., на раненомъ конѣ, успѣлъ добраться до Вислы и съ нѣсколькими храбрыми своими воинами перешелъ на другой берегъ. Отрядъ Польской конницы продолжалъ за нимъ, догнавъ спасившихся и истребилъ всѣхъ. Поздно прибывъ къ своимъ смиръ Россіи и Галичанъ на поле битвы: Князь ихъ уже лежалъ мертвый въ рукахъ неприятеля. Завязался новый бой, укорный и кровопролитный: Россіи и Галичане хотѣли отмстить смерть своего Князя и полководца. Борьба долго оставалась нерѣшительною; но наконецъ Лешко побѣдилъ. Галичане выкупили тѣло Романа М., заплативъ за него 1000 серебряныхъ марокъ. То и другое служить немаловажнымъ доказательствомъ, сколько неприятели считали счастливою для себя смерть этого Государи, и сколь глубоко почитали его подданнаго.

Въ 1831 году, въ войнѣ съ Польскими мятежниками, корпусъ сихъ послѣднихъ, подъ начальствомъ Ромарино, преслѣдуемый отрядомъ Генералъ-лейтенанта Головина и частію 6-го корпуса, Генерала отъ Инфантеріи Барона Розена, перешелъ близъ Завхоста у селенія Ворова въ Австрійскія владѣнія и положилъ тамъ оружіе 18 Сентября, см. Польская война 1831

года). Не смотря на уронъ, претерпѣнный мятежниками въ непрерывныхъ битвахъ съ преслѣдовавшими ихъ Русскими войсками, Ромарино имѣлъ еще 15,000 человекъ и 42 орудія артиллеріи. 7 Сентября переправился у Завихоста на лѣвый берегъ отрядъ 6-го корпуса, подъ командою Генералъ-Маіора Фези, и другія войска, отряженные въ подкрѣпленіе Генерала Ридигера. *Л. С. О.*

ЗАВОДЪ, см. Оружейные, Пороховые, Кошкые и др. Заводы.

ЗАВОДНЫЯ ЛОШАДИ. Подъ этимъ названіемъ разумѣются запасныя лошади, полагаемыя по штатамъ въ кавалерійскихъ и пѣхотныхъ полкахъ, въ артиллерійскихъ конныхъ и пѣшихъ батальонахъ и саперныхъ батальонахъ. Число заводныхъ лошадей определено штатами, назначенными для каждой части войскъ и соображено въ соразмѣрности съ числомъ лошадей, дѣйствительно для строя и упряжки потребными, а потому въ войскахъ по мирному положенію число заводныхъ лошадей полагается менше, чѣмъ по военному положенію и служатъ они въ мирное время для замѣны заболѣвшихъ и упавшихъ, а въ военное также и для пополненія убитыхъ и раненныхъ лошадей.

Сверхъ того во время похода военные чины имѣютъ также при себѣ собственныхъ заводныхъ верховыхъ и вьючныхъ лошадей, для замѣны тѣхъ, на которыхъ они ѣдутъ верхомъ или кони возятся вьюки, если послѣдніе устанутъ, заболѣютъ, будутъ убиты или ранены. *А. В. З.*

ЗАВОЕВАНІЕ, ЗАНЯТІЕ КРАЯ. Цѣлью наступательной войны обыкновенно бываетъ завоеваніе всего или части непріятельскаго государства и уничтоженіе или ослабленіе его силъ. Чѣмъ важнѣе политическая цѣль войны,

тѣмъ болѣе употребляется средствъ для ея достиженія и тѣмъ важнѣйшіе достигаются результаты. Въ древнія времена, завоеванія большихъ государствъ совершались весьма часто: причинами тому были: 1) недостатки внутренняго ихъ устройства и военной системы, и 2) несуществованіе взаимной связи между государствами. Въ новѣйшее же время, весьма трудно имѣть подобные результаты: во 1-хъ по общему усовершенствованію какъ внутренней организаціи государствъ, такъ и военнаго искусства, въ которыхъ Европейскіе народы не имѣютъ рѣшительнаго превосходства одну надъ другимъ; во 2-хъ, по господствующей нынѣ въ политикѣ системѣ равновѣсія и взаимнаго поддержанія. Успѣшныя войны Фридриха II имѣли слѣдствіемъ завоеваніе и сохраненіе одной только области (Силезіи); войны Наполеона доставили ему завоеванія болѣе обширныя, но весьма непрочныя и не только ни одно изъ первостепенныхъ государствъ не пало подъ его ударами, но даже не удалось ему завоевать Австрію и Неаполитанское Королевство. Что же касается до завоеванія Польши сосѣдственными ей державами; то главною причиною его должно считать внутреннія неустройства, дожившія сіе государство. Въ большія завоеванія, въ новѣйшее время, были сдѣланы Европейцами въ другихъ частяхъ свѣта, концы жители менше искусны въ военномъ дѣлѣ и не имѣютъ понятія о системѣ политическаго равновѣсія.

Завоеванная страна дѣлается собственностью побѣдителя на все то время, въ теченіе котораго онъ занимаетъ ее своими войсками: слѣдовательно занимая непріятельскую страну или область, достигаются положительныя

результатовъ, пользуясь средствами завоеваннаго края. Такимъ образомъ завоеваніе Саксоніи, при началѣ Семилѣтней войны, и въ 1813 году, доставило важныя выгоды Фридриху II и союзникамъ. Когда страна совершенно очищена отъ непріятельскихъ войскъ, то при дальнѣйшемъ наступленіи нѣтъ надобности занимать завоеванный край непосредственно войсками дѣйствующей арміи (что неминуемо повело бы къ ея ослабленію). Весьма достаточно имѣть на одномъ или нѣсколькихъ важнѣйшихъ пунктахъ страны небольшое число войскъ, принадлежащихъ къ резервамъ арміи, либо поручать охраненіе страны и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпеченіе нашихъ сообщеній (см. слово Комунікаціи) новонабраннымъ войскамъ. Въ военной исторіи находимъ примѣры, что это правило наблюдалось почти всѣми великими полководцами: Александромъ, Аянибаломъ, Густавомъ Адольфомъ, и др., а особенно Римлянами, которые всегда поручали занятіе страны союзнымъ войскамъ и держали собственную армію по возможности сосредоточенною.

Завоеванная страна, смотря по духу обитателей и расположенію ихъ къ завоевателямъ; можетъ быть управляема посредствомъ мѣстныхъ властей, прежде въ ней существовавшихъ, либо посредствомъ властей, вновь учрежденныхъ завоевателемъ. Въ первомъ случаѣ, управленіе страны дѣлается на прежнемъ основаніи, но подчиняется одному или нѣсколькимъ лицамъ, назначеннымъ главнокомандующимъ. Во второмъ же случаѣ, страна управляется исключительно однимъ лицемъ, чиновникомъ, назначеннымъ полководцемъ. При управленіи завоеванной страной, должно обращать вниманіе преимущественно на то, что-

бы излечить въ ней какъ можно больше средствъ для предводительствованія, а если можно, то и для укомплектованія арміи и снабженія ея военными припасами, но необходимо такъ же, чтобы средства сіи были получаемы безъ крайняго отягощенія жителей, которое, разоряя страну, уничтожаетъ въ короткое время получаемыя отъ оной выгоды и возбуждаетъ туземцевъ къ возстанію, либо по крайней мѣрѣ поселить въ нихъ недоброжелательство къ побѣдителямъ.

По этому гораздо выгоднѣе имѣть въ завоеванной странѣ самое небольшое число собственныхъ чиновниковъ, которымъ быть бы порученъ надзоръ за управленіемъ края. Всѣ же прочіе чиновники должны быть назначены изъ природныхъ жителей страны. Вой потребности арміи могутъ быть удовлетворяемы посредствомъ сихъ чиновниковъ, а главными начальниками остаются только наблюдатели за ихъ безпристрастіемъ. Необходимо удовлетворять по возможности справедливыя жалобы жителей страны, обходиться съ ними какъ можно ласковѣе и употребить въ отношеніи ихъ строгія мѣры болѣе для предупрежденія преступленій, нежели для наказанія ихъ. По этому самому, весьма полезно, при вторженіи въ непріятельскую страну, объявлять самымъ гласнымъ образомъ, что какъ жители, такъ и имущество ихъ не потерпятъ ничего отъ войскъ, и что предметы ихъ богослуженія останутся неприкосновеннымъ; но что всякое покушеніе противъ войскъ (а равно и сношеніе съ непріятелемъ) будетъ безпощадно наказано. Самые наказанія должны быть рѣдки, но строгіи для того, чтобы они производили какъ можно большее впечатленіе на жителей края. Вообще при занятіи края, необходимо имѣть не-

ослабляет бдительность на жителей страны и не усиливается извещением их преданности. В случае же внезапно надоброжелательства их, позволено держать войска сосредоточенными, послать отъ времени до времени въ различные направленияхъ небольшие отряды (soûvies mobiles), но позволить жителямъ собираться во множествѣ на ярмарки и церковныя празднества и стараться приобрести приверженность какой-либо части народонаселенія страны, что подаетъ возможность получать верныя свѣдѣнія и предупреждать враждебныя покушенія туземцевъ. *М. И. Б.*

ЗАВОВОДЧИМЪ, древнее назаніе въ Россійскихъ войскахъ, соответствующее нынѣшнему, адъютантскому и приносимое отъ того, что назначались для сего лица, во время похода, были обязаны вести за собою.

ЗАГАЙ есть арабское названіе особаго рода истецальнаго камня. Оно перешло въ латышскіе языкъ восточныхъ народовъ, съ которыми арабы бывали въ сношеніяхъ, употребительно и дриване, въ особенности между объектами Садурофа арике равнорачетливо Турецкому слову *Даворидо* (фр. это). Загай состоитъ изъ дряннаго арабскаго дерева, длинное въ три фута и довертываетъ поцѣпкамъ, для уменьшенія ихъ издѣбанія во время понога и увеличенія силы удара. Формой, болѣе тонкой концы дряннаго камня желѣзными остріемъ; походятъ на остріе болышенинскихъ шашекъ. Воинскіе народы, которые или по недостатку описываемаго оружія, или по особенной страсти, употребляютъ еще Загаю въ сраженіяхъ или на охотѣ, обладаютъ необыкновеннымъ искусствомъ въ бросаніи ея. Они умно имеютъ промахъ и удары

бываютъ такъ сильны, что даже пронесутъ смертельную рану на 30 шагахъ. Удѣляется оно и весьма мезать Загаю тѣмъ труднѣе, что се почти исключительно употребляютъ на коня. Для приобретения надлежащей силы и ловкости въ рукахъ, методіе Загаин составили у народовъ восточнаго племени существовавшую часть арабскаго образованія и въ ихъ военныя упражненія и игры почиталось наравнѣ съ дѣйствіемъ копья и меча. Впрочемъ на игры, которыя не были настоящими турнирами, желанія острія Загаин обыкновенно снимались. *А. И. Б.*

ЗАДѢТНИКЪ, см. Запретель.

ЗАКНИГАТЕЛЬНЫЯ ПРАНАТЫ. Въ статьѣ *Примамъ*, помѣщенной въ II томѣ сего Лейсикова, описано устройство, снарядженіе, дѣйствіе и употребленіе гранаты шобина, но о гранатахъ зажитательныхъ, т. е. о артиллерійскихъ сверхъ опредѣленнаго количества пороха для разрыва, еще кусками зажитательнаго состава, упомянуто не было, такъ какъ во время составленія той статьи для Лейсикова, дѣйствіе такого рода гранаты у насъ еще не испытывалось и высочайшаго повелѣнія извѣдомъ надъ въ малой артиллеріи, не состоялось. Нынѣ же, когда оно окончательно извѣдомъ, почитается нужнымъ изложить здѣсь, обстоятельно все до нѣка, касавшееся.

Гранаты съ зажитательнымъ составомъ для произведенія пожара, изданы въ употребленіе первоначально въ австрійской и французской артиллеріяхъ въ началѣ шестнадцатаго столѣтія съ целью не только уничтоженія предметовъ горючихъ и зажитательныхъ веществъ; но при этомъ еще и у насъ предложены были для снарядовъ гранаты для различнаго зажитательнаго состава и употребленія, а именно на

кетной батареей Подковника Внукова, состоящий из твердых кусков варяного состава, и 9) бывшего командира С. Петербургской артиллерийской лаборатории, Подковника Липина, состоящий из неваряного состава. По воле Его Императорского Высочества Генерал-Фельдцейхмейстера, гранаты, снаряженные зажигательным составом, приготовленным по этим и иностранным способам, были испытываемы артиллерийским отделением Военно-Ученого Комитета и потом Комитетом по артиллерийской части; преимущество оказалось на стороне состава изобретения Подковника Внукова, который по разрыву гранаты лучше прочих составов зажигал дерево. Другие сравнительные опыты, произведенные артиллерийским комитетом над действием гранат, снаряженных по предложению Г. Внукова и действием брандтуглей, показали: что первые зажигают дерево столь же удобно, как и брандтугли, но для произведения пожаров выгоднее последних потому, что разбрасываемые разрывом гранаты зажженные куски состава, могут зажечь предмет в разных местах и что упавший на какое либо место брандтугель, можно без всякой опасности обросить, между тем, как предстоящий разрыв гранаты, не позволяет к ней приблизиться; кроме того гранаты имеют ть еще преимущество пред брандтуглями, что по бодрости своему кину делять даже и употребляя их вместо брандтуглей, увеличивает при орудии число разрывных снарядов. В следующем году, послыдова, в Августе, 1839 г., Высочайшее повеление, об уничтожении брандтуглей и снаряжении вместо того во всей артиллерии всех бомб и гранат

без исключения, сверх разрывного заряда, кусками твердаго зажигательнаго состава изобретения Подковника Внукова; но какъ для сего требовались значительныя издержки, то въ 1840 г. Высочайше повелѣно уничтожать брандтугли въ крѣпостной и осадной артиллеріи, а снаряженіе гранатъ и бомбъ зажигательнымъ составомъ въ первой отменить вовсе, а въ послѣдней повременить; въ полевой же артиллеріи замѣнить брандтугли, равно и комплектное число гранатъ, (кромѣ Шрапнелевыхъ), гранатами съ зажигательнымъ составомъ и разрывнымъ зарядомъ, имѣя сверхъ того, таковой составъ въ каждой батарей въ запасъ въ кускахъ на $\frac{1}{3}$ комплектнаго числа тѣхъ снарядовъ. Въ 1840 года были сдѣланы въ Варшавѣ новыя опыты надъ зажигательными гранатами, и найдено, что пламя брандтугельскаго состава несравненно сильнѣе пламени кузовъ гранатнаго и что брандтугли, кромѣ того, что зажигаетъ пламенемъ состава, раскалывался самъ отъ онаго, усиливаетъ тѣмъ огонь. Эти результаты, явно противурѣчавшіе прежнимъ, заставили приступить къ новымъ опытамъ, производимымъ артиллерійскимъ комитетомъ стрельбою изъ осаднаго пудоваго единорога, результаты конхъ еще неизвѣстны.

Положеніемъ Высочайше утвержденнымъ, 1-го Февраля 1840 года, о введеніи лафетовъ и передковъ вновь усовершенствованной системы и картечныхъ или шрапнелевыхъ гранатъ (см. Лафетъ и Шрапнелева картечь), въ полевую нашей артиллеріи, повелѣно: съ уничтоженіемъ брандтуглей и принятіемъ по 30 картечныхъ гранатъ на орудіе, имѣть слѣдующее число гранатъ съ зажигательнымъ составомъ:

	При каждомъ единорогѣ.								
	1/2 пудовомъ				1/4 пудовомъ.				
	Въ пе-редка.	Въ зарядн. лищикахъ.			Все-го.	Въ пе-редка.	Въ зарядн. лищикахъ.		Все-го.
		1-мъ	2-мъ	3-мъ			1-мъ	2-мъ	
Въ нынѣ существующей полевой артиллерии	-	20	25	25	70	6	32	32	70
Въ гвардейской артиллерии и при имѣющихся въ оной передкахъ	5	21	22	22	70	9	28	28	65
Въ гвардейской и полевой артиллерии со введеніемъ лафетовъ и передковъ вновь усовершенствованной системы	5	23	24	23	75	14	28	28	70

Гранаты къ снаряженію зажигательнымъ составомъ, нынѣ отливаютъ толстоствѣнными и одноцентренными съ приливомъ у очка для вставленія *сече-*

цовой трубки, употребляемыхъ и при Шрамповыхъ гранатахъ. Въ и размеръ зажигательныхъ гранатъ показанъ въ слѣдующей таблицѣ:

	Вѣсъ од-ной грана-ты.	Наружный діаметръ.	Толсто-та стѣнъ.	На-ружн. ді-аметръ очка.	Вну-тренн. ді-аметръ очка.	Глу-бина очка.	Толсто-та при-лива у стѣнъ гранаты	Толсто-та прилива у нижней оконечности очка.	
	ф.	Зол.	ю	й	м	о	в	ъ.	
1/2 пуд. гранаты	30 ф.	3 зол.	5,85	0,9	1,1	0,9	1,7	0,5 1/4	0,1 1/2
1/4 —	—	9—80 —	4,65	0,7	1,1	0,9	1,5	0,3 1/2	0,1

Но между тѣмъ, чтобы нынѣ же имѣть во всѣхъ вообще батареяхъ зажигательныя гранаты, снаряжены кусками зажигательнаго состава, состояща въ батареяхъ гранаты прежняго устройства безъ прилива у очка, оставя до времени деревянныя трубки гранатныя.

Зажигательный составъ для кусковъ варится изъ матеріаловъ, опредѣленныхъ вѣсомъ въ слѣдующей пропорціи составныхъ частей:

Пороха пушечнаго 1 фунтъ.
Мякоти пороховой 2 —

Сѣры молотой.... 1 фунтъ.

Селитры смазной.. 2 —

Смолы пиху..... 1 — 48 золотъ

Терпентину..... „ — 36 —

Льну рубленнаго... „ — 6 —

Составъ этотъ варится подобно брандугельному, а именно: разогрѣвъ чугунный котелъ и выливая внутренность его саломъ, распускаютъ въ немъ опредѣленное количество смолы и всыпаютъ селитру, изъшая ее веслами пока распустился; послѣ того кладется въ котелъ сѣра и мѣлко изрубленный лѣнъ, также въ-

ремъшивая все это веслами. Потомъ, смазавъ саломъ внутреннiя стѣны котла до состава, снимаютъ его съ огня, вытираютъ наружность сухимъ войлокомъ, ставятъ на войлокъ и обвертываютъ имъ же наружность котла. Наконецъ всыпаютъ по немногу мякоть и порохъ, мѣшая веслами и покрываютъ котель деревянною крышкою, обданутою войлокомъ

Для приготовления кусковъ (палочекъ) Зажигательнаго состава употребляютъ формы, состоящiя изъ двухъ половинъ съ полуцилиндрическими выемками такъ, что форма образуетъ цилиндръ, имѣющiй диаметръ и высоту, равные толщинѣ и длинѣ палочкамъ зажигательнаго состава; обѣ половины формы скрѣпляются деревянною скобкою. Въ форму вставляютъ бумажную гильзу въ 1½ оборота, набиваютъ ее составомъ и средину его прокалываютъ мѣднымъ или желѣзнымъ пруткомъ, толщиною въ 1 линiю, намазаннымъ саломъ. Пока составъ не совершенно еще остылъ, вынимаютъ его изъ формы, снимаютъ съ него бумажную гильзу и даютъ составу время совершенно остынуть и окрѣпнуть. Потомъ куски такимъ

образомъ полученные, каждый по длинѣ его, обвертываются въ 2 оборота холстомъ или парусиною, намоченною въ распущенномъ клѣе и будучи еще сыры, обматываются суровою ниткою не весьма часто. Когда палочки высохнутъ, отверстiя ихъ прочищаются тѣми же мѣдными прутками и набиваютъ ихъ свѣчнымъ составомъ точно такъ, какъ *палительныя сетки* (см. это слово); наконецъ каждый кусокъ состава съ обѣихъ концовъ подмазывается разведеннымъ на винѣ трубочнымъ составомъ и облѣпливается мякотью.

Для снаряженiя гранатъ кусками зажигательнаго состава, въ пустоту гранаты, кладется опредѣленное число такихъ кусковъ, сверхъ нихъ насыпается мушкетный порохъ, также въ опредѣленномъ количествѣ для разрывнаго заряда, потомъ вбивается гранатная трубка и присмаливается къ снаряду пластырь, какъ обыкновенно.

Въ слѣдующей таблицѣ показаны диаметры, длина, число и вѣсъ кусковъ зажигательнаго состава, полагаемые для снаряженiя гранатъ, равно и количество пороха, назначеннаго для разрывнаго заряда :

	Диаметръ кусковъ зажигательнаго состава въ линiяхъ.	Длина ихъ въ дюймахъ.	Число кусковъ зажигательнаго состава въ гранатахъ.	Вѣсъ всѣхъ кусковъ зажигательнаго состава.	Вѣсъ пороха въ разрывномъ зарядѣ.
Для ½ пуд. гранаты	6½	9	10	¾ фунта.	¾ фун.
— ¼ — —	6	11½	7	36 золотн.	¼ —

А. В. З.

ЗАЖИГАТЕЛЬНЫЯ ЯДРА, и пр., см. Врейдскугели, и пр.

ЗАЖИГАТЕЛЬНЫЯ ИЗДѢЛIЯ. Это общее названiе даютъ разнымъ родамъ пороха и всѣмъ издѣлiямъ, пригото-

вляемымъ въ артиллерiйскихъ лабораторiяхъ (см. это), для воспламененiя онагъ и для фейерверочныхъ или потѣшныхъ огней. Къ нимъ относятся: *мякоть, болбовня, гранатныя искорострѣлы,*

кнѣ трубки, фитили, палительныя сетки, стапки, брандкugelный составъ, куски съ зажигаемыми составомъ для болѣе и гранаты, зажигаемый составъ для конгревовыхъ ракетъ, составъ для сѣтлицыхъ лдери, штурмовые липшки и бочки, смоллыя стѣнцы, фашины и проч., факелы и наконецъ разныя фейерверочныя издѣлія. Описание составныхъ частей, приготовленія и употребленія каждаго изъ сихъ зажигаемыхъ издѣлій показаны въ разныхъ статьяхъ сего Лексикона подъ присвоенными имъ наименованіями (см. Порохъ, Мякоть, и пр.). Здѣсь замѣтимъ только, что для приготовленія ихъ употребляются разныя артиллерійскіе припасы, какъ то: мякоть, селитра, сѣра, уголь, антимонія, канифоль, воскъ желтый, сало говяжье, смола, горячее вино, конопляное, льняное и деревянное масло, пряденая и непряденая хлопчатая бумага, лентъ, трилья, бумага писчая, сѣрая и картузная, коровій войлокъ и разная холстина, клей рыбій, мездряной и мука пшеничная, и проч., и разныя лабораторныя инструменты (см. это слово). А. В. З.

ЗАЖИГАТЕЛЬСТВО. Умышленное зажигаемство подвергаетъ виновнаго, съ лириное время, лишенію всѣхъ правъ состоянія; ниже же чины, которые не изъяты по состоянію своему отъ тѣлеснаго наказанія, признанію сквозь строй и ссылкѣ въ каторжную работу (Уставъ Военно - Уголовный, стат. 485, 486, 487 и 489). Тому же наказанію подлежатъ: 1) вспомоатели въ зажигаемствѣ; 2) тѣ, кои, узнавъ о намѣреніи къ зажигаемству, объ ономъ не донесутъ заблаговременно. Тотъ, кто похвалится на зажигаемство въ ссорѣ или плясѣхъ, а въ дѣйствіе того не произведетъ,

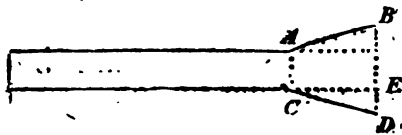
подложитъ тѣлесному наказанію, тотъ же и тотъ, кто, слышавъ такіе слухи не донесетъ. Если истребленіе собственности послѣдовало отъ пожара происшедшаго не изъ злаго умысла но по неосторожности, то виновный наказывается по усмотрѣнію Военнаго Суда, и подвергается тѣлесному причиненнаго тѣмъ пожаромъ ущерба. Кто же произведетъ пожаръ совершенно нечаянно, тотъ не несетъ никакой отвѣтственности. *Военное время*, зажигаемство, истребленіе домовъ и явное убійство жителей, наказывается смертию, т. е. разстрѣляніемъ. К. Г. В.

ЗАЗОРЪ. Зазоръ называется пространство между калибромъ (діаметромъ жерла) орудія и діаметромъ его ядра. Зазоръ необходимъ потому, что каналъ орудія послѣ стрѣльбы покрывается болѣе или менѣе толстымъ слоемъ нагара, то есть, нечистоты, выходящей отъ горѣнія пороха. Если бы не было зазора, трудно было бы вложить ядро въ орудіе, тогда когда оно покрыто отъ продолжительной стрѣльбы довольно толстымъ слоемъ порохового остатка. Это важно особенно въ большихъ орудіяхъ, гдѣ употребляется, для сбереженія снарядовъ, порохъ не такъ скоро сгорающій, какъ въ ручномъ оружіи.

Но зазоръ не долженъ быть слишкомъ великъ, потому что величина зазора представляетъ себѣ двукратныя невыгоды: 1) черезъ зазоръ терлется много пороховыхъ газовъ, прорывающихся туда прежде, чѣмъ снарядъ тронется съ мѣста. Фитиль вывелъ изъ своихъ опытовъ, что зазоръ въ $\frac{1}{20}$ калибра терлется въ $\frac{1}{4}$ и даже до $\frac{1}{5}$ всей силы пороха; газы, пробиваясь черезъ зазоръ, давятъ снарядъ къ выстрѣлу. См. в.

рой упругости, отражается и при
взвешив. по каналу, вперед. ударлет
о верхнюю сторону канала орудия
громъ, отражаясь от нее, вылетаетъ
подъ тѣмъ угломъ возвышенія, ка-
къ данъ былъ орудію и следовательно
встрѣль не будетъ имѣть предполо-
женной дальности и вѣрности. Чтобы
выдуться съ мѣста, снарядъ, надав-
ливаемый сверху, стираетъ часть ме-
дла въ нижней сторонѣ канала, на
угловой онъ ложить. Отъ этого сти-
нія, со временемъ, дѣлается впер-
е снаряда выфона (см. это слово);
чѣмъ болѣе зазоръ, тѣмъ сильнее
дро надавливается къ стѣнамъ отъ
маленькаго количества пробывающихъ
вовъ, и тѣмъ скорѣе портится ору-
е.

Но этия прищипанья у нашихъ
вовъ отливариныхъ снарядовъ увели-
чійскихъ диаметровъ зазоры умень-
ены противъ прежнихъ и приняты
е болѣе $1\frac{1}{2}$ и даже 1 линіи (у пре-
нихъ въ $1\frac{3}{4}$ линіи). Чтобы отвратить
ліаніе зазора на вѣрность выстрѣ-
ля и дать снаряду направление по
ем орудія, прокатеуа ему отълю-
дьясь въ стороны, Шведскій Гене-
аль - Фельдцейхмейстеръ Гельвинъ
предложилъ дѣлать у дула орудія ко-
ническое разширеніе или распалъ (см.
то) около двухъ калибровъ длиннаго
А. В. С. D).

Онъ полагалъ, что ядро, ударивше-
мя, положивъ близъ точки А о вер-
него сторону канала, переходя въ ко-
ническое разширеніе, по можетъ со-
рватившись къ точкѣ D и ссрващавъ
длинъ дальности выстрѣла, потому что

оно, какъ бы, поддерживается, под-
расть, такъ сказать, въ каракъ, надпо-
ниршихъ пространство СЕД; эти га-
зы, сжимаемые самыми ядромъ, не
даютъ ему опуститься въ простран-
ство СЕД и поддерживаютъ его на
направленіи оси канала. То же самое
дѣлается, когда ядро ударяетъ къ ка-
кую либо другую сторону.

Такое разширеніе особенно хорошо
при стрѣляніи картечью, потому что
разлетающіяся въ стороны пуши къ
этомъ разширенію собираются въ ку-
чу. Боркенштейнъ въ своемъ сочине-
ніи: *Verſuch zu einer Verſuchsreihe der*
konisch-erweiterten Artilleriekugeln, приводитъ
и опыты, которые были дѣланы для
сравненія пушекъ обыкновенныхъ съ
пушками, имѣющими коническое ра-
зширеніе; но этихъ опытовъ еще не-
достаточно для того, чтобы можно
было сказать рѣшительно о выгоду
такого разширенія дула. Надобно ожи-
дать еще новыхъ опытовъ въ боль-
шемъ чѣслѣ, по которымъ можно бы
было вѣрно судить о достоинствѣ ору-
дій съ разширеніемъ, какое предло-
жено Генераломъ Гельвингомъ.

Замѣчательно, что известный своєю
ученостію Генералъ Ламартильеръ про-
тивнаго мнѣнія объ уменьшеніи за-
ора; онъ полагаетъ, что очень малый
зазоръ напротивъ вреденъ для орудій и
лишь только не увеличиваетъ правильно-
сти выстрѣловъ. Впрочемъ полковникъ,
на которыхъ онъ основываетъ свое
мнѣніе, сомнительны и Французскій
артиллерійскій Генералъ Гессенди пред-
ставилъ въ своемъ: *Aide-mémoire à*
l'usage des officiers d'artillerie de France
cinquième édition, Tome second, опровер-
женія его теоріи.

Относительно вѣрности уменьшенія
зазора писалъ еще въ новѣйшее вре-
мя Прусскій Поручикъ Отто; онъ аве-
водилъ теоретически со всею точ-
но

стію, что при маломъ зазорѣ орудіе больше поргителъ и выстрѣлы менше вѣрны, чѣмъ при большемъ (мысль, совершенно противная общепринятому мнѣнію); но теорія его основана также на сомнительныхъ началахъ и не подтверждена опытами. Теорія эта напечатана въ *Archiv für die Officiere der Königlich Preussischen Artillerie und Ingenieur-Comp.*, 1836. Dritter Band, Erstes Fest.

А. К. Р.

ЗАИМЩИКЪ, отъ слова *заимка*, то же, что по нынѣшнему квартирмейстеръ.

ЗАЮНЧИКЪ (Иосифъ, Князь), Генералъ Польскій, родился въ Каченцъ-Людольскомъ, 1-го Ноября 1752 года. Первые его военные подвиги были подъ начальствомъ Генерала Костюшки (см. это имя). Послѣ взятія Праги и Варшавы Суворовымъ, Заюнчикъ, вместе со многими другими Поляками, покинулъ отечество и вступилъ во Французскую службу. Онъ участвовалъ въ Италіанскихъ кампаніяхъ, 1796 и 1797 года, и, въ званіи Бригаднаго Генерала, находился въ Египетской экспедиціи. По возвращеніи во Францію, Наполеонъ сдѣлалъ Заюнчика Дивизионнымъ Генераломъ и причислилъ къ своей гвардіи, а вскорѣ потомъ назначилъ его командиромъ сѣвернаго легіона, состоявшаго, большею частію, изъ Поляковъ. Въ 1807 году Заюнчикъ посланъ былъ въ Италію, гдѣ пробылъ пять лѣтъ и участвовалъ въ походахъ противъ Австріи и Неаполя. Въ 1812 году онъ находился въ войскахъ Наполеона; во время нашествія его на Россію, потерялъ ногу, и въ Вильнѣ былъ взятъ въ плѣнъ. Когда Императоръ Александръ I, освободивши Европу отъ владычества Наполеона, принялъ титулъ Царя Польскаго и далъ Полякамъ сподвижствіе и новыя постановленія, то

сдѣлалъ Заюнчика Намѣстникомъ царства Польскаго, въ 1815 году, и потомъ возвелъ въ Княжеское достоинство. Императоръ Александръ постоянно удостоивалъ Заюнчика своими милостями и довѣренностію, и Заюнчикъ ревностно старался заслуживать и то и другое. 28 Іюля 1826 года Заюнчикъ, мастыгый старецъ, скончался въ Варшавѣ, не оставивъ послѣ себя дѣтей, но оставивъ имя хорошаго Генерала, благоразумнаго Министра и мужа, искренно преданнаго своему Государю и отечеству. *Кн. Д. Кн.*

ЗАКАВКАЗСКІЙ КРАЙ. Статья эта, по неполученіи еще ожидаемаго подробнаго географическаго и статистическаго описанія ея, будетъ помѣщена въ концѣ VI тома.

ЗАКЛАДЪ. Если кто изъ нижнихъ чиновъ, не изъятыхъ отъ телеснаго наказанія, оружіе или что либо изъ аммуниціи своей проиграетъ, продастъ или въ *закладъ отдастъ*: тотъ въ первый и во второй разъ наказывается шпирутинунами, или сквозъ строй, а въ третій разъ, по такомъ же наказаніи, отсылается для исправленія въ арестантскія роты на срокъ. Принявшій или купившій у солдата казенную вещь, долженъ возвратитъ ее безденежно; сверхъ того подвергается, или възысканію втрое цѣны взятаго, или телесному наказанію, если отъ оного по состоянію своему не освобожденъ (Уст. Воен. Угол. Ст. 572 и 573).

К. Г. О.

ЗАКЛЕПКА ОРУДІЙ. Иногда необходимость заставляетъ оставить въ рукахъ непріятеля нашу, или прежде отнятую у него артиллерію; въ такомъ случаѣ, если имѣется на то время, должно испортить орудія, чтобы непріятель не могъ унотребитъ ихъ противъ насъ. Когда мы надѣемся, отнять орудія обратно, то достаточно,

обязати прислугу и передки и унести принадлежность, при чемъ можно также заколотить запалы деревянными гвоздями; но если придется оставить неприятелю наши орудія без надежды на ихъ возвращеніе, то должно заклепать ихъ совершенно. Въ такомъ случаѣ вгоняютъ въ запалъ четырехъ-угольный желѣзный или стальной, по угламъ заершенный гвоздь, безъ шляпки, называемый ершемъ. Онъ дѣлается нѣсколько длиннѣе и толще запала, нижній конецъ его отжигается, чтобы можно было загнуть его, верхній же конецъ отпиливаютъ на ровнѣ съ наружною поверхностью орудія; на конецъ въ каналъ до самаго дна вгоняется ядро, которое заклинивается стальными клиньями. Можно также заколотить въ каналъ деревянный цилиндръ, потомъ ершъ, и наконецъ уже вгонять и заклинить ядро, обертывая его войлокомъ. В. Г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Это слово имѣетъ въ законахъ двойное значеніе: *заключеніе* на срокъ въ крѣпость и *заключеніе*, или мѣтніе частныхъ начальниковъ по какому нибудь событію или произшествію, относительно виновности, прикосновенныхъ лицъ, и самаго высканія съ оныхъ. К. Г. О.

ЗАКОНЫ ВОЕННЫЕ, см. Военные Законы.

ЗАКРЫТІЕ ЗВѢЗДЪ ЛУНОЮ, явленіе, происходящее отъ того, что луна (гѣло темное), двигаясь около земли въ равстоянія гораздо меньшемъ равстоянія звѣздъ, и пришедъ на направленіе между звѣздою и землею, перенимаетъ свѣтлые лучи первой и закрываетъ, такъ сказать, звѣзду отъ наблюдателя, находящагося на землѣ. Закрытія звѣздъ случаются какъ въ свѣтлой, такъ и въ темной или не видной части луны; въ первомъ случаѣ мы видимъ звѣзду постепенно прибли-

жающуюся къ свѣтлой сторонѣ луны и спокойно ожидаемъ закрытія; во второмъ звѣзда какъ будто исчезаетъ среди воздуха безъ всякой видимой причины, мгновенно безъ постепеннаго уменьшенія свѣта; эта мгновенность, особенно при большихъ звѣздахъ, бываетъ поразительна. Вообще закрытіе звѣзды начинается съ восточной стороны луны, а вскрытіе съ западной. Закрываются могутъ только тѣ звѣзды, которыя находятся близко пути луны, но какъ таковыхъ звѣздъ весьма много, то и явленіе закрытія звѣздъ весьма часто случается. Въ всѣхъ астрономическихъ морскихъ мѣсяцословахъ показываютъ звѣзды, которыя бываютъ закрываемы луною, и изложены правила, по которымъ опредѣляютъ приближенное время момента закрытія и вскрытія звѣзды; самымъ полнѣйшимъ изъ этихъ правилъ, доставляющимъ выводы съ большею точностію, помѣщены въ нашемъ морскомъ мѣсяцословѣ, издаваемомъ ежегодно отъ Гидрографическаго Департамента Главнаго Морскаго Штаба. Планеты также бываютъ иногда закрываемы луною, но какъ это явленіе не представляетъ ни какой практической пользы, то объ немъ и не говорятъ въ астрономіи. С. И. З.

ЗАМОГЪ (*saueve garde, salva guardia*). Въ военное время, въ мѣстахъ занятыхъ нашею арміею, отряжаются иногда въ города, селенія, и даже къ частнымъ лицамъ, по ихъ просьбѣ, унтеръ-офицеры и рядовые, для охраненія сихъ мѣстъ или лицъ отъ нассилія или притѣсненія со стороны нашихъ войскъ; люди сія называются *залогами*. Въ мѣста же отдаленныя отъ арміи болѣе чѣмъ на 30 верстъ или близкія къ неприятелю вмѣсто залоговъ даются охранныя листы (смотри *листъ охранный*).

Залоги даются только на известный срок; по истечении времени, означеннаго въ выдаваемыхъ имъ отъ дежурства билетахъ, они возвращаются къ своимъ мѣстамъ; въ противномъ случаѣ получившій залогъ платитъ по установленному за просрочку пеню т. е. по червонцу въ день; залогъ обязанъ также возвратиться если полкъ его удаляется отъ того мѣста гдѣ находится, даже 30 верстъ. Для точнаго наблюдения за этимъ, въ главномъ дежурствѣ и въ полкахъ ведутъ имянные списки всѣмъ посланнымъ на залого, съ отмѣткою куда и на какое время они посланы.

Унтеръ-офицеры и рядовые на залогъ данные почитаются часовыми тѣхъ мѣстъ, а потому всякое насиліе причиненное имъ, наказывается какъ умышленное неповиновеніе власти главнокомандующаго. Въ случаѣ безпорядковъ залого имѣютъ право, съ помощію обывателей, брать виновныхъ подъ стражу и отправлять ихъ въ главное дежурство; всякая жалоба обывателей на обиды и притѣсненія, коль скоро она засвидѣтельствована залогомъ, принимается за основаніе во взысканіяхъ по закону.

Залого получаютъ отъ обывателей определенную пищу и винную порцію; ежели же залогъ условеннаго продовольствія не получаетъ, то онъ можетъ возвратиться къ своему мѣсту. Иногда также тотъ кому дается залогъ, платитъ, смотря по его состоянію, определенную сумму въ артель; изъ этой суммы, залого по возвращенію его выдается двойное жалованье; во время же пребывания на мѣстѣ, ему запрещается требовать или получать денежныхъ награжденій.

Общество или лице получившее залогъ отвѣчаетъ за его безопасность и въ случаѣ переданія его неприятелю

или насильственной его смерти, буде виновный, не найденъ, начальникъ мѣста, или получившій залогъ, передается военному суду; за обиду же причиненную залого платитъ денежную пеню по приговору Генераль-Гезальдгера или чиновника на слѣдствіе посланнаго. За побѣгъ залого или захватываніе его неприятелемъ взыскивается съ получившаго его пеня въ 500 червонцевъ.

Кромѣ главнаго дежурства, всѣ генералы могутъ давать залого отъ своихъ корпусовъ, дивизій, бригадъ и полковъ для покровительства и защиты отъ обидъ. Что же касается до залоговъ въ смыслѣ аманатовъ, смотри слово *аманатъ*. А. Ф. М.-ч.

ЗАЛОЖЕНІЕ МИНЪ, см. Мины.

ЗАЛПЪ (отъ Латинскаго слова *salve*).

Такъ называются выстрѣлы, производимые въ одно время изъ многихъ артиллерійскихъ орудій или ружей. Залпы бывають двухъ родовъ: холостыми и боевыми зарядами или патронами. Въ мирное время залпами стрѣляютъ при такъ называемой *салютационной пальбѣ*, когда цѣлыя роты, батальоны, полки, артиллерійскія батареи и другіе команды, одинъ или всѣ *деки* (см. это слово) корабля производять вдругъ пальбу: при торжественныхъ какихъ либо случаяхъ, въ честь кому либо, въ изъявленіе радости и при погребеніи военныхъ чиновъ. Въ какомъ изъ сихъ случаевъ сколько производять залповъ и изъ какого числа орудій или какого числа войскъ, см. въ статьѣ *Салютация*.

Въ военное время пальбу залпами полными боевыми зарядами, производять преимущественно при осадахъ крѣпостей съ брешъ, контръ, а иногда и съ демутиръ батарея (см. слова Батарея и Брещъ).

При оборонахъ крѣпостей залпы не употребительны, а въ бояхъ

сраженіяхъ изъ цѣлыхъ батарей не должно стрѣлять залпами, ибо послѣ каждаго залпа, пока орудія будутъ вновь заряджены и прицѣлены, огонь батареи прерывается, и непріятель, пользуясь этимъ, можетъ наскочить на батарею. Иногда стрѣляютъ залпами, но атакующимъ непріятельскимъ колоннамъ, взводами или дивізіонами для нанесенія имъ сильнѣйшаго вреда, но и то съ большою осмотрительностію въ отношеніи прицѣливанія орудій. Когда же нѣтъ болѣе возможности держаться батарея противъ атакующей колонны, то подпустивъ ея на близкое разстояніе, можно произвести по ней, изъ всѣхъ орудій батареи вмѣстѣ, одинъ залп картечью, послѣ котораго безъ всякаго промедленія тотчасъ ретироваться съ батареею, предоставивъ прочимъ войскамъ прикрывать ея отступленіе. Залпъ по атакующимъ войскамъ производитъ также пѣхота, а иногда даже кавалерія предъ самымъ вступленіемъ въ рукопашный бой холоднымъ оружіемъ. А. В. З.

ЗАЛЦА (Эдм. Фитшна е.), четвертый Магистръ и первый Гросмейстеръ Тевтонскаго ордена (см. это слово). Онъ былъ избранъ въ званіе Магистра въ 1210 году, и въ продолженіи 29 лѣтънаго своего правленія, отличался мужествомъ и дарованіями великаго полководца и государственнаго мужа, довѣлъ орденъ до высшей степени славы и могущества. Пользуясь милостивымъ расположеніемъ къ себѣ Папы и почти всѣхъ Германскихъ и Итальянскихъ Князей, а въ особенности Императора Фридриха II, которому онъ былъ до самой своей кончины вѣрнымъ другомъ и сподвижникомъ, Залца успѣлъ приобрести для ордена богатѣйшіе дары и помѣстья въ Палестинѣ, Италіи и Германіи. Въ те-

пріемъ горѣли въ Азій войны крестоносцевъ съ Сарацинами (походъ Короля Венгерскаго, Андрея, 1217, и экспедиція Иерусалимскаго Короля, Іоанна Бриенскаго въ Египеть, 1219—20, см. Крестовые походы); но и эти неудачныя войны служили къ возвышенію ордена Тевтонскихъ рыцарей, которые, получивъ въ вознагражденіе за свои пожертвованія и потери значительныя суммы денегъ, права и преимущества, быстро начали распространять свои владѣнія въ Европѣ. Въ 1211 году, Венгерскій Король Андрей подарилъ имъ Графство Бурзское въ Трансильваніи, съ обязанностию, защищать границы государства противъ идолопоклонниковъ Кумановъ (Половцевъ). Черезъ нѣсколько лѣтъ они получили отъ Графовъ Гогенлоскихъ Мергентхаймъ, а отъ другихъ Князей Германіи богатую богадельню въ Мюрбургъ, множество замковъ и помѣстьевъ въ Гессенѣ, Австріи и Тюрингіи. Въ 1224 года, Фридрихъ II возвелъ Германа фонъ Залца и всѣхъ его преемниковъ въ достоинство Князей Римской Имперіи, въ свидѣніе чего онъ и принялъ титулъ Гохъ и Дейчмейстера (Hoch und Deutschmeister), сохранившійся до новѣйшихъ временъ. Германъ фонъ Залца сопровождалъ Императора въ Крестовый походъ и остался ему непоколебимо преданнымъ, когда, въ свидѣніе преемковъ Папы, другіе рыцари ордена отъ него отпали; онъ даже примерилъ его, какъ съ этими орденами, такъ и съ Папою, который избралъ его посредникомъ въ новобъ своей распри съ Фридрихомъ. Слѣдя Тевтонскіе ордена такъ распространялись подвигами и мудростію великаго его Магистра, что, въ 1230 году, Герцогъ Мазовецкій Конрадъ обратился къ Императору и Папѣ съ просьбою поручить ему веденіе войны

и обращеніе въ Христіанскую вѣру Пруссаконъ, за что обѣщала уступить ордену область Кульмскую; Императоръ и Папа сверхъ того подарили ордену всѣ земли, которыя онъ завоеуетъ у непріятеля. Въ 1230 году Зальца отправилъ въ Пруссію храбраго и опытнаго Ландмейстера, Германа Балка, съ сильнымъ ополченіемъ крестоносцевъ, въ которомъ служили многіе владѣтельные Германскіе Князья. Началась кровопролитѣйшая брань, продолжавшаяся 58 года. Наконецъ орденъ превозмогъ мужественныхъ Пруссаковъ и подчинилъ ихъ своей власти. Въ 1297 съ Тевтонскими рыцарями соединились Ливонскіе рыцари меча (см. Меченосцы). Это очень усилило первыхъ, но за то и вовлекло ихъ въ многіе споры и войны съ Ливонскимъ духовенствомъ и сосѣдними народами. Германъ фонъ Зальца, задержанный при Императорскомъ дворѣ дѣлами ордена, самъ не участвовалъ въ войнахъ съ Пруссаками и умеръ въ 1299 году, въ Салернѣ, равно оплакиваемый Императоромъ и Папою, рыцарями и всѣми своими подданными. *В. Л. Н. З.*

ЗАЛЬЦБУРГЪ, главный городъ Зальцахскаго округа въ Австріи; лежитъ на рѣкѣ Зальцѣ въ прекрасномъ мѣстоположеніи, имѣетъ нагорный замокъ Гогензальцбургъ съ цейтгаузомъ, замокъ Мирабель и три предмѣстія: Штейнъ, Нойталъ и Мюлленъ. Сквозь скалистую гору Мэнхенбергъ высѣчены такъ называемыя Сигизмундовы ворота, 150 футовъ длиной, 24 высотой и 28 фута шириной. Жителей считается въ Зальцбургѣ отъ 11 до 13 тысячъ. Они ведутъ довольно значительную торговлю, занимаясь и мануфактурною промышленностью (смот. Австрія, военная географія).

Городъ Зальцбургъ былъ уже въ I вѣкѣ по Р. Х. сильнымъ Римскимъ му-

ниципальнымъ городомъ подъ названіемъ Ювавіума; но въ V вѣкѣ онъ былъ разоренъ пришедшими съ востока варварами. Въ концѣ VI вѣка (582), или вѣрнѣе около половины VIII, учреждено было въ немъ епископство, а въ концѣ сего вѣка архіепископство, ко-его владѣнія граничили съ Австріею и Баваріею. Архіепископы Зальцбургскіе принадлежали къ числу независимыхъ Князей Германской Имперіи, имѣли своихъ васалловъ, свое войско и въ награду за преданность свою Римскимъ Папамъ пользовались титуломъ и преимуществами постоянныхъ Папскихъ легатовъ въ Германіи. Они часто вмѣшивались въ войны, терзавшія Имперію, спорили непрерывно съ сосѣдними владѣльцами, особливо съ Австріею и распространяли мало по малу свою область, пріобрѣтеніемъ городовъ и помѣстьевъ; но изгнаніемъ протестантовъ (1729-1731) очень уменьшили число ея жителей (съ 250,000 на 190,000). Въ 1802 году, эта богатѣйшая и важнѣйшая духовная область въ южной Германіи была превращена въ свѣтское Курфиршество, которое отдало было, вмѣстѣ съ округами Берхтесгаденскимъ и Пассаускимъ Эрцгерцогу Фердинанду, въ вознагражденіе за Тосканское Гросгерцогство. По Пресбургскому миру, въ 1805 году, оно было присоединено къ Австріи, а Курфирствъ вознагражденъ былъ городами Вирцбургомъ и Эйхштедтомъ съ ихъ землями. Въ 1809, Зальцбургъ уступленъ Баваріи, но въ 1814 году возвращена Австріи часть владѣній, лежащая по правому берегу рѣки Зальцы, а вмѣстѣ съ ними и городъ Зальцбургъ. *Л. С. О.*

ЗАМА (Zama), городъ въ сѣверной Африкѣ, въ области Визакіонѣ, въ разстояніи пяти переходовъ отъ Карфагена. Многіе полагаютъ, что это им-

нѣшнее мѣстечко Замера, въ Константиѣ, области Аджирскаго регенства. Влязь этого города происходила азнаменитое сраженіе между Римлянами и Карсагенянами, въ 202 году до Р. X.

Вторая Пуническая война (смот. статью Пуническія войны) продолжавшаяся уже 16 лѣтъ съ перемежывающимися счастьемъ, получила совершенно новый видъ послѣ переправы въ Африку Римской арміи, подъ начальствомъ юнаго героя Корнелія Сципіона (см. Сципіоны), только что освободившаго Испанію отъ Карсагенскаго ига. Побѣды его надъ Адрубаломъ и Нумидійскимъ царемъ Сифаксомъ подъ Утикою, истребленіе трехъ Карсагенскихъ армій и намѣреніе подступить къ самому Карсагену, принудили правительство сей республики, вызвать Аннибала (смот. это имя) изъ Италіи для защиты собственнаго отечества. Со слезами и горестными предчувствованіями оставилъ Аннибалъ Италію, поприще громкой своей славы и вышелъ на берегъ Африки у Лепты (Лемты или Лумиты). Чтобы усилить свое войско и приготовить его къ рѣшительному бѣю, онъ простоялъ нѣсколько времени у Адрумента и потомъ двинулся къ Замѣ; здѣсь онъ расположился лагеремъ въ недалекомъ разстояніи отъ Римскаго войска. Настала роковая минута борьбы между Римомъ и Карсагеномъ; судьба предстоявшаго сраженія долженствовала рѣшить, кому изъ грозныхъ соперниковъ погибнуть и кому владычествовать надъ древнимъ міромъ. Пораженіе Сципіона влекло за собою неизбежную гибель его войска и новое вторженіе Карсагенянъ въ беззащитную Италію; пораженіе Аннибала лишило Карсагенъ послѣднихъ средствъ къ оборонѣ. Оба полководца,

обѣ арміи вполне постигали важность своего положенія и возложеннаго на нихъ долга, хотя способы у нихъ были далеко неравны. Сципіоновы легіоны состояли изъ природныхъ Римлянъ, опытныхъ, неустрашимыхъ воиновъ, уже покрытыхъ славою въ Испаніи и Африкѣ; ихъ подкрѣпляла превосходная конница Нумидійскаго владѣтеля Масинисы, предавшагося Римлянамъ. Въ армію же Аннибала было только 24,000 надежныхъ войскъ, прибывшихъ съ нимъ изъ Италіи, а всѣ остальные состояли изъ разнаго сброда наемниковъ и вновь набранныхъ Африканскихъ дружинъ, съ упавшею душою конницею Сифакса. Аннибалъ вполне постигалъ всѣ невыгоды своего положенія, и съ сокрушеннымъ сердцемъ рѣшился предложить противнику своему миръ. Но знаменитое свиданіе обоихъ полководцевъ, столь превосходно описанное Титомъ Ливіемъ, не достигло своей цѣли: предложеніе Аннибала не было принято. Мечъ долженъ былъ рѣшить судьбу враждовавшихъ державъ. На другое утро послѣ этого свиданія обѣ арміи выстроились къ бою. Карсагеняне, желая замѣнить недостатокъ опытности и тактическаго обученія непроницаемостью строя, расположились въ три линіи, безъ интерваловъ: въ первой стояли 12,000 наемной Гальской, Лигурійской и Валларской пѣхоты и 80 слоновъ; во второй столько же Африканскихъ войскъ; въ третьей, значительно отдаленной, старыя Италійскія дружины; 4,000 Нумидійскихъ всадниковъ составляли лѣвое, 3,000 Карсагенскихъ правое крыло. Аннибалъ намѣренъ былъ ввести въ битву постепенно первыя двѣ линіи, и стараясь поколебать непріятеля дѣйствіемъ искусныхъ Валларскихъ стрѣлковъ и напоромъ слоновъ, утопить его нападеніями Галловъ и Африканцевъ.

и потому уже ударить всюю силою резерва. Но Аннибалъ не разсчиталъ при этомъ, что Римляне уже давно отвыкли страшиться слоновъ, что армія ихъ, хотя числомъ и слабѣ Каррагенской, но далеко превосходила ее и опытностію и устройствомъ, следовательно легко могла отравить отдѣльный натискъ ненадежныхъ наемниковъ и новобранцевъ; и наконецъ, что разстройство и бѣгство переднихъ Каррагенскихъ линій, по незначительности интерваловъ въ заднихъ, мѣшало свободному ихъ дѣйствію и угрожало имъ самымъ неизбежнымъ разстройствомъ. Съ своей стороны Сципіонъ, сохраняя обыкновенный строй легионовъ въ три линіи (смот. легионъ) поставилъ манипулы не въ шахматномъ порядкѣ, а въ когортныхъ колоннахъ, для свободнаго пропуска слоновъ. Интервалы между колоннами были прикрыты легкою пѣхотою; на правомъ крылѣ стоялъ Массинисса съ 6000 отборныхъ Нумидійскихъ всадниковъ; на лѣвомъ Трибулъ Лелій съ Римскою кавалеріею; вся сила Римской арміи состояла изъ 30000 пѣхоты и 9000 конницы.

Аннибалъ и Сципіонъ, одушевивъ войска краткою рѣчью, напомнивъ имъ прежніе подвиги и предстоящую необходимость побѣдить или умереть, въ одно время дали знакъ къ началу битвы. Слоны Каррагенлянъ двинулись впередъ, но устранивше ея громомъ и стукомъ оружія Римлянъ, болѣею частью обратились назадъ на собственную конницу и привели ее въ совершенный беспорядокъ. Массинисса и Лелій не замедлили этимъ воспользоваться: стремительно ударили на неприятельскую конницу, прогнали ее съ поля сраженія и преслѣдовали далеко. Остальные слоны, заманивше

легкою пѣхотою въ интервалы Римскаго строя, были частію убиты, частію пойманы. Тогда Сципіонъ, сомкнувъ ряды своихъ когортъ, приказалъ продолжать наступленіе. Аннибалъ чувствовалъ необходимость рѣшить бой до возвращенія побѣдоносной конницы противниковъ, устремилъ на встрѣчу его переднія свои линіи. Ударъ Галловъ и Лигурійцевъ былъ мужественъ, но вторая линія дурно ихъ поддерживала. Послѣ сильной схватки, наемники, твердо убѣжденные въ побѣду Африканцевъ, отступили; кипя ищениемъ и не находя нужныхъ для дефилированія интерваловъ, они съ яростію устремились на вторую линію, съ намѣреніемъ мечемъ открыть себѣ дорогу. Произошла ужасная свалка: Римляне сильно напирали; обѣ переднія Каррагенскія линіи, обратясь въ бѣгство, вмѣстѣ бросились на третью, которая лишь съ величайшимъ трудомъ могла отъ нихъ отдѣлаться. Между тѣмъ и Римляне, утомленные и задерживаемые гудами мертвыхъ тѣлъ, принуждены были остановиться и устроиться къ новому, опаснѣйшему бою съ неприятельскими резервами. Сципіонъ искусно воспользовался этимъ промежутокъ времени. Надѣясь ирѣе поразить неприятеля нападениемъ на его фланги, пешеходною фронтальною атаккою, онъ приказалъ Гастатамъ и Велитамъ сомкнуться въ одну непрерывную линію. Принципамъ же и Триариамъ заходить на право и на лѣво, и выстроившеся впереди Гастатовъ, обхватить Каррагенянъ и ударить имъ въ оба фланга. Началось новое сраженіе; старая дружина Аннибала безтрепетно приняла превосходныхъ числомъ противниковъ, билась отчаянно и гибла, но не отступала. Римляне стали ослабѣвать; но вдругъ явились Массинисса и Лелій, возоблѣвшеся изъ пре-

слѣдованіи разбитой Карагецкой конницы и, устремясь на Аннибала съ тыла, мгновенно рѣшили бой. Остатки Карагецянъ частью были истреблены на мѣстѣ, частью настигнуты легкими Нумидійскими всадниками. Аннибалъ съ горстью тѣлохранителей спасся въ Адрументъ, а оттуда въ Карагецъ, гдѣ торжественно объявилъ сенату, необходимость смириться и заключить миръ на какихъ бы то ни было условіяхъ. До 20,000 убитыхъ Карагецскихъ воиновъ легло на поляхъ Замы; до 15,000 были взяты въ плѣнъ и съ ними вмѣстѣ 11 слоновъ, 130 знаменъ и весь лагерь побѣжденныхъ; вторая Пуническая война была окончена; солнце Карагеца закатилось невозвратно.

Б. Л. Н. З.

ЗАМОЙСКІЙ, Янъ, знаменитый Великій Канцлеръ и Гетманъ Польскій, другъ и сподвижникъ Короля Стефана Баторія, жилъ во второй половинѣ XVI и началъ XVII столѣтія. Онъ былъ образованнѣйшимъ и ученѣйшимъ челоѣкомъ своего времени; путешествовалъ за границую, учился въ Парижѣ и наконецъ въ Падуѣ. По прекращеніи династіи Ягеллоновъ, когда на престолъ Польскій избрали Генриха Валуа Анжуйскаго, брата Французскаго Короля Карла IX, Замойскій, въ качествѣ старости Вьдзскаго, будучи причисленъ къ посольству, отправленному въ Парижъ, для поднесенія Генриху короны (1573 годъ). Послѣ обратнаго отъѣзда Генриха во Францію и отреченія его отъ Польскаго престола, Замойскій сначала думалъ возвестить на престолъ потомство Ляста; но скорѣе передумалъ, и 14 Декабря 1575 года объявилъ Королевою Анну Ягелло, сестру Сигизмунда Августа (последняго Короля династіи Ягеллоновъ),

назначивъ ей супругомъ Семиградскаго Князя, Стефана Баторія. Съ возрѣніемъ этого Государя начинается періодъ блистательной славы и могущества Замойскаго. Война съ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ за Ливонію, начатая предшественниками Баторія весьма неудачно для Польши, обратила на себя все вниманіе Баторія. Предводительствуя сильнымъ войскомъ, онъ въ сопровожденіи Замойскаго, выступилъ къ Полоцку, взялъ его и покорилъ все земли до самаго Пскова (1580 года). Въ это время Польскій коронный Гетманъ Мелецкій, поссорившись съ Венграмъ, окружавшими Баторія, слѣжилъ съ себя свое званіе, и булава Гетманская вручена Замойскому. Послѣ неудачной осады Пскова, разстроившей Польское войско, Баторій уѣхалъ въ Варшаву и вѣрилъ начальство надъ арміею Замойскому, который, несмотря на ропотъ и совершенное изурядіе Полковъ, искусно умѣлъ воспользоваться обстоятельствами, и съ помощію Папскаго посредника, Лежуха Антонія Поссевина, ядро державшаго сторону Россіи, а втайнѣ преданнаго Полякамъ, успѣлъ заключить съ уполномоченными Царя Іоанна Васильевича, безславный для Россіи Зацольскій миръ (см. это слово). Въ награду за это, Баторій женился Замойскаго (1583 года) на племянницѣ своей, Гривельдѣ, дочери Семиградскаго Князя Криштофа. По смерти Баторія (1587 года), Польша сдѣлалась театромъ распріи: Красная Русь (Галиція) на Львовскомъ (Лембергскомъ) сеймѣ возстала противъ сильнаго вліянія Замойскаго, и требовала, чтобы онъ отказался отъ Гетманской короны; Великое Княжество Литовское являло вѣдо переговоры съ Царемъ Боедоромъ Іоанновичемъ объ избраніи его

на престолъ Литовскій и Польскій; Замойскій хотѣлъ разрушить соединеніе Польши съ Россією (чего желалъ еще Стефанъ Баторій), и потому началъ сперва благопріятствовать набранію Андрея Баторія, а потомъ соединился съ примасомъ королевства, и 19 Августа 1587 года провозгласилъ Королемъ Сигизмунда, сына Шведскаго Короля Іоанна III и Екатерины Ягелло. Противники Замойскаго объявили Государемъ Эрцгерцога Максимилиана, соединились съ его войскомъ и надѣялись захватить Сигизмунда на дорогѣ; но Замойскій одержалъ надъ ними, 15 Ноября 1587 года, побѣду подъ Краковыми, послѣ чего Сигизмундъ безпрепятственно въѣхалъ въ столицу. Замойскій вступилъ въ Силезію, и вторично разбилъ Эрцгерцога на голову подъ Бычиново (25 Января 1588): Максимилианъ вѣлъ въ пѣльцѣ и принужденъ отвязаться отъ Польской короны (см. Жолѣвскій). Сигизмундъ же, обязанный всѣмъ Замойскому, заплатилъ ему поблагодарностию и почти совершенно отстранилъ его отъ участія въ дѣлахъ государственныхъ. Въ 1589 г. Замойскій, назначенный предводителемъ войскъ противъ Турковъ, пожертвовалъ все свое имѣніе на покрытіе военныхъ издержекъ, которымъ казна Королевская, находившаяся въ самомъ разстроеномъ положеніи, не въ состояніи была удовлетворить. Видя, что слабый Сигизмундъ, развлеченный дѣлами по наслѣдству Шведской короны, и управляемый царедворцами и Іезуитами, не заботится о государствѣ, Замойскій, по возвращеніи своемъ съ Турецкой границы, собралъ въ 1593 году въ Варшавѣ, такъ называемый, инквизиціонный сеймъ; тамъ Король призналъ себя виновнымъ и далъ торжественное обѣщаніе, царствовать впередъ по законамъ. Въ 1594 году,

Замойскій приобрѣлъ еще новыя дѣла, побѣдами своими въ Молдавіи и Валахіи, гдѣ возвелъ въ званіе Господарей Іеремія и Стефана Могилъ вѣрныхъ данниковъ Польскихъ, и черезъ то совершенно обезопасилъ югъ Польши. Въ 1601 году, когда и горѣла за Ливонію война между Сигизмундомъ и дядею его Карломъ II похитившимъ у него Шведскій престолъ, Замойскій принялъ начальство надъ Польскими войсками въ Ливоніи. Перехода отъ побѣдъ къ побѣдамъ онъ въ короткое время завоевалъ Ливонію до самыхъ предѣловъ Эстоніи, оклеветанный передъ Королемъ принужденъ былъ сложить съ себя начальство и возвратиться въ Польшу. Послѣ того, Замойскій не вступалъ уже болѣе на ратное поприще. При подвѣненіи въ Польшу перскаго Аждимитрія, Король спрашивалъ Замойскаго совѣта: оказать ли ему въ собіе или нѣтъ? Замойскій, предвидя, что это вовлечетъ Польшу въ великую бѣдствія, несмотря на свое враждебное расположеніе къ Россіи, и совѣтовалъ Королю иишаться въ издѣло. Сигизмундъ его не послушалъ, и послѣдствія оправдали справедливость словъ Замойскаго. Въ 1605 году, Замойскій, заслужившій прозваніе защитника отечества и покровителя наукъ, скончался въ глубокой старости.

Кн. А. Кн.

ЗАМОКЪ (castel, chateau, Burg, Schloss). Подъ этими именами известны преимущественно домообразныя, каменные, а иногда и деревянные, укрѣпленныя строенія, различнаго вида и величины, служившія въ средніи столѣтія жилищами феодалныхъ властелиновъ, и редюнтами или цитаделями въ городахъ.

Первое начало замковъ неяснѣе, но къ самымъ древнѣйшимъ можно

отнести храмъ Ваала (Вела) въ Вавилонъ, замокъ Сардаванапапа въ Нинивии, и разныя зданія, разсѣянныя въ гористыхъ странахъ Индіи и древней Персіи, сохраняющіеся еще досель въ развалинахъ. Значительные города Греціи всё прикрыты были укрѣпленными замками (Кадмел, Акрокоринтъ, Акрополисъ, и др.). Римляне строили замки для содержанія въ повиновеніи покоренныхъ земель (castelli), для сообщеній между постоянными своими лагерями (castra stativa), а также и для защиты горныхъ проходовъ (hogtea, агх), какъ это и по сіе время видно по берегамъ Рейна и Дуная, въ Шотландіи, въ тѣснинахъ Таунуса и Ливанона.

По паденіи Западной Римской Имперіи и введеніи Германскими народами Аллодіальнаго образа правленія (см. Аллодъ), завоеватели, не любя городской жизни, но опасаясь также селиться безъ должной предосторожности посреди порабощенныхъ народовъ, срубали себѣ изъ дерева, или строили изъ камня отдѣльные, пространные дворы для помѣщенія своихъ семействъ, хозяйства и стражи, и окружали ихъ болѣе или менѣе сильными укрѣпленіями; это самое дѣлали Англо-Саксы въ Британіи, Норманы (Варяги) въ Россіи, и Карлъ Великій въ Саксоніи и по берегамъ Эльбы.

По мѣрѣ того, какъ аллодіальный образъ правленія замѣнялся феодальнымъ (см. Феодъ) и распространилось могущество и своеволие вассаловъ (см. это слово), а съ тѣмъ вмѣстѣ и частныя войны (ѳѳен); укрѣпленные дворы превратились въ замки, которые для большей безопасности стали строить въ самыхъ неприступныхъ мѣстахъ: на вершинахъ горъ и отрывистыхъ скалахъ, среди лѣсовъ и болотъ.

Тутъ гордые, безпокойные ленные владѣльцы, презирая слабое правительство и не опасаясь осады, по гробому состоянію тогдашней поліорцеттики, безнаказанно предавались необузданному буйству, угнетали слабыхъ своихъ сосѣдей и мирныхъ гражданъ, грабили и убивали купцовъ и путешественниковъ и наполняли ужасныя свои темницы безчисленными жертвами насилія. Правительства неоднократно, но тщетно, старались усмирить ихъ, запрещали строеніе замковъ, иногда и разрушали многіе изъ нихъ; но не могли искоренить зло, которое въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій наполняло всю западную Европу кровью и слезами. Наконецъ феодальная гидра усмирена была торжествомъ власти монархической, составленіемъ и усиленіемъ градскихъ общинъ и союзовъ, учрежденіемъ постоянныхъ войскъ и введеніемъ пороха и огнестрѣльныхъ орудій. Угнетенное человечество нашло защиту законовъ; торговля, промышленность и просвѣщеніе начали процвѣтать, бомбарды и мины разгромили убѣжища хищныхъ, непокорныхъ дворянъ. Нынѣ замки, вмѣсто страха, возбуждаютъ только любопытство путешественника, живописными своими развалинами.

Древніе замки были крайне разнообразны по своей величинѣ, формѣ и способу укрѣпленія, ибо строились болѣею частію по прихотямъ владѣльцевъ и свойству мѣстоположенія. Обыкновенно они состояли 1) изъ самаго замка или главнаго строенія (Donjon, Zwinger), съ жилыми покоями владѣльца, домашнюю церковь, оружейною палатою, и пр., а не рѣдко и съ темницами, которые помѣщались въ подземельяхъ; 2) изъ службъ и конюшени, и 3) изъ наружныхъ укрѣпленій.

ний, т. е., башенъ и стѣпъ, окружающихъ замокъ, дворъ и садъ. Нерѣдко самый замокъ былъ приспособленъ къ оборонѣ: стѣны его висѣли надъ ровомъ или скалою, окна служили вмѣсто бойницъ, а башни, пристроенныя къ исходящимъ угламъ, давали возможность производить фланговую оборону. Наружныя стѣны были различной высоты и толщины и, какъ у Римлянъ и Грековъ, имѣли на верху валгангъ, прикрытый зубчатымъ брустверомъ, для помѣщенія стрѣлковъ и метательныхъ машинъ (см. Поліорцетика и Фортификація древнихъ). Стѣны также фланкировались башнями; въ мѣстахъ, гдѣ они не возвышались непосредственно надъ пропастями, или не омывались водою, тамъ ихъ защищала болѣе или менѣе глубокой ровъ. Особое вниманіе обращалось на укрѣпленіе воротъ: обыкновенно они находились въ куртнѣ, между двумя башнями; третья, небольшая башня съ навѣсными стрѣльницами находилась надъ самыми коротами, для защиты входа; внутри воротъ устроены были боковыя бойницы, опускаемыя решетки и двери. Черезъ ровъ переѣзжали по подъемному мосту, прикрытому съ наружи небольшимъ отдѣльнымъ укрѣпленіемъ въ видѣ реданта или тому подобнаго. Кромѣ этихъ главныхъ воротъ устраивались еще скрытые выходы съ вислыми мостами, потѣры и подземные ходы. Замки, служившіе цитаделями или редюнтами въ городахъ, были обыкновенно просторнѣе рыцарскихъ и строились правильнѣе.

Еще должно упомянуть о подвижныхъ деревянныхъ замкахъ, которые иногда возились разобранные при арміяхъ (напримѣръ въ Крестовыхъ походахъ) и складывались тамъ, гдѣ имѣлась въ нихъ надобность. Примѣръ

этому явился и въ наше время: Французы, предпринимая экспедицію въ Алжиръ, взяли съ собою нѣсколько подобныхъ переносныхъ замковъ или блокгаузовъ. *Б. Л. И. З.*

ЗАМОКЪ РУЖЕЙНСКІЙ, см. Прибавленіе къ V тому.

ЗАМОСТЬЕ или **ЗАМОСЦЬ** (Zamojsc), городъ того же обвода въ Польшѣ, Люблицкой губерніи, въ 17 миляхъ къ югу отъ Люблина и въ 10 къ западу отъ Устилуга; лежитъ на болотистомъ и лѣсистомъ пространствѣ, надъ рѣкою Вепржъ, которая беретъ тамъ свои источники; имѣетъ нѣсколько форштатовъ, 4 церкви, 2 монастыря, лицей, гимназію, арсеналъ, великолѣпный замокъ и 7000 жителей. Замокъ построенъ 1588 года, въ лучшемъ Италіанскомъ вкусѣ, короннымъ Гетманомъ Іоанномъ Замойскимъ (см. это), который обнесъ его укрѣпленіями. Замосць былъ маіоратъ фамиліи Замойскихъ, которая постоянно прилагала возможное попеченіе, чтобы привести его въ цвѣтущее состояніе.

Историческая важность сего города начинается отъ времени Царя Алексѣя Михайловича, когда въ теченіи 13-ти лѣтней войны съ Поляками, казаки и Татары, предводимые Тимофѣемъ Хмѣльницкимъ (сыномъ Богдана), 1648 года осадили Замосць, твердо укрѣпленный и обороняемый храбрымъ воеводою Людвигомъ Вейгеромъ. Въ немъ заключено было тогда все Русское дворянство, бывшее въ Польшѣ, что и заставляло Хмѣльницкаго осаждать его болѣе мѣсяца, но безъ всякаго успѣха. 1654 года, во время войны Карла X, Шведскаго, противъ сына Сигизмунда II, Іоанна Казимира, Короля Польскаго, за наследство Польскаго престола, Замосць выдержала сильную осаду и не сдалась. Въ 1705 году Магепца, разо-

рля владѣнія вельможъ Польскихъ, предавшихъ Королю Станислану Лещинскому, и получа дозволеніе открыть военныя дѣйствія противъ Польши, началъ ихъ осадою Замосца, гдѣ 5 недѣль велъ онъ переговоры съ поведомомъ ординатомъ Томасомъ Замойскимъ, оброчившимъ крѣпость; наконецъ предписанія Короля Августа и убжденія Мазеппы склонили Замойскаго выпустить Русскихъ въ Замосць на зимнія квартиры, на условіяхъ, весьма выгодныхъ для Замойскаго, что не можетъ свидѣтельствовать въ пользу Мазеппы, имѣвшаго тогда 33,000 войска казаковъ и Россіянъ и 90 пушекъ! Какъ полагать должно, честолюбивый Гетманъ, будучи вторымъ лицомъ-исполнителемъ воли Петра, медлилъ войти въ зависимость Августа и оправдывалъ себя слѣдующимъ письмомъ къ первому Россійскому Министру, Графу Головину: «Не могу я заключить съ ординатомъ желанной капитуляціи; онъ упорствовалъ, и я принужденъ былъ согласиться на предложенныя имъ статьи; чтобъ только скорѣе ввести гарнизонъ (Русскій) въ крѣпость; ибо и такъ, ожидая отъ него рѣшенія, много воспріяли мы и голода и холода, стоя подъ однимъ небомъ». При третьемъ раздѣлѣ Польши 1795 года, Замосць прилежована къ Австріи, а въ 1807 году, какъ часть укрѣпленной линіи по рѣкѣ Вислѣ, была значительно усилена. Но въ войнѣ 1809 года, Князь Понятовскій, разбивъ Австрійскаго Генерала Мора при Гурѣ, взялъ Замосць штурмомъ (20-го Мая), и послѣ Вѣнскаго мира онъ былъ присоединенъ къ Великому Княжеству Варшавскому. Въ 1813 году, Замосць осажденъ былъ Русскими, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Рата, который подступилъ къ ней въ Гейварѣ; въ крѣпости нахо-

дилось тогда отъ 3 до 4000 Полковъ подъ начальствомъ Генерала Гауке, храбро защищавшаго ее по 29 Декабря, когда она сдалась на капитуляцію. 1820 года Сенаторъ Графъ Станиславъ Коста вымѣнилъ этотъ маюрать у Замойскаго на значительное имѣніе и Замосць поступилъ въ корону (казну), которая съ этого времени постоянно усиливала крѣпость. Въ 1831 году, по вступленіи Русскихъ войскъ въ Польшу для усмиренія возникшаго тамъ мятежа, Замосць сначала обложено было Русскимъ кавалерійскимъ отрядомъ корпуса Генерала Крейца, который не могъ однакожь препятствовать гарнизону дѣлать вылазки, простиравшіяся даже до Устилуга. Дверницкій (см. это имя) слѣдуя изъ-за Вислы въ Волинь и Подолю, для распространенія тамъ возстанія, простоялъ подъ Замостьемъ до 2 Марта, наблюдаемый Генералами Крейцомъ и Ридигеромъ; потомъ вторгся въ предѣлы Россіи, но былъ разбитъ подъ Боремлемъ (см. это) и отброшенъ въ Галицію. Послѣ Дверницкаго пробрался въ Замостье Хржановскій; также простоялъ въ немъ нѣсколько дней и снова присоединился къ своей арміи. По переходѣ Генерала Ридигера чрезъ Вислу Замосць былъ обложенъ частію 3-го пѣхотнаго корпуса Генерала Кайсарова, который имѣлъ нѣсколько довольно жаркихъ дѣлъ съ гарнизономъ, между прочимъ 4-го Августа, когда приступомъ овладѣлъ двумя редутами, прикрывавшими предмѣстіе Новоміасто. Замосць была послѣдняя изъ Польскихъ крѣпостей, которая сдалась Русскому оружію; гарнизонъ былъ распущенъ по своимъ родинамъ и войска Генераль-Лейтенанта Кайсарова занявъ крѣпость, нашли въ ней между прочимъ 200 орудій. Послѣ того крѣпость значительно возобновлена и окрест-

ное мѣстоположеніе обсушено посредствомъ канавъ. А. П. К.

ЗАНДЕРСГАУЗЕНЪ. Деревня съ 400 жит. въ Нижнегессенской области курфюршества Гессенскаго, замѣчательная по сраженію 23 Іюля н. с. 1758 года.

Герцогъ Брауншвейгскій, разбивъ 23 Іюня 1758, при Крефельдѣ (смот. это слово) Французскую армію подъ начальствомъ Графа Клермона, переправился на лѣвый берегъ Рейна; при Марбургѣ на Ланѣ онъ оставилъ небольшою отрядъ, подъ командою Принца Казимира Изенбургскаго, для прикрытія Гессенскихъ владѣній. Тогда Маршалъ Субизъ отделилъ Герцога Брольо, съ сильнымъ отрядомъ, для изгнанія союзниковъ изъ Гессена, и открытія ему пути къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Порученіе, данное Принцу Изенбургскому было тѣмъ труднѣе, что кромѣ превосходства неприятельскихъ силъ, собственный отрядъ его состоялъ болѣею частію изъ новобранныхъ войскъ, которыхъ нравственная сила поддерживалась только храбростію и опытностію офицеровъ. Весь отрядъ Принца состоялъ изъ 3440 чел. пѣхоты и 480 конницы съ 10 орудіями, тогда какъ Герцогъ Брольо имѣлъ въ распоряженіи своемъ 5750 чел. пѣхоты, 1200 конницы и 28 орудій. Въ Іюлѣ, Французская армія, подъ начальствомъ Субиза, двинулась изъ Ганау къ Марбургу; Принцъ Изенбургскій очистилъ этотъ городъ и Кассель, и въ полдень отъ послѣдняго занялъ, на Минденской дорогѣ, выгодную позицію на открытой высотѣ позади деревни Зандерсгаузенъ. Правый его флангъ примыкалъ къ кругому и лѣсистому берегу рѣки Фулды, занятому Гессенскими егерями; боевая линія (6 баталіоновъ) растянута была по обѣимъ сторонамъ Мин-

денской дороги, между берегомъ Фулды и Элернскимъ оврагомъ, занятымъ, равно какъ и мыза Элернбахъ, Ганверскими егерями, полубаталіоновъ пѣхоты и эскадрономъ конницы; остальные три эскадрона стояли на лѣвомъ крылѣ; двѣ роты инвалидовъ, расположенныя въ одну шеренгу, представляли видъ второй линіи; деревни Зандерсгаузенъ и Беттенгаузенъ были заняты легкими отрядами. Герцогъ Брольо имѣлъ повелѣніе неослабно преслѣдовать неприятеля, между тѣмъ какъ главная армія шла за Герцогомъ не далѣе какъ на одинъ день перехода. По утру 23 Іюля Французы заняли Кассель, а въ 11 часовъ двинулись черезъ Зихенгофъ къ Беттенгаузену. Находившійся въ ней Гессенскій отрядъ, державшійся некоторое время на мосту черезъ Лоссевскій ручей и въ прилежащихъ домахъ и садахъ, отступилъ къ главному отряду. Въ часъ по полудни Французы развернулись параллельно съ союзниками; на лѣвомъ флангѣ, у берега рѣки Фулды, стояли Эльзаскіе вѣлонтеры; 8 баталіоновъ, пѣхоты составляли первую, 12 эскадроновъ, вторую линію; артиллерія частію находилась при баталіонахъ частію на правомъ крылѣ, для обстрѣливанія мызы и оврага Элернбахъ, противъ котораго направлены были три роты гренадеръ и четыре баталіона Швейцарцовъ, подъ начальствомъ Генерала Валднера. Въ два часа былъ открытъ огонь; но рекогносцировки и передвиженія войскъ замедлили настоящую атаку, которая началась только въ четыре часа, и была предпринята тремя колоннами, каждая изъ четырехъ баталіоновъ и столько же эскадроновъ. Принцъ Изенбургскій пошелъ на встрѣчу Французовъ всею своею линіею. Герцогъ Брольо выдвинулъ изъ второй линіи конницу; она частію

ла опрокинута Гессенского, но по-
мъ въ свою очередь, взявъ во флангъ
пріятеля, прогнала его за пѣхоту,
горя, принимая мало по малу въ
аво, для очищенія мѣста кавалеріи,
конецъ совершенно перемѣнила
фонтъ и стала параллельно Мин-
нжской дорогѣ. Гессенскіе и Гановер-
е стрѣлки продолжали между тѣмъ
орно защищать берегъ рѣки Фуль-
и Эллербахскій оврагъ. Отъ этого
оизошло большое отверстіе между
итромъ и лѣвымъ крыломъ союз-
ковъ, занятое только вновь собрав-
жся ихъ конницею и однимъ бата-
лиономъ пѣхоты. Брелю послѣдуя за
иженіемъ противниковъ, также пе-
мѣнили фронтъ, заходя правымъ
ыломъ впередъ и прикрывая себя
права конницею; послѣ этого онъ
арилъ на непріятеля въ штыки. Со-
ники были отброшены къ Фульдѣ, а
ерд ихъ, сильно тѣснимые съ фронта
ланговъ, окружены и большею час-
ю взяты въ плѣнъ. Въ 7 часовъ ве-
ра сраженіе было рѣшено совер-
вино. Въ величайшемъ безпорядкѣ,
ступили союзники по единственной
кой дорогѣ въ долину, между тѣмъ
къ конница ихъ образовала аррьер-
рдъ на Минденской дорогѣ. На лѣвомъ
ыдѣ, въ Эллербахѣ, битва все еще
одолжалась и только въ 8 часовъ
ажавшіеся здѣсь Ганноверскіе егеря
полубаталіонъ пѣхоты получили
казаніе къ отступленію, которое
и совершила чрезъ Ушлагъ. По-
рдъ союзниковъ была весьма значи-
ельна и состояла въ 40 офицерахъ,
100 рядовыхъ и 7 орудіяхъ; Фран-
узы, потерявъ еще болѣе, особенно
о время борьбы въ Эллербахѣ, пре-
гѣдовали отступающихъ только до
утернберга. На другое утро явились
ни въ Минденъ, взяли еще 150 плѣн-
ныхъ, 8 пушекъ, большой обозъ, а въ

Цигенгайнъ также 14 пушекъ, и зна-
чительный запасъ снарядовъ. А. Н. В.

ЗАНУЗДЫВАНЬЕ ЛОШАДЕЙ. Ло-
шади зануздываются уздечками и мун-
штуками; первый родъ называется
зануздываньемъ, послѣдній муншту-
ченьемъ.

Уздечка, должно полагать, принад-
лежитъ къ изобрѣтеніямъ тѣхъ вре-
мень, когда люди начали употреблять
лошадь для своихъ потребностей, тог-
да какъ мунштукъ становится извѣст-
нымъ только со времени рыцарскихъ.
Не входя въ изслѣдованія изобрѣте-
нія уздечки и мунштука, приступимъ
къ самому дѣлу.

Мнѣніе многихъ, что рука ѣздока
составляетъ главную часть занузды-
ванья, и что хорошо управляемая и
выѣзженная лошадь должна ходить
одинаково и правильно, будетъ ли она
занузdana ниткой или палкой, весьма
часто опровергается на практикѣ.
Всякому кто обращалъ нѣкоторое вни-
маніе на верховую ѣзду, вѣрно случа-
лось не разъ видѣть, что лошади, от-
лично выѣзженные и подъ хорошими
ѣздоками, но дурно занузданные, хо-
дили не вѣрно, и на оборотъ. Изъ сего
мы можемъ сдѣлать заключеніе, что
зануздыванье имѣетъ большое вліаніе
на веденіе лошади и по сему состав-
ляетъ весьма важную часть верховой
ѣзды.

Удило уздечное и мунштучное дѣй-
ствуютъ на ротъ лошади; а послѣднее
сверхъ рта, еще и на выемку под-
бородка. Употребляя иногда удило
для принужденія лошади покориться
нашей волѣ, напр. если она не по-
слушна, мы не должны однако считать
его орудіемъ насильственнымъ. Удило
есть ничто иное какъ средство, про-
изводящее во рту лошади чувство та-
кого рода, которому она, при натягн-
заніи поводьевъ, добровольно повинуетъ.

ед. Чувство сіе, производимое продолжительно и правильно, научает ее наконец исполнять волю вѣдока. Для достиженія сего, лошадь непременно должна имѣть упоръ на поводъ, т. е. вѣдокъ долженъ чувствовать, что лошадь внимательна къ удилу, упирается на него, не обременяя руки вѣдока и готовя ему повиноваться. Требуя слѣпаго повиновенія отъ лошади и не желая употреблять противъ нее насильственныхъ средствъ, мы непременно должны обращать особенное вниманіе на устройство рта ея, если хотимъ, чтобъ удило соответствовало своей цѣли.

У занузданной лошади удило имѣетъ прикосновеніе во рту къ языку, къ губамъ и къ деснамъ, т. е. къ частямъ вѣтвей нижней или задней челюсти, находящимся между рѣзцами и коренными зубами. У жеребцовъ и мериновъ на сихъ частяхъ бываетъ клыкъ, но у кобылъ рѣдко. Губы состоятъ изъ мышницъ и покрыты довольно твердою кожей, по сему они не такъ чувствительны къ давленію удила, какъ десна состоящая изъ костей, покрытыхъ только слизистой пленкой и, какъ языкъ, снабженная большою чувствительностію. Чѣмъ выше и острѣе десна и чѣмъ тоньше кожа, покрывающая ихъ, тѣмъ они чувствительнѣе. При разсматриваніи языка, должно принимать въ соображеніе толщину его и ширину канала, въ которомъ онъ помѣщается. Хотя мы рѣдко встрѣтимъ два рта одинаковаго свойства чувствительности, но, не взирая на это, каждый ротъ хорошъ, если не искаженъ естественными недостатками, и зануздавъ его свойственнымъ ему образомъ, мы всегда будемъ въ состояніи достаточно на него дѣйствовать, поддерживая только во рту чувствительность и не затя-

гивая лошадь. Посему непременно условие при зануздываньи есть то, чтобы удило предоставлена была нѣкоторая свобода такъ, чтобы оно, лишь только натягиваніе поводьевъ прекратится, могло тотчасъ придти въ первоначальное свое положеніе. Но это свойство удила, при натягиваніи поводьевъ, произведетъ желаемое дѣйствіе на лошадь только тогда, когда она сдастъ поводу всей головою, а не одною нижнею челюстію.

Уздечка составляется изъ удила и оголовья съ поводьями. Удило уздечное состоитъ изъ двухъ желѣзныхъ частей, связанныхъ такъ, чтобы они могли свободно двигаться. На концѣ каждой части находится кольцо, къ которому пристегиваются оголовье и поводья. Если кольца сіи малы, то къ нимъ придѣлываютъ небольшой желѣзный пруть, для того, чтобы они не могли войти въ ротъ лошади. Самое удило всегда бываетъ къ кольцамъ толще, а къ серединѣ болѣе или менѣе тоньше. Удила бываютъ круглыя и гладкія, съ подвижными кольцами и крученныя. Весьма естественно, что удила перваго рода суть самыя слабыя и пріятныя для лошади, и свойство сіе увеличивается со степенью толщины ихъ. Дѣйствіе удила, снабженныхъ кольцами; строже, потому что возвышенія, образуемая кольцами, болѣе раздражаютъ ротъ лошади, и поелику кольца сіи подвижны, то они поддерживаютъ ротъ ея съжимъ. Крученныя удила имѣютъ рѣжущее свойство, а потому суть самыя строгія.

Уздечное удило, неприведенное въ дѣйствіе поводьями, лежитъ отъ собственной тяжести на языкѣ и губахъ; при натягиваніи поводьевъ обѣ половины удила образуютъ удило; отъ этого языкъ получаетъ болѣе сѣ-

боды, а дѣйствіе болѣе сосредоточивается на губахъ и деснахъ. Поелику поводья у уздечки прикрѣплены къ концамъ удила, а удило дѣйствуетъ просто безъ участія какихъ либо другихъ частей, какъ сіе бываетъ при мунштукѣ, то оно и обхлѣпляетъ лошади просто и утвердительно то, чего ѣздокъ отъ нее требуетъ. По сему, направленіе поводьевъ назначаетъ направленіе, по которому удило должно дѣйствовать, такъ, что, поставивъ руки выше, мы поднимаемъ лошадь, а опустивъ ихъ ниже, собираемъ ее. Такъ какъ уздечное удило въ срединѣ подвижно, то мы можемъ не только дѣйствовать на одну сторону лошади и ставить голову ея какъ хотимъ, но даже можемъ дѣйствовать одной половиной удила по одному направленію, а другой половиной по другому. Отъ этого свойства уздечки ѣздокъ при веденіи лошади получаетъ большія выгоды. Изъ сего видно, что уздечка не только полезна для приготовленія молодыхъ лошадей къ ѣздкѣ и для исправленія испорченныхъ лошадей, но что она есть необходимо нужное орудіе при работкѣ ихъ. Неопытный ѣздокъ можетъ равнымъ образомъ съ пользою употреблять ее, потому что управленіе ею просто и естественно.

Остальныя части уздечки суть: *оголовье*, состоящее изъ головной и щечныхъ частей, которыми удерживается удило во рту лошади; *налобникъ* и *подбородникъ*. Части, находящіяся на щекахъ, должны быть такой длины, чтобы удило, не приведенное въ дѣйствіе поводьями, лежало не много выше клыковъ, но не касаясь бы до угловъ рта. Дѣйствіе уздечки уменьшается, а въ иныхъ случаяхъ даже совершенно уничтожается, если уменьшить гибкость щеч-

ныхъ частей посредствомъ *переноса*, т. е., кожаннаго ремня, надѣваемого во время работы на уздечкѣ тѣмъ лошадямъ, которыя при натягиваніи поводьевъ открываютъ ротъ или сдвигаютъ въ сторону нижнюю челюсть. Ремень сей надѣвается выше рта тамъ, гдѣ начинаются хрящеватыя части носовыхъ костей.

Уздечки бываютъ рабочія и выводныя: первыя употребляются для работы лошадей, а послѣднія для выводки ихъ. Между ними можетъ быть только та разница, что у рабочей уздечки удило должно быть собственное рту лошади и при этомъ необходимъ толстый ремень, проведенный подъ выемкой подбородка отъ одного кольца удила къ другому для пристегиванія корды. Иногда употребляютъ вмѣстѣ съ рабочей уздечкой или съ мунштукомъ такъ называемую трензельку. Удила на ней бываетъ гораздо тоньше и кольца, къ которымъ пристегиваются поводья, меньше. Трензелька служить, такъ сказать, запасомъ для ѣздока на тотъ случай, если сломается удило рабочей уздечки или мунштука, но въ иныхъ случаяхъ составляютъ ее дѣйствовать вмѣстѣ съ главнымъ удиломъ. Устройство уздечки не можетъ увеличить или уменьшить дѣйствіе ея на лошадь; это совершенно зависитъ отъ силы, употребляемой ѣздокомъ при натягиваніи поводьевъ. По сему управленіе уздечкою всегда требуетъ некоторой физической силы, особенно при управленіи одной рукой. Обстоятельство сіе вѣроятно было поводомъ изобрѣтенія мунштука, которымъ затрудненія сіи устраняются.

Приступая къ описанію дѣйствія мунштука, мы прежде рассмотримъ составныя его части. Оголовье мунштучное состоитъ изъ *головной ча-*

сти, *налобника, подбородни, щечных ремней*, къ которымъ пристегивается самый мунштукъ, и *переносл*. Мунштукъ состоитъ изъ *удила, двухъ боковых щечекъ и цѣпочки*. Первые двѣ части соединяются между собой посредствомъ возвышенія (*Zarfen*), которое находится на наружныхъ сторонахъ боковыхъ щечекъ; цѣпочка прикрѣпляется къ верхней части боковой щечки правой стороны крючкомъ, а на верхней части боковой щечки лѣвой стороны находится такой же крючекъ, на который цѣпочка застегивается. Удила мунштучныя вообще можно раздѣлять на два рода: на удила прямыя или безъ свободы для языка и на удила съ душкой или доставляющія свободу языку. Оба рода удилъ бывають *цѣплыми*, т. е., состоящія изъ одного куска, или *ломанныя*, т. е., составленныя изъ двухъ совершенно равныхъ кусковъ. Но иногда случается, что удила, имѣющія свободу для языка, составляются и изъ трехъ частей. Удила, состоящія изъ двухъ частей, связаны въ среднѣ подобно уздечному удилу. Всѣ вообще удила бывають или гладкія, или снабженныя кольцами. На прямыхъ удилахъ кольца помѣщаются во всю длину ихъ, а на удилахъ съ душкой, они идутъ съ обѣихъ сторонъ, начиная отъ боковыхъ щечекъ до начала душки. Кольца сѣи имѣють одинаковое назначеніе съ кольцами, находящимися на удилѣ уздечномъ. Ихъ недостатокъ состоитъ въ томъ, что они иногда рѣжутъ и тѣмъ повреждаютъ десна и губы. Для устранения сего дѣлають на удилѣ одно кольцо, имѣющее видъ оливки. Выпуклость сѣихъ оливокъ болѣе сосредоточиваетъ въ одно мѣсто дѣйствіе боковыхъ частей и недопускаетъ лошадь класть губы на десна. Иногда на кольцахъ и оливахъ

напиливають черты, но сѣе можно и пустить только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, потому что это среднѣ причиняетъ боль и совершенно противно всѣмъ правиламъ зауздыма. Для поддержанія свѣжести рта лошади, предѣлываютъ иногда въ среднѣ душки разныя игрушки, но это совершенно бесполезно, потому что для поддержанія качества хорошаго рта нужно замунштучить лошадь и слѣдуетъ и вести ее надлежащимъ разомъ, въ противномъ же случаѣ игрушки нисколько не помогутъ.

Сверхъ вышеупомянутыхъ мунштучковъ, есть еще Турецкіе мунштучки. По среднѣ удила такого мунштучка тамъ, гдѣ у насъ находится душка, предѣланъ родъ лопаточки; въ этой лопаточкѣ есть отверстіе, чрезъ которое продевается кольцо такой величины, что, положивъ удило въ ротъ лошади, въ кольцо сѣе помѣщается нижняя челюсть. Мунштучки сѣи чрезвычайно строги и могутъ переломить нижнюю челюсть, а потому и совершенно неупотребительны. Развѣ тримъ теперъ дѣйствіе самаго мунштучка.

Мунштукъ дѣйствуетъ по законамъ простаго рычага, т. е., у котораго сила и тяжесть двигаются по одному направленію. Рука вѣдока, приводящая въ дѣйствіе мунштукъ, составляетъ силу, а голова лошади приводимую въ движеніе тяжесть. Мы видимъ, что хорошо замунштученная лошадь, при натягиваніи поводьевъ, сдаетъ голову и повинуется поводьямъ по сему тяжесть двигается по тому же направленію, по которому и сила. Приводя въ дѣйствіе во рту лошади хорошо пригнанный мунштукъ, у котораго цѣпочка не слишкомъ туго пристегнута, мы замѣчаемъ что по мере натягиванія поводьевъ, пристегнутыя

кольца, находящіяся въ нижнихъ стаяхъ боковыхъ щечекъ (ихъ только должно принимать за рычаги), отретіе, находящееся въ верхней части боковыхъ щечекъ (къ нему пригнывается оголовье), до известной степени подается впередъ, а цѣпочка прилегалъ къ выемкѣ подбородка, и потому удерживаетъ верхнюю часть жовыхъ щечекъ. Если же мы не заежемъ цѣпочки или застегнемъ ее слишкомъ слабо, то при натягиваніи поводьевъ верхняя часть боковой щечки будетъ подаваться впередъ до тѣхъ поръ, пока станетъ на одной линіи съ поводомъ. Въ такомъ случаѣ дѣйствіе рычага въ муштукѣ прекращается и мы при видѣ муштука такого рода видимъ, что онъ заваливается. Заеживъ же цѣпочку надлежащимъ образомъ, усмотримъ, что отверстіе въ верхней части боковой щечки поется впередъ въ той мѣрѣ, какъ цѣпочка прилегалъ къ выемкѣ подбородка. Коль скоро цѣпочка начнетъ удерживать отверстіе въ верхней части боковой щечки, то и дѣйствіе муштука на лошадь начинается.

Мышца на счетъ чувствительности, производимой на лошади удиломъ и цѣпочкой, весьма различны. Одни утверждаютъ, что удило дѣйствуетъ только на лошадь, другіе полагаютъ ротивное. Рассмотримъ подробно это обстоятельство. Натягивая поводъ и приводя тѣмъ муштукъ къ дѣйствію, мы видимъ, что удило прижимаетъ десна и языкъ, а цѣпочка подбородокъ. Теперь главное дѣло въ томъ, которое изъ сихъ давленій ощущительнѣе для лошади. Естественно, что лошадь повинуется тому давлению, которое сильнѣе на нее дѣйствуетъ. Если припятъ, что цѣпочка дѣйствуетъ сильнѣе удила, то лошадь должна при натягиваніи поводьевъ за-

драть голову, ибо давленіе, производимое на подбородокъ, будетъ сильнѣе давленія, производимаго на десна. Но при натягиваніи поводьевъ усматривается, что лошадь сдаетъ голову; слѣдовательно давленіе, производимое удиломъ на десна, сильнѣе давленія, производимаго цѣпочкою на подбородокъ лошади.

Изъ всего вышесказаннаго должно сдѣлать заключеніе, что выбирая муштукъ для какой либо лошади, мы обязаны смотреть на то, чтобы онъ, по устройству своему производилъ удиломъ большую чувствительность во рту лошади, чѣмъ цѣпочкой въ ея подбородкѣ.

При выборѣ муштука многое зависитъ отъ устройства рта лошади, и мы непремѣнно должны знать, отъ чего происходитъ большая или меньшая его чувствительность. Дѣйствіе удила и цѣпочки производится исключительно на нижнюю челюсть; слѣдовательно эта часть, при выборѣ муштука, должна быть преимущественно принимаема въ соображеніе. Удило лежитъ на деснахъ; челюсть между ними раздѣляется на двѣ вѣтви и образуетъ каналъ, въ которомъ помѣщается языкъ. На наружной сторонѣ челюсть раздѣляется выше и образуетъ при семъ возвышеніе. Происходящее отъ этого углубленіе на подбородкѣ есть его выемка, которая закруглена подобно всему подбородку. Кожа въ этомъ мѣстѣ толще чѣмъ выше выемки, гдѣ и начинается раздѣленіе челюсти.

Изъ сего устройства нижней челюсти вытекаетъ, что десна лошади чувствительнѣе выемки подбородка. Но устройство самихъ десенъ, форма языка и ширина канала, въ которомъ онъ помѣщается, имѣютъ еще большое вліяніе на большую или меньшую дѣ-

чувствительность. Десна высокая, острья и покрытая тонкимъ слоемъ мяса, всегда чувствительнѣе десенъ низкихъ, плоскихъ и закругленныхъ, покрытыхъ толстымъ слоемъ мяса. Если въ первомъ случаѣ языкъ такой толщины, что совершенно помѣщается въ каналъ, то давленіе удила еще сильнѣе дѣйствуетъ на десна; ибо языкъ, имѣя полное помѣщеніе въ каналъ, нисколько не препятствуетъ ему давленію. Если же каналъ такой ширины, что языкъ въ немъ не имѣетъ достаточнаго помѣщенія, то при давленіи удила, онъ ложится на десна и тѣмъ уменьшаетъ ихъ чувствительность.

Въ этомъ заключаются общія правила, которыми непремѣнно должно руководствоваться при выборѣ мунштука для какой бы то ни было лошади.

Форма самаго удила имѣетъ также большое вліяніе на большую или меньшую строгость мунштука. Всѣ удила прямыя, при натягиваніи поводка, ложатся на языкъ, чѣмъ уменьшается сила давленія ихъ на десна, а отъ этого и дѣйствіе на ротъ становится слабѣе. Относительно цѣпочки, которая также имѣетъ вліяніе на дѣйствіе мунштука, то она всегда должна дѣйствовать слабѣе на выемку подбородка, чѣмъ удило на ротъ лошади, и лежать ровно, гладко и не поднимаясь вверхъ; наконецъ должно также соблюсти пропорциональность между нижнею и верхнею частями боковой щечки, ибо и отъ этого зависитъ сильнѣйшее или слабѣйшее дѣйствіе мунштука. Принявъ за правило, что дѣйствіе это усиливается, чѣмъ болѣе уголъ, образуемый поводомъ и боковою щечкою, приближается къ прямому и обратно, не

трудно будетъ убѣдиться, что длина нижней и верхней части боковой щечки не можетъ быть произвольна, и что кольцо, къ которому пристегиваются поводья, должно находиться на линіи, проведенной по срединѣ щечки сверху внизъ. При томъ отъ величины верхней части зависить, чтобы цѣпочка находилась на своемъ мѣстѣ.

Обратимся теперь къ выбору для лошади свойственнаго ей мунштука.

При выборѣ мунштука, мы прежде всего должны обращать вниманіе на устройство рта лошади и выемки ея подбородка, и потомъ взять удило такое, которое бы дѣйствовало сильнѣе цѣпочки; а для опредѣленія дѣйствія всего мунштука принять въ соображеніе пропорциональность боковыхъ его щечекъ. Для сего нужно опредѣлить мѣсто удила во рту лошади и измѣрить самый ротъ; тогда мы будемъ въ состояніи не только выбрать свойственное рту лошади удило, но и опредѣлить пропорциональность боковыхъ щечекъ. Удилью должно находиться во рту лошади прямо надъ выемкой подбородка.

Для измѣренія рта лошади, употребляется прямая гладкая, и не слишкомъ толстая палочка; одинъ конецъ ея долженъ быть гладко и прямо обрѣзанъ; она кладется на языкъ тамъ, гдѣ приходится лежать удилау, и такимъ образомъ чтобы не сжимала и не сдвигала губъ съ естественнаго ихъ положенія. При семъ оба указательные пальца должны быть прямо вытянуты, одинъ касаясь обрѣзаннаго конца палочки, другой придерживая ее. Пространство между указательными пальцами опредѣляетъ ширину рта лошади. Для измѣренія высоты нижней челюсти, указательный палецъ лѣвой руки кладется подъ языкомъ на деснахъ тамъ

гдѣ должно лежать удило, а правый въ выемкѣ подбородка. Пальцы должны держать параллельно, такъ чтобы средними составами они лежали на означенныхъ точкахъ. Разстояніе между обоними пальцами отмѣчается на палочкѣ, что и составляетъ выпину нижней челюсти. Сии двѣ мѣрки опредѣляютъ пропорціональность всѣхъ частей мунштука. Мѣрка ширины рта служитъ основаніемъ при опредѣленіи разстоянія между обими боковыми щечками, или длины удила.

Для правильнаго положенія и дѣйствія удила, необходимо нужно, чтобы губы лошади оставались въ спокойномъ, естественномъ своемъ состояніи, но для сего длина удила непременно должна соответствовать ширинѣ рта лошади. Если удило будетъ слишкомъ коротко, то губы, прижимаемые боковыми щечками, будутъ попадать въ ротъ лошади подъ удило, и препятствовать движенію боковыхъ щечекъ. Это обстоятельство также приучить лошадь хватать боковыя щечки. Если же удило будетъ длинно, такъ что боковыя щечки будутъ находиться на слишкомъ большомъ разстояніи одна отъ другой, то цѣпочка будучи не въ состояніи правильно облегать всю выемку подбородка, будетъ только дѣйствовать на отдѣльныя ея точки, и чувствительность, производимая цѣпочкою въ выемкѣ подбородка, сдѣлается для лошади ощутительнѣе. При настоящей же длинѣ удила, боковыя щечки прилегаютъ правильно, не жмутъ губъ, ротъ закрывается вѣрно и цѣпочка лежитъ на своемъ мѣстѣ. Ширина рта служитъ также основаніемъ при опредѣленіи длины цѣпочки. Съ крючкомъ, которымъ прикрѣпляется къ боковой щечкѣ, она должна содержать въ себѣ ширину рта въ полтора раза.

Для сбереженія лошадей еще непривыкшихъ къ мунштуку, мы должны первоначально застегивать цѣпочку по длиннѣе, дабы чувствительность, производимая удиломъ во рту лошади, всегда бы превышала чувствительность, производимую цѣпочкою въ выемкѣ подбородка, ибо чѣмъ туже мы застегнемъ цѣпочку, тѣмъ сильнѣе она будетъ дѣйствовать на подбородокъ лошади, такъ что наконецъ дѣйствіе цѣпочки превзойдетъ дѣйствіе удила и лошадь сдѣлается недовѣрчивою къ поводу. Всякому опытному ѣздоку извѣстно, какъ трудно уже напуганную лошадь приучить къ поводу.

Мѣра выпины нижней челюсти служитъ основаніемъ при опредѣленіи ширины канала. Ширина канала отпосится къ вышинѣ нижней челюсти какъ $\frac{3}{4}$ къ 1 въ тѣхъ точкахъ, въ которыхъ ихъ вымѣрили. Въ этомъ мы можемъ убѣдиться на всякой *мертвой челюсти*. При удлахъ съ душками, ширина канала опредѣляетъ ширину ихъ. Сверхъ сего, по вышинѣ нижней челюсти назначается вышина верхней части боковой щечки. Если боковыя щечки раздѣлены правильно, то верхняя часть должна быть пряма, и одной величины съ вышиной нижней челюсти. Мунштуки, у которыхъ верхняя часть боковыхъ щечекъ имѣетъ сказанную величину, всегда дѣйствуютъ правильно, не заваливаются и цѣпочки ихъ остаются на своемъ мѣстѣ. Въ неправильной величинѣ верхней части боковой щечки заключается причина, почему такъ много мунштуковъ заваливаются и цѣпочки поднимаются. Хотя многіе и закрѣпляютъ мунштуки, которые заваливаются къ оголовью и застегиваютъ цѣпочку потуже, для исправленія сего недостатка, но оба сред-

ства не приносят никакой существенной пользы, потому что в первом случае подвижность мунштука прекращается, следовательно и его действие; и сила, употребляемая издокомъ для приведения мунштука в действие, чрезъ натягиваніе поводъ удерживается оголовьемъ; во второмъ же случаѣ, для достиженія своей цѣли, нужно будетъ застегнуть цѣпочку такъ туго, что лошадь не в состоянии принять мунштука.

Для опредѣленія вышины верхней части боковой щечки, можно взять также за основаніе ширину канала, и сдѣлать верхнюю часть на $\frac{1}{4}$ выше. Ширина канала большею частію бываетъ въ $1\frac{1}{2}$ вершка; разумѣется, и здѣсь также встрѣчаются исключенія.

Крючекъ, которымъ цѣпочка прикрѣпится къ верхней части боковой щечки, и другой, на который она застегивается, должны быть оба въ $\frac{3}{4}$ вышины верхней части боковой щечки, горизонтальны и не много выгнуты къ наружи. Они должны быть оба пригнаны къ отверстию, находящемуся въ верхней части боковой щечки, къ которому пристегивается оголовье такъ, чтобы были не много подвижны; это способствуетъ цѣпочкѣ оставаться на своемъ мѣстѣ. Для правильнаго дѣйствія мунштука необходимо, чтобы вышеупомянутые крючки находились въ сказанномъ отверстіи, а не въ особенной дырочкѣ какъ сіе обыкновенно дѣлается. Мунштукъ въ первомъ случаѣ получаетъ свое свободѣ, цѣпочка начинается свое дѣйствіе немного позже, а сіе весьма важно, особенно для чувствительныхъ лошадей.

Поскольку сила дѣйствія верхней части боковой щечки при известной величинѣ зависитъ отъ пропорціональности нижней, то вообще принято,

чтобы нижняя часть боковой щечки была вдвое длиннѣе верхней. Не взирая на то, что дѣйствіе мунштука зависитъ отъ угла, подъ которымъ натягивается поводъ, нижняя часть боковой щечки все таки должна имѣть известную длину, дабы быть въ состояніи надлежащимъ образомъ дѣйствовать. Иногда дѣлаютъ нижнюю часть боковой щечки длиннѣе вышеупомянутой мѣры; но общее дѣйствіе мунштука отъ этого несколько не выигрываетъ. Вообще очень трудно опредѣлить общую мѣру нижней части боковой щечки для всѣхъ лошадей; при этомъ всегда должно болѣе или менѣе брать въ соображеніе складъ лошади, для которой предполагается сдѣлать мунштукъ.

Всякій, зная теперь мѣру каждой части мунштука, легко будетъ в состоянии выбрать мунштукъ свойственный рту лошади. Но при мунштукахъ съ душками, должно еще обратить вниманіе на ширину и высоту сихъ душекъ. Они дѣлаются для того, чтобы дать языку больше свободы, по сему и должны быть одной ширины съ языкомъ, и такъ высоки чтобы онъ могъ хорошо помѣститься. Вообще принято, что вышина душки должна быть въ половину ширины ея, но и здѣсь бываютъ также исключенія. У лошадей съ очень толстыми языками дѣлаютъ вышнюю душку во всю ширину ея. Однакожъ душки никогда не должны быть такъ высоки, чтобы доставали до неба лошади, ибо въ семъ случаѣ душка будетъ беспокоить лошадь и она не будетъ держать головы спокойно.

Мы до сихъ поръ еще не скавали ничего о такъ называемыхъ лонинныхъ мунштукахъ, у которыхъ удѣло состоитъ не изъ одного куска, но изъ двухъ и болѣе частей. Мунштуки

си у насъ извѣстны подъ названіемъ простыхъ гладкихъ мунштуковъ и полудессаускихъ и дессаускихъ. Мунштукъ простой, гладкій, удило котораго состоитъ изъ двухъ частей, весьма полезенъ для приученія молодыхъ, очень чувствительныхъ лошадей къ мунштуку, потому что удило его имѣетъ большое сходство съ удиломъ уздечки. Лошанные мунштуки имѣютъ вообще свойство гнуться, если мунштукъ приводится въ дѣйствіе; отъ этого они не дѣйствуютъ прямо на десна, но облегаютъ ихъ и дѣйствуютъ въ сторону, почему дѣйствіе ихъ во рту лошади будетъ очень неопредѣленно. Если же они не будутъ гнуться, то дѣйствіе ихъ будетъ совершенно одно съ твердымъ мунштукомъ. Въ семъ случаѣ переломъ вовсе излишенъ.

Въ заключеніе нашей статьи, мы сдѣлаемъ еще цѣ некоторыя общія замѣчанія. Лошади съ тяжелыми головами, короткими шеями и затылками, и вообще съ тяжелыми передоу, всегда ложатся на поводъ, а потому и требуютъ мунштука построже. У такихъ лошадей должно внимательно рассмотреть устройство рта и выемки подбородка, дабы опредѣлить, весь ли мунштукъ долженъ быть строгъ или только отдѣльныя его части. Лошади со слабыми жадами нуждаются въ поддержкѣ повода. Длинная нижняя часть боковой щеки для нихъ полезна. Для лошадей чувствительныхъ и недовѣрчивыхъ должно употреблять мунштуки, не производящіе слишкомъ большой чувствительности. Строгіе мунштуки иногда бываютъ поводомъ упрямства горячихъ лошадей, но для удержанія ихъ во власти жадка, нужно употреблять строгіе; во сему такихъ лошадей надо мунштуковать какъ можно тщательнѣе и

осторожнѣе. Для нечувствительныхъ лошадей необходимо нужны строгіе мунштуки; они должны быть такъ устроены, чтобы какъ можно сильнѣе дѣйствовали на чувствительныя части рта и подбородка, тогда они произведутъ желаемое дѣйствіе. Когда лошадь замуштучена новымъ мунштукомъ, то должно, не садясь на нее, натянуть поводъ, и убѣдиться въ томъ, имѣетъ ли онъ нужную подвижность, не подымается ли цѣпочка и не дѣйствуетъ ли онъ слишкомъ строго. Если удило причиняетъ боль во рту лошади, то она обыкновенно мотааетъ головой, открываетъ ротъ и высовываетъ даже языкъ. Если лошадь, при малѣйшемъ натягиваніи повода, осаживаетъ или даже въѣздя на дыбы, то мунштукъ слишкомъ строгъ; если же она не обращаетъ ни какого вниманія на дѣйствіе удила, то мунштукъ слишкомъ слабъ. Лошадямъ, которыя въ первый разъ замуштучены, должно всегда отпустить передоу и цѣпочку подлиннѣе. Когда лошадь слишкомъ чувствительна во рту и въ выемкѣ подбородка, то можно, для уменьшенія дѣйствія, удило обернуть тряпкой, а цѣпочку подшить кожей. Средство сіе въ особенности полезно, если ротъ лошади изъявленъ грубымъ обращеніемъ или дурнымъ удиломъ, и мы все таки вынуждены ѣздить лошадь на мунштукъ.

Потребность большого числа мунштуковъ, для приисканія свойственнаго рту каждой лошади, была поводомъ изобрѣтенія такъ называемаго пробнаго мунштука. На усовершенствованномъ Ротмистромъ Валассою мунштукъ такого рода, боковыя щеки такъ устроены, что ихъ можно по произволу сдѣлать короче и длиннѣе; они прикреплены двумя винтами къ удилу такъ, что удило можно перека-

нать, или съ однимъ и тѣмъ же удиломъ мушткукъ сдѣлать шире и уже, смотря по обстоятельствамъ.

Послику шпрунтъ и мартингалъ употребляются иногда при зануздываньи и употребленіе ихъ имѣетъ на него нѣкоторое вліаніе, то мы здѣсь упомянемъ и о нихъ. Они употребляются при уздечкахъ и муштукахъ. Хотя нижній конецъ каждаго изъ нихъ и прикрѣпляется къ подпругѣ, но дѣйствіе ихъ совершенно различно. Верхній конецъ шпрунга прикрѣпляется подъ нижнею челою къ переносью. Цѣль употребленія его есть та, чтобы лошадь не вытягивала морды. Онъ исполняетъ это назначеніе, если мы ему дадимъ такую длину, на сколько хотимъ позволить лошади вытянуть морду. При сильномъ бѣгѣ или скачкахъ, онъ препятствуетъ лошади развернуть всѣ свои силы. Верхній конецъ мартингала разрѣзанъ на двое, къ каждому изъ сихъ концевъ пришито кольцо, съвозъ которыхъ проходятъ поводья уздечки, а у муштуковъ поводья трензельки. Отъ этого натянутый поводъ образуетъ уголь и сильнѣе собираетъ лошадь. Въ этомъ отношеніи онъ имѣетъ преимущество передъ шпрунтомъ, и сверхъ того не препятствуетъ лошади употреблять всѣ свои силы, потому что если вздохъ даетъ полную волю поводьямъ, то дѣйствіе мартингала прекращается.

В. К. Л.

ЗАНЯТИЕ КРѢПОСТИ. На войнѣ, крѣпости, находящіяся во власти непріятеля, приобрѣтаются двоякимъ образомъ: берутся силой, или на договоръ. Силой приобрѣтается крѣпость при удачномъ нечаянномъ или открытымъ нападеніи на нее, приступомъ и правильною осадною (см. слова Атакка крѣпостей, Осада, и др.). Уступка крѣ-

пости на договоръ дѣлается, или когда гарнизонъ и жители не имѣютъ достаточныхъ средствъ для обороны, или не хотятъ защищаться, или же когда они доведены до крайности, продолжительною блокадою, бомбардированіемъ или осадкою (см. эти слова). Но каковы бы образомъ крѣпость ни была приобрѣтена, надобно принять надлежащія мѣры, не только къ удержанію оной за собой, но и къ сохраненію всего, достающагося съ нею.

Штурмованіе крѣпости оканчивается обыкновенно плѣненіемъ и обезоруженіемъ оборонявшихъ ее войскъ и жителей. Тотчасъ по оконченіи штурма, или еще лучше въ ту минуту, когда удалось ворваться въ крѣпость съ достаточными силами, должно отградить часть ихъ для отисканія пороховыхъ погребовъ и минъ, осмотрѣнія, не подложено ли гдѣ огня, пресѣченія въ минахъ огнепроводовъ и для занятія этихъ мѣстъ караулами. Такіе же караулы ставятся у всѣхъ выходовъ изъ крѣпости, у магазиновъ, цейнгаузовъ и вообще у всѣхъ важныхъ военныхъ, казенныхъ и общественныхъ строеній. Послѣ совершеннаго занятія крѣпости назначаются въ ней комендантъ и крѣпостной штабъ, составляется гарнизонъ и принимаются, съ помощію мѣстнаго начальства, буде оно имѣется, всѣ мѣры къ сохраненію въ городѣ порядка и спокойствія. Осаждающій корпусъ заравниваетъ между тѣмъ всѣ произведенныя имъ осадныя работы, истребляетъ оставшіеся матеріалы, которыхъ не намѣренъ взять съ собою, или употребить на приведеніе взятой крѣпости въ оборонительное состояніе. Комендантъ и гарнизонъ всѣми силами содѣйствуютъ этому дѣлу, исправляя поврежденныя въ осадѣ верки, и

строивая, буде нужно, новыя, и снабжая крѣпость всѣмъ потребнымъ для ея обороны (смот. слово Вооруженіе крѣпости). Комендантъ дѣлаетъ также надлежащія медицинскія распоряженія, для охраненія здоровья войскъ и жителей, осматриваетъ госпитали, осведомляется, нѣтъ ли заразительныхъ болѣзней, и т. д.

Въ прежніе времена не рѣдко случалось, что при упорной оборонѣ гарнизона и жителей, и по взятіи города приступомъ, осаждающія войска получали позволеніе грабить его въ продолженіе опредѣленнаго времени (см. Приступъ). Но этотъ варварскій, и при томъ опасный для самыхъ побѣдителей обычай, какъ противный нынѣшнему характеру военныхъ дѣйствій, усовершенствованной дисциплины и улучшенной нравственности войскъ, отмѣненъ во всѣхъ благоустроенныхъ арміяхъ.

Съ большою осторожностію должно занимать крѣпость, когда непріятель тайно оставилъ ее, съ намѣреніемъ прокрасться чрезъ облегающія ее войска. Рѣшившись на это, онъ обыкновенно закладываетъ мины, которыя взлетаютъ на воздухъ, когда онъ вышелъ изъ крѣпости. Такъ Французскій гарнизонъ, подъ начальствомъ Бренше, въ походѣ 1811 г., на Ширенейскомъ полуостровѣ, счастливо ушедшій, ночью на 11 Мая, изъ Португальской крѣпости Алменды, чрезъ обложившія ее Англійскія войска, взорвалъ въ ней верки на двухъ полигонахъ.

Запятіе крѣпости, сдаваемой непріятелемъ на договоръ, происходитъ съ большимъ порядкомъ и безопасностію. Какъ скоро заключены съ обѣихъ сторонъ главныя предварительныя условія, осаждающіе занимаютъ обыкновенно одинъ изъ крѣпостныхъ воротъ, также и проломъ, когда онъ сдѣланъ

въ предшествовавшихъ осадахъ дѣйствіяхъ. По заключеніи окончательной капитуляціи (см. это слово), обѣ стороны даютъ одна другой заложниковъ до исполненія всѣхъ ея статей. Потомъ обѣ назначаютъ артиллерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ, медицинскихъ, провіантскихъ и другихъ чиновниковъ, для пріема всего, къ роду ихъ службы относящагося и развѣдыванія, не скрылъ ли непріятель гдѣ нибудь орудіи, боевыхъ снарядовъ и т. п. Если непріятельскому гарнизону позволено выйти изъ крѣпости съ оружіемъ и военными почестями, то осаждающіе вступаютъ въ крѣпость не прежде, какъ по выходѣ онаго, и притомъ чрезъ другія ворота. Когда въ непріятельскомъ гарнизонѣ замѣтно явное волненіе и ропотъ, какъ это случается иногда, когда онъ принужденъ сдаться военно-плѣннымъ, то принимаются еще особливый мѣры предосторожности къ отвращенію кровопролитія между солдатами обѣихъ сторонъ и другихъ беспорядковъ внутри крѣпости.

Покореніе и занятіе одной важной или нѣсколькихъ другихъ крѣпостей, можетъ значительно ослабить армию, ко вреду ея дѣйствій на открытомъ полѣ. Посему должно отдавать на гарнизоны только самое необходимое число войскъ. Если взята крѣпость не лежитъ во владѣніяхъ непріятеля и жители не имѣютъ къ намъ непріязни, если она не велика и въ исправномъ состояніи, если расположена въ тылу нашей арміи или вообще на отдаленномъ пунктѣ театра войны, то можно по соразмѣрности уменьшать назначенный для нее гарнизонъ и усилить его уже въ то время, когда непріятель будетъ угрожать крѣпости атакой. Если же напротивъ некоторая крѣпость находится въ зон-

лѣ непріятеля и жители питають къ намъ явную или тайную ненависть, если она со многихъ сторонъ доступна атакѣ, или столько запущена и повреждена, что для ея исправленія нужно проавести много работъ; наконецъ, если она очень важна по стратегическому своему положенію, или можетъ подвергнуться внезапному нападению, то надлежитъ назначить такой гарнизонъ, который былъ бы достаточно силенъ для удержанія и обороны крѣпости (см. въ статьѣ: Оборона Крѣпостей, отдѣленіе о силѣ гарнизона).

Но когда, по малочисленности дѣйствующей въ полѣ арміи, нѣтъ возможности отдѣлить въ крѣпость гарнизона потребной силы, то иногда занимаютъ одну только ея цитадель, а когда нѣтъ цитадели, то выбираютъ выгоднѣйшую и удобнѣйшую для обороны часть крѣпости, устрояють ее на подобіе цитадели и приводятъ сколь можно лучше въ оборонительное состояніе. Въ цитадель свозятъ всю находящуюся въ крѣпости артиллерію, всѣ боевые снаряды, порохъ и вообще всѣ запасы и матеріалы, которыми непріятель могъ бы воспользоваться при овладѣніи крѣпости. Но разумѣется, это дѣлается только тогда, когда гарнизонъ столь малочисленъ, а незанятая часть крѣпости столь обширна, запущена, или разворена, что для него нѣтъ возможности оборонять ее съ успѣхомъ.

Наконецъ армія, овладѣвшая какою либо крѣпостію, принадлежащею собственно непріятелю, или его союзнику, можетъ подорвать ее, когда дальнѣйшее удержаніе оной за собою, по новому обороту стратегическихъ дѣйствій, сдѣлается уже не нужнымъ, особенно когда эта крѣпость можетъ послужить непріятелю для непосред-

ственного подкрѣпленія дѣйствій его арміи. Такъ поступаютъ и съ крѣпостями, которыя иногда берутъ у непріятеля въ залогъ (см. въ статьѣ: Революціонныя Войны, походъ 1800 года въ Германіи). *Л. С. О.*

ЗАПАДЪ, см. Страны Сѣва.

ЗАПАЛЪ, **УДУШЬЕ ЛОШАДЕЙ** (*Asthma siccum, sibilans*), конская болѣзнь, происходящая отъ скоропостижной простуды лошади, въ разгоряченномъ состояніи, особливо когда ее послѣ ѣзды, скоро напоить. Запаленная лошадь начинаетъ трудно дышать, при чемъ выдыханіе воздуха сопровождается особеннымъ шумомъ, который бываетъ слышенъ и разстояніи нѣсколькихъ десятковъ сажень. Болѣзнь эта хроническая и можетъ продолжаться нѣсколько лѣтъ, излечивается весьма трудно, и только въ началѣ своемъ уступаетъ дѣйственнымъ врачевнымъ пособіямъ. Почему должно стараться всѣми мѣрами не подавать повода къ происхожденію этой болѣзни, а главное для этого средство, не поить скоро послѣ учены разгоряченныхъ кавалерійскихъ лошадей, а дать имъ сперва остыть медленно. Для сего лошадь, накрывъ попоною, водятъ съ полчаса времени, шагомъ, потомъ ставятъ въ стойло, а спустя часъ времени, когда испареніе совершенно прекратится, поить ее холодною водою, всего лучше, если можно въ конюшнѣ, а не на скворномъ вѣтрѣ. *Л. Б.*

ЗАПАЛЪ или **ЗАТРАВКА**. Для сообщенія огня заряду, вложенному въ орудіе, нѣется въ металлѣ казенной части узкой, сквозной, цилиндрической каналецъ, называемый *запаломъ* или *затравкою*. У нашихъ чугуныхъ орудій онъ просверленъ въ самомъ металлѣ орудія, на поверхности которого, у верхняго конца запала сдѣ-

но небольшое углубленіе, называемое *раковиною*; въ мѣдныхъ же орудіяхъ для этой цѣли ввинчиваютъ прежде *затравникъ* или *затравочный винтъ* (см. это слово) въ которомъ уже просверливается затравка. Ось запала съ осью орудія находятся въ одной вертикальной плоскости, при горизонтальномъ положеніи оси цапфъ. Касательно положенія запала мѣнѣя несогласны; нѣкоторые писатели полагаютъ, что зарядъ воспламеняется быстрой при запалѣ, проведенномъ въ средину длины заряда, отъ чего дѣйствіе пороховыхъ газовъ должно оказываться сильнѣе. Но опыты, произведенные въ 1808 году знаменитымъ Гассенди, доказали, что расположеніе запала противъ средины длины заряда выгодно только при малыхъ каморахъ; а при большихъ лучше проводить запалъ къ самому ихъ дну. Другіе опыты, произведенные въ Ганноверѣ (въ 1800 году), показали, что заряды, зажженные съ средины и съ конца у самого дна, производили одинаковое дѣйствіе. Это послѣднее весьма вѣроятно, ибо воспламененіе заряда бываетъ такъ быстро, что весь зарядъ сгораетъ прежде, нежели снарядъ успѣетъ значительно сдвинуться съ мѣста. Но если положеніе запала можетъ вообще имѣть вліяніе на воспламененіе заряда, то кажется хуже всего имѣть запалъ близъ самого снаряда, ибо дознано, что при этомъ случаѣ въ ручномъ огнестрѣльномъ оружіи отдача бываетъ несравненно ощутительнѣе.

Чтобы черезъ запалъ менѣе терлось пороховой силы, то даютъ ему ширину достаточную только для вставиванія скорострѣльной трубки (см. это слово). Широкій запалъ имѣетъ еще ту важную выгоду, что засѣвшие въ немъ тлѣющіе куски армяка, мо-

гутъ быть причиною преждевременныхъ выстрѣловъ, при чемъ прислуга подвергается большой опасности. По этому ширина запала у всѣхъ нашихъ мѣдныхъ орудій дѣлается около 2-хъ линий, а у чугуныхъ около 2½, для удобнѣйшаго просверливанія его въ столь твердомъ металлѣ, каковъ чугунъ. *Б Г.*

ЗАПАСНЫЯ ВОЙСКА, см. прибавленіе къ VI тому.

ЗАПЛАХА, древній техническій терминъ, употреблявшійся въ Россіи и означавшій станъ или лагерь войскъ.

ЗАПЛЕЧИКИ. Такъ называются утолщенія у самого корня цапфъ орудій; у нашихъ пушекъ стараго устройства заплечики призматическіе, а у всѣхъ орудій новаго устройства цилиндрическіе.

Запечники служатъ у пушекъ къ тому, чтобы посредствомъ ихъ увеличить толщину орудія въ томъ мѣстѣ, которымъ оно лежитъ на лафетѣ и сравнять это мѣсто, или, по крайней мѣрѣ, сблизить толщиною съ тарелью (см. это), черезъ что станины лафета, прилегая плотно у запечниковъ орудія, могутъ быть сдѣланы параллельными между собою, и не нужно для помѣщенія тарели орудія дѣлать ихъ расходящимися. Сверхъ того посредствомъ запечниковъ орудіе ровнѣе и плотнѣе лежитъ на лафетѣ и не можетъ при возвышеніи или пониженіи подаваться въ стороны, потому что запечники плотно прилегаютъ къ станинамъ.

Наконецъ запечники служатъ къ укрѣпленію цапфъ, потому что при выливаніи орудій металлъ всегда у цапфъ садится очень неплотно и цапфы, не бывъ укрѣплены, могли бы погнуться отъ давленія на нихъ орудія. Впрочемъ вышшіе литейщики наши

средство уменьшить этот недостаток.

Наружная плоскость заплечиковъ у всѣхъ пушекъ стараго устройства опредѣляется касательною, проведенною отъ тарельнаго пояса къ носу, отдѣляющему дульную часть отъ средней, а у 6 фунтовыхъ мѣдныхъ пушекъ стараго устройства и у всѣхъ орудій новаго устройства наружная плоскость заплечиковъ параллельна оси орудія.

У единороговъ стараго устройства заплечиковъ нѣтъ, потому что средняя часть ихъ, расположенная, какъ извѣстно, по направленію прямой линіи отъ продолженія тарельнаго пояса, способствуетъ имъ твердо лежать на лафетѣ. Однако у мѣдныхъ единороговъ 3 фунтоваго, $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{2}$ пудоваго внизу у корня цапъ, а у пудоваго сверху и снизу дѣлаютъ небольшіе приливы металла, служащіе имъ нѣкоторымъ образомъ опорю.

У мортиръ стараго устройства заплечиковъ нѣтъ. А у мортиръ новаго устройства, кромѣ заплечиковъ, дѣлаютъ у цапъ спереди упоры, потому что при навѣсной стрѣльбѣ тяжелыми снарядами, цапфы подвергаются сильному давленію.

Такіе же упоры, вмѣсто заплечиковъ, имѣютъ Гомеровы мортиры съ коническими камерами. А. К. Р.

ЗАПОЛІЙ (*Zapolye*, по Венгерски *Zápolya*), Іоаннъ, Графъ Цидскій, Воевода Седмиградскій и Король Венгерскій, родился въ 1487. Онъ былъ сынъ Графа Стефана Заполія, главы враждебной Королямъ дворянскій партіи. По смерти родителя (1499), Графъ Іоаннъ, несмотря на свою молодость, заступилъ его мѣсто и до избранія своего на престолъ Венгерскій, нанесъ много вреда Венгріи, происками, состоявшимъ противодѣйствіемъ Королямъ Владиславу и Людовику II и кро-

видыми распрями съ тогдашнимъ Палатиномъ Венгерскимъ, Стефаномъ Баторіемъ. Владиславъ, чтобы примириться съ Заполіемъ, сдѣлалъ его воеводою Седмиградскимъ (1510). Тамъ онъ съ ужасною строгостію усмирилъ возстаніе поселянъ, столпившихся для предпріятія крестоваго похода, но обратившихъ потомъ оружіе свое противъ дворянства и богатыхъ гражданъ. Заполій разбилъ ихъ подъ Темешваромъ, безчеловѣчно казнилъ ихъ предводителя, Георгія Доза, и перебилъ или повѣсилъ болѣе 40,000 бунтовщиковъ. Въ царствованіе малолѣтшаго Людовика II онъ безпрерывно вмѣшивался въ правленіе государствомъ, требуя то назначенія его въ званіе регента, то руку сестры Короля. Когда же Салиманъ объявилъ Венгріи войну, Заполій, набравъ многочисленное войско, отказалъ соединиться съ арміею Короля и былъ тѣмъ причиною пораженія его при Могачѣ (см. это). По смерти Людовика II, Заполье (1526 года), провозглашенъ былъ своимъ приверженцами Королемъ Венгріи; но Стефанъ Баторій, личный врагъ его, предложилъ возвести на престолъ Фердинанда, Эрцгерцога Австрійскаго. Это обстоятельство повлекло государство въ продолжительную междоусобную войну и причинило многія бѣдствія. Заполій неоднократно побѣжденный полководцами Фердинанда, Графомъ Сольмъ и Каціанеръ, удалился въ Польшу, уѣхалъ оттуда въ Турцію и отдался подъ покровительство Султана Салимана I, который въ сильному войскомъ вступилъ, въ 1529 году, въ Венгрію и послѣ многихъ побѣдъ, одержанныхъ надъ Фердинандомъ, утвердилъ Заполія владыкой Венгріи, съ званіемъ своего прислужника. По возвращеніи Салимана въ Турцію, война продолжалась еще нѣсколько лѣтъ съ перемѣн-

нымъ счастьемъ. Наконецъ Заполій, оставленный многими изъ своихъ приверженцевъ, принужденъ былъ предложить Фердинанду миръ, который и былъ заключенъ съ нимъ въ Гросвардейнѣ, въ 1538 году. Фердинандъ призналъ Заполія Королемъ Венгрии и уступилъ ему часть государства до рѣки Тисы, съ тѣмъ однако же, что если Заполье не оставитъ послѣ себя сына, то Фердинанду быть его наследникомъ. Вскорѣ послѣ этого, Заполій (1540 году) умеръ, оставивъ малолѣтнаго сына Сигизмунда, объявленнаго Графомъ Ципскимъ. — Заполій не отличался ни особымъ мужествомъ, ни царственными качествами, и только просками и счастьемъ достигъ знаменитости и славы. Обстоятельство, что онъ былъ послѣднимъ природнымъ Королемъ Венгрии, дѣлало память его драгоценною для многихъ Венгерцевъ, не смотря на то, что Заполій, отдавъ себя въ подданство Турци, навѣкъ на свое отечество величайшій бѣдствій, *Ки Д. К-нъ.*

ЗАПОЛЬСКІЙ МИРЪ, заключенный на десять лѣтъ, отъ 6 Января 1582 г. Имъ окончена была Ливонская война, въ которой Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, поставивъ себя цѣлю — завоевать прибалтійскія земли и тѣмъ открыть путь къ морю, для купеческихъ и государственныхъ сношеній Россіи съ Европою и едва не достигнувъ цѣли, уступилъ все пзнуреннымъ остаткамъ Польскаго войска (см. Іоаннъ Грозный, Замоискій, Псковъ). Переговоры вели: съ нашей стороны, Елецкій и Олферьевъ (см. Елецкіе Князья); со стороны Поляковъ, Збаражскій. Исполняя волю Іоанна, Русскіе повѣренные не могли сохранить достоинства и всѣхъ выгодъ Россіи — это не ихъ вина: по крайней мѣрѣ, они умѣли наблюдать обстоятельства, извѣщая Государя о

крайности непріятеля; умѣли длить время, медлить въ уступкахъ, ожидая новыхъ повелѣній и счастливой перемѣны въ духѣ Іоанна; но Грозный, погубивъ лучшихъ воеводъ, лишился бодрости, не хотѣлъ помогать мужественному защитнику Пскова, герою Шуйскому, и вѣрилъ только одному Іезуиту, Поссевицу, тайному приверженцу Баторія. Князь Елецкій и Олферьевъ, именовъ Іоанна, должны были отказать отъ Ливоніи, уступили сверхъ того и Полоцкъ съ Велижемъ; Баторій возвращалъ намъ Великія Луки, Заволочье, Невель, Холмъ, Себежъ, и всѣ другіе Псковскіе, занятые имъ, пригороды; согласился не требовать денегъ за убытки войны, не включать въ договоръ Шведскаго Короля и не упоминаеть въ записи о городахъ Эстонскихъ, Ревель и Нарвѣ. Въ Россійской перемирной грамотѣ дали Іоанну имя *Царя* (въ смыслѣ *Императора*), влстителя *Смоленскаго и Ливонскаго*; въ Польской же, титулъ *Ливонскаго* присвоенъ Стефану Баторію, а Іоаннъ названъ просто *Государемъ*, въ слѣдствіе частой Поссевина, который утверждалъ, что возвышать вѣщеносцевъ титулами можетъ одинъ Папа.

Въ первый разъ мы заключили миръ, столь безвыгодный, една не безчестный съ Литвою, — замѣчаетъ Карамзинъ; и если еще удержались въ свнхъ древнихъ предѣлахъ, не отдали и болѣе, то честь принадлежитъ Пскову: онъ, какъ твердый оплотъ, сокрушилъ *непобѣдимость* Стефанову.

Н. В. С.

ЗАПОНЪ. Слово, въ Русской шенной терминологіи имѣющее двоякое значеніе. Въ старину подъ этимъ разумѣли застежку у колыдужной сѣтки, пишаковъ, опускавшуюся на лице и плечи и застегивавшуюся противъ

шен, а въ позднѣйшіе времена, не да-
ле, какъ съ прошедшаго столѣтія,
подъ запономъ начали разумѣть ко-
жаный передникъ, надѣваемый пола-
гаемыми при войскахъ кузнецами,
плотниками и т. п. мастерами чи-
панн.

ЗАПОРОЖЬЕ (Исторія). Исторію
Запорожскихъ казаковъ можно раздѣ-
лить на два главныхъ періода: 1) отъ
нихъ произхожденія до половины XV
вѣка, или на время первоначальнаго
казачества и 2) на систематическое
образованіе ихъ отъ политики сосѣдей,
болѣе сильныхъ, которая кончилась у-
ничтоженіемъ политическаго бытія ка-
заковъ въ исходѣ XVIII вѣка.

Историки вообще относятъ начало
казачества къ эпохѣ владычества Та-
тарь, слѣдовательно къ XIII вѣку; но
это не справедливо: названіе *Украин-
скихъ казаковъ* встрѣчается гораздо
ранѣе. Киевская лѣтопись упоминаетъ
уже объ нихъ въ XII столѣтіи, подъ
годомъ 1187, извѣщая намъ, что они
жили по *украинамъ* — предѣламъ ны-
нѣшней Малороссіи. Нашествіе Татарь
чрезвычайно могло содѣйствовать ум-
ноженію нашихъ казацкихъ общинъ
бѣглецами изъ Россіи, опустошенной
Татарами Казаки скрывались за Днѣ-
провскими порогами, въ низовыхъ
мѣстахъ и другихъ по югу. *Хор-
тицкій* островъ, славный путешест-
віями Варяговъ, лежащійся про-
тивъ нынѣшняго Александровска, и
Подпольная страна, или уголь обра-
зуемый впадениемъ въ Днѣпръ рѣки
Бузулука, были первымъ ихъ прито-
номъ, метрополія Украинскихъ каза-
ковъ, первоначальною сѣчю Запо-
рожцевъ. Тутъ образовался бытъ ихъ,
вольный, удалой, независимый; отъ
себя выѣзжали они толпами смѣлыхъ
наѣзтниковъ, или флотиліями легкихъ
чалкъ (челноковъ); сражался съ Тата-

рами и Турками, били, грабили и до-
ставляли себѣ оружіемъ все что было
нужно для существованія и для при-
хоти. Такая жизнь Запорожцевъ вскорѣ
развила дикій цвѣтъ свой и разнесла его
почти по всей нынѣшней Херсонской
и Екатеринославской Губерніямъ. Изъ
одной сѣчи размножились и распро-
странились городки по Днѣпру, а по-
томъ и внутрь земли; ибо Литовцы,
держась только за Волинь, давали
Украинцамъ полную свободу селиться
гдѣ угодно; но настоящие Запорожцы,
то есть холостое войско, оставались
всегда на одномъ старомъ мѣстѣ, въ
которое отправлялась также молодежь
Украинская *бурлаковать* (молодече-
ствовать) въ степи, по Днѣпру и по
Черному морю, не только противъ не-
вѣрныхъ, но и противъ всякаго встрѣ-
чнаго и противъ всякой собствен-
ности. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ уже
ни кто не смѣлъ переходить заѣт-
ныхъ границъ: ни Поляки со стороны
Виси (Кіевской губ. и Подолья), ни
Русскіе со стороны Украины (изъ за
Днѣпра); только арміи тѣхъ и дру-
гихъ являлись иногда для разсѣянія
скопищъ Татарскихъ.

Историческое и политическое яв-
леніе казаковъ вообще, въ видѣ регу-
лярнаго войска, несущаго службу и
уже образованнаго въ правильную
общину, начинается, по присоеди-
неніи Малороссіи къ Польшѣ, со вре-
мени Сигизмунда I, т. е., вначалѣ
XVI столѣтія. Тогда только лѣто-
писцы Польскіе со вниманіемъ начи-
наютъ говорить объ *Островитляхъ*
(Запорожцахъ собственно), неразли-
чая отъ нихъ казаковъ Малороссій-
скихъ; впрочемъ исторія тѣхъ и дру-
гихъ такъ тѣсно связана, что трудно
говорить о Запорожцахъ отдѣльно.

Первый предводитель Островитякъ,
о которомъ упоминають лѣтописцы,

былъ Евстафій Дашковичъ (см. это имя). Онъ сдѣлался бичемъ Крымцевъ, а не рѣдко и Русскихъ; первый раздѣлил Запорожцевъ на сотни и полки (въ 300 чел.) и для отвращенія отъ Польши жалобъ Хаи и Великаго Князя, слѣдуя примѣру Татаръ, принялъ съ своею дружиною названіе Казаковъ (вольныхъ бездомныхъ бродягъ). Перенесеніе вслѣдствіе трудностей, презрѣніе жизни и опасностей, слѣпое повиновеніе начальству, равный дѣлежъ добычи, вотъ въ чемъ состояли обязанности и права ополченія Дашковича. Сигизмундъ I въ награду за его услуги, подарилъ Запорожцамъ Черкассы, Каневъ, Переволочку и крѣпостцу, названную казаками Чигириномъ, дозволивъ имъ селиться ниже пороговъ и далъ имъ квартиру (жалованье) и оружіе. Такъ составила пограничная стража, полезная для обладателей Польши и страшная для ея сосѣдей. По смерти Дашковича (до 1540) число Запорожцевъ стало уменьшаться; на островахъ обитали только отчаянные, оставшіеся тамъ болѣе для собственной прибыли, нежели для выгодъ Королевства. Въ половинѣ XVI вѣка Запорожцами предводительствовалъ одинъ изъ знатнѣйшихъ Князей Литовскихъ, Дмитрій Вишневецкій (см. это имя). Живя на Хортицкомъ островѣ онъ укрѣпилъ его и островъ Томаковку; побѣдоносно сражался съ Крымцами и Турками и наскучивъ миролюбивымъ нравомъ Сигизмундова приемника, Сигизмунда Августа, предложилъ Царю Іоанну Грозному покорить Россіи сѣвѣжныя Польскія и Татарскія области. Но перемиріе Царя съ Литвою, заключенное на 6 лѣтъ, тому воспрепятствовало. По смерти Вишневецкаго (1564) предводителемъ Малороссійскихъ казаковъ избранъ былъ

Свирговскій (см. это слово), который 1574 по приказу Іоанна пошелъ въ Молдавію съ 1300 Запорожцевъ, разбилъ Турковъ близъ Браилова, сжегъ половину предмѣстій Бѣлграда, (Акермана), но захваченный со всѣми казаками, мученически погибъ. 1575 года Запорожцы, снова служа Польшѣ, отражали нападеніе Татаръ, но сами были имъ поражены. Наконецъ Стефанъ Баторій (см. это имя) возстановивъ тишину въ Королевствѣ, привелъ въ систематическій порядокъ то, что началъ Сигизмундъ I, т. е. занялся устройствомъ бдительной стражи Днѣпровской; даровалъ казакамъ полное войсковое учрежденіе, раздѣлилъ ихъ на 10 полковъ, по числу областей или повѣтовъ, учредилъ старшинъ и пожаловалъ предводителю ихъ, Рожинскому, Гетманскіе клейноды. Всѣхъ Днѣпровскихъ казаковъ считалось тогда до 20,000; кромѣ того *выборные* или *резстрове*, которыхъ было 6000, образовали стражу пограничную: каждый имѣлъ лошадь, ружье, пику, получалъ въ годъ червонецъ жалованья и кожухъ. Баторій далъ казакамъ городъ Терехтемировъ на Днѣпрѣ, дозволивъ имъ селиться до самаго Кіева и владѣть по лѣвую сторону Днѣпра Полтавою, Миргородомъ, Переяславемъ, а для пребыванія Гетмана Баторій воздвигъ въ свое имя городъ Батуринь. Тогда Украинскіе казаки совершенно уже удалены были отъ своихъ товарищей, Запорожцевъ, продолжавшихъ жить на островахъ. Первые ознакомились съ удобствами жизни гражданской; явились *Рыцари*, *шляхтичи*, и проч. Но Польша, сдѣлавъ ихъ гражданами, тѣмъ самымъ уже опутала свободный казацкій мечъ цѣпами. Островитяне управляемые особымъ *кошевымъ* атаманомъ, сох-

рапили свой древній бытъ и свободу, хотя и повиновались общему съ Украинцами Гетману. Они участвовали въ войнахъ Польши и Малороссіи съ Турками и Татарами, но по прежнему молодечествовали также по степямъ и Днѣпру и не рѣдко, предпочитал православную вѣру, соединяющую ихъ, съ Русскими, повиновенію Польши, отказывались служить противъ Россіи.

Въ 1589 году Украинскій Гетманъ Демьянъ Скалозубъ, вельѣ Кошевому Запорожскому Атаману Нечаю, пройдя Лиманомъ, тревожить Крымцевъ и отбирать у нихъ плѣнныхъ Христіанъ, а самъ пошелъ въ Керченскій заливъ, но окруженный Турецкими судами, умеръ въ плѣну съ голоду. Татары вторглись въ Литву и въ слѣдствіе этого, какъ Малороссійскимъ, такъ и Запорожскимъ казакамъ Баторій вельѣ присягнуть въ томъ: чтобы находиться имъ подъ начальствомъ Короннаго Гетмана, не чинить набѣги на Татаръ и Турокъ, не принимать никого въ товарищество и не привозить добычи, подъ смертною казнію, назначенной и тѣмъ, которые продадутъ имъ военные припасы и проч. Это ожесточило казаковъ; они пустились на челнахъ въ Черное море, грабили Турецкіе корабли, пристали къ берегамъ малой Азіи, выжили города Трапезонтъ и Синопъ и увеличась до 20,000, возвратились въ събъ съ богатю добычею. Султанъ требовалъ отъ преемника Баторія, Короля Сигизмунда III удовлетворенія; Польское посольство было обругано въ Константинополѣ за самовольство казаковъ, но не было мѣръ къ укрощенію ихъ. Сигизмундъ сталъ угнетать Малороссійскихъ казаковъ, которые перѣбѣгали къ Запорожцамъ и вмѣстѣ съ ними, въ 1593 перейдя чрезъ

Днѣпръ, ограбили и разорили Яссы.

Во время образованія Уніи и возстанія Наливайки (см. это имя) Запорожцы жили смирно на своихъ островахъ; Правительство оставило ихъ въ покоѣ. Въ 1600 году испомоществовали они Королевству въ возпращеніи господарства Молдавскаго Польскому подданному, Іеремію Могилъ, изгнанному Валахскимъ Княземъ Михаиломъ. Тогда предводительствоваль ими Кошевой Костка, съ которымъ отняли они у непріятеля 5 пушекъ; потомъ они участвовали въ войнѣ Поляковъ противъ Шведовъ, за что получили отъ Сигизмунда III прощеніе, но не имѣя жалованья, жили грабежемъ и причинили набѣгами своими величайшій вредъ Литви. Между тѣмъ какъ Малороссійскіе казаки сражались съ своими единоверцами въ пользу Димитрія Самозванца, Запорожцы неизвестно подъ чьимъ предводительствомъ напали въ 1605 на Варну, разграбили, сожгли ея и взяли 10 Турецкихъ галеръ. Скоро потомъ казаки избрали Гетманомъ Петра Ковашевича Сагайдачнаго. Низкій произхожденіемъ, но великій духомъ, онъ разнесъ страхъ и опустошеніе во всѣхъ почти Турецкихъ и Татарскихъ городахъ, лежащихъ у Чернаго моря, преслѣдовалъ Турковъ до Стамбула и побѣдами своими вооружилъ ихъ противъ Польши, а Поляковъ противъ себя.

Къ умноженію бѣдъ, Сигизмундъ началъ силою вводить между казаками Унію; Запорожцы противились и съ того времени уже явно стали рѣзаться съ Поляками. Въ 1610 году, во время 3-го Самозванца, Ковашевичъ дѣйствовалъ съ Запорожцами на морѣ противъ невѣрныхъ и вынудилъ правительство Польское изъяснить свое неудовольствіе. Оно (1609) запретило принимать каза-

ковъ въ службу Королевскую и обнародовало въ 1613 г. законъ объ искорененіи казаковъ, предоставивъ Короннымъ Гетманамъ поступать съ ними какъ съ государственными преступниками. Но это не остановило Конашевича; онъ въ 1612 г. взявъ Кафу приступомъ, разорилъ Козловъ и воротился въ Малороссію, гдѣ разбилъ на голову Крымцевъ, при Конскихъ водахъ. Въ 1614 г. казаки, подъ начальствомъ Самойло Кущки и Бородавки, опять поплыли къ Анатоли, все предавая мечу и пламени; разорили въ 1615 г. два Турецкія укрѣпленія, построенныя для удержанія ихъ появленія на Черномъ морѣ; опустошили Трапезонтъ и одержали другія победы: почему Польша, во избѣжаніе войны съ Турцію, должна была уступить ей Хотинъ. Конашевичъ, желая удержать за собою Гетманство и снова пріобрѣсть довѣріе Польши, посягнувъ обратить въ пепелъ Елецъ, Ливны и другіе пограничныя города Русскіе (1618). Поэтому съ 20,000 Запорожцевъ помогаль Польскому Королевичу Владиславу въ Московской осадѣ. Въ 1620 году Запорожцы дѣйствуя вмѣстѣ съ Поляками противъ Турковъ, потерѣли общее пораженіе при м. Чечорѣ (см. Жолкъвскій), но въ 1621 храбро отразили нападеніе непріятеля на укрѣпленный станъ, занятый ими близъ Хотина. Такимъ образомъ Конашевичъ склонилъ Польскій сеймъ улучшить жребій казаковъ и дать имъ конституцію въ пользу угнетаемаго униатами духовенства и вѣры Греко-Россійской. По смерти сего Атамана, который первый изъ предводителей казаковъ писалъ Гетманомъ Запорожскимъ, началось новое и жестокое гоненіе за Унію, новая рѣзня съ Поляками и новые грабежи по Черному морю. Въ 1628, казаки, подъ начальствомъ Тара-

са Трисиля, выступили къ Переяславлю въ числѣ 20,000 съ значительнымъ числомъ орудій; на берегахъ Трубежа и Альты напали въ распахъ на Польскаго Гетмана Конецпольскаго и жестоко поразили его, назвавъ битву эту Тарасовою ночью. 1629 г., Польша озабочена была войною со Швеціею, а казаки опять пустились въ Черное море, вошли въ Константинопольскій каналъ и причинили значительный уронъ Турецкому флоту. Сигизмундъ и преемникъ его Владиславъ IV усилили мѣры строгости, бичемъ и мечемъ стараясь усмирить казаковъ и присоединить ихъ къ Уніи; осаждалъ ихъ крѣпости, смѣняли и даже казнили нѣсколько Гетмановъ. Настало самое бѣдственное время для Малороссіи. Наконецъ, въ 1647 году, Хмельницкій (см. это имя) вооружился противъ Польши и прибывъ въ Никитинъ Рогъ (нынѣ Никополь), гдѣ была въ то время сѣчь Запорожская, собралъ до 3,000 удалцевъ, которые скучая миромъ, повлѣлись служить Хмельницкому. Вскорѣ число ихъ умножилось и уже въ слѣдующемъ году они вмѣстѣ съ Малороссійскими казаками одержали надъ непріятелемъ победу при Желтыхъ водахъ (см. это). Современный Русскій посланникъ въ Венгрію, Чемодановъ, говоритъ, что Запорожскіе Черкесы*) во всѣхъ по-

*) Бантышъ Каменскій, ссылаясь на эти слова, подтверждаетъ мнѣніе свое о происхожденіи Запорожцевъ отъ Черкесъ, пришедшихъ съ Кавказа и будучи освоенныхъ въ свое имя гор. Черкесовъ; не отвергая послѣдняго, скажемъ что выраженіе Запорожскіе Черкесы все равно что Россійскіе Марсы. Запорожцы иногда называются Черкасскими или Каневскими Запорожцами, во все не по

ходахъ Хмельницкаго, бились лучшими и огненными боеми и что Польски весьма ихъ боялись. Зборовскимъ договоромъ (см. это) Король Казимиръ, возвративъ Малороссіянамъ древнія права, а Запорожскому войску дозволивъ состоять изъ 40,000, оставилъ за ними городъ Чигиринъ и далъ имъ многія другія выгодныя постановленія. 1648 г., 28 Маія, Хмельницкій обнародовалъ универсалъ о войнѣ съ Польшою, именувъ себя Гетманомъ славнаго войска Запорожскаго, а въ 1654 г., 8 Января, всѣ съѣхъ, вмѣстѣ съ Хмельницкими и Малороссійскими казаками присягнула Царю Московскому, Алексію Михайловичу, и съ того времени исторія ея тѣсно соединяется съ исторіею Малороссіи (смтр. это слово).

Въ началѣ 18-го столѣтія (1708), за участіе въ измѣнѣ Мазепы, съѣхъ Запорожская, находившаяся тогда при р. Томаковѣ и при р. Никитиной, была уничтожена по приказанію Петра Великаго. Послѣ Полтавской побѣды, посланный туда съ полками Генераль-Маіоръ Яковлевъ взялъ войсковые клейноды, а попавшихся казаковъ порубилъ безъ пощады. Запорожцы бѣжали съ Мазепою въ Бендеры, а оттуда къ Крымскому Хану. Турки и Татары не знали какъ радоваться подданству казаковъ, которые почти 500 лѣтъ заставляли трепетать невѣрныхъ; они давали имъ жалованье, провіантъ и другія льготы и позволили устроить съѣхъ свою при устьѣ рѣки Каменки, откуда однако же они были прогнаны за Днѣпръ выступившею въ походъ противъ Турковъ, 1711 года, Русскою арміею. Въ 1713 году, Адрианопольскимъ трактатомъ Запорожцы ос-

тались подъ властію Крыма. Тогда Ханъ отвелъ имъ мѣсто въ Алешкахъ на восточномъ берегу Днѣпра (съ Крымской стороны), гдѣ была ихъ съѣхъ почти до 1736 года. Мало по малу Запорожцы почувствовали, что Турки, въ союзѣ съ Татарами, болѣе притѣсняютъ ихъ, чѣмъ покровительствуютъ. Когда Крымскій Ханъ пошелъ войною противъ Кабардинскихъ горцевъ, 1728, то взялъ съ собою 3000 Запорожцевъ; посылалъ ихъ чинить Перекопскую линію и все безъ платы; не позволялъ Запорожцамъ добывать соли изъ соленыхъ озеръ Крыма и воспрещалъ укрытіе въ съѣхъ невольниковъ Татарскихъ (Христіанъ). Это произвело частыя схватки съ Татарами, кои впрочемъ боялись казаковъ, будучи вооружены только стрѣлами. Нѣсколько тысячъ Запорожцевъ поселились при устьѣ рѣки Самары, гдѣ Князь В. В. Голицынъ послѣ похода въ Крымъ 1687, заложилъ городъ Богородицкій. Они хотя и признавали за общаго начальника Кошеваго главной (Алешковской) съѣхи и ходили по повѣлѣнію его въ походы, но имѣли своего Сердюка (Полковника), у котораго былъ писарь и Есаулъ; нѣкоторые жили также въ Кодакѣ, имѣя зимовники. Между тѣмъ Алешковскіе казаки начали притѣснять Самарскихъ и Кодакскихъ. Эти алкали мести и когда лучшіе изъ съѣхи находились съ Ханомъ въ походѣ, пришли въ Алешки, порубили и повѣсили оставшихся тамъ казаковъ, били и выжгли съѣхъ, а скотъ увели. Возвратясь изъ похода, Кошевыи перенесъ съѣхъ на прежнее мѣсто, къ Каменкѣ и ударилъ потомъ на зимовники. Мицрніе было ужасное, съѣхъ обратили все въ пустыню и оставили въ живыхъ только бѣжавшихъ. Въ то же время Ханъ сталъ запрещать казакамъ входить въ Польшу, ку-

происхожденію, а по мѣсту жительства, какъ и Запорожцы.

да промотавшіеся изъ нихъ ходили для грабежа (за что Поляки и называли ихъ гайдамаками, т. е., разбойниками), и за каждую обиду приказывалъ удовлетворять деньгами. Сверхъ того Татары, сами опасаясь набѣговъ, не позволяли казакамъ жить въ Кодакѣ, а Турки увезли изъ сѣчи пушки и запретили укрѣплять ее по крѣпостному. Часто для освидѣтельствованія сѣчи и прекращенія въ ней ссоръ, Ханъ посылалъ туда знатныхъ Татаръ, которые разоряли казаковъ, жила долгое время на ихъ содержаніи, и требуя сверхъ того подарковъ. Но терпя обиды отъ Крымцевъ, казаки терпѣли ихъ и отъ Русскихъ. Петръ I приказалъ всякаго Запорожца, пойманнаго на границѣ Русской, въшать, что продолжалось и при Екаторнѣ I. Запорожцы, желая получить прощеніе, провозгласили начальникомъ своимъ Малороссійскаго Гетмана, Данила Апостола, и ревностно искали случая, гдѣ бы только можно было оказать услугу Россіи. Въ 1733 году, по смерти Короля Августа, возникла новая война съ Польшею. Партія Станислава Лещинскаго просила Крымскаго Хана прислать Запорожцевъ, — они были посланы, но явили себя не защитниками, а старыми врагами Польши и тогда же просили Императрицу Анну Іоанновну простить имъ прошедшее и принять въ свое подданство, какъ людей, готовыхъ проливать за нее кровь свою и не тайно, а явно лечь подъ властію и обороною Ея Величества, въ вѣчныя години жить и ей вѣрно служить. Императрица уважила просьбу Запорожцевъ и въ 1734 году отправляла офицера привезти ихъ къ присягѣ, прислала имъ грамоту и нѣсколько тысячъ рублей, для построенія новой сѣчи въ урочищѣ Подпольномъ. Обрядованные Запорожцы при-

няли посла съ величайшими почестями, и не смотря на увѣщаніе и подарки Султана, положили отдѣлиться отъ Татаръ. Тогда Султанъ велѣлъ Хану ловить ихъ и употреблять въ тяжкую работу, чему подверглись Запорожцы, жившіе въ Крыму для промышловъ; въ отмщеніе казаки убили промышлявшихъ между ними Турокъ и Татаръ.

Такимъ образомъ въ 1734 устроилась новая сѣчь или Новосѣченскій ретраншанментъ при впаденіи рѣчекъ Бузулука и Подпольной въ Днѣпръ (нынѣ село Покровское), гдѣ Запорожское войско и окончило свой политическій бытъ.

Въ ретраншанментѣ находилъ Русскій гарнизонъ изъ нѣсколькихъ ротъ регулярнаго войска, при одномъ штабъ офицерѣ, въ должности коменданта, для наблюденія за предпріятіями Запорожцевъ. Въ самой Кошѣ было сѣдалище властей, постоянное пребываніе Кошоваго Атамана и другихъ старшинъ, складъ скорбинны (пашны), арматы (артиллерія) и всѣхъ военныхъ припасовъ. Власть Гетмановъ Украинскихъ надъ Запорожцами была только на бумагѣ, но власть Кошоваго дѣйствительно неограниченна; она прозвела пословицу: *терпи казаки, Атамани будени*. Кошевый былъ владыка жизни и смерти воелаго казака, заключалъ договоры, принималъ и отправлялъ посольства; отъ его имени велась дипломатическая, административная и судебная переписка. Куренные же Атаманы особенно заботились о продовольствіи казаковъ; собирали доходы за наемъ лавокъ и шинковъ и готовили общій столъ, который состоялъ два положенія: блуда, галушки и тетера (уха съ пшекомъ и мукою), приготовляемые кукарами. Все прочее для стола полу-

пали казаки отъ себя. Отъ государственной казны опредѣлено было жалованье: Кошевому 600 руб., судью, писарю и есаулу по 300, обозному 100, пушкарю и доубышу 15 въ годъ; а кухарю изъ войсковой казны платилось по 2 р. въ годъ и по 5 к. съ каждаго казака. Для прочихъ куренныхъ старшинъ казна доставляла 5520 руб., а всей суммы на всѣхъ Запорожскихъ казаковъ отпускалось въ годъ 7150 р. Сверхъ того въ 1742 и 1750 годахъ особенными указами дапо войску казацкому, кромѣ клейподовъ, жалованья 8000 рублей мѣдною монетою, провіантомъ и артиллерійскими припасами. Запорожцы имѣли тогда въ сѣвѣ 40 куреней, а готовога всегда войска до 5000 пѣшихъ и до 6000 конныхъ казаковъ. Сверхъ того пограничной стражи 1899 человекъ. Если къ тому причислить Засѣчныхъ стражъ (см. это слово), то Запорожье имѣло болѣе 16,000 вооруженнаго войска, кромѣ зимовщиковъ. Въ послѣднее время Запорожскія селенія были расположены: начиная отъ Кайдацкаго порога, по правой сторонѣ Днѣпра вверх до мѣста, гдѣ нынѣ находится гор. Верхнеднѣпровскъ; по рѣкамъ Самарѣ и Сурѣ и два села по рѣкѣ Орели.

Пограничную стражу Запорожцы содержали по сю сторону Днѣпра, отъ границъ Очаковской области между Днѣпромъ и Бугомъ: 1) при рѣкѣ Каменцѣ, гдѣ она впадаетъ въ Днѣпръ; 2) внизу Днѣпра, въ урочищѣ Скалозубовскомъ; 3) противъ сѣчи Запорожской въ урочищѣ Темной; 4) при р. Осокоровкѣ и по Днѣпру; 5) при устьѣ р. Ингульца въ Днѣпрѣ (близъ нынѣшняго Херсона); 6) по рр. Ингулу, Громоклею и въ разныхъ мѣстахъ, способныхъ къ предосторожности; 7) въ Горду надъ Бугомъ и по оному до устья Синюхи. На всѣхъ этихъ постахъ

полагалось: войсковою старшина 1, Полковниковъ 6, полковыхъ старшинъ 14, казаковъ конныхъ 1510, пѣшихъ 320, служивыхъ (т. е. слугъ) 69, а всѣхъ чиновъ 1899 чел.ов. съ 3168 лошадей. Главная точка стражи, наблюдавшей за дѣйствіями Крымцевъ, была у Никитинской переправы (Никитина рога, нынѣ Николая). Сюда съѣзжались комиссары Русскіе, казачьи и Татарскіе, для рѣшенія спорныхъ дѣлъ за границы или взаимное молодечество. Это былъ важный торговый портъ и точка сбыта для каравановъ, которые иногда пробирались изъ Россіи и Украйны до Нижняго Днѣпра. Здѣсь ожидали ихъ купцы Турецкіе и Запорожскіе негодянцы. На Никитинской переправѣ полагалась пошлина за перевозъ и съ товаровъ, изъ коихъ часть поступала также въ приношеніе Кошевому и прочимъ старшинамъ. Любопытны предосторожности, которые принимали казаки противъ хищныхъ сосѣдей своихъ, Нагайцевъ и Крымцевъ. По лѣвую сторону Днѣпра, начиная отъ устья Оржи, по рѣкѣ Конскія воды, устроены были редуты (редуты) и фигуры. Первые находились надъ самымъ Днѣпромъ: это были просто заѣздные дворы, разстояніемъ одинъ отъ другаго на 10, 20 и на 30 верстъ, смотря по положенію открытыхъ или закрытыхъ мѣстъ, такъ чтобъ одинъ другой непремѣнно могъ видѣть. Строенія эти были пространны, широки, покрыты тесомъ или камышемъ, обведены ровомъ и деревяннымъ заборомъ и имѣли конюшни для приѣзжихъ. Здѣсь жили Малороссійскіе и Запорожскіе казаки, всегда безотлучно до 50 чел. для содержанія пикетовъ и разѣздовъ. Отъ каждаго редута на $\frac{1}{2}$ и не ближе $\frac{1}{4}$ версты, строились фигуры, то же что маяки изъ пустыхъ осмолонныхъ бо-

къ, поставленныхъ пирамидально обязанныхъ смолеными кашата; вверху укрѣплялась перекладина, съзъ которую висѣлъ до земля кагъ, пмѣшій на одномъ концѣ связмочулы (пакли), вываренной въ истрѣ. Отъ радutowъ къ фигурамъ ряжались по 2 и по 3 часовыхъ; кдый казакъ вооруженъ былъ мушгомъ, ратищемъ (копьемъ), саблею и пистолетами. Въ разѣзды отрялись отъ 5 и до 10 и болѣе казаъ, которые ѣздили отъ радута радута для содержанія сообщеній, иногда и въ степи, гдѣ зрѣла жатва юкосъ, до самой границы, для выцыванія непріятеля. Завидѣвъ его, и извѣщали радуты, откуда есаулъ калъ съ казаками къ фигурѣ, вздержалъ зажженную паклю наверхъ и гура загоралась: въ то же время сигнались и другія фигуры. Тогда тели уходили изъ окрестностей въ боды, спасая скотъ и живъзъ свою, ютомъ и всѣ полки Запорожскіе, юціе по паланкамъ, собирались въ ю мѣсто сразиться съ непріятель.

ромъ всегдашней пограничной службы, Запорожцы, по возвращеніи своемъ въ подданство Россіи, начали службу противъ Польши, гдѣ между прочь употреблены были для наказанья приверженцевъ Короля Станислава. галцалась войною, они не любили ю; съ усердіемъ и вѣрностію принимали, въ 1735 г., походъ противъ юокъ; въ 1736 г., подъ начальствомъ юдмаршала Лассія, содѣйствовали юванію Перекопа, Козлова и Вахварая, за что получили въ подарокъ

Императрицы штандарты съ юрствеснымъ гербомъ, бунчукъ, обгый золотую парчею; серебряную юлоченную булаву для Кошевого и гія другіе знаки съ значительною

суммою денегъ. Въ 1737, съ Фельдмаршаломъ Минихомъ, ходили они подъ Очаковъ и при вятіи его получили богатую добычу. Въ слѣдующемъ году находились въ сраженіяхъ на Днѣпрѣ съ Турками же, а въ 1739 году раздѣлены были на три партіи: одна съ Минихомъ ходила подъ Хотинъ и Яссы; другая служила въ отрядѣ Лассія при вторичномъ вступленіи его въ Крымъ; третія, подъ командою Генераль-Поручика Штафельна, на чайкахъ своихъ очищала между Бреславлемъ и Очаковымъ берега Днѣпра и Лимана отъ Турокъ и Татаръ и помогала при вятіи военныхъ Турецкихъ кораблей. Особенно Запорожцы полезны были тѣмъ, что доставляли арміи лошадей и скотъ отъ непріятеля; они приносили множество пльниковъ, за что получали особое награжденіе. Во время Семилѣтней войны, съ 1757 по 1761, они оберегали Русскія границы.

1775 года, Августа 3 дня, Императрица Екатерина II обнародовала манифестъ объ уничтоженіи Запорожскій сѣчи, въ которомъ главными обвинительными пунктами были слѣдующіе: «Запорожцы, одичавъ въ своихъ порогахъ, представляютъ политическое сонмище, противное цѣли Творца къ размноженію рода человеческого. Они принимаютъ въ сѣчь бѣжавшихъ преступниковъ, крестьянъ и солдатъ новонаселенныхъ гусарскихъ и пикинерныхъ полковъ, опасаясь, чтобъ безбрачное ихъ братство не пресѣкло отъ времени. Грабежи ихъ расстроиваютъ священныя права мира съ сосѣдними державами и препятствуютъ успѣхамъ торговли. Они разбойничаютъ, ведутъ жизнь въ пьянствѣ и праздноствіи и приносятъ въ храмы жертвы отъ крови, противятся юрамъ правительства для подво-

ренія между ними тишины и порядка, присвоивал себѣ земли Новороссійской губерніи и даже вѣрнаго Донскаго войска, стараются составить независимую отъ престола область, подъ собственнымъ правленіемъ (республику), и т. д.

Еще до обнародованія этого манифеста Генераль-Поручику Текелію поручено было прекратить существованіе Запорожскаго войска. Въ Маѣ мѣсяцѣ въ Троицынъ день, зацѣвъ всѣ его предѣлы по Днѣпру, онъ сталъ съ дивизією иѣхоты и конницы за 2 версты отъ Съчи и вѣстроилъ противъ нее всю свою артиллерію. На третій день просилъ къ себѣ всѣхъ старшинъ Запорожскихъ для сообщенія имъ манифеста. Послѣ долгаго колебанія и бурныхъ совѣщаній, въ которыхъ осыдлые казаки требовали повинovenія, а Атаманы, ватажки и характерники *) — возстанія противъ Россіи, удалось краснорѣчію находившагосѣ въ съчи Архимандрита склонить Запорожцевъ къ покорности державной волѣ. Кошевой Колыша **) съ старшинами пришелъ съ хлѣбомъ и солью къ Текелію, который принялъ ихъ ласково, обѣдалъ на другой день у Кошеваго, но спустя недѣлю, отправилъ его, судью Касаля и писаря Глоба въ Петербургъ.

Между тѣмъ Запорожцы, видя арьерстѣ старшимъ, начали думать да гадать: какъ бы Москва ушоры убрать (обмануть), а самымъ десь дальше мандровать (а самимъ убираться подальше) и придумали вотъ что: до 50 казаконъ пришли къ Текелію съ

*) Ватажки — Атаманы грабительныхъ шаекъ по дорогамъ и въ Польшѣ. Характерники — такіе, что ихъ смерть не беретъ; заколдованные храбрцы.

**) Въ донесеніи Текелія Колышевскій.

просьбою о выдачѣ имъ одного общаго пропускнаго билета, для ловли рыбы и другаго промысла въ Тилигуль*). Получивъ его, казаки собрали всѣ свои пожитки и харчевые кауники (мѣшки), съли ночью на свои чайки, взявъ еще до 1000 безбилетныхъ и отчалили въ Тилигуль. Спустя нѣсколько дней, еще столько же, выпросивъ билетъ, дали тягу. Видя что въ билетахъ никому отказа не чинять и всѣ сиромы (холостые) со всѣхъ куреней, подъ предлогомъ Тилигуля, убралисѣ къ Туркамъ. Наконецъ офицеры донесли, что казаконъ осталось мало и выдача билетонъ была отсрочена; но и безъ нихъ остальные закивали патами. Сознавъ оставшихся куренныхъ Атамановъ, Текелій узналъ хитрую продѣлку Запорожцевъ, осердился на Атамановъ и того же лѣта уѣхалъ въ столицу, а дивизія его 7 лѣтъ стояла въ Запорожскихъ предѣлахъ.

Бѣжавшіе изъ съчи Запорожцы приняты были Султаномъ, который поселилъ ихъ частію на Тилигуль, въ окрестностяхъ Хаджибея, частію при впадении Дуная въ Черное море, въ плодовиномъ краю; тамъ они находились до 1830 года, а въ послѣднюю Турецкую кампанію передались опять Россійской державѣ, подъ начальствомъ Кошеваго, Осипа Михайловича Гладкаго и пинѣ, составляя Азовское казачье войско, находится: одна часть по квартирамъ въ разныхъ селеніяхъ Днѣпровскаго уѣзда, а другая на Турецкой границѣ. Оставшіеся въ селеніяхъ казачьихъ Запорожцы зимовейскіе причислены были къ бывшей Вѣдгородской губерніи. Въ войнѣ съ

*) Тилигуль рѣка, впадающая за Бугомъ въ Черное море и тогда принадлежала Туркамъ. Digitized by Google

Турками 1767 года, Князь Потемкинъ, называя ихъ вѣрными *Черноморскими казаками*, далъ имъ случай участвовать при взятіи Очакова и Березани, гдѣ они подъ предводительствомъ Кошевого и Атамана *Челпги* и другаго *Галоватаго* показали примѣры удивительной храбрости и мужества. По окончаніи войны, Высочайше повелѣно имъ поселиться на островѣ Таманѣ: отведены имъ земли до р. Кубани и Азовскаго моря, до гор. Ейска при р. Ей, а отъ ней до устья р. Лабы. *Черноморскіе казаки* служатъ съ тѣми же правами, какъ и Донскіе. Число ихъ въ 1799 простиралось до 80,000. О вышшемъ ихъ состояніи см. *казаки*.

Обозрѣвъ въ самыхъ тѣсныхъ границахъ Исторію Запорожцевъ, посмотримъ что думаютъ о нихъ новѣйшіе наши ученые: Это самоотверженіе, лишеніе крова и пажитей, съ цѣлю составить вѣчно вооруженную препону противъ Оттоманскаго могущества, подъ гордымъ именемъ казака, не могло быть явленіемъ случайнымъ. Подобно Монашеско-Рыцарскимъ орденамъ, Запорожцы связаны были узамъ общины, Вѣры и цѣли или призванія; обрѣчены объту послушанія (ибо не только община, но и церковь Запорожская, не завися ни отъ какихъ Епархій, повиновалась Кошевому, какъ магистру рыцарей), обътамъ безбрачія и войны съ врагами христіанства, они сражались подъ своими бунчуками съ тою же цѣлю, какъ Тампліеры или Тевтонскіе рыцари подъ сѣною своихъ знаменъ; и дѣйствовали миромъ или громадою, не имѣя отдѣльной собственности. Это рыцарское братство, начиная съ XVI вѣка, обратило на себя вниманіе Польши и Россіи, которые признавали его самостоятель-

ное политическое существованіе, и пользовались добрымъ его расположеніемъ, формальными хартіями давали ему право собственности земель. Недавно отысканная Г. Скальковскимъ дипломатическая, военная и административная переписка съчи, изображаютъ намъ удивительное явленіе сего новаго міра, выдвинутаго изъ растерзанной груди Руси, явленіе которое привлекаетъ живѣйшее любопытство. Въ заключеніе повѣстимъ тутъ выписку изъ письма Потемкина къ Кошевому, показывающую уваженіе, которымъ пользовались сіе послѣдніе до самой эпохи уничтоженія сачи: «Ясновельможный моше Иванъ Кошевой, Петръ Ивановичъ, любезный мой батьку!» (казаки такъ звали Кошевого, а себя братьями) и въ концѣ письма: «будь ласковъ, батьку, пришли мнѣ гарнаго Татарскаго коня, щобъ казаковать годы вся. Ясновельможности вашей всеохотѣйшимъ слугою, пребываю неколебимо и проч. А. П. А.

ЗАПОРОЖЬЕ (права и образъ жизни казаковъ). Обитатели странъ за порогами Днѣпра, или Запорожскіе казаки дѣлились на дѣя, совершенно различными частями: на *общину Запорожскую* или *сѣчь* (вѣроятно отъ *васпкы* или тычинъ, которыми окружены были жилища или курени) и на *хутора* или *зимовники*. Въ сѣчѣ находились только холостые казаки, занимавшіеся преимущественно войною, а въ хуторахъ обитали казаки семейные, известные также подъ именемъ Украинскихъ. Мы представляемъ тутъ краткій обзоръ только одной, *сѣчи Запорожской*, отлагая описаніе Зимовниковъ къ словамъ *Малоросіа* и *Украина*.

Холостяя, одинокая жизнь Запорожскихъ казаковъ неимущаго дѣла бы привела къ разрушенію ихъ брат-

ства, если бы они не принимали къ себя выходцевъ изъ Украйны, Веллкороссіи, Польши, даже Французовъ, Нѣмцевъ, Италіянцевъ и самыхъ Турковъ съ Татарами. Единственнымъ условіемъ для принятія была православная вѣра; сверхъ того, по свидѣтельству Болпана (жившаго долгое время между Запорожцами), принимаемый въ казацкое братство долженъ былъ показать опытъ удалства своего, переплывъ пороги противъ теченія. Иногда Запорожцы сами похищали мальчиковъ изъ Малороссіи и Польши, а не рѣдко и женъ и дѣвицъ, которыхъ держали вблизи сѣчи, въ особыхъ хуторахъ; если рождался сынъ, то его бралъ къ себѣ отецъ, дочери всегда оставались при матеряхъ.

Изъ карты Дебоскета, служившей руководствомъ въ 1750 году, при основаніи въ степи Сербскихъ поселеній, можно видѣть, что границы Запорожцевъ простирались съ запада до рѣкъ Синюхи и Буга, отдѣлявшихъ ихъ отъ Турецкихъ владѣній (Очаковской области); съ сѣвера и сѣверо-востока, до земель Великой Россіи; съ юго-востока, до станицъ Донскаго войска; а съ юга до степи Нагайской, поприща вѣчныхъ битвъ казаковъ съ Крымцами. На этомъ пространствѣ Запорожцы обитали въ слѣдующихъ сѣчахъ и куреняхъ: 1) въ Коневѣ; 2) въ Черкасахъ; 3) въ Переволочной; 4) на Хортицкомъ островѣ, лежащемъ въ 15 верстахъ ниже пороговъ; 5) при рѣкѣ Томаковѣ, между Хортицъ и Старой Сѣчи; 6) при урочищѣ Никитинѣ (гдѣ нынѣ Никополь); 7) въ старой сѣчи, близъ Днѣпра, на рѣкѣ Чертомлыкѣ; 8) при рѣкѣ Каменкѣ, (тамъ, гдѣ нынѣ Бериславль, на правой сторонѣ Днѣпра); 9) при урочищѣ

Алешки, близъ Херсона, на Крымской сторонѣ и 10) въ новой сѣчи, отъ старой сухимъ путемъ въ 7 верстахъ, при рѣкѣ Подпольной. Зимовики раздѣлялись на 7 уѣздовъ или поланокъ (см. Украйна). Каждая сѣчь состояла изъ церкви, множества деревянныхъ избъ и мазанокъ, построенныхъ безъ всякаго порядка: ее окружала земляная насыпь, на которой стояли пушки. Одни большой и нѣсколько малыхъ домовъ составляли Курень, которыхъ было 38. Названіе ихъ было заимствуемо иногда отъ имени строителя, иногда отъ отчества первыхъ основателей куреней, а иногда отъ тогдашняго верховнаго главы сѣчи. Каждый курень избиралъ себѣ предводителя, *Куреннаго Атамана*; но главный надзоръ въ сѣчи и верховное предводительство въ походѣ принадлежало *Становому* или *Кошевому Атаману*, который избирался всѣми вообще. И Кошевой Атаманъ и куренные вели жизнь во всемъ одинаковую съ простыми казаками, которые въ однихъ только походахъ оказывали имъ должное повиновеніе. Во время отсутствія Атамановъ, въ сѣчи оставались наказные.

Кромѣ Атамановъ, Запорожцы имѣли, подобно Малороссійскимъ казакамъ, своихъ старшинъ: *войскаго судью*, *войскаго писаря* и *войскаго есаула*, также *подписаря* и *подесаула*. Надъ артиллерію начальствовалъ *пушкарь*; къ числу значущихъ лицъ принадлежалъ еще *доубышь* или *литаврицкъ*, который обыкновенно давалъ казакамъ повѣстку являться на сходку или раду.

Перваго Января казаки избирали себѣ новыхъ предводителей. Какъ скоро доубышь, по приказанію кошевого

старшинъ, начиналъ битъ сборъ, саулъ выходилъ изъ церкви и ста-
ялъ на площади походное знамя; по-
рмъ собирались казаки изъ всѣхъ ку-
руней и по пробитіи еще двухъ разъ
ь литавры, являлся накомещъ коше-
ой съ палицею, а за нимъ судья съ
ейского печатью и писарь съ чер-
ильницею. Всѣ они, вмѣстѣ съ есау-
омъ, державшимъ жезлъ, становились
езъ шапокъ, въ срединѣ круга, и
ланялись на четыре стороны. Доу-
ыпшъ, вповъ ударялъ въ литавры,
гдавалъ честь имъ; а кошевой гром-
нымъ голосомъ говорилъ народу: «па-
ове молодцы; насталъ новый годъ,
адобно по древнему обычаю раздѣ-
нить на курени: рѣки, рѣчки и озера
ля рыбной ловли. Жребій рѣшалъ,
ѣмъ каждый курень долженъ былъ
дадѣть цѣлый годъ. Кошевой снова
бращался потомъ къ народу: «а что,
анове молодцы, не желаете ли въ на-
дѣль новаго года избрать также но-
ыхъ старшинъ?». Когда Запорожцы
ыли довольны своими начальниками,
о говорили: «вы добрые паны, мо-
жете еще долѣ нами пановать», и ра-
ходились по домамъ; въ противномъ
лучаѣ, недовольные заставляли Ко-
евого отказаться отъ своего чина,
тогда онъ клалъ палицу на шапку
, поклонялся вссму народу, возвра-
чался въ свой курень.

Когда нужно было избирать Коше-
аго, казаки собирались, пили вино и
отомъ начинали спорить, изъ какого
уреня и кому именно отдать пре-
упщество. Порѣшивъ дѣло, десять или
олѣ удалыхъ Запорожцевъ отпра-
ялись въ курень къ новому началь-
нику и объявляли ему волю народа.
[абираемый обыкновенно отказывал-
и идти, говоря, что возлагаемая на
его должность не соответствуетъ его

малымъ способностямъ; тогда двое ка-
законъ брали его подъ руки, а двое
или трое толкали свади и ругали. Въ
такомъ видѣ являлся будущій пред-
водитель Запорожцевъ среди ожидав-
шаго его многочисленнаго собранія.
Старшины еще разъ спрашивали на-
родъ: «быть ли этому казаку Коше-
вымъ?». и когда всѣ отвѣчали гром-
гласнымъ подтвержденіемъ, одинъ изъ
нихъ подносилъ новому начальнику
палицу. Послѣ чего старые казаки
кидали на его голову по нѣскольку
горстей земли. Увольненіе и выборъ
другихъ старшинъ совершались точ-
но также, тѣмъ только различался,
что судья вручали печати, писарю
чернилицу, и т. д.

Иногда за стараго кошевого и на-
чальниковъ вступались приверженные
имъ курени, и ссора оканчивалась
бранью, даже убійствами. Старшины,
въ ожиданіи конца распри, стояли под-
лѣ церкви, куда, въ случаѣ нужды, мо-
гли бы скрыться. Право сильнаго пре-
кращало несогласіе. Отставленный стар-
шина немедленно возлагалъ почетный
знакъ свойкъ себѣ на шапку, кланялся
собравшемуся народу, благодарилъ за
оказанную ему честь и тотчасъ от-
правлялся въ свой курень. Случалось,
что желавшіе оправдаться или не схо-
дившіе долго съ мѣста, были убивае-
мы въ самомъ собраніи, а иногда и на
обратномъ пути; со всѣмъ тѣмъ, от-
ставные старшины пользовались во
всю жизнь уваженіемъ народа: имъ
ведѣ уступали первыя мѣста и хо-
ронили ихъ съ большими почестями,
нежели простыхъ казаковъ.

Съ начала въ Запорожьѣ не было
никакихъ письменныхъ законовъ. Вой-
сковой судья рѣшалъ дѣла по своему
разсмотрѣнію и древнимъ обыкнове-
ніямъ, а въ трудныхъ случаяхъ совѣ-
товался съ кошевымъ и прочими на-

чальниками. Воровство, неплатеж денег, прелебодыяіе и убійство почитались главными преступленіями. Грабить проезжающих и осадей дозволялось; но изобличеннаго въ воровствѣ у своихъ товарищей, равно и того, кто срывалъ или покупалъ краденное, приковывали на площади къ столбу: тамъ преступникъ долженъ былъ сносить отъ всѣхъ поруганіе и побой. Подлѣ прикованнаго обыкновенно лежала плеть, и если оны въ теченіи трехъ дней не получалъ прощенія отъ своего противника, то засылали его до смерти. Если кто, получивъ прощеніе, вторично былъ обвиненъ въ воровствѣ, въ такомъ случаѣ его вѣшали на вислицѣ. За неплатежъ долговъ приковывали на площади къ пушкѣ и оставляли должника въ такомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока не удовлетворитъ задолжана. За смерть казака преступнику навѣщалась смерть: убійцу бросали въ могилу, потомъ опускали на него гробъ съ тѣломъ убитаго, и засылали ихъ землею. Въ послѣдствіи Запорожцы часто судились законами тѣхъ народовъ, водѣ вліяніемъ которыхъ состояли. Новѣйшій историкъ славъ, Г. Скальковский, говоритъ, что въ древнихъ архивахъ онъ находится весишад, судебнал и административная переписка, доходившая до 1660 года, о которой прежде наши ученые и не думали; что внутри копна имѣли довольно сложное управленіе, которое завѣдывало благоустройствомъ, судебною частью и общественнымъ хозяйствомъ.

Запорожцы почти ежегодно разѣзжались по Днѣпру и Черному морю, сражались съ Турками; грабили владѣнія Крымскаго Хана; опустошали берега, дохивали до Васфора и даже иногда до Константинополя. Число ка-

заковъ, предпринимавшихъ такой съѣздъ, обыкновенно не превышало 6 или 10 тысячъ.

•Задумавъ погулять на морѣ, ишетъ Боцманъ, Запорожцы испрашиваютъ позволеніе у Кошеваго Атамана, потомъ составляютъ раду, или военный советъ и выбираютъ себя *меходнаго Атамана*, такъ точно, какъ и главнаго вожда или Кошеваго. Подлѣ того, они отправляются на сборное свое мѣсто и строятъ тамъ чѣлны (чайки), длиною въ 60, шириною отъ 10 до 12, глубиною въ 19 футовъ. Чѣлны безъ киля; дно ихъ состоитъ изъ выдолбленнаго бревна; они обшиваются съ боковъ досками; толстые канаты изъ камыша, которые обшиты лыками или болыринникомъ, какъ связанные боченки, обхватываютъ чѣлн отъ кормы до носа. Всѣ прочія части отдѣланы такимъ же образомъ, какъ на обыкновенныхъ рѣчныхъ судахъ, но съ двумя рулями, чтобы не терять напрасно времени при поворотѣ, когда нужда заставитъ отступать. Чѣлны казацкіе, имѣя съ каждой стороны по 10 и 15 веселъ, плывутъ на гробѣ скорѣе Турецкихъ галеръ. Ставятся также и мачта, къ которой привѣшивается въ хорошую погоду довольно плохой парусъ, но при сильномъ вѣтрѣ казаки охотнѣе плывутъ на веслахъ. Чѣлны не имѣютъ палубы; если же залетѣт волнами, то камышешые канаты предохраняютъ отъ потопленія. Сухарн складываютъ въ бочки. Сверхъ того, каждый казакъ запасается горшкомъ тѣста, рѣнущеннаго въ воду, которое они ѣдятъ, смѣшавъ съ просомъ. Казаки во время похода не берутъ съ собою воды и вина, ибо трезвость считаютъ необходимою при исполненіи своихъ предпріятій. Если замѣчается плывица, Атаманъ приказываетъ тотчасъ выбросить ея за бортъ.

а челнѣ, который 60 человекъ могутъ построить въ 15 дней, помещаетъ отъ 50 до 70 казаковъ; каждый изъ нихъ имѣетъ саблю, двѣ пиццали, 6 фунтовъ пороха, хранимаго въ рогѣ,

достаточное количество пуля; на флиб ставятъ квадрантъ и два фалонета, и кладутъ необходимые снаряды и жизненные припасы. Походная одежда казака состоитъ изъ рубахи, двухъ шароваръ, кафтана изъ олдстаго сукна и шапки. Вотъ какіе итлязи садятся на летучій флотъ, приодящій въ трепетъ многочисленные гонда Анатолии.

Флоты казачіе, обыкновенно изъ 8 или 100 лодокъ, спускаются по Днѣпру и плывутъ такъ тѣсно, что два не задѣваютъ другъ друга веслами; Атаманскій флагъ развѣвается впереди. Турки, провѣдавъ о намѣреніи казаковъ, расставляютъ галеры вой на устьѣ Днѣпровскомъ; но хитрые казаки для выхода въ море избираютъ ночь самую темную, предъ полнолуніемъ, а до того времени скрываются въ 3-хъ или 4-хъ миляхъ отъ устья въ камышахъ, куда галеры Турецкія не смѣютъ проникнуть. Пройдявшіе въ море, удаляясь чрезъ 36 или 40 часовъ причаливаютъ къ берегамъ Анатолии и, оставивъ для караула на каждой лодкѣ по два товарища и по два мальчика, вооруженныхъ пиццалами и саблями, дѣлаютъ высадку, гападаютъ въ расплохъ, приступомъ берутъ города, грабятъ, жгутъ, не ѣдко на цѣлую милю отъ морскаго берега, потомъ немедленно возвращаются къ судамъ, нагружаютъ ихъ добычею и плывутъ далѣе. Есть надежда на успѣхъ, вновь дѣлаютъ высадку; если нѣтъ, то возвращаются съ добычею на родину; встрѣтятся ли имъ въ морѣ Турецкія галеры или купеческіе корабли, они бросаются на нихъ

въ абордажъ. Запорожцы открываютъ непріятельскій корабль или галеру прежде, нежели Турки замѣтятъ ихъ челны, возвышающіеся надъ морскою поверхностью не болѣе 2½ футовъ. Увидѣвъ въ дали корабль, казаки немедленно складываютъ мачты, замѣчаютъ направленіе вѣтра и становятся такимъ образомъ, чтобы къ вечеру солнце было у нихъ за спиною. За часъ до захожденія солнца, казаки приближаются къ кораблю на такое разстояніе, чтобы не упустить его изъ виду. Наконецъ въ полночь, по данному знаку, устремляются на врага, сцѣпляются съ нимъ и половина удалцевъ, въ одно мгновеніе входятъ на него, собираютъ деньги, негромоздкіе товары, которымъ не вредитъ подмочка, пушки и все то, что можетъ быть полезно для нихъ, а корабль со всѣмъ его экипажемъ пускаютъ ко дну. Наконецъ настаетъ время къ возвращенію на родину. Турки между тѣмъ усиливаютъ стражу на устьѣ Днѣпровскомъ; но казаки причаливаютъ въ заливѣ, въ 3-хъ или 4-хъ миляхъ на востокъ отъ Очакова, перетаскиваютъ легкія суда свои чрезъ находящійся тамъ узкій перешеекъ и чрезъ два или три дни, весь флотъ, обремененный добычею, является на Днѣпрѣ. Есть еще другая дорога для возвращенія въ Запорожье, чрезъ Керченскій заливъ къ устью рѣки Миуса и вверхъ по этой рѣкѣ, покуда можно, потомъ волокомъ, и по Самарѣ въ Днѣпрѣ. Но казаки рѣдко избираютъ этотъ путь, по отдаленности его отъ Запорожья.

Впрочемъ и казаки, въ свою очередь, попадаютъ въ западню, если встрѣтятся съ Турецкими галерами среди бѣлаго дня, на открытой морѣ; тогда отъ пушечныхъ выстрѣловъ челны ихъ рассыпаются какъ стада скво-

рцовъ, и многіе гибнутъ въ морской пучинѣ; удалцы теряютъ все свое имущество и въ быстромъ бѣгствѣ ищутъ спасенія. Но когда рѣшаются на битву, привязываютъ весла по мѣстамъ и вступаютъ въ бой. Одни, незрѣвая съ лавокъ, палатъ безпрерывно изъ пищалей; другіе заряжаютъ ихъ и подаютъ своимъ товарищамъ; мѣткіе выстрѣлы ихъ недопускаютъ Турковъ до ручной схватки. При всемъ томъ пушки наносятъ казакамъ вредъ ужасный: они обыкновенно терпятъ въ сраженіяхъ съ галерами около двухъ третей сподвижниковъ; рѣдко возвращается ихъ на родину болѣе половины. За то, они привозятъ, богатую добычу: Испанскіе реалы, Арабскіе цехины, ковры, парчу, бумажныя и шелковыя ткани и иные драгоценныя товары.

Нѣсколько ниже устья рѣки Чертомлыка, почти на срединѣ Дибра, находится довольно большой островъ съ древними развалинами, окруженный со всѣхъ сторонъ болѣе нежели 1000 острововъ, которые разбросаны неправильно, безпорядочно. Почва на многихъ сухая, на другихъ болотистая; всѣ они заросли камышемъ, который возвышается подобно пикамъ и закрываетъ протоки между островами. Эти многочисленные острова служатъ притономъ для казаковъ, которые называютъ ихъ *Войсковою Скарбиницею*, т. е. казною. Всѣ они, исключая развалинъ, потопляются весеннимъ полноводіемъ; тамъ никакія силы Турокъ немогутъ вредить казакамъ: преслѣдуя ихъ однажды на возвратномъ пути съ Чернаго моря, Турецкія галеры проникли до самой Скарбиницы: потомъ въ лабиринтѣ острововъ запутались и не могли найти выхода. Казаки грянули въ нихъ изъ ружей съ челновъ, закрытыхъ камышами; по-

топили многія галеры и такъ испугали Турковъ — пишетъ Болланъ — что они съ тѣхъ поръ не смѣютъ входить въ Дибрѣ далѣе 4 или 5 миль отъ устья. Увѣряютъ, что казаки скрываютъ множество пушекъ, въ протокахъ войсковою скарбиницы. Они дѣлаютъ тамъ добычу, а все что не подмочится, скрываютъ подъ водою. На пушечный выстрѣлъ ниже порога *вольнаго* лежитъ скалистый островъ, называемый казаками *кашеварицею*, какъ будто для выраженія радости о благополучномъ проходѣ чрезъ пороги; тамъ казаки веселятся и угощаютъ другъ друга обыкновеннымъ своимъ походнымъ кушаньемъ, кашею.

Не дорожа жизнью въ битвахъ, суровый обитатель Запорожья, въ свободное время любилъ играть на бандурѣ, вспоминая въ воинственныхъ пѣсняхъ отважные подвиги, собственные свои и прежнихъ витязей. Соединяя съ умомъ хитрыя и острыя, щедрость и безкорыстіе, по свідѣтельству даже враговъ своихъ, казаки страстно любили свободу: смерть предпочитали неволѣ, и для защищенія независимости часто вставали противъ притѣснителей своихъ, Палачковъ. По свідѣтельству современныхъ писателей, Запорожцы тѣлосложенія крѣпкаго, легко переносили холодъ и голодъ, зной и жажду; въ войнѣ не утомимы, отважны, храбры, или лучше сказать, дерзки. Мѣтко стрѣляя изъ пищалей, обыкновеннаго своего оружія, они болѣе показывали храбрость и проворство въ таборѣ огороженномъ тѣльгами, или при оборонѣ крѣпостей; сотни ихъ въ таборѣ не побоятся ни тысячи Ляховъ, ни нѣсколькихъ тысячъ Татаръ, говорить Болланъ. Если бы казаки конные имѣли такое же мужество, какъ дѣше, то были бы непобѣди-

мы. Одаренные отъ природы силою и ростомъ виднымъ, они любятъ пощегодать, но только тогда, когда возвратились съ добычею, отнятою у враговъ; обыкновенно жъ носятъ одежду простую. Въ мирное время охота и рыбная ловля составляютъ главное занятіе казако́въ. Но въ сторонѣ Запорожской, говоритъ Бопланъ, вы найдете также людей искусныхъ во всѣхъ ремеслахъ, необходимыхъ для общежитія: плотниковъ для постройки домовъ и лодокъ, тельжниковъ, и кузнецовъ, оружейниковъ, и т. д. Казаки весьма искусны въ добываніи селитры, которую изобилуетъ Украина, и въ приготовленіи пушечнаго пороха. Встрѣчаются также между ними люди съ познаніями высшими, нежели какихъ можно было бы ожидать отъ простолюдиновъ. Плодородная земля доставляетъ имъ хлѣбъ въ такомъ изобиліи, что они часто не знаютъ куда дѣвать его; но Запорожцы, какъ и Донскіе казаки, мало употребляютъ въ пищу хлѣба или другихъ какихъ растеній, а болѣе охотники до рыбы, разныхъ мисъ, яицъ, молока и овощей; всего этого находится въ изобиліи. Казаки, какъ и многіе сѣверные народы, охотники до крѣпкихъ напитковъ; однако въ походѣ, а особливо въ морскихъ поѣздкахъ, рѣдко встрѣтите пьянаго, говоритъ Крюкъ.

Иногда Запорожцы увольнялись изъ сѣчи въ зимовье, гдѣ часть ихъ составляла какъ бы стражу и защиту селеній (паланковъ), а другіе, освобожденные отъ товарищества и сдѣлавшись *осадими*, упражнялись хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и торговлею, спускались по Днѣпру съ солью и пшеницею въ Очаковъ, или пробирались вооруженными караванами сквозь степь къ Перекопскимъ вратамъ. Ихъ навъ-

вали *людьми посполитыми*, или *казаками городовыми*, для различія отъ войсковыхъ. Но они все еще состояли подъ вѣдомствомъ войсковаго товарищества, пося въ сѣчь небольшой оброкъ натурою и участвуя въ разныхъ общественныхъ повинностяхъ, наприм: въ содержаніи перевозовъ, починкѣ мостовъ, дорогъ ипр. Еслиже казакъ совершенно оставлялъ войско, то совершенно уже освобождаясь отъ зависимости, и получалъ свидѣтельство: «что изъ *Коша* войска Запорожскаго низоваго уволенъ».

Исторія Запорожцевъ, бытъ ихъ, нравы и обычаи только въ наше время сдѣлались предметомъ ревностнаго изученія. Важнѣйшими свѣденіями объ нихъ мы обязаны Г. *Срсневскому*, который издалъ 1) *Запорожскую старину*, а въ особенности Г. *Скальковскому*, котораго сочиненіе 2) *о Запорожцахъ*, извѣстное уже по отрывкамъ въ «Журналѣ Мин. Нар. Пр. свѣщенія», должно скоро вполнѣ выйдти изъ печати. По тѣсной связи исторіи Запорожцевъ съ исторіею Малороссіи, рассказываютъ и о Запорожцахъ 3) *Пасторій* въ *Bellum Scythico-Cosacicum*, Данцигъ 1652 г.; 4) *Бопланъ* въ *Description d'Ucranie*, Руанъ, 1660 (переведено и на Русскій, подъ названіемъ: «Описаніе Украйны»); 5) *Шевалье*, въ *Histoire de la guerre de Cosaques contre la Pologne*, Парижъ, 1663 года; *Онгель*, въ *Geographie der Ukraine und der Ukrainischen Kosaken*, Галле, 1796 г.; 6) *Д. Н. Бантышъ-Каменскій*, въ «Исторіи Малой Россіи», Москва 1830 г. Многаго должно ожидать отъ Г. *Маркевича*, котораго 8) «Исторія Малороссіи» приобрѣла уже самую лестную извѣстность по отрывкамъ въ разныхъ журналахъ и скоро должна выдти въ свѣтъ. *И. В. С.*

ЗАРА, главный городъ округа сего

же имени и всего Австрій приналежащаго Королевства Далмаціи, (см. въ статьѣ: Австрія, отдѣлен. Далмаціи); лежитъ на coast, выдающейся въ Адриатическое море и отдѣленной отъ матерой земли каналомъ, чрезъ который построена мостъ; имѣетъ укрѣпленную гавань и нѣсколько крѣпостныхъ верковъ, цейгаузы, казармы, запасные магазаны и проч. Жители, которыхъ считается до 6000 ч. занимаютсѣ выдѣлкою кожъ, шерстяныхъ и шелковыхъ товаровъ, и ведутъ торговлю виномъ и плодами южныхъ земель. Городъ Зара назывался у древнихъ Иадера, Иадгера, или Иадеръ, былъ главнымъ городомъ въ Либурніи и пользовался уже при Императорѣ Августѣ правами Римской колоніи. Послѣ онъ принадлежалъ Восточной Римской Имперіи и много потерпѣлъ отъ смутъ въ среднихъ вѣкахъ. Въ концѣ десятиаго столѣтія, вмѣстѣ съ другими приморскими городами Далмаціи, онъ отдался подѣ зашити Венеціанской республики, чтобы избавиться отъ грабежей Турецкихъ морскихъ разбойниковъ, и былъ торжественно уступленъ Императоромъ Алексіемъ I. Потомъ передавался въ зависимость Кроаціи и Венгріи, но Венеціане всегда возвращали его подѣ свою власть. Въ 1200 году Король Венгерскій, Лудвигъ Великій осаждалъ его многочисленными войскомъ, однако не могъ покорить укрѣпленнаго замка, ни преодолѣть Венеціанскаго флота. Послѣ городъ былъ взятъ, но въ 1202 году возвращенъ Венеціи арміею Крестоносцевъ, подѣ начальствомъ Бонифаціи Монферратскаго. Крестоносцы, нуждаясь въ деньгахъ, вошли въ долги у Венеціанъ. Пользуясь тѣмъ, Дождь, Генрикъ Дондало, предложилъ вождамъ Крестоносцевъ, вмѣсто уплаты

покорить Венеціи потерянный ею городъ Зару, и его предложеніе было принято. Октября 8, вся армія Крестоносцевъ съѣла на кораблѣи и прибыла 10 Нолбря къ Зарѣ. Въ слѣдующій день прорвана была цѣпь, замыкавшая входъ въ гавань, и сіа послѣдняя взята; армія вышла на берегъ и стала лагеремъ на сѣверной сторонѣ города. 15-го Нолбря, Крестоносцы начали стрѣлать по немъ изъ металлическихъ машинъ съ сухаго пути и съ моря; а 22-го подкопали одну изъ главныхъ городскихъ башенъ; эта работа столько испугала жителей, что они сдали свой городъ, со всѣмъ имуществомъ, Дожду Дондало, въпросивъ себя только личную безопасность. Венеціане, завладевъ Зарой, раздѣлили съ крестоносцами полученную въ ней добычу. Но Венеція не могла владѣть спокойно городомъ, пока въ 1409 году не приобрѣли его покупкой у Короля Владислава за 100,000 червонцевъ. Въ 1490 году завоевалъ городъ Зару Султанъ Балзетъ II, однако Венеціане скоро взяли его обратно. Въ 1572 году Турки опять осаждали его, но безуспѣшно, а въ 1715 году содержали его въ блокадѣ. Съ сего времени до 1797 года Венеціане спокойно владѣли Зарой, пока ихъ республика, при заключеніи мира въ Кампо-Форміо, между Франціею и Австріею не была присоединена къ сей послѣдней. Въ 1809 году городъ Зара уступленъ былъ Франціи и присоединенъ ею къ Иллирійскимъ провинціямъ. Но въ Декабрѣ 1813 года, когда жители Далмаціи восстали противъ владычества Французовъ, онъ былъ атакованъ Австрійскимъ войскомъ и послѣ шестидневной осады, сданъ Иллирійцами на договоръ.

Л. С. О.

ЗАРАЗА. При излеченіи каждой изъ

**Болезни, распространяющейся че-
рез посредственное или непосредст-
венное прикосновение одного человека
к другому, или вещей, ему принад-
лежащих, говорят обыкновенно, что
была зараза. Следовательно, за-
раза сама по себѣ, есть болѣзнетворная
атерія, или болѣзнетворный продукт,
огущій сообщается здоровому чело-
вѣку, и произвести болѣзнь такую
же, какую страдалъ пораженный ею
субъектъ. Заразы важны для военна-
го человека въ отношеніи медицинской
охраны, которая въ числѣ своихъ пред-
етовъ имѣетъ также предохраненіе
людей здоровыхъ отъ пораженія зара-
зительною болѣзнію. Такимъ образомъ
при значительномъ множествѣ заболѣ-
вающихъ въ одно время солдатъ, въ
какомъ либо корпусѣ или дивизіи, дол-
жно тотчасъ изслѣдовать причину бо-
лезни. По открытіи оной врачомъ, если
окажется, что она есть зараза (contagium), то должно тотчасъ отдѣлить
больныхъ отъ здоровыхъ, и употреб-
ляемую первыми одежду, очистить по
правиламъ карантиннаго устава; пе-
ремѣнить, если возможно, квартирное
расположеніе войска, а лѣтомъ, вы-
вести солдатъ въ лагери и улучшить
содержаніа людей. Заразительная бо-
лезни, наибаче являющіяся въ воен-
ное время, суть слѣдующія: восточ-
ная чума, военный шифъ, гошпиталь-
ная горячка, гошпитальный антоновъ
огонь, кровавый поносъ и Египетское
воспаленіе глазъ. Гораздо рѣже ока-
зываются парши и чесотка. *И. И. Б.***

ЗАРЕВАЯ или ВЪСТОВАЯ ПУШКА.
Такъ называется орудіе, изъ котора-
го въ лагерахъ производятъ выстрѣлъ
холостымъ зарядомъ для подавнїа сиг-
нала бить зарю утреннюю и вечер-
нюю. Для сего при старшемъ ла-
герномъ караулѣ всегда должно быть
сигнальная ракета, которая предъ ве-

черною зарю, подъ надзоромъ ожи-
цера, ставится въ отдаленности отъ
лагеря и полесныхъ карауловъ и, по при-
казанію дежурнаго по лагерю, спус-
кается, такъ что въ слѣдъ за разры-
вомъ ракеты, производится тотчасъ
выстрѣлъ. Заревую пушкою подает-
ся также сигналъ къ зарѣ, когда вой-
ско въ походѣ, и въ крѣпостяхъ, ког-
да они осаждены, или имѣютъ флаги,
кои въ мирное время послѣ вечерней
зари спускаются, а послѣ утренней
поднимаются на флагштокъ (см. Флагъ).

А. В. З.

ЗАРПИЦА. Явленіе, замѣчаемое пре-
имущественно въ теплые лѣтніе ве-
чера близъ горизонта и не рѣдко безъ
присутствія облаковъ. Полагаютъ, 1)
что оно есть отблескъ действитель-
ной молніи, происходящей въ обла-
кахъ, скрывающихся ниже горизонта; 2)
или происходитъ отъ перехода элек-
тричества изъ однихъ областей ат-
мосферы въ другія. *С. И. З.*

ЗАРУКАВЬЕ, металлическая, а за
пеймѣніемъ ед, и всякая другая за-
стежка, служившая для стягиванія ру-
кава отъ кафтана или отъ кольчуги,
смотря по тому, что было надѣто на
вошпѣ. Слово сіе принадлежитъ къ на-
званіямъ частей оборонительнаго ору-
жія, употреблявшагося въ Россій-
скихъ войскахъ прежде Петра Вели-
каго. *А. В. В.*

ЗРУЦКІЙ, Иванъ Мартыновичъ,
Атаманъ Донскихъ казаковъ, въ смут-
ное время Самозванцевъ приобрѣлъ ис-
славистскую извѣстность. Происхожденіе
его наизрво не извѣстно. Шольскій исто-
рикъ Писецкій пишетъ, что онъ былъ
родомъ изъ Тарнополья, во юность
свою провелъ у Татаръ, а послѣ у
Донскихъ казаковъ. Заруцкій, въ 1807
году, въ первые посылается дѣйстви-
вающимъ лидеремъ. Путявльскій воевода,
Князь Григорій Шаховской, одинъ изъ

клеветовъ Самозванца, замышляя низверженіе Василія Іоанновича Шуйскаго, избралъ Заруцкаго въ свои сподвижники и отправилъ его въ Литву съ просьбою о присылкѣ помощи войсками. Въѣсто выполнилъ даннаго ему порученія; онъ остановился въ Стародубѣ и явился тамъ къ новому Самозванцу Андрею Нагому. Набравъ нѣсколько тысячъ казаковъ, Заруцкій соединился съ приверженцами Самозванца и дѣйствовалъ во всѣхъ кровопролитныхъ битвахъ до бѣгства втораго, или Тушинскаго, Лжедмитрія въ Калугу. По убіеніи Самозванца въ семь послѣднемъ городѣ (11 Декабря 1610 года) и при общемъ ополченіи народа Русскаго къ очищенію Москвы и всей Россіи отъ Поляковъ, Заруцкій съ своими казаками присоединился къ защитникамъ отечества, конечно не съ цѣлю защищать его, а единственно въ надеждѣ добычи. Въѣсть о бѣдствіи Москвы, сожженной Поляками, ускорила движеніе Заруцкаго изъ Тулы; 28 Марта 1611 г., онъ соединился съ другими воеводами близъ Угрѣпской обители и двинулся къ пепелищу Московскому. Поляки встрѣтили ихъ за Яузскими воротами, но вскорѣ принуждены были отступить къ Кремлю и Заруцкій, вмѣстѣ съ Княземъ Трубецкимъ, расположился на Воронцовомъ полѣ. Послѣ сего успѣха, Русскіе, для единства дѣйствій, избрали трехъ главныхъ вождей: Князя Трубецкаго, Прокофія Ляпунова и, къ несчастію Россіи, Атамана казаковъ Заруцкаго. Сей послѣдній, выслуживъ боарство въ Тушинѣ (см. это) и имѣя одну только смѣлую предпримчивость для удовлетворенія своимъ страстямъ, конечно не могъ быть защитникомъ отечества и дѣйствовать для пользы общей. Сильный числомъ приверженныхъ къ нему казаковъ, ненасытныи

въ добычахъ, пользовался смутными обстоятельствами тогдашняго времени, онъ не только забиралъ все что могъ, не только давалъ казакамъ опустошать селенія, жить грабежемъ какъ въ неприятельской землѣ — но сталъ даже замышлять о достиженіи Русскаго престола! Видамъ Заруцкаго много способствовало то, что жена Лжедмитрія, извѣстная Маринна Мишиокъ, жертвовавшая всѣмъ для возвращенія себя Царскихъ почестей, не постыдилась отдаться ему съ условіемъ, чтобы онъ возвелъ на престолъ ея сына. Заруцкій, взявъ подъ свое покровительство Маринну, старался умножить свои шайки, искалъ единомышленниковъ въ пользу Лжецаревича, но злой замыселъ Заруцкаго не остался сокровеннымъ и Прокофію Ляпуновъ рѣшился изобличить честолюбивыя намѣренія, угрожавшія Россіи новыми бѣдствіями. По совѣту Ляпунова собрана была земская дума, которая постановила правила, не правившіяся Заруцкому, особенно тѣмъ, что не дозволялись грабежи, которые производили казаки. Онъ сталъ явнымъ врагомъ Ляпунова и послалъ убійцу, сообщниковъ своихъ, къ его умерщвленію (см. Ляпуновъ). Въ это время Князь Пожарскій и Мининъ ополчились къ защищенію Москвы и Россіи отъ иноплемениныхъ и грабителей. Заруцкій, услыша о походѣ Пожарскаго и боясь встрѣтити препятствіе въ своихъ злодѣйскихъ замыслахъ, принялъ намѣреніе не только воспрепятствовать умноженію войска, шедшаго на спасеніе отечества, но даже умертвить самихъ его предводителей. Съ этимъ низкимъ и пагубнымъ для Россіи намѣреніемъ, онъ подослалъ въ Ярославль сообщниковъ своихъ, но они были пойманы и злоумышленіе обнаружилось. Заруцкій, видя, что покушеніе

его, овладѣть престоломъ, встрѣчаетъ препятствіе, сбросилъ съ себя личину и началъ уже дѣйствовать открыто. Недожидаась прихода подъ Москву Кн. Пожарскаго, онъ съ своими сподвижниками удалился въ Коломну, гдѣ была его супруга Марина; ограбилъ сей городъ, потомъ направился въ Рязань, знаменуя свой слѣдъ опустошеніемъ и вмѣстѣ съ Мариною и ея сыномъ достигъ Воронежа, гдѣ расположился въ ожиданіи, какой оборотъ примутъ дѣла въ Москвѣ. Между тѣмъ усердіе Россіянъ взяло верхъ и, послѣ продолжительнаго междоцарствія, на престолѣ Русскій возсѣлъ Царь Михаилъ Феодоровичъ. Юный Государь, желая положить конецъ смутамъ, послалъ Князя Ивана Одоенскаго съ войскомъ въ Воронежъ, для истребленія Заруцкаго и его шайки; но битва, происшедшая подъ стѣнами города, не принесла пользы, ибо Заруцкій успѣлъ уйти въ Астрахань. Овладѣвъ тамошнимъ краемъ, онъ замышлялъ управлять имъ отъ имени Марини и ея сына, и чтобы болѣе утвердиться, отправилъ посольство къ Персидскому Шаху съ просьбою принять подъ свою защиту; Шахъ Абассъ, вмѣсто покровительства, выдалъ пословъ законному правительству и они были отвезены въ Москву. Вскорѣ Царское войско, подъ предводительствомъ Князя Семена Одоевского, подошло къ Астрахани, жители города съ радостію встрѣтили Русскихъ и Заруцкій принужденъ былъ бѣжать на Яикъ (нынѣшній Уралъ), но былъ настигнутъ, взятъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Москву, гдѣ встрѣтилъ смерть, достойную своихъ злодѣйствъ — онъ былъ посаженъ живой на колъ (1613). В. Р.

ЗАРУЧНАЯ АММУНИЦІЯ. Ее составляютъ мундирныя, аммуничныя и оружейныя вещи (см. *Аммуничныя* и

Аммуничныя вещи), остающіяся въ полкахъ и другихъ командахъ безъ употребленія, за комплектомъ людей и сохраняемые въ вѣдомствѣ и на отвѣтственности полковаго или другой команды казначея, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они не могутъ подвергнуться порчѣ и называемыхъ *цейхгаузами* (смот. это слово); надзоръ за ними лежитъ на обязанности полковаго командира, безъ разрѣшенія котораго вещи изъ числа заручной аммуниціи не должны быть отпускаемы въ роты или эскадроны и не прежде, какъ если встрѣтятся въ нихъ надобность. Если же заручная аммуниція остается въ полкахъ безъ употребленія, то по истеченіи срока, полагаемаго для каждой вещи, въ дѣйствительномъ употребленіи на нижнихъ чинахъ находящейся, при требованіи изъ комиссаріата новыхъ вещей, на мѣсто выслужившихъ сроки (см. *Комиссаріатъ*), помянутая аммуниція показывается къ зачету и выдается нижнимъ чинамъ для употребленія. А. В. З.

ЗАРЯ (сумерки). Свѣтъ, видимый въ западной сторонѣ по захожденіи солнца и въ восточной предъ его восхожденіемъ. По захожденіи солнца, лучи его не могутъ прямо достигать къ намъ, но, падая на возвыщеннѣйшіе слои атмосферы, надъ нашею головою, проходятъ по всемъ возможнымъ направленіямъ, встрѣчая въ воздухѣ пары и мельчайшія твердыя частицы и отражаясь отъ нихъ, достигаютъ до насъ и производятъ это второстепенное освѣщеніе, которое называютъ *вечернею зарею*. Подобное явленіе предъ восхожденіемъ солнца на восточномъ горизонтѣ называютъ *утреннею зарею*. Изъ наблюденій найдено, что въ моментъ начала утренней зари, или конца вечерней, солнце

находится на алмиконтаратѣ, удаленнѣе на 18° подъ горизонтомъ; такимъ образомъ продолжительность зари есть промежутокъ времени между бытіемъ солнца на горизонтѣ и на алмиконтаратѣ, который находится на 18° подъ горизонтомъ. Этотъ алмиконтаратъ называютъ *кругомъ зари*. Основываясь на вышесказанномъ, легко высчитываютъ во всякой день, въ данномъ мѣстѣ, начало утренней и конецъ вечерней зари. Напримеръ въ С. Петербургѣ самая малая продолжительность зари 2 ч. 57 м. бываетъ $10/22$ Декабря; а съ 10 Абрѣля по 9 Августа начало утренней зари бываетъ прежде конца вечерней, такъ что зари не потухаетъ, т. е. не бываетъ совершенной ночи. Въ полую, гдѣ день бываетъ 6 мѣсяцовъ, начало утренней зари бываетъ за $1\frac{1}{2}$ мѣсяца прежде начала дня, и конецъ вечерней $1\frac{1}{2}$ мѣсяца послѣ конца дня, такъ что совершенная ночь въ полую продолжается только 8 мѣсяца. Пониженіе круга зари подъ горизонтомъ даетъ способъ опредѣлять высоту нашей атмосферы. С. Н. З.

ЗАРЯ УТРЕННЯЯ И ВЕЧЕРНЯЯ суть сигналы, возвышаемые съ карауловъ въ мѣстахъ расположенія войскъ въ гарнизонѣ, на постоянныхъ и кантониръ-квартирахъ, въ лагеряхъ, bivуакахъ и т. д. установленными барабанными боями, или игрою на трубахъ, иногда и съ музыкою. Зари исполняются въ каждомъ государствѣ въ различное время и по различнымъ правиламъ, а также различнымъ образомъ въ городахъ и крѣпостяхъ, въ лагерѣ и на тѣсныхъ квартирахъ, въ мирное и военное время. У насъ, въ Россіи, порядокъ исполненія зари изложенъ въ уставѣ Петра Великаго и въ Высочайше утвержденномъ 19 Августа 1818 года постановленіи сапернымъ

батаціономъ, части 11, отдѣленіе 11 (смот. это).

ЗАРЯДЪ. Этими словомъ называется известное количество пороха, употребляемое въ огнестрѣльныхъ орудіяхъ для произведенія выстрѣла, также и для разрыва снарядовъ. Въ первомъ случаѣ зарядъ можетъ быть *холостой* или *боевой*, а въ послѣднемъ онъ именуется *разрывнымъ*.

Холостой зарядъ есть тотъ, когда стрѣляютъ однимъ только порокомъ безъ снаряда, а боевой — когда вмѣстѣ съ порокомъ, кладутъ въ орудіе и снарядъ. Для ружей и пистолетовъ, зарядъ присвоенно называть *патрономъ* (см. это слово).

Количество пороха, подаваемого въ зарядъ, или *величина* заряда, всегда находится въ зависимости отъ длины канала орудія, отъ вѣса снаряда для котораго назначается, отъ постолянаго или перемяннаго угла возвышенія, и отъ цѣли дѣйствія; по этому заряды подраздѣляются также на *постолные* и *переменные*. Изъ тахъ орудій, которыя могутъ легко измѣнять уголъ возвышенія, преимущественно стрѣляютъ постолными зарядами; такъ для пушекъ полагается зарядъ подъ ядро или картечь въ $\frac{1}{8}$ вѣса ядра; для осадныхъ орудій, когда необходимо пробить твердую стѣну насквозь, употребляется зарядъ въ $\frac{1}{2}$ вѣса ядра. Для единороговъ подъ гранату или картечь зарядъ опредѣляется въ $\frac{1}{8}$ вѣса гранаты, исключая пудоваго единорога, котораго полный зарядъ слишкомъ разрушительно дѣйствовалъ бы на лагерь, а потому уменьшенъ до 4-хъ фунтовъ. Въ боевомъ 8 пуд. пушки зарядъ кладется въ 16 фунтовъ, въ 2 пудовомъ 10 фунтовъ.

Переменный зарядъ употребляется преимущественно при пальбѣ изъ мор-

тиръ; крѣпостныхъ орудій, и весьма рѣдко изъ единороговъ. Зарядъ для ручнаго оружія назначаютъ сообразно длинѣ стволовъ: для пѣхотнаго ружья боевой зарядъ изъ $2\frac{1}{2}$ золотника, а для пистолетовъ въ $1\frac{1}{2}$. Для новостныхъ зарядовъ вообще, пороху полагаютъ вдвое менше, нежели для боевыхъ.

При стрѣльбѣ изъ пушекъ и единороговъ, какъ полевыхъ такъ и осадныхъ, заряды свальзаются вѣсть со шарами, а въ крѣпостныхъ орудіяхъ и въ мортиры порохъ и снарядъ кладутъ отдѣльно. Въ первомъ случаѣ боевой готовый зарядъ составляютъ слѣдующія части: порохъ, снарядъ, мѣшокъ изъ армяка или *картузы* и шпигель.

Чтобы приготовить боевой зарядъ, прежде всего очищаютъ и осмаливаютъ зарядъ, гранату кромѣ того *снарлаживають*, а картечь укладываютъ въ желѣзки. Ядра и гранаты, послѣ осмаливанія, присаживаются къ шпиглямъ. Тогда чулунокъ такимъ образомъ изготовленъ, отвѣсиваютъ порохъ пушечный подъ ядра и картечь, а мушкетный подъ гранаты, и всыпаютъ въ картузы, которые предварительно выкраиваютъ изъ армяка по соответственнымъ выкройкамъ, и шиваются нитками въ той же матеріи. Отрѣхнувъ порохъ въ картузы такъ, чтобы онъ не ривнивался впечатлѣній отъ пальца, окрываютъ его сверху тонкимъ слоемъ пакли, а потомъ самый снарядъ кладутъ шпиглемъ на паклю. Сдѣлавъ то; крѣпко стягиваютъ картузы, и шиваютъ его поверхъ снаряда, оставя у гранаты трубки на виду. Чтобы порохъ не попалъ между армякомъ и зарядомъ, перевязываютъ зарядъ степидью въ ближайшемъ концѣ шпигля или желѣзками къ пороху; для этой вѣли въ шпиглѣ и желѣзкахъ предвари-

тельно образуютъ желобокъ. Готовый зарядъ окончательно пропускаютъ черезъ *пройму*, дабы узнать не кособокъ ли онъ, и можетъ ли войти въ дуло орудія.

Заряды хранятся и возятся въ особенныхъ ящикахъ, частію же въ передкахъ. Отъ тщательной укладки зависитъ сохраненіе зарядовъ во время движенія. Для этого въ гнѣзды зарядной рамы, кладутъ сначала вѣнки изъ стекла или пакли; на нихъ опускаютъ заряды порожнею къ верху, и покрываютъ жестяными футлярами или *шубами*. Послѣ этого, между шубою и стѣнками гнѣзда укладываютъ какъ можно наитѣе паклю. Чтобы во время самага дѣйствія артиллеріи, легко можно было распознавать роды зарядовъ, шубы на верхнихъ своихъ кружкахъ имѣютъ присвоенные каждому снаряду знаки.

Разрывной зарядъ, полагаемый въ бомбы или гранаты, опредѣляется по торговому вѣсу. Для 5 пудовъ бомбы положено 6 фунтовъ, для 3 пуд. — 4 фун.; для 2 пуд. бомбы и 96 фунт. каронад. гранаты — $3\frac{1}{2}$ фун.; для пудовыхъ бомбъ и 66 фунт. кар. гран. — 2 фун.; для $\frac{1}{2}$ пуд. и 24 фун. кар. гран. — 72 золот.; для $\frac{1}{4}$ пуд. и 12 фун. кар. гран. — 48 зол.; для 6 фун. гран. — $33\frac{1}{2}$ золот.; для 3 фун. гран. — $11\frac{1}{2}$ золотниковъ. И. И. С.

ЗАРЯДНЫЙ ЯЩИКЪ, употребляемый для возки готовыхъ зарядовъ, состоитъ изъ деревяннаго желѣзными оканками скрѣпленнаго сундука, съ условною крышею изъ толстаго листоваго желѣза. Ящикъ или сундукъ вдѣланъ въ деревянную раму, подъ которою подѣлана ось и два колеса. Для запряжки 3 лошадей онъ имѣетъ оглобли и вагу, и язовой которой ими управ-

двѣ садятся на правую пристяжную. Во внутрь ящика вставляется зарядная рама раздѣленная на пѣздѣ, соответствующія калибру орудія, для котораго ящикъ назначается.

Для пушекъ и единороговъ полевой и осадной артиллеріи и $\frac{1}{2}$ пудовой мортиры, употребляется зарядная ящикъ одной и той же конструкціи. Для пудоваго единорога онъ дѣлается на 5 дюймовъ выше.

На каждое орудіе батарейное полагается 3 ящика; на легкое — два, на осадное — одинъ, и на двѣ $\frac{1}{2}$ пуд. мортиры также одинъ. Во всѣхъ ящикахъ для 6 фун. пушки войтся 260 заряд.

— 12 — — —	160 —
— $\frac{1}{4}$ пуд. единорога —	108 —
— $\frac{1}{2}$ пуд. — — —	180 —
— 24 фун. пушки —	30 —
— 12 — — —	40 —
— пудов. единорога —	80 —
— $\frac{1}{2}$ пуд. мортиры —	80 —

На число этихъ зарядовъ въ каждомъ ящикѣ хранится необходимое количество фитиля, скорострѣльныхъ трубокъ и палительныхъ свѣчъ.

Во всѣхъ иностранныхъ артиллерійхъ заряды возятся въ четырехъ-колесныхъ повозкахъ, но принятый въ нашей артиллеріи двухъ колесный ящикъ, признается гораздо удобнѣйшимъ по своей подвижности и поворотливости. *И. И. С.*

ЗАРЯЖЕНІЕ. Правильное и внимательное заряженіе огнестрѣльнаго орудія всякаго рода имѣетъ величайшее вліяніе на вѣрность самыхъ выстрѣловъ. Заряженіе посредствомъ раздѣленій его на приемы опредѣлено для всякаго рода орудія особыми уставами и нынѣ доведено въ Европейскихъ арміяхъ до примѣтнаго единообразія. При этомъ нужно было сдѣлать значительныя перемѣны въ образѣ заряженія ручнаго огнестрѣльнаго орудія,

какъ по постепенному усовершенствованію орудійныхъ механизмовъ, такъ и по требованію всею практическому явлению, во 1-хъ, не нужно провозить выстрѣлчанъ, подлежащихъ зарядкѣ, дѣлать зарядить орудія скоро и съ малочислою наблюдателей стрѣлокъ; во 2-хъ, это должно сдѣлать медленно и вѣрно, нежели скоро и неудачно. Разумѣется, что другіе образцы должны зарядить орудіе съ точности и длительною несилити затратками для простоты, съ обыкновенными замками или съ притомками, съ гладкими и вытовыми орудіями (см. статьи Ружье, Снаряды, и друг.)

ЗАРЯЖЕНІЕ ОРУДІЙ. Породъ зарядныхъ орудій и модѣ каждого выстрѣла должно тщательнѣе наблюдать внутреннюю цуклоту, вѣрно вѣснъ закладъ палачицъ, чтобы прекратить свободное теченіе воздуха и не допустить тѣмъ тѣлощипи куски армца (или шерстяной матеріи, изъ которой имѣются картузы), ибо иногда эти куски, оставаясь въ каналѣ, бывають причиною несчастныхъ случаевъ при сдѣлываніи зарядки. Прежде всѣхъ зарядъ въ орудіе посредствомъ зиралы (см. это слово), и чтобы собрать рассыпанную въ каналѣ порохъ, досидали выхъ (см. это). Но этотъ способъ заряженія медленъ и неудобенъ, и поему употребляется только при зарядкѣ мортиръ, крайнихъ орудій самого большаго калибра и при стрѣланіи калачицъ ядрами. Если для заряженія орудія имѣются картузы (см. это), съ привѣсивши къ нимъ зарядки, то лажикъ зарядъ въ дуло, во должно прибавить его, но наблюдать, чтобы онъ всегда былъ досидалъ до самаго дна канала или камеры. Если же зарядъ не влосиши въ одинъ картузъ, а делится, то при зарядкѣ владенія въ орудіе черезъ картузъ, а не черезъ

обращая уклонъ къ жерлу, а потомъ уже снарадь; при заряджаніи орудія шаромъ, кладутъ на снарядъ пыжъ, чтобы онъ не могъ отодвинуться отъ картуза. При заряджаніи орудій бомбами, граватами и свѣтящими ядрами, вынимаютъ наствѣрь съ заготовки трубокъ и оковъ, расправляютъ стопини на поверхности снаряда, который докладываютъ такимъ образомъ, чтобы трубка и оковъ снаряда были обращены впередъ къ жерлу. На эти снаряды пыжа не кладутъ, чтобы не расколота трубки и не воспрепятствовать важнѣйшо заготовкѣ оковъ. Если послѣ насыпанія ярада въ камеру мортъеры остается не занятое порохоми пространство, то накладывается оно дерновыми или глиняными пыжами, чтобы пороховые газы чрезъ расширение не ослабили своего дѣйствія.

Для заряджанія орудія казеннымъ ядромъ, выбиваютъ орудіе, и вложивъ картузъ съ порохоми, досылаютъ плотно къ каналу сухой, а на него туго входящей сырой пыжъ. Послѣ того, чтобы вышибиваютъ орудіе, которому дается нѣсколько возвышенное положеніе, чтобы вложенное въ каналъ раскаленное ядро само собою докатилось на свое мѣсто, т. е., до дыжа. Если же послѣ заряджанія орудіе должно двигаться при выстрѣлѣ исключительно подожжаніе, то для удержанія ядра досылаютъ глиняный, дерновый или сухой деревянный пыжъ. Для отдаленія картуза съ порохоми отъ дыжа пыжа, кладутъ между ними кружокъ изъ войлока, толщиную не больше дюйма, а диаметровъ нѣсколько больше калибра орудія, такъ составляетъ также пороховая верна, раструбающаяся звонкомъ къ каналу орудія. Грѣль орудія, вѣнго пыжей пришиваютъ къ картузу кружокъ изъ пробоянаго дерева, которое трудно загораетъ

ся; но въ этомъ случаѣ лучше употребить армяжные картузы, пришитая къ нимъ дощичные кружки. Опытъ показалъ, что при точномъ соблюденіи всего тутъ сказаннаго, орудіе само собою не можетъ выстрѣлить прежде 6 минутъ, а потому безъ всякой опасности, можно успѣть зарядить и прицѣлить орудіе.

Для сообщенія огня заряду въ орудіи, прокалываютъ картузъ снарядъ запалъ протравникомъ (см. это), для удобнѣйшаго воспламененія заряда, и вставляютъ въ запалъ скорострѣльную трубку (см. это), или же насыпаютъ мѣлкій порохъ. В. Г.

ЗАРЯЖЕНІЕ МИНЪ, см. Минны.
ЗАСАДА. Засадю называютъ такое дѣйствіе, при которомъ войска, расположивъсь скрытно, выжидаютъ непріятеля, съ тѣмъ, чтобы произвести на него нечаянное нападеніе. Условія, при которыхъ можно съ удобностью дѣлать засады, суть: 1) когда мѣстность способствуетъ намъ укрывать войска отъ непріятельскаго наблюденія: удобнѣйшими въ этомъ отношеніи мѣстами предметы будутъ горы, либо дѣла, чрезъ которые противникъ произведетъ движеніе; 2) чтобы непріятель двигался неосторожно, необращая вниманія на обзореніе мѣстности: засады болѣею частью производятся во время отступленія, и въ особенности, когда противникъ преслѣдуется насъ опрочетчиво, либо, за недостаткомъ кавалеріи, не имѣетъ возможности осматривать мѣстность надлежащимъ образомъ.

При нападеніи на засады, требуется всевозможная внезапность, и потому способнѣйшимъ войскамъ для засады есть конница, дѣлота же употребляется при такихъ дѣйствіяхъ только тогда, когда мѣстность неудобна для кавалерійскихъ атакъ; ар-

тилерія, въ небольшомъ числѣ, придается тогда, когда засада состоитъ изъ значительнаго числа войскъ.

Мѣстность, избираемая для засады, кромѣ укрытія войскъ, должна еще способствовать къ нападенію съ нѣсколькихъ сторонъ и къ безопасному отступленію.

По размѣщеніи войскъ, должно наблюдать величайшую тишину и имѣть большую готовность къ бою, что при засадахъ не высылаютъ аванпостовъ; а выставляютъ только нѣсколько часовыхъ, на самомъ близкомъ разстояніи отъ войскъ, расположенныхъ въ засаду. Самое нападеніе должно быть произведено какъ можно стремительнѣе, тогда когда часть непріятельскихъ войскъ пройдетъ мимо засады; если же непріятельскій отрядъ незначителенъ, то можно пропустить его мимо засады и ударить ему въ тылъ.

Военная исторія представляетъ намъ много примѣровъ засады. Изъ числа древнихъ полководцевъ болѣе прочихъ употреблялъ оныя Аннибалъ (см. это) въ походахъ Юлія Цезаря, находимъ примѣръ весьма удачной засады, отданной противъ него Нервіянцами (см. Галлія). Въ средніе вѣка Сраженны отличались искусствомъ устраивать засады; весьма замѣчательна также засада сдѣланная Карломъ Анжуйскимъ въ сраженіи при Тала-Коццо (см. это). Засада арміи Принца Евгенія Савойскаго при Луццарѣ (см. это) не имѣла успѣха. Изъ числа подобныхъ дѣйствій, совершенныхъ въ новѣйшее время, замѣчательны: засада Платова при Мирѣ (см. Отечественная война) и въ особенности засада при Гайнау (см. это). *М. И. В.*

ЗАСАДА, древнее Русское названіе, соотвѣтствующее нынѣшнему слову *surprise*. «А Мстиславъ затворяся въ градъ, съ засадою.»

ЗАСБАХЪ, городокъ въ Веллго Герцогствѣ Баденскомъ, на дорогѣ изъ Оффенбурга въ Раштадтъ, замѣчательнъ по сраженію 27 и 28 Іюля 1688.

Маршалъ Тюреннъ, оттѣснивъ своими маневрами отъ Страсбурга противника своего, Фельдмаршала Минтекуули, и разстроивъ такимъ образомъ весь планъ его операций, стараясь постояннымъ угроженіемъ лѣвой флангу его, принудить Имперскаго полководца къ дальнѣйшему отступленію. Оба войска стояли нѣсколькое время другъ противъ друга при Ренхѣ; но послѣ нѣсколькихъ небольшихъ сраженій, Французы овладѣли наконецъ селеніями Ренхемомъ, Вигурстомъ и Гамсгурстомъ; Минтекуули принужденъ былъ, 26 Іюля, вытѣнуться къ Засбаху. По соединеніи войскъ съ отрядомъ Генерала Канри, подошедшимъ отъ Оффенбурга, Императорская армія простиралась до 30,000 человекъ, въ томъ числѣ было много конницы. Позиція избрана была за ручьемъ, который отъ городка Засбаха течетъ къ сел. Нижнему Засбаху въ глубокомъ оврагѣ и тогда значителенъ, но прибылъ отъ постоянныхъ дождей. Тюреннъ еще прежде овладѣлъ городкомъ Ахерномъ (напротивъ Засбаха) и это то было главною причиною рѣшенія позиціи его противника. Перъ Французскій полководецъ дѣлалъ главныя свои силы отъ Гамсгурста и расположилъ ихъ противъ непріятельскихъ. Войско его простиралось до 25,000 человекъ, на половину конныхъ; позиція растягивалась на полмили. Сраженіе казалось неопредѣленнымъ, потому что войска много и терпѣли отъ продолжительнаго стоянія при сырой погодѣ и обѣ стороны желали выйти изъ этого непріятнаго положенія. Артиллерія подвезена была на край оврага, нѣкогда разстроивъ

въ первой, конница во второй линіи. Между тѣмъ какъ съ обѣихъ сторонъ открылась жаркая канонада, Тюреннъ тщательно рекогносцировалъ непріятельскую позицію и нашелъ фронтъ оной весьма сильнымъ на всѣхъ пунктахъ. Атака на Нижній Засбахъ не удалась, потому что входъ запертъ былъ кладбищемъ, окруженнымъ оградою и иловатымъ рвомъ. По утру Тюреннъ замѣтилъ длинный обозъ, тянувшійся въ горы и полагалъ, что въ слѣдующую ночь Монтекукули оставятъ свою позицію. Это заставило его послать офицера къ Засбаху съ повѣліемъ начальствовавшему тамъ Генералу тщательно наблюдать за всеми движеніями непріятеля и немедленно давать знать главнокомандующему о всякой переменѣ. Въ 2 часа по полудни Тюреннъ самъ поѣхалъ туда, на пути встрѣтилъ на возвышенности Генерала С. Илера, сталъ говорить съ нимъ и вдругъ убить пушечнымъ ядромъ, которое тутъ же оторвало у С. Илера лѣвую руку. Это несчастіе сообщено было въ тотъ же день (27 Іюля) Генералу Монтекукули дезертеромъ и отступленіе остановлено. Впрочемъ Монтекукули не рѣшился вдругъ перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ, оставался 28-го спокойно въ своей позиціи, окопался тамъ и довольствовался канонадой. Смерть Маршала Тюренна имѣла однако столь вредныя для Франціи послѣдствія, что вскорѣ взаимное положеніе воеющихъ существенно измѣнилось. Два старѣйшіе Французскіе Генералъ-Лейтенанта, Маркизъ Бобренъ и Лоржъ, ввели въ споры о главномъ начальствѣ и были совершенно различныхъ мнѣній на счетъ предстоящихъ дѣйствій. По долгому колебанію рѣшились наконецъ на отступленіе къ Страсбургу. Монтекукули послѣдовалъ за ними и въ ко-

роткое время достигъ цѣли своихъ операций (см. Страсбургъ). А. Н. В.

ЗАСЛАВЪ или **ЗАСЛАВЛЬ**, древній *Иелславъ*, узвданный городъ Волынской губерніи, при рѣкѣ Горынѣ, въ 31 миліи къ западу отъ Житомира, построенный Владиміромъ Великимъ въ честь сына своего Яаслава. Въ прежнемъ Польское владѣтельство имѣлъ онъ титулъ Герцогства. Онъ прославился тѣмъ, что въ 1584 году Маюроссійскіе казаки, предводимые Вицеславомъ Хмельницкимъ, одержали при немъ славную побѣду надъ Крымскими Татарами. А. К.

ЗАСЛОНЪ ДЕРЕВЯННЫЙ считается въ числѣ принадлежности къ артиллерійскимъ орудіямъ (см. Принадлежность Артиллерійская) и есть изъ крѣпкихъ дубовыхъ досокъ сложенный щитъ, прикрѣпленный къ двумъ стойкамъ, вышиною въ 6 футовъ. Такіе заслоны употребляютъ при осадахъ и оборонахъ крѣпостей и ставятъ, или врываютъ стойками, въ землю съ внутренней стороны амбразуры, (преимущественно брешъ и контръ-батарей), для предохраненія прислуги орудій отъ непріятельскихъ ружейныхъ выстрѣловъ. Щитъ заслона бываетъ такой величины, чтобы закрывалъ собою все отверстіе амбразуры, для чего онъ бываетъ короче стоекъ, а вышнюю равенъ высотѣ амбразуры, т. е., разстоянію отъ гребня бруствера до подошвы амбразуры. Для пронаводства стрѣльбы изъ орудія, предъ которымъ ставится заслонъ, въ семѣ послѣднемъ дѣлается снизу въ щитѣ круглое или овальное отверстіе, въ которое дульная часть орудія съ мушкетною меглою бы входила и удобно было прицѣлывать орудіе; когда же послѣднее, по пронаведеніи изъ него выстрѣла, откатится назадъ, то, на вре-

мя заряжания его, отверстие заслона закрывается задвижкой. Если такой заслонъ будетъ разбитъ неприятельскими выстрѣлами, то его безъ затрудненія можно замѣнить новымъ. Кромѣ этого устройства употребляютъ заслоны и разныхъ другихъ родовъ, между коими замѣчательнъ предложенный Маркизомъ Монталамбертомъ для береговыхъ батарей, сдѣланный на подобіе порта у корабля (см. Портъ Корабельный), также изъ крѣпкихъ дубовыхъ досокъ и обращающійся на двухъ желѣзныхъ петляхъ такъ, что онъ, упавъ сверху внизъ, лежитъ на подошвѣ амбразуры подъ дуломъ орудія, откуда его для дѣйствія орудіемъ открываютъ; когда же послѣ выстрѣла изъ орудія его опять закрываютъ, то онъ удерживается въ семь положеній съ двухъ сторонъ желѣзными запорами. *А. В. З.*

ЗАССЪ, см. прибавленіе къ VI тому.

ЗАСТАВА (казачій пикетъ, см. Аванпосты).

ЗАСТАВА (см. Шлагбаумъ).

ЗАСѢДАТЕЛЬ есть общее названіе членовъ присутственныхъ мѣстъ, преимущественно губернскихъ и уѣздныхъ, какъ то: гражданскихъ и уголовныхъ палатъ и совѣстныхъ судовъ равно уѣздныхъ и земскихъ судовъ и другихъ управленій. Въ военномъ вѣдомствѣ членамъ присутственныхъ мѣстъ, комиссіи, комитетовъ и проч. названіе засѣдателей не присвоено, а они именуются просто членами или ассесорами. *А. В. З.*

ЗАСѢКИ. Засѣкою называются срубленныя деревья, рядомъ сваленныя и обращенныя вершинами къ неприятелю. Это есть самое простое изъ всѣхъ искусственныхъ препятствій и употреблялось съ самой глубочайшей древности до нашихъ временъ, какъ при полевыхъ укрѣпленіяхъ, такъ и при оса-

дахъ крѣпостей (см. статьи: Полурцетика и Полевая укрѣпленія).

Засѣки можно раздѣлить на два рода: *мѣстныя* и *переносныя*. *Мѣстною засѣкою* называется тогда, когда весь, или большая часть деревьевъ остается на мѣстѣ срубки; следовательно она можетъ быть устроена только тамъ, гдѣ лѣсъ составляетъ часть укрѣпленной мѣстности.

Переносная засѣка составляется изъ деревьевъ, привезенныхъ на укрѣпленное мѣсто съ болѣе или менѣе дальнаго разстоянія.

Для расположенія *мѣстной* засѣки необходимо, чтобы лѣсъ, въ которомъ она устраивается, не былъ малокъ, а состоялъ изъ деревьевъ, имѣющихъ на пень около 1 фута толщины. Деревья не должны стоять слишкомъ рѣдко, иначе препятствіе не будетъ значительно, или для учащенія засѣки требуется больше работы. Слишкомъ толстыя деревья требуютъ много времени и труда для срубки и рѣдко бываютъ довольно часты, а перетаскиваніе ихъ затруднительно.

Для устройства *мѣстной* засѣки означаютъ сперва направленіе ея предѣловъ мѣтками на крайнихъ деревьяхъ, вырубаютъ кустарникъ и начинаютъ рубить деревья такъ, чтобы онивалились вершинами къ сторонѣ неприятельской и притомъ на крестъ другъ къ другу. Дерево не совсемъ отдѣляется отъ пня, а остается съ нимъ въ крѣпкой связи посредствомъ непрорубленныхъ еще волоконъ, что весьма затрудняетъ уборку засѣки. Малкія вѣтви отрубаются, а толстыя сучья переплетаются между собою и концы ихъ, если можно, заостряются.

Если, такая засѣка не имѣетъ особенной обороны, то она должна имѣть 50 до 100 шаговъ ширины; если же

и обертывае укрѣпленіями, то можетъ состоять только изъ двухъ или трехъ рядовъ деревьевъ. Если лѣсъ густъ, то нарядныхъ вѣтвяхъ устроятъ сперва переносную засѣку, а потомъ уже рубить засѣку мѣстную.

Для устройства засѣки *переносной*, выбираютъ въ ближайшемъ отъ укрѣпленія лѣсу деревья определенной толщины и свѣстна, отрубая вѣтвины такъ, чтобы оставалось только отъ двухъ до трехъ сажень, вырубая отъ всѣхъ тонкихъ вѣтвей и перетаскивая на мѣсто, кладутъ такими же образомъ, какъ мѣстныя засѣки. Пни укрѣпляютъ посредствомъ кольевъ, вбиваемыхъ надъ ними крестообразно и крѣпко связываемыхъ или прижимаютъ пни жердями, тоже прикрѣпленными посредствомъ кольевъ.

Въ тѣхъ и другихъ засѣкахъ сучья не должны много возвышаться надъ землею, чтобы не доставить собою прикрытія неприятельскимъ стрѣлкамъ; для того же вырубается и кустарникъ.

Въ случаѣ необходимости можно дѣлать засѣки и изъ молодыхъ отростковъ, наложивъ ихъ на несколько десятковъ шаговъ въ ширину, чѣмъ весьма замедляется движеніе пѣхоты, особенно въ сомкнутомъ строѣ, а конница и артиллерія совершенно останавливаются.

Засѣки употребляютъ съ выгодою въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Впередѣ укрѣпленій, смотря по свободности мѣстности; отъ 20 до 200 шаговъ, если хотѣтъ обстрѣливать ружейными огнями и на 400 до 600 шаговъ, если назначено обстрѣливать изъ орудій.

2) Наозагорахъ эскарповъ или подобныя передоваго рва, такъ, чтобы сучья

непревышали впереди лежащаго гласиса.

3) Въ промежуткахъ между отдельными укрѣпленіями, для воспрепятствования неприятелю вторгнуться въ интервалы.

Въ этомъ случаѣ надобно, чтобы съ укрѣпленій можно было обстрѣливать засѣку продольно, и потому сажныя укрѣпленія должно стараться располагать соответственно этой цѣли. Если засѣка мѣстная, то кромѣ просѣки, требуемой собственно для засѣки, надобно открыть мѣстность впереди ея, по крайней мѣрѣ на 300, а лучше, если можно, на 500 шаговъ, чтобы неприятельскіе стражи не находили себя закрытыя. Изъ этого видно, что удобнѣе можно расположить обширную мѣстную засѣку по опушкѣ лѣса, гдѣ мѣстность уже открыта сама собою. Длина линий засѣки, флажированныхъ ружейными огнями укрѣпленій, не должна быть больше 200 или 300 шаговъ, а при обстрѣливаніи ихъ картечью 400 до 600 шаговъ.

4) Переносную засѣку можно употребить для замкнутія горжей отдельныхъ укрѣпленій, при чемъ однако же должно стараться, чтобы засѣка не состояла изъ легко загорающагося лѣса, въ противномъ случаѣ она можетъ сдѣлаться опасною для самихъ обороняющихся.

Для предохраненія проходовъ и дѣлакъ, которыхъ неприятель не можетъ миновать; напримеръ въ ущельяхъ, долинахъ, на лѣсныхъ и насыпныхъ дорогахъ, бродахъ, плотинахъ, впереди мостовъ, и т. п.

Засѣка въ этихъ случаяхъ можетъ быть мѣстная или переносная и будетъ совершенно полезна тогда только, когда неприятель не можетъ ее обойти и когда она на такомъ протяженіи, что непроходима сама по себѣ.

Примѣромъ такого рода засѣкъ можетъ служить засѣкъ, расположенная Тирольцами въ 1809 году на большой дорогѣ, идущей по Ломзакской доли-нѣ. Дорога такъ была завалена на про-тяженіи почти цѣлой версты, что и подумать нельзя было о проеханіи, не употребивши на проложеніе пути боль-ше недѣли времени.

Засѣкъ имѣетъ преимущество передъ другими препятствіями въ томъ, что ее трудно уничтожить потому, что артиллерія не производить по ней никакого дѣйствія, а одоланіе ея подъ огнемъ укрѣпленій или стрѣлковъ тре-буетъ много времени и сопряжено съ большою потерей людей. Зажигать же засѣкъ можно тогда только, когда въ сухую погоду сучья и листья или иглы высохнутъ.

Въ нѣмнѣешее время, по быстротѣ движения и дѣйствія войскъ, полевые укрѣпленія должны быть, по боль-шой части, скоро оканчиваемы, а по-тому обширныя засѣки рѣдко устраи-ваются; употребленіе малыхъ засѣкъ часто можетъ быть полезно, впрочемъ только тогда, когда она оботрѣани-вается.

За мѣру работы при расположеніи засѣки можно принять слѣдующее: 1 человекъ въ день можетъ срубить 30 деревъ около 1 фута толщиною и при-готовить изъ нихъ засѣкъ, т. е., об-рубить, уложить и прикрасить.

Одна лошадь и при ней человекъ, на разстояніи 100 шаговъ, можетъ въ день перевести до 25 деревъ. Чтобы 100 деревъ пригнать въ переносную засѣку на 100 шаговъ разстоянія отъ лѣса, надобно 5 человекъ съ товари-ми, четыре лошади и при нихъ чет-верыхъ работниковъ. Если полагать переносную засѣку въ три ряда де-ревъ, по три дерева на погонную са-жень, то потребуются на каждую де-

сятъ сажень около 90 деревъ. По это-му можно уже рассчитать, сколько людей и лошадей требуется для устрой-енія засѣки на данномъ мѣстѣ въ дан-номъ разстояніи отъ лѣса.

Въ заключеніе замѣтимъ, что если грунтъ, по трудности вырванія коч-коватой почвы, не допустить устрой-еніе въ скорое время землянаго бруст-вера для фланкурующихъ засѣку у-крѣпленій, то можно сдѣлать бруст-веръ изъ 2 или 3 рядовъ бревенъ, ме-жду стойками положенныхъ и при-крытыхъ только спереди и сверху землею. Наконецъ можно, врывшись для банкета въ землю, составить впе-реди брустверъ изъ нѣсколькихъ сло-евъ деревъ одно на другомъ, обращен-ныхъ сучьями къ неприятелю, пере-сыпавъ пни (комли), для безопасности отъ неприятельской артиллеріи, сме-ми земли. А. К. Р.

ЗАСѢКИ. Въ древнія времена, Рус-скіе засѣками обезпечивали свои гра-ницы отъ нечаяннаго нападенія Татаръ и другихъ неприятелей. Лѣсъ, назначав-шійся для сего, носилъ названіе Заповѣд-наго, и не только непозволялся рубка деревъ, но даже и прокладываніе дорогъ и стежекъ. Для охраненія сихъ лѣсовъ, а также и для первой встрѣчи неприятеля, соседственнымъ деревнямъ обязаны были выставлять отъ себя определенное чи-сло людей, со всѣмъ вооруженныхъ (см. Засѣчная стража). На мѣстахъ, гдѣ лѣсъ былъ рѣдокъ или прерывался большими полянами, дѣлали земляной валъ съ водяными или сухими ровомъ. Каждая засѣка имѣла определенное чи-сло воротъ съ надолбами, или опуск-ными колодами, замѣнявшими нѣмнѣ-шіе шлагбаумы (см. Надолбы).

Въ XIV вѣкѣ, Великій Князь Іоаннъ Даниловичъ Калита, желая хотя сколь-ко нибудь воспрепятствовать опу-сканіямъ, дѣлаемымъ Татарамъ въ

Великомъ Княжествѣ Московскомъ, уврашилъ засѣками всю страну отъ Оки къ Дону, и чрезъ Донъ къ Волгѣ. Царь Юаннъ IV Васильевичъ Грозный, для усиленія сей защиты, повелѣлъ, мѣста, прилегающія къ заповѣднымъ лѣсамъ, заселять бѣглыми, такъ, что даже учинившіе смертоубійство, по ушедшіе въ засѣчную стражу, освобождались отъ преслѣдованія законовъ; такимъ образомъ въ Россіи составила пограничная лѣсная черта, известная въ Исторіи подъ именемъ Бѣлогородской черты. — Въ смутный для Россіи 1618 годъ, Князь Д. М. Пожарскій, для удержанія Литовцевъ и Шведовъ, отъ опустошительныхъ нападений въ Новгородскую область, велѣлъ сдѣлать засѣку въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, между деревнею Надпорожье и озеромъ Андозеромъ. По восшествіи на престолъ Царя Михаила Теодоровича, засѣки были проведены отъ Польской границы къ р. Окѣ, чрезъ Козельскъ, Бѣжевъ, Веневъ до Рязанской области; а въ Царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, кромѣ возобновленія прежнихъ засѣкъ, они были еще болѣе распространены, и именно: отъ Оки чрезъ Суру къ Волгѣ, а оттуда по р. Камѣ до впаденія въ сію послѣднюю р. Вѣлой (Чусовой) близъ Перми.

Указомъ 1723 года, Петръ Великій, подтверждая неприкосновенность заповѣдныхъ лѣсовъ, повелѣлъ вновь размежевать и возобновить засѣки; гдѣ же лѣсъ значительно былъ вырубленъ, то близъ лежащія деревни облызались вспахать и засѣять вырубленные мѣста, дубовыми желудями. Въ 1736 году, по недостатку близъ лежащаго вольнаго лѣсу, необходимаго при работахъ Тульского оружейнаго завода, Лихвинская, Перемышльская, Козельская и Одолевская засѣки были при-

писаны къ сему заводу, съ тѣмъ что-бы деревья употреблялись исключительно для дѣланія ружейныхъ и пистолетныхъ ложъ и выжиганія угля. Императрица Екатерина II, вникая въ бѣдное положеніе крестьянъ, которые, находясь близъ заповѣдныхъ лѣсовъ, терпѣли нужду въ дровахъ, указомъ 29 Августа 1762 года, повелѣла всѣ засѣки и заповѣдные лѣса продать съ аукционнаго торгу, кромѣ приписанныхъ къ Тульскому оружейному заводу, кои за нимъ и оставлены. Этимъ оканчивается существованіе въ Россіи засѣкъ и заповѣдныхъ лѣсовъ.

Изъ упомянутыхъ свѣдѣній видно, что засѣка Козельскаго уѣзда простиралась на $3\frac{1}{2}$ версты, и имѣла пять воротъ; Перемышльская — 25 верстъ, одни ворота; Лихвинская — 65 верстъ, семь воротъ; Одолевская — 35 верстъ, трое воротъ; Веневская — 25 верстъ, двое воротъ; Рязанская — 49 верстъ, четверо воротъ; Шацкая — 70 верстъ, одинъ ворота. О величинѣ прочихъ свѣдѣній не отыскано. В. Р.

ЗАСѢЖИНЫ, древній Русскій дворянскій домъ. Фамилію Засѣкиныхъ, мы встрѣчаемъ въ исторіи, въ 1440 году, въ княженіе Великаго Князя Московскаго, Василія Васильевича Темнаго; въ договорной его грамотѣ съ Шемкиными, гдѣ въ числѣ поручителей за Князя Василія Васильевича былъ Князь Иванъ Засѣка. Въ княженіе Василія Ивановича, отца Юанна Грознаго, прославился *Князь Иванъ Засѣкинъ - Ярославскій*. Онъ былъ однимъ изъ храбрѣйшихъ и благоразумнѣйшихъ воеводъ Василія, и начальствовалъ въ походѣ, противъ Литвы, Татарской конницы, нанесъ много вреда непріятелямъ (1519 годъ). Въ 1526 году, Василій послалъ Засѣкина въ Мадридъ посломъ къ Императору Карлу V, съ договорными

грамотами и съ поручениемъ, склонить Императора, оказавъ содѣйствіемъ для утвержденія прочнаго мира между Россією и Моголами. Засѣкънъ съ усилкомъ исполнилъ предъ своимъ государствомъ и съ честію отступился была Императоромъ. Въ 1590 году, Засѣкънъ могучей старости, участвовалъ въ походѣ противъ Казани, и начальствовалъ по редармій помощь. Засѣкънъ, кромѣ своихъ заслугъ отечеству, славился также добротой и безорыстіемъ.

Васильица Искрава, Князь Давидъ Васильевичъ, родственникъ предвѣщало, служилъ послѣдомъ, въ правленіе Царя Іоанна Васильевича IV Грознаго. Въ 1586 году она была Себежскимъ воеводою, и во время осады Себежа Нювками, счастливо отразилъ и почти во всю перетопилъ въ озеро. Въ 1586 году, Засѣкънъ ходилъ въ походѣ противъ Кавказскихъ Татаръ, и былъ убитъ въ сраженіи съ ними, между городами Галачемъ и Костромомъ. Побѣда, много людей, изъ фамиліи Засѣкънскихъ занимали военныя и воеводственыя должности, и пользовались добродѣтелию своихъ Государей. *И. Д. К. н.*

ЗАСѢЧНАЯ И ЛѢСНАЯ СТРАЖА;

такъ назывался люди, назначенные для охраненія своихъ и заводскихъ лѣсовъ въ Россіи. Настоящихъ правиль для сбора этой стражи не существовало, а она съ увеличивалась, смотря по ожидаемой опасности; болышею частью собирали съ 20 дворовъ по одному члену, съ начальни, тогда рѣши и кривали; отъ каждаго отроказался по два фунта пороху, и темоеже назначено елици. Обрѣзку раздѣлений на части, стражи делили на каждыи уездъ собиралъ отдѣльную часть, и была въ заведеніи елици елици ели въ должность сію набирали бѣда-

тыи дворяни и дѣши Болгарии, живущи не въ самыхъ заводскихъ лѣсахъ и не ближе 5 или 6 верстъ отъ засѣкъ.

Обязанность засѣчной стражи состояла не только въ охраненіи заводскихъ лѣсовъ, но и въ отбраненіи отъ нихъ неприятели. Царь Іоанн IV Васильевичъ Грозный, видя какую пользу приносятъ засѣчная стража, дозволилъ бѣлымъ и волжскимъ лѣсамъ засѣлять близъ заводскихъ лѣсовъ, съ постановленіемъ отъ поветей и вѣдомствъ, и кромѣ продолжилъ еще воеводъ, число и поселенцевъ такъ увеличилось, что они уже въ едстоици били. Засѣкънъ отъ себя до 25000 заводскихъ лѣсовъ. Вдобавствіи, воеводъ изъ стражи была обрѣзана въ ости Украинской Ландтагит (см. Ландтагит); а на нѣтод нѣтъ анноу браны, но уже съ мощици и анноу. Въ царствованіи Императора Екатерины II, она уничтожилась е повѣднече лѣсовъ и засѣкъ, отбранна и засѣчная стража; часть елиступила на усиленіи, редуцирив войска, а другая приписана къ уланому елимоту. *В. Р. н.*

ЗАСѢЧНЫЕ СТРАЖИ;

назывались Запорожскую елици, живущие тамъ отъ войны на нѣцици (забора, зарубки, вага нѣт чти); отъ чаге образовалась и елици ели, соответствующее нѣцици елици (см. Запорожье). *И. Д. К. н.*
ЗАСѢДКО, Александръ Дмитріевичъ, Генераль-лейтенантъ, происходил изъ старинной фамиліи Малороссійскихъ дворянъ, родившъ въ 1777 году. Образование получилъ въ цриверскомомъ, и дѣцкерскомъ (фамиліи нѣтъ, вѣтъ) Кадомскомъ Волжскомъ, къ куда выдучился въ 1798 году въ 21

ртиллерийский батальонъ Подпоручикомъ. Въ 1808 году, Засядко нахо- дясь на флоте Адмирала Сенявина, в Адриатической экспедиции (см. это) въ сраженіи при кр. Кастель-Ново, храбрость имъ оказанную, награ- ждены орденомъ Св. Георгія 4-го клас- с. По прекращеніи военныхъ дѣ- лъ въ Адриатическомъ морѣ, Засяд- ко поступилъ въ армию, дѣйствовав- шую въ то время (1810), противъ Ту- рокъ; въ продолженіи сей кампаніи, онъ служилъ блистательно, и осо- бенно отличился при взятіи Тургу- яа, въ 1810 году, онъ былъ награ- жденъ орденами Св. Александра 4-й сте- пени съ бантомъ, Св. Анны 3-го клас- са и золотымъ нагрудн. кр. за доблесть. Въ 1813 году, по на- правленіи Французовъ изъ Россіи, Засяд- ко участвовалъ въ заграничной по- оде Русской арміи за осаду кр. Тор- на произведенъ въ Полковника и на- граждены Прусскимъ орденомъ *de доблестей*, за сраженіе при Кауба- хе получилъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени, а за Лейпцигскую битву Св. Георгія 3-го класса. По возвраще- нии войскъ въ пределы Россіи, Засяд- ко, 23 Апрѣля 1818 года, произведенъ въ Генералъ-Майоры; въ 1820 г., всту- пилъ въ заведываніе учебнои артил- лерійскои бригадою, артиллерійскимъ училищемъ (только что основаннымъ), лабораторіею, С. Петербургскомъ и Ол- гинскимъ пороховымъ заводомъ, а 1 Января 1827 г., назначенъ Начальникомъ Штаба по управленію Его Импера- торскаго Высочества Генералъ-фельд- шейхенбергера. Въ 1828 году, во время войны съ Турками, ему поручено было командованіе осадною артиллеріею подъ Вранловымъ (см. это), и, за успешное распорядженіе при осадѣ этой крепо- сти, удостоился получить, при дес- томъ рескриптѣ, алмазные знаки ор-

дена Св. Анны 1-го класса, а по за- ключеніи Андриановольскаго мира (1829 года), произведенъ въ Генералъ-лей- тенантъ. Неустойчивая дѣятельность, въ теченіи 33 лѣтней службы, при- матно разстроила его силы, такъ, что вскоре по окончаніи войны, онъ на- шелся принужденнымъ испробить се- бя продолжительнымъ отпускомъ (въ 1830 году), и, уйдя въ Курскую губер- нію; по желанію его, 3-го Февр. 1834 года, уволенъ въ отставку. Онъ скончался 27 Мая 1838 года.

Генералъ Засядко приобрѣлъ неза- бвенное имя въ Русской артиллеріи учеными и изобрѣденіями. Вскопаннымъ на него образованіи артиллерійскаго училища и предложемъ сформирова- нія ракетной артиллеріи, которыя уже въ послѣдствіи были сформированы и на- ходятся подъ начальствомъ дочери- наго его преемника и оныяго сотруд- ника, Полковника Вилкова. При об- щирныхъ познаніяхъ въ военныхъ наукахъ, Засядко обладалъ основате- льнымъ свѣдѣніемъ въ химіи, физикѣ и механикѣ; и будучи пономаремъ въ пороховыхъ, онъ большую часть времени посвящалъ изученію, любви своего предмета лабораторной части артиллеріи; такимъ образомъ онъ первый въ Россіи (1818) началъ употреблять зажигательныя и бѣсѣд- ракеты, которыя были, не подража- ные Контровскими; а плодомъ его собственныя изысканій, представилъ изъ этому, что съ таковыя изобрѣ- денныя умомъ, онъ соединилъ любовь къ ближнимъ и всегда охотно дѣлился своими открытіями, безъ вся- кой корысти; съ истиннымъ желані- емъ принести пользу наукамъ, которая составляла главную потребность его жизни.

Предѣлы сей статьи не позволяютъ распространиться о всѣхъ постепен-

ныхъ улучшеніяхъ, сдѣланныхъ Генераломъ Засядкою въ своемъ изобрѣтеніи, но скажемъ только то, что если ракеты Англійскія называются именемъ Англійскаго Генерала, то и Русскій Генералъ имѣетъ точно такое же право на ракеты свои въ Россіи. В. Р.

ЗАТИНЪ, ЗАТИННЫЙ, ЗАТИНЩИКЪ. Въ старинной Русской артиллеріи *затиномъ* назывался зарядъ (см. Тактищ. Лексик.) также довольно пространное мѣсто внутри палисада или укрѣпленія, гдѣ ставились огнестрѣльные орудія для отраженія непріятеля. — *Затиною пищаля* вообще можно назвать всякое огнестрѣльное орудіе, потому что въ него кладется затинъ или зарядъ; но въ особенности такъ назывались тѣ пищаля, или пушки, кои употреблялись въ крѣпостныхъ затиныхъ. — *Затишниками* назывались тѣ нижніе артиллерійскіе служители, кои теперь названы у насъ подъ Нѣмецкимъ словомъ *сандлангера*. Я.

ЗАТМѢНІЕ. Явленіе, въ которомъ небесное тѣло во все, или отъ части лишено свѣта, перенятіемъ его другимъ непрозрачнымъ тѣломъ. Затмѣній бываетъ три рода: затмѣніе солнца, затмѣніе луны и затмѣніе спутниковъ.

Когда луна, соответствуя одной точкѣ неба съ солнцемъ, находится прямо между нами и симъ свѣтломъ, тогда она, перенимая направленные къ намъ лучи его, бросаетъ на землю свою тѣнь, и мы, или во все не видимъ солнца, или видимъ не въ полномъ сіяніи, но отчасти помраченное, закрытое луною. Это явленіе, могущее случиться только во время новолунія, называютъ *затмѣніемъ солнца*. Подобнымъ образомъ, когда солнце и луна соответствуютъ противу-

положеннымъ точкамъ на небѣ, или какъ говорятъ, во время противустоянія солнца и луны, земля будетъ находиться прямо между сими свѣтлами, тогда она, отнимая солнечный свѣтъ отъ луны, бросаетъ на нее свою тѣнь, которую помрачается вся луна или ея часть. Такое явленіе называютъ *луннымъ затмѣніемъ*; оно можетъ быть только въ полнолуніи.

Подобно землѣ, другія планеты бросаютъ отъ себя тѣнь; спутники входя въ оную, закрываются ею и бываютъ не видны; явленія эти называютъ *затмѣніемъ спутниковъ*, они во всемъ подобны затмѣнію луны.

Если бы орбита луны находилась въ плоскости эклиптики, или если бы она, имѣя весьма малую наклонность, была не слишкомъ удалена отъ земли, то при каждомъ новолуніи случалось бы затмѣніе солнца, а при каждомъ полнолуніи затмѣніе луны. Но какъ орбита луны много удалена отъ земли и наклонена къ эклиптикѣ подъ угломъ больше 5°, то очевидно, что во время новолунія, когда луна находится далеко отъ эклиптики, она не можетъ перенять солнечныхъ лучей, которые мимо ея падаютъ на землю. Также въ полнолуніи, ежели луна находится далеко отъ эклиптики, то она проходитъ мимо земной тѣни. Такимъ образомъ видно, что затмѣнія бываютъ только тогда, когда, во время новолунія, луна находится не далеко отъ эклиптики. Ежели въ моментъ новолунія луна находится на эклиптикѣ, тогда центры земли, луны и солнца будутъ на одной прямой линіи, и также, ежели луна въ моментъ полнолунія, будетъ на эклиптикѣ, то опять эти три центра будутъ на одной прямой линіи. Въ обоихъ этихъ случаяхъ затмѣніе наич-

ваютъ *центральными*. Видимый диаметр луны бываетъ больше, или равенъ, или меньше видимаго диаметра солнца, смотря по различнымъ расстояніямъ сихъ свѣтилъ отъ земли. Въ первомъ случаѣ при центральномъ солнечномъ затмѣніи все солнце покрывается луною; тогда затмѣніе называется *полное*, и бываетъ самое продолжительное. Во второмъ случаѣ центральное затмѣніе будетъ только мгновенное. Въ третьемъ случаѣ, при центральномъ затмѣніи, луна оставлетъ вокругъ себя свѣтлое кольцо, такое затмѣніе называютъ *кольцеобразнымъ*. Въ первомъ случаѣ и не центральное затмѣніе на короткое время можетъ быть полное. Такъ какъ земная тѣнь простирается на расстояние въ три съ половиною разъ большее того, въ какомъ находится отъ насъ луна, отчего видимая величина диаметра тѣни въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходитъ ее луна, почти въ три раза больше видимаго диаметра луны; а потому лунное затмѣніе не можетъ быть кольцеобразное, но, часто, не быть центральнымъ, бываетъ полное. Отъ этого же происходитъ, что полное лунное затмѣніе никогда не продолжается до двухъ часовъ; тогда какъ полное солнечное затмѣніе, по причинѣ малой разности между видимыми диаметрами луны и солнца, никогда не бываетъ долѣе восьми минутъ. Когда луна, находясь въ новолуніи или полнолуіи, бываетъ не на эклиптикѣ, а близъ оной, то покрываетъ только некоторую часть солнца, или только некоторую частію входитъ въ земную тѣнь, такъ что затмѣніе называется *частичнымъ*. Во время полныхъ солнечныхъ затмѣній, которыя весьма рѣдки, самый долгій день превращается мгновенно въ мрачную

ночь, открываются звѣзды. Въ полныхъ лунныхъ затмѣніяхъ рѣдко случается, чтобъ луна была не видна хотя она тогда лишена прямыхъ солнечныхъ лучей, но сіи лучи, преломляясь земною атмосферою, падаютъ на луно и освѣщаютъ ее.

Солнечныя затмѣнія начинаются всегда съ западнаго края солнца. Эти затмѣнія не всеобщія, потому что не все жители земнаго шара ихъ видятъ, но только тѣ, между которыми и солнцемъ луна проходитъ, да и для тѣхъ, которые ихъ видятъ, бываютъ не одинакой величины и не равной продолжительности, и случаются не въ одинъ моментъ для всѣхъ ихъ. Напротивъ лунныя затмѣнія начинаются съ восточнаго края луны. Въ сихъ затмѣніяхъ, луна, дѣйствительно лишаясь солнечнаго свѣта, кажется помраченною, съ какой бы точки земля ни смотрѣть на нее, и помѣръ того какъ разныя части ея погружаются въ земную тѣнь, они перестаютъ казаться освѣщенными въ одинъ моментъ для всѣхъ зрителей. И такъ лунныя затмѣнія всеобщія, для всѣхъ зрителей начинаются и оканчиваются въ тѣ же моменты, и бываютъ одинакой величины. Для земли вообще солнечныхъ затмѣній случаются чаще лунныхъ, но для какого либо одного наблюдателя обратно, лунныя затмѣнія бываютъ чаще солнечныхъ. Часто въ году бываетъ шесть затмѣній, изъ которыхъ четыре солнечныхъ и два лунныхъ; рѣдко бываетъ семь; въ иные годы бываетъ только два солнечныхъ и ни одного луннаго. Общевременно въ продолженіе 18 лѣтъго періода бываетъ 70 затмѣній: 29 лунныхъ и 41 солнечное; но все эти затмѣнія никогда не могутъ быть видны изъ одного мѣста земли.

Для опредѣленія величины затмѣній,

полагають что диаметр затмѣяемаго светила раздѣлится на 12 равныхъ частей, которыя называютъ *двойма*: числомъ затмѣяемыхъ частей диаметра выражаютъ величину затмѣнія. Полное или полное затмѣние можетъ быть болѣе 12-двойма:

Но теорія движешя луны и земли можно съ величайшею точностію предсказывать время затмѣній, но есть для этого и простѣйшее средство, заключающееся въ периодъ возвращенія того же затмѣнія; или въ периодъ времени, по истеченіи котораго относительноныя движешя солнца и луны возобновляются въ прежнемъ порядкѣ. Такой периодъ былъ извѣстенъ въ глубокой древности, и состоитъ изъ 6,585 дней 7 ч. 42 м. 35 с, или 18 лѣтъ 10 дней 7 ч. 42 м. 35 с, если въ числѣ текущихъ 18 лѣтъ случится пять високосныхъ; но если только четыре, тогда вмѣсто 10 надо брать 11 дней. Эту продолжительность должно придавать къ времени извѣстнаго затмѣнія, чтобъ опредѣлить его возвращеніе. Периодъ, заключающій 601 годъ, покажетъ точное возвращеніе тѣхъ же затмѣній.

Изъ затмѣній спутниковъ, преимущественно обращаютъ вниманіе на затмѣнія Юпитеровыхъ спутниковъ, которые отъ насъ видны только въ трубу, затмѣнія эти весьма часты, и случаются каждый день, исключая два мѣсяца въ году, когда Юпитеръ находится около соединенія съ солнцемъ. С. Н. 3.

ЗАТОНЪ КАМЕННЫЙ или каменный затонъ, (а также каменный острогъ) прежде бывшая крѣпость, противъ урочища Никитина, гдѣ нынѣ Никольскъ; она заложена Петромъ Великимъ въ 1696 году для удержанія набеговъ отъ Турокъ и Татаръ, и построена послѣ мира съ Турціею въ

1700 году; противъ нее протесствовалъ Турецкій дворъ чрезъ посланника своего (см. Журналъ Петра Великаго, годъ 1720), однакожь она стояла до Прускаго мира 1811 года, въ силу котораго срыта до основанія. А. Ж.

ЗАТЮЧЕНІЕ. Означеніе на заточеніе, означаются на срокъ въ крѣпость. Мѣста и лица, которымъ предоставлена власть дѣлать означенныя рѣшенія, или конфермаціи по военно-суднымъ дѣламъ, должны въ рѣшеніяхъ своихъ, о заключеніи въ крѣпость, смотря по степенямъ преступленій, именно означать, кого содержать въ крѣпости, въ каменницѣ и кого на гаушвахтѣ. Въ окончательныхъ рѣшеніяхъ или конфермаціяхъ о заключеніи въ крѣпость, въ каменницѣ и содержаніи на гаушвахтѣ, означать въ точности срокъ содержанія. О заточеніи въ отдаленныя мѣста, назначенныя для заключенія Государственныхъ преступниковъ, наприм. Сибирь, Востокъ-Востокъ, Кавказъ и др. (см. слово ссылка). К. Г. О.

ЗАТРАВНИКЪ или **ЗАТРАВУЩИЙ ВѢНЪГЪ.** Изъ опытовъ извѣстно, что металлы, сдѣланные въ артиллерійской металлѣ, весьма скоро раниривались отъ развѣдочнаго шовята пороховыхъ газовъ; по этому для сборенія изданныхъ орудій, просеиваются затравку сквозь вѣнги изъ кованой красной гряды, называемый *затравочный вѣнги* или *затравочный вѣнги*, и вернутыи многию въ вѣнговую часть. Опытъ показалъ, что вѣнги, замаренныи въ затравникъ, выдерживаютъ несравненно болѣе число выстрѣловъ, нежели вѣнги, сдѣланныи въ самомъ члѣ изданаго орудія. Затравникъ имѣетъ обыкновенно видъ вѣнги, означивающагося отравочнымъ вѣнгомъ; такой затравникъ вычищается въ спиральномъ паровомъ, съ-

данный въ металлѣ орудія. Правда, выдвигали затравникъ тогда только, когда зажали приходящие въ него концы; но теперь почти всегда приде въ новыя орудія выдвигать затравникъ. Предлагали также затравникъ замѣнить стальными или же латунными; но металлъ эти рѣдко употребляютъ, образующимъ при воспламененіи пороха, а поэтому, затравникъ, сделанный изъ красной глинѣ, прирѣзывается гравировальными инструментами металловъ, или при отливаніи орудія выдвигается изъ красной глинѣ; во обоихъ случаяхъ металлъ хуже соединяется. Советовали также, для направления сверточныя завазовъ, и нѣтъ при орудіи завазовъ, затравникъ и спиральный наръзъ, который при выключеніи пороха затравника должно необходимо ушить, а потому этотъ способъ, по неимѣнію къ тому средствъ въ полѣ и представляющій много затрудненій, неудобенъ.

Б. Г.

ЗАТЫЛЬНИКЪ. Для прицѣливанія прицѣла (см. это слово), позади торцаго конца гдѣныхъ орудія, прибивается надъ виноградомъ гдѣныхъ брусокъ, навывсокой сѣчьемъ гдѣны; въ заднемъ концѣ его, на правлѣно сѣн орудія, находится вертикальный прорѣзъ. Но обѣимъ сторонамъ прорѣза сдѣланы два желобчатыхъ гдѣна, для вкладыванія шпенецъ прицѣла при наведеніи орудія. По поверхности же торцаго конца и затыльника, въ одной вертикальной плоскости съ сѣрѣ орудія, при горизонтальномъ положеніи сѣн наръзъ параллелна на самой срединѣ довольно глубокаго жерла, для наведенія орудія безъ помощи прицѣла. Чертъ на за-

тыльникѣ дѣлается такой глубины, чтобы дуля орудія, направленный по жерлу на верхнюю мушкету, была параллельна съ осью орудія. Б. Г.

ЗАТЫЛЬНОЕ ВОЙСКО. Старинное войско, которое съ задн идущее войско; имѣе *артиллерию*. Д.

ЗАХАВОУЪ. Александръ Ивановичъ, Кавказскій Вяземскій Артиллерійскій Инженеръ, 26 Августа 1812 года, для награжденія батарею изъ орудія, на дамскѣ даритъ давагому да Русской арміи. Получивъ приказы на марше съ орудія въ резервъ за двадцатикомъ снарядомъ, онъ выстрѣлилъ изъ оныхъ орудія, чтобы ободричь солдатъ въ неимѣніи ихъ обмундированій, и оныхъ бывшему при немъ Моричику: «заиди оныя, вы будете еще сражаться за Государя и любимое общество». Потомъ обратился къ солдатамъ, говоря: «друзья! у насъ еще довольно снарядовъ» — и въ это самое время пораженъ былъ дрозомъ. Кавказскій по селеніи подполковникъ своего командира и поносилъ къ битвѣ. Егда приклякъ онъ къ себѣ, первая мысль его была о томъ, о долгахъ своему: «осыпьте меня, друзья мои! ступайте туда, гдѣ вы мушкетеры, а меня кто нибудь догоните». Парезъ четверка наса сѣн умеръ, и послѣднія слова его были: «любаждатъ ли наши? отступать ли неприятели». А. К.

ЗАХОЖДЕНІЕ. Заходженіе въ захотѣ бываетъ *радеши* и *французскія*. Для захожденія *радеши* (сѣн наприемъ захожденіе дѣлается на верную ширину), члѣвѣкъ этой ширинѣ, въ головномъ ряду находящійся, заходитъ до земли, охватывая небоныуруду и уворачивая направо три или четыре шага, дабы сообразиться съ движеніемъ тѣлѣва третей ширинѣ, которая заходитъ поныне ширинѣ при

захождении же на 8-ю шеренгу, человек 1-й шеренги заходит полным шагом, а человек 3-й шеренги соображается с его движением. Каждый ряд должен непременно заходить на самом том месте, где заходил предыдущий ряд, и каждый человек той шеренги, на которую делается захождение, должен несколько укорачивать шаг на том же месте, на котором укорачивал шаг человек впереди находящийся, равняясь во все время врно в ряды.

Захождение *фронталь* бывает *на левую* и *на правую*; по отделиям, по полувзводу, по взводу, и иногда по дивизиюно.

При заходе *фронталь* на *левую*, фланговый человек заходящего фланга 1-й шеренги идет полным шагом, подавая плечо вперед и направляясь по фронту; фланговый человек внутреннего фланга заходом той же шеренги, не сдвигаясь с места крайнего каблука, поворачивается по внешнему, соображаясь с движением заходящего фланга; прочие же в 1-й шеренги люди, равняясь на заходящий фланг и держа локтем к стороне флангового на месте поворачивающегося, но не допуская, чтобы его отделили с заходящего фланга, заходят шагом тем же в размер, чем ближе кто находится к столбцу на месте флангу. Люди в 2-й и 3-й шеренги делают захождение, соображаясь с движением 1-ой шеренги и равняясь врно в ряды своих и шеренгах. При заходе на 8-ю шеренгу, шеренга сия исполняет то же, что сказано для 1-ой шеренги, а 1-я и 2-я шеренги соображаются в движении с 8-ю шеренгою.

При заходе *фронталь* на *правую* соблюдаются те же правила,

как и при заходе на место, с тою только разницею, что фланговый человек внутреннего фланга заходом в некоторых случаях поворачивается на место, а в других, соображаясь с движением заходящего фланга ведет шаг в три вершка, дабы точка, около которой делается захождение, оставалась в стороне, была открыта. Первый случай бывает, когда из дробных частей выстраивается фронт заходом оных, или из фронта переходят заходом дробных частей в другое построение. Второй же способ употребляется во всех других случаях.

Все вышесказанные правила захода должно одинаково соблюдать при заходе по отделиям, по полувзводу, по взводу и по дивизиюно.

По окончании захода дирекционными флангами делаются: *левые* — когда захождение было на право, а *правые* — когда заходили на левое.

При заходе плечом густой колонны, фронтом идущей, все взводы, исключая головного, поворачиваются в пол-оборота и захождение исполняется по правилам, выше упомянутым.

Подробности о заходе смотри в Уставе о строевой пехотной службе: Реврутской школы — 1826, и Ротном и батальонном Уставах, 1867 годах поданных. В. Н. Д.

ЗАЩИТА, см. оборона.

ЗАЪЗДЪ. Что в пехоте *захождение*, то в кавалерии и артиллерии — *заезд*.

Заезды в кавалерии бывают: *на неподвижной или твердой оси* и *на подвижной оси*.

При заезде на *твердой оси* фланговый человек заходящего фланга,

описывает дугу заезда увеличеннымъ аллюромъ, такъ снаравливая, чтобы ряды не разрывались; фланговый человекъ, внутри заезда находящийся, остается неподвиженъ и только поворачивает лошадь свою по мѣрѣ какъ прочіе заезжаютъ. Все люди передней шеренги, равняясь на заходящій флангъ, нечувствительнымъ образомъ поворачивают лошадей и придерживаются стремемъ къ оси заезда, дабы сблизить дугу съ флангомъ заезда. Все эти дуги должны начаться и кончаться въ одно время и для того всякой человекъ по мѣрѣ отдаленія его отъ оси заезда — ускоряетъ ходъ. Задняя шеренга поворачивает лошадей немного къ заезжающему флангу; каждый человекъ сей шеренги принимаетъ чрезъ рядъ такъ, чтобы два ряда съ фланга выходили въ поле и для того при началѣ заезда каждый дѣлаетъ полуоборотъ на право или на лѣво, смотря по тому, куда заезжаютъ.

При заездѣ на *твердой оси*, люди должны весьма остерегаться, чтобы не нацирать на ось заезда, и для того уступать тѣсненію, происходящему отъ оси и удерживать опое отъ заезжающаго фланга.

При заездѣ на *подвижной оси*, соблюдаютъ тѣ же правила, какъ и на *твердой оси*, съ тою только разницею, что флангъ, внутри заезда находящийся, долженъ нечувствительнымъ образомъ отходить отъ точки, на которой заездъ начинается, подаваясь постепенно впередъ такъ, чтобы точка, гдѣ была ось при самомъ началѣ заезда, оставалась въ сторонѣ, а флангъ, внутри заезда находящийся, описывалъ дугу, менѣе 4-й части той, которую дѣлаетъ заезжающій флангъ; люди держатся къ заезжающему флан-

гу и если разорвутся, то къ нему же и смыкаются.

Касательно скорости аллюра при заездѣ на *подвижной оси*, должно наблюдать, чтобы заезжающій флангъ успевалъ аллюръ; ряды отъ середины до заезжающаго фланга постепенно прибавляютъ ходу, средина продолжаетъ идти тѣмъ же аллюромъ, которыми шла до заезда, а ряды отъ середины до оси постепенно убавляютъ ходъ.

Заездъ взводомъ съ *листа* и на *походъ* дѣлается всегда въ карьеръ и на *твердой оси*.

Примѣч. Для заезда взводомъ съ мѣста на походъ, взводной командиръ останавливается сперва взводъ, а потомъ уже заездъ дѣлается какъ на мѣстѣ.

Заездъ взводомъ съ *листа плечомъ впередъ* дѣлается также на *твердой оси*, по шагомъ или рысью.

Заездъ взводомъ на *походъ плечомъ впередъ* дѣлается всегда на *подвижной оси* и всегда тѣмъ аллюромъ, которымъ шелъ взводъ, исключая того случая, когда идутъ по взводу въ колоннѣ и будетъ командовано для построения фронта; тогда взводы заезжаютъ на *твердой оси*.

Полу-эскадроны и эскадроны заезжаютъ съ *листа* и на *походъ* по тѣмъ же правиламъ, какія даны для взвода. Но кромѣ вышеупомянутыхъ заездовъ, эскадронъ заезжаетъ еще рядами, т. е., *двѣла поворотъ*.

Заездъ сей дѣлается всегда на *подвижной оси*. Для сего правый фланговый У. О заезжаетъ, описывая дугу не менѣе 5 шаговъ, нисколько не убавляя ходу; захвативъ четверть круга, онъ продолжаетъ идти тѣмъ же аллюромъ по новому направленію; прочіе дѣлаютъ полу-оборотъ и, неотрываясь одинъ отъ другаго, удвоятъ аллюръ,

пристраняются къ правому фланговому У. О.

Заѣзды сомкнутыхъ колоннъ кавалеріи на маршѣ дѣлаются *плетомъ впередъ* и *поворотомъ*.

Для заѣзда колоннъ *плетомъ* (наприм. *правымъ*), головной эскадронъ никогда не заѣзжаетъ тотчасъ по командѣ, но продолжаетъ идти прямо до тѣхъ поръ, пока лѣвые фланги послѣдующихъ эскадроновъ не удалятся отъ лѣваго маршемъ вправо такъ, чтобъ лѣвый флангъ каждаго послѣдующаго эскадрона былъ уступомъ на 5 шаговъ правѣ лѣваго фланга предъидущаго эскадрона. Когда передній эскадронъ отойдетъ на достаточную дистанцію по числу послѣдующихъ эскадроновъ, то начинаетъ заѣзжать плечомъ впередъ, а вмѣстѣ съ нимъ заѣзжаютъ и послѣдующіе эскадроны, соображаясь съ движеніемъ головнаго

Для заѣзда густой колонны *поворотомъ*, должно соблюдать правила, данныя для эскадрона.

Подробности о заѣздахъ смотри въ Воинскомъ Уставѣ о Кавалерійской строевой службѣ, изданномъ по Высочайшему повелѣнію въ Варшавѣ 1818 года.

Заѣзды *плетомъ* и *поворотомъ* въ пѣшей и конной артиллеріяхъ исполняются по тѣмъ же правиламъ, какія даны для кавалеріи, но всегда шагомъ или рысью, исключая заѣзда *поворотомъ* въ конной артиллеріи, который производится всегда въ карьеръ.

Заѣзды въ артиллеріи на *листь*, дѣлаются на *твердой оси*, а на *походъ* — на *подвижной оси*.

При заѣздахъ изъ наступнаго порядка, ящики, внутри заѣзда находящіеся, възвѣшаютъ между орудій, дабы не мѣшать движенію заднихъ частей; вступивъ же на линію новаго

направленія, они снова слѣдуютъ за орудіемъ.

При заѣздахъ же изъ отступнаго порядка, ящики согласуются съ движеніями орудій.

Подробности о заѣздахъ смотри въ правилахъ строевой пѣшей и конноартиллерійской службы, изданныхъ въ 1840 году. В. Н. А.

ЗБАРАШЪ, древнее наследственное владѣніе Князей Вишневецкихъ, въ Галиціи, близъ Волынской губерніи, съ городомъ и замкомъ, которые прежде были укрѣплены.

Когда переговоры Малороссійскаго Гетмана Б. Хмѣльницкаго (см. это слово) съ Польскими послами въ Переславѣ (въ Февраль 1649 года) не могли утвердить мира, Хмѣльницкій собралъ 70,000 казаковъ, соединился съ Крымскимъ Ханомъ Исламомъ и двинулся къ Збарашу, котораго защищали отъ 10 до 12-ти тысячъ Поляковъ, подъ предводительствомъ опытныхъ и храбрыхъ полководцевъ. Фирлея, Вишневецкаго, Лацкоронскаго, Конецпольскаго и другихъ. Они не успѣли еще окончить укрѣпленіе Збараша и устроеннаго близъ него лагеря, какъ многочисленное казацко-татарское войско окружило городъ. При отсутствіи Хана было великимъ ободреніемъ для Крымцевъ, которые надѣялись подавить соединенными силами ничтожныхъ, по мнѣнію ихъ, противниковъ; съ своей стороны Хмѣльницкій, желая славою оружія поселить ужасъ въ Полякахъ, также рѣшился немедленно овладѣть Збарашемъ 13 Іюля 1649-го года, начался жестокій приступъ: Хмѣльницкій личнымъ примѣромъ ободрялъ своихъ; множество казаковъ падало подъ выстрѣлами Польской артиллеріи и мгновенно замѣнялось другими. Самое стремительное нападеніе было направ-

лено на часть лагеря, где стояла ставка Фирлея, возвышавшаяся предъ прочими. Несмотря на мужественную оборону, воины Хмельницкаго и Крымцы начинали всходить на валъ, какъ военная хитрость Вишневецкаго остановила успѣхи казаковъ. Желая ободрить войско, въ некоторыхъ мѣстахъ ослабѣвавшее, онъ, даннымъ чрезъ трубача знакомъ, запретилъ стрѣлять въ Татаръ, вступившихъ будто въ мирныя переговоры; удачная эта выдумка, поселивъ недоувѣрчивость въ казакахъ, воспламенила храбрость осажденныхъ. Они не только отбили приступъ, но еще смѣлыми вылазками нанесли врагамъ значительный уронъ; казаки, послѣ 16 жестокихъ нападеній, отступили. Тогда Хмельницкій повелъ подкопы къ вишнему валу. Поселяне день и ночь трудились надъ работою. Вскорѣ они такъ близо подошли къ укрѣпленію, что передовые Польскіе посты могли явственно различать голоса работниковъ и слышали угрозы ихъ; Поляки пришли въ замѣшательство; оставили вишній валъ и заняли внутренній валъ и городъ. Тутъ, надѣясь на скорое прибытіе Короля Яна Казимира, они нѣсколько недѣль мужественно оборонялись, выдержавъ 20 приступовъ и сдѣлавъ 75 вылазокъ. Но Короля не было, а между тѣмъ сильный огонь 70 казацкихъ пушекъ и недостатокъ въ съестныхъ припасахъ примѣтнымъ образомъ уменьшали число Поляковъ. Три раза они стѣсняли объемъ своего лагеря: непріятель, пользуясь ихъ безсильемъ, занималъ валы и тѣснилъ противниковъ въ послѣднихъ ихъ укрѣпленіяхъ. Положеніе осажденныхъ становилось ежедневно затруднительнѣе. Они принуждены были питаться лошадьми и собаками; пушки ихъ испортились; порохъ весь почти вышелъ; лошади отъ

недостатка въ фуражѣ издыхали, и смердомъ своимъ заражали воздухъ; отправляемые къ Королю нарочные все попадались въ руки казаковъ. Воины Фирлея были уже въ отчаяніи, когда письмо на стрѣлѣ, пушенное изъ казацкаго стана однимъ Полякомъ, извѣстило осажденныхъ, что Король уже въ Зборовѣ и скоро явится освобождать ихъ.

Хмельницкій и Ханъ, узнавъ о походѣ Короля, оставили часть войска при Збарашѣ, а сами выступили на встрѣчу Поляковъ. Но Зборовское сраженіе (см. это слово) заставило Короля согласиться на миръ. Между тѣмъ осажденные продолжали отчаянно обороняться. Вишневецкій и Концпольскій дѣлали частыя вылазки; для удержанія солдатъ отъ ропота, вожди Польскіе отказывались сами отъ хорошей пищи и употребляли гнилую; престарѣлый Фирлей, обезсиленный бѣзвнью, хотѣлъ подражать имъ, но не былъ допущенъ до того своими подчиненными. Такъ поступали воины; граждане изнуренные голодомъ, не имѣли подобной твердости: они хотѣли сдать неприятелю или обратитъ городъ въ пепелъ. Фирлей и Вишневецкій уничтожили ихъ отчаянныя замыслы; однако жъ по неотступнымъ прозьбамъ жителей Збараша, позволили женамъ ихъ и дѣтямъ выдти изъ города. Несчастные надѣялись получить облегченіе жестокой участи, и только терпѣли несносныя обиды отъ солдатъ Польскихъ, а потомъ были захвачены Татарами и уведены въ плѣнъ.

21 Августа, казаки извѣстили осажденныхъ о торжествѣ Хмельницкаго и Зборовскомъ мирѣ: Поляки не вѣрили. Вскорѣ Хмельницкій письменно увѣдомилъ ихъ о томъ же, советуя удовлетворить Татаръ некоторою сум-

мою за отступленіе отъ Збараша. Главные предводители отвѣчали: «казани должны отступить, если дѣйствительно состоялось мирное постановленіе; а Татары могутъ оставаться на своихъ мѣстахъ, когда того желаютъ». Наконецъ прибылъ Полковникъ Миноръ съ Королевскимъ письмомъ о заключеніи мира и безусловномъ освобожденіи храбрыхъ защитниковъ Збараша. Янъ Казимиръ вознаграждаетъ Белзскаго Кастелана Андрея Фирлея воеводствомъ Сендомирскимъ; Иерема Вишневецкаго старостомъ Перемышльскимъ; Ланцкоронскаго Старостомъ Стобницкимъ и вскорѣ достоинствомъ Брацловскаго Воеводы. *Л.В.С.*

ЗБИГНѢВЪ, Королевичъ Польскій, Герцогъ Мазовецкій, побочный сынъ Короля Польскаго, Владислава I Германа, жилъ въ концѣ XI и въ началѣ XII столѣтія. Збигнѣвъ прославился своимъ коварствомъ, междуособными распрями и всегдашними враждебными дѣйствіями противъ отечества. Владиславъ I Германъ, при своемъ вступленіи на престолъ (1084 года), видя безпокойный характеръ Збигнѣва, заточилъ его въ одинъ изъ Саксонскихъ монастырей, откуда онъ убѣжалъ и въ 1092 году принялъ начальство надъ партіею Поляковъ, укrywшихся въ Богемію и Саксонію отъ жестокостей Гетмана Сѣцѣла, любимца Владислава. Король Богемскій покровительствовалъ этому возстанію и Владиславъ I, приведенный въ весьма затруднительныя обстоятельства, принужденъ былъ признать Збигнѣва законнымъ сыномъ и отдать ему во владѣніе Силезію. Вскорѣ Збигнѣвъ опять взбунтовался, взявъ осадю Бреславль и разорилъ городъ Крушевицу. Въ 1102 году, Владиславъ I умеръ, какъ полагаютъ отъ яда, даннаго ему Збигнѣвомъ, которому онъ, при раздѣлѣ го-

сударства, назначилъ въ удѣлъ Мазовецкое Княжество. На престолъ вступилъ законный сынъ Владислава, Болеславъ III Кривоустый, рожденный отъ Юдвиги Богемской. Съ самаго начала царствованія этого Государя, Збигнѣвъ обнаружилъ противъ него враждебные замыслы, вооружалъ Поморскихъ Славянъ, даже самъ поднималъ оружіе. Болеславъ, побѣдивъ Поморянъ и заключивъ перемиріе съ Чехами, обратился противъ Збигнѣва, который не осмѣлился встрѣтить его съ оружіемъ въ рукахъ и бѣжалъ въ Пруссію, а Болеславъ заидъ его удалъ; но по любви своею къ нему и по ходатайству за него Великаго Князя Киевскаго, Святополка, простилъ его и возвратилъ ему Мазовію. Не смотря на это, Збигнѣвъ снова возмутилъ противъ Польши Поморянъ и вѣсть съ ними попалъ на станъ Болеслава, однакожъ былъ отраженъ и пошамъ въ плѣнъ. Болеславъ наказалъ его только изгнаніемъ изъ отечества. Збигнѣвъ удалился въ Богемію, а потомъ къ Германскому Императору, Генриху V, котораго склонилъ объявить Польштѣ войну, окончившуюся весьма несчастливо для Нѣмцевъ. Видя неудачу, Збигнѣвъ отдался подлѣ покровительство Князя Богемскаго, Владислава, и часто съ своею шайкою дѣлалъ изъ Богеміи опустошительныя набѣги на Силезію. Наконецъ у Пруссаковъ снова загорѣлась война съ Польшею. Збигнѣвъ, притворившись раскаявающимся, успѣлъ обмануть этимъ Болеслава III и выпросить у него позволеніе возвратиться въ отечество. Тамъ онъ вскорѣ опять обнаружилъ враждебные свои замыслы и по повелѣнію Болеслава, склоненнаго на это настояніями вельможъ, былъ сперва лишенъ зрѣнія, а вскорѣ и жизни. — Подробнѣшій извѣстія о Збигнѣвѣ можно по-

черпнуть изъ Исторіи государства Польскаго, соч. Сам. Вандтке; изъ сочиненій Козьмы, Декана Пражскаго, и изъ другихъ Польскихъ летописей.

Кн. Д. К-из.

ЗБОРОВСКІЙ, Самуиль, Польскій дворянинъ, Ротмистръ Королевскій, сразился на поединкѣ у воротъ замка Краковскаго съ Яномъ Тенчинскимъ, кастеланомъ Войницкимъ и кастеланомъ Пршемышльскимъ, Ваповскимъ, котораго убилъ. Опасаясь послѣдствій, онъ бѣжалъ въ Трансильванію къ Стефану Ваторію, былъ принятъ имъ благосклонно и потомъ содѣйствовалъ съ братьями своими, Христофоромъ и Яномъ, въ избраніи Стефана Королемъ. Ваторій далъ ему Гетманство Запорожское; но Зборовскій, не смотря на желаніе свое присоединить, въ угодность Ваторію, Запорожцевъ къ арміи Польской, сбиравшейся противъ Русскихъ, могъ собрать только 2500 человекъ, которые, дойдя до Путивля, также его оставили. Зборовскій сталъ искать помощи у Крымцевъ и у Молдавскаго Господаря, но, обманутый ими, былъ пораженъ Турками на берегахъ Днѣпра и бѣжалъ въ Польшу, гдѣ съ честію служилъ подъ знаменами Стефана. Подъ Великими Луками разбилъ онъ передовую стражу Московскаго Царя. Но всѣ храбрыя дѣянія не могли примирить его съ родственниками убитаго имъ Ваповскаго: пойманный ими, въ 1663 году онъ былъ заключенъ въ тюрьму и казненъ. *А. К.*

ЗБОРОВСКІЙ (Ssborowsky) Полковникъ Польскій. Въ 1608 году, послѣ претерпѣннаго отъ Сапѣги Князями Иваномъ Шуйскимъ и Григоріемъ Ромадановскимъ разбитія, — Зборовскій съ сильнымъ отрядомъ Поляковъ шелъ освободить Марину Мнишекъ и встрѣтилъ на пути къ Смоленску Князя

Долгорукаго, котораго, послѣ сильнаго пораженія, принудилъ бѣжать въ Москву. Въ томъ же году, во время возстанія сѣверной Россіи противъ Аждимитрія, Зборовскій по наказу его пошелъ съ Княземъ Григоріемъ Шаховскимъ къ городу Зубцову (Тверской губерніи), и оттуда къ городу Старицѣ; послѣ безуспѣшныхъ покушеній завладѣть имъ открытою силою, онъ приступилъ къ осадѣ. Малочисленный гарнизонъ и жители бѣжали во храмы и тамъ искали спасенія, но и тутъ погибли жестокою смертію, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ. Въ началѣ Мая 1609 года Зборовскій съ Шаховскимъ изъ Твери пошелъ въ Торжокъ, гдѣ хотѣлъ разбить воеводу Чоглокова. Но Головинъ и Шведскій Генераль Эвертъ Горнъ, отряженные Княземъ Михаиломъ Скопиннымъ-Шуйскимъ, имѣя не болѣе 2000 воиновъ, сразились съ непріателемъ; Чоглоковъ сдѣлалъ вылазку, и Зборовскій послѣ кровопролитной битвы отступилъ опять къ Твери. 10 Мая Князь Скопинъ-Шуйскій вывелъ главную свою рать чрезъ Торжокъ, гдѣ, въ концѣ Іюня, усердный и мужественный воевода, Князь Яковъ Борятинскій присоединился къ нему съ 2000 дѣтей Болгарскихъ и Смоленскихъ земледѣльцевъ: Между тѣмъ пришли нанятые Царемъ Василиемъ Шуйскимъ: Шведы, предводимые Де-ла-Гардіемъ, Французы, Англичане, Шотландцы, Нѣмцы и Нидерландцы, всего 5000 разноземныхъ. Зборовскій и Панъ Керносницкій, съ своей стороны подкрѣпленные изъ Тушина отрядомъ въ 5000 конныхъ копейщиковъ и измѣнниками Русскими, вышли изъ города и, не смотря на сильный дождь, препятствовавшій дѣйствию палбы сражались мужественно. Русскіе, Французы и другіе наемники, отступили, но мужес-

твенный Делагарди втѣснилъ Поляковъ въ городъ, едва не захвативъ въ плѣнъ раненаго Зборовскаго. Въ слѣдующую ночь Князь Скопинъ Шуйскій взялъ одно городское укрѣпленіе и перерезалъ въ немъ всѣхъ Поляковъ, предавшихъ безпечно сну; но избѣгая большаго кровопролитія, пощадилъ городъ и давалъ время осажденнымъ или подумать о сдачѣ, или оставить Тверь. Черезъ нѣсколько часовъ Зборовскій съ остатками разсѣяннаго войска тайно бѣжалъ оттуда къ Сапѣгѣ, стоявшему подъ Сергіевскою Лаврою и первый возвѣстилъ, что Тверь взята союзниками, и что Князь Скопинъ Шуйскій и Шереметевъ идутъ къ Лаврѣ. 31 Июля надменный Зборовскій, съ дозволенія Сапѣги отважился приступить къ Лаврѣ ночью, но безуспѣшно. Послѣ того Зборовскій слова посланный Лжедмитріемъ вмѣстѣ съ Сапѣгою, Лисовскимъ и Заруцкимъ и съ 1900 конныхъ копейщиковъ, потерпѣлъ сильное пораженіе при монастырѣ Коляминѣ, гдѣ Князь Скопинъ Шуйскій и сподвижники его Головинъ, Борятинскій, Валуевъ и Жеребцовъ опрокинули Поляковъ до Троицкаго монастыря. Между тѣмъ убитъ былъ Лжедмитрій и Василій Ивановичъ Шуйскій возсѣлъ на престолъ. Сигизмундъ, пользуясь смутами въ Россіи и желая покорить для себя это Государство осадилъ въ Сентябрѣ Смоленскъ, тщетно обольщая жителей вольностію. Зборовскій держалъ прежнему сторону, поссорился съ Сапѣгою, и отправился въ Тушино, но не имѣлъ успѣха въ своихъ предпріятіяхъ. Въ 1610-мъ году онъ собравъ остатки Тушинскаго войска, привелъ ихъ къ Гетману Жолкѣвскому и участвовалъ въ пораженіи Россіянъ при Царевъ-Займищѣ (см. это). Послѣ Клушинской побѣды надъ Княземъ Дми-

тріемъ Шуйскимъ онъ велъ переговоры со Шведами, кои, вида пораженіе своихъ союзниковъ, сдались Полкамъ. Далѣе летописцы не говорятъ о Зборовскомъ. А. К.

ЗБѢРОВЪ. *Сраженіе 15 и 16 Августа 1649 года.* Въ то время, когда Хмѣльницкій осадилъ Збаражъ (смот. это слово), Польскій Король Янъ Казиміръ выступилъ изъ Люблина съ 20,000 войска, по извѣстію Пасторія, или съ 34,000 человекъ, по увѣренію Эргеля. Казиміръ и его великій Канцлеръ Оссолинскій, питая тайную вражду къ Вишневецкому, находившемуся въ Збаражѣ, шли медленно; вмѣсто того чтобъ избрать ближайшую дорогу, они двинулись на Львовъ, Тогоуровъ и Бѣлой Камень, подъ предлогомъ собиранія войскъ и аммуниціи, и престоили въ каждомъ городѣ по нѣскольку дней. Хмѣльницкій, получивъ извѣстіе о походѣ Короля, раздѣлялъ свои силы и, оставивъ одну часть ихъ при Збаражѣ, выступилъ съ 60 или 70 тысячами на встрѣчу неприятеля. Густой туманъ и оплошность Поляковъ, не принявшихъ должныхъ мѣръ предосторожности, способствовали союзнымъ войскамъ безпрепятственно подступить къ Зборову, въ то время когда Король, съ 14-го на 15-е Августа, переправлялся по двумъ мостамъ черезъ вязкія и отъ дождя почти не проходимыя болота. Уже часть конницы и 6 тысячъ пѣхоты перешли; военные снаряды и обозъ слѣдовали за ними, какъ вдругъ казаки неожиданно ударили изъ за лѣса на обозъ Польскій, а Татары, обошедъ остальное войско Королевское, атаковали его съ тыла. Пршемысльское шедхетство и конница Князя Доминика Заславскаго, предводимая Коречкимъ, не могли выдержать перваго ихъ нападѣнія, но получили

подкрѣпленіе, принудили Татаръ по-даться назадъ. Ханъ второй разъ и еще съ большимъ ожесточеніемъ устремился на Поляковъ, и снова былъ остановленъ подоспѣвшими на помощь дружинами — Кастелана Сендомирскаго и старосты Стобницкаго. Между тѣмъ Хмѣльницкій дѣйствовалъ осторожно и напоминая казакамъ «сражаться храбро съ утѣшителями Православной вѣры и отчизны, но щадить Короля, какъ помазанника Божіею», угрожалъ Полякамъ съ фронта и фланговъ:

Наконецъ удалось Казимиру выбрать: съ изъ затруднительнаго мѣстополюженія, въ которомъ застали его непріятель и устроить армию къ бою. Правымъ крыломъ, которое составляли кошица Королевская, Подольскаго, и Белжскаго воеводы, Денгофа и нѣсколько пѣхотныхъ полковъ, командовалъ Великій Канцлеръ Оссолинскій, лѣвымъ крыломъ староста Краковскій, Юрій Любомирскій и Князь Корецкій. Къ нимъ присоединились Пузовскій съ своими полками и другіе Полковники. Центромъ, состоявшимъ изъ пѣхоты, и гдѣ находились самъ Король, предводительствовали Генераль-Майоръ Губалодъ и Краковскій Губернаторъ Вольфъ, имѣвшій при себѣ собственные полки Нѣмецкіе, и 600 человекъ пѣхоты, нанятыхъ въ службу Рѣчи Посполитой иждивеніемъ Подканцлера Сапѣги.

Татары растянулись на большое пространство въ виду передоваго войска Польскаго, какъ будто для обозрѣнія непріятеля; потомъ вдругъ, по своему обыкновенію, сомкнулись и густыми толпами напали на правое крыло. Тутъ мужественно были они отбиты пѣхотными полками и устремились на лѣвое крыло, которое привели въ великое замѣшательство. Казимиръ спѣшить туда. Его присутствіе воста-

новляетъ порядокъ между войсками Любомирскаго; они снова идутъ на непріятеля; Крымцы бросаются на кошицу Польскую и, не смотря на упорное сопротивленіе, опрокидываютъ ее; но огонь пѣхоты и артиллеріи прекращаетъ и тутъ путь цѣлѣннымъ. Съ наступленіемъ ночи прекратилась битва, славная для Поляковъ, умѣвшихъ выдержать неоднократно нападенія многочисленныхъ враговъ. Но, со всемъ тѣмъ угрожала имъ неминуемая гибель: они лишались въ битвѣ отъ 4 до 5 тысячъ убитыми и армія ихъ была ночью совершенно окружена непріятельскою. Между тѣмъ какъ войска, по приказанію Короля, занимались устраниеніемъ окоповъ, предводители собрались для военнаго совѣта; вдругъ распространилась молва; будто бы Король хочетъ бѣжать съ вельможами; въ лагерь поднялось ужасное волненіе. Казимиръ, для укрощенія смутеній, съѣлъ немедленно на лошади, и при свѣтѣ факеловъ объѣхалъ весь лагерь: дайте наступить утру, говорилъ онъ и съ помощью вапего, храбрыхъ воиновъ, мы разобьемъ непріятеля. Начался военный совѣтъ: иные предлагали Королю пройти двѣ мили, оставшіеся еще до осажденнаго Збараша; другіе совѣтовали отступить, прорвавшіеся сквозь непріятеля. Оссолинскій, для избѣжанія кровопролитія совѣтовалъ принять мѣры къ отдѣленію Крымцевъ отъ Хмѣльницкаго. Это мнѣше одержало верхъ надъ прочими. Къ Хану отправленъ былъ одинъ плѣнный Татаринъ съ Королевскимъ письмомъ, въ которомъ Казимиръ напоминалъ Исламу: что онъ обязанъ свободою, а слѣдовательно и царствомъ своимъ Владиславу, брату и предшественнику Казимира, у котораго былъ въ плѣну, почему и не долженъ оказывать себя неблагодарнымъ, от-

верная союзъ и дружбу, ему предлагаемыя.

Ханъ медлилъ отвѣтомъ; а съ разсвѣтомъ Татары снова устремились на обозы, казаки на городъ; тѣ и другіе были отбиты. Тогда союзныя войска, раздѣлясь на три части, приступили къ самому лагерю Королевскому; заняли они сперва повелѣвавшее имъ возвышеніе, откуда Хмѣльницкій наносилъ великій вредъ Полякамъ пушечными выстрѣлами. Уже Поляки стали ослабѣвать, уже знамя казачье показалось на валу ихъ стана, когда около полудня, прекратилсь нападентіе и полученъ былъ отвѣтъ отъ Хана. Онъ выговаривалъ Королю за разрывъ дружескихъ сношеній съ Крымомъ, обещалъ преклонить Хмѣльницкаго къ миру и предлагалъ о назначеніи мѣста для переговоровъ. Предводитель Малороссіянъ приложилъ къ отвѣту Ханскому свое весьма почтительное письмо, на Латинскомъ языкѣ, которыми удостовѣряя Короля въ покорности, оправдывалъ свое поведеніе и изъявлялъ даже согласіе сложить съ себя достоинство, въ пользу внопъ опредѣленнаго Гетмана, Забускаго, съ тѣмъ только, чтобы подъ покровительствомъ Его Величества дозволено ему было жить безбѣдно и безопасно. Такъ обнаружилъ благородныя свои чувства побѣдитель подъ Желтыми водами, Корсунемъ, Пилявою; владѣтель Малороссіи; виновникъ избранія на Королевство Казимира, тогдашній властелинъ самой его части.

18-го Августа 1649 года, былъ заключенъ въ Зборовѣ договоръ, котораго главныя условія были слѣдующія: Польша обязалась присылать ежегодно въ Крымъ по девятисто тысячъ злотыхъ, выдавъ тотчасъ помянутую сумму за два предѣльные года, Король

Польскій, въ угодность Хану, прощаетъ и снова приметъ въ свою благосклонность Хмѣльницкаго и все Войско Запорожское, оставляя Малороссіянъ при древнихъ правахъ, безъ всякаго мнѣнія за учиненныя ими противности. Войску Польскому никогда по городамъ и селамъ казачьимъ не стоять по квартирамъ. Въ коронѣ Польской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ православыи церквамъ при своихъ древнихъ вольностяхъ и малостяхъ какъ бы изначала оставаться; Іезуитскихъ училищъ, какъ въ Кіевѣ, такъ и по всѣмъ городамъ и селеніямъ казачьимъ, не имѣть и т. д.

Хмѣльницкій по заключеніи Зборовскаго договора, присягнувъ предъ Сенаторами въ вѣрности Рѣчи Посполитой и потомъ допущенъ къ Королю. Вопеде въ шатеръ, онъ палъ къ стопамъ Казимира, залился слезами и въ самыхъ убѣдительныхъ выраженіяхъ изобразилъ: сколь для него прискорбно являлся предъ лице своего Государя не съ сознаниемъ какой либо важной услуги, Королевству оказанной, но обогренимъ кровію его подданныхъ; приписывалъ прошедшія событія опредѣленію судьбы, онъ обещалъ дѣлами своими изгладить воспоминаніе объ нихъ. Казимиръ молчалъ. Литовскій Подканцлеръ Сапѣга, въ нарочно сочиненной рѣчи, объявилъ предводителю Малороссіянъ: «Его Королевскому Величеству пріятнѣе видѣть раскаяніе, нежели казнь своихъ подданныхъ; милосердіе Государя прощаетъ преступленія твои, но съ тѣмъ, чтобы ты вознаграждалъ вину свою вѣрностію впредъ постоянною, усердіемъ непоколебимымъ.» *И. В. С.*

ЗВЕНИГОРОДЪ. У насъ въ Россіи, было два города этого имени: первый находился въ Галиціи и назывался

Звенигородомъ Червенскимъ, а иногда и Киевскимъ; онъ существуетъ еще и до сихъ поръ въ Галиціи, подъ именемъ Дсвинограда; второй же Звенигородъ Московскій, нынѣ уѣздный городъ Московской губерніи.

Звенигородъ Червенскій. Построеніе этого города относится къ началу XI столѣтія. Лѣтописи наши упоминаютъ объ немъ, подъ 1085 годомъ, въ разсказъ о убійствѣ Владиміра Волынскаго, Князя Ярополкомъ Изяславича. Въ 1127 году, во время распрей Князей Владимірко и Ростислава, сыновей Князя Володаря, брата несчастнаго ослѣпленнаго Василька, Ростиславъ, осаждалъ Звенигородъ, въ которомъ было 3,000 Венгровъ и Россіянъ. Несмотря на всѣ усилія, осажденные такъ мужественно оборонялись, что Ростиславъ, потерявъ значительное число воиновъ, принужденъ былъ отступить безъ всякаго успѣха. Въ 1146 году, Звенигородъ также выдержалъ знаменитую осаду и прославилъ имя свое въ лѣтописяхъ. Великій Князь Киевскій, Всеволодъ Олеговичъ, начавши междоусобную войну съ Княземъ Галицкимъ, Владиміркою, подкрѣпленнымъ Венграми, съ многочисленнымъ войскомъ подступилъ къ Звенигороду и, осадивъ его, сжегъ вышнія укрѣпленія. Въ городѣ начальствовалъ воевода Иванъ Халдѣевичъ, который узнавъ, что жители въ общемъ совѣтъ положили сдать, казнилъ главныхъ виновниковъ вѣча и трупы ихъ велѣлъ сбросить съ городской стѣны. Эта жестокая мѣра, оказавшаяся полезною; Звенигородцы оказали чудеса храбрости и Всеволодъ принужденъ былъ отступить. Въ началѣ и около половины XIII столѣтія, во время междоусобій удѣльныхъ Князей Южной Россіи и походовъ Венгровъ на Галицкое Княжество, въ о-

крестностяхъ Звенигорода и подъ самыми стѣнами его было нѣсколько кровопролитныхъ сраженій. Въ послѣдствіи времени, когда большая часть южной или Червенной Россіи, подпала подъ власть Польши, лѣтописи наши не упоминаютъ болѣе о Звенигородѣ Червенскомъ.

Звенигородъ Московскій. Уѣздный городъ Московской губерніи (см. это). Время построенія его съ точностію неизвѣстно. Въ духовномъ завѣщаніи Ивана Даниловича Калиты (1332 года) имя этого города встрѣчается въ первый разъ. Въмѣстѣ съ городомъ Рузно, Иванъ Даниловичъ, назначилъ Звенигородъ въ удѣлъ второму своему сыну Ивану. Ханъ Тохтамышъ, во время своего нашествія на Россію, 1382 года, сжегъ и почти совершенно разрушилъ Звенигородъ. Въ продолженіе столь кибельныхъ для Россіи распрей между Шемляками и Великимъ Княземъ Московскимъ, Василіемъ Васильевичемъ Темнымъ, Звенигородъ нѣсколько разъ переходилъ изъ подъ власти Князя Московскаго подъ власть Шемляки и обратно. Великій Князь Иванъ Васильевичъ III, Василій Ивановичъ, а также и Царь Иванъ Васильевичъ IV Грозный, почти во все время своихъ царствованій отдавали Звенигородъ на содержаніе разнымъ Царькамъ и Князьямъ Татарскимъ. *К. Д. Кн.*

ЗВОРНИКЪ, городъ въ Босніи, на лѣвомъ берегу рѣки Дриссы. Онъ довольно сильно укрѣпленъ, и имѣетъ до 15 тысячъ жителей. На правомъ берегу рѣки лежатъ укрѣпленное предсмѣтье, которое принадлежитъ не къ Босніи, а къ Сербіи. Въ 1463 году, Венгерскій Король, Матвій Корвинъ, осаждалъ эту крѣпость; но испыталъ подъ ея стѣнами сильное пораженіе; Багажъ и лагерь его сдѣлались добы-

чею Турецкаго коменданта, Махмуда-Паши, который преслѣдовалъ Венгровъ до береговъ Савы. Въ 1688 году, во время блестящаго похода въ Боснію Маркграфа Баденскаго Людвига, Зворникъ взятъ былъ его войсками; но въ слѣдующемъ году крепость эта снова подпала подъ власть Турокъ, послѣ трехъ-недѣльной осады ея Топаль-Хусейномъ, Пашою Боснійскимъ.

ЗВѢЗДЫ (неподвижныя), суть небесныя тѣла сами собою свѣтлѣющіяся, удаленныя отъ насъ на неизмѣримыя разстоянія. Хотя каждое изъ этихъ тѣлъ имѣетъ свое характеристическое отличіе во многихъ существенныхъ признакахъ, но большая степень неподвижности и неизмѣняемости ихъ взаимныхъ положеній есть свойство, прилежащее исключительно всѣмъ этимъ тѣламъ. Это свойство дало имъ названіе *неподвижныхъ звѣздъ*, выраженіе, которое должно понимать въ относительномъ, а не въ абсолютномъ смыслѣ: ибо извѣстно, что нѣкоторыя звѣзды, а вѣроятно и всѣ, находятся въ движеніи, хотя едва примѣтномъ по его медленности. неподвижныя звѣзды представляются всегда блестящими точками, и ни какимъ телескопомъ не могутъ быть увеличены для нашихъ глазъ, имѣютъ всегда то сверкающее сіяніе, которое отличаетъ ихъ отъ планетъ (см. это слово), и удостовѣряетъ, что онѣ дѣйствительно сами собою свѣтлѣющіяся тѣла, ибо, судя по безмѣрному разстоянію отъ насъ, невозможно, чтобъ онѣ могли получать отъ солнца тотъ живой блескъ, который мы въ нихъ видимъ. Это заключеніе подтверждается дѣйствительными фотометрическими измѣреніями, по которымъ найдено, что свѣтъ звѣздъ превосходитъ свѣтъ солнца; и такъ нѣтъ сомнѣнія, что не-

подвижныя звѣзды сами солнца, и что каждая изъ нихъ можетъ быть центромъ, вокругъ котораго обращаются другія тѣла или планеты.

Чтобъ означать звѣзды, не давая для этого каждой изъ нихъ особеннаго названія, (что впрочемъ было бы и невозможно), древніе астрономы придумали раздѣлить ихъ на группы, каждую группу очертили какимъ нибудь изображеніемъ, такъ чтобы всѣ звѣзды этой группы помѣщались въ немъ и соответствовали разнымъ его частямъ; каждую группу назвали именемъ изображенія, ее ограничивающаго, какъ наприм. Большая и Малая Медвѣдѣца, Лира, Лебедь, Въедецъ, Орелъ, Геркулесъ, и проч. Собраніе звѣздъ въ такомъ изображеніи называютъ *созвѣздіемъ*. Для различія звѣздъ, находящихся въ каждомъ созвѣздіи, удобнымъ и сокращеннымъ образомъ, называютъ главную звѣзду первою буквою Греческаго алфавита, другія звѣзды слѣдующими буквами Греческаго, потомъ Латинскаго алфавита и наконецъ цифрами по мѣрѣ ихъ блеска. Иногда главная звѣзда созвѣздія, кромѣ общаго названія, получаемаго отъ созвѣздія, имѣетъ еще собственное названіе; такъ напр. главная звѣзда созвѣздія Лира, называется по общему правилу *α Лиръ*, и имѣетъ собственное названіе *Вега*; подобно и въ другихъ созвѣздіяхъ. Съ точностію же каждая звѣзда на небесномъ шарѣ опредѣляется, подобно какъ мѣсто на землѣ, или посредствомъ прямого восхожденія и склоненія, или посредствомъ ея долготы и широты.

Астрономы различаютъ звѣзды по ихъ видимой яркости, называемой у нихъ *величиною*. Самыя свѣтлыя звѣзды называютъ звѣздами первой величины; другія, имѣющія свѣтъ столько слабый, что рѣзко отличаются отъ

первыхъ, относятся ко второй величинѣ, и такъ далѣе до седьмой величины: звѣзды седьмой величины суть самыя малыя, какія только видны простому глазу въ темную ночь. Кроме сего телескопами можно рассмотреть звѣзды отъ 8-й до 16-й величины, и далѣе. Звѣздъ первой величины считаютъ 20; второй отъ 50 до 60; третьей около 200, и такъ далѣе: число ихъ очень увеличивается по мѣрѣ уменьшенія величины ихъ, такъ что все число звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ, простирается отъ 15,000 до 20,000. Нашъ самый богатѣйшій каталогъ звѣздъ, исторія неба (histoire céleste) содержитъ 50000 звѣздъ. Гершель, полагалъ что звѣзды расположены равномерно, заключилъ, что вся поверхность неба содержитъ болѣе 68 миллионновъ звѣздъ. Но это только ближайшія звѣзды, которыхъ число ничего незначитъ въ разсужденіи числа тѣхъ, которыя находятся въ отдаленнѣйшихъ частяхъ. И такъ число звѣздъ безконечно.

Что касается до разстоянія звѣздъ отъ земли или отъ солнца наблюденія еще не отвѣчали на этотъ вопросъ положительно, и все что мы можемъ сказать съ достоверностію объ этомъ есть то, что годовой параллаксъ (см. это слово) ближайшей звѣзды не простирается и до одной секунды. Привѣсь же, что этотъ параллаксъ равенъ одной секундѣ, находимъ, что разстояніе такой звѣзды до земли свѣтъ проходитъ въ 3 года. Отсюда заключаемъ, что разстояніе ближайшей звѣзды отъ земли болѣе того разстоянія которое свѣтъ проходитъ въ 3 года, а свѣтъ проходитъ 275,000 верствъ въ секунду. Новѣйшія наблюденія Бесселя, надъ 61 Лебеда, и Струве надъ α Лира, подтвердили предъидущее заключеніе: разстояніе отъ нихъ до насъ

свѣтъ проходитъ болѣе нежели въ 10 лѣтъ, и это есть разстояніе ближайшихъ звѣздъ. Какія же разстоянія мы должны допустить для тѣхъ безчисленныхъ звѣздъ меньшихъ величинъ, которыя открываемъ телескопами? Астрономы полагаютъ, что есть много такихъ звѣздъ, которыхъ свѣтъ употребляетъ тысячи лѣтъ чтобъ дойти до насъ.

Относительно истинной величины звѣздъ мы еще менѣе знаемъ, потому что не знаемъ разстоянія звѣздъ отъ насъ; однакожъ фотометрическія наблюденія и измѣренія поперечниковъ звѣздъ согласно показываютъ, что звѣзды 1-й величины гораздо болѣе нашего солнца, такъ наприм. Гершель полагаетъ что звѣзда *Касторъ* въ 130 разъ болѣе солнца.

Свѣтъ звѣздъ въ разсужденіи ясности и цвѣта весьма различенъ. *Сириусъ*, напримѣръ, сіяетъ яркимъ искриющимся бѣлосниимъ цвѣтомъ; между тѣмъ *Алдебаранъ*, испускаетъ тусклый, планетный, подобный угасающему углю темно красный цвѣтъ. Многія изъ прочихъ звѣздъ красны, другія свѣтлозелены, сини, желты, подобны темногранатному цвѣту и т. д.

Между безчисленнымъ множествомъ звѣздъ, разсыпанныхъ по тверди небесной, и по видимому сходныхъ между собою, есть многія, представляющія особенныя явленія, или имѣющія особыя отличія, по которымъ присвоены имъ слѣдующія названія: *перемѣнныя* или *періодическія*, *временныя*, *двойныя*, *соединенныя* или *системы звѣздъ*, *группы звѣздъ*, *туманныя пятна* и *туманности*. *Церемѣнныя звѣзды* называютъ такія, которыя подвержены правильному періодическому увеличенію и уменьшенію блеска и величины. *Временныя звѣзды* называютъ такія, кото-

рыя являлись по временамъ въ различныхъ частяхъ неба, имѣя необыкновенную яркость, и оставаясь нѣкоторое время видимо неподвижными исчезали не оставляя ни какихъ слѣдовъ. *Двойными звездами* называютъ такія, которыя кажутся состоящими изъ двухъ, трехъ и проч. звѣздъ, которыхъ близость есть оптическая или случайная, которыя независимы другъ отъ друга и находятся отъ насъ вѣроятно въ весьма различныхъ разстояніяхъ. *Соединенными звездами* называютъ звѣзды, состоящія изъ двухъ звѣздъ, вращающихся другъ около друга въ правильныхъ орбитахъ по эллиптическимъ путямъ, слѣдуя закону всеобщаго тяготѣнія. Звѣзды кажушіяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе скопленными или соединенными, чѣмъ въ другихъ близкихъ къ нимъ мѣстахъ, и образующія собою свѣтлыя пятна, удобно разрѣшаемыя на звѣзды, называютъ *группами звѣздъ*. *Туманными пятнами и туманностями* вообще называютъ разсѣяныя въ разныхъ частяхъ небольшія бѣлизны. Туманныя пятна отличаются отъ туманностей тѣмъ, что о первыхъ можно догадываться, что онѣ состоятъ изъ звѣздъ и что, при значительнейшей оптической силѣ телескоповъ, ихъ можно бы было разложить на отдѣльныя звѣзды. Туманности, раздѣляемыя по ихъ величинѣ и яркости на *планетныя туманности, звездныя туманности* и *туманныя вѣбоды*, неразрѣшаются на звѣзды, а представляютъ собою неистощимый предметъ размышленій и предположеній. Нѣтъ сомнѣнія, что большая часть ихъ состоитъ изъ звѣздъ, но также не безъ основанія думаютъ, что нѣкоторыя изъ нихъ состоятъ изъ фосфорическаго свѣтоноснаго вещества. Сверхъ всего, описаннаго прежде, все небо,

такъ сказать, преподано непрерывною, неправильнаго вида и бѣловатаго или млечнаго цвѣта полоскою, которая названа *млечнымъ путемъ*. В. Гершель, имѣя самыя лучшія телескопы, сдѣлалъ полный анализъ этого чуднаго погса и показалъ, что онъ весь составленъ изъ звѣздъ. Ежели примемъ, какъ нѣкоторые думаютъ, что млечный путь есть туманное пятно той звѣздной системы, къ которой принадлежитъ солнце, и обратимся съ этимъ предположеніемъ къ прочимъ туманнымъ пятнамъ и туманностямъ, то въ безконечныхъ рядахъ, гдѣ взгромождаются системы на системы, тверди на тверди, о которыхъ мы едва имѣемъ слабое понятіе, потерлется самое отважное воображеніе.

Нѣкоторыя звѣзды, а вѣроятно и всѣ, имѣютъ собственныя движенія, принадлежащія каждой исключительно. Сверхъ сего онѣ поддержены различными видимымъ движеніемъ, кромѣ тѣхъ, которыя происходятъ отъ суточного обращенія земли около своей оси и годоваго ея обращенія по эклиптикѣ, около солнца. Опредѣливъ долготы и широты звѣздъ на небѣ, нашли, что долгота звѣздъ ежегодно увеличивается на $50''$, 1. Неравномерное притяженіе солнца, луны и планетъ на различныя части земли, производить движеніе оси земной около сплюскитки отъ востока къ западу. Отъ этого движенія происходитъ движеніе равноденственныхъ точекъ, которыя, отступая ежегодно къ Западу на $50''$, 1, на столько же увеличиваютъ долготы звѣздъ и производятъ перемѣны въ другихъ элементахъ, опредѣляющихъ положеніе звѣздъ; эти перемѣны оказываются видимымъ движеніемъ звѣздъ и составляютъ явленіе, известное подъ названіемъ *Процессіи вѣбоды*, или *Отступленія равноденствен-*

малы точки. Полное обращеніе того движенія совершается въ 25,868 лѣтъ. Кроме сего періодическаго, видимаго движенія звѣздъ, Брайлей нашелъ въ звѣздахъ движеніе около 9" и объяснилъ это тѣмъ, что Солнце и Луна, какъ свѣтила наиболѣе притягивающія землю, измѣняютъ положеніе земной оси, которое бы было, ежели бы находилась только одна прецессія; это измѣненіе производитъ возвратное движеніе земнаго полюса, описывающаго эллипсъ, котораго центръ мѣсто занимаемое такъ называемымъ среднимъ полюсомъ, а большая ось около 18"; отъ движенія истиннаго полюса происходятъ перемѣны въ элементахъ, определяющихъ мѣста звѣздъ, и онѣ кажутся движущимися. Это движеніе извѣстно подъ названіемъ *Нутаціи*, или *Колебанія Земной оси*: періодъ онаго точно равенъ періоду обращенія лунныхъ узловъ по долготѣ, продолжающемуся около 19 лѣтъ. Описанныя движенія Прецессія и Нутація не перемѣняютъ взаимнаго положенія звѣздъ. Брайлей усмотрѣлъ еще движеніе, которымъ каждая звѣзда въ продолженіи года описываетъ малый кругъ параллельный эклиптикѣ, центръ этого круга среднее положеніе звѣзды, діаметръ его 40", 5, проэція на небесной тверди эллипсъ болѣе или менѣе сжатый. Это видимое движеніе звѣздъ, производящее перемѣны въ ихъ элементахъ, производитъ, хотя малое, измѣненіе во взаимномъ положеніи звѣздъ и происходитъ отъ поступательнаго движенія земли около солнца и движенія свѣта. Оно названо *Аберраціею*. С. Н. З.

ЗВѢЗДЫ(падающія), блестящія точки, которыя кажутся отрывающимися отъ тверди небесной и падающими на землю. Естественныя испытатели прошедшаго столѣтія думали, что онѣ

суть пары жирныя, маслянистыя и сѣрыя, поднимающіяся съ земли и возгорающіяся въ атмосферѣ отъ высокой температуры. Потомъ, когда узаны были дѣйствія и явленія электричества, то физики принимали падающія звѣзды за электрическія искры. Послѣ сего, приобрѣтши свѣдѣніе о различныхъ газахъ, и въ особености о возгорающихся, происхожденіе падающихъ звѣздъ приписывали водородному газу, который по своей легкости могъ собираться въ высшихъ странахъ атмосферы. Наконецъ было мнѣніе, что падающія звѣзды образуются изъ фосфорическихъ испареній. Хладинъ первый увѣрился, что падающія звѣзды суть тѣла міроваго происхожденія. Онъ положилъ начало мнѣнію, на которомъ остановились нынѣ естественныя испытатели и которое состоитъ въ томъ, что падающія звѣзды должно считать весьма малыми тѣлами, которыя, подобно съ общими законами тяготѣнія, обращаются около солнца по одной изъ кривыхъ копическаго сѣченія, и, весьма вѣроятно по эллипсамъ; на пути своемъ встрѣчаются онѣ съ атмосферою земли, гдѣ иногда воспламеняются, сгораютъ совершенно, или упадаютъ на ея поверхность, а иногда, не разрушаясь и не падая, пролетаютъ чрезъ атмосферу и продолжаютъ свое обращеніе. Обстоятельства, сопровождающія нѣкоторыя изъ падающихъ звѣздъ, не могутъ быть изъяснены предъидущимъ предположеніемъ и надобно допустить ихъ образованіе въ нашей атмосферѣ. Это заставляетъ раздѣлить падающія звѣзды на два рода: одніе суть тѣла міровыя, входятъ въ нашу атмосферу уже образованными, и явленія ихъ подлежатъ опредѣленному періоду; другія составляются въ самой атмосферѣ. Послѣдующія наблюденія

разрѣшать вѣрно ли это предположеніе. Намъ же теперь о падающихъ звѣздахъ извѣстно: 1) Онѣ летаютъ на весьма большихъ высотахъ, въ разстояніи отъ земли на 210,280 верстѣ и даже болѣе. 2) Скорость ихъ движеній равняется скорости планетъ, и отнесенительно земли можно считать ее около 60 верстѣ въ секунду. 3) Ихъ никакъ нельзя принимать за вулканическія изверженія лунныхъ горъ. Наконецъ 4) Можетъ быть, собственно—падающія звѣзды суть тѣла, подобныя планетамъ, обращаются около солнца по орбитамъ, почти параллельнымъ между собою, и составляющимъ общій путь, по которому разсѣяно неравномѣрно-великое ихъ множество, и, можетъ быть, обращенія свои совершаютъ онѣ въ пять или шесть лѣтъ.

С. И. З.

ЗЕЙДЛИЦЪ, Фридрихъ Вильгельмъ, Королевско-Прусскій Генераль отъ Кавалеріи.

Немногіе Генералы снискали себѣ столь огромную и общую Европейскую славу, какъ Генераль Зейдлицъ; даже и въ наше время, когда кавалерія всѣхъ почти Государствъ, предводимая лучшими своими начальниками, ознаменовала себя многими блистательными подвигами, слава великихъ дѣлъ Зейдлица не только не упала, но еще болѣе содѣлалась достойною удивленія потому, что Зейдлицъ для достиженія своего величія долженъ былъ все создавать самъ, не имѣя никакихъ примѣровъ передъ глазами, и почерпая все, единственно изъ своего необъятнаго таланта.

Зейдлицъ родился 3 Февраля, 1721 года, въ Герцогствѣ Клеве, въ городѣ Калкаръ, гдѣ отецъ его служилъ Ротмистромъ въ Зонсфельдскомъ драгунскомъ полку. Будучи вѣроятно съ дѣтства предназначенъ для кавалерій-

ской службы, онъ получилъ самое строгое воспитаніе; на 7 году отъ роду сидѣлъ уже на лошади, участвовалъ на скачкахъ вмѣстѣ съ взрослыми и презиралъ равно всѣ опасности. Когда отецъ его получилъ эскадронъ въ кирасирскомъ полку Маркграфа Шведскаго (von Schwedt), молодой Зейдлицъ обратилъ на себя вниманіе сего послѣдняго, и чрезъ нѣсколько лѣтъ, послѣ послѣдовавшей вскорѣ кончины своего отца, былъ взятъ симъ Принцемъ въ Пажи. Это новое назначеніе совершенно неожиданнымъ образомъ положило основаніе его будущей славы. Бывъ съ нихъ поръ безотлучнымъ спутникомъ Маркграфа, Зейдлицъ долженъ былъ раздѣлять всѣ его забавы и образъ жизни въ высшей степени суровый: онъ долженъ былъ укрощать не только самыхъ дикихъ лошадей, но и объѣзжать оленей въ звѣриницѣ Принца, проскакивать верхомъ между скрипящими крыльями вѣтрепной мѣльницы и т. п. Все это правилось Зейдлицу и онъ до того полюбилъ и свыкся съ этими опасными упражненіями, что послѣднее показывалъ передъ многочисленными зрителями, бывъ уже Генераль отъ Кавалеріи. Четыре года продолжались таковыя занятія, образовавшія изъ Зейдлица самаго смѣлаго и искуснаго вѣздника; наконецъ, на 17 году отъ роду Маркграфъ назначилъ его Корнетомъ своего полка, расположеннаго тогда въ Помераніи, въ г. Вѣлгардѣ. Но здѣсь Зейдлицъ не нашелъ себѣ хорошаго пріема: командиръ сего полка, Полковникъ Роховъ, видѣлъ въ юношѣ какъ бы своего начальника и желая повредить ему, неожиданно повелъ его къ отличію въ первой Силезской войнѣ, вскорѣ открывшейся. Весною 1742 года, Роховъ занималъ съ полкомъ своимъ городокъ Крако-

виць (близъ Ратибора), гдѣ и укрѣпился, чтобы съ меньшею потерею отражать многочисленныя войска Венгерцевъ, нападающихъ на него со стороны горъ. Узнавъ о такомъ появленіи 5 или 6 тысячъ противниковъ, онъ рѣшился занять деревню, находящуюся впереди города и лежащую на пути ихъ слѣдованія, предназначивъ для ея Корнета Зейдлица съ 30 кирасирами и приказавъ ему упорно держаться тамъ, до прибытія пѣхоты на подкрѣпленіе.

Въ затруднительномъ исполненіи порученія сего, Зейдлицъ ясно видѣлъ намѣреніе своего начальника повредить ему; но, не смотря на очевидную опасность подвергнуться ни пораженію, ни плѣну, онъ рѣшился повиноваться. Прибывъ на мѣсто, онъ вполне убѣдился въ совершенной невозможности держаться въ деревнѣ, состоящей только изъ заборовъ и плетней, гдѣ во многихъ мѣстахъ можно было прорваться, и къ которой довольно значительная часть непріятельской кавалеріи уже подходила и ее окружала. Но молодой корнетъ не терялъ духа: спѣшивъ кирасиръ своихъ, онъ расположилъ ихъ за заборами, забарикадировалъ деревню и встрѣтилъ противника бѣглымъ огнемъ изъ карабиновъ. Но что могли сдѣлать 30 кирасиръ, противъ сильнаго превосходства. Деревня была вскорѣ окружена и отряду, въ ней находящемуся, отрѣзано всякое отступленіе. Между тѣмъ Полковникъ Роховъ стоялъ спокойно на укрѣпленіяхъ и только нѣсколько ротъ были наконецъ двинуты на помощь деревнѣ, но уже поздно. Зейдлицъ, видя совершенную невозможность обороняться долѣе съ своими кавалеристами, истощенными и израненными, и не получая ни отъ куда подкрѣпленія, рѣшился сдаться на са-

мыхъ выгодныхъ условіяхъ, и былъ отведенъ въ Венгрію, въ крѣпость Раабъ.

Черезъ нѣсколько недѣль молодой плѣнникъ былъ вымѣненъ на Австрійскаго Ротмистра и представленъ Королю. Фридрихъ говорилъ съ нимъ, смотрѣлъ планъ крѣпости Раабъ, самими Зейдлицемъ снятый, и былъ доволенъ всѣми его отвѣтами; но не столько познавая по этой части, сколько отважная оборона, о которой Зейдлицъ долженъ былъ дать подробный отчетъ, были причиною, что Король обратилъ на него вниманіе, и въ награду за храбрость, назначилъ его Ротмистромъ и командиромъ эскадрона Наумерскаго гусарскаго полка.

Въ 1742 г., когда Силезія была занята (по Бреславскому миру) военнымъ образомъ, Зейдлицъ стоялъ въ городкѣ Требницѣ на правомъ берегу Одера. Здѣсь онъ занялся дѣятельно обученіемъ своего эскадрона, и довелъ его до высшей степени тактическаго образованія.

Во время 2-й Силезской войны, 1744 года, Зейдлицъ поступилъ въ составъ авангарда Генерала Нассау; постоянно отличался во всѣхъ спибкахъ съ Австрійцами, и все болѣе и болѣе утверждалъ за собою расположеніе своего Монарха. При Гоген-Фридбергѣ, онъ дѣйствовалъ на правомъ флангѣ, своими руками взялъ въ плѣнъ Саксонскаго Генерала Шлихтинга и награжденъ былъ за это чиномъ Маіора. Въ сраженіи при Соорѣ онъ быстро атаковалъ противниковъ и былъ раненъ пулею въ лѣвую руку, а близъ Цяттау попалъ такъ внезапно на Австрійскій аріергардъ, что оный почти весь разсѣлся. По заключеніи въ Дрезденѣ мира, Зейдлицъ снова возвратился въ Требницъ. Осыпанный похвалами Короля и награжденный драгоцѣнною

Турецкою саблею, онъ снова принялся за обученіе своихъ солдатъ, въздвѣрпной и смѣлой, въ полной силѣ слова; потомъ началъ съ ними самыя отважныя перескакиванія черезъ рвы, плетни и заборы, и вскорѣ уничтожились всѣ неровности местоположенія, всѣ препятствія для быстрыхъ атакъ смѣлой и устроенной кавалеріи Зейдлица. Всѣ его гусары, занимались съ охотою этимъ ученьемъ. Не бывъ подантомъ, Зейдлицъ былъ строгъ, требовалъ отъ подчиненныхъ своихъ полного повиновенія, но точное исполненіе служебныхъ занятій считалъ не за цѣль, но за средство все чего требовалъ отъ низшихъ себя, во всемъ томъ служилъ самъ рѣдкимъ образцомъ; до всего достигалъ онъ, ему только свойственною манерою обращенія и вѣдъ службы былъ истиннымъ товарищемъ всѣхъ офицеровъ; бесѣдовалъ съ ними запросто, разсуждалъ о средствахъ выполненія равныхъ своихъ предположеній, и вскорѣ офицеры его сдѣлались лучшими и възысканы были милостями Короля. Два изъ нихъ умерли Генералами, третій былъ убитъ въ сраженіи при Торгау, командуя гусарскимъ полкомъ Цитена.

Слухъ объ усовершенствованномъ обученіи эскадрона Зейдлица дошелъ скоро до Короля, негодовавшаго тогда на дурное состояніе своей кавалеріи. 1752 года, Зейдлицъ былъ произведенъ въ Подполковники, а въ 1755 года въ Полковники, и для распространенія своихъ тактическихъ правилъ назначенъ командиромъ сперва драгунскаго, потомъ кирасирскаго полковъ. Въ 3 Силезской войнѣ, замѣтно было въ этихъ полкахъ гораздо болѣе подвижности, а при Ловозницѣ произведены были ими весьма смѣлая и отважная атаки. Другіе начальники си-

лились по возможности подражать Зейдлицу, и такимъ образомъ онъ содѣлался творцомъ кавалеріи Фридриха.

Въ достопамятный походъ 1757 г., Зейдлицъ находился въ корпусѣ Принца Морица. Въ сраженіи при Коллицѣ (см. это), соединено уже было подъ его начальствомъ до 25 эскадроновъ, съ которыми онъ долженъ былъ поддерживать атаки Генерала Цитена на правый флангъ Австрійцевъ. Когда сраженіе это приняло неблагопріятный для Пруссаковъ оборотъ и армія Фридриха должна была отступить, Зейдлицъ самопроизвольно, въ головѣ 10 только эскадроновъ, кинулся на Австрійцевъ, разстроилъ ихъ первую линію, опрокинулъ полкъ 2 линіи, овладѣлъ его пѣхотнымъ, и хотя по сильному утомленію лошадей не могъ достигнуть важнѣйшихъ результатовъ, но прикрылъ этимъ отступленіе пѣхоты, удерживая быстрое преслѣдованіе противника. За такою подвигомъ Зейдлицъ былъ произведенъ въ Генераль-Маіоры, и кругъ дѣйствій его увеличился. Позднѣе, когда Пруссаки отступали изъ Богеміи на Циттау, и Австрійцы едва не предупредили ихъ на семь пунктовъ, занявъ ближайшія къ городу высоты, Зейдлицъ, прикрывая пѣхоту, успѣлъ пробиться черезъ нихъ, обманулъ ихъ и нанесъ имъ, нападеніемъ въ располхъ, довольно значительный уронъ.

Но блистательная слава ждала Зейдлица на другомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Французы спѣшили на соединеніе съ Имперскими войсками и дошли уже до Тюрингена. Положеніе Короля становилось часъ отъ часу затруднительнѣе. Имѣя къ способности Зейдлица почти неограниченное довѣріе, Фридрихъ послалъ его съ 15 эскадронами къ Эльстеру, следуя

за нимъ и самъ въ нѣсколькихъ переходахъ. 7-го Сентября непріятельскій авангардъ занималъ Пегау, обороняя переправу чрезъ Эльстеръ. Зейдлицъ, спѣшивъ до 100 гусарь, форсировалъ переправу, атаковалъ городъ, опрокинулъ Французовъ и отгѣснилъ ихъ своею кавалеріею до Эрфурта и Готы, такимъ быстрымъ наступленіемъ приведя противника въ недоумѣніе на счетъ настоящихъ силъ своихъ и присутствія тутъ самаго Фридриха. Главныя силы Французовъ находились въ это время въ Эйзенахъ. Вскорѣ они подвинулись сами до Готы, съ цѣлю атаковать Пруссаковъ, но Зейдлицъ уклонился отъ боя, отступилъ къ Зибенлебену, и соединившись тамъ съ полкомъ драгунъ, снова двинулся къ Готѣ. Нечаянное его появленіе передъ городомъ такъ встревожило Французовъ, полагавшихъ, что за нимъ слѣдуетъ вся Прусская армія, что они поспѣшно и въ большомъ безпорядкѣ отступили обратно къ Эйзенаху, бросивъ свои огромные обозы, большую частію Генеральскіе и офицерскіе. Эти отличныя дѣйствія Прусскаго Генерала немного однако улучшили положеніе Короля. Вскорѣ Французская армія снова подвинулась на р. Заале, и послѣ разныхъ передвиженій, обѣ противныя стороны встрѣтились 5 Сентября у Росбаха (см. это). Здѣсь Фридрихъ долженъ былъ одержать непремѣнную побѣду, чтобы обезпечить себя хотя на этомъ театрѣ войны. Вся кавалерія была вѣрена начальству Зейдлица. Таковое назначеніе могло поставить его въ затруднительное положеніе, ибо обижало самолюбіе другихъ, болѣе старшихъ Генераловъ. Но новый начальникъ былъ выше подобныхъ затрудненій. Знаменитый день Росбахской битвы покрылъ его безсмертною славою и

снискалъ ему, какъ главному виновнику побѣды, въ награду отъ Фридриха: орденъ Чернаго Ордя и чинъ Генераль-Лейтенанта.

Получивъ въ Росбахскомъ сраженіи при атакѣ на Французскую пѣхоту, довольно опасную рану, Зейдлицъ долженъ былъ пробыть четыре мѣсяца въ Лейпцигѣ. Выздоровливаніе его шло весьма медленно, и всякая попытка ѣздить верхомъ—воспрещена. Но Король и вдаль не забывалъ своего любимца, приказавъ Принцу Гейнриху сообщать Зейдлицу о всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ началѣ 1758 г. Зейдлицъ снова прибылъ къ арміи, осаждавшей тогда Ольмюцъ. При смѣломъ движеніи Прусскихъ войскъ изъ Моравіи въ Силезію, Зейдлицъ прикрывалъ ихъ всюю кавалеріею, и нанесъ пораженіе противнику при Хлумецѣ.

Приближеніе Русскихъ войскъ къ Кюстрину привело Короля и любимца его на Одеръ. Фридрихъ хотѣлъ отгѣснить Русскихъ также, какъ годъ тому назадъ Французовъ при Росбахѣ. Противники сошлись на поляхъ Цорндорфскихъ, гдѣ обѣ стороны сражались съ равнымъ, безпримѣрнымъ мужествомъ. Зейдлицъ командовалъ кавалеріею лѣваго фланга, усиленною въ послѣдствіи до 61 эскадрона. При самомъ началѣ сраженія Зейдлицъ, не желая бесполезно подвергать свою кавалерію дѣйствію огня непріятельскаго, медлилъ движеніемъ ея за лѣвымъ флангомъ пѣхоты Прусской. Король послалъ ему приказаніе двинуться впередъ. Зейдлицъ не шелъ, велѣвъ сказать Королю, что онъ уже будетъ во время въ схваткѣ. Фридрихъ, бывшій отъ разныхъ неудачъ этого дня несовсѣмъ въ хорошемъ расположеніи духа, послалъ тотчасъ же вновь приказаніе, непремѣнно итти впередъ, прибавивъ что «въ дальнѣйшемъ упорствѣ Генералъ будетъ отвѣчать своею

головую. Зейдлицъ, видѣвшій, что еще не наступилъ моментъ для дѣйствій, продолжалъ стоять на мѣстѣ и обратившись къ Адъютанту, «Скажите Королю, говорилъ онъ, что послѣ сраженія голова моя въ его рукахъ, но во время боя, пусть позволить онъ мнѣ, употребить ее какъ слѣдуетъ для его пользы. Таковое непослушаніе было вполне выкуплено самыми рѣшительными дѣйствіями. Никогда такое значительное число кавалеріи, на такой стѣсненной и неудобной мѣстности не было употреблено съ такою смѣлостію и искусствомъ. Зейдлицъ устремился, въ должную минуту, на противниковъ съ такою быстротою и отвагою, что Король самъ боялся за храбрыхъ своихъ сподвижниковъ. Фридрихъ обилъ Зейдлица и говорилъ, что ему одному обязанъ онъ сею побѣдою. И дѣйствительно блестящія дѣянія Росбаха и Цорндорфа вписались неувыдаемыми лаврами въ вѣнокъ славы Зейдлица.

Въ лагерѣ при Гохквирхенѣ (см. это) Зейдлицъ былъ изъ тѣхъ, которые доказывали Королю возможность ночнаго нападенія Австрійцевъ, а потомъ прикрывалъ знаменитое отступление Фридриха послѣ сего сраженія, и только грознымъ порядкомъ своихъ эскадроновъ, далъ Прусской Арміи возможность занять крѣпкую позицію при Бауценѣ.

При Куннерсдорфѣ (см. это) Зейдлицъ находился также на лѣвомъ флангѣ Прусской арміи. Видя что пѣхота и кавалерія сего фланга сильно терпятъ отъ выстрѣловъ изъ укрѣпленной позиціи Русскихъ, Зейдлицъ уговаривалъ Фридриха, не подвергать войска большой опасности, но получилъ приказаніе атаковать центръ Русскихъ, чтобы дать пѣхотѣ болѣе простору. Зейдлицъ упрямствовалъ, не объявляя успѣ-

ха, и двинулся только по вторичному требованію; удержанный вагами янами подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ, онъ потерялъ большіе уронъ, и крѣпко раненный ушелъ на лошади. Атака не удалась, сраженіе было проиграно. Фридрихъ чувствовалъ свою ошибку и сожалѣлъ о своемъ героѣ.

Зейдлицъ былъ отправленъ далѣе по назначенію въ Берлинъ. Расположеніе отъ великихъ трудовъ всей системы содѣлываеме въздоросленіемъ весьма продолжительнымъ. Зѣкъ и нилса онъ на Графинѣ Таке, во второй другой день свадьбы; 18 Апрѣля 1761 года, отправился къ арміи. Фридрихъ принялъ его милостиво, но уже не прежнимъ расположеніемъ и не предложомъ слабago еще здравію оставлялъ его безъ службы. Обязанный Зейдлицъ возвратился своимъ въ Берлинъ и весьма много содѣлывалъ къ отраженію набѣга Русскаго отряда на сей городъ.

Въ 1761 году, призванный Королемъ къ арміи, онъ участвовалъ въ дѣйствіяхъ Принца Генриха въ Силезіи. Назначенный старшимъ командиромъ Принца начальникомъ, Зейдлицъ показалъ свои военныя способности въ большемъ объемѣ. Въ сраженіи при Фридбергѣ 29 Октября 1762 года распоряжался пѣхотою съ такою искусствомъ какъ и кавалеріею, и неоднократно въ несколько разъ батальоны въ атаку.

Наступившій наконецъ мѣсяцъ привелъ Генерала Зейдлица въ Ому, въ новую квартиру его полка. Квартира была раздѣлена на инспекціи и Зейдлицу была поручена инспекція надъ полкомъ находившихся въ Силезіи протирившихся чѣстнѣ до 70 эскадроновъ. Это удерживало, и мѣсяцъ цѣль только дѣлалъ, и мѣсяцъ

время много послужило къ распространению единообразія въ обученіи кавалеріи. Снова началась дѣятельность Зейдлица и вскорѣ инспекція его, доведшая до высшей степени тактическаго образованія, превзошла всѣ прочія. Въ 1767 году Зейдлицъ былъ произведенъ въ Генералы отъ Кавалеріи. Это званіе не замѣнило заботъ его; онъ обращалъ на полкъ свой прежнее вниманіе, но съ Королемъ происходила иногда неудовольствія, ибо Фридриху по временамъ не нравились почести, воздаваемые Прусскими и иностранцами Генералами побѣдителя при Росбахѣ и Цорндорфѣ.

Такъ протекала жизнь сего великаго Генерала въ непрерывномъ бою и дѣятельности. Уже здоровье его становилось слабѣе отъ чрезвычайныхъ трудовъ и 7 Июля 1773 года скончался Зейдлицъ въ совершенномъ истощеніи силъ на 63 году отъ рожденія. Король почтилъ память его, приказавъ всѣмъ Штабъ-Офицерамъ Инспекціи Зейдлица носить трауръ въ продолженіи 14 дней, а въ 1784 году увѣковѣчилъ дѣла его воздвигнувъ ему мраморный памятникъ на площади Вильгельма. Лучшими биографіями Зейдлица должно считать: Бланкенберга, Графа Висмарка и Варягагена «онъ Элизе. В. И. А.

ЗЕЙРИДЫ, Арабская династія, властвовавшая въ сѣверной Африкѣ. Зейри, родоначальникъ ея, вышелъ изъ Египта, овладѣвъ сѣвернымъ берегомъ Африки и утвердился здѣсь, въ 936 году отъ Р. X. Онъ основалъ города Аширъ и Бугію (нынѣшній Bougie, въ Алжирскомъ наместничествѣ). Девять преемниковъ его царствовали въ продолженіе двухъ сотъ лѣтъ, и распространили предѣлы своихъ владѣній: они простерли свою власть даже на острова Средиземнаго моря, Корсику и Сардинію. Последнній Государь изъ

династіи Зейридовъ былъ Хасанъ, сынъ Алія (1121 по 1148). При немъ Крестоносцы овладѣли всѣмъ берегомъ Африки, отъ Триполи до Туниса.

ЗЕЛА (Зилла, также Зилла), городъ въ древнемъ царствѣ Понтийскомъ недалеко отъ нынѣшней Амазій, главнаго города Синавскаго пашалыка въ Азіатской Турціи. Онъ былъ построенъ на холмѣ, который нѣкоторые исследователи древностей почитаютъ искусственнымъ и называютъ валомъ Семирамиды. Въ кровопролитную, продолжительную войну Римлянъ съ Понтийцами, окрестности Зелы были два раза ознаменованы битвою. Въ первый разъ, за 69 лѣтъ до Р. X. Римляне, подъ начальствомъ Претора Триарія, претерпѣли здѣсь совершенное пораженіе. Поводомъ къ оному было раздѣленіе силъ назначенныхъ въ 69 году для дѣйствій противъ Митридата (см. это имя). Триарій начальствовалъ однимъ войскомъ; другое состояло подъ командою Лукулла. Митридатъ тотчасъ воспользовался благоприятными обстоятельствами и бросился при Зелѣ со всѣми своими силами на войска несчастнаго Претора, который, прежде нежели Лукуллъ успѣлъ подойти къ нему на помощь, претерпѣлъ столь ужасное пораженіе, что только немногіе изъ его воиновъ ускользнули изъ кровавой сѣчи; 7,000 Римлянъ покрыли поле битвы; не спасся бы и слабый остатокъ войскъ Триарія, еслибъ тяжелая рана Митридата не отлегла полководцевъ его отъ преслѣдованія бѣжавшаго неприятеля.

Двадцать лѣтъ спустя, поля Зелы снова обагрились кровію. Въ 49 году до Р. X. сынъ Митридата Фарнакъ II, назначивъ зятя своего Асандера наместникомъ Понтийскимъ, собралъ многочисленное войско и двинулся

противъ Римлянъ, занятыхъ тогда междоусобною войною Цесаря съ Помпеемъ, чтобы по возможности возвратить земли, бывшия во владѣнн его великаго, отца. Сначала счастье улыбнулось Фарнаку и ему удалось рабвить Римскаго Претора Домиція Кальвина. Вскорѣ однако долженствовалъ онъ получить за служенное воздаянiе и окончить свое безславное поприще: Сатрапъ его Азандеръ возсталъ противъ своего Государя и присоединился къ Римлянамъ. Вскорѣ прилетѣлъ къ нимъ самъ Цесарь, только что окончившій войну въ Египтѣ (см. Цесарь). У него былъ только шестой легионъ, но весь состоявшій изъ ветерановъ; онъ присоединилъ къ нему, ослабленные поражениемъ и побобранные легионы Домиція Кальвина и войско Галатійскаго Тетрарха Деютара, обученное и вооруженное по Римски. Съ этими силами Цесарь двинулся въ Понтъ для наказанія Фарнака, расположившаго многочисленное войско свое на возвышенностяхъ въ правое отъ Зель въ сильно укрѣпленномъ лагерѣ. Впередн лагеря лежала другая цѣпь высотъ, отдѣленная отъ первой равниною версты въ двѣ шириною и представлявшая весьма выгодную позицію. Митридатъ занималъ и ее, когда онъ разбилъ Триарія, но Фарнакъ пренебрегъ ею воспользоваться. Цесарь, замѣтивъ эту ошибку при приближенн къ Зель, оставилъ въ слѣдующую ночь свой лагерь, отстоявшій отъ неприятельскаго на одну милю, непримѣтно занялъ упомянутыя высоты и приказалъ легионамъ своимъ немедленно тамъ окопаться. На разсвѣтъ, Фарнакъ увидѣвъ неприятеля въ такой близости и полагаясь твердо на превосходство силъ своихъ, рѣшился немедленно атаковать Римлянъ,

не давъ имъ окончить укрѣпленiе. Понтійское войско двинулось въ долгу четыремя линiями; впереди находились военные колесницы (см. это). Цесарь не вѣрилъ дѣйствительности атаки Фарнака и считалъ движене неприятеля только демонстрацiею или вызовомъ, а потому приказалъ только первой линiи своей взяться за оружье и стать предъ строящимся окопомъ. Вскорѣ однако приближенiе колесницъ, за которыми съ крикомъ слѣдовали войско Фарнака, убѣдило Цесаря, что онъ ошибся въ своемъ первомъ предположенн. Поспѣшно должны были остальные войска оставить работы шанцевъ и построиться въ боевой порядокъ между сражавшимся уже первоею линiею и неконченными укрѣпленiями. Еще движене это не было совершенно окончено, какъ Понтійскимъ колесницамъ удалось провать переднюю линiю Римлянъ. — Положенiе Цесаря становилось опаснымъ, но храбрые ветераны VI легиона, составлявшаго правое его крыло: отразили, послѣ упорной борьбы, лѣвое крыло Понтійцевъ уже выбравшихся на высоты Римскаго лагеря, и привели его въ совершенное разстройство. Отступленiе этого крыла было для Понтійской армii знакомъ общаго бѣгства. Цесарь велѣлъ преслѣдовать бѣжавшихъ и въ тотъ же день овладѣлъ неприятельскимъ станомъ. Понтійское войско разсыпалось и война была окончена. Сраженiе при Зель замѣчательно еще тѣмъ, что Цесарь донесъ о немъ Сенату знаменитыми словами: *veni, vidi, vici; пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ.* А. Н. Б.

ЗЕЛЕНАЯ КАВАЛЕРIЯ, названiе какое въ Россii, въ народѣ; имѣли драгуны съ 1775 года, т. е. съ того времени, когда снято ихъ мундиръ, уста-

новленные Петромъ Великимъ, были замѣнены зелеными.

ЗЕМЛЕ, древнее Русское названіе порока

ЗЕМАНЪ-ШАХЪ, владѣтель Афганскій, преемникъ Тимуръ-Шаха, сына Шаха Ахмеда (см. Ахмедъ-Шахъ), основателя Афганскаго государства. Онъ вступилъ на престолъ въ 1793 году, среди смутъ и борьбы поколѣній, которые и доселѣ не могло еще подавить совершенно даже вмѣшательство Англичанъ въ дѣла Афганистана (см. Достъ-Мухаммедъ-Ханъ). Разбивъ слабые соперниковъ, Шахъ-Земанъ утвердился въ Кабулѣ, между тѣмъ какъ Кандагарь принадлежалъ еще другому. По смерти Тимуръ-Шаха, въ немъ оставался владѣтелемъ Гумаюнъ, старшій братъ Земана и опасный ему соперникъ; но онъ не умѣлъ приобрести распространѣнія къ себѣ господствующаго въ Афганистанѣ Дуранийскаго поколѣнія, былъ свергнутъ молодымъ Ханомъ Шеджа (нынѣшнимъ Шахомъ), и принужденъ бѣжать въ Белуджистанъ. Новый Кабульскій Шахъ воспользовался междоусобіемъ въ Кандагарѣ, выступилъ противъ Хана Шеджа, и тотъ долженъ былъ отказаться отъ власти. Утвердившись такимъ образомъ въ Афганистанѣ, Шахъ-Земанъ обратилъ вниманіе на Индію. Одинъ Индійскій владѣтель, по имени Мирза Ахсанъ-Бахтъ, бѣжавшій изъ Индіи къ Афганскому двору еще во времена Тимуръ-Шаха, и посланцы Типу-Саяба, крѣпко уговаривали Земанъ-Шаха вступить въ борьбу съ Англичанами, суля ему за то золотыя горы. Въ Декабрѣ 1798 года Афганскій Шахъ рѣшился на завоеваніе Индіи у Англичанъ, и съ этою цѣлю выступилъ въ Пишаверь; но полученныя здѣсь извѣстія о возстаніи нѣкоторыхъ областей и вторженіи Бухарскаго Ха-

на заставили его отложить это намѣреніе. Въ самомъ дѣлѣ, Шахъ-Муррадъ, Ханъ Бухарскій, вступилъ въ предѣлы Балха, и осадилъ эту крѣпость. Жители храбро защищались въ продолженіе трехъ или четырехъ мѣсяцевъ, и только слухъ о приближеніи Шаха Земана, наконецъ принудилъ Бухарцевъ снять осаду города. Заключивъ мирный трактатъ съ Ханомъ Бухарскимъ, Шахъ Земанъ, въ началѣ 1794 года, долженъ былъ еще усмирить возстаніе въ Кашмирѣ; но онъ не оставалъ еще своихъ видовъ на Индію. Возвратясь изъ Кашмира, и взявъ по дорогѣ значительную контрибуціи съ Эмировъ Синда, онъ намѣревался было отправиться въ Индію, но нашелъ новыя занятія въ Афганистанѣ. Братъ его, Ханъ Махмудъ, правитель Герата, собралъ многочисленную армию и шелъ противъ него. Шахъ-Земанъ, съ пятнадцатю тысячами войска, рѣшился предупредить опасность. Они сошлись на берегахъ Гельменда. Битва кончилась сперва на сторону Махмуда; но Шахъ-Земанъ наконецъ одолѣлъ, и Ханъ Гератскій убѣжалъ въ свой городъ. Взявъ городъ Феррѣ, Земанъ-Шахъ возвратился въ Кандагарь, откуда думалъ идти въ Пишаверь и Индію. Новыя смуты опять помѣшали этому предпріятію. Другой братъ его, Гумаюнъ, бывшій Кандагарскій правитель, который, какъ мы видѣли, бѣжалъ въ Белуджистанъ, возвратился оттуда, набралъ себѣ отрядъ Афганцевъ, и захватилъ, въ отсутствіе брата, городъ Кандагарь. Впрочемъ одного появленія Шаха Земана достаточно было для разбѣжнія приверженцевъ Гумаюна, который самъ едва спасся бѣгствомъ, и скрылся въ горахъ. Спустя нѣкоторое время онъ снова воспользовался отсутствіемъ Шаха и собралъ

войско; но был разбит наместником Земана, схваченъ, ослѣвленъ, и брошенъ въ темницу, гдѣ и кончилъ свою жизнь. Отдѣлавшись отъ двухъ опасныхъ соперниковъ, Шахъ-Земанъ остался полнымъ владѣльцемъ обширнаго государства, и могъ бы устроить его благосостояніе, еслибы не былъ занятъ идеею о покореніи Индіи, и не вѣрнулся безусловно своему любимцу, Визирю Веаадаръ-Хану, котораго не терпѣли Афганцы. Первое вторженіе Земана въ Пенджабъ было въ 1795 году; онъ перешелъ черезъ Индъ при Аттоктѣ, взялъ городъ Ротасъ, и намѣревался продолжать дальнѣйшій путь. Индійскіе Мусульмане присоединились къ его войску и смотрѣли на него какъ на опору свою противъ Англичанъ. Но среди этихъ успѣховъ, онъ получилъ неожиданное извѣстіе о вторженіи въ Афганистанъ Ага-Мухаммедъ-Хана (см. это слово). Шахъ Персидскій занялъ городъ Мешгедъ, и изгналъ изъ него Афганцевъ. Земанъ-Шахъ возвратился въ Пиншаверь и готовился обратить оружіе противъ Ага-Мухаммеда, какъ посольство отъ послѣдняго прибыло съ дружественными предложеніями, и дѣла съ Персією уладились. Шахъ-Земанъ снова обратился въ Пенджабъ и овладѣлъ Лагоромъ (въ 1797 году). Новая смута битья принудила его возвратиться въ землю Афгановъ: Гератскій правитель Махмудъ вторично возсталъ противъ Земана. Шахъ быстро совершилъ походъ на мятежный городъ, и жестоко наказавъ главныхъ виновниковъ возмущенія (въ Сентябрѣ 1797), возвратился въ Лагоръ. Новое, хотя неудачное, вторженіе Фетхъ-Али-Шаха, преемника Ага-Мухаммеда, опять вызвало его изъ Пенджаба. Въ 1802 году, по просянью Махмуда, Персидскій Шахъ вторично вторгнулся въ Хера-

сандъ, и Махмудъ, въ отсутствіи Земанъ-Шаха, успѣлъ овладѣть Кабуломъ. Это принудило Земана снова отказаться отъ своихъ видовъ на Индію. Онъ обратился съ 30 тысячами войска противъ Махмуда; но царедворный управленіемъ его Визиря Веаадаръ-Хана, принялъ стѣсненную и суровую оборону. Шахъ-Земанъ, увидѣвъ славныхъ плановъ о завоеваніи Индіи, увидѣлъ себя оставленнымъ собственными подданными; онъ обратился въ бѣгство, потерялъ Кабулъ, и наконецъ былъ схваченъ и брошенъ въ темницу (въ 1801 году). Махмудъ-Ханъ имѣлъ верженцевъ Земану; но не успѣлъ подняться на престолѣ (см. Достъ-Мухаммедъ). II. С. С.

ЗЕМЛЯНЫЯ РАБОТЫ. Такъ называются всѣ работы производимыя на земли, для образованія выемокъ на насыпей или тѣхъ и другихъ извѣстна; потому земляныя работы по виду и числу бываютъ весьма различны. Этимъ ограничимся рассмотреть только изъ нихъ, которыя служатъ для усиленія войскъ за ними расположенныхъ т. е. постройкою укрепленья.

Возможное совершенство земляныхъ работъ зависитъ отъ времени и отъ качества грунта земли. Грунтъ земли бываетъ различный: каменистый, щебенистый, глинистый, червоточный, сыпучій или чистый песокъ и болотистый; качество каждого изъ нихъ, по которому опредѣляются горизонтальныя разныя профили, зависитъ болѣе или менѣе отъ направленія противодѣйствія неприятельскихъ снарядовъ и удобствъ работамъ.

Относительно совершенства земляныхъ работъ. Каменистый и щебенистый грунты имѣютъ то неудобство, что дѣйствіемъ неприятельскихъ снарядовъ раздробляются части камней и щебня,

людям стоящим за бруствером. Глина растрескивается, растрескивается от жары и размывается от дождей. Чистый песок хотя хорошо сопротивляется неприятельским снарядам, но требует больших заложений, для хороших одежд. Песчаный грунт или земля, смешанная из какого песка и чернозема, уже менее сопротивляется никакому давлению, и требует большой толщоты и отлогости бруствера. Песок же с глиною составляет весьма хороший грунт, который часто может в материк держаться отъсно даже до одной сажени высоты. Самый невыгодный грунт для земляных работ есть болотная земля: состоит из соляных растений, питанных водою, имея малую плотность по высыханию, она образует из себя губчатую массу без всякой влаги, которая, скоро осадая, уменьшает прочность постройки. И так лучший грунт по своей влажности есть чернозем; от сухости для него устраиваемая, незначительно повреждается временем, скоро улагается и обрастают дерном.

Относительно разработки. Каменистый, известняк и глинистый грунты требуют употребления — кроме лопаты — других вспомогательных инструментов, весьма неудобных. Мелкий и песчаный грунт хотя легко разрыхляется лопатами, но по сыпучести своей замедляет работу. Болотная земля затруднительна потому, что работу приходится производить большей частью в воде, перебивая и вытаскивая из нее отходы и поделку для — следовательно для этого отношения самым удобным будет для чернозема. Влажность своей он удерживает в больших глыбах, легко переносится, и

для разработки — кроме лопаты для заступа — не требует ни каких других инструментов. Но так как чернозем редко встречается на поверхности земли, слоями достаточной толщоты для возведения из него всего укрепления, то его обыкновенно оставляют для крутостей, для сего если время позволяет, прискивается заранее. В случае недостатка чернозема крутости выводят из *той же* глины, т. е. из глины, содержащей в себе растительную землю.

Предпринимаемая постройка укрепления должно предварительно определить, сообразуясь с грунтом земли: число рабочих, инструментов и время в которое оно может быть построено.

Определение числа рабочих. Для сего разделяют ров предполагаемого укрепления, по всей длине, на участки от 4 до 6 футов; на каждый участок, ежели грунт земли рыхлой и средняя ширина рва не больше $10\frac{1}{2}$ футов, полагается, 4 чел., в противном случае 5 чел. Когда число участков помножится при обыкновенной профини на 4, а при сильной на 5; то произведение покажет сколько должно употребить за один раз к земляной работе рабочих людей. Число рабочих может быть увеличено до известного предъла, ежели желают ускорить работу. Переходя же этот предъл скорость работы уменьшается, потому что по тѣснотѣ рабочие будут мешать свободному употреблению инструмента: на каждого рабочего полагается 16 кв. ф. При поспешной работе полагается на каждый фут погонной сажени, места назначеннаго подъ укрепление, по одному человеку.

При грунте твердом прибавляют для помощи рабочие с кирками,

а при увеличенной глубинѣ и широтѣ рва, съ мѣшками; притомъ, какъ рабочіе должны быть чаще смѣняемы, то ихъ должно имѣть болѣе.

Для опредѣленія количества инструмента, руководствуются слѣдующими правилами: на каждые 6 ф. протяженія рва потребны 1 кирка, 4 лопаты и, для уколачиванія земли въ брустверъ, сручная трамбовка. При грунтѣ земли посредственной твердости, на $\frac{2}{3}$ работ. съ лопатами полагается $\frac{1}{3}$ съ кирками; а при самомъ твердомъ грунтѣ, потребно столько же людей съ кирками, сколько и съ лопатами.

Для опредѣленія времени постройки укрѣпленій, нужно знать количество выемки различнаго грунта земли въ часъ времени.

Въ *лунное время*, при долговременныхъ постройкахъ, когда земля вырывается относится или отвозится на дальное разстояніе (далье $2\frac{1}{2}$ саж. отъ землекопа) положено урочнымъ положеніемъ 1839 года, вырывать землю въ часъ времени:

при *легкомъ* грунтѣ . . . 17, 1, к. ф.

въ *среднемъ* грунтѣ . . . 11, 4, — —

въ *землѣ материкѣ* во всякомъ случаѣ гдѣ нужно употреблять лопы одинъ человекъ въ часъ времени можетъ вырыть 8, 5 или 6, 2 к. ф.

въ *самомъ твердомъ* гдѣ нужно употребляютъ кирку и ломъ 4, 5 к. ф.

мерзлой земли одинъ рабочій вырываетъ песчаной . . . . 5, 7 к. ф.

глинистой . . . . 3, 8 — —

При опредѣленіи количества выемки земли въ часъ, многіе опыты ученыхъ иностранныхъ инженеровъ были несогласны между собою.

Вобанъ полагалъ, что при усиленной работѣ, одинъ рабочій въ 4 часа можетъ выкопать среднимъ числомъ одинъ кубическій тоазъ или 216^ф ф.

но при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ въ лунное время, онъ предполагаетъ, одинъ рабочій тоже количество земли вырыть въ день *Миллеръ*, полагалъ въ дневную работу отъ 8 до 10 час. вырыть земли 287 к. ф. или въ $\frac{1}{2}$ часъ 36 к. ф.

Рейсе, а въ часъ времени отъ 35 до 30 к. ф.

Принявъ въ соображеніе частныя обстоятельства, какъ на пр. различіе грунта земли, качество и количество рабочаго инструмента, число людей, отъ коего зависитъ возможность чаще или рѣже смѣнять работающихъ, ихъ опытность, охотность или принужденіе, и и. д., можно по слѣдующимъ опытамъ, принять за руководство: что *въ легкомъ грунтѣ*, при обыкновенной глубинѣ рва полевыхъ укрѣпленій до 10 ф., одинъ рабочій въ часъ времени можетъ вырыть безъ смѣны . . . . . 30 к. ф.

со смѣною . . . . . 36 — —

въ среднемъ грунтѣ работа лопатъ кромѣ лопаты матыгою, безъ смѣны 25 к. ф.

со смѣною 30 —

въ трудномъ грунтѣ, работа киркою и ломомъ, безъ смѣны 20 к. ф.

со смѣною 25 —

Это количество при постройкѣ полевыхъ укрѣпленій можетъ быть всегда выполнено, даже подъ несприятельскимъ огнемъ.

Основываясь на этомъ количествѣ выемки различнаго грунта земли въ часъ времени, узнается скорость съ которою можетъ быть окончена вся предполагаемая работа. Для этого опредѣляется участокъ каждаго землекопа въ кубическихъ мѣрахъ напр. въ футахъ; а раздѣливъ одинъ изъ участковъ на 17,1; 11,4; 3,5. . . . . 30, 35 и 90 получимъ исконое время.

Кромѣ этого должно обращать вниманіе будетъ ли производиться работа

при всѣхъ удобствахъ времени и средствъ, или въ самомъ виду неприятия съ поспѣшностію; также, требуется ли разбить укрѣпленіе коего фигура и размѣры опредѣлены за рѣше, или назначается положеніе укрѣпленія на мѣстѣ безъ предварительнаго проэкта и плана.

Производство земляной работы. Когда укрѣпленіе должно быть *трассировано* (см. это), то рабочіе располагаются рядами въ 4 или 5 шеренгъ слѣд. образомъ: первый рядъ помѣщается во рву у эскарпа; второй рядъ также во рву по срединѣ, такъ чтобы люди этого ряда находились противъ промежутокъ первого, для свободнаго производства работы; третій рядъ на бермѣ; и наконецъ четвертый рядъ помѣщается на самомъ мѣстѣ бруствера. Во всѣхъ этихъ рядахъ рабочіе расставляются другъ отъ друга на 6 ф. Если ширина рва не превосходитъ $10\frac{1}{2}$ ф. то землекопы размѣщаются въ одну шеренгу, въ противномъ случаѣ въ двѣ.

Рабочіе первого ряда вырываютъ землю во рву по широтѣ на 3 фута и выбрасывая ее на берму, подаются отъ контръ-эскарпа къ срединѣ рва. Второй рядъ рабочихъ выкапываетъ ровъ по широтѣ также на 3 ф. подвигается къ эскарпу, и дойдя до него возвращается къ срединѣ рва для выкапыванія съ выбрасываніемъ на берму другой половины своего участка. Третій рядъ рабочихъ перекидываетъ землю съ бермы въ брустверъ; и наконецъ четвертый рядъ ровняетъ и уколачиваетъ землю приводить насыпь бруствера въ надлежащій, подъ профилъ, видъ *)

Когда, при поспѣшной работѣ, число людей опредѣляется числомъ футовъ

погонныхъ саженъ мѣста назначеннаго подъ укрѣпленіе, тогда раздѣляя на 4 части полученное число, люди располагаютъ слѣд. образомъ: *одна* часть вырываетъ ровъ; *другая* возводитъ насыпь, *третья* заготавливаетъ матеріалы, и одежды, *четвертая* служитъ для смѣны. Рабочіе во рву размѣщаются по длинѣ на 4 фута одинъ отъ другаго: на каждого землекопа приходится *одинъ* рабочій для насыпки бруствера и уравниванія земли, *другой* для одѣванія внутренней крутости и банкета, третій на смѣну ему. Такъ что на 4 фута длины бруствера приходится 4. человекъ. Набрасываемая въ брустверъ земля, чрезъ каждый футъ толстоты, разравнивается, угантывается или утрамбовывается. При переносѣ земли изъ рва и выравниванія, коль скоро укрѣпленіе состоитъ изъ входящихъ и исходящихъ частей, должно наблюдать чтобы рабочіе бросали землю болѣе къ входящимъ угламъ и по направленію капители, въ противномъ случаѣ въ исходящихъ частяхъ будетъ излишекъ земли, въ входящихъ же недостатокъ. Но чтобы не ошибиться опредѣлить настоящую покатость эскарпа, при выкапываніи ровъ дѣлаютъ ступенями; число ихъ въ точности опредѣлить глубину рва; если же, считая глубину всѣхъ ступеней, замѣтятъ что удалены отъ подошвы эскарпа, то чтобы узнать — на сколько должно срыть излишекъ земли — слѣдуетъ вычесть изъ глубины рва его заложеніе. При контръ-эскарпѣ поступаютъ также. **Напр.** Если сложивъ широту ступеней замѣтятъ что удалены отъ подошвы крутости на 7 ф. то, вычтя изъ этого числа заложеніе контръ-эскарпа равное 4 футамъ, получится сколько должно срыть земли. При большихъ размѣрахъ рва дѣлаютъ не

*) Настав. для Сап. бат.

бодье двухъ ступеней; при сыпучемъ грунѣ, чтобы рабочіе не сдѣлали эскарпъ слишкомъ крутымъ, вмѣсто ступеней устраиваютъ откосъ. Тоже самое наблюдается и ночью. При позиционной работѣ въ военное время для выведенія крутостей употребляются рейки. Когда съ насыпкою бруствера, банкета и барбетовъ будетъ оставаться излишняя земля до рау, то ее отсыплютъ за контръ-эскарпъ къ полю въ видѣ гласиса.

Если въ подземныхъ укрѣпленіяхъ располагаются редюиты (см. это), то смотря по числу людей, они вводятся для одновременно или послѣ постройки или главнаго укрѣпленія. Вмѣстѣ съ насыпкою бруствера начинается и одежда крутостей; ежели устраиваются амбразуры, то одежду начинаютъ съ самой подошвы. Крутости одѣваютъ дерюгомъ, фацинами, турами, плетенью и земляными мѣшками (см. эти слова).

Примѣч. При широтѣ раа превосходящей $10\frac{1}{2}^\circ$, рабочіе перваго ряда, вырытая землю, подаютъ простеночно отъ контръ-эскарпа къ эскарпу, рабочіе втораго ряда перебрасываютъ вырытую первымъ рядомъ землю на берну, отъ куда третій рядъ перекидываетъ ее въ брустверь.

Земляныя работы производятся солдатами строевыхъ войскъ, въ мирное же время кромѣ нихъ еще могутъ быть употреблены для этого солдаты военно-рабочихъ ротъ и волнонаемные рабочіе.

Въ мирное время при назначеніи на земляную работу строевыхъ войскъ, определяются уроки имъ, равные проценту уроковъ волнонаемныхъ людей поставленныхъ подрядчиками, и слѣдующими хорошо предзнамененыя работѣ (для которыхъ Высочайше утверждено урочное положеніе), но та-

кимъ образомъ, что плату производятъ не по числу людей выполняющихъ работу, но по количеству произведенной работы, на число людей, сдѣланныхъ по исполненнымъ урокамъ, по дѣлю. При назначеніи на работу, съ дати военно-рабочихъ ротъ, отдаютъ имъ уроки въ $\frac{2}{3}$ процента волнонаемныхъ, т. е. вмѣсто дѣлевыхъ по урочному положенію, на означенъ года каковыхъ $\frac{2}{3}$ отъ волнонаемныхъ полагается по дѣлю долька. Дольки выставляются по казанъ изъ губерній, адаютъ урн на равнѣ съ солдатами.

Для полныхъ свѣденій о производствѣ земляной работы при работѣ домашнихнихъ ея, заводскихъ отъ ели, съ накою производится и отъ жества равнородныхъ обстоятельствъ, имеющихъ влияние на успѣхъ работъ, но не входящихъ по большому общему въ статью, можно пользоваться свѣденіями: Полевая фортификація, в. логцова. Искусство дефинированія, правило, расположенія укрѣпленій и гористыхъ мѣстахъ. Баженова, въ руководства же въ производствѣ различныхъ работъ, должно сдѣлать, ставленію для Саперныхъ батальоновъ, и урочному положенію изд. 1889. въ штабѣ военныхъ поселеній. Души изъ иностранныхъ соображеній, по этому предмету суть: *Manuel pour les troupes de guerre, par Dufour. Aide memoire portatif à l'usage des officiers de génie par Laigné. De l'art de creuser les tranchées par Laigné. De l'art de creuser les tranchées par Dufour, et в. др.*

ЗЕМЛЯНКА состоитъ изъ рау, вышиною до 3 футъ, покрытого войлочномъ, камышевою или изъ кледеи крышею на два ската, земляною или

час, когда они, расположившись лагерем, должны оставаться на занатой равнине довольно долгое время. Для этой же цели служат Палатки и Бараки.

Ширина землянки делается не более $9\frac{1}{2}$ саженей, высота не более 10 футов; длина же ее зависит от числа людей, которое желают в ней поместить; полагая на каждого человека до 3 футов по длине землянки.

Люди размещаются в землянки по обилию ее сторонам на временных парках в 6 футов ширины, так что по средине останется проход до $3\frac{1}{2}$ футов ширины. По концам землянки делаются стѣнки из шестня, и в одной из них придвмывается дверь, къ которой ведетъ съ горизонта земли спускъ или ступени.

ЗЕМНОЙ ШАРЪ. Планета, на которой мы обитаемъ, или земля, по своему образу сходному съ шаромъ, принимаетъ названіе земнаго шара. Въ древности полагали, что земля есть болѣе плоскость, окруженная со всѣхъ сторонъ безпредѣльнымъ моремъ; но многія явленія доказали неосновательность этого мнѣнія, и, мало по малу убѣдились, что земля имѣетъ видъ подобнаго шару. Действительно.

1) Если бы земля была плоска, то при безѣрномъ разстояніи солнца отъ земли, оно для всѣхъ жителей земли восходило бы въ одинъ моментъ и въ тоже время являлось бы имъ въ одинаковой высотѣ. Но примѣчено противное: для разныхъ жителей солнце восходитъ разнѣ, немелі для другихъ, и не все видать его въ одинаковой высотѣ въ тоже время. Подобныя же явленія замѣчены и надъ звѣздами: въ одной мѣстѣ нѣкая звѣзда болѣе возвышается, а другимъ менѣе чѣмъ въ другомъ, и наконецъ, идучи къ северу или къ югу, нѣкоторыя звѣзды

вовсе скрываются, между тѣмъ какъ другія, прежде невидимыя, показываются; притомъ это скрѣіе и появленіе звѣздъ происходитъ игновенно безъ постепеннаго уменьшенія или увеличенія свѣта ихъ, а потому доказываетъ, что явленіе это происходитъ отъ выпуклости земли. 2) Въ путешествіи, съ переменною мѣста, предметы, отъ которыхъ удаляемся, скрываются мало по малу, но такъ что прежде тердемъ изъ виду ихъ обширныя основанія, а потомъ и малыя верхнія; напротивъ того, тѣ, къ которымъ приближаемся, и которыхъ прежде невидели, постепенно же, начиная съ верхнихъ, представляются нашему взору, и такъ сказать вырастаютъ. Эти явленія очевидно происходятъ не отъ того, что свѣтъ, отражаемый дальними предметами, весьма слабъ, ибо тогда должна бы прежде скрѣіться верхняя, а потомъ основаніе, но потому что между ими и нами находится земная выпуклость, которая и скрываетъ сначала части близкія къ ней, т. е. основаніе. 3) Во время лунныхъ затмѣній, земная тѣнь падающая на луну, всегда представляется на ней кругомъ, а никакое тѣло кромѣ шара не можетъ отбрасывать отъ себя круглой тѣни, при всѣхъ его положеніяхъ въ разсужденіи свѣтящагося тѣла. 4) На открытомъ мѣстѣ зрѣніе наше всегда ограничивается чертою, которая отдѣляетъ по видимому небо отъ земли или отъ моря и которая находится на земной поверхности; измѣряя дуги секторомъ угловое разстояніе всѣхъ точекъ этой черты отъ наблюдателя, находимъ, что она есть кругъ, центръ котораго зритель, и какъ это находить во всѣхъ точкахъ земли, то и заключаютъ, что земля составлена изъ круговъ, т. е. имѣетъ видъ подобнаго шару. 5) По образованію земли отъ

притягательной силы, дѣйствиємъ которой всѣ различныя части стремились приблизиться къ центру, заключаютъ также, что земля должна имѣть видъ подобный шару. Наконецъ 6) Кругосвѣтныя путешествія подтвердили эту истину. Впрочемъ земля не совершенно гладкій шаръ, отъ множества горъ на ея поверхности. Однакожъ эти горы на земномъ шарѣ не болѣе, какъ пылинки на поверхности большаго яблока.

Предложенныя выше доказательства основанныя не совѣтъ на точныхъ наблюденіяхъ, а на такихъ, въ которыхъ была разсматриваема только весьма малая часть земной поверхности, можно почесть только приближенными, и малое отступление поверхности земли отъ шарообразнаго вида могло укрыться при сихъ изслѣдованіяхъ. Одинъ случай заставилъ обратить вниманіе ученыхъ на это обстоятельство. Астрономъ Риншеръ, посланный отъ Парижской Академіи Наукъ въ 1672 году, для нѣкоторыхъ астрономическихъ наблюденій, на островъ Каенну, лежащій подъ 5° сѣверной широты, нашелъ, что маятникъ часовъ, взятыхъ имъ изъ Парижа, дѣлалъ качанія медленнѣе, нежели въ семъ послѣднемъ городѣ, такъ что для полученія секундныхъ размаховъ онъ былъ принужденъ укоротить его на $1\frac{1}{4}$ линіи. Явленіе это сначала приписывали сильнѣйшей теплотѣ въ тропическихъ странахъ, сдѣлавшей стержень маятника длиннѣе; но опыты, произведенные надъ расширеніемъ металовъ въ усиленной температурѣ, показали, что малая разность лѣтнихъ жаровъ Парижа и Каенны могла имѣть едва приметное вліяніе на длину секунднаго маятника. Еще прежде сего подобное явленіе было замѣчено Галлеомъ на островѣ Св. Елены, но оставле-

но безъ вниманія. Знаменитѣйшіе математики того времени Ньютонъ и Гюйгенсъ согласно предположили, что медленнѣйшее движеніе маятника, въ мѣстахъ ближайшихъ къ экватору, показывается въ тѣхъ мѣстахъ уменьшеніе дѣйствія тяжести, что это уменьшеніе происходитъ отъ дѣйствія центробѣжной силы, которая рождается отъ суточного обращенія земли около оси; отъ этого обращенія каждая точка земли чѣмъ ближе лежитъ къ экватору, тѣмъ въ то же время описываетъ большій кругъ, т. е. тѣмъ скорѣе движется, и посему тѣмъ большую получаетъ центробѣжную силу, которая уменьшаетъ дѣйствіе тяжести. Наконецъ они заключили, что это уменьшеніе тяжести, оказывающееся въ свободныхъ тѣлахъ, должно такимъ же образомъ дѣйствовать и на всѣ части земли, и что слѣдовательно тѣ части, которыхъ находятся на экваторѣ и въ близости его, должны удалиться отъ центра, а тѣ, что въ полюсахъ, приблизиться къ нему, такъ что земля должна имѣть видъ эллипсоида въ полюсахъ сжатого. Оба вышеупомянутые математика не ограничились только обозначеніемъ вида земли, но опредѣлили теорією содержаніе между осью земли и діаметромъ ея экватора. Чтобы убѣдиться въ справедливости этой теоріи и съ точностію опредѣлить видъ земли, предприняты были многія градусныя измѣренія (см. это слово), въ которыхымъ оказалось, что земля дѣйствительно имѣетъ видъ эллипсоида въ полюсахъ сжатого, и что діаметръ экватора $11962\frac{2}{3}$ версты, ось земли $11916\frac{16}{35}$ версты.

Древніе полагали, что земля неподвижна въ срединѣ вселенной и есть средоточіе движенія всѣхъ прочихъ свѣтилъ: сему мнѣнію слѣдовали всѣ астрономы до Коперника, который,

помощью вычислений, наблюдений, опытов и аналогий, доказали, что обитаемый нами шаръ имѣетъ два движенія: суточное, около своей оси, и годовое около солнца. Обративъ взоры свои къ небу легко замѣтили, что солнце, луна и всѣ звѣзды, или такъ сказать, небо со всѣми свѣтилами на немъ находящимися, обращается около земли непрерывно и всегда отъ востока къ западу. Этими общимъ движеніемъ всѣ свѣтила описываютъ въ тоже время различнѣйшій величинѣй параллельные круги, такъ что однѣ звѣзды весьма скоро, другія тише, а нѣкоторыя весьма медленно движутся. Въ близости сихъ послѣднихъ примѣчаются на небѣ двѣ диаметрально противудлежащія, неподвижныя точки, около которыхъ по видимому обращается все небо: эти двѣ точки названы небесными полюсами; прямая, ихъ соединяющая и проходящая чрезъ центръ земли, названа осью міра; часть этой прямой, ограниченная поверхностію земли, называется осью земли, а пересѣченіе ея съ землею полюсами земли: различныя круги, проводимые на поверхности земли, по относительному положенію ихъ къ оси земли, принимаютъ различныя названія: (см. Экваторъ, Меридіанъ, Параллели и пр.)

Описанное выше общее движеніе всѣхъ свѣтилъ отъ востока къ западу можетъ произойти или отъ действительныхъ движеній свѣтилъ около земли, или отъ обращенія земли на своей оси отъ запада къ востоку. Принимъ первое предположеніе, надобно огромнымъ массамъ, каковы звѣзды и солнце, приписать различныя немовѣрныя скорости, съ которыми онѣ должны обращаться вокругъ ничтожнаго тѣла, какъ земля; тогда бы самая ближайшая звѣзда должна обращаться со скоростью болѣе чѣмъ 1700

милліоновъ верстъ въ секунду, не говоря уже о дальнѣйшихъ звѣздахъ; но такія скорости не естественны, и потому предположеніе это существовать не можетъ. Второе же предположеніе, что звѣзды неподвижны, но что общее ихъ видимое движеніе происходитъ отъ обращенія земли на своей оси отъ запада къ востоку, уничтожаетъ множество различныхъ неповѣртливыхъ движеній, есть самое простое и естественное, а потому истинное. Сверхъ того доказано, что свѣта имѣетъ опредѣленную скорость; ежели допустимъ движеніе небесныхъ свѣтилъ съ упомянутою выше скоростью, то лучи отъ каждаго изъ нихъ не успѣютъ еще дойти до нашихъ глазъ, какъ самое свѣтило удалится отъ своего мѣста на неизмѣримое разстояніе: какимъ же образомъ согласить это съ точнымъ предсказаніемъ мѣста свѣтилъ во всякое мгновеніе? Согласное опредѣленіе скатія земли на полюсахъ, выведенное изъ непосредственныхъ градусныхъ измѣреній и изъ предположенія обращенія земли около оси, доводитъ это предположеніе до истины. Наконецъ въ действительномъ обращеніи земли можно увѣриться непосредственными наблюденіями: опустивши съ высокой башни тяжелое тѣло, найдемъ, что оно упадетъ не точно по отвѣсной линіи, но уклонится не много къ востоку, и, именно на то самое количество, которое выходитъ по теоріи, полагая землю, обращающуюся около оси.

Доказавъ обращеніе земли около оси, разрушаются доказательства о неподвижности земли; а точное, легкое и простое объясненіе неправильностей, которыми подвержено движеніе верхнихъ планетъ, выводимое изъ предположенія, что земля движется около солнца, дѣлаетъ это предположеніе не-

тивную. Сходство Земли съ планетами поддерживаетъ это истину. Наконецъ измѣненіе положенія свѣтилъ, вычисленное при предположеніи совокупнаго дѣйствія скорости свѣта и скорости земли, движущейся около солнца, совершенно согласуется съ измѣненіями, найденными изъ непосредственныхъ наблюдений, рѣшительно доказываетъ движеніе земли около солнца отъ запада къ востоку. Это движеніе земля совершаетъ въ 365 дней, 6 часовъ, 9 минутъ, 11,57 секундъ по эллипсу, въ одномъ изъ фокусовъ, котораго находится солнце. Содержаніе эксцентриситета эллипса къ большой полуоси эллипса, или къ среднему разстоянію земли отъ солнца, есть 0,0167934. Среднее разстояніе земли отъ солнца 144,000,000 верстъ. Видимое годовое движеніе солнца происходитъ отъ дѣйствительнаго движенія земли около солнца. Отъ этого движенія происходятъ годичныя перемѣны (см. Времена года). Каждая точка земли отъ движенія оной около солнца проходитъ 23 версты въ секунду.

Отъ вращательнаго движенія земли около оси, совершающагося отъ запада къ востоку въ 23 часа 56 минутъ 4,0907 средняго времени, происходятъ суточные перемѣны (см. День). Отъ этого движенія жители на экваторѣ проходятъ 27 версты въ минуту, а жители Петербурга 13 версты въ минуту.

Средняя плотность земли равна 4,5 плотности дождевой воды, или четвертой плотности солнца. Масса или составъ земли къ массѣ солнца содержитсяъ какъ 1:354936. Тяжелая тѣла въ первую секунду своего паденія на землю проходятъ 15 футовъ.

Земля имѣетъ одного спутника (см. Солнечная система), который называется Луною. С. М. З.

ЗЕМНЫЙ ШАРЪ ДРЕВНИХЪ. Многие народы древности: Индійцы, Вавилоняне, Египтяне и др. имѣли уже нѣкоторыя понятія о формѣ и величинѣ обитаемой нами планеты; но эти понятія болѣею частью были такъ ограничены и даже наглы, что не стоить занимать ихъ изложеніемъ. Греки и Римляне болѣе приближались къ истинѣ; по этому, говоря о земномъ шарѣ древнихъ, мы преимущественно будемъ имѣть въ виду понятія о немъ этихъ двухъ народовъ.

Въ древнѣйшихъ поэмахъ Грековъ находимъ уже нѣкоторыя географическія данныя, которыя однако же, согласно съ понятіями того времени, были искажены мифологическими прикрасами. Гомеръ представлялъ земной шаръ въ видѣ круглой плоскости, окруженной Оксаномъ, отъ котораго вдавались въ земной материкъ: съ запада — море Средиземное, съ востока — море Черное (Фазисъ). Круглую плоскость онъ раздѣлялъ на двѣ половины: нижнюю, или страну свѣта (*ἡ ἡμερῶν γῆ*), заключавшую въ себя вѣншію западную Азію и часть сѣверной Африки, и сѣверную, или страну тьмы (*ἡ ἠχμήνη*), южную Европу. Въ срединѣ лежала Геллада (Элада, Греція), съ горою Олимпомъ, средоточіемъ вселенной. Къ сѣверу отъ Геллады жили Фракіицы, до мазонистыхъ Рифейскихъ горъ (Уралъ) и Киммеріане, вѣчно лишенные свѣта дневаго. Изъ странъ южной полосы Гомеръ знаетъ только Ливію, Египетъ и Финикію. За этими землями, по его свидѣніямъ, простиралась Эриція, обитаемая черно-кожими народами, освѣщенными лучами солнца; а еще далѣе земля Кардовъ, Пигмеевъ. Такія опредѣленные географическія понятія въ послѣдствіи времени нѣсколько разпространились посредствомъ войны и

торговых сношений Грековъ. Первые слѣды настоящей исторической географіи, показались только во время Гекатея и Геродота. Въ сочиненіи сего послѣдняго мы встречаемъ уже довольно связанное описаніе известной тогда части земнаго шара; но Геродотъ еще полагалъ: что земля плоска; что длина ея далеко превосходить ширину, что Европа одна обширнѣе двухъ другихъ частей свѣта, Азія и Африка; и что всѣ онѣ опоясаны Океаномъ. Не менѣе ошибочны и баснословны рассказы его о народахъ сѣверной Европы и южной Африки; за то описаніе тѣхъ земель, которыя онъ посвѣщалъ самъ, или о которыхъ могъ собрать болѣе опредѣлительныя свѣденія, приводятъ насъ въ удивленіе своею ясностію и точностію (см. статьи: Европа, Азія и Африка). После Геродота занимались описаніемъ земнаго шара, Ганнонъ, въ известномъ своемъ сочиненіи «Периплъ», Демокритъ, Анаксаторъ, Скилакъ, и друг. Плиній и Аристотель, въ половинѣ IV вѣка, первые начали опредѣлять форму и величину земли астрономическими вычисленіями и доказывать шарообразность нашей планеты. Эратосвенъ, жившій въ III вѣкѣ до Р. X., составилъ описаніе земнаго шара, почитавшееся долгое время классическимъ. Онъ также полагалъ, что длина обитаемой земли несравненно значительнѣе ширины и что она окружена со всѣхъ сторонъ океанами (Сѣвернымъ, Атлантическимъ или Западнымъ, Эіопскимъ и Краснымъ или Южнымъ, и Индейскимъ или Восточнымъ). Экваторъ раздѣлялъ земный шаръ на двѣ равныя половины: сѣверную и южную; Зонъ или Полсовъ онъ назначалъ пять, но только въ сѣверномъ умеренномъ полѣ лежала обитаемая земля, имѣвшая чи-

гуру Македонскаго плаща (хамиды), въ длину на 78,000, а въ ширину на 38,000 стадій: Далѣе къ сѣверу и югу господствовала, но выносимыя для чедовѣческаго рода, стужа и зноя.

Область исторической географіи, основанной на математическихъ вычисленіяхъ, также была распространена свѣденіями, которыми собралъ Эратосвенъ о западной Европѣ, восточной Азіи и Ливіи. Греки: Полибій, Иппархъ, Посидоній, а въ особенности Страбонъ (около Р. X.) и Римляне: Варронъ, Помпоній Мелъ и Плиній (между 40 и 80 годами по Р. X.) пополнили сочиненіе Эратосвена, но мало намѣнили его систему. Наконецъ явился Птоломей (во II столѣтіи по Р. X.), который, по слѣдамъ Морина Тирскаго, первый началъ опредѣлять положеніе географическихъ предметовъ, начисленіемъ астрономической ихъ долготы и широты. Птоломей присовокупилъ также къ исторической Географіи своихъ предшественниковъ множество свѣденій о странахъ восточной и южной Азіи и сѣверной Европѣ и составилъ изъ всего этого новую и полную географическую систему, которую всѣ приняли безусловно и которая оставалась неприкосновенною до времени Коперника и открытія морскаго пути въ Индію, и Новаго свѣта. Обитаемая земля, по мнѣнію Птолемея, простиралась отъ сѣвернаго полярнаго экватора; крайними ея пунктами были островъ Туле (Исландія или Ферерскіе острова) и Пріосійскій (Пунайска) мысъ въ Эіопіи. За этими пунктами морозъ и зноя прецѣдствовали людямъ селиться. Параллельныхъ линій и климатовъ къ сѣверу отъ экватора онъ считалъ семь, а именно: между линіями, проведенными чрезъ Мерку 16° 25', Сиене 23° 50', Александрію 36°

20', Родось 38°, Византию 40° 43' 5", устье Бориссена 48° 30', и наконецъ сѣверной поляръ 60°. Къ югу Птоломей полагалъ только двѣ параллели: чрезъ островъ Катигера, въ Индѣйскомъ Океанѣ 10° и противъ Мерсеской параллели 16³/₁₂°. Кромѣ того земный шаръ онъ дѣлилъ въ длину и ширину на градусы. Въ ширину населены были къ сѣверу 63 градуса, а къ югу 90; вторыхъ или меридіановъ было 180. Въ этомъ пространствѣ лежали Европа, почти въ нынѣшнихъ ея предѣлахъ; Азія, простиравшаяся по мѣню Птоломея и другихъ географовъ, несравненно далѣе къ востоку, и Африка, известная только до истоковъ Нила и вышеозначеннаго Прозійскаго мыса. Сѣверный или Ледовитый океанъ омывалъ сѣверные, малозвѣстные берега Европы и Азіи; Атлантической простирался отъ западныхъ береговъ Европы и Африки до восточныхъ береговъ Индіи и Китая; къ югу лежали необитаемыя пустыни Эѳіопіи и Индѣйское море, а за нимъ неизвѣстныя земли. Подробнѣйшее описаніе каждой изъ этихъ трехъ частей древняго свѣта находится въ статьяхъ: Азія, Африка и Европа (древнія). *Б. Л. И. З.*

ЗЕМСКОЕ ОПОЛЧЕНІЕ, см. Ополченіе.

ЗЕНА городъ въ древней Умбріи на рѣкѣ Метаврѣ. (Нынѣ Синегалья, въ Церковной области) замѣчательный по сраженію за 207 лѣтъ до Р. Х.

Въ одиннадцатый годъ второй Пунической войны, послѣ убійствъ консуловъ Марцелла и Квинтія Криспина при рекогносцировкѣ въ засадѣ Нумидійцевъ, избраны были новыми консулами, Кай Клавдіи Неронъ и Маркъ Ливій. Первый отправился къ 4 легионамъ стоявшимъ противъ Аннибала; второму назначена театромъ войны Цисалпінская Галлія. Аннибалъ, разбитый

Клавдіемъ Нерономъ при Грументумѣ (см. это) отступилъ въ Апулію, но вскорѣ опять подвинулся до Канузіума, ожидая тамъ извѣстія о прибытіи брата своего Аздрубала въ Италію. Между тѣмъ Аздрубалъ, перешедъ по слѣдамъ Аннибала Пиренеи и Альпы, явился на рѣкѣ По, откуда послалъ нѣсколько Нумидійцевъ съ донесеніемъ о томъ къ брату. Но они попались въ руки Римлянъ и Клавдіи Неронъ, узнавъ о намѣреніи Аздрубала слѣдовать въ Умбрію, рѣшился поспѣшить на подкрѣпленіе своего товарища въ Цисалпінію, чтобы уничтожить войско Аздрубала, прежде нежели Аннибалъ узнаетъ о его приближеніи. Съ 6000 отборной пѣхоты и 1000 конницы Клавдіи Неронъ выступилъ скрытно изъ своего лагеря, расположеннаго въ виду Аннибала и усиленными маршами (при чемъ часть его войска вознига была на повозкахъ) достигъ Зены, гдѣ находились консулъ Маркъ Ливій и Преторъ Порцій Лициній; противъ нихъ въ 800 шагахъ стоялъ Аздрубалъ. Извѣстивъ сперва товарищей о прибытіи своемъ, Клавдіи вошелъ ночью въ лагерь и убѣдилъ собранный тотчасъ военный совѣтъ въ необходимости немедленнаго нападенія на непріятельскій лагерь. На утро Римское войско расположилось въ боевомъ порядкѣ противъ лагеря Аздрубалова. Опытный Кароагенскій полководецъ вскорѣ замѣтилъ усиленіе непріятеля и угадалъ что явился на помощь Ливію другой консулъ, но думая что онъ не иначе могъ оставить Аннибала какъ разбивъ его, велѣлъ войску своему отступать въ возможной тишинѣ при первомъ наступленіи ночи. Потеря брода чрезъ Митаврѣ была причиною что маршъ Кароагенлянъ замедлился и Римляне нѣсколько времени ихъ настигнуть. Первый подошелъ Клав-

ий со всею конницею; за нимъ слѣдовалъ Преторъ Порцій съ легковооруженными. Между тѣмъ какъ они атаковали Караегенянь со всѣхъ сторонъ, явился и консулъ Маркъ Ливій съ линейною пѣхотою въ полномъ боевомъ порядкѣ. Клавдій принялъ начальство надъ правымъ, Ливій надъ лѣвымъ крыломъ; Преторъ командовалъ серединой. Аздубаль, видя себя принужденнымъ къ битвѣ, прекратилъ начатое укрѣпленіе своего лагеря и расположилъ войско свое въ боевомъ порядкѣ. Въ первой линіи онъ поставилъ слоновъ и легкую пѣхоту; за ними, на лѣвомъ крылѣ Галловъ, прикрытыхъ крутыми возвышеніями; на правомъ крылѣ старыхъ, опытныхъ въ военномъ дѣлѣ, Испанцевъ, подъ собственнымъ своимъ начальствомъ; наонецъ Лигурійцевъ въ срединѣ за словами; конница вся находилась на правомъ крылѣ.

Прежде всего завязалась борьба у Испанцевъ съ лѣвымъ крыломъ Римлянъ: слоны смывшіе сначала передовыхъ воиновъ Римскихъ, смѣшались скорѣ сами отъ усиленія шума сраженія и, не слушая вожатыхъ, произвели только безпорядокъ въ рядахъ. Испанцы защищались храбро и успѣли даже отгнать противниковъ; между тѣмъ Клавдій тщетно старался войти на крутую возвышенность, отдѣляющую его отъ Галловъ, оставилъ на этомъ мѣстѣ нѣсколько когортъ, а съ остальными своими войсками, скрытно перешедъ съ праваго крыла на лѣвый, неожиданно ударилъ по флангъ и тылъ Испанцевъ: этимъ излюблены были какъ они такъ и Лигурійцы. Галлы, утомленные ночнымъ походомъ, не могли долго сопротивляться и почти безъ борьбы положили оружіе. Аздубаль исполнилъ во время битвы всю обязанность полко-

водца: и просьбы, и угрозы и собственный примѣръ—все было употреблено имъ къ восстановленію порядка и возбужденію мужества въ войскахъ Караегенскихъ; увидѣвъ наконецъ что счастье обратилось рѣшительно на сторону Римлянъ, она бросился съ конемъ своимъ въ одну изъ Римскихъ когортъ и палъ тамъ смертію, достойною героя: 36,000 Караегенянь легли на полѣ битвы; 5,400 взято въ плѣнъ; добыча всякаго рода была несмѣтна; найденные въ непріятельскомъ лагерѣ 4,000 Римлянъ были освобождены; на мѣстѣ битвы легло ихъ 8,000. Въ первую ночь послѣ сраженія, консулъ Перонъ выступилъ снова въ походъ и въ шестой день былъ уже въ лагерѣ своемъ при Канузіумѣ. Это единственный примѣръ быстроты марша въ военной исторіи всѣхъ временъ, ибо разстояніе Канузіума отъ Зены составляетъ не менѣе 420 верстъ. Въ день возвращенія своего Клавдій приказалъ бросить голову Аздубала передъ непріятельскими постами и выставилъ плѣнныхъ Караегенянь предъ лагерьемъ своимъ въ цѣпяхъ; двоихъ послалъ онъ къ Аннибалу съ извѣстіемъ о Зенской битвѣ. Пораженный этимъ несчастіемъ, Аннибаль немедленно собралъ всѣ войска свои и отступилъ въ область Бруттовъ, отдаленнѣйшій уголъ Италіи. А. Н. Б.

ЗЕНГИ, *Эмадъ-Эддинъ*. Это имя носили два владѣтеля Пракскихъ. Знаменитѣйшій изъ нихъ есть *Эмадъ-Эддинъ Зенги*, сынъ Акъ-Санкара, основателя династіи Пракскихъ Атабековъ, извѣстный у Крестоносцевъ подъ именемъ Сангина, Sanguin (испорченное *Зенги*). Онъ родился около 1085 года и рано отличился храбростію въ рядахъ Сельджукскихъ Турковъ. Въ 1122 году, Султанъ Махмудъ назначилъ его правителемъ Багдада и далъ ему въ

удѣль городъ Вассу (Вассору). Въ это время Крестоносцы распространяли власть свою въ Сириі, и Мусульмане готовились къ сильному отпору. Султанъ Махмудъ обратилъ тогда вниманіе на храбраго Зенги, котораго прозвали «Столбомъ въры» (Эмадъ - Эддинъ), какъ на лучшаго своего полководца, который можетъ противустать Франкамъ. Зенги получилъ еще новый удѣль городъ Мусуль. Съ этихъ поръ онъ былъ постоянно въ войнѣ съ Крестоносцами; овладѣвъ Алепомъ и значительною частью Сириі (1127), взялъ Гаму (1133), Эдессу (1143) и другіе города, и былъ бы весьма опасенъ для Крестоносцевъ, если бы не враждовалъ въ то же время съ другими Турецкими удѣльными владѣтелями. Онъ былъ убитъ въ 1145 году, при осадѣ замка Джабера. Сыновья его царствовали въ Мусуль и Алепѣ. *И. С. С.*

ЗЕНДЪ, небольшое поколѣніе, кочующее въ Персіи. Оно играло значительную роль послѣ смерти Надиръ-Шаха, когда глава ея, Керимъ-Ханъ, овладѣвъ властію, провозглашенъ былъ Шахомъ, и основалъ свою династію, известную подъ именемъ *Зендидовъ*. Она царствовала въ Персіи отъ смерти Надиръ Шаха до вступленія на престолъ Ага-Мухаммедъ-Хана. Единственный замѣчательный государь изъ этого поколѣнія былъ Керимъ-Ханъ (см. это слово). *И. С. С.*

ЗЕНОБІЯ или **ЗИНОВІЯ**, царица Пальмирская, принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ повелительницъ востока. Она утверждала, что происходитъ отъ Египетскихъ Птолемеевъ и Клеопатры. Эта необыкновенная женщина славилась мужествомъ, красотою, любовію къ просвѣщенію и рѣдкимъ умомъ. Наставникомъ ея былъ славный Лонгинъ, ораторъ и философъ.

По смерти перваго мужа, отъ котораго остались дѣти, Зиновія вступила въ новый бракъ съ Оденатомъ, начальникомъ племени обитающихъ близъ Пальмиры. Слѣдуя за мужемъ своимъ въ битвахъ, она часто заставляла также въ судилищахъ, въ мирное время украшала столицу великолѣпными зданіями, а часы досуга проводила въ чтеніи Гомера и Платона. Всего болѣе прославила Зиновію и Одената побѣды надъ гордымъ Саперомъ. Этотъ грозный владыка Персовъ, захватившій въ плѣнъ Императора Валеріана, принужденъ былъ уступить мужественной Зиновіи и сдѣлался другомъ Пальмиры. Императоры Галіенъ и Клавдіи II. видя силу Одената, провозгласили его своимъ соправителемъ, а Зиновію почтили титуломъ Августѣйшей (264 года). Вскорѣ по смерти Одената, погибшаго немальною, Зиновія начала одна править государствомъ (267 — 272); дѣти ея были еще малолѣтны, и не могли занять престола. Лонгинъ сдѣлался первымъ Министромъ. Вся Сирия и на востокъ земли до Евфрата находилась подъ властію Зиновіи; она правила Египтомъ, который въ это время отторгнулся отъ Рима, повелѣвала Арменіею, и облекала дѣтей своихъ въ багряницу Императорскую. Войско ея было сильно и многочисленно; богатства безчисленны. Раздоры съ Римомъ произвели войну. Римское войско, посланное противъ Пальмирской Царицы, разбито и со стыдомъ бѣжало. Зиновія готовила флотъ къ Сириі и Египтѣ; собирала полчища Персовъ и Аравитянъ. Аравитянъ самъ поспѣшилъ къ Азію противъ Пальмиры, съ опытнымъ сильнымъ войскомъ, и потребовалъ покорности. Зиновія отстала гордо и вступила въ битву близъ Антиохіи. Победа долго колебалась; наконецъ мужественный восточный Ав-

релианъ восторжествовалъ. Счастіе оставило знамена Пальмирской Царицы. Вторая, еще болѣе жестокая битва, произошла близъ Эмезы; Аврелианъ совершенно разсѣлъ полки Зиновіи. Она бѣжала въ Пальмиру, полагая, что здѣсь можетъ выдержать долговременную осаду, за крѣпкими стѣнами, въ городѣ, изобильно снабженномъ запасами. Зиновія надѣялась, что Аврелиану нельзя долго медлить въ Азіи; что легкіе Аравійскіе наѣзники отобьютъ у Римлянъ всѣ подвозы, а Персы поспѣшатъ помощью. Предусмотрительность Аврелиана разрушила всѣ ея предначертанія. Онъ оставилъ всѣ дѣла, зная, что послѣ торжества надъ Зиновією, уже легко управлаться въ другихъ мѣстахъ, между тѣмъ какъ при отступленіи отъ Пальмиры все возстало бы противъ Римлянъ. И льстивыя обѣщанія и угрозы, подкрѣпленныя силою оружія, приведены въ дѣйствіе Аврелианомъ. Египетъ, Сирія, Аравитяне смирились. Гордый Сапоръ умеръ въ это время, и между его наследниками начались междоусобія; Персія не могла помогать. Аврелианъ вошелъ въ Пальмирскія степи;

многочисленные обозы припасовъ тянулись за нимъ; Мавританскіе конники отбили наѣзниковъ Аравійскихъ. Наконецъ и Пальмира было осаждена; Аврелианъ обѣщалъ осажденнымъ пощаду въ случаѣ покорности, гибель за упорство. На предложеніе Аврелиана, Зиновія отвѣчала, что Клеопатра предпочла умереть, нежели покориться. Прибыли новые вспомогательные легионы; жители Пальмиры ужаснулись, и Зиновія рѣшилась тайно бѣжать въ Персію. Лазутчики Аврелиана открыли ея побѣгъ: на берегахъ Евфрата Зиновію захватили въ плѣнъ. Повелительницу Пальмиры увлекли въ Римъ; тамъ во время триумфальнаго вѣзда Аврелиана она шла передъ его колесницею, въ великолѣпной одеждѣ, съ золотыми цѣпочками на рукахъ и на ногахъ; цѣпь на шеѣ поддерживалъ невольникъ. Довольный униженіемъ Зиновіи, Аврелианъ сохранилъ жизнь этой необыкновенной женщины; ей и дѣтямъ ея отведены земли въ Тиволи. Тамъ, черезъ нѣсколько лѣтъ, въ безвѣстности окончила жизнь владычица Пальмиры. *Н. В. С.*

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ ПЯТОМУ ТОМУ

ВОЕННО-ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО ЛЕКСИКОНА.

***

ЖАЛОВАНЬЕ, известная сумма денегъ раздаваемая отъ казны военнымъ чинамъ на ихъ содержаніе, по утвержденнымъ окладамъ и въ определенное время.

Сравнительное обозрѣніе мѣсячнаго или годоваго оклада жалованья всѣхъ воинскихъ чиновъ въ различныхъ Европейскихъ арміяхъ, расположенное по столѣтіямъ, было бы очень любопытно, но не дало бы достаточнаго размѣра къ сужденію, потому что цѣна жизненныхъ потребностей и достоинство денегъ вообще, не вездѣ и не всегда были одинаковы; въ служебныхъ же издержкахъ офицеровъ бываетъ еще большее разнообразіе; однакожъ это было бы дѣломъ, вниманія достойнымъ, когда бы кто написалъ исторію окладовъ жалованья пелопонескихъ трехъ столѣтій; только должно опасаться, что она останется весьма неполною, по затруднительности въ отысканіи достовѣрныхъ свѣдѣній по этому предмету.

Въ нашей статьѣ мы замѣтимъ только: 1) что войска древнихъ народовъ, даже Грековъ и Римлянъ, служили съ начала безъ жалованья, вооружаясь и продовольствуясь на собственное иждивеніе, Греки до войны

Пелопонеской, Римляне до осады Веин (смот. Греческое и Римское военное искусство), 2) что въ средніе вѣки жалованье выдавалось только наемнымъ войскамъ (смот. это слово), между тѣмъ какъ аллодіальныя и феодалыя дружины содержали сами себя; наконецъ 3) что правильная выдача жалованья во всѣхъ Государствахъ была введена вмѣстѣ съ учрежденіемъ постоянныхъ регулярныхъ войскъ (см. эти слова). Густавъ Адольфъ первый началъ выдавать жалованье своей арміи каждыя 10 дней и этимъ много способствовалъ къ уменьшенію пьянства и страсти къ картежной игрѣ, которымъ войска тогдашняго времени безъ различія были преданы. По смерти Короля часто оказывался большой недостатокъ въ деньгахъ, такъ что жалованье только весьма неаккуратно могло быть выплачиваемо, отчего нерѣдко происходили въ войскахъ возмущенія; между тѣмъ какъ Валленштейнъ, большимъ стеченіемъ воиновъ подъ свои знамена, одолженъ былъ преимущественно щедрому и правильно выдаваемому жалованью; которое однакожъ тогда не всегда оставалось одинаково, ибо въ то время считали солдатъ товаромъ, находившимся, смотря по обстоятель-

ствамъ, иногда въ высшей, а иногда и въ нисшей цѣнѣ.

У насъ въ Россіи еще до временъ Петра Великаго были войска, служившіе за жалованье, какъ то: Варяжскія, Печенѣжскія, Половецкія, Татарскія, и другія наемныя дружины, драбанты, рейтары и другіе полки набранныя вербовкою; кроме того Царь Іоаннъ Васильевичъ, желая пріохотить людей на службу, назначилъ всѣмъ денежное жалованье во время похода и двойное бодрскимъ дѣтямъ, которые выставляли лишнихъ ратниковъ сверхъ опредѣленнаго закономъ числа; но правдильная и опредѣленная выдача жалованья по чинамъ и по третямъ года, введена Императоромъ Петромъ Великимъ, при образованіи имъ войска, какъ сухопутнаго, такъ и морскаго. Въ послѣдующія царствованія оклады жалованья мѣнялись, собразуясь съ возрастающею дороговизною всѣхъ предметовъ, потребныхъ на содержаніе войска; но переизна преимущественно относилась для чиновъ штабъ и оберъ-офицерскаго званія; при немъ же благополучно царствующемъ Государѣ Императорѣ, обращающемъ постоянно всемилоостивѣйшее вниманіе на улучшеніе содержанія военными чинамъ, оклады жалованья всѣхъ Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ сухопутнаго и морскаго вѣдомства, значительно противу прежняго увеличены. Послѣдніе утвержденныя, Высочайшимъ указомъ 6 Декабря 1838 года, табели окладамъ жалованья, чинамъ военно сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, на основаніи манифеста 1 Іюля 1839 года, переложены на серебро въ округленныхъ окладахъ, и вновь удостоились утвержденія 10 Августа и 30 Сентября того года; по нимъ началось производство жалованья съ 1 Января 1840 года, состо-

яніе коего должно быть извѣстно какому военнослужащему; желающій же познакомиться подробнѣе съ этими, можетъ найти его въ полномъ собраніи законовъ Россійской Имперіи (собраніе 2, томъ XIV, законы 1839 годъ).

Довольствіе жалованьемъ производится отъ комиссаріатскаго вѣдомства и суммы на оныя всегда выдаются по третямъ года, заблаговременно въ комисіи, подъ довольствіемъ коихъ войска состоятъ, о чемъ дѣлается ежегодно особое отъ Министерства распоряженіе, наблюдая чтобы къ 1 числа мѣсяца каждой новой трети, мѣска были уже удовлетворены сѣдующими имъ деньгами. Отпуски мѣскамъ суммъ жалованья производятся по постоянному курсу, правительствомъ установленному, серебромъ или ассигнаціями, соображаясь съ личностію того или другаго рода денегъ и тою монетою, какая ассигнуется Министерству, въ счетъ сѣбныхъ суммъ.

Жалованье лицамъ военнаго вѣдства опредѣляется: 1) по чинамъ, 2) по занимаемымъ должностямъ, 3) по особннымъ распоряженіямъ начальства и 4) по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. По чинамъ жалованья опредѣляется въ войскахъ и въ тѣхъ мѣстахъ военнаго вѣдомства, гдѣ штатомъ назначены оклады по чину, подобно роду службъ (смот. штаты войскъ и мѣстъ военнаго вѣдомства). По должностямъ жалованье производится въ тѣхъ мѣстахъ военнаго вѣдомства, гдѣ каждой должности назначенъ окладъ независимо отъ чина (наприм. въ департаментахъ военнаго Министерства); въ сихъ мѣстахъ, въ вышнемъ въ чинѣ, если мѣстъ съ тѣмъ чиновникъ остается при прежней должности, не дается права на повышение оклада. Частныя извѣстія, по мѣ-

начальству предоставляется назначать чиновникамъ жалованье болѣе или мѣнѣе противу штатнаго положенія, смотря по заслугамъ и способностямъ, опредѣляемыхъ самими штатами; если же начальству сего не предоставлено, то безъ особаго Высочайшаго дозволенія оно не можетъ возвышать само собою окладовъ, подъ опасеніемъ возврата въ казну излишне выданнаго въ двойнѣ. По распоряженіямъ начальства жалованье, сверхъ помянутаго случая, назначается чиновникамъ незанимающимъ штатныхъ должностей изъ общей суммы, штатомъ на нихъ опредѣленной, по мѣрѣ трудовъ, способностей и заслугъ каждаго. Начальство, коему присвоено это право, не должно однакожъ выходить изъ общей суммы штатомъ опредѣленной. Лично по особымъ Высочайшимъ назначеніямъ оклады жалованья опредѣляются независимо отъ штатовъ и чиновъ, и зависятъ единственно отъ Высочайшаго усмотрѣнія. Жалованье разнымъ чинамъ войскъ и мѣстъ военного вѣдомства по ихъ окладамъ, равно и положенные изъ оныхъ штатные или опредѣленные вычеты (смот. вычеты), производятся въ количествѣ, самими штатами и положеніями назначенномъ.

При производствѣ жалованья руководствуются главнѣйше слѣдующими правилами: произведенные въ чины получаютъ жалованье по новому чину, со дня отдалія о томъ: объ офицерахъ въ Высочайшихъ приказахъ, а о нижнихъ чинахъ въ приказахъ по полку или командѣ; производимые же въ чины со старшинствомъ или съ отдаленіемъ старшинства, получаютъ жалованье по новому чину не со времени старшинства, а только со времени производства. Жалованье производится за действительное исправленіе должно-

стей, и потому отпускъ онаго офицерамъ, опредѣляемымъ на службу изъ отставныхъ, назначается не со времени отдалія въ Высочайшемъ приказѣ объ опредѣленіи, а со дня прибытія лица къ мѣсту своего назначенія. Производство штатнаго жалованья гражданскимъ чиновникамъ военного вѣдомства начинается со дня опредѣленія въ ту должность, съ кою оно сопряжено, и изъ нихъ опредѣляемымъ вновь въ должности, если они придутъ на мѣсто въ установленный срокъ, производится оно со дня опредѣленія въ должность, а если въ установленный срокъ не придутъ, то получаютъ жалованье по новымъ мѣстамъ со дня вступленія въ должность. Когда при переформированіи войскъ и преобразованіи управленій или при перѣздѣ чиновъ изъ одного мѣста въ другое оклады, ими получаемые, понижаются: то въ некоторыхъ случаяхъ эти чины, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, сохраняютъ прежніе оклады, доколѣ дальнѣйшею службою не приобретутъ права на полученіе равныхъ или высшихъ окладовъ.

Изъ Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, состоящихъ по арміи и другимъ частямъ, но безъ назначенія должностей, жалованье получаютъ тѣ только, о коихъ послѣдуетъ особое Высочайшее повелѣніе, а при назначеніи ихъ презусами и ассессорами военныхъ судовъ, выдается имъ жалованье отъ комиссаріата по чинамъ, доколѣ они будутъ находиться при означенныхъ должностяхъ. Штабъ и оберъ-офицеры, занимающіе разные должности по военному вѣдомству, пользуются окладами, опредѣленными по тому роду оружія, по коему они числятся; а если сими должностямъ присвоены особые оклады жалованья, то получаютъ ихъ въ тѣ-

комъ только случаѣ, когда они превышаютъ опредѣленные по чинамъ.

Генералы же, занимающіе должности членовъ общихъ присутствій департаментовъ военнаго Министерства, получаютъ жалованье не по должности, присвоенное штатомъ, а по чинамъ. Генералы, штабъ и оберъ-офицеры, занимающіе разные должности по гражданскому вѣдомству, если симъ должностямъ не присвоены высшіе оклады, пользуются окладами по чинамъ, по тому роду оружія, по какому они числятся, но производство имъ такового жалованья зависитъ отъ гражданского вѣдомства. Штабъ и оберъ-офицерамъ образцовыхъ войскъ какъ состоящимъ въ постоянныхъ кадрахъ, такъ и перемѣняющимся, опредѣленное по чинамъ жалованье производится въ двое, по роду оружія. Изъ нихъ послѣднимъ, при отправленіи съ командами къ своимъ полкамъ, выдается на построение обмундированія полугодное жалованье одинаковаго оклада, безъ зачета онаго въ награду. Штабъ и оберъ-офицеры, прикомандированные къ образцовымъ войскамъ безъ команды отъ полковъ, къ коимъ принадлежатъ, двойнымъ жалованьемъ не пользуются. Офицерамъ, увольняемымъ въ отпуски на продолжительное время, для излеченія болѣзней или ранъ, съ Высочайшаго разрѣшенія сохраняется полное содержаніе, если они при недостаточномъ состояніи и дальности предпринимаемаго пути, лично того заслуживаютъ, при чемъ увольняемымъ въ отпуски изъ заграничныхъ армій, жалованье со дня увольненія ихъ за все время отлучки, выдается не по заграничному, а по внутреннему положенію. Штабъ и оберъ-офицеры, уволенные въ продолжительный отпускъ съ назначеніемъ для препровожденія командъ нижнихъ

чиновъ, увольняемыхъ въ безсрочный отпускъ, во время слѣдованія съ командами, получаютъ жалованье, образно разстоянію, на которое они партіи препровождаютъ, и имениты: препровождающіе не далѣе 500 верстъ получаютъ жалованье за мѣсяць, отъ 500 до 1000 верстъ за 2, отъ 1000 до 1500 за 3, и т. д. Штабъ и оберъ-офицеры отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, неимѣющіе за собою ста душъ крестьянъ и увольняемые по надобности своимъ далѣе 1500 верстъ въ отлучку на 4 мѣсячный срокъ, получаютъ жалованье за все сіе время. Если офицеры и нижніе чины по военнымъ или другимъ обстоятельствамъ вынуждены будутъ на службу, или явятся на оную добровольно прежде срока даннаго имъ отпуска, то съ того времени получаютъ опять жалованья Семействамъ чиновниковъ, подвергшихся сумасшествію, въ теченіи перваго года пользованія послѣднихъ, въ учрежденныхъ на сей предметъ мѣдѣняхъ, продолжается производствъ слѣдующаго имъ жалованья и прочихъ окладовъ.

Увеличивается жалованье чинамъ военнаго вѣдомства противъ штатнаго оклада: 1) при временныхъ и правленіяхъ высшихъ должностей и канцелярскихъ. 2) Когда по усмотрѣнію начальства чиновникъ, имѣющій жалованье по одной должности, возмѣстятъ съ тѣмъ получить новую должность, съ которою сопряжено большее жалованье, то сей двойной окладъ можетъ быть ему производимъ, но не иначе какъ съ Высочайшаго разрѣшенія. 3) Прибавочнымъ жалованьемъ, за отличную службу производимымъ, доколѣ на службу состоитъ, безъ всякаго ограниченія, и съ условіемъ пока будетъ находиться въ настоящей должности, либо въ

вѣстномъ вѣдомствѣ или краѣ. 4) Директорамъ и всѣмъ военнымъ штабъ и оберъ-офицерамъ военно-учебныхъ заведеній, прослужившимъ въ сихъ званіяхъ 5 лѣтъ, производится на основаніи Высочайшаго указа 6 Декабря 1838 года, съ 1 Января 1839 года, полоторное, а по прослуженіи 10 лѣтъ полное двойное по чинамъ ихъ жалованье. 5) Всѣмъ военнымъ чинамъ и медикамъ, въ Бородинскомъ сраженіи участвовавшимъ и на службѣ состоявшимъ, отпускается ежегодно, съ 1 Января 1840 года, сверхъ настоящихъ окладовъ, въ видѣ прибавочнаго жалованья, еще тѣ оклады, коими они въ то время по чинамъ своимъ пользовались. 6) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ выдается военнымъ чинамъ одновременно, не въ зачетъ, окладъ жалованья, весь или часть онаго въ видѣ пособия; какъ наприм. офицерамъ, служащимъ въ Военномъ Министерствѣ при опредѣленіи ихъ на службу въ Сибирь, Грузію и на Кавказъ, выдается тогда не въ зачетъ годовое жалованье. 7) Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ войскъ, расположенныхъ въ округахъ военнаго поселенія, постоянно производится прибавочное жалованье изъ суммъ военнаго поселенія, по особымъ окладамъ на основаніи штатовъ. 8) Командирамъ судовъ во флотѣ отличающимся особенными поведеніями о продолженіи лѣтъ службъ въренныхъ имъ судовъ, на основаніи Высочайшаго указа 6 Декабря 1838 года, удваивается жалованье, ежели суда ихъ по 10 лѣтней службѣ не будутъ требовать перетимбировки, и утраивается, ежели командуемая ими суда не потребуютъ оной въ теченіи 15 лѣтъ отъ ихъ постройки. 9) Военнымъ чинамъ, на службѣ находящимся въ Грузіи, Кавкаскихъ провинціяхъ, на восточномъ берегу Чернаго моря и въ

царствѣ Польскомъ, равно командируемымъ туда не менѣ какъ на 3 мѣсяца, Высочайшимъ указомъ 6 Ноября 1841 года назначено, выдавать штатное по чинамъ ихъ жалованье, вмѣсто бывшаго Грузинскаго положенія, усиленными окладами серебромъ съ 1-го Января 1842 года.

Уменьшается жалованье чинамъ военнаго вѣдомства въ нижеслѣдующихъ случаяхъ: 1) получающіе усиленные оклады жалованья серебромъ на основаніи указа 6 Ноября 1841 года, въ случаѣ командировки ихъ изъ Грузіи въ Россію, получаютъ жалованье по общему положенію для войскъ, въ Россіи находящихся, если будутъ въ командировкѣ долѣе 4 мѣсяцовъ, а изъ царства Польскаго, если пробудутъ долѣе одного мѣсяца. 2) Равнымъ образомъ не производится прибавочнаго жалованья офицерамъ полковъ, расположенныхъ въ округахъ военнаго поселенія, прикомандированныхъ къ другимъ полкамъ для испытанія по службѣ и перевода въ оныя. 3) Состоящимъ подъ слѣдствіемъ и судомъ производится половинное жалованье и въ томъ числѣ неимѣющимъ должностей по особому только Высочайшему повелѣнію; когда же по суду будутъ оправданы, то выдается и другая половина.

Вовсе прекращается производство жалованья военнымъ чинамъ въ нижеслѣдующихъ случаяхъ: 1) состоящимъ по арміи, кавалеріи и пр. безъ исправленія должностей. 2) Увольняемымъ въ отпуски по домашнимъ обстоятельствамъ свыше 28 дневнаго срока, впредь до возвращенія на службу, равно и тѣмъ, кои хотя и были уволены первоначально на срокъ, за который не производится вычета, но въ послѣдствіи пробудутъ въ отпуску болѣе 28 дней, по какимъ бы ни бы-

лю причинамъ, жалованье не производится за все время нахождения въ отпуску. 3) Увольняемому вовсе от службы, со дня выключки ихъ изъ списковъ, или сдачи состоящихъ въ вѣдѣніи ихъ казеннаго имущества въ установленный срокъ. 4) Смертію чиновника, находившагося на службѣ и заслуженное имъ жалованье по день смерти выдается наследникамъ. 5) Находившимся въ плѣну и въ непріятельской службѣ, равно пойманымъ изъ бѣговъ, не производится жалованья за время нахождения въ плѣну или побѣгъ. 6) Подвергнувшимся военному суду нижнимъ чинамъ, отказавшимся добровольно отъ производства въ офицеры и получающимъ $\frac{2}{3}$ прапорщичьяго жалованья, прекращается оное со времени преданія суду.

Порядокъ требованій и отпуска жалованья отъ комиссаріатскаго вѣдомства подробно изложенъ Свода Военныхъ Постановленій, ичаст 4, книги 8, раздѣла 1, главы 2, въ отдѣленіи 2.

А. В. 3.

ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ. Изъ всѣхъ элементовъ нынѣшняго просвѣщенія — промышленность, какъ фабричная, такъ и торговая, получила, безъ всякаго сомнѣнія, наибольшее развитіе. Это развитіе дѣятельности народной требовало распространенія и улучшенія внутреннихъ сообщений. По сему, съ XVII столѣтія, начали въ разныхъ государствахъ Европы (Голландіи, Франціи, Англіи, Германіи, а съ XVIII столѣтія и въ Россіи, и др.), обращать особенное вниманіе на улучшеніе водныхъ сообщений, какъ удобнѣйшихъ для перевозки громоздкихъ тяжестей. Но образованіе поверхности земли, направленіе рѣкъ, недостатокъ въ резервуарахъ водъ и другія причины часто затрудняли устройство такихъ сообщений; притомъ оказа-

лось, что они медленны, а иногда въ время воясы прекращаются; это заставляло обратиться къ улучшенію сообщеній сухопутныхъ, устройенію шоссе и т. п. Вскорѣ однако же наши, что и эти пути, по затрудненію перевозить по нимъ вдругъ большія массы товаровъ и медленности самой перевозки, не соответствовали быстрымъ успѣхамъ промышленности и торговли. Тогда стали помышлять объ изобрѣтеніи такихъ дорогъ, по которымъ при уменьшенномъ числѣ повозокъ и лошадей, можно бы было увеличить транспорты и ускорить ихъ слѣдованіе. Сначала приступили къ устройенію деревянныхъ полосныхъ дорогъ, которыя впервые были введены въ Англіи, въ половинѣ XVII столѣтія, для перевозки каменнаго угля изъ Нью-Кестльскихъ копей, а потомъ вошли въ употребленіе и въ другихъ государствахъ. Онѣ состояли изъ двухъ рядовъ продольныхъ лежней, лежащихъ на деревянныхъ поперечникахъ, вкопанныхъ въ землю, къ которымъ лежни прикрѣплялись деревянными же нагелями. Назначеніе сихъ дорогъ было облегченіе перевозки тяжестей, на небольшія разстоянія, и дѣйствительно, одна лошадь удобно возила по нимъ тяжести въ четверо большія вѣсомъ, чѣмъ на обыкновенномъ шоссе.

Но скорѣе оказалось, что, кромѣ другихъ неудобствъ, деревянныя дороги, подверженныя вліянію переменнаго воздуха, не могли быть прочными. Это обстоятельство подало (въ 1740 г.) поводъ къ покрытію деревянныхъ полосъ желѣзными шинами, прикрѣпленнымъ такими же гвоздями. Деревянныя дороги чрезъ это стали прочнѣе, выдерживая тройной срокъ времени противъ прежнихъ. Употребленіе ихъ быстро распространилось. Но въ скоромъ времени это устройство подверглось

изменениям. Малѣйшее препятствіе, попавшее случайно на лежню, иногда даже одно только сотрясеніе самага дерева, было достаточно, чтобы сбросить спущенные по сямъ колеямъ вагоны; частыя несчастія, оттого произошедшія, заставили замѣнить деревянные, обитыя желѣзомъ полосы, чугунными колеями съ вертикальными съ обѣихъ сторонъ выступами, для препятствованія колесамъ сдвигнуться съ колеи, а потомъ употребить, вмѣсто деревянныхъ поперечниковъ, основные камни. На этихъ *чугунныхъ колеиныхъ дорогахъ* ѣздили вагоны съ обыкновенными колесами, но такъ какъ пыль, грязь и вода, задерживаемыя на горизонтальныхъ частяхъ колеи, уменьшали легкость движенія и содѣйствовали порчѣ чугуна, то начали уничтожать вертикальные выступы, и данать колеямъ фигуру призматическую или округленную, а вагонамъ колеса съ выступами съ краевъ; дороги эти назывались *Tram-Roads* или *Rail-Roads* (въ 1770). Такимъ образомъ, послѣ многихъ другихъ перемѣнъ и усовершенствованій, вослѣдовавшихъ въ особенности въ Англии, дошли наконецъ до устройства нынѣшнихъ полосныхъ *железныхъ дорогъ*.

Объемъ и цѣль нашего изданія не позволяютъ намъ входить въ подробное описаніе железныхъ дорогъ, которыя при томъ безъ сомнѣнія уже известны всѣмъ нашимъ читателямъ. Мы ограничимся здѣсь поверхностнымъ взглядомъ: I. на основныя ихъ части; II. на силы, употребляемыя для движенія по жел. дор.; III. на число и положеніе нынѣ существующихъ железныхъ дорогъ и VI. на вліяніе, которое они могутъ оказать на ратное дѣло.

Железныя дороги состоятъ изъ металлическихъ полосъ или рельсовъ и

изъ точекъ опоры, служащихъ вмѣстѣ съ тѣмъ связью рельсовъ.

Рельсы должны выполнять слѣдующія условія: 1) имѣть достаточное сопротивленіе вертикальному давленію движущихся тяжестей; 2) не портить ободовъ колесъ; 3) сохранять удобство соединенія съ точками опоры и 4) достигать снѣхъ условій при наименьшемъ количествѣ матеріаловъ. Рельсамъ даютъ обыкновенно до 4-хъ дюймовъ высоты; а поверхности, по которой катятся колеса, до $2\frac{1}{2}$ дюйм. ширины; верхняя часть утолщается противъ нижней и соединяется съ нею посредствомъ округленій. На некоторыхъ дорогахъ сѣченію рельсовъ данъ видъ Латинской буквы Т. По виду продольнаго сѣченія рельсы раздѣляются на два рода, волнистые и параллельные. Первыми называются рельсы, которыхъ нижняя поверхность между 2 точками опоры ограничивается полу-эллипсисомъ; опытами эта фигура признана наилучшею для чугунныхъ рельсовъ, представляя вездѣ пропорціональное сопротивленіе давленію движущейся тяжести, которое есть наибольшее въ срединѣ между точками опоры. Лучшая же форма для рельсовъ, выдѣланныхъ изъ желѣза, есть ограниченная, какъ снизу, такъ и сверху, горизонтальными и параллельными плоскостями. Нынѣ железные полосы, хотя они и дороже чугунныхъ, преимущественно употребляютъ передъ сими послѣдними; причины этому суть: 1) Большое удобство выдѣлки железныхъ рельсовъ и выгоды положенія ихъ на мѣсто; 2) железные рельсы въ 4 раза прочнѣе чугунныхъ; 3) отъ случайныхъ толчковъ они не ломаются и 4) по гибкости желѣза полосы могутъ быть сдѣланы длиннѣе чугунныхъ и положены на нѣсколько точекъ упора, чрезъ что уменьшаютъ

ся число соединеній; чугуныя же рельсы по несгибаемости своей, слѣдуетъ поддерживать каждую двумя подушками.

Изъ рельсовъ образуются двѣ параллельныя полосы, составляющіе желѣзный путь. При соединеніи рельсовъ должно имѣть въ виду, чтобы полосы пути въ соответственныхъ точкахъ имѣли одинаковую высоту; чтобы при соединеніяхъ рельсовъ образовалась гладкая непрерывная линія и горизонтальное разстояніе между ними было вездѣ одинаково. Этого достигаютъ, во 1-хъ, урвненіемъ полотна дороги параллельно продольному наклоненію оной; во 2-хъ, утвержденіемъ на выровненной поверхности дороги поперечныхъ брусевъ или основныхъ камней, и въ 3-хъ, употребленіемъ, для укрѣпленія и лучшей связи рельсовъ между собою, чугунныхъ подушекъ.

Урвненіе полотна дороги дѣлается подобно какъ и въ обыкновенныхъ дорогахъ, причѣмъ наблюдаютъ: чтобы склонъ дороги не превосходилъ извѣстнаго предѣла, при коемъ движеніе дѣлается труднымъ и даже невозможнымъ; къ отклоненію сего служатъ выемки и насыпи. Когда дорога проводится по насыпи, то ушириваютъ ее обыкновенно на 5 футовъ съ каждой стороны пути, для лучшаго удержанія опорныхъ камней. Для предохраненія насыпи отъ размыва водою, покрываютъ ее слоемъ щебня и проводятъ водоотводныя трубы и пр. Когда дорога идетъ выемкою, то съ каждой стороны, на разстояніи около 5 футовъ отъ полосъ, проводятъ водопроводныя канавки; иногда для избѣжанія большихъ выемокъ, дороги проводятся подземнымъ путемъ или тоннелемъ (см. это слово).

Для связи полосъ и соблюденія боль

шой точности при положеніи ихъ, первоначально употреблялись поперечныя брусья; главнѣйшая выгода ихъ состоитъ въ томъ, что осадка такого пути равномерна, почему они и нынѣ употребляются на не осѣвшихъ еще насыпяхъ; но такъ какъ они не прочны и имѣютъ мало инерціи, то и замѣнили ихъ болѣе устойчивыми основаніями — камнями. Эти камни имѣютъ квадратное основаніе, до 12 вершковъ въ сторонѣ и до 6 вершковъ въ высоту и кладутся на разстояніи около 3 футовъ, середина отъ середины. Дабы при неравной осадкѣ лежней или основныхъ камней концы рельсовъ не образовывали уступы, вредныя для прочности дороги, рельсы не кладутся прямо на лежни или основные камни, но на чугуныя подушки, которые прикрѣпляются къ первымъ желѣзнымъ нагелямъ. Прежде употреблялись для сего желѣзные болты, но какъ отъ проѣзда тяжестей болты сіи гнутся, то нынѣ замѣнили ихъ клинѣями. Для сего нижнюю часть рельса оканчиваютъ расширеніемъ, входящимъ въ пазъ сдѣланной въ щеку подушки; съ одной, а иногда и съ двухъ сторонъ, загоняются клинѣи, которыя бьвають деревянные или желѣзные.

При опредѣленіи ширины пути множество данныхъ требуютъ наименьшей ширины, какъ наприм. издержки на построеніе дороги, сопротивленіе движенію, гибкость оси и пр. Съ другой же стороны, чѣмъ шире путь, тѣмъ менѣе валкость экипажей, тѣмъ сильнѣе могутъ быть машины употребляемыя для движенія. Не вдаваясь въ изслѣдованіе этихъ противурѣчащихъ данностей, ограничимся показаніемъ, что въ нынѣ существующихъ дорогахъ, ширина пути дѣлается обыкновенно отъ 4½ до 5 футовъ, а иногда ушириваютъ оныя до 7 фу-

ны, какъ направишь на дорогѣ отъ Лондона въ Бристоль.

Когда внутри государства проводятъ много желѣзныхъ путей, то весьма важно принять для всѣхъ одинаковую гнѣну, дабы въ случаѣ нужды, не перегружая экипажей, переѣзжать съ одного пути на другой.

Желѣзные дороги устраиваются, смотря по дѣятельности сообщеній, въ одинъ или два пути. Если дорога есть въ одинъ путь, то для разѣздки экипажей, одновременно съ двухъ цѣвей идущихъ, устраиваютъ въ издѣлкахъ мѣстахъ, судя по длинѣ пути дѣятельности проѣзда, двойные тѣ. Длина сихъ прибавочныхъ путей зависитъ отъ числа вагоновъ, одновременно проѣзжающихъ по доро-

Разстояніе между внутренними рельсами зависитъ отъ громоздкости экипажей или клади, на нихъ употребляемыхъ, и дѣлается обыкновенно отъ 5 до 6 футовъ. Части, служае для сѣзда съ главнаго пути и для вѣзда на оный, дѣлаются сколь возможно пологими, дабы при переѣздѣ экипажей нечувствительно измѣнилось первоначальное направленіе. Чтобъ дать новое направленіе движению экипажей, служатъ подвижныя части кося, называемыя стрѣлками, имѣющія горизонтальное вращеніе на шарняхъ и соединеныя желѣзными прутьями, дабы они одновременно только могли перемѣнять свое положеніе.

Передвиженіе стрѣлки производится тогда дѣйствіемъ груза, но предпочелнѣе посредствомъ нажимательнаго винта. Подвижныя стрѣлки иногда замѣняются подвижными рельсами, но эта система подвижныхъ частей вообще опасна при большихъ простотахъ движенія и такъ замѣняютъ ее системою перекрестныхъ рей, несмотря на то, что тогда

неизбѣжны толчки въ прерванныхъ частяхъ полосъ. Безостановочный переходъ фуръ съ одного пути на другой возможенъ только при пологихъ соединеніяхъ оныхъ; гдѣ же мѣстность не позволяетъ этого, тамъ подобныя переходы дѣлаются помощію поворотныхъ или подвижныхъ платформъ. Устройство ихъ многообразно; вообще центръ платформы долженъ быть на пересѣченіи сей дорогъ; около него утверждается круговое чугунное основаніе и потому платформа вращается около своего центра на каткахъ; на платформѣ же приделаны два ряда рельсовъ, перпендикулярныхъ одинъ къ другому.

При встрѣчѣ желѣзной дороги съ обыкновенною, рельсы заключаютъ между чугунныхъ досокъ, связанныхъ болтами; эти доски удерживаютъ землю и предупреждаютъ удары колесъ, поперегъ проѣзжающихъ, о полосы. Для предупрежденія столкновенія экипажей на перекресткѣ, обыкновенно дѣлаются шлагбаумы, опускаемые на время проѣзда машинъ.

Устройство фуръ, движущихся по желѣзнымъ дорогамъ, разнообразно, смотря по ихъ назначенію; но въ составъ каждого устройства, входятъ одни и тѣ же составныя части: *колеса, оси, подушки, переплетки и хузовы.*

Колеса и оси составляютъ важнѣйшую часть фуръ, а потому и понынѣ еще занимаютъ усовершенствованіемъ ихъ устройство; фурныя колеса дѣлаются около 3 футовъ въ диаметръ; къ ободамъ колесъ приделывается выступъ или евѣсъ, который препятствуетъ имъ сдвигаться, при случайныхъ толчкахъ, съ колеи; ширина обода дѣлается около 3 вершковъ.

На дорогахъ для незначительныхъ скоростей съ выгодою служатъ чугунные колеса; при большихъ же скоро-

стихъ чугуды, но хрупкости своей, скоро ломается, а потому выгодно обтачивать ободы желѣзомъ. Оси колесъ дѣлаются изъ кованаго желѣза такой толготы, чтобы діаметръ оси составлялъ $\frac{1}{2}$ части діаметра колеса. Оконечности оси, на которыхъ надѣваются колеса, дѣлаются четырехъ гранными; втулки колесъ имѣютъ такой же видъ. Ось, вмѣстѣ съ колесами къ ней приращенными, вращается въ двухъ подушкахъ, обхватывающихъ ее, или съ внутренней, или съ внешней стороны. Последнее расположение выгодно потому, что даетъ фуры болѣе устойчивости. Для уменьшенія тренія, подушки дѣлаются всегда изъ другого металла, чѣмъ ось.

Къ подушкамъ прикрѣпляется перелетъ, дѣлаемый обыкновенно изъ двухъ рядовъ продольныхъ брусковъ, соединенныхъ нѣсколькими рядами поперечныхъ. Это прикрѣпленіе дѣлается иногда для спокойной ѣзды на рессорахъ. Продольные брусья дѣлаются длиннѣе кузова, дабы сіи послѣдніе при столкновеніи фуръ не ударялись одинъ о другой. На перелетъ утверждается кузовъ, устройство коего совершенно зависитъ отъ гдѣи, для которой предназначается экипажъ.

Наконецъ, для умѣренія скорости движенія фуръ и для останавливанія оныхъ, употребляется тормозъ, прикрѣпляемый къ перелету и приводимый въ движеніе помощью рычажнаго колѣна кондуктора. Когда тормозъ движется къ ободу колеса, то во степени пожатія уменьшается скорость движенія паровоза или совершенно останавливается.

III. *Движимые или по желѣзнымъ дорогамъ служить лошади*, сила *тлассести* и *дѣйствіе паровъ*. Попытки, сдѣланныя для замѣненія этихъ движимостей силою воздуха и электро-

магнитнаго еще не дарились до положительныхъ результатовъ.

Лошади были единственными двигателями на первыхъ колейныхъ дорогахъ. Для медленнаго передвиженія на горизонтальныхъ частяхъ дорогъ этотъ двигатель выполнялъ свое назначеніе; но при значительныхъ покатоствахъ лошади уже не могли быть употреблены, или потому что при возвышеніи дороги требуется большая сила для поднятія тяжести, или потому что при подвиженіи дороги фуры движутся слишкомъ быстро дѣйствіемъ собственной тяжести. Послѣднее уменьшаютъ дѣйствіемъ тормозовъ, но при значительныхъ покатоствахъ, особенно при влажной атмосферѣ, колеса скользятъ по колеямъ и тогда дѣйствіе тормозовъ уже не помогаетъ. Теперь лошади рѣдко употребляются на желѣзныхъ дорогахъ, и болѣею частью только для перевозки товаровъ.

Дѣйствіе тяжести фуръ на движеніе ихъ при спускѣ даетъ возможность воспользоваться этимъ двигателемъ тогда, когда мѣстность слишкомъ наклонна, что дѣйствіе собственной тяжести фуръ превосходитъ сопротивленіе отъ тренія. Возрастающую при такомъ движеніи скорость уравниваютъ дѣйствіемъ тормозовъ. Варно какъ этотъ родъ двигателя можно употребить только на небольшомъ разстояніи и при извѣстныхъ покатоствахъ, то онъ въ рѣдкихъ случаяхъ применяется.

Медленность перваго рода передвиженія и возможность лишь частито применения втораго, заставляя обратитъ вниманіе на применение дѣйствія паровъ къ *подвижимымъ экипажамъ*. Въ 1759 г. Робинсонъ предложилъ въ первый разъ эту мысль; въ послѣдствіи Уатъ (Watt), извѣстный усовершенст-

Изобретатель паровых машинъ, показывалъ возможность примѣнить ихъ къ движению по дорожкѣ; но первыя машины были такъ огромны и тяжелы, что нельзя было ими достигнуть желаемой цѣли. Въ 1803 году Треветикъ и Вивиянъ устроили машину, которая несравненно болѣе соответствовала даннымъ условіямъ; она занимала только $\frac{1}{8}$ объема противъ машинъ Уета, была дешева и требовала $\frac{1}{8}$ частью меньше топлива. Опыты примѣненія этой машины къ желѣзной дорогѣ, произведенные въ 1804 въ Мерітур-Тудвилл, совершенно удались. Не смотря на это удачное начало, употребленіе ихъ въ большихъ размѣрахъ встрѣтило значительныя препятствія; противъ него возставали частныя интересы; несчастія случившіяся на желѣзной дорогѣ распространяли ложную идею, что новый способъ перевозки крайне опасенъ; механики же, опасаясь скользенія колесъ при скоромъ движеніи, тратили время въ бесполезныхъ умствованіяхъ, для устраненія этого мнимаго неудобства. Честъ окончательнаго усовершенствованія подвижныхъ паровыхъ машинъ принадлежитъ Стефансону. Но машина, испытанная имъ въ 1814 году хотя и превосходила всѣ дотошъ существовавшія, но была слишкомъ сложна и варовъ съ другими машинами, которыя вошли въ употребленіе до 1829 года, имѣла два важныя недостатка: во 1-хъ сила двигателя, передаваясь то переднимъ, то заднимъ колесамъ машины, дѣйствовала неравномерно и, при малѣйшемъ неравенствѣ ободовъ колесъ, вносило скользеніе однихъ, при разворотахъ другихъ; во 2-хъ кинематическія представляли слишкомъ малую твердость въ соединеніи съ водомъ и немогъ давать

достаточно пара для сильнаго дѣйствія машинъ. На конецъ въ 1822 году была испытана Стефансономъ новая машина, которая не имѣла упомянутыхъ неудобствъ, нѣтъ вошла во всеобщее употребленіе (смот. Паровыя машины). *А. Е. Н.*

III. Число и положеніе новыхъ существующихъ осельныхъ дорогъ.

Въ 1822 году, Джеймсъ (James), извѣстный Лондонскій механикъ, сообщилъ составленный имъ планъ соединенія Ливерпуля и Манчестера, посредствомъ желѣзной дороги и паравозовъ, богатому капиталисту Саундерсу, который, найдя дѣло весьма выгоднымъ, рѣшился на собственныя свои издержки (болѣе 3 миліонъ рублей серебромъ) привести его въ исполненіе; но проектъ представленный парламенту, былъ отвергнутъ имъ потому, что акціонеры Ливерпуль-Манчестерскаго канала, опасаясь за свои акціи, удачно ему противодействовали.

Въ слѣдующихъ годахъ (1823—26) владельцами рудниковъ въ Стоктонѣ и Уейттенпаркѣ была устроена желѣзная дорога въ Дерлингтонѣ, на протяженіи 25 Англ. миль. Эта дорога была проведена чрезъ весьма многолюдный округъ, и по этому акціонеры возымѣли мысль принаровить свои паравозы къ перевозкѣ пассажировъ. Результатъ превзошелъ всѣ ожиданія; вмѣсто 120 пассажировъ на которыхъ было рассчитано, ежедневно появлялось ихъ болѣе 500. Этотъ опытъ оживилъ надежды Саундерса; онъ снова предложилъ парламенту проектъ свой, который, найдя на этотъ разъ большинство защитниковъ, почти единогласно былъ принятъ. За свои пожертвованія Саундерсъ вполнѣ былъ вознагражденъ общими интузианствомъ, который даромъ наполнилъ всѣхъ къ его предпріятію. Акція, еще

до начатія работы, продавались 50 процентами выше ихъ первоначальной цѣнности, и къ работѣ приступило было съ такою дѣятельностію, что уже чрезъ 3½ года вся дорога, устройство которой представлялись дѣйствительно весьма большія естественныя препятствія, была совершенно окончена (въ 1830 г.); протяженіе дороги = 36 Англ. миль или 30 верстѣ; всѣ работы стоили до 6 миліоновъ рублей серебромъ; но мнѣе, нежели въ шесть лѣтъ они были совершенно покрыты; а цѣны акціи Ливерпульской желѣзной дороги даютъ уже 11 процентовъ чистаго дохода. Опасеніе что лмщики, перевозчики и т. п., занятые прежде перевозкою тяжестей и пассажировъ между Манчестеромъ и Ливерпулемъ, лишатся своего пропитанія, также не оправдалось. Тройное число ихъ находитъ занятіи и пропитаніе, конечно уже не при перевозкѣ на главныхъ шоссехъ между означенными городами, но на боковыхъ путяхъ, ведущихъ къ желѣзной дорогѣ. Удача этой первой желѣзной дороги, устроенной въ большихъ размѣрахъ, ясно доказала всю пользу, которую ожидать можно отъ сего великаго изобрѣтенія и оживительное и благотворное его вліяніе на всѣ роды промышленности и торговли.

Въ странѣ изобрѣтенія и перваго устройства желѣзныхъ дорогъ, въ странѣ огромныхъ капиталовъ и величайшей промышленности, дороги эти распространились быстро, чѣмъ въ какой либо другой. За Англіею послѣдовали Германія и другія Европейскія государства и Штаты Сѣверной Америки. Къ несчастію необычайный успѣхъ Ливерпуль-Манчестерской дороги возмекъ многихъ въ фальшивыя и безумныя спекуляціи. Настало время,

когда во всякой желѣзной дорогѣ шли неистощимыя рудники легко приобретаемаго богатства. Вездѣ и всюду составлялись общества и цѣлихъ для устройства желѣзныхъ дорогъ; такимъ образомъ въ теченіе лѣтъ (1835 и 1836) возникли не мнѣе 200 проектовъ, изъ коихъ ни одинъ не осуществился. Необходимымъ слѣдствіемъ этого была иррава въ биржахъ западной Европы акціи вредная для многихъ, полезная для нѣкоторыхъ, бесплодная для общества. Публика, обманутая успехомъ часто въ своихъ надеждахъ, перестала довѣрять блестящимъ спекуляціямъ; настало время охлажденія. Съ одной стороны это обстоятельство, а съ другой, взволнованное состояніе умовъ въ западной Европѣ, произведенное политическими переменами отъ 1830 — 1832 года, были причинами, отчего изобрѣтеніе, которое можетъ развиться и принести пользу только при мирномъ состояніи, распространилось въ континентальной части Европы, лишь съ 1835 и 36 годовъ.

3) Нынѣ существуетъ желѣзные дороги:

А. Въ Англіи. До 1-го Мая 1940 да тамъ считалось 31 большіхъ дорогъ, уже оконченныхъ (длиною въ 1500 Англійск. миль, или 2250 верстъ) и до 60 начатыхъ.

Важнѣйшія изъ первыхъ суть:

1) Отъ Лондона въ Бирмингемъ, соединенная посредствомъ поперечной дороги (Grand Junction-Railway) съ Ливерпуль-Манчестерскою. Дорога Grand Junction-Railway продолжается и чрезъ Престонъ до Карлилла (Carlisle) подъ именемъ: North-Union-Railway. Въ этой дорогѣ, длиною болѣе 200 верстъ движется всѣ торговли Лондонская верованадныя. Гра-фтинги; 21 большіхъ вѣтвей соединяются съ нѣю;

и теперь убеждены въ необходимости построить параллельно съ нею новую желѣзную дорогу. Отъ этой дороги отдѣляется какъ вѣтви: а) у Глостона: дорога въ Дерби, продолжающаяся до Юрка (115 Англ. миль), оттуда (180 Англ. м.) чрезъ Дуремъ (и тамъ) до Ньюкаста. б) Отъ Ньюкаста Эдинбурга предполагается также провести дорогу и соединить такимъ образомъ Лондонъ съ оконченною въ 1841 году Эдинбургъ-Глазговскою дорогою, одною изъ превосходнѣйшихъ въ свѣтѣ. с) Изъ Манчестера въ Шеффилдъ и оттуда въ Роттергамъ. д) Отъ дороги въ Дерби вѣтвь въ Варрисбей, Вакесфильдъ и Честерфильдъ въ Лидъ.

в) Для соединенія Лондона съ сѣверо-восточными Графствами устроена теперь дорога чрезъ Кембриджъ, Тульзъ; откуда она продолжится до насъ (Great-Northern-Trunk); посредкомъ боковыхъ вѣтвей она соединится съ всѣми дорогами западной и восточной Англій.

б) Дорога изъ Лондона чрезъ Уинчестеръ (Winchester) въ Соутгемтъ (Southampton, 77 Ан. м.; London-South-West), она продолжится до Портсмута.

в) Дорога изъ Лондона въ Брейтонъ; 56 Англ. миль; имѣетъ вѣтви въ оремъ и Вортнингъ.

г) Дорога изъ Лондона чрезъ Ригъ, Виндзоръ и Батъ въ Бристоль. и длина по окончаніи будетъ 117½ гл. м.; отъ нея отдѣляются вѣтви Эксетръ и Глучестръ. На этой дорогѣ въ первый разъ употреблены, между Дройтеномъ и Паддингтономъ, электрической телеграфъ.

Шотландія, подобно Англій, имѣетъ уже много хорошихъ желѣзныхъ дорогъ изъ коихъ главнѣйшія суть: упомянутая выше Эдинбургъ-Глазговская и Глосгоу-Гласгоу-Ауг, и другія.

Томъ V.

В) **Франція**. Желѣзные дороги въ этой странѣ до сихъ поръ малозначущія; изъ большихъ торговыхъ дорогъ существуетъ только Базель-Страсбургская (длин. 140 верстѣ), оконченная въ 1841 году, и вѣтвь ея въ Таннь (20 верстѣ).

Еще упомянуть можно о дорогахъ:

1) Изъ Сентъ-Этіена въ Лионъ (длин. 60 верстѣ); изъ Сентъ-Этіена въ Роанъ (длин. 45 верстѣ), и 3) изъ Але въ Бокеръ (длин. 80 верстѣ); всѣ три назначены для перевозки каменнаго угля и хотя построены дурно, но даютъ довольно большой доходъ; 4) изъ Монпелье въ Сеттъ (длин. 28 верстѣ) и наконецъ дороги, построенныя для увеселенія Парижанъ: 6) изъ Парижа въ Версаль двѣ дороги (одна 28 вер., другая 21 вер.), одна по лѣвому, другая по правому берегу рѣки Сены.

Предположенныя дороги изъ Парижа въ Орлеанъ, Лионъ, Лилъ, Валансиенъ, Руанъ, Гавръ и Страсбургъ, а также изъ Монпелье въ Нимъ, до сихъ поръ еще не начаты, исключая первой, на которой впрочемъ работы весьма медленно подвигаются впередъ.

С) **Бельгія**, прорѣзанная по всѣмъ направленіямъ множествомъ прекрасныхъ шоссе и каналовъ, не замедлила однако жъ воспользоваться новымъ изобрѣтеніемъ для введенія у себя желѣзныхъ дорогъ. Устроенію ихъ способствовали: ровное мѣстоположеніе этой страны, многочисленное народонаселеніе, цвѣтущая промышленность и большое число многолюдныхъ городовъ.

Сѣтъ Бельгійскихъ желѣзныхъ дорогъ содержитъ въ себѣ 563 километровъ или 497 верстѣ. Издержки устроенія (около 180 милліоновъ рублей ассигнаціями) правительство приняло на себя. Эта сѣтъ состоитъ: 1) изъ линій отъ сѣвера къ югу, отъ Антвер-

пена через Мехельнъ, Брюссель и Монсъ въ Кіевренъ (Quiévrain, близъ Валансіона). 2) Изъ линіи отъ запада къ востоку, отъ Остенде черезъ Гентъ, Брюгге, Мехельнъ, Литтихъ, Верве, къ Прусской границѣ и далѣ къ Аахену. 3) Изъ второй линіи отъ сѣвера къ югу, которая, начиналась отъ Ген-та, идетъ черезъ Куртре въ Лилль къ Французской границѣ. 4) Изъ боковыхъ линій соединяющихъ: а) Намюръ и Шарлеруа съ дорогою No. 1 у Бренъ ле Конта; б) Севъ-Тронъ съ дорогою No. 2, и в) Турне съ дорогою No. 3. Изъ всѣхъ этихъ дорогъ $\frac{3}{4}$ уже окончены и открыты для публики, остальная часть быстро приближается къ окончанію. На Бельгійскихъ желѣзныхъ дорогахъ цѣна чрезвычайно дешева, но не менѣе того казна съ нихъ имѣетъ до 40% чистаго дохода.

D. Въ *Голландіи* существуетъ только одна желѣзная дорога отъ Амстер-

дама до Гаарлема; предположенная дорога по Рейну изъ Амстердама въ Аригеймъ нынѣ хотя уже начата, но подвигается чрезвычайно медленно.

Е. *Германія*, по числу и протяженію своихъ желѣзныхъ дорогъ, занимаетъ нынѣ второе мѣсто послѣ Англіи. Къ сожалѣнію всѣ существующія дороги служатъ только мѣстнымъ и частнымъ выгодамъ того или другаго государства, не подчинясь одной мысли и не соединяясь для общей пользы всей страны, какъ это мы видимъ въ Англіи и Бельгіи. Прекрасный и глубокообдуманый проектъ, соединенія Сѣвернаго и Балтійскаго морей съ южною Германіею и Дунаемъ, еще не осуществился, но правительство Ганноверское и Гессен-Кассельское уже соглашались на устройство желѣзной дороги черезъ ихъ владѣнія. Въ 1841 году въ Германіи окончены были слѣдующія желѣзные дороги:

	Длина въ Нѣмецк. миляхъ.	Время окон- чанія.
1) Отъ Лейпцига въ Дрезденъ.....	12 $\frac{1}{2}$	Въ 1839 году
2) — Лейпцига черезъ Кетенъ въ Галле и Магдебургъ.....	15 $\frac{1}{2}$	— 1840 —
3) — Котена чрезъ Дессау и Ютербокъ въ Берлинъ.....	20	— 1841 —
4) — Берлина въ Потсдамъ.....	3 $\frac{1}{2}$	— 1838 —
5) — Брауншвейга въ Вольфенбиттель и Гарцбургъ.....	5 $\frac{3}{4}$	— 1840 —
6) — Мюнхена въ Аугсбургъ.....	8	— 1839 —
7) — Нюрнберга въ Фюртъ.....	1	— 1835 —
8) — Дюссельдорфа до Эльберфельда.....	3 $\frac{3}{4}$	— 1841 —
9) — Майнца въ Франкфуртъ (Taunus-Eisen- bahn).....	4 $\frac{3}{4}$	— 1840 —
10) — Майнца въ Висбаденъ.....	11 $\frac{1}{2}$	— 1841 —
11) — Кельна въ Аахенъ.....	9 $\frac{1}{4}$	— 1841 —
12) — Мангейма въ Гейдельбергъ (начало предположенной дороги по верхне- му Рейну до Базеля).....	3	— 1840 —
13) Сѣверная желѣзная дорога, Императ. Фер- динанда (Ferdinands-Nordbahn), отъ Вѣны до Бохніи (нынѣ окончена часть отъ Вѣны до Ольмюца и вѣт- ви въ Брюннъ).....	47	Окончится въ- роят. въ 1842 г. Въ 1841 году.
14) Отъ Вѣны въ Нейштадтъ.....	16	— 1838 —
15) Вудейсъ-Линцъ } на лошадахъ.....	8	— 1840 —
16) Линцъ-Гитондъ }		

Нынѣ протяженіе всѣхъ этихъ доро-
гохъ вмѣстѣ составляетъ 150 Нѣмец-
кихъ миль или 1050 верстѣ.

Множество начатыхъ или предпо-
ложенныхъ предпріятій объѣзжаютъ
Германіи быстрое увеличеніе числа
железныхъ дорогахъ. Мы упоминаемъ
только о тѣхъ, которые близки къ
своему окончанію или уже начаты:

1) Альтона-(Гамбургъ)-Киль; 2) Гам-
бургъ-Люнебургъ-Ганноверъ, и изъ
Люнебурга въ Шверинъ и Висмаръ.
3) Ганноверъ-Минденъ. 4) Ганноверъ.
Брауншвейгъ и вѣтвь въ Гильдесгеймъ.
5) Брауншвейгъ-Магдебургъ, соединя-
ющаяся съ Магдебургомъ-Дрезденскою
и зависящими отъ оной дорогами. 6)
Верлинь-Штетинъ. Работы начаты съ
лѣта 1840 года и окончатся въ 1843
году. 8) Лейпцигъ-Альтенбургъ-Гофъ
(начато въ 1841 году, окончатся въ
1847 году); къ ней примкнетъ 9) до-
рога отъ Нюрнберга чрезъ Бамбергъ
на Гофъ, устройство которой Бавар-
ское правительство взяло на себя, рав-
но какъ 10) дорога изъ Аугсбурга въ
Нюрнбергъ, которая окончится так-
же въ 1847 году и 11) Аугсбургъ-Ли-
ндау (на Констанцкомъ озерѣ). 12) Верх-
не-Рейнская дорога, отъ Мангейма до
Базеля; издержки правительство Ба-
денское принимаетъ на себя; начато
въ 1839 г. 13) Мангеймъ-Дармштадтъ
и далѣе до Франкфурта на Майнѣ и
14) Вонпъ-Кельнъ; эта дорога соеди-
нится съ Кельнъ-Ахенскою.

Если между Линденомъ и Эльбер-
фельдомъ устроится желѣзная дорога,
то по окончаніи дорогахъ No. 3, 4, 5, 6
и 7 откроется прямое сообщеніе, по-
средствомъ желѣзныхъ дорогахъ, между
городомъ Остенде и рѣкою Одеромъ.

Астрія предприняла устройство
большихъ и весьма важныхъ желѣз-
ныхъ дорогахъ. Изъ нихъ упомянуто
уже о дорогахъ изъ Будвейса въ Лиццъ

и Гмиондъ и изъ Пильзена въ Прагу.
Дороги изъ Вѣны въ Бохнію и далѣе
къ Русской границѣ, или, такъ назы-
ваемая Ferdinands-Nordbahn, начато въ
1837 году, и быстро подвигается впе-
редъ. Отъ этой главной дороги отдѣ-
ляется вѣтви: 1) изъ Вѣны въ Прес-
бургъ; 2) изъ Вѣны чрезъ Нейштадтъ
Эденбургъ въ Раабъ; работы уже на-
чаты; дорогу предполагаютъ продол-
жить до Песта; 3) вѣтвь изъ Вѣны въ
Штокерау.

Изъ *предположенныхъ дорогахъ* суть
важнѣйшіе: 1) Изъ Вѣны въ Триестъ.
У Нейштадта она примкнетъ къ до-
рогѣ въ Раабъ. Планъ составленъ Эрц-
герцогомъ Іоанномъ. Нивелировка мѣст-
ности уже окончена. 2) Изъ Вѣны че-
резъ Лиццъ къ Баварской границѣ. 3)
Изъ Вѣны чрезъ Ольмюцъ въ Прагу.
Издержки устройства этихъ трехъ до-
рогахъ Австрійское правительство взяло
на себя (Kaiserliches Handbillet vom 19
December 1841), и потому назвала ихъ
*Государственными или желѣзными до-
рогами* (Staatsbahnen). Работы на всѣхъ
трехъ дорогахъ начнутся весною 1842
года. 4) Изъ Праги въ Дрезденъ. 5) Га-
лиційская, Эрцгерцога Фердинанда, же-
лезная дорога, отъ Бохніи чрезъ Лем-
бергъ въ Броды. Планъ былъ еди-
ногласно принятъ земскими чина-
ми Галиціи. 6) Изъ Сиссека въ Карл-
штадтъ, имѣетъ цѣлью легкую пере-
возку Венгерскихъ произведеній къ га-
валямъ Адриатическаго моря, Фиуме,
Буккаръ и Порторе, которая нынѣ
чрезвычайно затрудняется дурными
дорогами и малою судоходностью рѣ-
ки Кульпы. Эта дорога вѣтвями сое-
динится съ другими желѣзными доро-
гами Имперіи. 7) *Центральная* дорога
Венгрии, отъ Пресбурга до Дебрецина;
продолжится вѣроятно отъ Дебреци-
на до Гросвардейна и отъ Песта до
Арада. Земскіе чины уже дали свое

согласіе: предварительныя работы окончены и къ самому устроению приступать въ скоромъ времени. 8) Ломбардо-Венеціанская дорога: работы начаты въ 1840 году; длина 36 Нѣмецк. миль; дорога соединяетъ многолюднѣйшіе города сѣверной Италіи, а именно: Миланъ, Тревильо, Кіари, Бреція, Верона, Виченца, Падуа, Местре и Венеція. Вътвь изъ Тревильо въ Бергамо. Огромный каменный мостъ проводится отъ лагуновъ Венеціанскихъ къ твердой землѣ.

Г. Италія. Дорога изъ Неаполя въ Кастелламаре окончена. Предположены дороги изъ Флоренціи въ Пизу и Ливорно; а изъ Рима въ Чивита-Веккія.

Г. Россія. Мы уже видѣли, съ какою быстротою, послѣ удачи первыхъ желѣзныхъ дорогъ, этотъ новый способъ перевозки распространялся въ Англіи, Бельгіи, Германіи и Австріи; въ Россіи введеніе его встрѣчало два препятствія, которыя въ упомянутыхъ странахъ почти не существуютъ, или по крайней мѣрѣ въ несравненно меньшей степени затрудняютъ устроеніе желѣзныхъ дорогъ: 1) огромность разстояній и 2) продолжительность зимы. Первое значительно увеличиваетъ издержки, второе *кавалось* отнимаетъ на нѣсколько мѣсяцовъ возможность пользоваться подобными дорогами и чрезъ это уменьшаетъ получаемый съ нихъ доходъ. Но опыты въ Америкѣ опровергнули всѣ противурѣчія, которыя основывались на этихъ двухъ причинахъ. Соединенные Штаты, при устроеніи своихъ желѣзныхъ дорогъ, встрѣчали тѣ же препятствія, и избѣгли ихъ болѣе дешевою системою построенія и изобрѣтеніемъ машины, для очищенія дороги отъ снѣга. Разстояніе отъ Бостона до Гринсборо равняется разстоянію Петербурга отъ

Одессы, не менѣе того оба города общаются посредствомъ паровозовъ. Сѣверныя области Соединенныхъ Штатовъ имѣютъ зиму столь же суровую какъ и Россія и, не смотря на то, именно эти же области богаче прочихъ желѣзными дорогами. Сверхъ того замѣтимъ, что свойство мѣстоположенія въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ далеко не представляетъ тѣхъ выгодъ для устроенія желѣзныхъ дорогъ, какъ Россія, гдѣ поверхность земли ровная и ни гдѣ не прорѣзывается значительными высотами. Дешевизна работы и большей части строевыхъ матеріаловъ также не мало будетъ способствовать въ отечествѣ нашемъ успѣху будущихъ предпріятій этого рода.

Въ 1838 г. была окончена въ Россіи первая желѣзная дорога отъ С. Петербурга въ Царское Село и Павловскъ. Она устроена была Герстнеромъ. Длина ея 24 версты. Предположено устроить дороги: 1) отъ Либавы до Юрбургъ, для перевозки разныхъ произведеній, сплавляемыхъ по Нѣману отъ сей рѣки къ портамъ Балтійскаго моря. Длина дороги по окончаніи будетъ почти 200 верстъ. Нивелировка мѣстности и предварительныя работы начались весною 1840 года. Дорога современемъ вѣроятно продолжится до Варшавы. 2) Отъ Варшавы чрезъ Петриковъ и Ченстоховъ къ Австрійской границѣ (245 верстъ), гдѣ эта дорога соединяется съ Австрійскою дорогою: Kaiser-Ferdinands-Nordbahn. Работы на этой дорогѣ уже начаты. Слѣдственно по окончаніи всѣхъ этихъ работъ откроется сообщеніе посредствомъ желѣзныхъ дорогъ, отъ Балтійскаго моря у Либавы до Адриатическаго у Триеста *).

*) Во время печатанія нашей статьи, Высочайшимъ указомъ, за собственно-

Ж. Шеридан. Северо-Американскіе Соединенные Штаты нынѣ простираются въ страны Европы, вместе влѣтъ, числомъ и протяженіемъ своихъ желѣзныхъ дорогъ. Не входя въ подробности, скажемъ здѣсь только самый краткій обзоръ проложенныхъ въ этой странѣ (до осени 1840 года) желѣзныхъ дорогъ. Наибольшее число ихъ считается въ областяхъ Нью-Йоркъ и Массачусетсъ. Въ первой особенно замѣчательна дорога вдоль канала Эриэ, отъ города Альбани на рѣкѣ Гудзонѣ, до города Буффало близъ озера Эриэ. Длина совершенно оконченныхъ дорогъ въ Нью-Йоркѣ = 750; строящихся 1500 верстѣ. Въ Массачусетсѣ, гора Востокъ есть средоточіе всѣхъ желѣзныхъ дорогъ; длина ихъ = 600 верстѣ.

Но замѣчательнѣйшая изъ всѣхъ по длине своей, есть дорога изъ Бостона, (обл. Массачусетсъ) до Гринсборо (обл. Георгія); она идетъ чрезъ города: Провидансъ, Стоунингтонъ, Нью-Йоркъ, Нью-Брунсвикъ, Трентонъ, Филадельфія, Уильмингтонъ (обл. Делаваръ), Гавръ де-Грасъ, Вальтимуръ, Уешингтонъ, Аквилакрикъ, Фредериксбургъ, Ричмондъ, Петербургъ, Вальдонъ, Уильмингтонъ (обл. сѣв. Каролина), Черлстонъ, Аугуста и Гринсборо. Эта линия = 1203 Англич. милемъ или 1804½ верстамъ, изъ коихъ на протяженіе 1864½ верстѣ проложена желѣзная дорога и на 440 верстѣ учреждено пароводное судоходство, по рѣкамъ.

Эта дорога теперь продолжается къ сѣверу отъ Бостона до Портленда

(обл. Менъ) на 150 верстѣ, и къ догу отъ Гринсборо до Монгомери на р. Эддисонъ на 315 верстѣ. Отъ Монгомери до Нью-Орлеана учреждено пароводное судоходство. По окончаніи сихъ работъ въ 1842 году, учредится прямое сообщеніе, посредствомъ паровозовъ и пароходовъ, между Портлендомъ и новымъ Орлеаномъ, разстояніе коихъ равняется разстоянію Москвы отъ Лисабона.

Къ концу 1839 года протяженіе всѣхъ желѣзныхъ дорогъ въ Север. Америк. Соединенныхъ Штатахъ простиралось до 6000 верстѣ, число паровозовъ до 700.

Въ заключеніе скажемъ еще, что въ областяхъ Нью-Йоркъ и Массачусетсъ, для очищенія дорогъ отъ снѣга, иногда весьма глубокаго, употребляются особые паровозы, которые предшествуя отправленію прочихъ экипажей разсыпаютъ массу снѣга и счищаютъ ее съ дороги. Когда снѣгъ не глубокъ, то употребляется машина, которая прикрѣпляется къ паровозу, подобно тому какъ это дѣлается у насъ.

II. Вліяніе, которое желѣзныя дороги оказать могутъ на военныя дѣйствія.

Хорошія и удобныя сообщенія облегчаютъ веденіе войны, способствуя какъ передвиженію необходимыхъ тяжести, такъ и скорѣйшему сосредоточенію самыхъ войскъ на рѣшительныхъ пунктахъ. По этому введеніе желѣзныхъ дорогъ, почти во всѣхъ странахъ Европы, должно было obratитъ на себя вниманіе не только тѣхъ лицъ, которыя видѣли въ немъ могущественное средство къ возвышенію промышленности всякаго рода, но и военныхъ. Лишь удалось первые опыты примѣненія паровой силы къ желѣзнымъ дорогамъ, какъ уже многие

ручавъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, дѣйствія Превѣстительствующему Сенату, 1 Февраля 1841 года, повелѣно было устроить желѣзную дорогу изъ С. Петербурга въ Москву, о которой мы подробно будемъ говорить въ снѣгъ Россіи.

стали подавать свое мнѣніе на счетъ пользы новаго изобрѣтенія въ дѣлѣ военномъ, нѣкоторые предсказывали, что это изобрѣтеніе рано или поздно, при взаимности интересовъ торговыхъ и промышленныхъ, а следовательно и дружескихъ сношеній между народами, поведетъ къ совершенному искорененію войны; другіе видѣли въ немъ лучшее средство къ неимовѣрно быстрому перемѣщенію огромнѣйшихъ массъ войскъ и сосредоточенію ихъ на важнѣйшихъ пунктахъ театра войны; приверженцы же старыхъ системъ старались доказать вредъ желѣзныхъ дорогъ и выводили утонченными начисленіями, что войска, за исключеніемъ развѣ самыхъ малыхъ отрядовъ, скорѣе достигнутъ пѣшкомъ мѣста своего назначенія, чѣмъ помощью паровозовъ. Предоставляя времени и распространенію желѣзныхъ дорогъ доказать справедливость или ложность этихъ выводовъ, рассмотримъ вкратцѣ, что отъ нихъ ожидать можно для военныхъ дѣйствій по теперешнему ихъ состоянію.

Съ перваго взгляда видно что наибольшую пользу отъ желѣзныхъ дорогъ ожидать можно для перевоза военныхъ и жизненныхъ припасовъ; ибо, допуская несравненно скорѣйшую доставку нежели на обыкновенныхъ дорогахъ, онѣ не подвергаются вліянію погоды и времени года; предварительныя распоряженія для сего почти не требуются, потому что всѣ большія линіи желѣзныхъ дорогъ будучи уже снабжены въ достаточномъ количествѣ средствами для перевозки произведеній промышленности и земледѣлія; такъ на прим. Пруссія, въ случаѣ войны съ Франціею, имѣя линію желѣзныхъ дорогъ отъ Одера и даже отъ нижней Вислы къ Рейну, всегда будетъ въ состояніи, въ непрю-

должительное время и съ величайшею удобностію, наполнять магазины на главномъ своемъ базисѣ — Эльбѣ, и доставлять оттуда продовольственные и военные припасы къ Везеру и Рейну.

Что же касается до передвиженія по желѣзнымъ дорогамъ самыхъ войскъ, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что внезапное появленіе ихъ на какомъ либо важномъ и до того времени слабо занятомъ пунктѣ, можетъ имѣть самыя рѣшительныя результаты. Но для сего нужно предварительно разсмотрѣть, въ какой мѣрѣ каждый родъ войска къ тому способенъ.

Хорошій паровозъ, возя съ собою 10 или 12 вагоновъ съ 400 пассажировъ, пробѣгаетъ съ среднею скоростью, разстояніе 20 нѣмецкихъ миль въ 5 часовъ. Подобныя перевозки паровозъ можетъ, нѣсколько дней сряду, совершать безъ порчи, по два раза въ день. Посему два паровоза и 20 или 24 вагона, достаточны для передвиженія въ одни сутки одного баталіона, силою отъ 800 до 1000 чел., съ нужнѣйшими припасами, на разстояніе 40 нѣмецкихъ миль или почти 300 верстѣ.

Для отправки же полка 3-хъ баталіонаго состава, понадобится бы отъ 60 до 72 вагоновъ, а для перевозки тяжестей, какъ то: верховыхъ, вьючныхъ и упряжныхъ лошадей, части строевого и легкаго обоза и нестроевыхъ чиновъ, достаточно одинъ паровозъ съ соответственнымъ числомъ вагоновъ.

Для болѣе точнаго опредѣленія, сколько при хорошемъ распредѣленіи людей, лошадей и тяжестей для нѣкоторой части войскъ понадобится вагоновъ и паровозовъ, положимъ что предполагается отправить, по желѣзной дорогѣ, пѣхотную бригаду состоящую изъ 8-хъ полковъ, 4-хъ баталіонаго состава, съ нужнѣйшими

числомъ лошадей и тяжестей, предположивъ что въ каждомъ вагонѣ или, какъ они у насъ называются, *линейкѣ*, помещаются 50 чел. и въ повозкахъ,

назначаемыхъ для перевозки тяжестей, 6 лошадей и одна фура. Сдѣланный нами расчетъ показываетъ прилагаемая таблица:

	Число.		Количество потребныхъ перевозочныхъ средствъ.		Примѣчаніе.
	Чиновъ.	Повозокъ легкаго и строеваго обоза.	Линейкъ.	Транспортныхъ вагоновъ.	
1) 8 баталіоновъ (включая и нестроевыхъ чиновъ).....	6500	—	130	—	Баталіонъ принять въ 800 штыковъ. Именно, для 1 бригаднаго и 2 полковыхъ командировъ, 2 подполков. и 8 батал. командировъ, 1 бригаднаго, 2 полковыхъ и 8 баталіон. адъютант. и 2 полковыхъ лѣкарей. Если штабъ-горняки верхомъ, то число повозокъ увеличится одною или двумя, смотря по числу лошадей.
2) Офицерскихъ верховыхъ лошадей.....	—	86	—	} 12	
3) Вьючныхъ лошадей.....	—	12	—		
4) Лошадей съ походною аптекою.....	—	2	—		
5) Упряжныхъ лошадей для патронныхъ ящиковъ.....	—	32	—		
6) Патронныхъ ящиковъ.....	—	8	—	8	
7) Повозокъ легкаго обоза.....	—	8	—	8	Для уменьшенія числа транспортныхъ вагоновъ полагаемъ, что лошади для легкаго обоза не вьзаты съ собою и по прибытію бригады получены будутъ посредствомъ реквизиціи.
Итого.....	6500	78	130	28	

Изъ сего слѣдуетъ, что для одновременнаго передвиженія бригады изъ двухъ полковъ, 4-хъ баталіоннаго состава, со всѣмъ къ ней принадлежащимъ, пона-

добилось бы 130 вагоновъ или линейкъ, 12 повозокъ для лошадей и 16-ть для обоза, всего до 158 повозокъ, которые удобно могутъ быть отпра-

лемы помощію 16 паровозовъ, считая что каждыя 2 паровоза заразъ передвигаютъ 20 повозокъ*).

Главнѣйшимъ затрудненіемъ для перевозки артиллеріи помощію паровозовъ оказывается безопасная перевозка зарядовъ, которые подвергаются воспламененію, какъ отъ вылетающихъ изъ трубы искръ, такъ и съ ниспадающихъ съ очага горящихъ угольевъ. Но опытъ, сдѣланный для сего на Бельгійскихъ желѣзныхъ дорогахъ, доказалъ что эту опасность не трудно отстранить, употребляя хорошо устроенные зарядные ящики и принимая надлежащія мѣры предосторожности. Другое затрудненіе, происходящее изъ свойства самаго рода оружія, составляетъ большое число лошадей и повозокъ. Предположивъ, что каждый транспортный вагонъ имѣетъ довольно мѣста для одного орудія, его передка и прислуги, и ограничиваясь однимъ заряднымъ ящикомъ для каждаго орудія, двумя запасными ящиками, 1 походною кузницею, 8 запасныхъ упряжныхъ и необходимыхъ числомъ верховыхъ лошадей для каждой батареи, окажется что для перевозки легкой батареи потребно будетъ транспортныхъ вагоновъ для:

8 орудій	8 вагоновъ.
8 зарядныхъ ящиковъ ..	8 —
2 запасныхъ зар.....	2 —
1 походной кузницы....	1 —
80 лошадей	13 —
Итого 32.	

*) При этомъ расчетъ мы не принимали въ разсужденіе строеваго раздѣленія самихъ войскъ, но желательнѣе бы было, чтобы для сохраненія порядка при передвиженіи войскъ, помощію паровозовъ и на это было бы обращено вниманіе начальниковъ, хотя бы тѣмъ и увеличилось нѣсколько число повозокъ.

Батарейная батарея противъ лошадей требуетъ 10 лишнихъ вагоновъ, именно: 8 для передковъ, которыя по тяжести самыхъ орудій не могутъ быть помѣщены съ ними на однихъ вагонахъ и 2 вагона для лошадей, следовательно для передвиженія цѣлой артиллерійской бригады изъ 1 батарейной и 3 легкихъ батарей, потребовалось бы всего 138 вагоновъ, (если прислуга размѣщена по транспортнымъ вагонамъ) или 150 вагоновъ (если она перевозится особо) и 12 или 13 паровозовъ (считая по 12 вагоновъ на одинъ паровозъ). Изъ этого выходитъ что одна пѣхотная дивизія (16 батальоновъ), съ своею артиллеріею (82 орудія) и необходимымъ числомъ лошадей и повозокъ, въ одинъ день довольно удобно можетъ сдѣлать переездъ въ 40 Нѣмецкихъ миль и что для этого требуется отъ 360 до 280 вагоновъ для людей, 160 для лошадей и повозокъ и 44 паровоза.

Какъ ни велико съ перваго взгляда казаться можетъ число паровозовъ, но принявъ въ разсужденіе, что на всѣхъ большихъ желѣзныхъ дорогахъ на каждую милю полагается по 2 паровоза, мы убѣдимся, что въ нихъ врядъ ли будетъ недостатка. Скорѣе опасаться можно 1) что недостатокъ окажется въ транспортныхъ вагонахъ и 2) что они не всѣ способны будутъ выдержатъ такой грузъ, каково орудіе съ его передкомъ: впрочемъ первое опасеніе частію изчезаетъ, вида какъ годъ отъ году увеличивается число вагоновъ на всѣхъ уже оконченныхъ дорогахъ, по мѣрѣ увеличенія числа пассажировъ и отправленія по нимъ товаровъ, а второе отстранить можно устройствомъ особыхъ вагоновъ, болѣе крѣпкихъ нежели обыкновенныя, и назначенныхъ только для перевозки орудій и лошадей. По официалъ-

двух минутами въ Бельгии въ 1839, когда одна половина предположенныхъ желѣзныхъ дорогъ была окончена, считалось уже 82 паровоза, 392 вагона для пассажировъ и до 500 транспортныхъ и другихъ вагоновъ.

Несравненно больше препятствія нежели пѣхота и артиллерія для своего передвиженія посредствомъ паровозовъ представляють кавалеріи.

Опытъ доказалъ, что многіе лошади отъ неизбежнаго шума паровыхъ машинъ и провнательнаго звука сигнальнаго свистка, теряютъ спокойствіе, начинаютъ биться и рваться и нередко наносятъ себя и другимъ лошадямъ вредъ; артиллерійскія лошади, сдѣланныя съ огнемъ и шумомъ выстрѣловъ неже подвержены этимъ неудобствамъ, которые по этому и не были приняты въ соображеніе. Но устранивъ даже какими нибудь приспособленіями эту невыгоду, главнѣйшимъ препятствіемъ для перевозки кавалеріи остается всегда то, что одинъ кавалерійскій полкъ (отъ 200 до 800 лошадей) требуетъ весьма много перевозочныхъ средствъ, а именно столько, сколько одна пѣхотная бригада, или 4 батареи артиллеріи.

До сихъ поръ, говоря о перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ различныхъ родовъ войскъ, мы принимали, что для сего употребляются только паровозы; но не меньшаго вниманія заслуживаетъ способъ передвиженія посредствомъ лошадей, такъ какъ на многихъ дорогахъ, особливо въ Германіи, этотъ, болѣе дешевый движитель, въ большомъ употребленіи; кромѣ того легко случиться можетъ, что отъ частаго употребленія машины пришли въ негодность, или въ слѣдствіе особенныхъ причинъ сосредоточены на другомъ канонъ либо пушкѣ и дорогахъ, тогда употребленіе лошадей не-

сто паровозовъ можетъ оказать существенную пользу, если только возможно будетъ на станціяхъ собрать достаточное число лошадей.

Лошадь обыкновенной силы на горизонтальной или почти горизонтальной дорогѣ удобно вонять за собою грузъ около 600 или 700 пудовъ, а на новой дорогѣ и при сухой погодѣ, даже до 850 и 900 пудовъ; принявъ тяжесть вагона съ 40 челор. съ аммунициею и ружьями въ 350 пудовъ и вагонъ, съ 8 верховыми лошадями или шести фунтовой пушкою съ передкомъ и прислусомъ, около 300 пудовъ, выйдетъ, что двѣ лошади довольно удобно перевезутъ въ первомъ случаѣ до 4, во второмъ до 5-ти вагоновъ, результатъ втрое меньшій противу дѣйствія паровоза, относительно груза; разница же относительно скорости гораздо болѣе; ибо безъ совершеннаго утомленія лошадей, они съ грузомъ болѣе 50 верстъ въ день, при наибольшемъ напряженіи силъ, пробѣгать не могутъ. Дѣлая подобныя расчеты, какъ выше для паровозовъ, оказалось бы, что пѣхотной бригадѣ, изъ 8-ми батальоновъ (до 800 чел.), понадобилось бы до 180 вагоновъ и 80 лошадей. Такъ какъ это число лошадей имѣется почти всегда на дѣло при самыхъ полкахъ, то въ случаѣ невозможности собрать для дальнѣйшихъ переѣздовъ подставочныхъ лошадей, можно употребить полковыя лошади, хотя тогда уже надо будетъ отказать отъ большой скорости и ограничиться 30 верстами въ день; но и этотъ результатъ уже важенъ, если принять во вниманіе, что онъ возможенъ въ такую пору, когда движеніе на обыкновенныхъ дорогахъ затрудняется распутицею и что войска наши достигнуть мѣста своего назначенія безъ утомленія, вдвое или даже втрое

скорѣе и безъ малѣйшаго поврежденія своей обуви. Артиллерія имѣетъ еще болѣе средствъ обойтись безъ подставочныхъ лошадей. Къ кавалеріи же этотъ способъ передвиженія примѣнимъ только тогда, когда для перевозки людей, конской амуниціи и необходимаго фуража, въ случаѣ недостаточнаго для этого числа обозныхъ полковыхъ, возможно имѣть реквизиціонныхъ лошадей. Въ такомъ случаѣ всѣ верховыя лошади слѣдуютъ непосредственно за колонною вагоновъ, и $\frac{1}{4}$ часть людей остается на нихъ коноводами. Въ скорости мы конечно ничего не выиграемъ, но лошади чрезвычайно сберегутся, не набивая себѣ спину, что всегда бываетъ, когда кавалерія совершаетъ большіе и продолжительные марши.

Весьма возможно, что въ вышеизложенномъ встрѣтятся нѣкоторыя предположенія, которыя въ послѣдствіи окажутся ошибочными; не менѣе того кажется, что при соответственныхъ и благоразумныхъ распоряженіяхъ возможно будетъ помощію желѣзныхъ дорогъ, и имѣющихся уже теперь на нихъ перевозочныхъ средствъ, достигнуть весьма удовлетворительныхъ результатовъ, для скораго передвиженія войскъ, особенно при большомъ развитіи этого способа перевозки.

Результатомъ всѣхъ вышеизложенныхъ разсужденій будетъ.

1) Желѣзныя дороги могутъ принести величайшую пользу для снабженія арміи продовольственными и военными припасами, что особенно важно когда осенняя или весенняя распутица на обыкновенныхъ дорогахъ препятствуютъ скорой ихъ доставкѣ.

2) Одновременно на большія расстоянія (примерно 250 или 500 верстъ) по желѣзнымъ дорогамъ могутъ быть

отправляемы только небольшія части войскъ (не свыше одной пѣхотной дивизіи съ артиллерією); для достиженія сего однакожь необходимы предварительныя приготовленія, какъ то сборъ достаточнаго числа вагоновъ и паровозовъ, на мѣстѣ самаго отправленія, и на промежуточныхъ станціяхъ. Впрочемъ число войскъ можетъ быть двойное если разстояніе будетъ только 70 или 100 верстъ. Результатъ, буде онъ возможенъ, весьма важный, ибо тѣмъ стратегическія резервы становятся почти тактическими. Если обстоятельства допускаютъ послѣдовательное отправленіе меньшихъ частей войскъ, то оно, какъ само сабою разумѣется, чрезвычайно облегчается не требуя никакихъ предварительныхъ распоряженій.

3) Пѣхота и артиллерія несравненно способнѣе кавалеріи для подобнаго передвиженія.

4) Паровозы часто съ пользою могутъ быть замѣнены лошадьми, причемъ уменьшается только скорость самаго движенія.

Но дабы всѣ эти передвиженія войскъ и тяжестей по желѣзнымъ дорогамъ, вообще были бы возможны, непременно надо предположить что эти дороги *совершенно и вполне безопасны* отъ всякаго предпріятія неприятеля, ибо самое ихъ устройство такого рода, что достаточно весьма не большаго отряда, чтобы сдѣлать ихъ негодными къ употребленію; для этого стоитъ только разобрать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рельсы, положить поперекъ ихъ бревна, камни и тому подобно и вся колонна вагоновъ принуждена будетъ остановиться на неопредѣленное время, а еще чаще эти препятствія могутъ быть причиною большихъ несчастій и даже совершенной гибели отправляемаго отряда:

Изъ этого мы можемъ вывести еще слѣдствіе, а именно:

б) Что желѣзныя дороги наибольшую пользу принесутъ въ тылу арміи для отправленія больныхъ, скорой доставки маршевыхъ баталіоновъ, продовольственныхъ и другихъ тяжести; на самомъ же театрѣ дѣйствія польза ихъ уменьшается, будучи слишкомъ подвержены порчѣ отъ партизанскихъ отрядовъ противника.

М-в-из

ЗАМОКЪ РУЖЕЙНЫЙ есть искусно устроенный механизмъ, къ скорому и вѣрному воспламененію заряда, находящагося въ стволѣ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, для произведенія выстрѣла. По времени изобрѣтенія и существеннаго улучшенія своего, замокъ раздѣляется собственно на четыре рода: *фитильный, колесцовый, Испанскій* или *курковый* (*Escopetador*) и *огнивый* или *кремневый*. Сверхъ того въ новѣйшее время изобрѣтенъ *ударный замокъ*, (*Recessions*), описаніе котораго отнесено къ статьѣ *ударное ружье*.

При началѣ изобрѣтенія ручнаго огнестрѣльнаго оружія, оказывалась уже необходимость въ устройствѣ у него особаго приспособленія къ воспламененію заряда, ибо при производеніи сего въ дѣйствіе посредствомъ простаго прикосновенія къ затравкѣ зажженнымъ фитилемъ, происходило затрудненіе въ вѣрномъ прицѣливаніи оружія, равно вѣтеръ и дождь имѣли при этомъ слишкомъ вредное вліяніе; для отвращенія сихъ неудобствъ изобрѣтенъ былъ *фитильный замокъ*, когда и кѣмъ именно неизвѣстно, но вообще полагаютъ около половнымъ XV столѣтія, хотя уже въ 1378 году въ Германіи упоминается объ оружіи съ фитилемъ (*Spintel*); но должно полагать, что

оно не имѣло еще тогда замковъ, а порохъ воспламенялся зажженнымъ фитилемъ на подобіе какъ у артиллерійскихъ орудій. Фитильный замокъ вначалѣ былъ чрезвычайно простъ и въ 1459 году не имѣлъ еще пружинъ; въ 1496 году въ Швеціи серпентины (родъ аркебузъ на козлахъ, *Vordbäck*), имѣли подвижной курокъ съ фитилемъ, между тѣмъ какъ при стрѣльбѣ изъ прочаго ручнаго оружія фитиль держали въ правой рукѣ, а въ 1558 году у Русскихъ подъ Дерптомъ были аркебузы съ фитильными замками (см. Аркебуза). Вислѣдствіи этотъ родъ замковъ устроивался такимъ образомъ, что на томъ же мѣстѣ гдѣ у нынѣшнихъ ружей находился замокъ, приаживали родъ замочной доски, у коей тамъ, гдѣ она прилетала къ затравкѣ, находилась полка съ крышкою, предохранявшею не только испаланіе, но и отсырваніе и нечаянное воспламененіе насыпаннаго на полку пороха. У конца замочной доски обращался на вынѣтъ простой крючекъ или курокъ, дѣлаемый въ видѣ змѣи длиною отъ 5 до 6 дюйм., конецъ тѣлющаго фитиля вщелмался между губъ курка посредствомъ сдѣланнаго сбоку вынѣта, или иногда продвѣвался сквозь простое кольцо. Для произведенія выстрѣла полку надлежало напередъ открыть, а потомъ спустить на нее курокъ посредствомъ пружинъ; въ позднѣйшее время полка открывалась вмѣстѣ со спускомъ курка, при чемъ у замка находилась лодыжка, спусковой крючекъ и собачка (значеніе этихъ словъ смот. ниже); нечаянному же спуску курка, неимѣвшаго перваго взвода, препятствовала пружина, нажимавшая на заднее плечо спусковаго крючка. Хотя такіе замки имѣли то большое неудобство, что тѣлущій фитиль не всегда зажималъ порохъ на полкѣ, въ дож-

длительное время иногда погасалъ, а въ точное время обнаруживалъ движенія войскъ, сверхъ того при спускѣ большаго тяжелаго курка происходило сотрясеніе, имѣвшее вліяніе на вѣрность выстрѣловъ, однакожъ оныя еще въ 1688 году весьма уважались, и въ 1642 г. Беклеръ предлагалъ всѣхъ мушкетеровъ вооружать ружьями съ фантильными замками, такъ что въ 1689 г. оны существовали еще въ Прусской арміи, а во Франціи вышли изъ употребленія лишь въ 1700 г. Въ 1517 году въ Ниренбергѣ изобрѣтенъ былъ *Нѣмецкій* или *колесцовый замокъ* и вѣроятно въ то же время въ Испаніи *Курковый* или *Испанскій*. Первый при спускѣ курка хотя и производилъ меньшее сотрясеніе и чрезъ то ружье менѣе совращалось съ своего направленія и происходилъ вѣрнѣйшій выстрѣлъ, однакожъ отъ обрамъ дѣйствія своего, стрѣльба могла производиться только весьма медленно и при усуженіи частой чистки замка, отъ пороховой нечистоты онъ подвергался скорой портѣ. Устройство его состояло изъ небольшого стальнаго колеса, низшаго по своей окружности зубцы и проходившаго снизу чрезъ дно во внутренность полки, покрывша коей подвижная; чрезъ центръ колеса проходила снаружи четырехъ-гранная ось, на которую посредствомъ ключа или рукоятки, навивалась цѣпочка при заведеніи колеса; цѣпочка прикрывлена другимъ кольцомъ къ подвижному язычку боковой пружины, натягивающей при обращеніи колеса, заводившагося въ $\frac{1}{4}$ оборота своего; у передней части замка находилась курокъ содержавшій между губъ своихъ кремень или кусокъ сѣрнаго колчедана. Всѣ же частіи замка укрѣплялись въ замочной доскѣ. Для произведенія выстрѣла изъ

заряженнаго ружья заводили курокъ и заводили колесо, а у другихъ шпестѣ со взводомъ курка колесо само собою заводилось и насыпали порохъ; по заведеніи колеса, въ отверстіе въ немъ сдѣланное вводилъ спусковой крючокъ и удерживался тамъ другою пружиною; при нажиманіи на спускъ, пружина оттаживалась, высвобождался спусковой курокъ и тѣмъ давалъ возможность колесцу быстро вертѣться назадъ; вмѣстѣ же съ обращеніемъ колеса открывалась полка, спускался курокъ на колесо и происшедшіе отъ тренія временна о зубцы колеса искры, зажигали порохъ въ полкѣ. Въ началѣ колесцовые замки введены были только у кавалерійскихъ ружей, но Густавъ Адольфъ, увидѣвшій цѣннѣе ихъ достоинство, въ 1600 г. ввелъ ихъ въ употребленіе и у пехоты. *) У *Испанскаго* или *курковаго замка* пружина боевая и подогнивающа составляютъ одну пружину, которая находилась съ внѣшней стороны замочной доски; покрывша полку, отдѣльно отъ огня (Zemtflob) и соединена съ нимъ посредствомъ кривой скобы; курокъ удерживался на взводѣ выступающими скозъ замочную доску штифтиками; спускъ оттаживалъ ихъ назадъ и оттого курокъ спускался. Сначала курокъ не имѣлъ пераго взвода. Испанскіе замки устраивались впоследствии иногда съ фантильнымъ куркомъ и вообще должно замѣтить, что фантильные, колесцовые и Испанскіе замки со многими перемѣнами, употреблялись еще нѣкото-

*) Въ Царскосельскомъ арсеналѣ хранится принадлежавшее Французскому Королю Франциску I ружье съ колесцовымъ замкомъ, приладъ и стѣла коего богато украшены вышуклами резными изъ слоновой кости.

рое время по изобретеніи *огнивыхъ замковъ*, такъ что даже въ 1838 году въ Лапландіи еще были ружья съ Испанскими замками.

Такъ называемый *Французскій огнивый* или *кремневый замокъ*, сколько известно, впервые употребленъ былъ въ 1690 года во Франціи и съ начала ружьями съ такими замками вооружены были только застрѣльщики; курокъ и лодыжка этихъ замковъ сдѣланы были изъ одного куска, курокъ укрѣпленъ былъ внутри замка и не имѣлъ перваго извода. Ружье съ огнивымъ замкомъ наз. *fusil* и изобретеніе его большею частію приписываютъ Французамъ; однакожъ Итальянцы утверждаютъ, что этотъ замокъ изобретенъ ими, потому что *facile* есть коренное Итальянское слово и означаетъ *стальное огниво* и такія ружья они называютъ *asciagno* или *facile breslavo*. Какъ бы то ни было, но если бы Французы дѣйствительно были изобрѣтателями ихъ, то они вѣроятно дали бы имъ названіе *briquet*.

Со времени введенія огниваго замка въ употребленіе, непрерывно старались объ усовершенствованіи его механизма, отъ чего онъ въ устройствѣ своемъ претерпѣвалъ весьма много перемѣнъ, и въ нынѣшнемъ своемъ устройствѣ онъ находится уже на столь высокой степени совершенства, что кажется огнивый замокъ не можетъ имѣть лучшей конструкціи, тѣмъ болѣе потому, что нѣкоторые оружейные артисты довели устройство его до возможной простоты, такъ что есть замки состоящіе всего только изъ 12 частей и въ томъ числѣ; по одному только винту и одной пружинѣ.

Описаніе не только всѣхъ различнаго устройства, но и введенныхъ лишь въ употребленіе въ разныхъ Государствахъ огнивыхъ замковъ, завело бы

насъ весьма далеко за предѣлы назначенные Лексикону. и, любознательный читатель можетъ найти ихъ въ изданныхъ на разныхъ языкахъ сочиненіяхъ объ огнестрѣльномъ оружии и нѣкоторыхъ военныхъ періодическихъ изданіяхъ. Здѣсь покажемъ только устройство румейнаго замка напшихъ солдатскихъ ружей и нѣкоторыхъ главнѣйшихъ приспособленій, относящихся къ нему. въ другихъ Государствахъ.

Главнѣйшую часть нынѣшняго ружейнаго замка составляетъ *замочная доска*; величина ея сообразуется съ величиною ружья, къ коему она принадлежитъ; къ ней прикреплены снаружи и внутри всѣ прочія замочныя части посредствомъ штифтиковъ и винтовъ. Съ наружной стороны замочной доски находится свободно, безъ тренія движущійся курокъ; имѣющій въ верхней части двѣ *губы*, между которыми, посредствомъ *муржоваго штифта*, видѣется кремнеъ; нижнюю часть своею, называемою *бражонъ*, курокъ насаживается на выходящій изъ ружья четырехъгранный ковычъ замка лодыжки и прикрепляется къ нему *лодыжечнымъ винтомъ*. Впередъ курка находится *полка* — изъ днѣшнихъ лобокъ, въ который насыщается порождъ для принятія искры; высвѣданныхъ кремнеъ изъ огнива; полка внутри прикрепляется къ замочной доскѣ *полочнымъ винтомъ*. Покривока полки составляетъ *огниво*, пластинка покрывающее нижнюю часть курка; оно упирается платкою своею на огнивную пружину и *сжимай* ее, прижимивается къ замочной доскѣ *огнивымъ винтомъ*. Верхняя часть огнива дѣлается дугообразно и сторона на ея, обращенная къ курку и называемая *лицомъ*, покрывается стальнымъ листочкомъ, для выходящаго

нея кремнемъ искръ при спускѣ курка. Огненная пружина прикрѣпляется къ замочной доскѣ снаружи посредствомъ вставляемаго въ дыру штифтика и еще такъ называемымъ *винтомъ охищенной пружины*. Главнѣйшая изъ внутреннихъ частей замка есть *лодыжка*; по оси ея съ одной стороны имѣется цилиндрической валикъ, который четырехграннымъ козцемъ своимъ входитъ въ дыру замочной доски, а съ другой стороны выходитъ штифтикъ, на который надѣвается *лодыжечная накладка*, прикрѣпляемая къ замочной доскѣ *накладочнымъ винтомъ*. У лодыжки спереди дѣлается носокъ, на который съ большою силою упирается выгнутый конецъ *боевой пружины*, а сзади имѣются двѣ зарубки въ кои входитъ носокъ *спускового крюка*, для удержанія курка на первомъ или второмъ взводѣ. Боевая пружина нажимала на носокъ лодыжки и производя тѣмъ главное дѣйствіе — стремленіе курка на огниво, прикрѣпляется со внутренней стороны замочной доски штифтикомъ и *винтомъ боевой пружины*. Спусковой жекручекъ, прикрѣпляемый также внутри доски *крючковымъ винтомъ*, нажимается носкомъ своимъ въ зарубку лодыжки, посредствомъ *спусковой пружины* или *перки*, прикрѣпляемой сверхъ штифтика *перковымъ винтомъ* и противупоставляемой дѣйствію боевой пружины. Весь замокъ вставляется въ выдолбку сдѣланную въ ложѣ съ правой стороны и привинчивается къ ней вставляемыми съ лѣвой стороны ея двумя *привертными* или *замочными винтами*. Наконецъ снизу сквозь вырѣзку ложи, проходитъ *спускъ* навѣшиваемый на шпенецъ, такимъ образомъ, что верхняя часть спуска находится подъ длиннымъ плечемъ спускового

крючка, а нижняя, выходя внаружу подъ ложей, удобна для нажима на ней пальцемъ и наз. *собачкою*. И такъ замокъ сей состоитъ изъ 3-хъ пружинъ, 11 винтовъ и 8 другихъ частей, всего 22 частей.

Для произведенія выстрѣла посредствомъ этаго замка взводить курокъ, отчего лодыжка обращается около своей оси и носокъ спускового крюка входитъ при первомъ взводѣ курка въ первую ея зарубку, и при второмъ во вторую, съ чѣмъ вмѣстѣ боевая пружина сильно сжимается и черезъ то много увеличиваетъ свою упругость. Когда стрѣляющій изъ ружья, указательнымъ пальцемъ нажметъ на собачку и тѣмъ отведетъ ее назадъ, верхняя часть ея, упираваясь на длинное плечо спускового крюка, сжимаетъ спусковую пружину и высвобождая тѣмъ крючекъ изъ зарубки лодыжки, даетъ возможность боевой пружинѣ, со всею силою своею, мгновенно оттолкнуть внизъ сжимающую ея лодыжку, увлекающую съ собою въ движеніи своемъ насаженный на оси ея курокъ, который съ большею силою спускался, ударяетъ кремнемъ объ огниво и открывъ полку, вмѣстѣ съ тѣмъ отскакаетъ отъ огнива частицы стали, раскаляющіяся отъ силы удара и происходящаго при семъ тренія, и воспламеняющія порохъ, на полку насыпанный, который сообщалъ сквозъ затравку огонь пороху, въ стволѣ находящемуся, производя выстрѣлъ.

Главнѣйшія приспособленія дѣлаемыя у замковъ иностранныхъ ружей и охотничьихъ винтовокъ, состоятъ въ томъ, что для предохраненія возлѣ стоящихъ людей въ сомкнутыхъ рздахъ, отъ искръ при вспышкѣ пороха на полкѣ, дѣлается около ея *щитикъ* (Zuschütze) для отклоненія ве-

чаяннаго спуска курка, дѣлается сзади его *насторожка*, зацѣпляющій въ зарубку курка, а для легчайшаго спуска и уменьшенія при этомъ тренія внутри замка, коническій шпиль называемый *инеллеромъ*. Кромѣ этихъ приспособленій есть еще весьма мно-

го другихъ и каждый изобрѣтатель имѣетъ въ виду простѣйшее, удобнѣйшее и наискорѣйшее дѣйствіе производящее устройство замка, но они болѣею частию для солдатскихъ ружей оказываются по разнымъ причинамъ неудобными. А. В. З.

Конецъ V тома,

